

ПРЕЦЕДЕНТЫ И ПОЗИЦИИ.

ЯНВАРЬ 2014

№ 2

ЗА ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ 2013 ГОДА В СУДЫ РОССИИ ПОСТУПИЛО 9 888 974 ДЕЛА

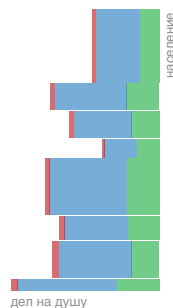
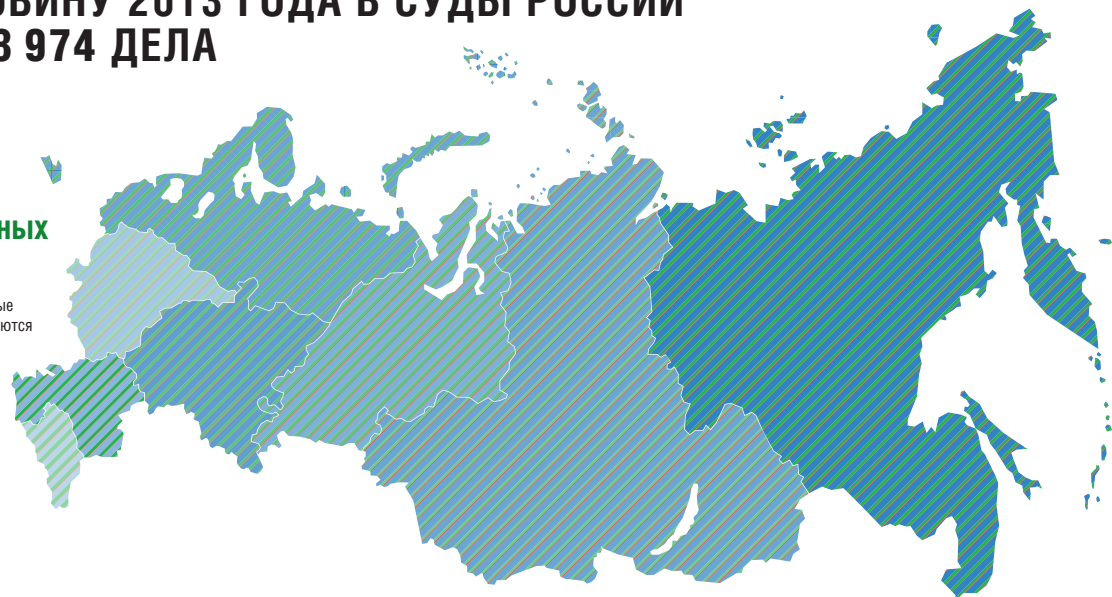
477 697 **уголовных**

6 543 863 **гражданских**

2 867 414 **административных**

По отношению к такому объёму дел, представленные в вестнике «**Прецеденты и Позиции**» примеры являются каплями в океане.

Однако, каждое из рассматриваемых дел имеет значение для современного правопонимания, иллюстрируя судебную практику, её достижения и проблемы.



**ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ**

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ

ЮЖНЫЙ

СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ

ПРИВОЛЖСКИЙ

УРАЛЬСКИЙ

СИБИРСКИЙ

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ

Жителей

Поступило дел за полгода

Дел на тысячу человек

38 678 913	1 890 412	97 646	1 238 613	554 153	48.87	2.52	32.02	14.33
13 717 773	1 098 825	45 737	722 231	330 857	80.10	3.33	52.65	24.12
13 910 179	916 446	42 696	587 344	286 406	65.88	3.07	42.22	20.59
9 540 758	403 353	19 939	227 281	156 133	42.28	2.09	23.82	16.36
29 772 235	2 494 005	99 413	1 694 915	699 677	83.77	3.34	56.93	23.50
12 197 544	895 527	50 347	565 740	279 440	73.42	4.13	46.38	22.91
19 278 201	1 506 153	89 804	1 022 286	394 063	78.13	4.66	53.03	20.44
6 251 496	679 014	29 427	455 740	193 847	108.62	4.71	72.90	31.01

В среднем: 68.95 3.31 45.44 20.19

Графика: чем ярче цвета федерального округа, тем больше приходится дел на душу населения:



По смешанным цветам можно оценить разницу в соотношении видов дел

пп.

Инфографика Прецедентов и Позиций. №2 (январь 2014).
Читайте вестник на сайте: president-sovet.ru/Vestnik
Связь с редакцией: vestnik-sovet@yandex.ru

Совет при Президенте Российской Федерации по развитию
гражданского общества и правам человека

Прецеденты и позиции

Выпуск № 2, 2014 г.



<http://www.president-sovet.ru/vestnik/>

г. Москва

Вестник «Прецеденты и позиции» подготовлен по материалам, полученным Постоянной комиссией по прецедентным делам Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека

В Вестнике представлены позиции и документы, затрагивающие актуальные вопросы правоприменения. Каждая тема иллюстрируется копиями судебных решений, позициями высших судов, органов исполнительной власти, комментариями практикующих юристов.

Высокий аналитический потенциал ряда судебных решений может служить ориентиром для разрешения вопросов, встающих перед судом при рассмотрении конкретных дел.

Анализ международных актов, позиций высших судов, позиций Европейского суда по правам человека, предложений юристов и правозащитных организаций позволяет обозначить существующие проблемы и способы их преодоления.

**Полная версия выпуска Вестника на сайте
<http://www.president-sovet.ru/vestnik>**

Предложения, материалы по новым темам и замечания просим направлять на адреса:

для организаций и граждан – diologos@yandex.ru;

для судов – vestnik-sovet@yandex.com.

Главный редактор

С.А. Пашин

Выпускающий редактор

Дмитрий Замышляев

Верстка

Максим Никифоров

Обложка и инфографика

Стасис Чепулис, chepulis.ru.

Вестник подготовлен с использованием системы «ГАРАНТ»
Иллюстрации предоставлены проектом «Рисует Суд».

Содержание

Слово главного редактора	4
Раздел I. Прецеденты (Позиция Суда)	6
Тема № 1. Обжалование судебного решения, принятого в связи с полным или частичным отказом государственного обвинителя от обвинения или в связи с изменением им обвинения в сторону смягчения	6
Тема № 2. Доступ к правосудию и судебной защите близких родственников умершего подозреваемого, обвиняемого (подсудимого)	9
Тема № 3. Судебный контроль за помещением лиц, признанных недееспособными, в специализированные учреждения	10
– Позиция Суда	10
– Мнения юристов	12
Раздел II. Позиции	17
Тема № 1. Дело Михаила Саввы (г. Краснодар)	17
Тема № 2. Судебный контроль за проведением прокуратурой проверок некоммерческих организаций, осуществляемых во исполнение задания Генеральной прокуратуры РФ от 27 декабря 2012 года за № 27-07-2012/14п 1861-12	20
– г. Пермь	20
– г. Москва	21
– г. Новосибирск	22
– г. Курган	23
– г. Рязань	23
– г. Санкт-Петербург	24
Тема № 3. Дело Агеевых (г. Москва)	27
Раздел III. Место для дискуссии	30
О необходимости совершенствования порядка доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации	30
Проекты закона о доступе к судебной информации	31
Раздел IV. De lege ferenda	33
Предложения по повышению роли Совета и институтов гражданского общества в работе по совершенствованию законодательства о судебной системе	33



Слово главного редактора

Очередной номер Вестника выходит в самом начале нового 2014 года. Приятно сознавать, что начинание Совета вызвало большой резонанс в профессиональном сообществе, привлекло внимание судей, адвокатов, правозащитников.

Основу теперешнего выпуска составили материалы, предоставленные коллегами, которых заинтересовал первый номер нашего издания. Как мы и обещали, с удовольствием делаем достоянием правовой общественности и всех читателей позиции, выработанные судьями по конкретным делам в соответствии с требованиями защиты прав человека и стандартами справедливого разбирательства. Такие документы, интересные и по сути, и по форме изложения, были представлены, в частности, Саратовским областным судом, его выдающимися правоведами. В портфеле редакции ждут своего часа тексты, поступившие также из других регионов.

Откликаясь на уже опубликованные выдержки из судебных решений и экспертных заключений, авторы поступивших в президентский Совет писем и некоторые члены Совета судей Российской Федерации особенно активно обсуждают вопрос о правомерности употребления термина «прецедент» в нашем издании. В очной дискуссии даже прозвучала мысль, будто упоминание его «противоречит теории права». Считаю необходимым еще раз изложить мнение редакции Вестника по этому поводу.

Действительно, в России *de iure* нет подобного английскому правилу прецедента, то есть парламентом не узаконена обязанность суда следовать подходам, сформулированным судьями ранее по другим делам и «стоять на достигнутом»¹. Однако прецедент работает *de facto*, если суды ориентируются в своих решениях на правовые позиции, провозглашенные Европейским судом, а также Конституционным, Верховным и Высшим Арбитражным судами Российской Федерации, апелляционной и кассационной инстанциями областных и к ним приравненных судов.

В свое время лорд Диплок верно заметил: «Подразумевается, что любое судебное решение, вынесенное не под пальмовым деревом, а в Суде, <...> обращается к будущему и обращается общим образом». Наша задача – осветить такие знаковые решения в открытом для обмена мнениями

¹Кстати, британские законы закрепили правило прецедента менее столетия назад, а до этого многие века прецедент использовался как само собой разумеющийся источник права Англии и стран Содружества, формируя *common law*.

Вестнике и дать им оценку с точки зрения конституционных принципов правосудия, призванного обеспечивать соблюдение прав и свобод человека.

Что же до романо-германской теории права, то, полагаем, что если факты противоречат теории, менять нужно теорию, а не факты.

Редакция Вестника сердечно поздравляет всех читателей с Новым годом и Рождеством Христовым. Счастья всем и успеха в добрых делах!

С.А. Пашин, член президиума Совета,
федеральный судья в отставке,
заслуженный юрист РФ

Раздел I. Прецеденты²

Раздел содержит отобранные Постоянной комиссией по прецедентным делам (руководитель комиссии – М.Ф. Полякова) решения судов, которые могут служить ориентирами для правоприменителей и практикующих юристов.

Тема № 1. Обжалование судебного решения, принятого в связи с полным или частичным отказом государственного обвинителя от обвинения или в связи с изменением им обвинения в сторону смягчения

Судебное решение, принятое в связи с полным или частичным отказом государственного обвинителя от обвинения или в связи с изменением им обвинения в сторону смягчения, может быть обжаловано участниками судебного производства или вышестоящим прокурором в апелляционном и кассационном порядках.

В соответствии со статьями 46, 52 Конституции РФ, каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

В силу требований статьи 389.24 УПК РФ судебные решения, принятые в связи с полным или частичным отказом государственного обвинителя от обвинения или в связи с изменением им обвинения в сторону смягчения, могут быть обжалованы потерпевшим, его представителем или вышестоящим прокурором.

В Рекомендации Комитета Министров Совета Европы № R(85)11 «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса» подчеркивается, что важной функцией уголовного правосудия должно быть удовлетворение запросов и охрана интересов потерпевшего, повышение доверия потерпевшего к уголовному правосудию, в связи с чем необходимо в большей степени учитывать запросы потерпевшего на всех

²Материалы и позиции предоставлены Саратовским областным судом. (<http://obsud.sar.sudrf.ru/>)

стадиях уголовного процесса, в частности, пересмотреть внутреннее законодательство и практику в соответствии с принципом предоставления потерпевшему права просить о пересмотре компетентным органом решения о непреследовании или права возбуждать частное разбирательство (Преамбула, пункт 7 раздела I.A.).

Право на рассмотрение дела судом не только первой, но и второй инстанции должно обеспечиваться, в том числе и потерпевшему. В связи с этим Конституционный Суд РФ в постановлении от 8 декабря 2003 года № 18-П, признав не соответствующей Конституции часть девятой статьи 246 УПК РФ, указал, что запрет пересмотра определенных или постановлений суда о прекращении уголовного дела ввиду отказа прокурора от обвинения исключал их проверку в кассационном порядке, что не согласуется с другими нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, закрепляющими правомочия участников уголовного судопроизводства на обжалование не вступивших в законную силу судебных решений.

В результате такого запрета судебные ошибки, приводящие к нарушению прав, свобод и законных интересов личности, могут остаться неустранимыми, что противоречит самой сути правосудия и его принципам.

Конституционный Суд в постановлении № 16-П от 2 июля 2013 года указал, что неправильное применение положений Общей и Особенной частей УК РФ, неправильная квалификация судом фактически совершенного обвиняемым деяния, а потому неверное установление основания уголовной ответственности и назначения наказания, влекут вынесение незаконного и необоснованного приговора.

Подробнее

А. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Саратовского областного суда от 19 июля 2011 года по уголовному делу в отношении Б.В.В., Б.И.Ю. [/см. текст/](#)

Б. Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 года № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» [/см. текст/](#)

В. Рекомендации Комитета Министров Совета Европы № R(85)11 «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса» [/см. текст/](#)

Г. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 года № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса

Российской Федерации» [/см. текст/](#)

Д. Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июля 2013 года № 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда» [/см. текст/](#)

Тема № 2. Доступ к правосудию и судебной защите близких родственников умершего подозреваемого, обвиняемого (подсудимого)

Близким родственникам умершего подозреваемого, обвиняемого (подсудимого) должны быть обеспечены доступ к правосудию и судебная защита в полном объеме в целях защиты чести и доброго имени умершего.

Лицо, в отношении которого уголовное дело прекращается в связи со смертью, в силу естественных причин лишено возможности защитить от умаления такие личные блага, как честь и доброе имя, путем выражения несогласия с прекращением уголовного преследования и требования продолжить производство по уголовному делу в обычном порядке.

Конституционный Суд РФ в постановлении от 14 июля 2011 года № 16-П указал, что поскольку конституционное право на охрану достоинства личности распространяется не только на период жизни человека, оно обязывает государство создавать правовые гарантии для защиты чести и доброго имени умершего, сохранения достойного к нему отношения, что в свою очередь, предполагает обязанность компетентных органов исходить из необходимости обеспечения близким родственникам умершего доступа к правосудию и судебной защиты в полном объеме, как это вытекает из статьи 46 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи со статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Подробнее

А. Определение судебной коллегии по уголовным делам Саратовского областного суда от 18 апреля 2013 года по уголовному делу в отношении А.С.Е., Ф.А.Г., Ч.Д.В. [/см. текст/](#)

Б. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 года) [/см. текст/](#)

В. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2011 года № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части 1 статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко» [/см. текст/](#)

Тема № 3. Судебный контроль за помещением лиц, признанных недееспособными, в специализированные учреждения

Неотчуждаемость основных прав и свобод человека и их принадлежность каждому от рождения предполагают необходимость их адекватных гарантий, в том числе в отношении лиц, признанных недееспособными, в случае помещения таких граждан в специализированные учреждения для социального обеспечения.

К числу таких гарантий относится, прежде всего, право каждого на судебную защиту, которое носит универсальный характер, выступает процессуальной гарантией в отношении всех других конституционных прав и свобод (статья 46 Конституции РФ) и в силу статьи 56 (часть 3) Конституции РФ не подлежит ограничению.

Общий подход к осуществлению и обеспечению прав и свобод лиц, страдающих психическими расстройствами, сформулирован в ряде международных актов, принятых органами Совета Европы – Парламентской Ассамблеей Совета Европы (рекомендации от 08.10.1977 г. 818 (1977) «О положении психически больных») и Комитетом Министров Совета Европы (рекомендации от 22.02.1983 г. R(83)2 «Относительно правовой защиты лиц, страдающих психическим расстройством, которые были госпитализированы в принудительном порядке», рекомендации от 23.02.1999 г. R(99)4 «О принципах, касающихся правовой защиты недееспособных взрослых» и рекомендации от 24.02.2004 г. Rec(2004)10 «Относительно защиты прав человека и достоинства лиц с психическим расстройством»).

В постановлении Европейского Суда по правам человека по делу «Штукатуров против Российской Федерации» отмечалось, что экспертное заключение не отражало с достаточной подробностью степень выраженности психического расстройства заявителя. В результате Европейский Суд заключил, что вмешательство в личную жизнь заявителя (Штукатурова) было несоразмерно преследуемой законной цели, в связи с чем имело место нарушение статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Процедура помещения лиц, признанных в установленном законом порядке недееспособными, в специализированные (психоневрологические) учреждения для социального обеспечения по своему предназначению и

правовым последствиям аналогична процедуре недобровольной госпитализации таких лиц в психиатрический стационар.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в определении от 5 марта 2009 года. № 544-О-П, принудительная изоляция от общества лиц, страдающих психическими расстройствами, происходит путем фактического их удержания в психиатрическом учреждении. Сложность оценки фактического состояния таких лиц и отсутствие у них возможности в полном объеме осуществлять защиту своих интересов в суде диктуют необходимость установления особой судебной процедуры и её строгого соблюдения при рассмотрении такого рода дел.

То обстоятельство, что помещение недееспособного лица в психоневрологическое учреждение производится по решению органа опеки и попечительства на основании заключения врачебной комиссии с участием врача-психиатра, не может компенсировать отсутствие судебного контроля, поскольку только суд по итогам всестороннего рассмотрения дела вправе принимать решение об ограничении прав личности, имеющих конституционный характер.

В соответствии с ч. 1 ст. 41 Закона РФ от 2 июля 1992 года № 3185-I «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» основанием для помещения в психоневрологическое учреждение для социального обеспечения является, в том числе решение органа опеки и попечительства, принятое на основании заключения врачебной комиссии с участием врача-психиатра. Данное заключение должно содержать сведения о наличии у лица психического расстройства, лишаящего его возможности находиться в неспециализированном учреждении для социального обеспечения.

При этом выводы врачей в комиссионном заключении должны носить не рекомендательный (как чаще всего бывает на практике), а категоричный характер о невозможности пребывания психически больного гражданина в каком-либо ином учреждении социального обеспечения, кроме специализированного психоневрологического учреждения, в котором ему будет обеспечено лечение психиатрической направленности, а также оказание функций опеки.

Подробнее

А. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 5 сентября 2013 года по делу по заявлению ГАУ СО «Сосновский психоневрологический интернат» о проверке и подтверждении обоснованности решения отдела опеки и попечительства администрации Дергачевского муниципального района Саратовской области о помещении совершеннолетнего недееспособного гражданина А. в психоневрологический интернат [/см. текст/](#)

Б. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2009 года № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и части четвертой статьи 28 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» в связи с жалобами граждан Ю.К. Гудковой, П.В. Штукатурова и М.А. Яшиной» [/см. текст/](#)

В. Определение Конституционного Суда РФ от 5 марта 2009 года № 544-О-П «По жалобе гражданки Хорошавцевой Надежды Николаевны на нарушение ее конституционных прав рядом положений Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» и Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» [/см. текст/](#)

Мнения юристов

Дмитрий Бартнев, к.ю.н., адвокат

Судья, рассматривающий вопрос о применении принудительных мер медицинского характера, вправе рассмотреть дело в отсутствие самого гражданина только в том случае, когда это обусловлено исключительными и конкретными обстоятельствами, которые должны быть основаны на объективном медицинском освидетельствовании гражданина, результаты которого должны критически исследоваться в судебном заседании. Произвольное – то есть без соответствующей судебной проверки – лишение свободы любого гражданина, в том числе признанного недееспособным, недопустимо

Дела, рассмотренные Конституционным Судом, способствовали опровержению и раскрытию ряда правовых презумпций, в значительной мере определявших отношение правоприменителя к людям с психической инвалидностью. При этом ошибочные юридические презумпции по-прежнему определяют отношение правоприменителя к людям с психическими нарушениями, обесценивая достижения конституционного контроля в этой сфере.

Правоприменительная практика рассмотрения дел о госпитализации граждан, признанных недееспособными, в психиатрический стационар показывает, что основная идея постановления Конституционного Суда по делу П.В. Штукатурова была утрачена.

[Позиция полностью](#)

Подробнее

А. Определение Конституционного Суда РФ от 10 марта 2005 года № 62-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гирича Игоря Валерьевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 24, 25, 33 – 36 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» [/см. текст/](#)

Б. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 ноября 2007 года № 13-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 402, 433, 437, 438, 439, 441, 444 и 445 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.Г. Абламского, О.Б. Лобашовой и В.К. Матвеева» [/см. текст/](#)

В. Определение Конституционного Суда РФ от 19 января 2011 года № 114-О-П «По жалобе гражданина Ибрагимов Азамата Ишмуратовича на нарушение его конституционных прав положением части первой статьи 41 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» [/см. текст/](#)

Г. Определение Конституционного Суда РФ от 3 июля 2008 года 612-О-П «По жалобе гражданина Тимченко Степана Степановича на нарушение его конституционных прав положением абзаца второго части второй статьи 44 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» [/см. текст/](#)

Д. Определение Конституционного Суда РФ от 21 июня 2011 года № 773-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гойдина Николая Тимофеевича на нарушение его конституционных прав статьей 26 и частями первой и второй статьи 27 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» [/см. текст/](#)

Е. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2012 года № 15-П «По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.Б. Деловой» [/см. текст/](#)

Ж. Федеральный закон от 29 ноября 2010 года № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [/см. текст/](#)

Юрий Ершов, к.ю.н., адвокат

Применительно к тем делам, которые связаны с лишением гражданина дееспособности на основе применения статьи 284 ГПК РФ до вынесения Конституционным Судом постановления № 4-П от 27 февраля 2009 года, требуется решение о пересмотре указанных дел в полном соответствии с Конституцией РФ

По настоящий момент имеет место рассмотрение судами дел о признании граждан недееспособными без их участия, не смотря на изменение формулировки статьи 284 ГПК РФ, согласно которой вопрос о дееспособности суд рассматривает с участием самого гражданина, давая последнему возможность изложить свою позицию лично либо через выбранных им представителей.

Требуют особой проработки вопросы отказа в восстановлении сроков обжалования, пропущенных по причине неполучения лицом, признанным недееспособным, решений суда, рассмотревшего дело в его отсутствие.

Требуются совместные решения прокуратуры, органов судейского сообщества и органов опеки, чтобы пересмотреть решения о недееспособности лиц, которые были ее лишены с нарушением процедуры. Совместные меры прокуратуры, судов и Министерства здравоохранения требуются и для создания условий должной реализации определения Конституционного Суда от 5 марта 2009 года.

[Позиция полностью](#)

Подробнее

А. Кассационное определение Московского городского суда от 22 ноября 2013 года [/см. текст/](#)

Б. Апелляционное определение Московского областного суда от 29 мая 2013 года. [/см. текст/](#)

Ольга Шуковская, к.ю.н.

Норма о личном участии в деле лица, в отношении которого решается вопрос о признании недееспособным, и о личном присутствии в суде – вопрос не только формы и вменения суду обязанности увидеть и оценить состояние человека. Речь идет о гарантиях судебной защиты, где равенство сторон предполагает право каждой из них быть выслушанной

До сих пор находит место вынесение решений о признании гражданина недееспособным, состоявшихся в отсутствие самого гражданина и в отсутствие его представителей, где упоминание о «лице участвующем в деле», обладающем, при этом, в соответствии с выводами Конституционного Суда РФ, полным объемом процессуальной дееспособности суд ограничивается формулой: *«Согласно заключению судебно-психиатрической экспертизы <...>, по своему физическому и психическому состоянию лицо не может присутствовать в судебном заседании».*

Совершенно очевидно, что участие самого гражданина в судебном заседании необходимо не только для того, чтобы дать возможность ему как заинтересованному лицу представлять свою позицию по делу, но и для того, чтобы позволить судье составить собственное мнение о психическом состоянии гражданина и непосредственно убедиться в том, что гражданин не может понимать значение своих действий и руководить ими.

Выводы судов о недееспособности гражданина, в нарушение правовых установок, выработанных Конституционным Судом РФ, строятся, главным образом, исключительно на основе письменных доказательств – экспертного заключения (заключения судебно-психиатрической экспертизы) и др.

В силу правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 25 января 2001 года № 1-П, конституционное истолкование нормативного положения является обязательным для всех правоприменителей, которые, реализуя свои полномочия, не вправе придавать этому нормативному положению иной смысл, нежели выявленный в результате его проверки в конституционном судопроизводстве.

[Позиция полностью](#)

Подробнее

А. Решение Коломенского Городского Суда Московской области от 8 августа 2013 года по заявлению Черкизовского психоневрологического

интерната о признании недееспособной гражданки Б. [/см. текст/](#)

Б. Ответ Коломенской городской прокуратуры от 6 декабря 2013 года [/см. текст/](#)

В. Определение Коломенского городского суда Московской области от 27 ноября 2013 года о восстановлении срока на подачу апелляционной жалобы [/см. текст/](#)

Г. Ответ прокуратуры Московской области от 30 декабря 2013 года [/см. текст/](#)

Дополнительные материалы к теме №3:

I. Акты, принятые органами Совета Европы:

– Рекомендации от 23 февраля 1999 года R (99) 4 «О принципах, касающихся правовой защиты недееспособных взрослых» и рекомендации [/см. текст/](#)

II. Нормативные акты Российской Федерации и субъектов Российской Федерации:

– Закон РФ от 2 июля 1992 года № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» [/см. текст/](#)

– Федеральный закон от 2 августа 1995 года № 122-ФЗ «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» [/см. текст/](#)

– Федеральный закон от 10 декабря 1995 года № 195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» [/см. текст/](#)

– Закон Саратовской области от 10 января 2000 года № 7-ЗСО «О социальной защите населения в Саратовской области» [/см. текст/](#)

Раздел II. Позиции

В разделе рассматриваются дела, которые привлекли внимание комиссии по прецедентным делам и членов Совета.

Тема № 1. Дело Михаила Саввы (г. Краснодар)

Задержание, заключение под стражу, содержание под стражей должны иметь законные основания.

Обстоятельства, служащие основанием для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, должны быть реальными, то есть подтверждаться достоверными сведениями.

В соответствии с ч. 1 ст. 108 УПК РФ, при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу суд не вправе опираться на данные, не проверенные в ходе судебного разбирательства.

Направляемые в суд материалы должны включать документы, содержащие достоверные данные о намерениях лица скрыться либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

В постановлении суда должны присутствовать убедительные мотивы, из которых следовало бы, что интересы правосудия по своевременному рассмотрению дела не могут быть обеспечены иными, помимо заключения под стражу, мерами пресечения.

Если из судебных постановлений неясно, на основании каких объективных данных суд пришел к выводу о невозможности применения в отношении лица иной, более мягкой меры пресечения и по каким основаниям суд апелляционной инстанции согласился с таким решением суда первой инстанции, – такие решения признаются необоснованными и подлежат изменению.

При продлении срока содержания под стражей на любой стадии производства по уголовному делу судам необходимо проверять наличие на момент рассмотрения данного вопроса предусмотренных статьей 97 УПК РФ оснований, которые должны подтверждаться достоверными сведениями и доказательствами.

Суду надлежит установить конкретные обстоятельства, свидетельствующие о необходимости дальнейшего содержания обвиняемого под стражей.

Суд должен проанализировать иные значимые обстоятельства, такие, как результаты расследования или судебного разбирательства, личность подозреваемого, обвиняемого, его поведение до и после задержания, и другие конкретные данные, обосновывающие довод о том, что лицо может совершить действия, направленные на фальсификацию или уничтожение доказательств, или оказать давление на участников уголовного судопроизводства либо иным образом воспрепятствовать расследованию преступления или рассмотрению дела в суде.

Подробнее (материалы в электронной версии вестника)

Судебные документы и материалы

А. Постановление Президиума Краснодарского краевого суда (надзорная инстанция) от 4 декабря 2013 года [/см. текст/](#)

Б. Постановление Октябрьского районного суда г. Краснодара от 13 апреля 2013 года об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу [/см. текст/](#)

В. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Краснодарского краевого суда от 17 июня 2013 года об отказе в удовлетворении апелляционной жалобы [/см. текст/](#)

Г. Постановление Октябрьского районного суда г. Краснодара от 8 августа 2013 года о продлении срока содержания под стражей [/см. текст/](#)

Д. Постановление Первомайского районного суда г. Краснодара от 29 ноября 2013 г. о продлении срока содержания под стражей до 30 января 2014 года [/см. текст/](#)

Е. Отчеты о заседаниях Первомайского районного суда г. Краснодара от 07.10.2013 / 08.10.2013 / 11.10.2013 / 12.10.2013 / 13.10.2013 / 14.10.2013 / 18.10.2013 / 19.10.2013 / 20.10.2013 / 21.10.2013 / 25.10.2013 / 27.10.2013 / 28-29.10.2013 / (подготовлены общественными наблюдателями) [/см. текст/](#)

Ж. Постановление Пленума Верховного Суда от 19 декабря 2013 года № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» [/см. текст/](#)

Материалы дела / процессуальные документы

З. Обвинительное заключение по обвинению Саввы Михаила Валентиновича в совершении преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 159 и частью 3 статьи 159.2 УК РФ, по обвинению Реммлер Виктории Юрьевны в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 159.2 УК РФ [/см. текст/](#)

И. Протокол обыска (выемки) от 12 апреля 2013 года; Протокол задержания подозреваемого от 12 апреля 2013 года [/см. текст/](#)

К. Ходатайство адвоката М.В. Саввы от 13 апреля 2013 года в порядке ст. 119 УПК РФ [/см. текст/](#)

Л. Ходатайство М.В. Саввы от 20 декабря 2013 года о возвращении уголовного дела прокурору [/см. текст/](#)

Участие Совета

М. Обращение Российской Ассоциации политической науки к Совету при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека от 29 апреля 2013 года [/см. текст/](#)

Н. Обращение Е.В. Саввы к Совету при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека от 25 августа 2013 года [/см. текст/](#)

О. Письмо Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека Генеральному прокурору Российской Федерации от 3 сентября 2013 года

– Ответ Генеральной прокуратуры Российской Федерации Совету при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека от 11 октября 2013 года [/см. текст/](#)

П. Позиция членов Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека М.А. Федотова, М.Ф. Поляковой, И.Г. Шаблинского, А.Ю. Юрова, С.В. Кривенко [/см. текст/](#)

Тема № 2. Судебный контроль за проведением прокуратурой проверок некоммерческих организаций³, осуществляемых во исполнение задания Генеральной прокуратуры РФ от 27 декабря 2012 года за № 27-07-2012/14п 1861-12⁴

г. Пермь

Согласно ч. 1 ст. 254 ГПК РФ гражданин, организация вправе оспорить в суде решение, действие (бездействие) органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего, если считают, что нарушены их права и свободы. Содержание ст. 255 ГПК не дает оснований считать, что должностные лица органов прокуратуры действующим законодательством исключены из числа лиц, действия которых могут быть обжалованы в порядке, установленном главой 25 ГПК РФ.

Конституционным Судом РФ в определении от 24 марта 2005 года № 110-О изложена позиция, согласно которой законность и обоснованность представления прокурора могут быть обжалованы в установленном законом порядке.

Пунктом 3 постановления Пленума Верховного Суда от 10 февраля 2009 года № 2 разъяснено, что к должностным лицам, решения, действия (бездействия) которых могут быть оспорены по правилам главы 25 ГПК, относятся, в частности, должностные лица органов прокуратуры.

Если заявитель считает, что вынесенным прокурором представлением нарушаются его права и свободы, создаются препятствия к осуществлению его прав и свобод либо возлагаются на него незаконно какие-либо обязанности, то он вправе обратиться в суд о признании данного представления незаконным. При этом, возможность обжалования решения должностного лица органа государственной власти в порядке главы 25 ГПК гражданским процессуальным законодательством не ставится в зависимость от наступления или ненаступления для гражданина, органи-

³Подборка материалов осуществлена информационно-аналитической инициативой «Закрытое общество» (<http://closedociety.org>).

⁴Задание Генеральной прокуратуры РФ от 27 декабря 2012 года «О проведении проверки исполнения законодательства об оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности правоохранительными органами при выявлении, предупреждении, пресечении, раскрытии и расследовании преступлений, связанных с деятельностью экстремистских сообществ и организации, а также исполнения законодательства о противодействии экстремизму общественными, религиозными объединениями и иными некоммерческими организациями»

зации каких-либо неблагоприятных последствий за неисполнение обжалуемого решения.

Согласно пункту 28 постановления Пленума Верховного Суда от 10 февраля 2009 года № 2, исходя из положений статьи 258 ГПК РФ, суд удовлетворяет заявление об оспаривании решения, действия (бездействия) органа государственной власти, должностного лица, если установлено, что оспариваемое решение, действия (бездействие) нарушают права и свободы заявителя, а также не соответствует закону или иному нормативному правовому акту.

А. Решение Ленинского районного суда г. Перми от 6 ноября 2013 года о признании незаконным представления заместителя прокурора Пермского края от 25 апреля 2013 года [/см. текст/](#)

Б. Постановление мирового судьи судебного участка № 21 Ленинского района г. Перми от 17 июля 2013 года о прекращении производства по делу об административном правонарушении ввиду отсутствия в действиях юридического лица состава административного правонарушения [/см. текст/](#)

В. Решение Ленинского районного суда г. Перми от 14 августа 2013 года об отказе в удовлетворении протеста заместителя прокурора Пермского края [/см. текст/](#)

Г. Постановление Пермского краевого суда от 18 сентября 2013 года об отказе в удовлетворении протеста прокурора Пермского края [/см. текст/](#)

г. Москва

Предоставленные прокурором сроки исполнения требования должны быть разумными. Требование представления документов к 23.04.2013, полученное 24.04.2013 г. не является исполнимым. Аналогичным образом требование от 26.04.2013 о представлении документов к 29.04.2013 не является исполнимым, поскольку 26.04.2013 - пятница, 29.04.2013 - понедельник, в силу ТК РФ суббота и воскресенье являются выходными днями.

В соответствии с требованиями ст. 24.1 и 26.1 КоАП, исполнимость требований прокурора в обязательном порядке должна быть оценена судом, поскольку имеет значение для правильного разрешения дела.

В соответствии со ст. 24.1 КоАП РФ задачами производства по делу об административном правонарушении являются всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела, разрешение его в соответствии с законом.

Согласно ст. 26.1 КоАП РФ по делу об административном правонарушении, помимо прочего, подлежат выяснению следующие обстоятельства: наличие события административного правонарушения; лицо, совершившее действие (бездействие), за которые КоАП РФ или законом субъекта РФ предусмотрена административная ответственность; виновность лица в совершении административного правонарушения.

Д. Решение Бабушкинского районного суд г. Москвы от 17 августа 2013 года об отмене постановления мирового судьи [/см. текст/](#)

Е. Постановление Московского городского суда от 18 ноября 2013 года об отказе в удовлетворении протеста заместителя прокурора [/см. текст/](#)

г. Новосибирск

Участие в политической деятельности (в общем виде понимаемой как общественная деятельность, связанная с обретением, сохранением, укреплением государственной власти), выражаемое в виде воздействия на принятие государственными органами решений, направленных на изменение проводимой ими политики и формирования общественного мнения в указанных целях, должно быть доказано прокуратурой.

Перечисление в материалах проверки перечня проводимых организацией мероприятий (пресс-конференций, экскурсий, тренингов, занятий, дебатов, круглых столов и пр.), их наименования без описания содержательной части указанных мероприятий, их политической окраски, – не является достаточным доказательством необходимости расценивания инициатив организации в качестве политической деятельности.

Статья 25.1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», предусматривает обязательные условия, при которых допустимо вынесение предостережений о недопустимости нарушения закона, а именно – наличие сведений о готовящихся противоправных деяниях (в том числе содержащих признаки экстремистской деятельности).

Исходя из положений статьи 258 ГПК РФ, суд удовлетворяет заявление об оспаривании решения, действия (бездействия) органа государственной власти, должностного лица и т.д., если установит, что оспариваемое решение нарушает права и свободы заявителя, а также не соответствует закону или иному нормативному правовому акту.

Ж. Решение Центрального районного суда г. Новосибирска от 29 октября 2013 года [/см. текст/](#)

г. Курган

В указании Генеральной прокуратуры РФ от 6 июля 1999 года № 39/7 «О применении предостережения о недопустимости нарушения закона» детализированы условия вынесения предостережения.

Основанием для предостережения должностного лица могут быть только достоверные сведения о готовящихся противоправных деяниях, способных привести к совершению правонарушения и причинению вреда государственным или общественным интересам либо охраняемым законом правам и свободам граждан, не влекущих уголовную ответственность.

Предостережения объявляются во всех случаях, когда у прокурора имеются сведения о готовящихся противоправных деяниях. Применению предостережения должна в обязательном порядке предшествовать проверка сведений от готовящихся противоправных деяниях конкретными должностными лицами с истребованием от них письменных объяснений.

Получаемое иностранное финансирование не является доказательством того, что в будущем деятельность организации будет нарушать требования закона «О некоммерческих организациях».

З. Апелляционное определение Курганского областного суда от 29 августа 2013 года об отказе в удовлетворении апелляционного представления прокурора города Кургана [/см. текст/](#)

г. Рязань

Для вынесения предостережения должны быть законные основания.

Ни каждый в отдельности пункты Устава организации, указанные в оспариваемом предостережении, ни их совокупность не дают оснований для суждения о том, что в Уставе организации фактически декларирована политическая деятельность.

В случае невыполнения требований, изложенных в предостережении, лицо, которому оно было объявлено, может быть привлечено к ответственности. Кроме того, в указанном случае само по себе наличие предостережения предполагает, что общественная организация готовится совершить противоправные деяния, содержащие признаки экстремистской деятельности, что безусловно влияет на ее репутацию и нарушает права и законные интересы.

И. Апелляционное определение Рязанского областного суда от 25 декабря 2013 года о признании незаконным предостережения прокуратуры [/см. текст/](#)

г. Санкт-Петербург

Прокурор обязан представить суду обоснование вынесения постановления о возбуждении дела об административном правонарушении.

Нормами действующего административного законодательства не предусмотрена возможность квалификации действий лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении (постановлении о возбуждении дела об административном правонарушении) по двум и более статьям (частям статьи) КоАП РФ. Протокол об административном правонарушении составляется по каждому выявленному правонарушению.

В постановлении о возбуждении дела об административном правонарушении составы правонарушений должны быть разграничены – в противном случае суду не представляется возможным определить, какие именно действия лица, по мнению прокурора, образуют состав каждого конкретного административного правонарушения.

Отсутствие в постановлении о возбуждении дела об административном правонарушении даты совершения правонарушения является существенным недостатком, поскольку установление точной даты совершения правонарушения является необходимым условием для исчисления срока давности привлечения к административной ответственности – в противном случае суд приходит к выводу, что событие административного правонарушения в протоколе изложено неполно.

Указание места совершения правонарушения является обязательным, поскольку по общему правилу дело об административном правонарушении рассматривается по месту его совершения. Таким образом, отсутствие в протоколе об административном правонарушении указания места совершения административного правонарушения лишает суд возможности определить подведомственность рассмотрения дела.

Субъектом правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 19.34 КоАП РФ является некоммерческая организация, выполняющая функции иностранного агента и включённая в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, тогда как субъектом правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч. 2 ст. 19.34 КоАП РФ является некоммерческая организация, выполняющая функции иностранного агента. Таким образом, признание по требованию прокурора юридического лица субъектом по одной части ст. 19.34 КоАП РФ влечет невозможность признания его субъектом по другой части указанной статьи, поскольку необходимым признаком субъекта в данном случае является включение (невключение) некоммерческой организации в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

В соответствии с требованиями ст. 26.1 КоАП РФ прокурором должны быть представлены документальные подтверждения получения юридическим лицом денежных средств от иностранных источников, а также

сведения о включении/отсутствии организации в реестре некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

Предположение о том, что юридическое лицо является некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента не может быть основано только на имеющихся в материалах дела письменных объяснениях лица, полномочия которого в ходе проверки надлежащим образом установлены не были.

К. Определение мирового судьи судебного участка № 8 города Санкт-Петербурга от 27 мая 2013 года о возвращении постановления о возбуждении дела об административном правонарушении для устранения недостатков [/см. текст/](#)

Л. Определение Ленинского районного суда города Санкт-Петербурга от 27 июня 2013 года об оставлении без рассмотрения протеста прокурора [/см. текст/](#)

М. Определение Ленинского районного суда города Санкт-Петербурга от 7 октября 2013 года об отказе в удовлетворении протеста прокурора [/см. текст/](#)

Н. Протест заместителя прокурора города Санкт-Петербурга от 5 ноября 2013 года на определение судьи Ленинского районного суда Санкт-Петербурга от 7 октября 2013 года [/см. текст/](#)

О. Постановление Санкт-Петербургского городского суда от 16 декабря 2013 года об отказе в удовлетворении протеста прокурора [/см. текст/](#)

Подробнее (материалы в электронной версии вестника)

Позиции высших судов

А. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 года № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» [/см. текст/](#)

Б. Определении Конституционного Суда РФ от 24 марта 2005 года № 110-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Будко Александра Павловича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 24 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [/см. текст/](#)

Аналитические материалы

В. Заключение на проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» в сравнении проекта с зарубежным законодательством и международно-правовыми договорами и соглашениями (О.Н. Зименкова) [/см. текст/](#)

Г. Позиция члена Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека (Ю.А. Костанов) [/см. текст/](#)

Д. Заключение на проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» (С.А. Насонов) [/см. текст/](#)

Е. Экспертное заключение о проекте Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» (Б.А. Страшун) [/см. текст/](#)

Ж. Доклад Ассоциации «Агора» (председатель – член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека П.В. Чиков) о результатах прокурорских проверок некоммерческих организаций в 2013 году [/см. текст/](#)

Продолжение темы – в третьем выпуске Вестника.

Тема № 3. Дело Агеевых (г. Москва)

В соответствии с пунктом 4 части 4 статьи 392 ГПК РФ установление Европейским Судом по правам человека нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом конкретного дела, является основанием для пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений. Решение вопроса соблюдения/несоблюдения указанного требования не должно зависеть от усмотрения судьи.

Если решение суда было исполнено на момент, когда стало окончательным постановлением Европейского Суда, в котором установлено, что при принятии этого решения были нарушены положения Конвенции или Протоколов к ней, то отмена такого решения по новому обстоятельству в связи с указанным постановлением Европейского Суда превалирует над принципом правовой определенности.

Судебный акт подлежит пересмотру в том случае, если заявитель продолжает испытывать неблагоприятные последствия такого акта и выплаченная заявителю компенсация, присужденная Европейским Судом во исполнение статьи 41 Конвенции, либо иные средства, не связанные с пересмотром, не обеспечивают восстановление нарушенных прав и свобод.

Судам при рассмотрении дел всегда следует обосновывать необходимость ограничения прав и свобод человека, исходя из установленных фактических обстоятельств. Ограничение прав и свобод человека допускается лишь в том случае, если имеются относимые и достаточные основания для такого ограничения, а также если соблюдается баланс между законными интересами лица, права и свободы которого ограничиваются, и законными интересами иных лиц, государства, общества.

Исполнение решения, вынесенного судом, должно рассматриваться как неотъемлемая часть справедливого правосудия, в противном случае право на суд становится иллюзорным; на государстве-ответчике лежит обязанность осуществлять меры, обеспечивающие восстановление ситуации, в которой лицо находилось до нарушения государством Конвенции, в том числе предусматривать в своей правовой системе возмож-

ности для пересмотра дел. Нарушения Конвенции, установленные Европейским Судом, особенно те, которые носят длящийся характер, не могут быть исправлены одной лишь выплатой присужденной компенсации.

Европейский же Суд по общему правилу не указывает на конкретные меры, которые государство-ответчик должно принять во исполнение его окончательного постановления, оставляя их на усмотрение суверенного государства-участника Конвенции. Отсутствие возможности инициировать пересмотр решений национальных судов, в отношении которых установлено нарушение Конвенции, является неконституционным.

Лишение родительских прав является исключительной мерой и подлежит применению лишь при наличии веских оснований и установлении виновного поведения родителей.

Подробнее (материалы в электронной версии вестника)

Судебные документы и материалы

А. Определение Преображенского суда г. Москвы от 8 ноября 2013 года [/см. текст/](#)

Б. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Агеевы против России» от 18 апреля 2013 года. (жалоба № 7075/10) [/см. текст/](#)

В. Частная жалоба А. П. Агеева и Л.В. Агеевой на определение Преображенского суда г. Москвы от 8 ноября 2013 года [/см. текст/](#)

Позиции высших судов

Г. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 года № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» [/см. текст/](#)

Д. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 года № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» [/см. текст/](#)

Е. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 года № 31 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений» [/см. текст/](#)

Ж. Постановление Конституционного Суда от 26 февраля 2010 года №4-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.А. Дорошка, А.Е. Кота и Е.Ю. Федотовой» [/см. текст/](#)

Участие Совета

З. Обращение А.П. Агеева и Л.В. Агеевой к Совету при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека от 14 ноября 2013 года [/см. текст/](#)

И. Позиция члена Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека А.К. Соболевой [/см. текст/](#)

Раздел III. Место для дискуссии

В разделе обсуждаются важные вопросы и проблемы правосудия в России; он строится по принципу «предложение – позиция», вследствие чего обсуждаемая тема может занимать несколько номеров Вестника

О необходимости совершенствования порядка доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации⁵

В законопроекте об обеспечении прав граждан и организаций на информацию о судебной деятельности, подготовленном Верховным Судом в 2006 году, критерием предоставления доступа к текстам судебных актов был тип судебного разбирательства: если заседание проходит в открытом судебном разбирательстве, то и результаты этого разбирательства доступны всем без каких-либо ограничений; в том случае если судебное разбирательство закрытое, то и его результаты доступны в соответствии с ограничениями, принятыми в этом судебном процессе.

В ходе доработки законопроекта, ставшего впоследствии Федеральным законом от 22 декабря 2008 года № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», акцент был сделан на пошаговой регламентации судебного делопроизводства в ущерб общим принципам правосудия.

В итоге указанные процедуры привели к нарастанию хаотичности практик делопроизводства, отсутствию единства подходов к размещению информации, неудобствам, которые испытывают пользователи при работе с соответствующей электронной системой.

Необходимо вернуться к подходу Верховного Суда РФ и внести поправки в Федеральный закон от 22 декабря 2008 года № 262-ФЗ, согласно которым размещение судебного акта в публичном доступе должно определяться типом судебного разбирательства. Если заседание было открытым, решение по делу должно быть доступно всем без каких-либо ограничений и изъятий.

⁵Материалы и позиции предоставлены научным сотрудником Института проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге М.Л. Поздняковым (<http://www.enforce.spb.ru/proekty/otkrytost-pravosudiya>)

Подробнее (материалы в электронной версии вестника)

А. О путях реформирования Федерального закона от 22 декабря 2008 года № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» [/см. текст/](#)

Законопроект, подготовленный Верховным Судом:

Б. Постановление Пленума Верховного Суда от 9 марта 2006 года № 6 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «Об обеспечении прав граждан и организаций на информацию о судебной деятельности судов общей юрисдикции в Российской Федерации» [/см. текст/](#)

Проследить за процессом изменения содержания законопроекта можно, изучив приведенные ниже документы:

В. Официальный отзыв Правительства на проект федерального закона «Об обеспечении прав граждан и организаций на информацию о судебной деятельности судов общей юрисдикции», вносимый в Государственную Думу Верховным Судом Российской Федерации [/см. текст/](#)

Г. Заключение Правительства на проект федерального закона «Об обеспечении прав граждан и организаций на информацию о судебной деятельности судов общей юрисдикции в Российской Федерации», вносимый в Государственную Думу Верховным Судом Российской Федерации [/см. текст/](#)

Д. Заключение Правового управления по проекту федерального закона № 287750-4 «Об обеспечении прав граждан и организаций на информацию о судебной деятельности судов общей юрисдикции в Российской Федерации», внесенному Верховным Судом Российской Федерации (первое чтение) [/см. текст/](#)

Е. Проект № 287750-4 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» (Об обеспечении прав граждан и организаций на информацию о судебной деятельности судов общей юрисдикции в Российской Федерации) – во втором чтении [/см. текст/](#)

Ж. Таблица поправок, рекомендуемых Комитетом по конституционному законодательству и государственному строительству к принятию (Приложение к проекту федерального закона № 287750-4 «Об обеспечении прав граждан и организаций на информацию о судебной деятельности судов общей юрисдикции в Российской Федерации») [/см. текст/](#)

Законопроект, подготовленный коллективом ученых в 2007 году:

3. Проект Федерального Закона «Об обеспечении прав граждан и организаций на информацию о судебной деятельности в Российской Федерации» [/см. текст/](#)

Раздел IV. De lege ferenda

Предложения по повышению роли Совета и институтов гражданского общества в работе по совершенствованию законодательства о судебной системе.

В настоящее время структуры гражданского общества обладают крайне скудными возможностями для влияния на процесс совершенствования процессуального законодательства, законодательства о судоустройстве и на практику их применения.

Судейское сообщество также испытывает затруднения при информировании граждан о важных вопросах работы судебной системы и донесении своей позиции до институтов гражданского общества.

По поручению Президента РФ Советом по развитию гражданского общества и правам человека были подготовлены предложения по повышению роли институтов гражданского общества и Совета в работе по совершенствованию законодательства о судебной системе.

Указанные предложения призваны определить основные направления совместной деятельности Совета, как выразителя позиций гражданского общества, органов исполнительной, законодательной власти и судов, на которые Конституцией РФ возложена функция осуществления правосудия.

Подробнее (материалы в электронной версии вестника)

А. Предложения Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека по повышению роли Совета и институтов гражданского общества в работе по совершенствованию законодательства о судебной системе (в порядке реализации подпункта «б» пункта 5 Перечня поручений Президента РФ от 24 сентября 2013 года № Пр-2230) [/см. текст/](#)

Б. Справка секретариата Конституционного Суда Российской Федерации от 16 января 2014 года № 52 по вопросу о предложениях Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека по повышению роли Совета и институтов гражданского общества в работе по совершенствованию законодательства Российской Федерации о судебной системе [/см. текст/](#)

В. Письмо первого заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 29 января 2014 года [/см. текст/](#)



Приложение 1.1.А.

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО УГОЛОВНЫМ
ДЕЛАМ САРАТОВСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА ОТ 19 ИЮЛЯ 2011 ГОДА ПО
УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ В ОТНОШЕНИИ Б.В.В., Б.И.Ю.

[/Назад/](#)

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

19 июля 2011 года

г. Саратов

Судебная коллегия по уголовным делам Саратовского областного суда в составе:

председательствующего Рокутова А.Н.,
судей коллегии Панфиловой С.В., Нечепурнова А.В.,
при секретаре Волчкове К.С.,
с участием прокурора Христосенко П.Г.,
осужденных Булгакова В.В., Булгаковой И.Ю.,
адвокатов Малаева Р.А., Чикильдиной И.Ю.,
представителя потерпевшего – адвоката Сагайдак А.Ж.,
рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам адвоката Малаева Р.А. в интересах Б.В., адвоката Чикильдиной И.Ю. в интересах Б.И., потерпевшего Л., адвоката Сагайдак А.Ж. в интересах потерпевшего Л., кассационному представлению государственного обвинителя Шумова В.А. и дополнения к нему на приговор Вольского районного суда Саратовской области от 12 мая 2011 года, которым

Б.В.,(...), не судимый, -
осужден по ч. 1 ст.115 УК РФ (в редакции от 07.03.2011г. №26-ФЗ) к наказанию в виде обязательных работ сроком на 220 часов.

Б.И.,(...), не судимая, -
осуждена по ч. 1 ст. 115 УК РФ (в редакции от 07.03.2011г. №26-ФЗ) и назначено наказание в виде обязательных работ сроком на 180 часов.

Заслушав доклад судьи Панфиловой С.В., выступления прокурора Христосенко П.Г., поддержавшего доводы кассационного представления об отмене приговора суда, адвокатов Малаева Р.А., Чикильдиной И.Ю., поддержавших доводы кассационных жалоб в интересах осужденных, пояснения осужденных Б.В. и Б.И., согласившихся с позициями своих адвокатов, адвоката Сагайдак А.Ж., поддержавшего доводы кассационных жалоб об отмене приговора, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

При обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре, Б.В., Б.И. признаны виновными в умышленном причинении Л. 10 июля 2010 года на территории лодочной станции «Бухта», расположенной в г.Вольске Саратовской области, легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья.

В кассационной жалобе адвокат Малаев Р.А., действуя в защиту интересов Б.В., оспаривая справедливость назначенного судом наказания в виде обязательных работ, просит приговор суда изменить. Полагает, что с учетом сведений о личности осужденного, целесообразным является назначение наказания в виде штрафа.

В кассационной жалобе адвокат Чикильдина И.Ю., действуя в защиту интересов Б.И., приговор суда оценивает как необоснованный и подлежащий изменению. Указывает, что судом в приговоре не дана надлежащая оценка исследованным в суде доказательствам, а именно показаниям свидетелей П.Н., П.А., Ш., Ж., З., Ч., согласно которым Б.И. ударов Л. не наносила. Назначенное в виде обязательных работ наказание считает несправедливым. Просит приговор суда в отношении Б.И. отменить, уголовное дело - прекратить.

В кассационной жалобе потерпевший Л., оспаривает законность и обоснованность приговора, просит приговор суда отменить, уголовное дело направить на новое рассмотрение. В обоснование своих доводов, ссылаясь на противоречивость выводов первоначальной и повторной судебно-медицинской экспертизы, которые не были устранены судом, а также на неприязненные отношения с экспертом Б., проводившей повторную экспертизу. В жалобе также указывает, что суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства о проведении новой судебно-медицинской экспертизы. Показания свидетелей Б.А., Б.М., А., П.Н., П.А., Ш. оценивает как недостоверные. Описывая обстоятельства произошедшего, считает необоснованным исключение из квалификации действий осужденных квалифицирующего признака «совершенное из хулиганских побуждений».

В кассационной жалобе адвокат Сагайдак А.Ж., действуя в интересах потерпевшего Л., оценивает приговор суда как необоснованный и несправедливый. Выражает несогласие с выводами повторной судебно-медицинской экспертизы, полагает, что суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства о назначении дополнительной экспертизы. Ссылаясь на наличие у Л. повреждений, относящихся к категории средней тяжести, квалификацию действий осужденных считает неверной. Кроме того, считает необоснованным исключение из квалификации действий осужденных квалифицирующего признака «совершенное из хулиганских побуждений».

В кассационном представлении и дополнении к нему государственный обвинитель Шумов В.А., выражая несогласие с приговором суда, оценивает его как незаконный. Указывает на несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела. Ссылаясь на противоречивость и не полноту выводов судебно-медицинской экспертизы, полагает, что судом необоснованно отказано в удовлетворении ходатайства представителя потерпевшего о назначении повторной комиссионной комплексной судебно-медицинской экспертизы. Считает, что судом не в полной мере установлена тяжесть причиненных Л. повреждений. Квалификацию его действий по ч.1 ст.115 УК РФ считает неправильной. Считает, что приговор суда не соответствует требованиям ст. 307 УПК РФ, поскольку суд изменил объем обвинения, указав в приговоре меньшее количество ударов, нанесенных осужденными потерпевшему, без приведения в приговоре каких-либо мотивов. Просит приговор суда отменить, уголовное дело направить на новое рассмотрение.

Дополнительное кассационное представление государственного обвинителя Шумова В.А. от 7 июля 2011 года, в котором ставится вопрос об отмене приговора ввиду неправильной квалификации действий осужденных

Б.-х силу ч.4 ст. 359 УПК РФ не подлежит рассмотрению судом кассационной инстанции. Данное дополнительное представление подано по истечении срока обжалования и в нем поставлен вопрос об ухудшении положения осужденного, не содержащийся в первоначальном представлении.

В возражениях на кассационные жалобы адвокатов Малаева Р.А., Чикильдиной В.В. государственный обвинитель Шумов В.А., а также адвокат Сагайдак А.Ж. выражают несогласие с доводами, изложенными в них, просят оставить их без удовлетворения.

Изучив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационного представления и дополнения к нему, доводы кассационных жалоб и возражений, судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии с ч. 1 ст. 381 УПК РФ основаниями отмены судебного решения судом кассационной инстанции являются такие нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

Согласно закону, при постановлении приговора должны получить оценку все рассмотренные в судебном заседании доказательства, при этом в приговоре должны быть приведены мотивы, по которым одни доказательства признаны судом достоверными, а другие отвергнуты.

В соответствии со ст. ст. 15, 244 УПК РФ уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон, обладающих равными правами. В целях реализации этого принципа суд обязан создавать необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Однако эти требования закона при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции надлежащим образом выполнены не были.

Судебная коллегия считает, что судом было допущено нарушение уголовно-процессуального закона, которое ограничило гарантированные законом права стороны обвинения на представление доказательств в обоснование предъявленного Булгаковым обвинения, нарушило принципы состязательности и равенства сторон, что является основанием для отмены приговора.

Как видно из материалов уголовного дела обвинение Б.-х по ч.3 ст.111 УК РФ было основано на совокупности доказательств, в число которых входило заключение судебно-медицинской экспертизы № 795 от 27.09.2010 года (т.2 л.д.101-105).

В судебном заседании по ходатайству стороны защиты была назначена и проведена комиссионная судебно-медицинская экспертиза, согласно выводам которой у потерпевшего имелись телесные повреждения, причинившие легкий вред здоровью – заключение № 59 от 29.04.2011 года (т.5 л.д.142-160).

После исследования заключения № 59 в судебном заседании представителем потерпевшего Л. адвокатом Сагайдак А.Ж. дважды заявлялись ходатайства о назначении и проведении повторной экспертизы по

установлению степени тяжести вреда здоровью потерпевшего, с целью устранения возникших противоречий между заключениями.

Данные ходатайства были поддержаны и государственным обвинителем.

Постановлениями от 05.05.2010 года и от 10.05.2011 года в удовлетворении ходатайств потерпевшего было судом отказано, однако мотивов такого отказа в них приведено не было.

После отклонения ходатайств представителя потерпевшего, не был поставлен судом на обсуждение и вопрос о вызове и допросе экспертов, составивших заключение комиссионной экспертизы, что при наличии высказанных сомнений стороной обвинения, являлось необходимым.

Таким образом, суд, отказав в удовлетворении ходатайств представителя потерпевшего о назначении дополнительной судебно-медицинской экспертизы, при наличии существенных противоречий в выводах первоначальной и повторной судебно-медицинских экспертиз о степени тяжести телесных повреждений, имеющих у Л., лишил сторону потерпевшего возможности представлять доказательства.

При обвинении лица в совершении преступления против жизни и здоровья, к которым относятся и деяния, предусмотренные ст. 111 и ст. 115 УК РФ, определение степени тяжести вреда здоровью потерпевшего, причиненного в результате преступных действий обвиняемого, имеет существенное значение для исхода дела. Как следует из материалов уголовного дела, лишь в связи с немотивированным отказом суда в возможности потерпевшему представить дополнительные доказательства по данному вопросу, государственный обвинитель отказался от обвинения Б.В. и Б.И. в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью Л. просил суд квалифицировать их действия на ст. 115 УК РФ.

Кроме того, в нарушение требований ст. 307 УПК РФ в приговоре не дана оценка доводу потерпевшего Л. о причинении ему действиями Б.-х тяжкого вреда здоровью, а также не приведены мотивы изменения обвинения Б.-х, в частности, по количеству нанесенных ими потерпевшему ударов.

Принимая во внимание вышеуказанные существенные нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные судом при рассмотрении дела, судебная коллегия, соглашаясь с доводами кассационного представления, а также жалоб потерпевшего и его представителя, не может признать приговор законным, обоснованным и справедливым, и считает необходимым отменить его, дело направить на новое рассмотрение.

С учетом ограничений, предусмотренных ч. 2 ст. 386 УПК РФ, судебная коллегия не входит в обсуждение доводов кассационных жалоб о доказанности вины и мере наказания осужденных, поскольку указанные вопросы подлежат разрешению судом первой инстанции при новом рассмотрении дела по существу.

При новом рассмотрении суду необходимо, устранить отмеченные недостатки, сохраняя объективность и беспристрастие, обеспечить всесторонне, полное и объективное исследование обстоятельств дела с целью принятия законного и обоснованного решения.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Приговор Вольского районного суда Саратовской области от 12 мая 2011 года в отношении Б.В., Б.И. отменить, уголовное дело направить на новое рассмотрение в тот же суд, в ином составе суда.

Меру пресечения Б.В. и Б.И. оставить в виде подписки о невыезде каждому.

Председательствующий: *подпись*

Судьи коллегии: *А. подпись*

Копия верна: судья коллегии А. подпись

Приложение 1.1.Б.

Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 года № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан»

[/Назад/](#)



Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан

город Москва

8 декабря 2003 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего Г.А.Жилина, судей М.В.Баглая, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, В.Д.Зорькина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, В.О.Лучина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой,

с участием судьи Вологодского областного суда В.П.Дегтярева, судьи Советского районного суда города Челябинска А.Н.Савченко, представителя гражданки В.Л.Фадеевой - адвоката А.А.Тювикова, представителя гражданки Г.В.Павлюк - адвоката И.А.Диева, гражданина Д.Н.Мамедова и его представителя - адвоката В.К.Стрельникова, гражданки Л.Н.Мельниковой и ее представителя - адвоката В.И.Руднева, гражданина В.А.Кухранова и его представителей - адвокатов А.В.Гандзиошена и Ю.А.Нахаева, гражданина С.С.Зимины и его представителя - адвоката Т.А.Загидуллиной, гражданки Л.М.Курилко и ее представителя - адвоката Ю.Ю.Латышева, гражданки Л.Г.Носовой и ее представителя - адвоката Н.Ю.Белоусовой, а также полномочного представителя Совета Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации Ю.А.Шарандина,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, пунктом 3 части второй статьи 22, статьями 36, 74, 96, 97, 99, 101, 102 и 104 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 УПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явились запросы Вологодского областного суда, Курганского областного суда, Курганского городского суда Курганской области, Подольского городского суда Московской области, Советского районного суда города Челябинска, а также жалобы граждан С.С.Зимины, Л.М.Курилко, В.А.Кухранова, Л.С.Лариной, Д.Н.Мамедова, Л.Н.Мельниковой, Л.Г.Носовой, Г.В.Павлюк и В.Л.Фадеевой, в которых оспаривается конституционность указанных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли нормативные положения, оспариваемые заявителями, Конституции Российской Федерации.

Поскольку все запросы и жалобы касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", соединил дела по этим обращениям в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Н.В.Селезнева, объяснения сторон и их представителей, выступления приглашенных в заседание представителей: от Верховного Суда Российской Федерации - судьи Верховного Суда Российской Федерации В.В.Демидова, от

Генерального прокурора Российской Федерации - заместителя Генерального прокурора Российской Федерации С.Г.Кехлерова, от Министерства юстиции Российской Федерации - С.И.Никулина, от Федеральной службы безопасности Российской Федерации - Л.Н.Башкатова, от Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации - В.И.Селиверстова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Суды общей юрисдикции в своих запросах и граждане в жалобах на нарушение своих конституционных прав просят признать противоречащими Конституции Российской Федерации ряд положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, которыми определяются последствия отказа от обвинения или изменения обвинения государственным обвинителем при производстве в суде первой инстанции и регламентируется содержание решений, принимаемых по уголовному делу судами первой, кассационной и надзорной инстанции при выявлении нарушений закона, допущенных в ходе предварительного следствия или дознания.

1.1. В производстве Советского районного суда города Челябинска находится уголовное дело по обвинению гражданина С.А.Изосимова в совершении преступления, предусмотренного частью первой статьи 264 (Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств) УК Российской Федерации. Как следует из приобщенных к запросу документов, установив в ходе судебного заседания, что при проведении предварительного расследования были допущены нарушения, выразившиеся в необеспечении обвиняемому прав на получение квалифицированной юридической помощи адвоката (защитника), на ознакомление по окончании предварительного следствия с материалами уголовного дела и на заявление ходатайств, суд счел невозможным рассматривать дело по существу. Придя к выводу, что статья 237 УПК Российской Федерации не позволяет ему принять меры к устранению допущенных в ходе предварительного расследования нарушений прав обвиняемого, поскольку не предусматривает такие нарушения в числе оснований для возвращения судом уголовного дела прокурору в целях устранения препятствий к его рассмотрению, Советский районный суд города Челябинска направил в Конституционный Суд Российской Федерации запрос о проверке конституционности положений данной статьи, а также статьи 271 УПК Российской Федерации, устанавливающей правила заявления и рассмотрения в подготовительной части судебного заседания по уголовному делу ходатайств, но не предусматривающей при этом возможности рассмотрения ходатайств о возвращении уголовного дела для производства дополнительного расследования в целях восстановления нарушенных прав участников процесса. По мнению заявителя, оспариваемые нормы не соответствуют статьям 18, 45, 46 и 48 Конституции Российской Федерации и нарушают гарантированные ими права граждан.

Конституционность статьи 237 УПК Российской Федерации оспаривается и Курганским городским судом Курганской области, который, выявив в ходе предварительного слушания уголовного дела отсутствие подписи следователя под текстом постановления о привлечении гражданина М.В.Зубарева в качестве обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного частью третьей статьи 158 (Кража) УК Российской Федерации, также пришел к выводу о невозможности рассмотрения при таких условиях данного дела по существу и об отсутствии в уголовно-процессуальном законе оснований для возвращения его прокурору в целях устранения допущенного нарушения. Кроме того, заявитель ставит вопрос о признании не соответствующей статьям 21 (часть 1), 22 (часть 1), 45 (часть 2) и 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации части седьмой статьи 236 УПК Российской Федерации, исключающей обжалование постановления судьи о приостановлении производства по уголовному делу, вынесенного по итогам предварительного слушания.

Граждане С.С.Зимин, Л.М.Курилко, Д.Н.Мамедов, Л.Г.Носова и В.Л.Фадеева, признанные потерпевшими по различным уголовным делам, в своих жалобах в Конституционный Суд Российской Федерации также утверждают, что положения статьи 237 УПК Российской Федерации не соответствуют Конституции Российской Федерации.

Как следует из жалобы гражданина С.С.Зимина и приобщенных к ней материалов, Дзержинский районный суд Нижегородской области 6 мая 2002 года вернул уголовное дело об убийстве сына заявителя для производства дополнительного расследования в связи с тем, что в ходе предварительного следствия потерпевший не был ознакомлен с материалами уголовного дела и был лишен возможности заявить ходатайства и представить дополнительные доказательства. Решение суда первой инстанции, оставленное без изменения определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 11 июня 2002 года, было отменено президиумом Нижегородского областного суда 11 июля того же года со ссылкой на то, что введенный в действие с 1 июля 2002 года Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не предусматривает

возможности возвращения уголовного дела для дополнительного расследования, а потому нет законных оснований для принятия его органами предварительного следствия к своему производству.

С.С.Зимин полагает, что таким решением были нарушены его права, гарантированные статьями 46 (часть 1), 52 (часть 1) и 123 (часть 1) Конституции Российской Федерации, и просит признать неконституционными примененные судом надзорной инстанции положения части первой статьи 237 УПК Российской Федерации, а также статьи 378 и 408 данного Кодекса, содержащие исчерпывающий перечень решений, которые могут быть вынесены в результате рассмотрения уголовного дела соответственно судами первой, кассационной и надзорной инстанций, и не предусматривающие в их числе решение о направлении уголовного дела для производства дополнительного расследования.

Граждане Л.М.Курилко, Д.Н.Мамедов и В.Л.Фадеева, заявлявшие ходатайства о возвращении судами уголовных дел, по которым они были признаны потерпевшими, для дополнительного расследования в связи с необходимостью устранения допущенных в ходе предварительного следствия нарушений уголовно-процессуального закона и наличием оснований для предъявления подсудимым обвинений в более тяжких преступлениях, помимо статьи 237 оспаривают конституционность следующих положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Л.М.Курилко - статей 125, 219 и 227, регламентирующих судебный порядок рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения органов предварительного расследования и прокурора, порядок разрешения дознавателем и следователем заявленных участниками судопроизводства ходатайств, полномочия судьи по поступившему в суд уголовному делу, Д.Н.Мамедов - статей 227, 229, 236, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 в части, определяющей виды решений, которые принимаются судами первой, кассационной и надзорной инстанций по результатам рассмотрения уголовного дела, и общие условия судебного разбирательства по уголовному делу, а В.Л.Фадеева - части первой статьи 239 в части, предусматривающей полномочие судьи по результатам предварительного слушания вынести постановление о прекращении уголовного дела при установлении указанного в пункте 5 части первой статьи 27 УПК Российской Федерации основания - наличия в отношении обвиняемого неотмененного постановления следователя о прекращении уголовного дела по тому же обвинению.

1.2. В ходе рассмотрения Белозерским районным судом Курганской области уголовного дела по обвинению граждан К.Ю.Волосникова и П.В.Вагина в совершении преступлений, предусмотренных пунктами "а", "в", "г" части второй статьи 162 (Разбой) и пунктами "а", "в" части второй статьи 163 (Вымогательство) УК Российской Федерации, государственный обвинитель отказался от обвинения в части, касающейся разбоя. С учетом позиции прокурора суд, несмотря на сделанный им в описательно-мотивировочной части приговора вывод о доказанности совершения подсудимыми обоих преступлений, а также на требование участвовавшего в судебном заседании по делу представителя потерпевшего признать их виновными как в вымогательстве, так и в разбое, тем не менее применил только пункты "а", "в" части второй статьи 163 УК Российской Федерации, назначив каждому наказание в виде трех лет лишения свободы условно.

Судебная коллегия по уголовным делам Курганского областного суда, куда данный приговор был в кассационном порядке обжалован потерпевшим, констатировала невозможность проверки приведенных в жалобе доводов по существу в связи с тем, что в силу частей седьмой, восьмой, девятой и десятой статьи 246 УПК Российской Федерации отказ государственного обвинителя от обвинения или изменение им обвинения в сторону смягчения обязательны для рассматривающих дело судов первой и кассационной инстанций, и обратилась в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности этих положений, поскольку полагает, что они не соответствуют статьям 2, 18, 19 (часть 1), 45, 46, 52, 55 и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Аналогичные запросы направили в Конституционный Суд Российской Федерации Вологодский областной суд в связи с рассматриваемым им в кассационном порядке уголовным делом по обвинению гражданина В.Ю.Кириянова в совершении преступления, предусмотренного частью первой статьи 109 (Причинение смерти по неосторожности) УК Российской Федерации, и Подольский городской суд Московской области в связи с уголовным делом по обвинению граждан А.В.Казначеева и С.Е.Назарова в преступлении, предусмотренном пунктами "а", "б" части второй статьи 213 (Хулиганство) УК Российской Федерации.

Конституционность тех же положений статьи 246 УПК Российской Федерации просит проверить также гражданка Л.Н.Мельникова, признанная потерпевшей по делу о гибели ее дочери. Как следует из жалобы, несмотря на то, что в ходе судебного заседания по данному делу государственным обвинителем было заявлено об изменении квалификации действий подсудимого с части первой

статьи 105 (Умышленное убийство) УК Российской Федерации на часть первую его статьи 109 (Причинение смерти по неосторожности), Черемушкинский районный суд города Москвы, учитывая позицию потерпевшей, не согласившейся с выводами государственного обвинителя, и признав доказанным умышленный характер действий подсудимого, осудил его за совершение преступления, предусмотренного частью первой статьи 105 УК Российской Федерации. Данный приговор был обжалован как стороной обвинения, так и стороной защиты в Московский городской суд, который хотя и признал правильно установленными судом первой инстанции фактические обстоятельства дела, тем не менее, руководствуясь положениями статей 246 и 254 УПК Российской Федерации, перекалвалифицировал действия подсудимого с части первой статьи 105 УК Российской Федерации на часть первую его статьи 109.

По мнению Л.Н.Мельниковой, положения статьи 246 УПК Российской Федерации, обязывающие суд принять отказ государственного обвинителя от обвинения и лишающие при этом потерпевшего и его представителя возможности возражать против такого отказа, противоречат статьям 2, 18, 19 (часть 1), 45, 46, 52, 55 и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Такой же позиции придерживаются граждане Л.С.Ларина и Г.В.Павлюк, а также граждане В.А.Курханов, в жалобе которого наряду с положениями статьи 246 УПК Российской Федерации оспаривается конституционность пункта 2 его статьи 254, согласно которому в случае отказа обвинителя от обвинения суд в соответствии с частью седьмой статьи 246 данного Кодекса прекращает дело в судебном заседании.

1.3. Нормы, содержащиеся в статьях 125 и 219 УПК Российской Федерации, конституционность которых оспаривается в жалобе гражданки Л.М.Курилко, не только не лишают участников уголовного судопроизводства, в том числе потерпевшего, прав на обжалование решений и действий (бездействия) дознавателя, следователя, прокурора, на рассмотрение ходатайств, заявленных в ходе ознакомления с материалами уголовного дела, и на обжалование принятых по этим ходатайствам решений, но и прямо закрепляют эти права. Нормы, содержащиеся в статье 227 УПК Российской Федерации, определяющей виды и порядок принятия судьей решений по поступившему в суд уголовному делу без использования процедуры предварительного слушания, сами по себе не регламентируют принятие судьей решений в случае несогласия участников судопроизводства с выводами, изложенными в обвинительном заключении или обвинительном акте, и следовательно, не затрагивают конституционные права заявительницы, в том числе те, на нарушение которых она ссылается в своей жалобе.

Следовательно, жалоба Л.М.Курилко в части, касающейся проверки конституционности статей 125, 219 и 227 УПК Российской Федерации, не является допустимой в соответствии с требованиями статей 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", а производство по жалобе в этой части подлежит прекращению в силу статьи 68 названного Закона. По той же причине подлежит прекращению и производство по жалобе Д.Н.Мамедова в части, касающейся проверки конституционности статьи 227 УПК Российской Федерации, а также статьи 229 данного Кодекса, устанавливающей основания проведения предварительного слушания.

Не могут быть предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации положения статьи 236 (часть первая) и статьи 237 (части вторая, третья и пятая), а также статьи 271, 378, 405, 408 и главы 35 и 39 УПК Российской Федерации по жалобам граждан Д.Н.Мамедова и С.С.Зимины, а также по запросу Советского районного суда города Челябинска, поскольку их значение в действующей системе уголовно-процессуального регулирования предопределено другими предписаниями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, конституционность которых проверяется в настоящем деле, а сами по себе эти нормы не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права потерпевших и обвиняемых. То же относится к оспариваемой Курганским областным судом части десятой статьи 246 УПК Российской Федерации, согласно которой прекращение уголовного дела ввиду отказа государственного обвинителя от обвинения, равно как и изменение им обвинения не препятствуют последующему предъявлению и рассмотрению гражданского иска в порядке гражданского судопроизводства.

Не подлежит рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации жалоба В.Л.Фадеевой в части, касающейся проверки конституционности положения части первой статьи 239 УПК Российской Федерации, на основании которого суд прекратил уголовное дело, возбужденное по факту хищения у заявительницы денежных средств, поскольку выявил наличие не отмененного в установленном законом порядке постановления следователя о прекращении уголовного дела ввиду отсутствия в действиях обвиняемого состава преступления. Оспариваемое положение призвано обеспечить реализацию в уголовном судопроизводстве общеправового

принципа "Non bis in idem", нашедшего отражение в статье 50 (часть 1) Конституции Российской Федерации, и не нарушает конституционные права заявительницы. Что касается пострадавших в результате предполагаемого преступления прав и законных интересов В.Л.Фадеевой, то их защита может быть осуществлена не путем продолжения судопроизводства по уголовному делу, несмотря на наличие постановления следователя о его прекращении, на чем настаивала заявительница, а посредством отмены этого постановления и возобновления производства по делу.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются:

положения частей первой и четвертой статьи 237 УПК Российской Федерации, ограничивающие возможность возвращения судом первой инстанции уголовного дела прокурору в случае выявления допущенных в досудебном производстве по данному уголовному делу нарушений уголовно-процессуального закона;

положение части седьмой статьи 236, исключающее обжалование в кассационном порядке постановления судьи о приостановлении производства по делу, вынесенного по итогам предварительного слушания;

положения частей седьмой, восьмой и девятой статьи 246 и пункта 2 статьи 254 УПК Российской Федерации, предусматривающие обязательность вынесения судом решения о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) или об осуждении подсудимого за менее тяжкое преступление в случае отказа государственного обвинителя от обвинения или его изменения в сторону смягчения и не допускающие пересмотр такого решения в вышестоящем суде.

2. В соответствии с Конституцией Российской Федерации в Российской Федерации как правовом государстве человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанностью государства; права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации, они определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием (статьи 1, 2, 17, 18 и 118); в Российской Федерации гарантируется государственная, в том числе судебная, защита прав и свобод человека и гражданина, каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, а решения и действия (или бездействие) органов государственной власти и должностных лиц могут быть обжалованы в суд (статья 45; статья 46, части 1 и 2).

Из названных положений Конституции Российской Федерации и корреспондирующих им положений статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод следует, что правосудие по самой своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах. В рамках уголовного судопроизводства это предполагает, по меньшей мере, установление на основе исследованных доказательств обстоятельств происшествия, в связи с которым было возбуждено уголовное дело, его правильную правовую оценку, выявление конкретного вреда, причиненного обществу и отдельным лицам, и действительной степени вины лица в совершении инкриминируемого ему деяния. В целях обеспечения прав и законных интересов таких участников процесса, как обвиняемый и потерпевший, им должна быть предоставлена возможность довести до сведения суда свою позицию по существу дела и те доводы, которые они считают необходимыми для ее обоснования. Данное правило находит свое воплощение в статье 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в соответствии с которой каждый человек, чьи права и свободы нарушены, должен иметь право на эффективные средства правовой защиты перед государственным органом даже в том случае, если такое нарушение совершено лицами, действовавшими в официальном качестве.

По смыслу статей 46-52, 118, 120 и 123 Конституции Российской Федерации и корреспондирующих им статей 6 и 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, суд как орган правосудия призван обеспечивать в судебном разбирательстве соблюдение требований, необходимых для вынесения правосудного, т.е. законного, обоснованного и справедливого, решения по делу, и принимать меры к устранению препятствующих этому обстоятельств, а значит, он должен быть наделен уголовно-процессуальным законом соответствующими полномочиями. В противном случае обеспечение в должном объеме права на судебную защиту было бы невозможным.

2.1. В силу статей 46-52, 118 (части 1 и 2), 123 (часть 3) и 126 Конституции Российской Федерации судебная функция разрешения уголовного дела и функция обвинения должны быть строго разграничены, каждая из них возлагается на соответствующие субъекты. Возбуждение

уголовного преследования, формулирование обвинения и его поддержание перед судом обеспечиваются указанными в законе органами и должностными лицами, а в предусмотренных законом случаях - также потерпевшими. Суд же, осуществляющий судебную власть посредством уголовного судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, в ходе производства по делу не может становиться ни на сторону обвинения, ни на сторону защиты, подменять стороны, принимая на себя их процессуальные правомочия, а должен оставаться объективным и беспристрастным арбитром.

Возложение на суд обязанности в той или иной форме выполнять функцию обвинения не согласуется с предписаниями статьи 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации и претягивает независимому и беспристрастному осуществлению правосудия, как того требуют статьи 10, 118 и 120 Конституции Российской Федерации, статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и пункт 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

2.2. В соответствии с установленным в Российской Федерации порядком уголовного судопроизводства предшествующее рассмотрению дела в суде досудебное производство призвано служить целям полного и объективного судебного разбирательства по делу. В результате проводимых в ходе предварительного расследования следственных действий устанавливается и исследуется большинство доказательств по делу, причем отдельные следственные действия могут проводиться только в этой процессуальной стадии. Именно в досудебном производстве происходит формирование обвинения, которое впоследствии становится предметом судебного разбирательства и определяет его пределы (часть первая статьи 252 УПК Российской Федерации).

С учетом содержания и значимости досудебного производства уголовно-процессуальный закон гарантирует обвиняемому на стадии предварительного расследования право знать, в чем он обвиняется, пользоваться помощью защитника, пользоваться помощью переводчика бесплатно, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, знакомиться по окончании дознания или предварительного следствия со всеми материалами уголовного дела и ряд других прав (статья 47 УПК Российской Федерации); потерпевший, в свою очередь, вправе знать о предъявленном обвиняемому обвинении, иметь своего представителя, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, знакомиться с материалами уголовного дела и т.д. (статья 42 УПК Российской Федерации). Нарушение процессуальных прав потерпевшего и обвиняемого в стадии предварительного расследования может лишить их эффективной судебной защиты.

В качестве гарантии процессуальных прав участников уголовного судопроизводства конституционные принципы правосудия предполагают неукоснительное соблюдение процедур уголовного преследования. Поэтому в случае выявления допущенных органами дознания или предварительного следствия процессуальных нарушений суд вправе, самостоятельно и независимо осуществляя правосудие, принимать в соответствии с уголовно-процессуальным законом меры по их устранению с целью восстановления нарушенных прав участников уголовного судопроизводства и создания условий для всестороннего и объективного рассмотрения дела по существу. Тем самым лицам, участвующим в уголовном судопроизводстве, прежде всего обвиняемому и потерпевшему, обеспечивается гарантированное статьей 46 Конституции Российской Федерации право на судебную защиту их прав и свобод, а также другие права, закрепленные в ее статьях 47-50 и 52.

3. Конституционный Суд Российской Федерации ранее неоднократно обращался к вопросам о законодательных гарантиях судебной защиты прав лиц, чьи права и законные интересы были нарушены на досудебных стадиях производства по уголовному делу действиями (бездействием) и решениями органов дознания, дознавателей, следователей и прокуроров, а также о полномочии суда возвращать дело прокурору для исправления допущенных нарушений.

В постановлениях от 3 мая 1995 года по делу о проверке конституционности статей 220¹ и 220² УПК РСФСР, от 13 ноября 1995 года по делу о проверке конституционности части пятой статьи 209 УПК РСФСР, от 29 апреля 1998 года по делу о проверке конституционности части четвертой статьи 113 УПК РСФСР Конституционный Суд Российской Федерации признал указанные положения уголовно-процессуального закона, исключавшие, по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, возможность судебной проверки по жалобам заинтересованных лиц законности и обоснованности постановлений о применении в качестве меры пресечения заключения под стражу, о прекращении уголовного дела и об отказе в возбуждении уголовного дела, не соответствующими Конституции Российской Федерации.

В Постановлении от 23 марта 1999 года по делу о проверке конституционности положений статей 133, 218 и 220 УПК РСФСР Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что, исходя

из конституционной обязанности государства обеспечить каждому возможность отстаивать свои права в споре с любыми органами и должностными лицами, в том числе осуществляющими предварительное расследование по уголовным делам, в зависимости от особенностей обжалуемых действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования законодатель может предусмотреть судебную проверку их законности и обоснованности как непосредственно в период предварительного расследования, так и после завершения данной стадии и поступления уголовного дела вместе с обвинительным заключением (обвинительным актом) в суд; при этом не только в первом, но и во втором случае на суде лежит обязанность проверки жалоб и заявлений участников судопроизводства по существу, а при выявлении допущенных со стороны органов дознания или предварительного следствия нарушений - принятия мер к их устранению либо тем органом или должностным лицом, которые их допустили, либо самим судом, чем и обеспечивается, по смыслу уголовно-процессуального закона в его конституционном истолковании, право на судебную защиту, гарантированное статьей 46 (часть 2) Конституции Российской Федерации.

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 20 апреля 1999 года по делу о проверке конституционности положений статей 232, 248 и 258 УПК РСФСР признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации положения пунктов 1 и 3 части первой статьи 232 и части первой статьи 258 УПК РСФСР, как возлагающие на суд обязанность по собственной инициативе возвращать уголовное дело прокурору в случае не воспользованной в судебном заседании неполноты расследования, а также при наличии оснований для предъявления обвиняемому другого обвинения либо для изменения обвинения на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от обвинения, содержащегося в обвинительном заключении. При этом Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что, возвращая в таких случаях по собственной инициативе уголовное дело прокурору для производства дополнительного расследования и проведения дополнительных следственных действий (в том числе следственного эксперимента, повторной экспертизы, установления и допроса новых свидетелей), т.е. иницилируя продолжение следственной деятельности по обоснованию обвинения, суды общей юрисдикции, по сути, исходили из того, что необходимые и достаточные доказательства, непосредственно касающиеся существа обвинения, отсутствуют; принятие же судом решения о возвращении дела для дополнительного расследования по собственной инициативе, при отсутствии соответствующих ходатайств сторон, т.е. если ни сторона обвинения, ни сторона защиты не настаивают на этом, фактически приводит к осуществлению судом не свойственной ему обвинительной функции.

Данная правовая позиция Определением Конституционного Суда Российской Федерации от 3 февраля 2000 года по жалобе гражданки Л.Ю.Берзиной была распространена на пункт 2 части первой статьи 232 УПК РСФСР - в той части, в какой он возлагал на суд обязанность по собственной инициативе возвращать уголовное дело прокурору в случае признания доказательств, полученных органами дознания или предварительного следствия с нарушением уголовно-процессуального закона, не имеющими юридической силы, если такое признание влечет не воспользованную в судебном заседании неполноту расследования. Конституционный Суд Российской Федерации указал, что в этой части пункт 2 части первой статьи 232 УПК РСФСР, как содержащий положение, аналогичное ранее признанным не соответствующими Конституции Российской Федерации, не подлежит применению судами, другими органами и должностными лицами.

Вместе с тем пункт 2 части первой статьи 232 УПК РСФСР в части, допускающей возвращение уголовного дела прокурору для устранения существенных нарушений уголовно-процессуального закона, если это не связано с восполнением неполноты произведенного дознания или предварительного следствия, Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 4 марта 2003 года по делу о проверке конституционности положений пункта 2 части первой и части третьей статьи 232 УПК РСФСР был признан не противоречащим Конституции Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации исходил при этом из правовой позиции, в силу которой существенное процессуальное нарушение является препятствием для рассмотрения дела, которое суд не может устранить самостоятельно и которое, как повлекшее лишение или стеснение гарантируемых законом прав участников уголовного судопроизводства, исключает возможность постановления законного и обоснованного приговора и фактически не позволяет суду реализовать возложенную на него Конституцией Российской Федерации функцию осуществления правосудия; такие процессуальные нарушения не касаются ни фактических обстоятельств, ни вопросов квалификации действий и доказанности вины обвиняемых, а их устранение не предполагает дополнение ранее предъявленного обвинения; направляя в этих случаях уголовное дело прокурору, суд не подменяет сторону обвинения, - он лишь указывает на выявленные нарушения, ущемляющие права участников уголовного судопроизводства, требуя их восстановления. Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, возвращение уголовного дела прокурору имеет целью

приведение процедуры предварительного расследования в соответствие с требованиями, установленными в уголовно-процессуальном законе, что дает возможность - после устранения выявленных существенных процессуальных нарушений и предоставления участникам уголовного судопроизводства возможности реализовать соответствующие права вновь направить дело в суд для рассмотрения по существу и принятия решения; тем самым обеспечиваются гарантированные Конституцией Российской Федерации право каждого, в том числе обвиняемого, на судебную защиту и право потерпевшего на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (статьи 46 и 52).

Таким образом, из статей 46-50, 52, 118, 120 и 123 Конституции Российской Федерации и основанных на них правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации вытекает, что суд общей юрисдикции при осуществлении производства по уголовному делу может по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвратить дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в случаях, когда в досудебном производстве допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, не устранимые в судебном производстве, если возвращение дела прокурору не связано с восполнением неполноты произведенного дознания или предварительного следствия; при этом устранение допущенных нарушений предполагает осуществление необходимых для этого следственных и иных процессуальных действий. В противном случае участники уголовного судопроизводства, чьи права и законные интересы были нарушены в ходе досудебного производства, по существу, были бы лишены судебной защиты.

4. Согласно части первой статьи 237 УПК Российской Федерации судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в случаях, если: обвинительное заключение или обвинительный акт составлены с нарушением требований данного Кодекса, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения или акта (пункт 1); копия обвинительного заключения или обвинительного акта не была вручена обвиняемому, за исключением случаев, если суд признает законным и обоснованным решение прокурора, принятое им в порядке, установленном частью четвертой статьи 222 или частью третьей статьи 226 данного Кодекса (пункт 2); есть необходимость составления обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовному делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера (пункт 3); имеются предусмотренные статьей 153 данного Кодекса основания для соединения уголовных дел (пункт 4); при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела ему не были разъяснены права, предусмотренные частью пятой статьи 217 данного Кодекса (пункт 5).

Из статей 215, 220, 221, 225 и 226 УПК Российской Федерации, в соответствии с которыми обвинительное заключение или обвинительный акт как итоговые документы следствия или дознания, выносимые по их окончании, составляются, когда следственные действия по уголовному делу произведены, а собранные доказательства достаточны для составления указанных документов, вытекает, что если на досудебных стадиях производства по уголовному делу имели место нарушения норм уголовно-процессуального закона, то ни обвинительное заключение, ни обвинительный акт не могут считаться составленными в соответствии с требованиями данного Кодекса.

По смыслу пункта 1 части первой статьи 237 во взаимосвязи с пунктами 2-5 части первой той же статьи, а также со статьями 215, 220, 221, 225 и 226 УПК Российской Федерации, возвращение дела прокурору в случае нарушения требований данного Кодекса при составлении обвинительного заключения или обвинительного акта может иметь место по ходатайству стороны или инициативе самого суда, если это необходимо для защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, при подтверждении сделанного в судебном заседании заявления обвиняемого или потерпевшего, а также их представителей о допущенных на досудебных стадиях нарушениях, которые невозможно устранить в ходе судебного разбирательства. При этом основанием для возвращения дела прокурору во всяком случае являются существенные нарушения уголовно-процессуального закона, совершенные дознавателем, следователем или прокурором, в силу которых исключается возможность постановления судом приговора или иного решения. Подобные нарушения в досудебном производстве требований Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, которые не могут быть устранены в судебном заседании и исключают принятие по делу судебного решения, отвечающего требованиям справедливости, всегда свидетельствуют в том числе о несоответствии обвинительного заключения или обвинительного акта требованиям данного Кодекса.

Таким образом, положения части первой статьи 237 УПК Российской Федерации не исключают - по своему конституционно-правовому смыслу в их взаимосвязи - правомочие суда по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвратить дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в случаях существенных нарушений уголовно-процессуального закона, не устранимых в судебном производстве, если возвращение дела прокурору не связано с восполнением

неполноты произведенного дознания или предварительного следствия.

Придание иного смысла указанным положениям уголовно-процессуального закона неправомерно ограничивало бы права на судебную защиту, на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (статья 46, части 1 и 2; статья 52, статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации), а также prerogative суда по осуществлению правосудия и обеспечению им прав и свобод человека и гражданина (статья 18; статья 118, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации).

Между тем положение части четвертой статьи 237 УПК Российской Федерации, не позволяющее осуществлять необходимые для устранения обнаруженных нарушений следственные и иные процессуальные действия, исключает какое бы то ни было эффективное восстановление нарушенных прав участников судопроизводства не только допустившими эти нарушения органами расследования, но и при последующем разбирательстве дела судом, что не согласуется с требованиями независимого, беспристрастного и справедливого осуществления правосудия, вытекающими, в частности, из статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, по смыслу которой каждому, в том числе обвиняемому и потерпевшему, при определении его прав и обязанностей должны обеспечиваться гарантии справедливого правосудия. В системе действующих уголовно-процессуальных норм это означает нарушение статей 45 (часть 1), 46 (части 1 и 2) и 52 Конституции Российской Федерации и не согласуется также с требованиями ее статей 18, 49, 50 и 118 (части 1 и 2).

5. Частью седьмой статьи 236 УПК Российской Федерации не допускается обжалование в кассационном порядке вынесенного по итогам предварительного слушания решения суда о приостановлении производства по делу.

Вопрос об обжаловании решений суда первой инстанции, влекущих приостановление производства по делу, уже рассматривался Конституционным Судом Российской Федерации. В Постановлении от 2 июля 1998 года по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 УПК РСФСР Конституционный Суд Российской Федерации признал не соответствующими Конституции Российской Федерации нормы, исключающие право на обжалование таких решений, поскольку тем самым объективно создаются препятствия для дальнейшего движения дела, а невозможность их обжалования порождает опасность неоправданной и незаконной задержки в принятии решения по делу и нарушения прав граждан, судебная защита которых в дальнейшем не может быть обеспечена или не может привести к эффективному их восстановлению.

Регулирование, установленное законодателем в части седьмой статьи 236 УПК Российской Федерации, является таким же, как ранее признанное Конституционным Судом Российской Федерации противоречащим Конституции Российской Федерации. Между тем в силу статьи 125 (часть 6) Конституции Российской Федерации акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу, а согласно основанной на этом предписании части второй статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" юридическая сила постановлений Конституционного Суда Российской Федерации не может быть преодолена повторным принятием норм, которые были признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации, их неконституционность не требует вторичного подтверждения, они не имеют юридической силы с момента принятия и не подлежат применению.

6. Согласно статье 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Это предполагает предоставление участвующим в судебном разбирательстве сторонам обвинения и защиты равных процессуальных возможностей по отстаиванию своих прав и законных интересов, включая возможность заявления ходатайств, обжалования действий и решений суда, осуществляющего производство по делу.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлениях от 10 декабря 1998 года по делу о проверке конституционности части второй статьи 335 УПК РСФСР, от 15 января 1999 года по делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 295 УПК РСФСР и от 14 февраля 2000 года по делу о проверке конституционности положений частей третьей, четвертой и пятой статьи 377 УПК РСФСР указывал, что необходимой гарантией судебной защиты и справедливого разбирательства дела является равно предоставляемая сторонам реальная возможность довести свою позицию относительно всех аспектов дела до сведения суда, поскольку только при этом условии в судебном заседании реализуется право на судебную защиту, которая, по смыслу статьи 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации и статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, должна быть справедливой, полной и эффективной.

Это в полной мере относится и к обеспечению права на судебную защиту потерпевшим от преступлений, которым согласно статье 52 Конституции Российской Федерации государство обеспечивает доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Потерпевший, являясь лицом, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред или вред деловой репутации (часть первая статьи 42 УПК Российской Федерации), имеет в уголовном судопроизводстве свои собственные интересы, для защиты которых он в качестве участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения (пункт 47 статьи 5 УПК Российской Федерации) наделен правами стороны в судебном процессе: в частности, он вправе заявлять о совершенном в отношении него преступлении, представлять доказательства, поддерживать обвинение, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, в том числе на постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, обжаловать приговор, определение и постановление суда.

Такой подход к регламентации прав потерпевшего корреспондирует положениям Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (утверждена резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 года), предусматривающей, что лица, которым в результате преступного деяния причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав, имеют право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством (пункт 4); государства - члены ООН должны содействовать тому, чтобы судебные и административные процедуры в большей степени отвечали интересам защиты жертв преступлений, в том числе путем обеспечения им возможности "изложения и рассмотрения мнений и пожеланий на соответствующих этапах судебного разбирательства в тех случаях, когда затрагиваются их личные интересы, без ущерба для обвиняемых и согласно соответствующей национальной системе уголовного правосудия", а также путем предоставления им "надлежащей помощи на протяжении всего судебного разбирательства" (подпункты "b", "c" пункта 6). Эти требования совпадают и с Рекомендацией Комитета Министров Совета Европы № R(85)11 "О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса", в которой подчеркивается, что важной функцией уголовного правосудия должно быть удовлетворение запросов и охрана интересов потерпевшего, повышение доверия потерпевшего к уголовному правосудию, в связи с чем необходимо в большей степени учитывать запросы потерпевшего на всех стадиях уголовного процесса, в частности пересмотреть внутреннее законодательство и практику в соответствии с принципом предоставления потерпевшему права просить о пересмотре компетентным органом решения о непреследовании или право возбуждать частное разбирательство (Пreamбула, пункт 7 раздела I.A).

Следовательно, интересы потерпевшего в уголовном судопроизводстве не могут быть сведены исключительно к возмещению причиненного ему вреда, - они в значительной степени связаны также с разрешением вопросов о доказанности обвинения, его объеме, применении уголовного закона и назначении наказания, тем более что во многих случаях от решения по этим вопросам зависят реальность и конкретные размеры возмещения вреда.

Как отмечалось в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2003 года по делу о проверке конституционности положения пункта 8 постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов", обязанность государства гарантировать защиту прав потерпевших от преступлений, в том числе путем обеспечения им адекватных возможностей отстаивать свои интересы в суде, вытекает также из положений статьи 21 (часть 1) Конституции Российской Федерации, согласно которым достоинство личности охраняется государством и ничто не может быть основанием для его умаления. Применительно к личности потерпевшего это конституционное предписание предполагает обязанность государства не только предотвращать и пресекать в установленном законом порядке какие бы то ни было посягательства, способные причинить вред и нравственные страдания личности, но и обеспечивать пострадавшему от преступления возможность отстаивать, прежде всего в суде, свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами, поскольку иное означало бы умаление чести и достоинства личности не только лицом, совершившим противоправные действия, но и самим государством.

7. Оспариваемыми положениями статей 246 и 254 УПК Российской Федерации регулируются порядок и правовые последствия отказа государственного обвинителя от обвинения, а также изменения им обвинения в сторону смягчения.

Предусматривая указанные полномочия государственного обвинителя и связанную с этим

обязанность суда прекратить уголовное дело или уголовное преследование либо признать подсудимого виновным в менее тяжком преступлении, уголовно-процессуальный закон исходит из того, что уголовное судопроизводство осуществляется на основе принципа состязательности и равноправия сторон (статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации), в соответствии с которым функции обвинения и разрешения дела отделены друг от друга и возложены на разных субъектов. Данный принцип во всяком случае предполагает, что возбуждение уголовного преследования, формулирование обвинения и его поддержание перед судом обеспечиваются указанными в законе органами и должностными лицами, а также потерпевшим, к ведению же суда относится проверка и оценка правильности и обоснованности сделанных ими выводов по существу обвинения.

Вопрос о правовых последствиях отказа прокурора от поддержания обвинения в суде ранее уже был предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации. Постановлением от 20 апреля 1999 года по делу о проверке конституционности положений статей 232, 248 и 258 УПК РСФСР была признана не соответствующей Конституции Российской Федерации часть четвертая статьи 248 УПК РСФСР, как допускающая при отказе прокурора от обвинения (включая изменение обвинения в сторону смягчения) осуществление судом не свойственной ему обязанности по обоснованию предъявленного органами расследования обвинения. В соответствии с правовой позицией, изложенной в этом Постановлении, суд вправе устанавливать виновность лица лишь при условии, если доказывают ее органы и лица, осуществляющие уголовное преследование; поскольку, по смыслу статей 118 и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, суд, рассматривая уголовные дела, осуществляет исключительно функцию отправления правосудия и не должен подменять органы и лиц, выдвигающих и обосновывающих обвинение, то не устраняемые ими сомнения в виновности обвиняемого в силу статьи 49 (часть 3) Конституции Российской Федерации толкуются в пользу последнего. Как подчеркивалось в принятом Конституционным Судом Российской Федерации в пленарном заседании Определении от 15 мая 2002 года по жалобе гражданина И.Н.Бычкова на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 60 и статьей 298 УПК РСФСР, в случае, если органы уголовного преследования не смогли доказать виновность обвиняемого и тем более если прокурор или потерпевший отказались от поддержания обвинения (полностью или частично), это должно приводить к постановлению в отношении обвиняемого оправдательного приговора или обвинительного приговора, констатирующего виновность обвиняемого в менее тяжком преступном деянии.

Сделав данный вывод применительно к действовавшей в тот период системе уголовно-процессуальных норм (Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР), Конституционный Суд Российской Федерации вместе с тем указал в Постановлении от 20 апреля 1999 года по делу о проверке конституционности положений статей 232, 248 и 258 УПК РСФСР и подтвердил в Определении от 5 июля 2000 года по ходатайству Генерального прокурора Российской Федерации об официальном разъяснении этого Постановления, что законодатель вправе предусмотреть и иные процессуальные последствия, исключающие продолжение производства по уголовному делу при отказе прокурора (и потерпевшего) от обвинения, в частности прекращение дела, как это уже было установлено для судебной процедуры с участием присяжных заседателей.

Правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации была воспринята законодателем и закреплена в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. Так, согласно статье 246 УПК Российской Федерации если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа; полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части первой статьи 24 и пунктами 1 и 2 части первой статьи 27 УПК Российской Федерации (часть седьмая); государственный обвинитель до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора может также изменить обвинение в сторону смягчения путем: исключения из юридической квалификации деяния признаков преступления, отячающих наказание; исключения из обвинения ссылки на какую-либо норму Уголовного кодекса Российской Федерации, если деяние подсудимого предусматривается другой нормой данного Кодекса, нарушение которой вменялось ему в обвинительном заключении или обвинительном акте; переквалификации деяния в соответствии с нормой Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей более мягкое наказание (часть восьмая). Пунктом 2 статьи 254 УПК Российской Федерации предписывается, что суд прекращает уголовное дело в судебном заседании в случае отказа обвинителя от обвинения в соответствии с частью седьмой статьи 246 или частью третьей статьи 249 данного Кодекса.

По смыслу приведенных положений суд при отказе государственного обвинителя от обвинения

в ходе предварительного слушания должен вынести постановление о прекращении уголовного дела. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства, а также изменение им обвинения в сторону смягчения предполагают принятие судом соответствующего решения. При этом, однако, прокурор обязан изложить суду мотивы отказа от обвинения, исходя из указанных в пунктах 1 и 2 статьи 24 и пунктах 1 и 2 статьи 27 УПК Российской Федерации оснований (отсутствие события преступления, отсутствие в деянии состава преступления и непричастность подсудимого к совершению преступления). Равным образом мотивированное обоснование необходимо и при изменении обвинения в сторону смягчения.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, по общему правилу, исключает проверку обоснованности процессуальных решений только в тех случаях, когда на принимающем это решение лице не лежит обязанность привести его мотивы (в частности, при постановлении приговора в случае согласия обвиняемого с предъявленным обвинением или на основе вердикта коллегии присяжных заседателей); если же закон требует указания мотивов решения, то тем самым предполагается и возможность их последующей проверки.

Использование предусмотренных уголовно-процессуальным законом оснований отказа от обвинения или изменения обвинения в сторону смягчения, как правило, предполагает необходимость предшествующего анализа всех собранных по делу доказательств и их правовой оценки. Это подтверждается, в частности, тем, что в иных ситуациях по таким основаниям, как отсутствие события преступления, отсутствие в деянии состава преступления и непричастность подсудимого к совершению преступления, суд постановляет оправдательный приговор (части вторая и восьмая статьи 302 УПК Российской Федерации).

Следовательно, как сами по себе отказ государственного обвинителя от обвинения либо изменение им обвинения в сторону смягчения, так и принятие судом соответствующего решения могут иметь место лишь по завершении исследования значимых для такого рода решений материалов дела и заслушивания мнений по этому поводу участников судебного заседания со стороны обвинения и защиты. Непредоставление данным участникам процесса возможности изложить свое мнение лишало бы смысла или ограничивало бы обеспечивающие защиту их прав и законных интересов другие закрепленные в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации правомочия, такие, как право выступать в прениях, обжаловать вынесенное судом решение, в том числе о прекращении дела в результате отказа государственного обвинителя от обвинения, а также доказывать его незаконность, необоснованность и несправедливость в вышестоящем суде. Тем самым нарушались бы не только процессуальные права участников судопроизводства, но и их конституционные права, гарантированные статьями 21 (часть 1), 45, 46 (часть 1) и 52 Конституции Российской Федерации. Такое конституционное истолкование норм частей седьмой и восьмой статьи 246 и пункта 2 статьи 254 УПК Российской Федерации согласуется и с закрепленным в статье 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации требованием, в соответствии с которым осуществление прав и свобод, в том числе в области уголовного судопроизводства, построенного на началах состязательности и равноправия сторон, не должно нарушать права и свободы других лиц, участников судопроизводства.

Таким образом, взаимосвязанные положения частей седьмой и восьмой статьи 246 и пункта 2 статьи 254 УПК Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе норм они предполагают, что полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения, как влекущий прекращение уголовного дела, равно как и изменение государственным обвинителем обвинения в сторону смягчения должны быть мотивированы со ссылкой на предусмотренные законом основания, а вынесение судом решения, обусловленного соответствующей позицией государственного обвинителя, допустимо лишь по завершении исследования значимых для этого материалов дела и заслушивания мнений участников судебного заседания со стороны обвинения и защиты, и что законность, обоснованность и справедливость такого решения возможно проверить в вышестоящем суде, не противоречат Конституции Российской Федерации.

8. Статья 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, гарантируя право на судебную защиту и обжалование в суд решений и действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц, исходит из обязанности государства обеспечить каждому рассмотрению его дела как минимум двумя судебными инстанциями. Применительно к уголовному судопроизводству право на рассмотрение дела судом не только первой, но и второй инстанции вытекает также из статьи 50 (часть 3) Конституции Российской Федерации, закрепляющей право каждого осужденного на пересмотр приговора вышестоящим судом. С учетом того, что статья 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации гарантирует равноправие сторон в судопроизводстве, такое право должно обеспечиваться и потерпевшему.

Между тем часть девятая статьи 246 УПК Российской Федерации, допуская пересмотр определения или постановления суда о прекращении уголовного дела ввиду отказа государственного обвинителя от обвинения лишь при наличии новых или вновь открывшихся обстоятельств в соответствии с главой 49 УПК Российской Федерации, лишает стороны возможности оспорить названные судебные решения в вышестоящем суде в связи с иными основаниями, нарушая тем самым их конституционные права.

Предусмотренный данной нормой пересмотр судебных решений ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств не может рассматриваться в качестве достаточной гарантии прав участников уголовного судопроизводства, поскольку возобновление дела в этих случаях осуществляется по инициативе не самих сторон, а только указанных в уголовно-процессуальном законе должностных лиц, а также поскольку такие обстоятельства, как они обозначены в главе 49 УПК Российской Федерации, влекут пересмотр судебных решений лишь в ограниченном числе ситуаций. В результате судебные ошибки, приводящие к нарушению прав, свобод и законных интересов личности, могут остаться не устраненными, что противоречит самой сути правосудия и его принципам.

Кроме того, содержащийся в части девятой статьи 246 УПК Российской Федерации запрет пересмотра определений или постановлений суда о прекращении уголовного дела ввиду отказа прокурора от обвинения исключает их проверку в кассационном порядке, что не согласуется с другими нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, закрепляющими правомочия участников уголовного судопроизводства на обжалование не вступивших в законную силу судебных решений. Ограничение права на доступ к суду вышестоящей инстанции, в силу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, не может быть оправдано конституционно значимыми целями, как они сформулированы в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации (постановления от 6 июля 1998 года по делу о проверке конституционности части пятой статьи 325 УПК РСФСР и от 28 мая 1999 года по делу о проверке конституционности положений статей 266 и 267 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях).

Норма части девятой статьи 246 УПК Российской Федерации по существу направлена на то, чтобы исключить проверку законности и обоснованности прекращения производства по делу по основаниям, предусмотренным статьями 24 и 27 данного Кодекса, при отказе государственного обвинителя от обвинения, тогда как решения о прекращении производства по делу, принимаемые по тем же основаниям органами, осуществляющими уголовное преследование, подлежат судебной проверке, что подтверждено как в решениях Конституционного Суда Российской Федерации, так и в нормах Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, предусматривающих возможность судебного обжалования решений о прекращении производства по делу на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Тем самым нарушается закрепленный в статье 19 (часть 2) Конституции Российской Федерации принцип равенства всех перед законом и судом.

Кроме того, вводя такое регулирование, при том что невозможность судебного обжалования постановления о прекращении производства по уголовному делу была признана Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующей Конституции Российской Федерации (Постановление от 13 ноября 1995 года по делу о проверке конституционности части пятой статьи 209 УПК РСФСР), законодатель нарушил предписание статьи 125 (часть 6) Конституции Российской Федерации и статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" о том, что нормы, признанные неконституционными, утрачивают силу, а также основанное на этом положение части второй статьи 79 названного Федерального конституционного закона, исключающее преодоление юридической силы постановления Конституционного Суда Российской Федерации принятием акта, устанавливающего регулирование, признанное не соответствующим Конституции Российской Федерации.

Правило, закрепленное в части девятой статьи 246 УПК Российской Федерации, не согласуется и со статьей 129 (часть 1) Конституции Российской Федерации, согласно которой прокуратура Российской Федерации составляет единую централизованную систему с подчинением нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору Российской Федерации. Из данной конституционной нормы следует, что Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры вправе как принимать решения, обязательные для нижестоящих прокуроров, так и отменять принятые нижестоящими прокурорами решения и прекращать осуществляемые ими действия.

В уголовном судопроизводстве наличие указанных полномочий обусловлено тем, что уголовное преследование и поддержание обвинения в суде по делам публичного и частно-публичного

обвинения осуществляются прокурором от имени государства в публичных интересах, и вышестоящий прокурор, если он установит, что нижестоящим прокурором соответствующие интересы не были обеспечены, вправе и обязан исправить обнаруженные отступления от требований закона. Иначе решение нижестоящего прокурора (или даже участвующих по его поручению в судебном заседании следователя или дознавателя) об отказе от обвинения превращалось бы в окончательное решение, которое, вопреки принципам правового государства, не может быть исправлено ни в рамках централизованной системы органов прокуратуры, ни судом.

Исходя из изложенного и руководствуясь частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 78, 79, 100 и 104 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать не противоречащей Конституции Российской Федерации часть первую статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку содержащиеся в ней положения по своему конституционно-правовому смыслу в системе норм не исключают правомочие суда по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвратить дело прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению судом во всех случаях, когда в досудебном производстве были допущены существенные нарушения закона, не устранимые в судебном производстве, если возвращение дела не связано с восполнением неполноты проведенного дознания или предварительного следствия.

Конституционно-правовой смысл указанных положений, выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным и исключает какое-либо иное их истолкование в правоприменительной практике.

2. Признать не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 45 (часть 1), 46 (части 1 и 2) и 52, часть четвертую статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

3. Признать не противоречащими Конституции Российской Федерации взаимосвязанные положения частей седьмой и восьмой статьи 246 и пункта 2 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку по их конституционно-правовому смыслу в системе норм предполагается, что полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения, влекущий прекращение уголовного дела, равно как и изменение государственным обвинителем обвинения в сторону смягчения должны быть мотивированы со ссылкой на предусмотренные законом основания, а вынесение судом решения, обусловленного соответствующей позицией государственного обвинителя, допустимо лишь по завершении исследования значимых для этого материалов дела и заслушивания мнений участников судебного заседания со стороны обвинения и защиты, и что законность, обоснованность и справедливость такого решения возможно проверить в вышестоящем суде.

Конституционно-правовой смысл указанных положений, выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным и исключает какое-либо иное их истолкование в правоприменительной практике.

4. Признать не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 2), 45 (часть 1), 46 (части 1 и 2) и 129, часть девятую статьи 246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

5. В соответствии со статьей 125 (часть 6) Конституции Российской Федерации и статьей 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" часть седьмая статьи 236 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, исключаящая обжалование вынесенного по итогам предварительного слушания постановления суда о приостановлении производства по делу, не имеет юридической силы с момента принятия и не подлежит применению как содержащая регулирование, ранее признанное Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации.

6. Прекратить производство по делу в части, касающейся проверки конституционности положений статей 125, 219, 227 и 229, части первой статьи 236, частей второй, третьей и пятой статьи 237, части первой статьи 239, части десятой статьи 246, статей 271, 378, 405 и 408, глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

7. В соответствии с частью второй статьи 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" уголовные дела граждан С.С.Зими́на, Л.М.Курилко, В.А.Кухранова, Л.С.Лариной, Д.Н.Мамедова, Л.Н.Мельниковой, Л.Г.Носовой, Г.В.Павлюк и В.Л.Фадеевой подлежат разрешению в установленном порядке с учетом настоящего Постановления, если для этого нет других препятствий.

8. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

9. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Российской газете" и "Собрании законодательства Российской Федерации". Постановление должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председательствующий -
судья Конституционного Суда
Российской Федерации
Г.А.Жилин

Судьи Конституционного Суда
Российской Федерации
М.В.Баглай
Ю.М.Данилов
Л.М.Жаркова
В.Д.Зорькин
С.М.Казанцев
М.И.Клеандров
В.О.Лучин
Н.В.Селезнев
О.С.Хохрякова

Приложение 1.1.В.

РЕКОМЕНДАЦИИ КОМИТЕТА МИНИСТРОВ СОВЕТА ЕВРОПЫ № R(85)11
«О ПОЛОЖЕНИИ ПОТЕРПЕВШЕГО В РАМКАХ УГОЛОВНОГО ПРАВА И
ПРОЦЕССА»

[/Назад/](#)

**РЕКОМЕНДАЦИЯ N R (85) 11
КОМИТЕТА МИНИСТРОВ О ПОЛОЖЕНИИ ПОТЕРПЕВШЕГО
В РАМКАХ УГОЛОВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА**

(28 июня 1985 года)

Комитет министров согласно ст. 15, пункт "b", Устава Совета Европы, учитывая что цели системы уголовного правосудия традиционно выражались в терминах, которые касаются, главным образом, отношения между государством и правонарушителем;

учитывая, что впоследствии работа этой системы иногда имела тенденцию к суммированию, а не к сокращению проблем потерпевшего;

учитывая, что основной функцией уголовного правосудия должно быть удовлетворение запросов и охрана интересов потерпевшего;

учитывая, что также важно повысить доверие потерпевшего к уголовному правосудию и поощрять его сотрудничество, особенно в качестве свидетеля;

учитывая, что в этих целях важно уделять больше внимания в системе уголовного правосудия физическому, психологическому, материальному и социальному ущербу, нанесенному потерпевшему, и рассмотреть, какие шаги желательны для удовлетворения его потребностей в этой связи;

учитывая, что меры в этой связи не противоречат другим целям уголовного права и процесса, таким, как усиление общественных норм и реабилитация правонарушителей, но могут в действительности помочь их достижению и конечному примирению потерпевшего и преступника;

учитывая, что следует в большей степени учитывать запросы пострадавшего на всех стадиях уголовного процесса;

ссылаясь на Европейскую конвенцию по возмещению ущерба жертвам от насильственных преступлений,

1. Рекомендует правительствам государств - членов пересмотреть свое законодательство и практику в соответствии со следующими принципами:

А. На уровне полиции

1. Полицейские должны быть подготовлены к работе с потерпевшими конструктивно, ободряюще и с сочувствием.

2. Полиция должна информировать потерпевшего о возможности получения помощи, практических и юридических консультаций, компенсации от преступника и государства.

3. Потерпевший должен получать информацию о результате полицейского расследования.

4. В любом докладе обвинительным органам полиция должна сделать ясное и полное, по возможности, сообщение о повреждениях и ущербе, причиненном потерпевшему.

Б. В отношении преследования

5. Дискреционное решение о преследовании правонарушителя не следует принимать без рассмотрения вопроса компенсации потерпевшему, включая любое существенное действие, предпринятое в этой связи правонарушителем.

6. Потерпевшего следует проинформировать об окончательном решении, касающемся преследования, пока он не сообщит, что ему не нужна эта информация.

7. У потерпевшего должно быть право просить о пересмотре компетентным органом решения о преследовании или право возбуждать частное разбирательство.

В. Опрос потерпевшего

8. На всех стадиях процесса потерпевшего следует опрашивать таким образом, когда учитываются должным образом его личное состояние, его права и достоинство. Когда это возможно, то детей и психически больных и увечных людей следует опрашивать в присутствии их родителей или опекунов, или других лиц, помогающих им.

Г. Судопроизводство

9. Потерпевшего следует проинформировать о:

- дате и месте слушания по преступлению, которое доставило ему страдания;

- его возможностях получения реституции и компенсации в рамках уголовного процесса, правовой помощи и консультации;

- как он может узнать о результате дела.

10. У уголовного суда должна быть возможность постановить о компенсации потерпевшему преступником. С этой целью следует отменить существующие ограничения или технические препятствия, которые блокируют осуществление такой возможности.

11. Законодательство должно предусматривать, что компенсация может быть или уголовным наказанием, или заменой его, или назначена в дополнение к нему.

12. Всю соответствующую информацию о повреждениях и ущербе, понесенном потерпевшим, следует представить в суд, чтобы он смог принять во внимание при вынесении решения о форме и объеме наказания:

- запрос потерпевшего о компенсации;

- любую компенсацию или реституцию со стороны преступника или любое искреннее действие в этой связи.

13. В случаях, когда для суда открыты возможности для включения финансовых условий в объем отсроченного или условного наказания, приказа суда о назначении преступнику системы испытания или любой другой меры, большое значение, среди прочих условий, следует уделять компенсации потерпевшему со стороны преступника.

Д. На стадии принуждения к исполнению

14. Если компенсация является уголовным наказанием, то ее следует собирать так же, как и штрафы, и дать приоритет над любой другой финансовой санкцией, налагаемой на преступника. Во всех других случаях потерпевшему следует помогать как можно больше в получении денег.

Е. Защита тайны

15. Политика информации и общественных связей в связи с расследованием и разбирательством преступлений должна уделить особое внимание необходимости защиты потерпевшего от любой гласности, которая чрезмерно повлияет на его частную жизнь или достоинство. Если тип преступления или особый статус, личное состояние и безопасность потерпевшего делают необходимой особую защиту, то или разбирательство должно быть проведено в кабинете судьи, или раскрытие или публикация личной информации должны быть ограничены в максимальной степени.

Ж. Особая защита потерпевшего

16. Всякий раз, когда становится необходимым, особенно в случаях с организованной преступностью, потерпевший и его семья должны получить эффективную защиту от запугивания и возмездия преступника.

II. Рекомендует правительствам государств - членом:

1. изучить возможные преимущества схем примирения и посредничества;

2. содействовать исследованиям по эффективности положений, затрагивающих пострадавших, и поощрять их.

Приложение 1.1.Г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ ОТ 5 МАРТА
2004 ГОДА № 1 «О ПРИМЕНЕНИИ СУДАМИ НОРМ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

[/Назад/](#)



**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

№ 1

г.Москва

5 марта 2004 г.

**О применении судами норм Уголовно-процессуального
кодекса Российской Федерации**

(с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 5 декабря 2006 г.
№ 60, от 11 января 2007 г. № 1, от 9 декабря 2008 г. № 26, от 23 декабря 2008
г. № 28, от 23 декабря 2010 г. № 31 и от 9 февраля 2012 г. № 3)

В связи с вопросами, возникшими в судебной практике по применению некоторых норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), Пленум Верховного Суда Российской Федерации постановляет дать судам следующие разъяснения:

1. Обратить внимание судов на их обязанность при рассмотрении уголовных дел и вынесении решений соблюдать установленные главой 2 УПК РФ принципы уголовного судопроизводства, имеющего своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

2. Решая вопрос о том, является ли доказательство по уголовному делу недопустимым по основаниям, указанным в пункте 3 части 2 статьи 75 УПК РФ, суд должен в каждом случае выяснять, в чем конкретно выразилось допущенное нарушение. В силу части 7 статьи 235 УПК РФ при рассмотрении уголовного дела по существу суд по ходатайству стороны вправе повторно рассмотреть вопрос о признании исключенного доказательства допустимым.

3. Судам надлежит обеспечивать выполнение требований закона об участии в уголовном судопроизводстве защитника. Его участие обязательно, если подозреваемый или обвиняемый не отказался от него в порядке, установленном статьей 52 УПК РФ. При этом участие в производстве по уголовному делу обвинителя (государственного обвинителя) не является обязательным условием участия в уголовном судопроизводстве защитника, поскольку обвиняемый (подсудимый) вправе в любой момент производства по уголовному делу отказаться от помощи защитника. В таких случаях суду необходимо выяснить причину отказа от защитника и установить, не был ли

такой отказ вынужденным, обусловленным, например, соображениями материального порядка. Отказ от защитника может быть принят судом, если будут выяснены причины отказа от защитника, а его участие в судебном заседании фактически обеспечено судом. При принятии отказа от защитника суду надлежит в определении (постановлении) мотивировать свое решение.

С учетом изложенного вынесение приговора с соблюдением процедур, установленных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, не может рассматриваться как нарушение прав подсудимого на защиту, если отказ от защитника был заявлен в письменном виде или отражен в протоколе соответствующего процессуального действия.

Поскольку в соответствии с частью 2 статьи 49 УПК РФ один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый, может быть допущено судом в качестве защитника только наряду с адвокатом, принятие отказа от адвоката влечет за собой и прекращение участия в деле этого лица (за исключением производства у мирового судьи).

4–11. ИСКЛЮЧЕНЫ (постановление Пленума от 23 декабря 2010 г. № 31).

12. ПРИЗНАН УТРАТИВШИМ СИЛУ (постановление Пленума от 23 декабря 2008 г. № 28)

12¹. Исходя из положений пункта 7 части 2 статьи 29 УПК РФ, части 3 статьи 183 УПК РФ и статьи 9 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» выемка медицинских документов, содержащих сведения о наличии у гражданина психического расстройства, фактах обращения за психиатрической помощью и лечении в учреждении, оказывающем такую помощь, а также иные сведения о состоянии психического здоровья, являющиеся врачебной тайной, производится на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном статьей 165 УПК РФ.

Вместе с тем, если органам дознания и следствия или суду в связи с проведением предварительного расследования или судебным разбирательством необходимы лишь сведения, составляющие врачебную тайну (факт обращения за медицинской помощью, диагноз заболевания и иные сведения, полученные при обследовании и лечении гражданина), то в соответствии со статьей 61 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан они могут быть представлены по запросу органов дознания и следствия или суда без согласия гражданина или его законного представителя. В этом случае получение судебного решения о разрешении указанных сведений не требуется.

13. Обвинительное заключение или обвинительный акт в соответствии с пунктами 5 и 6 части 1 статьи 220 УПК РФ и пунктом 6 части 1 статьи 225 УПК РФ должны включать в себя, в частности, перечень доказательств, подтверждающих обвинение, и перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты. Если по делу привлечены несколько обвиняемых или обвиняемому вменяется несколько эпизодов обвинения, то перечень указанных доказательств должен быть приведен в отдельности по каждому обвиняемому и по каждому эпизоду обвинения.

Под перечнем доказательств, подтверждающих обвинение, а также под перечнем доказательств, на которые ссылается сторона защиты, понимается не только ссылка в обвинительном заключении на источники доказательств, но и приведение в обвинительном заключении или обвинительном акте краткого содержания доказательств, поскольку в силу части 1 статьи 74 УПК РФ доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу.

14. Под допущенными при составлении обвинительного заключения или обвинительного акта нарушениями требований уголовно-процессуального закона следует понимать такие нарушения изложенных в статьях 220, 225 УПК РФ положений, которые исключают возможность принятия судом решения по существу дела на основании данного заключения или акта. В частности, исключается возможность вынесения судебного решения в случаях, когда обвинение, изложенное в обвинительном заключении или обвинительном акте, не соответствует обвинению, изложенному в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого; когда обвинительное заключение или обвинительный акт не подписан следователем, дознавателем либо не утверждён прокурором; когда в обвинительном заключении или обвинительном акте отсутствуют указание на прошлые судимости обвиняемого, данные о месте нахождения обвиняемого, данные о потерпевшем, если он был установлен по делу, и др.

Если возникает необходимость устранения иных препятствий рассмотрения уголовного дела, указанных в пунктах 2 - 5 части 1 статьи 237 УПК РФ, а также в других случаях, когда в досудебном производстве были допущены существенные нарушения закона, не устранимые в судебном заседании, а устранение таких нарушений не связано с восполнением неполноты произведенного дознания или предварительного следствия, судья в соответствии с частью 1 статьи 237 УПК РФ по собственной инициативе или по ходатайству стороны в порядке, предусмотренном статьями 234 и 236 УПК РФ, возвращает дело прокурору для устранения допущенных нарушений. Одновременно с этим судья в соответствии с частью 3 статьи 237 УПК РФ принимает решение о мере пресечения в отношении обвиняемого (в том числе о заключении под стражу) и перечисляет его за прокуратурой.

В тех случаях, когда существенное нарушение закона, допущенное в досудебной стадии и являющееся препятствием к рассмотрению уголовного дела, выявлено при судебном разбирательстве, суд, если он не может устранить такое нарушение самостоятельно, по ходатайству сторон или по своей инициативе возвращает дело прокурору для устранения указанного нарушения при условии, что оно не будет связано с восполнением неполноты произведенного дознания или предварительного следствия.

При вынесении решения о возвращении уголовного дела прокурору суду надлежит исходить из того, что нарушение в досудебной стадии

гарантированных Конституцией Российской Федерации права обвиняемого на судебную защиту и права потерпевшего на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба исключает возможность постановления законного и обоснованного приговора.

Следует также иметь в виду, что в таких случаях после возвращения дела судом прокурор (а также по его указанию следователь или дознаватель) вправе, исходя из конституционных норм, провести следственные или иные процессуальные действия, необходимые для устранения выявленных нарушений, и, руководствуясь статьями 221 и 226 УПК РФ, составить новое обвинительное заключение или новый обвинительный акт.

15. Если обвиняемый отказался от получения копии обвинительного заключения или обвинительного акта (часть 4 статьи 222 и часть 3 статьи 226 УПК РФ) и дело поступило в суд с указанием прокурором причин, по которым копия обвинительного заключения (обвинительного акта) не была вручена обвиняемому, суд принимает одно из решений, указанных в пунктах 1-3 части 1 статьи 227 УПК РФ. При назначении по такому делу судебного заседания суд проводит его подготовительную часть с соблюдением правил, предусмотренных главой 36 УПК РФ, за исключением изложенных в части 2 статьи 265 УПК РФ положений, установивших, что судебное разбирательство может быть начато не ранее 7 суток со дня вручения обвиняемому копии обвинительного заключения (обвинительного акта).

Вместе с тем суду в каждом конкретном случае необходимо выяснять, по каким причинам обвиняемому не вручена копия обвинительного заключения (обвинительного акта), оформлен ли отказ в его получении в письменном виде, подтвержден ли документально факт неявки по вызову и т.п. Если обвиняемый скрылся и его местонахождение неизвестно, судья принимает решение в соответствии с частью 2 статьи 238 УПК РФ.

15¹. Извещение участников судебного заседания допускается, в том числе посредством СМС-сообщения в случае их согласия на уведомление таким способом и при фиксации факта отправки и доставки СМС-извещения адресату. Факт согласия на получение СМС-извещения подтверждается распиской, в которой наряду с данными об участнике судопроизводства и его согласием на уведомление подобным способом указывается номер мобильного телефона, на который оно направляется.

16–18. **ИСКЛЮЧЕНЫ** (постановление Пленума от 23 декабря 2010 г. № 31).

19. При неявке в судебное заседание потерпевшего или свидетеля оглашение их показаний, ранее данных ими при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства, в соответствии с частью 1 статьи 281 УПК РФ допускается только с согласия сторон. В случаях, предусмотренных частью 2 статьи 281 УПК РФ, оглашение показаний потерпевшего или свидетеля не требует согласия сторон.

Если в ходе судебного разбирательства обнаружатся существенные противоречия в показаниях потерпевшего или свидетеля по сравнению с ранее

данными ими показаниями при производстве предварительного расследования или в судебном заседании, суд вправе огласить такие показания лишь по ходатайству стороны (часть 3 статьи 281 УПК РФ). В этом случае согласия другой стороны не требуется.

20. ИСКЛЮЧЕН (постановление Пленума от 23 декабря 2010 г. № 31).

21–26. ПРИЗНАНЫ УТРАТИВШИМИ СИЛУ (постановление Пленума от 23 декабря 2008 г. № 28)

27, 28. ИСКЛЮЧЕНЫ (постановление Пленума от 23 декабря 2010 г. № 31).

29. В соответствии с частями 7 и 8 статьи 246 УПК РФ полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства, а также изменение им обвинения в сторону смягчения определяют принятие судом решения в соответствии с позицией государственного обвинителя, поскольку уголовно-процессуальный закон исходит из того, что уголовное судопроизводство осуществляется на основе принципа состязательности и равноправия сторон, а формулирование обвинения и его поддержание перед судом обеспечиваются обвинителем.

Вместе с тем государственный обвинитель в соответствии с требованиями закона должен изложить суду мотивы полного или частичного отказа от обвинения равно как и изменения обвинения в сторону смягчения со ссылкой на предусмотренные законом основания.

Суду надлежит рассмотреть указанные предложения в судебном заседании с участием сторон обвинения и защиты на основании исследования материалов дела, касающихся позиции государственного обвинителя, и итоги обсуждения отразить в протоколе судебного заседания.

Судебное решение, принятое в связи с полным или частичным отказом государственного обвинителя от обвинения или в связи с изменением им обвинения в сторону смягчения, может быть обжаловано участниками судебного производства или вышестоящим прокурором в апелляционном или кассационном порядке.

30. ПРИЗНАН УТРАТИВШИМ СИЛУ (постановление Пленума от 11 января 2007 г. № 1).

31. Разъяснить судам, что в силу статьи 402 УПК РФ вступившие в законную силу постановления судьи об избрании подозреваемому, обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу (статья 108 УПК РФ) и о продлении им срока содержания под стражей (часть 8 статьи 109 УПК РФ), а также определения (постановления) суда о продлении срока содержания подсудимого под стражей (часть 3 статьи 255 УПК РФ) могут быть пересмотрены в порядке надзора.

32. В связи с принятием настоящего постановления признать утратившими силу постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации:

от 27 апреля 1993 г. № 3 «О практике судебной проверки законности и обоснованности ареста или продления срока содержания под стражей» (в

редакции постановления Пленума от 21 декабря 1993 г. № 11, с изменениями и дополнениями, внесенными постановлением Пленума от 29 сентября 1994 г. № 6);

от 29 сентября 1994 г. № 6 «О выполнении судами постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 1993 года № 3 «О практике судебной проверки законности и обоснованности ареста или продления срока содержания под стражей» (в редакции постановления Пленума от 25 октября 1996 г. № 10);

от 8 декабря 1999 г. № 84 «О практике применения судами законодательства, регулирующего направление уголовных дел для дополнительного расследования».

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации

В.М. Лебедев

Секретарь Пленума, судья
Верховного Суда
Российской Федерации

В.В. Демидов

Приложение 1.1.Д.

Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июля
2013 года № 16-П «По делу о проверке конституционности
положений части первой статьи 237
Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации
в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т.
Гадаева и запросом Курганского областного суда»

[/Назад/](#)



Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т.Гадаева и запросом Курганского областного суда

город Санкт-Петербург

2 июля 2013 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

с участием гражданина Республики Узбекистан Б.Т.Гадаева и его представителя – адвоката В.Т.Асландзия, представителя Совета Федерации – доктора юридических наук А.С.Саломаткина,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктами 3 и 3¹ части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 86, 96, 97, 99, 101, 102 и 104 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности положений части первой статьи 237 УПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явились жалоба гражданина Республики Узбекистан Б.Т.Гадаева и запрос Курганского областного суда. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителями законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Н.В.Мельникова, объяснения представителей сторон, выступления приглашенных в заседание представителей: от Верховного Суда Российской Федерации – судьи Верховного Суда Российской Федерации А.С.Червоткина, от Министерства юстиции Российской Федерации – М.А.Мельниковой, от Следственного комитета Российской Федерации – Г.К.Смирнова, от Генерального прокурора Российской Федерации – Т.А.Васильевой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно части первой статьи 237 «Возвращение уголовного дела прокурору» УПК Российской Федерации судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в случаях, если: обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление составлены с нарушением требований данного Кодекса, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения, акта или постановления; копия обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления не была вручена обвиняемому, за исключением случаев, если суд признает законным и обоснованным решение прокурора, принятое им в порядке, установленном частью четвертой статьи 222 или частью третьей

статьи 226 данного Кодекса; есть необходимость составления обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовному делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера; имеются предусмотренные статьей 153 данного Кодекса основания для соединения уголовных дел; при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела ему не были разъяснены права, предусмотренные частью пятой статьи 217 данного Кодекса.

1.1. Оспаривающий конституционность названных законоположений гражданин Республики Узбекистан Б.Т.Гадаев в ходе рассмотрения Калининским районным судом города Санкт-Петербурга уголовного дела, по которому он был признан потерпевшим, дважды заявлял ходатайства о возвращении данного уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом на том основании, что органы предварительного расследования, по его мнению, квалифицировали действия обвиняемого как менее тяжкое, чем следует из фактических обстоятельств дела, преступление, допустив тем самым при составлении обвинительного заключения существенные нарушения требований Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Оставляя эти ходатайства без удовлетворения, суд первой инстанции исходил из того, что указанные в части первой статьи 237 УПК Российской Федерации существенные нарушения требований данного Кодекса, влекущие возвращение уголовного дела прокурору, не могут касаться ни его фактических обстоятельств, ни вопросов квалификации содеянного, ни доказанности вины обвиняемого и что статья 252 УПК Российской Федерации предусматривает проведение судебного разбирательства лишь по тому обвинению, которое было предъявлено обвиняемому.

Нарушение положениями части первой статьи 237 УПК Российской Федерации прав, гарантированных ему статьями 17 (часть 1), 19 (часть 1), 45 (часть 1), 46 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, Б.Т.Гадаев усматривает в том, что эти положения во взаимосвязи со статьей

252 данного Кодекса не позволяют суду рассмотреть по существу доводы потерпевшего относительно неправильной квалификации преступления органами предварительного расследования и удовлетворить его ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору для изменения обвинения на более тяжкое, а следовательно, препятствуют постановлению приговора в точном соответствии с уголовным законом.

1.2. Курганский городской суд Курганской области, рассматривая уголовное дело по обвинению ряда граждан в совершении преступлений, предусмотренных частью третьей статьи 109 «Причинение смерти по неосторожности» и частью второй статьи 118 «Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности» УК Российской Федерации, принял по собственной инициативе решение о возвращении данного уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, мотивировав свое решение несоответствием предъявленного обвинения описанию инкриминируемых обвиняемым деяний в силу квалификации их действий как менее тяжких, чем следует из фактических обстоятельств дела, преступлений.

Курганский областной суд, которому в связи с обжалованием государственным обвинителем соответствующего постановления суда первой инстанции данное уголовное дело было передано на рассмотрение в апелляционном порядке, в своем запросе в Конституционный Суд Российской Федерации утверждает, что часть первая статьи 237 УПК Российской Федерации – с учетом сложившейся практики ее применения и пределов судебного разбирательства – не соответствует статьям 1 (часть 1), 2, 17 (часть 3), 21 (часть 1), 45 (часть 1), 52, 55 (части 1 и 3), 71 (пункты «в», «о») и 72 (пункт «б» части 1) Конституции Российской Федерации, поскольку не позволяет суду в случае обнаружения в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительном заключении несоответствия описания преступного деяния формулировке предъявленного обвинения по собственной инициативе – при отсутствии заявления

обвиняемого, потерпевшего либо их представителей о нарушении их процессуальных прав на досудебной стадии производства по уголовному делу – вернуть данное уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом по основаниям, допускающим или предполагающим в дальнейшем возможность ухудшения положения обвиняемого, чем фактически исключают при постановлении итогового решения по уголовному делу возможность правильного применения судом уголовного закона и вынесения им по результатам судебного разбирательства законного, обоснованного и справедливого решения.

1.3. Как следует из статей 74, 96, 97, 101 и 102 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации по жалобам граждан на нарушение конституционных прав и свобод законом и по запросам судов проверяет конституционность закона или отдельных его положений лишь в той части, в какой они были применены (подлежат применению) в конкретном деле, оценивая как буквальный смысл этих законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием, а также сложившейся правоприменительной практикой, и учитывая их место в системе правовых норм, и принимает постановление только по предмету, указанному в обращении, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются положения части первой статьи 237 УПК Российской Федерации, на основании которых решается вопрос о возвращении судом по ходатайству стороны или по собственной инициативе уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, применительно к случаям, когда фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, обвинительном акте или обвинительном постановлении, свидетельствуют о наличии в действиях обвиняемого признаков более тяжкого преступления

либо когда в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства установлены фактические обстоятельства, являющиеся основанием для квалификации деяния как более тяжкого преступления.

2. Закрепляя в числе принципов государственного устройства России осуществление государственной власти на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную и самостоятельность органов законодательной, исполнительной и судебной власти, Конституция Российской Федерации, как следует из ее статей 10, 11 (часть 1), 18, 118 (часть 2), 120 (часть 1), 125–127 и 128 (часть 3), отводит судебной власти, независимой и беспристрастной по своей природе, решающую роль в государственной защите прав и свобод человека и гражданина. Именно возложенными на нее прерогативами по осуществлению правосудия предопределяется ценность закрепленного статьей 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации права на судебную защиту как гарантии всех других прав и свобод человека и гражданина, а также значение судебных решений как государственных правовых актов, которые выносятся именем Российской Федерации и имеют общеобязательный характер (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 4 апреля 2002 года № 8-П, от 17 марта 2009 года № 5-П, от 26 мая 2011 года № 10-П и от 8 ноября 2012 года № 25-П).

По смыслу статей 1 (часть 1), 2, 4 (часть 2), 15, 17, 19, 118 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, в Российской Федерации, правовая система которой основана на принципе верховенства права как неотъемлемом элементе правового государства, право каждого на судебную защиту предполагает обеспечение всем субъектам права свободного и равного доступа к правосудию, осуществляемому независимым и беспристрастным судом на основе состязательности и равноправия сторон, а также охрану их прав и законных интересов не только от произвола законодательной и исполнительной власти, но и от ошибочных решений суда. Обязанность государства обеспечить осуществление права на

справедливую, компетентную и действенную судебную защиту вытекает также из являющихся составной частью правовой системы Российской Федерации Всеобщей декларации прав человека (статья 8), Конвенции о защите прав человека и основных свобод (статья 6) и Международного пакта о гражданских и политических правах (статья 2).

Соответственно, исходя из того, что правосудие по самой своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах, федеральный законодатель, устанавливая порядок его отправления, обязан предусмотреть механизм (процедуру), который гарантировал бы вынесение правосудных, т.е. законных, обоснованных и справедливых, судебных решений.

3. Согласно Конституции Российской Федерации судебная власть в Российской Федерации осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства (статья 118, часть 2) на основе общих для всех видов судопроизводства принципов правосудия, включая независимость судей, их подчинение только Конституции Российской Федерации и федеральному закону, состязательность и равноправие сторон (статья 18; статья 120, часть 1; статья 123, часть 3), – вне зависимости от природы и особенностей материальных правоотношений, определяющих предмет рассмотрения в каждом виде судопроизводства.

Применительно к уголовному судопроизводству это означает, что, разрешая дело, суд на основе исследованных в судебном заседании доказательств формулирует выводы об установленных фактах, о подлежащих применению в данном деле нормах права и, соответственно, об осуждении или оправдании лиц, в отношении которых велось уголовное преследование. При этом состязательность в уголовном судопроизводстве во всяком случае предполагает, что возбуждение уголовного преследования, формулирование обвинения и его поддержание перед судом обеспечиваются указанными в

законе органами и должностными лицами, а в предусмотренных уголовно-процессуальным законом случаях также потерпевшими. Возложение же на суд обязанности в той или иной форме подменять деятельность этих органов и лиц по осуществлению функции обвинения не согласуется с предписанием статьи 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации и препятствует независимому и беспристрастному осуществлению правосудия, как того требуют статья 120 (часть 1) Конституции Российской Федерации, а также статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Поскольку в силу статей 49 (часть 1), 118 и 120 (часть 1) Конституции Российской Федерации и конкретизирующих их положения статей 1, 5, 15 и 16 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» признание лица виновным в совершении преступления составляет исключительную компетенцию судебной власти, а судьи как ее представители при осуществлении правосудия подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону, рассмотрение судом находящихся в его производстве дел предполагает наличие у него возможности самостоятельно, независимо от чьей бы то ни было воли, по своему внутреннему убеждению оценить обстоятельства конкретного дела, не вторгаясь в функцию обвинения, и выбрать подлежащую применению норму права, равно как и обязанности вынести на этой основе правосудное решение по делу при соблюдении процедуры, гарантирующей реализацию процессуальных прав участников судопроизводства.

Безусловное следование инициативе стороны обвинения или защиты, заявленному заинтересованным лицом ходатайству, которые всегда преследуют собственный процессуальный интерес, означало бы недопустимое ограничение самостоятельности суда как носителя публичной по своей природе судебной власти, осуществляемой самостоятельно, свободно и независимо от позиции той или другой стороны. Вместе с тем не

может рассматриваться как принятие на себя судом не свойственной ему функции обвинения вынесение решения, направленного на исправление допущенных органами, осуществляющими уголовное преследование, нарушений или ошибок, которые могут затрагивать интересы как обвиняемых, так и потерпевших, – иное вынуждало бы его принять решение, заведомо противоречащее закону, что в принципе недопустимо.

3.1. Нормы уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие возвращение судом уголовного дела со стадии судебного разбирательства на стадию предварительного расследования, в том числе по инициативе суда, включая вопрос о повороте обвинения к худшему, уже были предметом оценки Конституционного Суда Российской Федерации с точки зрения их соответствия Конституции Российской Федерации.

Применительно к положениям Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, предполагавшим осуществление судом полномочий, направленных на восполнение недостатков предварительного расследования и обоснование обвинения при возвращении уголовного дела для дополнительного расследования, Конституционный Суд Российской Федерации, в частности, признал допустимым возвращение уголовного дела прокурору по инициативе суда для устранения существенных нарушений данного Кодекса, если это не связано с восполнением неполноты предварительного расследования.

Опираясь на указанную правовую позицию, изложенную в постановлениях от 20 апреля 1999 года № 7-П и от 4 марта 2003 года № 2-П, Конституционный Суд Российской Федерации Постановлением от 8 декабря 2003 года № 18-П признал не противоречащей Конституции Российской Федерации часть первую статьи 237 УПК Российской Федерации, поскольку содержащиеся в ней положения не исключают правомочие суда по ходатайству стороны или по собственной инициативе вернуть дело прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению судом в случаях, когда в досудебном производстве были допущены существенные нарушения закона, которые не могут быть устранены в судебном производстве, если

возвращение дела не связано с восполнением неполноты проведенного дознания или предварительного следствия. Признавая тем же Постановлением не соответствующей статьям 45 (часть 1), 46 (части 1 и 2) и 52 Конституции Российской Федерации часть четвертую статьи 237 УПК Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации исходил из того, что содержащееся в ней положение, не позволявшее осуществлять необходимые для устранения обнаруженных нарушений следственные и иные процессуальные действия, исключало какое бы то ни было эффективное восстановление нарушенных прав участников судопроизводства не только допустившими эти нарушения органами предварительного расследования, но и при последующем разбирательстве дела судом, что не согласуется с требованиями независимого, беспристрастного и справедливого осуществления правосудия.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что неустранимость в судебном производстве процессуальных нарушений, имевших место на этапе предварительного расследования, предполагает осуществление необходимых следственных и иных процессуальных действий, что – в контексте стадийности уголовного судопроизводства – превращает процедуру возвращения дела прокурору для устранения препятствий к его судебному рассмотрению, по существу, в особый порядок движения уголовного дела, не тождественный его возвращению для производства дополнительного расследования.

Соответственно, в случае, если допущенное органами предварительного расследования процессуальное нарушение является таким препятствием для рассмотрения дела, которое суд не может устранить самостоятельно и которое, исключая возможность постановления законного и обоснованного приговора, фактически не позволяет суду реализовать возложенную на него Конституцией Российской Федерации функцию осуществления правосудия, неважно, возвращает суд уголовное дело прокурору по собственной инициативе или по ходатайству стороны,

поскольку в таком случае препятствие для рассмотрения уголовного дела самим судом устранено быть не может.

Направляя уголовное дело прокурору, суд не осуществляет уголовное преследование, т.е. процессуальную деятельность, осуществляемую в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (пункт 55 статьи 5 УПК Российской Федерации), – он лишь указывает на существо ущемляющих права участников уголовного судопроизводства нарушений, которые не могут быть устранены в судебном заседании и препятствуют разрешению уголовного дела судом, и тем самым не подменяет сторону обвинения. Направление дела прокурору не может свидетельствовать о прямой или косвенной заинтересованности судьи в исходе дела и расцениваться как безусловное препятствие для участия судьи в рассмотрении данного дела.

По смыслу приведенных правовых позиций, выраженных Конституционным Судом Российской Федерации в постановлениях от 20 апреля 1999 года № 7-П, от 4 марта 2003 года № 2-П и от 8 декабря 2003 года № 18-П, а также в ряде определений (от 3 февраля 2000 года № 9-О, от 2 февраля 2006 года № 57-О, от 13 октября 2009 года № 1149-О-О, от 7 июня 2011 года № 843-О-О, от 14 июля 2011 года № 1026-О-О, от 19 июня 2012 года № 1096-О, от 4 октября 2012 года № 1852-О, № 1853-О, № 1854-О и от 1 ноября 2012 года № 2001-О), инициирование судом процедуры устранения препятствий для правильного рассмотрения уголовного дела не противоречит принципам правосудия и не свидетельствует о том, что суд тем самым осуществляет уголовное преследование обвиняемого или участвует в нем, т.е. берет на себя функцию обвинения.

3.2. Исходя из статьи 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации, конкретизирующей общепризнанный правовой принцип *nullum crimen, nulla poena sine lege* (нет преступления, нет наказания без указания на то в законе), преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только уголовным законом, а именно Уголовным

кодексом Российской Федерации, задачами которого являются охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений (часть первая статьи 2) и который для осуществления этих задач устанавливает основание и принципы уголовной ответственности, определяет, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями, и устанавливает виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений (часть вторая статьи 2).

В качестве основания уголовной ответственности Уголовный кодекс Российской Федерации называет совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного данным Кодексом (статья 8), а в числе принципов уголовной ответственности – принцип вины, в силу которого лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина (часть первая статьи 5), и принцип справедливости, в силу которого наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного (часть первая статьи 6).

Как следует из приведенных положений Уголовного кодекса Российской Федерации, определение основания и условий привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления, назначение справедливого наказания и иных мер уголовно-правового характера относятся к сфере уголовно-правового регулирования и уголовно-правовых отношений. Соответственно, производство по уголовному делу, имеющее своим назначением как защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, так и защиту личности от

незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, равно как и уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания либо отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания (статья 6 УПК Российской Федерации) не могут осуществляться в противоречии с положениями уголовного закона.

Исходя из этого Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации закрепляет в числе принципов уголовного судопроизводства принцип осуществления правосудия только судом, означающий, в частности, что никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда (статья 8), который должен быть законным, обоснованным и справедливым и может считаться таковым, если он постановлен в соответствии с требованиями данного Кодекса и основан на правильном применении уголовного закона (статья 297); при этом неправильное применение уголовного закона является основанием для отмены или изменения не вступивших в законную силу судебных решений (пункт 3 статьи 389¹⁵ и часть первая статьи 389¹⁸), а существенное нарушение уголовного закона, повлиявшее на исход дела, – основанием для отмены или изменения вступивших в законную силу судебных решений (часть первая статьи 401¹⁵ и часть первая статьи 412⁹); если же в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, то при пересмотре приговора, определения, постановления суда в кассационной и надзорной инстанциях допускается поворот к худшему (статья 401⁶ и часть вторая статьи 412⁹).

В свою очередь, неправильным применением уголовного закона согласно части первой статьи 389¹⁸ УПК Российской Федерации являются как нарушение требований Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации, так и применение не той статьи или не тех пункта и (или) части статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации,

которые подлежали применению. Положение части второй той же статьи, признающее несправедливым приговор, по которому, в частности, было назначено наказание, не соответствующее тяжести преступления, согласуется с требованиями части первой статьи 60 УК Российской Федерации, закрепляющей, что справедливость наказания предполагает его назначение в пределах, установленных санкцией статьи Особенной части данного Кодекса, предусматривающей ответственность за совершенное преступление.

Следовательно, неправильное применение положений Общей и Особенной частей Уголовного кодекса Российской Федерации, неправильная квалификация судом фактически совершенного обвиняемым деяния, а потому неверное установление основания уголовной ответственности и назначения наказания (хотя и в пределах санкции примененной статьи) влекут вынесение неправосудного приговора, что недопустимо в правовом государстве, императивом которого является верховенство права, и снижает авторитет суда и доверие к нему как органу правосудия. Продолжение же рассмотрения дела судом после того, как им были выявлены допущенные органами предварительного расследования процессуальные нарушения, которые препятствуют правильному рассмотрению дела и которые суд не может устранить самостоятельно, а стороны об их устранении не ходатайствовали, приводило бы к постановлению незаконного и необоснованного приговора и свидетельствовало бы о невыполнении судом возложенной на него Конституцией Российской Федерации функции осуществления правосудия.

4. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, конституционное право каждого на судебную защиту подразумевает создание государством необходимых условий для эффективного и справедливого разбирательства дела прежде всего в суде первой инстанции, где подлежат разрешению все существенные для определения прав и обязанностей сторон вопросы.

Поскольку конституционные принципы правосудия предполагают неукоснительное следование процедуре уголовного преследования, что гарантирует соблюдение процессуальных прав участников уголовного судопроизводства, суд, выявив допущенные органами дознания или предварительного следствия процессуальные нарушения, вправе принимать предусмотренные уголовно-процессуальным законом меры по их устранению с целью восстановления нарушенных прав и создания условий для всестороннего и объективного рассмотрения дела по существу. Возвращая в этих случаях уголовное дело прокурору, суд не подменяет сторону обвинения, – он лишь указывает на выявленные нарушения, ущемляющие процессуальные права участников уголовного судопроизводства, требуя их восстановления. Приведение процедуры предварительного расследования в соответствие с требованиями уголовно-процессуального закона, создание предпосылок для правильного применения норм уголовного закона дают возможность после устранения выявленных процессуальных нарушений вновь направить дело в суд для рассмотрения по существу и принятия по нему решения. Тем самым обеспечиваются гарантированные Конституцией Российской Федерации право обвиняемого на судебную защиту и право потерпевшего на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (статьи 46 и 52), а также условия для вынесения судом правосудного, т.е. законного, обоснованного и справедливого, решения по делу (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 4 марта 2003 года № 2-П, от 5 февраля 2007 года № 2-П, от 16 мая 2007 года № 6-П и от 21 апреля 2010 года № 10-П, определения Конституционного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2008 года № 1063-О-О и от 3 апреля 2012 года № 598-О).

По смыслу части первой статьи 237 УПК Российской Федерации во взаимосвязи с его статьями 215, 220, 221, 225, 226, 226⁷ и 226⁸, возвращение уголовного дела прокурору в случае нарушения требований данного Кодекса при составлении обвинительного заключения, обвинительного акта или

обвинительного постановления может иметь место по ходатайству стороны или инициативе самого суда, если это необходимо для защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, при подтверждении сделанного в судебном заседании заявления обвиняемого или потерпевшего, а также их представителей о допущенных на досудебных стадиях нарушениях, которые невозможно устранить в ходе судебного разбирательства. Во всяком случае, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 8 декабря 2003 года № 18-П и Определении от 22 апреля 2005 года № 197-О, основанием для возвращения уголовного дела прокурору являются существенные нарушения уголовно-процессуального закона, совершенные дознавателем, следователем или прокурором, в силу которых исключается возможность постановления судом приговора или иного решения; подобные нарушения требований Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в досудебном производстве, которые не могут быть устранены в судебном заседании и исключают принятие по делу судебного решения, отвечающего требованиям справедливости, всегда свидетельствуют в том числе о несоответствии обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления требованиям данного Кодекса.

4.1. Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации в обвинительном заключении, обвинительном акте или обвинительном постановлении следователь или дознаватель указывают существо обвинения, место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела, формулировку предъявленного обвинения с указанием пункта, части, статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающих ответственность за данное преступление (пункты 3 и 4 части первой статьи 220, пункты 4 и 5 части первой статьи 225 и часть первая статьи 226⁷); прокурор, рассматривая уголовное дело, поступившее с обвинительным заключением, обвинительным актом или обвинительным

постановлением, вправе возвратить уголовное дело для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков со своими письменными указаниями (пункт 2 части первой статьи 221), для производства дополнительного дознания либо пересоставления обвинительного акта в случае его несоответствия требованиям статьи 225 данного Кодекса со своими письменными указаниями (пункт 2 части первой статьи 226), для пересоставления обвинительного постановления в случае его несоответствия требованиям части первой статьи 226⁷ данного Кодекса (пункт 2 части первой статьи 226⁸); при утверждении обвинительного акта или обвинительного постановления прокурор вправе своим постановлением исключить из него отдельные пункты обвинения либо переквалифицировать обвинение на менее тяжкое (часть вторая статьи 226 и часть вторая статьи 226⁸).

Учитывая, что никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, а обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном данным Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда, лишь суд, отправляя правосудие по уголовному делу, при постановлении приговора разрешает следующие вопросы: доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый, и что это деяние совершил именно он, является ли это деяние преступлением и какими пунктом, частью, статьей Уголовного кодекса Российской Федерации оно предусмотрено, виновен ли подсудимый в совершении этого преступления, подлежит ли подсудимый наказанию за совершенное им преступление (части первая и вторая статьи 8, часть первая статьи 14 и статья 299 УПК Российской Федерации). Соответственно,

указанная в обвинительном заключении, обвинительном акте или обвинительном постановлении квалификация содеянного может рассматриваться лишь в качестве предварительной. Окончательная же юридическая оценка деяния и назначение наказания за него осуществляются именно и только судом исходя из его исключительных полномочий по осуществлению правосудия, установленных Конституцией Российской Федерации и уголовно-процессуальным законом (пункт 1 части первой статьи 29 УПК Российской Федерации).

Между тем в случае, когда в ходе судебного разбирательства (которое, как следует из статьи 252 УПК Российской Федерации, проводится только по предъявленному обвинению, а изменение обвинения в судебном разбирательстве в сторону ухудшения не допускается) суд придет к выводу, что имеет место нарушение требований Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, препятствующее рассмотрению уголовного дела судом, в том числе ввиду несоответствия квалификации инкриминируемого обвиняемому преступления обстоятельствам, указанным в обвинительном заключении, обвинительном акте или обвинительном постановлении, ограничение права суда на выбор нормы уголовного закона, подлежащей применению, или на возвращение уголовного дела прокурору (как по ходатайству стороны, так и по собственной инициативе) на основании части первой статьи 237 УПК Российской Федерации ставит решение суда в зависимость от решения, обоснованность которого и составляет предмет судебной проверки и которое принимается органами уголовного преследования, в том числе входящими в систему исполнительной власти, т.е. является неправомерным вмешательством в осуществление судебной власти, самостоятельность и независимость которой находятся под защитой Конституции Российской Федерации, прежде всего ее статей 10 и 120 (часть 1).

4.2. Применительно к стадии возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств Конституционным Судом Российской Федерации была сформулирована

правовая позиция, согласно которой судебное решение, если существенно значимые обстоятельства события, являющегося предметом исследования по уголовному делу, отражены в нем неверно, не может рассматриваться как справедливый акт правосудия; если в силу недопустимости выхода суда за рамки обвинения, сформулированного в обвинительном заключении, обвинительном акте или обвинительном постановлении, обстоятельства, имеющие существенное значение для дела, не отражены в итоговом судебном решении, то должны быть задействованы процессуальные механизмы, которые позволяли бы осуществлять расследование новых обстоятельств и их учет в соответствующем документе, направляемом в суд органами уголовного преследования; при установлении и использовании таких механизмов стороне защиты, соответственно, должны быть обеспечены адекватные возможности для собирания и представления дополнительных доказательств и для оспаривания обвинения (Постановление от 16 мая 2007 года № 6-П).

Тем более требуется задействование процессуальных механизмов, которые позволяли бы предотвратить вынесение несправедливого, незаконного и необоснованного приговора, на предшествующих стадиях, когда существенно значимым обстоятельствам события, которое будет служить предметом исследования по уголовному делу, в обвинительном заключении, обвинительном акте или обвинительном постановлении дается неправильная уголовно-правовая оценка, очевидная для суда, либо когда в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства установлены фактические обстоятельства, являющиеся основанием для предъявления обвинения в совершении более тяжкого преступления, что препятствует всестороннему и объективному разрешению уголовного дела и может отразиться на правильности окончательной квалификации судом совершенного обвиняемым деяния, а потому поставить под сомнение законность и обоснованность вынесенного по делу судебного решения.

Предусматривая процедуры исправления как процессуальных нарушений, допущенных судом, так и нарушений, касающихся неправильного применения им уголовного закона, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не содержит, однако, положений, позволяющих разрешить вопрос о таких нарушениях, допущенных органами предварительного расследования, если фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, обвинительном акте или обвинительном постановлении, свидетельствуют о наличии в действиях обвиняемого признаков более тяжкого преступления либо если в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства установлены фактические обстоятельства, являющиеся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления. Тем самым, по существу, сужается функция судебного контроля за действиями органов уголовного преследования, что препятствует реализации принципов равенства, справедливости, верховенства права, а также принципа законности, как они установлены Конституцией Российской Федерации, уголовным и уголовно-процессуальным законами, и не отвечает требованиям справедливого правосудия, самостоятельности и независимости судебной власти.

Более того, положения части первой статьи 237 УПК Российской Федерации во взаимосвязи с его статьей 252, рассматриваемые в системе действующего правового регулирования, не позволяют устранить нарушения закона, допущенные органами уголовного преследования, если из содержания обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления с очевидностью следуют неправильность квалификации описанного в них деяния и необходимость предъявления более тяжкого обвинения, что не может быть осуществлено в судебном разбирательстве. Тем самым – в нарушение вытекающих из Конституции Российской Федерации, ее статей 17 (часть 1), 19 (части 1 и 2), 21 (часть 1), 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), гарантий охраны достоинства личности и

судебной защиты прав и свобод человека и гражданина – создаются препятствия для вынесения судом правосудного, т.е. законного, обоснованного и справедливого, решения.

4.3. Гарантируя в статьях 21, 46 (части 1 и 2) и 52 государственную охрану достоинства личности, право на защиту своих прав и свобод в суде и право на компенсацию ущерба, причиненного преступлением, Конституция Российской Федерации предполагает необходимость обеспечения восстановления нарушенных преступлением прав и законных интересов. С приведенными конституционными положениями согласуются положения Международного пакта о гражданских и политических правах, провозглашающего охрану достоинства личности как основы свободы, справедливости и всех неотъемлемых прав человека (преамбула), и Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, предусматривающей, что лица, которым был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего национальные уголовные законы («жертвы»), имеют право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию причиненного им ущерба в соответствии с национальным законодательством; при этом судебные процедуры в наибольшей степени должны отвечать их потребностям (пункты 1, 4 и 6).

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, любое преступное посягательство на личность, ее права и свободы является одновременно и наиболее грубым посягательством на человеческое достоинство, поскольку человек как жертва преступления становится объектом произвола и насилия, а следовательно, государство обязано способствовать устранению нарушений прав потерпевшего от преступления; ограничение же доступа к правосудию является одновременно и ограничением фундаментального права на защиту достоинства личности;

это тем более относится к жертвам преступлений, которым должна предоставляться государственная защита и обеспечиваться возможность собственными действиями добиваться, в том числе в рамках производства по уголовному делу, восстановления своих прав и законных интересов, которые не могут быть сведены исключительно к возмещению причиненного вреда, – эти интересы в значительной степени связаны также с разрешением вопросов о доказанности обвинения, его объеме, применении уголовного закона и назначении наказания, от решения которых, в свою очередь, во многих случаях зависят реальность и конкретные размеры возмещения вреда; непринятие своевременных мер к выявлению и устранению нарушений прав и свобод в тех случаях, когда в дальнейшем их восстановление оказывается невозможным, означало бы умаление чести и достоинства личности не только лицом, совершившим противоправные действия, но и самим государством, а также должно расцениваться как невыполнение государством и его органами своей конституционной обязанности (постановления от 3 мая 1995 года № 4-П, от 2 февраля 1996 года № 4-П, от 16 мая 1996 года № 12-П, от 15 января 1999 года № 1-П, от 14 февраля 2000 года № 2-П, от 24 апреля 2003 года № 7-П, от 11 мая 2005 года № 5-П, от 16 октября 2012 года № 22-П и др.).

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации потерпевший, его законный представитель и (или) представитель выступают на стороне обвинения и участвуют в уголовном преследовании обвиняемого, а по уголовным делам частного обвинения – выдвигают и поддерживают обвинение в порядке, установленном данным Кодексом (статья 22); для участия в уголовном преследовании по делам публичного и частно-публичного обвинения потерпевший наделяется правами знать о предъявленном обвиняемому обвинении и знакомиться с материалами дела, заявлять ходатайства и отводы, представлять доказательства, выступать в судебных прениях, обжаловать решения суда (часть вторая статьи 42).

В силу особенностей своего статуса потерпевший не наделяется правом предопределять осуществление уголовного преследования по делам публичного и частно-публичного обвинения и его пределы и самостоятельно выдвигать и поддерживать обвинение в суде. Реализация же им права довести до суда свою позицию по вопросам о доказанности обвинения, его объеме, применении уголовного закона зависит от обеспечения этого права органами публичного уголовного преследования – дознавателем, следователем и прокурором: ходатайство потерпевшего об изменении обвинения на более тяжкое рассматривается дознавателем, следователем (статьи 119–122 УПК Российской Федерации), отказ в его удовлетворении может быть обжалован руководителю следственного органа или прокурору (статьи 123 и 124 УПК Российской Федерации). Отказ в удовлетворении такого ходатайства потерпевший в соответствии со статьей 125 УПК Российской Федерации может обжаловать и в суд, который, однако, если уголовное дело не было прекращено, не вправе рассмотреть такую жалобу потерпевшего по существу, поскольку при проверке законности и обоснованности решений и действий (бездействия) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора не должен предрешать вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 марта 1999 года № 5-П, определения Конституционного Суда Российской Федерации от 22 октября 2003 года № 385-О, от 23 июня 2009 года № 889-О-О, от 2 июля 2009 года № 1009-О-О, от 20 октября 2011 года № 1430-О-О, от 19 июня 2012 года № 1096-О и др.). Судья, рассматривая жалобу потерпевшего в порядке, предусмотренном статьей 125 УПК Российской Федерации, согласно пункту 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 года № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», не вправе делать выводы о квалификации деяния.

В рамках приведенного правового регулирования ограничение права суда в ходе судебного производства самостоятельно разрешать вопрос о выборе нормы уголовного закона, подлежащей применению, в случае несоответствия квалификации преступления обстоятельствам, указанным в обвинительном заключении, обвинительном акте или обвинительном постановлении, когда имеются основания для предъявления обвинения в более тяжком преступлении, равно как и удовлетворить ходатайство потерпевшего о возвращении уголовного дела прокурору для устранения таких нарушений влечет и ограничение права потерпевшего на защиту от преступных действий, возможности отстаивать свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами, не позволяет принимать своевременные меры к выявлению и устранению нарушений этих прав, что в конечном счете приводит к нарушению принципов состязательности и равноправия сторон, умалению чести и достоинства личности не только лицом, совершившим противоправные действия, но самим государством, фактически сводит на нет право потерпевшего довести до суда свою позицию о доказанности обвинения, его объеме, применении уголовного закона и назначении наказания.

5. Таким образом, положения части первой статьи 237 УПК Российской Федерации не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 10, 17 (часть 1), 19 (части 1 и 2), 21 (часть 1), 45, 46 (части 1 и 2), 55 (часть 3), 118 (части 1 и 2) и 120 (часть 1), в той мере, в какой эти положения в системе действующего правового регулирования, в том числе во взаимосвязи с частью второй статьи 252 данного Кодекса, исключающей в судебном разбирательстве возможность изменения обвинения в сторону, ухудшающую положение подсудимого, препятствуют самостоятельному и независимому выбору судом подлежащих применению норм уголовного закона в случаях, когда он приходит к выводу, что фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, обвинительном акте или обвинительном постановлении, свидетельствуют о наличии в

действиях обвиняемого признаков более тяжкого преступления либо когда в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства им установлены фактические обстоятельства, являющиеся основанием для квалификации деяния как более тяжкого преступления.

Федеральному законодателю надлежит, руководствуясь требованиями Конституции Российской Федерации, в том числе закрепляющими принципы правовой определенности, состязательности судопроизводства, полноты и эффективности судебной защиты прав и свобод человека и гражданина, а также правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, выраженными в настоящем Постановлении, внести в правовое регулирование изменения, направленные на устранение препятствий для вынесения судом основанного на правильном применении норм уголовного и уголовно-процессуального законов решения по уголовному делу в случаях, когда фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, обвинительном акте или обвинительном постановлении, свидетельствуют о наличии в действиях обвиняемого признаков более тяжкого преступления либо когда в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства им установлены фактические обстоятельства, являющиеся основанием для квалификации деяния как более тяжкого преступления.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 78, 79, 100 и 104 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать положения части первой статьи 237 УПК Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 10, 17 (часть 1), 19 (части 1 и 2), 21 (часть 1), 45, 46 (части 1 и 2), 55 (часть 3), 118 (части 1 и 2) и 120 (часть 1), в той мере, в какой эти положения в системе действующего правового регулирования, в том числе во

взаимосвязи с частью второй статьи 252 данного Кодекса, исключающей в судебном разбирательстве возможность изменения обвинения в сторону, ухудшающую положение подсудимого, препятствуют самостоятельному и независимому выбору судом подлежащих применению норм уголовного закона в случаях, когда он приходит к выводу, что фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, обвинительном акте или обвинительном постановлении, свидетельствуют о наличии в действиях обвиняемого признаков более тяжкого преступления либо когда в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства им установлены фактические обстоятельства, являющиеся основанием для квалификации деяния как более тяжкого преступления.

2. Правоприменительные решения, вынесенные в отношении гражданина Республики Узбекистан Гадаева Баходира Тилявовича на основании положений части первой статьи 237 УПК Российской Федерации в той мере, в какой эти положения признаны настоящим Постановлением не соответствующими Конституции Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке.

3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации С.М.Казанцева

Гуманистические начала правового государства, призванного прежде всего защищать права и свободы человека (статья 2; статья 7, часть 1; статья 18 Конституции Российской Федерации), предопределяют обязанность федерального законодателя осуществлять правовое регулирование таким образом, чтобы обеспечить условия для реализации своих прав как лицам, потерпевшим от преступлений, так и подсудимым.

Федеральный законодатель, осуществляющий на основе предписаний статей 2, 46–53, 71 (пункт «о») Конституции Российской Федерации и соответствующих международно-правовых обязательств Российской Федерации правовое регулирование общественных отношений в сфере уголовного судопроизводства, располагая достаточно широкой дискрецией в выборе конкретных мер защиты прав всех участников процесса, должен обеспечивать баланс публичных и частных интересов и конституционно значимых ценностей.

При этом возможные ограничения прав и свобод в силу статей 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации допустимы, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, только в целях защиты конституционных ценностей на основе принципа юридического равенства и вытекающих из него критериев разумности, соразмерности (пропорциональности) и необходимости в правовом демократическом государстве и не должны искажать основное содержание конституционных прав и свобод и посягать на само их существо.

Установленные оспариваемыми заявителями положениями части первой статьи 237 УПК Российской Федерации во взаимосвязи с частью второй статьи 252 того же Кодекса пределы судебного разбирательства

уголовных дел являются одной из важных гарантий личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Закрепленный в действующем законодательстве принцип недопустимости ухудшения положения подсудимого путем привлечения его к ответственности за те деяния, которые не были ему инкриминированы в обвинительном заключении, обвинительном акте, обвинительном постановлении, сам по себе не нарушает принципов справедливости, состязательности и равноправия сторон. Этот принцип находит отражение в том числе в оспариваемой в данном деле части первой статьи 237 УПК Российской Федерации, которая, с учетом статьи 252 данного Кодекса, ограничивающей право суда в ходе судебного производства самостоятельно дополнять обвинение и расширять пределы судебного разбирательства, не позволяет суду ни по ходатайству потерпевшего, ни по собственной инициативе вернуть уголовное дело прокурору для устранения нарушений, связанных с квалификацией преступления, в случае несоответствия квалификации обстоятельствам, указанным в предъявленном обвинении, когда, по мнению судьи, имеются основания для предъявления обвинения в более тяжком преступлении.

Оспариваемые заявителями положения призваны в определенной мере восполнить в пользу подсудимого то фактическое неравенство, которое существует между стороной обвинения в лице большого аппарата обвинительной и следственной власти и стороной защиты в лице подсудимого и его адвоката. При этом надо учесть и тот факт, что, по мнению некоторых известных ученых, на досудебных стадиях процесса отечественное законодательство сохраняет существенные элементы следственного (инквизиционного или розыскного) порядка судопроизводства, при котором уголовный преследователь сосредоточивает в своих руках не только обвинительную, но и значительную часть судебной власти (Смирнов А.В. Некоторые актуальные проблемы уголовного права и

процесса в свете положений российской Конституции и международного права // Российский юридический журнал. 2011. № 2).

Исправление допущенных органами, осуществляющими уголовное преследование, нарушений или ошибок, если этим ухудшается положение подсудимого и нарушается его право на защиту, не может рассматриваться в качестве той конституционно значимой цели, ради которой требуется наделять суд несвойственной ему функцией обвинения и ограничивать право подсудимого на защиту.

Уголовно-процессуальным законодательством предусмотрен целый комплекс правовых механизмов, обеспечивающих возможность исправления ошибок, допущенных на стадии досудебного производства, в том числе при формулировании окончательного обвинения.

Вопреки мнению заявителя действующее правовое регулирование не только не нарушает принципы состязательности и равноправия сторон, но, напротив, является их дополнительной гарантией и отвечает всем требованиям справедливого правосудия, самостоятельности и независимости судебной власти.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 28 ноября 1996 года № 19-П, статья 10 Конституции Российской Федерации относит к основам конституционного строя Российской Федерации разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, что предполагает самостоятельное выполнение каждой ветвью государственной власти своих специфических, установленных Конституцией Российской Федерации и федеральным законом функций и полномочий. При этом в соответствии со статьей 118 (часть 1) Конституции Российской Федерации исключительную компетенцию судебной власти составляет осуществление правосудия. Из названных конституционных норм следует, с одной стороны, что никакой иной орган не может принимать на себя функцию отправления правосудия, а

с другой – что на суд не может быть возложено выполнение каких бы то ни было функций, не согласующихся с его положением органа правосудия.

Возбуждение уголовного преследования и поддержание обвинения перед судом является задачей специальных органов – дознания, предварительного следствия и прокуратуры. Суд же обязан проверять результаты их деятельности, объективно и беспристрастно решая вопрос о законности и обоснованности выдвигаемых против лица обвинений, а также рассматривая жалобы на действия и решения должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство на досудебных стадиях.

В том же Постановлении Конституционный Суд Российской Федерации подчеркнул, что с объективностью и беспристрастностью суда, который в качестве органа правосудия выносит приговор по делу, не согласуется наделение его в этом же процессе полномочиями возбуждать уголовное дело и формулировать по нему обвинение. Это противоречит конституционным положениям о независимом судебном контроле за обеспечением прав граждан в уголовном судопроизводстве, закрепленным в статьях 18, 46 (часть 1) и 120 Конституции Российской Федерации, согласно которым права и свободы человека и гражданина обеспечиваются правосудием и каждому гарантируется их защита независимым судом. Из такого же понимания статуса суда исходит и Международный пакт о гражданских и политических правах, провозглашающий, что каждый, кому предъявлено уголовное обвинение, имеет право на справедливое разбирательство его дела компетентным, независимым и беспристрастным судом (пункт 1 статьи 14). Это, кроме всего прочего, означает, что справедливое правосудие предполагает возложение на суд лишь задачи принять решение по поводу уже предъявленного лицу уголовного обвинения, а не самостоятельно его формулировать.

Представляется, что правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, высказанные по поводу правового регулирования возбуждения уголовного дела и формулирования по нему обвинения, могут

быть распространены в этой части и на оспариваемые в данном деле положения уголовно-процессуального законодательства, предусматривающие недопустимость изменения обвинения судом самостоятельно на более тяжкое в ходе рассмотрения дела судом первой инстанции.

Судья, расширяя обвинение в отношении конкретного лица и формулируя требования к органам обвинительной власти представить суду доказательства виновности обвиняемого, оказывается связанным такими своими решениями. Это затрудняет для судьи объективное исследование и правовую оценку в судебном заседании обстоятельств дела, тем более что вынесение оправдательного приговора или иного решения в пользу подсудимого может восприниматься как свидетельство ошибочности его прежних выводов по данному делу.

В результате под угрозой ставится внутренняя независимая позиция судьи по делу, а следовательно, оказывается нарушенным гарантируемое статьей 120 Конституции Российской Федерации право человека на рассмотрение его дела независимым и беспристрастным судом. Кроме того, наносится серьезный ущерб доверию, которое должны внушать органы правосудия в демократическом обществе, появляются основания подозревать суд в так называемом обвинительном уклоне.

Таким образом, действующее правовое регулирование, в части, не допускающей изменение обвинения судом самостоятельно на более тяжкое в ходе рассмотрения дела судом первой инстанции, или направление дела прокурору, или изменение обвинения, если этим ухудшается положение подсудимого, направлено на защиту не только прав подсудимого, но и на дополнительную гарантию независимости и беспристрастности правосудия, освобождение его от несвойственной ему функции обвинения.

Оспариваемые законоположения не ограничивают права потерпевшего на обжалование действий органов следствия, обвинения и суда по вопросам обвинения, применения уголовного закона и назначения наказания виновному лицу. Как следует из правовых позиций Конституционного Суда

Российской Федерации, обязанность государства обеспечивать восстановление прав потерпевшего от преступления не предполагает наделение его правом предопределять необходимость осуществления уголовного преследования в отношении того или иного лица, а также пределы возлагаемой на это лицо уголовной ответственности, – такое право в силу публичного характера уголовно-правовых отношений может принадлежать только государству в лице его законодательных и правоприменительных органов (Постановление от 24 апреля 2003 года № 7-П). Впрочем, это не лишает потерпевшего возможности собственными действиями добиваться восстановления своих прав и законных интересов (постановления от 24 апреля 2003 года № 7-П и от 27 июня 2005 года № 7-П). В соответствии с пунктом 1 части второй статьи 42 УПК Российской Федерации потерпевший вправе знать о предъявленном обвиняемому обвинении. Это предполагает обязанность следователя довести до сведения потерпевшего не только сам факт предъявления обвинения конкретному лицу, но и содержание постановления о привлечении в качестве обвиняемого, включая описание фактических обстоятельств инкриминируемого лицу преступления и его юридическую оценку (Определение от 11 июля 2006 года № 300-О).

Кроме того, права потерпевшего, закрепленные в статье 52 Конституции Российской Федерации, и его право на судебную защиту, закрепленное в статье 46 Конституции Российской Федерации, гарантируются не только нормами уголовного и уголовно-процессуального права, но и нормами других отраслей законодательства, в первую очередь – нормами гражданского и гражданского процессуального права. У лиц, пострадавших в результате преступления, во всяком случае сохраняется право на возмещение ущерба, причиненного осужденным (оправданным) в гражданском судопроизводстве.

Таким образом, отсутствие у потерпевшего по делам публичного и частно-публичного обвинения права требовать направления дела прокурору

или изменения квалификации деяния обвиняемого непосредственно в судебном заседании само по себе не может расцениваться как лишение его права на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию причиненного ему ущерба.

Ни международное право, ни конституции большинства демократических государств не предусматривают в качестве обязательного требования закрепление в законодательстве полномочия суда изменять обвинение в сторону, ухудшающую положение подсудимого, когда суд приходит к выводу, что фактические обстоятельства свидетельствуют о наличии в действиях обвиняемого признаков более тяжкого преступления. Уголовно-процессуальное законодательство некоторых государств практически не предусматривает возможность какого-либо изменения обвинения по существу в ходе рассмотрения дела судом первой инстанции (Австрия, Бельгия, Люксембург, США, Таджикистан, Франция). В ряде иных государств законодательство допускает, в принципе, возможность изменения обвинения в ходе рассмотрения дела судом первой инстанции, но не предусматривает явным образом или даже прямо исключает при этом его изменение на более тяжкое (Финляндия, Швеция).

Большинство государств, допускающих возможность изменения обвинения на более тяжкое в ходе рассмотрения дела судом первой инстанции, в принципе не предусматривают для этого институт возвращения судом дела на стадию предварительного расследования (Армения – с 2007 года, Белоруссия, Бразилия – с 2008 года, Венгрия, Германия, Канада, Корея, Литва, Лихтенштейн, Молдова, Португалия, Словения, Соединенное Королевство, Хорватия, Швейцария, а также Римский статут Международного Уголовного Суда). В ряде стран, где допускается возможность возвращения судом дела на стадию предварительного расследования по тем или иным основаниям, это запрещается для случаев изменения обвинения на более тяжкое (Болгария, Польша, Украина).

Возвращение дела на стадию предварительного расследования как со стадии основного разбирательства в суде первой инстанции предусмотрено только в Казахстане, Словакии и Туркменистане.

Международная судебная практика, в том числе немногочисленные решения конституционных судов по этому вопросу также не подтверждают того мнения, что положения отечественного уголовно-процессуального законодательства, лишаящие суд возможности либо изменения обвинения в сторону, ухудшающую положение подсудимого, либо возвращения уголовного дела на досудебную стадию для дополнения обвинения, несовместимы с международными стандартами прав человека.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью первой статьи 76 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», полагаю, что положения части первой статьи 237 УПК Российской Федерации соответствуют Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они в системе действующего правового регулирования, в том числе во взаимосвязи с частью второй статьи 252 данного Кодекса, исключаящей в судебном разбирательстве возможность изменения обвинения в сторону, ухудшающую положение подсудимого, препятствуют возвращению уголовного дела прокурору для предъявления более тяжкого обвинения, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе уголовно-правового и уголовно-процессуального регулирования они направлены на защиту признаваемых Конституцией Российской Федерации и международно-правовыми нормами прав осужденного и не лишают потерпевшего права на доступ к правосудию и права на эффективную судебную защиту в установленных законом процессуальных формах и, следовательно, не умаляют его достоинство, а также не умаляют принцип независимости судебной власти.

Признанием указанных законоположений не противоречащими Конституции Российской Федерации не исключается право законодателя

принять дополнительные нормативные решения, с тем чтобы наиболее эффективно гарантировать конституционные права всех участников уголовного судопроизводства, затронутые в результате нарушения закона, допущенного органами уголовного преследования.

Приложение 1.2.А.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
САРАТОВСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА ОТ 18 АПРЕЛЯ 2013 ГОДА
ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ В ОТНОШЕНИИ А.С.Е., Ф.А.Г., Ч.Д.В.

[/Назад/](#)

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

18 апреля 2013 года

г. Саратов

Судебная коллегия по уголовным делам Саратовского областного суда в составе:

председательствующего Васейко С.И.,

судей Кобозева Г.В., Котлова А.Е.,

при секретаре Красновой А.Р.,

с участием прокурора Нефедова С.Ю.,

адвокатов Кадырмухамбетова М.Н., Аббасовой Т.В., Шаповалова А.М.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу адвоката Кадырмухамбетова М.Н., кассационное представление государственного обвинителя Жукова Г.А. на приговор Заводского районного суда г. Саратова от 07 ноября 2012 года в отношении:

А.,(...),

осужденного по ч.3 ст.30, п. «б» ч. 2 ст.228.1 УК РФ (в редакции Федерального закона № 87-ФЗ от 19 мая 2010 года) с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ к 6 годам лишения свободы, по ч. 1 ст. 30 п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (в редакции Федерального закона № 87-ФЗ от 19 мая 2010 года) с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ к 5 годам лишения свободы, на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений к 6 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

Ф.,(...),

осужденного по ч.1 ст.228 УК РФ (в редакции Федерального закона № 87-ФЗ от 19 мая 2010 года) с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ к 6 месяцам лишения свободы, на основании ст. 70 УК РФ по совокупности с приговором мирового судьи судебного участка № 2 Фрунзенского района г. Саратова от 12 апреля 2012 года к 6 месяцам 20 дням лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении;

Ч.,(...)

осужденного ч. 1 ст.228 УК РФ (в редакции Федерального закона № 87-ФЗ от 19 мая 2010 года) с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ к наказанию в виде ограничения свободы сроком на 1 год.

Заслушав доклад судьи Кобозева Г.В., мнение адвокатов Кадырмухамбетова М.П., Аббасовой Т.В., Шаповалова А.М., прокурора Нефедова С.Ю., полагавших необходимым снять дело с кассационного рассмотрения, судебная коллегия

установила:

Судебное заседание суда кассационной инстанции по уголовному делу в отношении осужденных А., Ф., Ч. было назначено на 18 апреля 2013 года.

Как усматривается из материалов уголовного дела, судом не выполнены требования уголовно-процессуального закона в их взаимосвязи с п. 3 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 года №16-П по делу о проверке конституционности положений п. 4 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ст. 254 УПК РФ.

Пунктами 18 и 19 ч. 4 ст. 47 УПК РФ предусмотрено право обвиняемого обжаловать приговор, определение, постановление суда и получать копии

обжалуемых решений; получать копии принесенных по уголовному делу жалоб и представлений и подавать возражения на эти жалобы и представления.

Как усматривается из справки специализированного отдела регистрации актов гражданского состояния смерти по г. Саратову Управления по делам записи актов гражданского состояния Правительства Саратовской области (т. 3 л.д. 5), Ф. 27 октября 2012 года скончался.

По этой причине Ф. не имел возможности обжаловать приговор, а также реализовать иные права, предусмотренные ст. 47 УПК РФ.

Ст. 133 УПК РФ предусмотрены основания возникновения права на реабилитацию, в том числе в случае прекращения уголовного преследования в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения; прекращения уголовного преследования по основаниям, предусмотренным п.п. 1,2,5 и 6 ч. 1. ст. 24 и п.п. 1, 4-6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ.

Из ст. 378 УПК РФ следует, что в результате рассмотрения уголовного дела в кассационном порядке суд, при наличии предусмотренных законом оснований, вправе вынести решение, влекущее возникновение у лица права на реабилитацию.

В соответствии с частью второй ст. 27 УПК РФ прекращение уголовного преследования по основаниям, указанным в п.п. 3 и 6 ч. 1 ст. 24, ст. 25, п. 3 ч. 1 ст. 27 и ст. 28, которые сами по себе не влекут возникновение у обвиняемого права на реабилитацию в порядке главы 18 УПК РФ, не допускается, если он против этого возражает, в таких случаях производство по делу продолжается в обычном порядке.

Смерть обвиняемого, как следует из ч. 2 ст. 133 УПК РФ, устанавливающей круг лиц, имеющих право на реабилитацию, также не входит в число реабилитирующих оснований, дающих право на возмещение вреда, причиненного уголовным преследованием. При этом лицо, в отношении которого возможно прекращение уголовного дела, в силу естественных причин лишено возможности защитить от умаления такие личные блага, как честь и доброе имя, путем выражения несогласия с прекращением уголовного преследования и требования продолжить производство по делу в обычном порядке.

Эта же естественная причина - смерть, лишила возможности Ф. реализовать право на обжалование состоявшегося в отношении него, не вступившего в силу приговора.

Уголовно - процессуальный закон не предусматривает наличие права у близких родственников, не являвшихся участниками процесса, в случае смерти обвиняемого, обжаловать не вступивший в силу приговор, а также не предусматривает, что отсутствие согласия с их стороны на прекращение уголовного преследования может служить препятствием для принятия решения о прекращении уголовного преследования и уголовного дела по реабилитирующим основаниям.

Вместе с тем, поскольку конституционное право на охрану достоинства личности, реабилитацию, распространяется не только на период жизни человека, оно обязывает государство создавать правовые гарантии для защиты чести и доброго имени умершего, сохранения достойного к нему отношения, что в свою очередь предполагает обязанность компетентных органов исходить из необходимости обеспечения близким родственникам умершего доступа к правосудию и судебной защите в полном объеме, как это вытекает из ст. 46 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи со ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Учитывая изложенное, право обжалования не вступившего в законную силу приговора в отношении умершего Ф.. право участия в судебном заседании по

рассмотрению настоящего дела в кассационном порядке, принадлежит его близким родственникам, круг которых определяется п. 4 ст. 5 УПК РФ.

Из материалов уголовного дела следует, что суд не обеспечил возможность близким родственникам умершего Ф. реализовать право на обжаловании приговора в отношении Ф., право на участие в суде кассационной инстанции, не выполнил в отношении них требования ст. 358 УПК РФ, не вручил им копию приговора в отношении Ф.

Указанные нарушения уголовно-процессуального закона препятствуют рассмотрению уголовного дела в кассационном порядке, в связи с чем судебная коллегия полагает необходимым снять уголовное дело с кассационного рассмотрения и вернуть его в суд первой инстанции для устранения нарушений, препятствующих его рассмотрению судом кассационной инстанции.

Учитывая вышеизложенное, судебная коллегия,

определила:

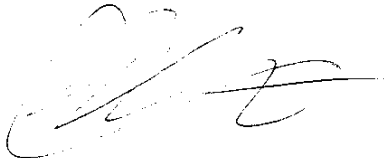
Уголовное дело в отношении А., Ф., Ч. снять с кассационного рассмотрения и вернуть в Заводской районный суд г. Саратова для выполнения требований ст.358 УПК РФ.

Председательствующий - *мурман*

Судьи коллегии -- *2 мурман*

Консия Вереса

Судья



Т.В. Кобарев

Приложение 1.2.Б.

КОНВЕНЦИЯ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД (Рим,
4 ноября 1950 года)

[/Назад/](#)

КОНВЕНЦИЯ
от 4 ноября 1950 года

О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД *

* Текст Конвенции изменен в соответствии с положениями Протокола N 3 (СЕД N 45), который вступил в силу 21 сентября 1970 года, Протокола N 5 (СЕД N 55), который вступил в силу 20 декабря 1971 года, и Протокола N 8 (СЕД N 118), который вступил в силу 1 января 1990 года. Он также включает в себя текст Протокола N 2 (СЕД N 44; Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, N 20, ст. 2143), который в соответствии с пунктом 3 статьи 5 Протокола является неотъемлемой частью Конвенции с даты вступления его в силу 21 сентября 1970 года. Все положения (Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, N 20, ст. 2143), которые были дополнены или изменены указанными Протоколами, заменены положениями Протокола N 11 (СЕД N 155; Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, N 44, ст. 5400) с даты вступления его в силу 1 ноября 1998 года. С этой даты прекращается действие Протокола N 9 (СЕД N 140; Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, N 36, ст. 4467), который вступил в силу 1 октября 1994 года, а Протокол N 10 (СЕД N 146), который не вступил в силу, утрачивает свою цель.

В соответствии с Протоколом N 11 к Конвенции изменена нумерация ее статей и введены их заголовки. Русский текст Конвенции дан в переводе с английского и французского текстов Конвенции с учетом практики Европейского суда по правам человека, особенно толкования Судом смысла статей 5, 6, 9, 10, 43 и др.

Правительства, подписавшие настоящую Конвенцию, являющиеся членами Совета Европы, принимая во внимание Всеобщую декларацию прав человека, провозглашенную Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 года,

учитывая, что эта Декларация имеет целью обеспечить всеобщее и эффективное признание и осуществление провозглашенных в ней прав,

считая, что целью Совета Европы является достижение большего единства между его членами и что одним из средств достижения этой цели является защита и развитие прав человека и основных свобод,

подтверждая свою глубокую приверженность основным свободам, которые являются основой справедливости и всеобщего мира и соблюдение которых наилучшим образом обеспечивается, с одной стороны, подлинно демократическим политическим режимом и, с другой стороны, всеобщим пониманием и соблюдением прав человека, которыми они привержены,

преисполненные решимости, как Правительства европейских государств, движимые единым стремлением и имеющие общее наследие политических традиций, идеалов, свободы и верховенства права, сделать первые шаги на пути обеспечения коллективного осуществления некоторых из прав, изложенных во Всеобщей декларации,

согласились о нижеследующем:

Статья 1
Обязательство соблюдать права человека

Высокие Договаривающиеся Стороны обеспечивают каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в разделе I настоящей Конвенции.

Раздел I. ПРАВА И СВОБОДЫ

Статья 2
Право на жизнь

1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- a) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- c) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа.

Статья 3
Запрещение пыток

Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.

Статья 4
Запрещение рабства и принудительного труда

1. Никто не должен содержаться в рабстве или подневольном состоянии.
2. Никто не должен привлекаться к принудительному или обязательному труду.
3. Для целей настоящей статьи термин "принудительный или обязательный труд" не включает в себя:
 - a) всякую работу, которую обычно должно выполнять лицо, находящееся в заключении согласно положениям статьи 5 настоящей Конвенции или условно освобожденное от такого заключения;
 - b) всякую службу военного характера, а в тех странах, в которых правомерным признается отказ от военной службы на основании убеждений, службу, назначенную вместо обязательной военной службы;
 - c) всякую службу, обязательную в случае чрезвычайного положения или бедствия, угрожающего жизни или благополучию населения;
 - d) всякую работу или службу, являющуюся частью обычных гражданских обязанностей.

Статья 5
Право на свободу и личную неприкосновенность

1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:
 - a) законное содержание под стражей лица, осужденного компетентным судом;
 - b) законное задержание или заключение под стражу (арест) лица за неисполнение вынесенного в соответствии с законом решения суда или с целью обеспечения исполнения любого обязательства, предписанного законом;
 - c) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;
 - d) заключение под стражу несовершеннолетнего лица на основании законного постановления для воспитательного надзора или его законное заключение под стражу, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом;
 - e) законное заключение под стражу лиц с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также законное заключение под стражу душевнобольных, алкоголиков, наркоманов или бродяг;
 - f) законное задержание или заключение под стражу лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого предпринимаются меры по его высылке или выдаче.
2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.
3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом "с" пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу,

наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию.

Статья 6

Право на справедливое судебное разбирательство

1. Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или - в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо - при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия.

2. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным, до тех пор пока его виновность не будет установлена законным порядком.

3. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:

а) быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения;

б) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты;

в) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия;

д) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него;

е) пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке.

Статья 7

Наказание исключительно на основании закона

1. Никто не может быть осужден за совершение какого-либо деяния или за бездействие, которое согласно действовавшему в момент его совершения национальному или международному праву не являлось уголовным преступлением. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления.

2. Настоящая статья не препятствует осуждению и наказанию любого лица за совершение какого-либо действия или за бездействие, которое в момент его совершения являлось уголовным преступлением в соответствии с общими принципами права, признанными цивилизованными странами.

Статья 8

Право на уважение частной и семейной жизни

1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка,

экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

Статья 9
Свобода мысли, совести и религии

1. Каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как индивидуально, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов.

2. Свобода исповедовать свою религию или убеждения подлежит лишь тем ограничениям, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах общественной безопасности, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц.

Статья 10
Свобода выражения мнения

1. Каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. Настоящая статья не препятствует государствам осуществлять лицензирование радиовещательных, телевизионных или кинематографических предприятий.

2. Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

Статья 11
Свобода собраний и объединений

1. Каждый имеет право на свободу мирных собраний и на свободу объединения с другими, включая право создавать профессиональные союзы и вступать в таковые для защиты своих интересов.

2. Осуществление этих прав не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц. Настоящая статья не препятствует введению законных ограничений на осуществление этих прав лицами, входящими в состав вооруженных сил, полиции или административных органов государства.

Статья 12
Право на вступление в брак

Мужчины и женщины, достигшие брачного возраста, имеют право вступать в брак и создавать семью в соответствии с национальным законодательством, регулирующим осуществление этого права.

Статья 13
Право на эффективное средство правовой защиты

Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве.

Статья 14
Запрещение дискриминации

Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам.

Статья 15
**Отступление от соблюдения обязательств
в чрезвычайных ситуациях**

1. В случае войны или при иных чрезвычайных обстоятельствах, угрожающих жизни нации, любая из Высоких Договаривающихся Сторон может принимать меры в отступление от ее обязательств по настоящей Конвенции только в той степени, в какой это обусловлено чрезвычайностью обстоятельств, при условии, что такие меры не противоречат другим ее обязательствам по международному праву.

2. Это положение не может служить основанием для какого бы то ни было отступления от положений статьи 2, за исключением случаев гибели людей в результате правомерных военных действий, или от положений статьи 3, пункта 1 статьи 4 и статьи 7.

3. Любая из Высоких Договаривающихся Сторон, использующая это право отступления, исчерпывающим образом информирует Генерального секретаря Совета Европы о введенных ею мерах и о причинах их принятия. Она также ставит в известность Генерального секретаря Совета Европы о дате прекращения действия таких мер и возобновлении осуществления положений Конвенции в полном объеме.

Статья 16
Ограничение на политическую деятельность иностранцев

Ничто в статьях 10, 11 и 14 не может рассматриваться как препятствие для Высоких Договаривающихся Сторон вводить ограничения на политическую деятельность иностранцев.

Статья 17
Запрещение злоупотреблений правами

Ничто в настоящей Конвенции не может толковаться как означающее, что какое-либо государство, какая-либо группа лиц или какое-либо лицо имеет право заниматься какой бы то ни было деятельностью или совершать какие бы то ни было действия, направленные на упразднение прав и свобод, признанных в настоящей Конвенции, или на их ограничение в большей мере, чем это предусматривается в Конвенции.

Статья 18
Пределы использования ограничений в отношении прав

Ограничения, допускаемые в настоящей Конвенции в отношении указанных прав и свобод, не должны применяться для иных целей, нежели те, для которых они были предусмотрены.

Раздел II. ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Статья 19
Учреждение Суда

В целях обеспечения соблюдения обязательств, принятых на себя Высокими Договаривающимися Сторонами по настоящей Конвенции и Протоколам к ней, учреждается Европейский суд по правам человека, далее именуемый "Суд". Он работает на постоянной основе.

Статья 20
Число судей

Число судей, входящих в состав Суда, равно числу Высоких Договаривающихся Сторон.

Статья 21
Предъявляемые к судьям требования

1. Судьи должны обладать самыми высокими моральными качествами и удовлетворять требованиям, предъявляемым при назначении на высокие судебные должности, или быть правоведами с общепризнанным авторитетом.

2. Судьи участвуют в работе Суда в личном качестве.

3. На протяжении всего срока пребывания в должности судьи не должны осуществлять никакой деятельности, несовместимой с их независимостью, беспристрастностью или с требованиями, вытекающими из характера их работы в течение полного рабочего дня. Все вопросы, возникающие в связи с применением положений настоящего пункта, решаются Судом.

Статья 22
Выборы судей

1. Судья от каждой из Высоких Договаривающихся Сторон избирается Парламентской ассамблеей большинством поданных за него голосов из списка, включающего трех кандидатов, представляемых этой Высокой Договаривающейся Стороной.

2. Аналогичная процедура действует при довыборах состава Суда в случае присоединения новых Высоких Договаривающихся Сторон, а также при заполнении открывающихся вакансий.

Статья 23
Срок полномочий

1. Судьи избираются сроком на шесть лет. Они могут быть переизбраны. Однако срок полномочий половины судей первого состава истекает через три года с момента избрания.

2. Судьи, чей срок полномочий истекает через первые три года, определяются Генеральным секретарем Совета Европы путем жребия сразу после их избрания.

3. В целях обеспечения, насколько это возможно, обновляемости состава Суда наполовину каждые три года Парламентская ассамблея может до проведения любых последующих выборов принять решение о том, что срок или сроки полномочий одного или нескольких избираемых судей будут иными, нежели шесть лет, но в любом случае не более девяти и не менее трех лет.

4. В случаях, когда речь идет о более чем одном сроке полномочий и Парламентская ассамблея применяет положения предыдущего пункта, определение сроков полномочий производится Генеральным секретарем Совета Европы путем жребия сразу после выборов.

5. Судья, избранный для замещения другого судьи, срок полномочий которого еще не истек, занимает этот пост на срок, оставшийся от срока полномочий его предшественника.

6. Срок полномочий судей истекает по достижении ими 70 лет.

7. Судьи занимают свои посты вплоть до замены. Вместе с тем и после замены они продолжают рассматривать уже поступившие к ним дела.

Статья 24
Освобождение от должности

Судья может быть освобожден от должности только в случае, если прочие судьи большинством в две трети голосов принимают решение о том, что он перестает соответствовать предъявляемым требованиям.

Статья 25
Секретариат и правовые референты

У Суда имеется Секретариат, права, обязанности и организация которого определяются Регламентом Суда. Суд пользуется услугами правовых референтов.

Статья 26
Пленарные заседания Суда

На пленарных заседаниях Суд:

- a) избирает своего Председателя и одного или двух заместителей Председателя сроком на три года; они могут быть переизбраны;
- b) образует Палаты, создаваемые на определенный срок;
- c) избирает Председателей Палат Суда; они могут быть переизбраны;
- d) принимает Регламент Суда; и
- e) избирает Секретаря - канцлера Суда и одного или нескольких его заместителей.

Статья 27
Комитеты, Палаты и Большая Палата

1. Для рассмотрения переданных ему дел Суд образует комитеты в составе трех судей, Палаты в составе семи судей и Большую Палату в составе семнадцати судей. Палаты Суда на определенный срок образуют комитеты.

2. Судья, избранный от государства, являющегося стороной в деле, является *ex officio* членом Палаты и Большой Палаты; в случае отсутствия такого судьи или если он не может участвовать в заседании, данное государство назначает лицо, которое выступает в качестве судьи.

3. В состав Большой Палаты входят также Председатель Суда, заместители Председателя Суда, Председатели Палат и другие члены Суда, назначенные в соответствии с Регламентом Суда. В тех случаях, когда дело передается в Большую Палату в соответствии с положениями статьи 43, в ее заседаниях не должен участвовать ни один из судей Палаты, вынесшей постановление, за исключением Председателя этой Палаты и судьи от соответствующего государства, являющегося стороной в деле.

Статья 28
Объявления комитетов о неприемлемости
жалобы (заявления)

Комитет единогласным решением может объявить неприемлемой индивидуальную жалобу, поданную в соответствии со статьей 34, или исключить ее из списка подлежащих рассмотрению дел, если такое решение может быть принято без дополнительного изучения жалобы. Это решение является окончательным.

Статья 29

Решения Палат о приемлемости жалобы и по существу дела

1. Если не было принято никакого решения, предусмотренного статьей 28, Палата выносит решение о приемлемости индивидуальной жалобы, поданной в соответствии со статьей 34, и по существу дела.

2. Палата выносит решение о приемлемости жалобы государства, поданной в соответствии со статьей 33, и по существу дела.

3. Решение о приемлемости жалобы выносится отдельно, если Суд, в порядке исключения, не примет решения об обратном.

Статья 30
Уступка юрисдикции в пользу Большой Палаты

Если дело, находящееся на рассмотрении Палаты, затрагивает серьезный вопрос, касающийся толкования положений Конвенции или Протоколов к ней, или если решение вопроса может войти в противоречие с ранее вынесенным Судом постановлением, Палата может до вынесения своего постановления уступить юрисдикцию в пользу Большой Палаты, если ни одна из сторон не возражает против этого.

Статья 31
Полномочия Большой Палаты

Большая Палата:

а) выносит решения по жалобам, поданным в соответствии со статьей 33 или статьей 34, когда какая-либо из Палат уступила юрисдикцию на основании положений статьи 30 или когда дело направлено ей в соответствии с положениями статьи 43; и

б) рассматривает запросы о вынесении консультативных заключений, направленные в соответствии с положениями статьи 47.

Статья 32
Компетенция Суда

1. В ведении Суда находятся все вопросы, касающиеся толкования и применения положений Конвенции и Протоколов к ней, которые могут быть ему переданы в случаях, предусмотренных положениями статей 33, 34 и 47.

2. В случае спора относительно компетенции Суда по конкретному делу вопрос решает сам Суд.

Статья 33
Межгосударственные дела

Любая Высокая Договаривающаяся Сторона может передать в Суд вопрос о любом предполагаемом нарушении положений Конвенции и Протоколов к ней другой Высокой Договаривающейся Стороной.

Статья 34
Индивидуальные жалобы

Суд может принимать жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон их прав, признанных в настоящей Конвенции или в Протоколах к ней. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются никоим образом не препятствовать эффективному осуществлению этого права.

Статья 35
Условия приемлемости

1. Суд может принимать дело к рассмотрению только после того, как были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты, как это предусмотрено общепризнанными нормами международного права, и в течение шести месяцев с даты вынесения национальными органами окончательного решения по делу.

2. Суд не принимает к рассмотрению никакую индивидуальную жалобу, поданную в соответствии со статьей 34, если она:

а) является анонимной; или

б) является по существу аналогичной той, которая уже была рассмотрена Судом, или уже является предметом другой процедуры международного разбирательства или урегулирования, и если она не содержит новых относящихся к делу фактов.

3. Суд объявляет неприемлемой любую индивидуальную жалобу, поданную в соответствии со статьей 34, если сочтет ее несовместимой с положениями настоящей Конвенции или Протоколов к ней, явно необоснованной или злоупотреблением правом подачи жалоб.

4. Суд отклоняет любую переданную ему жалобу, которую сочтет неприемлемой в соответствии с настоящей статьей. Он может сделать это на любой стадии разбирательства.

Статья 36
Участие третьей стороны

1. В отношении любого дела, находящегося на рассмотрении какой-либо из Палат или Большой Палаты, каждая Высокая Договаривающаяся Сторона, гражданин которой является

заявителем, вправе представлять письменные замечания и принимать участие в слушаниях.

2. В интересах надлежащего отправления правосудия Председатель Суда может пригласить любую Высокую Договаривающуюся Сторону, не являющуюся стороной в деле, или любое заинтересованное лицо, не являющееся заявителем, представить письменные замечания или принять участие в слушаниях.

Статья 37

Прекращение производства по делу

1. Суд может на любой стадии разбирательства принять решение о прекращении производства по делу, если обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что:

- a) заявитель более не намерен добиваться рассмотрения своей жалобы; или
- b) спор был урегулирован; или
- c) по любой другой причине, установленной Судом, дальнейшее рассмотрение жалобы является неоправданным.

Тем не менее Суд продолжает рассмотрение жалобы, если этого требует соблюдение прав человека, гарантированных настоящей Конвенцией и Протоколами к ней.

2. Суд может принять решение восстановить жалобу в списке подлежащих рассмотрению дел, если сочтет, что это оправдано обстоятельствами.

Статья 38

Процедура рассмотрения дела с участием заинтересованных сторон и процедура мирового соглашения

1. Если Суд объявляет жалобу приемлемой, он:

- a) продолжает рассмотрение дела с участием представителей заинтересованных сторон и, если это необходимо, осуществляет исследование обстоятельств дела, для эффективного проведения которого заинтересованные государства создают все необходимые условия,
- b) предоставляет себя в распоряжение заинтересованных сторон с целью заключения мирового соглашения по делу на основе соблюдения прав человека, признанных в настоящей Конвенции и Протоколах к ней.

2. Процедура, предусмотренная подпунктом "b" пункта 1, носит конфиденциальный характер.

Статья 39

Заклучение мирового соглашения

В случае достижения мирового соглашения Суд исключает дело из своего списка посредством вынесения постановления, в котором дается лишь краткое изложение фактов и достигнутого решения.

Статья 40

Открытые судебные заседания и доступ к документам

1. Если в силу исключительных обстоятельств Суд не примет иного решения, его заседания являются открытыми.

2. Доступ к документам, переданным на хранение в Секретариат, открыт для публики, если Председатель Суда не примет иного решения.

Статья 41

Справедливая компенсация

Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне.

Статья 42
Постановления Палат

Постановления Палат становятся окончательными в соответствии с положениями пункта 2 статьи 44.

Статья 43
Передача дела в Большую Палату

1. В течение трех месяцев с даты вынесения Палатой постановления в исключительных случаях возможно обращение любой из сторон в деле о передаче его на рассмотрение Большой Палаты.

2. Коллегия в составе пяти членов Большой Палаты принимает обращение, если дело поднимает серьезный вопрос, касающийся толкования или применения положений настоящей Конвенции или Протоколов к ней, или другой серьезный вопрос общего характера.

3. Если Коллегия принимает обращение, то Большая Палата выносит по делу свое постановление.

Статья 44
Окончательные постановления

1. Постановление Большой Палаты является окончательным.

2. Постановление любой из Палат становится окончательным, если:

- a) стороны не заявляют, что они будут просить о передаче дела в Большую Палату; или
- b) по истечении трех месяцев с даты вынесения постановления не поступило обращения о передаче дела в Большую Палату; или
- c) Коллегия Большой Палаты отклоняет обращение о передаче дела согласно статье 43.

3. Окончательное постановление подлежит публикации.

Статья 45
Мотивировка постановлений и решений

1. Постановления, а также решения о приемлемости или неприемлемости жалоб должны быть мотивированными.

2. Если постановление в целом или частично не выражает единогласного мнения судей, то любой судья вправе представить свое особое мнение.

Статья 46
Обязательная сила и исполнение постановлений

1. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются исполнять окончательные постановления Суда по делам, в которых они являются сторонами.

2. Окончательное постановление Суда направляется Комитету министров, который осуществляет надзор за его исполнением.

Статья 47
Консультативные заключения

1. Суд может по просьбе Комитета министров выносить консультативные заключения по юридическим вопросам, касающимся толкования положений Конвенции и Протоколов к ней.

2. Такие заключения не должны затрагивать ни вопросы, относящиеся к содержанию или объему прав или свобод, определенных в разделе I Конвенции и Протоколах к ней, ни другие вопросы, которые Суду или Комитету министров, возможно, потребовалось бы затронуть при рассмотрении какого-либо обращения, предусмотренного Конвенцией.

3. Решение Комитета министров запросить консультативное заключение Суда принимается большинством голосов представителей, имеющих право заседать в Комитете.

Статья 48

Компетенция Суда в отношении консультативных заключений

Вопрос о том, относится ли направленный Комитетом министров запрос о вынесении консультативного заключения к компетенции Суда, как она определена в статье 47, решает Суд.

Статья 49

Мотивировка консультативных заключений

1. Консультативные заключения Суда должны быть мотивированными.
2. Если консультативное заключение в целом или частично не выражает единогласного мнения судей, то любой судья вправе представить свое особое мнение.
3. Консультативное заключение Суда направляется Комитету министров.

Статья 50

Расходы на содержание Суда

Расходы, связанные с деятельностью Суда, несет Совет Европы.

Статья 51

Привилегии и иммунитеты судей

Судьи при исполнении своих функций пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными статьей 40 Устава Совета Европы и в соглашениях, заключенных на ее основе.

Раздел III. РАЗЛИЧНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 52

Запросы Генерального секретаря

По получении просьбы от Генерального секретаря Совета Европы каждая Высокая Договаривающаяся Сторона представляет разъяснения относительно того, каким образом ее внутреннее право обеспечивает эффективное применение любого из положений настоящей Конвенции.

Статья 53

Гарантии в отношении признанных прав человека

Ничто в настоящей Конвенции не может быть истолковано как ограничение или умаление любого из прав человека и основных свобод, которые могут обеспечиваться законодательством любой Высокой Договаривающейся Стороны или любым иным соглашением, в котором она участвует.

Статья 54

Полномочия Комитета министров

Ничто в настоящей Конвенции не умаляет полномочий Комитета министров, которыми он наделен в силу Устава Совета Европы.

Статья 55

Отказ от иных средств урегулирования споров

Высокие Договаривающиеся Стороны согласны, если иное не установлено особым соглашением, не прибегать к действующим между ними договорам, конвенциям или декларациям при передаче на рассмотрение, путем направления заявления, спора по поводу толкования или применения положений настоящей Конвенции и не использовать иные средства урегулирования спора, чем предусмотренные настоящей Конвенцией.

Статья 56
Территориальная сфера действия

1. Любое государство при ратификации или впоследствии может заявить путем уведомления Генерального секретаря Совета Европы о том, что настоящая Конвенция, с учетом пункта 4 настоящей статьи, распространяется на все территории или на любую из них, за внешние сношения которых оно несет ответственность.

2. Действие Конвенции распространяется на территорию или территории, указанные в уведомлении, с тридцатого дня после получения Генеральным секретарем Совета Европы этого уведомления.

3. Положения настоящей Конвенции применяются на упомянутых территориях с надлежащим учетом местных условий.

4. Любое государство, которое сделало заявление в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, может впоследствии в любое время заявить, применительно к одной или нескольким территориям, указанным в этом заявлении, о признании компетенции Суда принимать жалобы от физических лиц, неправительственных организаций или групп частных лиц, как это предусмотрено статьей 34 Конвенции.

Статья 57
Оговорки

1. Любое государство при подписании настоящей Конвенции или при сдаче им на хранение его ратификационной грамоты может сделать оговорку к любому конкретному положению Конвенции в отношении того, что тот или иной закон, действующий в это время на его территории, не соответствует этому положению. В соответствии с настоящей статьей оговорки общего характера не допускаются.

2. Любая оговорка, сделанная в соответствии с настоящей статьей, должна содержать краткое изложение соответствующего закона.

Статья 58
Денонсация

1. Высокая Договаривающаяся Сторона может денонсировать настоящую Конвенцию только по истечении пяти лет с даты, когда она стала Стороной Конвенции, и по истечении шести месяцев после направления уведомления Генеральному секретарю Совета Европы, который информирует об этом другие Высокие Договаривающиеся Стороны.

2. Денонсация не освобождает соответствующую Высокую Договаривающуюся Сторону от ее обязательств по настоящей Конвенции в отношении любого действия, которое могло явиться нарушением таких обязательств и могло быть совершено ею до даты вступления денонсации в силу.

3. Любая Высокая Договаривающаяся Сторона, которая перестает быть членом Совета Европы, на тех же условиях перестает быть и Стороной настоящей Конвенции.

4. Конвенция может быть денонсирована в соответствии с положениями предыдущих пунктов в отношении любой территории, на которую распространялось ее действие согласно положениям статьи 56.

Статья 59
Подписание и ратификация

1. Настоящая Конвенция открыта для подписания государствами - членами Совета Европы. Она подлежит ратификации. Ратификационные грамоты сдаются на хранение Генеральному секретарю Совета Европы.

2. Настоящая Конвенция вступает в силу после сдачи на хранение десяти ратификационных грамот.

3. Для тех государств, которые ратифицируют Конвенцию впоследствии, она вступает в силу с даты сдачи ими на хранение их ратификационных грамот.

4. Генеральный секретарь Совета Европы уведомляет все государства - члены Совета Европы о вступлении Конвенции в силу, о Высоких Договаривающихся Сторонах,

ратифицировавших ее, и о сдаче ратификационных грамот, которые могут быть получены впоследствии.

Совершено в Риме 4 ноября 1950 года на английском и французском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу, в единственном экземпляре, который хранится в архиве Совета Европы. Генеральный секретарь направляет заверенные копии всем подписавшим Конвенцию государствам.

Официальный перевод на русский язык

**ПРОТОКОЛ [N 1] *
от 20 марта 1952 года**

К КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД

* Текст Протокола [N 1] (Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, N 20, ст. 2143) изменен в соответствии с положениями Протокола N 11 (СЕД N 155; Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, N 44, ст. 5400) с даты вступления его в силу 1 ноября 1998 года.

Правительства, подписавшие настоящий Протокол, являющиеся членами Совета Европы, преисполненные решимости принять меры по обеспечению коллективного осуществления некоторых иных прав и свобод помимо тех, которые уже включены в раздел I Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подписанной в Риме 4 ноября 1950 года (далее именуемой "Конвенция"),

согласились о нижеследующем:

**Статья 1
Защита собственности**

Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения не умаляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов.

**Статья 2
Право на образование**

Никому не может быть отказано в праве на образование. Государство при осуществлении любых функций, которые оно принимает на себя в области образования и обучения, уважает право родителей обеспечивать такое образование и такое обучение, которые соответствуют их религиозным и философским убеждениям.

**Статья 3
Право на свободные выборы**

Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются проводить с разумной периодичностью свободные выборы путем тайного голосования в таких условиях, которые обеспечивали бы свободное волеизъявление народа при выборе органов законодательной власти.

Статья 4
Территориальная сфера действия

Любая Высокая Договаривающаяся Сторона может при подписании или ратификации или в любое время впоследствии направить Генеральному секретарю Совета Европы заявление о пределах своих обязательств относительно применения положений настоящего Протокола к тем указанным в заявлении территориям, за внешние сношения которых она несет ответственность.

Любая Высокая Договаривающаяся Сторона, направившая заявление в соответствии с положениями предыдущего пункта, может время от времени направлять новое заявление об изменении условий любого предыдущего заявления или о прекращении применения положений настоящего Протокола в отношении какой-либо территории.

Заявление, сделанное в соответствии с положениями настоящей статьи, рассматривается как сделанное в соответствии с пунктом 1 статьи 56 Конвенции.

Статья 5
Соотношение с Конвенцией

Высокие Договаривающиеся Стороны рассматривают статьи 1, 2, 3 и 4 настоящего Протокола как дополнительные статьи к Конвенции, и все положения Конвенции применяются соответственно.

Статья 6
Подписание и ратификация

Настоящий Протокол открыт для подписания государствами - членами Совета Европы, подписавшими Конвенцию. Он подлежит ратификации одновременно с ратификацией Конвенции или после таковой. Протокол вступает в силу после сдачи на хранение десяти ратификационных грамот. В отношении каждого подписавшего государства, которое ратифицирует Протокол впоследствии, он вступает в силу с даты сдачи им на хранение его ратификационной грамоты.

Ратификационные грамоты сдаются на хранение Генеральному секретарю Совета Европы, который уведомляет все государства - члены Совета Европы о государствах, ратифицировавших Протокол.

Совершено в Париже 20 марта 1952 года на английском и французском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу, в единственном экземпляре, который хранится в архиве Совета Европы. Генеральный секретарь направляет заверенную копию каждому Правительству, подписавшему настоящий Протокол.

Официальный перевод на русский язык

ПРОТОКОЛ N 4 *
от 16 сентября 1963 года

**К КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
И ОСНОВНЫХ СВОБОД**

**ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ НЕКОТОРЫХ ПРАВ И СВОБОД
ПОМИМО ТЕХ, КОТОРЫЕ УЖЕ ВКЛЮЧЕНЫ В КОНВЕНЦИЮ
И ПЕРВЫЙ ПРОТОКОЛ К НЕЙ**

* Текст Протокола N 4 (Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, N 20, ст. 2143) изменен в соответствии с положениями Протокола N 11 (СЕД N 155; Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, N 44, ст. 5400) с даты вступления его в силу 1 ноября 1998 года.

Правительства, подписавшие настоящий Протокол, являющиеся членами Совета Европы, преисполненные решимости принять меры по обеспечению коллективного осуществления некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в раздел I Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подписанной в Риме 4 ноября 1950 года (далее именуемой "Конвенция"), и в статьи 1, 2 и 3 первого Протокола к Конвенции, подписанного в Париже 20 марта 1952 года,

согласились о нижеследующем:

Статья 1
Запрещение лишения свободы за долги

Никто не может быть лишен свободы лишь на том основании, что он не в состоянии выполнить какое-либо договорное обязательство.

Статья 2
Свобода передвижения

1. Каждый, кто на законных основаниях находится на территории какого-либо государства, имеет в пределах этой территории право на свободу передвижения и свободу выбора местожительства.

2. Каждый свободен покидать любую страну, включая свою собственную.

3. Пользование этими правами не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности или общественного спокойствия, для поддержания общественного порядка, предотвращения преступлений, охраны здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц.

4. Права, признанные в пункте 1, могут также, в определенных районах, подлежать ограничениям, вводимым в соответствии с законом и обоснованным общественными интересами в демократическом обществе.

Статья 3
Запрещение высылки граждан

1. Никто не может быть выслан путем индивидуальных или коллективных мер с территории государства, гражданином которого он является.

2. Никто не может быть лишен права на въезд на территорию государства, гражданином которого он является.

Статья 4
Запрещение коллективной высылки иностранцев

Коллективная высылка иностранцев запрещается.

Статья 5
Территориальная сфера действия

1. Любая Высокая Договаривающаяся Сторона может при подписании или ратификации настоящего Протокола или в любое время впоследствии направить Генеральному секретарю Совета Европы заявление о пределах своих обязательств относительно применения положений настоящего Протокола к тем указанным в заявлении территориям, за внешние сношения которых она несет ответственность.

2. Любая Высокая Договаривающаяся Сторона, направившая заявление в соответствии с положениями предыдущего пункта, может время от времени направлять новое заявление об изменении условий любого предыдущего заявления или о прекращении применения положений настоящего Протокола в отношении какой-либо территории.

3. Заявление, сделанное в соответствии с положениями настоящей статьи, рассматривается как сделанное в соответствии с пунктом 1 статьи 56 Конвенции.

4. Территория любого государства, к которой настоящий Протокол применяется в силу его ратификации или принятия этим государством, и каждая из территорий, к которой настоящий

Протокол применяется в силу заявления этого государства в соответствии с положениями настоящей статьи, рассматриваются как отдельные территории для целей ссылки на территорию государства в статьях 2 и 3.

5. Любое государство, сделавшее заявление в соответствии с пунктами 1 и 2 настоящей статьи, может впоследствии в любое время заявить, применительно к одной или нескольким территориям, указанным в этом заявлении, что оно признает компетенцию Суда принимать жалобы от физических лиц, неправительственных организаций или групп частных лиц, как это предусмотрено статьей 34 Конвенции, относительно соблюдения всех или любой из статей 1, 2, 3 и 4 настоящего Протокола.

Статья 6
Соотношение с Конвенцией

1. Высокие Договаривающиеся Стороны рассматривают статьи 1, 2, 3, 4 и 5 настоящего Протокола как дополнительные статьи к Конвенции, и все положения Конвенции применяются соответственно.

Статья 7
Подписание и ратификация

1. Настоящий Протокол открыт для подписания государствами - членами Совета Европы, подписавшими Конвенцию. Он подлежит ратификации одновременно с ратификацией Конвенции или после таковой. Протокол вступает в силу после сдачи на хранение пяти ратификационных грамот. В отношении любого подписавшего государства, которое ратифицирует настоящий Протокол впоследствии, он вступает в силу с даты сдачи им на хранение его ратификационной грамоты.

2. Ратификационные грамоты сдаются на хранение Генеральному секретарю Совета Европы, который уведомляет все государства - члены Совета Европы о государствах, ратифицировавших Протокол.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные, подписали настоящий Протокол.

Совершено в Страсбурге 16 сентября 1963 года на английском и французском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу, в единственном экземпляре, который хранится в архиве Совета Европы. Генеральный секретарь направляет заверенную копию каждому государству, подписавшему Протокол.

Официальный перевод на русский язык

ПРОТОКОЛ N 7 *
от 22 ноября 1984 года

**К КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
И ОСНОВНЫХ СВОБОД**

* Текст Протокола N 7 (Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, N 31, ст. 3835) изменен в соответствии с положениями Протокола N 11 (СЕД N 155; Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, N 44, ст. 5400) с даты вступления его в силу 1 ноября 1998 года.

Государства - члены Совета Европы, подписавшие настоящий Протокол, преисполненные решимости принять дальнейшие меры по обеспечению коллективного осуществления некоторых прав и свобод посредством применения Конвенции о защите прав

человека и основных свобод, подписанной в Риме 4 ноября 1950 года (далее именуемой "Конвенция"),

согласились о нижеследующем:

Статья 1

Процедурные гарантии в случае высылки иностранцев

1. Иностранец, на законных основаниях проживающий на территории какого-либо государства, не может быть выслан из него иначе как во исполнение решения, принятого в соответствии с законом, и должен иметь возможность:

- a) представить аргументы против его высылки,
- b) требовать пересмотра своего дела, и
- c) для этих целей быть представленным перед компетентным органом или перед одним или несколькими лицами, назначенными таким органом.

2. Иностранец может быть выслан до осуществления его прав, перечисленных в подпунктах "а", "b" и "с" пункта 1 настоящей статьи, если такая высылка необходима в интересах общественного порядка или обусловлена соображениями национальной безопасности.

Статья 2

**Право на обжалование приговоров по уголовным делам
во второй инстанции**

1. Каждый осужденный за совершение уголовного преступления имеет право на то, чтобы вынесенный в отношении него приговор или определенное ему наказание были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией. Осуществление этого права, включая основания, на которых оно может быть осуществлено, регулируется законом.

2. Из этого права могут делаться исключения в отношении незначительных правонарушений, признанных таковыми законом, или когда соответствующее лицо было судимо уже в первой инстанции верховным судом или признано виновным и осуждено в результате судебного пересмотра его оправдания.

Статья 3

Компенсация в случае судебной ошибки

Если какое-либо лицо на основании окончательного приговора было осуждено за совершение уголовного преступления, а вынесенный ему приговор впоследствии был отменен, или оно было помиловано на том основании, что какое-либо новое или вновь открывшееся обстоятельство убедительно доказывает, что имела место судебная ошибка, то лицо, понесшее наказание в результате такого осуждения, получает компенсацию согласно закону или существующей практике соответствующего государства, если только не будет доказано, что ранее неизвестное обстоятельство не было своевременно обнаружено полностью или частично по его вине.

Статья 4

Право не быть судимым или наказанным дважды

1. Никто не должен быть повторно судимым или наказан в уголовном порядке в рамках юрисдикции одного и того же государства за преступление, за которое уже был оправдан или осужден в соответствии с законом и уголовно - процессуальными нормами этого государства.

2. Положения предыдущего пункта не препятствуют повторному рассмотрению дела в соответствии с законом и уголовно - процессуальными нормами соответствующего государства, если имеются сведения о новых или вновь открывшихся обстоятельствах или если в ходе предыдущего разбирательства были допущены существенные нарушения, повлиявшие на исход дела.

3. Отступления от выполнения настоящей статьи на основании положений статьи 15 Конвенции не допускаются.

Статья 5
Равноправие супругов

Супруги обладают равными правами и несут равную гражданско - правовую ответственность в отношениях между собой и со своими детьми в том, что касается вступления в брак, пребывания в браке и при его расторжении. Настоящая статья не препятствует государствам принимать такие меры, которые необходимы для соблюдения интересов детей.

Статья 6
Территориальная сфера действия

1. Любое государство может при подписании или сдаче им на хранение своей ратификационной грамоты или документа о принятии или утверждении указать территорию или территории, на которые распространяется действие данного Протокола, и указать, в каких пределах оно обязуется применять положения настоящего Протокола к этой территории или этим территориям.

2. Любое государство может впоследствии в любое время, путем направления заявления Генеральному секретарю Совета Европы, распространить применение настоящего Протокола на любую другую территорию, указанную в заявлении. Протокол вступает в силу в отношении этой территории в первый день месяца, следующего по истечении двух месяцев с даты получения Генеральным секретарем этого заявления.

3. Любое заявление, сделанное на основании двух предыдущих пунктов и касающееся любой указанной в нем территории, может быть отозвано или изменено путем уведомления Генерального секретаря Совета Европы. Отзыв или изменение вступает в силу в первый день месяца, следующего по истечении двух месяцев с даты получения Генеральным секретарем этого уведомления.

4. Заявление, сделанное в соответствии с положениями настоящей статьи, рассматривается как сделанное в соответствии с пунктом 1 статьи 56 Конвенции.

5. Территория любого государства, к которой настоящий Протокол применяется в силу его ратификации, принятия или утверждения этим государством, и каждая из территорий, к которой настоящий Протокол применяется в силу заявления этого государства в соответствии с положениями настоящей статьи, могут рассматриваться как отдельные территории для целей ссылки на территорию государства в статье 1.

6. Любое государство, сделавшее заявление в соответствии с пунктами 1 или 2 настоящей статьи, может впоследствии в любое время заявить, применительно к одной или нескольким территориям, указанным в этом заявлении, что оно признает компетенцию Суда принимать жалобы от физических лиц, неправительственных организаций или групп частных лиц, как это предусмотрено статьей 34 Конвенции, относительно соблюдения статей 1, 2, 3, 4 и 5 настоящего Протокола.

Статья 7
Соотношение с Конвенцией

Государства - участники рассматривают статьи 1, 2, 3, 4, 5 и 6 настоящего Протокола как дополнительные статьи к Конвенции, и все положения Конвенции применяются соответственно.

Статья 8
Подписание и ратификация

Настоящий Протокол открыт для подписания государствами - членами Совета Европы, подписавшими Конвенцию. Он подлежит ратификации, принятию или утверждению. Государство - член Совета Европы не может ратифицировать, принять или утвердить настоящий Протокол без предшествующей или одновременной ратификации Конвенции. Ратификационные грамоты или документы о принятии или утверждении сдаются на хранение Генеральному секретарю Совета Европы.

Статья 9
Вступление в силу

1. Настоящий Протокол вступает в силу в первый день месяца, следующего по истечении

двух месяцев с даты, когда семь государств - членов Совета Европы выразят свое согласие на обязательность для них Протокола в соответствии с положениями статьи 8.

2. Для любого государства - члена, которое выразит впоследствии свое согласие на обязательность для него Протокола, он вступает в силу в первый день месяца, следующего по истечении двух месяцев с даты сдачи им на хранение его ратификационной грамоты или документа о принятии или утверждении.

Статья 10
Функции депозитария

Генеральный секретарь Совета Европы уведомляет все государства - члены Совета Европы о:

- a) каждом подписании;
 - b) сдаче на хранение каждой ратификационной грамоты или документа о принятии или утверждении;
 - c) каждой дате вступления настоящего Протокола в силу в соответствии со статьями 6 и 9;
 - d) каждом ином акте, уведомлении или заявлении, относящемся к настоящему Протоколу.
- В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные, подписали настоящий Протокол.

Совершено в Страсбурге 22 ноября 1984 года на английском и французском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу, в единственном экземпляре, который хранится в архиве Совета Европы. Генеральный секретарь Совета Европы направляет заверенную копию каждому государству - члену Совета Европы.

Приложение 1.2.В.

Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2011
года № 16-П «По делу о проверке конституционности
положений пункта 4 части 1 статьи 24 и пункта 1 статьи 254
Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации
в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и
Ю.Ф. Ващенко»

[/Назад/](#)



Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И.Александрина и Ю.Ф.Ващенко

город Санкт-Петербург

14 июля 2011 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

с участием гражданина С.И.Александрина и его представителей – адвокатов Л.К.Айвар, С.В.Образцова и И.Л.Трунова, гражданина Ю.Ф.Ващенко и его представителя – адвоката Г.Ф.Гайнитдиновой, постоянного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации А.Н.Харитоновой, представителя Совета Федерации – доктора юридических наук Е.В.Виноградовой, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.В.Кротова,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3,

частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 УПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явились жалобы граждан С.И.Александрина и Ю.Ф.Ващенко. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителями законоположения.

Поскольку обе жалобы касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», соединил дела по этим жалобам в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Н.В.Мельникова, объяснения сторон и их представителей, выступления приглашенных в заседание представителей: от Министерства юстиции Российской Федерации – Е.А.Борисенко, от Генерального прокурора Российской Федерации – Т.А.Васильевой, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно пункту 4 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации, устанавливающей основания отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела, уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению в связи со смертью подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего. Данное правило конкретизировано в пункте 1 статьи 254 УПК Российской Федерации, предусматривающем прекращение уголовного дела судом в

судебном заседании в случае, если обстоятельство, указанное в пункте 4 части первой его статьи 24, будет установлено во время судебного разбирательства.

1.1. Постановлением следователя 5-го отдела следственной части Главного следственного управления при Главном управлении внутренних дел по городу Москве Министерства внутренних дел Российской Федерации от 27 августа 2010 года на основании пункта 4 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации уголовное дело, возбужденное по признакам преступления, предусмотренного статьей 264 «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств» УК Российской Федерации, было прекращено в отношении гражданки О.С.Александрinou в связи с ее смертью, несмотря на возражения ее отца – гражданина С.И.Александрина, являющегося заявителем по настоящему делу. Не согласившись с выводами органов предварительного следствия о виновности дочери в совершении указанного преступления и полагая, что как самим фактом прекращения уголовного дела по нереабилитирующему основанию, так и его возможными юридическими последствиями могут быть существенно затронуты честь и доброе имя покойной, а также законные интересы ее близких родственников, С.И.Александрин обжаловал постановление о прекращении уголовного дела в Тверской районный суд города Москвы, который признал прекращение уголовного дела обоснованным и в удовлетворении жалобы отказал (постановление от 7 октября 2010 года, оставленное без изменения кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 17 ноября 2010 года).

Как утверждает заявитель, пункт 4 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации, допуская в случае смерти подозреваемого (обвиняемого) прекращение в отношении него уголовного дела без согласия на то лиц, имеющих в силу пункта 4 статьи 5 УПК Российской Федерации статус близких родственников, и не предусматривая в таких случаях обязательного продолжения предварительного расследования и последующего рассмотрения дела судом по существу в целях возможной

реабилитации умершего, нарушает права указанных лиц, гарантированные статьями 21 (часть 1), 45, 46 (часть 1), 48, 49 (часть 1) и 55 (часть 2) Конституции Российской Федерации.

1.2. Постановлением Карабашского городского суда Челябинской области от 21 января 2008 года на основании пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 УПК Российской Федерации было прекращено уголовное дело по обвинению гражданина Е.Ю.Ващенко в преступлении, предусмотренном пунктами «а» и «б» части третьей статьи 286 УК Российской Федерации, в связи со смертью обвиняемого. При этом мнение близких родственников умершего, включая его отца – заявителя по настоящему делу гражданина Ю.Ф.Ващенко, о возможности прекращения уголовного дела не выяснялось, а адвокат, участвовавший в уголовном судопроизводстве по назначению суда, против прекращения дела не возражал. Данное постановление в кассационном порядке не обжаловалось, поскольку, как утверждает заявитель, о прекращении дела ни он, ни другие близкие родственники не уведомлялись и копия решения им не вручалась. В удовлетворении надзорной жалобы ему было отказано.

Ю.Ф.Ващенко просит признать не соответствующими статьям 2, 18, 21 (часть 1), 45 и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации взаимосвязанные положения пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 УПК Российской Федерации в той мере, в какой они позволяют суду принимать решение о прекращении уголовного дела в связи со смертью обвиняемого на стадии судебного рассмотрения дела (при том что дело в полном объеме не слушалось, фактические обстоятельства не исследовались) без вызова его близких родственников в судебное заседание в качестве участников процесса, а следовательно, не учитывать их позицию по данному вопросу, чем нарушаются права этих лиц.

Кроме того, по мнению Ю.Ф.Ващенко, тем же статьям Конституции Российской Федерации не соответствует часть седьмая статьи 49 УПК Российской Федерации, согласно которой адвокат не вправе отказаться от

принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого. Как утверждает заявитель, в случае смерти обвиняемого назначенный судом адвокат, соглашаясь без ведома близких родственников умершего с прекращением уголовного дела, выражает тем самым свое личное мнение по этому поводу, в результате чего права таких лиц могут оказаться нарушенными. Между тем названная норма ни сама по себе, ни во взаимосвязи с другими оспариваемыми Ю.Ф.Ващенко нормативными положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации конституционные права в указанном им аспекте не затрагивает, что является основанием для признания его жалобы в этой части не отвечающей критерию допустимости.

Соответственно, производство по жалобе Ю.Ф.Ващенко в части, касающейся оспаривания конституционности части седьмой статьи 49 УПК Российской Федерации, подлежит прекращению в силу пункта 2 части первой статьи 43 и статьи 68 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

1.3. Как следует из статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации по жалобам граждан на нарушение их конституционных прав и свобод законом проверяет конституционность оспариваемых законоположений только в той части, в какой они были применены в делах заявителей, и принимает решение по делу, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе норм.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются взаимосвязанные положения пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 УПК Российской Федерации, согласно которым уголовное дело подлежит прекращению (в том числе в судебном заседании) в связи со смертью

подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для его реабилитации, – применительно к случаям, когда с прекращением уголовного дела не согласны близкие родственники умершего.

2. Согласно Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства (статья 2); достоинство личности охраняется государством, ничто не может быть основанием для его умаления (статья 21, часть 1); каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (статья 23, часть 1). Возлагая на государство обязанность охранять достоинство личности, Конституция Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод и возможность обжаловать в суд решения и действия (или бездействие) органов государственной власти и должностных лиц (статья 46, части 1 и 2), а также закрепляет, что каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (статья 49, часть 1).

Эти права, как следует из статей 17 (часть 1) и 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации, не подлежат ограничению, они признаются и гарантируются в Российской Федерации согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, в том числе выраженным во Всеобщей декларации прав человека (статьи 7, 8, 10 и 11), Международном пакте о гражданских и политических правах (статья 14) и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (статья 6), в соответствии с которыми каждый при рассмотрении любого предъявленного ему уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона; каждый

обвиняемый в преступлении имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону.

2.1. Правосудие в Российской Федерации, согласно статье 118 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, осуществляется только судом, в том числе посредством уголовного судопроизводства. При этом государство обязано гарантировать защиту прав как собственно участников уголовного процесса, так и всех тех, чьи права и законные интересы непосредственно затрагиваются при производстве по уголовному делу, в том числе обеспечивать им надлежащие возможности по отстаиванию своих прав и законных интересов на всех стадиях уголовного судопроизводства любыми не запрещенными законом способами.

Осуществляя соответствующее регулирование, федеральный законодатель – по смыслу статей 19 (части 1 и 2), 45, 46, 49 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации – правомочен как устанавливать ответственность за правонарушения, так и устранять ее, а также определять, какие меры государственного принуждения подлежат использованию в качестве средства реагирования на те или иные противоправные деяния и при каких условиях возможен отказ от их применения, обеспечивая тем самым как дифференциацию уголовной ответственности, так и восстановление прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещение причиненного вреда.

Учитывая, что незаконное или необоснованное уголовное преследование – это одновременно и грубое посягательство на человеческое достоинство, непосредственным выражением конституционных принципов уважения достоинства личности, гуманизма, справедливости, законности, презумпции невиновности, права каждого на защиту, в том числе судебную, его прав и свобод применительно к личности подозреваемого (обвиняемого) являются возможность реабилитации, т.е. восстановления чести, доброго имени опороченного неправомерным обвинением лица, а также обеспечение проверки законности и обоснованности уголовного преследования и

принимаемых процессуальных решений, в случае необходимости – в судебном порядке.

Из статьи 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации, конкретизирующей общепризнанный правовой принцип *nullum crimen, nulla poena sine lege* (нет преступления, нет наказания без указания на то в законе), во взаимосвязи с ее статьей 49, закрепляющей принцип презумпции невиновности, следует, что подозрение или обвинение в совершении преступления могут основываться лишь на положениях уголовного закона, определяющего преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия, закрепляющего все признаки состава преступления, наличие которых в деянии, будучи единственным основанием уголовной ответственности, должно устанавливаться только в надлежащем, обязательном для суда, прокурора, следователя, дознавателя и иных участников уголовного судопроизводства процессуальном порядке. Если же противоправность того или иного деяния или его совершение конкретным лицом не установлены и не доказаны в соответствующих уголовно-процессуальных процедурах, все сомнения должны толковаться в пользу этого лица, которое – применительно к вопросу об уголовной ответственности – считается невиновным.

В силу названных принципов такое деяние не может не только влечь за собой уголовную ответственность и применение иных мер уголовно-правового характера, но и квалифицироваться в процессуальном решении как деяние, содержащее все признаки состава преступления, факт совершения которого конкретным лицом установлен, хотя бы это и было связано с ранее имевшим место в отношении данного лица уголовным преследованием. Тем более не может быть сделан вывод о виновности лица в совершении преступления на стадии возбуждения уголовного дела, когда сугубо предварительно, с целью определения самой возможности начать расследование решается вопрос о наличии в деянии лишь признаков преступления, когда еще невозможно проведение всего комплекса

следственных действий по собиранию, проверке и оценке доказательств виновности лица в совершении преступления.

Соблюдение фундаментальных процессуальных гарантий прав личности, включая презумпцию невиновности, должно обеспечиваться и при разрешении вопроса о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию. Принимая решение об отказе в возбуждении или о прекращении уголовного дела на досудебных стадиях уголовного процесса, компетентные государственные органы должны исходить из того, что лица, в отношении которых прекращено уголовное преследование, виновными в совершении преступления либо (что равнозначно) в деянии, содержащем все признаки состава преступления, не признаны, а значит, и не могут быть названы таковыми – в конституционно-правовом смысле эти лица могут считаться лишь привлекавшимися к участию в уголовном судопроизводстве на соответствующей стадии ввиду выдвижения против них подозрения или обвинения.

Следовательно, федеральный законодатель – исходя из того, что конституционные права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом во имя публичных интересов уголовного судопроизводства только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации), – при решении вопроса о распределении бремени доказывания не вправе освободить органы уголовного преследования от обязанности обеспечить лицам, в отношении которых оно осуществляется, вытекающую из статьи 46 Конституции Российской Федерации возможность добиваться восстановления своих прав и подтверждения своей невиновности в соответствующих судебных процедурах, исправления возможных ошибок, допущенных при осуществлении уголовного преследования на всех стадиях

уголовного процесса (в том числе на самых ранних), а значит, защиты их чести и достоинства, а также охраняемых законных интересов.

Между тем при прекращении уголовного дела в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) прекращается и дальнейшее доказывание его виновности, но при этом подозрение или обвинение в совершении преступления с него не снимается, – напротив, по существу, констатируется совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, конкретным лицом, от уголовного преследования которого государство отказывается по причине его смерти (что подтверждается, в частности, материалами дела, в связи с которым в Конституционный Суд Российской Федерации обратился гражданин С.И.Александрин). Тем самым такое лицо без вынесения и вступления в законную силу обвинительного приговора суда фактически признается виновным в совершении преступления, что может рассматриваться как несоблюдение государством обязанности обеспечить судебную защиту его чести, достоинства и доброго имени, гарантированную статьями 21 (часть 1), 23 (часть 1), 45, 46 (части 1 и 2) и 49 Конституции Российской Федерации, а лицам, чьи интересы могут непосредственно затрагиваться последствиями принятия решения о прекращении уголовного дела, – и доступ к правосудию (статья 118, часть 1, Конституции Российской Федерации).

2.2. Обращаясь к вопросу о правовой природе прекращения уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям, гарантиях прав и законных интересов лиц, в отношении которых принимается такое решение, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к следующим выводам: решение о прекращении уголовного дела не подменяет собой приговор суда и, следовательно, не является актом, которым устанавливается виновность обвиняемого в том смысле, как это предусмотрено статьей 49 Конституции Российской Федерации (Постановление от 28 октября 1996 года № 18-П); при выявлении такого рода оснований к прекращению уголовного дела лицо, в отношении

которого уголовное дело подлежит прекращению, вправе настаивать на продолжении расследования и рассмотрении дела в судебном заседании, а в случае вынесения решения о прекращении уголовного дела – обжаловать его в установленном процессуальным законом судебном порядке; тем самым лицам, заинтересованным в исходе дела, обеспечивается судебная защита их прав и законных интересов в рамках уголовного судопроизводства (Постановление от 24 апреля 2003 года № 7-П).

Прекращение уголовного дела по нереабилитирующему основанию возможно лишь в том случае, если будут обеспечены гарантируемые Конституцией Российской Федерации права участников уголовного судопроизводства, что предполагает, в частности, необходимость получения согласия подозреваемого (обвиняемого) на прекращение уголовного дела: в силу принципа состязательности, на основе которого осуществляется уголовное судопроизводство (статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации), предполагается, что стороны самостоятельно и по собственному усмотрению определяют свою позицию по делу, в том числе в связи с вопросом об уголовной ответственности, а следовательно, если подозреваемый (обвиняемый) не возражает против прекращения уголовного преследования, нет оснований считать его права и законные интересы нарушенными решением о прекращении уголовного дела (при условии его достаточной обоснованности).

Если же лицо, в отношении которого ведется уголовное преследование, возражает против прекращения уголовного судопроизводства по нереабилитирующему основанию, ему должна предоставляться возможность (в рамках предусмотренных статьями 49 и 123 Конституции Российской Федерации гарантий) продолжения производства по уголовному делу и направления его в суд для рассмотрения по существу и тем самым – судебной защиты его прав, в том числе права на возможную реабилитацию. Такой подход согласуется с обязанностью государства охранять достоинство личности (статья 21, часть 1, Конституции Российской Федерации), которое,

как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, выступает основой всех прав и свобод человека и необходимым условием их существования и соблюдения (постановления от 3 мая 1995 года № 4-П, от 15 января 1999 года № 1-П и от 20 декабря 2010 года № 21-П, Определение от 15 февраля 2005 года № 17-О).

3. В соответствии с частью второй статьи 27 УПК Российской Федерации прекращение уголовного преследования по основаниям, указанным в пунктах 3 и 6 части первой его статьи 24, статье 25, пункте 3 части первой статьи 27 и статье 28, которые сами по себе не влекут возникновение у подозреваемого (обвиняемого) права на реабилитацию в порядке главы 18 данного Кодекса, не допускается, если он против этого возражает, – в таких случаях производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке.

Смерть подозреваемого (обвиняемого), как следует из части второй статьи 133 УПК Российской Федерации, устанавливающей круг лиц, имеющих право на реабилитацию, также не входит в число реабилитирующих оснований, дающих право на возмещение вреда, причиненного уголовным преследованием. При этом лицо, в отношении которого уголовное дело прекращается по данному основанию, в силу естественных причин лишено возможности защитить от умаления такие личные блага, как честь и доброе имя, путем выражения несогласия с прекращением уголовного преследования и требования продолжить производство по уголовному делу в обычном порядке. Что касается близких родственников умершего подозреваемого (обвиняемого) или каких-либо других заинтересованных лиц, то уголовно-процессуальный закон не предусматривает, что отсутствие согласия с их стороны на прекращение уголовного преследования может служить препятствием для принятия соответствующего решения.

Не предоставив указанным лицам надлежащих средств правовой защиты в таких исключительных случаях, законодатель, по сути, создал

возможность неоднозначного истолкования, а следовательно, и произвольного применения пункта 4 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации. Между тем, поскольку конституционное право на охрану достоинства личности распространяется не только на период жизни человека, оно обязывает государство создавать правовые гарантии для защиты чести и доброго имени умершего, сохранения достойного к нему отношения, что в свою очередь предполагает обязанность компетентных органов исходить из необходимости обеспечения близким родственникам умершего доступа к правосудию и судебной защиты в полном объеме, как это вытекает из статьи 46 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи со статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

При законодательном закреплении гарантий защиты памяти об умерших и сохранения достойного к ним отношения, которые не могут быть исключены из сферы общего (публичного) интереса в государстве, где человек, его права и свободы являются высшей ценностью (статья 2 Конституции Российской Федерации), нельзя не принимать во внимание наличие у заинтересованных лиц, прежде всего близких родственников умершего подозреваемого (обвиняемого), настаивающих на продолжении производства по уголовному делу, законного интереса, оправдывающего дальнейшее рассмотрение дела, который во всяком случае может заключаться в желании защитить как честь и достоинство умершего и добрую память о нем, так и собственные честь и достоинство, страдающие ввиду сохранения известной неопределенности в правовом статусе умершего в случае прекращения в отношении него уголовного дела по нереабилитирующему основанию. Кроме того, законный интерес этих лиц в случае реабилитации умершего подозреваемого (обвиняемого) может иметь и имущественный характер, связанный с возможностью возмещения понесенных им расходов, включая процессуальные издержки, суммы, затраченные на получение юридической помощи, расходы на лечение, а также убытков в виде упущенной выгоды (неполученные заработная плата

и другие денежные средства, законной возможности получить которые реабилитированный лишился в результате действий дознавателя, следователя, прокурора и суда).

Аналогичного подхода придерживается Европейский Суд по правам человека, полагающий, что при решении вопроса о том, могут ли заинтересованные лица участвовать в производстве по делу вместо умершего заявителя, особое внимание следует уделять природе их намерений (решение от 15 ноября 2007 года по вопросу приемлемости жалобы А.А.Городничева против России).

При этом обеспечение гарантируемого Конституцией Российской Федерации права на судебную защиту нарушенных прав и законных интересов как самого умершего подозреваемого (обвиняемого), так и его близких родственников и других заинтересованных лиц обусловлено, как следует из правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации (постановления от 23 марта 1999 года № 5-П и от 27 июня 2000 года № 11-П), не только формальным признанием лица тем или иным участником производства по уголовному делу, но и наличием определенных существенных признаков, характеризующих его фактическое положение. Так, факт уголовного преследования конкретного лица и, соответственно, осуществления в отношении него обвинительной деятельности может подтверждаться актом о возбуждении уголовного дела, проведением следственных действий (обыска, опознания, допроса и др.) и иными мерами, предпринимаемыми в целях его изобличения или свидетельствующими о наличии подозрений против него. В случае если такое лицо скончалось до возбуждения уголовного дела (в связи с чем его нельзя привлечь к участию в деле в качестве подозреваемого по общим основаниям, указанным в части первой статьи 46 УПК Российской Федерации), не исключается, что вопрос о его виновности, по существу, ставился в предварительном порядке в ходе производства по уголовному делу (до момента прекращения либо отказа в возбуждении уголовного дела в связи со смертью этого лица) с целью

фиксации признаков преступления в деянии – в той мере, в какой это возможно на соответствующей процессуальной стадии.

4. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, из принципа юридического равенства применительно к реализации конституционного права на судебную защиту вытекает требование, в силу которого однородные по своей юридической природе отношения должны регулироваться одинаковым образом; соблюдение конституционного принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, запрет вводить такие ограничения в правах лиц, принадлежащих к одной категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях); любая дифференциация, приводящая к различиям в правах граждан в той или иной сфере правового регулирования, должна отвечать требованиям Конституции Российской Федерации, в соответствии с которыми такие различия допустимы, если они объективно оправданны, обоснованны и преследуют конституционно значимые цели, а для достижения этих целей используются соразмерные правовые средства (постановления от 24 мая 2001 года № 8-П, от 3 июня 2004 года № 11-П, от 15 июня 2006 года № 6-П, от 16 июня 2006 года № 7-П, от 5 апреля 2007 года № 5-П, от 25 марта 2008 года № 6-П и от 26 февраля 2010 года № 4-П).

Согласно статье 244 УПК Российской Федерации в судебном заседании стороны обвинения и защиты пользуются равными правами на заявление отводов и ходатайств, представление доказательств, участие в их исследовании, выступление в судебных прениях, представление суду письменных формулировок по вопросам, указанным в пунктах 1–6 части первой статьи 299 данного Кодекса, на рассмотрение всех иных вопросов, возникающих в ходе судебного разбирательства. В соответствии с частью второй статьи 246 и статьей 249 УПК Российской Федерации в судебном разбирательстве уголовных дел публичного и частно-публичного, а также

частного обвинения, если уголовное дело было возбуждено следователем либо дознавателем с согласия прокурора, участие государственного обвинителя обязательно; судебное разбирательство происходит при участии потерпевшего, который также выступает на стороне обвинения.

Для того чтобы обеспечить действие принципов равенства и состязательности сторон в уголовном судопроизводстве, уголовно-процессуальный закон предусматривает участие в судебном заседании как стороны обвинения в лице государственного обвинителя и потерпевшего, так и стороны защиты – обвиняемого, его защитника и законного представителя. При этом согласно части второй статьи 49 УПК Российской Федерации суд может по ходатайству обвиняемого допустить в качестве защитников помимо адвоката и иных лиц, в том числе близких родственников обвиняемого, которые в таких случаях наделяются соответствующими процессуальными правами. Это означает, что участие в деле близких родственников обвиняемого в качестве его защитников допускается только по ходатайству самого обвиняемого, только наряду с адвокатом (за исключением производства у мирового судьи) и только на судебной стадии производства по делу, т.е. в случае смерти подозреваемого (обвиняемого) участие этих лиц как на стадии предварительного расследования, так и на стадии судебного разбирательства не предусматривается, как не предусматривается, по общему правилу, их участие в качестве законных представителей подозреваемого (обвиняемого). Таким образом, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не предоставляет каким бы то ни было лицам правомочий по защите прав умершего подозреваемого (обвиняемого). Поскольку заинтересованные лица, прежде всего близкие родственники умершего, в таких случаях к участию в деле не допускаются, процессуальные решения, затрагивающие конституционные права подозреваемого (обвиняемого), а также права и законные интересы его близких родственников, принимаются соответственно дознавателем, следователем или судом – без участия стороны защиты.

Следовательно, близкие родственники умершего подозреваемого (обвиняемого) не имеют возможности добиваться его реабилитации, что не согласуется с конституционным требованием обеспечения защиты чести, достоинства и доброго имени, а также прав, вытекающих из презумпции невиновности, равно как и других прав и законных интересов, которым предопределяется необходимость предоставления этим лицам – ввиду особенностей их фактического положения – надлежащих процессуальных прав. Такие ограничения не имеют объективного и разумного оправдания и ведут к нарушению гарантий, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, ее статьями 19 (часть 1), 21 (часть 1), 23 (часть 1), 46 (части 1 и 2), 49 и 123 (часть 3).

5. Как следует из взаимосвязанных положений статей 1, 2, 18, 45 и 118 Конституции Российской Федерации, обязывающих Российскую Федерацию как правовое государство к созданию эффективной системы судебной защиты прав и свобод человека и гражданина, неотъемлемым элементом нормативного содержания права на судебную защиту, имеющего универсальный характер, является предоставляемая заинтересованным лицам, в том числе не привлеченным к участию в деле, возможность обратиться в суд за защитой своих прав и свобод, нарушенных неправосудным судебным решением; разрешение судом вопроса о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле, не позволяет считать судебное разбирательство справедливым, обеспечивающим каждому в случае спора о его правах и обязанностях закрепленное статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона; лицо, не привлеченное к участию в деле, в отношении которого вынесено судебное решение, нарушающее его права и свободы либо возлагающее на него дополнительные обременения, во всяком случае должно располагать эффективными средствами восстановления своих нарушенных прав, как того требует статья 13

Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 февраля 2006 года № 1-П).

Исходя из этого федеральный законодатель – с учетом требований Конституции Российской Федерации – устанавливает способы и процедуры судебной защиты применительно к отдельным видам судопроизводства и категориям дел, учитывая особенности соответствующих материальных правоотношений, характер рассматриваемых дел и другие обстоятельства (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 28 мая 1999 года № 9-П, от 21 марта 2007 года № 3-П, от 17 января 2008 года № 1-П и от 31 января 2011 года № 1-П).

Защита чести и доброго имени умершего, уголовное дело в отношении которого было прекращено по основанию, предусмотренному пунктом 4 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации, а также прав и законных интересов его близких родственников в первую очередь связана с его возможной реабилитацией, под которой в соответствии с пунктом 34 статьи 5 данного Кодекса понимается порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда. Вместе с тем, как следует из части второй статьи 6 УПК Российской Федерации, определяющей само назначение уголовного судопроизводства, в более широком и основополагающем смысле реабилитация – это публичное признание отсутствия оснований для уголовной ответственности и уголовного преследования лица, которому оно ранее подверглось. Поскольку закон признает основанием уголовной ответственности совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, включая виновность лица в совершении этого деяния (часть первая статьи 5 и статья 8 УК Российской Федерации, часть вторая статьи 6 и часть четвертая статьи 302 УПК Российской Федерации), реабилитация является

следствием установления невиновности лица в совершении деяния, запрещенного уголовным законом.

В силу принципа презумпции невиновности, как он определен в статье 49 (часть 1) Конституции Российской Федерации, виновность лица в совершении преступления, равно как и его невиновность, должна быть доказана не в произвольном, а лишь в предусмотренном федеральным законом порядке, т.е. подлежит установлению исключительно в рамках уголовно-процессуальных отношений. Соответственно, защита прав и законных интересов близких родственников умершего подозреваемого (обвиняемого), имеющая целью его реабилитацию, также должна осуществляться в уголовно-процессуальных формах путем предоставления им необходимого правового статуса и вытекающих из него прав.

Признание лица реабилитированным влечет, по смыслу пункта 35 статьи 5 УПК Российской Федерации, необходимость возмещения вреда, причиненного ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием. Так, реабилитированный имеет право на возмещение имущественного вреда, включая возмещение заработной платы, пенсии, пособия, других средств, которых он лишился в результате уголовного преследования, конфискованного или обращенного в доход государства на основании приговора или решения суда его имущества, процессуальных издержек и сумм, выплаченных им за оказание юридической помощи, а также право на восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах (статьи 133 и 135 УПК Российской Федерации). Вместе с тем восстановление трудовых, пенсионных и жилищных прав, возврат имущества или его стоимости, возмещение убытков, причиненных гражданину незаконным осуждением, незаконным привлечением к уголовной ответственности, незаконным применением в качестве меры пресечения заключения под стражу, подписки о невыезде, могут осуществляться и в порядке гражданского судопроизводства, как это предусмотрено частями пятой и шестой статьи 29 ГПК Российской Федерации. Однако, по смыслу

части первой статьи 138 УПК Российской Федерации, реабилитированный вправе обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства, если требование о возмещении вреда реабилитированному лицу судом не удовлетворено или он не согласен с принятым судебным решением. Что касается устранения последствий морального вреда, то согласно части второй статьи 136 УПК Российской Федерации иски о компенсации реабилитированному лицу за причиненный в ходе производства по уголовному делу моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства, как это предусмотрено для исков о защите чести, достоинства и деловой репутации (статья 152 ГК Российской Федерации).

Предусматривая специальные механизмы восстановления нарушенных прав для реализации публично-правовой цели – реабилитации каждого, кто незаконно и (или) необоснованно подвергся уголовному преследованию, федеральный законодатель не должен возлагать на гражданина, как более слабую сторону в этом правоотношении, излишние обременения, связанные с произвольными решениями и действиями органов исполнительной власти, а, напротив, обязан создавать процедурные условия для скорейшего определения размера причиненного вреда и его возмещения (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 марта 2010 года № 5-П). При этом именно уголовно-процессуальный закон устанавливает более строгие требования к доказыванию виновности лица, а поскольку презумпция невиновности диктует признание судом всех фактов, свидетельствующих в пользу обвиняемого (если они не опровергнуты стороной обвинения в должной процессуальной форме), предоставление близким родственникам умершего подозреваемого (обвиняемого) права отстаивать в уголовном процессе свою позицию по вопросу о невиновности умершего, о возможности или невозможности прекращения уголовного дела, а также предъявлять требования о возмещении имущественного вреда и устранении последствий морального вреда (что порождается юридическим

фактом реабилитации умершего) в порядке, предусмотренном главой 18 УПК Российской Федерации, наилучшим образом отвечает конституционно значимым целям обеспечения эффективной защиты субъективных гражданских прав и беспрепятственного доступа к правосудию.

Права и законные интересы умершего подозреваемого (обвиняемого) и его близких родственников, затронутые решением о прекращении уголовного дела по основанию, предусмотренному пунктом 4 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации, не могут быть в полной мере защищены и с помощью обжалования данного решения в суд в порядке его статьи 125. Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Постановлении от 23 марта 1999 года № 5-П, суд при проверке в период предварительного расследования тех или иных процессуальных актов не должен предрешать вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по уголовному делу, в первую очередь – вопрос о виновности или невиновности подозреваемого (обвиняемого), что противоречило бы конституционному принципу независимости суда. Поскольку жалоба в этом случае подается, по сути, на отказ органа уголовного преследования реабилитировать умершего подозреваемого (обвиняемого), а суд в период предварительного расследования связан запретом на исследование и предрешение вопроса о его виновности или невиновности, проверка обжалуемого решения имела бы формальный характер и не могла бы гарантировать в должной мере защиту прав и законных интересов близких родственников умершего.

Следовательно, применительно к прекращению уголовного дела в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) защита конституционных прав личности не может быть обеспечена без предоставления близким родственникам умершего права настаивать на продолжении производства по уголовному делу с целью его возможной реабилитации и соответствующей

обязанности публичного органа, ведущего уголовный процесс, обеспечить реализацию этого права.

б. Таким образом, исходя из конституционных положений, закрепляющих принцип охраны государством достоинства личности, право каждого на защиту своей чести и доброго имени, состязательность и равноправие сторон судопроизводства, гарантии государственной, в том числе судебной, защиты прав и свобод человека и гражданина, принцип презумпции невиновности, при заявлении возражения со стороны близких родственников подозреваемого (обвиняемого) против прекращения уголовного дела в связи с его смертью орган предварительного расследования или суд обязаны продолжить предварительное расследование либо судебное разбирательство. При этом указанным лицам должны быть обеспечены права, которыми должен был бы обладать подозреваемый, обвиняемый (подсудимый), аналогично тому, как это установлено частью восьмой статьи 42 УПК Российской Федерации применительно к умершим потерпевшим, ибо непредоставление возможности отстаивать в уголовном процессе свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами означало бы умаление чести и достоинства личности самим государством (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2003 года № 7-П).

Если при продолжении производства предварительного расследования будут установлены основания для принятия решения о реабилитации умершего, уголовное дело подлежит прекращению по реабилитирующим основаниям, если же нет – оно передается в суд для рассмотрения в общем порядке. В этом случае близкие родственники, настаивающие на продолжении производства по уголовному делу с целью возможной реабилитации умершего, либо их представитель подлежат в обязательном порядке вызову в судебное заседание, с тем чтобы они могли реализовать право на судебную защиту чести и доброго имени умершего, а также своих прав и законных интересов. При этом в рамках судебного разбирательства

должны быть установлены обстоятельства происшедшего, дана их правовая оценка, а также выяснена действительная степень вины (или невиновность) лица в совершении инкриминируемого ему деяния. Рассмотрев уголовное дело по существу в обычном порядке (с учетом особенностей, обусловленных физическим отсутствием такого участника судебного разбирательства, как подсудимый), суд должен либо, придя к выводу о невиновности умершего лица, вынести оправдательный приговор, либо, не найдя оснований для его реабилитации, прекратить уголовное дело на основании пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 УПК Российской Федерации.

Вместе с тем федеральному законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирование – руководствуясь требованиями Конституции Российской Федерации и с учетом настоящего Постановления – изменения, направленные на обеспечение государственной, в том числе судебной, защиты чести, достоинства и доброго имени умершего подозреваемого (обвиняемого) и прав, вытекающих из принципа презумпции невиновности, в том числе конкретизировать перечень лиц, которым, помимо близких родственников, может быть предоставлено право настаивать на продолжении производства по уголовному делу с целью возможной реабилитации умершего, процессуальные формы их допуска к участию в деле и соответствующий правовой статус, предусмотреть особенности производства предварительного расследования и судебного разбирательства в случае смерти подозреваемого, обвиняемого (подсудимого), а также особенности решения о прекращении уголовного дела по данному нереабилитирующему основанию.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 71, статьями 72, 75, 79, пунктом 2 части первой и частью второй статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать взаимосвязанные положения пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 УПК Российской Федерации, закрепляющие в качестве основания прекращения уголовного дела смерть подозреваемого (обвиняемого), за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего, не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 21 (часть 1), 23 (часть 1), 46 (части 1 и 2) и 49, в той мере, в какой эти положения в системе действующего правового регулирования позволяют прекратить уголовное дело в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) без согласия его близких родственников.

2. Правоприменительные решения, принятые в отношении гражданки Александриной Ольги Сергеевны и гражданина Ващенко Евгения Юрьевича, а также в отношении заявителей по настоящему делу – граждан Александрина Сергея Ивановича и Ващенко Юрия Федоровича, подлежат пересмотру в установленном порядке с учетом настоящего Постановления.

3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете» и «Собрании законодательства Российской Федерации». Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 16-П

Приложение 1.3.А.

Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 5 сентября 2013 года по делу по заявлению ГАУ СО «Сосновский психоневрологический интернат» о проверке и подтверждении обоснованности решения отдела опеки и попечительства администрации Дергачевского муниципального района Саратовской области о помещении совершеннолетнего недееспособного гражданина А. в психоневрологический интернат

[/Назад/](#)

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

05 сентября 2013 года

город Саратов

Судебная коллегия по гражданским делам Саратовского областного суда в составе:

председательствующего судьи Захарова В.Н.,
судей Аршиновой Е.В., Совкича А.П.,
при секретаре Хохловой И.С.,

рассмотрела в закрытом судебном заседании дело по заявлению государственного автономного учреждения Саратовской области «Сосновский психоневрологический интернат» (далее – ГАУ СО «Сосновский психоневрологический интернат») о проверке и подтверждении обоснованности решения отдела опеки и попечительства администрации Дергачевского муниципального района Саратовской области о помещении совершеннолетнего недееспособного гражданина А. в ГАУ СО «Сосновский психоневрологический интернат» и продлении срока принудительной госпитализации А. по апелляционной жалобе ГАУ СО «Сосновский психоневрологический интернат» на решение Красноармейского городского суда Саратовской области от 08 мая 2013 года, которым постановлено:

«Признать незаконным постановление администрации Дергачевского муниципального района Саратовской области от 09 апреля 2013 года о помещении недееспособного гражданина А., **** года рождения, в государственное автономное учреждение Саратовской области «Сосновский психоневрологический интернат».

Заслушав доклад судьи Захарова В.Н., объяснения представителя заявителя – ГАУ СО «Сосновский психоневрологический интернат» Терешкова И.Т., действующего на основании доверенности, выданной 31.01.2013 г. сроком на 1 год, и объяснения представителя заинтересованного лица - отдела опеки и попечительства администрации Красноармейского муниципального района Саратовской области Митрофановой Н.В., действующей на основании доверенности № 01-11/3551, выданной 06.08.2013 г. сроком на 3 года, поддержавших доводы апелляционной жалобы, обсудив доводы апелляционной жалобы, рассмотрев материалы дела, судебная коллегия

установила:

ГАУ СО «Сосновский психоневрологический интернат» обратилось в суд с заявлением о проверке и подтверждении обоснованности решения отдела опеки и попечительства администрации Дергачевского муниципального района Саратовской области о помещении совершеннолетнего недееспособного гражданина А. (**** г.р.) в ГАУ СО «Сосновский психоневрологический интернат» и продлении срока принудительной госпитализации А.

В обоснование своих требований заявитель указал, что А. страдает умеренной умственной отсталостью, ему установлена 2 группа инвалидности, он признан недееспособным. Согласно заключению медико-социальной экспертизы

№ 0009708136 от 22.01.2007 г. А. нуждается в постоянном уходе, ему рекомендовано проживание в психоневрологическом доме-интернате в связи с частичной утратой способности к самообслуживанию. Учитывая изложенное, по достижении совершеннолетия А. был переведен в ГАУ СО «Сосновский психоневрологический интернат» из ГБУ СО «Дергачевский детский дом-интернат для умственно отсталых детей», в связи с чем заявитель обратился в суд с указанными выше требованиями.

Рассмотрев возникший спор, городской суд постановил указанное выше решение.

ГАУ СО «Сосновский психоневрологический интернат» не согласилось с постановленным решением суда, в апелляционной жалобе просит решение отменить и принять по делу новое решение, согласно которому признать и подтвердить обоснованность постановления о помещении А. в ГАУ СО «Сосновский психоневрологический интернат». В обоснование поданной жалобы заявитель указывает, что А. признан судом недееспособным, страдает умеренной умственной отсталостью, частично утратил способность к самообслуживанию, в связи с чем нуждается в пребывании в психоневрологическом учреждении.

От старшего помощника Красноармейского межрайонного прокурора поступили возражения на апелляционную жалобу, согласно которым он просит решение суда оставить без изменения, а жалобу - без удовлетворения, поскольку нет доказательств наличия у А. психического расстройства соответствующей степени, лишающего его возможности находиться в неспециализированном учреждении для социального обслуживания.

На заседание судебной коллегии не явился представитель заинтересованного лица – администрации Дергачевского муниципального района Саратовской области, извещен о заседании надлежащим образом, об отложении рассмотрения дела ходатайств в апелляционную инстанцию не представил, просил рассмотреть дело в его отсутствие. При указанных обстоятельствах, учитывая положения ст. 167 ГПК РФ, судебная коллегия считает возможным рассмотреть дело в отсутствие указанного лица.

Проверив законность и обоснованность решения городского суда в пределах доводов апелляционной жалобы (ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ), судебная коллегия находит основания для его отмены и принятия по делу нового решения, поскольку постановленным судебным решением разрешен вопрос о правомерности действий и решения лица (администрации Дергачевского муниципального района Саратовской области), не привлеченного к участию в деле (п. 4 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ), а также нарушены и неправильно применены нормы материального и процессуального права (п. 4 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ), выводы суда первой инстанции, изложенные в решении, не соответствуют обстоятельствам дела (п. 3 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ).

Судебной коллегией было установлено, что заявитель ГАУ СО «Сосновский психоневрологический интернат» просил суд проверить и подтвердить обоснованность решения отдела опеки и попечительства администрации Дергачевского муниципального района Саратовской области о помещении совершеннолетнего недееспособного гражданина А. в ГАУ СО «Сосновский психоневрологический интернат». Следовательно, заявитель по существу просил проверить законность постановления администрации Дергачевского муниципального района Саратовской области № 275 от 09.04.2013 г. о помещении указанного гражданина в данное учреждение.

В определении Конституционного Суда РФ от 19.01.2011 г. № 114-О-П «По

жалобе гражданина Ибрагимова Азамата Ишмуратовича на нарушение его конституционных прав положением части первой статьи 41 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» указано, что принудительное помещение недееспособных лиц в специализированные (психоневрологические) учреждения для социального обеспечения представляет собой ограничение их конституционных прав, в частности права на свободу и личную неприкосновенность (статья 22 Конституции РФ) и права на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства (статья 27 Конституции РФ). Между тем такие ограничения нельзя рассматривать как недопустимые, поскольку они применяются в интересах указанных лиц, которые, как правило, лишены способности либо недостаточно способны самостоятельно удовлетворять основные жизненные потребности, защищать свои права и свободы, утратили социальные связи и поведение которых представляет опасность для них и (или) окружающих.

При этом государство обязано предусмотреть такой порядок и процедуру решения вопросов социальной поддержки недееспособных лиц, при соблюдении которых обеспечивалась бы реализация их прав.

Неотчуждаемость основных прав и свобод человека и их принадлежность каждому от рождения (статья 17 (часть 2) Конституции РФ) предполагают необходимость их адекватных гарантий, в том числе в отношении лиц, признанных недееспособными в связи с психическими расстройствами.

К числу таких гарантий относится, прежде всего, право каждого на судебную защиту, которое носит универсальный характер, выступает процессуальной гарантией в отношении всех других конституционных прав и свобод (статья 46 Конституции РФ) и в силу статьи 56 (часть 3) Конституции РФ не подлежит ограничению.

По смыслу названных положений Конституции РФ во взаимосвязи с ее статьей 55 (часть 3) гражданин, признанный недееспособным на основании федерального закона в надлежащей судебной процедуре и страдающий психическим расстройством, может быть ограничен в правах только по судебному решению в порядке, установленном законом, причем предоставляемая такому лицу судебная защита должна быть справедливой, полной и эффективной, включая обеспечение ему права на получение квалифицированной юридической помощи (статья 48 Конституции РФ).

Как указал Конституционный Суд РФ в постановлении от 27.02.2009 г. № 4-П применительно к недобровольной госпитализации в психиатрический стационар лиц, страдающих психическими расстройствами, в том числе признанных в установленном законом порядке недееспособными, такая госпитализация, являющаяся ограничением свободы, допускается только по судебному решению.

Процедура помещения лиц, страдающих психическими расстройствами и признанных в установленном законом порядке недееспособными, в специализированные (психоневрологические) учреждения для социального обеспечения по своему предназначению и правовым последствиям аналогична процедуре недобровольной госпитализации таких лиц в психиатрический стационар.

Как следует из правовой позиции Конституционного Суда РФ, выраженной им в определении от 05.03.2009 г. № 544-О-П, принудительная изоляция от общества лиц, страдающих психическими расстройствами, по причине их предполагаемой опасности для себя и (или) окружающих происходит путем фактического удержания в соответствующем психиатрическом учреждении; предварительный характер

решения об изоляции таких лиц, сложность оценки их фактического состояния и отсутствие у них возможности в полном объеме осуществлять защиту своих интересов в суде диктуют необходимость установления особой судебной процедуры и ее строгого соблюдения при рассмотрении такого рода дел.

Соответственно, помещение недееспособных лиц в специализированное (психоневрологическое) учреждение для социального обеспечения, как и помещение лиц в психиатрический стационар в целях лечения, должно сопровождаться судебной проверкой обоснованности принятого уполномоченными органами решения, которая служит гарантией от необоснованного содержания в таких учреждениях.

При этом то обстоятельство, что помещение недееспособного лица в специализированное (психоневрологическое) учреждение для социального обеспечения, в отличие от госпитализации в психиатрический стационар, производится по решению органа опеки и попечительства на основании заключения врачебной комиссии с участием врача-психиатра, даже с учетом возможности принятия такого решения в коллегиальном порядке не может компенсировать отсутствие судебного контроля, поскольку только суд по итогам объективного и всестороннего рассмотрения дела вправе принимать решения об ограничении прав личности, имеющих конституционный характер.

В силу изложенного правовая позиция и выводы Конституционного Суда РФ, сформулированные им в постановлении от 27.02.2009 г. № 4-П и определении от 05.03.2009 г. № 544-О-П, о недопустимости недобровольной госпитализации граждан в психиатрический стационар без надлежащего судебного контроля применимы и в отношении порядка и процедуры помещения граждан, признанных недееспособными, в специализированные (психоневрологические) учреждения для социального обеспечения. Иное вопреки требованиям статей 19 (части 1 и 2), 22, 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции РФ приводило бы к несоразмерному ограничению прав указанных лиц, в том числе права на свободу и личную неприкосновенность, а также права на судебную защиту.

Общий подход к осуществлению прав и свобод лицами, которые страдают психическими расстройствами, сформулирован также в ряде международных актов, принятых органами Совета Европы - Парламентской Ассамблеей Совета Европы (рекомендация от 08.10.1977 г. 818 (1977) «О положении психически больных») и Комитетом Министров Совета Европы (рекомендации от 22.02.1983 г. R (83) 2 «Относительно правовой защиты лиц, страдающих психическим расстройством, которые были госпитализированы в принудительном порядке», рекомендации от 23.02.1999 г. R (99) 4 «О принципах, касающихся правовой защиты недееспособных взрослых» и рекомендации от 24.02.2004 г. Rec (2004) 10 «Относительно защиты прав человека и достоинства лиц с психическим расстройством»).

В постановлении Европейского Суда по правам человека по делу «Штукатуров против Российской Федерации» указывалось, что экспертное заключение, проведенное по упомянутому делу, не отражало с достаточной подробностью степень выраженности психического расстройства заявителя. В результате Европейский Суд заключил, что вмешательство в личную жизнь заявителя (Штукатурова) было несоразмерно преследуемой законной цели, в связи с чем, по мнению Европейского Суда, имело место нарушение статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Исходя из вышесказанного, значимым для правильного рассмотрения данного дела являлось выяснение статуса учреждения, в которое на основании

постановления администрации муниципального района может быть помещён А., наличие у него на момент принятия указанного постановления такой степени психического расстройства, при которой гражданин может помещаться не в обычное, а только в специализированное психоневрологическое учреждение социального обеспечения, в котором ему будет обеспечено лечение психиатрической направленности, оказание функций опеки, если он, вследствие заболевания или возникшего изменения личности, не может надлежащим образом осуществлять свои конституционные права и обязанности.

В ч. 1 ст. 1 Закона РФ от 02.07.1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» указано, что психиатрическая помощь в Российской Федерации включает в себя обследование психического здоровья граждан по основаниям и в порядке, установленном указанным законом и другими законами Российской Федерации, диагностику психических расстройств, лечение, уход и медико-социальную реабилитацию лиц, страдающих психическими расстройствами.

По общему правилу психиатрическая помощь оказывается при добровольном обращении лица или с его согласия, за исключением случаев, предусмотренных законом (ч. 1 ст. 4 названного Закона).

В ч. 1 ст. 16 Закона РФ от 02.07.1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» среди видов психиатрической помощи и социальной поддержки, гарантируемых государством, указано социально-бытовое устройство инвалидов, страдающих психическими расстройствами, а также уход за ними. Для обеспечения лиц, страдающих психическими расстройствами, психиатрической помощью и их социальной поддержки государство, в числе прочего, создает различные виды учреждений, оказывающих внебольничную и стационарную психиатрическую помощь, по возможности по месту жительства пациентов (ч. 2 ст. 16 Закона РФ от 02.07.1992 г. № 3185-1).

Таким образом, одним из видов психиатрической помощи является помещение лица в психоневрологическое учреждение для социального обеспечения.

Согласно ст. 11 Закона Саратовской области от 10.01.2000 г. № 7-ЗСО (ред. от 28.03.2012 г.) «О социальной защите населения в Саратовской области» к учреждениям социальной защиты населения относятся, в частности, стационарные учреждения социального обслуживания (дома-интернаты для инвалидов и престарелых, психоневрологические интернаты, дома-интернаты для умственно отсталых детей, специальный дом-интернат для престарелых и инвалидов).

В соответствии со ст. 12 данного Закона (в ред. от 09.10.2006 г. № 95-ЗСО) стационарное учреждение социального обслуживания предназначено для постоянного или временного (сроком до шести месяцев) проживания следующих категорий граждан, частично или полностью утративших способность к самообслуживанию и нуждающихся по состоянию здоровья в постороннем уходе, бытовом и медицинском обслуживании: граждан пожилого возраста, ветеранов войны и труда, инвалидов, лиц, страдающих психическими расстройствами, несовершеннолетних детей с физическими недостатками.

В силу ст. 17 Федерального закона от 10.12.1995 г. № 195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» психоневрологические интернаты относятся к стационарным учреждениям социального обслуживания. Приказом Министерства социального обеспечения РСФСР от 27.12.1978 г. № 145 было утверждено Положение о

психоневрологическом интернате Министерства социального обеспечения РСФСР, согласно которому в психоневрологический интернат принимаются лица, страдающие психическими хроническими заболеваниями, нуждающиеся по состоянию здоровья в уходе, бытовом обслуживании и медицинской помощи независимо от наличия родственников, обязанных по закону их содержать.

В соответствии с ч. 1 ст. 41 Закона РФ от 02.07.1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» основаниями для помещения в психоневрологическое учреждение для социального обеспечения являются личное заявление лица, страдающего психическим расстройством, или лица, признанного в установленном законом порядке недееспособным, и заключение врачебной комиссии с участием врача-психиатра, для несовершеннолетнего в возрасте до 18 лет или лица, признанного в установленном законом порядке недееспособным, если такое лицо по своему состоянию не способно подать личное заявление, - решение органа опеки и попечительства, принятое на основании заключения врачебной комиссии с участием врача-психиатра. Заключение должно содержать сведения о наличии у лица психического расстройства, лишаящего его возможности находиться в неспециализированном учреждении для социального обеспечения.

Таким образом, для помещения недееспособного лица (если такое лицо по своему состоянию не способно лично подать заявление) в психоневрологическое учреждение с целью его социального и медицинского обеспечения необходимо установление следующих обстоятельств: наличия у лица психического расстройства, наличия заключения врачебной комиссии с участием врача-психиатра о необходимости помещения лица именно в такое специализированное учреждение социального обеспечения, а также наличия решения органа опеки и попечительства о помещении лица в указанное учреждение.

При этом, исходя из содержания указанной статьи Закона РФ от 02.07.1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», выводы врачей в комиссионном заключении должны носить не рекомендательный, а категоричный вывод о невозможности пребывания психически больного гражданина в каком-либо ином учреждении социального обеспечения кроме специализированного психоневрологического учреждения социального обеспечения.

Из части 2 статьи 16, статей 18 и 39, части 1 статьи 41, статей 43 и 44 Закона РФ от 02.07.1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при её оказании», статей 16 и 20 Федерального закона от 02.08.1995 г. № 122-ФЗ «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» следует, что психоневрологические учреждения для социального обеспечения создаются в целях социальной поддержки и социального обслуживания лиц, страдающих психическими расстройствами; относясь к стационарным учреждениям социального обслуживания, они предоставляют лицам, частично или полностью утратившим способность к самообслуживанию и нуждающимся по состоянию здоровья, в частности в связи с психическим расстройством, в постоянном уходе и наблюдении, социально-бытовую и медицинскую помощь, создавая тем самым для них наиболее адекватные их состоянию здоровья условия жизнедеятельности.

Согласно представленному по запросу судебной коллегии областного суда уставу ГАУ СО «Сосновский психоневрологический интернат» осуществляет социальное обслуживание инвалидов 1 и 2 групп (старше 18 лет), страдающих хроническими психическими заболеваниями и нуждающихся в постоянном

постороннем уходе. Основными целями деятельности названного учреждения являются: осуществление социальной защиты проживающих в учреждении, мероприятий медицинского, социального и лечебно-трудового характера; уход и надзор за проживающими, проведение лечебно-оздоровительных и профилактических мероприятий. Для достижения указанных целей учреждение оказывает следующие виды услуг: социально-бытовые, социально-медицинские, социально-правовые, социально-психологические, социально-педагогические, социально-экономические. Одним из основных видов деятельности учреждения является приём и размещение граждан в соответствии с профилем учреждения и с учётом их состояния здоровья, уход за проживающими, медицинское обслуживание и лечение, организация консультаций, оказание, при необходимости, квалифицированных услуг по функциям опеки и попечительства, если, вследствие заболевания или возникшего изменения личности, проживающий не может надлежащим образом осуществлять свои конституционные права и обязанности, оказание консультативной помощи по правовым вопросам (пункты 1-4 Устава).

В силу п. 2 ч. 1 ст. 245 ГПК РФ дела по заявлениям об оспаривании решений и действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих являются делами, возникающими из публичных правоотношений.

Согласно положениям ч. 1 ст. 254 ГПК РФ гражданин, организация вправе оспорить в суде решение, действие (бездействие) органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего, если считают, что нарушены их права и свободы.

Основываясь на ч. 4 ст. 246 ГПК РФ, при рассмотрении и разрешении дел, возникающих из публичных правоотношений, суд может признать обязательной явку в судебное заседание представителя органа государственной власти, органа местного самоуправления или должностного лица.

При этом обязанности по доказыванию обстоятельств, послуживших основанием для принятия правового акта, его законности, а также законности оспариваемых решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих возлагаются на орган, принявший правовой акт, оспариваемое решение или оспариваемые действия (бездействие) (ч. 1 ст. 249 ГПК РФ).

Рассматривая дело о проверке законности решения органа местного самоуправления (Дергачевского муниципального района), суду следовало в силу изложенного выше привлечь к участию в деле в качестве заинтересованного лица отдел опеки и попечительства администрации Дергачевского муниципального района Саратовской области. Поскольку отдел опеки и попечительства администрации Дергачевского муниципального района Саратовской области не был привлечен к участию в деле, данный орган местного самоуправления был лишен возможности участвовать в деле, доказывать законность и обоснованность принятого им решения, в то время как проверяемым решением Красноармейского городского суда было признано незаконным постановление администрации Дергачевского муниципального района Саратовской области о помещении недееспособного А. в ГАУ СО «Сосновский психоневрологический интернат», то есть городским судом был косвенно разрешен вопрос о правах и обязанностях лица, которое не было привлечено к участию в деле.

Согласно п. 4 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ принятие судом решения о правах или обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле, является безусловным основанием к отмене решения суда и к переходу в связи с этим на основании ч. 5 ст. 330 ГПК РФ к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей 39 главы ГПК РФ.

Разрешая дело, суд первой инстанции пришёл к выводу о необоснованности помещения А. в ГАУ СО «Сосновский психоневрологический интернат» в связи с рекомендательным характером заключения комиссии врачей, положенной в обоснование постановления администрации Дергачевского муниципального района Саратовской области № 275 от 09.04.2013 г., не приняв при этом во внимание, что совершеннолетний А., с учётом его возраста, не может быть возвращён для проживания в детский дом-интернат, а также то, что у него нет своего жилья и родственников, которые желали бы взять над ним опеку.

Суд не опросил врачей, подготовивших заключение, относительно степени психического и соматического расстройства больного на предмет возможности его помещения в обычное неспециализированное учреждение социального обеспечения.

Между тем в силу статьи 1 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в толковании Европейского Суда по правам человека государство в лице своих органов обязано совершать действия, необходимые для эффективной защиты прав и свобод лиц, находящихся под его юрисдикцией (п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколов к ней»).

В связи с изложенными обстоятельствами, учитывая приведённые выше нормы национального законодательства, указанную выше правовую позицию Верховного Суда РФ, общепризнанные нормы международного права, правовую позицию Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека, судебной коллегией по гражданским делам Саратовского областного суда 18.07.2013 г. было постановлено определение о переходе к рассмотрению данного гражданского дела по правилам производства суда первой инстанции без учета особенностей 39 главы ГПК РФ.

Выслушав представителя заявителя, настаивавшего на удовлетворении заявленных требований и отмене состоявшегося судебного решения, а также с учетом просьбы привлечённого коллегией заинтересованного лица – администрации Дергачевского муниципального района Саратовской области об удовлетворении апелляционной жалобы ГАУ СО «Сосновский психоневрологический интернат», исследовав материалы дела, в том числе заключение судебно-психиатрической экспертизы, назначенной по инициативе суда апелляционной инстанции, коллегия приходит к следующему.

Из материалов дела усматривается, что совершеннолетний А. (**** г.р. – л.д. 5, 6) 17.08.2004 г. был признан Дергачевским районным судом Саратовской области недееспособным в связи с наличием у него психического расстройства в форме олигофрении (умственной отсталости) в степени глубокой дебильности (л.д. 7). А. установлена вторая группа инвалидности (л.д. 9). В медицинской карте А., выданной государственным учреждением здравоохранения Саратовской области «Дергачевская центральная районная больница» психиатром указан диагноз - умеренная умственная отсталость с нарушением поведения (л.д. 11).

Согласно заключению врачебной комиссии государственного учреждения здравоохранения Саратовской области «Дергачевская центральная районная больница» № 80 от 21.03.2013 г., в состав которой входил и врач-психиатр, А., при наличии у него умеренной умственной отсталости с нарушением поведения, ДЦП и спастического гемипареза рекомендовано проживание в психоневрологическом доме-интернате, поскольку он нуждается в постоянном постороннем уходе в связи с частичной утратой способности к самообслуживанию (л.д. 10). Данное заключение с учётом его содержания носит рекомендательный характер, не соответствует требованиям, предъявляемым ч. 1 ст. 41 Закона РФ от 02.07.1992 г. № 3185-I «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» к формулировке заключения врачебной комиссии, при которой лицо, имеющее психическое расстройство, может помещаться в специализированное психоневрологическое учреждение социального обеспечения.

Между тем Конституция РФ провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью. Согласно ст. 18 Конституции РФ права человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, а также деятельность исполнительной власти, и обеспечиваются правосудием.

В силу положений ст. 2 ГПК РФ задачами гражданского судопроизводства является, в частности, правильное рассмотрение гражданских дел в целях защиты законных интересов граждан.

Поскольку при рассмотрении данного гражданского дела возникла необходимость в специальных знаниях в области психиатрии для установления значимых для правильного разрешения дела обстоятельств (наличия у А. определённой степени психического расстройства, лишаящего его возможности находиться в неспециализированном учреждении социального обеспечения), судебной коллегией была назначена судебно-психиатрическая экспертиза. В рамках исполнения определения судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 08.08.2013 г. А. был помещен в ГУЗ «Красноармейская областная психиатрическая больница им. Калямина Ю.А., заслуженного врача РСФСР» в которой комиссией врачей была проведена такая экспертиза.

Экспертное исследование проводилось комиссией в составе: заместителя главного врача указанной психиатрической больницы, врач высшей категории М., заведующего 9-м отделением, врача-психиатра С. и заведующей 10-м отделением, врача-психиатра Ч.

Согласно акту № 85 от 20.08.2013 г. экспертами были даны ответы на вопросы, поставленные областным судом. В частности было установлено, что А. страдает в настоящее время психическим заболеванием – умственным недоразвитием легкой степени (выраженной дебильностью) с нарушениями поведения, требующими ухода и лечения. В этой связи он осмысливает лишь простые вопросы, не знает названия улицы, на которой находится его дом, полного имени своего и своей матери, читать, писать не умеет, считает до 10. Не знает достоинства денежных купюр.

В связи с невозможностью ведения А. самостоятельной обдуманной жизни экспертной комиссией было установлено, что он нуждается в постоянном постороннем уходе, в медицинской помощи психиатрической направленности, в социально-психологических услугах. В итоге в акте экспертной комиссии констатируется, что А. по состоянию здоровья не может пребывать в неспециализированном учреждении социального обеспечения.

Приведенные выше доказательства, проанализированные в их совокупности, свидетельствуют об обоснованности постановления администрации Дергачевского муниципального района Саратовской области № 275 от 09.04.2013 г. о помещении А. в ГАУ СО «Сосновский психоневрологический интернат», поскольку наличие у него психического расстройства лишает его возможности находиться в настоящее время в неспециализированном учреждении для социального обеспечения. Имеющиеся в деле доказательства являются относимыми к данному делу, допустимыми и достаточными для его рассмотрения, в своей совокупности они не противоречат друг другу. Доказательств, опровергающих законность проверяемого постановления администрации Дергачевского муниципального района Саратовской области, никем не представлено.

Таким образом, отказывая в удовлетворении заявленного ГАУ СО «Сосновский психоневрологический интернат» требования о подтверждении обоснованности решения о помещении А. в ГАУ СО «Сосновский психоневрологический интернат», суд первой инстанции преждевременно, без достаточных к тому оснований сделал вывод об отсутствии у А. психического расстройства, объективно требующего его помещения в указанное психоневрологическое учреждение социального обеспечения. Данный вывод городского суда, изложенный в решении, опровергается имеющимися в деле доказательствами и, следовательно, не соответствует обстоятельствам дела, в связи с чем не может быть признан судебной коллегией законным и обоснованным.

При изложенных обстоятельствах, используя полномочия, предоставленные п. 2 ч. 1 ст. 328 ГПК РФ, суд апелляционной инстанции считает возможным отменить состоявшееся решение Красноармейского городского суда и принять по делу новое решение, которым удовлетворить первое из заявленных требований, поскольку помещение А. в ГАУ СО «Сосновский психоневрологический интернат» является законным и обоснованным.

Вместе с тем требование о продлении срока содержания А. в ГАУ СО «Сосновский психоневрологический интернат» не подлежит удовлетворению, поскольку срок содержания лица в психоневрологическом учреждении с целью социального обеспечения не установлен, определенными рамками не ограничен, и необходимость его продления действующим законодательством не предусмотрена.

Кроме того, как пояснил в заседании судебной коллегии представитель ГАУ СО «Сосновский психоневрологический интернат», указанное требование было включено в текст поданного в городской суд заявления ошибочно.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 327.1, 328, 329, 330 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

решение Красноармейского городского суда Саратовской области от 08 мая 2013 года отменить, принять по делу новое решение.

Удовлетворить заявление государственного автономного учреждения Саратовской области «Сосновский психоневрологический интернат» в части проверки обоснованности помещения совершеннолетнего гражданина А. в ГАУ СО «Сосновский психоневрологический интернат» на основании постановления

администрации Дергачевского муниципального района Саратовской области № 275 от 09.04.2013 г.

Признать обоснованным постановление администрации Дергачевского муниципального района Саратовской области № 275 от 09.04.2013 г. о помещении А., *** г.р., признанного решением Дергачёвского районного суда Саратовской области от 17.08.2004 г. недееспособным, в государственное автономное учреждение Саратовской области «Сосновский психоневрологический интернат».

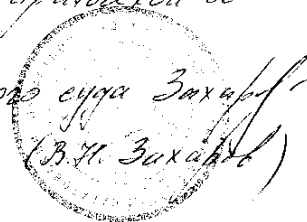
В удовлетворении требования государственного автономного учреждения Саратовской области «Сосновский психоневрологический интернат» о продлении срока принудительной госпитализации А. отказать.

Председательствующий:

Судья:

С учетом исключенных первоначальных данных лиц, участвующих в деле, подтверждаю соответствие представленной копии подлинному судебному акту (определению областного суда от 05.04.2013 г.), находящемуся в графчанском деле № 2-481/2013 (Красноармейский городской суд Саратовской области).

Судья Саратовского областного суда Захарь



Приложение 1.3.Б.

Постановление Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2009 года № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379.1

Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и части четвертой статьи 28 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» в связи с жалобами граждан Ю.К. Гудковой, П.В. Штукатурова и М.А. Яшиной»

[/Назад/](#)



Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и части четвертой статьи 28 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» в связи с жалобами граждан Ю.К.Гудковой, П.В.Штукатурова и М.А.Яшиной

город Санкт-Петербург

27 февраля 2009 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева, с участием представителя гражданки Ю.К.Гудковой – адвоката В.Л.Грозовского, представителя гражданина П.В.Штукатурова – адвоката Д.Г.Бартенева, представителя гражданки М.А.Яшиной – адвоката Ю.Л.Ершова, постоянного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации А.Н.Харитонов, полномочного представителя Совета Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации А.И.Александрова, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.В.Кротова,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379¹ ГПК Российской Федерации и части четвертой статьи 28 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании».

Поводом к рассмотрению дела явились жалобы граждан Ю.К.Гудковой, П.В.Штукатурова и М.А.Яшиной. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителями законоположения.

Поскольку все жалобы касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», соединил дела по этим жалобам в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика В.Г.Стрекозова, объяснения представителей сторон, выступление приглашенного в заседание представителя от Генерального прокурора Российской Федерации – Т.А.Васильевой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Заявители по настоящему делу – граждане Ю.К.Гудкова, П.В.Штукатуров и М.А.Яшина оспаривают конституционность части первой статьи 284 ГПК Российской Федерации, предусматривающей, что заявление о признании гражданина недееспособным суд рассматривает с участием самого гражданина, заявителя, прокурора, представителя органа опеки и попечительства и что гражданин, в отношении которого рассматривается

дело о признании его недееспособным, должен быть вызван в судебное заседание, если это возможно по состоянию здоровья гражданина.

П.В.Штукатуров и М.А.Яшина просят также проверить конституционность части пятой статьи 37 ГПК Российской Федерации, согласно которой права, свободы и законные интересы граждан, признанных недееспособными, защищают в процессе их законные представители – опекуны или иные лица, которым это право предоставлено федеральным законом. Кроме того, П.В.Штукатуров оспаривает конституционность аналогичной нормы, содержащейся в части пятой статьи 52 ГПК Российской Федерации, пункта 3 части первой его статьи 135, согласно которому судья возвращает исковое заявление в случае, если оно подано недееспособным лицом, абзаца третьего статьи 380, согласно которому надзорная жалоба или представление прокурора возвращается судьей без рассмотрения по существу, если жалоба или представление прокурора поданы лицом, не имеющим права на обращение в суд надзорной инстанции (Федеральным законом от 4 декабря 2007 года № 330-ФЗ статья 380 признана утратившей силу, однако норма ее абзаца третьего воспроизведена в пункте 2 части первой статьи 379¹ данного Кодекса), и положения части четвертой статьи 28 Закона Российской Федерации от 2 июля 1992 года № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», согласно которому лицо, признанное в установленном законом порядке недееспособным, помещается в психиатрический стационар по просьбе или с согласия его законного представителя.

Что касается также оспариваемых П.В.Штукатуровым абзаца третьего статьи 222 ГПК Российской Федерации, согласно которому суд оставляет заявление без рассмотрения в случае, если оно подано недееспособным лицом, и части второй его статьи 286, согласно которой в случае, предусмотренном пунктом 3 статьи 29 ГК Российской Федерации, по заявлению опекуна, члена семьи, психиатрического или психоневрологического учреждения, органа опеки и попечительства на

основании соответствующего заключения судебно-психиатрической экспертизы суд принимает решение о признании гражданина дееспособным, и на основании решения суда отменяется установленная над ним опека, то применение этих законоположений в деле заявителя представленными материалами не подтверждается. Следовательно, производство по делу в данной части подлежит прекращению.

1.1. Ю.К.Гудкова, П.В.Штукатуров и М.А.Яшина по заявлениям своих близких родственников были признаны недееспособными решениями соответственно Приморского районного суда Санкт-Петербурга от 29 сентября 2005 года, Василеостровского районного суда Санкт-Петербурга от 28 декабря 2004 года и Железнодорожного городского суда Московской области от 15 ноября 2004 года. При этом о времени и месте рассмотрения дел указанные граждане извещены не были, поскольку по результатам назначенных для определения их психического состояния судебно-психиатрических экспертиз был сделан вывод, что характер заболевания не позволяет им понимать значение своих действий и руководить ими и что они не могут присутствовать в судебном заседании.

Кассационные жалобы на данные судебные постановления и заявления о восстановлении срока обжалования, поданные Ю.К.Гудковой и представителем П.В.Штукатурова, выбранным им самим, были возвращены с указанием на отсутствие у лиц, признанных недееспособными, права на осуществление судебной защиты своих прав лично (письмо судьи Приморского районного суда Санкт-Петербурга, определение Василеостровского районного суда Санкт-Петербурга от 22 декабря 2005 года). По тому же основанию возвращена без рассмотрения надзорная жалоба П.В.Штукатурова. Судами надзорной инстанции, в том числе Верховным Судом Российской Федерации, отказано в истребовании дела М.А.Яшиной и в его передаче для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции.

Европейский Суд по правам человека, рассмотрев жалобу П.В.Штукатурова, в постановлении от 27 марта 2008 года по делу «Штукатуров (Shtukaturov) против России» констатировал нарушение в отношении заявителя прав на свободу и личную неприкосновенность, на справедливое судебное разбирательство и на уважение частной и семейной жизни, закрепленных Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (статьи 5, 6 и 8).

1.2. В жалобах в Конституционный Суд Российской Федерации, подписанных Ю.К.Гудковой, П.В.Штукатуровым и М.А.Яшиной и поданных представителями, выбранными ими лично, утверждается, что оспариваемые законоположения, допуская возможность рассмотрения судом заявления о признании гражданина недееспособным без участия самого гражданина, в отношении которого рассматривается соответствующее дело, не предоставляя гражданину, признанному недееспособным, возможность самостоятельно, т.е. от своего имени и вне зависимости от мнения опекуна, обратиться в суд для защиты своих прав и законных интересов, в том числе для восстановления дееспособности, и не предусматривая обязательность вынесения судом решения по вопросу госпитализации недееспособного лица в недобровольном порядке, нарушают их права, гарантированные статьями 19, 22, 23, 24, 45, 46 и 123 Конституции Российской Федерации.

Разрешая вопрос о допустимости принятия жалоб заявителей к рассмотрению с учетом того, что вступившими в законную силу судебными решениями они признаны недееспособными и что жалобы в Конституционный Суд Российской Федерации поданы не их законными представителями (опекунами), а лицами, которых они сами выбрали в качестве представителей, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к следующим выводам.

Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации», определяя компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации по рассмотрению жалоб граждан на нарушение их

конституционных прав и свобод законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле, не предусматривает какие-либо специальные требования к правовому статусу гражданина-заявителя с точки зрения дееспособности. Согласно общим процедурным правилам рассмотрения дел в Конституционном Суде Российской Федерации, содержащимся в статьях 52 и 53 названного Федерального конституционного закона, участниками процесса считаются стороны, в том числе заявители – лица, направившие в Конституционный Суд Российской Федерации обращение, а также представители сторон, каковыми могут быть адвокаты или лица, имеющие ученую степень по юридической специальности, полномочия которых подтверждаются соответствующими документами.

В силу статьи 3 названного Федерального конституционного закона Конституционный Суд Российской Федерации решает исключительно вопросы права (часть третья) и при осуществлении конституционного судопроизводства воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов (часть четвертая). В данном случае заявители ставят перед Конституционным Судом Российской Федерации вопрос о проверке конституционности самих норм, на основании которых решениями судов общей юрисдикции они были признаны недееспособными и с согласия опекунов принудительно помещены в психиатрический стационар, при том что опекунами назначены лица, по заявлениям которых были вынесены указанные решения.

По смыслу статьи 125 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 118, 120 и 126 и статьей 74 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», решение суда о признании гражданина недееспособным, если оно вынесено на основании закона, нормами которого, в том числе в их истолковании сложившейся правоприменительной практикой, нарушаются конституционные права данного гражданина, подлежит пересмотру.

Следовательно, в силу статей 46 (части 1 и 2) и 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи со статьями 52, 53, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение своих конституционных прав законоположениями, на основании которых судом общей юрисдикции было вынесено решение о признании его недееспособным и тем самым, по сути, об ограничении права, гарантированного статьей 60 Конституции Российской Федерации.

Иное означало бы невозможность проверить, были ли в результате применения предусмотренной законом процедуры признания лица недееспособным нарушены его конституционные права, что, в свою очередь, не соответствовало бы установленным статьями 19 (часть 1), 46, 55 (часть 3), 60, 118 (часть 2) и 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации гарантиям защиты конституционных прав и свобод посредством конституционного судопроизводства, осуществление которого является исключительной прерогативой Конституционного Суда Российской Федерации. Поскольку такая проверка не может быть осуществлена ни другими внутригосударственными судебными органами, ни каким-либо межгосударственным органом, включая Европейский Суд по правам человека, Конституционный Суд Российской Федерации признает жалобы заявителей, поданные выбранными ими представителями, допустимыми.

1.3. Таким образом, исходя из требований статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются:

положение части первой статьи 284 ГПК Российской Федерации, согласно которому гражданин, в отношении которого рассматривается дело о признании его недееспособным, должен быть вызван в судебное заседание, если это возможно по состоянию его здоровья;

взаимосвязанные положения части пятой статьи 37, части первой статьи 52, пункта 3 части первой статьи 135 и пункта 2 части первой статьи 379¹ (абзац третий статьи 380 в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 4 декабря 2007 года № 330-ФЗ) ГПК Российской Федерации, на основании которых решается вопрос о возможности лица, признанного недееспособным, обжаловать соответствующее решение суда в кассационном порядке и в порядке надзора;

положение пункта 4 статьи 28 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», предусматривающее возможность госпитализации недееспособного лица в недобровольном порядке при наличии согласия его опекуна без судебного решения.

2. Конституция Российской Федерации провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью и – исходя из того, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием, – возлагает на государство обязанность признавать, соблюдать и защищать эти права и свободы и охранять достоинство личности (статьи 2 и 18; статья 21, часть 1).

Неотчуждаемость основных прав и свобод человека и их принадлежность каждому от рождения (статья 17, часть 2, Конституции Российской Федерации) предполагает необходимость их адекватных гарантий, в том числе в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами. К числу таких гарантий относятся прежде всего право каждого на судебную защиту, носящее универсальный характер и выступающее процессуальной гарантией в отношении всех конституционных прав и свобод, и право каждого на получение квалифицированной юридической помощи (статьи 46 и 48 (часть 1) Конституции Российской Федерации), которые в силу статьи 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации не подлежат ограничению.

2.1. Согласно Конституции Российской Федерации гражданин Российской Федерации может самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности с 18 лет (статья 60); граждане, признанные судом недееспособными, не имеют права избирать и быть избранными (статья 32, часть 3). Каких-либо других ограничений в отношении недееспособных лиц Конституция Российской Федерации непосредственно не предусматривает.

По смыслу названных положений Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 46 и 55 (часть 3), гражданин может быть признан недееспособным на основании федерального закона в надлежащей судебной процедуре. При этом лицо, страдающее психическим расстройством, как следует из статьи 22 Конституции Российской Федерации, закрепляющей право каждого на свободу и личную неприкосновенность, может быть лишено свободы в целях принудительного лечения только по судебному решению в порядке, установленном законом. Это предполагает, что предоставляемая такому лицу судебная защита должна быть справедливой, полной и эффективной, включая обеспечение ему права на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе права пользоваться помощью выбранного им самим адвоката (статья 48 Конституции Российской Федерации), а ограничения, связанные с процедурами признания лица недееспособным, должны отвечать критериям разумности и соразмерности.

Приведенным положениям Конституции Российской Федерации корреспондируют положения актов международных организаций, в которых на основе универсальных принципов верховенства права, гуманизма, справедливости и равенства сформулированы принципы, общепризнанные в современных демократических государствах, с учетом которых должны устанавливаться процедуры признания лиц недееспособными и осуществляться принудительное помещение таких лиц в психиатрический стационар.

Так, Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи (приняты 17 декабря 1991 года Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 46/119) прямо указывают на недопустимость какой-либо дискриминации, т.е. установления в связи с психическим заболеванием лица таких отличий, исключений или предпочтений, следствием которых являются отмена или затруднение равного пользования всеми международно признанными гражданскими, политическими, экономическими, социальными и культурными правами (пункты 4 и 5 принципа 1), и предусматривают право лица, дееспособность которого является предметом судебного разбирательства, быть представленным адвокатом, а также право наравне со своим личным представителем, если таковой имеется, и любым другим заинтересованным лицом обжаловать любое решение о недееспособности в вышестоящем суде (пункт 6 принципа 1).

В рекомендации Парламентской Ассамблеи Совета Европы от 8 октября 1977 года 818 (1977) «О положении психически больных», рекомендациях Комитета Министров Совета Европы от 22 февраля 1983 года R (83) 2 «Относительно правовой защиты лиц, страдающих психическим расстройством, которые были госпитализированы в принудительном порядке», от 23 февраля 1999 года R (99) 4 «О принципах, касающихся правовой защиты недееспособных взрослых», от 24 февраля 2004 года Rec (2004) 10 «Относительно защиты прав человека и достоинства лиц с психическим расстройством» также указывается на то, что лица с психическими расстройствами должны иметь возможность осуществлять все гражданские и политические права, а ограничения этих прав допускаются строго в соответствии с Конвенцией о защите прав человека и основных свобод и не могут основываться на одном лишь факте наличия у лица психического заболевания. При этом государствам – членам Совета Европы предлагается установить, что судебное решение не может приниматься на основании одного лишь медицинского заключения, что лицу, страдающему

психическим заболеванием, как и любому другому лицу, должно быть обеспечено право быть выслушанным и что на случай предполагаемого правонарушения в течение всего разбирательства должен присутствовать адвокат.

В Рекомендации Комитета Министров Совета Европы R (99) 4 сформулированы также общие и процедурные принципы правовой защиты недееспособных взрослых, которыми предлагается руководствоваться государствам – членам Совета Европы в соответствующем законодательном регулировании. Так, в числе общих принципов называются принцип гибкости правового реагирования, предполагающий помимо прочего использование таких правовых инструментов, которые обеспечивали бы наиболее полный учет степени недееспособности лица в конкретной правовой ситуации для защиты его личных и имущественных интересов; принцип максимального сохранения дееспособности, означающий в том числе признание, насколько это возможно, существования различных степеней недееспособности и возможности изменения степени недееспособности лица с течением времени; принцип соразмерности меры защиты степени дееспособности лица, основанный на учете конкретных обстоятельств и нужд данного лица и допускающий вмешательство в его права и свободы в минимальной степени, необходимой для достижения цели такого вмешательства. К процедурным принципам Рекомендация относит, в частности, принцип соблюдения права лица быть выслушанным лично в любом разбирательстве, которое может затрагивать его правоспособность, а также принцип разумной продолжительности применения меры защиты и возможности ее периодического пересмотра и обжалования.

2.2. В соответствии со статьями 5 и 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в их истолковании Европейским Судом по правам человека право каждого на свободу и личную неприкосновенность предполагает, что душевнобольные лица не могут быть лишены свободы и заключены под стражу иначе как в порядке, установленном законом; таким

лицам должно быть гарантировано право на справедливое судебное разбирательство, предполагающее в том числе право на разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, а также право защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника.

В силу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной применительно к производству по применению принудительных мер медицинского характера в отношении лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, отсутствие в процессуальном законодательстве основанного на обязательном учете реальной способности лица осуществлять процессуальные действия дифференцированного регулирования прав тех, у кого такая способность, несмотря на заболевание, сохранена, и тех, кто действительно по своему психическому состоянию не может самостоятельно защищать свои права, не соответствует международным обязательствам Российской Федерации и законодательству Российской Федерации о психиатрической помощи и не обеспечивает защиту прав личности от необоснованных ограничений. Лишение лица, в отношении которого подлежат применению или применены принудительные меры медицинского характера, возможности самостоятельно реализовывать свои процессуальные права, даже если психическое заболевание этому не препятствует, означает не согласующееся с конституционно значимыми целями, закрепленными в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, ограничение прав, гарантированных каждому ее статьями 45 (часть 2) и 46 (часть 1).

Признавая на основе приведенной правовой позиции соответствующие положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации противоречащими Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 20 ноября 2007 года № 13-П указал на то, что в гражданском процессуальном законодательстве для решения вопросов, связанных с признанием лица недееспособным и его

госпитализацией в психиатрический стационар в недобровольном порядке, допускается личное участие такого лица в судебном заседании, если это возможно по его состоянию здоровья, личное заявление ходатайств и обжалование в суд нарушающих права и свободы граждан действий и решений медицинских и иных работников при оказании лицу психиатрической помощи.

2.3. Таким образом, из предписаний Конституции Российской Федерации в их взаимосвязи с положениями Конвенции о защите прав человека и основных свобод, являющимися – в силу статей 15 (часть 4) и 17 (часть 1) Конституции Российской Федерации – составной частью правовой системы Российской Федерации и имеющими приоритет перед внутренним законодательством, а также с принципами и требованиями международно-правовых актов вытекает необходимость установления особого уровня гарантий защиты прав лиц, которые страдают психическими расстройствами и в отношении которых возбуждается производство по признанию их в установленном порядке недееспособными, с тем чтобы – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом юридических последствий, которые влечет за собой признание недееспособным, – исключить какую-либо дискриминацию лица по признаку наличия психического расстройства (душевной болезни, умственной отсталости, умственных недостатков), а также связанные с этим ограничения прав, кроме тех, которые допускаются в общепризнанных для таких случаев целях.

3. Конкретизируя применительно к осуществлению гражданских прав положение статьи 60 Конституции Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации предусматривает, что дееспособность гражданина как его способность своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, т.е. по достижении восемнадцатилетнего возраста (пункт 1 статьи 21). В свою очередь, Гражданский процессуальный кодекс Российской

Федерации определяет гражданскую процессуальную дееспособность как способность своими действиями осуществлять процессуальные права, выполнять процессуальные обязанности и поручать ведение дела в суде представителю, которая принадлежит в полном объеме гражданам, достигшим возраста восемнадцати лет (часть первая статьи 37).

Вместе с тем в соответствии со статьей 29 ГК Российской Федерации гражданин, который вследствие психического расстройства не может понимать значение своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством; над ним устанавливается опека (пункт 1); от имени гражданина, признанного недееспособным, сделки совершает его опекун (пункт 2). Права и обязанности опекунов, которыми они наделяются для защиты прав и интересов недееспособных граждан в целях восполнения их дееспособности и социальной заботы о них, определяются гражданским законодательством (статьи 31, 32, 34–36, 39 и 40 ГК Российской Федерации). При этом согласно Федеральному закону от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» опекуны являются законными представителями своих подопечных и вправе выступать в защиту их прав и законных интересов в любых отношениях без специального полномочия (статьи 2 и 15).

Необходимость судебного порядка признания гражданина недееспособным обусловливается, таким образом, существенным изменением – в случае вынесения судом соответствующего решения – правового положения гражданина, который на формально неопределенный период лишается возможности самостоятельно, собственными действиями осуществлять свои права и обязанности. Предназначение судебной процедуры – не допустить ошибочных оценок относительно способности гражданина понимать значение своих действий и руководить ими, особенно если разбирательство инициировано лицами, претендующими на роль опекунов: по смыслу статьи 46 Конституции Российской Федерации во

взаимосвязи с ее статьями 55 (часть 3) и 60, сам факт обращения с заявлением о признании гражданина недееспособным не предreshает решение суда и, следовательно, не может являться основанием для лишения этого гражданина гражданской процессуальной дееспособности, т.е. возможности своими действиями в полном объеме осуществлять принадлежащие ему процессуальные права, выполнять процессуальные обязанности и поручать ведение дела в суде представителю.

3.1. Гражданин, в отношении которого рассматривается дело о признании его недееспособным, как это следует из статьи 34 и части второй статьи 263 ГПК Российской Федерации, являясь заинтересованным лицом, приобретает статус лица, участвующего в деле, и в этом качестве в соответствии со статьей 35 данного Кодекса имеет право знакомиться с материалами дела, делать выписки из них, снимать копии, заявлять отводы, представлять доказательства и участвовать в их исследовании, задавать вопросы другим лицам, участвующим в деле, свидетелям, экспертам и специалистам, заявлять ходатайства, в том числе об истребовании доказательств, давать объяснения суду в устной и письменной форме, приводить свои доводы по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам, возражать относительно ходатайств и доводов других лиц, участвующих в деле, обжаловать судебные постановления и использовать предоставленные законодательством о гражданском судопроизводстве другие процессуальные права.

Статьей 284 ГПК Российской Федерации предусматривается, что заявление о признании гражданина недееспособным суд рассматривает с участием самого гражданина, заявителя, прокурора, представителя органа опеки и попечительства; гражданин, в отношении которого рассматривается дело о признании его недееспособным, должен быть вызван в судебное заседание, если это возможно по состоянию здоровья гражданина (часть первая), т.е. возможность для этого гражданина участвовать в судебном разбирательстве не исключается.

При этом закон не устанавливает, в какой процедуре и на основании каких критериев определяется, возможна (или невозможна) личная явка гражданина в судебное заседание, извещается ли он о времени и месте слушания дела, должен ли суд обеспечить гражданину возможность использовать иные средства для распоряжения на равных основаниях с другими лицами, участвующими в деле, процессуальными правами, например путем назначения ему адвоката для обеспечения квалифицированной юридической помощи. Такая неопределенность допускает неоднозначное истолкование и, следовательно, произвольное применение положения части первой статьи 284 ГПК Российской Федерации как составной части процессуального механизма, регулирующего производство по делам о признании гражданина недееспособным, рассматриваемым судом в порядке особого производства. Тем самым нарушается общеправовой принцип формального равенства, закрепленный статьей 19 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации.

3.2. Согласно статье 283 ГПК Российской Федерации судья в порядке подготовки к судебному разбирательству дела о признании гражданина недееспособным при наличии достаточных данных о психическом расстройстве гражданина назначает для определения его психического состояния судебно-психиатрическую экспертизу. В правоприменительной практике (в том числе в делах заявителей по настоящему делу) заключение судебно-психиатрической экспертизы о том, что гражданин по характеру заболевания не может понимать значение своих действий, руководить ими и не может присутствовать в судебном заседании, рассматривается как достаточное основание для того, чтобы не вызывать его в судебное заседание.

В результате гражданин, по сути, лишается прав, которыми Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации наделяет лиц, участвующих в деле, в том числе права вести дело в суде лично или через представителей, выбранных им самостоятельно (часть первая статьи 48),

давать объяснения по делу (статья 68), лично или через представителя просить суд назначить проведение экспертизы в конкретном судебно-экспертном учреждении или поручить ее конкретному эксперту, заявлять отвод эксперту, формулировать вопросы для эксперта, знакомиться с определением суда о назначении экспертизы и со сформулированными в нем вопросами, знакомиться с заключением эксперта, ходатайствовать перед судом о назначении повторной, дополнительной, комплексной или комиссионной экспертизы (часть вторая статьи 79).

Тем самым лицу, в отношении которого рассматривается дело о признании недееспособным, не обеспечиваются равные с другими участниками разбирательства процессуальные возможности по отстаиванию своей позиции и защите своих интересов при рассмотрении дела, что означает нарушение принципов справедливости правосудия, а также состязательности и равноправия сторон в судебном процессе, а следовательно, нарушение статей 15 (часть 4), 17 (часть 1), 46 и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации и статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

3.3. Дело о признании гражданина недееспособным отнесено к делам, рассматриваемым в порядке особого производства (глава 31 ГПК Российской Федерации). Хотя в таких делах, с учетом их специфики, стороны в обычном процессуальном смысле отсутствуют, тем не менее интересы участников разбирательства могут быть разнонаправленными и как таковые подлежат защите и отстаиванию посредством универсального принципа состязательности и равноправия сторон в судопроизводстве (статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации).

Лишение гражданина возможности лично или через выбранных им самим представителей отстаивать свою позицию не позволяет с достаточной полнотой установить обстоятельства дела, заслушать объяснения всех заинтересованных лиц, собрать иные необходимые доказательства. Такая мера – исходя из требований статьи 55 (часть 3)

Конституции Российской Федерации применительно к возможности ограничения прав человека и гражданина, в том числе прав на свободу, невмешательство в частную жизнь, на самостоятельное осуществление гражданином в полном объеме своих прав и обязанностей (статья 22, часть 1; статья 23, часть 1; статья 60 Конституции Российской Федерации), – должна применяться лишь в том случае, если она обуславливается характером психического заболевания, его видом и степенью, т.е. отвечает критериям необходимости и соразмерности преследуемой цели, и с соблюдением справедливых процедур, обеспечивающих достоинство личности и уважение интересов гражданина.

При этом, как следует из статьи 67 ГПК Российской Федерации, заключение эксперта не имеет для судьи заранее установленной силы и подлежит оценке в совокупности с другими доказательствами, в том числе объяснениями самого гражданина, – на основе внутреннего убеждения судьи в том, что отсутствуют основания для сомнений в достоверности, подлинности, профессиональном уровне и полноте заключения экспертов о характере и тяжести заболевания, о возможных последствиях болезни гражданина для его социальной жизни, здоровья, имущественных интересов, о том, какого рода действия он не может понимать и контролировать, и т.д. В случае возникновения сомнений в достоверности и полноте выводов, содержащихся в экспертном заключении, судья обязан назначить повторную экспертизу психического состояния гражданина.

Участие самого гражданина в судебном заседании, таким образом, необходимо не только для того, чтобы дать возможность ему как заинтересованному лицу представлять свою позицию по делу, но и для того, чтобы позволить судье составить собственное мнение о психическом состоянии гражданина и непосредственно убедиться в том, что гражданин не может понимать значение своих действий и руководить ими. При таких обстоятельствах судья, с тем чтобы обеспечить полную и эффективную судебную защиту, избежать произвольного вмешательства в право на

свободу и неприкосновенность личной жизни и соблюсти требования справедливости, разумности и пропорциональности при вынесении решения о признании лица недееспособным, не должен ограничиваться лишь письменным заключением специалистов. Иначе нарушается право на справедливое правосудие и возникает риск, что признание гражданина недееспособным будет несоразмерно конституционно признаваемым целям, закрепленным в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

3.4. Рассмотрение дела в отсутствие самого гражданина (вопреки его желанию) допустимо лишь при наличии особых обстоятельств, например в случаях, когда существуют достаточные основания предполагать, что лицо представляет реальную опасность для окружающих либо состояние здоровья не позволяет ему предстать перед судом. Однако и в этих случаях, поскольку речь идет о существенном изменении правового положения гражданина, предпочтительно личное ознакомление суда с его состоянием, для того чтобы выяснить реальную способность гражданина присутствовать в судебном заседании и предупредить случаи необоснованного лишения его статуса дееспособного лица.

Непредоставление гражданину возможности лично или через выбранного им самим представителя участвовать в судебном заседании, в котором рассматривается заявление о признании его недееспособным, в том числе в результате неизвещения гражданина о времени и месте судебного заседания, является недопустимым ограничением не только права на получение квалифицированной юридической помощи, но и права на полную и эффективную судебную защиту, осуществляемую на основе равенства перед законом и судом, справедливого судебного разбирательства, состязательности и равноправия сторон и гарантируемую статьями 19 (часть 1), 45 (часть 2), 46 (часть 1), 55 (часть 3) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, с тем чтобы исключить неправомерное ограничение конституционного права гражданина самостоятельно осуществлять в полном

объеме свои права и обязанности (статья 60 Конституции Российской Федерации).

В постановлении от 27 марта 2008 года по делу «Штукатуров против России» Европейский Суд по правам человека, опираясь на свою прецедентную практику применения положений статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (прежде всего, на постановление от 24 октября 1979 года «Винтерверп (Winterwerp) против Нидерландов»), признал, что в делах лиц, страдающих психическим расстройством, национальные суды обладают определенной свободой усмотрения, например они могут принимать процессуальные меры для обеспечения надлежащего отправления правосудия, защиты здоровья соответствующего лица и т.д., которые, однако, не должны затрагивать само существо права лица на справедливое судебное разбирательство. В связи с этим Европейский Суд по правам человека посчитал неоправданным решение судьи рассмотреть дело на основе письменных доказательств, без личного присутствия гражданина и заслушивания его доводов и признал, что в данном разбирательстве имело место нарушение принципа состязательности и тем самым нарушение статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

3.5. Таким образом, положение части первой статьи 284 ГПК Российской Федерации, предусматривающее, что гражданин, в отношении которого рассматривается дело о признании его недееспособным, должен быть вызван в судебное заседание, если это возможно по состоянию его здоровья, в той мере, в какой данное положение – по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, – позволяет суду принимать решение о признании гражданина недееспособным на основе одного лишь заключения судебно-психиатрической экспертизы, без предоставления гражданину, если его присутствие в судебном заседании не создает опасности для его жизни либо здоровья или для жизни либо здоровья окружающих, возможности изложить суду свою позицию лично либо через выбранных им самим представителей, – не соответствует Конституции Российской Федерации, ее

статьям 19 (части 1 и 2), 45 (часть 2), 46 (часть 1), 55 (часть 3), 60 и 123 (часть 3).

4. В соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, раскрывающими конституционное содержание права на судебную защиту, в рамках осуществления судебной защиты прав и свобод возможно обжалование в суд решений и действий (бездействия) любых государственных органов, включая судебные; при этом отсутствие возможности пересмотреть ошибочный судебный акт не согласуется с универсальным в судопроизводстве требованием эффективного восстановления в правах посредством справедливого правосудия, умаляет и ограничивает данное право; хотя пределы усмотрения федерального законодателя при установлении системы судебных инстанций, последовательности и процедуры обжалования, оснований для отмены или изменения судебных постановлений вышестоящими судами, полномочий судов вышестоящих инстанций достаточно широки, он должен, осуществляя соответствующее регулирование, исходить из конституционных целей и ценностей, общепризнанных принципов и норм международного права и международных обязательств Российской Федерации и обеспечивать процессуальные гарантии лицам, участвующим в деле (постановления от 2 февраля 1996 года № 4-П, от 3 февраля 1998 года № 5-П и др.).

4.1. В соответствии со статьями 336 и 337 ГПК Российской Федерации не вступившие в законную силу решения суда первой инстанции (за исключением решений мировых судей) могут быть обжалованы в кассационном порядке: сторонами и другими лицами, участвующими в деле, может быть принесена кассационная жалоба, а прокурором, участвующим в деле, – кассационное представление.

Следовательно, гражданин, в отношении которого вынесено решение суда о признании его недееспособным, вправе как лицо, участвующее в деле (статьи 34 и 35 ГПК Российской Федерации), обжаловать данное решение в суд кассационной инстанции. Если, однако, суд первой

инстанции – в противоречие с вытекающими из Конституции Российской Федерации требованиями – не предпринял должных мер к выяснению реальной способности гражданина лично участвовать в судебном разбирательстве, посчитал возможным рассмотреть дело в его отсутствие и, полагаясь лишь на врачебное заключение, не известил гражданина о времени и месте проведения разбирательства, то в таком случае гражданин может узнать о решении суда о признании его недееспособным уже по истечении срока на кассационное обжалование, т.е. когда решение вступило в законную силу и исполняется, что влечет за собой в том числе назначение опекунов.

В результате гражданин, не принимавший по указанным причинам участие в судебном разбирательстве лично или через выбранных им самим представителей, не может воспользоваться и правом на кассационное обжалование решения суда: в силу взаимосвязанных положений части пятой статьи 37, части первой статьи 52, пункта 3 части первой статьи 135 и части первой статьи 284 ГПК Российской Федерации – по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, – он как лицо, признанное недееспособным, уже лишен права самостоятельно осуществлять процессуальные действия, в том числе обращаться в суд кассационной инстанции.

Аналогичным образом в правоприменительной практике истолковывается положение пункта 2 части первой статьи 379¹ ГПК Российской Федерации, согласно которому надзорная жалоба, поданная лицом, не имеющим права на обращение в суд надзорной инстанции, возвращается судьей без рассмотрения по существу. Данное положение во взаимосвязи с частью пятой статьи 37, частью первой статьи 52, пунктом 3 части первой статьи 135 и частью первой статьи 284 ГПК Российской Федерации служит основанием для отказа гражданину, признанному недееспособным, в обжаловании соответствующего решения, вступившего в законную силу.

Кроме того, гражданин, пропустивший срок на кассационное обжалование в силу того, что он не был уведомлен ни о рассмотрении судом заявления о признании его недееспособным, ни о его результатах, лишается возможности обжаловать решение суда о признании его недееспособным в порядке надзора также и потому, что в соответствии с частью второй статьи 376 ГПК Российской Федерации в редакции Федерального закона от 4 декабря 2007 года № 330-ФЗ судебные постановления могут быть обжалованы в суд надзорной инстанции при условии, что исчерпаны иные установленные данным Кодексом способы обжалования.

4.2. Таким образом, лица, признанные в их отсутствие (в отсутствие их представителей) недееспособными, не извещенные о времени и месте рассмотрения соответствующего заявления и пропустившие по этой причине срок на кассационное обжалование, вообще лишаются процессуальных возможностей обжаловать судебное решение и, следовательно, процессуальных гарантий для защиты от необоснованных ограничений конституционного права самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности с 18 лет. Между тем – с учетом последствий признания гражданина недееспособным, который в таком случае, по сути, лишается данного конституционного права, – ему должна быть гарантирована полная и эффективная судебная защита.

В связи с этим лицу, в отношении которого возбуждается указанная процедура и принимается судебное решение о признании недееспособным, должны быть обеспечены как квалифицированная юридическая помощь, оказываемая ему выбранными им самим представителями (статья 48, часть 1, Конституции Российской Федерации), так и вытекающая из статей 46, 56 (часть 3), 118, 125 и 126 Конституции Российской Федерации возможность обращения ко всем имеющимся внутригосударственным средствам правовой защиты от нарушения прав необоснованным признанием недееспособным, включая обжалование решения во всех предусмотренных законом инстанциях в

системе судов общей юрисдикции, в том числе осуществляющих проверку судебных постановлений, вступивших в законную силу.

Такое право имеется у участвующих в деле лиц, подавших заявление о признании гражданина недееспособным, и – в силу конституционного принципа равенства всех перед законом и судом и общих конституционных гарантий права на судебную защиту – такое право имеется у гражданина, в отношении которого суд выносит решение о признании его недееспособным. Как лицу, участвующему в деле, это право должно быть обеспечено ему до исчерпания всех предусмотренных законом процедур обжалования судебных постановлений, в том числе в надзорном порядке, тем более в случаях, когда суд первой инстанции рассмотрел дело и признал гражданина недееспособным в отсутствие самого гражданина или его представителей. Невозможность же обжалования ошибочного судебного решения является нарушением права на судебную защиту, по существу противоречащим запрету на его ограничение (статья 56, часть 3, Конституции Российской Федерации).

5. В силу статей 22 и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации ограничение свободы допускается только по решению суда; до судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов; каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

Приведенные конституционные положения в их взаимосвязи со статьями 5, 6 и 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод действуют в том числе и в качестве гарантии от необоснованного принудительного помещения гражданина в психиатрический стационар.

5.1. Конституционный Суд Российской Федерации, рассматривая в постановлениях от 3 мая 1995 года № 4-П, от 13 июня 1996 года № 14-П и от 14 марта 2002 года № 6-П вопросы, связанные с конституционными гарантиями судебной защиты прав и свобод человека и гражданина, в том числе при задержании, заключении под стражу и иных формах ограничения свободы личности, сформулировал следующие правовые позиции.

Провозглашенное в статье 22 (часть 1) Конституции Российской Федерации право на свободу и личную неприкосновенность означает, что человек не может быть лишен свободы и заключен под стражу по произволу власти; любой опасности ограничения свободы и личной неприкосновенности, в том числе при наличии законных оснований, должно противостоять право на судебное обжалование.

Конституционное право на свободу и личную неприкосновенность включает, в частности, право не подвергаться ограничениям, которые связаны с применением таких принудительных мер, как задержание, арест, заключение под стражу или лишение свободы во всех иных формах, без предусмотренных законом оснований, санкции суда или компетентных должностных лиц, а также сверх установленных либо контролируемых сроков.

В ситуациях, связанных с ограничением права на свободу и личную неприкосновенность, особое значение приобретают гарантии судебной защиты, что признается и международно-правовыми актами, согласно которым каждому арестованному или задержанному по уголовному обвинению лицу должно быть обеспечено право на судебное разбирательство в течение разумного срока или право на освобождение (пункт 3 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, пункт 3 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод); таким образом, ограничение свободы и личной неприкосновенности в течение значительного времени вне судебного контроля не допускается.

5.2. Закон Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» предусматривает для лиц, признанных в установленном порядке недееспособными, специальный порядок госпитализации в психиатрический стационар: такое лицо помещается в психиатрический стационар по просьбе или с согласия его законного представителя (часть четвертая статьи 28), где подлежит обязательному освидетельствованию в течение 48 часов комиссией врачей-

психиатров психиатрического учреждения, которая принимает решение об обоснованности госпитализации; в случаях, когда госпитализация признается необоснованной и госпитализированный не выражает желания остаться в психиатрическом стационаре, он подлежит немедленной выписке (часть первая статьи 31, часть первая статьи 32).

Недобровольная госпитализация в психиатрический стационар лица, страдающего психическим расстройством, в том числе лица, признанного в установленном порядке недееспособным, безусловно, является ограничением свободы, которое в силу приведенных конституционных и международно-правовых норм и основанных на них правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации допускается только по судебному решению.

Между тем часть четвертая статьи 28 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» позволяет, как показывает правоприменительная практика, осуществлять принудительную госпитализацию в психиатрический стационар лиц, признанных недееспособными, без соответствующего судебного решения, принятого по результатам проверки обоснованности и необходимости такой госпитализации, – на основании одной лишь просьбы или согласия их законных представителей, что – в нарушение статей 19 (части 1 и 2), 22, 23 (часть 1), 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации – может привести к несоразмерному ограничению прав указанных лиц, в том числе на свободу и личную неприкосновенность, на неприкосновенность частной жизни, а также права на судебную защиту.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 68, частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 75, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать положение части первой статьи 284 ГПК Российской Федерации, предусматривающее, что гражданин, в отношении которого рассматривается дело о признании его недееспособным, должен быть вызван в судебное заседание, если это возможно по состоянию его здоровья, не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 45 (часть 2), 46 (часть 1), 55 (часть 3), 60 и 123 (часть 3), в той мере, в какой данное положение – по смыслу, придаваемому ему сложившейся правоприменительной практикой, – позволяет суду принимать решение о признании гражданина недееспособным на основе одного лишь заключения судебно-психиатрической экспертизы, без предоставления гражданину, если его присутствие в судебном заседании не создает опасности для его жизни либо здоровья или для жизни либо здоровья окружающих, возможности изложить суду свою позицию лично либо через выбранных им самим представителей.

2. Признать взаимосвязанные положения части пятой статьи 37, части первой статьи 52, пункта 3 части первой статьи 135, части первой статьи 284 и пункта 2 части первой статьи 379¹ ГПК Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 45 (часть 2), 46 (часть 1), 55 (часть 3), 60 и 123 (часть 3), в той мере, в какой эти положения – по смыслу, придаваемому им сложившейся правоприменительной практикой в системе действующего правового регулирования кассационного и надзорного производства, – не позволяют гражданину, признанному судом недееспособным, обжаловать решение суда в кассационном и надзорном порядке в случаях, когда суд первой инстанции не предоставил этому гражданину возможность изложить свою позицию лично либо через выбранных им представителей, при том что его присутствие в судебном заседании не было признано опасным для его жизни либо здоровья или для жизни либо здоровья окружающих.

3. Признать положение части четвертой статьи 28 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее

оказании», согласно которому лицо, признанное в установленном законом порядке недееспособным, помещается в психиатрический стационар по просьбе или с согласия его законного представителя, не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 22 (часть 1), 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой данное положение предполагает помещение недееспособного лица в психиатрический стационар без судебного решения, принимаемого по результатам проверки обоснованности госпитализации в недобровольном порядке.

4. Дела граждан Гудковой Юлии Кимовны, Штукатурова Павла Владимировича и Яшиной Марии Афанасьевны подлежат пересмотру судами в обычном порядке с учетом настоящего Постановления.

5. Прекратить производство по делу в части, касающейся проверки конституционности абзаца третьего статьи 222 и части второй статьи 286 ГПК Российской Федерации.

6. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

7. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете» и «Собрании законодательства Российской Федерации». Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

Мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации
Г.А.Гаджиева

1. Мною разделяются все содержащиеся в резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации выводы о нормах Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и о части 4 статьи 28 Закона Российской Федерации от 2 июля 1992 года № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании». Вместе с тем я считаю, что заявителем П.В.Штукатуровым был поставлен целый ряд проблем, требующих дополнительной аргументации в мотивировочной части Постановления. Поэтому считаю необходимым изложить в соответствии с частью второй статьи 76 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» не совпадающее с общим мнением о конституционно-правовой аргументации итогового вывода о части 4 статьи 28 Закона «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», содержащегося в пункте 3 резолютивной части Постановления.

2. От гражданина П.В.Штукатурова в Конституционный Суд поступило две жалобы. Первая датируется 10 февраля 2007 года, вторая – 25 сентября 2007 года. Обе эти жалобы рассматривались в заседании Конституционного Суда Российской Федерации. При этом в первой жалобе, не ставя вопрос о необходимости изменения существующей системы правового регулирования дееспособности в Российской Федерации, поскольку он является прерогативой законодателя, заявитель тем не менее просил проверить конституционность существующих законоположений в сфере дееспособности в той мере, в какой эти положения затрагивают его конституционные права.

В частности, в первой жалобе заявителя утверждается, что основанием к рассмотрению жалобы является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации

положения Гражданского кодекса Российской Федерации, регулирующие порядок признания гражданина недееспособным и установления над ним опеки (пункты 1 и 2 статьи 29, статья 32 ГК Российской Федерации).

Заявитель П.В.Штукатуров полагает, что существующее законодательное регулирование предусматривает только полное лишение гражданина дееспособности в случае наличия у него психического расстройства. Законом не предусмотрено ограничение в дееспособности граждан в связи с наличием психического расстройства. Такое ограничение возможно только в том случае, если лицо вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами ставит свою семью в тяжелое материальное положение (статья 30 ГК Российской Федерации).

Таким образом, при решении вопроса о дееспособности граждан, имеющих нарушения психического здоровья, закон не позволяет суду учитывать степень нарушения самостоятельной способности гражданина понимать значение своих действий и руководить ими в конкретных сферах и в зависимости от особенностей определенного психического расстройства.

Признание гражданина недееспособным имеет своим следствием ограничение лица во многих правах в смысле статьи 55 Конституции Российской Федерации, включая право на обращение в суд, право на участие в выборах (активное и пассивное избирательное право), право на заключение любых гражданско-правовых сделок, право на вступление в брак, право на отказ от медицинских вмешательств и госпитализации в психиатрический стационар. Таким образом, лишение дееспособности является, по сути, ограничением в правах, имеющим самые серьезные последствия для гражданина.

В связи с этим заявитель обращает внимание суда на то, что во многих странах не существует такого понятия, как «полная недееспособность», а в том случае, если такое понятие существует, законодательство предусматривает возможность ограниченной опеки, что соответствует стандартам Совета Европы, сформулированным в Рекомендации № R(99)4

Комитета Министров государствам-членам относительно принципов правовой защиты совершеннолетних недееспособных лиц.

Заявитель обращал внимание на то, в указанных Рекомендациях предлагается государствам-членам учитывать принципы гибкости правового регулирования и максимального сохранения дееспособности.

В силу принципа гибкости правового регулирования меры защиты или иные правовые меры, используемые для охраны личных или имущественных интересов недееспособных совершеннолетних лиц, должны быть достаточными по своему объему и гибкости для обеспечения надлежащего правового регулирования соответственно различным степеням недееспособности и различным ситуациям.

В силу принципа максимального сохранения дееспособности законодательные принципы регулирования должны признавать, насколько это возможно, существование различных степеней недееспособности, а также возможность изменения характера недееспособности с течением времени. Соответственно, меры защиты не должны быть автоматически связаны с полным лишением гражданской дееспособности. Тем не менее ограничение гражданской дееспособности должно быть возможным в тех случаях, когда это является необходимым для защиты заинтересованного лица.

Заявитель отмечал, что правовое регулирование дееспособности имеет своей целью защиту прав и законных интересов других лиц в смысле статьи 55 (части 3) Конституции Российской Федерации, однако накладываемые вследствие признания гражданина недееспособным ограничения в правах во всех перечисленных выше сферах, включая полное лишение ряда прав, не являются адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты основных конституционных ценностей, так как не учитывают реальной степени ограничения лица самостоятельно распоряжаться своими правами и основываются на презумпции, в случае психического расстройства, либо полной способности понимать значение

своих действий и принимать решения, либо полном отсутствии такой способности.

Во второй своей жалобе заявитель не упоминает напрямую статью 29 ГК Российской Федерации, однако просит проверить конституционность части 4 статьи 28 Закона «О психиатрической помощи и гарантии прав граждан при ее оказании», в силу которой предусматривается возможность помещения лица, *признанного в установленном порядке недееспособным*, в психиатрический стационар. Неотъемлемой частью оспоренной нормы являются слова «признанного в установленном порядке недееспособным», означающие отсылку к статье 29 ГК Российской Федерации, определяющей основания и порядок признания гражданина недееспособным. С моей точки зрения, положение части 4 статьи 28 Закона о психиатрической помощи находится в системной взаимосвязи с положениями статьи 29 ГК Российской Федерации и поэтому в мотивировочной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации должна содержаться оценка конституционности статьи 29 ГК Российской Федерации. Именно эта статья Гражданского кодекса Российской Федерации, будучи материально-правовой нормой, предопределяет оспоренные заявителем процессуальные нормы. Она является, с моей точки зрения, дефектной, поскольку устанавливает дуальный выбор для суда – либо признать гражданина дееспособным, либо признать его полностью недееспособным, не допуская при этом возможности признать лицо ограниченно дееспособным в зависимости от степени (глубины) психического расстройства личности, влекущей неспособность понимать значение своих действий или руководить ими.

3. Действующий Гражданский кодекс Российской Федерации 1994 года, так же как и Гражданский кодекс РСФСР 1964 года, не предусматривает возможности частичного ограничения дееспособности психически больных, хотя такие предложения высказывались в литературе¹. С.Н.Братусь обращал внимание на то, что в силу дефекта законодательного

¹ Холодковская Е. М. Дееспособность психически больных в судебно-психиатрической практике. М., 1967. С. 46.

регулирующие судам приходилось признавать недееспособными граждан, за которыми могла бы быть признана частичная дееспособность. Кроме того, указывал С.Н.Братусь, признание лица недееспособным касается не только гражданских прав, а отражается на всем правовом статусе гражданина, поскольку признанный недееспособным не пользуется избирательным правом, не вправе вступать в брак и т. д.²

Для устранения дефекта в правовом регулировании признания гражданина недееспособным, положения статьи 29 ГК Российской Федерации должны быть подвергнуты конституционно-правовому истолкованию.

В соответствии со статьей 21 ГК Российской Федерации гражданская дееспособность – это способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять *гражданские права*, создавать для себя *гражданские обязанности* и исполнять их. Никто не может быть ограничен в дееспособности иначе, как в случаях и в порядке, установленных законом (часть 1 статьи 22 ГК Российской Федерации).

Поскольку по буквальному смыслу статей 21 и 29 ГК Российской Федерации, гражданин, который вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным, и в таком случае такое признание должно означать, с учетом конституционного принципа соразмерности (статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации), что происходит ограничение прежде всего гражданских прав. Конституция Российской Федерации предусматривает, что граждане, признанные судом недееспособными, не имеют только права избирать и быть избранными (статья 32, часть 3, Конституции Российской Федерации). Следовательно, Конституция не исключает возможности для лиц, признанных недееспособными, осуществлять иные избирательные права, в частности право на агитацию. Полагаю, что лицо, признанное недееспособным в осуществлении

² Братусь С. Н. Субъекты гражданского права. М., 1984. С. 44.

гражданских прав, не лишено права обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления (статья 33 Конституции Российской Федерации). Таким образом, положение статьи 29 ГК Российской Федерации не должно пониматься таким образом, что признание недееспособным в сфере гражданского оборота означает ограничение прав во всех остальных сферах жизни. В частности, признание недееспособным не должно приводить к поражению в процессуальных правах.

Разрешая в пункте 1.2 мотивировочной части Постановления вопрос о допустимости принятия жалоб Ю.К.Гудковой, П.В.Штукатурова, М.А.Яшиной, Конституционный Суд Российской Федерации, по существу, дал конституционно-правовое истолкование материально-правового института признания гражданина недееспособным, поскольку суд признал, что гражданин, в отношении которого было вынесено решение о признании его недееспособным, вправе обращаться в Конституционный Суд с жалобой на нарушение своих конституционных прав законоположениями, на основании которых судом общей юрисдикции было вынесено решение о признании его недееспособным.

4. Помимо выявления конституционно-правового смысла статьи 29 ГК Российской Федерации считаю необходимым в мотивировочной части Постановления обратить внимание законодателя на необходимость совершенствования положений статьи 29 ГК Российской Федерации, направленных на учет степени (глубины) утраты лицом способности понимать значение своих действий. Законодатель должен предусмотреть возможность частичного ограничения дееспособности психически больных. Об этом говорится и в Рекомендациях Комитета Министров Совета Европы R (99) 4 «О принципах, касающихся правовой защиты недееспособных взрослых», на которые ссылается Конституционный Суд Российской Федерации в пункте 2.1 мотивировочной части Постановления. Суть рекомендации состоит в том, чтобы в целях гибкости правового

регулирования меры защиты недееспособных взрослых должны основываться на учете различных степеней недееспособности. Законодатель должен исходить из принципа максимального сохранения дееспособности. Это значит, что законодательное регулирование должно признавать, что могут существовать различные степени недееспособности и что дееспособность может быть различной в разные периоды времени.

Приложение 1.3.В.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ Конституционного Суда РФ от 5 марта 2009 года
№ 544-О-П «По жалобе гражданки Хорошавцевой Надежды
Николаевны на нарушение ее конституционных прав рядом
положений Закона Российской Федерации
«О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее
оказании» и Гражданского процессуального кодекса
Российской Федерации»

[/Назад/](#)



О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданки Хорошавцевой Надежды Николаевны на нарушение ее конституционных прав рядом положений Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» и Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

5 марта 2009 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Л.Коконова, Л.О.Красавчиковой, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селзнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи А.Л.Коконова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданки Н.Н.Хорошавцевой,

у с т а н о в и л:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка Н.Н.Хорошавцева просит признать противоречащими статьям 19 (часть 1), 21, 22, 41 (часть 1), 45, 46 (часть 1), 52, 55 (части 2 и 3) и 123 (части 1 и 3) Конституции Российской Федерации ряд положений Закона Российской Федерации от 2 июля 1992 года № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при

ее оказании», а именно: статью 29, согласно которой лицо, страдающее психическим расстройством, может быть госпитализировано в психиатрический стационар без его согласия или без согласия его законного представителя до постановления судьи, если его обследование или лечение возможны только в стационарных условиях, а психическое расстройство является тяжелым и обуславливает: а) его непосредственную опасность для себя или окружающих; б) его беспомощность, т.е. неспособность самостоятельно удовлетворять основные жизненные потребности; в) существенный вред его здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если лицо будет оставлено без психиатрической помощи;

статью 32, согласно которой лицо, помещенное в психиатрический стационар по основаниям, предусмотренным статьей 29 данного Закона, подлежит обязательному освидетельствованию в течение 48 часов комиссией врачей-психиатров психиатрического учреждения, которая принимает решение об обоснованности госпитализации; в случаях, когда госпитализация признается необоснованной и госпитализированный не выражает желания остаться в психиатрическом стационаре, он подлежит немедленной выписке; если госпитализация признается обоснованной, то заключение комиссии врачей-психиатров в течение 24 часов направляется в суд по месту нахождения психиатрического учреждения для решения вопроса о дальнейшем пребывании лица в нем;

части вторую и третью статьи 33, согласно которым заявление о госпитализации лица в психиатрический стационар в недобровольном порядке подается в суд представителем того психиатрического учреждения, где находится лицо; к заявлению, в котором должны быть указаны предусмотренные законом основания для госпитализации в психиатрический стационар в недобровольном порядке, прилагается мотивированное заключение комиссии врачей-психиатров о необходимости дальнейшего пребывания лица в психиатрическом стационаре; судья, принимая заявление о недобровольной госпитализации

лица, одновременно дает санкцию на пребывание лица в психиатрическом стационаре на срок, необходимый для рассмотрения заявления в суде;

часть первую и вторую статьи 34, согласно которым заявление о госпитализации лица в психиатрический стационар в недобровольном порядке судья рассматривает в течение 5 дней с момента его принятия в помещении суда либо в психиатрическом учреждении; лицу должно быть предоставлено право лично участвовать в судебном рассмотрении вопроса о его госпитализации; если по сведениям, полученным от представителя психиатрического учреждения, психическое состояние лица не позволяет ему лично участвовать в рассмотрении вопроса о его госпитализации в помещении суда, то заявление о госпитализации рассматривается судьей в психиатрическом учреждении;

часть вторую статьи 35, согласно которой постановление судьи об удовлетворении заявления является основанием для госпитализации и дальнейшего содержания лица в психиатрическом стационаре.

Тем же статьям Конституции Российской Федерации противоречат, по мнению заявительницы, следующие положения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации:

статья 133, согласно которой судья в течение 5 дней со дня поступления заявления в суд обязан рассмотреть вопрос о его принятии к производству суда; о принятии заявления к производству суда судья выносит определение, на основании которого возбуждается гражданское дело в суде первой инстанции;

часть первая статьи 263, согласно которой дела особого производства рассматриваются и разрешаются судом по общим правилам искового производства с особенностями, установленными главами 27–38 данного Кодекса;

часть первая статьи 302, согласно которой заявление представителя психиатрического стационара о принудительной госпитализации или о продлении срока принудительной госпитализации гражданина,

страдающего психическим расстройством, подается в суд по месту нахождения психиатрического стационара, в который помещен гражданин;

часть первая и вторая статьи 303, согласно которым заявление о принудительной госпитализации гражданина подается в суд в течение 48 часов с момента помещения гражданина в психиатрический стационар; возбуждая дело, судья одновременно продлевает пребывание гражданина в психиатрическом стационаре на срок, необходимый для рассмотрения заявления о принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар;

часть первая статьи 304, согласно которой заявление о принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар или о продлении срока принудительной госпитализации гражданина, страдающего психическим расстройством, судья рассматривает в течение 5 дней со дня возбуждения дела; судебное заседание проводится в помещении суда или психиатрического стационара; гражданин имеет право лично участвовать в судебном заседании по делу о его принудительной госпитализации или о продлении срока его принудительной госпитализации; в случае, если по сведениям, полученным от представителя психиатрического стационара, психическое состояние гражданина не позволяет ему лично участвовать в проводимом в помещении суда судебном заседании по делу о его принудительной госпитализации или о продлении срока его принудительной госпитализации, заявление о принудительной госпитализации гражданина или о продлении срока его принудительной госпитализации рассматривается судьей в психиатрическом стационаре;

часть вторая статьи 305, согласно которой решение суда об удовлетворении заявления является основанием для принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар или продления срока принудительной госпитализации гражданина, страдающего психическим расстройством, и дальнейшего содержания гражданина,

страдающего психическим расстройством, в психиатрическом стационаре в течение установленного законом срока.

Как следует из представленных материалов, 15 июня 2007 года Н.Н.Хорошавцева на основании пункта «в» статьи 29 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» была принудительно госпитализирована в психиатрический стационар. В тот же день представитель стационара обратился в Преображенский районный суд города Москвы с заявлением о ее принудительной госпитализации, которое 18 июня 2007 года было принято к рассмотрению; в тот же день был определен и срок пребывания Н.Н.Хорошавцевой в стационаре – до 22 июня 2007 года. Решением от 22 июня 2007 года, оставленным без изменения Московским городским судом, Преображенский районный суд города Москвы указанное заявление удовлетворил.

2. В Российской Федерации как правовом государстве человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита – обязанностью государства; права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации, они определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием; осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц; каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод (статьи 1, 2, 17, 18 и 46 Конституции Российской Федерации).

Надлежащее состояние психического здоровья человека – одно из необходимых условий функционирования личности в качестве полноценного представителя человеческого общества. Лица, страдающие психическим расстройством, неминуемо оказываются исключенными из системы общественных связей, поскольку не могут надлежащим образом

участвовать в социальных отношениях, а потому данная категория лиц нуждается в повышенной правовой и социальной защите.

Принудительная изоляция от общества лиц, страдающих психическим расстройством, по причине их предполагаемой опасности для себя и (или) окружающих происходит путем фактического удержания в психиатрическом стационаре, а следовательно, затрагивает такие закрепленные Конституцией Российской Федерации права, как право на свободу передвижения (статья 27) и право на свободу и личную неприкосновенность (статья 22).

Предварительный характер решения об изоляции таких лиц, сложность оценки их фактического состояния и отсутствие у них возможности в полном объеме осуществлять защиту своих интересов в суде диктуют необходимость установления особой судебной процедуры и ее строгого соблюдения при рассмотрении такого рода дел.

2.1. Всеобщая декларация прав человека провозглашает, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах (статья 1). Принадлежащее каждому от рождения право на свободу и личную неприкосновенность (статья 22 Конституции Российской Федерации) относится к числу основных прав человека. Оно воплощает наиболее значимое социальное благо, которое – исходя из признания государством достоинства личности – предопределяет недопустимость произвольного вмешательства в сферу ее автономии, создает условия как для всестороннего развития человека, так и для демократического устройства общества. Исходя из приведенных положений Конституция Российской Федерации определила в статье 22 (часть 2), что задержание на срок более 48 часов без судебного решения не допускается.

Закрепленное в Конституции Российской Федерации понятие «задержание» носит общий характер, т.е. охватывает не только задержание лица за виновные противоправные действия в рамках уголовно-процессуального или административного законодательства, но и иные виды задержания.

Данный вывод следует и из положений международно-правовых актов. Так, в соответствии со Сводом принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (принят 9 декабря 1988 года Резолюцией 43/173 на 43-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН), понятие «задержанное лицо» означает любое лицо, лишенное личной свободы не в результате осуждения за совершение правонарушения. По смыслу подпункта «е» пункта 1 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, законное заключение под стражу душевнобольных также является формой лишения свободы, что подтверждается позицией Европейского Суда по правам человека, выраженной им в постановлении от 5 октября 2004 года по делу «Н.Л. против Соединенного Королевства».

Будучи госпитализированным в психиатрический стационар в недобровольном порядке, лицо принудительно пребывает в ограниченном пространстве, изолировано от общества и семьи, не может выполнять свои служебные обязанности и не в состоянии свободно передвигаться и общаться с неограниченным кругом лиц. Европейский Суд по правам человека относит перечисленные условия к сущностным признакам лишения человека физической свободы (постановления от 1 июля 1961 года по делу «Лоулесс (Lawless) против Ирландии», от 6 ноября 1980 года по делу «Гуццарди (Guzzardi) против Италии», от 28 октября 1994 года по делу «Мюррей (Murray) против Соединенного Королевства», от 24 ноября 1994 года по делу «Кеммаш (Kemmach) против Франции»).

2.2. Часть первая статьи 303 ГПК Российской Федерации предусматривает, что заявление о принудительной госпитализации лица в психиатрический стационар подается в суд в течение 48 часов с момента его помещения в такой стационар. Такое заявление, согласно части первой статьи 304 ГПК Российской Федерации, может быть рассмотрено в течение 5 дней с момента возбуждения дела, при том что часть первая статьи 263 и статья 133 ГПК Российской Федерации позволяют суду возбудить дело о принудительной госпитализации также в течение 5 дней.

Закон Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» предусматривает иные сроки. Так, заявление о принудительной госпитализации лица в психиатрический стационар с соответствующим заключением должно быть подано, как это вытекает из его статьи 32, в течение 72 часов с момента госпитализации, согласно же части первой его статьи 34 данное заявление рассматривается в суде в течение 5 дней с момента поступления.

Указания части второй статьи 303 ГПК Российской Федерации, согласно которой судья при возбуждении дела одновременно продлевает пребывание гражданина в психиатрическом стационаре на срок, необходимый для рассмотрения заявления о принудительной госпитализации в психиатрический стационар, и части третьей статьи 33 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» о том, что, принимая заявление, судья одновременно дает санкцию на пребывание лица в психиатрическом стационаре на срок, необходимый для рассмотрения заявления в суде, не свидетельствуют об отсутствии нарушения статьи 22 Конституции Российской Федерации. Такое продление может состояться в соответствии с частью первой статьи 263 и статьей 133 ГПК Российской Федерации и за пределами 48 часов. Кроме того, решение суда о продлении срока не является судебным решением в том значении, которое ему придает Конституция Российской Федерации: во-первых, суд не устанавливает обоснованность помещения лица в стационар, а во-вторых, он обязан продлить срок пребывания лица в стационаре и иное решение принять не может.

2.3. В Постановлении от 27 февраля 2009 года № 4-П Конституционным Судом Российской Федерации было прямо указано на то, что недобровольная госпитализация в психиатрический стационар лица, страдающего психическим расстройством, является ограничением свободы, в отношении которого действуют положения статей 22 и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации в их взаимосвязи со

статьями 5, 6 и 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в качестве гарантии от необоснованного ее применения.

Следовательно, на случаи недобровольной госпитализации в психиатрический стационар в полной мере распространяются правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированные им при оценке нормативных положений, регламентирующих процедуру ограничения личной свободы. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, в силу статьи 22 Конституции Российской Федерации лицо до вынесения соответствующего судебного решения может быть подвергнуто задержанию лишь на срок не свыше 48 часов, при этом судебное решение призвано гарантировать лицу защиту не только от произвольного продления этого срока, но и от неправомерного задержания как такового, поскольку суд в любом случае оценивает законность и обоснованность применения задержания к конкретному лицу (постановления от 17 февраля 1998 года № 6-П и от 22 марта 2005 года № 4-П; Определение от 1 марта 2007 года № 333-О-П).

Таким образом, взаимосвязанные положения частей первой и второй статьи 32, части третьей статьи 33, части первой статьи 34 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» и статьи 133, части первой статьи 263, частей первой и второй статьи 303 и части первой статьи 304 ГПК Российской Федерации – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – не предполагают возможность принудительного удержания лица в психиатрическом стационаре свыше 48 часов без судебного решения. Иное вступало бы в противоречие как с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, так и с закрепленными в Законе Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» и Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации целями и задачами данных нормативных актов.

3. Если по сведениям, полученным от представителя психиатрического стационара, психическое состояние гражданина не позволяет ему лично участвовать в судебном заседании по делу о его принудительной госпитализации или о продлении срока его принудительной госпитализации, проводимом в помещении суда, соответствующее заявление рассматривается судьей в помещении психиатрического стационара. Закрепляющая эту норму часть первая статьи 304 ГПК Российской Федерации, как и аналогичная норма части второй статьи 34 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» не могут рассматриваться как устанавливающие обязанность (но не право) суда проводить заседание в помещении психиатрического стационара на основании одного только факта поступления указанной информации от представителя стационара.

Гражданин, о принудительной госпитализации которого идет речь, лишен возможности каким-либо образом оспорить точку зрения представителя психиатрического стационара о том, что он не в состоянии присутствовать в судебном заседании в помещении суда. Именно в силу этого роль суда в таких случаях не может сводиться лишь к формальному удовлетворению заявления о принудительной госпитализации гражданина или о продлении срока его принудительной госпитализации: суд обязан удостовериться, что отсутствуют основания сомневаться в достоверности и полноте сведений, представленных врачами-психиатрами в подтверждение необходимости проведения судебного заседания в психиатрическом стационаре, при этом такие сведения в соответствии с частью второй статьи 67 ГПК Российской Федерации не могут иметь для суда заранее установленной силы и подлежат оценке в совокупности с другими доказательствами на основе внутреннего убеждения судьи.

Кроме того, под надлежащим отправлением правосудия как элементом гарантии права граждан на судебную защиту подразумевается, в частности, что осуществление правосудия имеет место в определенной

обстановке и с определенной атрибутикой, т.е. в зале судебного заседания. Отступления от этого правила возможны только при исключительных обстоятельствах и в любом случае не должны зависеть от усмотрения одного из участников процесса.

Таким образом, часть первая статьи 304 ГПК Российской Федерации и часть вторая статьи 34 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» по их конституционно-правовому смыслу не могут рассматриваться как ограничивающие дискрецию суда при решении вопроса о месте рассмотрения дела о принудительной госпитализации лица в психиатрический стационар или о продлении срока его принудительной госпитализации.

Иное истолкование указанных законоположений приводило бы к необоснованному ограничению права на судебную защиту и нарушению права на справедливое судебное разбирательство, гарантируемых статьями 15 и 46 Конституции Российской Федерации и пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

4. Закрепленное в пункте «в» статьи 29 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» основание для принудительной госпитализации – вероятность существенного ухудшения психического состояния, если лицо будет оставлено без психиатрической помощи, – напрямую коррелирует с гарантированным статьей 41 Конституции Российской Федерации правом на охрану здоровья и медицинскую помощь. Возможность принудительной госпитализации в этом случае вытекает и из Принципов защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи, утвержденных Генеральной Ассамблеей ООН (Резолюция 46/119 от 17 декабря 1991 года) (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2007 года № 511-О-О).

Принудительная госпитализация без предварительного судебного решения при тяжелых психических состояниях, когда лицо представляет

опасность для себя или окружающих, оправданна, поскольку характер опасности, как следует из Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», требует оперативного реагирования.

Такая госпитализация не может рассматриваться и как не удовлетворяющая принципам достаточности и соразмерности при ее сопоставлении с институтом принудительного психиатрического освидетельствования, для которого решение суда необходимо (за исключением случаев, когда лицо осуществляет опасные действия в отношении себя или окружающих). Этот вывод основан на том, что перед принудительной госпитализацией лица по указанному основанию, по смыслу части первой статьи 23 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», обязательно должно производиться его освидетельствование; в противном случае невозможно установить, требует ли психическое расстройство немедленного медицинского вмешательства. Поскольку такое освидетельствование в силу статей 23 и 24 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» возможно лишь по решению суда, то вытекающие из Конституции Российской Федерации принципы достаточности и соразмерности в подобных случаях не нарушаются.

Таким образом, пункт «в» статьи 29 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» не может рассматриваться как противоречащий статьям Конституции Российской Федерации, на нарушение которых заявительница указывает в своей жалобе.

5. Госпитализация Н.Н.Хорошавцевой в недобровольном порядке была произведена на основании пункта «в» статьи 29 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», а следовательно, положения пунктов «а» и «б» данной статьи в деле с ее участием не применялись.

Что касается части второй статьи 33, части второй статьи 35 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» и части второй статьи 305 ГПК Российской Федерации, гарантирующих судебную защиту прав граждан от необоснованной госпитализации в недобровольном порядке, то содержащиеся в них законоположения не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права и свободы заявительницы, равно как и часть первая статьи 302 ГПК Российской Федерации, поскольку отнесение дел о принудительной госпитализации в психиатрический стационар к подсудности суда по месту нахождения стационара направлено на обеспечение доступа граждан к правосудию. К тому же Конституция Российской Федерации подсудность гражданских дел непосредственно не определяет, – это является прерогативой федерального законодателя (статья 47, часть 1; статья 71, пункт «о»).

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, пунктами 2 и 3 части первой статьи 43, частью четвертой статьи 71, частью первой статьи 79 и статьей 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Взаимосвязанные нормативные положения частей первой и второй статьи 32, части третьей статьи 33, части первой статьи 34 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» и статьи 133, части первой статьи 263, частей первой и второй статьи 303 и части первой статьи 304 ГПК Российской Федерации – по их конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – не допускают принудительную госпитализацию лица в психиатрический стационар на срок свыше 48 часов без судебного решения.

Положения части первой статьи 304 ГПК Российской Федерации и части второй статьи 34 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и

гарантиях прав граждан при ее оказании» по их конституционно-правовому смыслу не ограничивают дискрецию суда при решении вопроса о месте рассмотрения дела о принудительной госпитализации лица в психиатрический стационар или о продлении срока его принудительной госпитализации.

Конституционно-правовой смысл указанных законоположений, выявленный Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Определении на основе правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных им в сохраняющих свою силу решениях, является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

2. Признать жалобу гражданки Хорошавцевой Надежды Николаевны в части, касающейся проверки конституционности частей первой и второй статьи 32, части третьей статьи 33, части первой статьи 34 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» и статьи 133, части первой статьи 263, частей первой и второй статьи 303 и части первой статьи 304 ГПК Российской Федерации, не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленных заявительницей вопросов не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

3. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Хорошавцевой Надежды Николаевны в части, касающейся проверки конституционности пунктов «а» и «б» статьи 29, части второй статьи 33, части второй статьи 35 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», части первой статьи 302 и части второй статьи 305 ГПК Российской Федерации, поскольку в этой части она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

4. Определение по данной жалобе окончательно, не подлежит обжалованию, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Собрании законодательства Российской Федерации» и «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов

№ 544-О-П

Приложение 1.3.1.А.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ Конституционного Суда РФ от 10 марта 2005 года № 62-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гирича Игоря Валерьевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 24, 25, 33 – 36 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»

[/Назад/](#)



ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гирича Игоря Валерьевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 24, 25, 33-36 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании"

город Москва

10 марта 2005 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Г.А.Жилина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданина И.В.Гирича,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации граждан И.В.Гирич просит признать не соответствующими статьям 19 (часть 1), 22 (часть 2) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации положения Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании", определяющие порядок недобровольного освидетельствования (статьи 24 и 25) и недобровольной госпитализации (статьи 33-36).

Как следует из представленных материалов, по постановлению Индустриального районного суда города Барнаула от 5 января 1999 года И.В.Гирич был принудительно помещен в психиатрическую больницу и в тот же день освидетельствован комиссией врачей-психиатров. Основанием для госпитализации послужило наличие у него тяжелого психического расстройства, обуславливающего его непосредственную опасность для окружающих (пункт "а" статьи 29 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании").

2. В соответствии со статьей 22 (часть 2) Конституции Российской Федерации ограничение свободы допускается только по решению суда; до судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов.

Правила статей 32-35 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" согласуются с приведенными конституционными предписаниями. Эти правила, подлежащие применению в конкретных делах во взаимосвязи с положениями главы 35 "Принудительная госпитализация гражданина в психиатрический стационар и принудительное психиатрическое освидетельствование" ГПК Российской Федерации (статьи 302-306), предусматривают, в частности, судебный порядок разрешения вопроса о принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар, обращение представителя психиатрического учреждения в суд с заявлением о принудительной госпитализации в течение 48 часов с момента помещения гражданина в стационар, при возбуждении дела - обязательное продление судьей пребывания гражданина в психиатрическом стационаре на срок, необходимый для рассмотрения заявления в суде, предоставление права госпитализируемому лицу лично участвовать в судебном рассмотрении вопроса о его госпитализации, обязательное участие в рассмотрении заявления прокурора, представителя психиатрического учреждения, ходатайствующего о госпитализации, и представителя лица, в отношении которого разрешается вопрос о госпитализации, и предоставление права обжалования судебного постановления самим лицом, помещенным в

психиатрический стационар, либо его представителем.

3. Нарушение своих прав, гарантированных статьями 19 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, гражданин И.В.Гирич усматривает в том, что в качестве основания для его недобровольной госпитализации в психиатрический стационар в соответствии с частью второй статьи 33 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" послужило приложенное к заявлению психиатрического учреждения заключение комиссии врачей-психиатров данного психиатрического стационара. По мнению заявителя, тем самым оспариваемые нормы ставят лиц, подлежащих принудительной госпитализации, в неравное положение с другой стороной в судебном разбирательстве - психиатрическим учреждением (в то время как в гражданском процессе статьями 16 и 18 ГПК Российской Федерации предусмотрено право заинтересованного лица на отвод эксперта, если тот находится в служебной зависимости от других лиц, участвующих в деле).

Между тем, по смыслу статьи 32 названного Закона, врачи-психиатры психиатрического учреждения, заключение которых в обязательном порядке направляется в суд для решения вопроса о принудительной госпитализации, являются не экспертами, назначаемыми судом по правилам статей 79 и 80 ГПК Российской Федерации, а штатными работниками психиатрического учреждения, выступающего в качестве инициатора возбуждения в суде дела о принудительной госпитализации.

В соответствии с пунктом 8 части первой статьи 262 и частью первой статьи 263 ГПК Российской Федерации рассмотрение гражданских дел о принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар относится к особому производству, которое осуществляется по общим правилам искового производства с особенностями, предусмотренными главой 35 данного Кодекса. При этом правосудие по делам указанной категории, как и по всем другим гражданским делам, должно осуществляться на основе принципов равенства всех перед законом и судом, состязательности и равноправия сторон (статьи 6 и 12 ГПК Российской Федерации). В силу названных принципов и правил доказывания в гражданском судопроизводстве психиатрическое учреждение при обращении в суд обязано доказать наличие обстоятельств, которые являются основанием для принудительной госпитализации лица. Заключение врачей-психиатров психиатрического учреждения выступает в качестве одного из предусмотренных законом доказательств, которые оно обязано представить суду, но, однако, не является заключением эксперта (экспертов) в смысле статьи 86 ГПК Российской Федерации.

Данное заключение подлежит проверке по общим правилам исследования и оценки доказательств (часть первая статьи 55, статьи 56 и 67 ГПК Российской Федерации). При этом лицо, помещенное в психиатрический стационар, и его представитель вправе оспаривать его достоверность, в том числе путем постановки перед судом вопроса о назначении судебно-психиатрической экспертизы (статьи 57 и 79 ГПК Российской Федерации), производство которой в случае ее назначения судом поручается эксперту (экспертам), не находящемуся в служебной или иной зависимости от психиатрического учреждения, представившего заключение. Аналогичные нормы, регламентирующие порядок доказывания обстоятельств гражданского дела, содержались и в действовавшем на момент рассмотрения судом дела о принудительной госпитализации И.В.Гирича Гражданском процессуальном кодексе РСФСР (статьи 49, 50, 56 и 74).

Таким образом, примененные в деле И.В.Гирича положения статей 33-35 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" не препятствовали суду в заседании с участием заявителя и его представителя исследовать любые доказательства, на основе которых устанавливается наличие или отсутствие оснований для принудительной госпитализации, а потому они не могут рассматриваться как нарушающие его право на участие в судебном разбирательстве на началах равенства всех перед законом и судом, состязательности и равноправия сторон.

Что касается статей 24, 25 и 36 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании", то применение содержащихся в них норм, регулирующих вопросы судебного порядка психиатрического освидетельствования лица и продления примененной по судебному решению принудительной госпитализации, не подтверждается обстоятельствами, изложенными в жалобе и приложенных к ней материалах: комиссия врачей-психиатров осуществила освидетельствование заявителя как лица, помещенного в психиатрический стационар для последующей госпитализации в судебном порядке; нет в жалобе данных и о продлении судом срока принудительной госпитализации заявителя.

4. Согласно статьям 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации

Федерации с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод законом, и такая жалоба признается допустимой, если оспариваемым законом, примененным или подлежащим применению в деле заявителя, затрагиваются его конституционные права и свободы.

Примененные в деле заявителя статьи 33-35 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании", направленные на обеспечение защиты прав лиц, страдающих психическими расстройствами, не могут рассматриваться как нарушающие его конституционные права. Вопреки доводам жалобы они не препятствовали И.В.Гиричу и его представителю оспаривать представленное в суд психиатрическим учреждением заключение врачей-психиатров о необходимости пребывания его в психиатрическом стационаре, а суду - исследовать соответствующее заключение в совокупности с другими доказательствами. Статьи же 24, 25 и 36 данного Закона в деле заявителя не применялись.

Таким образом, жалоба гражданина И.В.Гирича не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению как не отвечающая требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гирича Игоря Валерьевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательное и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов

Приложение 1.3.1.Б.

Постановление Конституционного Суда РФ от 20 ноября 2007 года № 13-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 402, 433, 437, 438, 439, 441, 444 и 445 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.Г. Абламского, О.Б. Лобашовой и В.К. Матвеева»

[/Назад/](#)



Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности ряда положений статей 402, 433, 437, 438, 439, 441, 444 и 445 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.Г.Абламского, О.Б.Лобашовой и В.К.Матвеева

город Москва

20 ноября 2007 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего – судьи Г.А.Жилина, судей Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, В.Д.Зорькина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, Н.В.Мельникова, Н.В.Селезнева,

с участием граждан С.Г.Абламского и О.Б.Лобашовой, представителей гражданки О.Б.Лобашовой – адвокатов Ю.Л.Ершова и В.П.Носкова, представителя Государственной Думы – кандидата юридических наук Е.А.Фоминой и представителя Совета Федерации – доктора юридических наук Е.В.Виноградовой,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, пунктом 3 части второй статьи 22, статьями 36, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности ряда положений статей 402, 433, 437, 438, 439, 441, 444 и 445 УПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явились жалобы граждан С.Г.Абламского, О.Б.Лобашовой и В.К.Матвеева. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителями законоположения.

Поскольку все жалобы касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», соединил дела по этим жалобам в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Н.В.Мельникова, объяснения представителей сторон, заключение эксперта – доктора юридических наук С.П.Щербы, выступления приглашенных в заседание представителей: от Генерального прокурора Российской Федерации – Т.Л.Оксюка, от Министерства внутренних дел Российской Федерации – К.Е.Любимова, от Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации – Б.А.Казаковцева, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Граждане С.Г.Абламский, О.Б.Лобашова и В.К.Матвеев просят признать не соответствующими Конституции Российской Федерации ряд положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, которыми регламентируется производство по применению принудительных мер медицинского характера в отношении лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости.

1.1. Советский районный суд города Брянска удовлетворил ходатайство следователя прокуратуры Брянской области о помещении

гражданина С.Г.Абламского, обвинявшегося в совершении деяния, предусмотренного частью второй статьи 129 «Клевета» УК Российской Федерации, в психиатрический стационар Брянской областной больницы для производства судебно-психиатрической экспертизы. Надзорные жалобы С.Г.Абламского в Брянский областной суд на принимавшиеся в ходе производства по делу судебные решения возвращены без рассмотрения с указанием на то, что по заключению судебно-психиатрической экспертизы он нуждается в принудительном лечении и потому не вправе лично оспаривать решения суда.

Полагая, что нормы главы 51 «Производство о применении принудительных мер медицинского характера» УПК Российской Федерации лишают лицо, в отношении которого решается вопрос о применении принудительных мер медицинского характера, возможности самому знакомиться с материалами дела, участвовать в судебных заседаниях, лично осуществляя свою защиту, а также обжаловать принятые по делу решения, С.Г.Абламский просит признать это регулирование (содержащееся в части третьей статьи 433, частях третьей и шестой статьи 439, части первой статьи 441 и статье 444) нарушающим его права, закрепленные в статьях 45 и 46 Конституции Российской Федерации.

1.2. Постановлением Ленинского районного суда города Ярославля было продлено применение принудительных мер медицинского характера в виде амбулаторного лечения и наблюдения у врача-психиатра в условиях психиатрического диспансера в отношении гражданки О.Б.Лобашовой, обвинявшейся в совершении деяния, предусмотренного частью первой статьи 318 «Применение насилия в отношении представителя власти» УК Российской Федерации. Кассационная и надзорная жалобы на это постановление, поданные О.Б.Лобашовой в Ярославский областной суд, а также ее ходатайство о прекращении принудительного лечения, направленное в Ленинский районный суд города Ярославля, возвращены без рассмотрения со ссылкой на то, что в соответствии со статьями 402, 444 и

445 УПК Российской Федерации она не относится к числу лиц, которые вправе обжаловать указанные судебные решения и заявлять соответствующие ходатайства, и что ее процессуальные права были реализованы ее законным представителем.

Неконституционность статей 402 и 444, а также части первой статьи 445 УПК Российской Федерации О.Б.Лобашова усматривает в том, что содержащиеся в них нормы, не включая лицо, в отношении которого применяются принудительные меры медицинского характера, в число участников уголовного судопроизводства, имеющих право обжаловать решения суда о применении и продлении принудительных мер медицинского характера и могущих инициировать рассмотрение вопроса о прекращении применения этих мер, лишают ее права на самостоятельное обращение в суд за защитой своих прав и тем самым противоречат статьям 45 и 46 Конституции Российской Федерации. Не соответствующими Конституции Российской Федерации заявительница просит признать и те нормы главы 51 УПК Российской Федерации, которые, как она полагает, не предоставляют лицам, в отношении которых ведется производство или уже принято решение о применении принудительных мер медицинского характера, право знакомиться с затрагивающими их права решениями и участвовать в судебном заседании, т.е. часть третью статьи 433, части третью и шестую статьи 439 и часть первую статьи 441.

Кроме того, О.Б.Лобашова утверждает, что используемое как в главе 51 УПК Российской Федерации (часть вторая статьи 443, часть шестая статьи 445), так и в главе 15 УК Российской Федерации (часть третья статьи 102, часть вторая статьи 104) в связи с регламентацией оснований для применения, продления, изменения и прекращения применения принудительных мер медицинского характера понятие «психическое состояние» является юридически неопределенным и порождает произвольное применение этих мер, что противоречит статьям 19 и 46 Конституции Российской Федерации.

Между тем отсутствие в законе формально определенных критериев понятия «психическое состояние», относящегося по своей природе к категориальному аппарату наук, изучающих психическую сферу человека, само по себе не может расцениваться как нарушающее конституционные права заявительницы. Его содержание конкретизируется судом в каждом уголовном деле на основе подтвержденных доказательствами фактических обстоятельств с помощью специальных познаний экспертов в области судебной психиатрии. Исходя из их выводов о наличии или отсутствии у лица психического расстройства и о существовании в связи с этим опасности причинения им вреда себе самому или другим лицам суд устанавливает соответствующие изменения в психическом состоянии данного лица, выступающие в качестве правообразующих, правоизменяющих или правопрекращающих юридических фактов, и тем самым обеспечивает справедливое разрешение уголовного дела либо возникающих в связи с применением принудительных мер медицинского характера процессуальных вопросов. Именно суд, исследуя вопрос о наличии оснований для применения, продления, изменения или прекращения применения к лицу принудительных мер медицинского характера, обязан проверить в судебном заседании обоснованность выводов специалистов-психиатров о наличии у лица психического расстройства и его возможных последствиях и в зависимости от психического состояния лица принять надлежащим образом мотивированное решение по делу.

1.3. По постановлению Железнодорожного районного суда города Новосибирска в отношении гражданина В.К.Матвеева в связи с совершением им деяния, предусмотренного частью первой статьи 318 «Применение насилия в отношении представителя власти» УК Российской Федерации, были применены принудительные меры медицинского характера в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра по месту жительства. Полагая, что при рассмотрении его дела был нарушен уголовно-процессуальный закон (в частности, к участию в деле ни на предварительном

следствии, ни в судебном разбирательстве не привлекался законный представитель, при проведении экспертиз не участвовал защитник), В.К.Матвеев обжаловал это постановление в кассационном порядке, однако в рассмотрении жалобы ему было отказано со ссылкой на то, что статья 444 УПК Российской Федерации наделяет правом обжалования такого рода решений только защитника, законного представителя или близкого родственника лица, в отношении которого рассматривалось уголовное дело, и прокурора.

В.К.Матвеев просит признать не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19, 45, 46 (части 1 и 2), 50 (часть 3) и 55 (часть 3), взаимосвязанные положения статей 437, 438 и 444 УПК Российской Федерации, как не предусматривающие обжалование постановления о применении принудительных мер медицинского характера самим лицом, в отношении которого эти меры применяются. Кроме того, он оспаривает конституционность части первой статьи 437 УПК Российской Федерации, как не обеспечивающей обязательное привлечение к участию в производстве о применении принудительных мер медицинского характера законного представителя лица, в отношении которого ведется данное производство.

Между тем закрепленное в части первой статьи 437 УПК Российской Федерации правило о привлечении на основании постановления следователя или суда законного представителя лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, к участию в уголовном деле служит важной гарантией прав лиц, не способных (или недостаточно способных) самостоятельно участвовать в судопроизводстве в силу наличия у них психического расстройства.

Использованная федеральным законодателем формулировка «законный представитель привлекается к участию в уголовном деле» является императивным по своему характеру предписанием, которое исключает осуществление производства о применении принудительных мер медицинского характера без участия в уголовном деле законного

представителя, равно как статья 438 УПК Российской Федерации не допускает рассмотрение этой категории дел в отсутствие защитника. Данный вывод подтверждается и положениями частей третьей и шестой статьи 439, частей первой и третьей статьи 445 УПК Российской Федерации, предусматривающими обязанность следователя и суда в ходе производства по каждому делу о применении принудительных мер медицинского характера предоставлять процессуальные документы законному представителю.

Следовательно, часть первая статьи 437 УПК Российской Федерации, предусматривающая в системном истолковании с другими нормами данного Кодекса обязательное участие в производстве о применении принудительных мер медицинского характера законного представителя лица, в отношении которого оно осуществляется, не может рассматриваться как нарушающая права, гарантированные статьями 45 и 46 Конституции Российской Федерации.

1.4. Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются находящиеся в нормативном единстве положения статьи 402, части третьей статьи 433, статей 437 и 438, частей третьей и шестой статьи 439, части первой статьи 441, статьи 444 и части первой статьи 445 УПК Российской Федерации, на основании которых определяются процессуальные права лица, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера, а именно права на личное ознакомление с материалами уголовного дела, на участие в судебном заседании при его рассмотрении, на заявление ходатайств, инициирование рассмотрения вопроса об изменении и прекращении применения таких мер и обжалование принятых по делу процессуальных решений.

2. Конституция Российской Федерации провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью и – исходя из того, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими,

определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием, – возлагает на государство обязанность признавать, соблюдать и защищать эти права и свободы и охранять достоинство личности (статьи 2 и 18; статья 21, часть 1). Неотчуждаемость основных прав и свобод человека и их принадлежность каждому от рождения (статья 17, часть 2, Конституции Российской Федерации) предполагает недопустимость какого бы то ни было их умаления, в том числе в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами.

Права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются в Российской Федерации согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации; при этом общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы, и если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора (статья 15, часть 4; статья 17, часть 1, Конституции Российской Федерации). Соответственно, часть третья статьи 1 УПК Российской Федерации закрепляет, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью законодательства Российской Федерации, регулирующего уголовное судопроизводство; если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, то применяются правила международного договора.

Согласно Международному пакту о гражданских и политических правах каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника (подпункт «d» пункта 3 статьи 14). Право каждого обвиняемого в совершении уголовного

преступления защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия, закреплено также Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (подпункт «с» пункта 3 статьи 6).

Конкретизируя приведенные положения международно-правовых актов применительно к лицам, страдающим психическими расстройствами, Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи (приняты 17 декабря 1991 года Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 46/119) предусматривают право любого психически больного лица на осуществление всех признанных международными нормами гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав и прямо указывают на недопустимость какой-либо дискриминации, т.е. установления в связи с психическим заболеванием лица таких отличий, исключений или предпочтений, следствием которых являются отрицание или ограничение равенства в реализации прав (пункты 4 и 5 принципа 1); в отношении же лиц, совершивших запрещенные уголовным законом деяния, если предполагается или установлено, что они страдают психическим заболеванием, общие принципы защиты подлежат применению в полном объеме с такими минимальными, необходимыми в данных обстоятельствах изменениями и исключениями, которые не будут наносить ущерб их правам (принцип 20); при этом государства обязаны обеспечивать наличие соответствующих механизмов для соблюдения данной Резолюции, в том числе в части разрешения жалоб (принцип 22).

В ряде других документов – рекомендации Парламентской Ассамблеи Совета Европы 818(1977) «О положении психически больных», рекомендациях Комитета Министров Совета Европы № R(83)2 «Относительно правовой защиты лиц, страдающих психическим расстройством, которые были госпитализированы в принудительном

порядке», № R(99)4 «О принципах, касающихся правовой защиты недееспособных взрослых», Res(2004)10 «Относительно защиты прав человека и достоинства лиц с психическим расстройством» государствам – членам Совета Европы предложено установить, чтобы судебные решения не принимались только на основании медицинских заключений, а пациенту с психическим заболеванием, как и любому другому лицу, было обеспечено право быть выслушанным и чтобы в случаях предполагаемого правонарушения в течение всего разбирательства присутствовал адвокат; лица с психическими расстройствами должны иметь возможность осуществлять все свои гражданские и политические права, а любые их ограничения допускаются строго в соответствии с Конвенцией о защите прав человека и основных свобод и не могут основываться на одном лишь факте наличия у лица психического заболевания.

С названными положениями международных актов соотносятся предписания Закона Российской Федерации от 2 июля 1992 года «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», согласно части первой статьи 5 которого лица, страдающие психическими расстройствами, обладают всеми правами и свободами граждан, предусмотренными Конституцией Российской Федерации и федеральными законами; ограничение же прав и свобод граждан, связанное с психическим расстройством, допустимо лишь в случаях, предусмотренных законами Российской Федерации, как это следует из статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

3. Согласно части третьей статьи 433 и части первой статьи 441 УПК Российской Федерации производство о применении принудительных мер медицинского характера в отношении лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, осуществляется в порядке, установленном данным Кодексом с изъятиями, предусмотренными его главой 51.

Лица, в отношении которых осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера, непосредственно не упомянуты ни в разделе II УПК Российской Федерации в числе участников уголовного судопроизводства – в отличие от других лиц, в отношении которых также осуществляется преследование, но которые способны нести уголовную ответственность (подозреваемые и обвиняемые), ни в самой главе 51 УПК Российской Федерации – в числе тех субъектов, которым в соответствии с правилами данной главы разъясняется право знакомиться с материалами уголовного дела, которые уведомляются о прекращении уголовного дела или о направлении его в суд для применения принудительной меры медицинского характера с вручением копии соответствующего постановления и которые наделены правом участвовать в судебном заседании при его рассмотрении (части третья и шестая статьи 439, часть первая статьи 441); не отнесены они и к имеющим право обжаловать постановления суда в кассационном и надзорном порядке (статьи 402 и 444) и право инициировать прекращение или изменение принудительной меры медицинского характера (часть первая статьи 445). В силу статей 437 и 438 УПК Российской Федерации перечисленные права осуществляются законным представителем и защитником лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера.

В правоприменительной практике изъятия из общего порядка производства по уголовному делу в отношении данной категории лиц толкуются как изъятия из их процессуального статуса, исключаящие возможность личного участия в производстве по уголовному делу. Между тем, по смыслу правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 27 июня 2000 года № 11-П, при обеспечении процессуальных гарантий лицам, чьи права и законные интересы затрагиваются в ходе уголовного судопроизводства, необходимо исходить не только из формального наделения их соответствующим

процессуальным статусом, но и, прежде всего, из существенных признаков, характеризующих их фактическое положение.

3.1. Лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, так же как подозреваемый и обвиняемый по уголовному делу, по существу, уличается в совершении деяния, запрещенного уголовным законом. Поэтому такому лицу, хотя оно и не привлекается к уголовной ответственности, должны обеспечиваться равные с другими лицами, в отношении которых осуществляется преследование, процессуальные права, – тем более что, как следует из пункта 3 части второй статьи 29, пункта 16 части четвертой статьи 47, пункта 4 части третьей статьи 49, пункта 3 статьи 196 и статьи 203 УПК Российской Федерации, до получения результатов судебно-психиатрической экспертизы лицо, в отношении которого она проводилась, по своему статусу являлось обвиняемым или подозреваемым и, таким образом, уже обладало соответствующими процессуальными правами (статьи 46 и 47 УПК Российской Федерации).

Само по себе отсутствие в частях третьей и шестой статьи 439, статьях 402 и 444, части первой статьи 445 УПК Российской Федерации упоминания рассматриваемой категории лиц в качестве самостоятельных субъектов процессуальных прав, равно как и наделение статьями 437 и 438 данного Кодекса правом действовать в их интересах законного представителя и защитника не могут расцениваться как исключаящие их участие в судебном разбирательстве, однако в правоприменительной практике с момента получения заключения судебно-психиатрической экспертизы лицо, признанное невменяемым, как правило, не только автоматически считается не способным лично осуществлять указанные в этих нормах процессуальные действия, но и лишается остальных прав, предоставленных в уголовном судопроизводстве лицам, в отношении которых ведется уголовное преследование, а именно: знать, в совершении какого общественно опасного деяния его уличают, давать объяснения по обстоятельствам дела, заявлять

ходатайства, участвовать в производстве следственных действий и судебном разбирательстве, приносить жалобы на действия и решения следователя, прокурора и суда, знакомиться с заключением экспертов и др.

С момента приобщения к материалам уголовного дела заключения судебно-психиатрической экспертизы обеспечение процессуальных прав данной категории лиц в полном объеме передается законному представителю и защитнику, сами же эти лица, таким образом, фактически утрачивают уголовно-процессуальную дееспособность, т.е. становятся в производстве о применении принудительных мер медицинского характера его объектом, без проверки в судебном заседании, действительно ли они не способны (с точки зрения психического состояния) самостоятельно защищать свои права.

Между тем отсутствие в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве основанного на обязательном учете реальной способности лица осуществлять процессуальные действия дифференцированного регулирования прав тех, у кого такая способность, несмотря на заболевание, сохранена, и тех, кто действительно по своему психическому состоянию не может самостоятельно защищать свои права, не соответствует международным обязательствам Российской Федерации и законодательству Российской Федерации о психиатрической помощи и не обеспечивает защиту прав личности от необоснованных ограничений. Лишение лица, в отношении которого подлежат применению или применены принудительные меры медицинского характера, возможности самостоятельно реализовывать свои процессуальные права, если психическое заболевание этому не препятствует, означает не согласующееся с конституционно значимыми целями, закрепленными в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, ограничение прав, гарантированных каждому ее статьями 45 (часть 2) и 46 (часть 1).

Данный вывод корреспондирует практике Европейского Суда по правам человека, который в постановлении от 20 октября 2005 года по делу «Романов против России» признал, что присутствие заявителя в судебном

заседании является необходимым условием для того, чтобы судья лично мог убедиться в его психическом состоянии и принять справедливое решение; рассмотрение дела судом первой и кассационной инстанций в отсутствие заявителя (вопреки его желанию), которое ничем не может быть компенсировано, допустимо лишь при наличии особых обстоятельств, например если имеют место какие-либо признаки агрессивного поведения или если физическое и психическое состояние не позволяет ему предстать перед судом.

3.2. Конституционное право на судебную защиту в его истолковании Конституционным Судом Российской Федерации предполагает, прежде всего, право каждого на обращение в суд самостоятельно либо через своего представителя, законного представителя или защитника; при этом, по смыслу правовых позиций, сформулированных Конституционным Судом Российской Федерации в постановлениях от 3 мая 1995 года № 4-П, от 16 марта 1998 года № 9-П, от 17 ноября 2005 года № 11-П и от 20 февраля 2006 года № 1-П, правомочие лично обращаться к суду за защитой своих прав и свобод имеет универсальный характер и является неотъемлемым элементом нормативного содержания данного права. Указанного правомочия не могут быть лишены и лица, в отношении которых разрешается вопрос о применении принудительных мер медицинского характера либо об их продлении, изменении или прекращении.

Именно такое регулирование предусмотрено для решения вопросов, связанных с признанием лиц недееспособными и их госпитализацией в психиатрический стационар в недобровольном порядке, в гражданском судопроизводстве, где допускается личное участие лица в судебном заседании, если это возможно по его состоянию здоровья; если же по сведениям, полученным от представителя психиатрического учреждения, психическое состояние лица не позволяет ему лично участвовать в рассмотрении вопроса о его госпитализации в проводимом в помещении суда судебном заседании, то заявление о принудительной госпитализации

гражданина рассматривается судьей в психиатрическом стационаре; признается также право на личное заявление ходатайств и обжалование в суд нарушающих права и свободы граждан действий и решений медицинских и иных работников при оказании лицу психиатрической помощи, а также право лично обжаловать в кассационном и надзорном порядке решение суда о госпитализации в недобровольном порядке, о продлении ее сроков, о признании лица недееспособным (часть первая статьи 284, часть первая статьи 304, статья 336 и часть первая статьи 376 ГПК Российской Федерации, часть вторая статьи 34, часть третья статьи 35 и часть вторая статьи 37 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»).

Отсутствие в нормах главы 51 УПК Российской Федерации аналогичных прямых предписаний относительно прав, предоставленных лицам, страдающим психическими расстройствами, в уголовном судопроизводстве, истолковывается в правоприменительной практике как позволяющее не учитывать фактическую способность лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, лично участвовать в производстве по делу и самостоятельно осуществлять процессуальные действия, направленные на защиту своих интересов.

В процессе дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства в данной сфере федеральный законодатель вправе – исходя из конституционного принципа равенства, не допускающего различное регулирование однородных по своей юридической природе отношений (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 мая 1999 года № 9-П), – в рамках предоставленных ему дискреционных полномочий осуществить дифференцированное регулирование прав указанных лиц с учетом их психического состояния и способности лично участвовать в уголовном судопроизводстве.

3.3. Таким образом, находящиеся в нормативном единстве положения статьи 402, части третьей статьи 433, статей 437 и 438, частей третьей и шестой статьи 439, части первой статьи 441, статьи 444 и части первой статьи 445 УПК Российской Федерации нарушают статьи 19, 45 (часть 2), 46 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой эти положения – по смыслу, придаваемому им сложившейся правоприменительной практикой, – не позволяют лицам, в отношении которых осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера, лично участвовать в уголовном процессе и самостоятельно реализовывать свои процессуальные права, а именно знакомиться с материалами уголовного дела, участвовать в судебном заседании при его рассмотрении, заявлять ходатайства, инициировать рассмотрение вопроса об изменении и прекращении применения указанных мер и обжаловать принятые по делу процессуальные решения.

Исходя из изложенного и руководствуясь частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19, 45 (часть 2), 46 (часть 1) и 55 (часть 3), находящиеся в нормативном единстве положения статьи 402, части третьей статьи 433, статей 437 и 438, частей третьей и шестой статьи 439, части первой статьи 441, статьи 444 и части первой статьи 445 УПК Российской Федерации в той мере, в какой эти положения – по смыслу, придаваемому им сложившейся правоприменительной практикой, – не позволяют лицам, в отношении которых осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера, лично знакомиться с материалами уголовного дела, участвовать в судебном заседании при его

рассмотрении, заявлять ходатайства, инициировать рассмотрение вопроса об изменении и прекращении применения указанных мер и обжаловать принятые по делу процессуальные решения.

2. Правоприменительные решения по делам граждан С.Г.Абламского, О.Б.Лобашовой и В.К.Матвеева подлежат пересмотру в установленном порядке с учетом настоящего Постановления, если для этого нет иных препятствий.

3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете» и «Собрании законодательства Российской Федерации». Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

Приложение 1.3.1.В.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ Конституционного Суда РФ от 19 января 2011
года № 114-О-П «По жалобе гражданина Ибрагимова Азамата
Ишмуратовича на нарушение его конституционных прав
положением части первой статьи 41 Закона Российской
Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав
граждан при ее оказании»

[/Назад/](#)



О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Ибрагимова Азамата Ишмуратовича на нарушение его конституционных прав положением части первой статьи 41 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»

город Санкт-Петербург

19 января 2011 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Н.В.Мельникова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина А.И.Ибрагимова,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.И.Ибрагимов оспаривает конституционность положения части первой статьи 41 Закона Российской Федерации от 2 июля 1992 года № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», согласно которому основанием для помещения лица, признанного в установленном законом порядке недееспособным, в психоневрологическое учреждение для социального обеспечения является решение органа опеки и

попечительства, принятое на основании заключения врачебной комиссии с участием врача-психиатра, которое должно содержать сведения о наличии у лица психического расстройства, лишаящего его возможности находиться в неспециализированном учреждении для социального обеспечения.

Как следует из представленных материалов, решением Бижбулякского районного суда Республики Башкортостан от 22 мая 2008 года А.И.Ибрагимов по заявлению своей матери был признан недееспособным. Поскольку мать А.И.Ибрагимова по состоянию здоровья не могла осуществлять уход за сыном, совет опеки и попечительства администрации муниципального района «Бижбулякский район» Республики Башкортостан обратился в Министерство труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан с ходатайством, в котором, ссылаясь на справку клинико-экспертной комиссии психиатрического отделения муниципального учреждения здравоохранения «Центральная больница муниципального района «Белебеевский район» Республики Башкортостан от 29 октября 2008 года, указал, что А.И.Ибрагимов – инвалид II группы, страдающий психическим расстройством и признанный судом недееспособным, по состоянию здоровья нуждается в постоянном постороннем уходе и наблюдении в психоневрологическом интернате.

Министерством труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан А.И.Ибрагимов был направлен в Нефтекамский психоневрологический интернат, на который постановлением главы администрации городского округа «Город Нефтекамск» от 3 июня 2010 года были возложены обязанности опекуна.

По мнению заявителя, оспариваемое им законоположение нарушает его права, гарантированные статьями 19 (части 1 и 2), 22 (часть 1), 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку не предполагает судебную проверку обоснованности решения органа опеки и попечительства, принимаемого на основании заключения врачебной комиссии с участием врача-психиатра, о принудительном помещении лица, страдающего психическим расстройством и признанного недееспособным, в

специализированное (психоневрологическое) учреждение для социального обеспечения.

2. Конституция Российской Федерации провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью и – исходя из того, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием, – возлагает на государство обязанность признавать, соблюдать и защищать эти права и свободы и охранять достоинство личности (статьи 2 и 18; статья 21, часть 1).

Обращаясь к вопросам, связанным с установлением гарантий для лиц, страдающих психическими расстройствами и признаваемых в установленном законом порядке недееспособными, Конституционный Суд Российской Федерации указывал, что из предписаний Конституции Российской Федерации – во взаимосвязи с положениями Конвенции о защите прав человека и основных свобод, являющимися в силу статей 15 (часть 4) и 17 (часть 1) Конституции Российской Федерации составной частью правовой системы Российской Федерации и имеющими приоритет перед внутренним законодательством, а также с принципами и требованиями международно-правовых актов – вытекает необходимость установления особого уровня гарантий защиты прав лиц, которые страдают психическими расстройствами и в отношении которых возбуждается производство по признанию их в установленном порядке недееспособными, с тем чтобы исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом юридических последствий, которые влечет за собой признание недееспособным, исключить какую-либо дискриминацию лица по признаку наличия психического расстройства (душевной болезни, умственной отсталости, умственных недостатков), связанные с этим ограничения прав, кроме тех, которые допускаются в общепризнанных для таких случаев целях (Постановление от 27 февраля 2009 года № 4-П).

В целях защиты прав лиц, признанных недееспособными в связи с психическим расстройством, Закон Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» предусматривает, что оказание таким лицам психиатрической помощи осуществляется по просьбе или с согласия законных представителей на основе принципов законности, гуманности и соблюдения прав человека и гражданина (часть вторая статьи 1, часть вторая статьи 4); не допускаются ограничения прав и свобод лиц, страдающих психическими расстройствами, только на основании психиатрического диагноза и факта нахождения в специализированном (психоневрологическом) учреждении для социального обеспечения; должностные лица, виновные в подобных нарушениях, несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (часть третья статьи 5).

2.1. Как следует из части второй статьи 16, статей 18 и 39, части первой статьи 41, статей 43 и 44 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» и статей 16 и 20 Федерального закона от 2 августа 1995 года № 122-ФЗ «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов», психоневрологические учреждения для социального обеспечения создаются в целях социальной поддержки и социального обслуживания лиц, страдающих психическими расстройствами; относясь к стационарным учреждениям социального обслуживания, они предоставляют лицам, частично или полностью утратившим способность к самообслуживанию и нуждающимся по состоянию здоровья, в частности в связи с психическим расстройством, в постоянном уходе и наблюдении, социально-бытовую и медицинскую помощь, создавая тем самым для них наиболее адекватные их состоянию здоровья условия жизнедеятельности. Помещение их в такие учреждения осуществляется, как правило, на основании личного заявления и заключения врачебной комиссии с участием врача-психиатра, содержащего сведения о наличии у лица психического расстройства.

Вместе с тем в отношении лиц, признанных в установленном законом порядке недееспособными, законодательство Российской Федерации предусматривает помещение в подобные учреждения без их согласия. Так, в соответствии со статьей 15 Федерального закона «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» одним из оснований для помещения граждан пожилого возраста и инвалидов в стационарные учреждения социального обслуживания, в том числе специализированные (психоневрологические) учреждения для социального обеспечения, без их согласия или без согласия их законных представителей, т.е. в принудительном порядке, является их признание в установленном законом порядке недееспособными, при этом вопрос об их помещении в такие учреждения решается судом по представлению органов социальной защиты населения (части первая и вторая).

При этом в силу части первой статьи 41 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» основанием для помещения недееспособного лица в специализированное (психоневрологическое) учреждение для социального обеспечения является решение органа опеки и попечительства, принятое на основании заключения врачебной комиссии с участием врача-психиатра, которое содержит сведения о наличии у лица психического расстройства, лишаящего его возможности находиться в соответствующем неспециализированном учреждении.

Принудительное помещение недееспособных лиц в специализированные (психоневрологические) учреждения для социального обеспечения представляет собой ограничение их конституционных прав, в частности права на свободу и личную неприкосновенность (статья 22 Конституции Российской Федерации) и права на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства (статья 27 Конституции Российской Федерации). Между тем такие ограничения нельзя рассматривать как недопустимые, поскольку они применяются в интересах указанных лиц, которые, как правило, лишены способности либо недостаточно способны самостоятельно удовлетворять основные жизненные потребности, защищать

свои права и свободы, утратили социальные связи и поведение которых представляет опасность для них и (или) окружающих.

При этом, однако, государство обязано предусмотреть такой порядок и процедуру решения вопросов социальной поддержки недееспособных лиц, при соблюдении которых обеспечивалась бы реализация их прав.

2.2. Неотчуждаемость основных прав и свобод человека и их принадлежность каждому от рождения (статья 17, часть 2, Конституции Российской Федерации) предполагают необходимость их адекватных гарантий, в том числе в отношении лиц, признанных недееспособными в связи с психическими расстройствами.

К числу таких гарантий относится, прежде всего, право каждого на судебную защиту, которое носит универсальный характер, выступает процессуальной гарантией в отношении всех других конституционных прав и свобод (статья 46 Конституции Российской Федерации) и в силу статьи 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации не подлежит ограничению.

По смыслу названных положений Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 55 (часть 3), гражданин, признанный недееспособным на основании федерального закона в надлежущей судебной процедуре и страдающий психическим расстройством, может быть ограничен в правах только по судебному решению в порядке, установленном законом, причем предоставляемая такому лицу судебная защита должна быть справедливой, полной и эффективной, включая обеспечение ему права на получение квалифицированной юридической помощи (статья 48 Конституции Российской Федерации).

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 27 февраля 2009 года № 4-П применительно к недобровольной госпитализации в психиатрический стационар лиц, страдающих психическими расстройствами, в том числе признанных в установленном законом порядке недееспособными, такая госпитализация, являющаяся ограничением свободы, допускается только по судебному решению.

2.3. Процедура помещения лиц, страдающих психическими расстройствами и признанных в установленном законом порядке недееспособными, в специализированные (психоневрологические) учреждения для социального обеспечения по своему предназначению и правовым последствиям аналогична процедуре недобровольной госпитализации таких лиц в психиатрический стационар.

Как вытекает из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной им в Определении от 5 марта 2009 года № 544-О-П, принудительная изоляция от общества лиц, страдающих психическими расстройствами, по причине их предполагаемой опасности для себя и (или) окружающих происходит путем фактического удержания в соответствующем психиатрическом учреждении; предварительный характер решения об изоляции таких лиц, сложность оценки их фактического состояния и отсутствие у них возможности в полном объеме осуществлять защиту своих интересов в суде диктуют необходимость установления особой судебной процедуры и ее строгого соблюдения при рассмотрении такого рода дел.

Соответственно, помещение недееспособных лиц в специализированное (психоневрологическое) учреждение для социального обеспечения, как и помещение лиц в психиатрический стационар в целях лечения, должно сопровождаться судебной проверкой обоснованности принятого уполномоченными органами решения, которая служит гарантией от необоснованного содержания в таких учреждениях.

При этом то обстоятельство, что помещение недееспособного лица в специализированное (психоневрологическое) учреждение для социального обеспечения, в отличие от госпитализации в психиатрический стационар, производится по решению органа опеки и попечительства на основании заключения врачебной комиссии с участием врача-психиатра, даже с учетом возможности принятия такого решения в коллегиальном порядке не может компенсировать отсутствие судебного контроля, поскольку только суд по итогам объективного и всестороннего рассмотрения дела вправе принимать

решения об ограничении прав личности, имеющих конституционный характер.

3. В силу изложенного правовые позиции и выводы Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированные им в Постановлении от 27 февраля 2009 года № 4-П и Определении от 5 марта 2009 года № 544-О-П, о недопустимости недобровольной госпитализации граждан в психиатрический стационар без надлежащего судебного контроля применимы и в отношении порядка и процедуры помещения граждан, признанных недееспособными, в специализированные (психоневрологические) учреждения для социального обеспечения. Иное вопреки требованиям статей 19 (части 1 и 2), 22, 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации приводило бы к несоразмерному ограничению прав указанных лиц, в том числе права на свободу и личную неприкосновенность, а также права на судебную защиту.

Таким образом, оспариваемое в жалобе А.И.Ибрагимова положение части первой статьи 41 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования и с учетом правовой позиции, выраженной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 27 февраля 2009 года № 4-П, Определении от 5 марта 2009 года № 544-О-П и настоящем Определении, – не предполагает помещение лица, признанного в установленном законом порядке недееспособным, в специализированное (психоневрологическое) учреждение для социального обеспечения на основании решения органа опеки и попечительства, принятого по заключению врачебной комиссии с участием врача-психиатра, которое содержит сведения о наличии у лица психического расстройства, лишаящего его возможности находиться в неспециализированном учреждении для социального обеспечения, без проверки обоснованности такого решения в надлежащем судебном порядке.

В целях реализации конституционных прав лиц, страдающих психическими расстройствами и признанных в установленном законом порядке недееспособными, федеральному законодателю надлежит установить

процедуру судебной проверки необходимости и обоснованности помещения указанной категории лиц в специализированные (психоневрологические) учреждения для социального обеспечения.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, пунктом 3 части первой статьи 43, частью четвертой статьи 71, частями первой и второй статьи 79 и статьей 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Положение части первой статьи 41 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования и с учетом правовой позиции, выраженной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 27 февраля 2009 года № 4-П, Определении от 5 марта 2009 года № 544-О-П и настоящем Определении, – не предполагает помещение лица, признанного в установленном законом порядке недееспособным, в специализированное (психоневрологическое) учреждение для социального обеспечения на основании решения органа опеки и попечительства, принятого по заключению врачебной комиссии с участием врача-психиатра, которое содержит сведения о наличии у лица психического расстройства, лишаящего его возможности находиться в неспециализированном учреждении для социального обеспечения, без проверки обоснованности такого решения в надлежащем судебном порядке.

Конституционно-правовой смысл указанного законоположения, выявленный Конституционным Судом Российской Федерации на основе правовых позиций, сформулированных им в сохраняющих свою силу решениях, является общеобязательным и исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

2. Признать жалобу гражданина Ибрагимова Азамата Ишмуратовича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного им

вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

3. Определение по данной жалобе окончательно, не подлежит обжалованию, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Собрании законодательства Российской Федерации» и «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 114-О-П

Приложение 1.3.1.Г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ Конституционного Суда РФ от 3 июля 2008 года
612-О-П «По жалобе гражданина Тимченко Степана
Степановича на нарушение его конституционных прав
положением абзаца второго части второй статьи 44 Закона
Российской Федерации «О психиатрической помощи и
гарантиях прав граждан при ее оказании»

[/Назад/](#)



О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Тимченко Степана Степановича на нарушение его конституционных прав положением абзаца второго части второй статьи 44 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»

город Санкт-Петербург

3 июля 2008 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Г.А.Жилина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина С.С.Тимченко,

у с т а н о в и л :

1. Гражданин С.С.Тимченко в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации оспаривает конституционность положения абзаца второго части второй статьи 44 Закона Российской Федерации от 2 июля 1992 года № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», согласно которому выписка из психоневрологического учреждения для социального обеспечения или специального обучения

производится по личному заявлению лица при наличии заключения врачебной комиссии с участием врача-психиатра о том, что по состоянию здоровья лицо способно проживать самостоятельно.

По мнению заявителя, названная норма, исключая возможность выписки лица (при том, что это лицо является дееспособным) из психоневрологического учреждения для социального обеспечения в случае отсутствия положительного заключения врачебной комиссии и тем самым принуждая его проживать именно в этом учреждении, препятствует реализации гарантированных ему статьями 19 (часть 2), 22 (часть 1), 23 (часть 1), 24 (часть 1), 27 (часть 1), 40 и 60 Конституции Российской Федерации прав и свобод, в том числе права свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства и права на жилище.

Как следует из жалобы, С.С.Тимченко, будучи сиротой с детства, по достижении 18-летнего возраста был помещен в психоневрологическое учреждение для социального обеспечения, однако в настоящее время проживает в другом месте; в постановке на очередь для получения жилья ему было отказано со ссылкой на заключение Главного бюро медико-социальной экспертизы по городу Москве от 26 июня 2007 года, в соответствии с которым самостоятельно проживать он не может.

2. Конституция Российской Федерации провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью и – исходя из того, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием, – возлагает на государство обязанность признавать, соблюдать и защищать эти права и свободы и охранять достоинство личности (статьи 2 и 18; статья 21, часть 1). Неотчуждаемость основных прав и свобод человека и их принадлежность каждому от рождения (статья 17, часть 2, Конституции Российской Федерации) предполагает недопустимость какого бы то ни было их умаления, в том числе в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами.

В развитие приведенных конституционных положений Закон Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» устанавливает в качестве гарантий конституционных прав граждан оказание психиатрической помощи лицам, страдающим психическими расстройствами, на основе принципов законности, гуманности и соблюдения прав человека (часть вторая статьи 1), оказание психиатрической помощи при добровольном обращении лица или с его согласия, за исключением случаев, предусмотренных данным Законом (часть первая статьи 4), сохранение лицам, страдающим психическими расстройствами, всех прав и свобод, предусмотренных Конституцией Российской Федерации и федеральными законами, недопустимость их ограничения только на основании психиатрического диагноза, а также факта нахождения в том числе в психоневрологическом учреждении для социального обеспечения, ответственность должностных лиц, виновных в подобных нарушениях (части первая и третья статьи 5), и др. При этом указание в части первой статьи 5 данного Закона на возможность ограничения прав и свобод граждан, связанного с психическим расстройством, лишь в случаях, предусмотренных законами Российской Федерации, вытекает из статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, т.е. допустимо лишь в конституционно значимых целях (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 ноября 2007 года № 13-П).

2.1. Как следует из части второй статьи 16, статей 18 и 39, части первой статьи 41, статей 43 и 44 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», психоневрологическое учреждение для социального обеспечения создается для социальной поддержки и социального обслуживания лиц, страдающих психическими расстройствами; основаниями для помещения в такое учреждение являются личное заявление лица и заключение врачебной комиссии с участием врача-психиатра, содержащее сведения о наличии у этого лица психического расстройства. Тем самым исключается возможность принудительного

нахождения лица в психоневрологическом учреждении, – это допустимо лишь при госпитализации в психиатрический стационар в недобровольном порядке по постановлению судьи (статьи 29, 33–35 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», глава 35 ГПК Российской Федерации).

Что касается оспариваемого заявителем положения абзаца второй части второй статьи 44 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», то оно адресовано прежде всего администрации психоневрологических учреждений, на которую статьями 16 и 18 названного Закона возложена обязанность по оказанию гражданам психиатрической помощи, включая социально-бытовую помощь лицам, страдающим психическими расстройствами. Соответственно, данное законоположение, призванное обеспечивать эффективную социальную защиту лиц, по состоянию здоровья не способных проживать самостоятельно, само по себе не может рассматриваться как препятствующее реализации такими лицами гарантированных им конституционных прав, в том числе права свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства.

2.2. Содержание жалобы свидетельствует о том, что поводом для обращения заявителя в Конституционный Суд Российской Федерации послужило не принуждение его проживать в психоневрологическом учреждении для социального обеспечения, а отказ органа социальной защиты в постановке на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении. Между тем вопросы предоставления жилья указанной категории лиц регламентируются иными законодательными актами, конституционность которых заявителем не оспаривается.

Так, дети-сироты, проживавшие до совершеннолетия в детских домах и интернатах, в силу пункта 2 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации имеют право на внеочередное предоставление жилого помещения по окончании пребывания в учреждении социального обслуживания. Реализация данного права не связывается законодателем с

наличием у заинтересованного лица психического расстройства, вследствие которого он может находиться в психоневрологическом учреждении для социального обеспечения на добровольных основаниях. Иной подход означал бы нарушение закрепленных в статье 5 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» гарантий прав лиц, страдающих психическими расстройствами, и противоречил бы правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлении от 20 ноября 2007 года № 13-П, согласно которой ограничение прав и свобод граждан, связанное с психическим расстройством, возможно лишь федеральным законом и только в конституционно значимых целях, как это следует из статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Следовательно, положение абзаца второго части второй статьи 44 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» не может рассматриваться как препятствующее реализации конституционного права на жилище и применяться в качестве основания для отказа в постановке на учет нуждающихся в жилых помещениях. При этом в соответствии с действующим гражданским процессуальным законодательством и решение врачебной комиссии о невозможности проживать самостоятельно, и решение органов социальной защиты об отказе в постановке на очередь на получение жилья могут быть обжалованы в суд общей юрисдикции.

2.3. Согласно статьям 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение своих конституционных прав и свобод законом и такая жалоба признается допустимой, если оспариваемым законом, примененным или подлежащим применению в деле заявителя, затрагиваются его конституционные права, а восстановление нарушенных прав осуществимо лишь посредством конституционного судопроизводства.

Жалоба С.С.Тимченко указанным требованиям не отвечает, а потому не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Признать жалобу гражданина Тимченко Степана Степановича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Собрании законодательства Российской Федерации» и «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов

Приложение 1.3.1.Д.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ Конституционного Суда РФ от 21 июня 2011 года
№ 773-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы
гражданина Гойдина Николая Тимофеевича на нарушение его
конституционных прав статьями 26 и частями первой и второй
статьи 27 Закона Российской Федерации «О психиатрической
помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»

[/Назад/](#)



О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гойдина Николая Тимофеевича на нарушение его конституционных прав статьей 26 и частями первой и второй статьи 27 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»

город Санкт-Петербург

21 июня 2011 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селзнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина Н.Т.Гойдина вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Н.Т.Гойдин оспаривает конституционность статьи 26 «Виды амбулаторной психиатрической помощи» и частей первой и второй статьи 27 «Диспансерное наблюдение» Закона Российской Федерации от 2 июля 1992 года № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании».

Как следует из представленных материалов, решением комиссии врачей-психиатров установлено диспансерное наблюдение за Н.Т.Гойдиным в связи с наличием тяжелого хронического психического расстройства, которое было диагностировано по результатам стационарной комплексной психолого-психиатрической судебной экспертизы, назначенной в рамках предварительного следствия по уголовному делу. Проведенной прокурором проверкой по жалобе Н.Т.Гойдина оснований для привлечения должностных лиц психиатрического учреждения к административной ответственности не выявлено. Решением суда общей юрисдикции, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, Н.Т.Гойдину отказано в удовлетворении заявления об оспаривании действий прокурора.

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения допускают диагностирование психического расстройства и принудительное лечение вопреки порядку и основаниям, предусмотренным уголовным и уголовно-процессуальным законодательством, а также позволяют определять причастность гражданина к совершению уголовно наказуемого деяния при отсутствии состава преступления, а потому противоречат статьям 2, 15 (части 1 и 4), 17, 18, 21, 45, 46, 55, 56 (часть 3) и 120 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные Н.Т.Гойдиным материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

В соответствии со статьей 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» жалоба гражданина в Конституционный Суд Российской Федерации допустима, если закон затрагивает конституционные права и свободы граждан (пункт 1) и был применен в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде (пункт 2).

Представленные заявителем материалы не подтверждают применение в его конкретном деле части второй статьи 26 Закона Российской Федерации

«О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании». Следовательно, в этой части его жалоба не может быть признана допустимой.

Согласно части первой статьи 1 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» психиатрическая помощь включает в себя обследование психического здоровья граждан по основаниям и в порядке, установленном данным Законом и другими законами Российской Федерации, диагностику психических расстройств, лечение, уход и медико-социальную реабилитацию лиц, страдающих психическими расстройствами.

В соответствии со статьей 26 того же Закона амбулаторная психиатрическая помощь лицу, страдающему психическим расстройством, в зависимости от медицинских показаний может оказываться в виде диспансерного наблюдения (часть первая); диспансерное наблюдение может устанавливаться независимо от согласия лица, страдающего психическим расстройством, или его законного представителя в случаях, предусмотренных частью первой статьи 27 данного Закона (т.е. если лицо страдает хроническим и затяжным психическим расстройством с тяжелыми стойкими или часто обостряющимися болезненными проявлениями), и предполагает наблюдение за состоянием психического здоровья лица путем регулярных осмотров врачом-психиатром и оказание ему необходимой медицинской и социальной помощи (часть третья).

Однако ни указанные нормы, ни положения статьи 27 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», определяющей основания и порядок установления и прекращения диспансерного наблюдения, сами по себе не предполагают принудительного лечения лица, находящегося под диспансерным наблюдением, – в силу части четвертой статьи 11 указанного Закона лечение может проводиться без согласия лица, страдающего психическим расстройством, или без согласия его законного представителя только при применении принудительных мер медицинского характера по основаниям, предусмотренным Уголовным кодексом Российской Федерации, а также при

недобровольной госпитализации по основаниям, предусмотренным статьей 29 данного Закона.

При этом положения статей 26 и 27 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», определяя основания и порядок оказания психиатрической помощи в виде диспансерного наблюдения, не связаны с осуществлением уголовного преследования в отношении лица, находящегося под данным наблюдением.

Таким образом, оспариваемые положения частей первой и третьей статьи 26 и статьи 27 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя в аспекте, указанном в жалобе.

Проверка же законности и обоснованности правоприменительных решений, вынесенных в отношении заявителя, не входит в полномочия Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гойдина Николая Тимофеевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 773-О-О

Приложение 1.3.1.Е.

Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2012 года № 15-П «По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.Б. Деловой»

[/Назад/](#)



Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.Б.Деловой

город Санкт-Петербург

27 июня 2012 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

с участием представителей гражданки И.Б.Деловой – адвокатов Д.Г.Бартенева и О.Е.Лаврентьевой, директора Санкт-Петербургского государственного бюджетного стационарного учреждения социального обслуживания «Психоневрологический интернат № 3» Н.Г.Зелинской, полномочного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации Д.Ф.Вяткина, представителя Совета Федерации – доктора юридических наук А.С.Саломаткина, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.В.Кротова,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 ГК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки И.Б.Деловой. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые в жалобе законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Г.А.Жилина, объяснения представителей сторон, выступления приглашенных в заседание представителей: от Министерства юстиции Российской Федерации – Е.А.Борисенко, от Генерального прокурора Российской Федерации – Т.А.Васильевой, от Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации – Т.С.Федотова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации граждан, который вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством; над ним устанавливается опека (пункт 1 статьи 29); от имени гражданина, признанного недееспособным, сделки совершает его опекун (пункт 2 статьи 29); опекуны выступают в защиту прав и интересов своих подопечных в отношениях с любыми лицами, в том числе в судах, без специального полномочия (пункт 2 статьи 31); опека

устанавливается над малолетними, а также над гражданами, признанными судом недееспособными вследствие психического расстройства; опекуны являются представителями подопечных в силу закона и совершают от их имени и в их интересах все необходимые сделки (статья 32).

1.1. Конституционность названных законоположений оспаривается в жалобе гражданки И.Б.Деловой, которая решением Петродворцового районного суда города Санкт-Петербурга от 11 ноября 2010 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 17 марта 2011 года, была признана недееспособной. Как указано в заключении назначенной судом для определения психического состояния И.Б.Деловой судебно-психиатрической экспертизы, наличие у нее психического расстройства в форме легкой умственной отсталости не позволяет ей понимать значение своих действий и руководить ими в сфере гражданско-правовых отношений, охраны своих жилищных прав, семейно-брачных отношений, в сфере решения вопросов, относящихся к получению медицинской помощи.

После вступления судебного решения в законную силу исполнение обязанностей опекуна И.Б.Деловой осуществляет Санкт-Петербургское государственное бюджетное стационарное учреждение социального обслуживания «Психоневрологический интернат № 3», где она проживает, которое в лице его директора Н.Г.Зелинской и адвоката О.Е.Лаврентьевой выступает в защиту прав и законных интересов подопечной в конституционном судопроизводстве, равно как и выбранный ранее ею самой адвокат Д.Г.Бартенев, полномочия которого на момент обращения в Конституционный Суд Российской Федерации были удостоверены ордером от 5 декабря 2011 года, выданным адвокатским бюро «Адвокатская группа ОНЕГИН», и впоследствии подтверждены доверенностью, выданной 26 апреля 2012 года указанным учреждением социального обслуживания.

1.2. По смыслу статей 46 (части 1 и 2) и 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи со статьями 52, 53, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение своих конституционных прав законоположениями, на основании которых судом общей юрисдикции было вынесено решение о признании его недееспособным и тем самым, по сути, об ограничении права, гарантированного статьей 60 Конституции Российской Федерации. Иное означало бы невозможность проверить, были ли в результате применения соответствующих законоположений нарушены конституционные права гражданина, признанного недееспособным, что, в свою очередь, не соответствовало бы установленным статьями 19 (часть 1), 46, 55 (часть 3), 60, 118 (часть 2) и 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации гарантиям защиты конституционных прав и свобод посредством конституционного судопроизводства, осуществление которого является исключительной прерогативой Конституционного Суда Российской Федерации.

В силу приведенной правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Постановлении от 27 февраля 2009 года № 4-П, не имеется оснований для признания гражданки И.Б.Деловой ненадлежащим заявителем, а подписанной ею лично жалобы, которая от ее имени подана в Конституционный Суд Российской Федерации адвокатом Д.Г.Бартеневым, – не отвечающей критерию допустимости.

1.3. В соответствии со статьями 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации проверяет по жалобам граждан конституционность закона или отдельных его положений, затрагивающих конституционные права и свободы, на нарушение которых ссылается заявитель, и примененных в конкретном деле, рассмотрение

которого завершено в суде; Конституционный Суд Российской Федерации принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм.

Как утверждается в жалобе гражданки И.Б.Деловой, ее право на неприкосновенность частной жизни и право частной собственности в нарушение статей 19, 23, 35 и 55 Конституции Российской Федерации несоразмерно ограничивается положениями пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 ГК Российской Федерации, поскольку они не предполагают возможность ограничения дееспособности гражданина, которое необходимо для защиты его прав в связи с имеющимся у него психическим расстройством, соразмерно степени нарушения способности понимать значение своих действий или руководить ими и тем самым лишают такого гражданина права самостоятельно совершать юридически значимые действия, в том числе распоряжаться пенсией для удовлетворения бытовых нужд.

Представленные в Конституционный Суд Российской Федерации материалы свидетельствуют о том, что суд, удовлетворяя заявление Санкт-Петербургского государственного бюджетного стационарного учреждения социального обслуживания «Психоневрологический интернат № 3» о признании И.Б.Деловой недееспособной, непосредственно руководствовался лишь положением пункта 1 статьи 29 ГК Российской Федерации, предусматривающим возможность признания гражданина, который вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими, недееспособным в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Вместе с тем, учитывая, что пункт 1 статьи 29 ГК Российской Федерации в части,

содержащей правило об установлении над недееспособным гражданином опеки, а также находящиеся в системной связи с ним положения пункта 2 той же статьи, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 ГК Российской Федерации, закрепляющие полномочия опекунов как представителей подопечных в силу закона, определяют правовые последствия признания гражданина недееспособным и тем самым – гражданско-правовой статус лиц данной категории, к каковым относится и И.Б.Делова, ее жалоба может быть признана допустимой в отношении всех оспариваемых в ней законоположений.

Соответственно, именно эти взаимосвязанные положения, содержащиеся в пунктах 1 и 2 статьи 29, пункте 2 статьи 31 и статье 32 ГК Российской Федерации, и являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу.

2. Конституция Российской Федерации провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью и – исходя из того, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием, – возлагает на государство обязанность признавать, соблюдать и защищать эти права и свободы на основе принципа равенства, гарантировать их согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации (статья 2; статья 17, часть 1; статья 18; статья 19, части 1 и 2), но вместе с тем допускает ограничение прав и свобод человека и гражданина только федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статья 55, часть 3).

Неотчуждаемость основных прав и свобод человека, их принадлежность каждому от рождения (статья 17, часть 2, Конституции Российской Федерации) предполагают, как указал Конституционный Суд

Российской Федерации, недопустимость какого бы то ни было их умаления, в том числе в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами (Постановление от 20 ноября 2007 года № 13-П, Определение от 3 июля 2008 года № 612-О-П). Применительно к достоинству личности как охраняемой государством ценности, праву на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, а также праву иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (статья 21, часть 1; статья 23, часть 1; статья 35, часть 2, Конституции Российской Федерации) во взаимосвязи с вытекающим из статьи 60 Конституции Российской Федерации правом граждан Российской Федерации самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности с 18 лет это означает, как следует из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 27 февраля 2009 года № 4-П и Определении от 19 января 2011 года № 114-О-П, необходимость адекватных гарантий, которые обеспечивали бы лицам, страдающим психическими расстройствами, возможность осуществления указанных прав и свобод.

Приведенным положениям Конституции Российской Федерации, относящимся к основам правового статуса личности (статья 64), корреспондируют являющиеся в силу ее статьи 15 (часть 4) составной частью правовой системы Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина. Так, в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека (статьи 1, 6, 7, 12 и 17) и Международным пактом о гражданских и политических правах (статьи 16, 17 и 26) все люди, рождаясь свободными и равными в своем достоинстве и правах, где бы они ни находились, имеют право на признание своей правосубъектности, на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации, от произвольного вмешательства в личную и

семейную жизнь, от произвольного посягательства на честь и репутацию и от произвольного лишения своего имущества.

Конвенция о правах инвалидов (принята 13 декабря 2006 года резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН), определяющая инвалидов как лиц с устойчивыми физическими, психическими, интеллектуальными или сенсорными нарушениями, которые при взаимодействии с различными барьерами могут мешать их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими (статья 1), налагает на государства-участники обязательства по принятию мер, связанных с реализацией правоспособности, которые предусматривали бы надлежащие и эффективные гарантии предотвращения злоупотреблений в соответствии с международным правом прав человека и ориентировались на уважение прав, воли и предпочтений лица, были бы свободны от конфликта интересов и неуместного влияния, соразмерны обстоятельствам этого лица и подстроены под них, применялись в течение как можно меньшего срока, регулярно проверялись компетентным, независимым и беспристрастным органом или судебной инстанцией и обеспечивались указанными гарантиями соразмерно тому, в какой степени ими затрагиваются права и интересы данного лица (пункт 4 статьи 12).

Подписавшие Конвенцию о защите прав человека и основных свобод государства – члены Совета Европы, включая Россию, приняли на себя обязательство обеспечивать каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в разделе I Конвенции, в том числе право каждого на уважение его частной и семейной жизни (статья 8), которое в практике Европейского Суда по правам человека рассматривается как охватывающее различные аспекты физической и социальной идентичности, включая право на личную автономию, личное развитие, право устанавливать и развивать отношения с другими людьми или внешним миром (постановление от 29 апреля 2002 года по делу «Претти (Pretty) против Соединенного Королевства»).

Общий подход к осуществлению прав и свобод лицами, которые страдают психическими расстройствами, сформулированный в ряде международных актов, принятых органами Совета Европы – Парламентской Ассамблеей Совета Европы (рекомендация от 8 октября 1977 года 818 (1977) «О положении психически больных») и Комитетом Министров Совета Европы (рекомендации от 22 февраля 1983 года R (83) 2 «Относительно правовой защиты лиц, страдающих психическим расстройством, которые были госпитализированы в принудительном порядке», от 23 февраля 1999 года R (99) 4 «О принципах, касающихся правовой защиты недееспособных взрослых» и от 24 февраля 2004 года Res (2004) 10 «Относительно защиты прав человека и достоинства лиц с психическим расстройством»), предполагает, что такие лица должны иметь возможность осуществлять все гражданские и политические права, а ограничения этих прав допускаются строго в соответствии с Конвенцией о защите прав человека и основных свобод и не могут основываться на одном лишь факте наличия у лица психического заболевания.

В рекомендации Комитета Министров Совета Европы от 23 февраля 1999 года R (99) 4 сформулированы также общие и процедурные принципы правовой защиты недееспособных взрослых, которыми предлагается руководствоваться государствам – членам Совета Европы в соответствующем законодательном регулировании: принцип гибкости правового реагирования, предполагающий, помимо прочего, использование таких правовых инструментов, которые обеспечивали бы наиболее полный учет степени недееспособности лица в конкретной правовой ситуации для защиты его личных и имущественных интересов; принцип максимального сохранения дееспособности, означающий в том числе признание, насколько это возможно, существования различных степеней недееспособности и возможности изменения степени недееспособности лица с течением времени; принцип соразмерности меры защиты степени дееспособности лица, который основан на учете конкретных обстоятельств и нужд данного

лица и допускает вмешательство в его права и свободы в минимальной степени, необходимой для достижения цели такого вмешательства; меры защиты, согласно принципу соразмерности, не должны быть автоматически связаны с полным лишением гражданской дееспособности, а там, где это возможно, совершеннолетнее лицо должно иметь право заключать юридически действительные сделки повседневного характера; принцип пропорциональности, предполагающий применение меры защиты пропорционально степени дееспособности заинтересованного лица и соответствие меры защиты, ограничивающей гражданскую дееспособность, права и свободы заинтересованного лица в минимальной степени, индивидуальным обстоятельствам и потребностям заинтересованного лица.

Указанные международные акты носят рекомендательный характер, однако в их основу положены общепризнанные в современных демократических государствах принципы верховенства права, гуманизма, справедливости и юридического равенства, на необходимость соблюдения которых в отношении лиц, признанных недееспособными, указывали в своих решениях Европейский Суд по правам человека (постановление от 27 марта 2008 года по делу «Штукатуров против России») и Конституционный Суд Российской Федерации (Постановление от 27 февраля 2009 года № 4-П).

Таким образом, возложенная на Российскую Федерацию конституционная обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина и обеспечивать их адекватные гарантии, равно как и принятые ею на себя международные обязательства в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами, требуют принятия комплекса мер, направленных на наиболее эффективную защиту прав и законных интересов таких лиц, которые позволяли бы учитывать в каждом конкретном случае их индивидуальные особенности.

3. Конкретизируя предписание статьи 60 Конституции Российской Федерации применительно к осуществлению гражданских прав,

Гражданский кодекс Российской Федерации определяет дееспособность гражданина как способность своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их, которая возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, т.е. по достижении восемнадцатилетнего возраста (пункт 1 статьи 21).

Исходя из обусловленной Конституцией Российской Федерации необходимости закрепления на законодательном уровне гибкого подхода к определению объема дееспособности граждан и предусматривая в числе основных начал гражданского законодательства возможность ограничения гражданских прав на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в конституционно значимых целях, Гражданский кодекс Российской Федерации устанавливает объем дееспособности несовершеннолетнего в зависимости от достижения им определенного возраста, предусматривает возможность ограничения частичной дееспособности несовершеннолетнего и полной дееспособности совершеннолетнего гражданина, а также возможность признания гражданина недееспособным (абзац второй пункта 2 статьи 1, статьи 26 и 28, пункт 1 статьи 29 и статья 30).

В качестве основания для признания гражданина недееспособным пункт 1 статьи 29 ГК Российской Федерации называет наличие у него психического расстройства, вследствие которого такой гражданин не может понимать значения своих действий (интеллектуальный признак) или руководить ими (волевой признак), т.е. установление недееспособности возможно как при наличии обоих признаков психического расстройства, так и при наличии одного из них. Решение о признании гражданина недееспособным принимается судом по результатам рассмотрения соответствующего дела в порядке особого производства при обязательном исследовании и оценке в совокупности с другими доказательствами заключения судебно-психиатрической экспертизы, которой определяется

психическое состояние гражданина (пункт 4 части первой статьи 262, глава 31 ГПК Российской Федерации).

В свою очередь, решение суда о признании гражданина недееспособным вследствие психического расстройства служит основанием для назначения ему органом опеки и попечительства опекуна (часть вторая статьи 285 ГПК Российской Федерации) либо, если такой гражданин помещен под надзор в соответствующую организацию, например оказывающую социальные услуги, – для возложения на данную организацию исполнения опекунских обязанностей (пункт 4 статьи 35 ГК Российской Федерации, часть 5 статьи 11 Федерального закона от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»). Опека над гражданами, признанными судом недееспособными, устанавливается для защиты их прав и интересов, с тем чтобы опекуны – лица, являющиеся представителями подопечных в силу закона, имели возможность совершать от их имени и в их интересах все необходимые сделки и выступать в защиту их прав и законных интересов в любых отношениях, в том числе в судах (пункт 2 статьи 29, пункт 1 статьи 31 и пункт 2 статьи 32 ГК Российской Федерации, пункт 1 статьи 2 и часть 2 статьи 15 Федерального закона «Об опеке и попечительстве»).

Таким образом, конституционно значимая цель, которую преследовал федеральный законодатель, предусматривая возможность признания недееспособными граждан, которые вследствие психического расстройства не могут понимать значения своих действий или руководить ими, и определяя правовые последствия соответствующего судебного решения, состоит в защите прав и законных интересов как самих указанных лиц, относящихся к одной из наиболее социально уязвимых категорий, так и любых третьих лиц, вступающих с ними в гражданско-правовые отношения, что позволяет рассматривать взаимосвязанные положения пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 ГК Российской Федерации в

системе действующего правового регулирования как не противоречащие в этом аспекте Конституции Российской Федерации.

4. В соответствии с неоднократно выраженной Конституционным Судом Российской Федерации правовой позицией при допустимости ограничения того или иного права в соответствии с конституционно одобряемыми целями государство, обеспечивая баланс конституционно защищаемых ценностей и интересов, должно использовать не чрезмерные, а только необходимые и строго обусловленные этими целями меры; публичные интересы, перечисленные в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, могут оправдать правовые ограничения прав и свобод, только если такие ограничения отвечают требованиям справедливости, являются адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей и вместе с тем не посягают на само существо права и не приводят к утрате его основного содержания (постановления от 30 октября 2003 года № 15-П, от 22 марта 2005 года № 4-П, от 14 июля 2005 года № 9-П, от 16 июня 2009 года № 9-П и др.).

Такой подход согласуется с общепризнанными принципами и нормами международного права, в частности со статьей 29 Всеобщей декларации прав человека, согласно которой при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе.

4.1. Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации от имени гражданина, признанного недееспособным, сделки совершает его опекун; опекуны являются представителями подопечных в силу закона и совершают от их имени и в их интересах все необходимые сделки (пункт 2 статьи 29, пункт 2 статьи 32); сделка, совершенная гражданином, признанным

недееспособным вследствие психического расстройства, ничтожна, и каждая из сторон такой сделки обязана возвратить другой все полученное в натуре, а при невозможности возвратить полученное в натуре – возместить его стоимость в деньгах (пункт 1 статьи 171).

Соответственно, гражданин, признанный недееспособным, не может самостоятельно распоряжаться своим имуществом, в том числе пенсией, даже для совершения мелких бытовых сделок и не отвечает по своим обязательствам принадлежащим ему имуществом, как это предусмотрено статьей 24 ГК Российской Федерации в отношении дееспособных граждан, – вред, причиненный недееспособным, возмещают его опекун или организация, обязанная осуществлять за ним надзор, если они не докажут, что вред возник не по их вине; лишь в случае смерти опекуна либо отсутствия у него достаточных средств для возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью потерпевшего, суд с учетом имущественного положения потерпевшего и причинителя вреда, а также других обстоятельств вправе принять решение о возмещении вреда полностью или частично за счет самого причинителя вреда (пункты 1 и 3 статьи 1076 ГК Российской Федерации). Признание гражданина недееспособным распространяется и на процессуальную дееспособность: его права, свободы и законные интересы в отношениях с любыми лицами, в том числе в судах, без специального полномочия защищают законные представители – опекуны (пункт 2 статьи 31 ГК Российской Федерации).

Состояние недееспособности влечет и другие правовые последствия, в частности препятствует вступлению в брак и является основанием для расторжения брака в упрощенном порядке, исключает возможность усыновления детей (статья 14, пункт 2 статьи 19, пункт 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации), а также возможность избирать, быть избранным и участвовать в референдуме (статья 32, часть 3, Конституции Российской Федерации; пункт 3 статьи 4 Федерального закона

от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»).

Таким образом, признание гражданина недееспособным вследствие психического расстройства означает существенное изменение его правового статуса: с момента вынесения судебного решения он на формально не определенный период считается утратившим возможность совершать гражданско-правовые сделки, а также исполнять обязанности и нести ответственность за свои действия.

Между тем обусловленная тем или иным психическим нарушением неспособность при осуществлении определенных прав и обязанностей в полной мере понимать значение своих действий или руководить ими далеко не всегда означает, что гражданин не в состоянии принимать осознанные самостоятельные решения во всех сферах социальной жизни и совершать юридически значимые действия, в частности мелкие бытовые сделки за счет собственной пенсии (чего после признания ее недееспособной была лишена заявительница по настоящему делу – гражданка И.Б.Делова), направленные на удовлетворение собственных разумных потребностей и не нарушающие права и законные интересы других лиц.

4.2. Закон Российской Федерации от 2 июля 1992 года № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» признает за лицами, страдающими психическими расстройствами, все права и свободы граждан, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и федеральными законами, и не допускает в отношении таких лиц ограничений прав и свобод, связанных с психическим расстройством, на основании одного только психиатрического диагноза, факта нахождения под диспансерным наблюдением в психиатрическом стационаре либо в психоневрологическом учреждении для социального обеспечения или специального обучения (части первая и третья статьи 5).

В отношении граждан с ограниченными возможностями, в том числе обусловленными наличием у них психического расстройства, если не

имеется достаточных оснований для признания их недееспособными, влекущего установление опеки, в законодательстве Российской Федерации предусматриваются специальные правовые механизмы социальной адаптации. В частности, лица с нарушением психических функций в случае установления им инвалидности помимо прав, перечисленных в статье 5 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», наделяются правами, закрепленными федеральными законами от 2 августа 1995 года № 122-ФЗ «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» (глава II) и от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». В соответствии со статьей 41 ГК Российской Федерации над совершеннолетним дееспособным гражданином, если он по состоянию здоровья не способен самостоятельно осуществлять и защищать свои права и исполнять свои обязанности, может быть установлен патронаж с назначением ему органом опеки и попечительства помощника.

Нормативно-правовое регулирование в сфере отношений, связанных с деятельностью в области оказания психиатрической помощи, исходит из того, что наличие у гражданина психического расстройства может по-разному отражаться на его интеллектуальном и волевом уровне, определяя степень имеющихся нарушений, в частности способности к адекватному восприятию окружающей обстановки, осознанию себя и адекватному поведению. Такой подход, подразумевающий комплексную оценку различных показателей, характеризующих стойкие нарушения функций организма человека, в том числе нарушения психических функций, позволяет выделить четыре степени их выраженности: 1 степень – незначительные нарушения, 2 степень – умеренные нарушения, 3 степень – выраженные нарушения, 4 степень – значительно выраженные нарушения (приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 23 декабря 2009 года № 1013н).

Между тем в гражданско-правовом регулировании порядка и правовых последствий признания гражданина недееспособным предусматривается возможность принятия судом только одного из двух решений – либо признание гражданина, страдающего психическим расстройством, недееспособным в полном объеме, либо отказ в таком признании, что фактически ставит суды перед неразрешимой – без издержек для сферы охраны прав и свобод – дилеммой в тех случаях, когда даже при наличии психического расстройства лицо сохраняет способность принимать некоторые осознанные самостоятельные решения в определенных сферах социальной жизни, направленные на удовлетворение личных потребностей, отвечающие его интересам и не нарушающие при этом чьих-либо прав и законных интересов. В таких случаях и тот и другой вариант порождают существенные риски, не исключают злоупотреблений и «линейного», упрощенного подхода к принятию решения, что ведет к нарушению требования юридического равенства (статья 19, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации).

Гражданин, в отношении которого принято решение об отказе в признании его недееспособным, но который в связи с наличием психического расстройства, тем не менее, фактически ограничен в способности понимать значение своих действий или руководить ими, остается *de jure* полноценным участником правоотношений, например в имущественной сфере, что может иметь негативные последствия как для него самого, так и для прав и законных интересов его добросовестных контрагентов. Стремление же предупредить подобные ситуации нередко подталкивает суды к признанию недееспособными граждан, чье психическое расстройство не достигает той степени тяжести, при которой они не способны отдавать отчет в своих действиях. Тем самым возможность самостоятельного осуществления гражданских прав для них полностью исключается.

Отсутствие у данной категории граждан такой возможности ставит их в худшее положение даже по сравнению с малолетними в возрасте от шести до четырнадцати лет, которые наделены правом самостоятельно совершать мелкие бытовые и иные сделки, указанные в пункте 2 статьи 28 ГК Российской Федерации. Ограничение прав этих лиц, несоразмерное степени нарушения их психических функций, включая право лично, помимо опекуна, обращаться в органы публичной власти за защитой своих интересов, делает их социально уязвимыми и в значительной степени зависимыми от других лиц, в том числе если они проживают в психоневрологических интернатах и, следовательно, находятся вне системы семейных (родственных) отношений.

Избранная федеральным законодателем в качестве меры защиты прав и законных интересов лиц, страдающих психическими расстройствами, модель правового регулирования признания гражданина недееспособным и установления над ним опеки, не предполагающая учета индивидуальных особенностей конкретной личности и ее потребности в защите, не может рассматриваться и как соответствующая современным стандартам прав человека. Европейский Суд по правам человека обращал внимание Российской Федерации на то, что в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами, российское законодательство различает дееспособность и недееспособность без учета «пограничных» ситуаций и в отличие от общеевропейских стандартов в данной области не предусматривает «дифференцированных последствий», что приводит к нарушению статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (постановление от 27 марта 2008 года по делу «Штукатуров против России»). Комитет по правам человека после рассмотрения на заседании 28 октября 2009 года доклада России о соблюдении Международного пакта о гражданских и политических правах также выразил озабоченность в связи со значительным числом в Российской Федерации лиц, признанных недееспособными, рекомендовал пересмотреть соответствующую практику

и ввести в нее меры, которые отвечали бы требованиям необходимости и пропорциональности и учитывали бы индивидуальные особенности (CCPR/C/RUS/CO/6).

4.3. Таким образом, взаимосвязанные положения пункта 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 ГК Российской Федерации не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 15 (часть 4), 19 (части 1 и 2), 23 (часть 1), 35 (часть 2) и 55 (часть 3), постольку, поскольку в действующей системе правового регулирования не предусматривается возможность дифференциации гражданско-правовых последствий наличия у гражданина нарушения психических функций при решении вопроса о признании его недееспособным, соразмерных степени фактического снижения способности понимать значение своих действий или руководить ими в тех или иных сферах социальной жизни, и тем самым допускается умаление и несоразмерное конституционно значимым целям ограничение прав и свобод граждан, признанных судом недееспособными вследствие психического расстройства.

5. Признание гражданина недееспособным – исходя из верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации, приоритета общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации (статья 15, части 1 и 4, Конституции Российской Федерации) – должно иметь место лишь в тех случаях, когда иные меры защиты его прав и законных интересов оказываются недостаточными.

Определение конкретных способов защиты прав лиц, страдающих психическими расстройствами, в том числе в части оказания им необходимой поддержки в реализации гражданских прав и обязанностей, относится к дискреции федерального законодателя, который, осуществляя на основании статей 2, 17, 18 и 71 (пункт «в») Конституции Российской Федерации правовое регулирование в данной сфере, будучи связанным требованиями Конституции Российской Федерации и международными обязательствами

Российской Федерации, обязан выработать оптимальный механизм, предполагающий необходимость учета степени нарушения их способности понимать значение своих действий или руководить ими в конкретных сферах жизнедеятельности и вместе с тем не допускающий умаления достоинства их личности и несоразмерного вторжения в частную жизнь.

Принимая во внимание специфику данного правового института, не позволяющую распространить на регулируемые им отношения действующее законодательство в части, предусматривающей ограничения гражданской дееспособности, используя в том числе аналогию закона или права, и исходя из того, что сама по себе возможность признания гражданина недееспособным вследствие психического расстройства не противоречит Конституции Российской Федерации, поскольку направлена прежде всего на защиту его собственных прав и законных интересов, Конституционный Суд Российской Федерации – в целях обеспечения баланса конституционно значимых интересов и недопустимости нарушения прав и свобод других лиц при осуществлении прав и свобод человека и гражданина (статья 17, часть 3, Конституции Российской Федерации) – считает возможным, руководствуясь пунктом 12 части первой статьи 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», определить следующий порядок исполнения настоящего Постановления.

Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом настоящего Постановления – в срок до 1 января 2013 года внести изменения в действующий механизм защиты прав граждан, страдающих психическими расстройствами, в том числе в части оказания им необходимой поддержки в реализации гражданских прав и обязанностей, которые позволяли бы суду учитывать степень нарушения способности таких граждан понимать значение своих действий или руководить ими в конкретных сферах жизнедеятельности и в максимальной степени гарантировали бы защиту их прав и законных интересов. Впредь до вступления в силу нового правового регулирования

взаимосвязанные положения пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 ГК Российской Федерации подлежат применению в ныне действующей редакции. Соответственно, судебные постановления, вынесенные в отношении заявительницы по настоящему делу гражданки И.Б.Деловой, – учитывая, что ее правовой статус как лица, признанного недееспособным, является формально не ограниченным по времени, – должны быть пересмотрены именно на основе установленных федеральным законодателем критериев, с тем чтобы определить соразмерность обусловленных этим статусом ограничений степени имеющегося у нее нарушения способности понимать значение своих действий или руководить ими в конкретных сферах жизнедеятельности.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать взаимосвязанные положения пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 ГК Российской Федерации соответствующими Конституции Российской Федерации постольку, поскольку они направлены на защиту прав и законных интересов граждан, которые вследствие психического расстройства не могут понимать значения своих действий или руководить ими, а также на обеспечение прав и свобод других лиц и охрану иных конституционно значимых ценностей.

2. Признать взаимосвязанные положения пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 ГК Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 15 (часть 4), 19 (части 1 и 2), 23 (часть 1), 35 (часть 2) и 55 (часть 3), постольку, поскольку в действующей системе гражданско-правового регулирования не предусматривается возможность дифференциации гражданско-правовых

последствий наличия у гражданина нарушения психических функций при решении вопроса о признании его недееспособным, соразмерных степени фактического снижения способности понимать значение своих действий или руководить ими.

3. Федеральному законодателю надлежит – в соответствии с требованиями Конституции Российской Федерации и с учетом настоящего Постановления – в срок до 1 января 2013 года внести необходимые изменения в действующее гражданско-правовое регулирование в целях наиболее полной защиты прав и интересов граждан, страдающих психическими расстройствами.

Впредь до вступления в силу нового правового регулирования взаимосвязанные положения пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 ГК Российской Федерации подлежат применению в ныне действующей редакции.

Судебные постановления, вынесенные в отношении гражданки Деловой Ирины Борисовны, должны быть пересмотрены на основе нового правового регулирования.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете» и «Собрании законодательства Российской Федерации». Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

МНЕНИЕ

судьи Конституционного Суда Российской Федерации Г.А.Жилина

В соответствии со статьей 76 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» заявляю о частичном несогласии с Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2012 года № 15-П по делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 ГК Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.Б.Деловой по следующим основаниям.

1. Данное дело рассмотрено Конституционным Судом Российской Федерации не в порядке абстрактного запроса, а по жалобе гражданки И.Б.Деловой на нарушение ее конституционных прав применением судом оспоренных законоположений (статья 125, часть 4, Конституции Российской Федерации, глава XII Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»). При этом в жалобе не только не оспаривается предусмотренный этими законоположениями институт как таковой, но прямо указывается на наличие конституционно оправданной цели в закрепленной законом возможности ограничения прав гражданина, не способного вследствие психического расстройства понимать значение своих действий или руководить ими, посредством признания его недееспособным и установления над ним опеки. Соответственно, в ней ставится вопрос о признании оспоренных законоположений неконституционными лишь в той части, в какой они не предусматривают дифференциации последствий имеющегося у гражданина нарушения психических функций, соразмерных степени фактического снижения способности понимать значение своих действий или руководить ими. Именно это, по мнению И.Б.Деловой, с учетом характера имеющегося у нее психического расстройства и привело к нарушению прав, в частности права распоряжаться своей пенсией для совершения мелких бытовых сделок.

При таких обстоятельствах содержащийся в пункте 1 резолютивной части настоящего Постановления вывод о конституционности оспоренных законоположений постольку, поскольку они направлены на защиту прав и интересов граждан, которые вследствие психического расстройства не могут понимать значения своих действий или руководить ими, а также на обеспечение прав и свобод других лиц и охрану иных конституционно значимых ценностей, сам по себе совершенно очевидный и бесспорный, представляется неоправданно позиционированным на роль самостоятельного итогового результата рассмотрения дела. В контексте рассматриваемого дела и с учетом конечного вывода о признании по жалобе И.Б.Деловой оспоренных законоположений не соответствующими Конституции Российской Федерации он имеет значение лишь для общей характеристики в мотивировочной части соответствующего правового института, играя в системе аргументов роль логического обоснования формулировки Конституционным Судом Российской Федерации пункта 2 резолютивной части Постановления.

Данная формулировка содержит не только итоговый вывод о неконституционности проверенных Конституционным Судом Российской Федерации законоположений, но и в скрытом виде вывод об их конституционности в определенном аспекте, поскольку они признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации лишь постольку, поскольку в действующей системе правового регулирования не предусматривается возможность дифференциации гражданско-правовых последствий наличия у гражданина нарушения психических функций при решении вопроса о признании его недееспособным, соразмерных степени фактического снижения способности понимать значение своих действий или руководить ими. Соответственно, они конституционны в том аспекте, в каком для обеспечения названных в пункте 1 резолютивной части Постановления конституционно значимых ценностей устанавливают возможность признания недееспособным такого гражданина, степень

нарушения психических функций которого такова, что исключает указанную дифференциацию в связи с утратой способности отдавать отчет своим действиям или руководить ими. Иное понимание пункта 2 резолютивной части Постановления вступает в логическое противоречие с его содержанием, взаимосвязанным с основными положениями мотивировочной части, и не согласуется с самой сущностью правовой системы Российской Федерации, в которой Конституция Российской Федерации, признающая и гарантирующая права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, имеет высшую юридическую силу и прямое действие (статьи 2, 15 и 17).

2. Помещение промежуточного по своей сути и второстепенного в данной правовой ситуации вывода о конституционном аспекте оспоренных законоположений в резолютивную часть не вызвало бы особых возражений, если бы этому обстоятельству в пункте 5 мотивировочной части Постановления и в пункте 3 его резолютивной части не было придано определяющее значение при установлении порядка исполнения принятого Конституционным Судом Российской Федерации решения. Причем, вопреки логике остальной мотивировочной части и содержанию пункта 2 резолютивной части, предполагающих признание недееспособным лишь такого гражданина, степень нарушения психических функций которого исключает возможность дифференциации в связи с утратой способности отдавать отчет своим действиям или руководить ими, Конституционный Суд Российской Федерации с опорой на вывод ее пункта 1 о конституционности оспоренных законоположений избрал такой способ исполнения, который пролонгирует действие оспоренных норм в их правонарушающем аспекте.

Так, установив федеральному законодателю срок до 1 января 2013 года для внесения изменений в действующий механизм защиты прав граждан, страдающих психическими расстройствами, Конституционный Суд Российской Федерации указал, что впредь до вступления в силу нового правового регулирования оспоренные законоположения (несмотря на их

признание неконституционными и нарушающими права и свободы граждан) подлежат применению в ныне действующей редакции. Во взаимосвязи с положением, согласно которому судебные постановления по делу И.Б.Деловой (по обстоятельствам дела явно не относящейся к лицам, имеющим такую степень психического расстройства, которая не требует дифференциации его гражданско-правовых последствий) подлежат пересмотру именно на основе нового правового регулирования, это означает, что до внесения изменений в законодательство взаимосвязанные нормы пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 ГК Российской Федерации подлежат применению так, как они были применены в ее деле.

Безотносительно к обстоятельствам дела И.Б.Деловой следует заметить, что правонарушающие последствия подобного исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации значительно усиливаются распространенной практикой несвоевременного внесения необходимых изменений в законодательное регулирование, в том числе и в случаях предоставления законодателю дополнительного времени по сравнению с установленным законом сроком, как это предусмотрено и настоящим Постановлением. По данным Министерства юстиции Российской Федерации, по состоянию на 8 июня 2012 года из 121 решения Конституционного Суда Российской Федерации, принятых с 1992 года, законодателем реализовано лишь 70 решений, а 51 решение по-прежнему требует принятия законодательных актов.

3. Между тем установленный порядок пересмотра дел в таких случаях, как и применение в правоприменительной практике по другим аналогичным делам правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации не предполагают ожидания правоприменителем принятия нового регулирования взамен норм, дисквалифицированных постановлением Конституционного Суда Российской Федерации: оно вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами; при возникновении в результате

разрешения дела пробела в правовом регулировании до принятия нового нормативного акта непосредственно применяется Конституция Российской Федерации; правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, выраженная в постановлении, подлежит учету правоприменительными органами с момента его вступления в силу (статья 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»). В случае признания по итогам рассмотрения жалобы на нарушение конституционных прав и свобод граждан закона либо отдельных его положений не соответствующими Конституции Российской Федерации дело заявителя подлежит пересмотру в обычном порядке (часть вторая статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Пробелы в праве возникают не только в случаях признания Конституционным Судом Российской Федерации нормативных актов противоречащими Конституции Российской Федерации. Их наличие для судебной практики не редкость, при этом отсутствие закона, регулирующего конкретные общественные отношения, не освобождает суды от вынесения решений о защите нарушенных прав соответствующих субъектов судопроизводства. Разрешение дела в таких случаях требует не ожидания исполнения пробела в правовом регулировании законодателем, а лишь дополнительных действий суда по применению права на основе аналогии закона, субсидиарного применения норм или аналогии права.

Восполнение пробелов в законодательном регулировании общественных отношений, как и правоприменение в целом требуют от судов учета нормативного единства российского права, в системе которого Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу и прямое действие. В таком значении следует понимать и положение части четвертой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» о том, что при возникновении в случае признания нормативного акта неконституционным

пробела в правовом регулировании до принятия нового нормативного акта непосредственно применяется Конституция Российской Федерации. При этом, являясь частным случаем правоприменения как такового, оно должно применяться судами в совокупности с общими правилами восполнения пробелов в праве.

В данном частном случае непосредственное применение конституционных норм облегчается тем, что их толкование касательно соответствующей спорной ситуации уже дано Конституционным Судом Российской Федерации в своем решении. Однако и в отсутствие такого решения суды обязаны разрешать дела в соответствии с требованиями права, непосредственно применяя при необходимости для защиты конкретного права конституционные нормы (статья 15, часть 1, Конституции Российской Федерации, часть 3 статьи 5 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»). Основопологающим для судов при преодолении коллизий в нормативном регулировании и восполнении пробелов в праве должна быть защита прав и свобод человека и гражданина, которые как высшая ценность действуют непосредственно, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность всех ветвей публичной власти и обеспечиваются правосудием (статьи 2 и 18 Конституции Российской Федерации).

В связи же с обстоятельствами дела И.Б.Деловой, которая согласно решению суда вследствие наличия у нее психического расстройства не может отдавать отчет своим действиям и руководить ими лишь в определенных сферах социальной жизни, вряд ли вообще имеется необходимость преодолевать какой-либо пробел в правовом регулировании, если применить оспоренные нормы в соответствии с подлинным смыслом пункта 2 резолютивной части Постановления. Как верно указал Конституционный Суд Российской Федерации в абзаце первом пункта 5 его мотивировочной части, признание гражданина недееспособным – исходя из верховенства Конституции Российской Федерации, приоритета общепризнанных

принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации – должно иметь место в тех случаях, когда иные меры защиты его прав и законных интересов оказываются недостаточными.

4. Положение части второй статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» о пересмотре дела в обычном порядке применительно к делу И.Б.Деловой означает, что принятые по нему постановления судов общей юрисдикции подлежат пересмотру в порядке, предусмотренном Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации. В течение трех месяцев со дня вступления в силу Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2012 года № 15-П (до 27 сентября 2012 года) она вправе обратиться с заявлением о пересмотре состоявшихся решений о признании ее недееспособной, а суды обязаны отменить свои решения и снова рассмотреть ее дело по правилам, установленным процессуальным законодательством (статьи 392–397 ГПК Российской Федерации).

Гражданские дела о признании гражданина недееспособным рассматриваются по общим правилам искового производства с особенностями, установленными Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации для дел особого производства, при этом дело должно быть рассмотрено и разрешено до истечения двух месяцев со дня поступления искового заявления в суд (часть первая статьи 154 ГПК Российской Федерации). Возможность продления или приостановления течения данного срока для ожидания нового правового регулирования процессуальное законодательство не предусматривает. Иное недопустимо, поскольку противоречило бы обычным правилам преодоления пробелов в праве и вопреки предназначению правосудия легализовало бы отказ суда от защиты нарушенного права по мотиву отсутствия конкретной нормы, регулирующей соответствующие отношения.

Разбирательство гражданских дел в судах должно осуществляться в сроки, предусмотренные федеральным законом, их продление допустимо лишь в случаях и порядке, которые установлены Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации, но в любом случае судопроизводство должно осуществляться в разумный срок, при определении которого учитывается период со дня поступления заявления в суд первой инстанции до дня принятия последнего судебного постановления по делу; обстоятельства, связанные с организацией работы суда, а также рассмотрение дела различными инстанциями не могут приниматься в качестве оснований для превышения разумного срока судопроизводства по делу (статья 6¹ ГПК Российской Федерации). Приведенные процессуальные нормы конкретизируют положения пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод – являющейся согласно статье 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации составной частью российской правовой системы – о праве каждого при определении его гражданских прав на справедливое разбирательство дела судом в разумный срок. Возложение на суд обязанности ожидания нового правового регулирования для пересмотра дела И.Б.Деловой не согласуется с этими положениями.

Приложение 1.3.1.Ж.

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН ОТ 29 НОЯБРЯ 2010 ГОДА № 323-ФЗ «О
ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

[/Назад/](#)

Федеральный закон Российской Федерации от 29 ноября 2010 г. N 323-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации"

Принят Государственной Думой 17 ноября 2010 года

Одобен Советом Федерации 24 ноября 2010 года

Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, N 52, ст. 4921; 2003, N 27, ст. 2706; N 50, ст. 4847; 2006, N 3, ст. 277; 2007, N 24, ст. 2830; 2009, N 11, ст. 1266) следующие изменения:

1) часть четвертую статьи 354 после слова "оправданному," дополнить словами "лицу, в отношении которого велось или ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера,";

2) в части первой статьи 358 слова "его защитнику," заменить словами "лицу, в отношении которого велось или ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, их защитника,";

3) часть третья статьи 376 изложить в следующей редакции:

"3. Осужденный, содержащийся под стражей, или лицо, в отношении которого велось или ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, заявившие о своем желании присутствовать при рассмотрении жалобы или представления на соответственно приговор, постановление, вправе участвовать в судебном заседании непосредственно либо изложить свою позицию путем использования систем видеоконференц-связи. Вопрос о форме участия осужденного в судебном заседании решается судом. Участие в судебном заседании лица, в отношении которого велось или ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, возможно, если его психическое состояние позволяет ему лично участвовать в судебном заседании. При этом учитываются заключение экспертов, участвующих в производстве судебно-психиатрической экспертизы, и при необходимости медицинское заключение психиатрического стационара. Явившийся в судебное заседание осужденный или оправданный допускается к участию в нем во всех случаях.";

4) часть первую статьи 402 после слова "оправданный," дополнить словами "лицо, в отношении которого велось или ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера,";

5) в статье 407:

а) часть вторую изложить в следующей редакции:

"2. В судебном заседании принимают участие прокурор, а также осужденный, оправданный, лицо, в отношении которого велось или ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, их защитники и законные представители, иные лица, чьи интересы непосредственно затрагиваются жалобой и (или) представлением, при условии заявления ими ходатайства об этом. Указанным лицам предоставляется возможность ознакомиться с надзорными жалобой и (или) представлением, а также с постановлением о возбуждении надзорного производства. Лицо, содержащееся под стражей, осужденный, отбывающий наказание в виде лишения свободы, или лицо, в отношении которого велось или ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, вправе участвовать в судебном заседании непосредственно либо путем использования систем видеоконференц-связи при условии заявления ими ходатайства об этом. Вопрос о форме участия указанных лиц в судебном заседании решается судом. Такое ходатайство может быть заявлено лицом, содержащимся под стражей, осужденным, отбывающим наказание в виде лишения свободы, или лицом, в отношении которого велось или ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, в надзорной жалобе либо в течение 10 суток со дня получения ими извещения о дате, времени и месте заседания суда надзорной инстанции. Участие в судебном заседании лица, в отношении которого велось или ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, возможно, если его психическое состояние позволяет ему лично участвовать в судебном заседании. При этом учитываются заключение экспертов, участвующих в производстве судебно-психиатрической экспертизы, и при необходимости медицинское заключение психиатрического стационара."

б) часть шестую после слова "оправданный," дополнить словами "лицо, в отношении которого велось или ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера,";

б) в статье 437:

а) наименование изложить в следующей редакции:

"Статья 437. Участие лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, и его законного представителя";

б) часть первую изложить в следующей редакции:

"1. Лицу, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, должно быть предоставлено право лично осуществлять принадлежащие ему и предусмотренные статьями 46 и 47 настоящего Кодекса процессуальные права, если его психическое состояние позволяет ему осуществлять такие права. При этом учитываются заключение экспертов, участвующих в производстве судебно-психиатрической экспертизы, и при необходимости медицинское заключение психиатрического стационара. Законный представитель лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, привлекается к участию в уголовном деле на основании постановления следователя либо суда. При

отсутствии близкого родственника законным представителем может быть признан орган опеки и попечительства.";

7) в статье 439:

а) часть третью после слова "уведомляет" дополнить словами "лицу, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, его";

б) часть шестую после слова "вручается" дополнить словами "лицу, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, его";

8) часть первую статьи 441 дополнить предложениями следующего содержания: "Лицу, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, должно быть предоставлено право лично участвовать в судебном заседании, если его психическое состояние позволяет ему участвовать в судебном заседании. При этом учитываются заключение экспертов, участвующих в производстве судебно-психиатрической экспертизы, и при необходимости медицинское заключение психиатрического стационара.";

9) статью 444 изложить в следующей редакции:

"Статья 444. Порядок обжалования постановления суда

Постановление суда может быть обжаловано в кассационном порядке или в порядке надзора потерпевшим, его представителем, а также лицом, в отношении которого велось или ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, его защитником, законным представителем или близким родственником и прокурором в соответствии с главой 45 настоящего Кодекса.";

10) в статье 445:

а) часть первую изложить в следующей редакции:

"1. По подтвержденному медицинским заключением ходатайству администрации психиатрического стационара, а также по ходатайству лица, к которому применена принудительная мера медицинского характера, его защитника или законного представителя суд прекращает, изменяет или продлевает на следующие 6 месяцев применение к данному лицу принудительной меры медицинского характера.";

б) в части третьей слова "законного представителя лица, к которому применена принудительная мера медицинского характера" заменить словами "лицо, к которому применена принудительная мера медицинского характера, его законного представителя";

в) часть четвертую изложить в следующей редакции:

"4. Участие в судебном заседании защитника и прокурора обязательно. Лицу, в отношении которого решается вопрос о прекращении, об изменении или о продлении применения к нему принудительной меры медицинского характера,

должно быть предоставлено право лично участвовать в судебном заседании, если его психическое состояние позволяет ему участвовать в судебном заседании. Неявка других лиц не препятствует рассмотрению уголовного дела.";

г) часть восьмую дополнить словами "или в порядке надзора".

Президент Российской Федерации

Д. Медведев

Материал опубликован по адресу: <http://www.rg.ru/2010/12/03/ug-proc-dok.html>

Приложение 1.3.2.А.

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ МОСКОВСКОГО ГОРОДСКОГО СУДА ОТ
22 НОЯБРЯ 2013 ГОДА

[/Назад/](#)

Кассационное определение
в порядке главы 41 ГПК РФ

«22» ноября 2013 года

город Москва

Судья Московского городского суда Князев А.А., рассмотрев кассационную жалобу заинтересованного лица Л. В. П., поступившую в суд кассационной инстанции 24 октября 2013 года, на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10 сентября 2013 года по гражданскому делу по заявлению Л. А. В. к Л. В. П. о признании недееспособным,

установил:

Л. А.В. обратился в суд с заявлением к Л. В.П. о признании недееспособным, ссылаясь на то, что Л. В.П. не может понимать своих действий и руководить ими.

Решением Коптевского районного суда города Москвы от 27 января 2009 года заявление Л. А.В. удовлетворено; Л. В.П. признан недееспособным.

Л.В.П. обратился в суд с заявлением о восстановлении пропущенного процессуального срока для подачи апелляционной жалобы на решение Коптевского районного суда города Москвы от 27 января 2009 года, ссылаясь на то, что срок на обжалование решения суда в апелляционном порядке пропущен им по уважительной причине.

Определением Коптевского районного суда города Москвы от 14 февраля 2013 года заявление Л.В.П. удовлетворено и срок для подачи апелляционной жалобы на решение суда восстановлен.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10 сентября 2013 года определение суда отменено; в восстановлении пропущенного процессуального срока Л. В.П. для подачи апелляционной жалобы на решение Коптевского районного суда города Москвы от 27 января 2009 года отказано.

В кассационной жалобе заинтересованное лицо Л.В.П. выражает несогласие с апелляционным определением судебной коллегии, считая его незаконным и необоснованным.

Изучив кассационную жалобу, исследовав представленные документы, судья приходит к следующим выводам.

В силу ст. 387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Подобных нарушений в настоящем случае по доводам кассационной жалобы не усматривается

Из представленных документов следует, что решением Коптевского районного суда города Москвы от 27 января 2009 года заявление Л.А.В. о признании недееспособным Л. В.П. удовлетворено; копия данного решения суда не была получена Л. В.П.; 20 января 2013 года Л. В.П. обратился в суд с апелляционной жалобой на вышеуказанное решение суда и заявлением о восстановлении пропущенного процессуального срока на ее подачу.

Разрешая вопрос о восстановлении пропущенного процессуального срока на подачу апелляционной жалобы на решение суда от 27 января 2009 года, суд исходил из того, что

согласно п. 1 ст. 112 ГПК РФ лицам, пропустившим установленный федеральным законом процессуальный срок по причинам, признанным судом уважительными, пропущенный срок может быть восстановлен; поскольку Л. В.П. копию решения Коптевского районного суда города Москвы от 27 января 2009 года своевременно не получил, постольку был лишен возможности обжаловать решение суда в апелляционном порядке в установленный законом срок по уважительной причине; таким образом, процессуальный срок для подачи апелляционной жалобы на решение суда от 27 января 2009 года Л. В.П. должен быть восстановлен.

Отменяя названное определение суда в апелляционном порядке и вынося новое определение об отказе в удовлетворении заявления Л. В.П. о восстановлении пропущенного процессуального срока, судебная коллегия пришла к выводу о том, что определение суда первой инстанции вынесено с существенными нарушениями норм процессуального права; при этом, судебная коллегия исходила из того, что решением Коптевского районного суда города Москвы от 27 января 2009 года заявление Л. А.В. о признании недееспособным Л. В.П. удовлетворено; Л. В.П. копию указанного судебного постановления не получил; вместе с тем, на момент рассмотрения судом заявления Л. А.В., Л. В.П. находился на лечении в ПБ №1 им. Н.А. Алексеева и дело о признании недееспособным рассмотрено в его отсутствие; определением Коптевского районного суда города Москвы от 29 декабря 2008 года к участию в деле привлечены органы опеки и попечительства внутригородского муниципального образования «Коптево» в городе Москве, в качестве заинтересованного лица в деле привлечен ПНД №5; копия решения суда от 27 января 2009 года указанным лицам направлялась; также копия решения суда направлена в Дмитровское Управление Минсоцзащиты Московской области; таким образом судом соблюдены процессуальные нормы права, а причины пропуска Л. В.П. процессуального срока на подачу апелляционной жалобы уважительными признаны быть не могут, в связи с чем в удовлетворении заявления Л. В.П. о восстановлении процессуального срока должно быть отказано.

Данные выводы в апелляционном определении судебной коллегии мотивированы и в кассационной жалобе по существу не опровергнуты, так как никаких существенных нарушений норм процессуального права со стороны судебной коллегии из представленных документов по доводам кассационной жалобы не усматривается, поскольку решение суда о признании Л. В.П. недееспособным постановлено в 2009 году, на момент признания его недееспособным Л.В.П. находился на психиатрическом лечении в ПБ №1 им. Н.А. Алексеева; решение суда о признании его недееспособным вступило в законную силу в феврале 2009 года и юридически реализовано; место нахождения Л. В.П. в кассационной жалобе указано как Психоневрологический интернат №3; отказ Л. В.П. в восстановлении процессуального срока на апелляционное обжалование соответствует требованиям принципа правовой определенности и одновременно его процессуальных прав и законных интересов не нарушает, так как согласно ч. 2, 3 ст. 286 ГПК РФ в случае, предусмотренном пунктом 3 статьи 29 Гражданского кодекса Российской Федерации, суд по заявлению гражданина, признанного недееспособным, или выбранных им представителей, опекуна, члена семьи, психиатрического или психоневрологического учреждения, органа опеки и попечительства на основании соответствующего заключения судебно-психиатрической экспертизы принимает решение о признании гражданина дееспособным; на основании решения суда отменяется установленная над ним опека; заявление о признании гражданина дееспособным рассматривается судом в порядке, установленном статьей 284 настоящего Кодекса; тем самым, Л.В.П. при наличии соответствующих фактических и юридических оснований не лишен возможности обратиться в суд с самостоятельным заявлением о признании его дееспособным в порядке ст. 286 ГПК РФ.

Доводы кассационной жалобы требованиям принципа правовой определенности также не отвечают.

При таких данных, вышеуказанное апелляционное определение судебной коллегии сомнений в его законности с учетом доводов кассационной жалобы заинтересованного лица Л.В.П. не вызывает, а предусмотренные ст. 387 ГПК РФ основания для его отмены или изменения в настоящем случае отсутствуют.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 381, 383 ГПК РФ,

определил:

В передаче кассационной жалобы заинтересованного лица Л.В.П. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10 сентября 2013 года по гражданскому делу по заявлению Л.А.В. к Л. В. П. о признании недееспособным – для рассмотрения в судебном заседании Президиума Московского городского суда – отказать.

Судья Московского
городского суда

А.А. Князев

Приложение 1.3.2.Б.

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ МОСКОВСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА ОТ
29 МАЯ 2013 ГОДА.

[/Назад/](#)

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

«29» мая 2013 года

Судебная коллегия по гражданским делам Московского областного суда в составе: председательствующего судьи Мертехина М.В., судей Колесник Н.А., Бекловой Ж.В.,

При секретаре Бородиной Т.Ф.,

С участием прокурора Беланова Я.В., адвоката Зубковой Н.Н.

Рассмотрев в открытом судебном заседании 29 мая 2013 года апелляционную жалобу Л. Н.Н. на решение Дмитровского городского суда Московской области от 07.08.2003г. по заявлению ПНИ № 3 о признании недееспособным Л.Н.Н.,

УСТАНОВИЛА:

Психоневрологический интернат № 3 обратился в Дмитровский городской суд с заявлением о признании недееспособным Л.Н.Н.- 1978 г.рожд., указывая, что с 1995 г. Л.Н.Н. находится в интернате, куда помещен для постоянного проживания, т.к. с детства страдает хроническим психическим заболеванием в форме олигофрении с детства, является инвалидом 2 группы и нуждается в опеке и постороннем уходе, так как из-за расстройства психики не может понимать значение своих действий и руководить ими.

Решением суда от 07.08.2003г. заявление ПНИ № 3 было удовлетворено.

Не соглашаясь с решением суда, Л.Н.Н. подал 24.12.2012г. апелляционную жалобу, в которой просит отменить решение суда, указывая на то, что он не был извещен о дне слушания дела, не был доставлен в зал судебного заседания, чем нарушено его право на представление и защиту своих прав.

Из материалов дела усматривается, что дело рассмотрено в отсутствие Л.Н.Н., в отношении которого данных о невозможности его присутствия в судебном заседании по состоянию здоровья не представлено, в связи с чем, он был лишен возможности реализовать свои процессуальные права, предусмотренные статьей 35 ГПК РФ.

Указанное нарушение норм процессуального права влечет безусловную отмену решения Дмитровского городского суда Московской области от 07.08.2003г.

В связи с наличием оснований, предусмотренных частью 5 статьи 330 ГПК РФ, определением судебной коллегии от 19.06.2012 г. настоящее гражданское дело было принято к рассмотрению судом апелляционной инстанции по правилам производства в суде первой инстанции, к участию в судебном заседании привлечен Л.Н.Н., представителя Министерства социальной защиты населения по Московской области, представителя Департамента социальной защиты населения по г. Москве.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы и искового заявления, выслушав пояснения явившихся лиц, заключение прокурора, полагавшего необходимым

удовлетворить заявление ПНИ №3, адвоката, полагавшего об отказе в удовлетворении заявления, судебная коллегия находит постановленное решение подлежащим отмене на основании ст. 330 ГПК РФ.

В соответствии со ст. 29 ГК РФ гражданин, который вследствие психического расстройства не может понимать значение своих действий и руководить ими, может быть признан судом недееспособным в порядке, установленном законом. Над ним устанавливается опека.

Представитель ПНИ №3 просит удовлетворить заявление, указывает на инвалидность с детства Л.Н.Н., в настоящее времяотягощенную алкогольной зависимостью.

Л.Н.Н. в удовлетворении заявления просит отказать, поскольку не считает себя инвалидом.

Из материалов дела установлено, что Л.Н.Н. воспитывался в детском доме-интернате В 1985-1986г.г. неоднократно помещался на лечение в различные психиатрические стационары-НИИ психиатрии, ДПБ №6, где ему устанавливался диагноз: «олигофрения в степени дебильности, хронический алкоголизм 2 ст.». С 1995 года Л.Н.Н. переведен в психоневрологический интернат №3, где проживает по настоящее время. В 1996 году ему установлена вторая группа инвалидности бессрочно.

Назначенная по делу амбулаторная судебно-психиатрическая экспертиза, заключением которой подтверждено, что у Л.Н.Н. выявлена умеренная умственная отсталость и синдром зависимости от алкоголя. Об этом свидетельствуют данные анамнеза о выраженной задержке его раннего психофизического развития с неувоением программы общеобразовательной и вспомогательной школы и систематическим злоупотреблении им алкогольными напитками, с формированием психофизической зависимости от них, абстинентного синдрома, а также выявленные при настоящем освидетельствовании низкий интеллектуальный уровень, конкретный тип мышления, эмоциональная измененность, поверхностность и примитивность суждений, изменений личности с эмоциональным огрублением, морально-нравственной деградацией, антисоциальным поведением, в сочетании с нарушением критических и прогностических способностей.

По мнению экспертов выявляемые изменения психики у Л.Н.Н. столь выражены и являются длящимися, сопровождаются грубыми нарушениями эмоционально-волевой сферы и критических способностей, что лишают его способности понимать значение своих действий и руководить ими, поэтому Л.Н.Н. нуждается в учреждении над ним опеки.

Из исследованной в ходе судебного разбирательства медицинской карты Л.Н.Н. установлено, что указанное диагностическое заключение подтверждается также результатами последующих ежегодных клинических психиатрических обследований.

Анализируя представленные доказательства в их совокупности, судебная коллегия считает, что заявителем представлены доказательства, свидетельствующие о том, что Л.Н.Н. страдает психическим заболеванием, не может понимать значение своих действий и руководить ими, нуждается в учреждении над ним опеки.

Руководствуясь ст. 199, 329 ГПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Решение Дмитровского городского суда Московской области от 07 августа 2003 года отменить, постановить по делу новое решение, которым заявление Психоневрологического интерната № 3 удовлетворить.

Признать Л.Н.Н.- _____ года рождения уроженца г. Москва, недееспособным.

Приложение 1.3.3.А.

РЕШЕНИЕ Коломенского Городского Суда Московской области
от 8 августа 2013 года по заявлению Черкизовского
психоневрологического интерната о признании
недееспособной гражданки Б.

[/Назад/](#)

РЕШЕНИЕ

8 августа 2013 года Коломенский городской суд Московской области в составе: судьи Коротковой М.Е., при секретаре судебного заседания Пеховой Т.В., с участием прокурора Шилина В.Н., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению ГАСУ СО Мо «Черкизовский психоневрологический интернат» о признании недееспособной Б.О.В.,

УСТАНОВИЛ:

ГАСУ СО МО «Черкизовский психоневрологический интернат» обратилось в суд с заявлением о признании недееспособной Б.О.В., уроженки г. ____, зарегистрированной по адресу ____, проживающей в ГАСУСО МО «Черкизовский психоневрологический интернат» по адресу: Московская область, Коломенский район, с. Черкизово, ссылаясь на то, что она страдает психическим заболеванием - шизофренией, детский тип, олигофреноподобный дефект с апатико-абулическими расстройствами, является инвалидом детства 2-й группы. Из-за болезни не может понимать значение своих действий и руководить ими, нуждается в опеке и уходе.

Представитель заявителя ГАСУ СО МО «Черкизовский психоневрологический интернат» по доверенности Яколева Т.Ю. в судебном заседании заявленные требования поддержала.

Заинтересованное лицо Коломенское управление социальной защиты населения Министерства социальной защиты населения Московской области не направило в судебное заседание своего представителя, в своем заявлении просит о рассмотрении дела в отсутствие представителя, решение по делу оставляет на усмотрение суда с учетом результатов экспертизы (л.д.36,37).

Заинтересованное лицо Б.О.В. в судебное заседание не явилась. Согласно заключению судебной психиатрической экспертизы от 16.07.2013 года за № 424 Б.О.В. по своему физическому и психическому состоянию не может присутствовать в судебном заседании (л.д. 32-33).

Суд, проверив материалы дела, исследовав представленные доказательства, находит заявление подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 29 ГК РФ, гражданин, который вследствие психического расстройства не может понимать значение своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным. Над ним устанавливается опека.

Из исследованных в судебном заседании доказательств видно, что Б.О.В. уроженки г. ____, зарегистрированной по адресу ____, проживающей в ГАСУСО МО «Черкизовский психоневрологический интернат» по адресу: Московская область, Коломенский район, с. Черкизово, является инвалидом детства 2-1 группы, страдает хроническим психическим заболеванием - шизофренией, детский тип, олигофреноподобный дефект.

По заключению судебной психиатрической экспертизы от 16.07.2013 года за № 424 степень указанных изменений психики у Б.О.В. столь значительно выражена, что лишает ее способности осознавать фактический характер своих действий и руководить ими. Б.О.В., ввиду имеющегося у нее заболевания, нуждается в постоянном уходе и надзоре.

Данное заключение суд находит обоснованным и соответствующим фактическим обстоятельствам состояния здоровья Б.О.В.

При таких обстоятельствах, суд считает заявленные требования о признании недееспособной Б.О.В. подлежащими удовлетворению.

Руководствуясь ст.ст., 194-199, 285 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

Заявление ГАСУ СО МО «Черкизовский психоневрологический интернат» удовлетворить.

Признать Б.О.В. недееспособной.

Приложение 1.3.3.Б.

ОТВЕТ Коломенской городской прокуратуры от 6 декабря
2013 года

[/Назад/](#)



ПРОКУРАТУРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРОКУРАТУРА
МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
**КОЛОМЕНСКАЯ
ГОРОДСКАЯ ПРОКУРАТУРА**
ул. Ленина, д. 62 «а», г. Коломна,
Московская область, 140407

Представителю НП «Гражданская
комиссия по правам человека»
Борисенковой И.В.

ул. Бажова, д. 7, г. Москва, 129128

06.12.2013 № 6284-2013

Коломенской городской прокуратурой рассмотрено Ваше обращение о
неправомерном признании недееспособной Б. О. В.

Проведенной проверкой установлено, что в июне 2015 года ГАСУ СО
МО «Черкизовский психоневрологической интернат» обратилось в суд с
заявлением о признании Б. О. В. 08.10.1994 года
рождения недееспособной. В ходе рассмотрения указанного заявления, судом
была назначена судебно-психиатрическая экспертиза.

В соответствии со ст. 29 Гражданского кодекса Российской Федерации
гражданин, который вследствие психического расстройства не может
понимать значения своих действий или руководить ими, может быть признан
судом недееспособным.

Согласно заключению судебно-психиатрической экспертизы от
16.07.2013 года № 424 Г. О.В. по своему физическому и психическому
состоянию не может присутствовать в судебном заседании.

Из исследованных в судебном заседании доказательств видно, что
Б. О.В. является инвалидом детства 2-й группы, страдает хроническим
психическим расстройством – шизофренией детский тип с
олигофреноподобным дефектом.

В соответствии с заключением судебно-психиатрической экспертизы от
16.07.2013 года № 424 степень изменения психики Б. О.В. столь
значительно выражена, что лишает ее способности осознавать фактический
характер своих действий и руководить ими. Б. О.В., ввиду
имеющегося у нее заболевания, нуждается в постоянном уходе и надзоре.

Решением Коломенского городского суда от 08 августа 2013 года
заявление ГАСУ СО МО «Черкизовский психоневрологический интернат»
было удовлетворено и Б. О.В. признана недееспособной. Решение
вступило в силу 10 сентября 2013 года. Возражений на решение суда со
стороны Б. О.В. не поступило, необходимости в составлении
апелляционного представления не было.

В случае желания Б. О.В. восстановить дееспособность, опекун
обратится вправе обратиться в суд с соответствующим заявлением в порядке
гражданского судопроизводства.

РГ № 112811

Проверка интерната по вопросу защиты прав и интересов недееспособной Б. О. В. , была проведена 24.10.2013 года сотрудником отдела по защите социально-экономических прав аппарата Уполномоченного по правам человека в Московской области и представителем Уполномоченного по правам человека в Коломенском муниципальном районе и городском округе Коломна.

В настоящее время основания для принятия мер прокурорского реагирования по Вашему обращению отсутствуют. В случае несогласия с ответом, Вы вправе обжаловать его вышестоящему прокурору либо в суд.

И.о. городского прокурора

советник юстиции



Д.А. Антонов

Приложение 1.3.3.В.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ Коломенского городского суда Московской
области от 27 ноября 2013 года о восстановлении срока на
подачу апелляционной жалобы

[/Назад/](#)

68

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

27 ноября 2013г. Коломенский городской суд Московской области в составе: судьи Коротковой М.Е., при секретаре судебного заседания Задко И.В., с участием прокурора Шилина В.Н., рассмотрев в открытом судебном заседании заявление [] о восстановлении срока на подачу апелляционной жалобы на решение Коломенского городского суда по делу по заявлению ГАСУ СО МО « Черкизовский психоневрологический интернат» о признании недееспособной []

УСТАНОВИЛ:

Булдыгина О.В. обратилась в суд с заявлением о восстановлении срока на подачу апелляционной жалобы на решение Коломенского городского суда по заявлению ГАСУ СО МО « Черкизовский психоневрологический интернат» о признании недееспособной []

В обоснование заявления указывает на то, что срок пропущен по уважительной причине – решение суда не получила, узнала о состоявшемся решении от сотрудников ГАСУ СО МО « Черкизовский психоневрологический интернат».

[] в судебное заседание не явилась, о слушании дела извещена (л.д. 58), в настоящее время проходит лечение в Московской областной центральной клинической больнице по адресу: г. Москва, ул. 8 Марта, по заключению судебной психиатрической экспертизы, проведенной в Московском областном центре судебной и социальной психиатрии при ГКУЗ МО «Центральная клиническая психиатрическая больница» (филиал г. Коломна) [] в силу своего психического и физического состояния присутствовать в судебном заседании не может (л.д. 33).

Представитель ГАСУ СО МО « Черкизовский психоневрологический интернат» возражает по заявлению [] ссылаясь на то, что заявитель ознакомлена с решением суда о признании ее недееспособной.

Представитель Управления социальной защиты населения Министерства социальной защиты населения Московской области в судебное заседание не явился, извещен надлежащим образом, направив в суд письменный отзыв, согласно которого возражает по заявлению о восстановлении процессуального срока (л.д. 61).

Прокурор, участвующий в деле, решение по заявлению [] оставляет на усмотрение суда.

Суд, исследовав доводы, изложенные в заявлении, материалы дела, находит заявление подлежащим удовлетворению, по следующим основаниям.

Согласно ст. 112 ГПК РФ лицам, пропустившим установленный федеральным законом процессуальный срок по причинам, признанным судом уважительными, пропущенный срок может быть восстановлен.

8.08.2013г. Коломенским городским судом Московской области принято решение по заявлению ГАСУ СО МО « Черкизовский психоневрологический интернат» о признании недееспособной [] Требования удовлетворены.

[] при рассмотрении заявления о признании ее недееспособной в судебном заседании не присутствовала, в суд не вызывалась

69

по причине того, что ее присутствие в судебном заседании создаст опасность для ее жизни и здоровья (заключение судебной психиатрической экспертизы).

О состоявшемся решении суда [redacted] узнала 25.11.2013г. (л.д. 57).
Указанные причины пропуска процессуального срока на подачу апелляционной жалобы – о решении заявителю стало известно 25.11.2013г., суд признает уважительными и восстанавливает срок на подачу апелляционной жалобы.

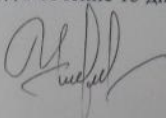
Руководствуясь ст.ст. 112, 224 ГПК РФ, суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

Восстановить [redacted] процессуальный срок на подачу апелляционной жалобы на решение Коломенского городского суда от 8.08.2013г. по заявлению ГАСУ СО МО « Черкизовский психоневрологический интернат» о признании недееспособной [redacted]

Определение может быть обжаловано в Московский областной суд через Коломенский городской суд в течение 15 дней.

Судья:



Приложение 1.3.3.Г.

ОТВЕТ ПРОКУРАТУРЫ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ ОТ 30 ДЕКАБРЯ 2013
ГОДА

[/Назад/](#)



ПРОКУРАТУРА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРОКУРАТУРА
МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Малый Кисельный переулок, д. 5,
г. Москва, Россия, ГСП-6, 107996

Представителю НП
«Гражданская комиссия по
правам человека»

Борисенковой И.В.

ул. Бажова, д. 7, г. Москва,
129128

12.2013 № 8-616-2013/826-10

Ваши обращения в интересах Б. [REDACTED] О.В., в том числе поступившее из Генеральной прокуратуры РФ, о несогласии с решением суда о признании недееспособной и по другим вопросам рассмотрены.

Установлено, что решением Коломенского городского суда от 08.08.2013 Б. [REDACTED] О.В. признана недееспособной по заявлению ГАСУ СО МО «Черкизовский психоневрологический интернат».

Определением Коломенского городского суда от 27.11.2013 Б. [REDACTED] О.В. восстановлен процессуальный срок на подачу апелляционной жалобы на указанное решение, рассмотрение апелляционной жалобы в Московском областном суде назначено на 15.01.2014.

Коломенским городским прокурором в Коломенский городской суд также направлено заявление о восстановлении пропущенного процессуального срока на подачу апелляционного представления в связи с процессуальными нарушениями, допущенными при вынесении решения от 08.08.2013.

Оснований для принятия иных мер реагирования не установлено.
Данный ответ Вы вправе обжаловать прокурору области или в суд.

Начальник отдела по обеспечению
участия прокуроров в гражданском
и арбитражном процессе

Н.В. Михлина

ЛБ № 431550

Приложение 1.3.1.

РЕКОМЕНДАЦИИ ОТ 23 ФЕВРАЛЯ 1999 ГОДА R (99) 4 «О ПРИНЦИПАХ,
КАСАЮЩИХСЯ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ НЕДЕЕСПОСОБНЫХ ВЗРОСЛЫХ» И
РЕКОМЕНДАЦИИ

[/Назад/](#)

**Рекомендация Комитета Министров Совета Европы N R (99) 4
Государствам-членам ЕС о принципах, касающихся правовой защиты
недееспособных взрослых*(1)
(принята Комитетом Министров 23 февраля 1999 г. на 660-м заседании
заместителей министров) *(2)**

Комитет Министров в соответствии со статьей 15.b Устава Совета Европы,
Принимая во внимание Всеобщую декларацию прав человека, провозглашенную
Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.;

Принимая во внимание Международный пакт о гражданских и политических
правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16
декабря 1966 г.;

Принимая во внимание Конвенцию о защите прав человека и основных свобод от 4
ноября 1950 г.;

Принимая во внимание Конвенцию о защите прав человека и человеческого
достоинства в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенцию о
правах человека и биомедицине от 4 апреля 1997 г.;

Учитывая, что целью Совета Европы является достижение большего единства
между его членами, в частности, путем содействия принятию общих правил по правовым
вопросам;

Отмечая, что изменения в демографических и медицинских областях привели к
увеличению числа лиц, которые хотя и являются совершеннолетними, неспособны
защитить свои интересы по причине нарушения или недостаточности своих
индивидуальных способностей;

Отмечая также, что социальные изменения увеличили потребность в
соответствующем законодательстве для обеспечения защиты таких людей;

Отмечая, что законодательные реформы, касающиеся правовой защиты
недееспособных взрослых путем их представительства или оказания им помощи, уже
были приняты или находятся на рассмотрении в ряде Государств-членов ЕС, и что эти
реформы имеют общие черты;

Признавая, тем не менее, что в законодательстве Государств-членов ЕС все еще
существуют значительные несоответствия в этой области;

Будучи убежденным в важности в этом контексте уважения прав человека и
человеческого достоинства каждого;

Рекомендует правительствам Государств-членов ЕС принять или усилить в своем
законодательстве и на практике все меры, которые они считают необходимыми для
имплементации следующих принципов:

Принципы

Часть I - Сфера применения

1. Нижеследующие принципы применяются для защиты взрослых, которые по
причине нарушения или недостаточности своих индивидуальных способностей
неспособны к принятию самостоятельных решений, касающихся всех или некоторых их
личных или имущественных прав, либо понимать значение своих действий или
руководить ими*(3), и которые вследствие этого не могут защищать свои интересы.

2. Такая неспособность может быть связана с психическим расстройством,
болезнью или другими подобными причинами.

3. Данные принципы применяются к мерам правовой защиты или иным правовым

механизм, позволяющим таким взрослым получать пользу от представительства или помощи в связи с указанными отношениями.

4. В настоящих принципах понятие "**взрослый**" означает лицо, достигшее совершеннолетия в соответствии с действующим гражданским законодательством.

5. В настоящих принципах понятие "**медицинское вмешательство**" означает какое-либо действие, совершаемое в отношении лица по состоянию его здоровья с целью оказания профессиональной медицинской помощи. В частности, это может быть вмешательство с целью профилактики, диагностики, лечения, реабилитации или исследования.

Часть II - Руководящие принципы

Принцип 1 - Уважение прав человека

Фундаментальным принципом, лежащим в основе всех других принципов, связанных с правовой защитой недееспособных взрослых, является уважение прав человека и человеческого достоинства каждого. Законодательство, процедуры и их практическое применение в области правовой защиты недееспособных взрослых должны быть основаны на уважении прав человека и основных свобод, с учетом ограничений этих прав, закрепленных в соответствующих международно-правовых документах.

Принцип 2 - Гибкость правового реагирования

1. Меры правовой защиты и иные правовые механизмы, применяемые для защиты личных и имущественных интересов недееспособных взрослых, должны быть достаточными по своему объему и гибкости, позволяющими осуществить соответствующее правовое реагирование в зависимости от различной степени недееспособности и различных ситуаций.

2. Меры защиты или иные правовые механизмы должны быть доступны в чрезвычайных ситуациях.

3. Законодательством должны быть предусмотрены простые и доступные средства защиты или другие правовые механизмы.

4. Перечень мер защиты должен в необходимых случаях включать такие средства, которые не ограничивают правоспособность заинтересованного лица.

5. Перечень мер защиты должен включать такие средства, которые ограничивают лишь одно определенное действие и не требуют при этом назначения постоянного представителя*(4).

6. Рассмотрению подлежит вопрос о включении таких мер, в рамках которых назначенное лицо действует совместно с заинтересованным взрослым, а также мер, связанных с назначением более одного представителя.

7. Рассмотрению подлежит вопрос о необходимости предусмотреть такие правовые механизмы, которые лицо, обладающее дееспособностью, может использовать для урегулирования правоотношений в случае её последующей утраты.

8. Рассмотрению подлежит вопрос о необходимости четко предусмотреть, что определенные решения, особенно носящие незначительный или повседневный характер и касающиеся здоровья или личного благополучия, могут быть приняты в отношении недееспособных взрослых только теми лицами, полномочия которых вытекают из законодательного акта, а не из судебного или административного акта.

Принцип 3 - Максимальное сохранение дееспособности

1. В рамках законодательства по мере возможности должно признаваться существование различных степеней недееспособности, а также то, что степень недееспособности может изменяться с течением времени. Соответственно, меры правовой защиты не должны автоматически влечь полную утрату гражданской дееспособности. Однако её ограничение должно быть возможно, когда это необходимо для защиты заинтересованного лица.

2. Меры правовой защиты не должны автоматически лишать заинтересованное лицо права голоса, права составления завещания, права давать или не давать своё согласие на медицинское вмешательство или права принимать иные решения личного характера в то время, когда он способен совершать такие действия.

3. Рассмотрению подлежит вопрос о необходимости правовых механизмов, посредством которых недееспособному взрослому может быть разрешено, даже при необходимости представления его интересов в конкретной области, с согласия представителя совершать определенные действия или действия в определенной области.

4. По мере возможности недееспособный взрослый должен иметь право вступать в юридически значимые отношения по заключению мелких бытовых сделок*(5).

Принцип 4 - Гласность

Недостаток автоматического предания гласности мер защиты или аналогичных правовых мер должен оцениваться в сравнении с той защитой, которая может быть предоставлена посредством таких мер заинтересованному лицу или третьим лицам.

Принцип 5 - Необходимость и субсидиарность

1. Ни одна мера защиты недееспособных взрослых не может быть установлена, кроме необходимых с учетом конкретных обстоятельств и потребностей заинтересованного лица. Меры защиты заинтересованного лица могут быть установлены с его полного и свободного согласия.

2. При определении того, является ли мера защиты необходимой, следует принимать во внимание любые неформальные средства и использовать любое содействие со стороны членов семьи или иных лиц.

Принцип 6 - Соразмерность

1. В случае необходимости применения меры защиты такая мера должна быть соразмерна степени дееспособности заинтересованного лица и должна учитывать его потребности, а также конкретные обстоятельства.

2. Мера защиты должна затрагивать дееспособность, права и свободы указанного лица в минимальной степени, необходимой для достижения цели такого вмешательства.

Принцип 7 - Справедливость и эффективность процедуры

1. Должны существовать справедливые и эффективные процедуры назначения мер защиты недееспособных взрослых лиц.

2. Должны существовать адекватные процессуальные гарантии для защиты прав

человека заинтересованного лица и для предотвращения возможных злоупотреблений ими.

Принцип 8 - Приоритет интересов и благополучия заинтересованного лица

1. При установлении и применении мер защиты в отношении недееспособного взрослого его интересы и благополучие должны иметь первостепенное значение.

2. Данный принцип, в частности, подразумевает, что при выборе определенного лица для представительства недееспособного взрослого и оказания ему помощи следует прежде всего руководствоваться пригодностью этого лица защищать интересы недееспособного взрослого, а также содействовать его благополучию.

3. Данный принцип также подразумевает, что пользование и распоряжение имуществом недееспособного взрослого должно осуществляться в его интересах и для обеспечения его благополучия.

Принцип 9 - Уважение желаний и чувств заинтересованного лица

1. При установлении и применении мер защиты в отношении недееспособного взрослого следует выяснять по мере возможности его прошлые и настоящие желания, а также принимать их во внимание и относиться к ним с должным уважением.

2. Данный принцип подразумевает, что пожелания недееспособного взрослого относительно выбора определенного лица, представляющего его интересы и оказывающего ему помощь, должны приниматься во внимание и по возможности получать должное уважение.

3. Данный принцип также подразумевает, что лицо, представляющее интересы недееспособного взрослого или оказывающее ему помощь, должно давать ему достаточную информацию по мере возможности и уместности - в частности, информацию, касающуюся важных решений, затрагивающих его интересы, - для того, чтобы он мог выразить свою точку зрения.

Принцип 10 - Консультация

При установлении и применении мер защиты в отношении недееспособного взрослого необходимо выяснить, в рамках разумности и практичности, мнение тех, кто в наибольшей степени заинтересован в его благополучии - будь то его представитель, близкий родственник или прочие лица. Круг лиц, чье мнение должно учитываться, а также последствия выяснения (невыяснения) такого мнения, определяется национальным законодательством.

Часть III - Процедурные принципы

Принцип 11 - Возбуждение производства

1. Перечень лиц, уполномоченных возбуждать производство по делам об осуществлении мер правовой защиты в отношении недееспособного взрослого, должен быть достаточно широким, гарантирующим возможность назначения таких мер всегда, когда в них есть необходимость. В частности, необходимо предусмотреть, что

производство может быть инициировано должностным лицом или органом власти, судом или другим компетентным органом по его собственной инициативе.

2. Заинтересованное лицо должно быть незамедлительно информировано на доступном ему языке или любыми другими понятными средствами о возбуждении производства, которое может повлиять на его правоспособность, осуществление его прав или его интересов, за исключением случаев, когда такая информация будет явно незначительной для заинтересованного лица или будет представлять серьезную опасность для его здоровья.

Принцип 12 - Исследование и оценка

1. Должны быть предусмотрены адекватные процедуры исследования и оценки индивидуальных возможностей недееспособного взрослого.

2. Никакая мера защиты, ограничивающая дееспособность совершеннолетнего взрослого, не может быть назначена, если само лицо, ее назначающее, не видело этого совершеннолетнего взрослого и лично не убедилось в его состоянии, а также если не было представлено актуальное заключение по меньшей мере одного эксперта, обладающего надлежащей квалификацией. Такое заключение должно быть представлено в письменном виде или отражено в протоколе.

Принцип 13 - Право быть лично заслушанным

Заинтересованное лицо должно иметь право быть лично заслушанным в любом разбирательстве, затрагивающем его дееспособность.

Принцип 14 - Длительность, пересмотр и обжалование

1. Меры защиты должны по возможности иметь ограниченную продолжительность, а также должны периодически пересматриваться.

2. Меры защиты должны пересматриваться в случае изменения обстоятельств, при которых они были назначены - в частности, при изменении состоянии недееспособного взрослого. Они должны быть прекращены, если необходимость в них отпала.

3. Должно быть предусмотрено эффективное право на обжалование.

Принцип 15 - Временные меры защиты в экстренных ситуациях

При необходимости временных мер защиты в экстренных ситуациях принципы 11 и 14 применяются настолько, насколько это возможно при конкретных обстоятельствах.

Принцип 16 - Надлежащий контроль

Должен существовать надлежащий контроль над осуществлением мер защиты, а также над действиями и решениями представителей недееспособных взрослых.

Принцип 17 - Квалифицированные специалисты

1. Должны предприниматься шаги по обеспечению необходимого количества лиц,

обладающих надлежащей квалификацией, для представления интересов недееспособных взрослых и оказания им помощи.

2. В частности, следует рассмотреть возможность учреждения или поддержки ассоциаций или иных организаций, обеспечивающих интересы таких лиц, а также их подготовку.

Часть IV - Роль представителей

Принцип 18 - Контроль полномочий, возникающих в силу права

1. Какие бы то ни было полномочия действовать или принимать решения от имени недееспособного взрослого, возложенные на любое лицо в силу права, т. е. без вмешательства судебного или административного органа, должны быть ограничены, а их осуществление должно подвергаться контролю.

2. Наделение любого лица такими полномочиями не должно лишать совершеннолетнего взрослого дееспособности.

3. Любые такие полномочия могут быть изменены или прекращены в любое время посредством мер защиты, принятых судебным или административным органом.

4. Принципы 8 и 10 применяются к осуществлению таких полномочий таким же образом, каким они применяются к имплементации самих мер защиты.

Принцип 19 - Ограничение полномочий представителя

1. Национальное законодательство должно определять, какие юридически значимые действия имеют настолько личный характер, что их осуществление через представителя невозможно.

2. Также в национальном законодательстве должно быть определено, требуется ли специальная санкция суда или иного органа для принятия представителем решений по определенным, особо важным вопросам.

Принцип 20 - Ответственность

1. Представители должны нести ответственность на основании национального законодательства за любой ущерб или вред, причиненный ими при осуществлении своих функций недееспособным взрослым.

2. В частности, законодательство об ответственности за неправомерные действия, халатность или жестокое обращение должно применяться как к представителям недееспособных взрослых, так и к другим лицам, участвующим в их делах.

Принцип 21 - Вознаграждение и компенсация расходов

1. Национальное законодательство должно регулировать вопросы о вознаграждении лиц, назначенных представлять интересы недееспособных взрослых или помогать им, а также о возмещении понесенных этими лицами расходов.

2. Различия возможны между теми, кто действует на профессиональной основе, и теми, кто действует в другом качестве, а также между управлением личными делами недееспособного совершеннолетнего лица и его имущественными делами.

Часть V - Медицинское вмешательство

Принцип 22 - Согласие

1. Если недееспособный взрослый, даже при условии применения к нему меры защиты, фактически обладает способностью дать свободное информированное согласие на определенное медицинское вмешательство, такое вмешательство может быть осуществлено только с его согласия. Согласие на медицинское вмешательство должно испрашиваться лицом, уполномоченным на его осуществление.

2. Если недееспособный взрослый фактически не обладает способностью дать свободное информированное согласие на определенное медицинское вмешательство, такое вмешательство, тем не менее, возможно при условии, что:

- оно осуществляется ради непосредственной пользы этого лица, и

- это вмешательство осуществляется с разрешения представителя недееспособного взрослого либо органа или лица, предусмотренного законодательством.

3. Необходимо обратить внимание на указание в законодательстве соответствующих органов или лиц, которые могут санкционировать вмешательства различных типов - на случай, когда недееспособные взрослые, не способные дать свое свободное и информированное согласие на вмешательство, не имеют представителя с соответствующими полномочиями. Следует также обратить внимание на то, чтобы в законодательстве было предусмотрено обязательное санкционирование определенных, особо важных вмешательств судом или другим компетентным органом.

4. Необходимо установить механизмы разрешения любых конфликтов, возникающих между лицами или органами, уполномоченными давать согласие на медицинское вмешательство или отказываться в нем, в отношении недееспособных взрослых, не способных сделать это самостоятельно.

Принцип 23 - Согласие (альтернативные правила)

1. В случае неприменения правительством государства-члена ЕС положений, содержащихся в параграфах 1 и 2 Принципа 22, применению подлежат следующие правила:

Если к недееспособному взрослому применена мера защиты, в соответствии с которой какое-либо медицинское вмешательство в отношении него может осуществляться только с согласия предусмотренного законодательством органа или лица, а сам недееспособный взрослый, тем не менее, также обладает способностью дать такое согласие, то оно обязательно должно быть у него испрошено.

2. Если недееспособный взрослый в соответствии с законодательством не в состоянии дать свободное информированное согласие на осуществление в отношении него медицинского вмешательства, такое вмешательство, тем не менее, возможно при условии, что:

- оно осуществляется ради непосредственной пользы этого лица, и

- это вмешательство осуществляется с разрешения представителя недееспособного взрослого либо органа или лица, предусмотренного законодательством.

3. Законодательством должны быть предусмотрены гарантии того, что перед любым важным медицинским вмешательством заинтересованное лицо будет обязательно заслушано независимым официальным органом.

Принцип 24 - Исключительные случаи

1. Национальным законодательством в соответствии с международно-правовыми документами могут быть предусмотрены специальные правила, касающиеся тех вмешательств, которые вследствие своего особого характера требуют предоставления заинтересованному лицу дополнительной защиты.

2. Такие правила могут устанавливать незначительные отступления от принципа непосредственной пользы при условии, что дополнительная защита будет минимизировать возможность любого злоупотребления или нарушения.

Принцип 25 - Защита совершеннолетних лиц, страдающих тяжелыми психическими расстройствами

Медицинское вмешательство для лечения совершеннолетних лиц, страдающих тяжелыми психическими расстройствами, допускается без их согласия в том случае, если отсутствие такого лечения повлечет значительное ухудшение состояния их здоровья. При этом должны учитываться предусмотренные законодательством охранительные нормы, включая надзорные и контрольные процедуры, а также процедуры по пересмотру вынесенных ранее решений.

Принцип 26 - Допустимость вмешательства в чрезвычайных ситуациях

Если в условиях чрезвычайной ситуации надлежащее согласие или санкция не могут быть получены, любое вмешательство, необходимое по медицинским показаниям, может производиться немедленно в интересах здоровья заинтересованного лица.

Принцип 27 - Применимость отдельных принципов в отношении мер защиты

1. Принципы 8 - 10 применяются к любому медицинскому вмешательству в отношении недееспособного совершеннолетнего лица, поскольку они относятся к мерам защиты.

2. В частности, в соответствии с принципом 9 должны учитываться пожелания пациента относительно медицинских вмешательств, высказанные им ранее, если он не в состоянии выразить их непосредственно на момент вмешательства.

Принцип 28 - Допустимость специальных правил по отдельным вопросам

Национальным законодательством в соответствии с международно-правовыми документами могут быть предусмотрены специальные правила, касающиеся мероприятий, необходимых в демократическом обществе в интересах общественной безопасности, для предотвращения преступлений, охраны общественного здоровья или защиты прав и свобод других лиц.

*(1) Recommendation N R (99) 4 of the Committee of Ministers to Member States on principles concerning the legal protection of incapable adults. Adopted by the Committee of Ministers on 23 February 1999 at the 660th meeting of the Ministers' Deputies).

*(2) При принятии этого решения Постоянный Представитель Ирландии указал,

что в соответствии со статьей 10.2с Правил процедуры заседаний представителей министров он оставляет за собой право своего Правительства согласиться или не согласиться с принципами 5 и 6 настоящих Рекомендаций.

При принятии этого решения Постоянный Представитель Франции указал, что в соответствии со статьей 10.2с Правил процедуры заседаний представителей министров следует сделать следующую оговорку: "Франция считает, что применение пункта 3 принципа 23 должно осуществляться по запросу заинтересованного лица".

*(3) Перевод дан в соответствии с понятием недееспособности, приведенным в ст. 29 Гражданского кодекса РФ -прим. перев.

*(4) Перевод дан в соответствии с действующим гражданским законодательством РФ - прим. перев.

*(5) Перевод дан в соответствии с п. 2 ст. 28 ГК РФ - прим. перев.

Приложение 1.3.2.

Закон РФ от 2 июля 1992 года № 3185-1 «О психиатрической
помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»

[/Назад/](#)

Закон РФ от 2 июля 1992 г. N 3185-I

"О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании"

Признавая высокую ценность для каждого человека здоровья вообще и психического здоровья в особенности;

учитывая, что психическое расстройство может изменять отношение человека к жизни, самому себе и обществу, а также отношение общества к человеку;

отмечая, что отсутствие должного законодательного регулирования психиатрической помощи может быть одной из причин использования ее в немедицинских целях, наносить ущерб здоровью, человеческому достоинству и правам граждан, а также международному престижу государства;

принимая во внимание необходимость реализации в законодательстве Российской Федерации признанных международным сообществом и Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина,

Российская Федерация в настоящем Федеральном законе устанавливает правовые, организационные и экономические принципы оказания психиатрической помощи в Российской Федерации.

Раздел I. Общие положения

Статья 1. Психиатрическая помощь и принципы ее оказания

(1) Психиатрическая помощь оказывается по основаниям и в порядке, которые установлены настоящим Законом и другими законами Российской Федерации, и включает в себя психиатрическое обследование и психиатрическое освидетельствование, профилактику и диагностику психических расстройств, лечение и медицинскую реабилитацию лиц, страдающих психическими расстройствами.

(2) Психиатрическая помощь лицам, страдающим психическими расстройствами, гарантируется государством и осуществляется на основе принципов законности, гуманности и соблюдения прав человека и гражданина.

Статья 2. Законодательство Российской Федерации о психиатрической помощи

(1) Законодательство Российской Федерации о психиатрической помощи состоит из настоящего Закона, иных федеральных законов, а также законов субъектов Российской Федерации.

(2) Отношения, связанные с деятельностью в области оказания психиатрической помощи, регулируются также нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации и издаваемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных на решение вопросов в области оказания психиатрической помощи, а также нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

(3) Утратила силу с 1 января 2005 г.

(4) Если международным договором, в котором участвует Российская Федерация, установлены иные правила, чем предусмотренные законодательством Российской Федерации о психиатрической помощи, то применяются правила международного договора.

Статья 3. Применение настоящего Закона

(1) Настоящий Закон распространяется на граждан Российской Федерации при оказании им психиатрической помощи и применяется в отношении всех организаций и лиц, оказывающих психиатрическую помощь на территории Российской Федерации.

(2) Иностранные граждане и лица без гражданства, находящиеся на территории Российской Федерации, при оказании им психиатрической помощи пользуются всеми правами, установленными настоящим Законом, наравне с гражданами Российской Федерации.

Статья 4. Добровольность обращения за психиатрической помощью

(1) Психиатрическая помощь оказывается при добровольном обращении лица и при наличии его информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Законом.

(2) Несовершеннолетнему в возрасте до пятнадцати лет или больному наркоманией несовершеннолетнему в возрасте до шестнадцати лет психиатрическая помощь оказывается при наличии информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство одного из родителей или иного законного представителя, а лицу, признанному в установленном законом порядке недееспособным, если такое лицо по своему состоянию не способно дать информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство, психиатрическая помощь оказывается при наличии информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство его законного представителя в порядке, установленном настоящим Законом.

(3) Лицо, обратившееся за оказанием психиатрической помощи, один из родителей или иной законный представитель лица, указанного в части второй настоящей статьи, имеют право отказаться от медицинского вмешательства или потребовать его прекращения, за исключением случаев, установленных настоящим Законом. Законный представитель лица, признанного в установленном законом порядке недееспособным, осуществляет данное право в случае, если такое лицо по своему состоянию не способно отказаться от медицинского вмешательства.

Статья 5. Права лиц, страдающих психическими расстройствами

(1) Лица, страдающие психическими расстройствами, обладают всеми правами и свободами граждан, предусмотренными Конституцией Российской Федерации и федеральными законами. Ограничение прав и свобод граждан, связанное с психическим расстройством, допустимо лишь в случаях, предусмотренных законами Российской Федерации.

(2) Все лица, страдающие психическими расстройствами, при оказании им психиатрической помощи имеют право на:

уважительное и гуманное отношение, исключающее унижение человеческого достоинства;

получение информации о своих правах, а также в доступной для них форме и с учетом их психического состояния информации о характере имеющихся у них психических расстройств и применяемых методах лечения;

психиатрическую помощь в наименее ограничительных условиях, по возможности по месту жительства;

пребывание в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, только в течение срока, необходимого для оказания психиатрической помощи в таких условиях;

все виды лечения (в том числе санаторно-курортное) по медицинским показаниям;

оказание психиатрической помощи в условиях, соответствующих санитарно-гигиеническим требованиям;

предварительное согласие и отказ на любой стадии от использования в качестве объекта испытаний методов профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации, лекарственных препаратов для медицинского применения, специализированных продуктов лечебного питания и медицинских

изделий, научных исследований или обучения, от фото-, видео- или киносъемки;

приглашение по их требованию любого специалиста, участвующего в оказании психиатрической помощи, с согласия последнего для работы во врачебной комиссии по вопросам, регулируемым настоящим Законом;

помощь адвоката, законного представителя или иного лица в порядке, установленном законом.

(3) Ограничение прав и свобод лиц, страдающих психическими расстройствами, только на основании психиатрического диагноза, фактов нахождения под диспансерным наблюдением или пребывания в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, а также в стационарном учреждении социального обслуживания для лиц, страдающих психическими расстройствами, не допускается. Должностные лица, виновные в подобных нарушениях, несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Статья 6. Ограничения выполнения отдельных видов профессиональной деятельности и деятельности, связанной с источником повышенной опасности

(1) Гражданин может быть временно (на срок не более пяти лет и с правом последующего пересвидетельствования) по результатам обязательного психиатрического освидетельствования признан непригодным вследствие психического расстройства к выполнению отдельных видов профессиональной деятельности и деятельности, связанной с источником повышенной опасности. Такое решение принимается врачебной комиссией медицинской организации, уполномоченной на то федеральным органом исполнительной власти в сфере здравоохранения или органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации в сфере здравоохранения, на основании оценки состояния психического здоровья гражданина в соответствии с перечнем медицинских психиатрических противопоказаний и может быть обжаловано в суд.

(2) Перечень медицинских психиатрических противопоказаний для осуществления отдельных видов профессиональной деятельности и деятельности, связанной с источником повышенной опасности, утверждается Правительством Российской Федерации и периодически (не реже одного раза в пять лет) пересматривается с учетом накопленного опыта и научных достижений.

Статья 7. Представительство граждан, которым оказывается психиатрическая помощь

(1) Гражданин при оказании ему психиатрической помощи вправе пригласить по своему выбору представителя для защиты своих прав и законных интересов. Оформление представительства производится в порядке, установленном гражданским и гражданским процессуальным законодательством Российской Федерации.

(2) При оказании психиатрической помощи защиту прав и законных интересов лица, признанного в установленном законом порядке недееспособным, осуществляет его опекун, защиту прав и законных интересов несовершеннолетнего в возрасте до пятнадцати лет или больного наркоманией несовершеннолетнего в возрасте до шестнадцати лет осуществляет один из родителей или иной законный представитель. В случаях, предусмотренных частями 3 и 5 статьи 11 Федерального закона от 24 апреля 2008 года N 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве", защиту прав и законных интересов лиц, признанных в установленном законом порядке недееспособными, и несовершеннолетних, не достигших возраста, указанного в настоящей части, осуществляет орган опеки и попечительства или организация (в том числе медицинская организация, оказывающая психиатрическую помощь в

стационарных условиях, стационарное учреждение социального обслуживания для лиц, страдающих психическими расстройствами), на которую законом возложено исполнение обязанностей опекуна или попечителя.

(3) Защиту прав и законных интересов гражданина при оказании ему психиатрической помощи может осуществлять адвокат, а также работник государственного юридического бюро или иное лицо, уполномоченное государственным юридическим бюро оказывать бесплатную юридическую помощь. Лица, страдающие психическими расстройствами, при оказании им психиатрической помощи имеют право на получение бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи в соответствии с Федеральным законом "О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации". Организация, оказывающая психиатрическую помощь, обеспечивает возможность приглашения адвоката, работника или уполномоченного лица государственного юридического бюро (при наличии), оказывающих гражданам бесплатную юридическую помощь в соответствии с Федеральным законом "О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации", за исключением неотложных случаев, предусмотренных пунктом "а" части четвертой статьи 23 и пунктом "а" статьи 29 настоящего Закона.

Статья 8. Запрещение требования сведений о состоянии психического здоровья

При реализации гражданином своих прав и свобод требования предоставления сведений о состоянии его психического здоровья либо обследования его врачом-психиатром допускаются лишь в случаях, установленных законами Российской Федерации.

Статья 9. Сохранение врачебной тайны при оказании психиатрической помощи

Сведения о факте обращения гражданина за психиатрической помощью, состоянии его психического здоровья и диагнозе психического расстройства, иные сведения, полученные при оказании ему психиатрической помощи, составляют врачебную тайну, охраняемую законом. Для реализации прав и законных интересов лица, страдающего психическим расстройством, по его просьбе либо по просьбе его законного представителя им могут быть предоставлены сведения о состоянии психического здоровья данного лица и об оказанной ему психиатрической помощи.

Статья 10. Диагностика и лечение лиц, страдающих психическими расстройствами

(1) Диагноз психического расстройства ставится в соответствии с общепризнанными международными стандартами и не может основываться только на несогласии гражданина с принятыми в обществе моральными, культурными, политическими или религиозными ценностями либо на иных причинах, непосредственно не связанных с состоянием его психического здоровья.

(2) Для диагностики психических расстройств и лечения лица, страдающего психическим расстройством, применяются методы диагностики и лечения, не запрещенные законодательством Российской Федерации, а также лекарственные препараты для медицинского применения и медицинские изделия, зарегистрированные в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

(3) Методы диагностики и лечения, а также лекарственные препараты для медицинского применения и медицинские изделия применяются только в диагностических и лечебных целях в соответствии с характером болезненных расстройств и не должны использоваться для наказания лица, страдающего психическим расстройством, или в интересах других лиц.

Статья 11. Информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство

(1) Лечение лица, страдающего психическим расстройством, осуществляется при наличии в соответствии с законодательством в сфере охраны здоровья его информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство, за исключением случаев, предусмотренных частью четвертой настоящей статьи.

(2) Врач обязан предоставить лицу, страдающему психическим расстройством, в доступной для него форме и с учетом его психического состояния информацию о характере психического расстройства, целях, методах, включая альтернативные, и продолжительности рекомендуемого лечения, а также о болевых ощущениях, возможном риске, побочных эффектах и ожидаемых результатах. О предоставленной информации делается запись в медицинской документации.

(3) Информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство в отношении несовершеннолетнего в возрасте до пятнадцати лет или больного наркоманией несовершеннолетнего в возрасте до шестнадцати лет дает один из родителей или иной законный представитель, в отношении лица, признанного в установленном законом порядке недееспособным, если такое лицо по своему состоянию не способно дать информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство, - его законный представитель после сообщения лицам, дающим информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство, сведений, предусмотренных частью второй настоящей статьи. Законный представитель лица, признанного в установленном законом порядке недееспособным, извещает орган опеки и попечительства по месту жительства подопечного о даче информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство не позднее дня, следующего за днем указанного согласия.

(4) Лечение может проводиться без согласия лица, страдающего психическим расстройством, или без согласия его законного представителя только при применении принудительных мер медицинского характера по основаниям, предусмотренным Уголовным кодексом Российской Федерации, а также при недобровольной госпитализации по основаниям, предусмотренным статьей 29 настоящего Закона. В этих случаях, кроме неотложных, лечение применяется по решению комиссии врачей-психиатров.

(5) В отношении лиц, указанных в части четвертой настоящей статьи, применение для лечения психических расстройств хирургических и других методов, вызывающих необратимые последствия, а также проведение испытаний методов профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации, лекарственных препаратов для медицинского применения, специализированных продуктов лечебного питания и медицинских изделий не допускаются.

Статья 12. Отказ от лечения

(1) Лицо, страдающее психическим расстройством, один из родителей или иной законный представитель несовершеннолетнего в возрасте до пятнадцати лет или больного наркоманией несовершеннолетнего в возрасте до шестнадцати лет, законный представитель лица, признанного в установленном законом порядке недееспособным, если такое лицо по своему состоянию не способно отказаться от лечения, имеют право отказаться от предлагаемого лечения или потребовать его прекращения в порядке, установленном законодательством в сфере охраны здоровья, за исключением случаев, предусмотренных частью четвертой статьи 11 настоящего Закона. Законный представитель лица, признанного в установленном законом порядке недееспособным, извещает орган опеки и попечительства по месту жительства подопечного об отказе от лечения или его прекращении не позднее дня, следующего за днем указанных отказа от лечения или его прекращения.

(2) Лицу, отказывающемуся от лечения, либо его законному представителю должны быть разъяснены возможные последствия такого отказа или прекращения лечения. Отказ от лечения оформляется в письменной форме, подписывается лицом, отказавшимся от лечения, одним из родителей или иным законным представителем, медицинским работником и содержится в медицинской документации.

Статья 13. Принудительные меры медицинского характера

(1) Принудительные меры медицинского характера применяются по решению суда в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами, совершивших общественно опасные деяния, по основаниям и в порядке, установленным Уголовным кодексом Российской Федерации и Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

(2) Принудительные меры медицинского характера осуществляются в медицинских организациях государственной системы здравоохранения, оказывающих психиатрическую помощь. Лица, госпитализированные в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, по решению суда о применении принудительных мер медицинского характера, пользуются правами, предусмотренными статьей 37 настоящего Закона. Такие лица признаются нетрудоспособными на весь период пребывания в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, и имеют право на получение пенсии и пособий в соответствии с законодательством Российской Федерации об обязательном социальном страховании.

Статья 14. Судебно-психиатрическая экспертиза

Судебно-психиатрическая экспертиза по уголовным и гражданским делам производится по основаниям и в порядке, предусмотренным законодательством Российской Федерации.

Статья 15. Психиатрическое обследование для решения вопроса о годности гражданина к службе в качестве военнослужащего

Основания и порядок психиатрического обследования в амбулаторных и стационарных условиях при решении вопроса о годности гражданина по состоянию его психического здоровья к службе в качестве военнослужащего Вооруженных Сил, войск и органов безопасности, внутренних войск и других воинских формирований, лиц начальствующего и рядового состава органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы определяются настоящим Законом и законодательством Российской Федерации о военной службе.

Раздел II. Обеспечение психиатрической помощью и социальной поддержка лиц, страдающих психическими расстройствами

Статья 16. Виды психиатрической помощи и социальной поддержки, гарантируемые государством

(1) Государством гарантируются:

абзац второй утратил силу;

психиатрическая помощь при оказании первичной медико-санитарной помощи, специализированной медицинской помощи, скорой, в том числе скорой специализированной, медицинской помощи;

проведение медицинских экспертиз в соответствии с законодательством Российской Федерации;

социально-бытовая помощь и содействие в трудоустройстве лиц, страдающих психическими расстройствами;

решение вопросов опеки;

консультации по правовым вопросам и другие виды юридической помощи в медицинских организациях, оказывающих психиатрическую помощь, стационарных учреждениях социального обслуживания для лиц, страдающих психическими расстройствами;

социально-бытовое устройство инвалидов и престарелых, страдающих психическими расстройствами, а также уход за ними;

получение образования инвалидами и несовершеннолетними, страдающими психическими расстройствами;

психиатрическая помощь при стихийных бедствиях и катастрофах.

(2) Для обеспечения лиц, страдающих психическими расстройствами, психиатрической помощью и их социальной поддержки государство:

создает все виды организаций, оказывающих психиатрическую помощь, по возможности по месту жительства пациентов;

организует оказание психиатрической помощи, предусмотренной частью первой настоящей статьи;

создает необходимые условия для получения образования несовершеннолетними, страдающими психическими расстройствами;

создает лечебно-производственные предприятия для трудовой терапии, профессионального обучения и трудоустройства на этих предприятиях лиц, страдающих психическими расстройствами, включая инвалидов, а также специальные производства, цеха или участки с облегченными условиями труда для таких лиц;

устанавливает обязательные квоты рабочих мест на предприятиях, в учреждениях и организациях для трудоустройства лиц, страдающих психическими расстройствами;

применяет методы экономического стимулирования для предприятий, учреждений и организаций, предоставляющих рабочие места для лиц, страдающих психическими расстройствами;

создает общежития для лиц, страдающих психическими расстройствами, утративших социальные связи;

принимает иные меры, необходимые для социальной поддержки лиц, страдающих психическими расстройствами.

(3) Абзац первый утратил силу.

Решение вопросов социальной поддержки и социального обслуживания лиц, страдающих психическими расстройствами, находящихся в трудной жизненной ситуации, осуществляется органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Статья 17. Финансовое обеспечение психиатрической помощи

(1) Финансовое обеспечение психиатрической помощи, оказываемой населению в медицинских организациях, подведомственных федеральным органам исполнительной власти, государственным академиям наук, является расходным обязательством Российской Федерации.

(2) Финансовое обеспечение оказания населению психиатрической помощи (за исключением психиатрической помощи, оказываемой в медицинских организациях, подведомственных федеральным органам исполнительной власти, государственным академиям наук), а также социальной поддержки и социального обслуживания лиц, страдающих психическими расстройствами, находящихся в трудной жизненной ситуации, является расходным обязательством субъектов Российской Федерации.

Раздел III. Учреждения и лица, оказывающие психиатрическую помощь.

Права и обязанности медицинских работников и иных специалистов

Статья 18. Организации и лица, оказывающие психиатрическую помощь

(1) Психиатрическую помощь оказывают медицинские организации, стационарные учреждения социального обслуживания для лиц, страдающих психическими расстройствами, врачи-психиатры, зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей, при наличии лицензии на осуществление медицинской деятельности.

(2) Виды психиатрической помощи указываются в учредительных документах юридических лиц. Информация о видах психиатрической помощи, оказываемых медицинскими организациями, стационарными учреждениями социального обслуживания для лиц, страдающих психическими расстройствами, врачами-психиатрами, зарегистрированными в качестве индивидуальных предпринимателей, должна быть доступна гражданам.

Статья 19. Право на деятельность по оказанию психиатрической помощи

(1) Право на врачебную деятельность по оказанию психиатрической помощи имеет врач-психиатр, получивший высшее медицинское образование и подтвердивший свою квалификацию в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

(2) Иные специалисты и медицинские работники, участвующие в оказании психиатрической помощи, должны в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, пройти специальную подготовку и подтвердить свою квалификацию для допуска к работе с лицами, страдающими психическими расстройствами.

(3) Деятельность врача-психиатра, иных специалистов и медицинских работников по оказанию психиатрической помощи основывается на профессиональной этике и осуществляется в соответствии с законом.

Статья 20. Права и обязанности медицинских работников и иных специалистов при оказании психиатрической помощи

(1) Профессиональные права и обязанности врача - психиатра, иных специалистов и медицинских работников при оказании психиатрической помощи устанавливаются законодательством Российской Федерации о здравоохранении и настоящим Законом.

(2) Установление диагноза психического заболевания, принятие решения об оказании психиатрической помощи в недобровольном порядке либо дача заключения для рассмотрения этого вопроса являются исключительным правом врача-психиатра или комиссии врачей-психиатров.

(3) Заключение врача другой специальности о состоянии психического здоровья лица носит предварительный характер и не является основанием для решения вопроса об ограничении его прав и законных интересов, а также для предоставления ему гарантий, предусмотренных законом для лиц, страдающих психическими расстройствами.

Статья 21. Независимость врача-психиатра при оказании психиатрической помощи

(1) При оказании психиатрической помощи врач - психиатр независим в своих решениях и руководствуется только медицинскими показаниями, врачебным долгом и законом.

(2) Врач-психиатр, мнение которого не совпадает с решением врачебной комиссии, вправе дать свое заключение, которое приобщается к медицинской документации.

Статья 22. Гарантии медицинским и иным работникам, участвующим в

оказании психиатрической помощи

(1) Медицинские и иные работники, участвующие в оказании психиатрической помощи, имеют право на сокращенную продолжительность рабочего времени, ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск за работу с вредными и (или) опасными условиями труда в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Продолжительность рабочего времени и ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска медицинских работников, участвующих в оказании психиатрической помощи, определяется Правительством Российской Федерации.

Размеры повышения оплаты труда за работу с вредными и (или) опасными условиями труда участвующим в оказании психиатрической помощи медицинским работникам медицинских организаций, подведомственных федеральным органам исполнительной власти, государственным академиям наук, медицинским работникам из числа гражданского персонала воинских частей, учреждений и подразделений федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная и приравненная к ней служба, устанавливаются в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации, а медицинским работникам медицинских организаций, подведомственных исполнительным органам государственной власти субъектов Российской Федерации, - в порядке, определяемом органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Установление сокращенной продолжительности рабочего времени, повышенного размера оплаты труда и предоставление ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска за работу с вредными и (или) опасными условиями труда участвующим в оказании психиатрической помощи иным работникам медицинских организаций, подведомственных федеральным органам исполнительной власти, государственным академиям наук, медицинских организаций, подведомственных исполнительным органам государственной власти субъектов Российской Федерации, а также иным работникам из числа гражданского персонала воинских частей, учреждений и подразделений федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная и приравненная к ней служба, осуществляются по результатам специальной оценки условий труда.

(2) Медицинские и иные работники, участвующие в оказании психиатрической помощи, подлежат:

абзац второй утратил силу;

обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Раздел IV. Виды психиатрической помощи и порядок ее оказания

Статья 23. Психиатрическое освидетельствование

(1) Психиатрическое освидетельствование проводится для определения: страдает ли обследуемый психическим расстройством, нуждается ли он в психиатрической помощи, а также для решения вопроса о виде такой помощи.

(2) Психиатрическое освидетельствование проводится при наличии информированного добровольного согласия обследуемого на его проведение. Психиатрическое освидетельствование несовершеннолетнего в возрасте до пятнадцати лет или больного наркоманией несовершеннолетнего в возрасте до шестнадцати лет проводится при наличии информированного добровольного согласия на его проведение одного из родителей либо иного законного представителя, а в отношении лица, признанного в установленном законом порядке недееспособным, если такое лицо по своему состоянию не способно дать

информированное добровольное согласие, - при наличии информированного добровольного согласия на проведение психиатрического освидетельствования законного представителя такого лица. В случае возражения одного из родителей либо при отсутствии родителей или иного законного представителя психиатрическое освидетельствование несовершеннолетнего проводится по решению органа опеки и попечительства, которое может быть обжаловано в суд. Законный представитель лица, признанного в установленном законом порядке недееспособным, извещает орган опеки и попечительства по месту жительства подопечного о даче информированного добровольного согласия на проведение психиатрического освидетельствования подопечного не позднее дня, следующего за днем дачи указанного согласия.

(3) Врач, проводящий психиатрическое освидетельствование, обязан представиться обследуемому и его законному представителю как психиатр, за исключением случаев, предусмотренных пунктом "а" части четвертой настоящей статьи.

(4) Психиатрическое освидетельствование лица может быть проведено без его согласия или без согласия его законного представителя в случаях, когда по имеющимся данным обследуемый совершает действия, дающие основания предполагать наличие у него тяжелого психического расстройства, которое обуславливает:

- а) его непосредственную опасность для себя или окружающих, или
- б) его беспомощность, то есть неспособность самостоятельно удовлетворять основные жизненные потребности, или
- в) существенный вред его здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если лицо будет оставлено без психиатрической помощи.

(5) Психиатрическое освидетельствование лица может быть проведено без его согласия или без согласия его законного представителя, если обследуемый находится под диспансерным наблюдением по основаниям, предусмотренным частью первой статьи 27 настоящего Закона.

(6) Данные психиатрического освидетельствования и заключение о состоянии психического здоровья обследуемого фиксируются в медицинской документации, в которой указываются также причины обращения к врачу - психиатру и медицинские рекомендации.

(7) Психиатрическое освидетельствование гражданина, указанного в статье 15 настоящего Закона, проводится в рамках военно-врачебной экспертизы в соответствии со статьей 61 Федерального закона от 21 ноября 2011 года N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации".

Статья 24. Психиатрическое освидетельствование лица без его согласия или без согласия его законного представителя

(1) В случаях, предусмотренных пунктом "а" части четвертой и частью пятой статьи 23 настоящего Закона, решение о психиатрическом освидетельствовании лица без его согласия или без согласия его законного представителя принимается врачом-психиатром самостоятельно.

(2) В случаях, предусмотренных пунктами "б" и "в" части четвертой статьи 23 настоящего Закона, решение о психиатрическом освидетельствовании лица без его согласия или без согласия его законного представителя принимается врачом-психиатром с санкции судьи.

Статья 25. Порядок подачи заявления и принятия решения о психиатрическом освидетельствовании лица без его согласия или без согласия его законного представителя

(1) Решение о психиатрическом освидетельствовании лица без его согласия

или без согласия его законного представителя, за исключением случаев, предусмотренных частью пятой статьи 23 настоящего Закона, принимается врачом-психиатром по заявлению, содержащему сведения о наличии оснований для такого освидетельствования, перечисленных в части четвертой статьи 23 настоящего Закона.

(2) Заявление может быть подано родственниками лица, подлежащего психиатрическому освидетельствованию, врачом любой медицинской специальности, должностными лицами и иными гражданами.

(3) В неотложных случаях, когда по полученным сведениям лицо представляет непосредственную опасность для себя или окружающих, заявление может быть устным. Решение о психиатрическом освидетельствовании принимается врачом-психиатром немедленно и оформляется записью в медицинской документации.

(4) При отсутствии непосредственной опасности лица для себя или окружающих заявление о психиатрическом освидетельствовании должно быть письменным, содержать подробные сведения, обосновывающие необходимость такого освидетельствования и указание на отказ лица либо его законного представителя от обращения к врачу-психиатру. Врач-психиатр вправе запросить дополнительные сведения, необходимые для принятия решения. Установив, что в заявлении отсутствуют данные, свидетельствующие о наличии обстоятельств, предусмотренных пунктами "б" и "в" части четвертой статьи 23 настоящего Закона, врач-психиатр в письменном виде, мотивированно отказывает в психиатрическом освидетельствовании.

(5) Установив обоснованность заявления о психиатрическом освидетельствовании лица без его согласия или без согласия его законного представителя, врач - психиатр направляет в суд по месту жительства лица свое письменное мотивированное заключение о необходимости такого освидетельствования, а также заявление об освидетельствовании и другие имеющиеся материалы. Судья решает вопрос о даче санкции в трехдневный срок с момента получения всех материалов. Действия судьи могут быть обжалованы в суд в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Статья 26. Психиатрическая помощь, оказываемая в амбулаторных условиях

(1) В отношении лица, страдающего психическим расстройством, в амбулаторных условиях осуществляются профилактика, диагностика, лечение, медицинская реабилитация и диспансерное наблюдение в зависимости от медицинских показаний.

(2) Психиатрическая помощь в амбулаторных условиях (за исключением диспансерного наблюдения) оказывается при добровольном обращении лица, страдающего психическим расстройством, в соответствии со статьей 4 настоящего Закона.

(3) Диспансерное наблюдение может устанавливаться независимо от согласия лица, страдающего психическим расстройством, или его законного представителя в случаях, предусмотренных частью первой статьи 27 настоящего Закона, и предполагает наблюдение за состоянием психического здоровья лица путем регулярных осмотров врачом - психиатром и оказание ему необходимой медицинской и социальной помощи.

Статья 27. Диспансерное наблюдение

(1) Диспансерное наблюдение может устанавливаться за лицом, страдающим хроническим и затяжным психическим расстройством с тяжелыми стойкими или часто обостряющимися болезненными проявлениями.

(2) Решение вопросов о необходимости установления диспансерного

наблюдения и о его прекращении принимается комиссией врачей-психиатров, назначенной руководителем медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в амбулаторных условиях, или комиссией врачей-психиатров, назначенной органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации в сфере здравоохранения.

(3) Мотивированное решение комиссии врачей-психиатров оформляется записью в медицинской документации. Решение об установлении или прекращении диспансерного наблюдения может быть обжаловано в порядке, установленном разделом VI настоящего Закона.

(4) Установленное ранее диспансерное наблюдение прекращается при выздоровлении или значительном и стойком улучшении психического состояния лица. После прекращения диспансерного наблюдения психиатрическая помощь в амбулаторных условиях оказывается в соответствии с частью второй статьи 26 настоящего Закона. При изменении психического состояния лицо, страдающее психическим расстройством, может быть освидетельствовано без его согласия или без согласия его законного представителя по основаниям и в порядке, предусмотренным частью четвертой статьи 23, статьями 24 и 25 настоящего Закона. Диспансерное наблюдение может быть возобновлено в таких случаях по решению комиссии врачей-психиатров.

(5) Порядок диспансерного наблюдения за лицом, страдающим хроническим и затяжным психическим расстройством с тяжелыми стойкими или часто обостряющимися болезненными проявлениями, устанавливается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения.

Статья 28. Основания для госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях

(1) Основаниями для госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, являются наличие у лица психического расстройства и решение врача-психиатра о проведении психиатрического обследования или лечения в стационарных условиях либо постановление судьи.

(2) Основанием для госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, может быть также необходимость проведения психиатрической экспертизы в случаях и в порядке, установленных законами Российской Федерации.

(3) Госпитализация лица, в том числе лица, признанного в установленном законом порядке недееспособным, в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, за исключением случаев, предусмотренных статьей 29 настоящего Закона, осуществляется добровольно - по его просьбе или при наличии его согласия на госпитализацию.

(4) Несоввершеннолетний в возрасте до пятнадцати лет или больной наркоманией несовершеннолетний в возрасте до шестнадцати лет госпитализируется в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, по просьбе или при наличии согласия на госпитализацию одного из родителей или иного законного представителя. В случае возражения одного из родителей либо при отсутствии родителей или иного законного представителя госпитализация несовершеннолетнего, указанного в настоящей части, в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, проводится по решению органа опеки и попечительства, которое может быть обжаловано в суд.

(4.1) Лицо, признанное в установленном законом порядке недееспособным, госпитализируется в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, по его просьбе или с его согласия. Если лицо, признанное в установленном законом порядке недееспособным, по своему состоянию не способно дать информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство, такое лицо госпитализируется в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, по просьбе или с согласия его законного представителя в порядке, предусмотренном статьями 32-36 настоящего Закона. Законный представитель гражданина, признанного в установленном порядке недееспособным, извещает орган опеки и попечительства по месту жительства подопечного о просьбе или даче согласия на госпитализацию его подопечного в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, не позднее дня, следующего за днем такой просьбы или дачи указанного согласия.

(5) Согласие на госпитализацию в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, оформляется в письменной форме, подписывается госпитализируемым лицом, одним из родителей или иным законным представителем, медицинским работником и содержится в медицинской документации.

Статья 29. Основания для госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке

Лицо, страдающее психическим расстройством, может быть госпитализировано в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, без его согласия либо без согласия одного из родителей или иного законного представителя до постановления судьи, если его психиатрическое обследование или лечение возможны только в стационарных условиях, а психическое расстройство является тяжелым и обуславливает:

- а) его непосредственную опасность для себя или окружающих, или
- б) его беспомощность, то есть неспособность самостоятельно удовлетворять основные жизненные потребности, или
- в) существенный вред его здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если лицо будет оставлено без психиатрической помощи.

Статья 30. Меры обеспечения безопасности при оказании психиатрической помощи

(1) Психиатрическая помощь в стационарных условиях оказывается с наименьшими ограничениями, обеспечивающими безопасность госпитализированного лица и других лиц, при соблюдении медицинскими работниками его прав и законных интересов.

(2) Меры физического стеснения и изоляции при недобровольной госпитализации и пребывании в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, применяются только в тех случаях, формах и на тот период времени, когда, по мнению врача-психиатра, иными методами невозможно предотвратить действия госпитализированного лица, представляющие непосредственную опасность для него или других лиц, и осуществляются при постоянном контроле медицинских работников. О формах и времени применения мер физического стеснения или изоляции делается запись в медицинской документации.

(3) Сотрудники полиции обязаны оказывать содействие медицинским работникам при осуществлении недобровольной госпитализации и обеспечивать безопасные условия для доступа к госпитализируемому лицу и его осмотра. В

случаях необходимости предотвращения действий, угрожающих жизни и здоровью окружающих со стороны госпитализируемого лица или других лиц, а также при необходимости розыска и задержания лица, подлежащего госпитализации, сотрудники полиции действуют в порядке, установленном Федеральным законом "О полиции".

Статья 31. Психиатрическое освидетельствование несовершеннолетнего, госпитализированного в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях

(1) Несовершеннолетний в возрасте до пятнадцати лет или больной наркоманией несовершеннолетний в возрасте до шестнадцати лет, госпитализированные в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, по просьбе или с согласия одного из родителей или иного законного представителя, подлежат обязательному психиатрическому освидетельствованию комиссией врачей-психиатров такой медицинской организации в порядке, установленном частью первой статьи 32 настоящего Закона. В течение первых шести месяцев несовершеннолетний подлежит психиатрическому освидетельствованию комиссией врачей-психиатров не реже одного раза в месяц для решения вопроса о продлении госпитализации. При продлении госпитализации свыше шести месяцев психиатрические освидетельствования комиссией врачей - психиатров проводятся не реже одного раза в шесть месяцев.

(2) В случае обнаружения комиссией врачей-психиатров или руководителем медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, злоупотреблений, допущенных при госпитализации законным представителем несовершеннолетнего, указанного в части первой настоящей статьи, руководитель медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, извещает об этом орган опеки и попечительства по месту жительства подопечного.

Статья 32. Психиатрическое освидетельствование лиц, госпитализированных в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке

(1) Лицо, госпитализированное в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, по основаниям, предусмотренным статьей 29 настоящего Закона, подлежит обязательному психиатрическому освидетельствованию в течение 48 часов комиссией врачей-психиатров медицинской организации, которая принимает решение об обоснованности госпитализации. В случаях, когда госпитализация признается необоснованной и госпитализированный не выражает желания остаться в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, он подлежит немедленной выписке.

(2) Если госпитализация признается обоснованной, то заключение комиссии врачей-психиатров в течение 24 часов направляется в суд по месту нахождения медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, для решения вопроса о дальнейшем пребывании лица в ней.

Статья 33. Обращение в суд по вопросу о госпитализации в недобровольном порядке

(1) Вопрос о госпитализации лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке по основаниям, предусмотренным статьей 29 настоящего Закона, решается в суде по месту нахождения медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях.

(2) Заявление о госпитализации лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке подается в суд представителем медицинской организации, в которой находится лицо.

К заявлению, в котором должны быть указаны предусмотренные законом основания для госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке, прилагается мотивированное заключение комиссии врачей-психиатров о необходимости дальнейшего пребывания лица в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях.

(3) Принимая заявление, судья одновременно дает санкцию на пребывание лица в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, на срок, необходимый для рассмотрения заявления в суде.

Статья 34. Рассмотрение заявления о госпитализации в недобровольном порядке

(1) Заявление о госпитализации лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке судья рассматривает в течение пяти дней с момента его принятия в помещении суда либо в указанной медицинской организации.

(2) Лицу должно быть предоставлено право лично участвовать в судебном рассмотрении вопроса о его госпитализации. Если по сведениям, полученным от представителя медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, психическое состояние лица не позволяет ему лично участвовать в рассмотрении вопроса о его госпитализации в помещении суда, то заявление о госпитализации рассматривается судьей в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях.

(3) Участие в рассмотрении заявления прокурора, ходатайствующего о госпитализации представителя медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, и представителя лица, в отношении которого решается вопрос о госпитализации, обязательно.

Статья 35. Постановление судьи по заявлению о госпитализации в недобровольном порядке

(1) Рассмотрев заявление по существу, судья удовлетворяет либо отклоняет его.

(2) Постановление судьи об удовлетворении заявления является основанием для госпитализации и дальнейшего содержания лица в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях.

(3) Постановление судьи в десятидневный срок со дня вынесения может быть обжаловано лицом, госпитализированным в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, его представителем, руководителем указанной медицинской организации, а также организацией, которой законом либо ее уставом (положением) предоставлено право защищать права граждан, или прокурором в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации.

Статья 36. Продление госпитализации в недобровольном порядке

(1) Пребывание лица в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке продолжается только в течение времени сохранения оснований, по которым была проведена госпитализация.

(2) Лицо, госпитализированное в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке, в

течение первых шести месяцев не реже одного раза в месяц подлежит освидетельствованию комиссией врачей-психиатров указанной медицинской организации для решения вопроса о продлении госпитализации. При продлении госпитализации свыше шести месяцев освидетельствования комиссией врачей-психиатров проводятся не реже одного раза в шесть месяцев.

(3) По истечении шести месяцев с момента госпитализации лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке заключение комиссии врачей-психиатров о необходимости продления такой госпитализации направляется медицинской организацией, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, в суд по месту нахождения указанной медицинской организации. Судья в порядке, предусмотренном статьями 33 - 35 настоящего Закона, постановлением может продлить госпитализацию. В дальнейшем решение о продлении госпитализации лица, госпитализированного в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке, принимается судьей ежегодно.

Статья 37. Права пациентов, находящихся в медицинских организациях, оказывающих психиатрическую помощь в стационарных условиях

(1) Пациенту должны быть разъяснены основания и цели госпитализации его в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, его права и установленные в указанной медицинской организации правила на языке, которым он владеет, о чем делается запись в медицинской документации.

(2) Все пациенты, находящиеся на лечении или обследовании в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, вправе:

обращаться непосредственно к главному врачу или заведующему отделением по вопросам лечения, обследования, выписки из медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, и соблюдения прав, предоставленных настоящим Законом;

подавать без цензуры жалобы и заявления в органы представительной и исполнительной власти, прокуратуру, суд, к адвокату, в государственное юридическое бюро (при наличии);

встречаться с адвокатом, работником или уполномоченным лицом государственного юридического бюро и со священнослужителем наедине;

исполнять религиозные обряды, соблюдать религиозные каноны, в том числе пост, иметь религиозные атрибуты и литературу, если это не нарушает внутренний распорядок медицинской организации;

выписывать газеты и журналы;

получать общее образование, в том числе по адаптированной образовательной программе;

получать наравне с другими гражданами вознаграждение за труд в соответствии с его количеством и качеством, если пациент участвует в производительном труде.

(3) Пациенты имеют также следующие права, которые могут быть ограничены по рекомендации лечащего врача заведующим отделением или главным врачом в интересах здоровья или безопасности пациентов, а также в интересах здоровья или безопасности других лиц:

вести переписку без цензуры;

получать и отправлять посылки, бандероли и денежные переводы;

пользоваться телефоном;

принимать посетителей;
иметь и приобретать предметы первой необходимости, пользоваться собственной одеждой.

(4) Платные услуги (индивидуальная подписка на газеты и журналы, услуги связи и так далее) осуществляются за счет пациента, которому они предоставляются.

Статья 38. Служба защиты прав пациентов, находящаяся в медицинских организациях, оказывающих психиатрическую помощь в стационарных условиях

(1) Государством создается независимая от органов исполнительной власти в сфере охраны здоровья служба защиты прав пациентов, находящихся в медицинских организациях, оказывающих психиатрическую помощь в стационарных условиях.

(2) Представители этой службы защищают права пациентов, находящихся в медицинских организациях, оказывающих психиатрическую помощь в стационарных условиях, принимают их жалобы и заявления, которые разрешают с руководителем указанной медицинской организации либо направляют в зависимости от их характера в органы представительной и исполнительной власти, прокуратуру или суд.

Статья 39. Обязанности медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях

Медицинская организация, оказывающая психиатрическую помощь в стационарных условиях, обязана создать условия для осуществления прав пациентов и их законных представителей, предусмотренных настоящим Законом, в том числе:

обеспечивать пациентов, находящихся в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, необходимой медицинской помощью;

предоставлять возможность ознакомления с текстом настоящего Закона, правилами внутреннего распорядка указанной медицинской организации, адресами и телефонами государственных и общественных органов, учреждений, организаций и должностных лиц, к которым можно обратиться в случае нарушения прав пациентов, а также государственных юридических бюро и адвокатов, оказывающих гражданам бесплатную юридическую помощь в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи в Российской Федерации;

обеспечивать условия для переписки, направления жалоб и заявлений пациентов в органы представительной и исполнительной власти, прокуратуру, суд, государственное юридическое бюро (при наличии), а также адвокату;

в течение 24 часов с момента поступления поступления пациента в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке принимать меры по оповещению его родственников, законного представителя или иного лица по его указанию;

информировать родственников или законного представителя пациента, а также иное лицо по его указанию об изменении состояния его здоровья и чрезвычайных происшествиях с ним;

обеспечивать безопасность находящихся в указанной медицинской организации пациентов, контролировать содержание посылок и передач;

выполнять функции законного представителя в отношении пациентов, признанных в установленном законом порядке недееспособными, но не имеющих такого представителя;

устанавливать и разъяснять верующим пациентам правила, которые должны в интересах других находящихся в указанной медицинской организации пациентов

соблюдаться при исполнении религиозных обрядов, и порядок приглашения священнослужителя, содействовать в осуществлении права на свободу совести верующих и атеистов;

выполнять иные обязанности, установленные настоящим Законом.

Статья 40. Выписка из медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях

(1) Выписка пациента из медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, производится в случаях выздоровления или улучшения состояния его психического здоровья, при котором не требуется дальнейшее лечение в стационарных условиях, а также завершения обследования или экспертизы, явившихся основаниями для госпитализации в указанную медицинскую организацию.

(2) Выписка пациента, добровольно госпитализированного в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, производится по его личному заявлению, заявлению одного из родителей или иного законного представителя пациента либо по решению лечащего врача.

(3) Выписка пациента, госпитализированного в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке, производится по заключению комиссии врачей-психиатров или постановлению судьи об отказе в продлении такой госпитализации.

(4) Выписка пациента, к которому по решению суда применены принудительные меры медицинского характера, производится только по решению суда.

(5) Пациенту, госпитализированному в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, добровольно, может быть отказано в выписке, если комиссией врачей-психиатров указанной медицинской организации будут установлены основания для госпитализации в недобровольном порядке, предусмотренные статьей 29 настоящего Закона. В таком случае вопросы его пребывания в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, продления госпитализации и выписки из указанной медицинской организации решаются в порядке, установленном статьями 32 - 36 и частью третьей статьи 40 настоящего Закона.

Статья 41. Основания и порядок помещения лиц в стационарные учреждения социального обслуживания для лиц, страдающих психическими расстройствами

(1) Основаниями для помещения в стационарное учреждение социального обслуживания для лиц, страдающих психическими расстройствами, являются личное заявление лица, страдающего психическим расстройством, или лица, признанного в установленном законом порядке недееспособным, и заключение врачебной комиссии с участием врача-психиатра, для лица, признанного в установленном законом порядке недееспособным, если такое лицо по своему состоянию не способно подать личное заявление, - решение органа опеки и попечительства, принятое на основании заключения врачебной комиссии с участием врача-психиатра. Заключение должно содержать сведения о наличии у лица психического расстройства, лишаящего его возможности находиться в ином стационарном учреждении социального обслуживания, а в отношении дееспособного лица - также и об отсутствии оснований для постановки перед судом вопроса о признании его недееспособным.

(2) Орган опеки и попечительства обязан принимать меры для охраны имущественных интересов лиц, помещаемых в стационарные учреждения социального обслуживания для лиц, страдающих психическими расстройствами.

Статья 42. Основания и порядок помещения несовершеннолетнего в стационарное учреждение социального обслуживания для лиц, страдающих психическими расстройствами

Основаниями для помещения несовершеннолетнего, страдающего психическим расстройством, в стационарное учреждение социального обслуживания для лиц, страдающих психическими расстройствами, являются заявление его родителей или иного законного представителя и обязательное заключение психолого-медико-педагогической комиссии. Заключение должно содержать сведения о возможности и (или) необходимости освоения несовершеннолетним адаптированной образовательной программы в указанном учреждении.

Статья 43. Права лиц, проживающих в стационарных учреждениях социального обслуживания для лиц, страдающих психическими расстройствами, и обязанности этих учреждений

(1) Лица, проживающие в стационарных учреждениях социального обслуживания для лиц, страдающих психическими расстройствами, пользуются правами, предусмотренными статьей 37 настоящего Закона.

(2) Обязанности стационарного учреждения социального обслуживания для лиц, страдающих психическими расстройствами, по созданию условий для реализации прав лиц, проживающих в нем, устанавливаются статьей 39 настоящего Закона, а также законодательством Российской Федерации о социальном обслуживании.

(3) Стационарное учреждение социального обслуживания для лиц, страдающих психическими расстройствами, обязано не реже одного раза в год проводить освидетельствования лиц, проживающих в нем, врачебной комиссией с участием врача - психиатра с целью решения вопроса об их дальнейшем содержании в этом учреждении, а также о возможности пересмотра решений об их недееспособности.

Статья 44. Перевод и выписка из стационарного учреждения социального обслуживания для лиц, страдающих психическими расстройствами

(1) Основанием для перевода лица из стационарного учреждения социального обслуживания для лиц, страдающих психическими расстройствами, в аналогичное учреждение общего типа является заключение врачебной комиссии с участием врача-психиатра об отсутствии медицинских показаний к нахождению в стационарном учреждении социального обслуживания для лиц, страдающих психическими расстройствами.

(2) Выписка из стационарного учреждения социального обслуживания для лиц, страдающих психическими расстройствами, производится:

по личному заявлению лица, в том числе лица, признанного в установленном законом порядке недееспособным, при наличии заключения врачебной комиссии с участием врача-психиатра о том, что по состоянию здоровья такое лицо способно проживать самостоятельно;

по заявлению одного из родителей или иного законного представителя несовершеннолетнего, обязующихся осуществлять уход за выписываемым несовершеннолетним;

по заявлению законного представителя лица, признанного в установленном законом порядке недееспособным, если такое лицо по своему состоянию не способно подать личное заявление, при условии, что его законный представитель обязуется осуществлять уход и (или) обеспечить осуществление ухода за своим подопечным.

Раздел V. Контроль и прокурорский надзор за деятельностью по оказанию

психиатрической помощи

Статья 45. Контроль и прокурорский надзор за оказанием психиатрической помощи

(1) Утратила силу с 1 января 2005 г.

(2) Контроль за деятельностью медицинских организаций, оказывающих психиатрическую помощь, стационарных учреждений социального обслуживания для лиц, страдающих психическими расстройствами, осуществляется уполномоченными Правительством Российской Федерации федеральными органами исполнительной власти и уполномоченными органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации.

Контроль за деятельностью медицинских организаций, оказывающих психиатрическую помощь, стационарных учреждений социального обслуживания для лиц, страдающих психическими расстройствами, осуществляется в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

(3) Надзор за соблюдением законности при оказании психиатрической помощи осуществляется Генеральным прокурором Российской Федерации, прокурорами субъектов Российской Федерации и подчиненными им прокурорами.

Статья 46. Контроль общественных объединений за соблюдением прав и законных интересов граждан при оказании психиатрической помощи

(1) Общественные объединения врачей-психиатров, иные общественные объединения в соответствии со своими уставами (положениями) могут осуществлять контроль за соблюдением прав и законных интересов граждан по их просьбе или с их согласия при оказании им психиатрической помощи. Право посещения медицинских организаций, оказывающих психиатрическую помощь, стационарных учреждений социального обслуживания для лиц, страдающих психическими расстройствами, должно быть отражено в уставах (положениях) этих объединений и согласовано с органами, в ведении которых находятся указанные медицинские организации.

(2) Представители общественных объединений обязаны согласовать условия посещения с руководителем медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь, или стационарного учреждения социального обслуживания для лиц, страдающих психическими расстройствами, ознакомиться с правилами, действующими в нем, выполнять их и подписать обязательство о неразглашении врачебной тайны.

Раздел VI. Обжалование действий по оказанию психиатрической помощи

Статья 47. Порядок и сроки обжалования

(1) Действия медицинских работников, иных специалистов, работников социального обеспечения, врачебных комиссий, ущемляющие права и законные интересы граждан при оказании им психиатрической помощи, могут быть обжалованы по выбору лица, приносящего жалобу, непосредственно в суд, а также в вышестоящий орган (вышестоящему должностному лицу) или прокурору.

(2) Жалоба может быть подана лицом, чьи права и законные интересы нарушены, его представителем, а также организацией, которой законом или ее уставом (положением) предоставлено право защищать права граждан, в месячный срок, исчисляемый со дня, когда лицу стало известно о совершении действий, ущемляющих его права и законные интересы.

(3) Лицу, пропустившему срок обжалования по уважительной причине, пропущенный срок может быть восстановлен органом или должностным лицом,

рассматривающим жалобу.

Статья 48. Порядок рассмотрения жалобы в суде

(1) Жалобы на действия медицинских работников, иных специалистов, работников социального обеспечения, а также врачебных комиссий, ущемляющие права и законные интересы граждан при оказании им психиатрической помощи, рассматриваются судом в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации и настоящей статьёй.

(2) Участие в рассмотрении жалобы лица, чьи права и законные интересы нарушены, если позволяет его психическое состояние, его представителя, лица, чьи действия обжалуются, или его представителя, а также прокурора является обязательным.

(3) Расходы, связанные с рассмотрением жалобы в суде, несет государство.

Статья 49. Порядок рассмотрения жалобы в вышестоящем органе (вышестоящим должностным лицом)

(1) Жалоба, поданная в вышестоящий орган (вышестоящему должностному лицу), рассматривается в десятидневный срок с момента обращения.

(2) Решение вышестоящего органа (вышестоящего должностного лица) по существу жалобы должно быть мотивированным и основанным на законе.

(3) Копия решения вышестоящего органа (вышестоящего должностного лица) в трехдневный срок после рассмотрения жалобы по существу направляется или вручается заявителю и лицу, чьи действия обжалуются.

(4) Решение вышестоящего органа (вышестоящего должностного лица) может быть обжаловано в суд в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации.

Статья 50. Ответственность за нарушение настоящего Закона

Уголовная ответственность за нарушение настоящего Закона устанавливается законодательством Российской Федерации. Административная и иная ответственность за нарушение настоящего Закона устанавливается законодательством Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Президент Российской Федерации

Б.Ельцин

Москва, Дом Советов России.

2 июля 1992 г.

№ 3185-1

Приложение 1.3.3.

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН ОТ 2 АВГУСТА 1995 ГОДА № 122-ФЗ «О
СОЦИАЛЬНОМ ОБСЛУЖИВАНИИ ГРАЖДАН ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА И
ИНВАЛИДОВ»

[/Назад/](#)

**Федеральный закон от 2 августа 1995 г. N 122-ФЗ
"О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов"**

Принят Государственной Думой 17 мая 1995 года

Одобен Советом Федерации 21 июля 1995 года

Настоящий Федеральный закон регулирует отношения в сфере социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов, являющегося одним из направлений деятельности по социальной защите населения, устанавливает экономические, социальные и правовые гарантии для граждан пожилого возраста и инвалидов, исходя из необходимости утверждения принципов человеколюбия и милосердия в обществе.

Глава I. Общие положения

Статья 1. Социальное обслуживание граждан пожилого возраста и инвалидов
Социальное обслуживание граждан пожилого возраста и инвалидов представляет собой деятельность по удовлетворению потребностей указанных граждан в социальных услугах.

Социальное обслуживание включает в себя совокупность социальных услуг, которые предоставляются гражданам пожилого возраста и инвалидам на дому или в учреждениях социального обслуживания независимо от форм собственности.

Статья 2. Законодательство Российской Федерации о социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов

Законодательство Российской Федерации о социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов состоит из настоящего Федерального закона, других федеральных законов, принимаемых в соответствии с ними иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

Если международным договором (соглашением) Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные настоящим Федеральным законом, то применяются правила международного договора (соглашения).

Статья 3. Основные принципы деятельности в сфере социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов

Деятельность в сфере социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов строится на принципах:

соблюдения прав человека и гражданина;
предоставления государственных гарантий в сфере социального обслуживания;

обеспечения равных возможностей в получении социальных услуг и их доступности для граждан пожилого возраста и инвалидов;

преимущественности всех видов социального обслуживания;
ориентации социального обслуживания на индивидуальные потребности граждан пожилого возраста и инвалидов;

приоритета мер по социальной адаптации граждан пожилого возраста и инвалидов;

ответственности органов государственной власти и учреждений, а также должностных лиц за обеспечение прав граждан пожилого возраста и инвалидов в сфере социального обслуживания.

Статья 4. Гарантии соблюдения прав граждан пожилого возраста и инвалидов в сфере социального обслуживания

Государство гарантирует гражданам пожилого возраста и инвалидам возможность получения социальных услуг на основе принципа социальной справедливости независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям и других обстоятельств.

Гражданам пожилого возраста и инвалидам обеспечивается возможность получения достаточных для удовлетворения их основных жизненных потребностей социальных услуг, которые включаются в перечни гарантированных государством социальных услуг.

Перечень гарантированных государством социальных услуг утверждается органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации с учетом потребностей населения, проживающего на территориях соответствующих субъектов Российской Федерации.

Часть четвертая утратила силу с 1 января 2005 г.

Глава II. Права граждан пожилого возраста и инвалидов в сфере социального обслуживания

Статья 5. Право граждан пожилого возраста и инвалидов на социальное обслуживание

Граждане пожилого возраста (женщины старше 55 лет, мужчины старше 60 лет) и инвалиды (в том числе дети-инвалиды), нуждающиеся в постоянной или временной посторонней помощи в связи с частичной или полной утратой возможности самостоятельно удовлетворять свои основные жизненные потребности вследствие ограничения способности к самообслуживанию и (или) передвижению, имеют право на социальное обслуживание, осуществляемое в государственном и негосударственном секторах системы социального обслуживания.

Социальное обслуживание граждан пожилого возраста и инвалидов осуществляется по решению органов социальной защиты населения в подведомственных им учреждениях либо по договорам, заключаемым органами социальной защиты с учреждениями социального обслуживания иных форм собственности.

Статья 6. Права иностранных граждан, лиц без гражданства, в том числе беженцев, в сфере социального обслуживания

Иностранные граждане, лица без гражданства, в том числе беженцы, пользуются теми же правами в сфере социального обслуживания, что и граждане Российской Федерации, если иное не установлено законодательством Российской Федерации.

Статья 7. Права граждан пожилого возраста и инвалидов при получении социальных услуг

При получении социальных услуг граждане пожилого возраста и инвалиды имеют право на:

уважительное и гуманное отношение со стороны работников учреждений социального обслуживания;

выбор учреждения и формы социального обслуживания в порядке, установленном органами социальной защиты населения субъектов Российской Федерации;

информацию о своих правах, обязанностях и условиях оказания социальных услуг;

согласие на социальное обслуживание;
отказ от социального обслуживания;
конфиденциальность информации личного характера, ставшей известной работнику учреждения социального обслуживания при оказании социальных услуг;
защиту своих прав и законных интересов, в том числе в судебном порядке.

Статья 8. Право граждан пожилого возраста и инвалидов на информацию в сфере социального обслуживания

Граждане пожилого возраста и инвалиды имеют право получать информацию о видах и формах социального обслуживания, показаниях на получение социальных услуг и об условиях их оплаты, а также о других условиях их предоставления.

Информация о социальных услугах предоставляется социальными работниками непосредственно гражданам пожилого возраста и инвалидам, а в отношении лиц, не достигших 14 лет, и лиц, признанных в установленном законом порядке недееспособными, - их законным представителям.

Граждане пожилого возраста и инвалиды, направляемые в стационарные или полустационарные учреждения социального обслуживания, а также их законные представители должны быть предварительно ознакомлены с условиями проживания или пребывания в указанных учреждениях и видами услуг, предоставляемых ими.

Статья 9. Согласие на социальное обслуживание

Социальное обслуживание осуществляется при условии добровольного согласия граждан пожилого возраста и инвалидов на получение социальных услуг, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Федеральным законом.

Согласие на социальное обслуживание лиц, не достигших 14 лет, и лиц, признанных в установленном законом порядке недееспособными, дается их законными представителями после получения сведений, предусмотренных в части первой статьи 8 настоящего Федерального закона. При временном отсутствии законных представителей решение о согласии принимается органами опеки и попечительства.

Помещение в стационарное учреждение социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов производится на основании их личного письменного заявления и подтверждается их подписью, а лиц, не достигших 14 лет, и лиц, признанных в установленном законом порядке недееспособными, - на основании письменного заявления их законных представителей.

Помещение граждан пожилого возраста и инвалидов в стационарные учреждения социального обслуживания без их согласия или без согласия их законных представителей допускается на основаниях и в порядке, предусмотренных статьей 15 настоящего Федерального закона, а также Законом Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании".

Помещение граждан пожилого возраста и инвалидов в специальные стационарные учреждения социального обслуживания осуществляется на условиях, указанных в статье 20 настоящего Федерального закона.

Статья 10. Отказ от социального обслуживания

Граждане пожилого возраста и инвалиды, а также их законные представители имеют право отказаться от социального обслуживания, за исключением случаев, предусмотренных статьей 15 настоящего Федерального закона.

В случае отказа от социального обслуживания гражданам пожилого возраста и инвалидам, а также их законным представителям разъясняются возможные последствия принятого ими решения.

Отказ граждан пожилого возраста и инвалидов от социального обслуживания, который может повлечь за собой ухудшение состояния их здоровья или угрозу для

их жизни, оформляется письменным заявлением граждан пожилого возраста и инвалидов или их законных представителей, подтверждающим получение информации о последствиях отказа.

Статья 11. Конфиденциальность информации

Сведения личного характера, ставшие известными работникам учреждения социального обслуживания при оказании социальных услуг, составляют профессиональную тайну.

Работники учреждений социального обслуживания, виновные в разглашении профессиональной тайны, несут ответственность в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Статья 12. Права граждан пожилого возраста и инвалидов, проживающих в стационарных учреждениях социального обслуживания

1. Граждане пожилого возраста и инвалиды, проживающие в стационарных учреждениях социального обслуживания, пользуются правами, предусмотренными статьей 7 настоящего Федерального закона, а также имеют право на:

1) обеспечение им условий проживания, отвечающих санитарно-гигиеническим требованиям;

2) уход, первичную медико-санитарную помощь, в том числе при стоматологических заболеваниях, предоставляемые в стационарном учреждении социального обслуживания;

3) утратил силу с 1 января 2005 г.;

4) социально-медицинскую реабилитацию и социальную адаптацию;

5) добровольное участие в лечебно-трудовом процессе с учетом состояния здоровья, интересов, желаний в соответствии с медицинским заключением и трудовыми рекомендациями;

6) медико-социальную экспертизу, проводимую по медицинским показаниям, для установления или изменения группы инвалидности;

7) свободное посещение их адвокатом, нотариусом, законными представителями, представителями общественных объединений и священнослужителем, а также родственниками и другими лицами;

8) бесплатную юридическую помощь в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи в соответствии с Федеральным законом "О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации";

9) предоставление им помещения для отправления религиозных обрядов, создание для этого соответствующих условий, не противоречащих правилам внутреннего распорядка, с учетом интересов верующих различных конфессий;

10) сохранение занимаемых ими по договору найма или аренды жилых помещений в домах государственного, муниципального и общественного жилищных фондов в течение шести месяцев с момента поступления в стационарное учреждение социального обслуживания, а в случаях, если в жилых помещениях остались проживать члены их семей, - в течение всего времени пребывания в этом учреждении. В случае отказа от услуг стационарного учреждения социального обслуживания по истечении указанного срока граждане пожилого возраста и инвалиды, освободившие жилые помещения в связи с их помещением в эти учреждения, имеют право на внеочередное обеспечение жилым помещением, если им не может быть возвращено ранее занимаемое ими жилое помещение.

Дети-инвалиды, проживающие в стационарных учреждениях социального обслуживания, являющиеся сиротами или лишенные попечительства родителей, по достижении 18 лет подлежат обеспечению жилыми помещениями вне очереди органами местного самоуправления по месту нахождения данных учреждений либо по месту их прежнего жительства по их выбору, если индивидуальная программа

реабилитации предусматривает возможность осуществлять самообслуживание и вести самостоятельный образ жизни;

11) участие в общественных комиссиях по защите прав граждан пожилого возраста и инвалидов, создаваемых в том числе в учреждениях социального обслуживания.

2. Дети-инвалиды, проживающие в стационарных учреждениях социального обслуживания, имеют право на получение образования и профессиональное обучение в соответствии с их физическими возможностями и умственными способностями. Это право обеспечивается путем организации в стационарных учреждениях социального обслуживания специальных образовательных учреждений (классов и групп) и мастерских трудового обучения в порядке, установленном действующим законодательством.

3. Граждане пожилого возраста и инвалиды, проживающие в государственных учреждениях социального обслуживания и нуждающиеся в специализированной медицинской помощи, направляются на обследование и лечение в медицинские организации государственной системы здравоохранения и муниципальной системы здравоохранения. Оплата оказания медицинской помощи гражданам пожилого возраста и инвалидам в указанных медицинских организациях осуществляется в установленном порядке за счет соответствующих бюджетных ассигнований и средств медицинского страхования.

4. Граждане пожилого возраста и инвалиды, проживающие в стационарных учреждениях социального обслуживания, имеют право на свободу от наказаний. Не допускаются в целях наказания граждан пожилого возраста и инвалидов или создания удобств для персонала указанных учреждений использование лекарственных средств, средств физического сдерживания, а также изоляция граждан пожилого возраста и инвалидов. Лица, виновные в нарушении указанной нормы, несут дисциплинарную, административную или уголовную ответственность, установленную законодательством Российской Федерации.

Статья 13. Трудовая деятельность граждан пожилого возраста и инвалидов, проживающих в стационарных учреждениях социального обслуживания

Граждане пожилого возраста и инвалиды, проживающие в стационарных учреждениях социального обслуживания, могут приниматься на работу, доступную им по состоянию здоровья, на условиях трудового договора.

Гражданам пожилого возраста и инвалидам, работающим на условиях трудового договора, предоставляется ежегодный оплачиваемый отпуск продолжительностью 30 календарных дней.

Граждане пожилого возраста и инвалиды, проживающие в стационарных учреждениях социального обслуживания, могут участвовать в лечебно-трудовой деятельности в соответствии с медицинскими рекомендациями.

Принуждение граждан пожилого возраста или инвалидов, проживающих в стационарных учреждениях социального обслуживания, к лечебно-трудовой деятельности не допускается.

Статья 14. Отказ от услуг стационарного учреждения социального обслуживания

Граждане пожилого возраста и инвалиды, находящиеся в стационарных учреждениях социального обслуживания и не относящиеся к категории граждан, указанных в части первой статьи 15 настоящего Федерального закона, имеют право отказаться от услуг указанных учреждений.

Статья 15. Ограничения прав граждан пожилого возраста и инвалидов при

оказании им социальных услуг

Ограничения прав граждан пожилого возраста и инвалидов при оказании им социальных услуг допускаются в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом, и могут выражаться в помещении этих граждан без их согласия в учреждения социального обслуживания в случаях, если они лишены ухода и поддержки со стороны родственников или иных законных представителей и при этом не способны самостоятельно удовлетворять свои жизненные потребности (утрата способности к самообслуживанию и (или) активному передвижению) или признаны в установленном законом порядке недееспособными.

Вопрос о помещении граждан пожилого возраста и инвалидов в стационарные учреждения социального обслуживания без их согласия или без согласия их законных представителей по основаниям, предусмотренным в части первой настоящей статьи, решается судом по представлению органов социальной защиты населения.

Отказ от услуг стационарных учреждений социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов, утративших способность удовлетворять свои основные жизненные потребности или признанных в установленном законом порядке недееспособными, производится по письменному заявлению их законных представителей в случае, если они обязуются обеспечить указанным лицам уход и необходимые условия проживания.

Гражданам пожилого возраста и инвалидам, являющимся бактерио- или вирусносителями, либо при наличии у них хронического алкоголизма, карантинных инфекционных заболеваний, активных форм туберкулеза, тяжелых психических расстройств, венерических и других заболеваний, требующих оказания специализированной медицинской помощи в медицинских организациях, может быть отказано в предоставлении социальных услуг на дому.

Отказ в предоставлении гражданам пожилого возраста и инвалидам социальных услуг по основаниям, определенным в части третьей настоящей статьи, подтверждается совместным заключением органа социальной защиты населения и врачебной комиссии медицинской организации.

Социальное обслуживание граждан пожилого возраста и инвалидов, осуществляемое в нестационарных условиях, может быть прекращено в случае нарушения ими норм и правил, установленных органами управления социальным обслуживанием при предоставлении данного вида услуг.

Глава III. Социальное обслуживание граждан пожилого возраста и инвалидов

Статья 16. Формы социального обслуживания

1. Социальное обслуживание граждан пожилого возраста и инвалидов включает:

1) социальное обслуживание на дому (включая социально-медицинское обслуживание);

2) полустационарное социальное обслуживание в отделениях дневного (ночного) пребывания учреждений социального обслуживания;

3) стационарное социальное обслуживание в стационарных учреждениях социального обслуживания (домах-интернатах, пансионатах и других учреждениях социального обслуживания независимо от их наименования);

4) срочное социальное обслуживание;

5) социально-консультативную помощь.

2. Гражданам пожилого возраста и инвалидам может предоставляться жилое помещение в домах жилищного фонда социального использования.

3. Социальное обслуживание по желанию граждан пожилого возраста и инвалидов может осуществляться на постоянной или временной основе.

Статья 17. Социальное обслуживание на дому

1. Социальное обслуживание на дому является одной из основных форм социального обслуживания, направленной на максимально возможное продление пребывания граждан пожилого возраста и инвалидов в привычной социальной среде в целях поддержания их социального статуса, а также на защиту их прав и законных интересов.

2. К числу надомных социальных услуг, предусматриваемых перечнем гарантированных государством социальных услуг, относятся:

- 1) организация питания, включая доставку продуктов на дом;
- 2) помощь в приобретении лекарственных препаратов для медицинского применения, медицинских изделий, продовольственных и промышленных товаров первой необходимости;
- 3) содействие в получении медицинской помощи, в том числе сопровождение в медицинские организации;
- 4) поддержание условий проживания в соответствии с гигиеническими требованиями;
- 5) содействие в организации юридической помощи и иных правовых услуг;
- 6) содействие в организации ритуальных услуг;
- 7) другие надомные социальные услуги.

3. При обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов, проживающих в жилых помещениях без центрального отопления и (или) водоснабжения, в число надомных социальных услуг, предусматриваемых перечнем гарантированных государством социальных услуг, включается содействие в обеспечении топливом и (или) водой.

4. Кроме надомных социальных услуг, предусмотренных перечнями гарантированных государством социальных услуг, гражданам пожилого возраста и инвалидам могут быть предоставлены дополнительные услуги на условиях полной или частичной оплаты.

5. Социальное обслуживание на дому осуществляется в порядке, определяемом органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации.

6. Утратил силу с 1 января 2005 г.

Статья 18. Социально-медицинское обслуживание на дому

Социально-медицинское обслуживание на дому осуществляется в отношении нуждающихся в надомных социальных услугах граждан пожилого возраста и инвалидов, страдающих психическими расстройствами (в стадии ремиссии), туберкулезом (за исключением активной формы), тяжелыми заболеваниями (в том числе онкологическими) в поздних стадиях, за исключением заболеваний, указанных в части четвертой статьи 15 настоящего Федерального закона.

Порядок и условия социально-медицинского обслуживания на дому определяются органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Статья 19. Полустационарное социальное обслуживание

Полустационарное социальное обслуживание включает социально-бытовое, медицинское и культурное обслуживание граждан пожилого возраста и инвалидов, организацию их питания, отдыха, обеспечение их участия в посильной трудовой деятельности и поддержание активного образа жизни.

На полустационарное социальное обслуживание принимаются нуждающиеся в нем граждане пожилого возраста и инвалиды, сохранившие способность к самообслуживанию и активному передвижению, не имеющие медицинских противопоказаний к зачислению на социальное обслуживание, предусмотренных в части четвертой статьи 15 настоящего Федерального закона.

Решение о зачислении на полустационарное социальное обслуживание

принимается руководителем учреждения социального обслуживания на основании личного письменного заявления гражданина пожилого возраста или инвалида и справки медицинской организации о состоянии его здоровья.

Порядок и условия полустационарного социального обслуживания определяются органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Статья 20. Стационарное социальное обслуживание

Стационарное социальное обслуживание направлено на оказание разносторонней социально-бытовой помощи гражданам пожилого возраста и инвалидам, частично или полностью утратившим способность к самообслуживанию и нуждающимся по состоянию здоровья в постоянном уходе и наблюдении.

Стационарное социальное обслуживание включает меры по созданию для граждан пожилого возраста и инвалидов наиболее адекватных их возрасту и состоянию здоровья условий жизнедеятельности, реабилитационные мероприятия медицинского, социального и лечебно-трудового характера, обеспечение ухода и медицинской помощи, организацию их отдыха и досуга.

Стационарное социальное обслуживание граждан пожилого возраста и инвалидов осуществляется в стационарных учреждениях (отделениях) социального обслуживания, профилированных в соответствии с их возрастом, состоянием здоровья и социальным положением.

Не допускается помещение детей-инвалидов с физическими недостатками в стационарные учреждения социального обслуживания, предназначенные для проживания детей с психическими расстройствами.

Граждане пожилого возраста и инвалиды, частично или полностью утратившие способность к самообслуживанию и нуждающиеся в постоянном постороннем уходе, из числа освобождаемых из мест лишения свободы особо опасных рецидивистов и других лиц, за которыми в соответствии с действующим законодательством установлен административный надзор, а также граждане пожилого возраста и инвалиды, ранее судимые или неоднократно привлекавшиеся к административной ответственности за нарушение общественного порядка, занимающиеся бродяжничеством и попрошайничеством, которые направляются из учреждений органов внутренних дел, при отсутствии медицинских противопоказаний и по их личному желанию принимаются на социальное обслуживание в специальные стационарные учреждения социального обслуживания в порядке, определяемом органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Граждане пожилого возраста и инвалиды, проживающие в стационарных учреждениях социального обслуживания и постоянно нарушающие установленный Положением об учреждении социального обслуживания порядок проживания в них, могут быть по их желанию или по решению суда, принятому на основании представления администрации указанных учреждений, переведены в специальные стационарные учреждения социального обслуживания.

Статья 21. Обязанности администрации стационарного учреждения социального обслуживания

Администрация стационарного учреждения социального обслуживания обязана:

- соблюдать права человека и гражданина;
- обеспечивать неприкосновенность личности и безопасность граждан пожилого возраста и инвалидов;
- информировать граждан пожилого возраста и инвалидов, проживающих в стационарном учреждении социального обслуживания, об их правах;

исполнять возложенные на нее функции опекунов и попечителей в отношении граждан пожилого возраста и инвалидов, нуждающихся в опеке или попечительстве;

осуществлять и развивать просветительную деятельность, организовывать отдых и культурное обслуживание граждан пожилого возраста и инвалидов;

предоставлять гражданам пожилого возраста и инвалидам, проживающим в стационарном учреждении социального обслуживания, возможность пользоваться телефонной связью и почтовыми услугами за плату в соответствии с действующими тарифами;

выделять супругам из числа проживающих в стационарном учреждении социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов изолированное жилое помещение для совместного проживания;

обеспечивать возможность беспрепятственного приема посетителей как в выходные и праздничные дни, так и в рабочие дни в дневное и вечернее время;

обеспечивать сохранность личных вещей и ценностей граждан пожилого возраста и инвалидов;

исполнять иные функции, установленные действующим законодательством.

Статья 22. Срочное социальное обслуживание

1. Срочное социальное обслуживание осуществляется в целях оказания неотложной помощи разового характера гражданам пожилого возраста и инвалидам, остро нуждающимся в социальной поддержке.

2. Срочное социальное обслуживание может включать следующие социальные услуги:

1) разовое обеспечение остро нуждающихся бесплатным горячим питанием или продуктовыми наборами;

2) обеспечение одеждой, обувью и другими предметами первой необходимости;

3) разовое оказание материальной помощи;

4) содействие в получении временного жилого помещения;

5) организацию юридической помощи в целях защиты прав обслуживаемых лиц;

6) организацию экстренной медико-психологической помощи с привлечением для этой работы психологов и священнослужителей и выделением для этих целей дополнительных телефонных номеров;

7) иные срочные социальные услуги.

3. Утратил силу с 1 января 2005 г.

Статья 23. Социально-консультативная помощь

1. Социально-консультативная помощь гражданам пожилого возраста и инвалидам направлена на их адаптацию в обществе, ослабление социальной напряженности, создание благоприятных отношений в семье, а также на обеспечение взаимодействия личности, семьи, общества и государства.

2. Социально-консультативная помощь гражданам пожилого возраста и инвалидам ориентирована на их психологическую поддержку, активизацию усилий в решении собственных проблем и предусматривает:

1) выявление лиц, нуждающихся в социально-консультативной помощи;

2) профилактику различного рода социально-психологических отклонений;

3) работу с семьями, в которых живут граждане пожилого возраста и инвалиды, организацию их досуга;

4) консультативную помощь в обучении, профессиональной ориентации и трудоустройстве инвалидов;

5) обеспечение координации деятельности государственных учреждений и

общественных объединений для решения проблем граждан пожилого возраста и инвалидов;

6) правовую помощь в пределах компетенции органов социального обслуживания;

7) иные меры по формированию здоровых взаимоотношений и созданию благоприятной социальной среды для граждан пожилого возраста и инвалидов.

3. Утратил силу с 1 января 2005 г.

Статья 24. Оплата надомного, полустационарного и стационарного социального обслуживания в государственных учреждениях социального обслуживания

Порядок и условия предоставления бесплатного надомного, полустационарного и стационарного социального обслуживания, а также на условиях полной или частичной оплаты устанавливаются органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Глава IV. Организация социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов

Статья 25. Система социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов

Система социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов основана на использовании и развитии всех форм собственности и состоит из государственного и негосударственного секторов социального обслуживания.

Статья 26. Утратила силу с 1 января 2005 г.

Статья 27. Утратила силу с 1 января 2005 г.

Статья 28. Утратила силу с 1 января 2005 г.

Статья 29. Утратила силу с 1 января 2005 г.

Статья 30. Учреждения социального обслуживания

1. Учреждения социального обслуживания являются юридическими лицами и осуществляют свою деятельность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

2. Государственные учреждения социального обслуживания не подлежат приватизации и не могут быть репрофилированы на иные виды деятельности.

Статья 31. Основные источники финансирования системы социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов

1. Основным источником финансирования государственного сектора системы социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов являются бюджеты субъектов Российской Федерации.

2. Дополнительными внебюджетными источниками финансирования мер по социальному обслуживанию граждан пожилого возраста и инвалидов являются:

1) средства, поступающие из целевых социальных фондов;

2) кредиты банков и средства других кредиторов;

3) доходы от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности предприятий, учреждений и организаций системы социальной защиты населения, осуществляемой в соответствии с законодательством Российской Федерации;

4) доходы от ценных бумаг;

5) средства, поступившие от граждан пожилого возраста и инвалидов в качестве платы за социальные услуги;

6) благотворительные взносы и пожертвования;

7) другие источники, не запрещенные законом.

3. Денежные средства, в том числе находящиеся на банковских счетах, а также средства от реализации имущества граждан пожилого возраста и инвалидов,

проживавших и умерших в стационарных учреждениях социального обслуживания, не оставивших завещания и не имевших наследников, переходят в собственность государства и могут направляться на развитие социального обслуживания. Контроль за целевым расходованием указанных средств осуществляется органами социальной защиты населения.

4. Денежные средства, в том числе находящиеся на банковских счетах, а также средства от реализации имущества одиноких граждан пожилого возраста и инвалидов, обслуживавшихся не в стационарных учреждениях социального обслуживания и умерших, не оставивших завещания и не имевших наследников, переходят в собственность государства и могут направляться на развитие социального обслуживания.

Статья 32. Утратила силу с 1 января 2005 г.

Статья 33. Негосударственный сектор социального обслуживания

Негосударственный сектор социального обслуживания объединяет учреждения социального обслуживания, деятельность которых основана на негосударственной форме собственности, а также лиц, осуществляющих частную деятельность в сфере социального обслуживания. К негосударственному сектору социального обслуживания относятся общественные объединения, в том числе профессиональные ассоциации, благотворительные и религиозные организации, деятельность которых связана с социальным обслуживанием граждан пожилого возраста и инвалидов.

Деятельность субъектов негосударственного сектора социального обслуживания осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Глава V. Профессиональная деятельность в сфере социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов

Статья 34. Право на профессиональную деятельность в сфере социального обслуживания

Право на профессиональную деятельность в сфере социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов имеют граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства, получившие высшее профессиональное или среднее профессиональное образование или профессиональную подготовку в образовательных учреждениях Российской Федерации.

Для оказания основных социально-бытовых услуг могут привлекаться граждане, не имеющие профессиональной подготовки, на условиях трудового договора, заключаемого с органами управления социальным обслуживанием населения или учреждениями социального обслуживания.

Статья 35. Право на профессиональную частную деятельность в сфере социального обслуживания

Право на профессиональную частную деятельность в сфере социального обслуживания имеют граждане, зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей, или учреждения социального обслуживания.

Контроль за деятельностью по предоставлению социальных услуг в негосударственном секторе социального обслуживания осуществляется в соответствии с частью третьей статьи 37 настоящего Федерального закона.

Статья 36. Меры социальной поддержки социальных работников

Меры социальной поддержки социальных работников, занятых в государственном секторе социального обслуживания, осуществляются в соответствии с законами и иными нормативными правовыми актами субъектов

Российской Федерации.

Глава VI. Контроль за деятельностью по социальному обслуживанию граждан пожилого возраста и инвалидов

Статья 37. Контроль за деятельностью по предоставлению социальных услуг
Контроль за деятельностью по предоставлению социальных услуг в государственном секторе социального обслуживания осуществляется в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Статья 38. Защита прав граждан пожилого возраста и инвалидов и ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации о социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов

Действия или бездействие государственных органов, предприятий, учреждений и организаций независимо от форм собственности, а также должностных лиц, повлекшие нарушения прав граждан пожилого возраста и инвалидов в сфере социального обслуживания, могут быть обжалованы в суд.

Нарушение законодательства Российской Федерации о социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов влечет за собой уголовную, гражданско-правовую и административную ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации.

Глава VII. Порядок введения в действие настоящего Федерального закона

Статья 39. Президенту Российской Федерации и Правительству Российской Федерации в течение трех месяцев привести свои нормативные правовые акты в соответствие с настоящим Федеральным законом.

Статья 40. Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Президент Российской Федерации

Б. Ельцин

Москва, Кремль
2 августа 1995 года
N 122-ФЗ

Приложение 1.3.4.

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН ОТ 10 ДЕКАБРЯ 1995 ГОДА № 195-ФЗ «ОБ
ОСНОВАХ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ»

[/Назад/](#)

Закон Саратовской области от 10 января 2000 г. N 7-ЗСО "О социальной защите населения в Саратовской области"

Принят Саратовской областной Думой 29 декабря 1999 года
Настоящий Закон устанавливает принципы, задачи, сферу применения, формы и меры социальной защиты населения Саратовской области.

Раздел I. Общие положения

Статья 1. Понятие социальной защиты населения

Социальная защита населения - это система гарантированных государством экономических, социальных и правовых мер, обеспечивающих отдельным категориям граждан условия для преодоления, замещения (компенсации) ограничений жизнедеятельности, создания условий для их самореализации и равных возможностей участия в жизни общества.

Статья 2. Цель и задачи настоящего Закона

Основной целью настоящего Закона является повышение эффективности мер социальной защиты малообеспеченных, нетрудоспособных граждан, граждан пожилого возраста, лиц, страдающих психическими расстройствами, семей с детьми и других категорий населения.

Задачами настоящего Закона являются:

- установление принципов социальной защиты населения;
- установление прав граждан в сфере социальной защиты и гарантий их осуществления;
- совершенствование форм и видов социальной защиты населения.

Статья 3. Правовая основа настоящего Закона

Правовой основой настоящего Закона являются Конституция Российской Федерации, нормы международного права в сфере социальной защиты населения, федеральное законодательство, Устав (Основной Закон) Саратовской области и иные нормативные правовые акты области.

Статья 4. Основные принципы социальной защиты населения

Основными принципами социальной защиты населения являются:

- адресность мероприятий, предусматривающих оказание социальной помощи отдельным категориям граждан, нуждающихся в ней, в соответствии с федеральным и областным законодательством;
- дифференцированный подход при определении размеров и видов социальной помощи;
- приоритетность предоставления социальных услуг несовершеннолетним, находящимся в трудной жизненной ситуации;
- комплексный характер социальной помощи, предполагающий возможность предоставления одновременно нескольких видов помощи (денежной, натуральной помощи, помощи в виде услуг, правовой, психологической помощи);
- социальное реагирование, предполагающее пересмотр социальных нормативов с ростом стоимости жизни, повышением минимального размера оплаты труда и прожиточного минимума;
- содействие самопомощи, самообеспечению человека;
- доступность форм и видов социальной защиты;

преемственность всех форм и видов социальной защиты;
добровольность, гуманность и конфиденциальность.

Статья 5. Сфера применения настоящего Закона
Настоящий Закон распространяется на лиц, проживающих в Саратовской области.

Статья 6. Финансирование мероприятий по социальной защите населения
Финансирование мероприятий по социальной защите населения, предусмотренных настоящим Законом, осуществляется за счет средств областного бюджета.

Раздел II. Права граждан в сфере социальной защиты населения

Статья 7. Права граждан в сфере социальной защиты населения
В сфере социальной защиты населения граждане имеют право на:
уважительное и гуманное отношение со стороны работников социальных служб;

выбор учреждения и формы социального обслуживания;
бесплатную информацию о формах социального обслуживания, порядке и условиях оказания социальных услуг;

конфиденциальность информации личного характера, ставшей известной работнику социальной службы при оказании социальной помощи и предоставлении социальных услуг;

получение правовой и психологической помощи в учреждениях социальной защиты населения.

Статья 8. Критерии получения социальной защиты
Социальная защита гражданам предоставляется по одному из следующих критериев:

отсутствие дохода, обеспечивающего установленный в области прожиточный минимум;

нетрудоспособность;
частичная или полная утрата способности к самообслуживанию;
невозможность получения трудового дохода вследствие необходимости ухода за нетрудоспособными членами семьи;
трудная жизненная ситуация.

Статья 9. Содействие и поощрение деятельности по социальной защите населения

Органы государственной власти области содействуют деятельности общественных объединений, трудовых коллективов, благотворительных организаций, органов территориального общественного самоуправления, предприятий и организаций всех форм собственности, граждан по осуществлению на добровольных началах мероприятий по социальной защите населения в любых формах, не запрещенных законодательством.

Наиболее отличившиеся организации и граждане представляются к поощрению органами государственной власти области.

Раздел III. Организация социальной защиты населения

Статья 10. Система органов социальной защиты населения области

Организация работы по социальной защите населения осуществляется органом исполнительной власти области в сфере социальной защиты населения через сеть подведомственных учреждений во взаимодействии с государственными органами и общественными организациями.

Статья 11. Учреждения социальной защиты населения

К учреждениям социальной защиты населения относятся:

стационарные учреждения социального обслуживания (дома - интернаты для инвалидов и престарелых, психоневрологические интернаты, дома-интернаты для умственно отсталых детей, специальный дом-интернат для престарелых и инвалидов);

центры социального обслуживания населения;

социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних с приютами и без них;

социальные приюты для детей и подростков;

реабилитационные центры для детей и подростков с ограниченными возможностями;

центры реабилитации инвалидов;

центры реабилитации для лиц без определенного места жительства;

центры социальной помощи женщинам, семье и детям;

детско-юношеская спортивно-адаптивная школа;

центр по обучению и реабилитации инвалидов;

профессиональное училище-интернат для инвалидов;

центры психолого-педагогической помощи населению;

центры экстренной психологической помощи по телефону;

центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей;

учреждения социальной поддержки населения;

центры социальной защиты населения;

центры реабилитации;

иные учреждения, предоставляющие социальные услуги.

Статья 12. Стационарное учреждение социального обслуживания

Стационарное учреждение социального обслуживания предназначено для постоянного или временного (сроком до шести месяцев) проживания следующих категорий граждан, частично или полностью утративших способность к самообслуживанию и нуждающихся по состоянию здоровья в постороннем уходе, бытовом и медицинском обслуживании: граждан пожилого возраста, ветеранов войны и труда, инвалидов, лиц, страдающих психическими расстройствами, несовершеннолетних детей с физическими недостатками.

Статья 13. Утратила силу.

Статья 14. Центр социального обслуживания населения

Центр социального обслуживания населения предназначен для комплексного обслуживания пенсионеров, граждан пожилого возраста, инвалидов, женщин, семьи, детей, нуждающихся в социальной поддержке, на территории района, города, микрорайона (с предоставлением места временного пребывания социально-бытовых, медико-социальных, консультативных услуг, различных видов натуральной помощи).

Статья 15. Утратила силу.

Статья 16. Центр социальной помощи женщинам, семье и детям

Центр социальной помощи женщинам, семье и детям предназначен для

комплексного обслуживания на территории района, города, микрорайона женщин, семей и детей, нуждающихся в социальной поддержке, с предоставлением социально-экономической, психолого-медико-педагогической и реабилитационной помощи.

Статья 17. Центр психолого-педагогической помощи населению

Центр психолого-педагогической помощи населению предназначен для оказания на территории района, города специализированной психолого-педагогической помощи населению.

Статья 18. Центр экстренной психологической помощи по телефону

Центр экстренной психологической помощи по телефону предназначен для оказания на территории района, города заочных психолого-социальных услуг населению по телефону.

Статья 19. Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей

Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, является специализированным учреждением, осуществляющим на территории района, города социальную адаптацию детей, оставшихся без попечения родителей, обеспечивает совместно с органами опеки и попечительства устройство детей в семью или детское учреждение с учетом их психофизического состояния.

Статья 20. Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних с приютом или без него

Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних является учреждением, осуществляющим на территории района, города оказание медико-социальной реабилитационной помощи и поддержки несовершеннолетним с целью их социальной адаптации и преодоления отклонений в психосоциальном развитии.

Статья 21. Социальный приют для детей и подростков

Социальный приют для детей и подростков является учреждением, которое оказывает на территории района, города социальную помощь безнадзорным несовершеннолетним и осуществляет комплекс мер по их социальной реабилитации с предоставлением места временного пребывания и устройства в семью или детское учреждение.

Статья 22. Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями

Центр реабилитации для детей и подростков с ограниченными возможностями осуществляет оказание медико-социальной реабилитационной помощи для обеспечения полноценного развития детей с физическими и умственными ограничениями.

Статья 23. Центр реабилитации инвалидов

Центр реабилитации инвалидов предназначен для осуществления комплекса мер по медико-социальной реабилитации, направленных на восстановление способностей инвалида к самостоятельной трудовой, общественной и семейно-бытовой деятельности.

Статья 24. Детско-юношеская спортивно-адаптивная школа

Детско-юношеская спортивно-адаптивная школа является учреждением,

осуществляющим на территории района, города реабилитацию инвалидов с заболеванием опорно-двигательного аппарата, нарушением зрения, слуха, интеллекта средствами физической культуры и спорта.

Статья 25. Центр по обучению и реабилитации инвалидов

Центр по обучению и реабилитации инвалидов предназначен для оказания инвалидам образовательных и реабилитационных услуг.

Статья 26. Утратила силу.

Статья 27. Профессиональное училище-интернат для инвалидов

Профессиональное училище-интернат для инвалидов предназначено для получения инвалидами профессионального образования в комплексе с мероприятиями по медицинской и социально-бытовой адаптации инвалидов.

Статья 28. Центр реабилитации для лиц без определенного места жительства

Номенклатура учреждений социальной защиты населения:

центр реабилитации для лиц без определенного места жительства;

центр социальной помощи для лиц без определенного места жительства;
социальная гостиница.

Центр реабилитации для лиц без определенного места жительства предназначен для осуществления комплекса мероприятий по социально-трудоустройству лиц, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, с целью восстановления или компенсации утраченных или нарушенных способностей к бытовой, социальной и профессиональной деятельности, интеграции их в общество.

Центр социальной помощи для лиц без определенного места жительства предназначен для предоставления места временного проживания или ночлега и социальной адаптации лиц, не имеющих жилья и средств к существованию.

Социальная гостиница предназначена для временного проживания или ночлега лиц, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Статья 28.1 Учреждение социальной поддержки населения

Учреждение социальной поддержки населения предназначено для обеспечения реализации государственной политики в сфере социальной защиты населения, обеспечения исполнения законодательства области в сфере предоставления мер социальной поддержки, проведения мониторинга обеспечения беспрепятственного доступа инвалидов и других маломобильных групп населения к объектам социальной инфраструктуры.

Статья 28.2. Центр социальной защиты населения

Центр социальной защиты населения предназначен для комплексного обслуживания граждан пожилого возраста, инвалидов, семей с детьми и граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации, на территории муниципального района, городского округа, в том числе для предоставления мер социальной поддержки и социального обслуживания.

Статья 28.3. Центр реабилитации

Центр реабилитации предназначен для оказания реабилитационных услуг гражданам и детям, находящимся в трудной жизненной ситуации, а также предоставления услуг по отдыху и оздоровлению детей, в том числе находящихся в трудной жизненной ситуации.

Статья 29. Организация деятельности учреждений социальной защиты

населения

Деятельность всех учреждений социальной защиты населения регламентируется их уставами и положениями, утвержденными в соответствии с законодательством.

Раздел IV. Формы социальной защиты населения

Статья 30. Формы социальной защиты населения

Основные формы социальной защиты населения представляют собой систему:

- денежной помощи;
- натуральной помощи;
- помощи в виде услуг.

Статья 31. Денежная помощь

Денежная помощь может предоставляться в виде: единовременных денежных выплат; ежемесячных денежных выплат.

Сумма и порядок выплаты денежной помощи определяются законодательством области.

Статья 32. Натуральная помощь

Натуральная помощь может предоставляться в виде: предметов первой необходимости; продуктов питания; лекарственных препаратов; технических средств реабилитации; бесплатного питания.

Порядок предоставления натуральной помощи определяется Правительством области.

Статья 33. Социальные услуги

Социальные услуги могут быть предоставлены в виде:

- временного пребывания пенсионеров, граждан пожилого возраста, инвалидов (детей и подростков) в учреждениях социальной защиты населения на период устранения особо острого социального неблагополучия;

- надомного социально-бытового обслуживания пенсионеров, граждан пожилого возраста и инвалидов;

- торгового обслуживания по продаже продуктов питания и предметов первой необходимости по социально низким ценам;

- доставки горячих обедов на дом (бесплатных или по социально низким ценам);

- предоставления бытовых услуг прачечных, парикмахерских, предприятий химической чистки, по ремонту обуви, одежды, бытовой техники и иных услуг на льготных условиях оплаты;

- социально-медицинской реабилитации детей-инвалидов;

- реабилитации детей-инвалидов средствами физической культуры и спорта;

- социальной реабилитации несовершеннолетних;

- консультаций по телефону;

- устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семью или детское учреждение;

- предоставления социально-экономической, психолого-педагогической,

медико-социальной, юридической помощи семьям с детьми;
профессиональной ориентации детей-инвалидов и подростков;
организации отдыха и оздоровления детей, в том числе находящихся в трудной жизненной ситуации;
организации групп дневного пребывания для детей, нуждающихся в социальной реабилитации;
медицинской, социально-бытовой, трудовой реабилитации инвалидов;
оказания экстренной доврачебной помощи и санитарно-гигиенических услуг;
обследования и лечения в палатах и стационарах сестринского ухода системы здравоохранения.

Раздел V. Медико-социальная реабилитация инвалидов

Статья 34. Утратила силу.

Статья 35. Медико-социальная реабилитация инвалидов

Медико-социальная реабилитация инвалидов осуществляется комплексом мер, направленных на восстановление способностей или компенсацию ограничений жизнедеятельности инвалида, осуществляемых медико-социальными учреждениями реабилитации по индивидуальной программе.

Индивидуальная программа реабилитации инвалида включает в себя:

медицинские меры реабилитации (квалифицированная медицинская помощь, лекарственное обеспечение, санаторно-курортное лечение);

социальные меры реабилитации;

обеспечение средствами передвижения, слухопротезирования, протезно-ортопедической помощью, тифлотехникой, сурдотехникой, другими техническими средствами для труда, быта, обучения, досуга, физической культуры и спорта;

профессиональную подготовку, обучение, переобучение, переквалификацию, рациональное трудоустройство;

иные меры в соответствии с федеральным законодательством.

Статья 36. Утратила силу.

Раздел VI. Порядок вступления в силу настоящего Закона

Статья 37. Вступление в силу настоящего Закона

Настоящий Закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Губернатор Саратовской области

Д.Ф.Аяцков

Приложение 1.3.5.

Закон Саратовской области от 10 января 2000 года № 7-ЗСО
«О социальной защите населения в Саратовской области»

[/Назад/](#)

**Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. N 195-ФЗ
"Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации"**

Принят Государственной Думой 15 ноября 1995 года

Настоящий Федеральный закон в соответствии с Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права устанавливает основы правового регулирования в области социального обслуживания населения в Российской Федерации.

Глава I. Общие положения

Статья 1. Социальное обслуживание

Социальное обслуживание представляет собой деятельность социальных служб по социальной поддержке, оказанию социально-бытовых, социально-медицинских, психолого-педагогических, социально-правовых услуг и материальной помощи, проведению социальной адаптации и реабилитации граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Статья 2. Законодательство Российской Федерации о социальном обслуживании

Законодательство Российской Федерации о социальном обслуживании состоит из настоящего Федерального закона, других федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

Статья 3. Основные понятия

В настоящем Федеральном законе применяются следующие основные понятия:

1) **социальные службы** - предприятия и учреждения независимо от форм собственности, предоставляющие социальные услуги, а также граждане, занимающиеся предпринимательской деятельностью по социальному обслуживанию населения без образования юридического лица;

2) **клиент социальной службы** - гражданин, находящийся в трудной жизненной ситуации, которому в связи с этим предоставляются социальные услуги;

3) **социальные услуги** - действия по оказанию отдельным категориям граждан в соответствии с законодательством Российской Федерации, клиенту социальной службы помощи, предусмотренной настоящим Федеральным законом;

4) **трудная жизненная ситуация** - ситуация, объективно нарушающая жизнедеятельность гражданина (инвалидность, неспособность к самообслуживанию в связи с преклонным возрастом, болезнью, сиротство, безнадзорность, малообеспеченность, безработица, отсутствие определенного места жительства, конфликты и жестокое обращение в семье, одиночество и тому подобное), которую он не может преодолеть самостоятельно.

Статья 4. Системы социальных служб

1. **Государственная система социальных служб** - система, состоящая из государственных предприятий и учреждений социального обслуживания, являющихся собственностью субъектов Российской Федерации и находящихся в ведении органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

2. Утратил силу с 1 января 2005 г.

3. Социальное обслуживание осуществляется также предприятиями и

учреждениями иных форм собственности и гражданами, занимающимися предпринимательской деятельностью по социальному обслуживанию населения без образования юридического лица.

4. Государство поддерживает и поощряет развитие социальных служб независимо от форм собственности.

Статья 5. Принципы социального обслуживания

Социальное обслуживание основывается на принципах:

- 1) адресности;
- 2) доступности;
- 3) добровольности;
- 4) гуманности;
- 5) приоритетности предоставления социальных услуг несовершеннолетним, находящимся в трудной жизненной ситуации;
- 6) конфиденциальности;
- 7) профилактической направленности.

Статья 6. Государственные стандарты социального обслуживания

1. Социальное обслуживание должно соответствовать государственным стандартам, которые устанавливают основные требования к объемам и качеству социальных услуг, порядку и условиям их оказания.

2. Установление государственных стандартов социального обслуживания осуществляется в порядке, определяемом органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

3. Утратил силу с 1 января 2005 г.

Глава II. Обеспечение права граждан на социальное обслуживание

Статья 7. Право граждан на социальное обслуживание

1. Государство гарантирует гражданам право на социальное обслуживание в государственной системе социальных служб по основным видам, определенным настоящим Федеральным законом в порядке и на условиях, которые устанавливаются законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

2. Социальное обслуживание осуществляется на основании обращения гражданина, его опекуна, попечителя, другого законного представителя, органа государственной власти, органа местного самоуправления, общественного объединения.

3. Каждый гражданин вправе получить в государственной системе социальных служб бесплатную информацию о возможностях, видах, порядке и условиях социального обслуживания.

4. Постоянно проживающие в Российской Федерации иностранные граждане имеют равные с гражданами Российской Федерации права на социальное обслуживание, если иное не установлено международным договором Российской Федерации.

Статья 8. Материальная помощь

1. Материальная помощь предоставляется гражданам, находящимся в трудной жизненной ситуации, в виде денежных средств, продуктов питания, средств санитарии и гигиены, средств ухода за детьми, одежды, обуви и других предметов первой необходимости, топлива, а также специальных транспортных средств,

технических средств реабилитации инвалидов и лиц, нуждающихся в постороннем уходе.

2. Основания и порядок предоставления материальной помощи устанавливаются органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Статья 9. Социальное обслуживание на дому

1. Социальное обслуживание на дому осуществляется путем предоставления социальных услуг гражданам, нуждающимся в постоянном или временном нестационарном социальном обслуживании.

2. Одиноким гражданам и гражданам, частично утратившим способность к самообслуживанию в связи с преклонным возрастом, болезнью, инвалидностью, предоставляется помощь на дому в виде социально-бытовых, социально-медицинских услуг и иной помощи.

Статья 10. Социальное обслуживание в стационарных учреждениях

Социальное обслуживание в стационарных учреждениях социального обслуживания осуществляется путем предоставления социальных услуг гражданам, частично или полностью утратившим способность к самообслуживанию и нуждающимся в постоянном постороннем уходе, и обеспечивает создание соответствующих их возрасту и состоянию здоровья условий жизнедеятельности, проведение мероприятий медицинского, психологического, социального характера, питание и уход, а также организацию посильной трудовой деятельности, отдыха и досуга.

Статья 11. Предоставление временного приюта

Временный приют в специализированном учреждении социального обслуживания предоставляется детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, безнадзорным несовершеннолетним, детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, гражданам без определенного места жительства и определенных занятий, гражданам, пострадавшим от физического или психического насилия, стихийных бедствий, в результате вооруженных и межэтнических конфликтов, другим клиентам социальной службы, нуждающимся в предоставлении временного приюта.

Статья 12. Организация дневного пребывания в учреждениях социального обслуживания

В учреждениях социального обслуживания в дневное время предоставляется социально-бытовое, социально-медицинское и иное обслуживание сохранившим способность к самообслуживанию и активному передвижению гражданам преклонного возраста и инвалидам, а также другим лицам, в том числе несовершеннолетним, находящимся в трудной жизненной ситуации.

Статья 13. Консультативная помощь

В учреждениях социального обслуживания клиентам социальной службы предоставляются консультации по вопросам социально-бытового и социально-медицинского обеспечения жизнедеятельности, психолого-педагогической помощи, социально-правовой защиты.

Статья 14. Реабилитационные услуги

Социальные службы оказывают помощь в профессиональной, социальной, психологической реабилитации инвалидов, лицам с ограниченными возможностями, несовершеннолетним правонарушителям, другим гражданам, попавшим в трудную жизненную ситуацию и нуждающимся в реабилитационных

услугах.

Статья 15. Плата за социальное обслуживание

1. Социальное обслуживание осуществляется социальными службами бесплатно и за плату.

2. Бесплатное социальное обслуживание в государственной системе социальных служб осуществляется по основаниям, предусмотренным статьей 16 настоящего Федерального закона. Порядок предоставления бесплатного социального обслуживания определяется органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

3. Платные социальные услуги в государственной системе социальных служб оказываются в порядке, установленном органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

4. Условия и порядок оплаты социальных услуг в социальных службах иных форм собственности устанавливаются ими самостоятельно.

Статья 16. Основания для бесплатного социального обслуживания в государственной системе социальных служб

1. Бесплатное социальное обслуживание в государственной системе социальных служб в объемах, определенных государственными стандартами социального обслуживания, предоставляется:

1) гражданам, не способным к самообслуживанию в связи с преклонным возрастом, болезнью, инвалидностью, не имеющим родственников, которые могут обеспечить им помощь и уход, - если среднедушевой доход этих граждан ниже прожиточного минимума, установленного для субъекта Российской Федерации, в котором они проживают;

2) гражданам, находящимся в трудной жизненной ситуации в связи с безработицей, стихийными бедствиями, катастрофами, пострадавшим в результате вооруженных и межэтнических конфликтов;

3) несовершеннолетним детям, находящимся в трудной жизненной ситуации.

2. Утратил силу с 1 января 2005 г.

Глава III. Организация социального обслуживания

Статья 17. Учреждения и предприятия социального обслуживания

1. Учреждениями социального обслуживания независимо от форм собственности являются:

1) комплексные центры социального обслуживания населения;

2) территориальные центры социальной помощи семье и детям;

3) центры социального обслуживания;

4) социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних;

5) центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей;

6) социальные приюты для детей и подростков;

7) центры психолого-педагогической помощи населению;

8) центры экстренной психологической помощи по телефону;

9) центры (отделения) социальной помощи на дому;

10) дома ночного пребывания;

11) специальные дома для одиноких престарелых;

12) стационарные учреждения социального обслуживания (дома-интернаты для престарелых и инвалидов, психоневрологические интернаты, детские дома-интернаты для умственно отсталых детей, дома-интернаты для детей с физическими недостатками);

13) геронтологические центры;

14) иные учреждения, предоставляющие социальные услуги.

2. К предприятиям социального обслуживания относятся предприятия, оказывающие населению социальные услуги.

3. Порядок создания, деятельности, реорганизации и ликвидации учреждений и предприятий социального обслуживания независимо от форм собственности регулируется гражданским законодательством Российской Федерации.

Статья 18. Исклучена

Статья 19. Управление социальным обслуживанием

1. Управление государственной системой социальных служб осуществляется органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в соответствии с их полномочиями.

2. Утратил силу с 1 января 2005 г.

3. Управление социальными службами иных форм собственности осуществляется в порядке, определяемом их уставами либо иными учредительными документами.

4. Научно-методическое обеспечение социальных служб осуществляются в порядке, определяемом уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

Глава IV. Полномочия федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области социального обслуживания

Статья 20. Полномочия федеральных органов государственной власти в области социального обслуживания

К полномочиям федеральных органов государственной власти относятся:

1) установление основ федеральной политики в области социального обслуживания;

2) принятие федеральных законов в области социального обслуживания и контроль за их исполнением;

3) утратил силу с 1 января 2005 г.;

4) утратил силу с 1 января 2005 г.;

5) установление методического обеспечения социальных служб;

6) утратил силу с 1 января 2005 г.;

7) установление единой федеральной системы статистического учета и отчетности в области социального обслуживания;

8) утратил силу с 1 января 2005 г.;

9) организация и координация научных исследований в области социального обслуживания;

10) развитие международного сотрудничества в области социального обслуживания.

Статья 21. Полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области социального обслуживания

Органы государственной власти субъектов Российской Федерации вне пределов полномочий органов государственной власти Российской Федерации, предусмотренных настоящим Федеральным законом, осуществляют собственное правовое регулирование социального обслуживания населения.

К полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации относятся:

обеспечение реализации настоящего Федерального закона;
разработка, финансирование и реализация региональных программ социального обслуживания;
определение структуры органов управления государственной системой социального обслуживания и организация их деятельности;
установление порядка координации деятельности социальных служб;
создание, управление и обеспечение деятельности учреждений социального обслуживания;
иные полномочия.

Глава V. Ресурсное обеспечение социального обслуживания

Статья 22. Имущественное обеспечение социальных служб

Социальные службы в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, обеспечиваются земельными участками, имуществом, необходимыми для выполнения их уставных задач.

Статья 23. Финансовое обеспечение социального обслуживания и учреждений социального обслуживания

Социальное обслуживание населения, осуществляемое в соответствии с нормами, устанавливаемыми органами государственной власти субъектов Российской Федерации, и финансовое обеспечение учреждений социального обслуживания являются расходными обязательствами субъектов Российской Федерации.

Статья 24. Предпринимательская деятельность учреждений социального обслуживания

1. В соответствии с законодательством Российской Федерации учреждения социального обслуживания имеют право вести предпринимательскую деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы.

2. Предпринимательская деятельность учреждений социального обслуживания подлежит льготному налогообложению в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Статья 25. Кадровое обеспечение социальных служб

1. Эффективность деятельности социальных служб обеспечивают специалисты, имеющие профессиональное образование, соответствующее требованиям и характеру выполняемой работы, опыт работы в области социального обслуживания и склонные по своим личным качествам к оказанию социальных услуг.

2. Меры социальной поддержки работников государственной системы социальных служб определяются органами государственной власти субъектов Российской Федерации в соответствии с их полномочиями.

3. Медицинским работникам государственной системы социальных служб, непосредственно занятым социально-медицинским обслуживанием, могут предусматриваться меры социальной поддержки в порядке и на условиях, которые предусмотрены законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации для медицинских работников медицинских организаций государственной системы здравоохранения.

4. Работникам учреждений социального обслуживания государственной

системы социальных служб, непосредственно осуществляющим социальную реабилитацию несовершеннолетних, могут предусматриваться меры социальной поддержки в порядке и на условиях, которые предусмотрены законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации для педагогических кадров образовательных учреждений для детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и специальных учебно-воспитательных учреждений для несовершеннолетних.

5. Меры социальной поддержки работников социальных служб иных форм собственности устанавливаются их учредителями самостоятельно на договорной основе.

Глава VI. Заключительные положения

Статья 26. Ответственность за нарушение настоящего Федерального закона

Ответственность лиц, занятых в области социального обслуживания, если их действия (бездействие) повлекли за собой опасные для жизни и здоровья клиента социальной службы последствия или иное нарушение его прав, наступает в порядке и на основаниях, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации.

Статья 27. Обжалование действий (бездействия) социальных служб

Действия (бездействие) социальных служб могут быть обжалованы гражданином, его опекуном, попечителем, другим законным представителем в органы государственной власти, органы местного самоуправления либо в суд.

Статья 28. Вступление в силу настоящего Федерального закона

Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Президент Российской Федерации

Б. Ельцин

Москва, Кремль
10 декабря 1995 года
N 195-ФЗ

Приложение 1.3.6.

Д. Бартнев

РЕАЛИЗАЦИЯ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ
ПОМОЩИ: БОРЬБА ПРАВА И ПРЕДРАССУДКОВ

[/Назад/](#)

Реализация решений Конституционного Суда Российской Федерации в сфере психиатрической помощи: борьба права и предрассудков

Дмитрий Бартенев

В течение последних нескольких лет Конституционным Судом Российской Федерации был принят ряд важных решений, касающихся прав граждан в сфере психиатрической помощи. Общей идеей, лежащей в основе этих решений, стало признание конституционного права на уважение достоинства человеческой личности людей с нарушениями психического здоровья. Неотъемлемым элементом этого права является уважение самостоятельности и права на непосредственное участие людей, имеющих психические расстройства, в решении вопросов собственной жизни.

Решения Конституционного Суда подтвердили необходимость равного обращения с людьми, имеющими психические нарушения, в различных сферах правоотношений. Прежде всего, это касается участия таких людей в процессуальных правоотношениях: если обратиться к практике Конституционного Суда в сфере психиатрической помощи, то большинство рассмотренных им дел касались именно процедурных вопросов ограничения прав человека в связи с психическим расстройством.

Так, в деле по жалобе И.В. Гирича, Суд подтвердил, что психиатрическое заключение не может иметь заранее установленной силы для судов общей юрисдикции и подлежит критической оценке наравне с другими доказательствами¹. Позднее этот вывод был подтвержден в деле по жалобе П.В. Штукатурова².

Рассматривая вопрос о фактическом исключении людей, в отношении которых ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера в уголовно-правовом контексте, из участия в предварительном расследовании и уголовном судопроизводстве, Конституционный Суд установил несоответствие такой практики Конституции в деле по жалобам С.Г. Абламского и др.³. В упомянутом деле по жалобе П.В. Штукатурова, Суд применил данный принцип к сфере гражданского судопроизводства в отношении дел о признании гражданина недееспособным, указав на несоответствие Конституции практики заочного рассмотрения таких дел, а также отказа таким людям в возможности обжаловать соответствующее решение в вышестоящем суде. Применительно к госпитализации гражданина, признанного недееспособным, Конституционный Суд указал, что такие граждане должны пользоваться гарантиями судебной проверки обоснованности недобровольной госпитализации наравне с лицами, обладающими полной дееспособностью. В деле по жалобе Н.Н. Хорошавцевой Конституционный Суд подтвердил, что предусмотренная Конституцией гарантия недопустимости лишения свободы без судебного решения на срок до сорока восьми часов применима и к ситуации недобровольной госпитализации гражданина в психиатрический стационар⁴. Наконец, в деле по жалобе А.И. Ибрагимова Суд указал на необходимость судебного контроля в отношении помещения гражданина, признанного

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 10 марта 2005 г. № 62-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гирича Игоря Валерьевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 24, 25, 33 - 36 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании".

² Абз. 2 п. 3.3 Постановления Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2009 г. № 4-П "По делу о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и части четвертой статьи 28 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" в связи с жалобами граждан Ю.К. Гудковой, П.В. Штукатурова и М.А. Яшиной".

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 20 ноября 2007 г. № 13-П "По делу о проверке конституционности ряда положений статей 402, 433, 437, 438, 439, 441, 444 и 445 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.Г. Абламского, О.Б. Лобашовой и В.К. Матвеева".

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 5 марта 2009 г. № 544-О-П "По жалобе гражданки Хорошавцевой Надежды Николаевны на нарушение ее конституционных прав рядом положений Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" и Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации".

недееспособным, в психоневрологическое учреждение, если такая мера носит недобровольный характер⁵.

Значительно меньше решений было принято Конституционным Судом по делам, в которых поднимались вопросы ограничения прав граждан, имеющих нарушения психического здоровья, за пределами процедурной составляющей таких ограничений. Можно упомянуть определение Суда по жалобе С.С. Тимченко, в котором Суд указал на невозможность принудительного проживания гражданина в психоневрологическом интернате⁶, а также определение по жалобе Н.Т. Гойдина, где Суд подтвердил невозможность принудительного психиатрического лечения в условиях диспансерного наблюдения в отношении людей, имеющих нарушения психического здоровья⁷. Помимо данных «отказных» определений, единственным решением, в котором Конституционным Судом были рассмотрены содержательные аспекты правоспособности человека, имеющего нарушения психического здоровья, стало постановление по делу И.Б. Деловой, в котором Суд подверг критике одну из базовых концепций российского гражданского права – возможность полного лишения гражданина его гражданской дееспособности⁸.

Можно без преувеличения сказать, что благодаря решениям Конституционного Суда были разрушены многие стереотипы, существовавшие как среди юристов, так и других специалистов, в отношении людей с психическими нарушениями. Несмотря на то, что в делах, рассмотренных Конституционным Судом, затрагивались частные вопросы соответствия Конституции отдельных законодательных норм, они способствовали опровержению ряда правовых презумпций, в значительной мере определявших отношение правоприменителя к людям с психической инвалидностью, прежде всего к тем, кто признан недееспособным.

1. Во-первых, решения Конституционного Суда показали, что любой человек, вне зависимости от тяжести своего психического состояния или нарушения интеллекта, вправе защищать свои основные конституционные права самостоятельно, лично обращаясь к суду или выбирая для этого представителя. Там самым была опровергнута презумпция невозможности и ненужности личного участия граждан, имеющих нарушения психического здоровья, в процессуальных отношениях.
2. Во-вторых, была показана несостоятельность представления о невозможности самостоятельного и имеющего юридические последствия волеизъявления гражданина, признанного недееспособным. Более того, была опровергнута презумпция невозможности противоречия волеизъявления опекуна волеизъявлению самого гражданина, лишённого дееспособности.
3. В-третьих, была показана возможность совершения юридически значимых действий, в том числе сделок, самим гражданином, признанным недееспособным, вне зависимости от одобрения их его опекуном.
4. В-четвертых, была поставлена под сомнение презумпция добросовестности действий опекуна гражданина, признанного недееспособным, во всех ситуациях. Впервые юридический механизм опеки, направленный на защиту граждан, неспособных осуществлять свои права самостоятельно, стал рассматриваться не как мера социального призрения, а как ограничение прав личности.
5. В-пятых, была показана опасность произвольного ограничения фундаментальных прав и свобод граждан только по причине их недееспособности, в частности, невозможность применения любых методов лечения и ограничительных мер, в том числе физической

⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 19 января 2011 г. № 114-О-П "По жалобе гражданина Ибрагимова Азамата Ишмуратовича на нарушение его конституционных прав положением части первой статьи 41 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании".

⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 3 июля 2008 г. 612-О-П "По жалобе гражданина Тимченко Степана Степановича на нарушение его конституционных прав положением абзаца второго части второй статьи 44 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании".

⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 21 июня 2011 г. № 773-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гойдина Николая Тимофеевича на нарушение его конституционных прав статьёй 26 и частями первой и второй статьи 27 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании".

⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2012 г. № 15-П "По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.Б. Деловой".

изоляции, в отношении людей, признанных недееспособными, по решению их опекунов или органа опеки и попечительства.

Тем не менее, применение правовых позиций Конституционного Суда на практике, равно как и принятых на его основе законодательных изменений, демонстрирует, что во многих случаях существо сформулированных Конституционным Судом прогрессивных идей осталось на практике непонятым, а те ошибочные юридические презумпции и негативные стереотипы, которые должны были разрушить его решения, по-прежнему определяют отношение правоприменителя к людям с психическими нарушениями, обесценивая достижения конституционного контроля в этой сфере.

Так, в связи с принятием Конституционным Судом постановления от 20 ноября 2007 г. № 13-П в 2010 году были внесены изменения в ряд положений Уголовно-процессуальный кодекс РФ, направленные на устранение такого правоприменительного толкования данных положений, которые не позволяли лицам, в отношении которых осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера, лично участвовать в указанном производстве и обжаловать принятые процессуальные решения⁹. Согласно внесенным изменениям в статьи УПК РФ, регламентирующие порядок рассмотрения вопроса о назначении, продлении или изменении принудительных мер медицинского характера, лицу, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, должно быть предоставлено право лично участвовать в судебном заседании, если его психическое состояние позволяет ему участвовать в судебном заседании.

Таким образом, законодатель исходит из того, что общим правилом должно являться личное участие гражданина, в отношении которого осуществляется производство о принудительном лечении, в рассмотрении дела. В свою очередь возможность рассмотрения дела без участия самого гражданина допустимо, в виде исключения, в том случае если этому препятствует его психическое состояние. Такое исключение опирается на позицию Конституционного Суда, который в вышеуказанном постановлении от 20 ноября 2007 г. указал на возможность осуществить дифференцированное законодательное регулирование прав указанной категории лиц с учетом их психического состояния и способности лично участвовать в уголовном судопроизводстве.

С момента принятия Конституционным Судом постановления от 20 ноября 2007 г. суды общей юрисдикции, рассматривавшие дела о применении принудительных мер медицинского характера, исходили – в соответствии с итоговым выводом Конституционного Суда – из необходимости гарантировать право на личное участие в каждом случае. С этой целью нередко проводились выездные заседания в психиатрическом стационаре. После того, как были внесены вышеуказанные изменения в УПК РФ в конце 2010 г., возможность рассмотрения дела о применении, продлении или изменении принудительного лечения в отсутствие самого гражданина снова стала нормой. Этому способствует не конкретизированное законодателем указание в УПК РФ на возможность учитывать «психическое состояние» лица для решения вопроса о возможности его личного участия в судебном процессе. На практике судьи считают достаточным получить сообщение из психиатрического стационара, где содержится гражданин, иногда даже в устной форме, о том, что «по психическому состоянию участвовать в судебном заседании не может». Такое сообщение может не содержать какого-либо обоснования решения стационара, что не позволяет судье проверить действительное наличие тех исключительных обстоятельств, которые позволяют рассмотреть дело без участия самого гражданина. Более того, известны ситуации, когда администрация психиатрического стационара, стремясь избавиться себя от необходимости доставки пациентов в судебное заседание или его организации в условиях больницы, предлагает, а фактически вынуждает пациентов, находящихся на принудительном лечении, подписать заявление об отказе от личного участия в рассмотрении дела.

Такая правоприменительная практика демонстрирует пренебрежение теми принципами, которые были сформулированы Конституционным Судом в связи с проверкой конституционности положений уголовно-процессуального закона и в основе которых лежит идея недопустимости произвольного ограничения права каждого, в том числе человека, имеющего психическое расстройство, на личное участие в рассмотрении его дела судом. При этом в делах, касающихся ограничения свободы человека в связи с наличием у него психического расстройства, необходимость такого личного участия обусловлена, как указал Конституционный Суд в Постановлении от 20 ноября 2007 г. со ссылкой на практику Европейского Суда по правам человека, тем, что это

⁹ См. Федеральный закон от 29 ноября 2010 г. № 323-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации".

позволяет судье лично убедиться в психическом состоянии гражданина и принять справедливое решение.

Таким образом, судья, рассматривающий вопрос о применении принудительных мер медицинского характера, вправе рассмотреть дело в отсутствие самого гражданина только в том случае, когда это обусловлено исключительными и конкретными обстоятельствами, которые должны быть основаны на объективном медицинском освидетельствовании гражданина, результаты которого должны критически исследоваться в судебном заседании. При этом инициатива представления в суд такого мотивированного заключения может исходить только от самого медицинского стационара, а не от суда. Более того, такое процессуальное решение не исключает обязанности суда предоставить гражданину возможность ознакомиться с документами, обосновывающими необходимость его принудительного лечения и сформулировать по ним свою позицию, пригласить своего защитника и реализовать иные права, направленные на компенсацию невозможности личного участия гражданина в судебном разбирательстве.

Обратимся к реализации постановления Конституционного Суда от 27 февраля 2009 г., которое также привело к масштабным законодательным изменениям. Напомним, что в указанном постановлении Суд признал не соответствующей Конституции практику рассмотрения дела о признании гражданина недееспособным без его участия и практику отказа в принятии жалоб, поданных таким гражданином на решение суда о его недееспособности, а также практику недобровольной госпитализации граждан, признанных недееспособными, в психиатрический стационар без судебной проверки обоснованности такой госпитализации.

Законодательные изменения, внесенные в Закон РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» и в Гражданский процессуальный кодекс с целью исправления признанных неконституционными положений, показывают, что законодатель стремился обеспечить не только формальное исполнение решения Конституционного Суда, но и учесть те принципы, которые были положены в основу позиции Суда. Так, в постановлении от 27 февраля 2009 г. Конституционный Суд пришел к выводу о неконституционности положений ГПК РФ, позволявших рассмотреть дело о признании гражданина недееспособным без его участия на основании одного лишь заключения судебно-психиатрической экспертизы, без предоставления гражданину, если его присутствие в судебном заседании не создает опасности для его жизни либо здоровья или для жизни либо здоровья окружающих, возможности изложить суду свою позицию лично либо через выбранных им самим представителей. Между тем, в соответствии с внесенными в ГПК РФ изменениями, рассмотрение дела о признании гражданина недееспособным должно во всех случаях обеспечивать возможность участия самого гражданина, в том числе и в тех случаях, когда его присутствие в судебном заседании создает опасность для него или для окружающих¹⁰. В последнем случае судебное заседание проводится по месту нахождения гражданина, в том числе в помещении учреждения социального обслуживания (абз. 2 ч. 1 ст. 284 ГПК РФ). Таким образом, ориентируясь на позицию Конституционного Суда о том, что признание гражданина недееспособным, является, «по сути, ограничением в правах, имеющим самые серьезные последствия для гражданина», в связи с чем участие самого гражданина в судебном заседании необходимо для того, чтобы «позволить судье составить собственное мнение о психическом состоянии гражданина и непосредственно убедиться в том, что гражданин не может понимать значение своих действий и руководить ими», законодатель предусмотрел специальные условия, исключающие возможность заочного рассмотрения данной категории дел¹¹.

Аналогичным образом вывод Конституционного Суда о том, что возможность недобровольного помещения гражданина, признанного недееспособным, в психиатрический стационар без судебной проверки обоснованности такой госпитализации, потребовало внесения изменений в Закон РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании». Между тем, осознавая невозможность изменения только тех положений закона, которые касались порядка госпитализации граждан, лишенных дееспособности, законодатель радикальным образом пересмотрел порядок дачи согласия на любой вид психиатрической помощи, в том числе и в отношении стационарного лечения. В результате из закона были исключены положения, предоставлявшие безусловное право опекуну давать согласие или отказываться от психиатрического лечения в отношении своего недееспособного подопечного, и на смену им пришло правило, согласно которому именно сам гражданин, в том числе признанный недееспособным, вправе дать такое согласие, а за опекуну

¹⁰ Справедливости ради заметим, что такие случаи представляются гипотетическими.

¹¹ Этому призвано способствовать и положение абз. 2 ч. 2 ст. 116 ГПК РФ в редакции Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 67-ФЗ относительно порядка вручения судебной повестки по делу о признании гражданина недееспособным.

такое право сохранилось только в отношении так называемых «непротестующих» пациентов¹². Позднее этот же принцип, но уже применительно к любым видам медицинской помощи, был реализован в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ.

Между тем, правоприменительная практика рассмотрения дел о госпитализации граждан, признанных недееспособными, в психиатрический стационар, показывает, что основная идея постановления Конституционного Суда по делу П.В. Штукатурова была утрачена. Суть сформулированной Конституционным Судом правовой позиции заключается в том, что произвольное – то есть без соответствующей судебной проверки – лишение свободы любого гражданина, в том числе признанного недееспособным, недопустимо. Соответственно, осуществляя проверку обоснованности недобровольной госпитализации, суд должен установить, во-первых, что госпитализация является недобровольной, то есть имеется отказ гражданина от пребывания в стационаре, и, во-вторых, что имеются основания для недобровольной госпитализации, предусмотренные в законе. Однако в отношении граждан, лишенных недееспособности, эти обстоятельства понимаются специфическим образом.

Так, в некоторых психиатрических стационарах до сих пор является распространенной практика, когда всех граждан, лишенных недееспособности, госпитализируют только по судебному решению – вне зависимости от того, высказывают ли они согласие на пребывание в стационаре и вне зависимости от того, имеются ли предусмотренные законом критерии для принудительного нахождения в стационаре. Фактически любая госпитализация пациента, лишённого дееспособности, рассматривается как недобровольная, поскольку, по мнению психиатров, такой пациент не вправе дать согласие на пребывание в больнице. В результате в заявлении о получении судебной санкции указывается, что пациент не может дать согласия на лечение в силу своей «недееспособности». Обосновывается такая практика ссылкой на постановление Конституционного Суда по делу П.В. Штукатурова, что, безусловно, противоречит самой его сути, а именно необходимости учитывать волеизъявление человека, признанного недееспособным, в отношении стационарного лечения таким же образом, каким учитывается волеизъявление дееспособного лица, а также недопустимости недобровольной госпитализации человека только на том основании, что он признан недееспособным.

Принятое в 2012 году постановление Конституционного Суда по жалобе И.Б. Деловой и внесенные на его основании изменения в Гражданский кодекс РФ по-прежнему вызывают значительную критику практиков. Напомним, что в указанном постановлении Конституционный Суд пришел к выводу о несоответствии Конституции положений ст. 29 Гражданского кодекса РФ в той мере, в которой они не предполагают возможности дифференцированного ограничения дееспособности граждан, имеющих нарушения психического здоровья и потребовал от законодателя внести необходимые изменения в норму статьи 29 Кодекса до конца 2013 года. Указанные изменения были внесены Федеральным законом от 30 декабря 2012 г., однако их вступление в силу было отложено до 2015 года. Несмотря на такую отсрочку, значение этого постановления заключается, прежде всего, в том, что оно способствует более внимательному отношению к вопросам дееспособности со стороны как психиатров, так и судей. Более того, правовые позиции, сформулированные Конституционным Судом в деле И.Б. Деловой, прежде всего, идея о необходимости предоставления поддержки в реализации гражданином своей дееспособности, стала важным аргументом для организаций инвалидов в дискуссии о реформировании системы изоляции людей с психическими расстройствами в психоневрологических интернатах и создания системы их поддерживаемого проживания в обществе.

В то же время, многие практикующие юристы скептически относятся к возможности применения модели ограниченной дееспособности к людям с психическими расстройствами, полагая, что это чрезмерно усложнит гражданские правоотношения. В других случаях высказывается опасение, что наличие в законодательстве возможности ограничить дееспособность тех граждан, которые в рамках существующей редакции Гражданского кодекса должны сохранить дееспособность в полном объеме, приведет к чрезмерному ограничению их прав и свобод. Причина таких опасений кроется, как представляется, в устаревшем, механистическом и утилитарном отношении к дееспособности. Возможность ограничения дееспособности при этом рассматривается как неизбежное следствие психического расстройства, нарушающего способность человека понимать значение своих действий (или руководить ими). В практическом плане возможность

¹² Имеются в виду пациенты, которые в силу своего психического состояния не выражают никакого отношения к предложенному лечению.

признать человека недееспособным рассматривается как способ упрощения совершения юридически значимых действий от имени такого гражданина.

Если обратиться к тем аргументам, которые привел Конституционный Суд в своем решении по делу И.Б. Деловой, то становится очевидным, что вышеуказанная критика не учитывает главного вывода, который сделал Суд в данном постановлении: любые меры, связанные с ограничением дееспособности, могут иметь место только в том случае, когда это обусловлено необходимостью защиты данного человека, с учетом его конкретной ситуации, наличия у него какого-либо имущества, и только тогда, когда иные, менее формальные меры оказываются недостаточными для реализации им своей дееспособности. Например, если гражданин вследствие нарушения интеллекта не в полной мере понимает значение своих действий, но при этом получает достаточную помощь своих близких в сложных для самостоятельного понимания ситуациях, какой-либо необходимости в ограничении его дееспособности не имеется. Именно такое применение гражданского закона отвечает идеям Конвенции о правах инвалидов, которую Конституционный Суд рассматривает в качестве современного стандарта прав человека в отношении людей с психическими расстройствами.

Приложение 1.3.7.

Ю. Ершов

О ПРИМЕНЕНИИ ПОСТАНОВЛЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РФ ОТНОСИТЕЛЬНО СФЕРЫ «ДУШЕВНОГО ЗДОРОВЬЯ»

[/Назад/](#)

О применении Постановлений Конституционного Суда РФ относительно сферы «душевного здоровья»

Ю.Л. Ершов, к.ю.н., адвокат, Москва*

Проблему рассмотрения дел о лишении дееспособности, следует разделить на две части.

Первая связана с тем, как оценивать процедуру лишения человека дееспособности без его участия до 27.02.2009 г., при том, что ст. 284 ГПК РФ действовала в той редакции, которая была признана не соответствующей Конституции. Как следует подходить к таким делам, можно ли ставить вопрос о пересмотре дела в связи с неучастием в нем гражданина, если действовавший закон это прямо допускал? То есть да, закон это допускал, и формально действия суда этому закону соответствовали. С другой стороны - этот закон был неконституционным. Ведь, разрешая дело и вынося Постановление от 27.02.2009 г., Конституционный Суд РФ констатировал то, что имело место на протяжении всего предшествующего периода формирования правоприменительной практики, как минимум с момента введения в действие Гражданского процессуального кодекса РФ 01.02.2003 г.

Практика старается не множить проблемы для правоприменителей. «Действовал закон? Действовал. Должен был суд им руководствоваться? Должен». Все верно, вобщем-то. Правда, в этой прямолинейной логике упускается вопрос о том, действовала ли Конституция и Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Важно принять во внимание и сам характер дела, его правовые последствия. Одно дело, когда имеешь дело с исковым производством, когда у каждой стороны есть свой вполне конкретный интерес, и пересмотр дела задним числом, просто в силу того, что Конституционный Суд признал примененную судом норму закона не соответствующей Конституции РФ, ударит по той стороне, в чью пользу дело было решено. Такой пересмотр будет восприниматься как несправедливость как минимум одной стороной, лишившейся того блага, которое было защищено судом на основе утратившей силу редакции закона. Совсем другое - применять такой же подход к делу о признании человека недееспособным. Тут нет второй стороны с ее собственным интересом, так как кроме того, кто дееспособности лишился, нет никого еще, кто бы что-то приобрел или потерял с принятием такого решения суда. Нет победителя и проигравшего. Это особое производство, бесспорная процедура, где, если суд усматривает возникновение спора о праве, оставляет заявление без рассмотрения, разъясняя заявителю право обратиться в суд в искомом порядке (ст. 263 ГПК РФ).

Здесь есть только один носитель правового интереса, судьба которого по делу была разрешена - сам недееспособный. Не вызвав его в суд, не выдав повестку и копию заявления с приложениями, не направив ему копию судебного решения и лишив тем самым возможности обжаловать решение суда, его лишили основных прав, самых минимальных правовых гарантий.

Если пересматривать каждое подобное дело, какую огромную работу необходимо будет проделать? Таких дел по стране тысячи, а то и десятки тысяч. Но тем не менее это проблема требует своего решения.

Таким образом, применительно к тем делам, которые основаны на лишении гражданина дееспособности на основе применения ст. 284 ГПК РФ до 27.02.2009 г., в действительности требуется принять не самое легкое решение о том, чтобы эти дела были пересмотрены в полном соответствии с Конституцией РФ и международными конвенциями.

Однако самое главное, с чем привелось столкнуться на практике при реализации тех выводов - это вторая часть проблемы, которая была поднята и вскрыта в Постановлении от 27.02.2009 г. Львиная доля дел о признании недееспособным гражданина (как правило и в особенности - жителя ПНИ (психоневрологического интерната), но также - домов престарелых и даже отдельных людей, живших в семьях) основана не на применении ст. 284 ГПК РФ, а на ее нарушении даже в том виде, в каком она действовала до 27.02.2009 г. В прежнем виде она требовала от суда как минимум собрать достаточные сведения о том, что гражданин, о чьей дееспособности идет речь, не может по своему состоянию принимать участие в судебном заседании. Подчас человека не привлекался к участию в деле в принципе. То есть сторонами по делу был заявитель - ПНИ, и прокурор. В лучшем случае еще орган опеки и попечительства, который, вопреки прямому указанию закона, к делу привлекали не всегда.

Невозможно спрогнозировать результаты сплошной проверки подобных дел за предшествующий период. Описанные выше нарушения наиболее активно стали выявляться именно после того, как правозащитные организации на основе Постановления Конституционного Суда РФ от 27.02.2009 г. стали уделять большое внимание сообщениям жителей ПНИ о том, что их, по словам администрации ПНИ, лишили дееспособности.

Зачастую затруднения вызывает даже задача узнать информацию о дате решения и суд, вынесшем решение, чтобы подать апелляционную жалобу и заявление о восстановлении срока. Сам человек, который не был поставлен в известность о судебном деле и не получал решения, имеет об этом, как правило, крайне смутные представления. Если суд еще можно определить - обычно это один и тот же суд, на территории подсудности которого ПНИ и расположен (хотя и то это не всегда так), то определение даты решения - представляет серьезную проблему, учитывая, что о делах рассмотренных, как правило, до 2007 года, сайты судов зачастую никакой информации не имеют. Администрация ПНИ не всегда готова оказать поддержку в получении этих «конфиденциальных» данных.

Пример ситуации: в 2008 году гражданина лишил заочно дееспособности его сын. И отдал отца в ПНИ. Коптевский суд восстанавливает срок на подачу апелляционной жалобы, учитывая то, что человек не получал решения на руки и в силу этого пропустил срок его обжалования по уважительным причинам. Но Московский городской суд определением от 10 сентября 2013 года отменяет судебный акт и в восстановлении срока отказывает. Позиция: суд исполнил требования закона, направив решение заявителю (сыну того, кого лишили дееспособности), органу опеки и попечительства, и даже ПНИ. А лишённому дееспособности человеку закон направлять решение не требовал. А раз закон соблюден, оснований для признания причин пропуска срока уважительными не усматривается. И кассационную жалобу судья Мосгорсуда также отклоняет, соглашаясь с этим выводом: срок пропущен не по уважительным причинам.¹

Как ни странно, сих пор продолжают рассмотрения дел о признании граждан недееспособными без их участия - даже при изменении ст. 284 ГПК РФ и вопреки ее прямому

¹ См. текст кассационного определения по делу 4г/2-11229/13 от 22.11.2013г. в Приложении к данному материалу.

указанию². Пути разные, итог один: сохранение в силе решения о признании недееспособным во что бы то ни стало. Причем в ряде случаев люди, признанные недееспособными, вменяемы и адекватны, они томятся в ПНИ без дела, практически в состоянии «колонии - поселения».

Тут требуются совместные решения прокуратуры, органов судейского сообщества и органов опеки - как вернуть дееспособность тем, кто необоснованно был ее лишен в силу существенных изъянов самой процедуры. Правозащитники и адвокаты пока не могут помочь даже тем единицам, кто вообще рискует как-то влиять на свою жизнь и пытается что-то сделать.

Еще больше трудностей встречает реализация Определения Конституционного Суда от 5 марта 2009 года по жалобе Хорошавцевой. Его значение важно: нормы закона «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» вкупе с ГПК РФ давали повод доводить дело о рассмотрении заявления о недобровольной госпитализации гражданина в течение 8 суток с момента, когда такая госпитализация состоялась: 48 часов на решение стационаром вопроса, нужно ли обращаться в суд, сутки - на само обращение, и у суда - 5 дней на рассмотрение.

Все это время человек не просто лишен свободы. В связи с этим сложно переоценить определение о том, что конституционное правило о 48 часах должно распространяться и на госпитализацию в психиатрический стационар. Однако именно это важнейшее определение требует ответственного исполнения психиатрическими стационарами. Они должны обеспечить, чтобы человек в течение 48 часов предстал перед судом, что создает изрядные сложности. При этом сам закон не был изменен, так как Конституционный Суд РФ вынес определение, которое не привело, в силу своих особенностей, к изменению закона, что вызывает опасные расхождения между позицией Конституционного Суда и непосредственной детальностью стационаров.

Как и в предыдущем случае, нужны совместные меры прокуратуры, судов и Минздрава, чтобы Определение получило должную реализацию и начало работать.

* Юрий Львович Ершов, к.ю.н. (УрГЮА). Адвокатский кабинет Ю.Л. Ершова Московской адвокатской палаты. Представитель заявителей в Конституционном Суде РФ в делах по жалобам граждан Абламского и Лобашовой (ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 20 ноября 2007 г. N 13-П), Яшиной (ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 27 февраля 2009 г. N 4-П), по заявлению гражданина Тимченко в Верховном Суде РФ (РЕШЕНИЕ от 29 января 2007 г. N ГКПИ06-1458), представитель заявителей в Европейском суде по правам человека по делам Ракевич против Российской Федерации (2003 г.), Петухова против Российской Федерации (2013 г.), Загидулина против Российской Федерации (2013 г.).

² См. текст решения Коломенского городского суда от 08.08.2013г. по делу № 2-1551 Е/13 в конце материала, рассмотренное без участия самого заинтересованного лица, его представителей, а также при заочно проведенной экспертизе.

Приложение 1.3.8.

О. Щуковская

ПРОБЛЕМЫ В РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНИНОМ ПРАВА НА
ОБЖАЛОВАНИЕ РЕШЕНИЯ СУДА О ПРИЗНАНИИ ЕГО
НЕДЕЕСПОСОБНЫМ: НЕИСПОЛНЕНИЕ ПРАВОВЫХ УСТАНОВОК
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ И ПРОБЕЛЫ В ПРАВЕ

[/Назад/](#)

Проблемы в реализации гражданином права на обжалование решения суда о признании его недееспособным: неисполнение правовых установок Конституционного Суда РФ и пробелы в праве

Щуковская О.М., к.ю.н.*

В силу правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 25 января 2001 года № 1-П, конституционное истолкование нормативного положения, проверяемого посредством конституционного судопроизводства, относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации и является обязательным для всех правоприменителей, которые, реализуя свои полномочия, не вправе придавать этому нормативному положению иной смысл, нежели выявленный в результате его проверки в конституционном судопроизводстве. Выявленный им конституционно-правовой смысл является общеобязательным и исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике:

«...Правоприменительные решения, основанные на акте, который хотя и признан в результате разрешения дела в конституционном судопроизводстве соответствующим Конституции Российской Федерации, но которому в ходе применения по конкретному делу суд общей юрисдикции или арбитражный суд придал истолкование, расходящееся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации, также подлежат пересмотру в порядке, установленном законом. Иное означало бы, что суд общей юрисдикции или арбитражный суд могут осуществлять истолкование акта, придавая ему иной смысл, нежели выявленный в результате проверки в конституционном судопроизводстве, и тем самым подменять Конституционный Суд Российской Федерации, чего они в силу статей 118, 125, 126, 127 и 128 Конституции Российской Федерации делать не вправе.»¹

Неотчуждаемость основных прав и свобод человека и их принадлежность каждому от рождения (ч. 2 ст.17 Конституции РФ) предполагают необходимость их адекватных гарантий, в том числе в отношении лиц, признанных недееспособными в связи с психическими расстройствами. К числу таких гарантий относится, прежде всего, право каждого на судебную защиту, которое носит универсальный характер, выступает процессуальной гарантией в отношении всех других конституционных прав и свобод (ст. 46 Конституции РФ) и в силу ч.3 ст. 56 Конституции РФ не подлежит ограничению. Ограничения, связанные с процедурами признания лица недееспособным, должны отвечать критериям разумности и соразмерности. С учетом юридических последствий, которое влечет за собой признание лица недееспособным, исключается какая-либо дискриминация лица по признаку наличия у него психического расстройства (душевной болезни, умственной отсталости, умственных недостатков), а также связанные с этим ограничения, кроме тех, которые допускаются в общепризнанных для таких случаев целях.²

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В.Богданова, А.Б.Зернова, С.И.Кальянова и Н.В.Труханова 1-П от 25.01.2001 г.

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации по жалобе гражданина Ибрагимова Азамата Ишмуратовича на нарушение его конституционных прав положением части первой статьи 41 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» № 114-О-П от 19.01.2011 г.; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке

Со времени вынесения Конституционным Судом РФ своего, революционного по масштабу, в части конституционного права недееспособных граждан на судебную защиту, Постановления от 27 февраля 2009 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 3791 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и части четвертой статьи 28 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» в связи с жалобами граждан Ю.К. Гудковой, П.В. Штукатурова и М.А. Яшиной», прошло уже около 5-ти лет. Тем не менее, как показывает сложившаяся правоприменительная практика, имеются ряд проблем в этой сфере, которые непосредственно влияют на полноту реализации их прав на судебную защиту при рассмотрении дел граждан, находящихся в психиатрических стационарах и проживающих в учреждениях социальной защиты населения (психоневрологические интернаты), о лишении их дееспособности и об обжаловании ими решений судов признании их недееспособными.

Целью настоящего обзора является анализ вопроса о том, насколько правоприменительная и судебная практика признания лиц недееспособными и практика обжалования ими таких судебных решений согласуется с правовыми выводами КС РФ так, как они истолкованы в его постановлениях и определениях относительно гарантий прав граждан на участие в деле о признании их недееспособными лично или через выбранных им представителей и право лиц, признанных недееспособными, на обжалование вынесенных в отношении них судебных решений (как не вступивших, так и вступивших в силу) от собственного имени или через выбранных ими представителей.

В данном обзоре рассматриваются:

- I. особенности рассмотрения в судебном разбирательстве дел о признании граждан недееспособными и об обжаловании этих решений;
- II. особенности правового положения граждан-пациентов психиатрических стационаров и проживающих в психоневрологических интернатах;
- III. свободный выбор представителей гражданином, в отношении которого рассматривается дело о признании его недееспособным, в том числе, в порядке обжалования, как необходимая гарантия его права на судебную защиту;
- IV. правила об оформлении доверенности.

I. Особенности рассмотрения в судебном разбирательстве дел о признании граждан недееспособными и об обжаловании этих решений

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Постановлении от 27 февраля 2009 года № 4-П, по смыслу статьи 46 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее ст.ст. 55 (ч. 3) и 60, сам факт обращения в суд с заявлением о признании гражданина недееспособным не предпрещает решение суда и, следовательно, не может являться основанием для лишения этого гражданина гражданской процессуальной дееспособности, т.е. возможности своими действиями в полном объеме осуществлять принадлежащие ему процессуальные права, выполнять процессуальные обязанности и поручать ведение дела в суде представителю.

Согласно позиции Конституционного Суда РФ, лицу, в отношении которого рассматривается дело о признании недееспособным, должны обеспечиваться равные с другими участниками разбирательства процессуальные возможности по отстаиванию своей позиции и защите своих интересов при рассмотрении дела, а иное означало бы нарушение принципов справедливости правосудия, а также состязательности и равноправия сторон в судебном процессе, а следовательно, нарушение ст.ст. 15 (ч. 4), 17 (ч. 1), 46 и 123 (ч. 3) Конституции РФ и ст.6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Таким образом, **личное участие гражданина либо участие через выбранных им самим представителей** в судебном разбирательстве по делу о признании его недееспособным является **обязательным для соблюдения правилом**. Гражданин, в отношении которого рассматривается дело о признании его недееспособным, как это следует из ст. 34 и ч. 2. ст. 263 ГПК РФ, являясь заинтересованным лицом, приобретает статус **лица, участвующего в деле**, со всеми вытекающими отсюда процессуально-правовыми последствиями.

В результате оспаривания конституционности ч. 1 ст. 284 ГПК РФ, Конституционный Суд РФ сделал вывод о несоответствующих Конституции РФ норм данной статьи, предусматривающей, что заявление о признании гражданина недееспособным суд рассматривает с участием самого гражданина, заявителя, прокурора, представителя органа опеки и попечительства и что гражданин, в отношении которого рассматривается дело о признании его недееспособным, должен быть вызван в судебное заседание, если это возможно по состоянию здоровья гражданина.³ Лишение гражданина возможности лично или через выбранных им самим представителей отстаивать свою позицию не позволяет с достаточной полнотой установить обстоятельства дела, заслушать объяснения всех заинтересованных лиц, собрать иные необходимые доказательства. Такая мера - исходя из требований ч.3 ст. 55 Конституции РФ применительно к возможности ограничения прав человека и гражданина, в том числе прав на свободу, невмешательство в частную жизнь, на самостоятельное осуществление гражданином в полном объеме своих прав и обязанностей (ч.1 ст.22, ст.23, ч.1 ст.60 Конституции РФ), - должна применяться лишь в том случае, если она обуславливается характером психического заболевания, его видом и степенью, т.е. отвечает критериям необходимости и соразмерности преследуемой цели, и с соблюдением справедливых процедур, обеспечивающих достоинство личности и уважение интересов гражданина.

Выявляя смысл, заложенный в нормах ряда статей Конституции РФ, Конституционный Суд РФ сформулировал принцип о том, что ограничения, связанные с процедурами признания лица недееспособными, должны отвечать критериям разумности и соразмерности, а предоставляемая такому лицу судебная защита должна быть справедливой, полной и эффективной (пар.2, п.2 Постановления Н П-4 от 27.02.1099 г.).

Иными словами, вынесение судом решения о признании гражданина недееспособным в его отсутствие не может быть предметом усмотрения суда и не может быть обусловлено состоянием его здоровья. Закон теперь говорит не собственно об участии (лично и/или через представителей) гражданина в судебном разбирательстве, а о необходимости его вызова в судебное заседание в качестве обязательного правила, имеющего единственное исключение: в случае, если личное

³ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 3791 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и части четвертой статьи 28 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» в связи с жалобами граждан Ю.К.Гудковой, П.В.Штукатурова и М.А.Яшиной № 4-П от 27.02.2009 г.

участие гражданина в проводимом в помещении суда судебном заседании по делу о признании гражданина недееспособным создает опасность для его жизни или здоровья либо для жизни или здоровья окружающих, данное дело рассматривается судом по месту нахождения гражданина, в том числе в помещении психиатрического стационара или психоневрологического учреждения, с участием самого гражданина (ч.1 ст. 284 ГПК РФ).⁴ При этом, сам характер слушания в зале суде, его атрибутика рассматриваются, как способствующими вынесению справедливого судебного решения (Постановление N П-4 от 27.02.2009 г.).

Норма о личном участии в деле и о личном присутствии в суде – вопрос не только формы и вменения суду обязанности увидеть и оценить состояние человека, о лишении дееспособности которого обратились заявители. Речь идет о гарантиях судебной защиты, где равенство сторон предполагает право каждой из них быть заслушенной. То есть, суд должен создать такую обстановку судебного слушания, при которой гражданину предоставлена возможность не только формального присутствия, но где бы обе стороны (их интересы Конституционный Суд РФ назвал «разнонаправленными», - п.3.3. N П-4 от 27.02.2009 г.) имели бы равные возможности для изложения и отстаивания своей позиции. Как определил Конституционный Суд РФ, судебная процедура будет тогда отвечать своему предназначению, когда составляющие ее элементы будут направлены на недопущение ошибочных оценок относительно способности гражданина понимать значение своих действий и руководить ими, и **особенно**, как подчеркивается в Постановлении N П-4 от 27.02.2009 г., **«если разбирательство инициировано лицами, претендующими на роль опекунов»** (пар.3, п.3 указанного Постановления).

Рассмотрение дела в отсутствие самого гражданина (вопреки его желанию) допустимо лишь при наличии особых обстоятельств, например в случаях, когда существуют достаточные основания предполагать, что лицо представляет реальную опасность для окружающих либо состояние здоровья не позволяет ему предстать перед судом. Однако и в этих случаях, поскольку речь идет о существенном изменении правового положения гражданина, предпочтительно личное ознакомление суда с его состоянием, для того чтобы выяснить реальную способность гражданина присутствовать в судебном заседании и предупредить случаи необоснованного лишения его статуса дееспособного лица.

В связи с этим лицу, в отношении которого возбуждается указанная процедура и принимается судебное решение о признании недееспособным, должны быть обеспечены как квалифицированная юридическая помощь, оказываемая ему выбранными им самим представителями (ч.1 ст. 48 Конституции РФ), так и вытекающая из ст. 46, ч.3 ст. 56, ст.ст. 118, 125 и 126 Конституции РФ возможность обращения ко всем имеющимся внутригосударственным средствам правовой защиты от нарушения прав необоснованным признанием недееспособным, включая обжалование решения во всех предусмотренных законом инстанциях в системе судов общей юрисдикции, в том числе осуществляющих проверку судебных постановлений, вступивших в законную силу. Такое право имеется у участвующих в деле лиц, подавших заявление о признании гражданина недееспособным, и - в силу конституционного принципа равенства всех перед законом и судом и общих конституционных гарантий права на судебную защиту - такое право имеется у гражданина, в отношении которого суд выносит решение о признании его недееспособным. Как лицу, участвующему в деле, это право должно быть обеспечено ему до исчерпания всех предусмотренных законом процедур обжалования судебных постановлений, тем более в случаях, когда суд первой инстанции рассмотрел дело и

⁴ норма ст.284 ГПК РФ, введенная Федеральным законом от 06.04.2011 N 67-ФЗ

признал гражданина недееспособным в отсутствие самого гражданина или его представителей.

Кроме того, обращает на себя внимание следующая особенность процесса о признании гражданина недееспособным: в отличие от гражданина, в отношении которого решается вопрос о его недееспособности и который, если и присутствует на суде, но как правило, не обладает специальными знаниями в области психиатрии или судебного процесса, для другой стороны – заявителей и заинтересованных лиц (стационаров, интернатов и органов опеки и социальной защиты населения, соответственно) деятельность по участию в таких процессах является профессиональной. Не имея в этом процессе представителей, обладающих определенными знаниями и возможностями для сбора доказательств, гражданин с большой долей вероятности, не согласующейся с принципом равенства сторон, будет испытывать сложности в изложении своей позиции и, как представляется, несоразмерное по сравнению с представителями стороны-заявителя бремя доказывания своей позиции.

Что касается положения дел в судоприменительной практике, то по сию пору в ней находит место вынесение решений о признании гражданина недееспособным, состоявшихся в отсутствие самого гражданина и в отсутствие его представителей, где упоминание о «лице участвующем в деле» (!), обладающем, при этом, в соответствии с выводами Конституционного Суда РФ, полным объемом процессуальной дееспособности суд ограничивается формулой: *«Гр-ка Б. в судебное заседание не явилась. Согласно заключению судебно-психиатрической экспертизы от ... № ..., по своему физическому и психическому состоянию она не может присутствовать в судебном заседании (л.д....).»*^{5 6} При этом, другие участники процесса на нем присутствуют – и заявитель (граждане, интернат, стационар в лице своего представителя), и прокурор. Что касается органов опеки и социальной защиты

⁵ См. Приложение 6 - совсем недавнее Решение Коломенского Городского Суда Московской области от 08.08.2013 г. по заявлению Черкизовского психоневрологического интерната о признании недееспособной гражданки Б.

⁶ См. Приложение 7 - примечательно, что Заключение судебно-психиатрической экспертизы своеобразно отвечает на вопрос о возможности участия гр-ки Б. в судебном заседании. Стоит обратить внимание на то, как составлен вопрос, и как звучит ответ экспертов. Так, ответ перефразирован в духе редакции ч.1 ст.284 ГПК РФ, признанной неконституционной (!): «заявление о признании гражданина недееспособным суд рассматривает с участием самого гражданина, заявителя, прокурора, представителя органа опеки и попечительства и что гражданин, в отношении которого рассматривается дело о признании его недееспособным, должен быть вызван в судебное заседание, если это возможно по состоянию здоровья гражданина.» Таким образом, тогда как ныне действующий закон закрепляет право на участие в суде гр-н, признаваемых недееспособными, как общее подлежащее соблюдению правило, в данном деле/экспертном заключении это правило необоснованно стало предметом оценки экспертов и его без всякой критики принимает суд. А ведь по смыслу закона и, как это отражено в заданных экспертам вопросах, ответ должен содержать положительное или отрицательное утверждение, не относительно «возможности по своему психическому и физическому состоянию» присутствовать на суде, а относительно наличия «опасности для его жизни либо здоровья или для жизни либо здоровья окружающих» для присутствия гр-на в судебном заседании. Как думается, обоснованно полагать, что «опасность» должна быть подтверждена фактами агрессивного поведения, зафиксирована в истории болезни и материалах дела проявлениями такого поведения, случаи насилия, попытки суицида и т.п. Как бы то ни было, суд, рассмотрев дело в отсутствие гр-ки Б., существенно нарушил требования абз. 2 ч.1 ст. 284 ГПК РФ, в соответствии с которой в случае, если личное участие гражданина в проводимом в помещении суда судебном заседании по делу о признании гражданина недееспособным создает опасность для его жизни или здоровья либо для жизни или здоровья окружающих, данное дело рассматривается судом по месту нахождения гражданина, в том числе в помещении психиатрического стационара или психоневрологического учреждения, с участием самого гражданина. Данный факт свидетельствует о грубом нарушении норм процессуального права, и, в соответствии с ч.5 ст. 330 ГПК РФ, является безусловным основанием для отмены решения суда и вынесения определения о переходе к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции.

населения, выступающих в качестве заинтересованного лица, то эти органы, как правило, не направляют в суд своего представителя, обращаясь в суд с заявлением «о рассмотрении дела в отсутствие своего представителя, оставляя решение по делу на усмотрение суда с учетом результатов экспертизы».⁷

Здесь, по сути, идет прямая констатация судами собственно факта неисполнения ими соответствующего решения Конституционного Суда РФ. Тогда как совершенно очевидно, что участие самого гражданина в судебном заседании, необходимо не только для того, чтобы дать возможность ему как заинтересованному лицу представлять свою позицию по делу, но и для того, чтобы позволить судье составить собственное мнение о психическом состоянии гражданина и непосредственно убедиться в том, что гражданин не может понимать значения своих действий и руководить ими. При таких обстоятельствах судья, с тем чтобы обеспечить полную и эффективную судебную защиту, избежать произвольного вмешательства в право на свободу и неприкосновенность личной жизни и соблюсти требования справедливости, разумности и пропорциональности при вынесении решения о признании лица недееспособным, не должен ограничиваться лишь письменным заключением специалистов. Иначе нарушается право на справедливое правосудие и возникает риск, что признание гражданина недееспособным будет несоразмерно конституционно признаваемым целям, закрепленным в ч.3 ст.55 Конституции РФ.

К сожалению, приходится констатировать, что допускаемые судами грубые нарушения в части обязательного личного присутствия гражданина, и/или его представителей в слушаниях о признании его недееспособным, сопровождаются и другими процессуальными несоответствиями выводам Конституционного Суда РФ. Так, ознакомление с рядом решений о признании граждан недееспособными свидетельствует, что они выносятся, практически, исключительно на основании данных судебно-психиатрических экспертиз: *«Из исследованных судом доказательств видно [хотя приводятся лишь факты: биографические данные, сведения о психиатрическом диагнозе, имеющейся инвалидности]. По заключению судебно-психиатрической экспертизы от ... за № ... степень указанных изменений психики гр-ки Б. Столь значительно выражена, что лишает ее способности осознавать фактический характер своих действий и руководить ими. Гр-ка Н., ввиду имеющегося у нее заболевания, нуждается в постоянном уходе и надзоре. Данное заключение суд находит обоснованным и соответствует фактическим обстоятельствам состояния здоровья гр-ки Б. При таких обстоятельства суд считает заявленные требования подлежащими удовлетворению.»* Заявляя о том, что *«проверив материалы дела, исследовав представленные доказательства»* и находя их *«достаточными для удовлетворения требования заявителя»*, суд подходит к вопросу доказывания фактов и выяснению обстоятельств дела сугубо формально, не учитывая личности гражданина, не заслушав его позиции, доводов его представителей, объяснения всех заинтересованных лиц, не опросив свидетелей, если таковые имеются, с его стороны. В качестве доказательств фигурируют собственно лишь биографические данные и медицинские сведения, представленные противоположной стороной. Суд, таким

⁷ См. Приложение 8 и 8а – примеры такого «уклонения» органов соц. защиты от исполнения и реализации ими прав и обязанностей, вмененных им законом; причем, в данном примере (Управление Социальной защиты населения Коломенского района Московской области), этот орган не счит нужным участвовать в суде и на стадии апелляционного обжалования упоминаемого в Приложении 6 решения суда. Такое положение дел, на наш взгляд, не может не характеризовать отношение данных социальных институтов как к судьбе конкретного гражданина, полноте реализации им его прав и законных интересов, так соответствующее отношение к рассматриваемой проблеме в целом.

образом, лишь «восходит» к утверждению заявителя о том, что «Гр-ка Б. из-за болезни не может понимать своих действий и руководить ими, нуждается в опеке и уходе»⁸.

Данное реальное дело 19-ей девушки (см. в вышеприведенной сноске) олицетворяет пример комплексного нарушения прав лица, в отношении которого решается вопрос о дееспособности: как в части непредоставления ему возможности участия в деле, так и в части отсутствия в деле иных, чем экспертное заключение, доказательств, исследование которые в совокупности должно было бы позволить судье вынести справедливое и обоснованное решение. Более того, последовательность и набор нарушений в этом деле, с одной стороны, типичны, с другой стороны, оно поражает практически тотальным игнорированием как норм ст.284 ГПК РФ, так и законоположений, прозвучавших в постановлениях и определениях Конституционного Суда РФ в отношении прав граждан, в том числе, недееспособных, на судебную защиту: до гр-ки Б. не довели ни информацию о проводимой в отношении нее экспертизе, ни о суде по вопросу признания ее недееспособной, ни о решении суда; соответственно, в суде она не присутствовала и не имела для этого своих представителей. О лишении ее дееспособности она узнала совершенно случайно, когда пыталась согласовать с персоналом интерната, где проживала, вопрос своего трудоустройства. Таким образом, о факте признания ее недееспособной она узнала спустя месяц после истечения сроков для апелляционного обжалования вынесенного в отношении нее решения суда.⁹ Еще один типичный

⁸ См. Приложение 6, 7. Отметим, что тот факт, что экспертиза была «заочной» не находит у суда каких-либо вопросов на предмет соответствия ч.3 ст. 84 ГПК РФ и ст. 24 Закона ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности», а ведь назначена была амбулаторная экспертиза в отношении живого человека, который постоянно находился в ПНИ (т.е. был доступен для экспертов), как и не оценен тот факт, что определения о назначении по делу экспертизы гр-ки Б. направлен не был (как и прочие материалы, направленные в суд Черкизовским ПНИ), что привело к нарушению ее права на обжалование данного определения, которое прямо предусмотрено законом. Между тем, это не только недопустимо в отношении живого лица, которое доступно для обследования и попытку неприемлемо для дел о признании гражданина недееспособным, где основная задача экспертов состоит именно во всестороннем обследовании как испытуемого, так и его медицинской документации, на предмет определения его состояния. Это также и прямо противоречит определению Коломенского городского суда от 04.07.2013 г., которое не предусматривает проведение экспертизы в отношении гр-ки Б. заочно (См. Приложение 7а). Таким образом, судом в деле гр-ки Б. игнорируются те факты, что экспертное исследование не основано на личном обследовании гр-ки Б., что среди использованных экспертами методов они указали метод клинической беседы, тогда как при заочной экспертизе, как это понятно, они никак не могли клинически общаться, с ней только друг с другом, равно как и метод медицинского наблюдения (очевидно, тоже невозможный при заочной форме экспертизы). Более того, вопреки закону и в части нарушений на стадии назначения экспертизы, и в части ее проведения, такому экспертному заключению придается доказательственная сила, причем она становится единственным доказательством, положенным в основу вынесенного, таким образом, судебного решения об удовлетворении заявления ПНИ о признании гр-ки Б. недееспособной.

⁹ См. Приложение 9 – Протокол судебного заседания от 08.08.2013 г., Приложение 10 – страница сайта Коломенского городского суда: Дело было рассмотрено судом в общей сложности в течение 10 (!) минут. В соответствии с протокол судебного заседания, рассмотрение дела было начато судом в 9ч.10 мин., и окончено в 9ч.20 мин. В эти 10 минут уместилось не только открытие судебного заседания, проверка явки сторон, решение вопроса о рассмотрении дела в отсутствие гр-ки Б., выслушивание заявителя, прокурора, исследование материалов дела, но также и само нахождение судьи в совещательной комнате, написание резолютивной части судебного решения, оглашение этой резолютивной части и разъяснение сторонам сроков и порядка обжалования. Протокол судебного заседания выявляет, таким образом, полное отсутствие интереса к судьбе гр-ки Б. как у суда, так и участников процесса: после весьма краткого выражения заявителем своей позиции о признании гр-ки Б. недееспособной (без какого-либо указания, в чем выражается то, что она не может понимать значение своих действий и руководить ими), ей не последовало ни одного вопроса ни со стороны суда, ни со стороны прокурора, участие суда в лице председательствующего свелось к оглашению материалов дела, ни одного вопроса никому из участников дела задано не было. Все участие прокурора свелось к тому, чтобы в прениях высказаться в пользу удовлетворения заявления - при том, что на самом деле нет записей о том, что прокурор вообще с этим делом знакомился. что рассмотрение дела и лишение гражданина дееспособности за 10 минут само по себе служит достаточным основанием для отмены решения,

момент в данном деле состоит в социальной истории гр-ки Б.: родившись от психически вполне здоровых родителей, ее детство протекало на фоне развившегося пристрастия ее матери к алкоголю, а позднее и к наркотикам; соответственно, должного воспитания, контроля и помощи в учебе она не получала и, дабы избежать себя от таких забот, ее мать инициировала дальнейшее обучение дочери в коррекционной школе; на каком-то этапе из семьи ушел отец, а ее мать сошлась с «отчимом», который стал применять в отношении девочки насилие; через несколько лет она стала социальной сиротой - ее мать за ведение антисоциального образа жизни, а отец в силу неисполнения родительских обязанностей были лишены родительских прав и в 15-м возрасте она попала в детский дом; там ей поспешили установить психиатрический диагноз, помещали несколько раз в психиатрический стационар и на этом основании по достижении совершеннолетия из детского дома она попала в ПНИ; не пробыв там и года, эта девушка была признана инвалидом по психиатрическому заболеванию, а вскоре и вовсе оказалась лишенной дееспособности. Причем, у гр-ки Б. есть благоустроенная квартира в Московской области, но проживает в ней не она, а, продолжая злоупотреблять алкоголем и употреблять наркотики, ее мать с сожителем, которые совершенно не заинтересованы в том, чтобы девушка вернулась на эту жилплощадь. Таким образом, в ситуациях, подобных этой (и число их растет), в большей степени социальные, а не медицинские проблемы становятся причиной такого хода событий, оставаясь практически вне надлежащего судебного контроля.

Таким образом, непредоставление гражданину возможности лично или через выбранного им самим представителя участвовать в судебном заседании, в котором рассматривается заявление о признании его недееспособным, в том числе в результате неизвещения гражданина о времени и месте судебного заседания, приводит к недопустимым ограничениям не только права на получение квалифицированной юридической помощи и права иметь своих представителей в суде, но и права на полную и эффективную судебную защиту, осуществляемую на основе равенства перед законом и судом, и влечет ряд процессуальных нарушений в части равных возможностей сторон по представлению и беспристрастной оценки их судом как условий справедливого судебного разбирательства, состязательности и равноправия сторон.

Далее. Что касается обжалования судебных решений о признании граждан недееспособными, то здесь действует следующая норма ч.3 ст. 284 ГПК РФ, введенной Федеральным законом от 06.04.2011 N 67-ФЗ: «Гражданин, признанный недееспособным, имеет право лично либо через выбранных им представителей обжаловать соответствующее решение суда в апелляционном порядке, подать заявление о его пересмотре в соответствии с правилами главы 42 настоящего Кодекса, а также обжаловать соответствующее решение суда в кассационном и надзорном порядке, если суд первой инстанции не предоставил этому гражданину возможность изложить свою позицию лично либо через выбранных им представителей.»¹⁰

поскольку очевидным образом указывает на то, что рассмотрение дела не было полным и всесторонним, и что, как такового, рассмотрения дела вообще не имело место. Сам факт судебного заседания за такое время - ни что иное, как пустая формальность, которая выглядит скорее насмешкой над правосудием и свидетельствует о конвейерном рассмотрении дел. Как видно из Приложения 10 – судье Коломенского Городского Суда М.Е.Коротковой для рассмотрения других дел, стоящих в одном ряду с делом гр-ки Б. на дату 08.08.2013 г. (заметим, что заявителем по многим, вкл. эти, делам здесь регулярно выступает Черкизовский ПНИ), понадобилось и того меньше – всего 5 минут (!).

¹⁰ В результате поданных заявления о восстановлении пропущенного срока для обжалования решения суда первой инстанции в апелляционном порядке и апелляционной жалобы, вышеупомянутое дело гр-ки Б. вступило в стадию апелляционного обжалования в Московском Областном Суде. Причем, в своем отзыве на

Признавая последовательность решения законодателя в этой части как необходимой составляющей гарантий судебной защиты граждан, признаваемых недееспособными, нужно учитывать все те специфические характеристики, которые присущи лицам, находящимся в стационарах и интернатах, ставя их в положение особо уязвимой категории участников процесса.

Проблемы:

1. Норма закона об обязательном участии гражданина лично или через своих представителей в процессе о признании его недееспособным наталкивается на продолжающуюся судебную практику вынесения решений в отсутствие как самих граждан, так и их представителей лишь на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы (что по своему физическому и психическому состоянию лицо не может присутствовать в судебном заседании), причем, без проверки обоснованности такого мнения экспертов и формирования судьей своего внутреннего убеждения на этот счет и без вынесения решения о проведении выездного заседания суда с участием гражданина, как того требует закон в случаях, если личное участие гражданина в проводимом в помещении суда судебном заседании по делу о признании гражданина недееспособным создает опасность для его жизни или здоровья либо для жизни или здоровья окружающих. В качестве нормативных источников в решениях судов о признании граждан недееспособными, указываются, как правило, лишь ст.ст.194-199 и ст.283 ГПК РФ, что, образно говоря, «выводит» за рамки судебного решения нормы, непосредственно гарантирующие права таких граждан в ст.284 ГПК РФ. Хотя понятно, что само по себе включение этих норм в перечень упомянутых в судебном решении (как и обратное), еще не гарантирует обеспечение прав каждого из участников процесса, но это отражает некоторый признак судопроизводства, где имеются серьезные нарушения именно данной нормы ч.3 ст. 284 ГПК РФ.

2. Выводы судов о недееспособности гражданина, в нарушении правовых установок, выработанных Конституционным Судом РФ, строятся, в преобладающем масштабе, исключительно на основе письменных доказательств – экспертного заключения (заключения судебно-психиатрической экспертизы).

жалобу (см. Приложение 11) заявитель-Черкизовский ПНИ утверждал, что гр-ка Б. была «ознакомлена» с решением суда о признании ее недееспособной «до вступления решения в силу». Тогда как данные протокола этого судебного заседания этот факт «ознакомления» опровергают (по словам представителя ЧПНИ): «Документы, подтверждающие что Б. была ознакомлена с решением суда предоставить не можем». Кроме того, ПНИ находит корректным для поддержания своей позиции указать суду на то, что гр-ка Б. «С учетом заболевания Б., ее психического статуса, ранее полученного образования и неспособностью руководить своими действиями, понимать значение своих действий, Б. не способна составить и написать заявление либо другие документы». Это тем более кажется странным, так как написать и составить заявление (как и другие судебные, а также и другие юридические документы, - ходатайства, возражения, соглашения и т.п.) способен, что никем не оспаривается, далеко не каждый даже дееспособный (!); роль представителей (адвокатов, юристов...) и состоит в оказании помощи гражданам, которые этими знаниями и навыками не обладают, и разъяснить им простым, обыденным, доступным для понимания языком и в соответствующих терминах содержание и значение документов и процессуальных действий, направленных на защиту и восстановление их прав. Более того, судебная машина, по принципу, такова, что участие специалистов – по составлению исков, заявлений и т.п., собственно предполагается, повышая, тем самым и в том числе, качество правосудия. Кроме всего прочего, такое заявление в адрес человека, обжалующего действия ПНИ, когда ему законом это право прямо предоставлено, показывает и неуважительное отношение администрации ПНИ к закону собственно. См. Приложение 12 – Определение судьи Коломенского Городского суда М.Е.Коротковой об удовлетворении заявления гр-ки Б. о восстановлении сроков апелляционного обжалования от 27.11.13 г. , и Приложение 13 – Протокол судебного заседания от 27.11.13 г. Протокол и Определение свидетельствуют, что выявлен и, соответственно, признан как установленный состоявшимся судебным решением факт того, что на судебном заседании о признании ее недееспособной гр-ка Б. не присутствовала, о судебном решении узнала 25.11.13 г., и указанные причины пропуска процессуального срока на подачу апелляционной жалобы на данное решение признаны уважительными.

3. Несмотря на участие в процессе прокурора, им не обеспечиваются гарантии граждан, в отношении которых суд рассматривает и принимает решение о недееспособности.

4. Органы опеки и социальной защиты населения, будучи призванными защищать права и законные интересы граждан, нуждающихся в установлении над ними опеки или попечительства, и граждан, находящихся под опекой или попечительством, а также осуществлять надзор за деятельностью опекунов и попечителей, а также организаций, в которые помещены недееспособные или не полностью дееспособные граждане, не выполняют должным образом возложенные на них задачи в части непосредственного участия в судебных слушаниях о признании гражданина недееспособным и о назначении, в силу этого, над ним опеки.

5. Права гражданина обжаловать решение суда о признании его ставится в зависимость от предоставленной в суде первой инстанции ему возможности лично или через своих представителей изложить свою позицию, что, соответственно, лишает его возможности обжаловать такое решение в случае несогласия с выводами суда, как это могут сделать участники процесса в других категориях гражданских дел. На том основании, что дела особого производства рассматриваются и разрешаются судом по общим правилам искового производства с предусмотренными ГПК РФ особенностями, а право сторон и иных участвующих в деле лиц на обжалование судебных решений, ограничивающих или существенно затрагивающих их права, не ставится в зависимость от личного присутствия в суде и предоставленной возможности по изложению своей позиции, представляется, что действующая норма п.3 ст.284 ГПК РФ, наделяющая гражданина правом обжалования решения о признании его недееспособным ««если суд первой инстанции не предоставил этому гражданину возможность изложить свою позицию лично либо через выбранных им представителей», не учитывает вышеприведенные обстоятельства и ставит гражданина в неравное с другими участниками процесса положение.

De lege ferenda:

1. Разработать и порядок безусловного принятия таких мер, вплоть до дисквалификация судей и освобождения от должности прокуроров, в случае вынесения судом решений о признании гражданина недееспособным в его отсутствие и в отсутствие выбранных им представителей (за исключением случаев, предусмотренных ч.3 ст.167 ГПК РФ)¹¹.

2. Предусмотреть, что сведениями об исполнении требований ч.2 ст.116 ГПК РФ, а именно: «Если гражданин вызывается в суд по делу о признании его недееспособным или ограниченно дееспособным, на судебной повестке делается отметка о необходимости вручения такой повестки адресату лично. Вручение повестки по делу о признании адресата недееспособным или ограниченно дееспособным иным гражданам не допускается.»¹² должна быть дополнена ч.2 ст. 198 «Содержание решения суда» ГПК РФ, касающаяся содержания вводной части судебного решения.

¹¹ «Суд вправе рассмотреть дело в случае неявки кого-либо из лиц, участвующих в деле и извещенных о времени и месте судебного заседания, если ими не представлены сведения о причинах неявки или суд признает причины их неявки неуважительными.

В случае, если гражданин, в отношении которого подано заявление о признании его недееспособным, надлежащим образом извещен о времени и месте судебного разбирательства, рассмотрение дела в его отсутствие допускается при условии признания судом причин его неявки неуважительными.» (абзац введен Федеральным законом от 06.04.2011 N 67-ФЗ)

¹² (абзац введен Федеральным законом от 06.04.2011 N 67-ФЗ)

3. Участие органов опеки и социальной защиты населения, как заинтересованных лиц, признать (как и участие прокурора, а также и адвоката, - см. выше) обязательным в делах о признании граждан недееспособными.

4. Изложить ч.5 ст.37 ГПК РФ, касающейся гражданской процессуальной дееспособности, в императивной форме, как-то: привлечение в суд граждан, признанных недееспособными, когда затрагиваются их права и законные интересы, считать обязанностью суда (а не усмотрением суда как это предусмотрено в настоящее время)¹³.

5. Решить вопрос об исключении из нормы п.3 ст.284 ГПК РФ правило, предусматривающее, что гражданин, признанный недееспособным наделяется правом обжалования вынесенного в отношении него решения «если суд первой инстанции не предоставил этому гражданину возможность изложить свою позицию лично либо через выбранных им представителей», как необоснованно ограничивающие права граждан, признанных недееспособными на обжалование вынесенных в отношении них судебных решений.

II. Положение лиц, находящихся в психоневрологических интернатах и в психиатрических больницах, при совокупности ряда обстоятельств, характеризуетя особенностями, которые оказывают существенное влияние на возможность и полноту реализации ими права на судебную защиту в делах о признании граждан недееспособными и при обжаловании ими этих судебных решений

В первую очередь наличие особенностей объясняется элементами несвободы, которые испытывают на себе эти граждане, находясь в указанных учреждениях.

Принудительная изоляция от общества лиц, страдающих психическим расстройством, по причине их предполагаемой опасности для себя и (или) окружающих происходит путем фактического удержания в психиатрическом стационаре, а следовательно, затрагивает такие закрепленные Конституцией Российской Федерации права, как право на свободу передвижения (ст. 27) и право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22).

В упомянутом Постановлении от 27 февраля 2009 года N 4-П Конституционным Судом РФ было прямо указано на то, что недобровольная госпитализация в психиатрический стационар лица, страдающего психическим расстройством, является ограничением свободы, в отношении которого действуют положения статей 22 и 46 (часть 1) Конституции РФ в их взаимосвязи со статьями 5, 6 и 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в качестве гарантии от необоснованного ее применения. Следовательно, на случаи недобровольной госпитализации в психиатрический стационар в полной мере распространяются правовые позиции Конституционного Суда РФ, сформулированные им при оценке нормативных положений, регламентирующих процедуру ограничения личной свободы.

Перечень прав пациентов, находящихся в психиатрических стационарах, установленный в ст. 37 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»¹⁴, не является исчерпывающим. Пациенты обладают всеми

¹³ «5. Права, свободы и законные интересы несовершеннолетних, не достигших возраста четырнадцати лет, а также граждан, признанных недееспособными, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, защищают в процессе их законные представители - родители, усыновители, опекуны, попечители или иные лица, которым это право предоставлено федеральным законом. Однако суд вправе привлечь к участию в таких делах граждан, признанных недееспособными.»

¹⁴ Закон Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" от 2

правами и свободами граждан, закрепленными Конституцией РФ и федеральными законами. Вместе с тем, ст.5 названного Закона допускает ограничение прав и свобод граждан, связанное с психическим расстройством. Так, ч.3 ст. 37 указанного Закона содержит исчерпывающий перечень прав, которые могут быть ограничены по рекомендации лечащего врача заведующим отделением или главным врачом в интересах здоровья или безопасности пациентов, а также в интересах здоровья или безопасности других лиц, а именно: вести переписку без цензуры; получать и отправлять посылки, бандероли и денежные переводы; пользоваться телефоном; принимать посетителей; иметь и приобретать предметы первой необходимости, пользоваться собственной одеждой¹⁵.

Что касается учреждений социальной защиты населения – психоневрологических интернатов (ПНИ)¹⁶, то положение там граждан тоже не позволяет отождествлять его с состоянием «свободы». Формально¹⁷, дееспособные граждане попадают в ПНИ по своему желанию (по заявлению), выразив согласие на «проживание» и согласие на «лечение». Как следует из части второй статьи 16, статей 18 и 39, части первой статьи 41, статей 43 и 44 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», психоневрологическое учреждение для социального обеспечения создается для социальной поддержки и социального обслуживания лиц, страдающих психическими расстройствами; основаниями для помещения в такое учреждение являются личное заявление лица и заключение врачебной комиссии с участием врача-психиатра, содержащее сведения о наличии у этого лица психического расстройства. Тем самым исключается возможность принудительного нахождения лица в психоневрологическом учреждении, – это допустимо лишь при госпитализации в психиатрический стационар в недобровольном порядке по постановлению судьи (ст.ст. 29, 33–35 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», глава 35 ГПК РФ).¹⁸

Более того, как определил Конституционный Суд РФ в Определении № 612-О-П, положения абзаца второго ч. второй ст. 44 Закона «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», согласно которому выписка из психоневрологического учреждения для социального обеспечения или специального обучения производится по личному заявлению лица при наличии заключения врачебной комиссии с участием врача-психиатра о том, что по состоянию здоровья лицо способно проживать самостоятельно. То есть, толкование Конституционным

июля 1992 г. N 3185-1 (в ред. Федеральных законов от 21.07.1998 N 117-ФЗ, от 25.07.2002 N 116-ФЗ, от 10.01.2003 N 15-ФЗ, от 29.06.2004 N 58-ФЗ, от 22.08.2004 N 122-ФЗ, от 27.07.2010 N 203-ФЗ, от 07.02.2011 N 4-ФЗ, от 06.04.2011 N 67-ФЗ, с изм., внесенными Постановлением Конституционного Суда РФ от 27.02.2009 N 4-П)

¹⁵ Тем не менее, психиатр. учреждения находят вполне законным расширение этого строго определенного законом списка прав, ограничивая, например, право на прогулку, аргументируя это «внутренними инструкциями» и самим фактом того, что данное и вполне, казалось бы, очевидное и естественное право и потребность, не указано в Законе о психиатр. помощи (!). – см. Приложение 1, где обжалуются действия администрации по вопросу незаконного запрещения прогулок гр-ки Б.

¹⁶ Положения о психоневрологическом интернате Министерства социального обеспечения РСФСР, утвержденного Приказом Министерства социального обеспечения РСФСР от 27 декабря 1978 г. N 145

¹⁷ Здесь существует серьезная проблема *информированного* согласия, что особенно касается граждан (детей-сирот), поступающих в ПНИ из детских домов по достижении ими совершеннолетия

¹⁸ См. также Федеральный закон от 2 августа 1995 г. N 122-ФЗ "О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов" (с изменениями и дополнениями): «Социальное обслуживание, в том числе помещение в психоневрологический интернат, допускается при условии добровольного согласия гражданина» (Ст.9). «Не допускается удержание гражданина в стационарном учреждении, поскольку Федеральный закон "О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов" допускает отказ от социального обслуживания» (Ст.10).

Судом данной нормы таково, что выписка гражданина из ПНИ не может ставиться под условие избрания какого-то иного определенного места жительства и не должно обуславливаться какими-то разрешающими справками и заключениями. Указанное положение закона «адресовано прежде всего администрации психоневрологических учреждений, на которую ст.ст. 16 и 18 названного Закона возложена обязанность по оказанию гражданам психиатрической помощи, включая социально-бытовую помощь лицам, страдающим психическими расстройствами. Соответственно, данное законоположение, призванное обеспечивать эффективную социальную защиту лиц, по состоянию здоровья не способных прожить самостоятельно, само по себе не может рассматриваться как препятствующее реализации такими лицами гарантированных им конституционных прав, в том числе права свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства.»¹⁹

Тем не менее, Закон «О психиатрической помощи и гарантиях граждан при ее оказании» в ст.43 «Права лиц, проживающих в психоневрологических учреждениях для социального обеспечения или специального обучения, и обязанности администрации этих учреждений» распространяет действие вышеприведенные положения ст.37 Закона и на этих граждан: «(1) Лица, проживающие в психоневрологических учреждениях для социального обеспечения или специального обучения, пользуются правами, предусмотренными статьей 37 настоящего Закона.». Но даже если не связывать элементы несвободы с этими ограничениями, то жизнь в ПНИ обязывает граждан подчиняться правилам внутреннего распорядка, где вход и выход ограничены (по пропускам), существуют правила посещений и встреч также регламентированы и формализованы (определенные дни, часы, места для встреч), передачи, наличие и хранение предметов личной собственности ограничено, а, кроме ограничения на посещения гражданина по медицинским показаниям, ограничения и запреты на встречи/посещения могут устанавливаться (и устанавливаются) и по другим мотивам (как-то, карантин).

Поскольку психоневрологический интернат является медико-социальным учреждением, предназначенным для постоянного проживания престарелых и инвалидов, в нем действует специальный порядок выбытия («отпусков») граждан, позволяющий гражданину быть уверенным, что администрация сохранит за ним его место в интернате²⁰: временное выбытие из интерната престарелых, инвалидов происходит по их заявлению и может быть разрешено с учетом заключения врача о возможности выезда при наличии письменного обязательства родственников или других лиц об обеспечении ухода за больными и с согласия директора на срок не более одного месяца.²¹

¹⁹ Определение Конституционного Суда РФ по жалобе гражданина Тимченко Степана Степановича на нарушение его конституционных прав положением абзаца второго части второй статьи 44 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» № 612-О-П от 03.07.2008 г.

²⁰ Решение Верховного Суда РФ от 29 января 2007 г. N ГКПИ06-1458. Этим решением были признаны недействующими: абзац 2 пункта 18 Положения о психоневрологическом интернате Министерства социального обеспечения РСФСР, утвержденного Приказом Министерства социального обеспечения РСФСР от 27 декабря 1978 г. N 145, в части, предусматривающей обязательное хранение паспорта гражданина, проживающего в интернате, в канцелярии интерната; абзац 3 пункта 24 Положения о психоневрологическом интернате Министерства социального обеспечения РСФСР, утвержденного Приказом Министерства социального обеспечения РСФСР от 27 декабря 1978 г. N 145, в части, предусматривающей контроль администрацией интерната и медицинскими работниками за правильным и целесообразным расходованием заработанных средств теми лицами, которые не признаны недееспособными или ограниченно дееспособными.

²¹ абзац 1 пункта 25 Положения о психоневрологическом интернате Министерства социального обеспечения РСФСР, утвержденного Приказом Министерства социального обеспечения РСФСР от 27 декабря 1978 г. N 145

Недееспособные граждане помещаются в ПНИ в целях ухода и надзора, причем, как и принудительная госпитализация и лечения гражданина, признание лица недееспособным, так и решение о помещении признанного недееспособным гражданина в учреждения социальной защиты требует самостоятельного судебного решения. Положение ч. первой ст. 41 Закона РФ "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования и с учетом правовой позиции, выраженной Конституционным Судом РФ в Постановлении от 27.02. 2009 г. N 4-П²², Определении от 05.03.2009 г. N 544-О-П²³ и Определении от 19.01.2011 N 114-О-П²⁴, – не предполагает помещение лица, признанного в установленном законом порядке недееспособным, в специализированное (психоневрологическое) учреждение для социального обеспечения на основании решения органа опеки и попечительства, принятого по заключению врачебной комиссии с участием врача-психиатра, которое содержит сведения о наличии у лица психического расстройства, лишаящего его возможности находиться в неспециализированном учреждении для социального обеспечения, без проверки обоснованности такого решения в надлежащем судебном порядке.

Таким образом, произвольно покинуть ПНИ или поступить в него дееспособный гражданин не может – и то и другое связано с определенными процедурой и согласованиями обращений о приеме в ПНИ и об изменении своего решения о проживании в нем, когда гражданин отзывает свое ранее выданное согласие. Более того, существенное количество случаев общения с персоналом, включая руководящих должностных лиц ПНИ, показывает, что они склонны рассматривать возглавляемые ими учреждения «режимными» и соответственным образом относиться к степени свободы и неприкосновенности проживающих в них граждан, к их правам на охрану частной жизни²⁵. Кроме всего прочего, достаточно впечатляют внешние атрибуты психоневрологических интернатов: как правило, они располагаются за высоким капитальным забором и мощными металлическими воротами/дверями, вход контролируется охраной через системы контроля входа-выхода (видео-домофоны, видео-камеры).²⁶

Что касается учреждений здравоохранения - психиатрических больниц (психиатрических отделений в больницах), то по основаниям ч.3 ст. 37 Закона РФ «О

²² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 3791 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и части четвертой статьи 28 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» в связи с жалобами граждан Ю.К.Гудковой, П.В.Штукатурова и М.А.Яшиной № 4-П от 27.02.2009 г.

²³ Определение Конституционного Суда РФ по жалобе гражданки Хорошавцевой Надежды Николаевны на нарушение ее конституционных прав рядом положений Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» и Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации N 544-О-П от 05.03.2009 г.

²⁴ Определение Конституционного Суда Российской Федерации по жалобе гражданина Ибрагимова Азамата Ишмуратовича на нарушение его конституционных прав положением части первой статьи 41 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» № 114-О-П от 19.01.2011 г.

²⁵ где нередки различные формы «взысканий» (ограничение на встречи, отклонение заявлений на отпуска...) в отношении проживающих в них граждан, которые рассматриваются администрацией как вполне обоснованные за нарушение этого «режима».

²⁶ Зафиксирован случай, когда такой «объект» охранялся собакой, от укусов которой при попытке «несанкционированного проникновения» на территории ПНИ, погибла одна из проживающих в нем женщин – Черкизовский ПНИ Коломенского района Московской области, июль 2013 г.: <http://www.mk.ru/daily/nashe-podmoskove/article/2013/07/10/881446-patsientku-psihbolnitsyi-zagryzili-vo-vremya-pobega.html>; <http://reg-vesti.ru/archives/15643>

психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», здесь возможность посещения/встреч с пациентом еще более ограничена, чем в ПНИ - «наличие медицинских показаний» (в интересах здоровья или безопасности пациентов, а также в интересах здоровья или безопасности других лиц) есть формула, которая способна без особого труда оправдать запрещение в отношении общения пациента с внешним миром, не говоря уже о его возможности покинуть больницу: двери отделений, часто и палат в таких больницах заперты на ключ, вход и выход строго контролируется персоналом, т.е. покинуть по своему желанию стены и территорию больницы пациент не может. Кроме того, на особую характеристику этих учреждений указывает и факт, что есть категории пациентов, которые попали в больницу в недобровольном порядке и те, которые содержатся в больнице по решению суда о принудительной госпитализации.

Есть еще важный фактор – положение лиц, которые находятся в больнице добровольно, а также для проживающих в ПНИ, отмечено одним общим состоянием риска быть подвергнутым принудительной госпитализации и лечению в психиатрическом стационаре, или лишению дееспособности в случае неподчинения распоряжениям и запретам администрации, правилам и распорядку больниц и интернатов, в том числе, за отзыв своего согласия на лечения и проживания в ПНИ. Есть определенная последовательность событий, через которые проходят многие граждане, попавшие однажды в ПНИ: поступление в ПНИ – присвоение инвалидности по психиатрическому заболеванию – добровольная, а в случае отказа, принудительная госпитализация в психиатрический стационар и лечение – попытка гражданина выйти из интерната и жить самостоятельно – заявление опекунов или органов в суд о признании недееспособным.

Наконец, когда мы говорим о недееспособных, то положение этих граждан в части их общения с внешним миром, определения характера их социальных связей, количества и частоты встреч с близкими, с друзьями, с третьими лицами и т.п. находится целиком в руках опекунов и органов, исполняющих в отношении них опекунские обязанности в лице должностных лиц больниц и интернатов²⁷, где наблюдается разной степени практика изоляции подопечных от нежелательных, с точки зрения опекунов, внешних контактов – это касается не только возможности выйти за стены этих учреждений, но и посещения таких граждан другими лицами.

Проблемы:

Приведение всех этих известных, в общем-то, характеристик ПНИ и психиатрических стационаров, имело своей целью обоснование того, что пациенты стационаров и проживающие в ПНИ неизбежно находятся в **специфическом** для целей реализации прав на судебную защиту положении – интернаты и больницы как места проживания и лечения отличаются порядком, который влияет на степень свободы волеизъявления личности; они более уязвимы и в материальном, и в процессуальном смысле по сравнению с гражданами, поскольку изначально находятся в условиях ограничения прав на свободу и личную неприкосновенность, на невмешательство в частную жизнь.

de lege ferenda: Ввиду особенностей, специфического положения указанной категории граждан, которая не может не сказаться на объеме их прав и возможностей

²⁷ Недееспособным или не полностью дееспособным гражданам, помещенным под надзор в образовательные организации, медицинские организации, организации, оказывающие социальные услуги, или иные организации, в том числе в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, опекуны или попечители не назначаются. Исполнение обязанностей опекунов или попечителей возлагается на указанные организации (п. 4 в ред. Федерального закона О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "Об опеке и попечительстве" от 24.04.2008 N 49-ФЗ).

по определению порядка и совершения процессуальных действий, необходимых для эффективной реализации их прав на участие в делах о признании их недееспособными и в делах об обжаловании таких судебных решений, есть необходимость в усилении конституционных гарантий, направленных на обеспечение справедливости судебного разбирательства, что, как минимум, требует введения нормы об обязательном участии адвоката на стороне гражданина на протяжении всех стадий судебного разбирательства, начиная с момента обращения заявителя в суд о признании гражданина недееспособным.

III. Свободный выбор представителей гражданином, в отношении которого рассматривается дело о признании его недееспособным, в том числе, в порядке обжалования, как необходимая гарантия его права на судебную защиту

Имеются основания говорить о том, что свободный выбор представителей гражданином, в отношении которого рассматривается дело о признании его недееспособным, в том числе, в порядке обжалования, образует самостоятельную и необходимую предпосылку гарантии его права на судебную защиту.

В идеале, находящийся в стационаре или в интернате гражданин, который считает, что ситуация, в которой он оказался (в вопросах оказания ему психиатрической помощи и методов лечения, в делах о признании его недееспособным...), требует защиты его прав и приглашения им для этого адвоката, законного представителя или иного лица в порядке, установленном законом, для оказания ему юридической помощи, консультации и моральной поддержки. Для этого он обращается непосредственно к своему лечащему врачу, который обеспечивает ему реализацию его прав и свобод, ограничение которых произведено только на основании психиатрического диагноза, фактов нахождения под диспансерным наблюдением в психиатрическом стационаре либо в психоневрологическом учреждении для социального обеспечения или специального обучения не допускается. Администрация учреждения, оказывающего психиатрическую помощь, обеспечивает, при этом, ему возможность приглашения адвоката; или же гражданин, пользуясь своим правом иметь представителя для защиты своих прав и законных интересов, имеет все разумные возможности встречи и консультаций со специалистами, обладающими специальными знаниями, в том числе, в области судебной защиты прав, свободно и самостоятельно выбирает и назначает себе из них представителей (адвокатов или иных лица).

С момента назначения таким гражданином представителей и наделения их соответствующими полномочиями, эти лица представляют его в соответствующих органах, собирают доказательства, изучают материалы дела, готовятся к защите интересов представляемого ими гражданина в суде и т.п. При этом, администрация стационара или интерната обеспечивает условия для переписки, направления жалоб и заявлений пациентов в органы представительной и исполнительной власти, прокуратуру, суд, а также адвокату, и не чинит в этом ни пациенту, ни его представителю никаких необоснованных препятствий, а должностные лица, виновные в необоснованном ограничении их прав, несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (Ст.ст.5,7 Закона об оказании психиатрической помощи и гарантиях ее оказания»).

В действительности, вышеприведенные особенности положения граждан в стационарах и интернатах не способствует свободному выбору ими лиц из числа адвокатов и других граждан, которых они могли бы и хотели бы видеть своими представителями для целей представления их интересов в суде и оказания им правовой поддержки.

Во-первых, круг общения граждан, находящихся в больнице или в интернате, объективно довольно узок. В той же ситуации, когда такой гражданин смог, всё таки, установить контакт со своими потенциальными представителями (через своих друзей и знакомых, которые затем стараются найти адвокатов и правозащитников через доступную им интернет и медиа информацию, листовки правозащитных организаций..., либо по рекомендации) и последним удастся встретиться с гражданином, тогда начинается этап знакомства с его правовой проблемой, определяется порядок действий, составляются необходимые документы, которые представители гражданина подают в соответствующие, судебные, прокурорские и ведомственные инстанции.

Другой случай, когда и гражданин, и лица, имеющие своим намерением оказать ему правовую поддержку и стать его представителями в связи с предполагаемым нарушением его прав, испытывают серьезные трудности – администрация стационара (или интерната) запрещает гражданину принимать посетителей и даже забирает у него телефон. Понятно, что такие запреты в случаях, когда в отношении гражданина начался процесс о признании его недееспособным (внесено заявление органов опеки в суд, назначена судебно-психиатрическая экспертиза и вынесено ее заключение, назначена дата суда) лишают его возможности выбрать и назначить своего представителя для участия в деле, ограничивая, тем самым, его процессуальное право на участие в процессе как лично, так и через своих представителей.

Эти ограничения, помимо формальной стороны (что само по себе есть нарушение закона), имеют и материальное значение для дела: как бы ни была трудна и субъективна область особого производства по делам, относящимся к психиатрии, к настоящему времени юридические знания и техника современных адвокатов и правозащитников способны вносить элементы состязательности в эти процессы, в том числе, на стадии, предшествующей судебному слушанию, и которые, в том числе, влияют на вынесение судом справедливого судебного решения. Гражданину в делах о признании его недееспособным без такой поддержки представителей реализовать свое право на судебную защиту неизмеримо сложнее и качество процесса в целом тоже критически снижается.

В итоге, если гражданин все же лично присутствовал на суде о признании его недееспособным, то формально это дало ему возможность выступить с изложением своей позиции в суде. В свою очередь, согласно норме п.3 ст. 284 ГПК РФ, личное участие гражданина в судебном слушании о признании его недееспособным, лишает его возможности в дальнейшем обжаловать вынесенное судом решение о признании его недееспособным: «Гражданин, признанный недееспособным, имеет право лично либо через выбранных им представителей обжаловать соответствующее решение суда в апелляционном порядке, подать заявление о его пересмотре в соответствии с правилами главы 42 настоящего Кодекса, а также обжаловать соответствующее решение суда в кассационном и надзорном порядке, если суд первой инстанции не предоставил этому гражданину возможность изложить свою позицию лично либо через выбранных им представителей.»

Если же суд о признании гражданина недееспособным состоялся в отсутствие гражданина или его представителей, то наступают иные процессуальные последствия в смысле приобретения таким гражданином права на обжалование данного решения. Так, если факт о лишении его дееспособности стал ему известен в пределах апелляционного срока, то действуя самостоятельно (но это допущение довольно условно) или за счет того, что он успеет найти источники правовой поддержки и сможет увидеться с лицами, из которых он сможет назначить своих представителей для целей обжалования не вступившего в законную силу решения – это одна правовая

ситуация. Эти представители займутся разъяснением ему порядка обжалования, приступят к совершению необходимых процессуальных действий и т.п.

Причем, здесь статус граждан также может отличаться: либо в ПНИ или в стационаре они находятся добровольно (подписав согласие на проживание в ПНИ/согласие на госпитализацию и согласие на лечение) или же они помещены туда принудительно по решению суда и проходят принудительное лечение. Тем не менее, фактор добровольности не способен оказать решающего влияния на решение должностных лиц ПНИ и стационаров в вопросе отказа гражданам во встречах с посетителями (равно как и отказ посетителям во встречах с этими гражданами). Сам факт наличия у лица психического заболевания заранее оправдывает и упрощает выбор по отношению к нему мер лечения – ведь, по существу, когда встречи и общение с таким человеком запрещаются «в интересах здоровья или безопасности пациентов»²⁸, то, следовательно, право на встречи со свободным выбором круга лиц для общения ставится администрацией медицинских и социальных учреждений в зависимость от проводимых добровольно или принудительно лечебных мероприятий, направленных на восстановление и поддержание здоровья пациентов. Будучи ограниченным во встречах с посетителями, в ведении переписки без цензуры, в пользовании телефоном, реализация права гражданина на выбор адвоката и/или представителей сводится к минимуму. Ведомственное, судебное и прокурорское обжалование затруднено и неэффективно²⁹.

Наиболее драматична ситуация, когда гражданин, признанный недееспособным, не присутствовал на заседании суда о признании его недееспособным, не был ознакомлен с результатами судебно-психиатрической экспертизы, не был извещен о месте и времени суда, узнал о лишении его дееспособности спустя все апелляционные сроки, т.е. на момент, когда он стал искать помощи друзей, юридической помощи, что позволило бы ему выбрать и назначить представителей, решение о признании его недееспособным уже вступило в силу. Возможности для обжалования будут тем более снижаться, если такому гражданину, отказывая в праве на встречи/посещения «по медицинским показаниям/по состоянию здоровья», в результате чего, он не может назначить себе представителей, в которых он нуждается для эффективности действий по обжалованию этого решения.

Это препятствие преодолимо особенно трудно, если у пациента стационара или проживающего в ПНИ нет близких родственников, которым, в большей части, посещения не запрещают; тогда как, если таковых у гражданина не имеется, то «посторонним» администрация ПНИ или стационара (лечащий врач с утверждения зав.отделением стационара, директор интерната) вполне могут систематически отказывать во встречах с недееспособным. Ведь формально, исполняя опекунские обязанности (теперь к их властно-административным полномочиям добавились еще и опекунские), кроме нежелательности посещений по медицинским показаниям, отказ во встречах может мотивироваться «интересами подопечного», хотя, фактически, происходит удержание человека должностными лицами медицинских и социальных учреждений, но обоснованность таких мер слабо поддается судебному и, тем более, ведомственному контролю. По сложившемуся негативному обыкновению,

²⁸ в документах может быть отражено именно это основание, но устно врачами чаще используется термин «по медицинским показаниям»

²⁹ См. Приложение 2, - ответ Коломенской Городской Прокуратуры на заявление по поводу чинения администрацией ПНИ препятствий во встрече с гражданкой Б. и установленного в отношении нее запрещения на посещения и общение по телефону, тогда как гр-ка Б. ищет связи с юристами на предмет представительства для обжалования решения суда о признании ее недееспособной, вынесенном в ее отсутствие. Прокуратура, при этом, не находит оснований для проведения прокурорской проверки.

просьба такого гражданина разрешить ему встречу с посетителями, равно как и обращение лиц, намеренных помочь в просьбе признанного недееспособным восстановить его права, натывается на «распоряжение администрации», запрещающее «пускать» к нему посетителей. Причем, гораздо больше шансов попасть к такому пациенту/проживающему в интернате, если, так сказать, не оглашать цель визита как связанную с обжалованием решения о лишении дееспособности или с какими-то иными вопросами восстановления его нарушенных прав.

Таким образом, добиться встречи гражданина с лицами, которых бы он назначил своими представителями, почти всегда очень трудно. Выполнение этого важного шага, возможность реализации человеком его права на выбор и назначение представителей, в контексте обозначенной темы, по определению, которое в современных психиатрических учреждениях (в какой бы ведомственной подчиненности они не состояли – психиатрические стационары или психоневрологические интернаты) придается отношениям «недееспособный-опекун» находится целиком в руках администрации. Причем аргумент опекуна, что недееспособный «по медицинским показаниям» не может с кем-бы то ни было встретиться, не может, подчас, преодолеть даже адвокат, не говоря уже о других лицах, не обладающих этим статусом. Эти граждане, не находящиеся в стационарах и ПНИ по приговору суда за совершение общественно-опасных деяний, подвергаются, по существу, мерам «режимного» характера – запрет на свидания... А подать самостоятельно жалобу в суд, в прокуратуру тоже сопряжено для находящихся в стационарах и интернатах граждан со сложностями – элементарно сбросить в почтовый ящик, находящийся за пределами интерната или стационара, тоже составляют проблему, если человека не выпускают «за» территорию.

По существу, возможность встречи и выбор представителей для человека, признанного недееспособным и находящегося в стенах и под опекой таких учреждений как психиатрические стационары и интернаты, является необходимой предпосылкой реализации его права на судебное обжалование решения суда о признании его недееспособным и это особенно касается тех случаев, когда обжалуемое решение уже вступило в силу: человек лишен реальной возможности совершать необходимые процессуальные действия, следить за сроками, привлекать к делу заинтересованных лиц, заявлять ходатайства, вести переписку и проч., страдает конфиденциальность... Кроме того, такой недееспособный объективно испытывает риск того, что его действия могут быть пресечены или существенно ограничены администрацией запретительными мерами или даже «санкциями», - ведь известно, что действия «закрытых» учреждений в отношении находящихся в них лиц, с трудом поддаются внешнему контролю и потому положения человека в нем обладает характеристикой особой уязвимости³⁰.

Разумеется, действующее законодательство содержит нормы о задачах органов опеки и попечительства, как-то: защита прав и законных интересов граждан, нуждающихся в установлении над ними опеки или попечительства, и граждан, находящихся под опекой или попечительством.³¹ Права и обязанности опекунов, которыми они наделяются для защиты прав и интересов недееспособных граждан в целях восполнения их дееспособности и социальной заботы о них, определяются

³⁰ См. ссылку на Приложение 1, где администрация стационара после однократного посещения гр-ки Б. юристами, которых она, в ходе этой встречи, назначила своими представителями для обжалования решения о признании ее недееспособной в ее отсутствие, нашла основания для того, чтобы запретить такие встречи (а также право на посещение в принципе кем-бы то ни было) в дальнейшем на весь период ее пребывания в стационаре (причем, даже без намека на возможный пересмотр этого распоряжения в зависимости от изменений в состоянии ее здоровья в пользу возобновления ее права на посещения!).

³¹ Ст.7 Федерального закона от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ Об опеке и попечительстве

гражданским законодательством.³² Эти нормы остаются «призывать» на помощь в обжаловании действий самих органов опеки, администрации стационаров и интернатов, опекунов в суд, в прокуратуру, в аппарат Уполномоченного по правам человека, в ведомственном порядке, как идущими вразрез с действующим законодательством об опеке, как направленными, вопреки закона, против законных интересов подопечных, как необоснованно ограничивающих их права.

Действительно, уже наработана практика документирования действий психиатрических стационаров и интернатов по случаям запретов на посещения пациентов стационаров и граждан, проживающих в ПНИ, когда речь идет о выполнении необходимых действий в связи с возбуждением дела о признании такого гражданина недееспособным либо обжалованием соответствующего решения суда. Так, в случаях таких отказов тут же на месте и часто в присутствии администрации и персонала стационаров и интернатов составляется акт с подписями не менее трёх свидетелей (в числе которых, как правило лица, заявившие о своем намерении стать представителями гражданина) об имевшем место факте; с приложением этого акта направляются заявления и жалобы в прокуратуру, в полицию на незаконное удержание гражданина, на воспрепятствование реализации гражданином права на выбор представителей для участия в процессе о признании его недееспособным и в обжаловании решения суда, признавшем его недееспособным, на действия администрации в нарушение норм Закона «Об оказании психиатрической помощи и гарантиях при ее оказании» в части необоснованных ограничений прав пациентов. Составляемые акты, подаваемые заявления, обращения и жалобы и ответы на них становятся доказательственным материалом по фактам отказов администраций больниц и интернатов во встречах посетителей с находящимися в них гражданами как нарушающих права последних на судебную защиту в ходе рассмотрения вопроса об их недееспособности.³³ Кроме того, ответы этих инстанций, в большинстве своем не позволяют говорить о реальном восстановлении прав гражданина. Это, в свою очередь, становится материалом, документирующим правоприменительную практику судов, прокуратуры, органов МВД в части нарушений закона, неисполнения ими правовых положений, выработанных в решениях Конституционного Суда РФ, неприменения применимой нормы права, необеспечение законности в делах о признании гражданина недееспособным.³⁴

Проблемы:

1. Такая мера, как ограничения пациентов психиатрических стационаров и проживающих в ПНИ в их праве на встречи с посетителями по мотивам «медицинских показаний», находится на данный момент вне судебного контроля той степени эффективности, которая позволила бы преодолеть бланкетность данного правила, применяемого должностными лицами медицинских и социальных учреждений, и позволила бы исключить какую-либо дискриминацию лица по признаку наличия у него психического расстройства. Все это что не может не влиять на процесс и ведет к усеченному объему процессуальной дееспособности для таких граждан, нарушая принцип равенства сторон как одной из гарантий справедливого суда, что особенно актуально в случаях, когда признание лиц недееспособным инициировано учреждениями опеки и социальной защиты, претендующими на роль опекунов.

2. Норма закона гласит: «Никто не может отказаться от права», тогда как фактически, согласие гражданина на лечение или решение суда о направлении его на принудительное лечение воспринимается должностными лицами стационаров и ПНИ, в большей или в меньшей степени, как отказ гражданина от свободы и личной

³² Ст.ст. 31, 32, 34 - 36, 39 и 40 ГК РФ

³³ См. Приложения 3, 3а, 4

³⁴ См. Приложение 2

неприкосновенности и принимает такое толкование, что это дает должностным лицам соответствующих медицинских и социальных учреждений право устанавливать запреты на встречи и общение пациентов стационаров и проживающих в ПНИ с кругом лиц по их выбору.

de lege ferenda:

1. Ввиду особенностей положения граждан, находящихся в психиатрических стационарах и ПНИ (и других учреждениях «закрытого» типа - дома престарелых, дома инвалидов), и с учетом юридических последствий, которое влечет признание лица недееспособным, право этих граждан на встречи с кругом лиц по их выбору в связи с возбуждением производства о признании их недееспособным и обжалованием решения суда о признании недееспособным, должно составить самостоятельную гарантию как один из составных элементов конституционного права на судебную защиту. Для этого ввести норму об ответственности должностных лиц психиатрических стационаров и интернатов и санкций в отношении них, как не обеспечивших беспрепятственное осуществление этого права.³⁵

IV. Назначение представителей и оформление доверенности

Гражданско-процессуальный закон гласит, что полномочия представителя³⁶ должны быть выражены в доверенности, выданной и оформленной в соответствии с законом, где действуют общие нормы Гл.10 ГК РФ о представительстве и доверенности, а также общие нормы Гл.5 о представительстве в суде ГПК РФ.

В силу Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» лицо, страдающие психическими расстройствами, вправе пользоваться помощью адвоката, законного представителя или иного лица в порядке, установленном законом (ч.2 ст. 5); гражданин вправе пригласить по своему выбору представителя для защиты своих прав и законных интересов; оформление представительства производится в порядке, установленном гражданским и гражданским процессуальным законодательством Российской Федерации (ч.1 ст. 7); защиту прав и законных интересов гражданина может осуществлять адвокат; порядок приглашения адвоката и оплаты его услуг предусматривается законодательством Российской Федерации; администрация учреждения, оказывающего психиатрическую помощь, обеспечивает возможность приглашения адвоката, за исключением неотложных случаев, предусмотренных пунктом «а» ч.4 ст. 23 и п. «а» ст. 29 данного Закона (ч.2 ст. 7).

Доверенностью признается письменное уполномочие, выдаваемое одним лицом другому лицу или другим лицам для представительства перед третьими лицами. Доверенности, выдаваемые гражданами, могут быть удостоверены в нотариальном порядке либо администрацией учреждения социальной защиты населения, в котором находится доверитель, а также стационарного лечебного учреждения, в котором доверитель находится на излечении. Законные представители предъявляют суду документы, удостоверяющие их статус и полномочия. Право адвоката на выступление в суде в качестве представителя удостоверяется ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием. Полномочия представителя могут быть определены также в устном заявлении, занесенном в протокол судебного

³⁵ по аналогии с нормой ст.34 «Индивидуальные жалобы» Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изменениями от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января, 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.), ETS N 005, где Высокие Договаривающиеся Стороны обязались никоим образом не препятствовать эффективному осуществлению этого права на подачу индивидуальной жалобы.

³⁶ Ст. 54 «Полномочие представителя» ГПК РФ

заседания, или письменном заявлении доверителя в суде.³⁷ Доверенности от имени от имени недееспособных граждан (ст. 29 «Признание гражданина недееспособным» ГК РФ) выдают их законные представители.³⁸ К нотариально удостоверенным приравниваются доверенности совершеннолетних дееспособных граждан, находящихся в учреждениях социальной защиты населения, которые удостоверены администрацией этого учреждения или руководителем (его заместителем) соответствующего органа социальной защиты населения.³⁹

В применении к стадии апелляционного обжалования, закон оговаривает, что, как и в суде первой инстанции, жалоба подписывается лицом, подающим жалобу, или его представителем. К жалобе, поданной представителем, должны быть приложены доверенность или иной документ, удостоверяющие полномочие представителя, если в деле не имеется такое полномочие.⁴⁰

Недееспособные лица имеют весь комплекс прав и обязанностей, образующих гражданскую процессуальную дееспособность для обжалования о признании их недееспособными, т.е. способны своими действиями осуществлять процессуальные права, выполнять процессуальные обязанности, как-то: имеют возможность самостоятельно, от собственного имени и вне зависимости от мнения назначенного им опекунов или близких родственников обратиться в суд для защиты своих прав и законных интересов для восстановления дееспособности; поручать ведение дела в суде назначенному им по своему выбору представителю. Судебная защита лица, в отношении которого решается вопрос о его дееспособности, должна быть справедливой, полной и эффективной, включая обеспечение ему права на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе, права пользоваться помощью выбранного им самим адвоката.

Итак, допустив ситуацию, когда встреча с лицами, которые обладают соответствующими знаниями и готовы помочь гражданину, в отношении которого принято решение о признании его недееспособным, состоялась, на этом этапе с необходимостью встает вопрос о наделении представителей соответствующими полномочиями, выдачи и оформлении надлежащим образом доверенности, которая позволит указанным в доверенности представителям занять соответствующее процессуальное положение и выполнять действия в интересах своего доверителя.

Ситуация первая. Если речь идет о процессуальных действиях в пределах апелляционного срока обжалования, т.е. когда гражданин до вступления решения суда о признании его недееспособным в силу считается дееспособным. Этот гражданин вправе назначить представителей с целью представления его интересов в связи с обжалованием решения суда о признании его недееспособным, наделив их соответствующими полномочиями.

Известна норма, что доверенности, выдаваемые гражданами, могут быть удостоверены в нотариальном порядке либо администрацией учреждения социальной защиты населения, в котором находится доверитель, а также стационарного лечебного учреждения, в котором доверитель находится на излечении. Как дееспособному, руководители, из числа администрации больниц и интернатов, формально не могут ему отказать в заверении доверенности. Но практика работы медицинских психиатрических и социальных учреждений в отношении находящихся в них граждан такова, что их должностные лица не толкуют ее как императивную, как возлагающую на них обязанность заверить данный документ (и особенно, когда речь

³⁷ Ст. 53. «Оформление полномочий представителя» ГПК РФ

³⁸ Ч.2 Ст. 185 «Общие положения о доверенности» ГК РФ

³⁹ П. 4) ч.2 Ст. 185.1 «Удостоверение доверенности» ГК РФ

⁴⁰ Ст. 322 «Содержание апелляционных жалоб, представления» ГПК РФ

идет о наделении полномочиями представителей в связи с производством о лишении гражданина дееспособности). Причем, сложности в заверении возникают и в поле собственно совершения действия по заверению доверенности, так и в поле содержания доверенности, когда полномочия представителя администрация учреждений произвольно ограничивает областью судебного слушания.

На сегодня, стационары и ПНИ идут крайне неохотно на предоставление возможности ознакомления адвокатов с «материалами медицинского характера», видя в этом нарушение врачебной тайны и разглашением персональных данных гражданина. По этим же основаниям, отклоняются доверенности гражданина имя их представителей, в которые включаются полномочия по ознакомлению с «медицинской документацией/материалами медицинского характера». Но для юристов и правозащитников, практикующих в рассматриваемой сфере отношений, совершенно очевидно, что защита гражданина в вопросе его дееспособности не может бы эффективной, если его адвокат и/или представитель, помимо собственно ведения дела в суде, не будет располагать возможностью ознакомления с медицинскими материалами и документацией, касающейся его клиента. Возможность ознакомления с имеющимся в деле заключением судебно-психиатрической экспертизы на предмет признания гражданина недееспособным не может рассматриваться как достаточное для выработки стороной защиты своей позиции по оставанию интересов гражданина, обратившегося к нему за помощью. Возражения требуют привлечения различных материалов, а также свидетельских показаний, обладающих доказательственной силой. Среди таковых - медицинская карта, история болезни, лист назначений, приказы по стационару/интернату в отношении клиента или затрагивающих его права и законные интересы. Эти материалы играют особую роль в сопоставлении лечебной «истории» человека с выводами, которые сделали эксперты в своем заключении о недееспособности гражданина, а содержащаяся в них информация влияет, в том числе, на решение вопроса о выходе с ходатайством о назначении независимой экспертизы и на качество такой экспертизы. Если же уповать на такую процессуальную меру как истребование таких документов через судебное ходатайство, во-первых, носит индивидуальный характер, не гарантируя права всех граждан, в отношении которых решается вопрос об их дееспособности; во-вторых, удовлетворение такого ходатайства является усмотрением суда.

Проблема:

1. По существу, вопрос о заверении доверенности граждан на имя их представителей становится в условиях «закрытых» учреждений предметом усмотрения должностных лиц, а не публично-правовой функцией, которая, по смыслу, не может применятся избирательно – это антиконституционно.

3. Выдача доверенности – это односторонняя сделка, подчиняющаяся общему дозвольтельному характеру любых непротиворечащих закону сделок. Следовательно, лица, уполномоченные законами совершать действия по заверению доверенностей, в данном случае, должностные лица стационаров и ПНИ, превышают свои полномочия, вмешиваясь в содержание доверенностей и ограничивая волеизъявление доверителя в части перечня и характера полномочий поверенного.

2. В делах о признании гражданина недееспособным основным материалом (хотя, по смыслу закона, не единственным) в обосновании позиции заявителя является заключение судебно-психиатрической экспертизы, которое, в свою очередь, строится на информации экспертов, полученной, в том числе, в результате ознакомления и изучения медицинской документации, касающейся данного гражданина. Сторона, оспаривающая выводы экспертов, не обладает безусловным правом ознакомления с этой документацией, несмотря на то, что содержащиеся в ней

сведения имеют непосредственное отношение к основному доказательственному материалу стороны заявителя - заключение судебно-психиатрической экспертизы.

de lege ferenda:

1. В целях обеспечения судебной защиты прав граждан, находящихся в психиатрических стационарах и интернатах, ввести законодательную меру, которая обеспечила бы исполнение соответствующими должностными лицами этих учреждений их публично-правовой функции по удостоверению доверенностей граждан и исключающую возможность неконституционного толкования нормы закона о порядке заверения доверенностей граждан, находящихся в стационарах и интернатах, которые не ограничены в правах на свободное волеизъявление относительно круга лиц уполномоченных и содержания полномочий.

2. В целях соблюдения принципа равенства сторон и гарантии состязательности процесса как необходимых элементов справедливого судебного разбирательства, в производствах о признании гражданина недееспособным в список действий суда по подготовке к судебному слушанию включить истребование медицинской документации гражданина, в отношении которого решается вопрос о дееспособности, считая их частью материалов дела со всеми процессуальными последствиями в части ознакомления с материалами дела сторон, их представителей и заинтересованных лиц с обеспечением соблюдения закона о защите личной жизни гражданина.

Ситуация вторая. К моменту, когда гражданин получил реальную возможность получения правовой помощи для реализации своего права на судебную защиту в части обжалования вынесенного судом решения, лишаящего его дееспособности, это решение уже вступило в силу: гражданин в суд не вызывался и о том, что состоялся суд не был осведомлен, решение суда ему предъявлено не было; либо он узнал о решении в пределах апелляционного срока, но стационар/ПНИ чинили ему препятствия во встречах с третьими лицами, из которых бы он смог выбрать своих представителей, а его заявления на имя должностных лиц учреждений и вышестоящих организаций, по каким-то причинам, не возымели должного действия. То есть, имеющаяся специфика нахождения гражданина в психиатрических медицинских и социальных учреждениях, как это рассматривалось выше, обуславливает многие сложности в реализации гражданином права на обжалование вынесенного в отношении него решения за пределами апелляционного срока: лицо становится недееспособным, ему назначен опекун, который теперь и представляет его интересы.

Для целей обжалования вступившего в законную силу решения суда о признании гражданина недееспособным, последний должен совершить ряд процессуальных действий - выступить с кассационной жалобой или заявлением о восстановлении срока для апелляционного обжалования и подать апелляционную жалобу, заявить ходатайства. Одно дело, если это возьмет на себя адвокат, с которым гражданин, который считает, что его права нарушены, имел возможность связаться непосредственно, или, как это бывает, ему или его друзьям удастся связаться с правозащитниками, которые, в свою очередь, привлекают к делу адвоката. Если же допустить, что гражданин ознакомился и поставил свою подпись на жалобах, заявлениях и ходатайствах, подготовленных с помощью других лиц, не обладающих статусом адвоката, то встает вопрос о дальнейших процессуальных шагах. Понятно, что положение гражданина таково, что он с необходимостью нуждается в помощи представителей – адвокатов и/или других граждан, обладающих специальными знаниями и опытом в области права и процесса. Если это адвокат, то для вступления его в процесс достаточно предъявления для этого в суд адвокатского ордера. Если же

речь идет о других лицах, то здесь вступают правила ГК и ГПК РФ о представителях и доверенности и, в частности, о судебной доверенности.

Основанием для вступления представителей во взаимоотношения со всеми третьими лицами в интересах другого гражданина является надлежащим образом оформленная доверенность. Назначенные по выбору гражданина лица наделяются им для этого определенными полномочиями, перечисленными в доверенности. Доверенность, по смыслу закона, может быть выдана одним дееспособным лицом другому дееспособному лицу. Если же над лицом, в силу его недееспособности, установлена опека, то, соответственно, от его имени и в его интересах действуют законные представители – органы опеки, близкие родственники, которых часто у гражданина просто нет (известно, что значительный процент граждан попадает в ПНИ из детского дома по достижении ими совершеннолетия).

По иронии, в делах особого производства, именно эти лица и выступают стороной, имеющей противоположные («разнонаправленные», как назвал их КС РФ в Постановлении п П-4 от 27.02.2009 г.) интересы, по отношению к гражданину, вопрос о недееспособности которого и стал предметом их заявления, породившим обжалуемое судебное решение. Соответственно, обнаруживается абсурдная тождественность сторон в процессе, чуждая самой его природе: лица, заявившие в суд о лишении гражданина дееспособности и получившее удовлетворившее их требование решение суда, ставятся в положение лиц, «обжалующих» это решение «от имени и в интересах» этого же недееспособного гражданина. Тем не менее, ситуация, при которой социальное учреждение во исполнении им своих опекунских обязанностей в отношении недееспособного идет на уполномочивание третьего лица представлять интересы его подопечного и выдает для этого доверенность, тоже не исключаются. Так, в деле по жалобе гражданки И.Б. Деловой (Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.Б.Деловой 15-П/2012 от 17.06.2012 г.) ее интересы представлял выбранный ранее ею самой адвокат Д.Г.Бартенев, полномочия которого на момент обращения в Конституционный Суд РФ были удостоверены ордером, выданным адвокатским бюро «Адвокатская группа ОНЕГИН», и впоследствии подтверждены доверенностью, выданной учреждением социального обслуживания, где проживала И.Б.Делова.

Кроме вышеприведенной ситуации, если идти по пути назначения недееспособными лицами представителей не из числа лиц, перечисленных в законе, а «по своему выбору», то единственный юридически безопасный способ сделать это закреплен в ч.6 ст.53 ГПК РФ, предусматривающей, что полномочия представителя могут быть определены в устном заявлении. Занесенном в протокол судебного заседания, или письменном заявлении доверителя в суде. Но полноценной эту норму в контексте обжалования судебных решений недееспособными гражданами назвать трудно: до стадии судебного слушания он оказывается без представителей, помощь которых ему очень необходима на подготовительной стадии процесса – ознакомление с материалами дела, истребование документов, заявление ходатайств и проч., ведь помимо отсутствия для этого правовых знаний, его свобода ограничена по факту нахождения в стационаре или в ПНИ, а так как он находится под опекой со всеми вытекающими отсюда последствиями, решения опекуна могут не совпадать с решениями подопечного в отношении характера и порядка его действий, а проще говоря, недееспособного могут элементарно «закрыть», не давая ему возможности видеться и общаться с лицами, готовыми представлять его интересы в суде, или вообще не предоставить ему возможность присутствовать на суде по мотивам

«опасности для жизни либо здоровья» (в порядке ст.37 Закона об оказании психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании).

Что касается других способов уполномочивания лиц быть представителями недееспособного гражданина в связи с обжалованием им решения суда о признании его недееспособным, то и практическая сторона дела, и легитимность средств, которые остаются относительно доступными для недееспособного гражданина, вызывают вопросы. Так, оценивая нормы о правилах заверения доверенности, можно с уверенностью сказать, что ни один нотариус не возьмется заверять такой документ в силу недееспособности обратившегося к нему гражданина. Что касается оформления доверенностей в условиях стационаров и интернатов, то правом их удостоверения обладают определенные должностные лица этих учреждений. Практика показывает, что в удостоверении такой доверенности эти лица отказываются как исходящей от недееспособного гражданина, правами и обязанностями которого распоряжается его опекун (т.е. эти же учреждения в лице этих же должностных лиц).⁴¹ Не представляется перспективным, в этой связи, и иск о понуждении к совершению соответствующими лицами определенных действий по тому же основанию, поскольку они формально правы, токаязывая в удостоверении доверенности недееспособного гражданина. Более того, если предположить, что доверенность недееспособного гражданина на имя его представителя была, всё таки, заверена в стационаре или учреждением, то какими будут действия суда? Вопрос об удовлетворении ходатайства об участии в деле представителей недееспособного гражданина на основании оформленной таким образом доверенности становится неоднозначным.

Тем не менее, есть примеры из правоприменительной практики, где принималась жалоба, поданная от недееспособного – дело по жалобе И.Б.Деловой (вышеупоменутое Постановление от 27 февраля 2009 года № 4-П). В Постановлении по этому делу Конституционный Суд РФ: «1.2. По смыслу статей 46 (части 1 и 2) и 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи со статьями 52, 53, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение своих конституционных прав законоположениями, на основании которых судом общей юрисдикции было вынесено решение о признании его недееспособным и тем самым, по сути, об ограничении права, гарантированного статьей 60 Конституции Российской Федерации. Иное означало бы невозможность проверить, были ли в результате применения соответствующих законоположений нарушены конституционные права гражданина, признанного недееспособным, что, в свою очередь, не соответствовало бы установленным статьями 19 (часть 1), 46, 55 (часть 3), 60, 118 (часть 2) и 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации гарантиям защиты конституционных прав и свобод посредством конституционного судопроизводства, осуществление которого является исключительной прерогативой Конституционного Суда Российской Федерации.». В силу приведенной правовой позиции, Конституционный Суд РФ, не нашел оснований для признания гражданки И.Б.Деловой ненадлежащим заявителем, а подписанной ею лично жалобы, которая от ее имени подана в Конституционный Суд Российской Федерации адвокатом Д.Г.Бартеневым, – не отвечающей критерию

⁴¹ См. Приложение 1 - ответ администрации стационара, отказывающий в удостоверении доверенности гр-ки Б. на имя назначенных ею представителей в целях обжалования решения суда о признании ее недееспособной как вынесенного в ее отсутствие. См. Приложение 5 – ответ Прокуратуры Северного Административного Округа г.Москвы на обжалование действий администрации стационара по отказу в удостоверении доверенности гр-ки Б., где, по смыслу ответа, прокуратура не находит в данных действиях нарушения закона на том основании, что гр-ка Б. признана недееспособной и, следовательно, представителем ее является опекун, а она не наделена правом назначать себе представителей.

допустимости (п. 1.2. N 15-П от 27.06.2012 г. по делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.Б.Деловой).

Проблемы

1. Право недееспособного на выбор и назначение представителей для целей обжалования решения суда о признании его недееспособным ограничено нормой закона, определяющего круг лиц, полномочных выступать от его имени и в его интересах.

2. Существующие нормы закона о представителях и доверенности, в том числе, судебной, не охватывают ситуации и не учитывают правового положения гражданина, лишённого дееспособности как по формальным основаниям (доверенность может выдать только дееспособное лицо), так и по фактическим (право недееспособного гражданина назначить себе представителя при решении вопросов о его дееспособности может быть ограничено опекуном путем запрещения встреч с посетителями в порядке ст.37 Закона об оказании психиатрической помощи).

3. Гражданин, решение о признании недееспособным которого вступило в силу, находится в неравном положении с точки зрения процессуальных гарантий, обеспечивающих ему право свободного выбора им своих представителей, и по сравнению с другими участниками процесса, и по сравнению с лицом, решение о признании недееспособным которого еще не вступило в силу. Данное неравенство расходуется с позициями Конституционного Суда РФ и нормами ГПК РФ, не дифференцирующими гарантий, предоставляемых лицам по их личному, либо посредством выбранных ими представителей, участию в делах о признании лица недееспособным или в делах по обжалованию решения о недееспособности.

de lege ferenda:

1. В целях эффективности гарантии судебной защиты прав, расширить норму ч.5 ст.37 ГПК положением, что помимо законных представителей - родителей, усыновителей, опекунов, попечителей или иных лиц, которым право защиты прав и интересов недееспособных лиц предоставлено федеральным законом, права и законные интересы недееспособных граждан могут защищать в процессе выбранные ими представители.

2. Ввиду особенностей правового положения недееспособных граждан, обжалующих решения суда о признании их недееспособными, а также в связи с изменениями в правовом режиме удостоверения доверенностей должностными лицами, не требующего проставления печати учреждения/организации, а достаточно подписи соответствующего (уполномоченного законом или учредительными документами) должностного лица⁴², предусмотреть порядок, при котором признавалась бы как надлежаще оформленная доверенность, на которой совершение подписи находящихся в психиатрическом стационаре, ПНИ и других специализированных медицинских и социальных учреждений граждан, удостоверялось бы таким лицом (из числа врачебного или руководящего персонала данных учреждений), как-то: «Удостоверяю, что подпись гражданина ФИО совершена им лично в моем присутствии». Причем, как указывалось выше, такое действие по удостоверению подписи гражданина в связи с обжалованием им решения суда о признании его недееспособным не должно быть предметом усмотрения соответствующих лиц, а составлять их публично-правовую обязанность.

3. Рассмотреть вопрос о применении по аналогии нормы п.6 ст. 53 ГПК РФ о том, что «полномочия представителя могут быть определены также в устном

⁴² действующая редакция ГК РФ от 14.11.2013

заявлении, занесенном в протокол судебного заседания, или письменном заявлении доверителя в суде», по отношению к полномочиям представителя недееспособного гражданина чьи имена и полномочия определены им непосредственно в апелляционной, кассационной, надзорной жалобе в связи с обжалованием решения суда о признании его недееспособным.

Заключение

С учетом того, какого масштаба достигла практика лишения граждан дееспособности за десятилетия ее применения, и даже если рассматривать количество признанных недееспособными только за период с момента введения в действие Гражданского процессуального кодекса РФ 01.02.2003г. до вынесения Конституционным Судом Постановления N 4-П (во исполнение которого были внесены изменения в ст.284 ГПК РФ об обязательном участии граждан в делах о признании их недееспособными и о наделении их правом обжалования этих судебных решений), эти цифры неутешительны.⁴³ Еще более печально то, что даже после вынесения Конституционным Судом решения и внесения соответствующих изменений и дополнений в ГПК РФ, судами нарушается установленный порядок и в части присутствия в процессе гражданина лично и/или его представителя, и в части оснований для вынесения решения.⁴⁴

⁴³Данные Московского областного суда (по материалам Круглого стола, состоявшегося в ноябре 2013 г. в аппарате Уполномоченного по правам человека Московской области):

за 2012 г.:

Рассмотрено районными/городскими судами 884 заявления о признании граждан недееспособными, из которых 849 удовлетворены, и по 15 было отказано; рассмотренно в порядке апелляции 9, из них лишь один случай отмены решения суда первой инстанции.

Рассмотрено районными/городскими судами 10 заявлений о признании граждан ограниченно дееспособными – 5 удовлетворены, по 5 было отказано; рассмотрено в порядке апелляции 4 решения, из которых одно отменено, а 3 оставлены в силе.

Рассмотрено районными/городскими судами 2147 заявлений о принудительном освидетельствовании и госпитализации граждан, из которых 2132 были удовлетворены и по 35 было отказано; рассмотрено в порядке апелляции 4 решения и все оставлены в силе.

За янв.-июль 2013 г.:

Рассмотрено районными/городскими судами 417 заявлений о признании граждан недееспособными, из них 403 удовлетворены, по 14 – отказ.

Рассмотрено районными городскими судами 1231 заявлений о принудительном освидетельствовании и госпитализации, из которых 1225 удовлетворены, по 6 – отказы.

⁴⁴ Случай с гр-кой Б. демонстрирует не только нарушения со стороны судебных и прокурорских органов или их нежелание применять свою компетенцию в полном объеме образом (Приложения 14, 14а), но и весьма бездейственное отношение к допущенным в отношении гр-ки Б. нарушениям со стороны ведомственных институтов. На жалобы в районные, областные управления социальной защиты населения и органы здравоохранения приходят ответы, не оставляющие, по существу, для гражданина, оказавшегося в положении гр-ки Б., надежду на всестороннее изучение доводов жалоб и принятия мер к восстановлению ее прав и законных интересов. См. Приложения 15, 16, 17, а также Приложения 18, 18а (ответы Уполномоченного по правам человека Московской области). Привлечение к делу высшей прокурорско-надзорной инстанции – Генеральной Прокуратуры РФ, куда гр-ка Б. и правозащитники обратилась в самом начале этапа обжалования незаконных по ее мнению действий Черкизовского ПНИ и необоснованного решения Коломенского Городского суда о признании ее недееспособной, выразилось лишь в уведомлении о продлении сроков проверки, - Приложение 19. Между тем, за время с окт. 2013 г. по янв. 2014 г. нарушения приобрели, по сути, дилетантский характер: за признанием ее недееспособной последовало лишение со стороны Черкизовского ПНИ ее прав на встречи с посетителями, на общение по телефону; по направлению ПНИ и вопреки ее желанию ее госпитализировали в Московскую областную психиатрическую б-цу, где также ограничивали ее права, применяли лечение без ее, как недееспособной, согласия; в к настоящему времени – январь 2014 г. - ее судьба и состояние здоровья остаются непрозрачными и на состоявшееся 15.01.14 г. по ее апелляционной

Так, заключение судебно-психиатрической экспертизы в нарушении ст.67 Конституции РФ, как показывает близкое к 100% число исследованных дел, имеет для судьи заранее установленную силу, а не подвергается оценке в совокупности с другими доказательствами: иначе как расценить выводы суда, если иных материалов, чем экспертное заключение, в делах нет и, следовательно, это заключение не было подвергнуто оценке его судом в совокупности с другими доказательствами, в том числе, объяснениями самого гражданина и/или его представителя. Поэтому, как представляется, нет оснований называть такие решения суда, как вынесенные на основе внутреннего убеждения судьи, сформированного непосредственно в ходе судебного процесса и, следовательно, вопрос о том, может ли данный гражданин понимать значение своих действий и руководить ими, не исследуется им в ходе судебного разбирательства, а является для суда предерженным.

Ввиду существенных изменений правового положения гражданина, признанного судом недееспособным, который, в результате этого, на формально неопределенный срок лишается возможности самостоятельно, собственными действиями осуществлять свои права и обязанности (не может вступить в брак, поступить на учебу, работу, заключать сделки с принадлежащим ему имуществом, назначать представителей и определять их полномочия и т.д.), на наш взгляд, что согласуется с мнением других практикующих юристов и адвокатов, необходим пересмотр всех решений, вынесенных на основе применения ст. 284 ГПК РФ в редакции до 27.02.2009 г. (до вынесения Конституционным Судом Постановления N 4-П от 27.02.2009 г.). Такой пересмотр должен быть произведен в полном соответствии с Конституцией РФ и международными конвенциями, на основании решений Конституционного Суда РФ о признании неконституционными определенных норм законов РФ, где выводы судов должны соответствовать, кроме всего прочего, выявленному Конституционным Судом РФ в своих Постановлениях и Определениях смыслу норм.

Пересмотр этих дел должен производиться по основаниям «вновь открывшихся обстоятельств», а также в силу «неприменения применимой нормы права/закона» и «неисполнение решений суда» (имеется в виду нормативный характер правовых установок, выработанных Конституционным Судом РФ и выраженных им как в Постановлениях, так и в Определениях). Причем, интересы граждан, признанных недееспособными на основе неконституционного закона или истолкованных и примененных в противоречие конституционному смыслу норм, собственно их право быть субъектами, а не объектами правоотношений диктует необходимость мобилизации всех организационных и правовых усилий для того, чтобы начать процесс пересмотра вынесенных в отношении них решений. Совершенно очевидно, что такой пересмотр затронет очень большое количество дел, но, несмотря на перегруженность российских судов, среди этих дел нет и не может быть оставшихся без такого судебного контроля, цель которого - восстановить нарушенные конституционные права граждан, гарантируемых государством.

жалобе судебное заседание в Мособлсуде она отсутствовала а значит и не смогла и таким способом как непосредственно в судебном слушании назначить себе представителей (См. Приложение 20 - справка клинико-экспертной комиссии, которая, в строго процессуальном смысле для целей ст.284 ГПК, не является безусловным основанием для рассмотрения дела в ее отсутствие). Таким образом, гр-ка Б. продолжает на себе испытывать системные проблемы в реализации гражданами прав на вынесение справедливого и обоснованного решения на предмет их недееспособности.

Приложение 2.1.А.

Постановление Президиума Краснодарского краевого суда
(надзорная инстанция) от 4 декабря 2013 года

[/Назад/](#)

Судья р/с Чабан И.А.
УСК Бузько Н.М.
Дорошенко А.М. – докл.
Перфилова Л.М.

Дело № 44у – 1038/13

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СУДА НАДЗОРНОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Краснодар

04 декабря 2013 года

ФКУ СИЗО-5 ФСИН РОССИИ.	
Вх. №	4384
от	04.12.2013
№	10

Президиум Краснодарского краевого суда в составе
Председателя Уполномоченного Николайчука И.А.,
членов президиума: Кисляка В.Ф., Сващенко С.Н., Маляка Н.И., Загудаева
Ю.Н., Епифанова В.М.,

с участием заместителя прокурора Краснодарского края Круглова В.Ю.,
адвоката Сохновского В.А., предоставившего ордер № 730985,
при секретаре Сурмениди Л.Л.,
рассмотрел судебные материалы по жалобе Уполномоченного по правам
человека в Российской Федерации Лукина В.П. в интересах обвиняемого
Савва М.В. о пересмотре постановления Октябрьского районного суда
г.Краснодара от 05 июня 2013 года, апелляционного определения судебной
коллегии по уголовным делам Краснодарского краевого суда от 17 июня 2013
года.

Постановлением Октябрьского районного суда г.Краснодара от 13 апреля
2013 года Савве М.В. несудимому, обвиняемому в совершении преступления,
предусмотренного ч.3 ст.159.2 УК РФ избрана мера пресечения в виде
заключения под стражей до 11 июня 2013 года включительно.

29 апреля 2013 года Апелляционным определением судебной коллегии по
уголовным делам Краснодарского краевого суда постановление Октябрьского
районного суда г. Краснодара от 13 апреля 2013 года оставлено без изменения, а
апелляционная жалоба – без удовлетворения.

05 июня 2013 года постановлением Октябрьского районного суда
г.Краснодара срок содержания под стражей обвиняемого Савва М.В. продлен до
11 августа 2013 года.

17 июня 2013 года апелляционным определением судебной коллегии по
уголовным делам Краснодарского краевого суда постановление Октябрьского
районного суда г.Краснодара от 05 июня 2013 года оставлено без изменения.

08 августа 2013 года Октябрьским районным судом г.Краснодара в
отношении Саввы М.В. мера пресечения в виде содержания под стражей продлена
на 2 месяца, а всего до 5 месяцев 29 суток, то есть до 11 октября 2013 года
включительно.

15 августа 2013 года апелляционным определением судебной коллегии по

уголовным делам Краснодарского краевого суда постановление Октябрьского районного суда г.Краснодара от 08 августа 2013 года оставлено без изменения.

В адрес Первомайского районного суда г.Краснодара уголовное дело поступило 30 сентября 2013 года и слушание по делу было назначено на 09 октября 2013 года.

09 октября 2013 года постановлением Первомайского районного суда г.Краснодара мера пресечения в отношении Саввы Михаила Валентиновича оставлена без изменения – содержание под стражей; продлен срок содержания под стражей на срок, предусмотренный ч.2 ст.255 УПК РФ на 2 месяца со дня поступления дела в суд, т.е. до 30 ноября 2013 года включительно.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Краснодарского краевого суда от 29 ноября 2013 года, постановление Первомайского суда г. Краснодара от 09 октября 2013 оставлено без изменения.

Постановлением Первомайского районного г. Краснодара от 29 ноября 2013 года, мера пресечения в отношении Саввы М.В. оставлена без изменения – содержание под стражей и срок содержания под стражей продлен.

В жалобе Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Лукин В.П. просит постановление Октябрьского районного суда г. Краснодара от 05 июня 2013 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Краснодарского краевого суда от 17 июня 2013 года отменить и заменить Савве М.В. меру пресечения в виде заключения под стражей на более мягкую.

Указывает, что обосновывая содержание под стражей, судебные инстанции указали лишь, что Савва М.В. обвиняется в совершении преступления средней тяжести, отрицает свою причастность к преступлению, может оказать давление на сотрудников подчиненных ему по службе, уничтожить доказательства.

Также полагает, что суды не учли заслуживающие внимания то, что **обвиняемый:**

- не препятствовал производству по уголовному делу;
- не судим, положительно характеризуется;
- имеет постоянное место жительства в г. Краснодаре;
- является профессором Кубанского государственного университета.

Поэтому Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Лукин В.П. считает, что Савве М.В. возможно изменить меру пресечения на более мягкую.

Заслушав доклад судьи Галкина И.Н. изложившего обстоятельства дела, содержание судебных постановлений, мотивы жалобы Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Лукина В.П. и постановления о передаче жалобы Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в порядке п.п. 3 п.1 ст.29 ФКЗ от 26 февраля 1997 года №1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» с судебным материалом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, выслушав адвоката Сохновского В.А., выступление заместителя прокурора Краснодарского края Круглова В.Ю., поддержавших доводы жалобы, **президиум**

УСТАНОВИЛ:

Савва М.В. обвиняется органами предварительного следствия в том, что в августе 2012 года, похитил 366 000 рублей бюджетных средств в рамках постановления главы администрации Краснодарского края от 01 августа 2012 года № 872 «О субсидиях (грантах) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций», принятого в целях Федерального закона от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», постановления Правительства РФ от 23 августа 2011 года № 713 «О предоставлении поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям», закона Краснодарского от 07 июня 2011 года № 2264-КЗ «О поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в Краснодарском крае» и закона Краснодарского края от 26 ноября 2003 года № 627-КЗ «О взаимодействии органов государственной власти Краснодарского края и общественных объединений.

Органы предварительного расследования утверждают, что для реализации своего преступного замысла Савва М.В., являясь менеджером по грантам в фактически руководимой им некоммерческой организации - краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» (далее КРОО «ЮРПИ»), разработал в августе 2012 года для участия данной НКО в объявленном 04 августа 2012 года администрацией Краснодарского края конкурсе субсидий (грантов) для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций программу «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)» (далее программа «Построение мира»), включив в нее исследование «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» с запрашиваемой суммой в размере 345 000 рублей, и детализированную смету программы, которая составила в общем размере испрашиваемой субсидии (гранта) 820 000 рублей.

Далее, в середине августа 2012 года в г.Краснодаре Савва М.В. привлек для совершения спланированного им преступления свою знакомую единственного учредителя и директора ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» (далее ООО «МА «Пилот») Реммлер В.Ю., которая, в силу занимаемого ей служебного положения в указанном обществе являлась лицом, выполняющим в нем организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции, и была наделена исключительными полномочиями по распоряжению принадлежащими ему денежными средствами. Он вступил с ней в предварительный сговор на совершение хищения с использованием ее служебного положения, указав ее роль в совершении данного преступления.

В соответствии с отведенной ей Саввой М.В. ролью в совершении преступления Реммлер В.Ю., используя свое служебное положение, должна была изготовить заведомо подложные документы о выполнении за счет (гранта) субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере 366 000 рублей учрежденным и руководимым ей ООО «МА «Пилот» в рамках разработанной Саввой М.В. программы «Построение мира» исследование по теме «Потенциал

социализации мигрантов в Краснодарском крае». Полученные от Реммлер В.Ю. заведомо подложные документы Савва М.В. планировал представить в администрацию Краснодарского края в качестве отчета о расходовании финансовых средств, полученных КРОО «ЮРРЦ» в виде субсидии (гранта) администрации Краснодарского края.

При этом, согласно разработанного Саввой М.В. преступного плана, указанное исследование должно было быть проведено за счет иных источников финансирования, нежели субсидия (грант) администрации Краснодарского края, о чем он сообщил Реммлер В.Ю.

Далее в обвинительном акте утверждается, что Савва М.В. также осознал как незаконность своих действий, так и предусмотренный п.7.2. Постановления запрет на финансирование мероприятий программы, получившей субсидию (грант) администрации Краснодарского края, за счет средств других источников финансирования, что делало необходимым возратить фактически руководимой им КРОО «ЮРРЦ» полученную субсидию (грант) администрации Краснодарского края в размере 366 000 рублей.

Однако, 23 августа 2012 года Савва М.В., реализуя свой совместный с Реммлер В.Ю. преступный умысел, направленный на хищение бюджетных денежных средств в крупном размере, подписал изготовленные им программу «Построение мира» и детализированную смету с включенным в нее мероприятием - исследованием по теме «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» с запрашиваемой на него суммой субсидии (гранта) администрации Краснодарского края 345 000 рублей, и общей суммой запрашиваемой на реализацию программы субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере 820 000 рублей, у контролируемого им президента НКО Лыскиной Т.В. и его главного бухгалтера Орловой Т.Т., не осведомленных о преступных намерениях Саввы М.В. и Реммлер В.Ю.

23 августа 2012 года Савва М.В., по согласованию с Реммлер В.Ю., представил разработанные им программу «Построение мира», с ними включенными им в нее заведомо ложными сведениями о шалости обстоятельств, наступление которых, согласно постановлению главы администрации Краснодарского края от 01 августа 2012 года № 872 являлось условием для получения субсидии (гранта), а именно о намерении КРОО «ЮРРЦ» провести за счет субсидии (гранта) администрации Краснодарского края мероприятие - исследование «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», и ее детализированную смету, с включенным в нее указанным исследованием, с общей суммой запрашиваемой субсидии (гранта) в размере 820 000 рублей, вместе с информацией о КРОО «ЮРРЦ», копией его устава и подписанной Лыскиной Т.В. заявкой на участие в конкурсе в конкурсную комиссию по проведению конкурса на получение субсидий (грантов) администрации края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций.

При этом Савва М.В. осознал отсутствие у КРОО «ЮРРЦ» законных оснований для подачи заявки поскольку: во-первых, КРОО «ЮРРЦ» сообщило недостоверные заведомо ложные сведения о намерении осуществить за счет финансовых средств, полученных в виде субсидии (гранта) администрации Краснодарского края, мероприятие разработанной им программы «Построение

мира» - исследование «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», и, во-вторых, данное НКО, на момент подачи заявки, имело задолженность по налоговым платежам, что, в соответствии с п.п. 2.3. и 2.4. Положения о субсидиях (грантах) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций (далее Положение) являлось непреодолимым препятствием для участия данной НКО в конкурсе.

11 сентября 2012 года конкурсная комиссия по проведению конкурса на получение субсидий (грантов) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций в составе: Рубанкиной С.А., Коваленко В.Н., Логич К.Г., Никифорова Д.Г., Петропавловского Н.Н. и Полиди А.А., будучи введенной Саввой М.В. в заблуждение относительно достоверности заявленных им сведений и законности оснований для получения субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере 820 000 рублей, оценив представленную КРОО «ЮРПЦ» разработанную Саввой М.В. программу «Построение мира» по критериям, предусмотренным п.4.2 Положения, признала ее одним из победителей конкурса с размером подлежащей выплате субсидии (гранта) администрации Краснодарского края, рассчитанного в соответствии с п. 5.1. Положения 590 909 рублей. Однако, будучи введенными Саввой М.В. в заблуждение относительно намерения обязательного проведения в рамках разработанной им программы «Построение мира» исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», комиссия добавила к сумме субсидии (гранта), рассчитанного КРОО «ЮРПЦ» в соответствии с п. 5.1. Положения, 229 901 рубль, увеличив тем самым размер субсидии (гранта) администрации Краснодарского края, предоставляемой КРОО «ЮРПЦ», до запрошенных Саввой М.В. 820 000 рублей. Это обеспечило возможность заранее спланированного им совместно с Реммлер В.Ю. хищения бюджетных средств в размере 366 000 рублей.

22 октября 2012 года глава администрации Краснодарского края издал распоряжение № 948-р «О предоставлении субсидий (грантов) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций», утвердившее список победителей конкурса на получение субсидий (грантов) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций, одной из которых явилось КРОО «ЮРПЦ» с подлежащей выдаче субсидией (грантом) администрации Краснодарского края в размере 820 000 рублей.

29 октября 2012 года, на основании решения конкурсной комиссии и указанного распоряжения главы администрации Краснодарского края администрация Краснодарского края, в лице заместителя управляющего делами - директора департамента управления делами администрации Краснодарского края Мочалова В.А., заключила с КРОО «ЮРПЦ», в лице президента Лыскиной Т.В., как с победителем конкурса, договор № 312/12-10 на предоставление КРОО «ЮРПЦ» субсидии (гранта) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций. В соответствии с данным договором КРОО «ЮРПЦ» обязалась

использовать до 15 декабря 2012 года полученную от администрации Краснодарского края субсидию (грант) в размере 820 000 рублей на реализацию общественно полезной программы «Построение мира».

При этом Савва М.В. и Реммлер В.Ю. осознавали отсутствие изначального намерения КРОО «ЮРПЦ» выполнить возложенные на нее договором обязательства по проведению в рамках разработанной Саввой М.В. программы «Построение мира» исследование «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», сметной стоимостью 345 000 рублей.

В соответствии с условиями договора № 312/12-10 от 29 октября 2012 года администрация Краснодарского края перечислила 12 ноября 2012 года на расчетный счет КРОО «ЮРПЦ» № 40703810230400100117 в отделении № 8619 филиала ОАО «Сбербанк России» - Юго-Западный Банк ОАО «Сбербанк России» 820 000 рублей.

В середине ноября 2012 года Савва М.В. и действующая с ним по предварительному сговору и под его контролем с использованием своего служебного положения Реммлер В.Ю., в целях создания видимости проведения КРОО «ЮРПЦ» исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» в рамках разработанной Саввой М.В. программы «Построение мира» за счет финансовых средств, полученных в виде субсидии (гранта) администрации Краснодарского края, и обеспечения возможности хищения 366 000 рублей, провели фиктивный конкурс по выбору претендента для проведения данного исследования, участниками которого ими были выбраны руководимые Реммлер В.Ю. ООО «МА «Пилот» предложившее сумму в размере 350 000 рублей, и ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований» (г.Краснодар), предложившее сумму 436 600 рублей, а также индивидуальный предприниматель Андрианова И.В. предложившая сумму в размере 410 000 рублей.

Победителем конкурса было признано ООО «МА «Пилот», с которым - 13 ноября 2012 года КРОО «ЮРПЦ», в лице президента Лыскиной Т.В., не осведомленной о преступных намерениях Саввы М.В. и Реммлера В.Ю., заключила договор № 1, который от имени ООО «МА «Пилот» подписала с использованием своего служебного положения Реммлер В.Ю., в соответствии с отведенной ей Саввой М.В. ролью в совершении преступления. При этом Савва М.В. и Реммлер В.Ю. осознавали фиктивность данного договора и отсутствие изначального намерения ООО «МА «Пилот» выполнить возложенные на него договором обязательства по проведению исследования.

26 ноября 2012 года и 11 декабря 2012 года, в рамках заключенного с ООО «МА «Пилот» договора № 1 от 13 ноября 2012 года КРОО «ЮРПЦ» перечислено на расчетный счет ООО «МА «Пилот» № 40702810000000008483 в филиале «Южный» ОАО «Уралсиб» денежные средства в общем размере 366 000 рублей. Однако ООО «МА «Пилот» как и было спланировано Саввой М.В. и Реммлером В.Ю., не выполнило возложенных на него обязательств по проведению исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» в рамках разработанной Саввой М.В. программы «Построение мира», а полученными на финансирование данной программы денежными средствами в виде субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере 366 000 Саввой М.В. и Реммлером В.Ю., используя свое служебное положение,

распорядились как своими собственными, похитив их.

Далее органы предварительного следствия утверждают, что в целях сокрытия совершенного ими хищения Реммлер В.Ю., действуя по указанию Саввы М.В. и под его контролем, подписала с использованием своего служебного положения изготовленный под контролем Саввы М.В. 11 декабря 2012 года Акт об оказании услуг по договору № 1 от 13 ноября 2012 о якобы оказанной руководимым ей ООО «МА «Пилот» фактически руководимой Саввой М.В. КРОО «ЮРПЦ» услуге по проведению прикладного социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» стоимостью 366 000 рублей, представив его Савве М.В.

При этом указанное исследование было проведено в ноябре-декабре 2012 года за счет иных источников финансирования, нежели субсидия (грант) Администрации Краснодарского края.

В период с 15 по 24 декабря 2012 года Савва М.В., имея намерение скрыть от администрации Краснодарского края совершенное им и Реммлер В.Ю. хищение бюджетных денежных средств в размере 366 000 рублей, включил в отчет о деятельности КРОО «ЮРПЦ» по выполнению программы «Построение мира» заведомо ложные сведения о проведении ООО «МА «Пилот» по заказу КРОО «ЮРПЦ» исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае». Данный отчет он подписал лично сам и у президента КРОО «ЮРПЦ» Лыскиной Т.В., не осведомленной о преступных действиях Саввы М.В. и Реммлера В.Ю. Аналогичные заведомо подложные сведения он внес в отчет о расходовании финансовых средств по программе «Построение мира», указав в нем расходование 366 000 рублей на проведение ООО «МА «Пилот» по заказу КРОО «ЮРПЦ» исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае».

24 декабря 2012 года Савва М.В. подписал данный финансовый отчет у президента КРОО «ЮРПЦ» Лыскиной Т.В. и главного бухгалтера Орловой Т.Г. не осведомленных о преступных действиях Саввы М.В. и Реммлера В.Ю., и представил в этот же день в администрацию Краснодарского края.

Уполномоченные сотрудники администрации Краснодарского края, осуществив проверку представленных КРОО «ЮРПЦ» документов о расходовании данной организацией 820 000 рублей, предоставленных в виде субсидии (гранта) администрации Краснодарского края на реализацию разработанной Саввой М.В. программы «Построение мира», будучи введенными Саввой М.В. в заблуждение относительно достоверности заявленных им сведений о проведении в рамках данной программы исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», не установив подложности данных сведений, подготовили акт сдачи-приемки отчета о проведенной КРОО «ЮРПЦ» работе в рамках программы «Построение мира» и расходовании денежных средств, представленных «ЮРПЦ» в виде субсидии (гранта) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций. Данный акт подписали 25 декабря 2012 года президент КРОО «ЮРПЦ» Лыскина Т.В. и заместитель управляющего делами - директор департамента управления делами администрации Краснодарского края Мочалов В.А.

Тем самым утверждает следствие, что Савва М.В. и действующая под его

руководством и контролем Реммлер В.Ю., являвшаяся директором ООО «МА Пилот», имея реальную возможность распоряжаться его денежными средствами, действуя по предварительному сговору, похитили 11 декабря 2012 года путем мошенничества с использованием служебного положения Реммлер В.Ю. в администрации Краснодарского края бюджетные денежные средства, в виде субсидий, принадлежащие Российской Федерации, в размере 366 000 рублей, что превышает 250 000 рублей и является крупным размером.

С учетом изложенного, органы предварительного расследования пришли к выводу, что Савва М.В. совершил преступление, предусмотренное ч.3 ст. 159.2 УК РФ, то есть организовал и руководил мошенничеством при получении выплат - хищением денежных средств при получении субсидий, установленных законами и иными нормативными правовыми актами, путем представления заведомо ложных и недостоверных сведений, совершенным с использованием служебного положения, группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалобы, президиум считает, что судебные постановления подлежат изменению, по следующим основаниям.

При решении вопроса о продлении срока содержания под стражей Савве М.В. судом первой и апелляционной инстанции не исследовался ряд обстоятельств имеющий существенное значение для его правильного разрешения.

Вопросы, связанные с избранием меры пресечения, регулируются главой 13 УПК РФ.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 октября 2009 года с изменениями, внесенными Постановлениями Пленума от 10 июня 2010 года №15, от 23 декабря 2010 года №31, от 09 февраля 2012 года «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста», разъяснено, какие обстоятельства должен исследовать суд и дать им оценку при принятии решения по делу.

Согласно требований закона, обстоятельства, служащие основанием для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, должны быть реальными, то есть подтверждаться достоверными сведениями.

Из постановления Октябрьского районного суда г.Краснодара от 05 июня 2013 года следует, что суд, делая вывод о том, что Савва М.В., находясь на свободе может скрыться от следствия и суда, используя свои коррупционные связи, оказывать давление на свидетелей, иными путями воспрепятствовать производству по делу, также принял во внимание тяжесть преступления.

Мотивируя продление избранной меры пресечения в виде заключения под стражей в отношении Саввы М.В., суд также указал, что находясь на свободе он может скрыться от следствия и суда тем самым воспрепятствовать производству по уголовному делу.

В то же время, в соответствии с ч.1 ст.108 УПК РФ при избрании меры пресечения в виде заключения под стражей, суд не вправе опираться на данные не проверенные в ходе судебного разбирательства.

Анализ судебных материалов позволяет заключить, что какие-либо документы содержащие достоверные данные, свидетельствующие о том, что Савва М.В. имеет намерения скрыться за пределы Российской Федерации, либо находясь на свободе иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу, в судебном материале отсутствуют.

В постановлении суда никаких убедительных мотивов, из которых следовало бы, что интересы правосудия по своевременному рассмотрению уголовного дела не могут быть обеспечены иными мерами пресечения, кроме как содержанием Саввы М.В. под стражей, не содержится.

В суде апелляционной инстанции доводы защиты о возможности применения в отношении обвиняемого иной меры пресечения, не связанной с изоляцией от общества, должным образом не проверены.

Таким образом, из судебных постановлений, не ясно, на основании каких объективных данных суд пришел к выводу о невозможности применения в отношении Саввы М.В. иной, более мягкой меры пресечения и по каким основаниям суд апелляционной инстанции согласился с таким решением суда первой инстанции.

С учетом изложенного, президиум считает, что постановление Октябрьского районного суда г.Краснодара от 05 июня 2013 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Краснодарского краевого суда от 17 июня 2013 года, а также все последующие постановления о продлении меры пресечения: постановление Октябрьского районного суда г.Краснодара от 08 августа 2013 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Краснодарского краевого суда от 15 августа 2013 года; постановление Первомайского районного суда г.Краснодара от 09 октября 2013 года; апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Краснодарского краевого суда от 29 ноября 2013 года; постановление Первомайского районного суда г. Краснодара от 29 ноября 2013 года нельзя признать обоснованными и подлежат изменению.

На основании изложенного, руководствуясь ст.401.14 УПК РФ, президиум

ПОСТАНОВИЛ:

Кассационную жалобу Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Лукина В.П. в интересах обвиняемого Саввы М.В. удовлетворить.

Постановление Октябрьского районного суда г.Краснодара от 05 июня 2013 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Краснодарского краевого суда от 17 июня 2013 года; постановление Октябрьского районного суда г.Краснодара от 08 августа 2013 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Краснодарского краевого суда от 15 августа 2013 года; постановление Первомайского районного суда г.Краснодара от 09 октября 2013 года; апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Краснодарского краевого суда от 29 ноября 2013 года; постановление Первомайского районного суда г. Краснодара от 29 ноября 2013 года в отношении Саввы Михаила Валентиновича изменить: меру пресечения в виде содержания под стражей изменить на домашний арест по адресу его постоянного места жительства: жилого помещения в г. Краснодаре, ул. Алтайская, д. 2, кв. 21, на срок до 03 февраля 2014 года включительно.

Установить в отношении Саввы М.В. на период домашнего ареста следующие запреты и ограничения:

- запретить выход за пределы места его домашнего ареста. Продукты

ния, предметы личной гигиены и иные предметы первой необходимости может приобретать проживающая совместно с ним супруга. Явка по вызовам суд под конвоем;

- запретить посещение места его домашнего ареста и общение с кем-либо, за исключением должностных лиц, осуществляющих надзор за соблюдением установленных ограничений, защитников, медицинского персонала при необходимости оказания медицинской помощи, а также совместно проживающей с ним супруги;

- запретить отправку и получение почтово-телеграфных сообщений;

- запретить использование средств связи, как стационарной, так и мобильной, а также информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». При этом Савве М.В. разъяснить его право на использование телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб при возникновении чрезвычайной ситуации, а также для общения с контролирующим органом и судом, а также необходимость информирования им о каждом таком звонке контролирующего органа.

Из-под стражи освободить немедленно.

Председательствующий

И.А. Николайчук



Приложение 2.1.Б.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОКТЯБРЬСКОГО РАЙОННОГО СУДА Г. КРАСНОДАРА
ОТ 13 АПРЕЛЯ 2013 ГОДА ОБ ИЗБРАНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ
ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ

[/Назад/](#)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу

13 апреля 2013 г.

г. Краснодар

Октябрьский районный суд в составе

председательствующего
при секретаре
представителя прокуратуры Краснодарского края
старшего следователя по ОВД следственного отдела
УФСБ России по Краснодарскому краю
обвиняемого
защитника (удостоверение №4499, ордер № 388355)

Казанской Н.Б.
Гудзь А.В.
Гриценко Е.Н.
Шаповалова Д.И.
Саввы М.В.
Савченко А.А.

Рассмотрев постановление старшего следователя по ОВД следственного отдела УФСБ России по Краснодарскому краю подполковника юстиции Гнатив Д.Г. о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде содержания под стражей в отношении Саввы Михаила Валентиновича обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159.2 УК РФ, проверив представленные материалы, заслушав представителя прокуратуры, старшего следователя, обвиняемого, защитника,

УСТАНОВИЛ:

Следственным отделом УФСБ России по Краснодарскому краю 11.04.2013 г. возбуждено уголовное дело в отношении Саввы М.В. по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159.2 УК РФ.

Савва М.В. обвиняется в том, что в августе 2012 г., действуя с корыстной целью, разработал схему хищения принадлежащих Российской Федерации денежных средств в размере 366 000 рублей в рамках постановления главы администрации Краснодарского края от 01 августа 2012 года № 872 «О субсидиях (грантах) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций», принятого в целях реализации Федерального закона от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», постановления Правительства РФ от 23 августа 2011 года № 713 «О предоставлении поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям», закона Краснодарского края от 7 июня 2011 года № 2264-КЗ «О поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в Краснодарском крае» и закона Краснодарского края от 26 ноября 2003 года № 627-КЗ «О взаимодействии органов государственной власти Краснодарского края и общественных объединений.

Для реализации своего преступного замысла Савва М.В., являясь менеджером по грантам в фактически руководимой им некоммерческой организации - краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» (далее КРОО «ЮРРЦ»), разработал в августе 2012 года для участия данной НКО в объявленном 04

августа 2012 года администрацией Краснодарского края конкурсе субсидий (грантов) для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций программу «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)» (далее программа «Построение мира»), включив в нее исследование «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» с запрашиваемой суммой в размере 345 000 рублей, и детализированную смету программы, которая составила в общем размере испрашиваемой субсидии (гранта) 820 000 рублей.

Далее, в середине августа 2012 года в г.Краснодаре Савва М.В. привлек для совершения спланированного им преступления свою знакомую единственного учредителя и директора ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» (далее ООО «МА «Пилот») Реммлер В.Ю., которая, в силу занимаемого ей служебного положения в указанном обществе являлась лицом, выполняющим в нем организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции, и была наделена исключительными полномочиями по распоряжению принадлежащими ему денежными средствами. Он вступил с ней в предварительный сговор на совершение хищения с использованием ее служебного положения, указав ее роль в совершении данного преступления.

В соответствии с отведенной ей Саввой М.В. ролью в совершении преступления Реммлер В.Ю., используя свое служебное положение, должна была изготовить заведомо подложные документы о выполнении за счет субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере 366 000 рублей учрежденным и руководимым ей ООО «МА «Пилот» в рамках разработанной Саввой М.В. программы «Построение мира» исследование по теме «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае». Полученные от Реммлер В.Ю. заведомо подложные документы Савва М.В. планировал представить в администрацию Краснодарского края в качестве отчета о расходовании финансовых средств, полученных КРОО «ЮРРЦ» в виде субсидии (гранта) администрации Краснодарского края.

При этом, согласно разработанного Саввой М.В. преступного плана, указанное исследование должно было быть проведено за счет иных источников финансирования, нежели субсидия (грант) администрации Краснодарского края, о чем он сообщил Реммлер В.Ю.

Савва М.В. также осознавал как незаконность своих действий, так и предусмотренный п.7.2. Постановления запрет на финансирование мероприятий программы, получившей субсидию (грант) администрации Краснодарского края, за счет средств других источников финансирования, что делало необходимым возратить фактически руководимой им КРОО «ЮРРЦ» полученную субсидию (грант) администрации Краснодарского края в размере 366 000 рублей.

Однако, 23 августа 2012 года Савва М.В., реализуя свой совместный с Реммлер В.Ю. преступный умысел, направленный на хищение бюджетных денежных средств в крупном размере, подписал изготовленные им программу «Построение мира» и детализированную смету с включенным в нее мероприятием - исследованием по теме «Потенциал социализации

мигрантов в Краснодарском крае» с запрашиваемой на него суммой субсидии (гранта) администрации Краснодарского края 345 000 рублей, и общей суммой, запрашиваемой на реализацию программы субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере 820 000 рублей, у контролируемого им президента НКО Лыскиной Т.В. и его главного бухгалтера Орловой Т.Г., не осведомленных о преступных намерениях Саввы М.В. и Реммлер В.Ю.

23 августа 2012 года Савва М.В., по согласованию с Реммлер В.Ю., представил разработанные им программу «Построение мира», с включенными им в нее заведомо ложными сведениями о наличии обстоятельстве, наступление которых, согласно постановлению главы администрации Краснодарского края от 01 августа 2012 года № 872 являлось условием для получения субсидии (гранта), а именно о намерении КРОО «ЮРРЦ» провести за счет субсидии (гранта) администрации Краснодарского края мероприятие - исследование «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», и ее детализированную смету, с включенным в нее указанным исследованием, с общей суммой запрашиваемой субсидии (гранта) в размере 820 000 рублей, вместе с информацией о КРОО «ЮРРЦ», копией его устава и подписанной Лыскиной Т.В. заявкой на участие в конкурсе в конкурсную комиссию по проведению конкурса на получение субсидий (грантов) администрации края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций.

При этом Савва М.В. осознавал отсутствие у КРОО «ЮРРЦ» законных оснований для подачи заявки поскольку: во-первых, КРОО «ЮРРЦ» сообщило недостоверные заведомо ложные сведения о намерении осуществить за счет финансовых средств, полученных в виде субсидии (гранта) администрации Краснодарского края, мероприятие разработанной им программы «Построение мира» - исследование «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», и, во-вторых, данное НКО, на момент подачи заявки, имело задолженность по налоговым платежам, что, в соответствии с п.п. 2.3. и 2.4. Положения о субсидиях (грантах) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций (далее Положение) являлось непреодолимым препятствием для участия данной НКО в конкурсе.

11 сентября 2012 года конкурсная комиссия по проведению конкурса на получение субсидий (грантов) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций в составе: Рубашиной С.А., Коваленко В.Н., Логич К.Г., Никифорова Д.Г., Петропавловского П.Н. и Полиди А.А., будучи введенной Саввой М.В. в заблуждение относительно достоверности заявленных им сведений и законности оснований для получения субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере 820 000 рублей, оценив представленную КРОО «ЮРРЦ» разработанную Саввой М.В. программу «Построение мира» по критериям, предусмотренным п.4.2 Положения, признала ее одним из победителей конкурса с размером

подлежащей выплате субсидии (гранта) администрации Краснодарского края, рассчитанного в соответствии с п. 5.1. Положения – 590 909 рублей. Однако, будучи введенными Саввой М.В. в заблуждение относительно намерения обязательного проведения в рамках разработанной им программы «Построение мира» исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», комиссия добавила к сумме субсидии (гранта), рассчитанного КРОО «ЮРРЦ» в соответствии с п.5.1. Положения, 229 901 рубль, увеличив тем самым размер субсидии (гранта) администрации Краснодарского края, предоставляемой КРОО «ЮРРЦ», до запрошенных Саввой М.В. 820 000 рублей. Это обеспечило возможность заранее спланированного им совместно с Реммлер В.Ю. хищения бюджетных денежных средств в размере 366 000 рублей.

22 октября 2012 года глава администрации Краснодарского края издал распоряжение № 948-р «О предоставлении субсидий (грантов) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций», утвердившее список победителей конкурса на получение субсидий (грантов) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций, одной из которых явилось КРОО «ЮРРЦ» с подлежащей выдаче субсидией (грантом) администрации Краснодарского края в размере 820 000 рублей.

29 октября 2012 года, на основании решения конкурсной комиссии и указанного распоряжения главы администрации Краснодарского края администрация Краснодарского края, в лице заместителя управляющего делами - директора департамента управления делами администрации Краснодарского края Мочалова В.А., заключила с КРОО «ЮРРЦ», в лице президента Лыскиной Т.В., как с победителем конкурса, договор № 312/12-10 на предоставление КРОО «ЮРРЦ» субсидии (гранта) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций. В соответствии с данным договором КРОО «ЮРРЦ» обязалось использовать до 15 декабря 2012 года полученную от администрации Краснодарского края субсидию (грант) в размере 820 000 рублей на реализацию общественно полезной программы «Построение мира».

При этом Савва М.В. и Реммлер В.Ю. осознавали отсутствие изначального намерения КРОО «ЮРРЦ» выполнить возложенные на нее договором обязательства по проведению в рамках разработанной Саввы М.В. программы «Построение мира» исследование «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», сметной стоимостью 345 000 рублей.

В соответствии с условиями договора № 312/12-10 от 29 октября 2012 года администрация Краснодарского края перечислила 12 ноября 2012 года на расчетный счет КРОО «ЮРРЦ» № 40703810230400100117 в отделении № 8619 филиала ОАО «Сбербанк России» - Юго-Западный Банк ОАО «Сбербанк России» 820 000 рублей.

В середине ноября 2012 года Савва М.В. и действующая с ним по предварительному сговору и под его контролем с использованием своего

служебного положения Реммлер В.Ю., в целях создания видимости проведения КРОО «ЮРРЦ» исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» в рамках разработанной Саввой М.В. программы «Построение мира» за счет финансовых средств, полученных в виде субсидии (гранта) администрации Краснодарского края, и обеспечения возможности хищения 366 000 рублей, провели фиктивный конкурс по выбору претендента для проведения данного исследования, участниками которого ими были выбраны руководимые Реммлер В.Ю. ООО «МА «Пилот», предложившее сумму в размере 350 000 рублей, и ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований» (г.Краснодар), предложившее сумму 436 600 рублей, а также индивидуальный предприниматель Андрианова И.В, предложившая сумму в размере 410 000 рублей.

Победителем конкурса было признано ООО «МА «Пилот», с которым 13 ноября 2012 года КРОО «ЮРРЦ», в лице президента Лыскиной Т.В., не осведомленной о преступных намерениях Саввы М.В. и Реммлер В.Ю., заключила договор № 1, который от имени ООО «МА «Пилот» подписала с использованием своего служебного положения Реммлер В.Ю., в соответствии с отведенной ей Саввой М.В. ролью в совершении преступления. При этом Савва М.В. и Реммлер В.Ю. осознавали фиктивность данного договора и отсутствие изначального намерения ООО «МА «Пилот» выполнить возложенные на него договором обязательства по проведению исследования.

26 ноября 2012 года и 11 декабря 2012 года, в рамках заключенного с ООО «МА «Пилот» договора № 1 от 13 ноября 2012 года КРОО «ЮРРЦ» перечислило на расчетный счет ООО «МА «Пилот» № 40702810000000008483 в филиале «Южный» ОАО «Уралсиб» денежные средства в общем размере 366 000 рублей. Однако ООО «МА «Пилот», как и было спланировано Саввой М.В. и Реммлер В.Ю., не выполнило возложенных на него обязательств по проведению исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» в рамках разработанной Саввой М.В. программы «Построение мира», а полученными на финансирование данной программы денежными средствами в виде субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере 366 000 рублей Савва М.В. и Реммлер В.Ю., используя свое служебное положение, распорядились как своими собственными, похитив их.

В целях сокрытия совершенного ими хищения Реммлер В.Ю., действуя под указанием Саввы М.В. и под его контролем, подписала с использованием своего служебного положения изготовленный под контролем Саввы М.В. 11 декабря 2012 года Акт об оказании услуг по договору № 1 от 13 ноября 2012 года о якобы оказанной руководимым ей ООО «МА «Пилот» фактически руководимой Саввой М.В. КРОО «ЮРРЦ» услуге по проведению прикладного социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» стоимостью 366 000 рублей, представив его Савве М.В.

При этом указанное исследование было проведено в ноябре-декабре 2012 года за счет иных источников финансирования, нежели субсидия (грант) администрации Краснодарского края.

В период с 15 по 24 декабря 2012 года Савва М.В., имея намерение скрыть от администрации Краснодарского края совершенное им и Реммлер В.Ю. хищение бюджетных денежных средств в размере 366 000 рублей, включил в отчет о деятельности КРОО «ЮРРЦ» по выполнению программы «Построение мира» заведомо ложные сведения о проведении ООО «МА «Пилот» по заказу КРОО «ЮРРЦ» исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае». Данный отчет он подписал лично сам и у президента КРОО «ЮРРЦ» Лыскиной Т.В., не осведомленной о преступных действиях Саввы М.В. и Реммлер В.Ю. Аналогичные заведомо подложные сведения он внес в отчет о расходовании финансовых средств по программе «Построение мира», указав в нем расходование 366 000 рублей на проведение ООО «МА «Пилот» по заказу КРОО «ЮРРЦ» исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае».

24 декабря 2012 года Савва М.В. подписал данный финансовый отчет у президента КРОО «ЮРРЦ» Лыскиной Т.В. и главного бухгалтера Орловой Т.Г., не осведомленных о преступных действиях Саввы М.В. и Реммлер В.Ю., и представил в этот же день в администрацию Краснодарского края.

Уполномоченные сотрудники администрации Краснодарского края, осуществив проверку представленных КРОО «ЮРРЦ» документов о расходовании данной организацией 820 000 рублей, предоставленных в виде субсидии (гранта) администрации Краснодарского края на реализацию разработанной Саввой М.В. программы «Построение мира», будучи введенными Саввой М.В. в заблуждение относительно достоверности заявленных им сведений о проведении в рамках данной программы исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», не установив подложности данных сведений, подготовили акт сдачи-приемки отчета о проведенной КРОО «ЮРРЦ» работе в рамках программы «Построение мира» и расходовании денежных средств, представленных КРОО «ЮРРЦ» в виде субсидии (гранта) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций. Данный акт подписали 25 декабря 2012 года президент КРОО «ЮРРЦ» Лыскина Т.В. и заместитель управляющего делами - директор департамента управления делами администрации Краснодарского края Мочалов В.А.

Тем самым Савва М.В. и действующая под его руководством и контролем Реммлер В.Ю., являвшаяся директором ООО «МА «Пилот», имея реальную возможность распоряжаться его денежными средствами, действуя по предварительному сговору, похитили 11 декабря 2012 года путем мошенничества с использованием служебного положения Реммлер В.Ю. в администрации Краснодарского края бюджетные денежные средства, в виде субсидий, принадлежащие Российской Федерации, в размере 366 000 рублей, что превышает 250 000 рублей и является крупным размером.

Таким образом, Савва М.В. совершил преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 159.2 УК РФ, то есть организовал и руководил мошенничеством при получении выплат - хищением денежных средств при получении субсидий, установленных законами и иными нормативными

правовыми актами, путем представления заведомо ложных и недостоверных сведений, совершенным с использованием служебного положения, группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере.

12 апреля 2013 года Савва М.В. задержан в соответствии со ст.ст. 91-92 УПК РФ и помещен в ФКУ СИЗО-5 ФСИН России.

12 апреля 2013 года Савва М.В. привлечен в качестве обвиняемого по части 3 статьи 159.2 УК РФ.

Будучи допрошенным в качестве обвиняемого Савва М.В. не признал себя виновным в инкриминируемом ему преступлении.

Из материалов уголовного дела следует, что, будучи в марте 2013 года осведомленным о проводимой в отношении него Управлением ФСБ РФ по Краснодарскому краю проверке, во избежание изъятия документов, свидетельствующих о его и Реммлер В.Ю. преступной деятельности, дал ей указание об их уничтожении, что она неукоснительно выполнила. При этом сам Савва М.В., будучи осведомленным о намерении Управления ФСБ РФ по Краснодарскому краю возбудить в отношении него уголовное дело, в целях избежания своего задержания, производства с его участием следственных действий и последующего привлечения к уголовной ответственности, разработал схему выезда в апреле 2013 года из Российской Федерации с целью скрыться от органов предварительного следствия и суда. Однако по независящим от него причинам – возбуждения в отношении него уголовного дела и его задержания сотрудниками УФСБ России по Краснодарскому краю, он не смог скрыться от органов предварительного следствия и суда.

Следователь обратился в суд с ходатайством об избрании меры пресечения в виде содержания под стражей в отношении Саввы М.В., пояснив, что у следствия есть достаточные основания полагать, что гражданин Савва М.В., являясь организатором совершенного им в соучастии преступления, отрицая в настоящее время причастность к совершенному преступлению как себя, так и остальных соучастников его преступной деятельности, не раскрывая цели и мотивы совершенного им преступления, оставаясь на свободе, в целях избежания привлечения к уголовной ответственности, может скрыться от следствия или суда, используя свои коррумпированные связи среди оставшихся на свободе соучастников совершенного им преступления, может оказать давление на фактически подчиненных ему по службе сотрудников КРОО «ЮРРЦ», склонив их к фальсификации, а равно к уничтожению доказательств, уклонению от явки на допросы, а равно к даче заведомо ложных показаний, может угрожать свидетелям, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства тем самым воспрепятствовать производству по уголовному делу.

В судебном заседании прокурор поддержал ходатайство и просил его удовлетворить.

Обвиняемый Савва М.В. и его защитник возражали по поводу заявленного ходатайства, указав, что никаких указаний на уничтожение документов Савва М.В. никому не давал, скрываться от следствия и суда не намерен, хотя имел такую возможность. Просят отказать в удовлетворении ходатайства и избрать в отношении Савва М.В. иную, не

связанную с лишением свободы меру пресечения.

Рассмотрев ходатайство, суд находит его подлежащим удовлетворению ввиду достаточной обоснованности и подтверждения доводов, изложенных в ходатайстве, представленными в судебное заседание материалами.

В соответствии со ст. 108 УПК РФ заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения.

Принимая решение об удовлетворении ходатайства, суд учитывает конкретные обстоятельства преступления, в совершении которого обвиняется Савва М.В., отнесенного законом к категории средней тяжести, характер деяния, в котором он обвиняется.

По мнению следствия, находясь на свободе, Савва М.В. может скрыться от органа предварительного следствия и суда, продолжить заниматься преступной деятельностью, либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Указанные доводы суд считает обоснованными, поскольку таковые намерения могут возникнуть у обвиняемого с целью избежать уголовной ответственности за содеянное.

С учетом изложенного, суд считает невозможным применение иной, более мягкой меры пресечения, не связанной с лишением свободы.

Обстоятельств, препятствующих нахождению Савва М.В. в условиях следственного изолятора, судом не установлено.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 108 УПК РФ,

ПО С Т А Н О В И Л:

Избрать в отношении обвиняемого **САВВЫ МИХАИЛА ВАЛЕНТИНОВИЧА**, 19 ноября 1964 года рождения, уроженца г. Краснодар Краснодарского края, гражданина России, меру пресечения в виде заключения под стражу на 2 месяца, то есть до 12 июня 2013 включительно.

Постановление может быть обжаловано в Краснодарский краевой суд через Октябрьский районный суд г. Краснодара в течение 3 суток со дня его вынесения.

Председатель судебного заседания – подпись

КОПИЯ ВЕРНА

Судья



Приложение 2.1.В.

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО УГОЛОВНЫМ
ДЕЛАМ КРАСНОДАРСКОГО КРАЕВОГО СУДА ОТ 17 ИЮНЯ 2013 ГОДА ОБ
ОТКАЗЕ В УДОВЛЕТВОРЕНИИ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ЖАЛОБЫ

[/Назад/](#)

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Краснодар

17 июня 2013 года

Судебная коллегия по уголовным делам Краснодарского краевого суда
в составе:

председательствующего

Бузько Н.М.

судей

Дорошенко А.М., Перфиловой Л.М.

при секретаре судебного заседания

Русакович Н.Е.

с участием прокурора

Дрыкиной М.В.

защитников

Савченко А.А., Дубровиной М.А., Савва Е.В.

обвиняемого

Саввы М.В.

по докладу судьи Дорошенко А.М. рассмотрела в судебном заседании материал по апелляционной жалобе защитника Дубровиной М.А. в интересах обвиняемого Саввы М.В. на постановление Октябрьского районного суда г. Краснодара от 05 июня 2013 года, которым:

Савве Михаилу Валентиновичу, родившемуся 19 ноября 1964 года в г. Краснодаре, ранее не судимому;

обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159.2 УК РФ, продлен срок содержания под стражей на 2 месяца, то есть до 11 августа 2013 года включительно.

УСТАНОВИЛА:

Старший следователь по ОВД СО УФСБ России по Краснодарскому краю Гнатив Д.Г. обратился в суд с ходатайством о продлении срока содержания под стражей Савве Михаилу Валентиновичу, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159.2 УК РФ.

Суд ходатайство удовлетворил.

В апелляционной жалобе защитник Дубровина М.А. просит постановление суда в отношении Саввы М.В. отменить, избрать меру пресечения не связанную с лишением свободы. Считает постановление суда незаконным и необоснованным. Указывает, что у суда не имелось достаточных оснований для продления срока содержания обвиняемого Саввы М.В. под стражей, поскольку он ранее не судим, имеет семью, постоянное

место жительства в г. Краснодаре, является профессором Кубанского государственного университета, где занимается научно-преподавательской деятельностью.

В судебном заседании обвиняемый Савва М.В. и защитники Дубровина М.А., Савченко А.А., Савва Е.В. поддержали доводы жалобы и просили изменить меру пресечения на более мягкую, не связанную с изоляцией от общества.

Прокурор Дрыкина М.В. просила суд решение районного суда оставить без изменения, считает, что оснований для отмены либо изменения Савве М.В. избранной меры пресечения не имеется.

Заслушав выступление сторон, обсудив доводы апелляционной жалобы, проверив материалы дела, судебная коллегия находит постановление суда законным и обоснованным.

Доводы защитников и обвиняемого Саввы М.В. об изменении меры пресечения, удовлетворению не подлежат.

Суд обоснованно пришел к выводу о необходимости дальнейшего продления срока содержания под стражей обвиняемого Саввы М.В., поскольку предварительное следствие по делу не завершено, обстоятельства при которых ему избиралась мера пресечения, к настоящему времени не изменились. Он обвиняется в совершении преступления, относящегося к категории средней тяжести, являясь его организатором, может отрицательно повлиять на ход следствия, оказывая давление на свидетелей.

Существенных нарушений закона, при рассмотрении ходатайства о продлении срока содержания под стражей Саввы М.В., судом допущено не было.

Представленный в судебном заседании дополнительный материал, характеризующий обвиняемого, а так же ходатайства об избрании ему иной меры пресечения, не являются достаточным основанием для изменения меры пресечения.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.389.28 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А :

Постановление Октябрьского районного суда г. Краснодара от 05 июня 2013 года в отношении Саввы Михаила Валентиновича оставить без изменения, а апелляционную жалобу защитника – без удовлетворения.

Председательствующий:

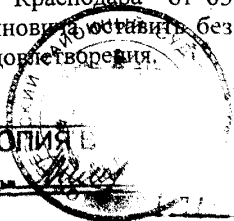
Судьи:

Федосина

Дрыкина

КОПИЯ

Суд



Приложение 2.1.Г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОКТЯБРЬСКОГО РАЙОННОГО СУДА Г. КРАСНОДАРА
ОТ 8 АВГУСТА 2013 ГОДА О ПРОДЛЕНИИ СРОКА СОДЕРЖАНИЯ ПОД
СТРАЖЕЙ

[/Назад/](#)

115

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
О ПРОДЛЕНИИ СРОКА СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ**

город Краснодар
судья Октябрьского районного суда г.Краснодара
при секретаре

8 августа 2013 года
Крюков В.А.
Ворониной Г.В.
Гриценко Е.Н.
Гнатив Д.Г.
Саввы М.В.

с участием представителя прокуратуры Краснодарского края
старшего следователя по ОВД УФСБ России по КК
обвиняемого

защитника Савченко А.А представившего удостоверение №4499 ордер № 388373,
защитника Дубровиной М.А представившей удостоверение №3052 ордер №409752
рассмотрев постановление старшего следователя по ОВД УФСБ России по КК
Гнатив Д.Г о возбуждении перед судом ходатайства о продлении срока содержания под
стражей обвиняемого Саввы М.В

Проверив представленные материалы, заслушав мнение следователя, прокурора,
обвиняемого, его защитников, суд

У С Т А Н О В И Л :

Настоящее уголовное дело возбуждено 11 апреля 2013 года следственным
отделом Управления ФСБ России по Краснодарскому краю по признакам преступления,
предусмотренного ч.3 ст.159.2 УК РФ в отношении Саввы М.В. и Реммлер В.Ю. по
подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.159.2 УК РФ.

12 апреля 2013 года Савва М.В. задержан в соответствии со ст.ст. 91-92 УПК РФ
в качестве подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного частью 3
статьи 159.2 УК РФ. 12 апреля 2013 года Савва М.В. привлечен в качестве обвиняемого
по части 3 статьи 159.2 УК РФ. 10 июня 2013 года Савве М.В. предъявлено новое
обвинение в совершении преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 159 и частью 3
статьи 159.2 УК РФ. 13 апреля 2013 года в отношении обвиняемого Саввы М.В. по
ходатайству следователя федеральным судьей Октябрьского районного суда г.Краснодара
избрана мера пресечения в виде заключения под стражу и он помещен в ФКУ СИЗО-5
ФСИН России. 05 июня 2013 года срок содержания под стражей обвиняемого Саввы М.В.
по ходатайству следователя продлен федеральным судьей Октябрьского районного суда
г.Краснодара на 2 месяца, а всего до 3 месяцев 29 суток, то есть до 11 августа 2013 года.

Следователь Гнатив Д.Г обратился в суд с ходатайством о продлении срока
содержания под стражей Саввы М.В на два месяца 00 суток, а всего до 5 месяцев 29 суток,
то есть до 11 октября 2013 года включительно, в связи с тем, что по делу необходимо
выполнить ряд следственных действий и оперативно- розыскных мероприятий, в том
числе предъявить окончательные обвинения Савве М.В. и Реммлер В.Ю.; дополнительно
допросить обвиняемых Савву М.В. и Реммлер В.Ю. не менее 5 раз; допросить не менее 15
человек в качестве свидетелей; в случае наличия противоречий провести очные ставки
между свидетелями и обвиняемыми; провести другие необходимые следственные
действия и оперативно-розыскные мероприятия, направленные на установление иных
соучастников совершенного Саввой М.В. и Реммлер В.Ю. преступления, провести
ознакомление с материалами уголовного дела. Срок содержания под стражей
обвиняемого Саввы М.В. истекает 11 августа 2013 года, однако завершить
запланированные следственные действия, а также выполнить требования ст.ст.216-217
УПК РФ к указанному сроку не представляется возможным. Кроме того, учитывая, что
Савва М.В обвиняется в совершении преступлений средней тяжести, следовательно, есть
основания полагать, что оставаясь на свободе, Савва М.В., являясь организатором
совершенного им в соучастии преступления, отрицая в настоящее время причастность к
совершенному преступлению как себя, так и остальных соучастников его преступной
деятельности, не раскрывая цели и мотивы совершенного им преступления, в целях

избежания привлечения к уголовной ответственности, может скрыться от следствия или суда, используя свои связи среди сотрудников органов государственной власти и правоохранительных органов Краснодарского края, может оказать давление на сотрудников администрации Краснодарского края и сотрудников КРОО «ЮРПЦ», склонив их к фальсификации доказательств, уклонению от явки на допросы, а равно к даче заведомо ложных показаний, может угрожать свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства тем самым воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Следователь в судебном заседании настаивал на удовлетворении ходатайства.

Представитель прокуратуры поддержал заявленное следователем ходатайство и просил его удовлетворить.

Обвиняемый и защитники возражали против удовлетворения ходатайства о продлении срока содержания под стражей и просили отказать в его удовлетворении, предоставив свои возражения в письменной форме.

Заслушав ходатайство следователя, обвиняемого и его защитников, представителя прокуратуры, исследовав представленные следователем материалы, суд находит ходатайство следователя подлежащим удовлетворению, поскольку закончить следствие в установленный законом срок следователь Гнатив Д.Г не смог, поскольку по данному уголовному делу необходимо провести ряд следственных и иных процессуальных и оперативно-розыскных действий. При таких обстоятельствах суд считает, нецелесообразным изменять обвиняемому Савве М.В меру пресечения на более мягкую, так как, он обвиняется в совершении преступлений средней тяжести, следовательно, у суда есть основания полагать, что, оставаясь на свободе, Савва М.В., являясь организатором совершенного им в соучастии преступления, отрицая в настоящее время причастность к совершенному преступлению как себя, так и остальных соучастников его преступной деятельности, не раскрывая цели и мотивы совершенного им преступления, в целях избежания привлечения к уголовной ответственности, может скрыться от следствия или суда, используя свои связи среди сотрудников органов государственной власти и правоохранительных органов Краснодарского края, может оказать давление на сотрудников администрации Краснодарского края и сотрудников КРОО «ЮРПЦ», склонив их к фальсификации доказательств, уклонению от явки на допросы, а равно к даче заведомо ложных показаний, может угрожать свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства тем самым воспрепятствовать производству по уголовному делу.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 109 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

Ходатайство старшего следователя по ОВД УФСБ России по КК Гнатив Д.Г о продлении срока содержания под стражей Савве Михаилу Валентиновичу - удовлетворить.

Продлить срок содержания под стражей обвиняемому Савве Михаилу Валентиновичу 19 ноября 1964 года рождения, уроженцу г.Краснодара, гражданину РФ, имеющему высшее образование, женатому, проживающему по адресу: г.Краснодар, ул.Алтайская, дом №2, квартира № 21 ранее не судимому на два месяца 00 суток, а всего до 5 месяцев 29 суток, то есть до 11 октября 2013 года включительно.

Постановление может быть обжаловано в течение трех суток в Краснодарский краевой через Октябрьский районный суд города Краснодара.



Крюков В.А

КОПИЯ
Судья *Иш...*

Приложение 2.1.Д.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЕРВОМАЙСКОГО РАЙОННОГО СУДА Г. КРАСНОДАРА
ОТ 29 НОЯБРЯ 2013 Г. О ПРОДЛЕНИИ СРОКА СОДЕРЖАНИЯ ПОД
СТРАЖЕЙ ДО 30 ЯНВАРЯ 2014 ГОДА

[/Назад/](#)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

29 ноября 2013г. Первомайский районный суд г.Краснодара в составе:
председательствующего судьи Матюка В.В.,
при секретаре Полинских И.А.,
с участием помощника прокурора Центрального внутригородского округа
г.Краснодара Белик Д.Л.,
защитника – адвоката адвокатского кабинета Дубровиной М.В., предъявившей
удостоверение №3052 и ордер №409756, действующей в интересах Саввы М.В.,
защитника – адвоката Краснодарского городского филиала "Первомайский" Седых
С.Н., предъявившей удостоверение №1049 и ордер №352929,
защитника – адвоката Центральной коллегии адвокатов Краснодарского края
Аванесовой И.А., предъявившей удостоверение №4 и ордер №418196, действующей в
интересах Ремюлер В.Ю.,
защитника – адвоката Чекаловой И.А., предъявившей удостоверение №1289 и
ордер №645513, действующей в интересах Ремюлер В.Ю.,
представителей потерпевших – Рыбалко А.И. и Рунаевой А.И.,
рассмотрев в открытом судебном заседании вопрос о продлении меры пресечения в
отношении подсудимого Саввы Михаила Валентиновича, обвиняемого в совершении
преступлений, предусмотренных ч.1 ст.159 УК РФ, ч.3 ст.159.2 УК РФ,

УСТАНОВИЛ:

В Первомайском районном суде г.Краснодара находится на рассмотрении
уголовное дело в отношении Саввы М.В., обвиняемого в совершении преступлений,
предусмотренных ч.1 ст.159 УК РФ, ч.3 ст.159.2 УК РФ, Ремюлер В.Ю., обвиняемой в
совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.159.2 УК РФ.

Срок содержания под стражей в отношении Саввы М.В. истекает 30.11.2013г.

В отношении Ремюлер В.Ю. избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде
и надлежащем поведении.

В связи с тем, что 30.11.2013г. истекает срок содержания подсудимого Саввы М.В.
под стражей, в судебном заседании обсужден вопрос о продлении срока содержания под
стражей в отношении подсудимого Саввы М.В.

Выслушав в судебном заседании мнение стороны обвинения и защиты,
подсудимых, представителей потерпевших, суд пришел к следующему выводу.

Уголовное дело в отношении Саввы М.В., обвиняемого в совершении
преступлений, предусмотренных ч.1 ст.159 УК РФ, ч.3 ст.159.2 УК РФ, и Ремюлер В.Ю.,
обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.159.2 УК РФ,
поступило в Первомайский районный суд г.Краснодара 30.09.2013г.

Ранее, на стадии предварительного расследования настоящего уголовного дела,
постановлением Октябрьского районного суда г.Краснодара от 13.04.2013г. в отношении
Саввы М.В. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу на срок два месяца, а
именно: до 12.06.2013г. (включительно).

Постановлением Октябрьского районного суда г.Краснодара от 05.06.2013г. срок
содержания под стражей в отношении Саввы М.В. продлен еще на два месяца, а всего до
3 месяцев 29 суток, то есть до 11.08.2013г. (включительно).

В дальнейшем, постановлением Октябрьского районного суда г.Краснодара от
08.08.2013г. срок содержания под стражей в отношении Саввы М.В. продлен еще на два
месяца, а всего до 5 месяцев 29 суток, то есть до 11.10.2013г. (включительно).

При поступлении уголовного дела в суд Первомайским районным судом
г.Краснодара было рассмотрено и удовлетворено ходатайство прокурора о продлении в

отношении Саввы М.В. мера пресечения в виде содержания под стражей на два месяца со дня поступления дела в суд, то есть до 30.11.2013г., исключительно.

Судом также установлено, что срок содержания Саввы М.В. под стражей истекает 30.11.2013г.

В постановлении Первомайского районного суда г.Краснодара от 09.10.2013г. в качестве обоснования необходимости продления срока содержания под стражей в отношении Саввы М.В. указано на то, что суд учитывает объем и сложность дела, количество свидетелей обвинения, которые должны быть допрошены в судебном следствии по делу, а также то, что новых обстоятельств, которые существенным образом могли бы повлиять на изменение меры пресечения в отношении Саввы М.В. судом не установлено, в связи с чем мера пресечения в отношении подсудимого Саввы М.В. в виде содержания под стражей, избранная ему ранее, продлена на срок, предусмотренный положениями ч.1 и ч.2 ст.255 УПК РФ, и разъяснена возможность его дальнейшего продления на основании положений ч.3 ст.255 УПК РФ.

По мнению суда, в отношении подсудимого Саввы М.В. следует продлить срок содержания его под стражей.

Необходимость в продлении меры пресечения в виде содержания под стражей в отношении Саввы М.В. на данном этапе судебного следствия по настоящему уголовному делу возникла по следующим основаниям.

Согласно обвинительного заключения, количество лиц, подлежащих допросу в ходе судебного следствия, по ходатайству участников процесса составляет: 2 потерпевших, 67 – свидетелей обвинения, 9 – свидетелей защиты.

До настоящего времени в судебном следствии с момента начала рассмотрения уголовного дела по существу допрошены следующие свидетели: Салтовская Г.И., Доминова И.Г., Абадзе Е.Э., Ремлер М.В., Кузнецов А.С., Лыскина Т.В., Орлова Т.Г., Птицын В.Н., Сярдя П.К., Белоченко С.И., Зымонова Е.Г., Остищенко Л.Е., Лысевичкая Л.И., Коваленко Д.А., Кулишенко Н.И., Мочалов В.А., Мурашка Т.Н., Трошина Н.А., Давилеский Ю.А., Петропавловский Н.Н., Барто А.С., Полиди А.А., Ближний Р.З., Андришова И.В., Карапетки Ж.О., Гребенникова В.М., Васенко С.В., Рубалкина С.А., Дрозденкая О.А., Лопич К.Г., Свеженец В.П., Пагокова Р.В., Никифоров Д.Г., Припутнева О.В., Цветнова А.С., Кравченко Н.П., Приходько И.И., Сивеста О.А., Адамчевская А.В., Звягинцева Н.Ю., Налбандян К.Е., Яценко И.А., а также два представителя потерпевших – Рунаева А.И. и Рыбалко А.И., исследовано большое количество письменных доказательств.

Таким образом, по истечении двухмесячного срока рассмотрения дела судом было проведено 16 судебных заседаний, в которых были допрошены 42 свидетеля обвинения из 67, заявленных следствием, и 2 представителя потерпевших.

К стадии допроса свидетелей защиты, которых заявлено следствием в количестве 9 человек, суд еще не переходил.

Также суд не исследовал те доказательства подсудимых и защиты, которые они вправе представить в судебном следствии по делу.

При таких обстоятельствах, необходимость в продлении срока содержания под стражей Саввы М.В. возникла по той причине, что в полной мере не исполнено постановление Первомайского районного суда г.Краснодара от 09.10.2013г., вынесенное судом ранее, а именно: не окончено судебное следствие по делу, не допрошены все свидетели обвинения, не рассмотрено ходатайство защиты о назначении почерковедческой экспертизы, подсудимые и их защитники, а также потерпевшие не представили суду свои доказательства.

Изложенные обстоятельства, а также отсутствие новых обстоятельств, которые существенным образом могли бы повлиять на изменение меры пресечения в отношении Саввы М.В. в настоящее время, убеждают суд в том, что меру пресечения в отношении подсудимого Саввы М.В. в виде содержания под стражей необходимо продлить на 2 (два) месяца, а всего до 30.01.2014г.

Учитывая изложенное, руководствуясь ст.ст.234,236,255,256 УПК РФ, суд

ПОСТАНОВИЛ:

Меру пресечения в отношении Саввы Михаила Валентиновича оставить без изменения - содержание под стражей, продлив срок содержания под стражей на два месяца, то есть, до 30.01.2014г. (включительно).

Постановление может быть обжаловано в судебную коллегия по уголовным делам Краснодарского краевого суда в течение 10 суток со дня вынесения.

Судья



В.В.Махов

Приложение 2.1.Е.

ОТЧЕТЫ О ЗАСЕДАНИЯХ ПЕРВОМАЙСКОГО РАЙОННОГО СУДА Г.
КРАСНОДАРА ОТ 07.10.2013 / 08.10.2013 / 11.10.2013 / 12.10.2013 /
13.10.2013 / 14.10.2013 / 18.10.2013 / 19.10.2013 / 20.10.2013 /
21.10.2013 / 25.10.2013 / 27.10.2013 / 28-29.10.2013 /
(ПОДГОТОВЛЕНЫ ОБЩЕСТВЕННЫМИ НАБЛЮДАТЕЛЯМИ)

[/Назад/](#)

**Заседание Первомайского районного суда г. Краснодара
по обвинению М.В. Саввы в мошенничестве
07 ноября 2013 года**

На заседании в качестве потерпевшей стороны была допрошена Анна Рунаева — начальник отдел правового обеспечения текущей деятельности Кубанского государственного университета. А. Рунаева настояла на причинении подсудимым М.В. Саввой ущерба в размере 82 тыс рублей за 57 учебных часов, которые были оплачены, но фактически М.В. проведены не были. Также А.Рунаева подтвердила, что данные занятия в полном объеме были проведены другим преподавателем. На вопрос подсудимого, почему в сумму ущерба были включены надбавки за степень и компенсация неиспользованного отпуска, А.Рунаева пояснила, что эти надбавки входят в зарплату преподавателя. Кроме этого представитель КубГУ подтвердила, что замещавший М.В. Савву преподаватель О.А. Дроздецкая получила деньги в полном объеме, но на вопрос, была ли это двойная оплата, отвечать отказалась. Потерпевшая сторона подает ходатайство о рассмотрении дела в свое отсутствие, и, несмотря на возражение стороны защиты, ходатайство удовлетворяется. Вместе с тем, А. Рунаева не смогла ответить на целый ряд вопросов, например, какова стоимость академического часа, какие должностные лица отвечают за распределение часов, за контроль над посещением преподавателями занятий и другие.

Адвокат М. Дубровина подала ходатайство о проведении почерковедческой экспертизы, поскольку М.В. Савва настаивает, что его подпись в учебном плане подделана. Прокурор возражает, и судья отказывает в удовлетворении ходатайства, поскольку учебный план не представлен в качестве доказательств вины.

В качестве свидетеля обвинения допрошена Доминова Ирина Георгиевна, которая с 2001 по конец 2012 года работала менеджером по связям с общественностью Южного регионального ресурсного центра (ЮРРЦ). И.Г. Доминова пояснила, что ЮРРЦ участвовал в грантовом конкурсе и выиграл его. Сначала шла речь о проведении семинаров, но потом администрация края настояла на проведении исследования, о чем и был заключен договор между директором ЮРРЦ Т. Льскиной и краевой администрацией. Она также пояснила, что ей известно, что исследование проводила подсудимая В. Реммлер, о чем она сама рассказывала во время презентации итогов исследования в декабре 2012 года в бизнес центре «Кавказ» г. Краснодара. И.Г. Доминова подтвердила, что исследование было оплачено из средств проекта, о чем ей известно, поскольку организации финансируется американскими фондами и поэтому постоянно проверяется различными ведомствами, она прозрачна. На вопрос прокурора, почему есть противоречия между информацией допроса от августа 2013 года, свидетель И.Г. Доминова сказала, что вопросы следователь формулировал в виде утверждений и ей приходилось лишь соглашаться. Вопросы были представлены как факты, текст допроса был написан в мужском роде, что, по мнению свидетельницы, говорит о том, что его копировали с аналогичных допросов.

Далее была допрошена свидетельница Е.Э. Абадзе — работник маркетингового агентства «Пилот», которое возглавляет подсудимая В. Реммлер. Е.И. подтвердила, что Центр проводил исследование по вопросу миграции в нескольких районах Краснодарского края. Она разрабатывала совместно с В. Реммлер вопросы к анкете, и далее работала с интервьюерами, которым давала задание. Интервьюером было заплачено в общей сложности 100 тыс рублей, сама Е.Э. Абадзе Получила 30 тыс рублей. На вопрос прокурора о том, почему присутствуют противоречия с более ранними показаниями, Е.Э. Абадзе ответила, что следователь оказывал давление и подсказывал формулировки.

Свидетель Алексей Сергеевич Кузнецов, работник Центра социальных и маркетинговых исследований (ЦСМИ), который также возглавляет подсудимая В. Реммлер. Свидетель отвечает на вопросы, связанные с работой центра. На вопрос прокурора, почему имеются расхождения с первоначальными показаниями, А.С. Кузнецов отвечает, что фразу «по моему мнению, в «Пилоте» не было сотрудников, способных выполнить эту работу» подсказал ему следователь и он «подписал, особо не раздумывая».

Наблюдатели: Анна Михайлова и Елена Малина
Составитель сводки: Анастасия Денисова

**Заседание Первомайского районного суда г. Краснодара
по обвинению М.В. Саввы в мошенничестве
08 ноября 2013 года**

В этот день продолжались допросы свидетелей обвинения. Первой допросили Марию Реммлер — дочь подсудимой. М. Реммлер пояснила, что работает в агентстве «Пилот» менеджером только с февраля 2013 года, поэтому об исследовании по миграции знает только со слов матери. Также по просьбе матери относила готовый отчет по исследованию в офис ЮРПЦ. Свидетельнице задавались вопросы об обеих структурах, которые возглавляет её мать — агентство «Пилот» и Центр социологических и маркетинговых исследований (ЦСМИ). М.Реммлер подтвердила, что обе организации находятся по одному адресу, в одном помещении, в них работают одни и те же сотрудники и род деятельности тоже совпадает. Прокурор снова обратил внимание судьи на противоречия с ранее данными показаниями, поскольку на допросах следователя Мария Реммлер говорила, что «уверена, что маркетинговое агентство не способно на проведение данного исследования». Эта фраза почти дословно присутствовала в допросах других свидетелей (например, Кузнецова), заявивших на суде, что в этот момент испытывали на себе давление следствия. Мария Реммлер пояснила, что она особо не вчитывалась в то, что написал следователь, так как не придавала этому значение, так как я мало знала о деятельности организаций. Судья задал вопрос: «А потом у Вас появилось больше информации?». Мария согласилась и подтвердила, что потом узнала из сети Интернет, что исследование провело агентство «Пилот», а не ЦСМИ.

Далее в зал заседаний была приглашена В. Салтовская — главный бухгалтер агентства «Пилот» и ЦСМИ, имеющих форму ООО. Свидетельница рассказала, что ЮРПЦ перевел примерно 300 тыс рублей на проведение исследования в области миграции в агентство «Пилот». Между агентством «Пилот» и ЮРПЦ был договор, а также она видела акт, подписанный подсудимым М.В. Саввой. Агентство «Пилот» находится на упрощенной системе налогообложения, ЦСМИ — на общей. Существует корпоративная карта агентства «Пилот» — замена чековой книжки, куда, по распоряжению директора В. Реммлер, перечисляются со счета организаций деньги на хозяйственные нужды. Карта находится у В. Реммлер, и учет расходов с неё не ведется в книге расходов, так как это необязательно в связи с упрощенной системой. На вопрос прокурора, известно ли ей, куда были потрачены переведенные на карту средства по договору, В. Салтовская ответила отрицательно.

Далее к допросу свидетельницы приступила адвокат М. Дубровина. На вопрос об организации выплаты заработной платы интервьюеров, бухгалтер ответила, что данные деньги не проходят через неё. На вопрос, является ли перевод средств с корпоративного счета на карту перемещением средств в кассу организаций, бухгалтер ответила утвердительно, добавив, что они уходят на 76 счет. Она также подтвердила, что деньги, таким образом, переходят под отчет В.Реммлер. На вопрос, каким образом В. Реммлер отчиталась за расход 300 тыс руб, В. Салтовская ответила «никак». Тем не менее, на следующий вопрос, «висит» ли, таким образом, данная сумма на директоре, ответила отрицательно. Бухгалтер разъяснила, что с прибыли уплачивается 6% налога, однако расход с корпоративной карты (обналичивание средств директором В. Реммлер) никак не оформляется и не учитывается, поскольку это от неё не требуется.

Подсудимый М.В. Савва спросил, видела ли бухгалтер смету на проведение исследования по миграции. В. Салтовская ответила, что только мельком. Общественный защитник Е. Савва спросила, говорила ли В. Реммлер, что проект убыточный. В. Салтовская подтвердила, что слышала, как директор сетует, что все деньги уходят на расходную часть проекта.

**Наблюдатели: Анна Михайлова и Елена Малина (член ОНК, наблюдатель)
Использовалась информация от Анны Митренко (член ОНК, наблюдатель)
Составитель сводки: Анастасия Денисова**

**Заседание Первомайского районного суда г. Краснодара
по обвинению М.В. Саввы в мошенничестве
11 ноября 2013 года**

В этот день заседание началось с допроса Татьяны Лыскиной — президента ЮРПЦ в качестве свидетеля обвинения. Т. Лыскина рассказала, что деятельность ЮРПЦ направлена на поддержку некоммерческих организаций Юга России. Подсудимый М.В. Савва — это директор грантовых программ ЮРПЦ. В грантовом конкурсе Администрации края участвовали впервые по инициативе М.В. Саввы. Он впоследствии также отвечал за реализацию проекта «Построение мира», который победил на конкурсе краевой Администрации. До подписания договора Администрация края настояла на проведении в рамках этого проекта социологического исследования на тему миграции. Бюджет проекта из-за этого вырос с 600 тыс рублей до 820 тыс рублей. Было выбрано маркетинговое агентство «Пилот», которому ЮРПЦ перечислило 366 тыс рублей двумя траншами. На вопрос прокурора, сообщали ли ей М. Савва и В. Реммлер о финансировании исследования из других источников, Т. Лыскина ответила отрицательно. На вопрос М.В. Саввы, мог ли ЮРПЦ оплатить исследование из других средств, Т. Лыскина ответила также отрицательно, пояснив, что на конец 2012 год иных средств, кроме гранта от Администрации края, на счету организации не было. Данные средства носили характер целевых, могли быть и были потрачены на исследование.

Далее адвокат М. Дубровина задала вопрос о частоте посещений В. Реммлер ЮРПЦ. Т. Лыскина пояснила, что видела В. Реммлер три раза: при обсуждении исследования в присутствии М.Саввы, при подписании договора (в отсутствии М.Саввы) и при подписании акта выполненных работ. При каждом посещении в каждом помещении ЮРПЦ присутствовало по 3-4 человека. В присутствии президента ЮРПЦ никакие денежные средства между подсудимыми не передавались.

Подсудимый М.В. Савва просит пояснить показания, данные на следствии, в той части, где Т. Лыскина говорит о том, что подсудимый настаивал на участии в конкурсе Администрации края. Свидетельница разъяснила, что она сомневалась, стоит ли участвовать, потому что в последние несколько лет конкурсы не имели прозрачного механизма реализации. М.В. Савва показал пакет документов по конкурсу и убедил её, что прозрачность в этот раз высокая.

Далее допрашивалась свидетельница Орлова — главный бухгалтер ЮРПЦ с марта 2011 года. Свидетельница Орлова рассказала, что Администрация края уведомляла ЮРПЦ, что конкурс на поиск поставщика услуги по проведению исследования проводить не обязательно, однако он был проведен в соответствии со внутренним порядком организации. Победило в конкурсе агентство «Пилот». На вопрос, известно ли Орловой о том, что исследование финансировано из иных средств, она ответила отрицанием.

Вопросы задает адвокат Дубровина. Сколько раз Орлова видела В. Реммлер в офисе ЮРПЦ. Один раз — при подписании акта о выполненных работах, при этом М.В. Саввы в офисе не было. Предлагал ли следователь ФСБ собственные формулировки ответов свидетельницы? Да, предлагал, но давления при этом не оказывал.

Следующим свидетелем обвинения был В. Птицын — ведущий образовательных мероприятий ЮРПЦ, который по проекту «Построение мира» проводил семинары. В. Птицын рассказал, что представители Администрации края присутствовали на мероприятиях по проекту в качестве проверяющих. На вопрос адвоката, видел ли передачу денег между подсудимыми, В. Птицын ответил отрицательно.

Допрос свидетеля обвинения Скирда — работника рекламного агентства «Пресс-имидж». Работает в форме ИП Скирда. В. Реммлер, по словам свидетеля Скирда, была заказчиком агентства «Пресс-имидж». В обязанности агентства «Пресс-имидж» входила распечатка анкет к исследованию. Количество и характер анкет, по словам свидетеля, он не помнит, поскольку просто технически их печатает, а не изучает.

Наблюдатели:
Елена Малина
Ольга Зазуля
Составитель сводки:
Анастасия Денисова

**Заседание Первомайского районного суда г. Краснодара
по обвинению М.В. Саввы в мошенничестве
12 ноября 2013 года**

Заседание началось с допроса С. Белинченко — интервьюера. С.Белинченко рассказала, что проводила опрос в рамках исследования по миграции, в частности, спрашивала «об отношении людей и мигрантов». Инструктаж по проведению опросов вела В. Реммлер. Получила гонорар: за каждый опрошенный лист — около 100 рублей. Выдавала деньги В. Реммлер в её офисе. На вопрос подсудимого М. Саввы, расписывалась ли свидетельница за полученные средства, С.Белинченко ответила отрицательно. На вопрос, почему в показаниях на следствии С. Белинченко указала, что не имела к агентству «Пилот» никакого отношения, свидетельница сказала, что не разделяет для себя агентство «Пилот» и ЦСМИ, она только знает, что работает на В. Реммлер.

Адвокат М. Дубровина спросила, заключался ли договор на работу интервьюером. Иногда заключался, но на данную работу — нет.

Прокурор допрашивает Е. Зимонину, которая также являлась интервьюером в рамках исследования по миграции. Куратором исследовательского проекта была В. Реммлер, менеджером — Абадзе. На уточняющий вопрос М. Саввы, от какой организации проводилось исследование по миграции, Е. Зимонина рассказала, что В. Реммлер выдавала интервьюерам удостоверение с оттиском и печатью от организации на определенный срок, от какой именно организации — не помнит. На момент проведения этого исследования общее удостоверение еще действовало. Расчет за работу производился наличными в офисе ЦСМИ. За получение средств расписывалась в каком-то документе, однако к какой организации он относился, не знает. О существовании агентства «Пилот» свидетельница узнала недавно. Адвокат М. Дубровина задала вопрос о транспортных средствах, на который Е. Зимонина ответила, что для выездов на опросы по краю предоставлялась машина. Далее, после оглашения показаний на следствии, свидетельница подтвердила, что за опрос по данному исследованию (2-3 листа в анкете) она получала 80 рублей за каждую анкету.

Подсудимый М. Савва поинтересовался, почему на допросах следователя весной 2013 года свидетельница помнила подробно все города и даты проведения исследования, количество анкет, общую сумму вознаграждения, а сейчас ничего не помнит. Е.Зимонина пояснила, что она не обязана это помнить.

Адвокат Седых — государственный защитник подсудимого М. Саввы — попросил огласить материалы дела, в которых содержалась копия удостоверения интервьюера от ООО ЦСМИ. Свидетельница подтвердила данную информацию.

В зал судебного заседания пригласили Л. Лесевицкую — еще одного интервьюера ООО ЦСМИ. На опрос выезжала с удостоверением, однако организацию, его выдавшую, не помнит. Имела для заполнения 33 анкеты. Удостоверение интервьюера имело до проведения этого конкретного опроса, оно действовало. На вопросы адвоката М. Дубровиной, Л.Лесевицкая пояснила, что работает в ЦСМИ на ставке, то есть получает зарплату ежемесячно и по проектам. Однако, кто производил расчет за это исследование, от имени какой организации, в каком объеме, подписывала ли документы — не помнит.

Л. Коспешева — сотрудница ООО ЦСМИ по годовичному трудовому договору — подтвердила, что проводила опрос в рамках исследования по миграции, имела на руках удостоверение ЦСМИ и копию свидетельства ЦСМИ. Вознаграждение получила от В. Реммлер на карточку. Об агентстве «Пилот» услышала в мае во время допросов. Работа заключалась в привлечении

примерно 5 интервьюеров в республике Адыгея.

Допрашивался Д. Коваленко — начальник отдела по взаимодействию с социально-ориентированными некоммерческими организациями администрации Краснодарского края. В августе 2012 года проводился конкурс общественно полезных программ, из 70 заявок победили 40. Объявление о конкурсе широко распространялось. Решение по победителям принималось коллегиально комиссией, Д. Коваленко являлся членом комиссии. Во время реализации всех проектом проводился их мониторинг, в том числе выездной. Отдел Д. Коваленко занимался проверкой содержательного отчета. Претензий не было, как и к финансовой части, насколько было известно свидетелю. Прокурор поинтересовался, что происходит в случае, если организация проводит исследование за счёт иных средств, не вошедших в грант. Д. Коваленко разъяснил, что если это дублирующее финансирование, то есть одно мероприятие было оплачено дважды, то бюджетные средства возвращаются в бюджет. О претензиях к финансовому отчету ЮРПЦ Д.Коваленко узнал из СМИ.

Следующий свидетель — Н. Кулешенкова — главный специалист Аппарата уполномоченного по правам человека в Краснодарском крае. Н. Кулешенкова рассказала, что в период реализации конкурса для социально-ориентированных НКО работала в Администрации края, готовила проведение данного конкурса. Во время обсуждения в комиссии было решено, что есть необходимость в проведении исследования на тему миграции. О фактах не целевого использования бюджетных средств ничего не знала, наоборот, слышала, что претензий финансовый отчет ЮРПЦ не вызвал.

Наблюдатели:
Анна Михайлова
Ольга Зазуля

**Заседание Первомайского районного суда г. Краснодара
по обвинению М.В. Саввы в мошенничестве
13 ноября 2013 года**

В судебное заседание вызван Николай Петропавловский — депутат Законодательного собрания края, член конкурсной комиссии, социолог. Он пояснил, что комиссия принимала решение по победителям конкурса коллегиально, путем открытого голосования. На заседании комиссии 11 сентября 2012 года обсуждался вопрос дополнительного финансирования организаций-победителей. На вопрос общественного защитника Елены Саввы о примерной стоимости подобного проведенному социологическому исследованию, Н. Петропавловский сказал, что по его подсчетам — это от 250 тыс до 700 тыс рублей. Кроме этого, в обязанности свидетеля входило ознакомление с 11 программами, в число которых не входил проект ЮРПЦ.

В удовлетворении ходатайства подсудимого М.Саввы о вызове на допрос члена комиссии Никифорова — в чьи обязанности входило ознакомление с проектом «Построение мира», было отказано.

А. Барто — очередной свидетель обвинения — сотрудник аппарата омбудсмена края, который выполнял работу секретаря конкурсной комиссии. По информации А.Барто, на одном из заседаний комиссии было предложено проведение исследования. Насколько свидетель помнит, по инициативе В. Коваленко. А. Барто подтвердил, что изначально проект программы, поданный на конкурс от ЮРПЦ, не содержал проведения исследования. На просьбу разъяснить, ранее данные показания, что С. Рубашкина как близкая знакомая М.Саввы создала конкурсную комиссию специально, чтобы пролоббировать интересы М.Саввы в части увеличения суммы гранта, А. Барто согласился, что термин «пролоббировала» выбран неудачно. А под «близкой знакомой» имел в виду, что М.Савва и С. Рубашкина называли друг друга по имени. А. Барто подтвердил, что содержательный и финансовый отчеты ЮРПЦ были приняты, претензий к ним не было.

А. Полиди — профессор КубГТУ, также член конкурсной комиссии, рассказал, что ряд проектов был отклонен, поэтому появилась сумма, которую было решено распределить между организациями-победителями. Лично А. Полиди в ходе работы комиссии оценивал от 3 до 5 проектов, в число которых не входила заявка от ЮРПЦ. На вопросы Е.Саввы, были ли неформальные просьбы о поддержке той или иной организации от кого-либо, А. Полиди ответил отрицательно. Е. Савва задала вопрос, на каком основании на следствии А. Полиди заявил, что стоимость исследования в проекте ЮРПЦ была изначально завышена. Свидетель ответил, что это его оценка как экономиста, которая была высказана следователю, после того как ознакомился с отчетом ЮРПЦ в течение примерно 1,5 часов. Количество страниц — не помнит. Экспертного статуса не имеет. На вопрос о том, почему на следствии он назвал исследование нецелесообразным, А. Полиди ответил, что это его мнение как человека, а не как специалиста.

**Наблюдатели:
Елена Малина
Ольга Зазуля**
с использованием информации Ирины Дубовицкой

**Заседание Первомайского районного суда г. Краснодара
по обвинению М.В. Саввы в мошенничестве
14 ноября 2013 года**

Допрашивается В. Мочалов — директор департамента управления делами Администрации Краснодарского края. В. Мочалов рассказал, что в конкурсной комиссии не состоял, однако подписывал договор на предоставление ЮРПЦ гранта от Администрации края. С М.В. Саввой близко не знаком. После того как отчет прошел проверку в его подразделении, В. Мочалов подписал акт выполненных работ, поскольку у ответственных работников подразделения к отчету ЮРПЦ не было замечаний. М.В. Савва поинтересовался, какой ущерб, с точки зрения свидетеля, был якобы нанесен в рамках данного уголовного дела Администрации края. В. Мочалов ответил, что, на его взгляд, ущерб был бы нанесен, если бы выделенные в рамках гранта бюджетные средства были потрачены не на цели, указанные в проекте. Если в договоре было предусмотрено софинансирование проекта, то как бюджетные средства, так и привлеченные средства должны быть потрачены целевым образом.

Следующий свидетель — Т.Мурашко, которая иногда работает интервьюером в организации ООО ЦСМИ. В обязанности Т.Мурашко входило проведение опросов в Динском районе Краснодарского края. Она имела при себе удостоверение интервьюера, однако от какой организацией оно было выдано не помнит, но подтверждает наличие трудовых отношений с ООО ЦСМИ. Деньги были переданы от В. Реммлер с водителем рейсового автобуса. В ведомости расписывалась позже, но от какой именно организации — тоже не помнит.

Следующей пригласили в зал суда свидетельницу Тропину — зам.начальника финансово-расчётного отдела управления по бухгалтерскому учету и отчетности Администрации Краснодарского края. В обязанности Тропиной входит перечисление средств в соответствии с постановлением главы Администрации края, а также контроль за актом выполненных работ и реестром расходов, первичными документами, проверка их целевого использования. ЮРПЦ прошла такую процедуру, никаких вопросов документация не вызвала. На вопрос прокурора о том, что обычно делается, если организация привлекла дополнительный источник финансирования, Тропина ответила, что если субсидия выдаётся в качестве софинансирования, то организация как раз обязана привлечь собственные средства. Источник этих средств будет виден из сметы. Все финансовые документы, предоставленные ЮРПЦ, соответствовали изначальной смете расходов.

При допросах каждого свидетеля прокурор ходатайствует о зачитывании показаний, данных ими на следствии. Адвокаты подсудимых и М.В. Савва возражают, поскольку этим самым, на их взгляд, представитель обвинения желает добиться у свидетелей подтверждений своих показаний, данных либо в результате угроз следователя или в результате обмана. Адвокат М.Дубровина настаивает, что в показаниях всех свидетелей везде есть формулировка, что «следствием установлено» наличие нарушения, что, по мнению адвоката, оказывало влияние на характер допросов. Судья откладывает ходатайство прокурора, однако позже его удовлетворяет.

На дополнительные вопросы прокурора свидетель Тропина разъясняет, что разговаривала со следователем без документов, и что рассказывала ему, что если бы в отчете были признаки нецелевого использования средств, то это было бы нарушением, несмотря на то, из каких именно средств деньги были потрачены нецелевым образом — из бюджетных или привлеченных в рамках софинансирования. Если проект выполнялся без софинансирования, и на проведение мероприятия, на которое были выделены бюджетные средства, были привлечены иные средства, то вопрос о том, что делать с бюджетными средствами, решало

бы управление, которое эти средства выделило.

Следующий свидетель — Ю. Данилевский является зам. начальника управления по взаимодействию с общественными объединениями и религиозными организациями и мониторингу миграционных процессов Департамента внутренней политики Краснодарского края. Ю.Данилевский подписывал акт выполненных ЮРПЦ работ по проекту «Построение мира» вместо отсутствовавшей на месте начальника управления С. Рубашкиной. Акт подписал после того как сотрудница его отдела Н. Кулишенко поставила на нем визу. Оснований не доверять сотруднице у Ю.Данилевского не было.

**Наблюдатели:
Ольга Зазуля
Анна Михайлова**

**Заседание Первомайского районного суда г. Краснодара
по обвинению М.В. Саввы в мошенничестве
18 ноября 2013 года**

Первым в это день допрашивали Р. Близняка — заведующего кафедрой по связям с общественностью Кубанского государственного университета. Р. Близняк сообщил, что общая нагрузка М.В. Саввы, который преподает «Теорию и практику связей с общественностью», составляла 422 часа за учебный год. В декабре 2012 года Р. Близняку стало известно, что 57 часов М.В. Савва не «вычитал», т. к. в зачетках стояла подпись другого преподавателя кафедры — О. Дроздецкой. На вопрос подсудимого, какая фамилия стояла в расписании, Р. Близняк ответил, в августе 2012 года М.В. Савва обратился к нему с вопросом о «разовых заменах» его на преподавателя О. Дроздецкую, о чем Р. Близняк дал устное распоряжение. От ответа на вопрос подсудимого, существует ли в вузе практика, когда в случае «разовых замен», в расписании весь семестр пишется фамилия замещающего преподавателя, Р. Близняк уклонился.

Общественный защитник Елена Савва спросила, каким образом М.В. Савва вообще узнал о том, что должен был вести этот курс. Р. Близняк ответил, что как раз во время того, когда они в августе «пересеклись» на кафедре, то есть в ту же встречу, во время которой М.В. Савва попросил о «разовых заменах». Как М.В. Савва подписывал индивидуальные планы занятий свидетель не видел. На вопросы о том, может ли преподаватель самостоятельно вносить сведения в табель учета рабочего времени, ставить свою фамилию в расписание и перечислять заработную плату себе на карту, Р. Близняк ответил отрицательно. По его сведениям, О. Дроздецкая не получила денег за прочитанный курс, а ущерб университету нанесен, по его мнению, из-за того, что М.В. Савва не «прочитал» 57 часов, что обнаружилось во время проверки в апреле или мае 2013 года.

На вопрос адвоката М. Дубровиной, почему речь идет о 57 часах, а к ущербу отнесена вся заработная плата подсудимого, представитель КубГУ Мирошников сослался на предоставленную в дело справку.

Свидетель И. Андрианова — предприниматель из Ростова-на-Дону. Со слов И. Андрияновой. ей позвонила В. Реммлер и сказала, что она должна чисто формально принять участие в конкурсе на проведение исследования. Составила заявку В. Реммлер, а И. Андриянова её только подписала. Для неё было неважно, победит ли она в этом конкурсе, поскольку не относилась к этой возможности всерьез.

Следующий свидетель Ж. Карапетян — начальник учебно-методического управления КубГУ — заявила, что в середине апреля 2013 года была проведена проверка индивидуальной нагрузки М.В. Саввы. Проверка проводилась в связи с тем, что появилась новость об аресте преподавателя, и деканами двух факультетов было решено проверить, какая у него нагрузка была на тот момент. Тогда и было обнаружено, что 57 часов из нагрузки М.В. Саввы на факультете педагогики и психологии были прочитаны О. Дроздецкой. В расписании стояла фамилия О. Дроздецкой, однако эти часы не были ей оплачены. Зачетная ведомость была выписана на фамилию О. Дроздецкой, а заработная плата начислялась М.В. Савве.

В. Гребенникова — декан факультета педагогики, психологии и коммуникативистики КубГУ — сообщила, что М.В. Савва не вел указанный курс, однако также согласилась с подсудимым, что он ей никогда не сообщал о своих намерениях данный курс вести.

С. Васенко — главный бухгалтер КубГУ — сообщил, что комиссия по проверке учебной

нагрузки М.В. Саввы собиралась по приказу ректора КубГУ. С. Васенко подтвердил, что зарплата профессора складывается из оклада, надбавок за должность, за степень, разовых стимулирующих надбавок, также равными долями распределена плата за руководство курсовыми и дипломными работами. За осенний семестр — время проведения курса — было выплачено около 82 тысяч рублей. Компенсация за неиспользованный отпуск была отнесена к данной сумме, поскольку входила в трудовой договор.

На вопрос, на каком основании весь объем работы за осенний семестр 2012 года был отнесен к ущербу, если 57 часов составляло лишь часть нагрузки преподавателя М.В. Саввы (согласно табелю учета рабочего времени М.В. Савва отработывал 72 часа в месяц), С.Васенко сообщила, что это было сделано на основе выводов комиссии, что все 0,5 (425 часов) ставки не выполнялись. С. Васенко считает, что ущерб университету причин М.В. Саввой в виде безосновательного перечисления средства за невыполненный объем работ, однако с тем, что средства перечисляет себе не сам преподаватель, а бухгалтерия, также согласился. С. Васенко подтвердил, что по итогам комиссии гражданского иска к М.В. Савве об истребовании средств заявлено не было.

Наблюдатели:
Елена Малина
Ольга Зазуля

**Заседание Первомайского районного суда г. Краснодара
по обвинению М.В. Саввы в мошенничестве
19 ноября 2013 года**

Свидетель обвинения В.Свежец — директор департамента внутренней политики администрации Краснодарского края — выполнял обязанности заместителя председателя конкурсной комиссии. Он рассказал о положениях проведения конкурса, ответил на вопрос подсудимого: да, следователем задавались вопросы, которые содержали утверждение «установлено». По мнению свидетеля, положение о конкурсе запрещало привлечение подрядных организаций для выполнения работ.

Р.Патюкова — доцент кафедры по связям с общественностью КубГУ, вместе с Р. Близняк составляла индивидуальный учебный план М.В. Саввы. Р. Патюкова подтвердила, что профессор М.В. Савва имел 0,5 ставки, а конкретно — 426,7 часов. Осенью узнала от Р. Близняка, что курс будет вести М.В. Савва, однако возможны «разовые замены» на О. Дроздецкую. Р. Патюкова подтвердила информацию, что М.В. Савва входил в список 100 лучших учёных в 2011 году, за что был награжден премией. На вопрос, согласовывала ли она лично с М.В. Саввой его учебный план, Р. Патюкова ответила — нет.

Прокурор зачитал показания, данные на следствии, и в очередной раз М.В. Савва и его возражал против этого, поскольку считает это давлением на свидетелей. Показания, данные ими на следствии, отличаются от показаний, которые они дают в зале суда. Прокурор зачитывает показания из материалов дела и напоминает об ответственности за дачу ложных показаний, после чего свидетели всегда подтверждают показания, данные следователю.

После оглашения показаний, Р.Патюкова признала, что согласовывала по телефону учебный план с М.В. Саввой. Как М.В. Савва подписывал учебный план не видела.

Ходатайство адвоката М.Дубровиной о почерковедческой экспертизе подписи подсудимого в учебном плане отложено до завершения допросов всех представителей КубГУ.

Д. Никифоров — директор государственного унитарного предприятия телерадиокомпания НТК. Входил в конкурсную комиссию по распределению грантов администрации края. В процессе принятия решений никто просьб о поддержке не высказывал, давления не было.

**Наблюдатели: Ольга Зазуля,
Ирина Дубовицкая**

**Заседание Первомайского районного суда г. Краснодара
по обвинению М.В. Саввы в мошенничестве
20 ноября 2013 года**

Свидетель обвинения С. Рубашкина — начальник управления по взаимодействию с религиозными и социально ориентированными некоммерческими организациями администрации Краснодарского края. С.Рубашкина с 1996 по 2001 год работала в ЮРПЦ, М.В. Савва пришел в ЮРПЦ в 2001, поэтому вместе работали около 2 месяцев. В работе конкурсной комиссии выполняла обязанности заместителя председателя. Комиссия принимала решения коллегиально, эксперты оценивали проекты. Сумма субсидии ЮРПЦ была увеличена для проведения исследования по предложению экспертов, но кого именно свидетель не помнит. Увеличение суммы было зафиксировано протоколом. Согласно постановлению №872, если мероприятие было оплачено из других источников, то сумму, выделенную на это мероприятие из бюджета, необходимо вернуть. Организаций, которым было увеличено финансирование, было около 20. Содержательный отчет нареканий не вызвал. О претензиях к проекту ЮРПЦ узнала из СМИ в апреле 2013 года.

О.Дроздецкая — с 2001 по 2013 работала преподавателем на кафедре связей с общественностью факультета психологии педагогики и коммуникативистики КубГУ. С М.В. Саввой знакома с 1996 года, когда пришла учиться в КубГУ, был научном руководителем по дипломной работе и кандидатской диссертации. В августе 2012 года О.Дроздецкой позвонили с кафедры и сообщили нагрузку, в том числе, известили, что она будет «читать» курс «Теория и практика связей с общественностью», который раньше «читал» М.В. Савва, но часы будут отражаться у М.В. Саввы, поскольку, как ей сказали, у него «чуть-чуть не хватает ставки, т. к. он уходит из бакалавриата в магистратуру». О.Дроздецкая подчеркнула, что тот индивидуальный план, который ей показывал следователь УФСБ на допросе, был подписан ею накануне в университете. Её попросили это сделать, т. к. сообщили, что якобы первичный план, подписанный ею осенью утерян. Посчитать, получала ли она заработную плату за данный курс свидетельница затруднилась, потому что речь идет о 400 дополнительных рублях, что трудно отследить при перечислении общей зарплаты на карту. Общая стоимость курса — примерно 4 тысячи рублей. На вопрос М.В. Саввы, просил ли он вести данный курс за него, О.Дроздецкая ответила нет. Напрямую ей сообщено не было, что провести курс — это личная просьба М.В. Саввы, но она поняла это так, а перезванивать и уточнять она не стала, поскольку была не против. На вопрос Е.Саввы, О. Дроздецкая пояснила, что новый индивидуальный план взамен украденного или утерянного попросил подписать Р. Близняк уже после ареста М.В. Саввы. Выбора у неё не было, поэтому она подписала новый план.

На данное заседание О.Дроздецкую пригласили звонком со скрытого номера, представившись сотрудником ФСБ. Свидетельница записала фамилию — Панфилов Илья Михайлович.

57 часов — это одна пара в неделю по субботам, и в конце семестра зачет. Если бы такая просьба поступила по поводу какого-то иного курса, то О. Дроздецкая непременно бы перезвонила преподавателю и уточнила, но так как просьба была именно в отношении курса М.В. Саввы, то О.Дроздецкая, как благодарный ученик, решила не уточнять, а просто провести курс.

Адвокат М. Дубровина ходатайствует о предоставлении учебного плана свидетельнице. О. Дроздецкая подтверждает, что хорошо знает подпись М.В. Саввы и данные подписи в учебном плане не являются его подписью. На вопрос судьи, могла ли измениться подпись со временем, О. Дроздецкая усомнилась и привела в пример свою мать, у которой почерк изменился только после инсульта.

Доп. информация от Е.Саввы — в августе уголовное дело против О.Дроздецкой за якобы пособничество в мошенничестве М.В. Саввы было прекращено за отсутствием состава преступления.

К. Лолич — Управление юстиции России по Краснодарскому краю, и.о. начальника отдела по делам некоммерческих организаций. Свидетельница входила в конкурсную комиссию по распределению грантов от администрации края. К. Лолич сообщила, что предложения по дополнительным мероприятиям на дополнительные средства были сделаны всего около 10 организациям — победителям конкурса. Никакой информации о том, что ЮРРЦ использует полученные средства не целевым образом в министерстве юстиции нет.

**Наблюдатели: Ольга Зазуля,
Ирина Дубовицкая**

**Заседание Первомайского районного суда г. Краснодара
по обвинению М.В. Саввы в мошенничестве
21 ноября 2013 года**

О.Преподнева — студентка 5 курса КубГУ — подтвердила, что курс «Теория и практика связей с общественностью» вела О.Дроздецкая, она же вела семинарские занятия и принимала зачет. В расписании стояла фамилия О.Дроздедой. На заседание свидетельница приглашена звонком на мобильный телефон мужчиной, который представился Панфиловым.

А. Цветнова полностью подтвердила слова О.Преподневой в отношении курса. Фамилию мужчины, звонившего на мобильный и пригласившего в суд, она не расслышала.

Н.Кравченко — декан факультета журналистики КубГУ. Распределяет нагрузку заведующий кафедры — Р. Близняк, и это другой факультет. На заседание пригласил И.Попов — начальник безопасности КубГУ. н. Кравченко подтвердила, что преподаватель сам менять расписание не может, также как и проставлять отметки в табели учета рабочего времени.

**Наблюдатели:
Ольга Зазуля,
Ирина Дубовицкая**

**Заседание Первомайского районного суда г. Краснодара
по обвинению М.В. Саввы в мошенничестве
27 ноября 2013 года**

Заседание началось с запрета на видео и фотосъемку, которая с начала процесса велась в перерывах, до и после судебного заседания. Причина — недовольство сотрудников полиции тем, что их лица попадают в кадр и распространяются в сети Интернет.

Прокурор ходатайствует об изменении порядка рассмотрения доказательств. От допросов студентов в суде решено отказаться, свидетель Иванник имеет больного ребенка, свидетель Павлычев не может явиться. М.В. Савва настаивает на допросе Павлычева и Миценко — должностных лиц КубГУ. Судья выносит решение об удовлетворен ходатайства прокурора. Начинается рассмотрение документов дела: объявление в газете о проведении конкурса, заявка ЮРПЦ, смета проекта, анкеты исследования, и другие.

Прокурор заявляет ходатайство об оглашении показаний В.Реммлер, данных на следствии. М.В. Савва категорически возражает, поскольку она была запугана, провела сутки в СИЗО потом была отпущена, благодаря тому, что дала ложные показания. Адвокат М.Дубровина поддерживает подзащитного и напоминает, что подсудимый М.В.Савва имеет право, предусмотренное пунктом 3 д. ст.6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод: допрашивать свидетеля либо со-обвиняемого, дающего показания против него, то есть право на перекрестный допрос, которое не было предоставлено во время следствия. Адвокат настаивает, что это ключевые и фактически единственные показания в деле, которые хоть как-то свидетельствуют о вине подсудимого.

В.Реммлер высказывается против оглашения её показаний, данных на следствии. Адвокат Аванесова поясняет, что подсудимая в зале и готова отвечать на вопросы. После объявленного судьей перерыва на 30 минут В. Реммлер отказалась от допроса, выступила за оглашение своих показаний и заявила, что отвечать на вопросы она не собирается, так как хочет воспользоваться ст 51 Конституции России.

Из двух допросов В. Реммлер — в качестве подозреваемой (до содержания в СИЗО) и в качестве обвиняемой (во время содержания в СИЗО) — прокурор настаивает на оглашении последних. Показания оглашаются. М.В. Савва опровергает показания подсудимой В. Реммлер в части передачи ему денежных средств. Е.Савва задает несколько вопросов в отношении затрат на исследование, свидетелей процесса передачи денег М.В. Савве. М.Дубровина спрашивает, в котором часу В. Реммлер была доставлена 12 апреля в УФСБ по Краснодарскому краю; присутствовал ли адвокат при допросе в УФСБ (наличие ордера в деле не означает физическое присутствие адвоката, поясняет М. Дубровина); до которого часа она там содержалась; угрожали ли ей привлечением к уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов; угрожали ли привлечением к уголовной ответственности дочери В. Реммлер; оказывалось ли давление со стороны сотрудников ФСБ во время сегодняшнего перерыва, что побудило её отказаться от допроса в суде; в чем причина кардинального изменения позиции от непризнания своей виновности на допросе в качестве подозреваемой до полного признания своей вины на допросе обвиняемой; в связи с чем В. Реммлер была отпущена из СИЗО под подписку о невыезде. На все эти и другие вопросы обвиняемая В. Реммлер отказывалась отвечать, произнося «ст.51 Конституции РФ».

Ходатайство адвоката М.Дубровиной о достоверности подписи её подзащитного в учебных планах в очередной раз отложено судьей.

По материалам наблюдения Ольги Заулы

Приложение 2.1.Ж.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА ОТ 19 ДЕКАБРЯ
2013 ГОДА № 41 «О ПРАКТИКЕ ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О МЕРАХ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД
СТРАЖУ, ДОМАШНЕГО АРЕСТА И ЗАЛОГА»

[/Назад/](#)



ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 41

г. Москва

19 декабря 2013 г.

О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога

Право на свободу является основополагающим правом человека. Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права и международных договоров Российской Федерации допускают возможность ограничения права на свободу лишь в той мере, в какой оно необходимо в определенных законом целях и в установленном законом порядке.

Ограничения прав и свобод могут быть оправданы публичными интересами, если такие ограничения отвечают требованиям справедливости, являются пропорциональными, соразмерными и необходимыми для целей защиты конституционно значимых ценностей. При разрешении вопросов, связанных с применением законодательства о мерах пресечения, судам исходя из презумпции невиновности следует соблюдать баланс между публичными интересами, связанными с применением мер процессуального принуждения, и важностью права на свободу личности.

С учетом этого меры пресечения, ограничивающие свободу, – заключение под стражу и домашний арест – применяются исключительно по судебному решению и только в том случае, когда применение более мягкой меры пресечения невозможно.

В уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации в соответствии со статьей 9 Международного пакта о гражданских и политических правах и статьей 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод предусмотрено право каждого, кто лишен свободы или

ограничен в ней в результате заключения под стражу или домашнего ареста, на применение в отношении его залога или иной меры пресечения.

В связи с внесением изменений в уголовно-процессуальное законодательство и вопросами, возникающими у судов при применении мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога, а также с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 9 и 14 Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 года № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», постановляет дать судам следующие разъяснения:

Заключение под стражу

1. При принятии решений об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока ее действия судам необходимо обеспечивать соблюдение прав подозреваемого, обвиняемого, гарантированных статьей 22 Конституции Российской Федерации и вытекающих из статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

2. Избрание в качестве меры пресечения заключения под стражу допускается только после проверки судом обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению. Обоснованное подозрение предполагает наличие достаточных данных о том, что лицо могло совершить преступление (лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; потерпевший или очевидцы указали на данное лицо как на совершившее преступление; на данном лице или его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления и т.п.).

Проверяя обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению, суд не вправе входить в обсуждение вопроса о виновности лица.

3. Рассматривая вопросы об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока ее действия, суд обязан в каждом случае обсуждать возможность применения в отношении лица иной, более мягкой, меры пресечения вне зависимости от наличия ходатайства об этом сторон, а также от стадии производства по уголовному делу.

Заключение под стражу не может быть избрано в качестве меры пресечения, если отсутствуют предусмотренные статьей 97 УПК РФ основания, а именно: данные о том, что подозреваемый или обвиняемый может скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, либо продолжать заниматься преступной деятельностью, либо угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, либо уничтожить доказательства, либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу. В тех

случаях, когда такие основания имеются, следует учитывать, что обстоятельства, являвшиеся достаточными для заключения лица под стражу, не всегда свидетельствуют о необходимости продления срока содержания его под стражей.

4. В отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, суд в силу части 1 статьи 108 УПК РФ вправе избрать меру пресечения в виде заключения под стражу только в исключительных случаях, при условии, что наряду с основаниями, предусмотренными статьей 97 УПК РФ, имеется одно из следующих обстоятельств: подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации; его личность не установлена; им нарушена ранее избранная мера пресечения; он скрылся от органов предварительного расследования или от суда.

Отсутствие у подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, постоянного места жительства на территории Российской Федерации при отсутствии оснований, предусмотренных статьей 97 УПК РФ, не может являться единственным основанием, достаточным для избрания в отношении его меры пресечения в виде заключения под стражу. При этом отсутствие у лица регистрации на территории Российской Федерации может являться лишь одним из доказательств отсутствия у него постоянного места жительства, но само по себе не является предусмотренным пунктом 1 части 1 статьи 108 УПК РФ обстоятельством, дающим основание для избрания в отношении его меры пресечения в виде заключения под стражу.

Отсутствие у подозреваемого или обвиняемого документов, удостоверяющих его личность, само по себе не свидетельствует о наличии обстоятельства, предусмотренного пунктом 2 части 1 статьи 108 УПК РФ.

5. В качестве оснований для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу могут быть признаны такие фактические обстоятельства, которые свидетельствуют о реальной возможности совершения обвиняемым, подозреваемым действий, указанных в статье 97 УПК РФ, и невозможности беспрепятственного осуществления уголовного судопроизводства посредством применения в отношении лица иной меры пресечения.

В частности, о том, что лицо может скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, на первоначальных этапах производства по уголовному делу могут свидетельствовать тяжесть предъявленного обвинения и возможность назначения наказания в виде лишения свободы на длительный срок либо нарушение лицом ранее избранной в отношении его меры пресечения, не связанной с лишением свободы. О том, что лицо может скрыться за границей, могут свидетельствовать, например, подтвержденные факты продажи принадлежащего ему на праве собственности имущества на территории Российской Федерации, наличия за рубежом источника дохода, финансовых (имущественных) ресурсов, наличия гражданства (подданства)

иностранного государства, отсутствия у такого лица в Российской Федерации постоянного места жительства, работы, семьи.

Вывод суда о том, что лицо может продолжать заниматься преступной деятельностью, может быть сделан с учетом, в частности, совершения им ранее умышленного преступления, судимость за которое не снята и не погашена.

О том, что обвиняемый, подозреваемый может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу, могут свидетельствовать наличие угроз со стороны обвиняемого, подозреваемого, его родственников, иных лиц, предложение указанных лиц свидетелям, потерпевшим, специалистам, экспертам, иным участникам уголовного судопроизводства выгод материального и нематериального характера с целью фальсификации доказательств по делу, предъявление лицу обвинения в совершении преступления в составе организованной группы или преступного сообщества.

6. При рассмотрении ходатайства следователя или дознавателя об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу суду надлежит учитывать также обстоятельства, указанные в статье 99 УПК РФ, – тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства (например, совершение лицом преступления в отношении членов своей семьи при совместном проживании, поведение лица после совершения преступления, в частности явку с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, заглаживание причиненного в результате преступления вреда).

7. Обратит внимание судов на предусмотренные законом особенности применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Часть 1¹ статьи 108 УПК РФ устанавливает запрет на применение меры пресечения в виде заключения под стражу при отсутствии обстоятельств, указанных в пунктах 1–4 части 1 статьи 108 УПК РФ, в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных статьями 171–174, 174¹, 176–178, 180–183, 185–185⁴, 190–199² УК РФ, без каких-либо других условий, а в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных статьями 159–159⁶, 160 и 165 УК РФ, – при условии, что эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности.

В связи с этим при рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных статьями 159–159⁶, 160 и 165 УК РФ, суд во всех случаях должен выяснить, в какой сфере деятельности совершено преступление.

Если лицо подозревается или обвиняется в совершении не только преступления, указанного в части 1¹ статьи 108 УПК РФ, но и другого

преступления, предусмотренного иной статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации и не исключающего применение заключения под стражу, суд вправе при наличии к тому оснований избрать эту меру пресечения.

8. Для разрешения вопроса о предпринимательском характере деятельности судам надлежит руководствоваться пунктом 1 статьи 2 ГК РФ, в соответствии с которым предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

Разъяснить судам, что преступления, предусмотренные статьями 159–159⁶, 160 и 165 УК РФ, следует считать совершенными в сфере предпринимательской деятельности, если они совершены лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность самостоятельно или участвующим в предпринимательской деятельности, осуществляемой юридическим лицом, и эти преступления непосредственно связаны с указанной деятельностью. К таким лицам относятся индивидуальные предприниматели в случае совершения преступления в связи с осуществлением ими предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим им имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, а также члены органов управления коммерческой организации в связи с осуществлением ими полномочий по управлению организацией либо при осуществлении коммерческой организацией предпринимательской деятельности.

9. В случае удовлетворения ходатайства следователя или дознавателя об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу в отношении подозреваемого или обвиняемого, который имеет несовершеннолетних детей, других иждивенцев либо престарелых родителей, нуждающихся в постороннем уходе, суду следует обратить внимание следователя или дознавателя на необходимость разрешения вопроса о передаче перечисленных лиц на период применения данной меры пресечения на попечение близких родственников, родственников или других лиц либо о помещении их в соответствующие детские или социальные учреждения, если они остались без присмотра и помощи (часть 1 статьи 160 УПК РФ).

10. В том случае, когда решается вопрос об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, необходимо иметь в виду, что в силу части 2 статьи 108 УПК РФ эта мера пресечения не может быть применена в отношении не достигшего 18 лет лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой тяжести. Заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть избрано в отношении несовершеннолетнего, если он подозревается либо обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

В исключительных случаях, как единственно возможное в конкретных условиях с учетом обстоятельств совершенного преступления и данных о личности, заключение под стражу может быть избрано в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого либо обвиняемого в совершении преступления средней тяжести. При этом суду надлежит учитывать положения части 6 статьи 88 УК РФ, по смыслу которой заключение под стражу в качестве меры пресечения не может быть применено в отношении несовершеннолетнего, не достигшего 16 лет, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести впервые.

11. В силу требований статьи 423 УПК РФ при рассмотрении ходатайства следователя или дознавателя о заключении под стражу несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого суду следует обсуждать возможность отдачи его под присмотр. Исходя из конкретных обстоятельств дела, тяжести преступления и с учетом данных о личности несовершеннолетнего, об условиях его жизни и воспитания, а также об отношениях с родителями судье на основании статьи 105 УПК РФ надлежит обсуждать возможность применения такой меры пресечения, как присмотр за несовершеннолетним родителем, опекуном, попечителем или других заслуживающих доверия лиц, а за несовершеннолетним, находящимся в специализированном детском учреждении, – присмотр должностных лиц этого учреждения.

12. При рассмотрении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления в несовершеннолетнем возрасте, участие защитника в судебном заседании по смыслу пункта 2 части 1 статьи 51 УПК РФ обязательно независимо от того, достиг ли обвиняемый, подозреваемый к этому времени совершеннолетия. Данное правило относится и к случаям, когда лицо обвиняется в нескольких преступлениях, одно из которых совершено им в возрасте до 18 лет, а другое – после достижения совершеннолетия.

Право на защиту, реализуемое в соответствии с частью 1 статьи 16 УПК РФ, предусматривает возможность участия в судебном заседании при рассмотрении указанного ходатайства наряду с защитником и законных представителей несовершеннолетнего (статья 48, часть 1 статьи 426 УПК РФ).

13. Рассматривая ходатайство об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу, суд должен выяснить, приложены ли к нему копии постановлений о возбуждении уголовного дела и привлечении лица в качестве обвиняемого; копии протоколов задержания, допросов подозреваемого, обвиняемого; иные материалы, свидетельствующие о причастности лица к преступлению, а также сведения об участии в деле защитника, потерпевшего; имеющиеся в деле данные, подтверждающие необходимость избрания в отношении лица заключения под стражу (сведения о личности подозреваемого, обвиняемого, справки о судимости и т.п.) и невозможность избрания иной, более мягкой, меры пресечения (например, домашнего ареста или залога) (часть 3 статьи 108 УПК РФ).

Если при рассмотрении этого ходатайства одной из сторон заявлено ходатайство об отложении судебного заседания для представления дополнительных доказательств обоснованности или необоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, судья обсуждает такое ходатайство в судебном заседании с участием сторон и в случае его удовлетворения выносит постановление о продлении срока задержания не более чем на 72 часа, указав дату и время, до которых продлевается срок задержания (пункт 3 части 7 статьи 108 УПК РФ). При проведении повторного судебного заседания судья возобновляет судебное разбирательство (часть 2 статьи 253 УПК РФ) и с участием сторон на основе имеющихся материалов, включая вновь поступившие, выносит решение об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу либо об отказе в удовлетворении ходатайства об этом.

При отказе суда в удовлетворении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу подозреваемый, обвиняемый подлежит немедленному освобождению из-под стражи вне зависимости от того, истек ли 48-часовой срок с момента его задержания, за исключением случая избрания судом меры пресечения в виде залога.

14. Установленное частью 4 статьи 108 и частью 13 статьи 109 УПК РФ общее правило, согласно которому вопросы об избрании заключения под стражу в качестве меры пресечения и о продлении срока ее действия рассматриваются судом в судебном заседании с обязательным участием подозреваемого, обвиняемого, имеет исключения. В частности, суд вправе в отсутствие лица:

а) принять решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении обвиняемого, объявленного в международный розыск (часть 5 статьи 108 УПК РФ);

б) избрать данную меру пресечения в отношении не содержащегося под стражей обвиняемого, который скрылся от суда (часть 2 статьи 238 УПК РФ), при условии, что данный факт с достоверностью установлен судом;

в) рассмотреть вопрос о продлении срока содержания под стражей в отношении находящегося на стационарной судебно-психиатрической экспертизе обвиняемого, психическое состояние которого исключает его личное участие в судебном заседании, или при наличии иных документально подтвержденных обстоятельств, исключающих возможность доставления обвиняемого в суд (часть 13 статьи 109 УПК РФ);

г) избрать данную меру пресечения при рассмотрении уголовного дела в суде вышестоящей инстанции, когда осужденный, должным образом извещенный о дате, времени и месте судебного заседания, отказался от участия в заседании суда, который избирает эту меру пресечения.

При рассмотрении судом первой инстанции вопросов об избрании заключения под стражу и о продлении срока действия этой меры пресечения в отсутствие подозреваемого, обвиняемого в судебном заседании обязательно участие защитника.

Рассмотрение вопроса о мере пресечения в отсутствие лица, в отношении которого решается указанный вопрос, не препятствует обжалованию этим лицом судебного решения.

15. По смыслу части 4 статьи 108 УПК РФ, обязанности по организации доставления подозреваемого, обвиняемого в суд для избрания меры пресечения возлагаются на лицо, в производстве которого находится уголовное дело. При невозможности рассмотрения ходатайства об избрании заключения под стражу и принятия решения по существу ходатайства вследствие недоставления подозреваемого, обвиняемого в суд судья возвращает указанное ходатайство следователю, дознавателю без рассмотрения, о чем выносит постановление. Возвращение по этой причине материалов не препятствует последующему обращению в суд с таким ходатайством.

16. В тех случаях, когда явка в судебное заседание защитника, приглашенного подозреваемым или обвиняемым, его законным представителем либо другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого, невозможна (например, в связи с занятостью в другом судебном процессе), а от защитника, назначенного в порядке части 4 статьи 50 УПК РФ, подозреваемый или обвиняемый отказался, суду следует выяснить, является ли волеизъявление лица свободным и добровольным и нет ли причин для признания такого отказа вынужденным (например, в связи с материальным положением, расхождением позиций лица и его защитника). Установив, что отказ от защитника не является вынужденным, судья после разъяснения лицу последствий такого отказа вправе рассмотреть ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или о продлении срока ее действия без участия защитника, за исключением случаев, указанных в пунктах 2–3, 4–8 части 1 статьи 51 УПК РФ.

Если участие защитника в судебном заседании в соответствии с требованиями статьи 51 УПК РФ является обязательным, а приглашенный подозреваемым или обвиняемым, его законным представителем либо другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого защитник, будучи надлежащим образом извещенным о месте и времени судебного заседания (в том числе посредством СМС-сообщения в случае его согласия на уведомление таким способом и при фиксации факта отправки и доставки СМС-извещения адресату), в суд не явился, то дознаватель или следователь в силу части 3 статьи 16 и части 4 статьи 50 УПК РФ принимает меры по назначению защитника. В этом случае судья выносит постановление о продлении срока задержания с учетом положений пункта 3 части 7 статьи 108 УПК РФ. После назначения защитника к указанному в постановлении сроку судья с участием сторон рассматривает ходатайство по существу.

В силу части 2 статьи 49 УПК РФ в стадиях досудебного производства по уголовному делу в качестве защитников допускаются только адвокаты.

17. Установленный частью 4 статьи 108 УПК РФ порядок рассмотрения судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу не исключает участия в судебном заседании потерпевшего, его представителя, законного представителя, которые вправе довести до сведения суда свою

позицию относительно избрания, продления, изменения, отмены меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого, а также обжаловать судебное решение.

Потерпевший вправе лично участвовать в судебном заседании или довести до суда свою позицию через представителя или законного представителя. Исходя из положений части 6 статьи 108 УПК РФ явившимся в судебное заседание потерпевшему, его представителю или законному представителю суд должен разъяснить их права и обязанности и заслушать их мнение по рассматриваемому вопросу.

В соответствии с частью 1 статьи 389¹ УПК РФ потерпевший, его представитель, законный представитель вправе обжаловать судебное решение о мере пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого независимо от того, принимали ли указанные лица участие в судебном заседании.

18. В случае задержания в порядке статей 91 и 92 УПК РФ лица, объявленного в розыск, суд по месту его задержания вправе рассмотреть ходатайство об избрании в отношении такого лица меры пресечения в виде заключения под стражу. При этом суд должен располагать копиями постановления о возбуждении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и материалов, подтверждающих его обоснованность, надлежаше удостоверенных руководителем следственного органа или начальником органа дознания либо начальником подразделения дознания по месту задержания подозреваемого или обвиняемого либо следователем или дознавателем, в производстве которого находится уголовное дело.

19. По смыслу статьи 109 УПК РФ, сроки содержания под стражей исчисляются сутками и месяцами. Исходя из положений частей 9 и 10 указанной статьи течение срока содержания под стражей начинается в день заключения лица под стражу на основании судебного решения об избрании заключения под стражу в качестве меры пресечения (час заключения лица под стражу в качестве меры пресечения во внимание не принимается). Истекает срок в 24 часа последних суток срока независимо от того, приходится ли его окончание на рабочий или нерабочий день.

20. При избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, а также при продлении срока ее действия суду следует определять не только продолжительность периода содержания подозреваемого, обвиняемого под стражей, но и дату его окончания.

Для правильного установления даты окончания срока содержания под стражей необходимо учитывать положения части 10 статьи 109 УПК РФ, в соответствии с которыми в срок содержания под стражей засчитывается время: на которое лицо было задержано в качестве подозреваемого; домашнего ареста; принудительного нахождения в медицинских организациях, оказывающих медицинскую или психиатрическую помощь в стационарных условиях, по решению суда; в течение которого лицо содержалось под стражей на территории иностранного государства по запросу об оказании правовой помощи или о выдаче его Российской Федерации в соответствии со статьей 460 УПК РФ.

21. При продлении срока содержания под стражей на любой стадии производства по уголовному делу судам необходимо проверять наличие на момент рассмотрения данного вопроса предусмотренных статьей 97 УПК РФ оснований, которые должны подтверждаться достоверными сведениями и доказательствами. Кроме того, суду надлежит учитывать обстоятельства, указанные в статье 99 УПК РФ, и другие обстоятельства, обосновывающие продление срока применения меры пресечения в виде заключения под стражу. При этом следует иметь в виду, что обстоятельства, на основании которых лицо было заключено под стражу, не всегда являются достаточными для продления срока содержания его под стражей.

Наличие обоснованного подозрения в совершении лицом преступления определенной категории является необходимым условием законности при первоначальном заключении его под стражу, однако по истечении времени оно перестает быть достаточным. Суду надлежит установить конкретные обстоятельства, свидетельствующие о необходимости дальнейшего содержания обвиняемого под стражей.

На первоначальных этапах производства по уголовному делу тяжесть предъявленного обвинения и возможность назначения по приговору наказания в виде лишения свободы на длительный срок могут служить основанием для заключения подозреваемого или обвиняемого под стражу ввиду того, что он может скрыться от дознания, предварительного следствия. Тем не менее в дальнейшем одни только эти обстоятельства не могут признаваться достаточными для продления срока действия данной меры пресечения.

Наличие у лица возможности воспрепятствовать производству по уголовному делу на начальных этапах предварительного расследования может служить основанием для решения о содержании обвиняемого под стражей. Однако впоследствии суд должен проанализировать иные значимые обстоятельства, такие, как результаты расследования или судебного разбирательства, личность подозреваемого, обвиняемого, его поведение до и после задержания, и другие конкретные данные, обосновывающие довод о том, что лицо может совершить действия, направленные на фальсификацию или уничтожение доказательств, или оказать давление на участников уголовного судопроизводства либо иным образом воспрепятствовать расследованию преступления или рассмотрению дела в суде.

22. При рассмотрении ходатайств о продлении срока содержания обвиняемых под стражей суду следует проверять обоснованность доводов органов предварительного расследования о невозможности своевременного окончания расследования. В случае, когда ходатайство о продлении срока содержания под стражей возбуждается перед судом неоднократно и по мотивам необходимости выполнения следственных действий, указанных в предыдущих ходатайствах, суду надлежит выяснять причины, по которым они не были произведены. Если причина, по мнению суда, заключается в неэффективной организации расследования, это может явиться одним из обстоятельств, влекущих отказ в удовлетворении ходатайства. В таких случаях суд вправе

реагировать на выявленные нарушения путем вынесения частных постановлений.

Сама по себе необходимость дальнейшего производства следственных действий не может выступать в качестве единственного и достаточного основания для продления срока содержания обвиняемого под стражей. Решение суда о продлении срока содержания под стражей должно основываться на фактических данных, подтверждающих необходимость сохранения этой меры пресечения (статьи 97, 99 УПК РФ).

23. В соответствии с частью 7 статьи 109 УПК РФ суд вправе по ходатайству следователя продлить срок содержания обвиняемого под стражей до окончания ознакомления обвиняемых и их защитников с материалами уголовного дела и направления прокурором дела в суд, если после окончания предварительного следствия материалы уголовного дела предъявлены обвиняемому и его защитнику не позднее чем за 30 суток до окончания предельного срока содержания под стражей, установленного частями 2 и 3 статьи 109 УПК РФ (соответственно 6, 12, 18 месяцев), однако 30 суток для ознакомления с материалами уголовного дела им оказались недостаточны. При рассмотрении такого ходатайства суду следует проверять обоснованность доводов органов предварительного расследования о невозможности своевременного ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела по объективным причинам, выяснять, по каким причинам обвиняемый и его защитник не ознакомились с материалами дела в полном объеме, устанавливать, не является ли это обстоятельство результатом неэффективной организации процесса ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела и не связано ли оно с явным затягиванием времени обвиняемым и его защитником, а также соблюдена ли предусмотренная частью 3 статьи 217 УПК РФ процедура ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела. Указанные обстоятельства в случае их выявления могут повлечь отказ в удовлетворении ходатайства. При этом суд вправе реагировать на обнаруженные нарушения путем вынесения частных постановлений.

Обратить внимание судов на то, что необходимость ознакомления (продолжения ознакомления) с материалами уголовного дела не может быть единственным и достаточным основанием для продления срока содержания под стражей как в отношении обвиняемого, не ознакомившегося с материалами уголовного дела, так и в отношении других обвиняемых по делу, полностью ознакомившихся с указанными материалами.

Каждое решение суда о продлении срока содержания обвиняемого под стражей должно обосновываться не одними лишь ссылками на продолжающееся ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами дела, а фактическими данными, подтверждающими необходимость сохранения этой меры пресечения.

24. Судья вправе рассматривать только такие ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания обвиняемого под стражей, которые возбуждены, внесены с

согласия должностных лиц, указанных в части 3 статьи 108 и частях 2, 3 и 7 статьи 109 УПК РФ. Если согласие на заявление ходатайства дано иным лицом, судья возвращает ходатайство без рассмотрения, о чем выносит постановление. Возвращение по этой причине материалов не препятствует последующему внесению ходатайства в суд после устранения допущенного нарушения.

Если уголовное дело возбуждено одним должностным лицом, а ходатайство о продлении срока содержания обвиняемого под стражей внесено другим, судье следует проверить, принято ли дело последним к своему производству. При производстве предварительного следствия следственной группой, а дознания группой дознавателей необходимо учитывать положения пункта 7 части 4 статьи 163 и пункта 8 части 4 статьи 223² УПК РФ о том, что решение о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения может быть принято только руководителем следственной группы и руководителем группы дознавателей.

25. Исходя из положений статьи 109 УПК РФ во взаимосвязи с частью 1¹ статьи 110 УПК РФ суд не вправе продлить срок содержания под стражей обвиняемого, если у него выявлено препятствующее содержанию под стражей заболевание, которое удостоверено медицинским заключением по результатам медицинского освидетельствования, проведенного в установленном порядке.

26. Если при решении вопроса об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу или о продлении срока содержания под стражей будет заявлено ходатайство об ознакомлении с материалами, на основании которых принимается решение, судья, исходя из положений части 3 статьи 47 УПК РФ, не вправе отказать лицу, а также его защитнику, законному представителю или потерпевшему, его представителю, законному представителю в удовлетворении такого ходатайства.

Ознакомление с указанными материалами проводится в разумные сроки, но в пределах установленного законом времени для рассмотрения судом ходатайства об избрании заключения под стражу в качестве меры пресечения или о продлении срока ее действия.

В том случае, когда при рассмотрении вопроса о продлении срока содержания под стражей обвиняемый заявляет о ненадлежащих условиях содержания под стражей, лицу следует разъяснить, что жалобы на условия содержания под стражей рассматриваются в порядке гражданского судопроизводства. Вместе с тем информация об условиях содержания под стражей может быть учтена судом при рассмотрении вопроса о продлении срока содержания под стражей наряду с другими данными, которые могут свидетельствовать о невозможности дальнейшего содержания лица под стражей.

27. Исходя из положений статей 108 и 109 УПК РФ в стадиях досудебного производства по уголовному делу вопросы об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей, за исключением случаев продления срока содержания под стражей

свыше 12 месяцев (часть 3 статьи 109 УПК РФ), рассматривает судья районного суда или гарнизонного военного суда независимо от подследственности и возможной подсудности расследуемого дела, вида и уровня органа, производящего предварительное расследование.

Решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу принимает суд по месту производства предварительного расследования или по месту задержания подозреваемого, а о продлении срока содержания под стражей – суд по месту производства предварительного расследования или по месту содержания обвиняемого под стражей. В случаях, когда предварительное расследование по уголовному делу производится следственным органом, занимающим в системе следственных органов положение вышестоящего по отношению к следственным органам районного уровня (часть 6 статьи 152 УПК РФ), ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу либо о продлении срока содержания под стражей рассматривает районный суд, гарнизонный военный суд по месту нахождения следственного органа, в производстве которого находится уголовное дело.

28. Рассмотрение ходатайств об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей проводится в открытом судебном заседании. Исключения составляют случаи рассмотрения таких ходатайств в соответствии с частью 2 статьи 228 УПК РФ на предварительном слушании и случаи, указанные в части 2 статьи 241 УПК РФ, например если открытое разбирательство уголовного дела в суде может привести к разглашению государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны, в том числе тайны следствия, на что должно быть указано в ходатайстве. При рассмотрении ходатайства в закрытом судебном заседании суду надлежит обеспечить сторонам возможность осуществить свои процессуальные права, вытекающие из положений статей 108 и 109 УПК РФ.

29. В постановлении о рассмотрении ходатайства в порядке статьи 108 УПК РФ суду следует дать оценку обоснованности подозрения в совершении лицом преступления, а также наличие оснований и соблюдению порядка задержания подозреваемого (статьи 91 и 92 УПК РФ); наличие предусмотренных статьей 100 УПК РФ оснований для избрания меры пресечения до предъявления обвинения и соблюдению порядка ее применения; законности и обоснованности уведомления лица о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном статьей 223¹ УПК РФ; соблюдению порядка привлечения лица в качестве обвиняемого и предъявления ему обвинения, регламентированного главой 23 УПК РФ.

В решениях об избрании заключения под стражу в качестве меры пресечения и о продлении срока содержания под стражей должно быть указано, почему в отношении лица не может быть применена более мягкая мера пресечения, приведены результаты исследования в судебном заседании конкретных обстоятельств, обосновывающих избрание данной меры пресечения или продление срока ее действия, доказательства, подтверждающие наличие этих обстоятельств, а также оценка судом этих обстоятельств и доказательств с изложением мотивов принятого решения.

Указанные обстоятельства и результаты их исследования должны быть приведены в каждом решении об избрании заключения под стражу в качестве меры пресечения и о продлении срока содержания под стражей вне зависимости от того, в какой стадии судопроизводства и в какой форме – в виде отдельного постановления (определения) или в виде составной части постановления (определения), выносимого по иным вопросам (в частности, по итогам предварительного слушания, об отмене приговора и о передаче уголовного дела на новое судебное разбирательство), – оно принимается. При этом в решении не должно содержаться формулировок о виновности лица.

В резолютивной части любого из таких решений необходимо указывать, на какой срок оно принято, а также дату окончания срока.

30. Суд вправе рассмотреть вопрос о продлении срока содержания под стражей в отношении нескольких обвиняемых, подсудимых в одном судебном заседании при условии индивидуального исследования обстоятельств, имеющих значение для принятия решения о мере пресечения.

В описательно-мотивировочной части постановления (определения), вынесенного в отношении нескольких обвиняемых, подсудимых, следует излагать мотивы принятого решения в отношении каждого из них. В резолютивной части такого постановления (определения) необходимо указывать срок, на который продлено содержание под стражей, и дату его окончания в отношении каждого лица.

31. Разъяснить судам, что судебное решение о заключении обвиняемого под стражу или о продлении срока содержания его под стражей, вынесенное в стадии предварительного расследования, сохраняет свою силу после окончания дознания или предварительного следствия и направления уголовного дела в суд только в течение срока, на который данная мера пресечения была установлена. Решение суда вышестоящей инстанции об этой мере пресечения в случаях, предусмотренных пунктом 4 части 1 статьи 389²⁰ и пунктом 3 части 1 статьи 401¹⁴ УПК РФ, также действует только в течение срока, на который она была установлена.

В связи с этим при поступлении в суд уголовного дела, по которому обвиняемый содержится под стражей, судья обязан проверить, не истек ли установленный ранее вынесенным судебным решением срок его содержания под стражей и не имеется ли оснований для изменения меры пресечения.

Продлевая срок содержания под стражей или отказывая в его продлении, судья принимает соответствующее мотивированное решение, исходя из анализа всей совокупности обстоятельств, в том числе связанных с переходом уголовного судопроизводства в другую стадию, что может быть обусловлено появлением новых оснований для оставления без изменения или изменения данной меры пресечения.

32. При подготовке к рассмотрению уголовного дела по существу вопросы об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей рассматриваются только в судебном заседании в порядке, установленном статьей 108 УПК РФ, а при наличии

оснований, предусмотренных частью 2 статьи 229 УПК РФ, – на предварительном слушании (часть 2 статьи 228 УПК РФ).

По смыслу статьи 228 УПК РФ во взаимосвязи с частью 3 статьи 227 УПК РФ, если срок содержания под стражей истекает до предварительного слушания (при наличии оснований для его проведения), а также во всех остальных случаях (в том числе когда установленный в ранее принятом судебном решении срок содержания под стражей позволяет рассмотреть уголовное дело по существу) судья в течение 14 суток со дня поступления уголовного дела в суд должен разрешить вопрос о мере пресечения в порядке, установленном статьей 108 УПК РФ. Принятое в таком порядке решение (в том числе об оставлении меры пресечения без изменения) должно содержать указание на дату окончания срока содержания обвиняемого под стражей.

В стадии судебного разбирательства уголовного дела вопрос о мере пресечения может быть рассмотрен судом как в порядке, предусмотренном статьей 108 УПК РФ, так и в процессе рассмотрения уголовного дела по существу при условии предоставления сторонам возможности довести до суда свою позицию по этому вопросу (статья 255 УПК РФ).

33. Если имеются предусмотренные законом основания возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, в соответствии с частью 3 статьи 237 УПК РФ судье следует принять решение о мере пресечения в отношении обвиняемого, содержащегося под стражей, с указанием срока ее действия. При необходимости судья продлевает срок содержания обвиняемого под стражей для производства следственных и иных процессуальных действий с учетом сроков, предусмотренных статьей 109 УПК РФ. В срок, продленный для производства следственных и иных процессуальных действий, не засчитывается время содержания лица под стражей со дня поступления уголовного дела в суд до возвращения его прокурору.

При повторном поступлении уголовного дела в суд в общий срок содержания лица под стражей, предусмотренный частью 2 статьи 255 УПК РФ, засчитывается время содержания под стражей со дня первоначального поступления уголовного дела в суд до возвращения его прокурору.

34. Обратить внимание судов на обязанность соблюдать установленное частью 2 статьи 255 УПК РФ требование о том, что срок содержания подсудимого под стражей в период со дня поступления уголовного дела в суд и до вынесения приговора не может превышать 6 месяцев. В случае, когда на момент поступления уголовного дела в суд обвиняемый содержится под стражей, течение шестимесячного срока начинается в день поступления уголовного дела в суд, а не в день рассмотрения судом вопроса о мере пресечения в виде заключения под стражу или окончания срока содержания под стражей по предыдущему судебному решению. Если данная мера пресечения избрана после поступления уголовного дела в суд, то течение шестимесячного срока начинается в день заключения лица под стражу. В том случае, когда до постановления приговора этот срок истекает в отношении

подсудимого, обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, такое лицо подлежит освобождению из-под стражи.

35. При истечении срока содержания под стражей подсудимого, обвиняемого в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, суд вправе продлить его на основании части 3 статьи 255 УПК РФ. В определении (постановлении) должно быть приведено обоснование дальнейшего содержания подсудимого под стражей. Отсутствие в уголовно-процессуальном законе предельных сроков содержания под стражей в период судебного разбирательства лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, само по себе не исключает возможность изменения в отношении их меры пресечения в виде заключения под стражу на иную, более мягкую. Такое решение может быть принято при разрешении вопроса о продлении срока содержания подсудимого под стражей или при рассмотрении ходатайства подсудимого либо его защитника, законного представителя об изменении меры пресечения в виде заключения под стражу на более мягкую с учетом установленных в ходе судебного разбирательства фактических и правовых оснований для этого.

Домашний арест

36. Домашний арест может быть избран в качестве меры пресечения, если невозможно применение залога или иной, более мягкой, меры пресечения (часть 1 статьи 107 УПК РФ).

Порядок принятия решения об избрании данной меры пресечения аналогичен установленному статьей 108 УПК РФ порядку избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу (часть 3 статьи 107 УПК РФ). При этом условия, связанные с видом и размером наказания, которые установлены частью 1 статьи 108 УПК РФ для применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, на домашний арест не распространяются, поскольку они не предусмотрены статьей 107 УПК РФ.

37. В постановлении об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста необходимо указывать жилое помещение, в котором подозреваемому или обвиняемому надлежит находиться. Суд вправе определить лицу для нахождения только такое жилое помещение, в котором оно проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях (часть 1 статьи 107 УПК РФ). В связи с этим суду необходимо проверять основания проживания подозреваемого или обвиняемого в жилом помещении, нахождение в котором предполагается в случае избрания в отношении его меры пресечения в виде домашнего ареста. Например, при проживании лица в жилом помещении по договору найма следует проверить наличие договора найма жилого помещения, соответствующего требованиям Гражданского кодекса Российской Федерации и Жилищного кодекса Российской Федерации, а также срок действия договора; в случае временной регистрации лица на территории

Российской Федерации надлежит проверить соответствие места регистрации месту проживания лица, а также срок действия регистрации.

38. Под жилым помещением для целей статьи 107 УПК РФ понимается любое жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для проживания (например, дача), если оно отвечает требованиям, предъявляемым к жилым помещениям.

Рекомендовать судам при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста привлекать к участию в судебном заседании собственника жилья, если он проживает в том помещении, в котором предполагается нахождение подозреваемого или обвиняемого во время домашнего ареста, и получить на это его согласие, а также привлекать к рассмотрению данного вопроса представителя лечебного учреждения, в котором проходит курс лечения подозреваемый или обвиняемый, и получить его согласие на нахождение подозреваемого или обвиняемого в период домашнего ареста в лечебном учреждении. При этом суду следует проверить наличие полномочия у представителя лечебного учреждения на дачу такого согласия. В случае несогласия собственника жилья или представителя лечебного учреждения мера пресечения в виде домашнего ареста по этим адресам не может быть избрана судом.

Если жилое помещение, в котором предполагается нахождение подозреваемого или обвиняемого во время домашнего ареста, располагается за пределами муниципального образования, на территории которого осуществляется предварительное расследование, домашний арест может быть избран в качестве меры пресечения при условии, что данное обстоятельство не препятствует осуществлению производства по уголовному делу в разумные сроки, в частности не препятствует обеспечению доставления лица в орган дознания или орган предварительного следствия, а также в суд.

Если судебное решение об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста затрагивает права и законные интересы других лиц, проживающих в том же жилом помещении, они вправе обжаловать его в установленном законом порядке.

39. Принимая решение о домашнем аресте, суд вправе в зависимости от тяжести предъявленного обвинения и фактических обстоятельств дела подвергнуть подозреваемого или обвиняемого всем ограничениям и (или) запретам, перечисленным в части 7 статьи 107 УПК РФ, либо некоторым из них (часть 8 статьи 107 УПК РФ). При этом суду необходимо учитывать данные о личности подозреваемого или обвиняемого.

Особое внимание надлежит обращать на лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, не достигших 18 лет, – на их возраст, условия жизни и воспитания, особенности личности, влияние на них старших по возрасту лиц, в том числе их законных представителей.

Суд не вправе подвергать подозреваемого или обвиняемого запретам и (или) ограничениям, не предусмотренным частью 7 статьи 107 УПК РФ.

40. В решении об избрании в качестве меры пресечения домашнего ареста суд должен указать вид и пределы налагаемых на лицо ограничений и (или) запретов.

При ограничении выхода за пределы жилого помещения, где подозреваемый или обвиняемый проживает, суду следует перечислить случаи, в которых лицу разрешено покидать пределы жилого помещения (например, для прогулки, для посещения учебного заведения), и указать время, в течение которого лицу разрешается находиться вне места исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста (например, для посещения школы во время учебных занятий, для прогулки в определенное время), и (или) случаи, в которых лицу запрещено покидать пределы жилого помещения (например, в ночное или иное время, при проведении массовых мероприятий или некоторых из них).

Запрещая подозреваемому или обвиняемому общение с определенными лицами или ограничивая его в общении, суд должен указать данные, позволяющие идентифицировать этих лиц.

При запрете на пользование средствами связи или ограничении в их использовании суду следует разъяснить подозреваемому, обвиняемому его право на использование телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб при возникновении чрезвычайной ситуации, а также для общения с контролирующим органом, преподавателем, следователем и необходимость информировать контролирующий орган о каждом таком звонке (часть 8 статьи 107 УПК РФ).

Для установления запрета на отправку и получение почтово-телеграфных отправлений либо на использование средств связи или ограничения в этом при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста не требуется вынесения дополнительного судебного решения по указанным вопросам в порядке, установленном статьей 165 УПК РФ.

При ограничении подозреваемого или обвиняемого в использовании информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» суду следует указать случаи, в которых лицу разрешено использование этой сети (например, для обмена информацией между лицом и учебным заведением – если подозреваемый или обвиняемый является учащимся этого заведения).

41. Исходя из положений части 2 статьи 107 УПК РФ течение срока домашнего ареста начинается в день вынесения судебного решения об избрании этой меры пресечения.

В постановлении об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста или о продлении срока ее действия необходимо указывать продолжительность срока и дату его окончания.

Для правильного определения времени окончания срока домашнего ареста следует учитывать положения части 2¹ статьи 107 УПК РФ, в соответствии с которыми в срок домашнего ареста засчитывается время содержания лица под стражей. Если в разное время к подозреваемому или обвиняемому применялись и домашний арест, и заключение под стражу, совокупный срок указанных мер пресечения независимо от того, в какой

последовательности они применялись, не должен превышать предельный срок, установленный статьей 109 УПК РФ для содержания под стражей.

42. Постановление судьи об избрании домашнего ареста направляется лицу, возбуждавшему ходатайство о мере пресечения, прокурору, контролирующему органу по месту отбывания домашнего ареста (уголовно-исполнительной инспекции), подозреваемому, обвиняемому и подлежит немедленному исполнению (часть 6 статьи 107 УПК РФ).

Залог

43. С учетом положений частей 1 и 3 статьи 106 УПК РФ суду в отношении принимаемого в залог имущества необходимо проверять: относится ли оно к имуществу, которое может быть предметом залога по уголовному делу, не входит ли имущество гражданина в перечень, предусмотренный статьей 446 ГПК РФ «Имущество, на которое не может быть обращено взыскание по исполнительным документам», и не установлен ли федеральным законом запрет на обращение взыскания на имущество, принимаемое от организации.

Кроме того, при принятии в залог недвижимого имущества, допущенных к публичному обращению в Российской Федерации акций и облигаций, ценностей суду следует устанавливать, чем подтверждено право собственности залогодателя на них, а в случае подтверждения такого права выяснять, не имеет ли оно ограничения (обременения). В этих целях суду надлежит исследовать подлинные экземпляры документов, подтверждающих указанные обстоятельства (часть 4 статьи 106 УПК РФ).

Суду необходимо учитывать, что порядок оценки предмета залога определяется Правительством Российской Федерации (часть 3 статьи 106 УПК РФ). Согласно Положению об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлению им и обеспечении его сохранности, утвержденному постановлением Правительства Российской Федерации от 13 июля 2011 года № 569, имущество, передаваемое в залог, за исключением денег, подлежит оценке в соответствии с законодательством Российской Федерации об оценочной деятельности. В соответствии с пунктом 7 Положения оценка имущества должна быть осуществлена не ранее чем за 5 рабочих дней до дня подачи ходатайства о применении залога.

44. Принимая во внимание, что предметом залога в качестве меры пресечения может быть движимое имущество в виде денег, ценностей и допущенных к публичному обращению в Российской Федерации акций и облигаций либо недвижимое имущество, при разрешении вопросов, связанных с правом собственности, следует учитывать положения Гражданского кодекса Российской Федерации о залоге, а также особенности уголовного судопроизводства.

Если имущество, являющееся предметом залога, уничтожено или повреждено (например, недвижимость пострадала в результате пожара) либо

право собственности на него или право хозяйственного ведения прекращено по основаниям, установленным законом, залогодатель вправе в разумный срок восстановить предмет залога или заменить его другим равноценным имуществом (статья 345 ГК РФ). В противном случае мера пресечения должна быть изменена.

45. Исходя из положений части 3 статьи 106 УПК РФ при определении вида и размера залога судам надлежит учитывать характер совершенного преступления, данные о личности подозреваемого или обвиняемого, имущественное положение залогодателя, а также характер и размер вреда, причиненного преступлением.

46. По смыслу частей 4 и 5 статьи 106 УПК РФ, залог следует считать внесенным, если залогодатель внес или передал предмет залога суду или органу, в производстве которого находится уголовное дело, а последний принял его, о чем составлен протокол. Если предметом залога является недвижимое имущество, допущенные к публичному обращению в Российской Федерации акции и облигации, ценности, к протоколу должен быть приложен акт приема-передачи предмета залога (пункт 5 Положения об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности).

47. В соответствии с частью 7 статьи 106 УПК РФ одновременно с видом и размером залога суд обязан установить срок его внесения.

Если подозреваемый или обвиняемый задержан, то суд при условии признания задержания законным и обоснованным вправе установить для внесения, передачи залога любой не превышающий 72 часа срок, решив при этом вопрос о продлении на тот же период срока задержания лица. В таком случае суду в решении надлежит указать дату и время вынесения решения, а также дату и время, до которых должен быть внесен, передан залог и до которых продлен срок задержания подозреваемого или обвиняемого.

Если в установленный в судебном решении срок залог не внесен или не передан либо внесен или передан, но не в тех виде и (или) размере, которые определены судом, суд по ходатайству, возбужденному в соответствии со статьей 108 УПК РФ, рассматривает вопрос об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого иной меры пресечения.

48. В том случае, когда залог избирается при рассмотрении вопроса о продлении срока содержания под стражей или домашнего ареста, в решении наряду с датой, до которой должен быть внесен, передан залог, необходимо указать срок, на который продлевается действие указанных мер пресечения, если залог не будет внесен, передан в установленный судом срок или будет внесен, передан в иных виде и (или) размере.

49. Исходя из положений частей 2 и 7 статьи 106 УПК РФ во взаимосвязи с положениями части 5 статьи 107 и частей 3 и 7¹ статьи 108 УПК РФ решение об избрании меры пресечения в виде залога суд вправе принять не только по результатам рассмотрения ходатайства следователя, согласованного с руководителем следственного органа, или ходатайства дознавателя, согласованного с прокурором, но и по результатам рассмотрения ходатайства, заявленного подозреваемым, обвиняемым, его защитником, законным

представителем либо другим физическим или юридическим лицом, а также по результатам обсуждения в судебном заседании возможности применения альтернативных заключению под стражу или домашнему аресту мер пресечения. Исследование судом фактических и правовых оснований для избрания залога должно осуществляться в условиях состязательности и равноправия сторон с обеспечением подозреваемому, обвиняемому возможности довести до суда свою позицию, в частности о виде и размере залога.

50. Обязательства, связанные с внесенным залогом, следует считать нарушенными, если подозреваемый или обвиняемый уклонился от явки по вызову следователя, дознавателя или суда либо любым другим способом воспрепятствовал производству по уголовному делу или совершил новое преступление.

При рассмотрении вопроса о нарушении обязательств, связанных с внесенным залогом, в случае неявки лица по вызову следователя, дознавателя или суда суду необходимо проверять доводы о том, что лицо не уклонялось от явки.

Установив факт нарушения обязательств, связанных с внесенным залогом, суд разрешает вопрос об изменении меры пресечения (на домашний арест, заключение под стражу) и обращении залога в доход государства. Исходя из положений части 9 статьи 106 УПК РФ вопрос об обращении залога в доход государства в связи с нарушением обязательств, связанных с внесением залога, разрешается только судом и в порядке, предусмотренном частями 3 и 4 статьи 118 УПК РФ.

Уголовно-процессуальный закон не предусматривает иные основания обращения взыскания на залог, в том числе в целях исполнения наказания в виде штрафа по приговору суда.

51. Мера пресечения в виде залога в отношении подозреваемого, согласно положениям части 1 статьи 100 УПК РФ, действует не свыше 10 суток, а в случаях, предусмотренных частью 2 этой статьи, – не свыше 30 суток. Если в указанный срок будет предъявлено обвинение, то залог продолжает действовать на всем протяжении предварительного расследования и нахождения уголовного дела у прокурора с обвинительным заключением, обвинительным актом, обвинительным постановлением, а также в суде при рассмотрении дела.

Вопросы, возникающие в судах апелляционной и кассационной инстанций

52. В силу части 11 статьи 108, части 3 статьи 107 и части 8 статьи 109 УПК РФ на постановления судьи об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста, о продлении срока действия данных мер пресечения и об отказе в этом в стадиях досудебного производства по уголовному делу в течение 3 суток со дня их вынесения могут быть

принесены в порядке, установленном статьей 389³ УПК РФ, апелляционные жалоба и представление, подлежащие рассмотрению в такой же срок со дня поступления жалобы или представления в суд апелляционной инстанции. В связи с этим судам после поступления жалобы и (или) представления на указанные решения необходимо незамедлительно направлять соответствующие материалы для апелляционного рассмотрения.

Положения части 4 статьи 389⁸ УПК РФ о сроках подачи дополнительных апелляционных жалобы и представления на случаи обжалования в апелляционном порядке указанных решений не распространяются.

С учетом сокращенных сроков рассмотрения апелляционных жалоб, представления на эти решения участники уголовного судопроизводства должны быть извещены о месте, дате и времени судебного заседания в срок, достаточный для обеспечения их участия в нем.

Исходя из положений части 4 статьи 255 УПК РФ во взаимосвязи с частью 3 статьи 107 и частью 11 статьи 108 УПК РФ сокращенные сроки подачи и рассмотрения апелляционных жалобы и представления на решения об избрании указанных мер пресечения и о продлении срока их действия распространяются и на случаи, когда они приняты после поступления уголовного дела в суд для рассмотрения по существу.

53. Суду первой инстанции при направлении в вышестоящий суд апелляционной жалобы или представления следует прилагать заверенные копии документов из уголовного дела: постановления о возбуждении уголовного дела, протокола задержания подозреваемого или обвиняемого, постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, постановления о применении в качестве меры пресечения заключения под стражу, домашнего ареста или залога; все копии ходатайств и постановлений о продлении срока содержания под стражей или домашнего ареста, постановлений о приостановлении и возобновлении следствия, о соединении и выделении уголовного дела, о принятии уголовного дела к своему производству, о направлении уголовного дела в суд и т.п.; протокол судебного заседания или выписку из него, сведения об участии в деле защитника, потерпевшего; документы, подтверждающие необходимость или отсутствие необходимости избрания меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста, в том числе сведения о личности обвиняемого.

54. В соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 389¹² УПК РФ участие защитника в судебном заседании суда апелляционной инстанции обязательно в случаях, указанных в части 1 статьи 51 УПК РФ. Если при назначении судебного заседания судья установит отсутствие заявления лица, в отношении которого рассматривается вопрос о мере пресечения, об отказе от защитника и сведений о том, что защитник приглашен им самим, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия такого лица, то он назначает защитника и принимает меры по обеспечению его участия в суде.

55. По смыслу пункта 4 части 1 статьи 389²⁰ и части 1 статьи 389²² УПК РФ, суд апелляционной инстанции по результатам рассмотрения жалобы,

представления на постановления судьи об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста, о продлении срока действия этих мер пресечения либо об отказе в этом при наличии к тому оснований вправе отменить постановление и передать материалы на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции, если допущенные нарушения уголовно-процессуального закона (например, правил подсудности) не могут быть устранены в суде апелляционной инстанции. Передавая материалы на новое судебное разбирательство, суд апелляционной инстанции должен разрешить вопрос о мере пресечения в отношении лица, содержащегося под стражей или домашним арестом.

56. По смыслу пункта 6 части 1 статьи 389²⁰ и части 1 статьи 389²² УПК РФ, суд апелляционной инстанции по результатам рассмотрения жалобы, представления на постановления судьи об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста, о продлении срока действия этих мер пресечения либо об отказе в этом при наличии к тому оснований вправе изменить или отменить постановление и принять новое решение без передачи материалов на рассмотрение суда первой инстанции, если допущенные нарушения уголовно-процессуального закона могут быть устранены в суде апелляционной инстанции.

Принимая новое решение, суд апелляционной инстанции вправе избрать более строгую меру пресечения, в избрании которой было отказано судом первой инстанции, если об этом ставится вопрос в представлении прокурора либо жалобе потерпевшего, его законного представителя и (или) представителя.

57. При вынесении обвинительного приговора суду первой инстанции в соответствии с пунктом 10 части 1 статьи 308 УПК РФ надлежит указать меру пресечения до вступления приговора в законную силу. Это решение должно быть мотивировано в приговоре.

Исходя из положений части 4 статьи 389¹¹ УПК РФ меры пресечения в виде домашнего ареста и заключения под стражу действуют до вступления в законную силу приговора независимо от того, обжалован ли он в апелляционном порядке.

58. Отменяя обвинительный приговор или иное судебное решение и передавая уголовное дело на новое судебное разбирательство в нижестоящий суд либо возвращая уголовное дело прокурору, суды апелляционной, а также кассационной инстанций в целях охраны прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и надлежащего проведения судебного заседания в разумные сроки обязаны по ходатайству прокурора или по собственной инициативе решить вопрос о мере пресечения в отношении лица, содержащегося под стражей. При этом суды апелляционной и кассационной инстанций вправе избрать любую из предусмотренных статьей 98 УПК РФ меру пресечения при условии, что она обеспечит беспрепятственное осуществление уголовного судопроизводства.

Принимая решение о применении меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста, суды апелляционной и кассационной инстанций в резолютивной части определения (постановления) указывают

конкретный разумный срок действия меры пресечения в пределах, установленных статьями 109 и 255 УПК РФ. Если на момент принятия судом апелляционной инстанции решения не истек ранее установленный (продленный) срок содержания под стражей или домашнего ареста и этого срока достаточно для обеспечения названных целей, то в резолютивной части определения (постановления) следует указать на оставление меры пресечения без изменения. В любом случае в описательно-мотивировочной части определения (постановления) должны быть приведены мотивы принятого решения, а в его резолютивной части должна быть указана дата окончания срока.

59. Принятие судьей решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста или залога либо о продлении срока содержания под стражей или домашнего ареста не препятствует его участию в рассмотрении уголовного дела по существу или в суде апелляционной либо кассационной инстанции в случае пересмотра иного судебного решения.

60. Рекомендовать судам систематически изучать и обобщать практику избрания мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и продления сроков содержания под стражей и домашнего ареста. При наличии к тому оснований следует направлять представления в соответствующие организации либо должностным лицам для принятия мер по устранению выявленных недостатков.

61. В связи с принятием настоящего постановления признать утратившими силу:

постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 октября 2009 года № 22 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста» (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 10 июня 2010 года № 15, от 23 декабря 2010 года № 31, от 9 февраля 2012 года № 3, от 14 июня 2012 года № 11);

постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 года № 15 «О внесении дополнения в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 октября 2009 года № 22 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста»;

пункт 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 года № 31 «Об изменении и дополнении некоторых постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» (с изменениями, внесенными постановлением Пленума от 9 июля 2013 года № 24);

пункт 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 3 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации»;

пункт 41 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2012 года № 11 «О практике рассмотрения судами

вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания».

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации

В.М. Лебедев

Секретарь Пленума, судья
Верховного Суда
Российской Федерации

В.В. Момотов

Приложение 2.1.3.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПО ОБВИНЕНИЮ САВВЫ МИХАИЛА
ВАЛЕНТИНОВИЧА В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ
ЧАСТЬЮ 1 СТАТЬИ 159 И ЧАСТЬЮ 3 СТАТЬИ 159.2 УК РФ, ПО
ОБВИНЕНИЮ РЕММЛЕР ВИКТОРИИ ЮРЬЕВНЫ В СОВЕРШЕНИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО ЧАСТЬЮ 3 СТАТЬИ 159.2 УК РФ

[/Назад/](#)

«У Т В Е Р Ж Д А Ю»

Прокурор Краснодарского края
государственный советник юстиции
2 класса
Коржинек Л.Г.

(подпись)

« ____ » сентября 2013 г.

О Б В И Н И Т Е Л Ь Н О Е З А К Л Ю Ч Е Н И Е

по обвинению Саввы Михаила Валентиновича
(кого именно)

в совершении преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 159 и
частью 3 статьи 159.2 **УК РФ**

по обвинению Реммлер Виктории Юрьевны
(кого именно)

в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 159.2
УК РФ

ОБВИНЯЕТСЯ:

1. Фамилия, имя, отчество
2. Дата рождения
3. Место рождения
4. Место жительства
5. Гражданство
6. Образование
7. Семейное положение, состав семьи
8. Место работы или учебы
9. Отношение к воинской обязанности

Савва Михаил Валентинович
19 ноября 1964 года рождения
г.Краснодар Краснодарского края
Краснодарский край, г.Краснодар,
ул.Алтайская, дом № 2, квартира №21
Россия
высшее
женат
профессор кафедры связи с общественно-
стью факультета журналистики федерально-
го государственного бюджетного образова-
тельного учреждения высшего профессио-
нального образования «Кубанский государ-
ственный университет», член краснодарской
региональной общественной организации
«Южный региональный ресурсный центр»
(г.Краснодар)
военнообязанный, состоит на воинском уче-
те в РВК Карасунского округа г.Краснодара

10. Наличие судимости не судим

11. Паспорт или иной документ, удостоверяющий личность обвиняемого паспорт гражданина России серии 03 09 № 412204, выдан 09 декабря 2009 года ОУФМС России по Краснодарскому краю в Карасунском округе г.Краснодара, код подразделения 230-006

(том № 24, л.д. 160-162)

12. Иные данные о личности обвиняемого на учете в наркологическом и психоневрологическом диспансерах не состоит; по месту жительства и по месту работы характеризуется положительно; к категории лиц, указанных в ст.447 УК РФ, не относится;

(том № 24, л.д. 141-159)

в том, что в августе 2012 года Савва М.В., действуя с корыстной целью, разработал схему хищения принадлежащих Российской Федерации денежных средств в размере 366 000 рублей в рамках постановления главы администрации Краснодарского края от 01 августа 2012 года № 872 «О субсидиях (грантах) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций» (далее по тексту Постановление), принятого в целях реализации Федерального закона от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (в ред. Федеральных законов по состоянию на 16.10.2012 года), постановления Правительства РФ от 23 августа 2011 года № 713 «О предоставлении поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям», закона Краснодарского края от 7 июня 2011 года № 2264-КЗ «О поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в Краснодарском крае» (в ред. Закона Краснодарского края от 28 декабря 2011 года № 2412-КЗ) и закона Краснодарского края от 26 ноября 2003 года № 627-КЗ «О взаимодействии органов государственной власти Краснодарского края и общественных объединений» (в ред. Законов Краснодарского края от 29 апреля 2005 года №, от 28 июня 2007 года № 1274-КЗ, от 13 марта 2008 года № 1416-КЗ, от 07 ноября 2011 года № 2351-КЗ).

Для реализации своего преступного замысла Савва М.В., являясь менеджером по грантам в некоммерческой организации (далее по тексту НКО) - краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» (далее по тексту КРОО «ЮРРЦ»), осуществляя основное привлечение в организацию денежных средств в виде субсидий (грантов), являющихся единственным источником финансирования деятельности организации, убедил руководителя КРОО «ЮРРЦ» Лыскину Т.В., не осведомленную о преступных намерениях Саввы М.В., в необходимости участия НКО в объявленном 04 августа 2012 года администрацией Краснодарского края конкурсе субсидий (грантов) для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций. С этой целью он разработал в августе 2012 года программу «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)» (далее по тексту программа «Построение мира»), став ее руководителем, ответственным за её реализацию.

Далее, в середине августа 2012 года в г.Краснодаре Савва М.В. привлек для совершения спланированного им преступления свою знакомую единственного учредителя и директора общества с ограниченной ответственностью «Маркетинговое агентство «Пилот» (далее ООО «МА «Пилот») Реммлер В.Ю., которая, в силу зани-

маемого ей служебного положения в указанном обществе являлась лицом, выполняющим в нем организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции, и была наделена исключительными полномочиями по распоряжению принадлежащими ему денежными средствами. Он вступил с ней в предварительный договор на совершение хищения с использованием ее служебного положения, указав ее роль в совершении данного преступления.

В соответствии с отведенной ей Саввой М.В. ролью в совершении преступления Реммлер В.Ю., используя свое служебное положение в ООО «МА «Пилот», должна была изготовить заведомо подложные документы о выполнении данным обществом за счет субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере 366 000 рублей в рамках разработанной Саввой М.В. программы «Построение мира» исследование по теме «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае». Полученные от Реммлер В.Ю. заведомо подложные документы Савва М.В. планировал представить в администрацию Краснодарского края в качестве отчета о расходовании финансовых средств, полученных КРОО «ЮОРПЦ» в виде субсидии (гранта) администрации Краснодарского края на реализацию программы «Построение мира».

Согласно разработанного Саввой М.В. преступного плана, указанное исследование должно было быть проведено за счет иных источников финансирования, нежели субсидия (грант) администрации Краснодарского края, о чем он сообщил Реммлер В.Ю. При этом, Савва М.В. осознавал, как незаконность своих и Реммлер В.Ю. действий, так и запрет на финансирование мероприятий программы НКО, получившей субсидию (грант) администрации Краснодарского края, за счет средств других источников финансирования, предусмотренный п.7.2. Положения о субсидиях (грантах) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций, утвержденного Постановлением (далее по тексту Положение). Данное обстоятельство делало необходимым возратить КРОО «ЮОРПЦ» полученную субсидию (грант) администрации Краснодарского края в размере 366 000 рублей. Согласовав с Реммлер В.Ю. тему исследования, Савва М.В. включил его в разработанную им программу «Построение мира» и детализированную смету программы.

В период с 23 августа 2012 года по 12 сентября 2012 года Савва М.В., реализуя свой совместный с Реммлер В.Ю. преступный умысел, направленный на хищение бюджетных денежных средств в крупном размере, подписал изготовленные им заявку на участие КРОО «ЮОРПЦ» в конкурсе на получение субсидий (грантов) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций, разработанную им программу «Построение мира» и детализированную смету с включенным в них мероприятием - исследованием по теме «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», с запрашиваемой на реализацию программы «Построение мира» суммой субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере 820 000 рублей, у президента НКО Лыскиной Т.В., не осведомленной о преступных намерениях Саввы М.В. и Реммлер В.Ю.

В указанный же период времени разработанная Саввой М.В. программа «Построение мира», с включенными им в нее заведомо ложными сведениями о наличии обстоятельств, наступление которых, согласно постановлению главы администрации Краснодарского края от 01 августа 2012 года № 872 являлось условием для получения субсидии (гранта), а именно о намерении КРОО «ЮОРПЦ» провести за счет субсидии (гранта) администрации Краснодарского края мероприятие - исследование «Потенци-

ал социализации мигрантов в Краснодарском крае», и ее детализированная смета, с включенным в нее указанным исследованием, с общей суммой запрашиваемой субсидии (гранта) в размере 820 000 рублей, вместе с информацией о КРОО «ЮРПЦ», копией его устава и изготовленной Саввой М.В. заявкой КРОО «ЮРПЦ» на участие в конкурсе были, по согласованию с ним, представлены КРОО «ЮРПЦ» в конкурсную комиссию по проведению конкурса на получение субсидий (грантов) администрации края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций.

При этом Савва М.В. осознавал отсутствие у КРОО «ЮРПЦ» законных оснований для подачи заявки поскольку данная организация сообщила недостоверные заведомо ложные сведения о своем намерении осуществить за счет финансовых средств, полученных в виде субсидии (гранта) администрации Краснодарского края, мероприятие разработанной Саввой М.В. программы «Построение мира» - исследование «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», что, в соответствии с п. 2.4. Положения являлось непреодолимым препятствием для участия данной НКО в конкурсе.

11 сентября 2012 года конкурсная комиссия по проведению конкурса на получение субсидий (грантов) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций в составе: Рубашкиной С.А. (председатель комиссии), Коваленко В.Н., Лолит К.Г., Никифорова Д.Г., Петропавловского Н.Н. и Полиди А.А., будучи введенной Саввой М.В. в заблуждение относительно достоверности заявленных КРОО «ЮРПЦ» сведений и законности оснований для получения ей субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере 820 000 рублей, оценив представленную КРОО «ЮРПЦ» разработанную Саввой М.В. программу «Построение мира» по критериям, предусмотренным п.4.2 Положения, признала ее одним из победителей конкурса с размером подлежащей выплате субсидии (гранта) администрации Краснодарского края, рассчитанного в соответствии с п. 5.1. Положения – 590 909 рублей. Однако, будучи введенными Саввой М.В. в заблуждение относительно намерения проведения КРОО «ЮРПЦ» в рамках разработанной им программы «Построение мира» исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края, члены комиссии приняли решение об увеличении суммы субсидии (гранта) администрации Краснодарского края, рассчитанной КРОО «ЮРПЦ» в соответствии с п.5.1. Положения, на 229 091 рубль, то есть до запрошенных КРОО «ЮРПЦ» 820 000 рублей. Это обеспечило возможность заранее спланированного Саввой М.В. совместного с Реммлер В.Ю. хищения бюджетных денежных средств в размере 366 000 рублей.

22 октября 2012 года глава администрации Краснодарского края издал распоряжение № 948-р «О предоставлении субсидий (грантов) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций», утвердившее список победителей конкурса на получение субсидий (грантов) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций, одной из которых явилось КРОО «ЮРПЦ» с подлежащей выдаче субсидией (грантом) администрации Краснодарского края в размере 820 000 рублей.

29 октября 2012 года, на основании решения конкурсной комиссии и указанного распоряжения главы администрации Краснодарского края администрация Краснодарского края, в лице заместителя управляющего делами - директора департамента

управления делами администрации Краснодарского края Мочалова В.А., заключила с КРОО «ЮРПЦ», в лице президента Лыскиной Т.В., как с победителем конкурса, договор № 312/12-10 на предоставление КРОО «ЮРПЦ» субсидии (гранта) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций. В соответствии с данным договором КРОО «ЮРПЦ» обязалось использовать до 15 декабря 2012 года полученную от администрации Краснодарского края субсидию (грант) в размере 820 000 рублей на реализацию общественно полезной программы «Построение мира», в том числе на проведение исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае».

При этом Савва М.В. и Реммлер В.Ю. осознавали отсутствие изначального намерения КРОО «ЮРПЦ» выполнить возложенные на нее договором обязательства по проведению в рамках разработанной Саввы М.В. программы «Построение мира» исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края.

В соответствии с условиями договора № 312/12-10 от 29 октября 2012 года администрация Краснодарского края перечислила 12 ноября 2012 года на расчетный счет КРОО «ЮРПЦ» № 40703810230400100117 в отделении № 8619 филиала ОАО «Сбербанк России» - Юго-Западный Банк ОАО «Сбербанк России» 820 000 рублей.

В начале ноября 2012 года в г. Краснодаре Савва М.В. и действующая с ним по предварительному сговору и под его контролем Реммлер В.Ю., в целях создания видимости проведения КРОО «ЮРПЦ» исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» в рамках разработанной Саввой М.В. программы «Построение мира» за счет финансовых средств, полученных в виде субсидии (гранта) администрации Краснодарского края, и обеспечения возможности хищения 366 000 рублей, провели фиктивный конкурс КРОО «ЮРПЦ» по выбору претендента для проведения данного исследования. Участниками данного конкурса Реммлер В.Ю. определила руководимые ей ООО «МА «Пилот», предложившее, согласно изначально принятому Реммлер В.Ю. и согласованному с Саввой М.В. решению и изготовленной ей заявке на участие в конкурсе, сумму в размере 350 000 рублей, ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований» (г.Краснодар), предложившее, согласно изначально принятому Реммлер В.Ю. решению и изготовленной ей заявке на участие в конкурсе, сумму 436 600 рублей, а также ее знакомую индивидуального предпринимателя Андрианову И.В, предложившую, согласно изначально принятому Реммлер В.Ю. решению и изготовленной ей заявке на участие в конкурсе, сумму в размере 410 000 рублей.

Победителем проведенного Саввой М.В. и Реммлер В.Ю. конкурса было признано заранее определенное ими руководимое Реммлер В.Ю. ООО «МА «Пилот», с которым 13 ноября 2012 года КРОО «ЮРПЦ», в лице президента Лыскиной Т.В., не осведомленной о преступных намерениях Саввы М.В. и Реммлер В.Ю., заключила договор № 1. Данный договор в свою очередь от имени ООО «МА «Пилот» подписала с использованием своего служебного положения Реммлер В.Ю., в соответствии с отведенной ей Саввой М.В. ролью в совершении преступления. При этом Савва М.В. и Реммлер В.Ю. осознавали фиктивность данного договора и отсутствие изначального намерения ООО «МА «Пилот» выполнить возложенные на него договором обязательства по проведению исследования.

26 ноября 2012 года и 11 декабря 2012 года, в рамках заключенного с ООО «МА «Пилот» договора № 1 от 13 ноября 2012 года КРОО «ЮРПЦ» перечислило на расчетный счет ООО «МА «Пилот» № 40702810000000008483 в филиале «Южный»

ОАО «Уралсиб» денежные средства в общем размере 366 000 рублей. При этом Реммлер В.Ю., выполняя отведенную ей Саввой М.В. роль в совершении преступления, используя свое служебное положение в ООО «МА «Пилот», распорядились данными денежными средствами как своими собственными, похитив их совместно с Саввой М.В.

Так, в период с 28 ноября 2012 года по 13 декабря 2012 года Реммлер В.Ю., как руководитель ООО «МА «Пилот», наделенная в силу своего служебного положения единоличными полномочиями по распоряжению его денежными средствами, действуя под контролем Саввы М.В. в соответствии с заранее достигнутой с ним договоренностью, перевела 366 000 рублей с расчетного счета ООО «МА «Пилот» № 4070281000000008483 в филиале «Южный» ОАО «Уралсиб» на корпоративный счет ООО «МА «Пилот» № 40702810000001679497 в филиале «Южный» ОАО «Уралсиб». Затем она, в период с 28 ноября 2012 года по 14 декабря 2012 года, сняла их наличными через банкоматы ОАО «Уралсиб» в г.Краснодаре, передав дважды в середине декабря 2012 года Савве М.В. в офисе КРОО «ЮОРРЦ» по адресу: г.Краснодар, ул.Коммунаров, 268, 172 000 и 94 000 рублей, присвоив себе оставшиеся 100 000 рублей.

При этом ООО «МА «Пилот», как и было спланировано Саввой М.В., не выполнило возложенных на него обязательств по проведению исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» в рамках разработанной Саввой М.В. программы «Построение мира».

Указанное исследование было проведено в период с конца ноября 2012 года до 11 декабря 2012 года за счет денежных средств, принадлежащего Реммлер В.Ю. и руководимого ей ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований», то есть за счет иных источников финансирования, нежели субсидия (грант) администрации Краснодарского края.

При этом Савва М.В. осознавал как незаконность своих действий, так и предусмотренный п.7.2. Положения запрет на финансирование мероприятий программы, получившей субсидию (грант) администрации Краснодарского края, за счет средств других источников финансирования, что делало необходимым возратить КРОО «ЮОРРЦ» полученную субсидию (грант) администрации Краснодарского края в размере 366 000 рублей.

Однако, 11 декабря 2012 года Реммлер В.Ю., в целях сокрытия совершенного ей и Саввой М.В. хищения, действуя по его указанию и под его контролем, подписала с использованием своего служебного положения в руководимом ей ООО «МА «Пилот» изготовленный под контролем Саввы М.В. Акт об оказании услуг по договору № 1 от 13 ноября 2012 года о якобы оказанной руководимым ей ООО «МА «Пилот» КРОО «ЮОРРЦ» услуге по проведению прикладного социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» стоимостью 366 000 рублей, представив его Савве М.В.

В период с 15 по 24 декабря 2012 года Савва М.В., имея намерение скрыть от администрации Краснодарского края совершенное им и Реммлер В.Ю. хищение бюджетных денежных средств в размере 366 000 рублей, включил в отчет о деятельности КРОО «ЮОРРЦ» по выполнению программы «Построение мира» заведомо ложные сведения о проведении ООО «МА «Пилот» по заказу КРОО «ЮОРРЦ» исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае». Данный отчет он подписал лично сам и у президента КРОО «ЮОРРЦ» Лыскиной Т.В., не осведомленной о преступных действиях Саввы М.В. и Реммлера В.Ю. Аналогичные заведомо подлож-

ные сведения внесла в отчет о расходовании финансовых средств по программе «Построение мира» бухгалтер данной организации Орлова Т.Г., также не осведомленная о преступных действиях Саввы М.В. и Реммлер В.Ю., указав в нем расходование 366 000 рублей на проведение ООО «МА «Пилот» по заказу КРОО «ЮРПЦ» исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края.

24 декабря 2012 года указанные отчеты были представлены в администрацию Краснодарского края с подписанным Саввой М.В. сопроводительным письмом. Уполномоченные сотрудники администрации Краснодарского края осуществили проверку представленных КРОО «ЮРПЦ» документов о расходовании данной организацией 820 000 рублей, предоставленных в виде субсидии (гранта) администрации Краснодарского края на реализацию разработанной Саввой М.В. программы «Построение мира». При этом они, будучи введенными Саввой М.В. в заблуждение относительно достоверности заявленных им в отчетах сведений о проведении в рамках данной программы исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края, не установили подложности данных сведений. В связи с чем они подготовили акт сдачи-приемки отчета о проведенной КРОО «ЮРПЦ» работе в рамках программы «Построение мира» и расходовании денежных средств, представленных КРОО «ЮРПЦ» в виде субсидии (гранта) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций. Данный акт подписали 25 декабря 2012 года президент КРОО «ЮРПЦ» Лыскина Т.В. и заместитель управляющего делами - директор департамента управления делами администрации Краснодарского края Мочалов В.А.

Тем самым Савва М.В. и действующая под его руководством и контролем Реммлер В.Ю., являющаяся директором ООО «МА «Пилот», имея реальную возможность распоряжаться его денежными средствами, действуя группой лиц по предварительному сговору, похитили 11 декабря 2012 года путем мошенничества с использованием служебного положения Реммлер В.Ю. в администрации Краснодарского края бюджетные денежные средства, в виде субсидий, принадлежащие Российской Федерации, в размере 366 000 рублей, что превышает 250 000 рублей и является крупным размером.

Таким образом, Савва М.В. совершил преступление, предусмотренное ч.3 ст.159.2 УК РФ, то есть совершил мошенничество при получении выплат - хищением денежных средств при получении субсидий, установленных законами и иными нормативными правовыми актами, путем представления заведомо ложных и недостоверных сведений, группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере.

Кроме того, Савва М.В. находясь согласно приказу №249-л от 01 июля 2011 года на должности профессора (0,5 ставки) (бюджет) кафедры связей с общественностью факультета журналистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет» (далее по тексту ФГБОУ ВПО «КубГУ»), расположенного по адресу г. Краснодар ул.Ставропольская, д.149, был обязан выполнить в период с сентября 2012 года по январь 2013 года возложенную на него индивидуальным планом работы преподавателя на 2012-2013 учебный год, утвержденным 04 сентября 2012 года на заседании кафедры связей с общественностью факультета журналистики ФГБОУ ВПО «КубГУ», учебную нагрузку общим объемом 57 часов в виде занятий по

дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» на 4 курсе ОФО факультета педагогики, психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВПО «КубГУ». Объем указанной учебной нагрузки был неоднократно согласован с Саввой М.В. в период с июня по август 2012 года с заведующим кафедрой связей с общественностью факультета журналистики ФГБОУ ВПО «КубГУ» Близняком Р.З.

Однако, в конце августа 2012 года Савва М.В., имея умысел на хищение бюджетных денежных средств, в сумме 71722,08 рублей, принадлежащих Российской Федерации, и полагавшихся к выплате ему за выполнение возложенной на него в осеннем семестре 2012 года его индивидуальным планом работы преподавателя на 2012-2013 учебный год учебной нагрузки общим объемом 57 часов в виде занятий по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» на 4 курсе ОФО факультета педагогики, психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВПО «КубГУ», действуя с корыстной целью, не имея намерение выполнять данную учебную нагрузку принял решение незаконно присвоить полагаемые к выплате за ее выполнение указанные денежные средства в виде ежемесячной заработной платы в период с сентября 2012 года по февраль 2013 года.

Реализуя свой преступный умысел, Савва М.В. сообщил в конце августа 2012 года Близняку Р.З., не осведомленному о преступных намерениях Саввы М.В., заведомо ложные сведения о своем намерении выполнить в полном объеме возложенную на него индивидуальным планом работы преподавателя на 2012-2013 учебный год в осеннем семестре 2012 года учебную нагрузку общим объемом 57 часов в виде занятий по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» на 4 курсе ОФО факультета педагогики, психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВПО «КубГУ».

При этом он попросил Близняка Р.З. рассмотреть возможность его разовых замен преподавателем-совместителем кафедры связей с общественностью факультета журналистики ФГБОУ ВПО «КубГУ» Дроздецкой О.А., которые обаялся, в случае возникновения данной необходимости, документально оформить. В связи с чем доцент кафедры связей с общественностью факультета журналистики ФГБОУ ВПО «КубГУ» Патюкова Р.В., не осведомленная о преступных намерениях Саввы М.В., действуя по поручению Близняка Р.З., сообщила в конце августа 2012 года информацию о возможных разовых заменах преподавателя Саввы М.В. на преподавателя Дроздецкую О.А. при проведении в осеннем семестре 2012-2013 учебного года занятий по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» на 4 курсе ОФО факультета педагогики, психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВПО «КубГУ» на указанный факультет. Однако с заявлениями по данному вопросу Савва М.В. ни к кому из сотрудников ФГБОУ ВПО «КубГУ» не обращался, создав видимость выполнения им возложенной на него его индивидуальным планом работы преподавателя на 2012-2013 учебный год в осеннем семестре 2012 года указанной учебной нагрузки в полном объеме.

Одновременно с этим Савва М.В., продолжая реализовывать свой преступный умысел, договорился с Дроздецкой О.А., не осведомленной о преступных намерениях Саввы М.В., на выполнение ей возложенной на него его индивидуальным планом работы преподавателя на 2012-2013 учебный год в осеннем семестре 2012 года указанной учебной нагрузки в полном объеме.

При этом Савва М.В. умышленно, для обеспечения возможности незаконного получения заработной платы и последующего хищения бюджетных денежных средств, не сообщил о достигнутой с Дроздецкой О.А. договоренности лицам, ответственным за учет проводимых преподавателем кафедры связей с общественностью

факультета журналистики ФГБОУ ВПО «КубГУ» учебных занятий – гражданам Близняк Р.З. и Кравченко Н.П., являвшейся деканом факультета журналистики ФГБОУ ВПО «КубГУ» и также не осведомленной о преступных намерениях Саввы М.В. Поскольку, в противном случае, указанная замена была бы документально оформлена в соответствии с внутренними документами ФГБОУ ВПО «КубГУ», что сделало бы невозможным реализацию разработанного им преступного замысла, направленного на хищение бюджетных денежных средств.

С сентября 2012 года по январь 2013 года Близняк Р.З. и Кравченко Н.П., введенные Саввой М.В. в заблуждение относительно его истинных намерений о невыполнении возложенных на него индивидуальным планом работы преподавателя на 2012-2013 учебный год обязательств по выполнению в осеннем семестре 2012 года учебной нагрузки общим объемом 57 часов в виде занятий по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» на 4 курсе ОФО факультета педагогики, психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВПО «КубГУ», подписали составленные командантом факультета журналистики ФГБОУ ВПО «КубГУ» Миценко Р.Е., не осведомленной о преступных намерениях Саввы М.В., табели учета использования рабочего времени и расчета заработной платы за сентябрь 2012 года – январь 2013 года. В них было подтверждено проведение Саввой М.В. возложенных на него индивидуальным планом работы преподавателя на 2012-2013 учебный год работ.

Сотрудники управления бухгалтерского учета ФГБОУ ВПО «КубГУ», веденные Саввой М.В. в заблуждение относительно достоверности заявленных сведений в табелях учета использования рабочего времени и расчета заработной платы преподавателей факультета журналистики ФГБОУ ВПО «КубГУ» за сентябрь 2012 года – январь 2013 года и законности оснований для получения им заработной платы, произвели в период с сентября 2012 года по январь 2013 года расчет полагаемой к выплате ему заработной платы в общем размере его дохода 82441,08 рублей, из которых 71722,08 рублей перечислены в период с 24 сентября 2012 года по 05 февраля 2013 года на лицевой счет Саввы М.В. в ОАО «Сбербанк России» по карте VISA CLASSIC № 40817810630003542833, а 10 719 рублей перечислены за Савву М.В. в бюджет в качестве налога на доходы физических лиц.

Тем самым, Савва М.В., мошенническим путем в период с 24 сентября 2012 года по 05 февраля 2013 года похитил бюджетные средства, принадлежащие Российской Федерации в размере 71722,08 рублей, получив реальную возможность распоряжаться ими по своему усмотрению, причинив при этом Российской Федерации материальный ущерб на указанную сумму.

Таким образом, Савва М.В. совершил преступление, предусмотренное ч.1 ст.159 УК РФ, то есть мошенничество, а именно хищение чужого имущества путем обмана,

то есть в совершении преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 159 и частью 3 статьи 159.2 УК РФ.

Доказательствами, подтверждающими обвинение Саввы М.В. в совершении мошенничества при получении выплат, то есть в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.159.2 УК РФ, являются:

1. Показания обвиняемых:

- *Саввы М.В.*, который будучи допрошенным в качестве обвиняемого свою вину в предъявленном ему обвинении, предусмотренном частью 3 статьи 159.2 УК РФ, не признал, и показал, что он работает в учрежденной в 1996 году социально ори-

ентированной краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» директором грантовых программ с 2001 года. В его функциональные обязанности входило привлечение в КРОО «ЮРРЦ» субсидий (грантов), подготовка грантовых конкурсов для некоммерческих организаций, консультирование по написанию заявок на участие в конкурсе и подготовке отчетности о выполненных за счет грантов КРОО «ЮРРЦ» мероприятиях, а также взаимодействие с государственными органами и органами местного самоуправления. Руководителем КРОО «ЮРРЦ», в должности президента, с 2003 года по решению общего собрания членов организации является Лыскина Т.В.

Примерно в первой неделе августа 2012 года администрация Краснодарского края объявила о планируемом к проведению в сентябре 2012 года конкурсе субсидий (грантов) для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций (далее по тексту Конкурс), о чем он сообщил сотруднику КРОО «ЮРРЦ». Субсидии являлись средствами федерального бюджета, выделенными администрации Краснодарского края Министерством экономики России. Впервые за все время выделения краевых грантов были обнародованы четкие критерии определения победителей конкурса и порядка его проведения. Нормативно-правовыми актами, регламентирующими проведение администрацией Краснодарского края в сентябре 2012 года Конкурса, являются известные ему: постановление главы администрации Краснодарского края от 01 августа 2012 года № 872 «О субсидиях (грантах) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций» и постановление Правительства РФ от 23 августа 2011 года № 713 «О предоставлении поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям».

Он инициативно выступил на программном комитете КРОО «ЮРРЦ» с докладом о необходимости ее участия в данном Конкурсе с разработанной им программой «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», поскольку тема укрепления межнационального сотрудничества являлась предметом его исследования. В данной программе он описал ее необходимость и актуальность, разработал ее основные взаимосвязанные блоки и ожидаемые результаты. После обсуждения его предложения программный комитет КРОО «ЮРРЦ» принял решение об участии данной организации в проводимом администрацией Краснодарского края конкурсе субсидий (грантов) с программой «Построение мира». Детализированная смета программы «Построение мира» была разработана главным бухгалтером КРОО «ЮРРЦ» Орловой Т.Г. с его участием, которое заключалось в даче консультаций по перечню мероприятий программы.

Затем он изготовил заявку № 128 от 23 августа 2012 года, в виде сопроводительного письма к пакету документов, включающему в себя саму программу, детализированную смету программы, копии уставных документов КРОО «ЮРРЦ» и другие документы, подлежащие представлению в администрацию Краснодарского края для участия в Конкурсе в соответствии с постановлением главы администрации Краснодарского края от 01 августа 2012 года № 872 «О субсидиях (грантах) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций», и подписал ее у Лыскиной Т.В. Данная заявка с прилагаемыми к ней документами была представлена 23 августа 2012 года в администрацию Краснодарского края для участия в проводимом ей в сентябре 2012 года Конкурсе. Все поданные на конкурс заявки, в том числе КРОО «ЮРРЦ»,

рассматривала заочно 11 сентября 2012 года конкурсная комиссия, о работе которой работники КРОО «ЮРПЦ» ничего не знали, поскольку никто из них на конкурсной комиссии не заслушивался.

После этого содержание программы «Построение мира» для участия КРОО изменилось. Так, примерно в середине сентября 2012 года, уже после подведения итогов конкурса субсидий (грантов) для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций, специалист отдела по взаимодействию с общественными объединениями администрации Краснодарского края Наталья Николаевна сообщила ему по телефону, что КРОО «ЮРПЦ» стала одним из победителей конкурса, но с обязательным условием внесения изменений в заявку. Надо было исключить расходы на покупку музыкальных инструментов за счет средств субсидии (гранта) и дополнительно включить в программу «Построение мира» социологическое исследование миграционной емкости Краснодарского края. То есть в рамках данного исследования необходимо было изучить потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае. При этом размер субсидии был увеличен конкурсной комиссией до 820 000 рублей. По этой причине в середине сентября 2012 года сотрудники КРОО «ЮРПЦ» с его участием подготовили новый вариант заявки на участие организации в проводимом администрацией Краснодарского края в сентябре 2012 года Конкурсе субсидий (грантов), исключив из первоначального варианта расходы на приобретение за счет субсидии (гранта) музыкальных инструментов, включив в нее исследование «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» с размером запрашиваемой на исследование субсидии (гранта) 345 000 рублей. Скорректированный вариант программы «Построение мира» и ее детализированной сметы был представлен кем-то из сотрудников КРОО «ЮРПЦ» в администрацию Краснодарского края.

29 октября 2012 года администрация Краснодарского края заключила с КРОО «ЮРПЦ», в лице президента Лыскиной Т.В., как с победителем конкурса, договор № 312/12-10 на предоставление КРОО «ЮРПЦ» субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере 820 000 рублей на реализацию общественно полезной программы «Построение мира», которая была перечислена на расчетный счет КРОО «ЮРПЦ» в первой декаде ноября 2012 года.

Затем он для проведения указанного в программе «Построение мира» исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» подготовил информацию о конкурсном отборе исполнителей данного исследования, в которой изложил требования организации к стоимости исследования - 345 000 рублей, и к параметрам исследования: количеству подлежащих опросу респондентов и характеристики выборочной совокупности, то есть, должны были быть опрошены не менее 800 представителей старожильческого населения Краснодарского края и не менее 200 мигрантов двух групп: центрально-азиатской и кавказской. После чего данная информация была размещена на электронном сайте КРОО «ЮРПЦ». В первой половине ноября 2012 года в КРОО «ЮРПЦ» поступило три предложения на проведение данного исследования, одно из которых было от ООО «МА «Пилот» с наиболее выгодными для КРОО «ЮРПЦ» условиями. При этом, еще до проведения КРОО «ЮРПЦ» указанного конкурса и подписания с администрацией Краснодарского края договора на предоставление КРОО «ЮРПЦ» субсидии (гранта) администрации Краснодарского края и, соответственно, заключения с ООО «МА «Пилот», как с его победителем, договора на проведение исследования по теме «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», он проинформировал его руководителя и свою знакомую Реммлер В.Ю. о

намерении КРОО «ЮРПЦ» провести данный конкурс. Он сообщил ей условия проведения конкурса и требования к проведению исследования со стороны КРОО «ЮРПЦ», посоветовал следить за информацией о конкурсном отборе для проведения данного исследования на электронном сайте КРОО «ЮРПЦ», попросил ее распространить информацию о данном конкурсе среди других социологических организаций, пояснив, что времени на подготовку предложений для участия в конкурсе будет мало по причине затягивания администрацией Краснодарского края подписания с КРОО «ЮРПЦ» вышеуказанного договора.

13 ноября 2012 года КРОО «ЮРПЦ», в лице президента Лыскиной Т.В. заключила с руководимым Реммлер В.Ю. ООО «МА «Пилот», в ее лице, договор № 1 на проведение исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае». При этом он разработал совместно с Реммлер В.Ю. условия данного договора, обсудил с ней параметры выборочной совокупности исследования, а именно то, что должно было быть опрошено 800 человек старожильческого населения и 200 человек мигрантов 2 групп: выходцы из Центральной Азии и выходцы из республик Северного Кавказа, обсудил с ней содержание опросного листа, предложив ряд вопросов по интеграции мигрантов, определил с ней сроки исследования, а также конкретные города и районы Краснодарского края, в которых должны были быть опрошены респонденты, а также примерное количество подлежащих опросу респондентов в каждом городе и районе. Подлежащая выплате ООО «МА «Пилот» на проведение исследования сумма составила 345 000 рублей, поскольку именно она была изначально заложена в детализированную смету программы «Построение мира». Однако уже в ходе проведения исследования пришлось увеличить его расходную часть по причине увеличения, по словам Реммлер В.Ю., расходов на поездки к местам проведения опросов. В этой связи, с целью обеспечения возможности проведения ООО «МА «Пилот» полноценного исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» в рамках разработанной им программы «Построение мира», и образовавшейся в рамках реализации программы экономии денежных средств, по его инициативе, Лыскина Т.В. приняла решение об увеличении изначального размера подлежащей выплате ООО «МА «Пилот» денежной суммы по договору № 1 от 13 ноября 2012 года на проведение исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» с 345 000 рублей до 366 000 рублей, рассчитанных им и Орловой Т.Г. исходя из средств экономии программы. В связи с чем, между КРОО «ЮРПЦ», в лице президента Лыскиной Т.В., и ООО «МА «Пилот», в лице директора Реммлер В.Ю., был подписан новый договор с внесенным в него изменением в части подлежащей выплате ООО «МА «Пилот» денежной суммы в размере уже 366 000 рублей. Данная сумма была перечислена КРОО «ЮРПЦ» на расчетный счет ООО «МА «Пилот» двумя примерно равными траншами. Первая часть денежных средств была переведена на расчетный счет ООО «МА «Пилот» в качестве аванса в начале проведения исследования, вторая часть денежных средств, несколько большая, нежели первая, была перечислена на расчетный счет ООО «МА «Пилот» в середине декабря 2012 года, уже после проведения исследования и представления Реммлер В.Ю. в КРОО «ЮРПЦ» документов, подтверждающих его проведение.

Со слов Реммлер В.Ю., ему стало известно, что исследование было выполнено ООО «МА «Пилот» в период со второй недели ноября до 15 декабря 2012 года, как силами сотрудников данного общества, так и с помощью привлеченных данным обществом интервьюеров из числа местных жителей по муниципальным образованиям Краснодарского края в местах проведения опросов. В рамках проведения исследова-

ния, в соответствии с условиями договора № 1 от 13 ноября 2012 года и представленным Реммлер В.Ю. в середине декабря 2012 года отчетом о проведении исследования, было опрошено 800 респондентов из числа старожильского населения Краснодарского края, проживающих в указанных в договоре населенных пунктах, а также 200 мигрантов. При этом, о ходе и сроках проведения исследования Реммлер В.Ю. информировала его по телефону. В качестве подтверждения выполнения ООО «МА «Пилот» своих обязательств по договору № 1 от 13 ноября 2012 года в части проведения исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» Реммлер В.Ю., как руководитель исследования, подготовила отчет о его проведении с выводами и рекомендациями, а также таблицы процентных распределений ответов респондентов на вопросы анкеты. Затем она подписала совместно с Лыскиной Т.В. 11 декабря 2012 года акт выполненных работ. Проведенное ООО «МА «Пилот» исследование полностью устроило КРОО «ЮРРЦ» и каких-либо замечаний по поводу, как проведения исследования, так и представленных Реммлер В.Ю. документов о его проведении не возникло.

В качестве подтверждения выполнения КРОО «ЮРРЦ» своих обязательств по договору № 312/12-10 от 29 октября 2012 года, заключенному с администрацией Краснодарского края, а именно по реализации программы «Построение мира», он изготовил и подписал отчет о выполнении программы. Данный отчет в двадцатых числах декабря 2012 года кто-то из сотрудников КРОО «ЮРРЦ» представил в администрацию Краснодарского края вместе финансовым отчетом и представленным Реммлер В.Ю. отчетом о проведении исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае». Каких-либо недочетов по результатам анализа представленных КРОО «ЮРРЦ» в администрацию Краснодарского края документов, свидетельствующих о выполнении ей своих обязательств по договору № 312/12-10 от 29 октября 2012 года, а именно по реализации программы «Построение мира», выявлено не было, что было отражено в подписанном 25 декабря 2012 года акте приемки выполненных по данному договору КРОО «ЮРРЦ» работ.

Он также показал, что он неоднократно обсуждал в офисе КРОО «ЮРРЦ» с Реммлер В.Ю. вопросы формирования выборочной совокупности исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае». Также Реммлер В.Ю. несколько раз посещала офис КРОО «ЮРРЦ» для подписания документов, свидетельствующих о проведении руководимым ей ООО «МА «Пилот» исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае».

Кроме того, он сообщил, что ему известно руководимое Реммлер В.Ю. ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований». Однако о финансировании проведения исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», являющегося одним из мероприятий разработанной им программы «Построение мира», руководимым Реммлер В.Ю. ООО «ЦСМИ», ему ничего не известно.

(том № 18, л.д. 44-48, 113-127, 151-179, 195-202, 213-222)

- *Реммлер В.Ю.*, показавшей, что она с 1999 года является директором ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований», а также директором учрежденного ей в июне или июле 2007 года ООО «Маркетинговое агентство «Пилот». Данные Общества располагаются по одному адресу: г.Краснодар, ул. Чапаева, 94, осуществляют идентичные виды деятельности, а именно проведение социальных и маркетинговых исследований по заказам клиентов, на основании заключаемых с ними договоров. Они отличаются только используемой в них системой налогообложения: ООО

«ЦСМИ» состоит на общей системе налогообложения, а ООО «МА «Пилот» на упрощенной. При этом 90% денежных средств на расчетный счет ООО «МА «Пилот» в ОАО «Уралсиб», поступает, согласно принимаемым ей решениям, с расчетного счета ООО «ЦСМИ», для обеспечения их снятия наличными, в том числе через банкоматы, и использования для расчетов в проводимых данными обществами исследованиях. С этой целью она в 2010 году оформила в ОАО АКБ «УралСиб» на свое имя, как директора ООО «МА «Пилот», корпоративный счет данного Общества. При этом только она имеет в данных Обществах право подписи платежных и банковских документов, позволяющей только ей распоряжаться их денежными средствами.

С Саввой М.В. она познакомилась примерно в 1983 году во время совместного обучения на историческом факультете Кубанского государственного университета. С 2003 года они стали поддерживать деловые отношения, которые выражались в выполнении руководимыми ей ООО «ЦСМИ», а с 2007 года и ООО «МА «Пилот», по заказу руководимой Саввой М.В. краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр», различных исследований на основании разовых договоров. Мнение о руководстве Саввой М.В. КРОО «ЮРПЦ» у нее сложилось по причине того, что все переговоры с руководимыми ей ООО «ЦСМИ» и ООО «МА «Пилот», от имени данной организации всегда вел только Савва М.В., который определял предмет исследования и необходимые для его проведения денежные средства. То есть он выступал его фактическим руководителем, с которым она обсуждала все возникающие по проведению исследования вопросы, в том числе финансовые.

Примерно в августе 2012 года Савва М.В. предложил ей поучаствовать в реализации разработанной им схемы хищения денежных средств в размере 366 000 рублей, выделяемых руководимой им КРОО «ЮРПЦ» в ноябре 2012 года из федерального бюджета в качестве субсидии (гранта) администрации Краснодарского края для проведения социального исследования по мигрантам. Он пообещал ей, в случае ее согласия, продолжить совместную коммерческую деятельность, сулившую, по его словам, хорошую прибыль. Согласно данной схеме она, по получении руководимым ей ООО «МА «Пилот» от КРОО «ЮРПЦ» указанных денежных средств, должна была, без проведения данным обществом исследования, снять их наличными и передать ему 266 000 рублей, а 100 000 оставить себе. Использование именно ООО «МА «Пилот» в данной преступной схеме было необходимо Савве М.В. как для документального подтверждения якобы проведенного данным Обществом исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», и отсутствия необходимости составления ООО «МА «Пилот» отчетных документов о расходовании поступающих на его расчетный счет денежных средств в виду существующей в данном обществе упрощенной системы налогообложения, так и возможности снятия данных денежных средств наличными. На данное предложение Саввы М.В., она, осознавая его незаконность, ответила согласием.

Он указал ей в начале ноября 2012 года на необходимость оформления заявок от трех разных юридических лиц для проведения конкурса по получению заказа от КРОО «ЮРПЦ» на проведение исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» в рамках полученного данной организацией гранта администрации Краснодарского края. При этом он заранее определил победителем конкурса руководимое ей ООО «МА «Пилот» с запрашиваемой стоимостью исследования 350 000 рублей. Во исполнение принятых на себя перед Саввой М.В. обязательств она подготовила заявки на формальное участие в проводимом КРОО «ЮРПЦ» конкурсе

от имени руководимых ей ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований» с запрашиваемой стоимостью исследования 436 600 рублей, подписав его у своего заместителя Абадзе Е.Э., и ООО «МА Пилот» с запрашиваемой стоимостью исследования 350 000 рублей, подписав его лично, и от имени своей знакомой – индивидуального предпринимателя Андриановой И.В., проживающей в г.Ростов-на-Дону, с запрашиваемой стоимостью исследования 410 000 рублей. При этом она предварительно получила от нее согласие на ее формальное участие в конкурсе. Указанные заявки она передала Савве М.В., который через некоторое время ей сообщил, что победителем конкурса, как он и планировал, стало ООО «МА «Пилот» с устройшей его суммой исследования в размере 350 000 рублей.

После чего между КРОО «ЮРПЦ» и ООО «МА «Пилот», в ее лице, был подписан 13 ноября 2012 года подложный договор на проведение исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», с первоначально указанной суммой договора в размере 345 000 рублей, которая, по инициативе Саввы М.В., была увеличена до 366 000 рублей. При этом она знала, что данные работы ООО «МА «Пилот» выполнять не будет, а полученные на их проведение денежные средства она и Савва М.В. незаконно присвоит.

В виду того, чтобы снятие планируемых к поступлению на расчетный счет ООО «МА «Пилот» от фактически руководимого Саввой М.В. КРОО «ЮРПЦ» денежных средств в размере 366 000 рублей, которые они планировали похитить, не выглядело столь наглядно, Савва М.В., по согласованию с ней, принял решение о перечислении данной суммы двумя траншами: в конце ноября и в середине декабря 2012 года. В соответствии с достигнутыми между ними договоренностями КРОО «ЮРПЦ» перечислило на расчетный счет ООО «МА «Пилот» № 4070281000000008483 в ОАО «Уралсиб» 26 ноября 2012 года 172 000 рублей. Данные денежные средств в полном объеме она в течение недели перечислила более мелкими партиями на корпоративный счет ООО «МА «Пилот» и сняла с использованием оформленной на нее, как на директора ООО «МА «Пилот», банковской карты ОАО «Уралсиб» № 42420703770801785 в течение недели через два банкомата ОАО «Уралсиб», один из которых расположен по ул.Коммунаров возле аптеки «Фарма-Плюс» между улицами Коммунаров и Красной, а второй в дополнительном офисе ОАО «Уралсиб» на пересечении улиц Рашилевская и Чапаева. Тем самым она, по согласованию с Саввой М.В., затруднила привязку данных денежных средств к общей предполагаемой ими к хищению сумме денежных средств в размере 366 000 рублей. Затем она в начале декабря 2012 года, предварительно согласовав с Саввой М.В. по его мобильному телефону процедуру и место передачи денежных средств, передала их ему, согласно достигнутой с ним договоренности, по месту его работы в КРОО «ЮРПЦ».

Аналогичным образом она поступила, по согласованию с Саввой М.В., и с перечисленными КРОО «ЮРПЦ» на расчетный счет ООО «МА «Пилот» № 4070281000000008483 в ОАО «Уралсиб» 11 декабря 2012 года 196 000 рублей, полностью сняв их наличными с использованием оформленной на нее, как на директора ООО «МА «Пилот», банковской карты ОАО «Уралсиб» № 42420703770801785 более мелкими суммами в течение недели через три банкомата ОАО «Уралсиб», один из которых расположен по ул.Коммунаров возле аптеки «Фарма-Плюс» между улицами Коммунаров и Красной, второй расположен в дополнительном офисе ОАО «Уралсиб» на пересечении улиц Рашилевская и Чапаева, а третий расположен в здании универмага «Краснодар». При этом 100 000 рублей она оставила себе, а 94 000 рублей

передала разово Савве М.В., согласно достигнутой с ним по его мобильному телефону договоренности, по месту его работы в КРОО «ЮРПЦ».

При этом, как спланировал Савва М.В., она провела исследование «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» исключительно за счет денежных средств руководимого ей ООО «ЦСМИ», которые не являлись средствами полученной КРОО «ЮРПЦ» субсидии (гранта) администрации Краснодарского края, выделенной на его проведение.

Данное исследование она провела с конца ноября до 11 декабря 2012 года только с использованием привлеченных ей, как директором ООО «ЦСМИ», интервьюеров, в определенных Саввой М.В. и, соответственно, заключенным между КРОО «ЮРПЦ» и ООО «МА «Пилот» договором от 13 ноября 2012 года, населенных пунктах Краснодарского края, а именно: Белюченко С.И., Зимониной Е.Г. и Лисевичкой Л.И. в г.Краснодаре, ст.Варениковской Крымского района, п.Новоукраинском Крымского района, ст.Григорьевской Северского района; Медведенко А.А. в г.Сочи (Адлерский район); Щелупановой Н. в ст.Ясенской Ейского района; Иванник Н. в х.Сладкий Лиман Каневского района; Оспищевой Л.Е. в ст.Ярославской Мостовского района, ст.Родниковской Курганинского района и ст.Прочноокопской Новокубанского района и Мурашка Т.Н. в ст.Пластуновской Динского района и в ст.Выселки Выселковского района. В рамках исследования они опросили в указанных населенных пунктах Краснодарского края, от имени ООО «ЦСМИ», с конца ноября по начало декабря 2012 года 800 человек старожильского населения и 200 человек из числа мигрантов. С интервьюерами, помимо нее, контактировала, по ее поручению, назначенная ей менеджером проекта ее заместитель в ООО «ЦСМИ» Абадзе Е.Э.

Для проведения исследования Реммлер В.Ю. и Абадзе Е.Э. выдали указанным интервьюерам в офисе ООО «ЦСМИ», а также передали рейсовыми автобусами в общей сложности 1000 анкет, копии свидетельства серии 23 № 003043019 о внесении записи в ЕГРЮЛ в отношении ООО «ЦСМИ» и именные удостоверения сотрудника ООО «ЦСМИ», действительные до 30 декабря 2013 года, заверенные подписью Реммлера В.Ю. и оттиском печати ООО «ЦСМИ», гарантировав оплату их услуг в размере от 70 до 100 рублей за отработанную анкету. Услуги названных интервьюеров по участию в проведенном ООО «ЦСМИ» исследовании «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» Реммлер В.Ю. оплатила как наличными в общей сумме около 40 000 рублей, так и переводами на банковские карты интервьюеров, в двадцатых числах декабря 2012 года, в соответствии с заранее достигнутой с ними договоренности из расчета от 70 до 100 рублей за отработанную анкету, за счет денежных средств ООО «ЦСМИ», полученных от другого заказчика. Для этого она перевела в двадцатых числах декабря 2012 года с расчетного счета ООО «ЦСМИ» на корпоративный расчетный счет ООО «МА «Пилот», через его расчетный счет, около 120 000 рублей, которые обновила через банкомат филиала ОАО «Уралсиб», расположенном на пересечении улиц Рашилевская и Чапаева. Таким образом понесенные ООО «ЦСМИ» затраты на проведение исследования составили около 70 000 рублей, которые она планировала компенсировать за счет денежных средств, обещанных Саввой М.В. в будущем в рамках реализации будущих совместных проектов. Полученные в ходе опросов данные она обработала в программе MS EXCEL, подготовила от имени ООО «МА «Пилот» отчет и передала его Савве М.В. вместе с незаконно изготовленными ей от имени ООО «МА «Пилот» и подписанными ей подложными актом выполненных работ от 11 декабря 2012 года и счетом за их выполнение.

Таким образом, ООО «МА «Пилот» никакого участия в проведении исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», которое должно было быть проведено в рамках заключенного данным обществом с фактически руководимым Саввой М.В. КРОО «ЮРРЦ» договора от 13 ноября 2012 года, не принимало. Савва М.В. же незаконно с ее помощью использовал полученные ООО «ЦСМИ» в результате данного якобы проведенного ООО «МА «Пилот» исследования сведения и изготовленные ей от имени ООО «МА «Пилот» не соответствующие действительности отчеты и акты выполненных работ для отчета перед администрацией Краснодарского края в рамках полученного руководимым им КРОО «ЮРРЦ» гранта и прикрытия, таким образом, совершенного ими хищения бюджетных государственных средств в общем размере 366 000 рублей.

(том № 18, л.д.258-263, 266-273; том № 19, л.д. 1-5, 15-58, 69-71)

2. Показания потерпевшего:

- *Рыбалко А.И.* – **представителя потерпевшего – администрации Краснодарского края**, о том, что 11 сентября 2012 года конкурсная комиссия по проведению конкурса на получение субсидий (грантов) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций в составе: Рубашкиной С.А. (председатель комиссии), Коваленко В.Н., Лолич К.Г., Никифорова Д.Г., Петропавловского Н.Н. и Полиди А.А., рассмотрела поданные на конкурс заявки некоммерческих организаций, в том числе краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр». К указанной заявке прилагались разработанные КРОО «ЮРРЦ» программа «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», с включенным в нее социологическим исследованием «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском края», и детализированная смета программы с общим размером запрашиваемой субсидии (гранта) администрации Краснодарского края 820 000 рублей, куда была включена и сумма субсидии (гранта) администрации Краснодарского края, выделяемая для проведения указанного исследования в размере 366 000 рублей. Руководителем программы был указан сотрудник КРОО «ЮРРЦ» Савва М.В.

Данный конкурс был проведен в соответствии с постановлением главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 01 августа 2012 года № 872 «О субсидиях (грантах) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций» (далее по тексту Постановление), принятым в целях реализации Федерального закона от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», постановления Правительства РФ от 23 августа 2011 года № 713 «О предоставлении поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям», закона Краснодарского края от 7 июня 2011 года № 2264-КЗ «О поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в Краснодарском крае» и закона Краснодарского края от 26 ноября 2003 года № 627-КЗ «О взаимодействии органов государственной власти Краснодарского края и общественных объединений».

Согласно п.2.3. утвержденного названным Постановлением Положения «О субсидиях (грантах) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций» (далее по тексту Положение), участниками конкурса могли быть социально ориентированные некоммерческие организации, подпадающие под действие Федерального

закона от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»; зарегистрированные в установленном законодательством Российской Федерации порядке; осуществляющие деятельность, предусмотренную уставом некоммерческой организации, на территории Краснодарского края и не имеющие задолженности по налоговым платежам и по арендной плате за землю и имущество, находящиеся в государственной собственности Краснодарского края. При этом, согласно п. 2.4. Положения, не могли являться участниками конкурса некоммерческие организации, находящиеся в стадии ликвидации, реорганизации или банкротства, сообщившие недостоверные сведения и нарушившие условия договора на предоставление гранта администрации Краснодарского края для поддержки программ социально ориентированных некоммерческих организаций в предшествующий календарный год.

По результатам проведения конкурса КРОО «ЮРПЦ» было признано одним из его победителей с подлежащей выдаче субсидией (грантом) администрации Краснодарского края в размере 820 000 рублей. Это нашло свое отражение в принятом 22 октября 2012 года главой администрации (губернатором) Краснодарского края распоряжении № 948-р «О предоставлении субсидий (грантов) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций».

29 октября 2012 года, на основании решения конкурсной комиссии и указанного распоряжения главы администрации Краснодарского края администрация Краснодарского края, в лице заместителя управляющего делами, директора департамента управления делами администрации Краснодарского края Мочалова В.А., заключила с КРОО «ЮРПЦ», в лице президента Лыскиной Т.В., как с победителем конкурса, договор № 312/12-10 на предоставление КРОО «ЮРПЦ» субсидии (гранта) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций. Согласно условиями данного договора КРОО «ЮРПЦ» должно было использовать полученную от администрации Краснодарского края субсидию (грант) в размере 820 000 рублей на реализацию общественно полезной программы «Построение мира», в том числе на проведение исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае». В соответствии с условиями данного договора администрация Краснодарского края перечислила 12 ноября 2012 года на расчетный счет КРОО «ЮРПЦ» № 40703810230400100117 в отделении № 8619 филиала ОАО «Сбербанк России» - Юго-Западный Банк ОАО «Сбербанк России» 820 000 рублей.

24 декабря 2012 года КРОО «ЮРПЦ» представила в администрацию Краснодарского края отчет о своей деятельности по выполнению программы «Построение мира» и финансовый отчет, с включенными в них данными о реализации мероприятий указанной программы, в том числе исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере 366 000 рублей. Уполномоченные сотрудники администрации Краснодарского края осуществили проверку представленных КРОО «ЮРПЦ» документов о расходовании данной организацией 820 000 рублей, предоставленных в виде субсидии (гранта) администрации Краснодарского края на реализацию программы «Построение мира», в том числе на проведение в ее рамках исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере 366 000 рублей, и не установили подложности данных сведений. В связи с чем, заместитель управляющего делами, директор департамента управления делами администрации Краснодар-

ского края Мочалов В.А. подписал 25 декабря 2012 года акт сдачи-приемки отчета о проведенной КРОО «ЮРРЦ» работе в рамках программы «Построение мира» и расходовании денежных средств, представленных КРОО «ЮРРЦ» в виде субсидии (гранта) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций, по договору № 312/12-10 от 29 октября 2012 года.

Рыбалко А.И. также показал, что в соответствии с п.7.2 Положения, финансирование мероприятий программы, получившей субсидию (грант) администрации Краснодарского края, на реализацию которых была предоставлена субсидия (грант) администрации Краснодарского края, за счет средств иных источников финансирования не допустимо. В связи с чем, действия КРОО «ЮРРЦ» по проведению предусмотренного программой «Построение мира» исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» за счет иных источников финансирования, нежели грант администрации Краснодарского края, выделенный на ее проведение в размере 366 000 рублей, являются незаконными. Выделенная КРОО «ЮРРЦ» на проведение исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» субсидия (грант) администрации Краснодарского края в размере 366 000 рублей, в виду его проведения за счет иных источников финансирования, подлежит возврату в бюджет Краснодарского края в установленном п. 4.2. договора № 312/12-10 от 29 октября 2012 года порядке.

Таким образом, администрации Краснодарского края действия виновных лиц, коими являются Савва М.В. и директор ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» Реммлер В.Ю., причинен имущественный вред в размере 366 000 рублей, а также нанесен вред деловой репутации, по причине создания в регионе негативного отношения к проводимым администрацией Краснодарского края мероприятиям, направленным на решение поставленных перед ней задач, в том числе в области взаимодействия с НКО и поддержки их деятельности.

(том № 19, л.д. 97-101)

3. Показания свидетелей:

- *Лыскиной Т.В.* – президента краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр», показавшей, что она является президентом данной организации с 17 января 2003 года. Организация была учреждена в декабре 1996 года и согласно осуществляемым видам деятельности является социально ориентированной некоммерческой организацией. Менеджером (директором) грантовых программ организации с февраля 2001 года до декабря 2012 года являлся Савва М.В. В соответствии со своими функциональными обязанностями он, имея влияние на сотрудников КРОО «ЮРРЦ» в части принимаемых решений о привлечении организацией грантов (субсидий) и их последующем распределении, привлекал финансовые средства в виде грантов для реализации проектов КРОО «ЮРРЦ», являющиеся единственным источником финансирования деятельности организации и ее существования. Он искал потенциальных спонсоров - грантодателей, управлял грантовыми программами КРОО «ЮРРЦ», разрабатывал все документы для проведения КРОО «ЮРРЦ» конкурсов социальных проектов и осуществлял их мониторинг и руководство, организовывал работу конкурсных комиссий, осуществлял контроль за реализацией грантополучателями проектов и подготовкой всей документации, в том числе отчетной.

Так, примерно в начале августа 2012 года Савва М.В. сообщил ей о планируемом к проведению в августе-сентябре 2012 года администрацией Краснодарского края конкурсе субсидий (грантов) для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций в рамках постановления главы администрации Краснодарского края от 01 августа 2012 года № 872 «О субсидиях (грантах) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций». Аналогичная информация поступила по электронной почте в КРОО «ЮРПЦ» из Совета по правам человека и взаимодействию с некоммерческими организациями при губернаторе Краснодарского края, в состав которого входил Савва М.В. Несмотря на отсутствие у КРОО «ЮРПЦ» опыта участия в подобных конкурсах, Савва М.В. инициативно настоял на необходимости и целесообразности участия в нем с разработанной им программой «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)». Они обсудили сроки реализации данной программы и не затратные по времени направления ее деятельности. Кроме того, Савва М.В. по данному вопросу выступил с докладом на программном комитете КРОО «ЮРПЦ», принявшем положительное решение об участии организации в проводимом администрацией Краснодарского края в августе-сентябре 2012 года конкурсе субсидий (грантов) для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций с разработанной Саввой М.В. программой «Построение мира».

Детализированную смету программы «Построение мира» для участия КРОО «ЮРПЦ» в проводимом администрацией Краснодарского края в августе-сентябре 2012 года Конкурсе, с размером запрашиваемой субсидии (гранта) 820 000 рублей, разработали главный бухгалтер КРОО «ЮРПЦ» Орловой Т.Г. и Савва М.В., как руководитель и координатор программы. Он предоставил ей информацию о предполагаемых мероприятиях программы, в том числе исследовании «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае». Данное исследование Савва М.В. включил в разработанную им программу «Построение мира» в сентябре 2012 года после проведенных переговоров с администрацией Краснодарского края. Савва М.В. также разработал представленные в период с конца августа по середину сентября 2012 года в администрацию Краснодарского края заявку № 128 от 23 августа 2012 года на участие КРОО «ЮРПЦ» в проводимом администрацией Краснодарского края в августе-сентябре 2012 года Конкурсе с программой «Построение мира», которую подписал вместе с программой и ее детализированной сметой у Лыскиной Т.В.

В конце октября 2012 года Савва М.В. сообщил ей, что КРОО «ЮРПЦ» стала одним из победителей проведенного администрацией Краснодарского края 11 сентября 2012 года Конкурса с программой «Построение мира». В связи с чем, 29 октября 2012 года она, как президент КРОО «ЮРПЦ», подписала в администрации Краснодарского края договор № 312/12-10 на предоставление КРОО «ЮРПЦ» субсидии (гранта) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций. В соответствии с данным договором КРОО «ЮРПЦ» обязалось использовать до 15 декабря 2012 года полученную от администрации Краснодарского края в первой декаде ноября 2012 года субсидию (грант) в размере 820 000 рублей на реализацию общественно полезной программы «Построение мира», в том числе на проведение исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае».

В самом начале ноября 2012 года Савва М.В., как разработчик и руководитель программы «Построение мира», для реализации условий указанного договора в части проведения исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», подготовил техническое задание, в котором изложил требования КРОО «ЮРРЦ» к параметрам исследования. Оно было разослано по электронной почте в различные маркетинговые агентства г.Краснодара, в том числе и в руководимое его знакомой Реммлер В.Ю. ООО «Маркетинговое агентство «Пилот». В первой половине ноября 2012 года в КРОО «ЮРРЦ» поступили три предложения на проведение данного исследования, одно из которых было от ООО «МА «Пилот», с наиболее выгодными для КРОО «ЮРРЦ» условиями и наименьшим размером требуемых денежных средств – 350 000 рублей, а другие от ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований» и ИП Андриановой И.В. В связи с чем, с данным Обществом КРОО «ЮРРЦ» заключила договор № 1 от 13 ноября 2012 года на проведение исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае». Типовые условия договора скорректировал Савва М.В. в части определения требований к объему и составу работ. При этом только он лично неоднократно вел в офисе КРОО «ЮРРЦ» переговоры с директором ООО «МА «Пилот» Реммлер В.Ю. относительно заключения указанного договора, стоимости исследования в размере 366 000 рублей, а также исполнения его условий. Затем на расчетный счет ООО «МА «Пилот» двумя примерно равными траншами КРОО «ЮРРЦ» перечислила 366 000 рублей в оплату за выполнение условий по договору № 1 от 13 ноября 2012 года – проведение исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае». Первая часть денежных средств была переведена на расчетный счет ООО «МА «Пилот» в качестве аванса в начале проведения исследования, вторая часть денежных средств, несколько большая, нежели первая, была перечислена на расчетный счет ООО «МА «Пилот» в середине декабря 2012 года, уже после проведения исследования и представления Реммлер В.Ю. в КРОО «ЮРРЦ» в период со второй недели ноября до 15 декабря 2012 года подтверждающего его проведение отчета. При этом ни Савва М.В., ни Реммлер В.Ю. не сообщили ей о проведении исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» за счет иных источников финансирования, нежели субсидия (грант) администрации Краснодарского края, а именно за счет руководимого Реммлер В.Ю. ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований».

В конце декабря 2012 года, в качестве подтверждения выполнения КРОО «ЮРРЦ» своих обязательств по договору № 312/12-10 от 29 октября 2012 года, заключенному с администрацией Краснодарского края, а именно по реализации программы «Построение мира» и выполнения в ее рамках за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края, в размере 366 000 рублей, исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», Савва М.В. изготовил и подписал отчет о выполнении руководимой им программы «Построение мира». Орлова Т.Г. изготовила финансовый отчет. Затем данные документы вместе с представленным Реммлер В.Ю. отчетом о результатах социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» были сданы в администрацию Краснодарского края, сотрудники которой не выявил по результатам их анализа каких-либо недочетов. Это было отражено в акте сдачи-приемки отчета о проведенной КРОО «ЮРРЦ» работе и расходовании предоставленной на ее проведение субсидии (гранта) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций по данному договору.

(том № 20, л.д. 1-22)

- *Орловой Т.Г.* – **главного бухгалтера краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр»**, показавшей, что в указанной должности она работает с 22 октября 2001 года. Руководителем КРОО «ЮРРЦ» с 17 января 2003 года является ее президент Лыскина Т.В. Сотрудником данной организации в должности менеджера (директора) грантовых программ с 2001 года по декабрь 2012 года включительно работал Савва М.В. В соответствии со своими функциональными обязанностями он привлекал в КРОО «ЮРРЦ» денежные средства в виде грантов, являющиеся единственным источником существования организации и финансирования реализуемых ей проектов и программ. Он также, помимо поиска грантодающих организаций, руководил реализуемыми КРОО «ЮРРЦ» проектами и программами, а также осуществлял контроль за их реализацией и подготовкой всей отчетной документации. При этом в данном аспекте своей деятельности Савва М.В. являлся непререкаемым авторитетом, к мнению которого прислушивались не только рядовые сотрудники КРОО «ЮРРЦ», но и ее президент Лыскина Т.В.

О проведении в августе-сентябре 2012 года администрацией Краснодарского края конкурса субсидий (грантов) для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций она первый раз узнала в конце августа 2012 года из разговоров Саввы М.В. и Лыскиной Т.В., обсуждавших возможность участия в данном конкурсе КРОО «ЮРРЦ». Причем с инициативой об участии КРОО «ЮРРЦ» в данном конкурсе выступил Савва М.В. Примерно в это же время Савва М.В. представил ей для производства расчета мероприятия разработанной и руководимой им программы «Построение мира», с которой КРОО «ЮРРЦ» планировало принять участие в проводимом администрацией Краснодарского края Конкурсе субсидий (грантов). Исходя из сообщенных им мероприятий программы, в которые на тот период времени не входило проведение исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», она, при помощи Саввы М.В., составила детализированную смету программы, рассчитанной на 2.5 месяца, которая составила 612 000 рублей. Однако, примерно в середине сентября 2012 года, Савва М.В. сообщил ей, что администрация Краснодарского края предложила КРОО «ЮРРЦ» провести в рамках разработанной им программы «Построение мира» исследование «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае». Для этого администрацией Краснодарского края была, по словам Саввы М.В., увеличена сумма субсидии (гранта) до 820 000 рублей и уменьшены сроки реализации программы до 1.5 месяцев. При этом он сказал ей, что вся высвобожденная от корректировки детализированной сметы программы денежная сумма должна быть направлена на проведение данного исследования за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края. В связи с чем она, во взаимодействии с Саввой М.В., внесла коррекцию в ранее изготовленную ей, под контролем Саввы М.В., детализированную смету программы «Построение мира», включив в нее исследование «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» с подлежащей к выплате на его проведение суммой субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере 366 000 рублей. Данная сумма была рассчитана ей и Саввой М.В. исходя из экономии общей суммы программы. После этого она подписала данную скорректированную детализированную смету программы сама. Затем данный документ был представлен в администрацию Краснодарского края.

29 октября 2012 года между администрацией Краснодарского края и КРОО «ЮРПЦ», в лице ее президента Лыскиной Т.В., был заключен договор на реализацию разработанной Саввой М.В. программы «Построение мира» с включенным в нее исследованием «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», в общем размере субсидии (гранта) 820 000 рублей. Данную сумму администрация Краснодарского края перечислила на расчетный счет КРОО «ЮРПЦ» 12 ноября 2012 года.

В виду заключения названного договора и в целях соблюдения сроков реализации программы «Построение мира», составлявших установленные администрацией Краснодарского края 1.5 месяца, была начата по инициативе Саввы М.В., еще до поступления от администрации Краснодарского края денежных средств, предварительная реализация разработанной им программы «Построение мира». В частности, в начале ноября 2012 года под контролем Саввы М.В., и при его непосредственном участии, КРОО «ЮРПЦ» был проведен конкурс на проведение исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае». Его победителем было признано руководимое Реммлер В.Ю. ООО «Маркетинговое агентство «Пилот», предложившее наиболее выгодные для КРОО «ЮРПЦ» условия проведения исследования. 13 ноября 2012 года между КРОО «ЮРПЦ», в лице ее президента Лыскиной Т.В., и ООО «МА «Пилот», в лице его директора Реммлер В.Ю., был заключен договор № 1 от 13 ноября 2012 года на проведение исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» с подлежащей выплате суммой 366 000 рублей. При этом переговоры с директором ООО «МА «Пилот» Реммлер В.Ю. относительно заключения данного договора, а также исполнения его условий вел неоднократно в офисе КРОО «ЮРПЦ» Савва М.В., как руководитель разработанной им программы «Построение мира», в рамках реализации которой необходимо было провести названное мной исследование. Указанная сумма была перечислена КРОО «ЮРПЦ» на расчетный счет ООО «МА «Пилот» двумя примерно равными траншами. Первая часть денежных средств была переведена на расчетный счет ООО «МА «Пилот» в качестве аванса в начале проведения исследования, вторая часть денежных средств, несколько большая, нежели первая, была перечислена на расчетный счет ООО «МА «Пилот» в середине декабря 2012 года, уже после проведения исследования и представления Реммлер В.Ю. в КРОО «ЮРПЦ» отчетных документов, а также подписания акта выполненных работ. При этом Савва М.В., как руководитель разработанной им программы «Построение мира», полностью контролировал проведение исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае». При этом ни Савва М.В., ни Реммлер В.Ю. не сообщили ей о проведении исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» за счет иных источников финансирования, нежели субсидия (грант) администрации Краснодарского края, а именно за счет руководимого Реммлер В.Ю. ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований».

В виду реализации в середине декабря 2012 года КРОО «ЮРПЦ» всех запланированных разработанной Саввой М.В. мероприятий программы «Построение мира», в том числе исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», она подготовила финансовый отчет, который представила в конце декабря 2012 года в централизованную бухгалтерию администрации Краснодарского края. После проверки данного финансового и невыявления каких-либо нарушений она передала данный отчет для хранения сотруднице администрации Краснодарского края Кулишенко Н.Н.

- *Птицына В.Н.* – менеджера по обучению и развитию Краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр», показавшего, что в указанной должности он работает с апреля 2001 года. С 2003 года по решению общего собрания членов организации ее руководителем – президентом была избрана Лыскина Т.В., состоящая в данной должности до настоящего времени. С февраля 2001 года до апреля 2013 года в должности менеджера (директора) грантовых программ КРОО «ЮРРЦ» работал Савва М.В. В соответствии со своими функциональными обязанностями Савва М.В., имея безусловное большое влияние на всех сотрудников КРОО «ЮРРЦ», в том числе Лыскину Т.В., в части принимаемых решений о привлечении организацией грантов (субсидий) и их последующем распределении, привлекал финансовые средства в виде грантов для реализации проектов КРОО «ЮРРЦ», являющиеся единственным источником финансирования деятельности организации и ее существования. Он разрабатывал положения о грантовых программах, привлекал людей в состав экспертного совета КРОО «ЮРРЦ» для экспертизы поданных проектов для участия в грантовых программах, участвовал в обучении сотрудников некоммерческих организаций - грантополучателей, в том числе в части написания заявок на гранты, организовывал проведения заседаний экспертных советов КРОО «ЮРРЦ», контролировал деятельность организаций-грантополучателей, осуществлял информационную поддержку проводимых за счет средств гранта конкурсов и проектов, собирал материалы о проведенных организациями-грантополучателями за счет средств грантов проектах и подготавливал отчетную документацию.

Так, примерно в начале августа 2012 года, Савва М.В. после своего участия в Общественном совете при губернаторе Краснодарского края, сообщил сотрудникам КРОО «ЮРРЦ», в том числе и свидетелю, о планируемом к проведению в сентябре 2012 года администрацией Краснодарского края конкурсе субсидий (грантов) для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций. В связи с чем, в начале августа 2012 года, Лыскина Т.В., по инициативе Саввы М.В. и с его непосредственным участием, собрала программный комитет КРОО «ЮРРЦ», на котором Савва М.В. настоял на необходимости участия организации в данном конкурсе с разработанной им программой «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)». В рамках реализации разработанной Саввой М.В. программы «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)» планировалось: провести три предложенных Саввой М.В. тренинга с представителями иностранных мигрантов для подготовки из них посредников по урегулированию конфликтов; провести два футбольных матча смешанными командами в составе представителей как иностранных мигрантов, так и старожильческого населения; провести двадцать информационных встреч, которые бы проводились людьми, проходящими обучение на тренингах, с представителями узбекской и таджикской диаспор; подготовить и издать брошюру и, насколько известно свидетелю со слов Саввы М.В., по решению экспертного совета при администрации Краснодарского края, провести социологическое исследование по теме «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае». Савва М.В. также разработал заявку на участие КРОО «ЮРРЦ» в проводимом администрацией Краснодарского края в августе-сентябре 2012 года конкурсе субсидий (грантов) для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерче-

ских организаций с программой «Построение мира», которая была подана в администрацию Краснодарского края.

По результатам проведенного администрацией Краснодарского края в сентябре 2012 года конкурса субсидий (грантов) для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций КРОО «ЮРРЦ» стало одним из его победителей, о чем свидетелю сообщил Савва М.В. В связи с чем, 29 октября 2012 года администрация Краснодарского края, в лице заместителя управляющего делами - директора департамента управления делами администрации Краснодарского края Мочалова В.А., заключила с КРОО «ЮРРЦ», в лице президента Лыскиной Т.В., как с победителем конкурса, договор № 312/12-10 на предоставление КРОО «ЮРРЦ» субсидии (гранта) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций, условия которого, насколько известно свидетелю, были полностью выполнены.

Он также показал, что видел как Реммлер В.Ю. три или четыре раза осенью 2012 года общалась в офисе КРОО «ЮРРЦ» с Саввой М.В. по вопросам какого-то договора.

(том № 20, л.д. 112-124)

- *Доминовой И.Г.* – редактора еженедельной краевой творческой газеты **инвалидов и ветеранов «Рассвет»**, показавшей, что в период с 2001 года до 29 декабря 2012 года она работала в должности менеджера по связям с общественностью краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр», руководителем которой с 2003 года является ее президент Лыскина Т.В. С 2002 года до момента ее увольнения из КРОО «ЮРРЦ» в должности менеджера (директора) грантовых программ работал Савва М.В. В его функциональные обязанности входило распределение привлекаемых данной организацией грантов, а также курирование конкурсов по их распределению.

О планируемом к проведению в августе-сентябре 2012 года администрацией Краснодарского края конкурсе субсидий (грантов) для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций ей стало известно со слов Саввы М.В. и Лыскиной Т.В., сообщивших ей о публикации данной информации на официальном сайте администрации Краснодарского края. Она также показала, что решение об участии КРОО «ЮРРЦ» в проводимом администрацией Краснодарского края в августе-сентябре 2012 года конкурсе субсидий (грантов) для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций именно с программой «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)» было принято на одном из программных комитетов КРОО «ЮРРЦ», на котором присутствовали, помимо нее, Лыскина Т.В., Савва М.В. и Птицын В.Н. При этом инициатором, разработчиком данной программы и, следовательно, ее руководителем был Савва М.В. Ей также, со слов Саввы М.В., стало известно, что администрация Краснодарского края увеличила сумму финансирования программы для проведения в рамках изначально разработанной Саввой М.В. программы «Построение мира» социологического исследования.

29 октября 2012 года, на основании решения конкурсной комиссии и распоряжения главы администрации Краснодарского края № 948-р от 22 октября 2012 года «О предоставлении субсидий (грантов) администрации Краснодарского края для под-

держки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций», администрация Краснодарского края заключила с КРОО «ЮРРЦ», в лице президента Лыскиной Т.В., как с победителем конкурса, договор № 312/12-10 на предоставление КРОО «ЮРРЦ» субсидии (гранта) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций. В соответствии с данным договором КРОО «ЮРРЦ» обязалось использовать до 15 декабря 2012 года полученную от администрации Краснодарского края субсидию (грант) в размере 820 000 рублей на реализацию общественно полезной программы «Построение мира».

13 ноября 2012 года КРОО «ЮРРЦ» заключила с руководимым Реммлер В.Ю. ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» договор № 1 на проведение указанного в программе «Построение мира» исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае». При этом условия данного договора обсуждал с Реммлер В.Ю. Савва М.В., как руководитель программы «Построение мира». Со слов Саввы М.В. ей стало известно, что ООО «МА «Пилот» свои обязательства по данному договору, а именно по проведению исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», выполнило в полном объеме. В качестве подтверждения выполнения ООО «МА «Пилот» своих обязательств по договору № 1 от 13 ноября 2012 года Реммлер В.Ю. представила в КРОО «ЮРРЦ» отчет о проведении указанного исследования. При этом ни Савва М.В., ни Реммлер В.Ю. не сообщили ей о финансировании проведения исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» руководимым Реммлер В.Ю. ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований».

(том № 19, л.д. 174-181)

- *Абадзе Е.Э.* – заместителя директора ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований», показавшей, что данным обществом руководит Реммлер В.Ю., которая также является учредителем и руководителем ООО «Маркетинговое агентство «Пилот», расположенного по тому же адресу, что и ООО «ЦСМИ». Помимо Реммлер В.Ю. в ООО «МА «Пилот» работает ее дочь Реммлер М.В. и бухгалтер Салтовская Г.И.

Указанные общества осуществляют проведение разного рода социальных, социологических и маркетинговых исследований по реализации проектов в Краснодарском крае. Так, в период с конца ноября по начало декабря 2012 года, ООО «ЦСМИ» проводило по заказу краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» исследование «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае». Интересы КРОО «ЮРРЦ» при контактах с ООО «ЦСМИ» по проведению данного исследования представлял Савва М.В. Его она определила для себя как руководителя данной организации, поскольку именно он обсуждал с Реммлер В.Ю. все аспекты проведения данного исследования, начиная от определения предмета исследования, его сроков и способа оплаты. О намерении КРОО «ЮРРЦ», в лице его представителя Саввы М.В., провести данное исследование силами ООО «ЦСМИ» ей стало известно от Реммлер В.Ю. в августе 2012 года.

Примерно в начале ноября 2012 года Реммлер В.Ю. сообщила ей о необходимости проведения КРОО «ЮРРЦ» конкурса для определения организации, которая бы провела по заказу данной организации исследование «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае». При этом Реммлер В.Ю. передала ей на подпись подготовленную от ее, как заместителя директора ООО «ЦСМИ», заявку на участие в

данном конкурсе. Через непродолжительное время Реммлер В.Ю. сообщила ей, что победителем проведенного КРОО «ЮРРЦ» конкурса стало ООО «ЦСМИ», которое и будет проводить данное исследование. После этого между КРОО «ЮРРЦ» и ООО «ЦСМИ», в лице Реммлер В.Ю., был заключен договор на проведение исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае». Обсуждением условий данного договора, как-то количества предполагаемых к опросу респондентов, географии проведения исследования, сроков исследования и способов его оплаты занимались Реммлер В.Ю. и Савва М.В. Она же, будучи назначенной Реммлер В.Ю. супервайзером данного исследования, совместно с Реммлер В.Ю. разработала вопросы анкет, сформировала выборки на уровне квотных заданий, разработала макет для набивки данных исследования, отработала механизм взаимодействия с интервьюерами и приняла техническое участие в составлении отчета по исследованию. Разработанные ей и Реммлер В.Ю. анкеты в количестве 1000 штук были распечатаны в руководимой Скирдой П.К. типографии «Пресс-имидж», расположенной на первом этаже здания, в котором располагаются ООО «ЦСМИ» и ООО «МА «Пилот».

Исходя из определенных заключенным КРОО «ЮРРЦ» и ООО «ЦСМИ» договором населенных пунктов Краснодарского края, в которых было необходимо провести исследование, то есть провести опросы респондентов по тематике исследования, как-то: г.Краснодар; г.Сочи (Адлерский район), ст.Варениковская Крымского района, ст.Григорьевская Северского района, п.Новоукраинский Крымского района, ст.Ясенская Ейского района, х.Сладкий Лиман Каневского района, ст.Ярославская Мостовского района, ст.Родниковская Курганинского района, ст.Пластуновская Динского района, ст.Выселки Выселковского района и ст.Прочноокопская Новокубанского района, она и Реммлер В.Ю. определили интервьюеров, которые бы провели опросы согласно разработанных ими анкет в указанных населенных пунктах, руководствуясь их местами жительства, в частности:

- г.Краснодар; ст.Варениковская Крымского района, п.Новоукраинский Крымского района, ст.Григорьевская Северского района – Белюченко С.И., Зимонина Е.Г. и Лисевицкая Л.И.;

- г.Сочи (Адлерский район) - Медведенко А.А.;

- ст.Ясенская Ейского района – Щелупанова Наталия;

- х.Сладкий Лиман Каневского района – Иванник Наталия;

- ст.Ярославская Мостовского района, ст.Родниковская Курганинского района, ст.Прочноокопская Новокубанского района – Оспищева Л.Е.;

- ст.Пластуновская Динского района, ст.Выселки Выселковского района – Мурашка Т.Н.

После этого, она, как супервайзер проекта, в телефонном режиме довела до названных интервьюеров информацию об их участии в проводимом ООО «ЦСМИ» исследовании, а также установленные Реммлер В.Ю. расценки за участие в нем, исходя из 70-100 рублей за проведенный опрос, и соответственно, заполненную интервьюером анкету. Анкеты для опросов, вопросники, а также подтверждающие полномочия интервьюеров на проведение опросов документы, как-то: копии свидетельства о государственной регистрации ООО «ЦСМИ» и удостоверение интервьюера она передавала в конце ноября 2012 года названным интервьюерам как нарочно, в случае с Белюченко С.И., Зимониной Е.Г. и Лисевицкой Л.И., поскольку они являются жителями г.Краснодара, так и рейсовыми автобусами, в случае с остальными интервьюерами.

После отработки анкет интервьюеры возвратили их ей в начале декабря 2012

года нарочным, как в случае с Белюченко С.И., Зимониной Е.Г. и Лисевичкой Л.И., или рейсовыми автобусами, как в случае с остальными интервьюерами. За выполненную интервьюерами работу, исходя из определенных Реммлер В.Ю. расценок, она передала им наличными денежные средства ООО «ЦСМИ», как-то: Белюченко С.И., Зимониной Е.Г. и Лисевичкой Л.И., Мурашка Т.Н., или перевела на их банковские карты с корпоративной карты ООО «ЦСМИ», в случае с Медведенко А.А., Щелупановой Н., Иванник Н. и Оспищевой Л.Е., выплатив, таким образом, в общей сложности от ООО «ЦСМИ» примерно 80000-85000 принадлежащих данному обществу рублей. После этого Реммлер В.Ю. на основании массива данных исследования, изложенных в анкетах, подготовила аналитический отчет по результатам исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае». При этом свидетель занималась форматированием данного отчета и его подготовкой к печати. Отпечатанный в типографии «Пресс-имидж» отчет подписала Реммлер В.Ю. и представила в КРОО «ЮРРЦ» Савва М.В.

Она также показала, что ООО «МА «Пилот» никакого участия в проведении исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» не принимало.

(том № 19, л.д. 104-115)

- *Кузнецова А.С.* – менеджера по маркетинговым исследованиям ООО «**Центр социальных и маркетинговых исследований**», показавшего, что в данной должности он работает с февраля 2011 года. Данным Обществом руководит Реммлер В.Ю., которая также является учредителем и руководителем ООО «Маркетинговое агентство «Пилот», расположенное по тому же адресу, что и ООО «ЦСМИ». До февраля 2011 года сотрудником ООО «МА «Пилот», помимо него, была Абадзе Е.Э., которую Реммлер В.Ю. также перевела в феврале 2011 года в ООО «ЦСМИ» на должность своего заместителя. ООО «ЦСМИ» и ООО «МА «Пилот» занимаются качественными и количественными исследованиями рынка товаров и услуг, проведениями холл-тестов (тестирование продукции), фокус-групп и панельных исследований по заказам различных клиентов.

Так, в ноябре-декабре 2012 года ООО «ЦСМИ» провело по заказу краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» исследование по миграционной теме «Социализация мигрантов». При этом интересы КРОО «ЮРРЦ» представлял исключительно Савва М.В., как его руководитель и фактический заказчик исследования. О проведении ООО «ЦСМИ» данного исследования свидетель узнал от Реммлер В.Ю. и Абадзе Е.Э., которую Реммлер В.Ю. назначила руководителем проекта. Данное исследование было проведено исключительно силами привлеченных от имени ООО «ЦСМИ» Реммлер В.Ю. и Абадзе Е.Э. сторонних интервьюеров, проживавших в определенных Саввой М.В. для проведения исследования населенных пунктах Краснодарского края, как-то: Лисевичкой Л.И., Зимониной Е.Г., Белюченко С.И., проживающих в г.Краснодаре, а также Медведенко А.А., проживающей в г.Сочи, Оспищевой Л.Е., проживающей в г.Майкоп Республика Адыгея и Мурашка Татьяной, проживающей в г.Кореновске. Необходимые для производства опроса в рамках проводимого ООО «ЦСМИ» исследования анкеты с вопросами были распечатаны за счет средств данной организации в ООО «Рекламное агентство «Пресс-имидж», расположенном на первом этаже здания, где находится ООО «ЦСМИ», руководителем которого, является Скрида П.К. Часть данных анкет Реммлер В.Ю. и Абадзе Е.Э. выдали в офисе ООО «ЦСМИ» интервьюерам Лисевич-

кой Л.И., Зимониной Е.Г. и Белюченко С.И., а остальным интервьюерам анкеты они передали рейсовыми автобусами. Оработанные анкеты Лисевицкая Л.И., Зимонина Е.Г. и Белюченко С.И. передали Реммлер В.Ю. и Абадзе Е.Э. в офисе ООО «ЦСМИ», а остальные интервьюеры передали их Реммлер В.Ю. и Абадзе Е.Э. обратно рейсовыми автобусами. Расчет с интервьюерами Реммлер В.Ю. произвела по окончании исследования в декабре 2012 года за счет денежных средств ООО «ЦСМИ», как наличным путем, так и безналичными банковскими перечислениями исходя из суммы от 70 до 100 рублей за анкету. Реммлер В.Ю. изготовила отчет об исследовании, который передала Савве М.В. При этом ООО «МА «Пилот» данное исследование не проводило, поскольку в нем не было сотрудников, способных его провести.

Он также показал, что у меня него сложилось мнение о Савве М.В., как о руководителе КРОО «ЮРРЦ» по причине того, что Реммлер В.Ю. вела переговоры относительно проводимых по заказу данной организации, как ООО «МА «Пилот», так и ООО «ЦСМИ» исследованиях, только с ним, и он ставил ей задачи для проводимых исследований и именно перед ним она отчитывалась о проделанной работе.

(том № 19, л.д. 236-240)

- *Реммлер М.В.* – менеджера по маркетинговым исследованиям ООО «Маркетинговое агентство «Пилот», показавшей, что в указанной должности он работает с февраля 2013 года. До указанного времени она проходила в данном Обществе с ноября 2012 года стажировку в качестве ассистента менеджера по маркетинговым исследованиям. Данное общество было учреждено ее матерью Реммлер В.Ю., которая также является его руководителем. Помимо нее и Реммлер В.Ю. в ООО «МА «Пилот» работает в должности бухгалтера Салтовская Г.И. Наряду с ООО «МА «Пилот» Реммлер В.Ю. является руководителем ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований», располагающегося по тому же адресу, что и ООО «МА «Пилот». В ООО «ЦСМИ», помимо Реммлер В.Ю. работают ее заместитель Абадзе Е.Э. и менеджер по маркетинговым исследованиям Кузнецов Алексей. Руководимые Реммлер В.Ю. ООО «ЦСМИ» и ООО «МА «Пилот» занимаются качественными и количественными исследованиями рынка товаров и услуг, проведением холл-тестов (тестирование продукции), фокус-групп и панельных исследований по заказам различных клиентов.

Так, в ноябре-декабре 2012 года ООО «ЦСМИ» провело по заказу краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр», интересы которой представлял давний знакомый Реммлер В.Ю. Савва М.В., исследование «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае». Контроль за проведением ООО «ЦСМИ» исследования Реммлер В.Ю. возложила на Абадзе Е.Э. Со слов Абадзе Е.Э. свидетелю стало известно, что исследование ООО «ЦСМИ» было проведено силами привлеченных интервьюеров. Отчет о проведении исследования готовила Реммлер В.Ю. При этом ООО «МА «Пилот» данное исследование не проводило по причине отсутствия в нем способных это сделать сотрудников.

(том № 20, л.д. 125-129)

- *Салтовской Г.И.* – бухгалтера ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований» показавшей, что с 2008 года по 03 мая 2013 года она работала в должности бухгалтера по совместительству на 1/2 ставки в ООО «Маркетинговое агентство «Пилот». Данными обществами руководит Реммлер В.Ю. Помимо нее и Реммлер В.Ю. единственным сотрудником ООО «МА «Пилот» является только ее

дочь Реммлер М.В., которая с февраля 2013 года принята Реммлер В.Ю. на должность менеджера по маркетинговым исследованиям. Именно Реммлер В.Ю. наделена исключительным правом по распоряжению денежными средствами руководимых ей ООО «МА «Пилот» и ООО «ЦСМИ», поскольку только она имеет право подписи банковских документов как директор. Указанные общества осуществляют проведение разного рода социальных, социологических и маркетинговых исследований по реализации проектов в Краснодарском крае по заказам различных клиентов, расположенных в Российской Федерации.

Она также показала, что в ноябре 2012 года ООО «МА «Пилот», в лице Реммлер В.Ю., заключило с некоммерческой организацией - краснодарской региональной общественной организацией «Южный региональный ресурсный центр», интересы которой представлял Савва М.В., договор на проведение исследования по теме мигрантов. В рамках данного договора на расчетный счет ООО «МА «Пилот» № 4070281000000008483 в филиале «Южный» ОАО «Уралсиб» КРОО «ЮРРЦ» перечислила для проведения исследования 26 ноября 2012 года и 11 декабря 2012 года денежные средства в общем объеме 366 000 рублей. Поступление указанной денежной суммы на расчетный счет ООО МА «Пилот» было отражено в книге «Доходов и расходов» данного Общества за 2012 год. Указанные денежные средства были незамедлительно перечислены, по указанию Реммлер В.Ю., на корпоративный счет ООО «МА «Пилот» № 40702810000001679497 в филиале «Южный» ОАО «Уралсиб» для обеспечения возможности их снятия Реммлер В.Ю. наличными с помощью корпоративной банковской карты ООО «МА «Пилот», которая находится в исключительном пользовании Реммлер В.Ю., для последующего ей распоряжения ими. На какие цели Реммлер В.Ю. израсходовала полученные ООО «МА «Пилот» в ноябре 2012 года от КРОО «ЮРРЦ» денежные средства в размере 366 000 рублей свидетелю не известно, поскольку она перед ней по данному вопросу не отчитывается, в том числе по причине отсутствия необходимости отражения расходов в книге «Доходов и расходов» ООО «МА «Пилот» в виду избранной упрощенной системе налогообложения по учету «доходы».

(том № 20, л.д. 152-155)

- *Скирда П.К.* – **директора ООО Рекламное агентство «Пресс-Имидж» и индивидуального предпринимателя**, показавшего, что в ноябре 2012 года он, как ИП Скирда П.К., отпечатал по заказу руководимого Реммлер В.Ю. ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований» тираж анкеты с заголовком «Тема исследования – Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» в количестве 1000 штук. Стоимость оказанных ИП Скирда П.К. ООО «ЦСМИ» услуг по тиражированию 1000 экземпляров анкеты, представляющей из себя 9 листов с подлежащей копированию информацией, составила, исходя из утвержденных им расценок, 8 625 рублей. Данная сумма была включена в общий счет за оказанные ИП Скирда П.К. ООО «ЦСМИ» услуги в ноябре 2012 года, составившими в общем объеме 69 500 рублей. В связи с чем, ИП Скирда П.К. выставил ООО «ЦСМИ» счет № 31 от 27 ноября 2012 года, который был оплачен ООО «ЦСМИ» в начале декабря 2012 года.

(том № 20, л.д. 171-174)

- *Андреановой И.В.* – **индивидуального предпринимателя**, показавшей, что в ноябре 2012 года она по просьбе своей знакомой Реммлер В.Ю., являющейся директором ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований», приняла участие в

формальном конкурсе по проведению исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае». Она подписала отправленную Реммлер В.Ю. на ее электронную почту simi_andrianova@aaanet.ru составленную Реммлер В.Ю. от имени ИП Андриановой И.В. заявку на участие в названном мной конкурсе с предложенной суммой 410 000 рублей. После чего она направила данную заявку посредством скана на электронный ящик Реммлер В.Ю. Формальность участия ИП Андриановой И.В. в проведении данного конкурса заключалась только в подаче заявки, поскольку, по словам Реммлер В.Ю., победителем данного конкурса уже заранее было определено руководимое ей ООО «ЦСМИ». Кто именно проводил данный конкурс Реммлер В.Ю. ей не сообщила. Более никакого участия ИП Андрианова И.В. в проведении исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» не принимала. Она также показала, что ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» ей не известно, и об участии данного Общества в проведении исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» ей также ничего не известно.

(том № 19, л.д. 119-122)

- *Белюченко С.И.* – временно не работающей, показавшей, что в конце ноября – начале декабря 2012 года она, как привлеченный руководителем ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований» Реммлер В.Ю. интервьюер, участвовала в проводимом данным обществом социологическом опросе «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае». Куратором данного исследования Реммлер В.Ю. назначила Абадзе Е.Э. Реммлер В.Ю. сообщила ей тему опроса, места его проведения – г.Краснодар, станицы Григорьевская Северского района и Ново-Украинская Крымского района Краснодарского края, параметры исследования и размер гонорара – 80 рублей за каждый заполненный опросный лист, пообещав скорый расчет. Первые 50 опросных листов для производства опроса в г.Краснодаре, а также копию свидетельства серии 23 № 003043019 о внесении записи в ЕГРЮЛ в отношении ООО «ЦСМИ» и удостоверение сотрудника ООО «ЦСМИ», действительное до 30 декабря 2013 года, заверенное подписью Реммлер В.Ю. и оттиском печатью ООО «ЦСМИ», она получила в конце ноября 2012 года в офисе ООО «ЦСМИ» у Абадзе Е.Э. После проведенного ей в конце ноября 2012 года в г.Краснодаре опроса 50 респондентов, она сдала отработанные ей, как интервьюером ООО «ЦСМИ», опросные листы Абадзе Е.Э. по месту ее работы в ООО «ЦСМИ» по адресу: г.Краснодар, ул. Чапаева, 94, оф.14. Затем уже 1 декабря 2012 года она, согласно достигнутой с Абадзе Е.Э. договоренности, выехала для производства аналогичных опросов вместе двумя интервьюерами жительницами г.Краснодара - Лисевичкой Л.И. и Зимониной Е.Г., в станицы Григорьевская Северского района и Ново-Украинская Крымского района Краснодарского края на предоставленном Реммлер В.Ю. автотранспорте. Отработанные ими, как интервьюерами ООО «ЦСМИ», 50 опросных листов они передали 3 или 4 декабря 2012 года в офисе ООО «ЦСМИ» Абадзе Е.Э. Примерно через неделю после этого, она получила у Абадзе Е.Э. в офисе ООО «ЦСМИ» наличными вознаграждение в размере 80 рублей за каждую отработанную анкету, в общем размере около 6500 рублей.

Она также показала, что ей ничего не известно о каком-либо участии краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» и ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» в проведении исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае».

(том № 19, л.д. 139-144)

- *Зимониной Е.Г.* – **временно не работающей**, показавшей, что в конце ноября – начале декабря 2012 года она, как привлеченный руководителем ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований» Реммлер В.Ю. интервьюер, участвовала в проводимом данным обществом социологическом опросе «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае». Куратором данного исследования Реммлер В.Ю. назначила Абадзе Е.Э. Реммлер В.Ю. сообщила ей тему опроса, места его проведения – г.Краснодар, станицы Григорьевская Северского района и Ново-Украинская Крымского района Краснодарского края, параметры исследования и размер гонорара – 80 рублей за каждый заполненный опросный лист, пообещав скорый расчет. Первые 50 опросных листов для производства опроса в г.Краснодаре, а также копию свидетельства серии 23 № 003043019 о внесении записи в ЕГРЮЛ в отношении ООО «ЦСМИ» и удостоверение сотрудника ООО «ЦСМИ», действительное до 30 декабря 2013 года, заверенное подписью Реммлер В.Ю. и оттиском печатью ООО «ЦСМИ», она получила в конце ноября 2012 года в офисе ООО «ЦСМИ» у Реммлер В.Ю. После проведенного ей в конце ноября 2012 года в г.Краснодаре опроса 50 респондентов, она сдала отработанные ей, как интервьюером ООО «ЦСМИ», опросные листы Абадзе Е.Э. по месту ее работы в ООО «ЦСМИ» по адресу: г.Краснодар, ул. Чапаева, 94, оф. 14. Затем уже 1 декабря 2012 года она, согласно достигнутой с Абадзе Е.Э. договоренности, выехала для производства аналогичных опросов вместе двумя интервьюерами жительницами г.Краснодара – Лисевицкой Л.И. и Белюченко С.И., в станицы Григорьевская Северского района и Ново-Украинская Крымского района Краснодарского края на предоставленном Реммлер В.Ю. автотранспорте. Отработанные ими, как интервьюерами ООО «ЦСМИ», 50 опросных листов они передали 3 или 4 декабря 2012 года в офисе ООО «ЦСМИ» Абадзе Е.Э. Примерно через неделю после этого Реммлер В.Ю. передала ей в офисе ООО «ЦСМИ» наличными вознаграждение в размере 80 рублей за каждую отработанную анкету, в общем размере около 6500 рублей.

Она также показала, что ей ничего не известно о каком-либо участии краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» и ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» в проведении исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае».

(том № 19, л.д. 192-197)

- *Лисевицкой Л.И.* – **интервьюера ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований»**, показавшей, что в конце ноября 2012 года она, как привлеченный руководителем ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований» Реммлер В.Ю. интервьюер, участвовала в проводимом данным обществом социологическом опросе «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае». Куратором данного исследования Реммлер В.Ю. назначила Абадзе Е.Э. Они сообщили ей тему опроса, места его проведения – станицы Григорьевская Северского района и Ново-Украинская Крымского района Краснодарского края, параметры исследования и размер гонорара – 80 рублей за каждый заполненный опросный лист. Необходимые для производства опроса опросные листы, а также копию свидетельства серии 23 № 003043019 о внесении записи в ЕГРЮЛ в отношении ООО «ЦСМИ» и удостоверение сотрудника ООО «ЦСМИ», действительное до 30 декабря 2013 года, заверенное подписью Реммлер В.Ю. и оттиском печатью ООО «ЦСМИ», она получила в конце ноября 2012 года в офисе ООО «ЦСМИ» у Реммлер В.Ю. Для производства опросов она выехала в станицы Григорьевская Северского района и Ново-Украинская Крымского района Краснодарского края вместе с двумя интервьюерами жительницами

г.Краснодара – Зимониной Е.Г. и Белюченко С.И., на предоставленном Реммлер В.Ю. автотранспорте. Отработанные ей, как интервьюером ООО «ЦСМИ», опросные листы она передала в офисе ООО «ЦСМИ» Абадзе Е.Э. Примерно через две недели после этого Реммлер В.Ю. передала ей в офисе ООО «ЦСМИ» наличными вознаграждение в размере около 2500 рублей.

Она также показала, что ей ничего не известно о каком-либо участии краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» и ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» в проведении исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае».

(том № 19, л.д. 254-258)

- *Иванник Н.А.* – **временно не работающей**, показавшей, что в ноябре-декабре 2012 года она, как привлеченный сотрудником ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований» по имени Елена, интервьюер, участвовала в проводимом данным обществом социологическом опросе «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» в х.Сладкий Лиман Каневского района Краснодарского края. Для проведения данного опроса Елена, имеющая в пользовании мобильный телефон 8-918-143-32-28, передала ей рейсовым автобусом из г.Краснодара в ст.Каневскую Краснодарского края 50 опросных листов, копию свидетельства серии 23 № 003043019 о внесении записи в ЕГРЮЛ в отношении ООО «ЦСМИ» и удостоверение сотрудника ООО «ЦСМИ», действительное до 30 декабря 2013 года, заверенное подписью Реммлер В.Ю. и оттиском печатью ООО «ЦСМИ». Отработанные ей, как интервьюером ООО «ЦСМИ», опросные листы она передала Елене также рейсовым автобусом из ст.Каневской в г.Краснодар, предварительно уведомив ее об этом по телефону. В 20-х числах декабря 2012 года Елена сообщила ей сумму ее вознаграждения, которая составила 5000 рублей, которые были перечислены свидетелю на его банковскую карту ОАО Сбербанк России, Maestro № 639002309012223754.

Она также показала, что ей ничего не известно о каком-либо участии неизвестных ей краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» и ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» в проведении исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае».

(том № 19, л.д. 198-202)

- *Мурашка Т.Н.* – **временно не работающей**, показавшей, что в ноябре 2012 года она, как привлеченный руководителем ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований» Реммлер В.Ю., интервьюер, участвовала в проводимом данным обществом социологическом опросе «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» в ст.Выселки и ст.Пластуновской Динского районного Краснодарского края. Для проведения данного опроса сотрудник ООО «ЦСМИ» Абадзе Елена передала ей рейсовым автобусом из г.Краснодара в ст.Выселки 100 опросных листов, копию свидетельства серии 23 № 003043019 о внесении записи в ЕГРЮЛ в отношении ООО «ЦСМИ» и удостоверение сотрудника ООО «ЦСМИ», действительное до 30 декабря 2013 года, заверенное подписью Реммлер В.Ю. и оттиском печатью ООО «ЦСМИ». За данную работу Реммлер В.Ю. обещала выплатить ей вознаграждение в размере 100 рублей за один опросный лист. Отработанные ей, как интервьюером ООО «ЦСМИ», 100 опросных листов она передала в ноябре 2012 года Абадзе Е. также рейсовым автобусом из ст.Выселки в г.Краснодар, предварительно уведомив ее и Реммлер В.Ю. об этом по их мобильным телефонам. Через неделю Реммлер В.Ю. пе-

редала ей также рейсовым автобусом из г.Краснодара в ст.Выселки обещанное ей вознаграждение в размере 10 000 рублей.

Она также показала, что ей ничего не известно о каком-либо участии краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» в проведении исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае».

(том № 20, л.д. 43-47)

- *Остицовой Л.Е.* – **социолога Адыгейского государственного университета**, показавшей, что в конце ноября 2012 года она, как привлеченный руководителем ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований» Реммлер В.Ю., интервьюер участвовала в проводимом данным обществом социологическом опросе «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» в ст. Ярославской Мостовского района, ст. Родниковская Курганинского района и ст. Прочноокопская Новокубанского района Краснодарского края. Для проведения данного опроса Реммлер В.Ю. передала ей рейсовым автобусом из г.Краснодара в г.Майкоп 150 опросных листов, копию свидетельства серии 23 № 003043019 о внесении записи в ЕГРЮЛ в отношении ООО «ЦСМИ» и удостоверение сотрудника ООО «ЦСМИ», действительное до 30 декабря 2013 года, заверенное подписью Реммлер В.Ю. и оттиском печатью ООО «ЦСМИ». За данную работу Реммлер В.Ю. обещала выплатить ей вознаграждение в размере 100 рублей за один опросный лист. Отработанные ей, как интервьюером ООО «ЦСМИ», 150 опросных листов она передала в конце ноября 2012 года Реммлер В.Ю. также рейсовым автобусом из г.Майкоп в г.Краснодар, предварительно уведомив ее об этом по мобильному телефону. Через некоторое время Реммлер В.Ю. по предварительному звонку перечислила на ее расчетный счет № 5469302000191893 в Адыгейском отделении ОСБ № 8620 ОАО «Сбербанк России» в республике Адыгея около 15 000 рублей.

Она также показала, что ей ничего не известно о каком-либо участии неизвестных ей краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» и ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» в проведении исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае».

(том № 20, л.д. 72-77)

- *Рубашкиной С.А.* – **начальника управления по взаимодействию с общественными объединениями и религиозными организациями департамента внутренней политики администрации Краснодарского края**, показавшего, что в указанной должности она работает с июля 2012 года.

04 августа 2012 года администрация Краснодарского края объявила конкурс субсидий (грантов) для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций. Информация об этом была опубликована в этот же день в средстве массовой информации – газете «Кубанские новости» 04 августа 2012 года, и на интернет порталах: сайте администрации Краснодарского края admkrain.krasnodar.ru и сайте Совета при главе администрации Краснодарского края по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека sovetniko.ru.

Данный конкурс был проведен в соответствии с постановлением главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 01 августа 2012 года № 872 «О субсидиях (грантах) администрации Краснодарского края для поддержки общественно

полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций» (далее по тексту Постановление), принятым в целях реализации Федерального закона от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», постановления Правительства РФ от 23 августа 2011 года № 713 «О предоставлении поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям», закона Краснодарского края от 7 июня 2011 года № 2264-КЗ «О поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в Краснодарском крае» и закона Краснодарского края от 26 ноября 2003 года № 627-КЗ «О взаимодействии органов государственной власти Краснодарского края и общественных объединений».

Согласно п.2.3. утвержденного названным Постановлением Положения «О субсидиях (грантах) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций» (далее по тексту Положение), участниками конкурса могли быть социально ориентированные некоммерческие организации, подпадающие под действие Федерального закона от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»; зарегистрированные в установленном законодательством Российской Федерации порядке; осуществляющие деятельность, предусмотренную уставом некоммерческой организации, на территории Краснодарского края и не имеющие задолженности по налоговым платежам и по арендной плате за землю и имущество, находящиеся в государственной собственности Краснодарского края. При этом, согласно п. 2.4. Положения, не могли являться участниками конкурса некоммерческие организации, находящиеся в стадии ликвидации, реорганизации или банкротства, сообщившие недостоверные сведения и нарушившие условия договора на предоставление гранта администрации Краснодарского края для поддержки программ социально ориентированных некоммерческих организаций в предшествующий календарный год.

Одним из участников конкурса стала краснодарская региональная общественная организация «Южный региональный ресурсный центр», членом которой свидетель являлась с 1996 года до 1 марта 2002 года, а с 1996 года до конца мая 2001 года работала менеджером по связям с общественностью. Привлечением грантов в данной организации занимался Савва М.В. Для участия в конкурсе КРОО «ЮРРЦ» представила в администрацию Краснодарского края, в соответствии с п. 4.1. Положения: заявку на участие в конкурсе; информацию о некоммерческой организации и ее деятельности; подписанную руководителем КРОО «ЮРРЦ» Лыскиной Т.В. программу «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», с включенным в нее социологическим исследованием «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», и детализированную смету программы с общим размером запрашиваемой субсидии (гранта) администрации Краснодарского края 820 000 рублей, куда была включена и сумма субсидии (гранта) администрации Краснодарского края, выделяемая для проведения указанного исследования.

11 сентября 2012 года конкурсная комиссия по проведению конкурса на получение субсидий (грантов) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций в составе: Рубашкиной С.А. (председатель комиссии), Джаферовой С.С., Калашник Е.А., Каминарской Н.Г., Коваленко В.Н., Никифорова Д.Г., Петропавловского Н.Н., Лолит К.Г. и Полиди А.А., рассмотрела поданные на конкурс заявки некоммерческих организаций, в том числе КРОО «ЮРРЦ». После определения по предусмотренной постановлением главы администрации Краснодарского края от 01 августа

2012 года № 872 формуле изначального размера подлежащей выплате субсидии (гранта), остались нераспределенные бюджетные средства. В связи с чем члены комиссии единогласно приняли решение распределить их между наиболее сильными проектами, набравшими наибольшее количество баллов, в том числе КРОО «ЮОРЦ», с 590 909 рублей до запрошенных данной организацией 820 000 рублей, усилив проект проведением исследования по его тематике. При этом название данного исследования и размер подлежащей к выплате на его проведение субсидии (гранта) определены не были, поскольку этими вопросами должна была заниматься сама КРОО «ЮОРЦ». По итогам работы конкурсной комиссии был составлен 11 сентября 2012 года соответствующий протокол. Информация о результатах проведенного администраций Краснодарского края 11 сентября 2012 года конкурса субсидий (грантов) для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций была опубликована на сайте Совета при главе администрации Краснодарского края по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека sovet-nko.ru.

29 октября 2012 года, на основании решения конкурсной комиссии и распоряжения главы администрации Краснодарского края № 948-р от 22 октября 2012 года «О предоставлении субсидий (грантов) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций», администрация Краснодарского края, в лице заместителя управляющего делами - директора департамента управления делами администрации Краснодарского края Мочалова В.А., заключила с КРОО «ЮОРЦ», в лице президента Лыскиной Т.В., как с победителем конкурса, договор № 312/12-10 на предоставление КРОО «ЮОРЦ» субсидии (гранта) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций. В соответствии с данным договором КРОО «ЮОРЦ» обязалось использовать до 15 декабря 2012 года полученную от администрации Краснодарского края субсидию (грант) в размере 820 000 рублей на реализацию общественно полезной программы «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», в том числе на проведение социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае».

Со слов подчиненных ей сотрудников управления по взаимодействию с общественными объединениями и религиозными организациями департамента внутренней политики администрации Краснодарского края она узнала, что КРОО «ЮОРЦ» представило в конце декабря 2012 года в администрацию Краснодарского края аналитический и финансовый отчеты о выполнении всех мероприятий «Построение мира», в том числе социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края и каких-либо недочетов в ходе их анализа выявлено не было.

Рубашкина С.А. также показала, что в соответствии с п.7.2 Положения, финансирование мероприятий программы, получившей субсидию (грант) администрации Краснодарского края, на реализацию которых была предоставлена субсидия (грант) администрации Краснодарского края, за счет средств иных источников финансирования не допустимо. В связи с чем, действия КРОО «ЮОРЦ» по проведению предусмотренного программой «Построение мира» исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» за счет иных источников финансирования, нежели грант администрации Краснодарского края, выделенный на ее проведение в

размере 366 000 рублей, о чем не было известно свидетелю, являются незаконными. Выделенная КРОО «ЮРПЦ» на проведение исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» субсидия (грант) администрации Краснодарского края в размере 366 000 рублей, в виду его проведения за счет иных источников финансирования, подлежит возврату бюджет Краснодарского края в установленном договором № 312/12-10 от 29 октября 2012 года порядке.

(том № 20, л.д. 133-145)

- *Коваленко Д.А.* – **начальника отдела по взаимодействию с общественными объединениями в управлении по взаимодействию с общественными объединениями и религиозными организациями департамента внутренней политики администрации Краснодарского края**, показавшего, что в указанной должности он работает со 6 июля 2012 года.

04 августа 2012 года администрация Краснодарского края объявила конкурс субсидий (грантов) для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций. Информация об этом была опубликована в этот же день в средстве массовой информации – газете «Кубанские новости» 04 августа 2012 года, и на интернет порталах: сайте администрации Краснодарского края admkrai.krasnodar.ru и сайте Совета при главе администрации Краснодарского края по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека sovetpko.ru. Кроме того, по указанию начальника управления по взаимодействию с общественными объединениями и религиозными организациями департамента внутренней политики администрации Краснодарского края Рубашкиной С.А., консультант отдела по взаимодействию с общественными объединениями в управлении по взаимодействию с общественными объединениями и религиозными организациями департамента внутренней политики администрации Краснодарского края Барто А.С. разослал объявление о начале конкурса субсидий (грантов) членам Совета при главе администрации Краснодарского края по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека по электронной почте, в том числе Савве М.В., который был заместителем председателя Совета до начала апреля 2013 года. Кроме того Савва М.В. являлся директором грантовых программ одного из участников и победителей указанного конкурса - краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр».

Данный конкурс был проведен в соответствии с постановлением главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 01 августа 2012 года № 872 «О субсидиях (грантах) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций» (далее по тексту Постановление), принятым в целях реализации Федерального закона от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», постановления Правительства РФ от 23 августа 2011 года № 713 «О предоставлении поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям», закона Краснодарского края от 7 июня 2011 года № 2264-КЗ «О поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в Краснодарском крае» и закона Краснодарского края от 26 ноября 2003 года № 627-КЗ «О взаимодействии органов государственной власти Краснодарского края и общественных объединений».

Согласно п.2.3. утвержденного названным Постановлением Положения «О субсидиях (грантах) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций»

(далее по тексту Положение), участниками конкурса могли быть социально ориентированные некоммерческие организации, подпадающие под действие Федерального закона от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»; зарегистрированные в установленном законодательством Российской Федерации порядке; осуществляющие деятельность, предусмотренную уставом некоммерческой организации, на территории Краснодарского края и не имеющие задолженности по налоговым платежам и по арендной плате за землю и имущество, находящиеся в государственной собственности Краснодарского края. При этом, согласно п. 2.4. Положения, не могли являться участниками конкурса некоммерческие организации, находящиеся в стадии ликвидации, реорганизации или банкротства, сообщившие недостоверные сведения и нарушившие условия договора на предоставление гранта администрации Краснодарского края для поддержки программ социально ориентированных некоммерческих организаций в предшествующий календарный год.

Для участия в конкурсе КРОО «ЮРРЦ» представила в течение 30 дней с момента опубликования информации о проведении конкурса в администрацию Краснодарского края, в соответствии с п. 4.1. Положения: заявку на участие в конкурсе; информацию о некоммерческой организации и ее деятельности; подписанную руководителем КРОО «ЮРРЦ» Лыскиной Т.В. программу «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», с включенным в нее социологическим исследованием «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», и детализированную смету программы с общим размером запрашиваемой субсидии (гранта) администрации Краснодарского края 820 000 рублей, куда была включена и сумма субсидии (гранта) администрации Краснодарского края, выделяемая для проведения указанного исследования.

11 сентября 2012 года конкурсная комиссия по проведению конкурса на получение субсидий (грантов) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций в составе: Рубашкиной С.А. (председатель комиссии), Джаферовой С.С., Каминарской Н.Г., Коваленко В.Н., Лолич К.Г., Никифорова Д.Г., Петропавловского Н.Н. и Полиди А.А., рассмотрела поданные на конкурс заявки некоммерческих организаций, в том числе КРОО «ЮРРЦ». По результатам проведения конкурса КРОО «ЮРРЦ» была признана одним из его победителей с подлежащей выплате суммой субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере 820 000 рублей, увеличенной с изначально запрошенных КРОО «ЮРРЦ» 590 909 рублей, о чем был составлен 11 сентября 2012 года соответствующий протокол. Информация о результатах проведенного администраций Краснодарского края 11 сентября 2012 года конкурса субсидий (грантов) для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций была доведена до организаций – победителей конкурса посредством телефонного сообщения их представителям. Кроме того данная информация была размещена через несколько дней после проведения конкурса, по указанию Рубашкиной С.А., Барто А.С. на сайте Совета при главе администрации Краснодарского края по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека sovet-nko.ru.

29 октября 2012 года, на основании решения конкурсной комиссии и распоряжения главы администрации Краснодарского края № 948-р от 22 октября 2012 года «О предоставлении субсидий (грантов) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерче-

ских организаций», администрация Краснодарского края, в лице заместителя управляющего делами - директора департамента управления делами администрации Краснодарского края Мочалова В.А., заключила с КРОО «ЮРПЦ», в лице президента Лыскиной Т.В., как с победителем конкурса, договор № 312/12-10 на предоставление КРОО «ЮРПЦ» субсидии (гранта) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций. В соответствии с данным договором КРОО «ЮРПЦ» обязалось использовать до 15 декабря 2012 года полученную от администрации Краснодарского края субсидию (грант) в размере 820 000 рублей на реализацию общественно полезной программы «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», в том числе на проведение социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае».

Со слов сотрудника отдела по взаимодействию с общественными объединениями в управлении по взаимодействию с общественными объединениями и религиозными организациями департамента внутренней политики администрации Краснодарского края Кулишенко Н.Н. ему стало известно, что КРОО «ЮРПЦ» представило в конце декабря 2012 года в администрацию Краснодарского края аналитический и финансовый отчеты о выполнении всех мероприятий «Построение мира», в том числе социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края.

Коваленко Д.А. также показал, что в соответствии с п.7.2 Положения, финансирование мероприятий программы, получившей субсидию (грант) администрации Краснодарского края, на реализацию которых была предоставлена субсидия (грант) администрации Краснодарского края, за счет средств иных источников финансирования не допустимо. В связи с чем, действия КРОО «ЮРПЦ» по проведению предусмотренного программой «Построение мира» исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» за счет иных источников финансирования, нежели грант администрации Краснодарского края, выделенный на ее проведение в размере 366 000 рублей, о чем не было известно свидетелю, являются незаконными. Выделенная КРОО «ЮРПЦ» на проведение исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» субсидия (грант) администрации Краснодарского края в размере 366 000 рублей, в виду его проведения за счет иных источников финансирования, подлежит возврату бюджет Краснодарского края в установленном договором № 312/12-10 от 29 октября 2012 года порядке.

(том № 19, л.д. 215-228)

- *Кулишенко Н.Н.* – главного консультанта аппарата Уполномоченного по правам человека в Краснодарском крае, показавшей, что в период с июля 2012 года по 31 июля 2013 года она работала советником отдела по взаимодействию с общественными объединениями в возглавляемом Рубашкиной С.А. управлении по взаимодействию с общественными объединениями и религиозными организациями департамента внутренней политики администрации Краснодарского края.

В августе-сентябре 2012 года администрация Краснодарского края решила провести конкурс субсидий (грантов) для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций. Информация об этом была опубликована в средстве массовой информации – газете «Кубанские новости» 04 августа 2012 года, и на интернет порталах: сайте администрации Краснодар-

ского края admkrai.krasnodar.ru и сайте Совета при главе администрации Краснодарского края по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека sovets-nko.ru. Данный конкурс был проведен в соответствии с постановлением главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 01 августа 2012 года № 872 «О субсидиях (грантах) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций» (далее по тексту Постановление), принятым в целях реализации Федерального закона от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», постановления Правительства РФ от 23 августа 2011 года № 713 «О предоставлении поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям», закона Краснодарского края от 7 июня 2011 года № 2264-КЗ «О поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в Краснодарском крае» и закона Краснодарского края от 26 ноября 2003 года № 627-КЗ «О взаимодействии органов государственной власти Краснодарского края и общественных объединений».

Согласно п.2.3. утвержденного названным Постановлением Положения «О субсидиях (грантах) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций» (далее по тексту Положение), участниками конкурса могли быть социально ориентированные некоммерческие организации, подпадающие под действие Федерального закона от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»; зарегистрированные в установленном законодательством Российской Федерации порядке; осуществляющие деятельность, предусмотренную уставом некоммерческой организации, на территории Краснодарского края и не имеющие задолженности по налоговым платежам и по арендной плате за землю и имущество, находящиеся в государственной собственности Краснодарского края. При этом, согласно п. 2.4. Положения, не могли являться участниками конкурса некоммерческие организации, находящиеся в стадии ликвидации, реорганизации или банкротства, сообщившие недостоверные сведения и нарушившие условия договора на предоставление гранта администрации Краснодарского края для поддержки программ социально ориентированных некоммерческих организаций в предшествующий календарный год.

Одним из участников данного конкурса стала краснодарская региональная общественная организация «Южный региональный ресурсный центр», представлял интересы которой Савва М.В. По причине того, что Савва М.В. до конца марта или начала апреля 2013 года был заместителем председателя Совета при главе администрации Краснодарского края по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, Кулишенко Н.Н. до подачи КРОО «ЮРРЦ» документов на конкурс предполагала, что он является руководителем данной организации.

Для участия в конкурсе сотрудник КРОО «ЮРРЦ» по фамилии Дробот в конце августа 2012 года представил Кулишенко Н.Н. в администрацию Краснодарского края, в соответствии с п. 4.1. Положения: заявку на участие в конкурсе; информацию о некоммерческой организации и ее деятельности; подписанную руководителем КРОО «ЮРРЦ» Лыскиной Т.В. программу «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», и детализированную смету программы с общим размером запрашиваемой субсидии (гранта) администрации Краснодарского края увеличенным 11 сентября 2012 года решением конкурсной комиссии, как одному из победителей конкурса, с изначально определенных по формуле 590 909 рублей до 820 000 рублей, куда была вклю-

чена и сумма субсидии (гранта) администрации Краснодарского края, выделяемая для проведения социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае». При этом название исследования и необходимую для его проведения сумму субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере 366 000 рублей определили сотрудники КРОО «ЮРПЦ».

После этого Кулишенко Н.Н., на основании решения конкурсной комиссии и распоряжения главы администрации Краснодарского края № 948-р от 22 октября 2012 года «О предоставлении субсидий (грантов) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций», подготовила проект договора № 312/12-10 от 29 октября 2012 года на предоставление КРОО «ЮРПЦ» субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере 820 000 рублей для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций, который у нее в офисе подписала руководитель КРОО «ЮРПЦ» Лыскина Т.В.

Исходя из анализа представленных КРОО «ЮРПЦ» в конце декабря 2012 года в администрацию Краснодарского края аналитического и финансового отчетов по реализации мероприятий программы «Построение мира», в том числе исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», а также представленных Саввой М.В. фотографий, КРОО «ЮРПЦ» выполнило свои обязательства по договору № 312/12-10 от 29 октября 2012 года. При этом какие-либо недочеты по результатам анализа представленных КРОО «ЮРПЦ» в администрацию Краснодарского края документов, свидетельствующих о выполнении ей своих обязательств по договору № 312/12-10 от 29 октября 2012 года, а именно по реализации программы «Построение мира», выявлены не были.

Кулишенко Н.Н. также показала, что в соответствии с п.7.2 Положения, финансирование мероприятий программы, получившей субсидию (грант) администрации Краснодарского края, на реализацию которых была предоставлена субсидия (грант) администрации Краснодарского края, за счет средств иных источников финансирования не допустимо. В связи с чем, действия КРОО «ЮРПЦ» по проведению предусмотренного программой «Построение мира» исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» за счет иных источников финансирования, нежели грант администрации Краснодарского края, выделенный на ее проведение в размере 366 000 рублей, о чем свидетелю ничего известно не было, являются незаконными. Выделенная КРОО «ЮРПЦ» на проведение исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» субсидия (грант) администрации Краснодарского края в размере 366 000 рублей, в виду его проведения за счет иных источников финансирования, подлежит возврату бюджет Краснодарского края в установленном договором № 312/12-10 от 29 октября 2012 года порядке.

(том № 19, л.д. 241-253)

- Барто А.С. – консультанта отдела по взаимодействию с общественными объединениями в управлении по взаимодействию с общественными объединениями и религиозными организациями департамента внутренней политики администрации Краснодарского края, показавшего, что в указанной должности он работает со 2 июля 2012 года.

04 августа 2012 года администрация Краснодарского края объявила конкурс субсидий (грантов) для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций. Информация об этом была опубликована

на в средстве массовой информации – газете «Кубанские новости» 04 августа 2012 года, и на интернет порталах: сайте администрации Краснодарского края adm-krai.krasnodar.ru и сайте Совета при главе администрации Краснодарского края по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека sovet-pko.ru. Кроме того, по указанию начальника Управления по взаимодействию с общественными объединениями и религиозными организациями департамента внутренней политики администрации Краснодарского края Рубашкиной С.А. он разослал объявление о начале конкурса субсидий (грантов) членам Совета при главе администрации Краснодарского края по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека по электронной почте, в том числе заместителю председателя Совета Савве М.В. Кроме того Савва М.В. являлся директором по грантовым программ одного из участников и победителей указанного конкурса - краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр».

Данный конкурс был проведен в соответствии с постановлением главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 01 августа 2012 года № 872 «О субсидиях (грантах) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций» (далее по тексту Постановление), принятым в целях реализации Федерального закона от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», постановления Правительства РФ от 23 августа 2011 года № 713 «О предоставлении поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям», закона Краснодарского края от 7 июня 2011 года № 2264-КЗ «О поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в Краснодарском крае» и закона Краснодарского края от 26 ноября 2003 года № 627-КЗ «О взаимодействии органов государственной власти Краснодарского края и общественных объединений».

Согласно п.2.3. утвержденного названным Постановлением Положения «О субсидиях (грантах) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций» (далее по тексту Положение), участниками конкурса могли быть социально ориентированные некоммерческие организации, подпадающие под действие Федерального закона от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»; зарегистрированные в установленном законодательством Российской Федерации порядке; осуществляющие деятельность, предусмотренную уставом некоммерческой организации, на территории Краснодарского края и не имеющие задолженности по налоговым платежам и по арендной плате за землю и имущество, находящиеся в государственной собственности Краснодарского края. При этом, согласно п. 2.4. Положения, не могли являться участниками конкурса некоммерческие организации, находящиеся в стадии ликвидации, реорганизации или банкротства, сообщившие недостоверные сведения и нарушившие условия договора на предоставление гранта администрации Краснодарского края для поддержки программ социально ориентированных некоммерческих организаций в предшествующий календарный год.

Для участия в конкурсе КРОО «ЮРРЦ» представила в августе-сентябре 2012 года в администрацию Краснодарского края, в соответствии с п. 4.1. Положения: заявку на участие в конкурсе; информацию о некоммерческой организации и ее деятельности; подписанную руководителем КРОО «ЮРРЦ» Лыскиной Т.В. программу «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», с включенным в нее социологическим исследованием «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском края», и

детализированную смету программы с общим размером запрашиваемой субсидии (гранта) администрации Краснодарского края 820 000 рублей, куда была включена и сумма субсидии (гранта) администрации Краснодарского края, выделяемая для проведения указанного исследования.

11 сентября 2012 года конкурсная комиссия по проведению конкурса на получение субсидий (грантов) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций в составе: близкой знакомой Саввы М.В. Рубашкиной С.А. (председатель комиссии), Джаферовой С.С., Каминарской Н.Г., Коваленко В.Н., Лолитч К.Г., Никифорова Д.Г., Петропавловского Н.Н. и Полиди А.А., рассмотрела поданные на конкурс заявки некоммерческих организаций, в том числе КРОО «ЮРПЦ». По результатам проведения конкурса КРОО «ЮРПЦ» была признана одним из его победителей с подлежащей выплате суммой субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере 820 000 рублей, увеличенной с изначально запрошенных КРОО «ЮРПЦ» 520 000 рублей, о чем был составлен 11 сентября 2012 года соответствующий протокол. Информация о результатах проведенного администрацией Краснодарского края 11 сентября 2012 года конкурса субсидий (грантов) для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций была размещена, по указанию Рубашкиной С.А., на сайте администрации Краснодарского края adm-krai.krasnodar.ru и на сайте Совета при главе администрации Краснодарского края по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека sovetskko.ru.

29 октября 2012 года, на основании решения конкурсной комиссии и распоряжения главы администрации Краснодарского края № 948-р от 22 октября 2012 года «О предоставлении субсидий (грантов) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций», администрация Краснодарского края, в лице заместителя управляющего делами - директора департамента управления делами администрации Краснодарского края Мочалова В.А., заключила с КРОО «ЮРПЦ», в лице президента Лыскиной Т.В., как с победителем конкурса, договор № 312/12-10 на предоставление КРОО «ЮРПЦ» субсидии (гранта) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций. В соответствии с данным договором КРОО «ЮРПЦ» обязалось использовать до 15 декабря 2012 года полученную от администрации Краснодарского края субсидию (грант) в размере 820 000 рублей на реализацию общественно полезной программы «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», в том числе на проведение социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае».

Со слов сотрудника отдела по взаимодействию с общественными объединениями в управлении по взаимодействию с общественными объединениями и религиозными организациями департамента внутренней политики администрации Краснодарского края Кулишенко Н.Н. ему стало известно, что КРОО «ЮРПЦ» представило в конце декабря 2012 года в администрацию Краснодарского края аналитический и финансовый отчеты о выполнении всех мероприятий «Построение мира», в том числе социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края.

Барто А.С. также показал, что в соответствии с п.7.2 Положения, финансирование мероприятий программы, получившей субсидию (грант) администрации Краснодарского края, на реализацию которых была предоставлена субсидия (грант) администрации Краснодарского края, за счет средств иных источников финансирования не допустимо. В связи с чем, действия КРОО «ЮРПЦ» по проведению предусмотренного программой «Построение мира» исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» за счет иных источников финансирования, нежели грант администрации Краснодарского края, выделенный на ее проведение в размере 366 000 рублей, о чем свидетелю ничего известно не было, являются незаконными. Выделенная КРОО «ЮРПЦ» на проведение исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» субсидия (грант) администрации Краснодарского края в размере 366 000 рублей, в виду его проведения за счет иных источников финансирования, подлежит возврату бюджет Краснодарского края в установленном договоре № 312/12-10 от 29 октября 2012 года порядке.

(том № 19, л.д. 123-138)

- *Полуди А.А.* – профессора федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кубанский государственный технический университет», показавшего, что в конце августа 2012 года он, по просьбе начальника управления по взаимодействию с общественными объединениями и религиозными организациями департамента внутренней политики администрации Краснодарского края Рубашкиной С.А., вошел в состав конкурсной комиссии по распределению субсидий (грантов) администрации Краснодарского края по поддержке социально значимых программ социально ориентированных некоммерческих организаций.

Как член конкурсной комиссии он в начале сентября 2012 осуществил оценку переданных ему начальником отдела указанного Управления Коваленко Дмитрием трех программ некоммерческих организаций, представленных на проводимый в августе-сентябре 2012 года администрацией Краснодарского края конкурс по распределению субсидий (грантов), как-то: «Правовое просвещение и правовой помощи детям и семьям Белореченска и Белореченского района», «Университет третьего возраста» и «Зеленый патруль». Результаты оценки он передал Коваленко Д.

11 сентября 2012 года он, по приглашению Коваленко Д., принял участие в работе руководимой Рубашкиной С.А. комиссии по проведению администрацией Краснодарского края конкурса субсидий (грантов) для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций. В ходе заседания комиссии Рубашкина С.А. выступила с инициативой об увеличении изначально определенных размеров субсидий для ряда НКО, в том числе краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр», до 820 000 запрошенных данной организацией рублей. Свое мнение она мотивировала необходимостью распределения оставшихся бюджетных средств в полном объеме. Данное решение было одобрено всеми членами комиссии, о чем был составлен соответствующий подписанный свидетелем протокол.

Он также показал, что заявленное КРОО «ЮРПЦ» в рамках представленной на конкурс программы «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)» социологическое исследование «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» является наиболее существенной частью программы: на него приходится 37% суммы фи-

нансирования, которое полностью финансируется за счет субсидии. Согласно представленным в администрацию Краснодарского края отчетным документам, в ходе исследования было порошено 800 человек – представителей старожильческого населения края, и 200 человек – представителей мигрантов. Таким образом, затратность получения данных от одного респондента составила 345 рублей, что является неадекватно высокой затратностью тем целям и объемам исследования, которые были заявлены. Кроме этого, из отчета не видна взаимосвязь между заявленными целями проекта в целом и результатами данного исследования. Иными словами не прослеживается прямая взаимосвязь, каким образом выводы и результаты социологического исследования были учтены в процессе реализации прочих мероприятий программы. Следовательно, целесообразность проведения исследования именно в рамках данного проекта вызывает сомнение.

(том № 20, л.д. 95-101)

- *Лолит К.Г.* – исполняющей обязанности начальника отдела по делам некоммерческих организаций Управления Министерства юстиции России по Краснодарскому краю, показавшей, что в августе 2012 года она по письменному запросу начальника Управления по взаимодействию с общественными объединениями и организациями департамента внутренней политики администрации Краснодарского края Рубашкиной С.А. была включена в состав конкурсной комиссии по распределению субсидий (грантов) администрации Краснодарского края. По этой причине она в августе 2012 года осуществила оценку направленных ей по электронной почте начальником отдела указанного Управления Коваленко Дмитрием четырех программ некоммерческих организаций, представленных на проводимый в августе-сентябре 2012 года администрацией Краснодарского края конкурс по распределению субсидий (грантов), как-то: «Защита социальных трудовых прав граждан как социальный контекст модернизации», «Оказание правовой поддержки гражданам на безвозмездной основе», «Оказание юридической помощи на безвозмездной или льготной основе гражданам и некоммерческим организациям, правового просвещения, деятельность по защите прав и свобод человека и гражданина», «Краснодарская краевая клиника для малообеспеченных и социально незащищенных слоев населения». Результаты оценки она представила Коваленко Д.

11 сентября 2012 года она приняла участие в заседании руководимой Рубашкиной С.А. комиссии по проведению администрацией Краснодарского края конкурса субсидий (грантов) для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций. Все представленные некоммерческими организациями на конкурс программы были рассмотрены членами комиссии с учетом их значимости и содержательности. По этой причине финансирование ряда программ было уменьшено, а высвободившиеся денежные средства, которые, по словам Рубашкиной С.А., обязательно было необходимо перераспределить между остальными наиболее перспективными программами, были добавлены к изначально определенным по формуле этим программ суммам субсидий (грантов). В частности краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» была увеличена сумма субсидии (гранта) с изначально определенной 599 909 рублей до 820 000 рублей изначально запрошенных по заявке. Данное решение было принято коллегиально всеми членами комиссии, о чем был составлен соответствующий подписанный свидетелем протокол.

(том № 19, л.д. 262-266)

- *Никифорова Д.Г.* – **директора ГУП Краснодарского края «Телерадиокомпания НТК»**, показавшего, что в июле 2012 года он, по просьбе начальника управления по взаимодействию с общественными объединениями и религиозными организациями департамента внутренней политики администрации Краснодарского края Рубашкиной С.А., вошел в состав конкурсной комиссии по распределению субсидий (грантов) администрации Краснодарского края по поддержке социально значимых программ социально ориентированных некоммерческих организаций. В связи с чем, в конце августа 2012 года он осуществил оценку направленных ему по электронной почте начальником отдела указанного Управления Коваленко Дмитрием четырех программ некоммерческих организаций, представленных на проводимый в августе-сентябре 2012 года администрацией Краснодарского края конкурс по распределению субсидий (грантов), как-то: «Построение мира (укрепление межэтнических отношений) основных диаспор и старожильского населения Краснодарского края)», «Краеведческая этнокультурная экспедиция «Много народов – один край», «Развитие молодежного добровольчества посредством создания клубов интернациональной дружбы», «От России до России» и «Культурой связаны родной в России дружной и родной». Результаты оценки он передал Коваленко Д.

11 сентября 2012 года он принял участие в работе руководимой Рубашкиной С.А. комиссии по проведению администрацией Краснодарского края конкурса субсидий (грантов) для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций. Все представленные некоммерческими организациями на конкурс программы были рассмотрены членами комиссии с учетом их значимости и содержательности. По этой причине финансирование ряда программ было уменьшено, а высвободившиеся денежные средства, которые, по словам Рубашкиной С.А., обязательно было необходимо перераспределить между остальными наиболее перспективными программами, были добавлены к изначально определенным по формуле этим программ суммам субсидий (грантов). В частности краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» была увеличена сумма субсидии (гранта) с изначально определенной 599 909 рублей до 820 000 рублей изначально запрошенных по заявке. Данное решение было принято коллегиально всеми членами комиссии, о чем был составлен соответствующий подписанный свидетелем протокол.

(том № 20, л.д. 54-58)

- *Петропавловского Н.Н.* – **председателя комитета по вопросам местного самоуправления, административно-территориального устройства и социально-экономического развития территорий Законодательного собрания Краснодарского края**, показавшего, что в июле 2012 года он, по просьбе начальника управления по взаимодействию с общественными объединениями и религиозными организациями департамента внутренней политики администрации Краснодарского края Рубашкиной С.А., вошел в состав конкурсной комиссии по распределению субсидий (грантов) администрации Краснодарского края по поддержке социально значимых программ социально ориентированных некоммерческих организаций. Как член комиссии он в начале сентября 2012 года осуществил оценку направленных ему по электронной почте начальником отдела указанного Управления Коваленко Дмитрием одиннадцати программ некоммерческих организаций, представленных на проводимый в августе-сентябре 2012 года администрацией Краснодарского края конкурс по распределению субсидий (грантов), как-то: «Возрождение. Лебяжий остров – историко-культурного

наследия», «Горными тропами за здоровьем», «Истории ожившие страницы», «Мой край казачий, край кубанский», «Особые потребности в образовании: обучение социально предпринимательству», «Отечественная война 1812 года и православное искусство», «Пионерская роща: из прошлого в настоящее», «Программа проведения 100-летнего юбилея школы № 44 г.Кропоткина», «Следопыт предгорья», «Формула успеха», «Черное море – море мира». Результаты оценки он передал Коваленко Д.

11 сентября 2012 года он, по приглашению Рубашкиной С.А., принял участие в работе руководимой ей комиссии по проведению администрацией Краснодарского края конкурса субсидий (грантов) для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций. В ходе заседания конкурсной комиссии Рубашкина С.А. приняла решение об увеличении изначально определенных размеров субсидий, в том числе краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр», до 820 000 запрошенных ей рублей. Мотивировала данное решение Рубашкина С.А. необходимостью распределения оставшихся бюджетных средств между организациями, с ее слов, набравшими наибольшее количество баллов. Данное решение было отражено в подписанном свидетелем протоколе заседания конкурсной комиссии.

(том № 20, л.д. 90-94)

- *Мочалова В.А.* – заместителя управляющего делами, директора департамента управления делами администрации Краснодарского края, показавшего, что в августе-сентябре 2012 года администрация Краснодарского края провела конкурс субсидий (грантов) для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций. Данный конкурс был проведен в соответствии с постановлением главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 01 августа 2012 года № 872 «О субсидиях (грантах) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций» (далее по тексту Постановление), принятым в целях реализации Федерального закона от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», постановления Правительства РФ от 23 августа 2011 года № 713 «О предоставлении поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям», закона Краснодарского края от 7 июня 2011 года № 2264-КЗ «О поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в Краснодарском крае» и закона Краснодарского края от 26 ноября 2003 года № 627-КЗ «О взаимодействии органов государственной власти Краснодарского края и общественных объединений».

Согласно п.2.3. утвержденного названным Постановлением Положения «О субсидиях (грантах) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций» (далее по тексту Положение), участниками конкурса могли быть социально ориентированные некоммерческие организации, подпадающие под действие Федерального закона от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»; зарегистрированные в установленном законодательством Российской Федерации порядке; осуществляющие деятельность, предусмотренную уставом некоммерческой организации, на территории Краснодарского края и не имеющие задолженности по налоговым платежам и по арендной плате за землю и имущество, находящиеся в государственной собственности Краснодарского края. При этом, согласно п. 2.4. Положения, не могли являться участниками конкурса некоммерческие организации, находящиеся

в стадии ликвидации, реорганизации или банкротства, сообщившие недостоверные сведения и нарушившие условия договора на предоставление гранта администрации Краснодарского края для поддержки программ социально ориентированных некоммерческих организаций в предшествующий календарный год.

Одним из победителей конкурса была признана краснодарская региональная общественная организация «Южный региональный ресурсный центр», с которой администрация Краснодарского края, в лице Мочалова В.А., заключила 29 октября 2012 года, на основании решения конкурсной комиссии и распоряжения главы администрации Краснодарского края № 948-р от 22 октября 2012 года «О предоставлении субсидий (грантов) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций», договор № 312/12-10 на предоставление КРОО «ЮРПЦ» субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере 820 000 рублей для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций. В соответствии с данным договором КРОО «ЮРПЦ» обязалось использовать до 15 декабря 2012 года полученную от администрации Краснодарского края субсидию (грант) в размере 820 000 рублей на реализацию общественно полезной программы «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)». В соответствии с условиями договора № 312/12-10 от 29 октября 2012 года согласно завизированному свидетелем платежному поручению администрация Краснодарского края перечислила 12 ноября 2012 года на расчетный счет КРОО «ЮРПЦ» 820 000 рублей.

25 декабря 2012 года он подписал представленный ему акт о приемке у КРОО «ЮРПЦ» работ по договору № 312/12-10 от 29 октября 2012 года, на котором имела виза заместителя начальника Управления департамента внутренней политики администрации Краснодарского края Данилевского Ю.А. о проверке представленной КРОО «ЮРПЦ» отчетной документации по итогам реализации программы «Построение мира».

Мочалов В.А. также показал, что в соответствии с п.7.2 Положения, финансирование мероприятий программы, получившей субсидию (грант) администрации Краснодарского края, на реализацию которых была предоставлена субсидия (грант) администрации Краснодарского края, за счет средств иных источников финансирования не допустимо. В связи с чем, действия КРОО «ЮРПЦ» по проведению предусмотренного программой «Построение мира» исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» за счет иных источников финансирования, нежели грант администрации Краснодарского края, выделенный на ее проведение в размере 366 000 рублей, о чем свидетелю ничего известно не было, являются незаконными. Выделенная КРОО «ЮРПЦ» на проведение исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» субсидия (грант) администрации Краснодарского края в размере 366 000 рублей, в виду его проведения за счет иных источников финансирования, подлежит возврату бюджет Краснодарского края в установленном договором № 312/12-10 от 29 октября 2012 года порядке.

(том № 20, л.д. 32-42)

- *Данилевского Ю.А.* – временно не работающего, показавшего, что с декабря 2012 года по май 2013 года он состоял в должности заместителя руководителя возглавляемого Рубашкиной С.А. Управления по взаимодействию с общественными объединениями и религиозными организациями департамента внутренней политики

администрации Краснодарского края. В конце декабря 2012 года советник отдела по взаимодействию с общественными объединениями Управления по взаимодействию с общественными объединениями и религиозными организациями департамента внутренней политики Кулишенко Н.Н. передала ему представленные КРОО «ЮОРПЦ» отчетные документы о выполнении в полном объеме условий договора № 312/12-10 от 29 октября 2012 года, а именно реализации заявленной данной организацией программы «Построение мира» за счет средств субсидии (гранта) администрации края в размере предоставленных 820 000 рублей. Принимая во внимание, что каких-либо недочетов в предоставленных КРОО «ЮОРПЦ» документах выявлено Кулишенко Н.Н. не было он 25 декабря 2012 года, в виду отсутствия на рабочем месте Рубашкиной С.А., по согласованию с ней, завизировал подготовленный Кулишенко Н.Н. акт сдачи-приемки отчета о проведенной Краснодарской региональной общественной организацией «Южный региональный ресурсный центр» работе и расходовании предоставленной субсидии (гранта) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций по заключенному с администрацией Краснодарского края договору № 312/12-10 от 29 октября 2012 года, от 21 декабря 2012 года. В последующем Акт был передан на подпись заместителю управляющего делами, директору департамента управления делами администрации Краснодарского края Мочалову В.А.

(том № 19, л.д. 170-173)

- *Тропиной Н.А.* – заместителя начальника финансово-расчетного отдела управления по бухгалтерскому отчету и отчетности администрации Краснодарского края, показавшей, что в ноябре 2012 года она произвела операции по безналичному перечислению федеральных бюджетных средств получателям субсидий (грантов) администрации края в соответствии с распоряжением главы администрации Краснодарского края от 22 октября 2012 года № 948-р «О предоставлении субсидий (грантов) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций». Одним из получателей субсидии была краснодарская региональная общественная организация «Южный региональный ресурсный центр», на расчетный счет которой, согласно договора № 312/12-10 от 29 октября 2012 года, была перечислена субсидия (грант) в размере 820 000 рублей.

По окончании запланированных договором мероприятий КРОО «ЮОРПЦ» в срок до 25 декабря 2012 года представила в департамент внутренней политики администрации Краснодарского края, как в курирующее данное направление подразделение, документы, свидетельствующие о выполнении предусмотренных договором мероприятий за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края, в том числе акт сдачи приемки проведенной работы и расходования средств субсидии (гранта), в размере 820 000 рублей. Сотрудники Департамента внутренней политики, проверив данные документы и не выявив каких-либо нарушений, о чем свидетельствовала резолюция Данилевского Ю.А. в акте выполненных работ, передали его свидетелю. В свою очередь кто-то из сотрудников КРОО «ЮОРПЦ», возможно руководитель или главный бухгалтер, представили ей для проверки финансовый отчет по расходованию средств субсидии (гранта). Она в соответствии со своими должностными обязанностями просмотрела представленные КРОО «ЮОРПЦ» первичные документы, сравнив их со сметой расходования субсидий (приложение № 1 к договору) и не выявила недочетов.

Тропина Н.А. также показала, что действия КРОО «ЮРПЦ» по проведению предусмотренного программой «Построение мира» исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» за счет иных источников финансирования, нежели грант администрации Краснодарского края, выделенный на ее проведение в размере 366 000 рублей, о чем свидетелю ничего известно не было, являются незаконными. Выделенная КРОО «ЮРПЦ» на проведение исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» субсидия (грант) администрации Краснодарского края в размере 366 000 рублей, в виду его проведения за счет иных источников финансирования, подлежит возврату бюджет Краснодарского края в установленном договором № 312/12-10 от 29 октября 2012 года порядке.

(том № 20, л.д. 178-181)

- *Свеженца В.П.* – директора департамента внутренней политики администрации Краснодарского края, показавшего, что в августе-сентябре 2012 года администрация Краснодарского края провела конкурс субсидий (грантов) для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций. Вопросами организации и проведения конкурса занималась начальник Управления по взаимодействию с общественными объединениями и религиозными организациями в департаменте внутренней политики администрации Краснодарского края, Рубашкина С.А. Она в телефонном режиме, или приезжая в г.Крымск, докладывала ему о проведенных ей в рамках данного конкурса мероприятиях, как-то: о приеме и рассмотрении заявок от некоммерческих организаций для участия в конкурсе, проведении конкурса и его победителях, о заключении с победителями конкурса договоров, и об исполнении условий данных договоров организациями.

Данный конкурс был проведен в соответствии с постановлением главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 01 августа 2012 года № 872 «О субсидиях (грантах) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций» (далее по тексту Постановление), принятым в целях реализации Федерального закона от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», постановления Правительства РФ от 23 августа 2011 года № 713 «О предоставлении поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям», закона Краснодарского края от 7 июня 2011 года № 2264-КЗ «О поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в Краснодарском крае» и закона Краснодарского края от 26 ноября 2003 года № 627-КЗ «О взаимодействии органов государственной власти Краснодарского края и общественных объединений».

Согласно п.2.3. утвержденного названным Постановлением Положения «О субсидиях (грантах) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций» (далее по тексту Положение), участниками конкурса могли быть социально ориентированные некоммерческие организации, подпадающие под действие Федерального закона от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»; зарегистрированные в установленном законодательством Российской Федерации порядке; осуществляющие деятельность, предусмотренную уставом некоммерческой организации, на территории Краснодарского края и не имеющие задолженности по налоговым платежам и по арендной плате за землю и имущество, находящиеся в государственной собственности Краснодарского края. При этом, согласно п. 2.4. Положения, не могли являться участниками конкурса некоммерческие организации, находящиеся

в стадии ликвидации, реорганизации или банкротства, сообщившие недостоверные сведения и нарушившие условия договора на предоставление гранта администрации Краснодарского края для поддержки программ социально ориентированных некоммерческих организаций в предшествующий календарный год.

Одним из участников и победителей конкурса стала краснодарская региональная общественная организация «Южный региональный ресурсный центр», о чем свидетелю стало известно только уже при подписании приложения к разработанному Рубашкиной С.А. проекту распоряжения главы администрации Краснодарского края № 948-р от 22 октября 2012 года «О предоставлении субсидий (грантов) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций», утвердившего список победителей конкурса на получение субсидий (грантов) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций.

В связи с чем, 29 октября 2012 года администрация Краснодарского края, в лице заместителя управляющего делами - директора департамента управления делами администрации Краснодарского края Мочалова В.А., заключила с КРОО «ЮРПЦ», в лице президента Лыскиной Т.В., как с победителем конкурса, договор № 312/12-10 на предоставление КРОО «ЮРПЦ» субсидии (гранта) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций. В соответствии с данным договором КРОО «ЮРПЦ» обязалось использовать до 15 декабря 2012 года полученную от администрации Краснодарского края субсидию (грант) в размере 820 000 рублей на реализацию общественно полезной программы «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)».

Свеженец В.П. также показал, что в соответствии с п.7.2 Положения, финансирование мероприятий программы, получившей субсидию (грант) администрации Краснодарского края, на реализацию которых была предоставлена субсидия (грант) администрации Краснодарского края, за счет средств иных источников финансирования не допустимо. В связи с чем, действия КРОО «ЮРПЦ» по проведению предусмотренного программой «Построение мира» исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» за счет иных источников финансирования, нежели грант администрации Краснодарского края, выделенный на ее проведение в размере 366 000 рублей, о чем свидетелю ничего известно не было, являются незаконными. Выделенная КРОО «ЮРПЦ» на проведение исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» субсидия (грант) администрации Краснодарского края в размере 366 000 рублей, в виду его проведения за счет иных источников финансирования, подлежит возврату бюджет Краснодарского края в установленном договором № 312/12-10 от 29 октября 2012 года порядке.

(том № 20, л.д. 159-167)

4. Вещественные доказательства:

- размещенное 04 августа 2012 года на интернет порталах: сайте администрации Краснодарского края admkrai.krasnodar.ru и сайте Совета при главе администрации Краснодарского края по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека soviet-nko.ru, **объявление администрации Краснодарского края о проведении в соответствии с постановлением главы администрации Краснодарского края от 01 августа 2012 года № 872 «О субсидиях (грантах) ад-**

министрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций» конкурса субсидий (грантов), в рамках которого Савва М.В. разработал схему хищения принадлежащих Российской Федерации денежных средств в размере 366 000 рублей;

(том № 2, л.д. 7-9; том № 20, л.д. 275-279)

- копия страницы № 6 периодического издания – газеты «Кубанские новости» № 146 от 04 августа 2012 года с текстом объявления администрации Краснодарского края о проведении в соответствии с постановлением главы администрации Краснодарского края от 01 августа 2012 года № 872 «О субсидиях (грантах) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций» конкурса субсидий (грантов), в рамках которого Савва М.В. разработал схему хищения принадлежащих Российской Федерации денежных средств в размере 366 000 рублей;

(том № 2, л.д. 10; том № 20, л.д. 275-279)

- заявка краснодарской региональной общественной организацией «Южный региональный ресурсный центр» № 128 от 23 августа 2012 года в конкурсную комиссию администрации Краснодарского края по отбору победителей конкурса субсидий (грантов) для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций в 2012 году для рассмотрения программы «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», с полной стоимостью программы 1 041 308,00 рублей, и запрашиваемой из бюджета суммой субсидии (гранта) администрации Краснодарского края 820 000,00 рублей, в том числе на проведение социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае». Данная заявка изготовлена Саввой М.В., как руководителем программы «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», подписана им у президента КРОО «ЮРРЦ» Лыскиной Т.В. и представлена в администрацию Краснодарского края для обеспечения возможности спланированного им в августе 2012 года хищения по предварительному сговору группой лиц с Реммлер В.Ю. бюджетных денежных средств в размере 366 000 рублей, запрошенных КРОО «ЮРРЦ» в качестве субсидии (гранта) администрации Краснодарского края для проведения в рамках программы «Построение мира» социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае»;

(том № 3, л.д. 6-7; том № 20, л.д. 262-267)

- программа краснодарской региональной общественной организацией «Южный региональный ресурсный центр» «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», содержащая ложные сведения о намерении КРОО «ЮРРЦ» выполнить за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края социологическое исследование «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае». Данная программа изготовлена Саввой М.В., как ее руководителем, подписана им у президента КРОО «ЮРРЦ» Лыскиной Т.В. и представлена в администрацию Краснодарского края с заявкой № 128 от 23 августа 2012 года для обеспечения возможности спланированного им в августе 2012 года хищения по предварительному

сговору группой лиц с Реммлер В.Ю. бюджетных денежных средств в размере 366 000 рублей, запрошенных КРОО «ЮРПЦ» в качестве субсидии (гранта) администрации Краснодарского края для проведения в рамках программы «Построение мира» социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае»;

(том № 3, л.д. 8-19; том № 20, л.д. 262-267)

- **детализированная смета программы краснодарской региональной общественной организацией «Южный региональный ресурсный центр» «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)**, содержащая ложные сведения о намерении КРОО «ЮРПЦ» выполнить за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края социологическое исследование «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае». Данная смета изготовлена Саввой М.В., как руководителем программы «Построение мира», и Орловой Т.Г., подписана им у президента КРОО «ЮРПЦ» Лыскиной Т.В. и Орловой Т.Г., и представлена в администрацию Краснодарского края с заявкой № 128 от 23 августа 2012 года для обеспечения возможности спланированного им в августе 2012 года хищения по предварительному сговору группой лиц с Реммлер В.Ю. бюджетных денежных средств в размере 366 000 рублей, запрошенных КРОО «ЮРПЦ» в качестве субсидии (гранта) администрации Краснодарского края для проведения в рамках программы «Построение мира» социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае»;

(том № 3, л.д. 20; том № 20, л.д. 262-267)

- **протокол заседания комиссии по проведению конкурса на получение субсидий (грантов) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных НКО, от 11 сентября 2012 года**, согласно которому комиссия в составе: Рубашкиной С.А. (заместитель председателя комиссии), Барто А.С. (секретаря комиссии), а также членов комиссии: Джаферовой С.С., Коваленко В.Н., Лолич К.Г., Никифорова Д.Г., Петропавловского Н.Н. и Полиди А.А., не осведомленных о преступных намерениях Саввы М.В. и Реммлер В.Ю., оценив поданную краснодарской региональной общественной организацией «Южный региональный ресурсный центр» на конкурс разработанную Саввой М.В. программу «Построение мира» (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края), признала ее одним из победителей конкурса с суммой подлежащей выплате запрошенной ей субсидии (гранта) 820 000 рублей, в том числе на проведение социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», с изначально определенной суммой субсидии (гранта), рассчитанного в соответствии с формулой, 590 909 рублей. Признание КРОО «ЮРПЦ» одним из победителей проведенного конкурса явилось основанием для заключения с ней администрацией Краснодарского края договора № 312/12-10 от 29 октября 2012 года, в рамках которого на расчетный счет КРОО «ЮРПЦ» была перечислена субсидия (грант) администрации Краснодарского края в размере 820 000 рублей, из которых 366 000 рублей, предназначенных для проведения социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в

Краснодарском крае», были похищены в период с 26 ноября по 11 декабря 2012 года Саввой М.В. и Реммлер В.Ю.:

(том № 2, л.д. 297-310; том № 20, л.д. 275-279)

- распоряжение главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 22 октября 2012 года № 948-р «О предоставлении субсидий (грантов) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций», утвердившее, на основании протокола заседания комиссии для проведения конкурса на получение субсидий (грантов) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций от 11 сентября 2012 года, список победителей конкурса на получение субсидий (грантов) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций, одной из которых явилась краснодарская региональная общественная организацией «Южный региональный ресурсный центр» с подлежащей выдаче субсидией (грантом) администрации Краснодарского края в размере 820 000 рублей для реализации программы «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», и проведения в ее рамках социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» с запрашиваемой суммой субсидии (гранта) в размере 366 000 рублей. Включение КРОО «ЮРРЦ» в данное распоряжение главы администрации (губернатора) Краснодарского края явилось основанием для заключения с ней администрацией Краснодарского края договора № 312/12-10 от 29 октября 2012 года, в рамках которого на расчетный счет КРОО «ЮРРЦ» была перечислена субсидия (грант) администрации Краснодарского края в размере 820 000 рублей, из которых 366 000 рублей, предназначенных для проведения социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», были похищены в период с 26 ноября по 11 декабря 2012 года Саввой М.В. и Реммлер В.Ю.:

(том № 2, л.д. 311-314; том № 20, л.д. 275-279)

- договор на представление субсидий (гранта) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организации № 312/12-10 от 29 октября 2012 года, заключенный в г.Краснодаре между администрацией Краснодарского края (Грантодатель), в лице заместителя управляющего делами, директора департамента управления делами администрации Краснодарского края Мочалова В.А., и краснодарской региональной общественной организацией «Южный региональный ресурсный центр» (Грантополучатель), в лице президента Лыскиной Т.В. Данный договор был заключен с КРОО «ЮРРЦ», как с победителем проведенного администрацией Краснодарского края в августе-сентябре 2012 года конкурса на получение субсидий (грантов) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций, на основании постановления главы администрации Краснодарского края от 01 августа 2012 года № 872 «О субсидиях (грантах) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций», распоряжения главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 22 октября 2012 года № 948-р «О предоставлении субсидий (грантов) администрации Краснодарского

края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций», и протокола заседания комиссии для проведения конкурса на получение субсидий (грантов) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций от 11 сентября 2012 года.

Предметом договора является предоставление Грантодателем Грантополучателю субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере 820 000 рублей на реализацию общественно полезной программы «Построение мира» (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края), в том числе на проведение социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», которую Грантополучатель обязан использовать исключительно на цели, определенные Договором и Программой, и согласно смете расходования субсидии (гранта) до 15 декабря 2012 года. При этом, в случае неиспользования (полностью или в части) средств субсидии (гранта) Грантополучатель обязан вернуть денежные средств Грантодателю. Также Грантополучатель в течение 15 календарных дней с момента истечения срока использования субсидии (гранта) - 15 декабря 2012 года, должен представить секретарю конкурсной комиссии – отчет с подробным описанием выполненных в рамках программы работ, оценкой достигнутых результатов и приложением наглядных материалов о проделанной работе (газетных публикаций, фотографий, видеоматериалов, отзывов непосредственных благополучателей и другого), и в управление по бухгалтерскому учету и отчетности – централизованную бухгалтерию администрации Краснодарского края – отчет о расходовании финансовых средств, полученных в виде гранта администрации края, состоящий из реестра первичных учетных документов.

Заключение указанного договора явилось основанием для перечисления на расчетный счет КРОО «ЮРПЦ» субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере 820 000 рублей, из которых 366 000 рублей, предназначенных для проведения социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», были похищены в период с 26 ноября по 11 декабря 2012 года Саввой М.В. и Реммлер В.Ю.:

(том № 1, л.д. 156-163; том № 2, л.д. 316-317; том № 3, л.д. 68-75;
том № 20, л.д. 275-287, 299-301)

- копия заявки администрация Краснодарского края в отдел № 1 Управления Федерального казначейства по Краснодарскому краю на кассовый расход № 1300/13 от 09 ноября 2012 года, на перечисление из бюджета на расчетный счет краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» № 40703810230400100117 в Юго-Западный банк ОАО «Сбербанк России» 820 000 рублей в качестве субсидии (гранта) на поддержку общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций по договору № 312-/12-10 от 29 октября 2012 года;

(том № 1, л.д. 164; том № 20, л.д. 299-301)

- копия платежного поручения УФК по Краснодарскому краю (Администрация Краснодарского края) № 6276708 от 12 ноября 2012 года о перечислении на расчетный счет краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» № 40703810230400100117 в Юго-Западный банк ОАО «Сбербанк России» 820 000 рублей в качестве субсидии (гранта) на поддержку

общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций по договору № 312-/12-10 от 29 октября 2012 года;
(том № 1, л.д. 153; том № 20, л.д. 299-301)

- **дополнительное соглашение от 01 ноября 2012 года к трудовому договору № 2011/13-08 от 01 октября 2011 года** с директором грантовых программ краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» Саввой М.В., о передаче ему наряду с основной работой, обусловленной срочным трудовым договором № 2011/13-08 от 01 октября 2011 года, дополнительной работы по выполнению обязанностей руководителя проекта «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)». Срок действия договора с 01 ноября по 15 декабря 2012 года;
(том № 20, л.д. 270-272; том № 21, л.д. 25)

- **заявка ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований» на участие в проводимом в ноябре 2012 года краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» конкурсе на проведение социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае»** с предлагаемыми сроками исследования 7 ноября – 10 декабря 2012 года и испрашиваемой суммой исследования 436 600 рублей. Заявку изготвила, по указанию Саввы М.В., Реммлер В.Ю., подписала у своего заместителя Абдазе Е.Э. и передала Савве М.В. в целях создания видимости проведенного КРОО «ЮРПЦ» в ноябре 2012 года фиктивного конкурса для выбора исполнителя исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» в рамках разработанной Саввой М.В. программы «Построение мира (Укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», и обеспечения, таким образом, возможности спланированного Саввой М.В. в августе 2012 года хищения по предварительному сговору группой лиц с Реммлер В.Ю. бюджетных денежных средств в размере 366 000 рублей, запрошенных КРОО «ЮРПЦ» в качестве субсидии (гранта) администрации Краснодарского края для проведения данного исследования. Победителем данного конкурса они заранее определили руководимое Реммлер В.Ю. ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» с испрашиваемой суммой исследования 350 000 рублей, по причине существующей в данном обществе упрощенной системы налогообложения, позволяющей не предоставлять Реммлер В.Ю. отчетные документы о расходовании поступающих на его расчетный счет денежных средств, снимаемых наличными исключительно ей с использованием корпоративного счета Общества, что позволило бы сокрыть спланированное Саввой М.В. и Реммлер В.Ю. хищение бюджетных денежных средств. При этом согласно разработанного Саввой М.В. в августе 2012 года плана данное исследование должно было провести руководимое Реммлер В.Ю. ООО «ЦСМИ» за счет иных финансовых средств, нежели субсидия (грант) администрации Краснодарского края, выделенная на ее проведение в размере 366 000 рублей;

(том № 3, л.д. 76-78; том № 20, л.д. 280-287)

- **копия заявки ИП Андриановой И.В. на участие в проводимом в ноябре 2012 года краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» конкурсе на проведение социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае»** с испра-

шиваемой суммой исследования 410 000 рублей. Заявку изготовила, по указанию Саввы М.В., Реммлер В.Ю., согласовала ее подписание Андриановой И.В. без ее участия в данном конкурсе и передала Савве М.В. в целях создания видимости проведенного КРОО «ЮРПЦ» в ноябре 2012 года фиктивного конкурса для выбора исполнителя исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» в рамках разработанной Саввой М.В. программы «Построение мира (Укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», и обеспечения, таким образом, возможности спланированного Саввой М.В. в августе 2012 года хищения по предварительному сговору группой лиц с Реммлер В.Ю. бюджетных денежных средств в размере 366 000 рублей, запрошенных КРОО «ЮРПЦ» в качестве субсидии (гранта) администрации Краснодарского края для проведения для проведения данного исследования. Победителем данного конкурса они заранее определили руководимое Реммлер В.Ю. ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» с испрашиваемой суммой исследования 350 000 рублей, по причине существующей в данном обществе упрощенной системы налогообложения, позволяющей не предоставлять Реммлер В.Ю. отчетные документы о расходовании поступающих на его расчетный счет денежных средств, снимаемых наличными исключительно ей с использованием корпоративного счета Общества, что позволило бы сокрыть спланированное Саввой М.В. и Реммлер В.Ю. хищение бюджетных денежных средств. При этом согласно разработанного Саввой М.В. в августе 2012 года плана данное исследование должно было провести руководимое Реммлер В.Ю. ООО «ЦСМИ» за счет иных финансовых средств, нежели субсидия (грант) администрации Краснодарского края, выделенная на ее проведение в размере 366 000 рублей;

(том № 3, л.д. 81; том № 20, л.д. 280-287)

- заявка ООО «Маркетинговое агентство «Пилот»» на участие в проводимом в ноябре 2012 года краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» конкурсе на проведение социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» с предлагаемыми сроками исследования 7 ноября – 10 декабря 2012 года и испрашиваемой суммой исследования 350 000 рублей. Заявку изготовила, по указанию Саввы М.В., Реммлер В.Ю., подписала и передала Савве М.В. в целях создания видимости проведенного КРОО «ЮРПЦ» в ноябре 2012 года фиктивного конкурса для выбора исполнителя исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» в рамках разработанной Саввой М.В. программы «Построение мира (Укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», и обеспечения, таким образом, возможности спланированного Саввой М.В. в августе 2012 года хищения по предварительному сговору группой лиц с Реммлер В.Ю. бюджетных денежных средств в размере 366 000 рублей, запрошенных КРОО «ЮРПЦ» в качестве субсидии (гранта) администрации Краснодарского края для проведения для проведения данного исследования. Победителем данного конкурса они заранее определили руководимое Реммлер В.Ю. ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» по причине существующей в данном обществе упрощенной системы налогообложения, позволяющей не предоставлять Реммлер В.Ю. отчетные документы о расходовании поступающих на его расчетный счет денежных средств, снимаемых наличными исключительно ей с использованием корпоративного счета Общества, что позволило бы сокрыть спланированное Саввой М.В. и Реммлер В.Ю. хищение бюджетных денежных средств. При этом согласно разработанного Саввой

М.В. в августе 2012 года плана данное исследование должно было провести руководимое Реммлер В.Ю. ООО «ЦСМИ» за счет иных финансовых средств, нежели субсидия (грант) администрации Краснодарского края, выделенная на ее проведение в размере 366 000 рублей;

(том № 3, л.д. 79-80; том № 20, л.д. 280-287)

- договор возмездного оказания услуг, заключенный в г.Краснодаре 13 ноября 2012 года между краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» (Заказчик), в лице президента Лыскиной Т.В., и ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» (Исполнитель), в лице директора Реммлер В.Ю., содержащий заведомо ложную информацию о намерении ООО «МА «Пилот» выполнить по поручению КРОО «ЮРПЦ» за 366 000 рублей социологическое исследование «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» и предоставить Заказчику итоговый аналитический отчет в период до 15 декабря 2012 года. При этом, согласно условиям договора, денежные средства перечисляются Исполнителю двумя частями: после подписания договора в течение трех рабочих дней перечисляется 172 000 рублей, и после подписания акта приема выполненных работ перечисляется 194 000 рублей. Данный договор разработан Саввой М.В. и Реммлер В.Ю. в целях создания видимости проведения ООО «МА «Пилот» социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» в рамках разработанной Саввой М.В. программы «Построение мира (Укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», и обеспечения, таким образом, возможности спланированного Саввой М.В. в августе 2012 года хищения по предварительному сговору группой лиц с Реммлер В.Ю. бюджетных денежных средств в размере 366 000 рублей, запрошенных КРОО «ЮРПЦ» в качестве субсидии (гранта) администрации Краснодарского края для проведения данного исследования. Заключение указанного договора явилось основанием для перечисления КРОО «ЮРПЦ» 26 ноября 2012 года и 11 декабря 2012 года на расчетный счет ООО «МА «Пилот» № 40702810000000008483 в филиале «Южный» ОАО «Уралсиб» денежных средств в виде субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в общем размере 366 000 рублей, якобы предназначенных для проведения социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае». При этом согласно разработанного Саввой М.В. в августе 2012 года плана данное исследование должно было провести руководимое Реммлер В.Ю. ООО «ЦСМИ» за счет иных финансовых средств, нежели субсидия (грант) администрации Краснодарского края, выделенная на ее проведение в размере 366 000 рублей. Сокрытие данного факта Саввой М.В. и Реммлер В.Ю. от сотрудников администрации Краснодарского края, уполномоченных на проверку исполнения КРОО «ЮРПЦ» условий заключенного с администрацией Краснодарского края договора № 312/12-10 от 29 октября 2012 года и мероприятий программы «Построение мира», путем представления им изготовленных Саввой М.В. и Реммлер В.Ю. заведомо подложных документов, свидетельствующих о проведении данного исследования ООО «МА «Пилот», за счет средств субсидии (гранта), является прямым свидетельством направленности умысла Саввы М.В. и Реммлер В.Ю. на хищение бюджетных денежных средств в размере 366 000 рублей, выделенных администрацией Краснодарского края в виде субсидии (гранта) на проведение данного исследования;

(том № 3, л.д. 82-83; том № 20, л.д. 280-287)

- изготовленные ИП Скирда П.К. в ноябре 2012 года по заказу руководимого Реммлер В.Ю. ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований» анкеты №№ 1-50 «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», использованные привлеченной Реммлер В.Ю. в качестве интервьюера Белюченко С.И. при проведении ей в ноябре-декабре 2012 года в г.Краснодаре от имени ООО «ЦСМИ» и за счет его денежных средств опроса старожильческого населения Краснодарского края, в рамках проводимого ООО «ЦСМИ» социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае».

Это свидетельствует о проведении социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» в рамках разработанной Саввой М.В. программы «Построение мира (Укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», не руководимым Реммлер В.Ю. ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере перечисленных на его расчетный счет краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» 366 000 рублей, а руководимым Реммлер В.Ю. ООО «ЦСМИ» за счет иных финансовых средств, нежели субсидия (грант) администрации Краснодарского края. Скрытие данного факта Саввой М.В. и Реммлер В.Ю. от сотрудников администрации Краснодарского края, уполномоченных на проверку исполнения КРОО «ЮРПЦ» условий заключенного с администрацией Краснодарского края договора № 312/12-10 от 29 октября 2012 года и мероприятий программы «Построение мира», путем представления им изготовленных Саввой М.В. и Реммлер В.Ю. заведомо подложных документов, свидетельствующих о проведении данного исследования ООО «МА «Пилот», за счет средств субсидии (гранта), является прямым свидетельством направленности умысла Саввы М.В. и Реммлер В.Ю. на хищение бюджетных денежных средств в размере 366 000 рублей, выделенных администрацией Краснодарского края в виде субсидии (гранта) на проведение данного исследования;

(том № 5, л.д. 27-279; том № 20, л.д. 260-261)

- изготовленные ИП Скирда П.К. в ноябре 2012 года по заказу руководимого Реммлер В.Ю. ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований» анкеты №№ 51-100 «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», использованные привлеченной Реммлер В.Ю. в качестве интервьюера Зимониной Е.Г. при проведении ей в ноябре-декабре 2012 года в г.Краснодаре от имени ООО «ЦСМИ» и за счет его денежных средств опроса старожильческого населения Краснодарского края, в рамках проводимого ООО «ЦСМИ» социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае».

Это свидетельствует о проведении социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» в рамках разработанной Саввой М.В. программы «Построение мира (Укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», не руководимым Реммлер В.Ю. ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере перечисленных на его расчетный счет краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» 366 000 рублей, а руководимым Реммлер В.Ю. ООО «ЦСМИ» за счет иных финансовых средств, нежели субсидия (грант) администрации Краснодарского края. Скрытие данного факта Саввой М.В. и Реммлер В.Ю. от со-

трудников администрации Краснодарского края, уполномоченных на проверку исполнения КРОО «ЮРРЦ» условий заключенного с администрацией Краснодарского края договора № 312/12-10 от 29 октября 2012 года и мероприятий программы «Построение мира», путем представления им изготовленных Саввой М.В. и Реммлер В.Ю. заведомо подложных документов, свидетельствующих о проведении данного исследования ООО «МА «Пилот», за счет средств субсидии (гранта), является прямым свидетельством направленности умысла Саввы М.В. и Реммлер В.Ю. на хищение бюджетных денежных средств в размере 366 000 рублей, выделенных администрацией Краснодарского края в виде субсидии (гранта) на проведение данного исследования;

(том № 6, л.д. 1-252; том № 20, л.д. 260-261)

- изготовленные ИП Скирда П.К. в ноябре 2012 года по заказу руководимого Реммлер В.Ю. ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований» **анкеты №№ 201-281, 300 «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае»,** использованные привлеченной Реммлер В.Ю. в качестве интервьюера Медведенко А.А. при проведении ей в ноябре-декабре 2012 года в г.Сочи (г.Адлер) от имени ООО «ЦСМИ» и за счет его денежных средств опроса старожильского населения Краснодарского края, в рамках проводимого ООО «ЦСМИ» социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае».

Это свидетельствует о проведении социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» в рамках разработанной Саввой М.В. программы «Построение мира (Укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильского населения Краснодарского края)», не руководимым Реммлер В.Ю. ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере перечисленных на его расчетный счет краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» 366 000 рублей, а руководимым Реммлер В.Ю. ООО «ЦСМИ» за счет иных финансовых средств, нежели субсидия (грант) администрации Краснодарского края. Скрытие данного факта Саввой М.В. и Реммлер В.Ю. от сотрудников администрации Краснодарского края, уполномоченных на проверку исполнения КРОО «ЮРРЦ» условий заключенного с администрацией Краснодарского края договора № 312/12-10 от 29 октября 2012 года и мероприятий программы «Построение мира», путем представления им изготовленных Саввой М.В. и Реммлер В.Ю. заведомо подложных документов, свидетельствующих о проведении данного исследования ООО «МА «Пилот», за счет средств субсидии (гранта), является прямым свидетельством направленности умысла Саввы М.В. и Реммлер В.Ю. на хищение бюджетных денежных средств в размере 366 000 рублей, выделенных администрацией Краснодарского края в виде субсидии (гранта) на проведение данного исследования;

(том № 6, л.д. 253-298; том № 7, л.д. 1-255; том № 8, л.д. 1-117;
том № 20, л.д. 260-261)

- изготовленные ИП Скирда П.К. в ноябре 2012 года по заказу руководимого Реммлер В.Ю. ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований» **анкеты №№ 351-360, 386-387, 391-392, 398, 400 «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае»,** использованные привлеченной Реммлер В.Ю. в качестве интервьюера Лисевичкой Л.И. при проведении ей в ноябре-декабре 2012 года в

ст. Григорьевской Северского района Краснодарского края от имени ООО «ЦСМИ» и за счет его денежных средств опроса старожильческого населения Краснодарского края, в рамках проводимого ООО «ЦСМИ» социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае».

Это свидетельствует о проведении социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» в рамках разработанной Саввой М.В. программы «Построение мира (Укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», не руководимым Реммлер В.Ю. ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере перечисленных на его расчетный счет краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» 366 000 рублей, а руководимым Реммлер В.Ю. ООО «ЦСМИ» за счет иных финансовых средств, нежели субсидия (грант) администрации Краснодарского края. Скрытие данного факта Саввой М.В. и Реммлер В.Ю. от сотрудников администрации Краснодарского края, уполномоченных на проверку исполнения КРОО «ЮРПЦ» условий заключенного с администрацией Краснодарского края договора № 312/12-10 от 29 октября 2012 года и мероприятий программы «Построение мира», путем представления им изготовленных Саввой М.В. и Реммлер В.Ю. заведомо подложных документов, свидетельствующих о проведении данного исследования ООО «МА «Пилот», за счет средств субсидии (гранта), является прямым свидетельством направленности умысла Саввы М.В. и Реммлер В.Ю. на хищение бюджетных денежных средств в размере 366 000 рублей, выделенных администрацией Краснодарского края в виде субсидии (гранта) на проведение данного исследования;

(том № 8, л.д. 118-166; том № 9, л.д. 32-41, 53-62, 88-92, 98-102;
том № 20, л.д. 260-261)

- изготовленные ИП Скирда П.К. в ноябре 2012 года по заказу руководимого Реммлер В.Ю. ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований» **анкеты №№ 361-370, 381-383, 385, 389, 396-397 «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае»,** использованные привлеченной Реммлер В.Ю. в качестве интервьюера Зимониной Е.Г. при проведении ей в ноябре-декабре 2012 года в ст. Григорьевской Северского района Краснодарского края от имени ООО «ЦСМИ» и за счет его денежных средств опроса старожильческого населения Краснодарского края, в рамках проводимого ООО «ЦСМИ» социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае».

Это свидетельствует о проведении социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» в рамках разработанной Саввой М.В. программы «Построение мира (Укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», не руководимым Реммлер В.Ю. ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере перечисленных на его расчетный счет краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» 366 000 рублей, а руководимым Реммлер В.Ю. ООО «ЦСМИ» за счет иных финансовых средств, нежели субсидия (грант) администрации Краснодарского края. Скрытие данного факта Саввой М.В. и Реммлер В.Ю. от сотрудников администрации Краснодарского края, уполномоченных на проверку исполнения КРОО «ЮРПЦ» условий заключенного с администрацией Краснодарского

края договора № 312/12-10 от 29 октября 2012 года и мероприятий программы «Построение мира», путем представления им изготовленных Саввой М.В. и Реммлер В.Ю. заведомо подложных документов, свидетельствующих о проведении данного исследования ООО «МА «Пилот», за счет средств субсидии (гранта), является прямым свидетельством направленности умысла Саввы М.В. и Реммлер В.Ю. на хищение бюджетных денежных средств в размере 366 000 рублей, выделенных администрацией Краснодарского края в виде субсидии (гранта) на проведение данного исследования;

(том № 8, л.д. 167-216; том № 9, л.д. 2-16, 22-26, 42-46, 78-87; том № 20, л.д. 260-261)

- изготовленные ИП Скирда П.К. в ноябре 2012 года по заказу руководимого Реммлер В.Ю. ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований» **анкеты №№ 371-380, 384, 388, 390, 393-395, 399 «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае»,** использованные привлеченной Реммлер В.Ю. в качестве интервьюера Белюченко С.И. при проведении ей в ноябре-декабре 2012 года в ст. Григорьевской Северского района Краснодарского края от имени ООО «ЦСМИ» и за счет его денежных средств опроса старожильческого населения Краснодарского края, в рамках проводимого ООО «ЦСМИ» социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае».

Это свидетельствует о проведении социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» в рамках разработанной Саввой М.В. программы «Построение мира (Укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», не руководимым Реммлер В.Ю. ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере перечисленных на его расчетный счет краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» 366 000 рублей, а руководимым Реммлер В.Ю. ООО «ЦСМИ» за счет иных финансовых средств, нежели субсидия (грант) администрации Краснодарского края. Соккрытие данного факта Саввой М.В. и Реммлер В.Ю. от сотрудников администрации Краснодарского края, уполномоченных на проверку исполнения КРОО «ЮРПИЦ» условий заключенного с администрацией Краснодарского края договора № 312/12-10 от 29 октября 2012 года и мероприятий программы «Построение мира», путем представления им изготовленных Саввой М.В. и Реммлер В.Ю. заведомо подложных документов, свидетельствующих о проведении данного исследования ООО «МА «Пилот», за счет средств субсидии (гранта), является прямым свидетельством направленности умысла Саввы М.В. и Реммлер В.Ю. на хищение бюджетных денежных средств в размере 366 000 рублей, выделенных администрацией Краснодарского края в виде субсидии (гранта) на проведение данного исследования;

(том № 8, л.д. 217-267; том № 9, л.д. 17-21, 27-31, 47-51, 63-77, 93-97;

том № 20, л.д. 260-261)

- изготовленные ИП Скирда П.К. в ноябре 2012 года по заказу руководимого Реммлер В.Ю. ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований» **анкеты №№ 401-410, 431-432, 434, 437, 442-443, 448 «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае»,** использованные привлеченной Реммлер В.Ю. в качестве интервьюера Лисевичкой Л.И. при проведении ей в ноябре-декабре 2012 года в п. Новоукраинский Крымского района Краснодарского края от имени ООО «ЦСМИ»

и за счет его денежных средств опроса старожильческого населения Краснодарского края, в рамках проводимого ООО «ЦСМИ» социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае».

Это свидетельствует о проведении социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» в рамках разработанной Саввой М.В. программы «Построение мира (Укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», не руководимым Реммлер В.Ю. ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере перечисленных на его расчетный счет краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» 366 000 рублей, а руководимым Реммлер В.Ю. ООО «ЦСМИ» за счет иных финансовых средств, нежели субсидия (грант) администрации Краснодарского края. Сокрытие данного факта Саввой М.В. и Реммлер В.Ю. от сотрудников администрации Краснодарского края, уполномоченных на проверку исполнения КРОО «ЮРРЦ» условий заключенного с администрацией Краснодарского края договора № 312/12-10 от 29 октября 2012 года и мероприятий программы «Построение мира», путем представления им изготовленных Саввой М.В. и Реммлер В.Ю. заведомо подложных документов, свидетельствующих о проведении данного исследования ООО «МА «Пилот», за счет средств субсидии (гранта), является прямым свидетельством направленности умысла Саввы М.В. и Реммлер В.Ю. на хищение бюджетных денежных средств в размере 366 000 рублей, выделенных администрацией Краснодарского края в виде субсидии (гранта) на проведение данного исследования;

(том № 9, л.д. 103-153; том № 10, л.д. 2-11, 17-21, 32-36, 58-67, 88-92;
том № 20, л.д. 260-261)

- изготовленные ИП Скирда П.К. в ноябре 2012 года по заказу руководимого Реммлер В.Ю. ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований» анкеты №№ **411-420, 436, 439-440, 444-445, 450 «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае»**, использованные привлеченной Реммлер В.Ю. в качестве интервьюера Зимониной Е.Г. при проведении ей в ноябре-декабре 2012 года в п.Новоукраинский Крымского района Краснодарского края от имени ООО «ЦСМИ» и за счет его денежных средств опроса старожильческого населения Краснодарского края, в рамках проводимого ООО «ЦСМИ» социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае».

Это свидетельствует о проведении социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» в рамках разработанной Саввой М.В. программы «Построение мира (Укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», не руководимым Реммлер В.Ю. ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере перечисленных на его расчетный счет краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» 366 000 рублей, а руководимым Реммлер В.Ю. ООО «ЦСМИ» за счет иных финансовых средств, нежели субсидия (грант) администрации Краснодарского края. Сокрытие данного факта Саввой М.В. и Реммлер В.Ю. от сотрудников администрации Краснодарского края, уполномоченных на проверку исполнения КРОО «ЮРРЦ» условий заключенного с администрацией Краснодарского края договора № 312/12-10 от 29 октября 2012 года и мероприятий программы «По-

строение мира», путем представления им изготовленных Саввой М.В. и Реммлер В.Ю. заведомо подложных документов, свидетельствующих о проведении данного исследования ООО «МА «Пилот», за счет средств субсидии (гранта), является прямым свидетельством направленности умысла Саввы М.В. и Реммлер В.Ю. на хищение бюджетных денежных средств в размере 366 000 рублей, выделенных администрацией Краснодарского края в виде субсидии (гранта) на проведение данного исследования;

(том № 9, л.д. 154-204; том № 10, л.д. 27-31, 42-51, 68-77, 98-102;
том № 20, л.д. 260-261)

- изготовленные ИП Скирда П.К. в ноябре 2012 года по заказу руководимого Реммлер В.Ю. ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований» анкеты №№ 421-430, 433, 435, 438, 441, 446-447, 449 «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», использованные привлеченной Реммлер В.Ю. в качестве интервьюера Белюченко С.И. при проведении ей в ноябре-декабре 2012 года в п.Новоукраинский Крымского района Краснодарского края от имени ООО «ЦСМИ» и за счет его денежных средств опроса старожильского населения Краснодарского края, в рамках проводимого ООО «ЦСМИ» социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае».

Это свидетельствует о проведении социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» в рамках разработанной Саввой М.В. программы «Построение мира (Укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильского населения Краснодарского края)», не руководимым Реммлер В.Ю. ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере перечисленных на его расчетный счет краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» 366 000 рублей, а руководимым Реммлер В.Ю. ООО «ЦСМИ» за счет иных финансовых средств, нежели субсидия (грант) администрации Краснодарского края. Соккрытие данного факта Саввой М.В. и Реммлер В.Ю. от сотрудников администрации Краснодарского края, уполномоченных на проверку исполнения КРОО «ЮРПЦ» условий заключенного с администрацией Краснодарского края договора № 312/12-10 от 29 октября 2012 года и мероприятий программы «Построение мира», путем представления им изготовленных Саввой М.В. и Реммлер В.Ю. заведомо подложных документов, свидетельствующих о проведении данного исследования ООО «МА «Пилот», за счет средств субсидии (гранта), является прямым свидетельством направленности умысла Саввы М.В. и Реммлер В.Ю. на хищение бюджетных денежных средств в размере 366 000 рублей, выделенных администрацией Краснодарского края в виде субсидии (гранта) на проведение данного исследования;

(том № 9, л.д. 205-255; том № 10, л.д. 12-16, 22-26, 37-41, 53-57, 78-87, 93-97;
том № 20, л.д. 260-261)

- изготовленные ИП Скирда П.К. в ноябре 2012 года по заказу руководимого Реммлер В.Ю. ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований» анкеты №№ 451-500 «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», использованные привлеченной Реммлер В.Ю. в качестве интервьюера Щелупановой Н.Н. при проведении ей в ноябре-декабре 2012 года ст.Ясенская Ейского района Краснодарского края от имени ООО «ЦСМИ» и за счет его денежных средств опроса

старожильческого населения Краснодарского края, в рамках проводимого ООО «ЦСМИ» социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае».

Это свидетельствует о проведении социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» в рамках разработанной Саввой М.В. программы «Построение мира (Укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», не руководимым Реммлер В.Ю. ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере перечисленных на его расчетный счет краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» 366 000 рублей, а руководимым Реммлер В.Ю. ООО «ЦСМИ» за счет иных финансовых средств, нежели субсидия (грант) администрации Краснодарского края. Сокрытие данного факта Саввой М.В. и Реммлер В.Ю. от сотрудников администрации Краснодарского края, уполномоченных на проверку исполнения КРОО «ЮРПЦ» условий заключенного с администрацией Краснодарского края договора № 312/12-10 от 29 октября 2012 года и мероприятий программы «Построение мира», путем представления им изготовленных Саввой М.В. и Реммлер В.Ю. заведомо подложных документов, свидетельствующих о проведении данного исследования ООО «МА «Пилот», за счет средств субсидии (гранта), является прямым свидетельством направленности умысла Саввы М.В. и Реммлер В.Ю. на хищение бюджетных денежных средств в размере 366 000 рублей, выделенных администрацией Краснодарского края в виде субсидии (гранта) на проведение данного исследования;

(том № 10, л.д. 103-255; том № 11, л.д. 1-102; том № 20, л.д. 260-261)

- изготовленные ИП Скирда П.К. в ноябре 2012 года по заказу руководимого Реммлер В.Ю. ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований» анкеты №№ 501-550 «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», использованные привлеченной Реммлер В.Ю. в качестве интервьюера Иванник Н.А. при проведении ей в ноябре-декабре 2012 года ст. Стародеревянковская и х. Сладкий Лиман Каневского района Краснодарского края от имени ООО «ЦСМИ» и за счет его денежных средств опроса старожильческого населения Краснодарского края, в рамках проводимого ООО «ЦСМИ» социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае».

Это свидетельствует о проведении социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» в рамках разработанной Саввой М.В. программы «Построение мира (Укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», не руководимым Реммлер В.Ю. ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере перечисленных на его расчетный счет краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» 366 000 рублей, а руководимым Реммлер В.Ю. ООО «ЦСМИ» за счет иных финансовых средств, нежели субсидия (грант) администрации Краснодарского края. Сокрытие данного факта Саввой М.В. и Реммлер В.Ю. от сотрудников администрации Краснодарского края, уполномоченных на проверку исполнения КРОО «ЮРПЦ» условий заключенного с администрацией Краснодарского края договора № 312/12-10 от 29 октября 2012 года и мероприятий программы «Построение мира», путем представления им изготовленных Саввой М.В. и Реммлер

В.Ю. заведомо подложных документов, свидетельствующих о проведении данного исследования ООО «МА «Пилот», за счет средств субсидии (гранта), является прямым свидетельством направленности умысла Саввы М.В. и Реммлер В.Ю. на хищение бюджетных денежных средств в размере 366 000 рублей, выделенных администрацией Краснодарского края в виде субсидии (гранта) на проведение данного исследования;

(том № 11, л.д. 103-255; том № 12, л.д. 1-102; том № 20, л.д. 260-261)

- изготовленные ИП Скирда П.К. в ноябре 2012 года по заказу руководимого Реммлер В.Ю. ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований» **анкеты №№ 551-600 «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае»,** использованные привлеченной Реммлер В.Ю. в качестве интервьюера Оспищевой Л.Е. при проведении ей в ноябре-декабре 2012 года ст.Ярославской Мостовского района Краснодарского края от имени ООО «ЦСМИ» и за счет его денежных средств опроса старожильского населения Краснодарского края, в рамках проводимого ООО «ЦСМИ» социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае».

Это свидетельствует о проведении социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» в рамках разработанной Саввой М.В. программы «Построение мира (Укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильского населения Краснодарского края)», не руководимым Реммлер В.Ю. ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере перечисленных на его расчетный счет краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» 366 000 рублей, а руководимым Реммлер В.Ю. ООО «ЦСМИ» за счет иных финансовых средств, нежели субсидия (грант) администрации Краснодарского края. Соккрытие данного факта Саввой М.В. и Реммлер В.Ю. от сотрудников администрации Краснодарского края, уполномоченных на проверку исполнения КРОО «ЮРРЦ» условий заключенного с администрацией Краснодарского края договора № 312/12-10 от 29 октября 2012 года и мероприятий программы «Построение мира», путем представления им изготовленных Саввой М.В. и Реммлер В.Ю. заведомо подложных документов, свидетельствующих о проведении данного исследования ООО «МА «Пилот», за счет средств субсидии (гранта), является прямым свидетельством направленности умысла Саввы М.В. и Реммлер В.Ю. на хищение бюджетных денежных средств в размере 366 000 рублей, выделенных администрацией Краснодарского края в виде субсидии (гранта) на проведение данного исследования;

(том № 12, л.д. 103-253; том № 13, л.д. 1-102; том № 20, л.д. 260-261)

- изготовленные ИП Скирда П.К. в ноябре 2012 года по заказу руководимого Реммлер В.Ю. ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований» **анкеты №№ 601-650 «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае»,** использованные привлеченной Реммлер В.Ю. в качестве интервьюера Оспищевой Л.Е. при проведении ей в ноябре-декабре 2012 года ст.Родниковской Курганинского района Краснодарского края от имени ООО «ЦСМИ» и за счет его денежных средств опроса старожильского населения Краснодарского края, в рамках проводимого ООО «ЦСМИ» социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае».

Это свидетельствует о проведении социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» в рамках разработанной Саввой М.В. программы «Построение мира (Укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», не руководимым Реммлер В.Ю. ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере перечисленных на его расчетный счет краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» 366 000 рублей, а руководимым Реммлер В.Ю. ООО «ЦСМИ» за счет иных финансовых средств, нежели субсидия (грант) администрации Краснодарского края. Соккрытие данного факта Саввой М.В. и Реммлер В.Ю. от сотрудников администрации Краснодарского края, уполномоченных на проверку исполнения КРОО «ЮРРЦ» условий заключенного с администрацией Краснодарского края договора № 312/12-10 от 29 октября 2012 года и мероприятий программы «Построение мира», путем представления им изготовленных Саввой М.В. и Реммлер В.Ю. заведомо подложных документов, свидетельствующих о проведении данного исследования ООО «МА «Пилот», за счет средств субсидии (гранта), является прямым свидетельством направленности умысла Саввы М.В. и Реммлер В.Ю. на хищение бюджетных денежных средств в размере 366 000 рублей, выделенных администрацией Краснодарского края в виде субсидии (гранта) на проведение данного исследования;

(том № 13, л.д. 103-245; том № 14, л.д. 1-102 том № 20, л.д. 260-261)

- изготовленные ИП Скирда П.К. в ноябре 2012 года по заказу руководимого Реммлер В.Ю. ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований» **анкеты №№ 751, 754-765, 767, 769-770, 772, 775, 778-779, 781-789, 791-792, 794-796 «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае»**, использованные привлеченной Реммлер В.Ю. в качестве интервьюера Оспищевой Л.Е. при проведении ей в ноябре-декабре 2012 года ст.Прочноокопской Новокубанского района Краснодарского края от имени ООО «ЦСМИ» и за счет его денежных средств опроса старожильческого населения Краснодарского края, в рамках проводимого ООО «ЦСМИ» социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае».

Это свидетельствует о проведении социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» в рамках разработанной Саввой М.В. программы «Построение мира (Укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», не руководимым Реммлер В.Ю. ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере перечисленных на его расчетный счет краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» 366 000 рублей, а руководимым Реммлер В.Ю. ООО «ЦСМИ» за счет иных финансовых средств, нежели субсидия (грант) администрации Краснодарского края. Соккрытие данного факта Саввой М.В. и Реммлер В.Ю. от сотрудников администрации Краснодарского края, уполномоченных на проверку исполнения КРОО «ЮРРЦ» условий заключенного с администрацией Краснодарского края договора № 312/12-10 от 29 октября 2012 года и мероприятий программы «Построение мира», путем представления им изготовленных Саввой М.В. и Реммлер В.Ю. заведомо подложных документов, свидетельствующих о проведении данного исследования ООО «МА «Пилот», за счет средств субсидии (гранта), является пря-

мым свидетельством направленности умысла Саввы М.В. и Реммлер В.Ю. на хищение бюджетных денежных средств в размере 366 000 рублей, выделенных администрацией Краснодарского края в виде субсидии (гранта) на проведение данного исследования;

(том № 16, л.д. 101-249; том № 17, л.д. 1-25; том № 20, л.д. 260-261)

- изготовленные ИП Скирда П.К. в ноябре 2012 года по заказу руководимого Реммлер В.Ю. ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований» **анкеты №№ 651-700 «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае»**, использованные привлеченной Реммлер В.Ю. в качестве интервьюера Мурашка Т.Н. при проведении ей в ноябре-декабре 2012 года ст.Пластуновской Динского района Краснодарского края от имени ООО «ЦСМИ» и за счет его денежных средств опроса старожильческого населения Краснодарского края, в рамках проводимого ООО «ЦСМИ» социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае».

Это свидетельствует о проведении социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» в рамках разработанной Саввой М.В. программы «Построение мира (Укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», не руководимым Реммлер В.Ю. ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере перечисленных на его расчетный счет краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» 366 000 рублей, а руководимым Реммлер В.Ю. ООО «ЦСМИ» за счет иных финансовых средств, нежели субсидия (грант) администрации Краснодарского края. Скрытие данного факта Саввой М.В. и Реммлер В.Ю. от сотрудников администрации Краснодарского края, уполномоченных на проверку исполнения КРОО «ЮРРЦ» условий заключенного с администрацией Краснодарского края договора № 312/12-10 от 29 октября 2012 года и мероприятий программы «Построение мира», путем представления им изготовленных Саввой М.В. и Реммлер В.Ю. заведомо подложных документов, свидетельствующих о проведении данного исследования ООО «МА «Пилот», за счет средств субсидии (гранта), является прямым свидетельством направленности умысла Саввы М.В. и Реммлер В.Ю. на хищение бюджетных денежных средств в размере 366 000 рублей, выделенных администрацией Краснодарского края в виде субсидии (гранта) на проведение данного исследования;

(том № 14, л.д. 103-255; том № 15, л.д. 1-101; том № 20, л.д. 260-261)

- изготовленные ИП Скирда П.К. в ноябре 2012 года по заказу руководимого Реммлер В.Ю. ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований» **анкеты №№ 701-750 «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае»**, использованные привлеченной Реммлер В.Ю. в качестве интервьюера Мурашка Т.Н. при проведении ей в ноябре-декабре 2012 года ст.Выселки Выселковского района Краснодарского края от имени ООО «ЦСМИ» и за счет его денежных средств опроса старожильческого населения Краснодарского края, в рамках проводимого ООО «ЦСМИ» социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае».

Это свидетельствует о проведении социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» в рамках разработанной Саввой

М.В. программы «Построение мира (Укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», не руководимым Реммлер В.Ю. ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере перечисленных на его расчетный счет краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» 366 000 рублей, а руководимым Реммлер В.Ю. ООО «ЦСМИ» за счет иных финансовых средств, нежели субсидия (грант) администрации Краснодарского края. Сокрытие данного факта Саввой М.В. и Реммлер В.Ю. от сотрудников администрации Краснодарского края, уполномоченных на проверку исполнения КРОО «ЮРРЦ» условий заключенного с администрацией Краснодарского края договора № 312/12-10 от 29 октября 2012 года и мероприятий программы «Построение мира», путем представления им изготовленных Саввой М.В. и Реммлер В.Ю. заведомо подложных документов, свидетельствующих о проведении данного исследования ООО «МА «Пилот», за счет средств субсидии (гранта), является прямым свидетельством направленности умысла Саввы М.В. и Реммлер В.Ю. на хищение бюджетных денежных средств в размере 366 000 рублей, выделенных администрацией Краснодарского края в виде субсидии (гранта) на проведение данного исследования;

(том № 15, л.д. 102-254; том № 16, л.д. 1-100; том № 20, л.д. 260-261)

- **аналитический отчет ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» по проекту «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае»,** содержащий ложную информацию о проведении данным обществом в декабре 2012 года в соответствии с заключенным с краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» договором от 13 ноября 2012 года социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае». Данный отчет изготовлен, подписан Реммлер В.Ю. и представлен ей в середине декабря 2012 года Савве М.В. для последующего представления в администрацию Краснодарского края с целью введения в заблуждение уполномоченных на его проверку сотрудников относительно достоверности заявленных в нем сведений о проведении в рамках разработанной и руководимой Саввой М.В. программы «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)» социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере 366 000 рублей, и сокрытия, таким образом, от администрации Краснодарского края совершенного им и Реммлер В.Ю. хищения бюджетных денежных средств в размере 366 000 рублей;

(том № 2, л.д. 31-108; том № 20, л.д. 275-279)

- **акт об оказании услуг по договору от 13 ноября 2012 года № 1, от 11 декабря 2012 года,** содержащий заведомо ложную информацию об оказании ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» в срок краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» услугу по проведению прикладного социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», стоимостью 366 000 рублей (без НДС). Данный акт разработан Саввой М.В. и подписан по его указанию Реммлер В.Ю. в целях создания видимости проведения ООО «МА «Пилот» социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» в рамках разработанной Саввой М.В. про-

граммы «Построение мира (Укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», и обеспечения, таким образом, возможности спланированного Саввой М.В. в августе 2012 года хищения по предварительномуговору группой лиц с Реммлер В.Ю. бюджетных денежных средств в размере 366 000 рублей, запрошенных КРОО «ЮРПЦ» в качестве субсидии (гранта) администрации Краснодарского края для проведения данного исследования. Подписание данного акта явилось основанием для перечисления КРОО «ЮРПЦ» 11 декабря 2012 года на расчетный счет ООО «МА «Пилот» № 4070281000000008483 в филиале «Южный» ОАО «Уралсиб» денежных средств в виде субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в общем размере 194 000 рублей, якобы предназначенных для проведения социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае». При этом согласно разработанного Саввой М.В. в августе 2012 года плана данное исследование провело руководимое Реммлер В.Ю. ООО «ЦСМИ» за счет иных финансовых средств, нежелая субсидия (грант) администрации Краснодарского края, выделенная на ее проведение в размере 366 000 рублей. Наличие данного акта также позволило Савве М.В. и Реммлер В.Ю. сокрыть от администрации Краснодарского края, как от органа, контролирующего расходование средств субсидии (гранта), совершенное ими хищение бюджетных денежных средств;

(том № 3, л.д. 84; том № 20, л.д. 280-287)

- представленное в администрацию Краснодарского края **сопроводительное письмо краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» № 147 от 24 декабря 2012 года к аналитическому отчету по программе «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)»**. Данное письмо изготовлено и подписано руководителем проекта «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)» Саввой М.В. и представлено в администрацию Краснодарского края с целью введения в заблуждение уполномоченных на проверку документов сотрудников относительно достоверности заявленных им в аналитическом отчете сведений о проведении в рамках разработанной и руководимой им программы «Построение мира» социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере 366 000 рублей, и сокрытия, таким образом, от администрации Краснодарского края совершенного им и Реммлер В.Ю. хищения бюджетных денежных средств в размере 366 000 рублей;

(том № 2, л.д. 11; том № 20, л.д. 275-279)

- представленный в администрацию Краснодарского края в конце декабря 2012 года с сопроводительным письмом № 147 от 24 декабря 2012 года **аналитический отчет краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» по программе «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)»**, содержащий ложную информацию о выполнении в рамках данной программы социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере 366 000 рублей. Данный отчет изготовлен и подписан руководи-

телем программы «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)» Саввой М.В. и представлен в администрацию Краснодарского края с целью введения в заблуждение уполномоченных на его проверку сотрудников относительно достоверности заявленных в нем сведений о проведении в рамках разработанной и руководимой Саввой М.В. программы «Построение мира» социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере 366 000 рублей, и сокрытия, таким образом, от администрации Краснодарского края совершенного им и Реммлер В.Ю. хищения бюджетных денежных средств в размере 366 000 рублей;

(том № 2, л.д. 12-30; том № 3, л.д. 86-104; том № 20, л.д. 275-287)

- представленный в администрацию Краснодарского края в конце декабря 2012 года с сопроводительным письмом № 147 от 24 декабря 2012 года финансовый отчет краснодарской региональной общественной организацией «Южный региональный ресурсный центр» по программе «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)» (отчетный период 01 ноября – 15 декабря 2012 года), в том числе по проведенному в ее рамках социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», к которому приобщены:

- отчет краснодарской региональной общественной организацией «Южный региональный ресурсный центр» о расходовании финансовых средств, полученных в виде субсидии (гранта) администрации Краснодарского края согласно договора № 312/12-10 от 29 октября 2012 года, в общем размере 820 000 рублей, на реализацию программы «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», содержащий ложную информацию о проведении КРОО «ЮРПЦ» исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края, с изначальной суммой финансирования 345 000 рублей, и фактическими произведенными расходами в сумме 366 000 рублей.

Данный отчет изготовлен бухгалтером КРОО «ЮРПЦ» Орловой Т.Г. с участием Саввы М.В., подписан им у руководителя организации Лыскиной Т.В. и представлен в администрацию Краснодарского края с целью введения в заблуждение уполномоченных на его проверку сотрудников относительно достоверности заявленных в нем сведений о проведении в рамках разработанной и руководимой Саввой М.В. программы «Построение мира» социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере 366 000 рублей, и сокрытия, таким образом, от администрации Краснодарского края совершенного им и Реммлер В.Ю. хищения бюджетных денежных средств в размере 366 000 рублей;

(том № 4, л.д. 2-4; том № 20, л.д. 280-287)

- исполнительская смета расходования краснодарской региональной общественной организацией «Южный региональный ресурсный центр» субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере 820 000 рублей на реализацию общественно полезной программы «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения

Краснодарского края)», содержащая ложную информацию о проведении КРОО «ЮРРЦ» исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере 366 000 рублей.

Данная смета изготовлена бухгалтером КРОО «ЮРРЦ» Орловой Т.Г. с участием Саввы М.В., подписана им у руководителя организации Лыскиной Т.В. и представлена в администрацию Краснодарского края с целью введения в заблуждение уполномоченных на ее проверку сотрудников относительно достоверности заявленных в ней сведений о проведении в рамках разработанной и руководимой Саввой М.В. программы «Построение мира» социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере 366 000 рублей, и сокрытия, таким образом, от администрации Краснодарского края совершенного им и Реммлер В.Ю. хищения бюджетных денежных средств в размере 366 000 рублей;

(том № 4, л.д. 2-4, 217-219; том № 20, л.д. 280-287)

- копия платежного поручения УФК по Краснодарскому краю (Администрация Краснодарского края) № 708 от 12 ноября 2012 года о перечислении на расчетный счет краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» № 40703810230400100117 в Юго-Западный банк ОАО «Сбербанк России» 820 000 рублей в качестве субсидии (гранта) на поддержку общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций по договору № 312-/12-10 от 29 октября 2012 года;

(том № 4, л.д. 6-7; том № 20, л.д. 280-287)

- заверенная копия подписанного Реммлер В.Ю. счета ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» № 78 от 26 ноября 2012 года на оплату краснодарской региональной общественной организацией «Южный региональный ресурсный центр» аванса по прикладному социологическому исследованию «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» согласно договору № 1 от 13 ноября 2012 года № 21 от 25 ноября 2012 года в размере 172 000 рублей;

(том № 4, л.д. 205; том № 20, л.д. 280-287)

- заверенная копия платежного поручения краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» № 21 от 25 ноября 2012 года о перечислении на расчетный счет ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» № 4070281000000008483 в филиале «Южный» ОАО «Уралсиб» г.Краснодар 172 000 рублей в качестве аванса по прикладному социологическому исследованию «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» по договору № 1 от 13 ноября 2012 года, счету № 78 от 26 ноября 2012 года (НДС не облагается);

(том № 4, л.д. 204; том № 20, л.д. 280-287)

- заверенная копия подписанного Реммлер В.Ю. счета ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» № 79 от 10 декабря 2012 года на оплату краснодарской региональной общественной организацией «Южный региональный ресурсный центр» окончательного расчета по прикладному социологическому исследованию «Потенци-

ал социализации мигрантов в Краснодарском крае» согласно договору № 1 от 13 ноября 2012 года № 21 от 25 ноября 2012 года в размере 194 000 рублей;
(том № 4, л.д. 207; том № 20, л.д. 280-287)

- заверенная копия платежного поручения **краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр»** № 65 от 11 декабря 2012 года о перечислении на расчетный счет ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» № 4070281000000008483 в филиале «Южный» ОАО «Уралсиб» г.Краснодар 194 000 рублей в качестве окончательного расчета по прикладному социологическому исследованию «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» по договору № 1 от 13 ноября 2012 года, счету № 78 от 26 ноября 2012 года (НДС не облагается);

(том № 4, л.д. 206; том № 20, л.д. 280-287)

- **копия акта сдачи-приемки отчета о проведенной работе и расходовании предоставленной на представление субсидий (гранта) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций от 25 декабря 2012 года** по договору на представление субсидий (гранта) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организации № 312/12-10 от 29 октября 2012 года, заключенному в г.Краснодаре между администрацией Краснодарского края (Грантодатель) и краснодарской региональной общественной организацией «Южный региональный ресурсный центр» (Грантополучатель). Согласно данному акту уполномоченные сотрудники администрации Краснодарского края, будучи введенными Саввой М.В. в заблуждение относительно достоверности заявленных им в отчете сведений о проведении в рамках программы «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)» социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере 366 000 рублей, приняли от КРОО «ЮОРЦ» данный отчет, не установив подложности данных сведений.

Подписание сторонами данного акта позволило Савве М.В. и Реммлер В.Ю. сокрыть от администрации Краснодарского края совершенное ими хищение бюджетных денежных средств в размере 366 000 рублей.

(том № 1, л.д. 154-155; том № 20, л.д. 299-301)

- **полуавтоматическая круглая мастичная печать в пластмассовом корпусе с текстом на подушке печати: «Южный Региональный Ресурсный Центр «ЮОРЦ» Д ИНН 2310041547; Краснодарский край г.Краснодар; Краснодарская Региональная Общественная Организация»,** которой заверялись документы, использованные Саввой М.В. и Реммлер В.Ю. при совершенном ими группой лиц по предварительному сговору хищении путем мошенничества при получении выплат принадлежащих РФ денежных средств в размере 366 000 рублей;

(том № 20, л.д. 268-269, коробка № 1)

- **круглая мастичная печать в пластмассовом корпусе с текстом на подушке печати: «Общество с ограниченной ответственностью «Маркетинговое агентство «Пилот», ИНН 2310132427, ОГРН 1082310014841, Краснодарский край**

г.Краснодар», которой Реммлер В.Ю. заверяла документы, использованные ей и Саввой М.В. при совершенном ими группой лиц по предварительному сговору хищению путем мошенничества при получении выплат принадлежащих РФ денежных средств в размере 366 000 рублей;

(том № 20, л.д. 273-274, коробка № 1)

5. Протоколы следственных действий:

- протокол обыска от 12 апреля 2013 года в жилище Саввы М.В. по адресу: Краснодарский край, г.Краснодар, ул.Алтайская, дом №2, квартира № 21, в ходе которого было изъято **вещественное доказательство:** дополнительное соглашение к трудовому договору № 2011/13-08 от 01 октября 2011 года с директором грантовых программ краснодарской региональной общественной организацией «Южный региональный ресурсный центр» Саввой М.В., и **протокол его осмотра от 24 апреля 2013 года;**

(том № 21, л.д. 1-17, 39-44)

- протокол обыска от 12 апреля 2013 года в ООО «Маркетинговое агентство «Пилот», в ходе которого было изъято **вещественное доказательство:** круглая мастичная печать в пластмассовом корпусе с текстом на подушке печати: «Общество с ограниченной ответственностью «Маркетинговое агентство «Пилот», ИНН 2310132427, ОГРН 1082310014841, Краснодарский край г.Краснодар», и **протокол его осмотра от 28 апреля 2013 года;**

(том № 22, л.д. 18-24)

- протокол обыска от 16 апреля 2013 года в краснодарской региональной общественной организацией «Южный региональный ресурсный центр», в ходе которого было изъято **вещественное доказательство:** полуавтоматическая круглая мастичная печать в пластмассовом корпусе с текстом на подушке печати: «Южный Региональный Ресурсный Центр «ЮРРЦ» Д ИНН 2310041547; Краснодарский край г.Краснодар; Краснодарская Региональная Общественная Организация», и **протокол его осмотра от 22 апреля 2013 года;**

(том № 22, л.д. 4-9, 12-14)

- протокол выемки от 19 апреля 2013 года в ИФНС РФ № 2 по г.Краснодару, в ходе которой были изъяты **иные документы:** уставные и регистрационные документы ООО «Маркетинговое агентство «Пилот», а также уставные и регистрационные документы ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований», и **протокол их осмотра от 31 мая 2013 года;**

(том № 21, л.д. 64-69, 135-137)

- протокол осмотра от 25 апреля 2013 года оптического диска марки «Verbatim» нр.53 по ж.57, представленного из ОАО «Мобильные Телесистемы» в г.Краснодар с сопроводительным письмом № 1693 от 24 апреля 2013 года, содержащего детализацию 99 телефонных разговоров и SMS-сообщений Саввы М.В. по номеру +79184630126 с Реммлер В.Ю., использующей телефонный номер +79184426035, в период с начала июля 2012 года по январь 2013 года, наиболее активных в периоды сговора на совершение преступления (август 2012 года), проведе-

ния краснодарской региональной общественной организацией «Южный региональный ресурсный центр» фиктивного конкурса на предмет определения исполнителя социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» (начало ноября 2012 года), заключения 13 ноября 2012 года договора между КРОО «ЮРРЦ» и ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» на проведение указанного исследования, а также перечисления КРОО «ЮРРЦ» на расчетный счет ООО «МА «Пилот» в период с 26 ноября по 11 декабря 2012 года денежных средств в размере 366 000 рублей и снятия их Реммлер В.Ю. наличными для передачи Савве М.В.;

(том № 22, л.д. 78-80, 89-94)

5. Иные документы:

- **уставные и регистрационные документы ООО «Маркетинговое агентство «Пилот»**, свидетельствующие об учреждении данного Общества 20 мая 2008 года Реммлер В.Ю., с целью проведения социальных и маркетинговых исследований, и руководстве Реммлер В.Ю. данным Обществом с 20 мая 2008 года;

(том № 21 л.д. 73-112)

- **уставные и регистрационные документы ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований»**, свидетельствующие об учреждении данного Общества 26 сентября 1995 года Крицкой М.В., с целью проведения социальных и маркетинговых исследований, и руководстве Реммлер В.Ю. данным Обществом с 06 декабря 2002 года;

(том № 5, л.д. 6-26; том № 21 л.д. 117-132)

- **копия трудового договора № 2011/13-08 от 01 октября 2011 года**, заключенного между краснодарской региональной общественной организацией «Южный региональный ресурсный центр» (Работодатель) и Саввой М.В. (Работник), принятым на должность директора грантовых программ;

(том № 23, л.д. 295-300)

- **копия должностной инструкции директора грантовых программ краснодарской региональной общественной организацией «Южный региональный ресурсный центр» Саввы М.В.**, утвержденной ее президентом Лыскиной Т.В. 01 февраля 2012 года, в соответствии с которой Савва М.В. обязан был обеспечить:

- составление анализа распределения финансовых потоков между программами или мероприятиями, проводимыми Организацией;

- осуществление разработки и выполнение планов по поиску финансовых средств для деятельности Организации, которые включают исследование и обработку новых источников финансирования;

- проведение тренингов и текущих консультаций для членов НКО по методам поиска финансовых средств и их компонентов;

- исследование рынка потенциальных спонсоров, поддержку связи с потенциальными донорами;

- эффективное использование имеющихся в наличии ресурсов Организации;

- организацию взаимодействия Организации с органами государственной власти и местного самоуправления;

- организацию проведения прикладных исследований в рамках программы;

- аналитическое обобщение результатов деятельности по направлениям, входящим в сферу ответственности;

(том № 23, л.д. 292-294)

- выданное **Иванник Наталье Аркадьевне** директором ООО «**Центр социальных и маркетинговых исследований**» **Реммлер В.Ю.** удостоверение сотрудника ООО «**ЦСМИ**», действительное до 30 декабря 2013 года, заверенное подписью Реммлер В.Ю. и печатью ООО «**ЦСМИ**». Данное удостоверение Иванник Н.А. использовала при проведении ООО «**ЦСМИ**», в ноябре-декабре 2012 года исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» в х.Сладкий Лиман Каневского района Краснодарского края, за что получила от заместителя директора ООО «**ЦСМИ**» Абадзе Е.Э. в декабре 2012 года денежное вознаграждение в размере 5000 рублей. Это является свидетельством проведения социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» в рамках разработанной Саввой М.В. программы «Построение мира» за счет иных источников финансирования, нежели выделенная на его проведение субсидия (грант) администрации Краснодарского края в размере 366 000 рублей и перечисленная КРОО «ЮРПЦ» на расчетный счет руководимого Реммлер В.Ю. ООО «МА «Пилот», а именно за счет финансовых руководимого Реммлер В.Ю. ООО «ЦСМИ», что позволило Савве М.В. им Реммлер В.Ю. осуществить хищение данных бюджетных средств:

(том № 1, л.д. 115)

- выданная Иванник Наталье Аркадьевне заместителем директора ООО «**Центр социальных и маркетинговых исследований**» Абадзе Е.Э. копия **свидетельства серии 23 № 003043019 от 07 октября 2012 года о внесении записи в Единый государственный реестр юридических лиц в отношении ООО «ЦСМИ»**. Данное свидетельство Иванник Н.А. использовала при проведении ООО «**ЦСМИ**» в ноябре-декабре 2012 года исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» в х.Сладкий Лиман Каневского района Краснодарского края, за что получила от Абадзе Е.Э. в декабре 2012 года денежное вознаграждение в размере 5000 рублей. Это является свидетельством проведения социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» в рамках разработанной Саввой М.В. программы «Построение мира» за счет иных источников финансирования, нежели выделенная на его проведение субсидия (грант) администрации Краснодарского края в размере 366 000 рублей и перечисленная КРОО «ЮРПЦ» на расчетный счет руководимого Реммлер В.Ю. ООО «МА «Пилот», а именно за счет финансовых руководимого Реммлер В.Ю. ООО «ЦСМИ», что позволило Савве М.В. им Реммлер В.Ю. осуществить хищение данных бюджетных средств:

(том № 1, л.д. 116)

- **выписка по расчетному счету краснодарской региональной общественной организацией «Южный региональный ресурсный центр» в ОАО «Сбербанк России» № 40703810230400100117**, свидетельствующая:

- о перечислении на него 12 ноября 2012 года администрацией Краснодарского края 820 000 рублей в качестве субсидии (гранта) для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций по договору № 312/12-10 от 29 октября 2012 года;

- о перечислении с него 26 ноября 2012 года КРОО «ЮРПЦ» на расчетный счет руководимого Реммлер В.Ю. ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» № 4070281000000008483 в филиале «Южный» ОАО «Уралсиб» денежных средств в размере 172 000 рублей в качестве аванса по прикладному социологическому исследованию «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», по договору № 1 от 13 ноября 2012 года, счету № 78 от 26 ноября 2012 года;

- о перечислении с него 11 декабря 2012 года КРОО «ЮРПЦ» на расчетный счет руководимого Реммлер В.Ю. ООО «МА «Пилот» № 4070281000000008483 в филиале «Южный» ОАО «Уралсиб» денежных средств в размере 194 000 рублей в качестве окончательного расчета по прикладному социологическому исследованию «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», по договору № 1 от 13 ноября 2012 года, счету № 79 от 10 декабря 2012 года;

(том № 22, л.д. 236-261)

- выписка по расчетному счету руководимого Реммлер В.Ю. ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» № 4070281000000008483 в филиале «Южный» ОАО «Уралсиб», свидетельствующая:

- о перечислении на него 26 ноября 2012 года краснодарской региональной общественной организацией «Южный региональный ресурсный центр» с расчетного счета № 40703810230400100117 в ОАО «Сбербанк России» 172 000 рублей в качестве аванса по прикладному социологическому исследованию «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», по договору № 1 от 13 ноября 2012 года, счету № 78 от 26 ноября 2012 года;

- о перечислении на него 11 декабря 2012 года КРОО «ЮРПЦ» с расчетного счета № 40703810230400100117 в ОАО «Сбербанк России» денежных средств в размере 194 000 рублей в качестве окончательного расчета по прикладному социологическому исследованию «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», по договору № 1 от 13 ноября 2012 года, счету № 79 от 10 декабря 2012 года;

- о переводе Реммлер В.Ю., как руководителем ООО «МА «Пилот», в период с 28 ноября 2012 года по 13 декабря 2012 года, полученных от КРОО «ЮРПЦ» 366 000 рублей, являющихся субсидией (грантом) администрации Краснодарского края, предоставленной краснодарской региональной общественной организацией «Южный региональный ресурсный центр» на проведение исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», на корпоративный счет ООО «МА «Пилот» № 40702810000001679497 в филиале «Южный» ОАО «Уралсиб». Это позволило Реммлер В.Ю., как руководителю ООО «МА «Пилот», наделенному исключительными полномочиями по распоряжению его денежными средствами, в период с 28 ноября 2012 года по 18 декабря 2012 года снять 366 000 рублей наличными с корпоративного счета ООО «МА «Пилот» № 40702810000001679497 в филиале «Южный» ОАО «Уралсиб» через банкоматы ОАО «Уралсиб» в г.Краснодаре, передать Савве М.В. заранее оговоренные им 266 000 рублей и распорядиться ей и Саввой М.В. данными похищенными ими по предварительному сговору группой лиц денежными средствами по своему усмотрению;

(том № 23, л.д. 3-32)

- выписка по расчетному корпоративному счету руководимого Реммлер В.Ю. ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» № 40702810000001679497 в филиале «Южный» ОАО «Уралсиб», свидетельствующая о снятии Реммлер В.Ю. налич-

ными, поступивших на него в период с 28 ноября 2012 года по 18 декабря 2012 года с расчетного счета ООО «МА «Пилот» № 40702810000000008483 в филиале «Южный» ОАО «Уралсиб» 366 000 рублей, являющихся субсидией (грантом) администрации Краснодарского края, предоставленной краснодарской региональной общественной организацией «Южный региональный ресурсный центр» на проведение исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», через банкоматы ОАО «Уралсиб» в г.Краснодаре. Так, согласно выписке:

- 27 ноября 2012 года денежные средства в размере **40 000** рублей Реммлер В.Ю. сняла наличными через банкомат 01479085, расположенный в аптеке «Фарма-плюс», по адресу: г. Краснодар, ул. Одесская, д. 40 (40 купюр номиналом 1000 рублей);

- 04 декабря 2012 года денежные средства в размере **55 000** рублей Реммлер В.Ю. сняла наличными через банкомат 01479085, расположенный в аптеке «Фарма-плюс», по адресу: г. Краснодар, ул. Одесская, д. 40 (55 купюр номиналом 1000 рублей);

- 06 декабря 2012 года денежные средства в размере **98 000** рублей Реммлер В.Ю. сняла наличными через банкомат Филиала «Южный» ОАО «Уралсиб» (номинал купюр не известен);

- 12 декабря 2012 года денежные средства в размере **30 000** рублей Реммлер В.Ю. сняла наличными через банкомат 01479150, расположенный в ДО «Восточный», по адресу: г. Краснодар, ул. Рашилевская, д. 89 (6 купюр номиналом 5000 рублей);

- 14 декабря 2012 года денежные средства в размере **60 000** рублей Реммлер В.Ю. сняла наличными с корпоративного счета ООО «МА «Пилот» № 40702810000001679497 в филиале «Южный» ОАО «Уралсиб» через банкомат 01479085, расположенный в аптеке «Фарма-плюс», по адресу: г. Краснодар, ул. Одесская, д. 40 (60 купюр номиналом 1000 рублей);

- 14 декабря 2012 года денежные средства в размере **40 000** рублей Реммлер В.Ю. сняла наличными с корпоративного счета ООО «МА «Пилот» № 40702810000001679497 в филиале «Южный» ОАО «Уралсиб» через банкомат 014790875, расположенный в универсаме «Краснодар», по адресу: г. Краснодар, ул. Красная, д. 157 (номинал купюр не известен);

- 18 декабря 2012 года денежные средства в размере **185 000** рублей Реммлер В.Ю. сняла наличными через банкомат 01479085, расположенный в аптеке «Фарма-плюс», по адресу: г. Краснодар, ул. Одесская, д. 40 (номинал купюр не известен).

Это свидетельствует о том, что Реммлер В.Ю., как руководитель ООО «МА «Пилот», наделенный исключительными полномочиями по распоряжению его денежными средствами, имея намерение на хищение бюджетных денежных средств в крупном размере, действуя группой лиц по предварительному сговору с Саввой М.В., по его указанию и под его контролем, в период с 28 ноября 2012 года по 18 декабря 2012 года сняла 366 000 рублей, являющихся субсидией (грантом) администрации Краснодарского края, предоставленной КРОО «ЮРПИ» на проведение исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», наличными с корпоративного счета ООО «МА «Пилот» № 40702810000001679497 в филиале «Южный» ОАО «Уралсиб» через банкоматы ОАО «Уралсиб» в г.Краснодаре и передала Савве М.В. заранее оговоренные им 266 000 рублей. Это позволило им распорядиться данными похищенными ими по предварительному сговору группой лиц денежными средствами по своему усмотрению;

(том № 23, л.д. 33-60, 187)

- копия договора на полиграфическое обслуживание, заключенного 25 декабря 2010 года в г.Краснодаре между ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований», в лице директора Реммлер В.Ю. (Заказчик), и индивидуальным предпринимателем Скирда П.К., в рамках которого он изготовил в ноябре 2012 года по заказу ООО «ЦСМИ» 1000 экземпляров анкет для проведения в ноябре-декабре 2012 года социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае». Стоимость оказанных ИМ Скирда П.К. услуг в размере 8 625 рублей была включена им в счет № 31 от 27 ноября 2012 года, оплаченный ООО «ЦСМИ», а не ООО «Маркетинговое агентство «Пилот», 04 декабря 2012 года банковским переводом;

(том № 23, л.д. 270-271)

- подписанный директором ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований» Реммлер В.Ю. акт № 000034 от 27 ноября 2012 года о выполнении ИП Скирда П.К. полиграфических услуг на сумму 69 5000 рублей, в том числе по изготовлению в ноябре 2012 года по заказу ООО «ЦСМИ» 1000 экземпляров анкет для проведения в ноябре-декабре 2012 года социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», в размере 8 625 рублей;

(том № 23, л.д. 277)

- счет ИП Скирда П.К. № 31 от 27 ноября 2012 года, выставленный руководимому Реммлер В.Ю. ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований» за оказанные полиграфические услуги, в размере 69 500 рублей, в который включена стоимость оказанных услуг по изготовлению в ноябре 2012 года по заказу ООО «ЦСМИ» 1000 экземпляров анкет для проведения в ноябре-декабре 2012 года социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», в размере 8 625 рублей;

(том № 23, л.д. 276)

- выписка по расчетному счету руководимого Реммлер В.Ю. ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований» № 4070281050000002743 в филиале «Южный» ОАО «Уралсиб», свидетельствующая о проведении исключительно за счет его финансовых средств в ноябре-декабре 2012 года социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» в рамках разработанной Саввой М.В. «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», на проведение которого администрация Краснодарского края предоставила 12 ноября 2012 года субсидию (грант) в размере 366 000 рублей, которые были похищены Саввой М.В. и Реммлер В.Ю., действующими группой лиц по предварительному сговору. Так, согласно выписке:

- ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» никогда не перечисляло денежных средств на указанный расчетный счет ООО «ЦСМИ»;

- 04 декабря 2012 года денежные средства в размере 69 500 рублей были переведены согласно принятому Реммлер В.Ю. решению на расчетный счет ИП Скирда П.К. в оплату за полиграфические услуги, согласно счета № 31 от 27 ноября 2012 года (НДС не облагается), из которых 8 625 рублей составила стоимость услуг по изготовлению, по заказу ООО «ЦСМИ», в ноябре 2012 года 1000 экземпляров анкет для про-

ведения в ноябре-декабре 2012 года социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае»;

- 19 декабря 2012 года денежные средства в размере 140 000 рублей были переведены согласно принятому Реммлер В.Ю. решению на расчетный счет руководимого ей ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» № 4070281000000008483 в филиале «Южный» ОАО «Уралсиб», для последующего их перевода на корпоративный счет ООО «МА «Пилот» № 40702810000001679497 в филиале «Южный» ОАО «Уралсиб», с целью обеспечения возможности их снятия Реммлер В.Ю. наличными и использования ей для оплаты услуг привлеченных ей интервьюеров, принимавших участие в проводимом ООО «ЦСМИ» в ноябре-декабре 2012 года исследовании «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае»;

(том № 23, л.д. 61-95)

- выписка по расчетному счету руководимого Реммлер В.Ю. ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» № 4070281000000008483 в филиале «Южный» ОАО «Уралсиб», свидетельствующая о переводе Реммлер В.Ю., как руководителем ООО «МА «Пилот», 140 000 рублей 19 декабря 2012 года, перечисленных на него в этот же день с расчетного счета руководимого ей ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований» № 40702810500000002743 в филиале «Южный» ОАО «Уралсиб», на корпоративный счет ООО «МА «Пилот» № 40702810000001679497 в филиале «Южный» ОАО «Уралсиб», для обеспечения возможности их снятия Реммлер В.Ю. наличными и использования ей для оплаты услуг привлеченных ей интервьюеров, принимавших участие в проводимом ООО «ЦСМИ» в ноябре-декабре 2012 года исследовании «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае». Также в ходе анализа данного расчетного установлено, что основным источником поступления на него денежных средств в 2012 году являлись денежные средства, переводимые с расчетного счета руководимого Реммлер В.Ю. ООО «ЦСМИ» № 40702810500000002743;

(том № 23, л.д. 3-32)

- выписка по расчетному корпоративному счету руководимого Реммлер В.Ю. ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» № 40702810000001679497 в филиале «Южный» ОАО «Уралсиб», свидетельствующая о снятии Реммлер В.Ю. 20 декабря 2012 года наличными 120 000 рублей, поступивших на него 19 декабря 2012 года с расчетного счета ООО «МА «Пилот» № 4070281000000008483 в филиале «Южный» ОАО «Уралсиб», на который они поступили 19 декабря 2012 года с расчетного счета ООО «ЦСМИ» № 40702810500000002743 в филиале «Южный» ОАО «Уралсиб», через банкомат 01479150, расположенный в ДО «Восточный», по адресу: г. Краснодар, ул. Рашпилевская, д. 89 (номинал купюр не известен), которые, как показала Реммлер В.Ю., были потрачены на оплату услуг привлеченных ей интервьюеров, принимавших участие в проводимом ООО «ЦСМИ» в ноябре-декабре 2012 года исследовании «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае»;

(том № 23, л.д. 33-60, 187)

- оптический диск марки «Verbatim» нр.53 по ж.57, представленный из ОАО «Мобильные Телесистемы» в г.Краснодар с сопроводительным письмом № 1693 от 24 апреля 2013 года, содержащий детализацию 99 телефонных разговоров и SMS-сообщений Саввы М.В. по номеру +79184630126 с Реммлер В.Ю., использую-

щей телефонный номер +79184426035, в период с начала июля 2012 года по январь 2013 года, наиболее активных в периоды сговора на совершение преступления (август 2012 года), проведения КРОО «ЮРРЦ» фиктивного конкурса на предмет определения исполнителя социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» (начало ноября 2012 года), заключения 13 ноября 2012 года договора между КРОО «ЮРРЦ» и ООО «МА «Пилот» на проведение указанного исследования, а также перечисления КРОО «ЮРРЦ» на расчетный счет ООО «МА «Пилот» в период с 26 ноября по 11 декабря 2012 года денежных средств в размере 366 000 рублей и снятия их Реммлер В.Ю. наличными для передачи Савве М.В.;

(том № 22, л.д. 131-133)

- **протокол оперативно-розыскного мероприятия «Обследование зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, проведенного 14 марта 2013 года в краснодарской региональной общественной организацией «Южный региональный ресурсный центр»,** в ходе которого были изъяты **вещественные доказательства:** договор на представление субсидий (гранта) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организации № 312/12-10 от 29 октября 2012 года; заявка ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» на участие в проводимом КРОО «ЮРРЦ» конкурсе на проведение социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае»; заявка ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований» на участие в проводимом КРОО «ЮРРЦ» конкурсе на проведение социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае»; копия заявки ИП Андриановой И.В. на участие в проводимом КРОО «ЮРРЦ» конкурсе на проведение социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае»; договор возмездного оказания услуг, заключенный в г.Краснодаре 13 ноября 2012 года между КРОО «ЮРРЦ» (Заказчик) и ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» (Исполнитель); акт об оказании услуг по договору от 13 ноября 2012 года № 1, от 11 декабря 2012 года; аналитический отчет по программе «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)»; финансовый отчет КРОО «ЮРРЦ» по программе «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», с находящимися в нем: отчетом о расходовании финансовых средств, полученных в виде гранта администрации Краснодарского края согласно договора № 312/12-10 от 29 октября 2012 года, в общем размере 820 000 рублей; исполнительской сметой расходов КРОО «ЮРРЦ» субсидии (гранта) администрации Краснодарского края на реализацию общественно полезной программы «Построение мира» на общую сумму 820 000 рублей; платежным поручением администрации Краснодарского края № 708 от 12 ноября 2012 года о перечислении на расчетный счет КРОО «ЮРРЦ» № 40703810230400100117 в Юго-Западном Банке ОАО «Сбербанк России» 820 000 рублей в виде субсидии (гранта) для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных НКО по договору № 312/12-10 от 29 октября 2012 года; заверенной копией договора возмездного оказания услуг, заключенного в г.Краснодаре 13 ноября 2012 года между КРОО «ЮРРЦ» (Заказчик) и ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» (Исполнитель); заверенной копией счета ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» № 78 от 26 ноября 2012 года на оплату КРОО «ЮРРЦ» аванса по прикладному социологическому исследованию «Потенциал социализации

мигрантов в Краснодарском крае» согласно договору № 1 от 13 ноября 2012 года № 21 от 25 ноября 2012 года в размере 172 000 рублей; заверенной копией платежного поручения КРОО «ЮРРЦ» № 21 от 25 ноября 2012 года о перечислении на расчетный счет ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» № 4070281000000008483 в филиале «Южный» ОАО «Уралсиб» г.Краснодар 172 000 рублей в качестве аванса по прикладному социологическому исследованию «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» по договору № 1 от 13 ноября 2012 года, счету № 78 от 26 ноября 2012 года (НДС не облагается); заверенной копией акта об оказании услуг по договору от 13 ноября 2012 года № 1, от 11 декабря 2012 года; заверенной копией счета ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» № 79 от 10 декабря 2012 года на оплату КРОО «ЮРРЦ» окончательного расчета по прикладному социологическому исследованию «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» согласно договору № 1 от 13 ноября 2012 года, № 21 от 25 ноября 2012 года в размере 194 000 рублей; заверенной копией платежного поручения КРОО «ЮРРЦ» № 65 от 11 декабря 2012 года о перечислении на расчетный счет ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» № 4070281000000008483 в филиале «Южный» ОАО «Уралсиб» г.Краснодар 194 000 рублей в качестве окончательного расчета по прикладному социологическому исследованию «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» по договору № 1 от 13 ноября 2012 года, счету № 78 от 26 ноября 2012 года, и **протокол их осмотра от 30 апреля 2013 года;**

(том № 3, л.д. 63-67; том № 22, л.д. 54-62)

- **протокол оперативно-розыскного мероприятия «Обследование зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, проведенного 14 марта 2013 года в Управлении по бухгалтерскому учету и отчетности – централизованной бухгалтерии администрации Краснодарского края,** в ходе которого были изъяты **вещественные доказательства:** копия договора на представление субсидий (гранта) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организации № 312/12-10 от 29 октября 2012 года, копию платежного поручения УФК по Краснодарскому краю (Администрация Краснодарского края) № 6276708 от 12 ноября 2012 года на сумму 820 000.00 рублей, копия заявки на кассовый расход № 1300/13 от 09 ноября 2012 года, копия акта сдачи-приемки отчета о проведенной работе и расходовании предоставленной на представление субсидий (гранта) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организации (Краснодарская региональная общественная организация «Южный региональный ресурсный центр») от 25 декабря 2012 года, и **протокол их осмотра от 13 мая 2013 года;**

(том № 1, л.д. 123-124; том № 22, л.д. 63-66)

- **протокол оперативно-розыскного мероприятия «Обследование зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, проведенного 14 марта 2013 года в департаменте внутренней политики администрации Краснодарского края,** в ходе которого были изъяты **вещественные доказательства:** объявление администрации Краснодарского края о проведении в соответствии с постановлением главы администрации Краснодарского края от 01 августа 2012 года № 872 «О субсидиях (грантах) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций»

конкурса субсидий (грантов); копия страницы № 6 периодического издания – газеты «Кубанские новости» № 146 от 04 августа 2012 года с текстом объявления администрации Краснодарского края о проведении в соответствии с постановлением главы администрации Краснодарского края от 01 августа 2012 года № 872 «О субсидиях (грантах) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций» конкурса субсидий (грантов); копия ответа Управления Федеральной налоговой службы по Краснодарскому краю от 07 сентября 2012 года № 12-32/27957; протокол заседания комиссии по проведению конкурса на получение субсидий (грантов) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных НКО, от 11 сентября 2012 года; копия распоряжения главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 22 октября 2012 года № 948-р «О предоставлении субсидий (грантов) для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций»; распечатка электронного сайта администрации Краснодарского края с электронной ссылкой на распоряжение главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 22 октября 2012 года № 948-р «О предоставлении субсидий (грантов) для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций»; лист согласования проекта договора о предоставлении субсидии (гранта) администрации Краснодарского края некоммерческой организации – КРОО «ЮРПЦ»; сопроводительное письмо КРОО «ЮРПЦ» № 147 от 24 декабря 2012 года в администрацию Краснодарского края к аналитическому отчету по программе «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)»; подготовленный КРОО «ЮРПЦ» Аналитический отчет по программе «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)»; подготовленный от имени ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» в декабре 2012 года аналитический отчет по проекту «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», и **протокол их осмотра от 30 апреля 2013 года;**

(том № 2, л.д. 1-6; том № 22, л.д. 59-62)

- **протокол оперативно-розыскного мероприятия «Обследование зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, проведенного 18 марта 2013 года в департаменте внутренней политики администрации Краснодарского края,** в ходе которого были изъяты **вещественные доказательства:** заявка КРОО «ЮРПЦ» № 128 от 23 августа 2012 года в конкурсную комиссию администрации Краснодарского края по отбору победителей конкурса субсидий (грантов) для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных НКО в 2012 году для рассмотрения программы «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)»; программа «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)»; детализированная смета программы «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)»; информация о деятельности КРОО «ЮРПЦ» в 2011 году; информацию о КРОО «ЮРПЦ» и ее деятельности; нотариально заверенная копия Устава КРОО «ЮРПЦ» (новая редакция), утвержденного Общим собранием КРОО «ЮРПЦ» от 14 декабря 2010 года, протокол № 1; нотариально заверенная копия свидетельства серии 23 № 003265648 о внесении

записи в ЕГРЮЛ в отношении КРОО «ЮРПЦ», от 06 марта 2003 года; выписка из протокола № 1 очередного собрания членов КРОО «ЮРПЦ» от 20 декабря 2011 года; справка ИФНС № 2 по г.Краснодару № 9872 об отсутствии у КРОО «ЮРПЦ» на 15 сентября 2012 года неисполненных обязанностей по уплате налогов, сборов, пеней и налоговых санкций, подлежащих уплате в соответствии с нормами законодательства РФ; письмо поддержки УФМС по Краснодарскому краю от 10 августа 2012 года № 1/1-13076 идеи разработанной КРОО «ЮРПЦ» программы «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», в конкурсную комиссию администрации Краснодарского края по проведению конкурса субсидий для поддержки общественно-полезных программ социально ориентированных НКО в 2012 году; письмо поддержки УМВД России по г.Краснодару от 22 августа 2012 года № 33/10-5703 разработанной КРОО «ЮРПЦ» программы «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», в конкурсную комиссию администрации Краснодарского края по отбору программ социально ориентированных НКО в 2012 году; письмо поддержки Краснодарской краевой общественной организации Таджикской национальной культуры «Мехри Сомониен» от 14 августа 2012 года № 54 разработанной КРОО «ЮРПЦ» программы «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», в конкурсную комиссию администрации Краснодарского края по отбору программ социально ориентированных НКО в 2012 году; письмо Краснодарской региональной общественной организации «Общество соотечественников Узбекистана «УМИД» («Надежда») от 14 августа 2012 года № 05/12 о поддержке разработанной КРОО «ЮРПЦ» программы «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», в конкурсную комиссию администрации Краснодарского края по поддержке программ социально ориентированных НКО в 2012 году; копия диплома лауреата Общественной награды Краснодарского края «За благотворительность», выданного КРОО «ЮРПЦ» за издание в 2011 году газеты «Новая реальность»; копия диплома за занятое КРОО «ЮРПЦ» в 2011 году 2 место в III Всероссийском фестивале социальных программ «СоДействие», и **протокол их осмотра от 18 апреля 2013 года;**

(том № 3, л.д. 1-5; том № 22, л.д. 39-43)

- **протокол оперативно-розыскного мероприятия «Обследование зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, проведенного 03 апреля 2013 года в ООО «Маркетинговое агентство «Пилот»,** в ходе которого были изъяты **вещественные доказательства:** шестьсот двадцать анкет с опросами старожильческого населения Краснодарского края, изготовленными в рамках проведенного в ноябре-декабре 2012 года ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований» исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», а **также иные документы:** уставные и регистрационные документы ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований», и **протокол их осмотра от 15 апреля 2013 года;**

(том № 5, л.д. 1-5; том № 22, л.д. 33-38)

- **закон Краснодарского края от 07 июня 2011 года № 2264-КЗ «О поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществля-**

ющих деятельность в Краснодарском крае», в соответствии с которым:

- оказание финансовой поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям может осуществляться в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством Краснодарского края за счет средств краевого бюджета и средств местных бюджетов муниципальных образований Краснодарского края путем предоставления субсидий;

- для признания некоммерческих организаций социально ориентированными наряду с видами деятельности, предусмотренными пунктом 1 статьи 31.1 Федерального закона «О некоммерческих организациях», устанавливаются следующие виды деятельности: участие в охране общественного порядка; участие в защите государственной границы Российской Федерации; участие в мероприятиях по предупреждению незаконного распространения наркотических средств на территории Краснодарского края; участие в мероприятиях по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий; деятельность, направленная на развитие духовно-нравственного воспитания, возрождение духовно-моральных норм, в том числе путем создания и функционирования объектов, обеспечивающих процесс духовно-нравственного воспитания; деятельность в области патриотического воспитания граждан; развитие и поддержка детского и молодежного общественного движения; укрепление межнациональных, межэтнических и межконфессиональных отношений; деятельность в области защиты социально-трудовых прав и интересов граждан; участие в осуществлении деятельности в области пожарной безопасности и проведении аварийно-спасательных работ;

(том № 24, п.д. 207-210)

- постановления главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 01 августа 2012 года № 872 «О субсидиях (грантах) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций», в соответствии с которым:

- было утверждено Положение о субсидиях (грантах) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций (приложение № 1);

- была образована комиссия для проведения конкурса на получение субсидий (грантов) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций и утвердить ее состав (приложение № 2);

- было поручено департаменту внутренней политики администрации Краснодарского края организовать проведение конкурса на получение субсидий (грантов) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций.

В соответствии с данным Положением:

- субсидией (грантом) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций (далее - грант администрации края) признаются средства краевого бюджета на реализацию программ поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций (далее - некоммерческие организации) и предоставляемые некоммерческим организациям для реализации собственных общественно полезных программ (далее - программа) (п.1.1.);

- грант администрации края предоставляется некоммерческим организациям на конкурсной основе (п.1.3.);

- гранты администрации края предоставляются для поддержки программ некоммерческих организаций при условии осуществления ими в соответствии с учредительными документами следующих видов деятельности: социальная поддержка и защита граждан; подготовка населения к преодолению стихийных бедствий, экологических, техногенных или иных катастроф, к предотвращению несчастных случаев; оказание помощи пострадавшим в результате стихийных бедствий, экологических, техногенных или иных катастроф, социальных, национальных, религиозных конфликтов, беженцам и вынужденным переселенцам; охрана окружающей среды и защита животных; охрана и, в соответствии с установленными требованиями, содержание объектов (в том числе зданий, сооружений) и территорий, имеющих историческое, культурное, культурное или природоохранное значение, и мест захоронений; оказание юридической помощи на безвозмездной или на льготной основе гражданам и некоммерческим организациям и правовое просвещение населения, деятельность по защите прав и свобод человека и гражданина; профилактика социально опасных форм поведения граждан; благотворительная деятельность, а также деятельность в области действия благотворительности и добровольчества; деятельность в области образования, просвещения, науки, культуры, искусства, здравоохранения, профилактики и охраны здоровья граждан, пропаганды здорового образа жизни, улучшения морально-психологического состояния граждан, физической культуры и спорта и содействие указанной деятельности, а также содействие духовному развитию личности; участие в охране общественного порядка; участие в защите государственной границы Российской Федерации; участие в мероприятиях по предупреждению незаконного распространения наркотических средств на территории Краснодарского края; участие в мероприятиях по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий; деятельность, направленная на развитие духовно-нравственного воспитания, возрождение духовно-моральных норм, в том числе путем создания и функционирования объектов, обеспечивающих процесс духовно-нравственного воспитания; деятельность в области патриотического воспитания граждан; развитие и поддержка детского и молодежного общественного движения; деятельность, направленная на укрепление межнациональных, межэтнических и межконфессиональных отношений; деятельность в области защиты социально-трудовых прав и интересов граждан; участие в осуществлении деятельности в области пожарной безопасности и проведении аварийно-спасательных работ (п.2.1.);

- участниками конкурса могут быть социально ориентированные некоммерческие организации, отвечающие следующим требованиям:

- подпадающие под действие Федерального закона от 12 января 1996 года N 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»;

- зарегистрированные в установленном законодательством Российской Федерации порядке;

- осуществляющие деятельность, предусмотренную уставом некоммерческой организации, на территории Краснодарского края;

- не имеющие задолженности по налоговым платежам и по арендной плате за землю и имущество, находящиеся в государственной собственности Краснодарского края (п.2.3.);

- не могут являться участниками конкурса:

- некоммерческие организации, находящиеся в стадии ликвидации, реор-

ганизации или банкротства;

- некоммерческие организации, сообщившие недостоверные сведения;
- некоммерческие организации, нарушившие условия договора на предоставление гранта администрации Краснодарского края для поддержки программ социально ориентированных некоммерческих организаций в предшествующий календарный год (п.2.4.);

- для проведения конкурса образуется конкурсная комиссия по проведению конкурса на получение грантов администрации края для поддержки программ некоммерческих организаций (далее - конкурсная комиссия), персональный состав которой утверждается главой администрации (губернатором) Краснодарского края (п3.1.);

- срок приема заявок на участие в конкурсе и дата заседания конкурсной комиссии определяются председателем конкурсной комиссии (в случае его отсутствия - заместителем председателя). Срок приема заявок на участие в конкурсе должен быть не менее 30 дней (п.3.2.);

- не подлежат рассмотрению заявки, поданные после истечения установленного срока, а также заявки некоммерческих организаций, не отвечающих требованиям, установленным пунктом 2.3 настоящего Положения (п.3.4.);

- для участия в конкурсе некоммерческие организации представляют в конкурсную комиссию следующие документы:

- заявку на участие в конкурсе в произвольной форме, подписанную руководителем некоммерческой организации, с указанием названия программы, запрашиваемой суммы (полная стоимость проекта, имеющаяся сумма);

- информацию о некоммерческой организации и ее деятельности;

- программу, подписанную руководителем некоммерческой организации (с указанием целей, задач и критериев выполнения, которые должны соответствовать мероприятиям соответствующих долгосрочных краевых и ведомственных целевых программ, в рамках выполнения которых подана программа на конкурс, а также с указанием методов реализации, участников программы, планируемых результатов, календарным планом) в печатном виде;

- детализированную смету программы, заверенную печатью и подписанную руководителем и бухгалтером некоммерческой организации в печатном виде;

- копию устава некоммерческой организации, заверенную в установленном законодательством порядке;

- документ, подтверждающий полномочия лиц, подписывающих заявку

(4.1.);

- на основании решения конкурсной комиссии и соответствующего распоряжения главы администрации (губернатора) Краснодарского края администрация Краснодарского края заключает с некоммерческими организациями, победившими в конкурсе, договор на предоставление гранта администрации края (далее - договор) (6.1.);

- неотъемлемой частью договора является смета расходования гранта администрации края, которая оформляется в виде приложения к договору (6.3.);

- финансирование программ некоммерческих организаций, ставших победителями конкурса, осуществляется за счет средств, выделяемых из краевого бюджета. Финансирование программ некоммерческих организаций, ставших победителями конкурса, осуществляется за счет средств, предусмотренных законом о краевом бюджете на текущий финансовый год и на плановый период в рамках соответствующей целевой программы. Перечисление денежных средств осуществляется не позднее ме-

сячного срока со дня подписания договора (п.7.1.);

- в случае неисполнения, ненадлежащего исполнения мероприятий программы либо нецелевого использования финансовых средств, полученных в виде гранта администрации края, некоммерческая организация обязана возратить денежные средства в установленном договором порядке. Также некоммерческая организация обязана возратить средства гранта администрации края при обнаружении фактов финансирования мероприятий программы, получившей грант администрации края, за счет средств других источников финансирования (7.2.);

- некоммерческая организация, ставшая победителем конкурса, в течение 15 календарных дней после использования гранта администрации края на реализацию программы представляет:

- секретарю конкурсной комиссии - отчет с подробным описанием выполненных в рамках программы работ, оценкой достигнутых результатов и приложением наглядных материалов о проделанной работе (газетных публикаций, фотографий, видеоматериалов, отзывов непосредственных благополучателей и другого);

- в управление по бухгалтерскому учету и отчетности - централизованную бухгалтерию администрации Краснодарского края - отчет о расходовании финансовых средств, полученных в виде гранта администрации края, состоящий из реестра первичных учетных документов (п.8.1.);

- ответственность за достоверность представляемых отчетов несет руководитель некоммерческой организации, ставшей победителем конкурса (п.8.3.3);

(том № 23, л.д. 233-242)

Доказательства, на которые ссылаются обвиняемый, защитник:

1. Обвиняемый Савва М.В. и его защитник Савченко А.А. указали на недоказанность материалами уголовного дела разработки Саввой М.В. в августе 2012 года схемы хищения бюджетных средств в размере 366 000 рублей, выделенных краснодарской краевой общественной организацией «Южный региональный ресурсный центр» в качестве субсидии (гранта) администрации Краснодарского края для проведения исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», якобы в результате не проведения которого были похищены вышеуказанные денежные средства, была навязана конкурсной комиссией администрации Краснодарского края КРОО «ЮРРЦ» только в сентябре 2012 года.

(том №18, л.д. 213-222; том №24, л.д. 47-49; том № 25, л.д. 30-33)

Однако данные доводы Саввы М.В. и Савченко А.А. опровергаются:

- **признательными показаниями обвиняемой Реммлер В.Ю.** о том, что примерно в августе 2012 года Савва М.В. предложил ей поучаствовать в реализации разработанной им схемы хищения денежных средств в размере 366 000 рублей, выделяемых КРОО «ЮРРЦ» в ноябре 2012 года из федерального бюджета в качестве субсидии (гранта) администрации Краснодарского края для проведения руководимой им КРОО «ЮРРЦ» социального исследования по мигрантам, пообещав ей, в случае согласия, продолжение совместной коммерческой деятельности, сулившей, по его словам, хорошую прибыль. Согласно данной схеме она, по получении руководимым ей ООО «Маркетинговое агенство «Пилот» от КРОО «ЮРРЦ» данных денежных средств, должна была, без проведения данным обществом исследования, снять их наличными и передать ему 266 000 рублей, а 100 000 оставить себе.

(том № 18, л.д.258-263, 266-273; том № 19, л.д. 1-5, 15-58, 69-71)

- **показаниями свидетеля Абадзе Е.Э.** о том, что в период с конца ноября по начало декабря 2012 года ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований» провело по заказу краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» исследование «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае». Интересы КРОО «ЮРРЦ» при контактах с ООО «ЦСМИ» по проведению данного исследования представлял Савва М.В., которого она определила для себя как руководителя данной организации, поскольку именно он обсуждал с Реммлер В.Ю. все аспекты проведения данного исследования, начиная от определения предмета исследования, его сроков и способа оплаты. О намерении КРОО «ЮРРЦ», в лице его представителя Саввы М.В., провести данное исследование силами ООО «ЦСМИ» ей стало известно от Реммлер В.Ю. в августе 2012 года.

(том № 19, л.д. 104-115)

- вещественными доказательствами:

- **изготовленной Саввой М.В. заявкой краснодарской региональной общественной организацией «Южный региональный ресурсный центр» № 128 от 23 августа 2012 года**, представленной в конце августа 2012 года в конкурсную комиссию администрации Краснодарского края по отбору победителей конкурса субсидий (грантов) для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций в 2012 году для рассмотрения программы «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», с полной стоимостью программы 1 041 308,00 рублей, и запрашиваемой из бюджета суммой субсидии (гранта) администрации Краснодарского края 820 000,00 рублей, в том числе на проведение социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае».

(том № 3, л.д. 6-7; том № 20, л.д. 262-267)

- **разработанной Саввой М.В. программой краснодарской региональной общественной организацией «Южный региональный ресурсный центр» «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», содержащей ложные сведения о намерении КРОО «ЮРРЦ» выполнить за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края социологическое исследование «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», и представленной в администрацию Краснодарского края с заявкой № 128 от 23 августа 2012 года для обеспечения возможности спланированного им в августе 2012 года хищения по предварительному сговору группой лиц с Реммлер В.Ю. бюджетных денежных средств в размере 366 000 рублей, запрошенных КРОО «ЮРРЦ» в качестве субсидии (гранта) администрации Краснодарского края для проведения в рамках программы «Построение мира» социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае»;**

(том № 3, л.д. 8-19; том № 20, л.д. 262-267)

- **разработанной с непосредственным участием Саввы М.В. детализированной сметой программы краснодарской региональной общественной организацией «Южный региональный ресурсный центр» «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», содержащей ложные сведения о намерении КРОО «ЮРРЦ»**

выполнить за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края социологическое исследование «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», и представленной в администрацию Краснодарского края с заявкой № 128 от 23 августа 2012 года для обеспечения возможности спланированного им в августе 2012 года хищения по предварительному сговору группой лиц с Реммлер В.Ю. бюджетных денежных средств в размере 366 000 рублей, запрошенных КРОО «ЮРПЦ» в качестве субсидии (гранта) администрации Краснодарского края для проведения в рамках программы «Построение мира» социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае»;

(том № 3, л.д. 20; том № 20, л.д. 262-267)

2. Обвиняемый Савва М.В. указал на недоказанность материалами уголовного дела утверждения об отсутствии изначального намерения КРОО «ЮРПЦ» выполнить возложенные на нее договором обязательства по проведения исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края, которое предполагалось провести по результатам подписания договора КРОО «ЮРПЦ» со специализированной организацией. В связи с чем, он не вводил конкурсную комиссию администрации Краснодарского края в заблуждение по поводу намерений о проведении КРОО «ЮРПЦ» социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае».

(том №18, л.д. 213-222; том № 25, л.д. 30-33)

Однако данный довод Саввы М.В. опровергается:

- **признательными показаниями обвиняемой Реммлер В.Ю.** о том, что примерно в августе 2012 года Савва М.В. предложил ей поучаствовать в реализации разработанной им схемы хищения денежных средств в размере 366 000 рублей, выделяемых КРОО «ЮРПЦ» в ноябре 2012 года из федерального бюджета в качестве субсидии (гранта) администрации Краснодарского края для проведения руководимой им КРОО «ЮРПЦ» социального исследования по мигрантам, пообещав ей, в случае согласия, продолжение совместной коммерческой деятельности, сулившей, по его словам, хорошую прибыль. Согласно данной схеме она, по получении руководимым ей ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» от КРОО «ЮРПЦ» данных денежных средств, должна была, без проведения данным обществом исследования, снять их наличными и передать ему 266 000 рублей, а 100 000 оставить себе.

(том № 18, л.д.258-263, 266-273; том № 19, л.д. 1-5, 15-58, 69-71)

3. Обвиняемый Савва М.В. показал, что исследование «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» было проведено руководимым Реммлер В.Ю. ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере 366 000 рублей, перечисленной на его расчетный счет КРОО «ЮРПЦ». При этом о финансировании проведения данного исследования, являющегося одним из мероприятий разработанной им программы «Построение мира», руководимым Реммлер В.Ю. ООО «ЦСМИ», ему ничего не известно.

(том № 18, л.д. 44-48, 113-127, 151-179, 195-202, 213-222)

Однако данный довод Саввы М.В. опровергается:

- **признательными показаниями обвиняемой Реммлер В.Ю.** о том, как спланировал Савва М.В., она провела исследование «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» исключительно за счет денежных средств руководимого ей ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований», которые не явля-

лись средствами полученной КРОО «ЮРПЦ» субсидии (гранта) администрации Краснодарского края, выделенной на его проведение.

Таким образом, ООО «МА «Пилот» никакого участия в проведении исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», которое должно было быть проведено в рамках заключенного данным обществом с фактически руководимым Саввой М.В. КРОО «ЮРПЦ» договора от 13 ноября 2012 года, не принимало. Савва М.В. же незаконно с ее помощью использовал полученные ООО «ЦСМИ» в результате данного якобы проведенного ООО «МА «Пилот» исследования сведения и изготовленные ей от имени ООО «МА «Пилот» не соответствующие действительности отчеты и акты выполненных работ для отчета перед администрацией Краснодарского края в рамках полученного руководимым им КРОО «ЮРПЦ» гранта и прикрытия, таким образом, совершенного ими хищения бюджетных государственных средств в общем размере 366 000 рублей.

(том № 18, л.д.258-263, 266-273; том № 19, л.д. 1-5, 15-58, 69-71)

- **показаниями свидетеля Абадзе Е.Э.** о том, что в период с конца ноября по начало декабря 2012 года руководимое Реммлер В.Ю. ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований» провело по заказу краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» исследование «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае». Интересы КРОО «ЮРПЦ» при контактах с ООО «ЦСМИ» по проведению данного исследования представлял Савва М.В., которого она определила для себя как руководителя данной организации, поскольку именно он обсуждал с Реммлер В.Ю. все аспекты проведения данного исследования, начиная от определения предмета исследования, его сроков и способа оплаты. О намерении КРОО «ЮРПЦ», в лице его представителя Саввы М.В., провести данное исследование силами ООО «ЦСМИ» ей стало известно от Реммлер В.Ю. в августе 2012 года. При этом, ООО «МА «Пилот» никакого участия в проведении исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» не принимало.

(том № 19, л.д. 104-115)

- **показаниями свидетеля Кузнецова А.С.** о том, что в ноябре-декабре 2012 года руководимое Реммлер В.Ю. ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований» провело по заказу краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» исследование по миграционной теме «Социализация мигрантов». При этом интересы КРОО «ЮРПЦ» представлял исключительно Савва М.В., как его руководитель и фактический заказчик исследования. При этом ООО «МА «Пилот» данное исследование не проводило, поскольку в нем не было сотрудников, способных его провести.

(том № 19, л.д. 236-240)

- **показаниями свидетеля Реммлер М.В.** о том, что в ноябре-декабре 2012 года руководимое Реммлер В.Ю. ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований» провело по заказу краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр», интересы которой представлял давний знакомый Реммлер В.Ю. Савва М.В., исследование «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае». При этом ООО «МА «Пилот» данное исследование не проводило, поскольку в нем не было сотрудников, способных его провести.

(том № 20, л.д. 125-129)

- **показаниями свидетеля Скирда П.К.** о том, что в ноябре 2012 года он, как ИП Скирда П.К., отпечатал по заказу руководимого Реммлер В.Ю. ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований» тираж анкеты с заголовком «Тема исследования – Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» в количестве 1000 штук. Стоимость оказанных ИП Скирда П.К. ООО «ЦСМИ» услуг по тиражированию 1000 экземпляров анкеты, представляющей из себя 9 листов с подлежащей копированию информацией, составила, исходя из утвержденных расценок, 8 625 рублей. Данная сумма была включена в общий счет за оказанные ИП Скирда П.К. ООО «ЦСМИ» услуги в ноябре 2012 года, составившими в общем объеме 69 500 рублей. В связи с чем, ООО «ЦСМИ» ИП Скирда П.К. был выставлен счет № 31 от 27 ноября 2012 года, оплаченный ООО «ЦСМИ» в начале декабря 2012 года.

(том № 20, л.д. 171-174)

- **свидетельскими показаниями Белюченко С.И., Зимониной Е.Г., Лисевской Л.И., Иванник Н.А., Мурашка Т.Н. и Оспищевой Л.Е.** о том, что в конце ноября – начале декабря 2012 года они, как привлеченные руководителем ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований» Реммлер В.Ю. интервьюеры, участвовали от имени данного Общества в проводимом данным обществом социологическом опросе «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», за которое получили заранее оговоренное с Реммлер В.Ю. денежное вознаграждение. При этом им ничего не известно о каком-либо участии краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» и ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» в проведении данного исследования.

(том № 19, л.д. 139-144, 192-202, 254-258; том № 20, л.д. 43-47, 72-77)

4. Обвиняемый Савва М.В. показал, что не получал от Реммлер В.Ю. в 2012 году денежные средства в размере 172 000 и 94 000 рублей.

(том № 18, л.д. 173-179, 213-222; том № 25, л.д. 30-33)

Однако данный довод Саввы М.В. опровергается:

- **признательными показаниями обвиняемой Реммлер В.Ю.** о том, в соответствии с достигнутыми между ней и Саввой М.В. договоренностями КРОО «ЮРПЦ» перечислило на расчетный счет ООО «МА «Пилот» № 40702810000000008483 в ОАО «Уралсиб» 26 ноября 2012 года 172 000 рублей. Данные денежные средства в полном объеме она в течение недели перечислила более мелкими партиями на корпоративный счет ООО «МА «Пилот» и сняла с использованием оформленной на нее, как на директора ООО «МА «Пилот», банковской карты ОАО «Уралсиб» № 42420703770801785 в течение недели через два банкомата ОАО «Уралсиб», один из которых расположен по ул.Коммунаров возле аптеки «Фарма-Плюс» между улицами Коммунаров и Красной, а второй в дополнительном офисе ОАО «Уралсиб» на пересечении улиц Рашилевская и Чапаева. Тем самым она, по согласованию с Саввой М.В., затруднила привязку данных денежных средств к общей предполагаемой ими к хищению сумме денежных средств в размере 366 000 рублей. Затем она в начале декабря 2012 года, предварительно согласовав с Саввой М.В. по его мобильному телефону процедуру и место передачи денежных средств, передала их ему, согласно достигнутой с ним договоренности, по месту его работы в КРОО «ЮРПЦ». Аналогичным образом она поступила, по согласованию с Саввой М.В., и с перечисленными КРОО «ЮРПЦ» на расчетный счет

ООО «МА «Пилот» № 4070281000000008483 в ОАО «Уралсиб» 11 декабря 2012 года 196 000 рублей, полностью сняв их наличными с использованием оформленной на нее, как на директора ООО «МА «Пилот», банковской карты ОАО «Уралсиб» № 42420703770801785 более мелкими суммами в течение недели через три банкомата ОАО «Уралсиб», один из которых расположен по ул. Коммунаров возле аптеки «Фарма-Плюс» между улицами Коммунаров и Красной, второй расположен в дополнительном офисе ОАО «Уралсиб» на пересечении улиц Рашпилевская и Чапаева, а третий расположен в здании универмага «Краснодар». При этом 100 000 рублей она оставила себе, а 94 000 рублей передала разово Савве М.В., согласно достигнутой с ним по его мобильному телефону договоренности, по месту его работы в КРОО «ЮРПЦ».

(том № 18, л.д.258-263, 266-273; том № 19, л.д. 1-5, 15-58, 69-71)

- **выпиской по расчетному корпоративному счету руководимого Реммлер В.Ю. ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» № 40702810000001679497 в филиале «Южный» ОАО «Уралсиб»,** свидетельствующей о снятии Реммлер В.Ю. наличными, поступивших на него в период с 28 ноября 2012 года по 18 декабря 2012 года с расчетного счета ООО «МА «Пилот» № 4070281000000008483 в филиале «Южный» ОАО «Уралсиб» 366 000 рублей, являющихся субсидией (грантом) администрации Краснодарского края, предоставленной краснодарской региональной общественной организацией «Южный региональный ресурсный центр» на проведение исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», через банкоматы ОАО «Уралсиб» в г.Краснодаре. Так, согласно выписке:

- 27 ноября 2012 года денежные средства в размере **40 000** рублей Реммлер В.Ю. сняла наличными через банкомат 01479085, расположенный в аптеке «Фарма-плюс», по адресу: г. Краснодар, ул. Одесская, д. 40 (40 купюр номиналом 1000 рублей);

- 04 декабря 2012 года денежные средства в размере **55 000** рублей Реммлер В.Ю. сняла наличными через банкомат 01479085, расположенный в аптеке «Фарма-плюс», по адресу: г. Краснодар, ул. Одесская, д. 40 (55 купюр номиналом 1000 рублей);

- 06 декабря 2012 года денежные средства в размере **98 000** рублей Реммлер В.Ю. сняла наличными через банкомат Филиала «Южный» ОАО «Уралсиб» (номинал купюр не известен);

- 12 декабря 2012 года денежные средства в размере **30 000** рублей Реммлер В.Ю. сняла наличными через банкомат 01479150, расположенный в ДО «Восточный», по адресу: г. Краснодар, ул. Рашпилевская, д. 89 (6 купюр номиналом 5000 рублей);

- 14 декабря 2012 года денежные средства в размере **60 000** рублей Реммлер В.Ю. сняла наличными с корпоративного счета ООО «МА «Пилот» № 40702810000001679497 в филиале «Южный» ОАО «Уралсиб» через банкомат 01479085, расположенный в аптеке «Фарма-плюс», по адресу: г. Краснодар, ул. Одесская, д. 40 (60 купюр номиналом 1000 рублей);

- 14 декабря 2012 года денежные средства в размере **40 000** рублей Реммлер В.Ю. сняла наличными с корпоративного счета ООО «МА «Пилот» № 40702810000001679497 в филиале «Южный» ОАО «Уралсиб» через банкомат 014790875, расположенный в универмаге «Краснодар», по адресу: г. Краснодар, ул. Красная, д. 157 (номинал купюр не известен);

- 18 декабря 2012 года денежные средства в размере **185 000** рублей Реммлер В.Ю. сняла наличными через банкомат 01479085, расположенный в аптеке «Фармаплюс», по адресу: г. Краснодар, ул. Одесская, д. 40 (номинал купюр не известен);

Это свидетельствует о том, что Реммлер В.Ю., как руководитель ООО «МА «Пилот», наделенный исключительными полномочиями по распоряжению его денежными средствами, имея намерение на хищение бюджетных денежных средств в крупном размере, действуя группой лиц по предварительному сговору с Саввой М.В., по его указанию и под его контролем, в период с 28 ноября 2012 года по 18 декабря 2012 года сняла 366 000 рублей, являющихся субсидией (грантом) администрации Краснодарского края, предоставленной КРОО «ЮРПЦ» на проведение исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», наличными с корпоративного счета ООО «МА «Пилот» № 40702810000001679497 в филиале «Южный» ОАО «Уралсиб» через банкоматы ОАО «Уралсиб» в г.Краснодаре и передала Савве М.В. заранее оговоренные им 266 000 рублей. Это позволило им распорядиться данными похищенными ими по предварительному сговору группой лиц денежными средствами по своему усмотрению;

(том № 23, л.д. 33-60, 187)

5. Также, защитник Савченко А.А. в своем ходатайстве, поданном после ознакомления с материалами уголовного дела № 13901031 в порядке ст.ст. 217-219 УПК РФ, указал на доказательства, на которые ссылается сторона защиты, не приводя краткое изложение их содержания:

- показания свидетеля Рубашкиной С.А. – начальника управления по взаимодействию с общественными объединениями и религиозными организациями департамента внутренней политики администрации Краснодарского края, показавшего, что в указанной должности она работает с июля 2012 года.

04 августа 2012 года администрация Краснодарского края объявила конкурс субсидий (грантов) для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций. Информация об этом была опубликована в этот же день в средстве массовой информации – газете «Кубанские новости» 04 августа 2012 года, и на интернет порталах: сайте администрации Краснодарского края admkrai.krasnodar.ru и сайте Совета при главе администрации Краснодарского края по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека sovetpko.ru.

Данный конкурс был проведен в соответствии с постановлением главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 01 августа 2012 года № 872 «О субсидиях (грантах) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций» (далее по тексту Постановление), принятым в целях реализации Федерального закона от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», постановления Правительства РФ от 23 августа 2011 года № 713 «О предоставлении поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям», закона Краснодарского края от 7 июня 2011 года № 2264-КЗ «О поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в Краснодарском крае» и закона Краснодарского края от 26 ноября 2003 года № 627-КЗ «О взаимодействии органов государственной власти Краснодарского края и общественных объединений».

Согласно п.2.3. утвержденного названным Постановлением Положения «О субсидиях (грантах) администрации Краснодарского края для поддержки обществен-

но полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций» (далее по тексту Положение), участниками конкурса могли быть социально ориентированные некоммерческие организации, подпадающие под действие Федерального закона от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»; зарегистрированные в установленном законодательством Российской Федерации порядке; осуществляющие деятельность, предусмотренную уставом некоммерческой организации, на территории Краснодарского края и не имеющие задолженности по налоговым платежам и по арендной плате за землю и имущество, находящиеся в государственной собственности Краснодарского края. При этом, согласно п. 2.4. Положения, не могли являться участниками конкурса некоммерческие организации, находящиеся в стадии ликвидации, реорганизации или банкротства, сообщившие недостоверные сведения и нарушившие условия договора на предоставление гранта администрации Краснодарского края для поддержки программ социально ориентированных некоммерческих организаций в предшествующий календарный год.

Одним из участников конкурса стала краснодарская региональная общественная организация «Южный региональный ресурсный центр», членом которой свидетель являлась с 1996 года до 1 марта 2002 года, а с 1996 года до конца мая 2001 года работала менеджером по связям с общественностью. Привлечением грантов в данной организации занимался Савва М.В. Для участия в конкурсе КРОО «ЮРПЦ» представила в администрацию Краснодарского края, в соответствии с п. 4.1. Положения: заявку на участие в конкурсе; информацию о некоммерческой организации и ее деятельности; подписанную руководителем КРОО «ЮРПЦ» Лыскиной Т.В. программой «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», с включенным в нее социологическим исследованием «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», и детализированную смету программы с общим размером запрашиваемой субсидии (гранта) администрации Краснодарского края 820 000 рублей, куда была включена и сумма субсидии (гранта) администрации Краснодарского края, выделяемая для проведения указанного исследования.

11 сентября 2012 года конкурсная комиссия по проведению конкурса на получение субсидий (грантов) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций в составе: Рубашкиной С.А. (председатель комиссии), Джаферовой С.С., Калашник Е.А., Каминарской Н.Г., Коваленко В.Н., Никифорова Д.Г., Петропавловского Н.Н., Лолитч К.Г. и Полиди А.А., рассмотрела поданные на конкурс заявки некоммерческих организаций, в том числе КРОО «ЮРПЦ». После определения по предусмотренной постановлением главы администрации Краснодарского края от 01 августа 2012 года № 872 формуле изначального размера подлежащей выплате субсидии (гранта), остались нераспределенные бюджетные средства. В связи с чем члены комиссии единогласно приняли решение распределить их между наиболее сильными проектами, набравшими наибольшее количество баллов, в том числе КРОО «ЮРПЦ», с 590 909 рублей до запрошенных данной организацией 820 000 рублей, усилив проект проведением исследования по его тематике. При этом название данного исследования и размер подлежащей к выплате на его проведение субсидии (гранта) определены не были, поскольку этими вопросами должна была заниматься сама КРОО «ЮРПЦ». По итогам работы конкурсной комиссии был составлен 11 сентября 2012 года соответствующий протокол. Информация о результатах проведенного администраций Краснодарского края 11 сентября 2012 года конкурса субсидий (грантов) для

поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций была опубликована на сайте Совета при главе администрации Краснодарского края по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека sovnet-nko.ru.

29 октября 2012 года, на основании решения конкурсной комиссии и распоряжения главы администрации Краснодарского края № 948-р от 22 октября 2012 года «О предоставлении субсидий (грантов) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций», администрация Краснодарского края, в лице заместителя управляющего делами - директора департамента управления делами администрации Краснодарского края Мочалова В.А., заключила с КРОО «ЮОРЦ», в лице президента Лыскиной Т.В., как с победителем конкурса, договор № 312/12-10 на предоставление КРОО «ЮОРЦ» субсидии (гранта) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций. В соответствии с данным договором КРОО «ЮОРЦ» обязалось использовать до 15 декабря 2012 года полученную от администрации Краснодарского края субсидию (грант) в размере 820 000 рублей на реализацию общественно полезной программы «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», в том числе на проведение социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае».

Со слов подчиненных ей сотрудников управления по взаимодействию с общественными объединениями и религиозными организациями департамента внутренней политики администрации Краснодарского края она узнала, что КРОО «ЮОРЦ» представило в конце декабря 2012 года в администрацию Краснодарского края аналитический и финансовый отчеты о выполнении всех мероприятий «Построение мира», в том числе социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края и каких-либо недочетов в ходе их анализа выявлено не было.

Рубашкина С.А. также показала, что в соответствии с п.7.2 Положения, финансирования мероприятий программы, получившей субсидию (грант) администрации Краснодарского края, на реализацию которых была предоставлена субсидия (грант) администрации Краснодарского края, за счет средств иных источников финансирования не допустимо. В связи с чем, действия КРОО «ЮОРЦ» по проведению предусмотренного программой «Построение мира» исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» за счет иных источников финансирования, нежели грант администрации Краснодарского края, выделенный на ее проведение в размере 366 000 рублей, о чем не было известно свидетелю, являются незаконными. Выделенная КРОО «ЮОРЦ» на проведение исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» субсидия (грант) администрации Краснодарского края в размере 366 000 рублей, в виду его проведения за счет иных источников финансирования, подлежит возврату бюджет Краснодарского края в установленном договором № 312/12-10 от 29 октября 2012 года порядке.

(том № 20, л.д. 133-145)

- показания свидетеля Барто А.С. - консультанта отдела по взаимодействию с общественными объединениями в управлении по взаимодействию с общественными объединениями и религиозными организациями департамента

внутренней политики администрации Краснодарского края, показавшего, что в указанной должности он работает со 2 июля 2012 года.

04 августа 2012 года администрация Краснодарского края объявила конкурс субсидий (грантов) для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций. Информация об этом была опубликована в средстве массовой информации – газете «Кубанские новости» 04 августа 2012 года, и на интернет порталах: сайте администрации Краснодарского края adm-krai.krasnodar.ru и сайте Совета при главе администрации Краснодарского края по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека sovetskko.ru. Кроме того, по указанию начальника Управления по взаимодействию с общественными объединениями и религиозными организациями департамента внутренней политики администрации Краснодарского края Рубашкиной С.А. он разослал объявление о начале конкурса субсидий (грантов) членам Совета при главе администрации Краснодарского края по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека по электронной почте, в том числе заместителю председателя Совета Савве М.В. Кроме того Савва М.В. являлся директором по грантовым программ одного из участников и победителей указанного конкурса - краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр».

Данный конкурс был проведен в соответствии с постановлением главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 01 августа 2012 года № 872 «О субсидиях (грантах) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций» (далее по тексту Постановление), принятым в целях реализации Федерального закона от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», постановления Правительства РФ от 23 августа 2011 года № 713 «О предоставлении поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям», закона Краснодарского края от 7 июня 2011 года № 2264-КЗ «О поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в Краснодарском крае» и закона Краснодарского края от 26 ноября 2003 года № 627-КЗ «О взаимодействии органов государственной власти Краснодарского края и общественных объединений».

Согласно п.2.3. утвержденного названным Постановлением Положения «О субсидиях (грантах) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций» (далее по тексту Положение), участниками конкурса могли быть социально ориентированные некоммерческие организации, подпадающие под действие Федерального закона от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»; зарегистрированные в установленном законодательством Российской Федерации порядке; осуществляющие деятельность, предусмотренную уставом некоммерческой организации, на территории Краснодарского края и не имеющие задолженности по налоговым платежам и по арендной плате за землю и имущество, находящиеся в государственной собственности Краснодарского края. При этом, согласно п. 2.4. Положения, не могли являться участниками конкурса некоммерческие организации, находящиеся в стадии ликвидации, реорганизации или банкротства, сообщившие недостоверные сведения и нарушившие условия договора на предоставление гранта администрации Краснодарского края для поддержки программ социально ориентированных некоммерческих организаций в предшествующий календарный год.

Для участия в конкурсе КРОО «ЮРРЦ» представила в августе-сентябре 2012 года в администрацию Краснодарского края, в соответствии с п. 4.1. Положения: за-

явку на участие в конкурсе; информацию о некоммерческой организации и ее деятельности; подписанную руководителем КРОО «ЮРПЦ» Лыскиной Т.В. программу «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», с включенным в нее социологическим исследованием «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», и детализированную смету программы с общим размером запрашиваемой субсидии (гранта) администрации Краснодарского края 820 000 рублей, куда была включена и сумма субсидии (гранта) администрации Краснодарского края, выделяемая для проведения указанного исследования.

11 сентября 2012 года конкурсная комиссия по проведению конкурса на получение субсидий (грантов) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций в составе: близкой знакомой Саввы М.В. Рубашкиной С.А. (председатель комиссии), Джаферовой С.С., Каминарской Н.Г., Коваленко В.Н., Лолитч К.Г., Никифорова Д.Г., Петропавловского Н.Н. и Полиди А.А., рассмотрела поданные на конкурс заявки некоммерческих организаций, в том числе КРОО «ЮРПЦ». По результатам проведения конкурса КРОО «ЮРПЦ» была признана одним из его победителей с подлежащей выплате суммой субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере 820 000 рублей, увеличенной с изначально запрошенных КРОО «ЮРПЦ» 520 000 рублей, о чем был составлен 11 сентября 2012 года соответствующий протокол. Информация о результатах проведенного администрацией Краснодарского края 11 сентября 2012 года конкурса субсидий (грантов) для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций была размещена, по указанию Рубашкиной С.А., на сайте администрации Краснодарского края adm-krai.krasnodar.ru и на сайте Совета при главе администрации Краснодарского края по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека sovetnko.ru.

29 октября 2012 года, на основании решения конкурсной комиссии и распоряжения главы администрации Краснодарского края № 948-р от 22 октября 2012 года «О предоставлении субсидий (грантов) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций», администрация Краснодарского края, в лице заместителя управляющего делами - директора департамента управления делами администрации Краснодарского края Мочалова В.А., заключила с КРОО «ЮРПЦ», в лице президента Лыскиной Т.В., как с победителем конкурса, договор № 312/12-10 на предоставление КРОО «ЮРПЦ» субсидии (гранта) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций. В соответствии с данным договором КРОО «ЮРПЦ» обязалось использовать до 15 декабря 2012 года полученную от администрации Краснодарского края субсидию (грант) в размере 820 000 рублей на реализацию общественно полезной программы «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», в том числе на проведение социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае».

Со слов сотрудника отдела по взаимодействию с общественными объединениями в управлении по взаимодействию с общественными объединениями и религиозными организациями департамента внутренней политики администрации Краснодарского края Кулищенко Н.Н. ему стало известно, что КРОО «ЮРПЦ» представило в

конце декабря 2012 года в администрацию Краснодарского края аналитический и финансовый отчеты о выполнении всех мероприятий «Построение мира», в том числе социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края.

Барто А.С. также показал, что в соответствии с п.7.2 Положения, финансирование мероприятий программы, получившей субсидию (грант) администрации Краснодарского края, на реализацию которых была предоставлена субсидия (грант) администрации Краснодарского края, за счет средств иных источников финансирования не допустимо. В связи с чем, действия КРОО «ЮРПЦ» по проведению предусмотренного программой «Построение мира» исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» за счет иных источников финансирования, нежели грант администрации Краснодарского края, выделенный на ее проведение в размере 366 000 рублей, о чем свидетелю ничего известно не было, являются незаконными. Выделенная КРОО «ЮРПЦ» на проведение исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» субсидия (грант) администрации Краснодарского края в размере 366 000 рублей, в виду его проведения за счет иных источников финансирования, подлежит возврату бюджет Краснодарского края в установленном договором № 312/12-10 от 29 октября 2012 года порядке.

(том № 19, л.д. 123-138)

- показания свидетеля Оспищевой Л.Е. – социолога Адыгейского государственного университета, показавшей, что в конце ноября 2012 года она, как привлеченный руководителем ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований» Реммлер В.Ю., интервьюер участвовала в проводимом данным обществом социологическом опросе «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» в ст. Ярославской Мостовского района, ст. Родниковская Курганинского района и ст. Прочноокопская Новокубанского района Краснодарского края. Для проведения данного опроса Реммлер В.Ю. передала ей рейсовым автобусом из г.Краснодара в г.Майкоп 150 опросных листов, копию свидетельства серии 23 № 003043019 о внесении записи в ЕГРЮЛ в отношении ООО «ЦСМИ» и удостоверение сотрудника ООО «ЦСМИ», действительное до 30 декабря 2013 года, заверенное подписью Реммлер В.Ю. и оттиском печатью ООО «ЦСМИ». За данную работу Реммлер В.Ю. обещала выплатить ей вознаграждение в размере 100 рублей за один опросный лист. Отработанные ей, как интервьюером ООО «ЦСМИ», 150 опросных листов она передала в конце ноября 2012 года Реммлер В.Ю. также рейсовым автобусом из г.Майкоп в г.Краснодар, предварительно уведомив ее об этом по мобильному телефону. Через некоторое время Реммлер В.Ю. по предварительному звонку перечислила на ее расчетный счет № 5469302000191893 в Адыгейском отделении ОСБ № 8620 ОАО «Сбербанк России» в республике Адыгея около 15 000 рублей.

Она также показала, что ей ничего не известно о каком-либо участии неизвестных ей краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» и ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» в проведении исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае».

(том № 20, л.д. 72-77)

- показания свидетеля Лыскиной Т.В. – президента краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр», показавшей, что она является президентом данной организации с 17 января 2003 года.

Организация была учреждена в декабре 1996 года и согласно осуществляемым видам деятельности является социально ориентированной некоммерческой организацией. Менеджером (директором) грантовых программ организации с февраля 2001 года до декабря 2012 года являлся Савва М.В. В соответствии со своими функциональными обязанностями он, имея влияние на сотрудников КРОО «ЮРПЦ» в части принимаемых решений о привлечении организацией грантов (субсидий) и их последующем распределении, привлекал финансовые средства в виде грантов для реализации проектов КРОО «ЮРПЦ», являющиеся единственным источником финансирования деятельности организации и ее существования. Он искал потенциальных спонсоров - грантодателей, управлял грантовыми программами КРОО «ЮРПЦ», разрабатывал все документы для проведения КРОО «ЮРПЦ» конкурсов социальных проектов и осуществлял их мониторинг и руководство, организовывал работу конкурсных комиссий, осуществлял контроль за реализацией грантополучателями проектов и подготовкой всей документации, в том числе отчетной.

Так, примерно в начале августа 2012 года Савва М.В. сообщил ей о планируемом к проведению в августе-сентябре 2012 года администрацией Краснодарского края конкурсе субсидий (грантов) для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций в рамках постановления главы администрации Краснодарского края от 01 августа 2012 года № 872 «О субсидиях (грантах) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций». Аналогичная информация поступила по электронной почте в КРОО «ЮРПЦ» из Совета по правам человека и взаимодействию с некоммерческими организациями при губернаторе Краснодарского края, в состав которого входил Савва М.В. Несмотря на отсутствие у КРОО «ЮРПЦ» опыта участия в подобных конкурсах, Савва М.В. инициативно настоял на необходимости и целесообразности участия в нем с разработанной им программой «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)». Они обсудили сроки реализации данной программы и не затратные по времени направления ее деятельности. Кроме того, Савва М.В. по данному вопросу выступил с докладом на программном комитете КРОО «ЮРПЦ», принявшем положительное решение об участии организации в проводимом администрацией Краснодарского края в августе-сентябре 2012 года конкурсе субсидий (грантов) для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций с разработанной Саввой М.В. программой «Построение мира».

Детализированную смету программы «Построение мира» для участия КРОО «ЮРПЦ» в проводимом администрацией Краснодарского края в августе-сентябре 2012 года Конкурсе, с размером запрашиваемой субсидии (гранта) 820 000 рублей, разработали главный бухгалтер КРОО «ЮРПЦ» Орловой Т.Г. и Савва М.В., как руководитель и координатор программы. Он предоставил ей информацию о предполагаемых мероприятиях программы, в том числе исследовании «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае». Данное исследование Савва М.В. включил в разработанную им программу «Построение мира» в сентябре 2012 года после проведенных переговоров с администрацией Краснодарского края. Савва М.В. также разработал представленные в период с конца августа по середину сентября 2012 года в администрацию Краснодарского края заявку № 128 от 23 августа 2012 года на участие КРОО «ЮРПЦ» в проводимом администрацией Краснодарского края в августе-

сентябре 2012 года Конкурсе с программой «Построение мира», которую подписал вместе с программой и ее детализированной сметой у Лыскиной Т.В.

В конце октября 2012 года Савва М.В. сообщил ей, что КРОО «ЮРПЦ» стала одним из победителей проведенного администрацией Краснодарского края 11 сентября 2012 года Конкурса с программой «Построение мира». В связи с чем, 29 октября 2012 года она, как президент КРОО «ЮРПЦ», подписала в администрации Краснодарского края договор № 312/12-10 на предоставление КРОО «ЮРПЦ» субсидии (гранта) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций. В соответствии с данным договором КРОО «ЮРПЦ» обязалось использовать до 15 декабря 2012 года полученную от администрации Краснодарского края в первой декаде ноября 2012 года субсидию (грант) в размере 820 000 рублей на реализацию общественно полезной программы «Построение мира», в том числе на проведение исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае».

В самом начале ноября 2012 года Савва М.В., как разработчик и руководитель программы «Построение мира», для реализации условий указанного договора в части проведения исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», подготовил техническое задание, в котором изложил требования КРОО «ЮРПЦ» к параметрам исследования. Оно было разослано по электронной почте в различные маркетинговые агентства г.Краснодара, в том числе и в руководимое его знакомой Реммлер В.Ю. ООО «Маркетинговое агентство «Пилот». В первой половине ноября 2012 года в КРОО «ЮРПЦ» поступили три предложения на проведение данного исследования, одно из которых было от ООО «МА «Пилот», с наиболее выгодными для КРОО «ЮРПЦ» условиями и наименьшим размером требуемых денежных средств – 350 000 рублей, а другие от ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований» и ИП Андриановой И.В. В связи с чем, с данным Обществом КРОО «ЮРПЦ» заключила договор № 1 от 13 ноября 2012 года на проведение исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае». Типовые условия договора скорректировал Савва М.В. в части определения требований к объему и составу работ. При этом только он лично неоднократно вел в офисе КРОО «ЮРПЦ» переговоры с директором ООО «МА «Пилот» Реммлер В.Ю. относительно заключения указанного договора, стоимости исследования в размере 366 000 рублей, а также исполнения его условий. Затем на расчетный счет ООО «МА «Пилот» двумя примерно равными траншами КРОО «ЮРПЦ» перечислила 366 000 рублей в оплату за выполнение условий по договору № 1 от 13 ноября 2012 года – проведение исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае». Первая часть денежных средств была переведена на расчетный счет ООО «МА «Пилот» в качестве аванса в начале проведения исследования, вторая часть денежных средств, несколько большая, нежели первая, была перечислена на расчетный счет ООО «МА «Пилот» в середине декабря 2012 года, уже после проведения исследования и представления Реммлер В.Ю. в КРОО «ЮРПЦ» в период со второй недели ноября до 15 декабря 2012 года подтверждающего его проведение отчета. При этом ни Савва М.В., ни Реммлер В.Ю. не сообщили ей о проведении исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» за счет иных источников финансирования, нежели субсидия (грант) администрации Краснодарского края, а именно за счет руководимого Реммлер В.Ю. ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований».

В конце декабря 2012 года, в качестве подтверждения выполнения КРОО «ЮРПЦ» своих обязательств по договору № 312/12-10 от 29 октября 2012 года, за-

ключенному с администрацией Краснодарского края, а именно по реализации программы «Построение мира» и выполнения в ее рамках за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края, в размере 366 000 рублей, исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», Савва М.В. изготовил и подписал отчет о выполнении руководимой им программы «Построение мира». Орлова Т.Г. изготовила финансовый отчет. Затем данные документы вместе с представленным Реммлер В.Ю. отчетом о результатах социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» были сданы в администрацию Краснодарского края, сотрудники которой не выявил по результатам их анализа каких-либо недочетов. Это было отражено в акте сдачи-приемки отчета о проведенной КРОО «ЮРПЦ» работе и расходовании предоставленной на ее проведение субсидии (гранта) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций по данному договору.

(том № 20, л.д. 1-22)

- показания свидетеля Орловой Т.Г. – главного бухгалтера краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр», показавшей, что в указанной должности она работает с 22 октября 2001 года. Руководителем КРОО «ЮРПЦ» с 17 января 2003 года является ее президент Лыскина Т.В. Сотрудником данной организации в должности менеджера (директора) грантовых программ с 2001 года по декабрь 2012 года включительно работал Савва М.В. В соответствии со своими функциональными обязанностями он привлекал в КРОО «ЮРПЦ» денежные средства в виде грантов, являющиеся единственным источником существования организации и финансирования реализуемых ей проектов и программ. Он также, помимо поиска грантодающих организаций, руководил реализуемыми КРОО «ЮРПЦ» проектами и программами, а также осуществлял контроль за их реализацией и подготовкой всей отчетной документации. При этом в данном аспекте своей деятельности Савва М.В. являлся непререкаемым авторитетом, к мнению которого прислушивались не только рядовые сотрудники КРОО «ЮРПЦ», но и ее президент Лыскина Т.В.

О проведении в августе-сентябре 2012 года администрацией Краснодарского края конкурса субсидий (грантов) для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций она первый раз узнала в конце августа 2012 года из разговоров Саввы М.В. и Лыскиной Т.В., обсуждавших возможность участия в данном конкурсе КРОО «ЮРПЦ». Причем с инициативой об участии КРОО «ЮРПЦ» в данном конкурсе выступил Савва М.В. Примерно в это же время Савва М.В. представил ей для производства расчета мероприятия разработанной и руководимой им программы «Построение мира», с которой КРОО «ЮРПЦ» планировало принять участие в проводимом администрацией Краснодарского края Конкурсе субсидий (грантов). Исходя из сообщенных им мероприятий программы, в которые на тот период времени не входило проведение исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», она, при помощи Саввы М.В., составила детализированную смету программы, рассчитанной на 2,5 месяца, которая составила 612 000 рублей. Однако, примерно в середине сентября 2012 года, Савва М.В. сообщил ей, что администрация Краснодарского края предложила КРОО «ЮРПЦ» провести в рамках разработанной им программы «Построение мира» исследование «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае». Для этого администра-

цией Краснодарского края была, по словам Саввы М.В., увеличена сумма субсидии (гранта) до 820 000 рублей и уменьшены сроки реализации программы до 1.5 месяцев. При этом он сказал ей, что вся высвобожденная от корректировки детализированной сметы программы денежная сумма должна быть направлена на проведение данного исследования за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края. В связи с чем она, во взаимодействии с Саввой М.В., внесла коррекцию в ранее изготовленную ей, под контролем Саввы М.В., детализированную смету программы «Построение мира», включив в нее исследование «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» с подлежащей к выплате на его проведение суммой субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере 366 000 рублей. Данная сумма была рассчитана ей и Саввой М.В. исходя из экономии общей суммы программы. После этого она подписала данную скорректированную детализированную смету программы сама. Затем данный документ был представлен в администрацию Краснодарского края.

29 октября 2012 года между администрацией Краснодарского края и КРОО «ЮРПЦ», в лице ее президента Лыскиной Т.В., был заключен договор на реализацию разработанной Саввой М.В. программы «Построение мира» с включенным в нее исследованием «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», в общем размере субсидии (гранта) 820 000 рублей. Данную сумму администрация Краснодарского края перечислила на расчетный счет КРОО «ЮРПЦ» 12 ноября 2012 года.

В виду заключения названного договора и в целях соблюдения сроков реализации программы «Построение мира», составляющих установленные администрацией Краснодарского края 1.5 месяца, была начата по инициативе Саввы М.В., еще до поступления от администрации Краснодарского края денежных средств, предварительная реализация разработанной им программы «Построение мира». В частности, в начале ноября 2012 года под контролем Саввы М.В., и при его непосредственном участии, КРОО «ЮРПЦ» был проведен конкурс на проведение исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае». Его победителем было признано руководимое Реммлер В.Ю. ООО «Маркетинговое агентство «Пилот», предложившее наиболее выгодные для КРОО «ЮРПЦ» условия проведения исследования. 13 ноября 2012 года между КРОО «ЮРПЦ», в лице ее президента Лыскиной Т.В., и ООО «МА «Пилот», в лице его директора Реммлер В.Ю., был заключен договор № 1 от 13 ноября 2012 года на проведение исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» с подлежащей выплате суммой 366 000 рублей. При этом переговоры с директором ООО «МА «Пилот» Реммлер В.Ю. относительно заключения данного договора, а также исполнения его условий вел неоднократно в офисе КРОО «ЮРПЦ» Савва М.В., как руководитель разработанной им программы «Построение мира», в рамках реализации которой необходимо было провести названное мной исследование. Указанная сумма была перечислена КРОО «ЮРПЦ» на расчетный счет ООО «МА «Пилот» двумя примерно равными траншами. Первая часть денежных средств была переведена на расчетный счет ООО «МА «Пилот» в качестве аванса в начале проведения исследования, вторая часть денежных средств, несколько большая, нежели первая, была перечислена на расчетный счет ООО «МА «Пилот» в середине декабря 2012 года, уже после проведения исследования и представления Реммлер В.Ю. в КРОО «ЮРПЦ» отчетных документов, а также подписания акта выполненных работ. При этом Савва М.В., как руководитель разработанной им программы «Построение мира», полностью контролировал проведение исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае». При этом ни Савва М.В., ни Реммлер

В.Ю. не сообщили ей о проведении исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» за счет иных источников финансирования, нежели субсидия (грант) администрации Краснодарского края, а именно за счет руководимого Реммлер В.Ю. ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований».

В виду реализации в середине декабря 2012 года КРОО «ЮРПЦ» всех запланированных разработанной Саввой М.В. мероприятий программы «Построение мира», в том числе исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», она подготовила финансовый отчет, который представила в конце декабря 2012 года в централизованную бухгалтерию администрации Краснодарского края. После проверки данного финансового и невыявления каких-либо нарушений она передала данный отчет для хранения сотруднице администрации Краснодарского края Кулишенко Н.Н.

(том № 20, л.д. 62-71)

- **показания подозреваемой Реммлер В.Ю.**, показавшей, что руководимое ей ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» провело в ноябре-декабре 2012 года по согласованному с Саввой М.В. заказу КРОО «ЮРПЦ», на основании заключенного с данной организацией договора, исследование «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае».

(том № 19, л.д. 240-246)

Доказательствами, подтверждающими обвинение Саввы М.В. в совершении мошенничества, то есть преступления, предусмотренного ч.1 ст.159 УК РФ, являются:

1. Показания обвиняемых:

- **Саввы М.В.**, который будучи допрошенным в качестве обвиняемого свою вину в предъявленном ему обвинении, предусмотренном частью 1 статьи 159 УК РФ, не признал, и показал, что сотрудником федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет» он является с 1996 года, а с 2001 года занимает должность профессора кафедры связей с общественностью факультета журналистики, которая с середины декабря 2012 года стало основным местом его работы. В 2011 году кафедра связей с общественностью была переведена с факультета педагогики, психологии и коммуникативистики на факультет журналистики ФГБОУ ВПО «КубГУ». Однако в осеннем семестре 2011-2012 году он, как и ранее, провел занятия по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» у студентов 4 курса факультета педагогики, психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВПО «КубГУ» по специальности «Связи с общественностью», предусмотренные его индивидуальным планом работы преподавателя, в общем объеме 42 часов.

Его учебная нагрузка на 2012-2013 учебный год была определена деканом факультета журналистики Кравченко Н.П. и заведующим кафедрой связей с общественностью Близняком Р.З., и включала в себя проведение для студентов магистратуры учебных курсов «Современные теории массовой коммуникации» и «Технологии проведения избирательных компаний», руководство дипломными работами, а также участие в государственной комиссии по приему государственного экзамена и дипломных работ. Так, в осеннем семестре 2012-2013 учебного года он дополнял учебные курсы, провел в период с декабря 2012 года по январь 2013 года лекции для студентов магистратуры факультета журналистики, осуществлял научное руководство дипломными

работами, готовился к выполнению учебной нагрузки, выпавшей на период с декабря 2012 года по июнь 2013 года. При этом, ни Близняк Р.З., ни доцент заведующий кафедрой связей с общественностью факультета журналистики ФГБОУ ВПО «КубГУ»

Патюкова Р.В., не доводили до него возложенную на него его индивидуальным планом работы преподавателя на 2012-2013 учебный год учебную нагрузку общим объемом 57 часов в виде занятий по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» на 4 курсе ОФО факультета педагогики, психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВПО «КубГУ». По этой причине он не знал ни о существовании у него как данной учебной нагрузки, так и самого индивидуального плана, который не подписывал и не знакомился с его содержанием.

Он также показал, что ему ничего не известно о выполнении преподавателем кафедры связей с общественностью факультета журналистики ФГБОУ ВПО «КубГУ» Дроздецкой О.А. в осеннем семестре 2012-2013 учебного года возложенной на него его индивидуальным планом работы преподавателя учебной нагрузки объемом 57 часов в виде занятий по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» на 4 курсе ОФО факультета педагогики, психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВПО «КубГУ», и он об этом Дроздецкую О.А. не просил и поручений об этом никому не давал.

За выполнение возложенной на него учебной нагрузки в 2012-2013 учебном году ФГБОУ ВПО «КубГУ» ежемесячно перечисляло 8-9 тысяч рублей в качестве заработной платы на его расчетный счет в ОАО «Сбербанк России» № 40817810630003542833, которым он распорядился с помощью своей банковской карты VISA CLASSIC.

(том № 18, л.д. 181-185, 213-222)

2. Показания потерпевшего:

- *Мирошника А.В.* - **представителя потерпевшего** - федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет» (далее по тексту ФГБОУ ВПО «КубГУ»), о том, что 24 апреля 2013 года в рамках осуществления ФГБОУ ВПО «КубГУ», как работодателем, контроля за соблюдением трудовой дисциплины в ФГБОУ ВПО «КубГУ» на основании приказа ректора от 22 апреля 2013 года № 435 проведена проверка выполнения преподавателем Саввой М.В. индивидуальной учебной нагрузки в 2012-2013 учебном году, по результатам которой был издан приказ от 14 мая 2013 года № 559. В ходе проверки были выявлены допущенные Саввой М.В. нарушения трудовой дисциплины, которые повлекли необоснованную выплату ему за невыполнение им возложенной на него в осеннем семестре 2012/2013 учебного года его индивидуальным планом работы преподавателя учебной нагрузки общим объемом 57 часов в виде занятий по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» на 4 курсе ОФО факультета педагогики, психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВПО «КубГУ» денежных средств в размере 82 441,08 рублей, которые, за вычетом НДФЛ, были перечислены на лицевой счет Саввы М.В. в ОАО «Сбербанк России» по карте VISA CLASSIC № 40817810630003542833, и подлежат возврату в ФГБОУ ВПО «КубГУ».

05 июля 2013 года в адрес Саввы М.В. по месту его нахождения под стражей в ФКУ СИЗО-5 ФСИН России ФГБОУ ВПО «КубГУ» направлено требование о возмещении причиненного им ущерба данному учреждению в размере 82 441,08 рублей в

добровольном порядке. Ответ на данное требование от Саввы М.В., а равно от его представителей в ФГБОУ ВПО «КубГУ» не поступал. В связи с чем, в настоящее время рассматривается вопрос о взыскании данной денежной суммы с Саввы М.В. в судебном порядке.

(том № 19, л.д. 78-80)

3. Показания свидетелей:

- *Близняка Р.З.* – заведующего кафедрой связей с общественностью факультета журналистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет», показавшего, что в период примерно с мая по июнь 2012 года он, совместно с доцентом кафедры связей с общественностью факультета журналистики ФГБОУ ВПО «КубГУ» Патюковой Р.В., в соответствии с учебным планом и на основании приказа ректора данного учебного заведения о планировании, составил проекты индивидуальных планов штатных преподавателей указанной кафедры, в том числе профессора Саввы М.В. По его поручению Патюкова Р.В. рассчитала объем нагрузки кафедры (количество бюджетных и договорных часов), в соответствии с которыми рассчитывалась индивидуальная нагрузка преподавателей и составлялись их индивидуальные планы, в том числе Саввы М.В. Его учебная нагрузка на 2012-2013 учебный год составила в общем количестве 426,7 часов, что равно его 0,5 ставки, в том числе на осенний семестр – 57 часов по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» на 4 курсе ОФО факультета педагогики, психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВПО «КубГУ», и на весенний семестр – 369,7 часов. При формировании данной учебной нагрузки Саввы М.В. они учли то, что Савва М.В. проводил занятия по курсу «Теория и практика связей с общественностью» с 2001 года. Данный проект индивидуального плана преподавателя Саввы М.В. и возложенную на него в 2012-2013 учебном году учебную нагрузку Близняка Р.З. согласовал с ним в телефонном режиме в мае-июне 2012 года, и Савва М.В. с ней согласился.

Однако в конце августа 2012 года к нему по месту его работы на кафедре связей с общественностью факультета журналистики ФГБОУ ВПО «КубГУ» обратился Савва М.В. с просьбой разрешить в осеннем семестре разовые замены занятий, предусмотренных его индивидуальным планом работы преподавателя на 2012-2013 год учебный год, преподавателем руководимой данной кафедры Дроздецкой О.А. Свою просьбу он мотивировал большой загруженностью по месту его основной работы в краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр», Принимая во внимание, что Дроздецкая О.А. читала аналогичный курс лекций и ее замена Саввы М.В., по мнению Близняка Р.З., не повлияла бы на их качество, он дал Савве М.В. свое устное согласие, пояснив при этом, что необходимо оформить данную замену документально, то есть подать на его имя соответствующее заявление, и согласовать данный момент с учебно-методическими отделами факультетов.

Данную просьбу Саввы М.В. он в конце августа 2012 года сообщил Патюковой Р.В. для передачи информации о возможных разовых заменах Саввы М.В. на Дроздецкую О.А. при проведении занятий в осеннем семестре 2012-2013 учебного года по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» на 4 курсе ОФО факультета педагогики, психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВПО «КубГУ», на указанный факультет. При этом он полагал, что Савва М.В. к моменту начала занятий предпримет все необходимые действия для документального оформления указан-

ных замен. Однако, учитывая, что к нему Савва М.В. ни с какими заявлениями на его замену не обращался, он посчитал, что данных замен не было, и что Савва М.В. все-таки сам выполняет свою предусмотренную его учебным планом нагрузку. В связи с этим он не стал по данному вопросу общаться с Дроздецкой О.А.

По этой же причине 4 сентября 2012 года на заседании кафедры связей с общественностью факультета журналистики ФГБОУ ВПО «КубГУ», на котором присутствовали в основном штатные преподаватели, которые имеют право голоса, были утверждены индивидуальные планы всех преподавателей, в том числе и Саввы М.В., от которого до заседания никаких предложений по изменению доведенного ему индивидуального плана с учебной нагрузкой не поступило. На указанном заседании кафедры связей с общественностью Савва М.В. не присутствовал. Однако Близняк Р.З. во время посещения кафедры сообщил Савве М.В. об утверждении его индивидуального плана и напомнил о необходимости его подписания до конца сентября 2012 года. При этом Савва М.В. каких-либо комментариев по поводу содержания данного плана ни Близняку Р.З., ни Патюковой Р.В. не сделал, согласившись с указанной в нем своей учебной нагрузкой на 2012–2013 учебный год. Примерно в конце сентября 2012 года после того, как все преподаватели кафедры связей с общественностью, в том числе Савва М.В., подписали свои индивидуальные планы, их подписал Близняк Р.З. После чего индивидуальные планы всех преподавателей кафедры связей с общественностью факультета журналистики ФГБОУ ВПО «КубГУ», в том числе Саввы М.В., были представлены в учебно-методическое управление ФГБОУ ВПО «КубГУ».

Полагая, что Савва М.В. выполняет возложенную на него его индивидуальным планом работы преподавателя на 2012–2013 учебный год учебную нагрузку, он в период с сентября по декабрь 2012 года подписывал, как заведующий кафедрой, предоставляемые ему комендантом факультета журналистики ФГБОУ ВПО «КубГУ» Миценко Е.Р. табеля учета использования рабочего времени и расчета заработной платы, в которых было указано количество проведенного Саввой М.В. времени на рабочем месте по месту проведения им занятий по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» на 4 курсе ОФО факультета педагогики, психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВПО «КубГУ», расположенного на территориальном отделении от факультета журналистики ФГБОУ ВПО «КубГУ» по адресу: г.Краснодар, ул.Сормовская, 173.

Однако в конце декабря 2012 года по итогам семестра в зачетных книжках студентов 4 курса ОФО факультета педагогики, психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВПО «КубГУ», у которых Савва М.В., согласно его индивидуального учебного плана должен был помимо прочтения лекций и ведения семинаров принять зачет, он увидел напротив дисциплины «Теория и практика связей с общественностью» подпись Дроздецкой О.А. Это свидетельствовало о принятии ей за Савву М.В. зачета по данной учебной дисциплине. Встретив на руководимой им кафедре Дроздецкую О.А., он выяснил у нее, что она выполнила за Савву М.В. всю возложенную на него его индивидуальным планом учебную нагрузку в количестве 57 часов по проведению занятий у студентов 4 курса ОФО факультета педагогики, психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВПО «КубГУ». Она пояснила, что сделала это по просьбе Саввы М.В., высказанной ей в сентябре 2012 года. При этом никаких дополнительных денежных выплат за это она не получила. Таким образом, нагрузка Саввы М.В. в количестве 57 часов не была законным образом оформлена на Дроздецкую О.А., что делает данную замену преподавателя незаконной. Соответственно, получение Саввой М.В. заработной платы за выполненную за него фактически Дроздецкой О.А. работу,

незаконно, поскольку данными денежными средствами он завладел, обманув как Близняк Р.З., так и лиц, ответственных за начисление Савве М.В. заработной платы за фактически не выполненную им работу.

(том № 19, л.д. 145-152)

- Патюковой Р.В. – доцента кафедры связей с общественностью факультета журналистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет», показавшего, что индивидуальный план преподавателя указанной кафедры Саввы М.В. был разработан ей в период примерно с мая по июнь 2012 года совместно с заведующим кафедры связей с общественностью факультета журналистики ФГБОУ ВПО «КубГУ» Близняком Р.З., в соответствии с учебным планом и на основании приказа ректора данного учебного заведения о планировании. Она рассчитала указанную в нем учебную нагрузку Саввы М.В. на 2012-2013 учебный год в общем количестве 426,7 часов, что равно его 0,5 ставки, в том числе на осенний семестр – 57 часов по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» на 4 курсе ОФО факультета педагогики, психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВПО «КубГУ», и на весенний семестр - 369,7 часов, исходя из общего объема нагрузки кафедры, а также в виду того, что Савва М.В. проводил занятия по курсу «Теория и практика связей с общественностью» с 2001 года. Составленный ей проект индивидуального плана Саввы М.В. она согласовала с ним в июне 2012 года по телефону.

Она также показала, что в конце августа 2012 года Близняк Р.З. сообщил ей, что удовлетворил просьбу Саввы М.В. о его разовых заменах на осенний семестр 2012-2013 учебного года по его нагрузке, указанной в его индивидуальном плане, на преподавателя кафедры связей с общественностью факультета журналистики ФГБОУ ВПО «КубГУ» Дроздецкую О.А., обязав его подать соответствующее заявление на имя декана факультета журналистики ФГБОУ ВПО «КубГУ». Информацию о возможных разовых заменах Саввы М.В. на Дроздецкую О.А. при проведении занятий по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» на 4 курсе ОФО факультета педагогики, психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВПО «КубГУ», она сообщила кому-то из сотрудников данного факультета для использования в составлении расписаний учебных занятий. При этом она предполагала, что Савва М.В. и Близняк Р.З. предпримут все необходимые действия для документального оформления данных замен.

Однако, как ей стало известно от Близняка Р.З., Савва М.В. никаких заявлений относительно его замен не подавал. По этой причине 4 сентября 2012 года на заседании кафедры связей с общественностью факультета журналистики ФГБОУ ВПО «КубГУ» был утвержден индивидуальный план преподавателя Саввы М.В. на 2012-2013 учебный год с включенной в него в осеннем семестре учебной нагрузкой в виде 57 часов по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» на 4 курсе ОФО факультета педагогики, психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВПО «КубГУ». На указанном заседании кафедры связей с общественностью Савва М.В. не присутствовал. Однако она, совместно с Близняком Р.З., довела информацию об утверждении индивидуальных планов и необходимости их подписания до всех преподавателей кафедры связей с общественностью факультета журналистики ФГБОУ ВПО «КубГУ», в том числе и Саввы М.В. Подписанный Саввой М.В. его индивиду-

альный план она подписала в конце сентября 2012 года у Близняка Р.З. и предоставила в Учебно-методическое управление ФГБОУ ВПО «КубГУ».

О том, что Дроздецкая О.А. выполнила за Савву М.В. предусмотренную его индивидуальным планом работы преподавателя указанную учебную нагрузку она узнала, когда по данному вопросу стало проводиться в ФГБОУ ВПО «КубГУ» служебное разбирательство.

(том № 20, л.д. 84-89)

- *Дроздецкой О.А.* – преподавателя кафедры связей с общественностью факультета журналистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет», показавшей, что выполнила в осеннем семестре 2012-2013 учебного года за профессора указанной кафедры своего бывшего преподавателя и научного руководителя Савву М.В. в полном объеме возложенную на него его индивидуальным планом работы преподавателя на 2012-2013 учебный год учебную нагрузку в виде 57 часов лекций, практических и семинарских занятий и зачетов по учебной дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» у студентов 4 курса ОФО факультета педагогики, психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВПО «КубГУ», не получив за это какого-либо материального вознаграждения. Сделала она это по просьбе Саввы М.В., переданной ей в конце августа или в начале сентября 2012 года по телефону кем-то из сотрудников кафедры связей с общественностью факультета журналистики ФГБОУ ВПО «КубГУ».

(том № 19, л.д. 182-187)

- *Кравченко Н.П.* – декана факультета журналистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет», показавшей, что занятия по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» на 4-ом курсе ОФО факультета педагогики психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВПО «КубГУ» в виде лекций, семинарских занятий и приема зачетов провела за профессора кафедры связей с общественностью факультета журналистики ФГБОУ ВПО «КубГУ» Савву М.В. преподаватель данной кафедры Дроздецкая О.А. Ее фамилия в расписание учебных занятий студентов 4 курса ОФО факультета педагогики психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВПО «КубГУ» была включена с ведома заведующего кафедры связей с общественностью факультета журналистики ФГБОУ ВПО «КубГУ» Близняка Р.З., осуществляющего закрепление преподавателей руководимой им кафедры за учебными дисциплинами. Однако ей ни о какой замене преподавателей Саввы М.В. и Дроздецкой О.А. известно не было, так как не было служебной записки со стороны Близняка Р.З. с его предложения о перераспределении нагрузки, и не было уведомления со стороны Гребенниковой В.М. о факте замещения одного преподавателя другим. По этой причине она в период с сентября 2012 года по январь 2013 года подписывала предоставляемые комендантом факультета журналистики ФГБОУ ВПО «КубГУ» Миценко Е.Р. табеля учета использования рабочего времени и расчета заработной платы, в которых было указано количество проведенного Саввой М.В. времени на рабочем месте по месту проведения им занятий по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» на 4 курсе ОФО факультета педагогики, психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВПО «КубГУ», и которые уже были

подписаны заведующими кафедр факультета журналистики ФГБОУ ВПО «КубГУ», в том числе Близняком Р.З.

Она также показала, то контроль за учебным процессом на 4 курсе ОФО факультета педагогики психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВПО «КубГУ» в осеннем семестре 2012-2013 учебного года осуществляла декан данного факультета Гребенникова В.М., которая не могла знать, что данная учебная нагрузка закреплена за Саввой М.В., так как индивидуальные планы Саввы М.В. и Дроздецкой О.А. находятся на кафедре связей с общественностью факультета журналистики ФГБОУ ВПО «КубГУ».

(том № 19, л.д. 232-235)

- *Миценко Е.Р.* – материально-ответственного лица факультета журналистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет», показавшей, что в соответствии со своими функциональными обязанностями она составила табеля учета использования рабочего времени и расчета заработной платы факультета журналистики ФГБОУ ВПО «КубГУ» за сентябрь 2012 года – апрель 2013 года, в которые включила предоставленные заведующим кафедрой связей с общественностью Близняком Р.З. данные о проведении преподавателем кафедры Саввой М.В. в период с сентября 2012 года по январь 2013 года учебных занятий, по ставке 0,5, указывая цифру 3. Затем она подписывала данные табеля у всех заведующих кафедр факультета журналистики ФГБОУ ВПО «КубГУ», в том числе Близняком Р.З., декана факультета журналистики Кравченко Н.П., и сдавала в приемную проректора по научной работе Иванова А.Г., откуда их забирали сотрудники бухгалтерии ФГБОУ ВПО «КубГУ» для начисления заработной платы.

(том № 20, л.д. 26-28)

- *Гребенниковой В.М.* – декана факультета педагогики психологии и коммуникативистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет», показавшей, что в период с сентября 2012 года по январь 2013 года занятия по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» на 4-ом курсе ОФО факультета педагогики психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВПО «КубГУ» в виде лекций, семинарских занятий и приема зачетов проводила преподаватель кафедры связей с общественностью факультета журналистики ФГБОУ ВПО «КубГУ» Дроздецкая О.А., которая по полученной от сотрудника данной кафедры Патюковой Р.В. информации была включена в расписание учебных занятий студентов 4 курса очной формы обучения ФППК КубГУ на осенний семестр 2012-2013 учебного года. О том, что данные занятия должен был проводить профессор Савва М.В. ей ничего известно не было.

(том № 19, л.д. 167-169)

- *Приходько И.И.* – начальника организационно-методического отдела ККИ ДНПО показавшей, что в конце августа 2012 года она, как диспетчер факультета педагогики психологии и коммуникативистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет», составила, на основании полученных от доцента кафедры связей с общественностью факультета журналистики ФГБОУ ВПО

«КубГУ» Патиюковой Р.В. данных, расписание учебных занятий студентов 4 курса очной формы обучения ФППК ФГБОУ ВПО «КубГУ», в котором указала на ведение учебной дисциплины «Теория и практика связей с общественностью» преподавателем Дроздецкой О.А. При этом Дроздецкая О.А. сообщила ей в телефонном режиме о проведении занятий в удобное для нее субботное время. 3 сентября 2012 года составленное ей расписание, после подписания заместителем начальника Учебно-методического управления ФГБОУ ВПО «КубГУ» Звягинцевой Н.Ю., было вывешено на стенд учебного отдела ФППК ФГБОУ ВПО «КубГУ».

(том № 20, л.д. 108-111)

- *Каратян Ж.О.* – начальника Учебно-методического управления федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет», показавшей, что в рамках осуществления ФГБОУ ВПО «КубГУ», как работодателем, контроля за соблюдением трудовой дисциплины в данном учебном заведении на основании приказа ректора от 22 апреля 2013 года № 435 24 апреля 2013 года проведена проверка выполнения преподавателем кафедры связей с общественностью факультета журналистики ФГБОУ ВПО «КубГУ» Саввой М.В. индивидуальной учебной нагрузки в 2012-2013 учебном году, по результатам которой был издан приказ от 14 мая 2013 года № 559. В ходе проверки были выявлены допущенные Саввой М.В. нарушения трудовой дисциплины, которые повлекли необоснованную выплату ему за невыполнение им возложенной на него в осеннем семестре 2012/2013 учебного года его индивидуальным планом работы преподавателя учебной нагрузки общим объемом 57 часов в виде занятий по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» на 4 курсе ОФО факультета педагогики, психологии и коммуникативистики (далее по тексту ФППК) ФГБОУ ВПО «КубГУ» денежных средств в размере 82 441,08 рублей, которые подлежат возврату в ФГБОУ ВПО «КубГУ».

В ходе проверки было установлено следующее. Савва М.В., доктор политических наук, является сторонним совместителем (приказ №249-л от 01 июля 2011 года), в очередной раз избран по конкурсу в 2011 году на 0,5 ставки (бюджет) профессором кафедры связей с общественностью факультета журналистики ФГБОУ ВПО «КубГУ». В декабре 2012 года Савва М.В. уволен по собственному желанию (приказ №480-л от 12 декабря 2012 года). Приказом № 482-л от 13 декабря 2012 года Савва М.В. снова принят профессором 0,5 ставки на кафедру связей с общественностью факультета журналистики ФГБОУ ВПО «КубГУ» на период с 14 декабря 2012 года до 30 июня 2013 года.

Индивидуальный план работы Саввы М.В. на 2012/2013 учебный год утвержден на заседании кафедры связей с общественностью факультета журналистики ФГБОУ ВПО «КубГУ» от 04 сентября 2012 года (протокол № 1). Учебная нагрузка Саввы М.В. на 2012/2013 учебный год запланирована данным индивидуальным планом в общем объеме 426,7 часа, в том числе на осенний семестр - 57 часов по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» на 4 курсе ОФО ФППК ФГБОУ ВПО «КубГУ». Кроме того, Савва М.В. в осеннем семестре 2012/2013 учебного года был оформлен по договору на выполнение учебной нагрузки с почасовой оплатой труда: на факультете управления и психологии на кафедре политологии и политического управления ФГБОУ ВПО «КубГУ» (приказ №371-л от 27 сентября 2012 года) с 27 сентября 2012 года по 30 июня 2013 года с объемом учебной нагрузки 159,5 часа (в том числе для 3 курса ОФО ФГБОУ ВПО «КубГУ» направление

040300.62 Конфликтология по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью»); на факультете журналистики на кафедре связей с общественностью ФГБОУ ВПО «КубГУ» (приказ №359-л от 20 сентября 2012 года) с 20 сентября 2012 года по 30 июня 2013 года с объемом учебной нагрузки 52 часа (рабочие программы дисциплин для направления 031300.68 Журналистика).

После проведенных членами комиссии в рамках проверки бесед с деканом ФППК Гребенниковой В.М., с деканом факультета журналистики Кравченко Н.П., с заведующим кафедрой связей с общественностью Близняком Р.З., с заместителем (на общественных началах) заведующего кафедрой связей с общественностью Патюковой Р.В., с комендантом факультета журналистики Миценко Е.Р., с диспетчером ФППК Банниковой Н.А., с преподавателем Дроздецкой О.А. было установлено, что на 23 апреля 2013 года профессор Савва М.В. не выполнил предусмотренную его индивидуальным планом работы преподавателя на 2012/2013 учебный год учебную нагрузку в осеннем семестре в виде 57 аудиторных часов (лекции, практические занятия, зачет) по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» на 4 курсе ОФО ФППК ФГБОУ ВПО «КубГУ».

Согласно Типовому положению об образовательном учреждении высшего профессионального образования от 14 февраля 2008 года № 71 «организация образовательного процесса в высшем учебном заведении по основным образовательным программам высшего профессионального образования регламентируется расписанием занятий и образовательной программой» (п. 39). В расписании занятий 4 курса ОФО ФППК ФГБОУ ВПО «КубГУ» в осеннем семестре 2012/2013 учебного года по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» был указан вместо Саввы М.В. сторонний совместитель Дроздецкая О.А. Со слов декана ФППК ФГБОУ ВПО «КубГУ» Гребенниковой В.И. и диспетчера ФППК ФГБОУ ВПО «КубГУ» Банниковой Н.А. занятия по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» 4 курса ОФО ФППК ФГБОУ ВПО «КубГУ» в осеннем семестре 2012/2013 учебного года в виде 57 аудиторных часов (лекции, практические занятия, зачет) провела Дроздецкая О.А., зачетная ведомость была выписана на Дроздецкую О.А., в зачетных книжках указана фамилия и проставлены подписи Дроздецкой О.А. При анализе индивидуального плана работы преподавателя Дроздецкой О.А. было установлено, что проведение занятий и прием зачета по вышеуказанной дисциплине в 2012/2013 учебном году не были запланированы. Дроздецкая О.А., при ее опросе членами комиссии, как-то: Поповым И.В. и Павлычевым М.М., пояснила, что она действительно вместо Саввы М.В. провела данные занятия по его личной просьбе, которую он высказал ей лично, так как он был ее научным руководителем по кандидатской диссертации и ранее по его личной просьбе она проводила за него занятия.

Со слов заведующего кафедрой заведующего кафедрой связей с общественностью Близняка Р.З., профессор Савва М.В. сообщил ему в сентябре 2012 года, что из-за плотного графика командировок по основному месту работы он не сможет проводить занятия в осеннем семестре 2012/2013 учебного года и поэтому потребуются его замены на занятиях. Кроме того, на основании данных Близняка Р.З. комендант факультета журналистики Миценко Е.Р. включила профессора Савву М.В. в таблицу учета рабочего времени и проставила рабочие дни за период с сентября 2012 года по январь 2013 года. Табели после этого были подписаны всеми заведующими кафедрами факультета журналистики, в том числе Близняком Р.З. Декан Кравченко Н.П. подписала таблицу без надлежащей проверки. В результате в табелях были указаны недостоверные сведения, что привело к необоснованному начислению заработной платы Сав-

ве М.В. на основании заполненных табелей в размере 82441,08 рублей. Указанные денежные средства, за вычетом НДФЛ, в сумме 71722,08 рублей были перечислены на его личную банковскую карту VISA CLASSIC.

По результатам проверки за допущенные нарушения Близняк Р.З., Кравченко Н.П., Гребенникова В.М. и Дроздецкая О.А. привлечены к дисциплинарной ответственности, а правовому Управлению ФГБОУ ВПО «КубГУ» указано на необходимость рассмотрения вопроса о возврате необоснованно полученных Саввой М.В. денежных средств в размере 82441,08 рублей в добровольном или судебном порядке.

(том № 19, л.д. 203-208)

- *Павлычева М.М.* – заместителя декана юридического факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет», показавшего, что в рамках осуществления ФГБОУ ВПО «КубГУ», как работодателем, контроля за соблюдением трудовой дисциплины в данном учебном заведении на основании приказа ректора от 22 апреля 2013 года № 435 24 апреля 2013 года проведена проверка выполнения преподавателем кафедры связей с общественностью факультета журналистики ФГБОУ ВПО «КубГУ» Саввой М.В. индивидуальной учебной нагрузки в 2012-2013 учебном году, по результатам которой был издан приказ от 14 мая 2013 года № 559. В ходе проверки были выявлены допущенные Саввой М.В. нарушения трудовой дисциплины, которые повлекли необоснованную выплату ему за невыполнение им возложенной на него в осеннем семестре 2012/2013 учебного года его индивидуальным планом работы преподавателя учебной нагрузки общим объемом 57 часов в виде занятий по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» на 4 курсе ОФО факультета педагогики, психологии и коммуникативистики (далее по тексту ФППК) ФГБОУ ВПО «КубГУ» денежных средств в размере 82 441,08 рублей, которые подлежат возврату в ФГБОУ ВПО «КубГУ».

В ходе проверки было установлено, что Савва М.В., доктор политических наук, является сторонним совместителем (приказ №249-л от 01 июля 2011 года), в очередной раз избран по конкурсу в 2011 году на 0,5 ставки (бюджет) профессором кафедры связей с общественностью факультета журналистики ФГБОУ ВПО «КубГУ». В декабре 2012 года Савва М.В. уволен по собственному желанию (приказ №480-л от 12 декабря 2012 года). Приказом № 482-л от 13 декабря 2012 года Савва М.В. снова принят профессором 0,5 ставки на кафедру связей с общественностью факультета журналистики ФГБОУ ВПО «КубГУ» на период с 14 декабря 2012 года до 30 июня 2013 года.

Индивидуальный план работы Саввы М.В. на 2012/2013 учебный год утвержден на заседании кафедры связей с общественностью факультета журналистики ФГБОУ ВПО «КубГУ» от 04 сентября 2012 года (протокол № 1). Учебная нагрузка Саввы М.В. на 2012/2013 учебный год запланирована данным индивидуальным планом в общем объеме 426,7 часа, в том числе на осенний семестр - 57 часов по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» на 4 курсе ОФО ФППК ФГБОУ ВПО «КубГУ». Кроме того, Савва М.В. в осеннем семестре 2012/2013 учебного года был оформлен по договору на выполнение учебной нагрузки с почасовой оплатой труда: на факультете управления и психологии на кафедре политологии и политического управления ФГБОУ ВПО «КубГУ» (приказ №371-л от 27 сентября 2012 года) с 27 сентября 2012 года по 30 июня 2013 года с объемом учебной нагрузки 159,5 часа (в том числе для 3 курса ОФО ФГБОУ ВПО «КубГУ») направление

040300.62 Конфликтология по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью»); на факультете журналистики на кафедре связей с общественностью ФГБОУ ВПО «КубГУ» (приказ №359-л от 20 сентября 2012 года) с 20 сентября 2012 года по 30 июня 2013 года с объемом учебной нагрузки 52 часа (рабочие программы дисциплин для направления 031300.68 Журналистика).

После проведенных членами комиссии в рамках проверки бесед с деканом ФППК Гребенниковой В.М., с деканом факультета журналистики Кравченко Н.П., с заведующим кафедрой связей с общественностью Близняком Р.З., с заместителем (на общественных началах) заведующего кафедрой связей с общественностью Патюковой Р.В., с комендантом факультета журналистики Миценко Е.Р., с диспетчером ФППК Банниковой Н.А., с преподавателем Дроздецкой О.А. было установлено, что на 23 апреля 2013 года профессор Савва М.В. не выполнил предусмотренную его индивидуальным планом работы преподавателя на 2012/2013 учебный год учебную нагрузку в осеннем семестре в виде 57 аудиторных часов (лекции, практические занятия, зачет) по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» на 4 курсе ОФО ФППК ФГБОУ ВПО «КубГУ».

Согласно Типовому положению об образовательном учреждении высшего профессионального образования от 14 февраля 2008 года № 71 «организация образовательного процесса в высшем учебном заведении по основным образовательным программам высшего профессионального образования регламентируется расписанием занятий и образовательной программой» (п. 39). В расписании занятий 4 курса ОФО ФППК ФГБОУ ВПО «КубГУ» в осеннем семестре 2012/2013 учебного года по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» был указан вместо Саввы М.В. сторонний совместитель Дроздецкая О.А. Со слов декана ФППК ФГБОУ ВПО «КубГУ» Гребенниковой В.И. и диспетчера ФППК ФГБОУ ВПО «КубГУ» Банниковой Н.А. занятия по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» 4 курса ОФО ФППК ФГБОУ ВПО «КубГУ» в осеннем семестре 2012/2013 учебного года в виде 57 аудиторных часов (лекции, практические занятия, зачет) провела Дроздецкая О.А., зачетная ведомость была выписана на Дроздецкую О.А., в зачетных книжках указана фамилия и проставлены подписи Дроздецкой О.А. При анализе индивидуального плана работы преподавателя Дроздецкой О.А. было установлено, что проведение занятий и прием зачета по вышеуказанной дисциплине в 2012/2013 учебном году не были запланированы. Дроздецкая О.А., при ее опросе членами комиссии, как-то: Поповым И.В. и Карапетян Ж.О., пояснила, что она действительно вместо Саввы М.В. провела данные занятия по его личной просьбе, которую он высказал ей лично, так как он был ее научным руководителем по кандидатской диссертации и ранее по его личной просьбе она проводила за него занятия.

Со слов заведующего кафедрой заведующего кафедрой связей с общественностью Близняка Р.З., профессор Савва М.В. сообщил ему в сентябре 2012 года, что из-за плотного графика командировок по основному месту работы он не сможет проводить занятия в осеннем семестре 2012/2013 учебного года и поэтому потребуются его замены на занятиях. Кроме того, на основании данных Близняка Р.З. комендант факультета журналистики Миценко Е.Р. включила профессора Савву М.В. в таблицу учета рабочего времени и проставила рабочие дни за период с сентября 2012 года по январь 2013 года. Табели после этого были подписаны всеми заведующими кафедрами факультета журналистики, в том числе Близняком Р.З. Декан Кравченко Н.П. подписала таблицу без надлежащей проверки. В результате в табелях были указаны недостоверные сведения, что привело к необоснованному начислению заработной платы Сав-

ве М.В. на основании заполненных табелей в размере 82441,08 рублей. Указанные денежные средства, за вычетом НДФЛ, в сумме 71722,08 рублей были перечислены на его личную банковскую карту VISA CLASSIC.

По результатам проверки за допущенные нарушения Близняк Р.З., Кравченко Н.П., Гребенникова В.М. и Дроздецкая О.А. привлечены к дисциплинарной ответственности, а правовому Управлению ФГБОУ ВПО «КубГУ» указано на необходимость рассмотрения вопроса о возврате необоснованно полученных Саввой М.В. денежных средств в размере 82441,08 рублей в добровольном или судебном порядке.

(том № 20, л.д. 78-83)

- *Звягинцевой Н.Ю.* – заместителя начальника **Учебно-методического управления федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет»**, показавшей, что профессор кафедры связей с общественностью факультета журналистики ФГБОУ ВПО «КубГУ» Савва М.В. должен был в осеннем семестре 2012-2013 учебного года выполнить учебную нагрузку в виде занятий у студентов 4 курса очной формы обучения ФППК ФГБОУ ВПО «КубГУ», возложенную на него его индивидуальным планом работы преподавателя на 2012-2013 учебный год, утвержденным 04 сентября 2012 года на заседании кафедры связей с общественностью факультета журналистики ФГБОУ ВПО «КубГУ», поскольку его официальной замены не осуществлялось.

(том № 19, л.д. 188-191)

- *Васенко С.В.* – главного бухгалтера **федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет»**, показавшего, что в период с сентября 2012 года по январь 2013 года, то есть за осенний семестр 2012-2013 учебного года, профессору факультета журналистики ФГБОУ ВПО «КубГУ» Савве М.В. на основании представленных данным факультетом табелей учета рабочего времени, содержащих информацию о его фактическом посещении рабочего места, была начислена управлением бухгалтерского учета ФГБОУ ВПО «КубГУ» по его 0,5 ставки заработная плата в размере 111 071,08 рублей, с учетом его почасовой оплаты труда за этот же период, не входящей в его индивидуальный план работы преподавателя на 2012-2013 учебный год, но без удержания НДФЛ. За минусом почасовой оплаты труда данная начисленная Савве М.В. денежная сумма, без удержания НДФЛ, составила в период с сентября 2012 года по январь 2013 года, то есть в осенний семестр 2012-2013 учебного года 82441,08 рублей, что является его доходом, с которого удерживается НДФЛ в размере 13%. При этом, с учетом удержания НДФЛ, с указанной начисленной Савве М.В. денежной суммы на его лицевой счет в ОАО «Сбербанк России» по карте VISA CLASSIC № 40817810630003542833 было перечислено в период с 24 сентября 2012 года по 05 февраля 2013 года 96631,08 рублей с учетом почасовой оплаты труда за этот же период, и, соответственно 71722,08 рублей без учета почасовой оплаты труда, не включенной в его индивидуальный план работы преподавателя на 2012-2013 учебный год. Данная сумма складывается из должностного оклада - 27 872 рублей, надбавки за ученую степень доктора наук - 17 360 рублей, надбавки за должность - 16 723,20 рублей, надбавки разовой - 8 750 рублей, компенсации за неиспользованный отпуск с сентября 2012 года по 13 декабря 2013 года включительно - 11 735,88 рублей.

Однако, принимая во внимание, что Савва М.В. не выполнил возложенную на него его индивидуальным планом работы преподавателя на 2012-2013 учебный год, утвержденным 04 сентября 2012 года на заседании кафедры связей с общественностью факультета журналистики ФГБОУ ВПО «КубГУ», учебную нагрузку общим объемом 57 часов в виде занятий по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» на 4 курсе ОФО факультета педагогики, психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВПО «КубГУ», что было установлено в ходе проведенной в апреле 2013 года проверки соблюдения преподавателями ФГБОУ ВПО «КубГУ» трудового законодательства, то необоснованно начисленная и выплаченная ему денежная сумма в размере 82 441,08 рублей подлежат им возврату в ФГБОУ ВПО «КубГУ», о чем принято соответствующее решение ректором учебного заведения Астаповым М.Б.

(том № 19, л.д. 156-160)

- *Адамцевской А.В.* – студентки 4 курса ОФО факультета педагогики, психологии и коммуникативистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет», показавшей, что в период с сентября 2012 года по январь 2013 года занятия по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» на 4-ом курсе ОФО факультета педагогики психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВПО «КубГУ» в виде лекций, семинарских занятий и приема зачета проводила только преподаватель Дроздецкая О.А. Профессор ФГБОУ ВПО «КубГУ» Савва М.В. данных занятий не проводил.

(том № 19, л.д. 116-118)

- *Богдановой Д.Ф.* – студентки 4 курса ОФО факультета педагогики, психологии и коммуникативистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет», показавшей, что в период с сентября 2012 года по январь 2013 года занятия по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» на 4-ом курсе ОФО факультета педагогики психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВПО «КубГУ» в виде лекций, семинарских занятий и приема зачета проводила только преподаватель Дроздецкая О.А. Профессор ФГБОУ ВПО «КубГУ» Савва М.В. данных занятий не проводил.

(том № 19, л.д. 153-155)

- *Геогиевой А.П.* – студентки 4 курса ОФО факультета педагогики, психологии и коммуникативистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет», показавшей, что в период с сентября 2012 года по январь 2013 года занятия по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» на 4-ом курсе ОФО факультета педагогики психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВПО «КубГУ» в виде лекций, семинарских занятий и приема зачета проводила только преподаватель Дроздецкая О.А. Профессор ФГБОУ ВПО «КубГУ» Савва М.В. данных занятий не проводил.

(том № 19, л.д. 161-163)

- *Говорун А.С.* – студентки 4 курса ОФО факультета педагогики, психологии и коммуникативистики федерального государственного бюджетного образо-

вательного учреждения высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет», показавшей, что в период с сентября 2012 года по январь 2013 года занятия по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» на 4-ом курсе ОФО факультета педагогики психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВПО «КубГУ» в виде лекций, семинарских занятий и приема зачета проводила только преподаватель Дроздецкая О.А. Профессор ФГБОУ ВПО «КубГУ» Савва М.В. данных занятий не проводил.

(том № 5, л.д. 164-166)

- *Керимовой А.А.* – студентки 4 курса ОФО факультета педагогики, психологии и коммуникативистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет», показавшей, что в период с сентября 2012 года по январь 2013 года занятия по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» на 4-ом курсе ОФО факультета педагогики психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВПО «КубГУ» в виде лекций, семинарских занятий и приема зачета проводила только преподаватель Дроздецкая О.А. Профессор ФГБОУ ВПО «КубГУ» Савва М.В. данных занятий не проводил.

(том № 19, л.д. 209-211)

- *Кирилишиной В.В.* – студентки 4 курса ОФО факультета педагогики, психологии и коммуникативистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет», показавшей, что в период с сентября 2012 года по январь 2013 года занятия по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» на 4-ом курсе ОФО факультета педагогики психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВПО «КубГУ» в виде лекций, семинарских занятий и приема зачета проводила только преподаватель Дроздецкая О.А. Профессор ФГБОУ ВПО «КубГУ» Савва М.В. данных занятий не проводил.

(том № 19, л.д. 212-214)

- *Козельской В.О.* – студентки 4 курса ОФО факультета педагогики, психологии и коммуникативистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет», показавшей, что в период с сентября 2012 года по январь 2013 года занятия по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» на 4-ом курсе ОФО факультета педагогики психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВПО «КубГУ» в виде лекций, семинарских занятий и приема зачета проводила только преподаватель Дроздецкая О.А. Профессор ФГБОУ ВПО «КубГУ» Савва М.В. данных занятий не проводил.

(том № 19, л.д. 229-231)

- *Логинской А.В.* – студентки 4 курса ОФО факультета педагогики, психологии и коммуникативистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет», показавшей, что в период с сентября 2012 года по январь 2013 года занятия по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» на 4-ом курсе ОФО факультета педагогики психологии и коммуникативистики

ФГБОУ ВПО «КубГУ» в виде лекций, семинарских занятий и приема зачета проводила только преподаватель Дроздецкая О.А. Профессор ФГБОУ ВПО «КубГУ» Савва М.В. данных занятий не проводил.

(том № 19, л.д. 259-261)

- *Милятинской В.С.* – студентки 4 курса **ОФО факультета педагогики, психологии и коммуникативистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет»**, показавшей, что в период с сентября 2012 года по январь 2013 года занятия по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» на 4-ом курсе **ОФО факультета педагогики психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВПО «КубГУ»** в виде лекций, семинарских занятий и приема зачета проводила только преподаватель Дроздецкая О.А. Профессор ФГБОУ ВПО «КубГУ» Савва М.В. данных занятий не проводил.

(том № 20, л.д. 23-25)

- *Мосина Р.О.* – студента 4 курса **ОФО факультета педагогики, психологии и коммуникативистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет»**, показавшего, что в период с сентября 2012 года по январь 2013 года занятия по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» на 4-ом курсе **ОФО факультета педагогики психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВПО «КубГУ»** в виде лекций, семинарских занятий и приема зачета проводила только преподаватель Дроздецкая О.А. Профессор ФГБОУ ВПО «КубГУ» Савва М.В. данных занятий не проводил.

(том № 20, л.д. 29-31)

- *Налбандян К.Е.* – студентки 4 курса **ОФО факультета педагогики, психологии и коммуникативистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет»**, показавшей, что в период с сентября 2012 года по январь 2013 года занятия по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» на 4-ом курсе **ОФО факультета педагогики психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВПО «КубГУ»** в виде лекций, семинарских занятий и приема зачета проводила только преподаватель Дроздецкая О.А. Профессор ФГБОУ ВПО «КубГУ» Савва М.В. данных занятий не проводил.

(том № 20, л.д. 48-50)

- *Ндонг Обама Николас Ос* – студента 4 курса **ОФО факультета педагогики, психологии и коммуникативистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет»**, показавшего, что в период с сентября 2012 года по январь 2013 года занятия по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» на 4-ом курсе **ОФО факультета педагогики психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВПО «КубГУ»** в виде лекций, семинарских занятий и приема зачета проводила только преподаватель Дроздецкая О.А. Профессор ФГБОУ ВПО «КубГУ» Савва М.В. данных занятий не проводил.

(том № 20, л.д. 51-53)

- *Ободовой К.В.* – студентки 4 курса **ОФО факультета педагогики, психологии и коммуникативистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет»**, показавшей, что в период с сентября 2012 года по январь 2013 года занятия по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» на 4-ом курсе **ОФО факультета педагогики психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВПО «КубГУ»** в виде лекций, семинарских занятий и приема зачета проводила только преподаватель Дроздецкая О.А. Профессор ФГБОУ ВПО «КубГУ» Савва М.В. данных занятий не проводил.

(том № 20, л.д. 59-61)

- *Поповой А.С.* – студентки 4 курса **ОФО факультета педагогики, психологии и коммуникативистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет»**, показавшей, что в период с сентября 2012 года по январь 2013 года занятия по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» на 4-ом курсе **ОФО факультета педагогики психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВПО «КубГУ»** в виде лекций, семинарских занятий и приема зачета проводила только преподаватель Дроздецкая О.А. Профессор ФГБОУ ВПО «КубГУ» Савва М.В. данных занятий не проводил.

(том № 20, л.д. 102-104)

- *Притунцевой О.В.* – студентки 4 курса **ОФО факультета педагогики, психологии и коммуникативистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет»**, показавшей, что в период с сентября 2012 года по январь 2013 года занятия по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» на 4-ом курсе **ОФО факультета педагогики психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВПО «КубГУ»** в виде лекций, семинарских занятий и приемке зачета проводила только преподаватель Дроздецкая О.А. Профессор ФГБОУ ВПО «КубГУ» Савва М.В. данных занятий не проводил.

(том № 20, л.д. 105-107)

- *Романец В.А.* – студентки 4 курса **ОФО факультета педагогики, психологии и коммуникативистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет»**, показавшей, что в период с сентября 2012 года по январь 2013 года занятия по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» на 4-ом курсе **ОФО факультета педагогики психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВПО «КубГУ»** в виде лекций, семинарских занятий и приема зачета проводила только преподаватель Дроздецкая О.А. Профессор ФГБОУ ВПО «КубГУ» Савва М.В. данных занятий не проводил.

(том № 20, л.д. 130-132)

- *Рыжиковой И.С.* – студентки 4 курса **ОФО факультета педагогики, психологии и коммуникативистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет»**, показавшей, что в период с сентября 2012 го-

да по январь 2013 года занятия по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» на 4-ом курсе ОФО факультета педагогики психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВПО «КубГУ» в виде лекций, семинарских занятий и приема зачета проводила только преподаватель Дроздецкая О.А. Профессор ФГБОУ ВПО «КубГУ» Савва М.В. данных занятий не проводил.

(том № 20, л.д. 146-148)

- *Савранчук В.О.* – студента 4 курса ОФО факультета педагогики, психологии и коммуникативистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет», показавшего, что в период с сентября 2012 года по январь 2013 года занятия по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» на 4-ом курсе ОФО факультета педагогики психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВПО «КубГУ» в виде лекций, семинарских занятий и приема зачета проводила только преподаватель Дроздецкая О.А. Профессор ФГБОУ ВПО «КубГУ» Савва М.В. данных занятий не проводил.

(том № 20, л.д. 149-151)

- *Сбитневой М.А.* – студентки 4 курса ОФО факультета педагогики, психологии и коммуникативистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет», показавшей, что в период с сентября 2012 года по январь 2013 года занятия по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» на 4-ом курсе ОФО факультета педагогики психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВПО «КубГУ» в виде лекций, семинарских занятий и приема зачета проводила только преподаватель Дроздецкая О.А. Профессор ФГБОУ ВПО «КубГУ» Савва М.В. данных занятий не проводил.

(том № 20, л.д. 156-158)

- *Свистак О.А.* – студентки 4 курса ОФО факультета педагогики, психологии и коммуникативистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет», показавшей, что в период с сентября 2012 года по январь 2013 года занятия по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» на 4-ом курсе ОФО факультета педагогики психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВПО «КубГУ» в виде лекций, семинарских занятий и приема зачета проводила только преподаватель Дроздецкая О.А. Профессор ФГБОУ ВПО «КубГУ» Савва М.В. данных занятий не проводил.

(том № 20, л.д. 168-170)

- *Хилько Д.В.* – студентки 4 курса ОФО факультета педагогики, психологии и коммуникативистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет», показавшей, что в период с сентября 2012 года по январь 2013 года занятия по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» на 4-ом курсе ОФО факультета педагогики психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВПО «КубГУ» в виде лекций, семинарских занятий и приема зачета прово-

дила только преподаватель Дроздецкая О.А. Профессор ФГБОУ ВПО «КубГУ» Савва М.В. данных занятий не проводил.

(том № 20, л.д. 187-189)

- *Худоёровой М.М.* – студентки 4 курса **ОФО факультета педагогики, психологии и коммуникативистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет»**, показавшей, что в период с сентября 2012 года по январь 2013 года занятия по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» на 4-ом курсе **ОФО факультета педагогики психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВПО «КубГУ»** в виде лекций, семинарских занятий и приема зачета проводила только преподаватель Дроздецкая О.А. Профессор ФГБОУ ВПО «КубГУ» Савва М.В. данных занятий не проводил.

(том № 20, л.д. 190-192)

- *Хусаинова И.И.* – студента 4 курса **ОФО факультета педагогики, психологии и коммуникативистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет»**, показавшего, что в период с сентября 2012 года по январь 2013 года занятия по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» на 4-ом курсе **ОФО факультета педагогики психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВПО «КубГУ»** в виде лекций, семинарских занятий и приема зачета проводила только преподаватель Дроздецкая О.А. Профессор ФГБОУ ВПО «КубГУ» Савва М.В. данных занятий не проводил.

(том № 20, л.д. 193-195)

- *Цветновой А.С.* – студентки 4 курса **ОФО факультета педагогики, психологии и коммуникативистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет»**, показавшей, что в период с сентября 2012 года по январь 2013 года занятия по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» на 4-ом курсе **ОФО факультета педагогики психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВПО «КубГУ»** в виде лекций, семинарских занятий и приема зачета проводила только преподаватель Дроздецкая О.А. Профессор ФГБОУ ВПО «КубГУ» Савва М.В. данных занятий не проводил.

(том № 20, л.д. 196-198)

- *Чонаевой Г.А.* – студентки 4 курса **ОФО факультета педагогики, психологии и коммуникативистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет»**, показавшей, что в период с сентября 2012 года по январь 2013 года занятия по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» на 4-ом курсе **ОФО факультета педагогики психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВПО «КубГУ»** в виде лекций, семинарских занятий и приема зачета проводила только преподаватель Дроздецкая О.А. Профессор ФГБОУ ВПО «КубГУ» Савва М.В. данных занятий не проводил.

(том № 20, л.д. 210-212)

- *Яицкой А.М.* – студентки 4 курса **ОФО факультета педагогики, психологии и коммуникативистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет»**, показавшей, что в период с сентября 2012 года по январь 2013 года занятия по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» на 4-ом курсе **ОФО факультета педагогики психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВПО «КубГУ»** в виде лекций, семинарских занятий и приема зачета проводила только преподаватель Дроздецкая О.А. Профессор ФГБОУ ВПО «КубГУ» Савва М.В. данных занятий не проводил.

(том № 20, л.д. 213-215)

- *Яценко И.А.* – студентки 4 курса **ОФО факультета педагогики, психологии и коммуникативистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет»**, показавшей, что в период с сентября 2012 года по январь 2013 года занятия по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» на 4-ом курсе **ОФО факультета педагогики психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВПО «КубГУ»** в виде лекций, семинарских занятий и приема зачета проводила только преподаватель Дроздецкая О.А. Профессор ФГБОУ ВПО «КубГУ» Савва М.В. данных занятий не проводил.

(том № 20, л.д. 216-218)

4. Вещественные доказательства:

- **протокол № 1 заседания кафедры связей с общественностью факультета журналистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет» от 04 сентября 2012 года**, в соответствии с которым была утверждены индивидуальные планы преподавателей в соответствии с объемами часов кафедры и учебная нагрузка преподавателей кафедры на 2012-2013 учебный год, в том числе Саввы М.В., в виде проведения им в осеннем семестре 2012-2013 учебного года 57 часов занятий по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» на 4-ом курсе **ОФО факультета педагогики психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВПО «КубГУ»**, по специальности 30602, а именно: 20 часов лекций, 28 часов практических и семинарских занятий и 9 часов зачетов;

(том № 20, л.д. 288-298; том № 21, л.д. 155)

- **подписанный от имени Саввы М.В. индивидуальный план работы преподавателя кафедры связей с общественностью факультета журналистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет» Саввы М.В., доктора политических наук, профессора (0,5 ставки) бюджет, на 2012-2013 учебный год, утвержденный на заседании кафедры (протокол № 1 от 04 сентября 2012 года)**. В плане указана согласованная с Саввой М.В. заведующим указанной кафедрой Близняком Р.З. его учебная нагрузка на осенний семестр 2012-2013 учебного года, включающая в себя проведение им 57 часов занятий по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» на 4-ом курсе **ОФО факультета педагогики психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВПО «КубГУ»**, по специальности 30602, а именно: 20 часов лекций, 28 часов практических и семинарских занятий и 9

часов зачетов. Осведомленность Саввы М.В. о возложенной на него, а не на Дроздецкую О.А., его индивидуальным планом работы преподавателя в осеннем семестре 2012-2013 учебного года учебной нагрузке, и ее невыполнение, наряду с введением им в заблуждение лиц, ответственных за учет проводимых преподавателем кафедры связей с общественностью факультета журналистики ФГБОУ ВПО «КубГУ» учебных занятий, что послужило основанием для начисления и выплаты ему в период с 24 сентября 2012 года по 05 февраля 2013 года за якобы ее выполнение заработной платы, свидетельствует о направленности его умысла на хищение бюджетных денежных средств, в размере 71722,08 рублей;

(том № 20, л.д. 288-298; том № 21, л.д. 149-150)

- **индивидуальный план работы преподавателя кафедры связей с общественностью факультета журналистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет» Саввы М.В., доктора политических наук, профессора (0,5 ставки) бюджет, на 2011-2012 учебный год, утвержденный на заседании кафедры (протокол № 2 от 22 сентября 2011 года).** В плане указана учебная нагрузка Саввы М.В. на осенний семестр 2011-2012 учебного года, аналогичная его учебной нагрузке в осеннем семестре 2012-2013 учебного года, включающая в себя проведение им 42 часов занятий по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» на 4-ом курсе ОФО факультета педагогики психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВПО «КубГУ», по специальности 30602, а именно: 20 часов лекций, 14 часов практических и семинарских занятий и 8 часов зачетов;

(том № 20, л.д. 288-298; том № 21, л.д. 147-148)

- **индивидуальный план работы преподавателя кафедры связей с общественностью факультета журналистики факультета журналистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет» Дроздецкой О.А., преподавателя (0,25 ставки) договор, на 2012-2013 учебный год, утвержденный на заседании кафедры (протокол № 1 от 04 сентября 2012 года).** В плане указана учебная нагрузка Дроздецкой О.А. на осенний семестр 2012-2013 учебного года, включающая в себя проведение ей 27,5 часов занятий по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» на 4-ом курсе ЗФО факультета педагогики психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВПО «КубГУ», по специальности 30602, а именно: 10 часов лекций, 11 часов практических и семинарских занятий и 6,5 часов зачетов, всего 27,5 часов. Какая-либо учебная нагрузка у Дроздецкой О.А. на осенний семестр 2012-2013 учебного года, включающая в себя проведение ей занятий по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» на 4-ом курсе ОФО факультета педагогики психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВПО «КубГУ», по специальности 30602, отсутствует;

(том № 20, л.д. 288-298; том № 21, л.д. 153-154)

- **расписание лекционных занятий студентов 4 курса ОФО факультета педагогики психологии и коммуникативистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет» за период с 03 сентября 2012**

года по 28 октября 2012 года, в котором в качестве преподавателя по специалитету «Связи с общественностью» по учебной дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» значится Дроздецкая О.А. Это свидетельствует о выполнении ей за Савву М.В. возложенной на него его индивидуальным планом работы преподавателя на 2012-2013 учебный год учебной нагрузки общим объемом 57 часов в виде занятий по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» на 4 курсе ОФО факультета педагогики, психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВПО «КубГУ». Осведомленность же об этом Саввы М.В., умышленно сокрывшим данный факт от лиц, ответственных за учет проводимых преподавателем кафедры связей с общественностью факультета журналистики ФГБОУ ВПО «КубГУ» учебных занятий, что послужило основанием для начисления и выплаты ему, а не Дроздецкой О.А., в период с 24 сентября 2012 года по 05 февраля 2013 года за якобы выполнение им данной учебной нагрузки заработной платы, свидетельствует о направленности его умысла на хищение бюджетных денежных средств, в размере 71722,08 рублей;

(том № 20, л.д. 288-298; том № 21, л.д. 156-158)

- **расписание лекционных занятий студентов 4 курса ОФО факультета педагогики психологии и коммуникативистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет» за период с 29 октября 2012 года по 30 декабря 2012 года**, в котором в качестве преподавателя по специалитету «Связи с общественностью» по учебной дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» значится Дроздецкая О.А. Это свидетельствует о выполнении ей за Савву М.В. возложенной на него его индивидуальным планом работы преподавателя на 2012-2013 учебный год учебной нагрузки общим объемом 57 часов в виде занятий по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» на 4 курсе ОФО факультета педагогики, психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВПО «КубГУ». Осведомленность же об этом Саввы М.В., умышленно сокрывшим данный факт от лиц, ответственных за учет проводимых преподавателем кафедры связей с общественностью факультета журналистики ФГБОУ ВПО «КубГУ» учебных занятий, что послужило основанием для начисления и выплаты ему, а не Дроздецкой О.А., в период с 24 сентября 2012 года по 05 февраля 2013 года за якобы выполнение им данной учебной нагрузки заработной платы, свидетельствует о направленности его умысла на хищение бюджетных денежных средств, в размере 71722,08 рублей;

(том № 20, л.д. 288-298; том № 21, л.д. 159-160)

Заверенные копии зачетных книжек тридцати четырех студентов 4 курса очной формы обучения факультета педагогики, психологии и коммуникативистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет» по специальности 30602 «Связи с общественностью ОФО», в которых в разделе «Практические занятия» по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» в 7 семестре 2012/13 учебного года значится фамилия преподавателя Дроздецкой О.А., отметки о зачете «Зачтено» и дате его сдачи в период с 1 декабря 2012 года по 28 февраля 2013 года, а именно:

- копия зачетной книжки № 1261/10 на имя Ндонг Обама Николас Оса (дата сдачи зачета Дроздецкой О.А. 28 февраля 2013 года);

(том № 20, л.д. 288-298; том № 21, л.д. 161)

- копия зачетной книжки № 145/09 на имя Свистак Ольги Александровны (дата сдачи зачета Дроздецкой О.А. 22 декабря 2012 года);
(том № 20, л.д. 288-298; том № 21, л.д. 162)
- копия зачетной книжки № 5481/10 на имя Налбандян Карины Ервандовны (дата сдачи зачета Дроздецкой О.А. 22 декабря 2012 года);
(том № 20, л.д. 288-298; том № 21, л.д. 163)
- копия зачетной книжки № 1254/10 на имя Варданяна Рафаэла (дата сдачи зачета Дроздецкой О.А. 17 декабря 2012 года);
(том № 20, л.д. 288-298; том № 21, л.д. 164)
- копия зачетной книжки № 341/09 на имя Яицкой Анны Михайловны (дата сдачи зачета Дроздецкой О.А. 22 декабря 2012 года);
(том № 20, л.д. 288-298; том № 21, л.д. 165)
- копия зачетной книжки № 146/09 на имя Яхутль Харriet Адамовны (дата сдачи зачета Дроздецкой О.А. 22 декабря 2012 года);
(том № 20, л.д. 288-298; том № 21, л.д. 166)
- копия зачетной книжки № 1239/10 на имя Хусаинова Игоря Ильясовича (дата сдачи зачета Дроздецкой О.А. 22 декабря 2012 года);
(том № 20, л.д. 288-298; том № 21, л.д. 167)
- копия зачетной книжки № 148/09 на имя Цветновой Анастасии Сергеевны (дата сдачи зачета Дроздецкой О.А. 22 декабря 2012 года);
(том № 20, л.д. 288-298; том № 21, л.д. 168)
- копия зачетной книжки № 144/09 на имя Савченко Дарьи Вячеславовны (дата сдачи зачета Дроздецкой О.А. 22 декабря 2012 года);
(том № 20, л.д. 288-298; том № 21, л.д. 169)
- копия зачетной книжки № 151/09 на имя Фроловой Анастасии Петровны (дата сдачи зачета Дроздецкой О.А. 22 декабря 2012 года);
(том № 20, л.д. 288-298; том № 21, л.д. 170)
- копия зачетной книжки № 152/09 на имя Усик Кристины Дмитриевны (дата сдачи зачета Дроздецкой О.А. 22 декабря 2012 года);
(том № 20, л.д. 288-298; том № 21, л.д. 171)
- копия зачетной книжки № 142/09 на имя Сбитневой Марии Александровны (дата сдачи зачета Дроздецкой О.А. 22 декабря 2012 года);
(том № 20, л.д. 288-298; том № 21, л.д. 172)
- копия зачетной книжки № 1234/10 на имя Савранчука Вячеслава Олеговича (дата сдачи зачета Дроздецкой О.А. 08 декабря 2012 года);
(том № 20, л.д. 288-298; том № 21, л.д. 173)

- копия зачетной книжки № 153/09 на имя Рыжиковой Ирины Семеновны (дата сдачи зачета Дроздецкой О.А. 22 декабря 2012 года);
(том № 20, л.д. 288-298; том № 21, л.д. 174)
- копия зачетной книжки № 214/09 на имя Романец Валерии Артуровны (дата сдачи зачета Дроздецкой О.А. 22 декабря 2012 года);
(том № 20, л.д. 288-298; том № 21, л.д. 175)
- копия зачетной книжки № 141/09 на имя Поповой Анастасии Сергеевны (дата сдачи зачета Дроздецкой О.А. 22 декабря 2012 года);
(том № 20, л.д. 288-298; том № 21, л.д. 176)
- копия зачетной книжки № 211/09 на имя Назаретяна Ричарда Андриановича (дата сдачи зачета Дроздецкой О.А. 22 декабря 2012 года);
(том № 20, л.д. 288-298; том № 21, л.д. 177)
- копия зачетной книжки № 4169/11 на имя Милятинской Виктории Сергеевны (дата сдачи зачета Дроздецкой О.А. 22 декабря 2012 года);
(том № 20, л.д. 288-298; том № 21, л.д. 178)
- копия зачетной книжки № 216/09 на имя Керимовой Александры Алекс. (дата сдачи зачета Дроздецкой О.А. 22 декабря 2012 года);
(том № 20, л.д. 288-298; том № 21, л.д. 179)
- копия зачетной книжки № 215/09 на имя Говорун Алены Сергеевны (дата сдачи зачета Дроздецкой О.А. 22 декабря 2012 года);
(том № 20, л.д. 288-298; том № 21, л.д. 180)
- копия зачетной книжки № 1235/10 на имя Добровой Алены Ольевны (дата сдачи зачета Дроздецкой О.А. 01 декабря 2012 года);
(том № 20, л.д. 288-298; том № 21, л.д. 181)
- копия зачетной книжки № 149/09 на имя Киримишиной Виктории Владимировны (дата сдачи зачета Дроздецкой О.А. 01 декабря 2012 года);
(том № 20, л.д. 288-298; том № 21, л.д. 182)
- копия зачетной книжки № 1277/10 на имя Мосина Романа Олеговича (дата сдачи зачета Дроздецкой О.А. 08 декабря 2012 года);
(том № 20, л.д. 288-298; том № 21, л.д. 183)
- копия зачетной книжки № 1229/10 на имя Худояровой Мутрибы Мухамадо...(дата сдачи зачета Дроздецкой О.А. 01 декабря 2012 года);
(том № 20, л.д. 288-298; том № 21, л.д. 184)
- копия зачетной книжки № 210/09 на имя Чонаевой Герел Андреевны (дата сдачи зачета Дроздецкой О.А. 22 декабря 2012 года);
(том № 20, л.д. 288-298; том № 21, л.д. 185)

- копия зачетной книжки № 217/09 на имя Адамчевской Анны Викторовны (дата сдачи зачета Дроздецкой О.А. 22 декабря 2012 года);
(том № 20, л.д. 288-298; том № 21, л.д. 186)

- копия зачетной книжки № 224/09 на имя Логинской Анастасии Владимировны (дата сдачи зачета 22 декабря 2012 года);
(том № 20, л.д. 288-298; том № 21, л.д. 187)

- копия зачетной книжки № 1231/10 на имя Зантария Дианы Резовны (дата сдачи зачета Дроздецкой О.А. 08 декабря 2012 года);
(том № 20, л.д. 288-298; том № 21, л.д. 188)

- копия зачетной книжки № 5683/10 на имя Яценко Илоны Андреевны (дата сдачи зачета Дроздецкой О.А. 01 декабря 2012 года);
(том № 20, л.д. 288-298; том № 21, л.д. 189)

- копия зачетной книжки № 150/09 на имя Богдановой Дарьи Федоровны (дата сдачи зачета Дроздецкой О.А. 22 декабря 2012 года);
(том № 20, л.д. 288-298; том № 21, л.д. 190)

- копия зачетной книжки № 471/09 на имя Козельской Виктории Олеговны (дата сдачи зачета Дроздецкой О.А. 22 декабря 2012 года);
(том № 20, л.д. 288-298; том № 21, л.д. 191)

- копия зачетной книжки № 221/09 на имя Ободовой Кристины Владимировны (дата сдачи зачета Дроздецкой О.А. 22 декабря 2012 года);
(том № 20, л.д. 288-298; том № 21, л.д. 192)

- копия зачетной книжки № 338/09 на имя Припутневой Ольги Владимировны (дата сдачи зачета Дроздецкой О.А. 17 декабря 2012 года);
(том № 20, л.д. 288-298; том № 21, л.д. 193)

- копия зачетной книжки № 478/09 на имя Евсева Дмитрия Юрьевича (дата сдачи зачета Дроздецкой О.А. 08 февраля 2013 года).
(том № 20, л.д. 288-298; том № 21, л.д. 194)

Это свидетельствует о выполнении Дроздецкой О.А. за Савву М.В. возложенной на него его индивидуальным планом работы преподавателя на 2012-2013 учебный год учебной нагрузки общим объемом 57 часов в виде занятий по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» на 4 курсе ОФО факультета педагогики, психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВПО «КубГУ». Осведомленность же об этом Саввы М.В., умышленно сокрывшим данный факт от лиц, ответственных за учет проводимых преподавателем кафедры связей с общественностью факультета журналистики ФГБОУ ВПО «КубГУ» учебных занятий, что послужило основанием для начисления и выплаты ему, а не Дроздецкой О.А., в период с 24 сентября 2012 года по 05 февраля 2013 года за якобы выполнение им данной учебной нагрузки заработной платы, свидетельствует о направленности его умысла на хищение бюджетных денежных средств, в размере 71722,08 рублей;

(том № 20, л.д. 288-298; том № 21, л.д. 159-160)

- **табель учета использования рабочего времени и расчета заработной платы факультета журналистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет» за сентябрь 2012 года**, от 25 сентября 2012 года, в котором напротив фамилии профессора Саввы М.В. (0.5 ставки) указана во все дни, за исключением 1, 2, 9, 16, 23 и 29 сентября 2012 года, цифра «3», содержащий ложную информацию о посещении им предусмотренных его индивидуальным планом работы преподавателя в осеннем семестре 2012-2013 учебного года учебных занятий по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» на 4 курсе ОФО факультета педагогики, психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВПО «КубГУ». Это послужило основанием для начисления и выплаты Савве М.В. в период с 24 сентября 2012 года по 05 февраля 2013 года за якобы выполнение им данной учебной нагрузки похищенных им бюджетных денежных средств в виде заработной платы в размере 71722,08 рублей;

(том № 20, л.д. 288-298; том № 21, л.д. 195-200)

- **табель учета использования рабочего времени и расчета заработной платы факультета журналистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет» за октябрь 2012 года**, от 25 октября 2012 года, в котором напротив фамилии профессора Саввы М.В. (0.5 ставки) указана во все дни, за исключением 7, 13, 21 и 27 октября 2012 года, цифра «3», содержащий ложную информацию о посещении им предусмотренных его индивидуальным планом работы преподавателя в осеннем семестре 2012-2013 учебного года учебных занятий по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» на 4 курсе ОФО факультета педагогики, психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВПО «КубГУ». Это послужило основанием для начисления и выплаты Савве М.В. в период с 24 сентября 2012 года по 05 февраля 2013 года за якобы выполнение им данной учебной нагрузки похищенных им бюджетных денежных средств в виде заработной платы в размере 71722,08 рублей;

(том № 20, л.д. 288-298; том № 21, л.д. 201-206)

- **табель учета использования рабочего времени и расчета заработной платы факультета журналистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет» за ноябрь 2012 года**, от 13 ноября 2012 года, в котором напротив фамилии профессора Саввы М.В. (0.5 ставки) указана во все дни, за исключением 4, 5, 11, 18 и 25 ноября 1 2012 года, цифра «3», содержащий ложную информацию о посещении им предусмотренных его индивидуальным планом работы преподавателя в осеннем семестре 2012-2013 учебного года учебных занятий по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» на 4 курсе ОФО факультета педагогики, психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВПО «КубГУ». Это послужило основанием для начисления и выплаты Савве М.В. в период с 24 сентября 2012 года по 05 февраля 2013 года за якобы выполнение им данной учебной нагрузки похищенных им бюджетных денежных средств в виде заработной платы в размере 71722,08 рублей;

(том № 20, л.д. 288-298; том № 21, л.д. 207-213)

- **табель учета использования рабочего времени и расчета заработной платы факультета журналистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет» за декабрь 2012 года**, от 03 декабря 2012 года, в котором напротив фамилии профессора Саввы М.В. (0.5 ставки) указана во все дни, за исключением 2, 9, 16, 23, 30 и 31 декабря 2012 года, цифра «3», содержащий ложную информацию о посещении им предусмотренных его индивидуальным планом работы преподавателя в осеннем семестре 2012-2013 учебного года учебных занятий по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» на 4 курсе ОФО факультета педагогики, психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВПО «КубГУ». Это послужило основанием для начисления и выплаты Савве М.В. в период с 24 сентября 2012 года по 05 февраля 2013 года за якобы выполнение им данной учебной нагрузки похищенных им бюджетных денежных средств в виде заработной платы в размере 71722,08 рублей;

(том № 20, л.д. 288-298; том № 21, л.д. 214-219)

- **табель учета использования рабочего времени и расчета заработной платы факультета журналистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет» за январь 2013 года**, от 25 января 2013 года, в котором напротив фамилии профессора Саввы М.В. (0.5 ставки) указана во все дни, за исключением 1-8, 13, 20 и 27 января 2013 года, цифра «3», содержащий ложную информацию о посещении им предусмотренных его индивидуальным планом работы преподавателя в осеннем семестре 2012-2013 учебного года учебных занятий по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» на 4 курсе ОФО факультета педагогики, психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВПО «КубГУ». Это послужило основанием для начисления и выплаты Савве М.В. в период с 24 сентября 2012 года по 05 февраля 2013 года за якобы выполнение им данной учебной нагрузки похищенных им бюджетных денежных средств в виде заработной платы в размере 71722,08 рублей;

(том № 20, л.д. 288-298; том № 21, л.д. 220-226)

- **распечатки составляющих заработной платы Саввы М.В., начисленной ему в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет» за период с сентября 2012 года по январь 2013 года**, согласно которым ему начислено в указанный период времени, без удержания НДФЛ, заработная плата в размере 111 071, 08 рублей, в том числе без учета почасовой оплаты труда 82 441, 08 рублей, которая перечислена на его лицевой счет № 40817810630003542833 в ОАО «Сбербанк России» по карте VISA CLASSIC, с учетом удержания НДФЛ, в период с 24 сентября 2012 года по 05 февраля 2013 года в общей сумме 96631,08 рублей, в том числе без учета почасовой оплаты труда 71 722,08 рублей, которые были им похищены;

(том № 20, л.д. 288-298; том № 21, л.д. 247-251)

- **платежная банковская карта VISA ОАО «Сбербанк России» № 4276 3000 1706 7433, на имя Михаила Саввы**, предназначенная для проведения банковских операций по лицевому счету Саввы М.В. в ОАО «Сбербанк России» №

40817810630003542833, на который в период с 24 сентября 2012 года по 05 февраля 2013 года федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет» перечислило в качестве заработной платы 71722,08 рублей в качестве оплаты за невыполненную им в период с сентября 2012 года по январь 2013 года, возложенную на него индивидуальным планом работы преподавателя на 2012-2013 учебный год учебную нагрузку общим объемом 57 часов в виде занятий по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» на 4 курсе ОФО факультета педагогики, психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВПО «КубГУ»;

(том № 20, л.д. 270-272; том № 21, л.д. 32)

5. Протоколы следственных действий:

- протокол обыска от 12 апреля 2013 года в жилище Саввы М.В. по адресу: Краснодарский край, г.Краснодар, ул.Алтайская, дом №2, квартира № 21, в ходе которого было изъято **вещественное доказательство**: платежная банковская карта VISA ОАО «Сбербанк России» № 4276 3000 1706 7433, на имя Михаила Саввы, и протокол его осмотра от 24 апреля 2013 года;

(том № 21, л.д. 1-17, 39-44)

- протокол обыска от 07 мая 2013 года в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет», в ходе которого были изъяты **вещественные доказательства**: индивидуальный план работы преподавателя факультета журналистики кафедры связей с общественностью ФГБОУ ВПО «КубГУ» Саввы М.В., доктора политических наук, профессора (0,5 ставки) бюджет, на 2012-2013 учебный год, утвержденный на заседании кафедры (протокол № 1 от 04 сентября 2012 года); индивидуальный план работы преподавателя факультета журналистики кафедры связей с общественностью ФГБОУ ВПО «КубГУ» Дроздецкой О.А., преподавателя (0,25 ставки) договор, на 2012-2013 учебный год; индивидуальный план работы преподавателя факультета журналистики кафедры связей с общественностью ФГБОУ ВПО «КубГУ» Саввы М.В., доктора политических наук, профессора (0,5 ставки) бюджет, на 2011-2012 учебный год, утвержденный на заседании кафедры (протокол № 2 от 22 сентября 2011 года); индивидуальный план работы преподавателя факультета журналистики кафедры связей с общественностью ФГБОУ ВПО «КубГУ» Дроздецкой О.А., преподавателя (0,25 ставки) договор, на 2011-2012 учебный год; протокол № 1 заседания кафедры связей с общественностью факультета журналистики ФГБОУ ВПО «КубГУ» от 04 сентября 2012 года; расписание лекционных занятий 4 курса ОФО ФППК ФГБОУ ВПО «КубГУ» за период с 03 сентября 2012 года по 28 октября 2012 года; расписание лекционных занятий 4 курса ОФО ФППК ФГБОУ ВПО «КубГУ» за период с 29 октября 2012 года по 30 декабря 2012 года; заверенные копии зачетных книжек 34 студентов 4 курса факультета ППК ФГБОУ ВПО «КубГУ» по специальности «Связи с общественностью ОФО», в которых в разделе «Практические занятия» по дисциплине «ТПСО»; табель учета использования рабочего времени факультета журналистики ФГБОУ ВПО «КубГУ» за сентябрь 2012 года, от 25 сентября 2012 года; табель учета использования рабочего времени факультета журналистики ФГБОУ ВПО «КубГУ» за октябрь 2012 года, от 25 октября 2012 года; табель учета использования рабочего времени факультета журналистики ФГБОУ ВПО «КубГУ» за ноябрь 2012 года, от 13 ноября 2012 года; табель

учета использования рабочего времени факультета журналистики ФГБОУ ВПО «КубГУ» за декабрь 2012 года, от 03 декабря 2012 года; табель учета использования рабочего времени факультета журналистики ФГБОУ ВПО «КубГУ» за январь 2013 года, от 25 января 2013 года; распечатки составляющих заработной платы Саввы М.В. за период с сентября 2012 года по апрель 2013 года и распечатки составляющих заработной платы Дроздецкой О.А. за период с сентября 2012 года по апрель 2013 года, а **также иной документ**: личное дело преподавателя Саввы М.В., и **протокол их осмотра от 08 мая 2013 года**;

(том № 21, л.д. 138-146; том № 22, л.д. 25-32)

6. Иные документы:

- личное дело профессора (0,5 ставки) кафедра связей с общественностью факультета журналистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет» Саввы М.В., который по результатам конкурсного отбора переведен на должность профессора (0,5 ставки) кафедры связей с общественностью факультета журналистики по совместительству с 01 июля 2011 года по 31 августа 2015 года, в соответствии с приказом № 249-л от 01 июля 2011 года;

(коробка № 1)

- справка № 18 от 26 апреля 2013 года федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет» о том, что Савва М.В. по результатам конкурсного отбора переведен на должность профессора (0,5 ставки) кафедры связей с общественностью факультета журналистики по совместительству с 01 июля 2011 года по 31 августа 2015 года.

(том № 17, л.д. 119)

- подписанная главным бухгалтером Управления бухгалтерского учета федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет» Васенко С.В. справка о начислении профессору факультета журналистики ФГБОУ ВПО «КубГУ» Савве М.В. за период с сентября 2012 года по январь 2013 года, без удержания НДФЛ, заработной платы в размере 111 071, 08 рублей, в том числе без учета почасовой оплаты труда 82 441, 08 рублей, и перечислении на его лицевой счет № 40817810630003542833 в ОАО «Сбербанк России» по карте VISA CLASSIC, с учетом удержания НДФЛ, в период с 24 сентября 2012 года по 05 февраля 2013 года общей суммы 96631,08 рублей, в том числе без учета почасовой оплаты труда 71 722,08 рублей;

(том № 17, л.д. 117-118)

- выписка по лицевому счету Саввы М.В. в ОАО «Сбербанк России» № 40817810630003542833 (банковская карта VISA CLASSIC 42 76 3000 1706 7433), свидетельствующая о перечислении на него федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет» заработной платы в период с 24 сентября

2012 года по 31 января 2012 года в общей суммы 96631,08 рублей, в том числе без учета почасовой оплаты труда 71 722,08 рублей;
(том № 22, л.д. 137-142)

- приказ ректора федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет» № 559 от 14 мая 2013 года «О результатах проверки соответствия трудового законодательства», в соответствии с которым в рамках проведения проверки соблюдения профессором кафедры связей с общественностью факультета журналистики Саввой М.В. трудового законодательства (выполнение всех видов учебной нагрузки, отмеченных в индивидуальных планах преподавателей) в период с сентября 2012 года по апрель 2013 года установлено, что Савва М.В. должным образом не оформил изменения в осеннем семестре 2012/2013 учебного года в своем индивидуальном плане; не выполнил в период с сентября 2012 года по январь 2013 года учебную нагрузку в виде 57 аудиторных часов (лекции, практические занятия, зачет) по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» (ОФО); необоснованно получил в указанный период времени заработную плату в размере 82441,08 рублей, которая в сумме 71722,08 рублей, была перечислена на его личную банковскую карту. Преподаватель Дроздецкая О.А. провела вместо Саввы М.В. занятия по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» (ОФО) (57 часов), которые не были запланированы в ее индивидуальном плане. В связи с чем, ректор приказал правовому управлению ФГБОУ ВПО «КубГУ» рассмотреть вопрос о возврате необоснованно полученных Саввой М.В. денежных средств в размере 82441,08 рублей в добровольном или судебном порядке;
(том № 23, л.д. 199-210)

Доказательства, на которые ссылаются обвиняемый, защитник:

1. Обвиняемый Савва М.В. показал, что проведение занятий по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» на 4 курсе ОФО факультета педагогики, психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВПО «КубГУ» не было согласовано с ним заведующим кафедрой связей с общественностью факультета журналистики ФГБОУ ВПО «КубГУ» Близняком Р.З.

(том № 18, л.д. 181-185, 213-222)

Однако данный довод Саввы М.В. опровергается:

- показаниями свидетеля Близняка Р.З. о том, что проект индивидуального плана преподавателя Саввы М.В. и возложенную на него в 2012-2013 учебном году учебную нагрузку в виде 57 часов занятий в осеннем семестре 2012-2013 учебного года по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» на 4 курсе ОФО факультета педагогики, психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВПО «КубГУ» он согласовал с Саввой М.В. в телефонном режиме в мае-июне 2012 года, и Савва М.В. с ней согласился. Кроме того, во время посещения кафедры в сентябре 2012 года он сообщил Савве М.В. об утверждении его индивидуального плана и напомнил о необходимости его подписания до конца сентября 2012 года. При этом Савва М.В. каких-либо комментариев по поводу содержания данного плана ни Близняку Р.З., ни Патюковой Р.В. не сделал, согласившись с указанной в нем своей учебной нагрузкой на 2012-2013 учебный год. После чего индивидуальные планы всех преподавателей кафедры связей с общественностью факультета журналистики ФГБОУ ВПО «КубГУ», в

том числе Саввы М.В., были представлены в учебно-методическое управление ФГБОУ ВПО «КубГУ».

(том № 19, л.д. 145-152)

- **показаниями свидетеля Патиоковой Р.В.** о том, что проект индивидуально-го плана преподавателя Саввы М.В. и возложенную на него в 2012-2013 учебном году учебную нагрузку в виде 57 часов занятий в осеннем семестре 2012-2013 учебного года по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» на 4 курсе ОФО факультета педагогики, психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВПО «КубГУ» она согласовал с Саввой М.В. в телефонном режиме в июне 2012 года. Кроме того, она, совместно с Близняком Р.З., довела информацию об утверждении индивидуальных планов преподавателей и необходимости их подписания до всех преподавателей кафедры связей с общественностью факультета журналистики ФГБОУ ВПО «КубГУ», в том числе и Саввы М.В. Подписанный Саввой М.В. его индивидуальный план она подписала в конце сентября 2012 года у Близняка Р.З. и предоставила в Учебно-методическое управление ФГБОУ ВПО «КубГУ».

(том № 20, л.д. 84-89)

- **подписанный от имени Саввы М.В. индивидуальный план работы преподавателя кафедры связей с общественностью факультета журналистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет» Саввы М.В., доктора политических наук, профессора (0,5 ставки) бюджет, на 2012-2013 учебный год, утвержденный на заседании кафедры (протокол № 1 от 04 сентября 2012 года).** В плане указана согласованная с Саввой М.В. заведующим указанной кафедрой Близняком Р.З. его учебная нагрузка на осенний семестр 2012-2013 учебного года, включающая в себя проведение им 57 часов занятий по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» на 4-ом курсе ОФО факультета педагогики психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВПО «КубГУ», по специальности 30602, а именно: 20 часов лекций, 28 часов практических и семинарских занятий и 9 часов зачетов. Осведомленность Саввы М.В. о возложенной на него, а не на Дроздецкую О.А., его индивидуальным планом работы преподавателя в осеннем семестре 2012-2013 учебного года учебной нагрузке, и ее невыполнение, наряду с введением им в заблуждение лиц, ответственных за учет проводимых преподавателем кафедры связей с общественностью факультета журналистики ФГБОУ ВПО «КубГУ» учебных занятий, что послужило основанием для начисления и выплаты ему в период с 24 сентября 2012 года по 05 февраля 2013 года за якобы ее выполнение заработной платы, свидетельствует о направленности его умысла на хищение бюджетных денежных средств, в размере 71722,08 рублей;

(том № 20, л.д. 288-298; том № 21, л.д. 149-150)

2. Обвиняемый Савва М.В. показал, что он не просил Близняка Р.З. рассмотреть возможность разовых замен его занятий по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» на 4 курсе ОФО факультета педагогики, психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВПО «КубГУ» на Дроздецкую О.А. и не разговаривал с ней о выполнении ею данного учебного курса.

(том № 18, л.д. 181-185, 213-222)

Однако данный довод Саввы М.В. опровергается:

- показаниями свидетеля **Близняка Р.З.** о том, что в конце августа 2012 года к нему по месту его работы на кафедре связей с общественностью факультета журналистики ФГБОУ ВПО «КубГУ» обратился Савва М.В. с просьбой разрешить в осеннем семестре разовые замены занятий, предусмотренных его индивидуальным планом работы преподавателя на 2012-2013 год учебный год, преподавателем руководимой данной кафедры Дроздецкой О.А. Свою просьбу он мотивировал большой загруженностью по месту его основной работы в КРОО «ЮОРЦ». Принимая во внимание, что Дроздецкая О.А. читала аналогичный курс лекций и ее замена Саввы М.В., по мнению Близняка Р.З., не повлияла бы на их качество, он дал Савве М.В. свое устное согласие, пояснив при этом, что необходимо оформить данную замену документально, то есть подать на его имя соответствующее заявление, и согласовать данный момент с учебно-методическими отделами факультетов.

Данную просьбу Саввы М.В. он в конце августа 2012 года сообщил Патюковой Р.В. для передачи информации о возможных разовых заменах Саввы М.В. на Дроздецкую О.А. при проведении занятий в осеннем семестре 2012-2013 учебного года по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» на 4 курсе ОФО факультета педагогики, психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВПО «КубГУ», на указанный факультет. При этом он полагал, что Савва М.В. к моменту начала занятий предпримет все необходимые действия для документального оформления указанных замен. Однако, учитывая, что к нему Савва М.В. ни с какими заявлениями на его замену не обращался, он посчитал, что данных замен не было, и что Савва М.В. все-таки сам выполняет свою предусмотренную его учебным планом нагрузку. В связи с этим он не стал по данному вопросу общаться с Дроздецкой О.А.

Однако в конце декабря 2012 года по итогам семестра в зачетных книжках студентов 4 курса ОФО факультета педагогики, психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВПО «КубГУ», у которых Савва М.В., согласно его индивидуального учебного плана должен был помимо прочтения лекций и ведения семинаров принять зачет, он увидел напротив дисциплины «Теория и практика связей с общественностью» подпись Дроздецкой О.А. Это свидетельствовало о принятии ей за Савву М.В. зачета по данной учебной дисциплине. Встретив на руководимой им кафедре Дроздецкую О.А., он выяснил у нее, что она выполнила за Савву М.В. всю возложенную на него его индивидуальным планом учебную нагрузку в количестве 57 часов по проведению занятий у студентов 4 курса ОФО факультета педагогики, психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВПО «КубГУ». Она пояснила, что сделала это по просьбе Саввы М.В., высказанной ей в сентябре 2012 года.

(том № 19, л.д. 145-152)

- показаниями свидетеля **Патюковой Р.В.** о том, что в конце августа 2012 года Близняк Р.З. сообщил ей, что удовлетворил просьбу Саввы М.В. о его разовых заменах на осенний семестр 2012-2013 учебного года по его нагрузке, указанной в его индивидуальном плане, на преподавателя кафедры связей с общественностью факультета журналистики ФГБОУ ВПО «КубГУ» Дроздецкую О.А., обязав его подать соответствующее заявление на имя декана факультета журналистики ФГБОУ ВПО «КубГУ». Информацию о возможных разовых заменах Саввы М.В. на Дроздецкую О.А. при проведении занятий по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» на 4 курсе ОФО факультета педагогики, психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВПО «КубГУ», она сообщила кому-то из сотрудников данного факультета для использования в составлении расписаний учебных занятий. При этом она предпо-

лагала, что Савва М.В. и Близняк Р.З. предпримут все необходимые действия для документального оформления данных замен.

(том № 20, л.д. 84-89)

- **показаниями свидетеля Дроздецкой О.А.** о том, что выполнила в осеннем семестре 2012-2013 учебного года за профессора указанной кафедры своего бывшего преподавателя и научного руководителя Савву М.В. в полном объеме возложенную на него его индивидуальным планом работы преподавателя на 2012-2013 учебный год учебную нагрузку в виде 57 часов лекций, практических и семинарских занятий и зачетов по учебной дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» у студентов 4 курса ОФО факультета педагогики, психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВПО «КубГУ», не получив за это какого-либо материального вознаграждения. Сделала она это по просьбе Саввы М.В., переданной ей в конце августа или в начале сентября 2012 года по телефону кем-то из сотрудников кафедры связей с общественностью факультета журналистики ФГБОУ ВПО «КубГУ».

(том № 19, л.д. 182-187)

- **показаниями свидетеля Приходько И.И.** о том, что в конце августа 2012 года она, как диспетчер факультета педагогики психологии и коммуникативистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет», составила, на основании полученных от доцента кафедры связей с общественностью факультета журналистики ФГБОУ ВПО «КубГУ» Патюковой Р.В. данных, расписание учебных занятий студентов 4 курса очной формы обучения ФППК ФГБОУ ВПО «КубГУ», в котором указала на ведение учебной дисциплины «Теория и практика связей с общественностью» преподавателем Дроздецкой О.А. При этом Дроздецкая О.А. сообщила ей в телефонном режиме о проведении занятий в удобное для нее субботнее время. 3 сентября 2012 года составленное ей расписание, после подписания заместителем начальника Учебно-методического управления ФГБОУ ВПО «КубГУ» Звягинцевой Н.Ю., было вывешено на стенд учебного отдела ФППК ФГБОУ ВПО «КубГУ».

(том № 20, л.д. 108-111)

- **показаниями свидетеля Карапетян Ж.О.** о том, что Дроздецкая О.А., при ее опросе членами комиссии, как-то: Поповым И.В. и Павлычевым М.М., пояснила, что она действительно вместо Саввы М.В. провела данные занятия по его личной просьбе, которую он высказал ей лично, так как он был ее научным руководителем по кандидатской диссертации и ранее по его личной просьбе она проводила за него занятия.

(том № 19, л.д. 203-208)

3. Обвиняемый Савва М.В. показал, что, по его мнению, стоимость 57 часов занятий по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» на 4 курсе ОФО факультета педагогики, психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВПО «КубГУ» не может составлять 82 441,08 рублей.

(том № 18, л.д. 181-185, 213-222; том № 25, л.д. 30-33)

Однако данный довод Саввы М.В. опровергается:

- показаниями свидетеля **Васенко С.В.** о том, что в период с сентября 2012 года по январь 2013 года, то есть за осенний семестр 2012-2013 учебного года, профессору факультета журналистики ФГБОУ ВПО «КубГУ» Савве М.В. на основании представленных данным факультетом табелей учета рабочего времени, содержащих информацию о его фактическом посещении рабочего места, была начислена управлением бухгалтерского учета ФГБОУ ВПО «КубГУ» по его 0,5 ставки заработная плата в размере 111 071,08 рублей, с учетом его почасовой оплаты труда за этот же период, не входящей в его индивидуальный план работы преподавателя на 2012-2013 учебный год, но без удержания НДФЛ. За минусом почасовой оплаты труда данная начисленная Савве М.В. денежная сумма, без удержания НДФЛ, составила в период с сентября 2012 года по январь 2013 года, то есть в осенний семестр 2012-2013 учебного года 82441,08 рублей, что является его доходом, с которого удерживается НДФЛ в размере 13%. При этом, с учетом удержания НДФЛ, с указанной начисленной Савве М.В. денежной суммы на его лицевой счет в ОАО «Сбербанк России» по карте VISA CLASSIC № 40817810630003542833 было перечислено в период с 24 сентября 2012 года по 05 февраля 2013 года 96631,08 рублей с учетом почасовой оплаты труда за этот же период, и, соответственно 71722,08 рублей без учета почасовой оплаты труда, не включенной в его индивидуальный план работы преподавателя на 2012-2013 учебный год. Данная сумма складывается из должностного оклада - 27 872 рублей, надбавки за ученую степень доктора наук - 17 360 рублей, надбавки за должность - 16 723,20 рублей, надбавки разовой - 8 750 рублей, компенсации за неиспользованный отпуск с сентября 2012 года по 13 декабря 2013 года включительно - 11 735,88 рублей.

(том № 19, л.д. 156-160)

- распечаткой составляющих заработной платы Саввы М.В., начисленной ему в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет» за период с сентября 2012 года по январь 2013 года, согласно которым ему начислено в указанный период времени, без удержания НДФЛ, заработная плата в размере 111 071, 08 рублей, в том числе без учета почасовой оплаты труда 82 441, 08 рублей, которая перечислена на его лицевой счет № 40817810630003542833 в ОАО «Сбербанк России» по карте VISA CLASSIC, с учетом удержания НДФЛ, в период с 24 сентября 2012 года по 05 февраля 2013 года в общей сумме 96631,08 рублей, в том числе без учета почасовой оплаты труда 71 722,08 рублей, которые были им похищены;

(том № 20, л.д. 288-298; том № 21, л.д. 247-251)

- подписанной главным бухгалтером Управления бухгалтерского учета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет» **Васенко С.В.** справкой о начислении профессору факультета журналистики ФГБОУ ВПО «КубГУ» Савве М.В. за период с сентября 2012 года по январь 2013 года, без удержания НДФЛ, заработной платы в размере 111 071, 08 рублей, в том числе без учета почасовой оплаты труда 82 441, 08 рублей, и перечислении на его лицевой счет № 40817810630003542833 в ОАО «Сбербанк России» по карте VISA CLASSIC, с учетом удержания НДФЛ, в период с 24 сентября 2012 года по 05 февраля 2013 года

общей суммы 96631,08 рублей, в том числе без учета почасовой оплаты труда 71 722,08 рублей.

(том № 17, л.д. 117-118)

4. Также, защитник Савченко А.А. в своем ходатайстве, поданном после ознакомления с материалами уголовного дела № 13901031 в порядке ст.ст. 217-219 УПК РФ, указал на доказательство, на которое ссылается сторона защиты, не приводя краткое изложение его содержания:

- показания свидетеля Дроздецкой О.А. – преподавателя кафедры связей с общественностью факультета журналистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет», показавшей, что выполнила в осеннем семестре 2012-2013 учебного года за профессора указанной кафедры своего бывшего преподавателя и научного руководителя Савву М.В. в полном объеме возложенную на него его индивидуальным планом работы преподавателя на 2012-2013 учебный год учебную нагрузку в виде 57 часов лекций, практических и семинарских занятий и зачетов по учебной дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» у студентов 4 курса ОФО факультета педагогики, психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВПО «КубГУ», не получив за это какого-либо материального вознаграждения. Сделала она это по просьбе Саввы М.В., переданной ей в конце августа или в начале сентября 2012 года по телефону кем-то из сотрудников кафедры связей с общественностью факультета журналистики ФГБОУ ВПО «КубГУ».

(том № 19, л.д. 182-187)

Обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание отсутствуют.

Сведения о потерпевших:

- администрация Краснодарского края, в лице его представителя – Рыбалко А.И.

(том № 19, л.д. 88-101)

- федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет», в лице его представителя – Мирошника В.А.

(том № 19, л.д. 72-80, 86-87)

Сведения о гражданских истцах: нет.

Сведения о гражданских ответчиках: нет.

ОБВИНЯЕТСЯ:

- | | |
|--|--|
| 1. Фамилия, имя, отчество | Реммлер Виктория Юрьевна |
| 2. Дата рождения | 1 января 1962 года рождения |
| 3. Место рождения | г.Краснодар Краснодарского края |
| 4. Место жительства | Краснодарский край, г.Краснодар,
ул.Рашпилевская, дом № 150, квартира № 33
Россия |
| 5. Гражданство | высшее |
| 6. Образование | незамужем |
| 7. Семейное положение, состав семьи | директор ООО «Маркетинговое агентство
«Пилот» (г.Краснодар), директор ООО
«Центр социальных и маркетинговых исследе-
дований» (г.Краснодар) |
| 8. Место работы или учебы | невоеннообязанная |
| 9. Отношение к воинской обязанности | не судима |
| 10. Наличие судимости | паспорт гражданина России серии 03 07 №
741475, выдан 25 января 2008 года ОУФМС
России по Краснодарскому краю в Западном
округе г.Краснодара, код подразделения 230-
004 |
| 11. Паспорт или иной документ, удостоверяющий личность обвиняемого | |

(том № 24, л.д. 179-189)

12. Иные данные о личности обвиняемого
- на учете в наркологическом и психоневрологическом диспансерах не состоит; по месту жительства и по месту работы характеризуется положительно; к категории лиц, указанных в ст.447 УК РФ, не относится;

(том № 24, л.д. 163-178)

в том, что с 20 мая 2008 года по настоящее время Реммлер В.Ю. является директором учрежденного ей ООО «Маркетинговое агентство «Пилот», расположенного по адресу: г.Краснодар, ул.Чапаева, 94 (далее ООО «МА «Пилот»), то есть в силу занимаемого ей служебного положения в указанном обществе является лицом, выполняющим в нем организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции, и наделена исключительными полномочиями по распоряжению принадлежащими ему денежными средствами.

В августе 2012 года Савва М.В., действуя с корыстной целью, разработал схему хищения принадлежащих Российской Федерации денежных средств в размере 366 000 рублей в рамках постановления главы администрации Краснодарского края от 01 августа 2012 года № 872 «О субсидиях (грантах) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций» (далее по тексту Постановление), принятого в целях реализации Федерального закона от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (в ред. Федеральных законов по состоянию на 16.10.2012 года), постановления Правительства РФ от 23 августа 2011 года № 713 «О предоставлении поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям», закона Краснодарского края от 7 июня 2011 года № 2264-КЗ «О поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в Краснодарском крае» (в ред. Закона Краснодарского края от 28 декабря 2011 года № 2412-КЗ) и

закона Краснодарского края от 26 ноября 2003 года № 627-КЗ «О взаимодействии органов государственной власти Краснодарского края и общественных объединений» (в ред. Законов Краснодарского края от 29 апреля 2005 года №, от 28 июня 2007 года № 1274-КЗ, от 13 марта 2008 года № 1416-КЗ, от 07 ноября 2011 года № 2351-КЗ).

Для реализации своего преступного замысла Савва М.В., являясь менеджером по грантам в некоммерческой организации (далее по тексту НКО) - краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» (далее по тексту КРОО «ЮРРЦ»), осуществляя основное привлечение в организацию денежных средств в виде субсидий (грантов), являющихся единственным источником финансирования деятельности организации, убедил руководителя КРОО «ЮРРЦ» Лыскиной Т.В., не осведомленной о преступных намерениях Саввы М.В., в необходимости участия НКО в объявленном 04 августа 2012 года администрацией Краснодарского края конкурсе субсидий (грантов) для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций. С этой целью он разработал в августе 2012 года программу «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)» (далее по тексту программа «Построение мира»), став ее руководителем, ответственным за её реализацию.

Далее, в середине августа 2012 года в г.Краснодаре Савва М.В. привлек для совершения спланированного им преступления Реммлер В.Ю., вступив с ней в предварительный сговор на совершение хищения с использованием ее служебного положения в ООО «МА «Пилот», указав ее роль в совершении данного преступления.

В соответствии с отведенной ей Саввой М.В. ролью в совершении преступления Реммлер В.Ю., используя свое служебное положение в ООО «МА «Пилот», должна была изготовить заведомо подложные документы о выполнении данным обществом за счет субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере 366 000 рублей в рамках разработанной Саввой М.В. программы «Построение мира» исследование по теме «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае». Полученные от Реммлер В.Ю. заведомо подложные документы Савва М.В. планировал представить в администрацию Краснодарского края в качестве отчета о расходовании финансовых средств, полученных КРОО «ЮРРЦ» в виде субсидии (гранта) администрации Краснодарского края на реализацию программы «Построение мира».

Согласно разработанного Саввой М.В. преступного плана, указанное исследование должно было быть проведено за счет иных источников финансирования, нежели субсидия (грант) администрации Краснодарского края, о чем он сообщил Реммлер В.Ю. При этом, Реммлер В.Ю. и Савва М.В. осознавали как незаконность своих действий, так и запрет на финансирование мероприятий программы НКО, получившей субсидию (грант) администрации Краснодарского края, за счет средств других источников финансирования, предусмотренный п.7.2. Положения о субсидиях (грантах) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций, утвержденного Постановлением (далее по тексту Положение). Данное обстоятельство делало необходимым возратить КРОО «ЮРРЦ» полученную субсидию (грант) администрации Краснодарского края в размере 366 000 рублей. Согласовав с Реммлер В.Ю. тему исследования, Савва М.В. включил его в разработанную им программу «Построение мира» и детализированную смету программы.

В период с 23 августа 2012 года по 12 сентября 2012 года Савва М.В., реализуя свой совместный с Реммлер В.Ю. преступный умысел, направленный на хищение

бюджетных денежных средств в крупном размере, подписал изготовленные им заявку на участие КРОО «ЮОРПЦ» в конкурсе на получение субсидий (грантов) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций, разработанную им программу «Построение мира» и детализированную смету с включенным в них мероприятием - исследованием по теме «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», с запрашиваемой на реализацию программы «Построение мира» суммой субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере 820 000 рублей, у президента НКО Лыскиной Т.В., не осведомленной о преступных намерениях Реммлер В.Ю. и Саввы М.В.

В указанный же период времени разработанная Саввой М.В. программа «Построение мира», с включенными им в нее согласованными с Реммлер В.Ю. заведомо ложными сведениями о наличии обстоятельств, наступление которых, согласно постановлению главы администрации Краснодарского края от 01 августа 2012 года № 872 являлось условием для получения субсидии (гранта), а именно о намерении КРОО «ЮОРПЦ» провести за счет субсидии (гранта) администрации Краснодарского края мероприятие - исследование «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», и ее детализированная смета, с включенным в нее указанным исследованием, с общей суммой запрашиваемой субсидии (гранта) в размере 820 000 рублей, вместе с информацией о КРОО «ЮОРПЦ», копией его устава и изготовленной Саввой М.В. заявкой КРОО «ЮОРПЦ» на участие в конкурсе были, по согласованию с ним, представлены КРОО «ЮОРПЦ» в конкурсную комиссию по проведению конкурса на получение субсидий (грантов) администрации края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций.

При этом Реммлер В.Ю. и Савва М.В. осознавали отсутствие у КРОО «ЮОРПЦ» законных оснований для подачи заявки поскольку данная организация сообщила недостоверные заведомо ложные сведения о своем намерении осуществить за счет финансовых средств, полученных в виде субсидии (гранта) администрации Краснодарского края, мероприятие разработанной Саввой М.В. программы «Построение мира» - исследование «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», что, в соответствии с п. 2.4. Положения являлось непреодолимым препятствием для участия данной НКО в конкурсе.

11 сентября 2012 года конкурсная комиссия по проведению конкурса на получение субсидий (грантов) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций в составе: Рубашкиной С.А. (председатель комиссии), Коваленко В.Н., Лолит К.Г., Никифорова Д.Г., Петропавловского Н.Н. и Полиди А.А., будучи введенной Саввой М.В. в заблуждение относительно достоверности заявленных КРОО «ЮОРПЦ» сведений и законности оснований для получения ей субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере 820 000 рублей, оценив представленную КРОО «ЮОРПЦ» разработанную Саввой М.В. программу «Построение мира» по критериям, предусмотренным п.4.2 Положения, признала ее одним из победителей конкурса с размером подлежащей выплате субсидии (гранта) администрации Краснодарского края, рассчитанного в соответствии с п. 5.1. Положения – 590 909 рублей. Однако, будучи введенными Саввой М.В. в заблуждение относительно намерения проведения КРОО «ЮОРПЦ» в рамках разработанной им программы «Построение мира» исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края, члены комиссии приняли

решение об увеличении суммы субсидии (гранта) администрации Краснодарского края, рассчитанной КРОО «ЮРПЦ» в соответствии с п.5.1. Положения, на 229 091 рубль, то есть до запрошенных КРОО «ЮРПЦ» 820 000 рублей. Это обеспечило возможность заранее спланированного Саввой М.В. совместного с Реммлер В.Ю. хищения бюджетных денежных средств в размере 366 000 рублей.

22 октября 2012 года глава администрации Краснодарского края издал распоряжение № 948-р «О предоставлении субсидий (грантов) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций», утвердившее список победителей конкурса на получение субсидий (грантов) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций, одной из которых явилось КРОО «ЮРПЦ» с подлежащей выдаче субсидией (грантом) администрации Краснодарского края в размере 820 000 рублей.

29 октября 2012 года, на основании решения конкурсной комиссии и указанного распоряжения главы администрации Краснодарского края администрация Краснодарского края, в лице заместителя управляющего делами - директора департамента управления делами администрации Краснодарского края Мочалова В.А., заключила с КРОО «ЮРПЦ», в лице президента Лыскиной Т.В., как с победителем конкурса, договор № 312/12-10 на предоставление КРОО «ЮРПЦ» субсидии (гранта) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций. В соответствии с данным договором КРОО «ЮРПЦ» обязалось использовать до 15 декабря 2012 года полученную от администрации Краснодарского края субсидию (грант) в размере 820 000 рублей на реализацию общественно полезной программы «Построение мира», в том числе на проведение исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае».

При этом Реммлер В.Ю. и Савва М.В. осознавали отсутствие изначального намерения КРОО «ЮРПЦ» выполнить возложенные на нее договором обязательства по проведению в рамках разработанной Саввой М.В. программы «Построение мира» исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края.

В соответствии с условиями договора № 312/12-10 от 29 октября 2012 года администрация Краснодарского края перечислила 12 ноября 2012 года на расчетный счет КРОО «ЮРПЦ» № 40703810230400100117 в отделении № 8619 филиала ОАО «Сбербанк России» - Юго-Западный Банк ОАО «Сбербанк России» 820 000 рублей.

В начале ноября 2012 года в г. Краснодаре Реммлер В.Ю. и действующий с ней по предварительному сговору Савва М.В., в целях создания видимости проведения КРОО «ЮРПЦ» исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» в рамках разработанной Саввой М.В. программы «Построение мира» за счет финансовых средств, полученных в виде субсидии (гранта) администрации Краснодарского края, и обеспечения возможности хищения 366 000 рублей, провели фиктивный конкурс КРОО «ЮРПЦ» по выбору претендента для проведения данного исследования. Участниками данного конкурса Реммлер В.Ю. определила руководимые ей ООО «МА «Пилот», предложившее, согласно изначально принятому Реммлер В.Ю. и согласованному с Саввой М.В. решению и изготовленной ей заявке на участие в конкурсе, сумму в размере 350 000 рублей, ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований» (г.Краснодар), предложившее, согласно изначально принятому Реммлер В.Ю. решению и изготовленной ей заявке на участие в конкурсе, сумму

436 600 рублей, а также ее знакомую индивидуального предпринимателя Андрианову И.В., предложившую, согласно изначально принятому Реммлер В.Ю. решению и изготовленной ей заявке на участие в конкурсе, сумму в размере 410 000 рублей.

Победителем проведенного Реммлер В.Ю. и Саввой М.В. конкурса было признано заранее определенное ими руководимое Реммлер В.Ю. ООО «МА «Пилот», с которым 13 ноября 2012 года КРОО «ЮРРЦ», в лице президента Лыскиной Т.В., не осведомленной о преступных намерениях Саввы М.В. и Реммлер В.Ю., заключила договор № 1. Данный договор в свою очередь от имени ООО «МА «Пилот» подписала с использованием своего служебного положения Реммлер В.Ю., в соответствии с отведенной ей Саввой М.В. ролью в совершении преступления. При этом Реммлер В.Ю. и Савва М.В. осознавали фиктивность данного договора и отсутствие изначально намерения ООО «МА «Пилот» выполнить возложенные на него договором обязательства по проведению исследования.

26 ноября 2012 года и 11 декабря 2012 года, в рамках заключенного с ООО «МА «Пилот» договора № 1 от 13 ноября 2012 года КРОО «ЮРРЦ» перечислило на расчетный счет ООО «МА «Пилот» № 40702810000000008483 в филиале «Южный» ОАО «Уралсиб» денежные средства в общем размере 366 000 рублей. При этом Реммлер В.Ю., выполняя отведенную ей Саввой М.В. роль в совершении преступления, используя свое служебное положение в ООО «МА «Пилот», распорядились данными денежными средствами как своими собственными, похитив их совместно с Саввой М.В.

Так, в период с 28 ноября 2012 года по 13 декабря 2012 года Реммлер В.Ю., как руководитель ООО «МА «Пилот», наделенная в силу своего служебного положения единоличными полномочиями по распоряжению его денежными средствами, действуя под контролем Саввы М.В. в соответствии с заранее достигнутой с ним договоренностью, перевела 366 000 рублей с расчетного счета ООО «МА «Пилот» № 40702810000000008483 в филиале «Южный» ОАО «Уралсиб» на корпоративный счет ООО «МА «Пилот» № 40702810000001679497 в филиале «Южный» ОАО «Уралсиб». Затем она, в период с 28 ноября 2012 года по 14 декабря 2012 года, сняла их наличными через банкоматы ОАО «Уралсиб» в г.Краснодаре, передав дважды в середине декабря 2012 года Савве М.В. в офисе КРОО «ЮРРЦ» по адресу: г.Краснодар, ул.Коммунаров, 268, 172 000 и 94 000 рублей, присвоив себе оставшиеся 100 000 рублей.

При этом ООО «МА «Пилот», как и было спланировано Саввой М.В., не выполнило возложенных на него обязательств по проведению исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» в рамках разработанной Саввой М.В. программы «Построение мира».

Указанное исследование было проведено в период с конца ноября 2012 года до 11 декабря 2012 года за счет денежных средств, принадлежащего Реммлер В.Ю. и руководимого ей с 2002 года ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований», то есть за счет иных источников финансирования, нежели субсидия (грант) администрации Краснодарского края.

При этом Реммлер В.Ю. и Савва М.В. осознавали как незаконность своих действий, так и предусмотренный п.7.2. Положения запрет на финансирование мероприятий программы, получившей субсидию (грант) администрации Краснодарского края, за счет средств других источников финансирования, что делало необходимым возвратить КРОО «ЮРРЦ» полученную субсидию (грант) администрации Краснодарского края в размере 366 000 рублей.

Однако, 11 декабря 2012 года Реммлер В.Ю., в целях сокрытия совершенного ей и Саввой М.В. хищения, действуя по его указанию и под его контролем, подписала с использованием своего служебного положения в руководимом ей ООО «МА «Пилот» изготовленный под контролем Саввы М.В. Акт об оказании услуг по договору № 1 от 13 ноября 2012 года о якобы оказанной руководимым ей ООО «МА «Пилот» КРОО «ЮРПЦ» услуге по проведению прикладного социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» стоимостью 366 000 рублей, представив его Савве М.В.

В период с 15 по 24 декабря 2012 года Савва М.В., имея намерение скрыть от администрации Краснодарского края совершенное им и Реммлер В.Ю. хищение бюджетных денежных средств в размере 366 000 рублей, включил в отчет о деятельности КРОО «ЮРПЦ» по выполнению программы «Построение мира» заведомо ложные сведения о проведении ООО «МА «Пилот» по заказу КРОО «ЮРПЦ» исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае». Данный отчет он подписал лично сам и у президента КРОО «ЮРПЦ» Лыскиной Т.В., не осведомленной о преступных действиях Саввы М.В. и Реммлер В.Ю. Аналогичные заведомо подложные сведения внесла в отчет о расходовании финансовых средств по программе «Построение мира» бухгалтер данной организации Орлова Т.Г., также не осведомленная о преступных действиях Саввы М.В. и Реммлер В.Ю., указав в нем расходование 366 000 рублей на проведение ООО «МА «Пилот» по заказу КРОО «ЮРПЦ» исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края.

24 декабря 2012 года указанные отчеты были представлены в администрацию Краснодарского края с подписанным Саввой М.В. сопроводительным письмом. Уполномоченные сотрудники администрации Краснодарского края осуществили проверку представленных КРОО «ЮРПЦ» документов о расходовании данной организацией 820 000 рублей, предоставленных в виде субсидии (гранта) администрации Краснодарского края на реализацию разработанной Саввой М.В. программы «Построение мира». При этом они, будучи введенными Саввой М.В. в заблуждение относительно достоверности заявленных им в отчетах сведений о проведении в рамках данной программы исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края, не установили подложности данных сведений. В связи с чем они подготовили акт сдачи-приемки отчета о проведенной КРОО «ЮРПЦ» работе в рамках программы «Построение мира» и расходовании денежных средств, представленных КРОО «ЮРПЦ» в виде субсидии (гранта) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций. Данный акт подписали 25 декабря 2012 года президент КРОО «ЮРПЦ» Лыскина Т.В. и заместитель управляющего делами - директор департамента управления делами администрации Краснодарского края Мочалов В.А.

Тем самым Савва М.В. и действующая под его руководством и контролем Реммлер В.Ю., являющаяся директором ООО «МА «Пилот», имея реальную возможность распоряжаться его денежными средствами, действуя группой лиц по предварительному сговору, похитили 11 декабря 2012 года путем мошенничества с использованием служебного положения Реммлер В.Ю. в администрации Краснодарского края бюджетные денежные средства, в виде субсидий, принадлежащие Российской Федерации, в размере 366 000 рублей, что превышает 250 000 рублей и является крупным размером.

Таким образом, Реммлер В.Ю. совершила преступление, предусмотренное ч.3 ст.159.2 УК РФ, то есть мошенничество при получении выплат - хищение денежных средств при получении субсидий, установленных законами и иными нормативными правовыми актами, путем представления заведомо ложных и недостоверных сведений, с использованием своего служебного положения, совершенное группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере.

Доказательствами, подтверждающими обвинение Реммлер В.Ю. в совершении мошенничества при получении выплат, то есть в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.159.2 УК РФ, являются:

1. Показания обвиняемых:

- **Реммлер В.Ю.**, которая изначально, будучи допрошенной в качестве обвиняемого, свою вину по предъявленному ей обвинению в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 159.2 УК РФ, признала полностью и показала, что она с 1999 года является директором ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований», а также директором учрежденного ей в июне или июле 2007 года ООО «Маркетинговое агентство «Пилот». Данные Общества располагаются по одному адресу: г.Краснодар, ул.Чапаева, 94, осуществляют идентичные виды деятельности, а именно проведение социальных и маркетинговых исследований по заказам клиентов, на основании заключаемых с ними договоров. Они отличаются только используемой в них системой налогообложения: ООО «ЦСМИ» состоит на общей системе налогообложения, а ООО «МА «Пилот» на упрощенной. При этом 90% денежных средств на расчетный счет ООО «МА «Пилот» в ОАО «Уралсиб», поступает, согласно принимаемым ей решениям, с расчетного счета ООО «ЦСМИ», для обеспечения их снятия наличными, в том числе через банкоматы, и использования для расчетов в проводимых данными обществами исследованиях. С этой целью она в 2010 году оформила в ОАО АКБ «Уралсиб» на свое имя, как директора ООО «МА «Пилот», корпоративный счет данного Общества. При этом только она имеет в данных Обществах право подписи платежных и банковских документов, позволяющей только ей распоряжаться их денежными средствами.

С Саввой М.В. она познакомилась примерно в 1983 году во время совместного обучения на историческом факультете Кубанского государственного университета. С 2003 года они стали поддерживать деловые отношения, которые выражались в выполнении руководимыми ей ООО «ЦСМИ», а с 2007 года и ООО «МА «Пилот», по заказу руководимой Саввой М.В. краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр», различных исследований на основании разовых договоров. Мнение о руководстве Саввой М.В. КРОО «ЮРРЦ» у нее сложилось по причине того, что все переговоры с руководимыми ей ООО «ЦСМИ» и ООО «МА «Пилот», от имени данной организации всегда вел только Савва М.В., который определял предмет исследования и необходимые для его проведения денежные средства. То есть он выступал его фактическим руководителем, с которым она обсуждала все возникающие по проведению исследования вопросы, в том числе финансовые.

Примерно в августе 2012 года Савва М.В. предложил ей поучаствовать в реализации разработанной им схемы хищения денежных средств в размере 366 000 рублей, выделяемых руководимой им КРОО «ЮРРЦ» в ноябре 2012 года из федерального бюджета в качестве субсидии (гранта) администрации Краснодарского края для проведения социального исследования по мигрантам. Он пообещал ей, в случае ее со-

гласия, продолжить совместную коммерческую деятельность, сулившую, по его словам, хорошую прибыль. Согласно данной схеме она, по получении руководимым ей ООО «МА «Пилот» от КРОО «ЮРПЦ» указанных денежных средств, должна была, без проведения данным обществом исследования, снять их наличными и передать ему 266 000 рублей, а 100 000 оставить себе. Использование именно ООО «МА «Пилот» в данной преступной схеме было необходимо Савве М.В. как для документального подтверждения якобы проведенного данным Обществом исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», и отсутствия необходимости составления ООО «МА «Пилот» отчетных документов о расходовании поступающих на его расчетный счет денежных средств в виду существующей в данном обществе упрощенной системы налогообложения, так и возможности снятия данных денежных средств наличными. На данное предложение Саввы М.В., она, осознавая его незаконность, ответила согласием.

Он указал ей в начале ноября 2012 года на необходимость оформления заявок от трех разных юридических лиц для проведения конкурса по получению заказа от КРОО «ЮРПЦ» на проведение исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» в рамках полученного данной организацией гранта администрации Краснодарского края. При этом он заранее определил победителем конкурса руководимое ей ООО «МА «Пилот» с запрашиваемой стоимостью исследования 350 000 рублей. Во исполнение принятых на себя перед Саввой М.В. обязательств она подготовила заявки на формальное участие в проводимом КРОО «ЮРПЦ» конкурсе от имени руководимых ей ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований» с запрашиваемой стоимостью исследования 436 600 рублей, подписав его у своего заместителя Абадзе Е.Э., и ООО «МА Пилот» с запрашиваемой стоимостью исследования 350 000 рублей, подписав его лично, и от имени своей знакомой – индивидуального предпринимателя Андриановой И.В., проживающей в г.Ростов-на-Дону, с запрашиваемой стоимостью исследования 410 000 рублей. При этом она предварительно получила от нее согласие на ее формальное участие в конкурсе. Указанные заявки она передала Савве М.В., который через некоторое время ей сообщил, что победителем конкурса, как он и планировал, стало ООО «МА «Пилот» с устроившей его суммой исследования в размере 350 000 рублей.

После чего между КРОО «ЮРПЦ» и ООО «МА «Пилот», в ее лице, был подписан 13 ноября 2012 года подложный договор на проведение исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», с первоначально указанной суммой договора в размере 345 000 рублей, которая, по инициативе Саввы М.В., была увеличена до 366 000 рублей. При этом она знала, что данные работы ООО «МА «Пилот» выполнять не будет, а полученные на их проведение денежные средства она и Савва М.В. незаконно присвоит.

В виду того, чтобы снятие планируемых к поступлению на расчетный счет ООО «МА «Пилот» от фактически руководимого Саввой М.В. КРОО «ЮРПЦ» денежных средств в размере 366 000 рублей, которые они планировали похитить, не выглядело столь наглядно, Савва М.В., по согласованию с ней, принял решение о перечислении данной суммы двумя траншами: в конце ноября и в середине декабря 2012 года. В соответствии с достигнутыми между ними договоренностями КРОО «ЮРПЦ» перечислило на расчетный счет ООО «МА «Пилот» № 4070281000000008483 в ОАО «Уралсиб» 26 ноября 2012 года 172 000 рублей. Данные денежные средств в полном объеме она в течение недели перечислила более мелкими партиями на корпоративный счет ООО «МА «Пилот» и сняла с использованием оформленной на нее, как на ди-

ректора ООО «МА «Пилот», банковской карты ОАО «Уралсиб» № 42420703770801785 в течение недели через два банкомата ОАО «Уралсиб», один из которых расположен по ул.Коммунарков возле аптеки «Фарма-Плюс» между улицами Коммунарков и Красной, а второй в дополнительном офисе ОАО «Уралсиб» на пересечении улиц Рашиповская и Чапаева. Тем самым она, по согласованию с Саввой М.В., затруднила привязку данных денежных средств к общей предполагаемой ими к хищению сумме денежных средств в размере 366 000 рублей. Затем она в начале декабря 2012 года, предварительно согласовав с Саввой М.В. по его мобильному телефону процедуру и место передачи денежных средств, передала их ему, согласно достигнутой с ним договоренности, по месту его работы в КРОО «ЮРПЦ».

Аналогичным образом она поступила, по согласованию с Саввой М.В., и с перечисленными КРОО «ЮРПЦ» на расчетный счет ООО «МА «Пилот» № 4070281000000008483 в ОАО «Уралсиб» 11 декабря 2012 года 196 000 рублей, полностью сняв их наличными с использованием оформленной на нее, как на директора ООО «МА «Пилот», банковской карты ОАО «Уралсиб» № 42420703770801785 более мелкими суммами в течение недели через три банкомата ОАО «Уралсиб», один из которых расположен по ул.Коммунарков возле аптеки «Фарма-Плюс» между улицами Коммунарков и Красной, второй расположен в дополнительном офисе ОАО «Уралсиб» на пересечении улиц Рашиповская и Чапаева, а третий расположен в здании универмага «Краснодар». При этом 100 000 рублей она оставила себе, а 94 000 рублей передала разово Савве М.В., согласно достигнутой с ним по его мобильному телефону договоренности, по месту его работы в КРОО «ЮРПЦ».

При этом, как спланировал Савва М.В., она провела исследование «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» исключительно за счет денежных средств руководимого ей ООО «ЦСМИ», которые не являлись средствами полученной КРОО «ЮРПЦ» субсидии (гранта) администрации Краснодарского края, выделенной на его проведение.

Данное исследование она провела с конца ноября до 11 декабря 2012 года только с использованием привлеченных ей, как директором ООО «ЦСМИ», интервьюеров, в определенных Саввой М.В. и, соответственно, заключенным между КРОО «ЮРПЦ» и ООО «МА «Пилот» договором от 13 ноября 2012 года, населенных пунктах Краснодарского края, а именно: Белюченко С.И., Зимониной Е.Г. и Лисевичкой Л.И. в г.Краснодаре, ст.Варениковской Крымского района, п.Новоукраинском Крымского района, ст.Григорьевской Северского района; Медведенко А.А. в г.Сочи (Адлерский район); Щелупановой Н. в ст.Ясенской Ейского района; Иванник Н. в х.Сладкий Лиман Каневского района; Оспищевой Л.Е. в ст.Ярославской Мостовского района, ст.Родниковской Курганинского района и ст.Прочноокопской Новокубанского района и Мурашка Т.Н. в ст.Пластуновской Динского района и в ст.Выселки Выселковского района. В рамках исследования они опросили в указанных населенных пунктах Краснодарского края, от имени ООО «ЦСМИ», с конца ноября по начало декабря 2012 года 800 человек старожильческого населения и 200 человек из числа мигрантов. С интервьюерами, помимо нее, контактировала, по ее поручению, назначенная ей менеджером проекта ее заместитель в ООО «ЦСМИ» Абадзе Е.Э.

Для проведения исследования Реммлер В.Ю. и Абадзе Е.Э. выдали указанным интервьюерам в офисе ООО «ЦСМИ», а также передали рейсовыми автобусами в общей сложности 1000 анкет, копии свидетельства серии 23 № 003043019 о внесении записи в ЕГРЮЛ в отношении ООО «ЦСМИ» и именные удостоверения сотрудника ООО «ЦСМИ», действительные до 30 декабря 2013 года, заверенные подписью Рем-

млер В.Ю. и оттиском печати ООО «ЦСМИ», гарантировав оплату их услуг в размере от 70 до 100 рублей за отработанную анкету. Услуги названных интервьюеров по участию в проведенном ООО «ЦСМИ» исследовании «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» Реммлер В.Ю. оплатила как наличными в общей сумме около 40 000 рублей, так и переводами на банковские карты интервьюеров, в двадцатых числах декабря 2012 года, в соответствии с заранее достигнутой с ними договоренности из расчета от 70 до 100 рублей за отработанную анкету, за счет денежных средств ООО «ЦСМИ», полученных от другого заказчика. Для этого она перевела в двадцатых числах декабря 2012 года с расчетного счета ООО «ЦСМИ» на корпоративный расчетный счет ООО «МА «Пилот», через его расчетный счет, около 120 000 рублей, которые обналичила через банкомат филиала ОАО «Уралсиб», расположенном на пересечении улиц Рашилевская и Чапаева. Таким образом понесенные ООО «ЦСМИ» затраты на проведение исследования составили около 70 000 рублей, которые она планировала компенсировать за счет денежных средств, обещанных Саввой М.В. в будущем в рамках реализации будущих совместных проектов. Полученные в ходе опросов данные она обработала в программе MS EXCEL, подготовила от имени ООО «МА «Пилот» отчет и передала его Савве М.В. вместе с незаконно изготовленными ей от имени ООО «МА «Пилот» и подписанными ей подложными актом выполненных работ от 11 декабря 2012 года и счетом за их выполнение.

Таким образом, ООО «МА «Пилот» никакого участия в проведении исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», которое должно было быть проведено в рамках заключенного данным обществом с фактически руководимым Саввой М.В. КРОО «ЮРРЦ» договора от 13 ноября 2012 года, не принимало. Савва М.В. же незаконно с ее помощью использовал полученные ООО «ЦСМИ» в результате данного якобы проведенного ООО «МА «Пилот» исследования сведения и изготовленные ей от имени ООО «МА «Пилот» не соответствующие действительности отчеты и акты выполненных работ для отчета перед администрацией Краснодарского края в рамках полученного руководимым им КРОО «ЮРРЦ» гранта и прикрытия, таким образом, совершенного ими хищения бюджетных государственных средств в общем размере 366 000 рублей.

(том № 18, л.д.258-263, 266-273; том № 19, л.д. 1-5, 15-58, 69-71)

- *Саввы М.В.*, показавшего, что он работает в учрежденной в 1996 году социально ориентированной краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» директором грантовых программ с 2001 года. В его функциональные обязанности входило привлечение в КРОО «ЮРРЦ» субсидий (грантов), подготовка грантовых конкурсов для некоммерческих организаций, консультирование по написанию заявок на участие в конкурсе и подготовке отчетности о выполненных за счет грантов КРОО «ЮРРЦ» мероприятиях, а также взаимодействие с государственными органами и органами местного самоуправления. Руководителем КРОО «ЮРРЦ», в должности президента, с 2003 года по решению общего собрания членов организации является Лыскина Т.В.

Примерно в первой неделе августа 2012 года администрация Краснодарского края объявила о планируемом к проведению в сентябре 2012 года конкурсе субсидий (грантов) для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций (далее по тексту Конкурс), о чем он сообщил сотрудникам КРОО «ЮРРЦ». Субсидии являлись средствами федерального бюджета, выделенными администрации Краснодарского края Министерством экономики Рос-

сии. Впервые за все время выделения краевых грантов были обнародованы четкие критерии определения победителей конкурса и порядка его проведения. Нормативно-правовыми актами, регламентирующими проведение администрацией Краснодарского края в сентябре 2012 года Конкурса, являются известные ему: постановление главы администрации Краснодарского края от 01 августа 2012 года № 872 «О субсидиях (грантах) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций» и постановление Правительства РФ от 23 августа 2011 года № 713 «О предоставлении поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям».

Он инициативно выступил на программном комитете КРОО «ЮОРЦ» с докладом о необходимости ее участия в данном Конкурсе с разработанной им программой «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», поскольку тема укрепления межнационального сотрудничества являлась предметом его исследования. В данной программе он описал ее необходимость и актуальность, разработал ее основные взаимосвязанные блоки и ожидаемые результаты. После обсуждения его предложения программный комитет КРОО «ЮОРЦ» принял решение об участии данной организации в проводимом администрацией Краснодарского края конкурсе субсидий (грантов) с программой «Построение мира». Детализированная смета программы «Построение мира» была разработана главным бухгалтером КРОО «ЮОРЦ» Орловой Т.Г. с его участием, которое заключалось в даче консультаций по перечню мероприятий программы.

Затем он изготовил заявку № 128 от 23 августа 2012 года, в виде сопроводительного письма к пакету документов, включающему в себя саму программу, детализированную смету программы, копии уставных документов КРОО «ЮОРЦ» и другие документы, подлежащие представлению в администрацию Краснодарского края для участия в Конкурсе в соответствии с постановлением главы администрации Краснодарского края от 01 августа 2012 года № 872 «О субсидиях (грантах) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций», и подписал ее у Лыскиной Т.В. Данная заявка с прилагаемыми к ней документами была представлена 23 августа 2012 года в администрацию Краснодарского края для участия в проводимом ей в сентябре 2012 года Конкурсе. Все поданные на конкурс заявки, в том числе КРОО «ЮОРЦ», рассматривала заочно 11 сентября 2012 года конкурсная комиссия, о работе которой работники КРОО «ЮОРЦ» ничего не знали, поскольку никто из них на конкурсной комиссии не заслушивался.

После этого содержание программы «Построение мира» для участия КРОО изменилось. Так, примерно в середине сентября 2012 года, уже после подведения итогов конкурса субсидий (грантов) для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций, специалист отдела по взаимодействию с общественными объединениями администрации Краснодарского края Наталья Николаевна сообщила ему по телефону, что КРОО «ЮОРЦ» стала одним из победителей конкурса, но с обязательным условием внесения изменений в заявку. Надо было исключить расходы на покупку музыкальных инструментов за счет средств субсидии (гранта) и дополнительно включить в программу «Построение мира» социологическое исследование миграционной емкости Краснодарского края. То есть в рамках данного исследования необходимо было изучить потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае. При этом размер субсидии был увеличен конкурсной

комиссией до 820 000 рублей. По этой причине в середине сентября 2012 года сотрудники КРОО «ЮРРЦ» с его участием подготовили новый вариант заявки на участие организации в проводимом администрацией Краснодарского края в сентябре 2012 года Конкурсе субсидий (грантов), исключив из первоначального варианта расходы на приобретение за счет субсидии (гранта) музыкальных инструментов, включив в нее исследование «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» с размером запрашиваемой на исследование субсидии (гранта) 345 000 рублей. Скорректированный вариант программы «Построение мира» и ее детализированной сметы был представлен кем-то из сотрудников КРОО «ЮРРЦ» в администрацию Краснодарского края.

29 октября 2012 года администрация Краснодарского края заключила с КРОО «ЮРРЦ», в лице президента Лыскиной Т.В., как с победителем конкурса, договор № 312/12-10 на предоставление КРОО «ЮРРЦ» субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере 820 000 рублей на реализацию общественно полезной программы «Построение мира», которая была перечислена на расчетный счет КРОО «ЮРРЦ» в первой декаде ноября 2012 года.

Затем он для проведения указанного в программе «Построение мира» исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» подготовил информацию о конкурсном отборе исполнителей данного исследования, в которой изложил требования организации к стоимости исследования - 345 000 рублей, и к параметрам исследования: количеству подлежащих опросу респондентов и характеристики выборочной совокупности, то есть, должны были быть опрошены не менее 800 представителей старожильческого населения Краснодарского края и не менее 200 мигрантов двух групп: центрально-азиатской и кавказской. После чего данная информация была размещена на электронном сайте КРОО «ЮРРЦ». В первой половине ноября 2012 года в КРОО «ЮРРЦ» поступило три предложения на проведение данного исследования, одно из которых было от ООО «МА «Пилот» с наиболее выгодными для КРОО «ЮРРЦ» условиями. При этом, еще до проведения КРОО «ЮРРЦ» указанного конкурса и подписания с администрацией Краснодарского края договора на предоставление КРОО «ЮРРЦ» субсидии (гранта) администрации Краснодарского края и, соответственно, заключения с ООО «МА «Пилот», как с его победителем, договора на проведение исследования по теме «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», он проинформировал его руководителя и свою знакомую Реммлер В.Ю. о намерении КРОО «ЮРРЦ» провести данный конкурс. Он сообщил ей условия проведения конкурса и требования к проведению исследования со стороны КРОО «ЮРРЦ», посоветовал следить за информацией о конкурсном отборе для проведения данного исследования на электронном сайте КРОО «ЮРРЦ», попросил ее распространить информацию о данном конкурсе среди других социологических организаций, пояснив, что времени на подготовку предложений для участия в конкурсе будет мало по причине затягивания администрацией Краснодарского края подписания с КРОО «ЮРРЦ» вышеназванного договора.

13 ноября 2012 года КРОО «ЮРРЦ», в лице президента Лыскиной Т.В. заключила с руководимым Реммлер В.Ю. ООО «МА «Пилот», в ее лице, договор № 1 на проведение исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае». При этом он разработал совместно с Реммлер В.Ю. условия данного договора, обсудил с ней параметры выборочной совокупности исследования, а именно то, что должно было быть опрошено 800 человек старожильческого населения и 200 человек мигрантов 2 групп: выходцы из Центральной Азии и выходцы из республик Северного

Кавказа, обсудил с ней содержание опросного листа, предложив ряд вопросов по интеграции мигрантов, определил с ней сроки исследования, а также конкретные города и районы Краснодарского края, в которых должны были быть опрошены респонденты, а также примерное количество подлежащих опросу респондентов в каждом городе и районе. Подлежащая выплата ООО «МА «Пилот» на проведение исследования сумма составила 345 000 рублей, поскольку именно она была изначально заложена в детализированную смету программы «Построение мира». Однако уже в ходе проведения исследования пришлось увеличить его расходную часть по причине увеличения, по словам Реммлер В.Ю., расходов на поездки к местам проведения опросов. В этой связи, с целью обеспечения возможности проведения ООО «МА «Пилот» полноценного исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» в рамках разработанной им программы «Построение мира», и образовавшейся в рамках реализации программы экономии денежных средств, по его инициативе, Лыскина Т.В. приняла решение об увеличении изначального размера подлежащей выплате ООО «МА «Пилот» денежной суммы по договору № 1 от 13 ноября 2012 года на проведение исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» с 345 000 рублей до 366 000 рублей, рассчитанных им и Орловой Т.Г. исходя из средств экономии программы. В связи с чем, между КРОО «ЮРПЦ», в лице президента Лыскиной Т.В., и ООО «МА «Пилот», в лице директора Реммлер В.Ю., был подписан новый договор с внесенным в него изменением в части подлежащей выплате ООО «МА «Пилот» денежной суммы в размере уже 366 000 рублей. Данная сумма была перечислена КРОО «ЮРПЦ» на расчетный счет ООО «МА «Пилот» двумя примерно равными траншами. Первая часть денежных средств была переведена на расчетный счет ООО «МА «Пилот» в качестве аванса в начале проведения исследования, вторая часть денежных средств, несколько большая, нежели первая, была перечислена на расчетный счет ООО «МА «Пилот» в середине декабря 2012 года, уже после проведения исследования и представления Реммлер В.Ю. в КРОО «ЮРПЦ» документов, подтверждающих его проведение.

Со слов Реммлер В.Ю., ему стало известно, что исследование было выполнено ООО «МА «Пилот» в период со второй недели ноября до 15 декабря 2012 года, как силами сотрудников данного общества, так и с помощью привлеченных данным обществом интервьюеров из числа местных жителей по муниципальным образованиям Краснодарского края в местах проведения опросов. В рамках проведения исследования, в соответствии с условиями договора № 1 от 13 ноября 2012 года и представленным Реммлер В.Ю. в середине декабря 2012 года отчетом о проведении исследования, было опрошено 800 респондентов из числа старожильческого населения Краснодарского края, проживающих в указанных в договоре населенных пунктах, а также 200 мигрантов. При этом, о ходе и сроках проведения исследования Реммлер В.Ю. информировала его по телефону. В качестве подтверждения выполнения ООО «МА «Пилот» своих обязательств по договору № 1 от 13 ноября 2012 года в части проведения исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» Реммлер В.Ю., как руководитель исследования, подготовила отчет о его проведении с выводами и рекомендациями, а также таблицы процентных распределений ответов респондентов на вопросы анкеты. Затем она подписала совместно с Лыскиной Т.В. 11 декабря 2012 года акт выполненных работ. Проведенное ООО «МА «Пилот» исследование полностью устроило КРОО «ЮРПЦ» и каких-либо замечаний по поводу, как проведения исследования, так и представленных Реммлер В.Ю. документов о его проведении не возникло.

В качестве подтверждения выполнения КРОО «ЮРПЦ» своих обязательств по договору № 312/12-10 от 29 октября 2012 года, заключенному с администрацией Краснодарского края, а именно по реализации программы «Построение мира», он изготовил и подписал отчет о выполнении программы. Данный отчет в двадцатых числах декабря 2012 года кто-то из сотрудников КРОО «ЮРПЦ» представил в администрацию Краснодарского края вместе финансовым отчетом и представленным Реммлер В.Ю. отчетом о проведении исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае». Каких-либо недочетов по результатам анализа представленных КРОО «ЮРПЦ» в администрацию Краснодарского края документов, свидетельствующих о выполнении ей своих обязательств по договору № 312/12-10 от 29 октября 2012 года, а именно по реализации программы «Построение мира», выявлено не было, что было отражено в подписанном 25 декабря 2012 года акте приемки выполненных по данному договору КРОО «ЮРПЦ» работ.

Он также показал, что он неоднократно обсуждал в офисе КРОО «ЮРПЦ» с Реммлер В.Ю. вопросы формирования выборочной совокупности исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае». Также Реммлер В.Ю. несколько раз посещала офис КРОО «ЮРПЦ» для подписания документов, свидетельствующих о проведении руководимым ей ООО «МА «Пилот» исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае».

Кроме того, он сообщил, что ему известно руководимое Реммлер В.Ю. ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований». Однако о финансировании проведения исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», являющегося одним из мероприятий разработанной им программы «Построение мира», руководимым Реммлер В.Ю. ООО «ЦСМИ», ему ничего не известно.

(том № 18, л.д. 44-48, 113-127, 151-179, 195-202, 213-222)

2. Показания потерпевшего:

- *Рыбалко А.И.* – **представителя потерпевшего – администрации Краснодарского края**, о том, что 11 сентября 2012 года конкурсная комиссия по проведению конкурса на получение субсидий (грантов) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций в составе: Рубашкиной С.А. (председатель комиссии), Коваленко В.Н., Лолит К.Г., Никифорова Д.Г., Петропавловского Н.Н. и Полиди А.А., рассмотрела поданные на конкурс заявки некоммерческих организаций, в том числе краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр». К указанной заявке прилагались разработанные КРОО «ЮРПЦ» программа «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», с включенным в нее социологическим исследованием «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», и детализированная смета программы с общим размером запрашиваемой субсидии (гранта) администрации Краснодарского края 820 000 рублей, куда была включена и сумма субсидии (гранта) администрации Краснодарского края, выделяемая для проведения указанного исследования в размере 366 000 рублей. Руководителем программы был указан сотрудник КРОО «ЮРПЦ» Савва М.В.

Данный конкурс был проведен в соответствии с постановлением главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 01 августа 2012 года № 872 «О субсидиях (грантах) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций» (да-

лее по тексту Постановление), принятым в целях реализации Федерального закона от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», постановления Правительства РФ от 23 августа 2011 года № 713 «О предоставлении поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям», закона Краснодарского края от 7 июня 2011 года № 2264-КЗ «О поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в Краснодарском крае» и закона Краснодарского края от 26 ноября 2003 года № 627-КЗ «О взаимодействии органов государственной власти Краснодарского края и общественных объединений».

Согласно п.2.3. утвержденного названным Постановлением Положения «О субсидиях (грантах) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций» (далее по тексту Положение), участниками конкурса могли быть социально ориентированные некоммерческие организации, подпадающие под действие Федерального закона от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»; зарегистрированные в установленном законодательством Российской Федерации порядке; осуществляющие деятельность, предусмотренную уставом некоммерческой организации, на территории Краснодарского края и не имеющие задолженности по налоговым платежам и по арендной плате за землю и имущество, находящиеся в государственной собственности Краснодарского края. При этом, согласно п. 2.4. Положения, не могли являться участниками конкурса некоммерческие организации, находящиеся в стадии ликвидации, реорганизации или банкротства, сообщившие недостоверные сведения и нарушившие условия договора на предоставление гранта администрации Краснодарского края для поддержки программ социально ориентированных некоммерческих организаций в предшествующий календарный год.

По результатам проведения конкурса КРОО «ЮРПЦ» было признано одним из его победителей с подлежащей выдаче субсидией (грантом) администрации Краснодарского края в размере 820 000 рублей. Это нашло свое отражение в принятом 22 октября 2012 года главой администрации (губернатором) Краснодарского края распоряжении № 948-р «О предоставлении субсидий (грантов) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций».

29 октября 2012 года, на основании решения конкурсной комиссии и указанного распоряжения главы администрации Краснодарского края администрация Краснодарского края, в лице заместителя управляющего делами, директора департамента управления делами администрации Краснодарского края Мочалова В.А., заключила с КРОО «ЮРПЦ», в лице президента Лыскиной Т.В., как с победителем конкурса, договор № 312/12-10 на предоставление КРОО «ЮРПЦ» субсидии (гранта) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций. Согласно условиям данного договора КРОО «ЮРПЦ» должно было использовать полученную от администрации Краснодарского края субсидию (грант) в размере 820 000 рублей на реализацию общественно полезной программы «Построение мира», в том числе на проведение исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае». В соответствии с условиями данного договора администрация Краснодарского края перечислила 12 ноября 2012 года на расчетный счет КРОО «ЮРПЦ» № 40703810230400100117 в отделении № 8619 филиала ОАО «Сбербанк России» - Юго-Западный Банк ОАО «Сбербанк России» 820 000 рублей.

24 декабря 2012 года КРОО «ЮОРПЦ» представила в администрацию Краснодарского края отчет о своей деятельности по выполнению программы «Построение мира» и финансовый отчет, с включенными в них данными о реализации мероприятий указанной программы, в том числе исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере 366 000 рублей. Уполномоченные сотрудники администрации Краснодарского края осуществили проверку представленных КРОО «ЮОРПЦ» документов о расходовании данной организацией 820 000 рублей, предоставленных в виде субсидии (гранта) администрации Краснодарского края на реализацию программы «Построение мира», в том числе на проведение в ее рамках исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере 366 000 рублей, и не установили подложности данных сведений. В связи с чем, заместитель управляющего делами, директор департамента управления делами администрации Краснодарского края Мочалов В.А. подписал 25 декабря 2012 года акт сдачи-приемки отчета о проведенной КРОО «ЮОРПЦ» работе в рамках программы «Построение мира» и расходовании денежных средств, представленных КРОО «ЮОРПЦ» в виде субсидии (гранта) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций, по договору № 312/12-10 от 29 октября 2012 года.

Рыбалко А.И. также показал, что в соответствии с п.7.2 Положения, финансирование мероприятий программы, получившей субсидию (грант) администрации Краснодарского края, на реализацию которых была предоставлена субсидия (грант) администрации Краснодарского края, за счет средств иных источников финансирования не допустимо. В связи с чем, действия КРОО «ЮОРПЦ» по проведению предусмотренного программой «Построение мира» исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» за счет иных источников финансирования, нежели грант администрации Краснодарского края, выделенный на ее проведение в размере 366 000 рублей, являются незаконными. Выделенная КРОО «ЮОРПЦ» на проведение исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» субсидия (грант) администрации Краснодарского края в размере 366 000 рублей, в виду его проведения за счет иных источников финансирования, подлежит возврату в бюджет Краснодарского края в установленном п. 4.2. договора № 312/12-10 от 29 октября 2012 года порядке.

Таким образом, администрации Краснодарского края действия виновных лиц, коими являются Савва М.В. и директор ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» Реммлер В.Ю., причинен имущественный вред в размере 366 000 рублей, а также нанесен вред деловой репутации, по причине создания в регионе негативного отношения к проводимым администрацией Краснодарского края мероприятиям, направленным на решение поставленных перед ней задач, в том числе в области взаимодействия с НКО и поддержки их деятельности.

(том № 19, л.д. 97-101)

3. Показания свидетелей:

- *Абадзе Е.Э.* – заместителя директора ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований», показавшей, что данным обществом руководит Реммлер В.Ю., которая также является учредителем и руководителем ООО «Маркетинговое агентство «Пилот», расположенного по тому же адресу, что и ООО «ЦСМИ». Поми-

мо Реммлер В.Ю. в ООО «МА «Пилот» работает ее дочь Реммлер М.В. и бухгалтер Салтовская Г.И.

Указанные общества осуществляют проведение разного рода социальных, социологических и маркетинговых исследований по реализации проектов в Краснодарском крае. Так, в период с конца ноября по начало декабря 2012 года, ООО «ЦСМИ» проводило по заказу краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» исследование «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае». Интересы КРОО «ЮРРЦ» при контактах с ООО «ЦСМИ» по проведению данного исследования представлял Савва М.В. Его она определила для себя как руководителя данной организации, поскольку именно он обсуждал с Реммлер В.Ю. все аспекты проведения данного исследования, начиная от определения предмета исследования, его сроков и способа оплаты. О намерении КРОО «ЮРРЦ», в лице его представителя Саввы М.В., провести данное исследование силами ООО «ЦСМИ» ей стало известно от Реммлер В.Ю. в августе 2012 года.

Примерно в начале ноября 2012 года Реммлер В.Ю. сообщила ей о необходимости проведения КРОО «ЮРРЦ» конкурса для определения организации, которая бы провела по заказу данной организации исследование «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае». При этом Реммлер В.Ю. передала ей на подпись подготовленную от ее, как заместителя директора ООО «ЦСМИ», заявку на участие в данном конкурсе. Через непродолжительное время Реммлер В.Ю. сообщила ей, что победителем проведенного КРОО «ЮРРЦ» конкурса стало ООО «ЦСМИ», которое и будет проводить данное исследование. После этого между КРОО «ЮРРЦ» и ООО «ЦСМИ», в лице Реммлер В.Ю., был заключен договор на проведение исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае». Обсуждением условий данного договора, как-то количества предполагаемых к опросу респондентов, географии проведения исследования, сроков исследования и способов его оплаты занимались Реммлер В.Ю. и Савва М.В. Она же, будучи назначенной Реммлер В.Ю. супервайзером данного исследования, совместно с Реммлер В.Ю. разработала вопросы анкет, сформировала выборки на уровне квотных заданий, разработала макет для набивки данных исследования, отработала механизм взаимодействия с интервьюерами и приняла техническое участие в составлении отчета по исследованию. Разработанные ей и Реммлер В.Ю. анкеты в количестве 1000 штук были распечатаны в руководимой Скирдой П.К. типографии «Пресс-имидж», расположенной на первом этаже здания, в котором располагаются ООО «ЦСМИ» и ООО «МА «Пилот».

Исходя из определенных заключенным КРОО «ЮРРЦ» и ООО «ЦСМИ» договором населенных пунктов Краснодарского края, в которых было необходимо провести исследование, то есть провести опросы респондентов по тематике исследования, как-то: г.Краснодар; г.Сочи (Адлерский район), ст.Варениковская Крымского района, ст.Григорьевская Северского района, п.Новоукраинский Крымского района, ст.Ясенская Ейского района, х.Сладкий Лиман Каневского района, ст.Ярославская Мостовского района, ст.Родниковская Курганинского района, ст.Пластуновская Динского района, ст.Выселки Выселковского района и ст.Прочноокопская Новокубанского района, она и Реммлер В.Ю. определили интервьюеров, которые бы провели опросы согласно разработанным ими анкет в указанных населенных пунктах, руководствуясь их местами жительства, в частности:

- г.Краснодар; ст.Варениковская Крымского района, п.Новоукраинский Крымского района, ст.Григорьевская Северского района – Белюченко С.И., Зимонина Е.Г. и Лисевичкая Л.И.;

- г.Сочи (Адлерский район) - Медведенко А.А.;
- ст.Ясенская Ейского района – Щелупанова Наталия;
- х.Сладкий Лиман Каневского района – Иванник Наталия;
- ст.Ярославская Мостовского района, ст.Родниковская Курганинского района, ст.Прочноокопская Новокубанского района – Оспищева Л.Е.;
- ст.Пластуновская Динского района, ст.Выселки Выселковского района – Мурашка Т.Н.

После этого, она, как супервайзер проекта, в телефонном режиме довела до названных интервьюеров информацию об их участии в проводимом ООО «ЦСМИ» исследовании, а также установленные Реммлер В.Ю. расценки за участие в нем, исходя из 70-100 рублей за проведенный опрос, и соответственно, заполненную интервьюером анкету. Анкеты для опросов, вопросники, а также подтверждающие полномочия интервьюеров на проведение опросов документы, как-то: копии свидетельства о государственной регистрации ООО «ЦСМИ» и удостоверение интервьюера она передавала в конце ноября 2012 года названным интервьюерам как нарочно, в случае с Белюченко С.И., Зимониной Е.Г. и Лисевицкой Л.И., поскольку они являются жителями г.Краснодара, так и рейсовыми автобусами, в случае с остальными интервьюерами.

После отработки анкет интервьюеры возвратили их ей в начале декабря 2012 года нарочным, как в случае с Белюченко С.И., Зимониной Е.Г. и Лисевицкой Л.И., или рейсовыми автобусами, как в случае с остальными интервьюерами. За выполненную интервьюерами работу, исходя из определенных Реммлер В.Ю. расценок, она передала им наличными денежные средства ООО «ЦСМИ», как-то: Белюченко С.И., Зимониной Е.Г. и Лисевицкой Л.И., Мурашка Т.Н., или перевела на их банковские карты с корпоративной карты ООО «ЦСМИ», в случае с Медведенко А.А., Щелупановой Н., Иванник Н. и Оспищевой Л.Е., выплатив, таким образом, в общей сложности от ООО «ЦСМИ» примерно 80000-85000 принадлежащих данному обществу рублей. После этого Реммлер В.Ю. на основании массива данных исследования, изложенных в анкетах, подготовила аналитический отчет по результатам исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае». При этом свидетель занималась форматированием данного отчета и его подготовкой к печати. Отпечатанный в типографии «Пресс-имидж» отчет подписала Реммлер В.Ю. и представила в КРОО «ЮПРЦ» Савве М.В.

Она также показала, что ООО «МА «Пилот» никакого участия в проведении исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» не принимало.

(том № 19, л.д. 104-115)

- *Кузнецова А.С.* – менеджера по маркетинговым исследованиям ООО «**Центр социальных и маркетинговых исследований**», показавшего, что в данной должности он работает с февраля 2011 года. Данным Обществом руководит Реммлер В.Ю., которая также является учредителем и руководителем ООО «Маркетинговое агентство «Пилот», расположенное по тому же адресу, что и ООО «ЦСМИ». До февраля 2011 года сотрудником ООО «МА «Пилот», помимо него, была Абадзе Е.Э., которую Реммлер В.Ю. также перевела в феврале 2011 года в ООО «ЦСМИ» на должность своего заместителя. ООО «ЦСМИ» и ООО «МА «Пилот» занимаются качественными и количественными исследованиями рынка товаров и услуг, проведения

ми холл-тестов (тестирование продукции), фокус-групп и панельных исследований по заказам различных клиентов.

Так, в ноябре-декабре 2012 года ООО «ЦСМИ» провело по заказу краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» исследование по миграционной теме «Социализация мигрантов». При этом интересы КРОО «ЮРРЦ» представлял исключительно Савва М.В., как его руководитель и фактический заказчик исследования. О проведении ООО «ЦСМИ» данного исследования свидетель узнал от Реммлер В.Ю. и Абадзе Е.Э., которую Реммлер В.Ю. назначила руководителем проекта. Данное исследование было проведено исключительно силами привлеченных от имени ООО «ЦСМИ» Реммлер В.Ю. и Абадзе Е.Э. сторонних интервьюеров, проживавших в определенных Саввой М.В. для проведения исследования населенных пунктах Краснодарского края, как-то: Лисевичкой Л.И., Зимониной Е.Г., Белюченко С.И., проживающих в г.Краснодаре, а также Медведенко А.А., проживающей в г.Сочи, Оспицовой Л.Е., проживающей в г.Майкоп Республика Адыгея и Мурашка Татьяной, проживающей в г.Кореновске. Необходимые для производства опроса в рамках проводимого ООО «ЦСМИ» исследования анкеты с вопросами были распечатаны за счет средств данной организации в ООО «Рекламное агентство «Пресс-имидж», расположенном на первом этаже здания, где находится ООО «ЦСМИ», руководителем которого, является Скрида П.К. Часть данных анкет Реммлер В.Ю. и Абадзе Е.Э. выдали в офисе ООО «ЦСМИ» интервьюерам Лисевичкой Л.И., Зимониной Е.Г. и Белюченко С.И., а остальным интервьюерам анкеты они передали рейсовыми автобусами. Отработанные анкеты Лисевичкая Л.И., Зимонина Е.Г. и Белюченко С.И. передали Реммлер В.Ю. и Абадзе Е.Э. в офисе ООО «ЦСМИ», а остальные интервьюеры передали их Реммлер В.Ю. и Абадзе Е.Э. обратно рейсовыми автобусами. Расчет с интервьюерами Реммлер В.Ю. произвела по окончании исследования в декабре 2012 года за счет денежных средств ООО «ЦСМИ», как наличным путем, так и безналичными банковскими перечислениями исходя из суммы от 70 до 100 рублей за анкету. Реммлер В.Ю. изготовила отчет об исследовании, который передала Савве М.В. При этом ООО «МА «Пилот» данное исследование не проводило, поскольку в нем не было сотрудников, способных его провести.

Он также показал, что у меня него сложилось мнение о Савве М.В., как о руководителе КРОО «ЮРРЦ» по причине того, что Реммлер В.Ю. вела переговоры относительно проводимых по заказу данной организации, как ООО «МА «Пилот», так и ООО «ЦСМИ» исследованиях, только с ним, и он ставил ей задачи для проводимых исследований и именно перед ним она отчитывалась о проделанной работе.

(том № 19, л.д. 236-240)

- *Реммлер М.В.* – **менеджера по маркетинговым исследованиям ООО «Маркетинговое агентство «Пилот»**, показавшей, что в указанной должности он работает с февраля 2013 года. До указанного времени она проходила в данном Обществе с ноября 2012 года стажировку в качестве ассистента менеджера по маркетинговым исследованиям. Данное общество было учреждено ее матерью Реммлер В.Ю., которая также является его руководителем. Помимо нее и Реммлер В.Ю. в ООО «МА «Пилот» работает в должности бухгалтера Салтовская Г.И. Наряду с ООО «МА «Пилот» Реммлер В.Ю. является руководителем ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований», располагающегося по тому же адресу, что и ООО «МА «Пилот». В ООО «ЦСМИ», помимо Реммлер В.Ю. работают ее заместитель Абадзе Е.Э. и менеджер по маркетинговым исследованиям Кузнецов Алексей. Руководимые Реммлер

В.Ю. ООО «ЦСМИ» и ООО «МА «Пилот» занимаются качественными и количественными исследованиями рынка товаров и услуг, проведением холл-тестов (тестирование продукции), фокус-групп и панельных исследований по заказам различных клиентов.

Так, в ноябре-декабре 2012 года ООО «ЦСМИ» провело по заказу краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр», интересы которой представлял давний знакомый Реммлер В.Ю. Савва М.В., исследование «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае». Контроль за проведением ООО «ЦСМИ» исследования Реммлер В.Ю. возложила на Абадзе Е.Э. Со слов Абадзе Е.Э. свидетелю стало известно, что исследование ООО «ЦСМИ» было проведено силами привлеченных интервьюеров. Отчет о проведении исследования готовила Реммлер В.Ю. При этом ООО «МА «Пилот» данное исследование не проводило по причине отсутствия в нем способных это сделать сотрудников.

(том № 20, л.д. 125-129)

- *Салтовской Г.И.* – бухгалтера ООО «**Центр социальных и маркетинговых исследований**» показавшей, что с 2008 года по 03 мая 2013 года она работала в должности бухгалтера по совместительству на 1/2 ставки в ООО «Маркетинговое агентство «Пилот». Данными обществами руководит Реммлер В.Ю. Помимо нее и Реммлер В.Ю. единственным сотрудником ООО «МА «Пилот» является только ее дочь Реммлер М.В., которая с февраля 2013 года принята Реммлер В.Ю. на должность менеджера по маркетинговым исследованиям. Именно Реммлер В.Ю. наделена исключительным правом по распоряжению денежными средствами руководимых ей ООО «МА «Пилот» и ООО «ЦСМИ», поскольку только она имеет право подписи банковских документов как директор. Указанные общества осуществляют проведение разного рода социальных, социологических и маркетинговых исследований по реализации проектов в Краснодарском крае по заказам различных клиентов, расположенных в Российской Федерации.

Она также показала, что в ноябре 2012 года ООО «МА «Пилот», в лице Реммлер В.Ю., заключило с некоммерческой организацией - краснодарской региональной общественной организацией «Южный региональный ресурсный центр», интересы которой представлял Савва М.В., договор на проведение исследования по теме мигрантов. В рамках данного договора на расчетный счет ООО «МА «Пилот» № 4070281000000008483 в филиале «Южный» ОАО «Уралсиб» КРОО «ЮОРРЦ» перечислила для проведения исследования 26 ноября 2012 года и 11 декабря 2012 года денежные средства в общем объеме 366 000 рублей. Поступление указанной денежной суммы на расчетный счет ООО МА «Пилот» было отражено в книге «Доходов и расходов» данного Общества за 2012 год. Указанные денежные средства были незамедлительно перечислены, по указанию Реммлер В.Ю., на корпоративный счет ООО «МА «Пилот» № 40702810000001679497 в филиале «Южный» ОАО «Уралсиб» для обеспечения возможности их снятия Реммлер В.Ю. наличными с помощью корпоративной банковской карты ООО «МА «Пилот», которая находится в исключительном пользовании Реммлер В.Ю., для последующего ей распоряжения ими. На какие цели Реммлер В.Ю. израсходовала полученные ООО «МА «Пилот» в ноябре 2012 года от КРОО «ЮОРРЦ» денежные средства в размере 366 000 рублей свидетелю не известно, поскольку она перед ней по данному вопросу не отчитывается, в том числе по причине отсутствия необходимости отражения расходов в книге «Доходов и расходов» ООО «МА «Пилот» в виду избранной упрощенной системе налогообложения по уче-

ту «доходы».

(том № 20, л.д. 152-155)

- *Скирда П.К.* – **директора ООО Рекламное агентство «Пресс-Имидж» и индивидуального предпринимателя**, показавшего, что в ноябре 2012 года он, как ИП Скирда П.К., отпечатал по заказу руководимого Реммлер В.Ю. ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований» тираж анкеты с заголовком «Тема исследования – Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» в количестве 1000 штук. Стоимость оказанных ИП Скирда П.К. ООО «ЦСМИ» услуг по тиражированию 1000 экземпляров анкеты, представляющей из себя 9 листов с подлежащей копированию информацией, составила, исходя из утвержденных им расценок, 8 625 рублей. Данная сумма была включена в общий счет за оказанные ИП Скирда П.К. ООО «ЦСМИ» услуги в ноябре 2012 года, составившими в общем объеме 69 500 рублей. В связи с чем, ИП Скирда П.К. выставил ООО «ЦСМИ» счет № 31 от 27 ноября 2012 года, который был оплачен ООО «ЦСМИ» в начале декабря 2012 года.

(том № 20, л.д. 171-174)

- *Андреановой И.В.* – **индивидуального предпринимателя**, показавшей, что в ноябре 2012 года она по просьбе своей знакомой Реммлер В.Ю., являющейся директором ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований», приняла участие в формальном конкурсе по проведению исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае». Она подписала отправленную Реммлер В.Ю. на ее электронную почту simi_andrianova@aanet.ru составленную Реммлер В.Ю. от имени ИП Андреановой И.В. заявку на участие в названном мной конкурсе с предложенной суммой 410 000 рублей. После чего она направила данную заявку посредством скана на электронный ящик Реммлер В.Ю. Формальность участия ИП Андреановой И.В. в проведении данного конкурса заключалась только в подаче заявки, поскольку, по словам Реммлер В.Ю., победителем данного конкурса уже заранее было определено руководимое ей ООО «ЦСМИ». Кто именно проводил данный конкурс Реммлер В.Ю. ей не сообщила. Более никакого участия ИП Андреанова И.В. в проведении исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» не принимала. Она также показала, что ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» ей не известно, и об участии данного Общества в проведении исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» ей также ничего не известно.

(том № 19, л.д. 119-122)

- *Белюченко С.И.* – **временно не работающей**, показавшей, что в конце ноября – начале декабря 2012 года она, как привлеченный руководителем ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований» Реммлер В.Ю. интервьюер, участвовала в проводимом данным обществом социологическом опросе «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае». Куратором данного исследования Реммлер В.Ю. назначила Абадзе Е.Э. Реммлер В.Ю. сообщила ей тему опроса, места его проведения – г.Краснодар, станицы Григорьевская Северского района и Ново-Украинская Крымского района Краснодарского края, параметры исследования и размер гонорара – 80 рублей за каждый заполненный опросный лист, пообещав скорый расчет. Первые 50 опросных листов для производства опроса в г.Краснодаре, а также копию свидетельства серии 23 № 003043019 о внесении записи в ЕГРЮЛ в отношении ООО «ЦСМИ» и удостоверение сотрудника ООО «ЦСМИ», действительное до 30 декабря 2013 года,

заверенное подписью Реммлер В.Ю. и оттиском печатью ООО «ЦСМИ», она получила в конце ноября 2012 года в офисе ООО «ЦСМИ» у Абадзе Е.Э. После проведенного ей в конце ноября 2012 года в г.Краснодаре опроса 50 респондентов, она сдала отработанные ей, как интервьюером ООО «ЦСМИ», опросные листы Абадзе Е.Э. по месту ее работы в ООО «ЦСМИ» по адресу: г.Краснодар, ул.Чапаева, 94, оф.14. Затем уже 1 декабря 2012 года она, согласно достигнутой с Абадзе Е.Э. договоренности, выехала для производства аналогичных опросов вместе двумя интервьюерами жительницами г.Краснодара - Лисевичкой Л.И. и Зимониной Е.Г., в станицы Григорьевская Северского района и Ново-Украинская Крымского района Краснодарского края на предоставленном Реммлер В.Ю. автотранспорте. Отработанные ими, как интервьюерами ООО «ЦСМИ», 50 опросных листов они передали 3 или 4 декабря 2012 года в офисе ООО «ЦСМИ» Абадзе Е.Э. Примерно через неделю после этого, она получила у Абадзе Е.Э. в офисе ООО «ЦСМИ» наличными вознаграждение в размере 80 рублей за каждую отработанную анкету, в общем размере около 6500 рублей.

Она также показала, что ей ничего не известно о каком-либо участии краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» и ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» в проведении исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае».

(том № 19, л.д. 139-144)

- *Зимониной Е.Г. – временно не работающей*, показавшей, что в конце ноября – начале декабря 2012 года она, как привлеченный руководителем ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований» Реммлер В.Ю. интервьюер, участвовала в проводимом данным обществом социологическом опросе «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае». Куратором данного исследования Реммлер В.Ю. назначила Абадзе Е.Э. Реммлер В.Ю. сообщила ей тему опроса, места его проведения – г.Краснодар, станицы Григорьевская Северского района и Ново-Украинская Крымского района Краснодарского края, параметры исследования и размер гонорара – 80 рублей за каждый заполненный опросный лист, пообещав скорый расчет. Первые 50 опросных листов для производства опроса в г.Краснодаре, а также копию свидетельства серии 23 № 003043019 о внесении записи в ЕГРЮЛ в отношении ООО «ЦСМИ» и удостоверение сотрудника ООО «ЦСМИ», действительное до 30 декабря 2013 года, заверенное подписью Реммлер В.Ю. и оттиском печатью ООО «ЦСМИ», она получила в конце ноября 2012 года в офисе ООО «ЦСМИ» у Реммлер В.Ю. После проведенного ей в конце ноября 2012 года в г.Краснодаре опроса 50 респондентов, она сдала отработанные ей, как интервьюером ООО «ЦСМИ», опросные листы Абадзе Е.Э. по месту ее работы в ООО «ЦСМИ» по адресу: г.Краснодар, ул.Чапаева, 94, оф.14. Затем уже 1 декабря 2012 года она, согласно достигнутой с Абадзе Е.Э. договоренности, выехала для производства аналогичных опросов вместе двумя интервьюерами жительницами г.Краснодара – Лисевичкой Л.И. и Белюченко С.И., в станицы Григорьевская Северского района и Ново-Украинская Крымского района Краснодарского края на предоставленном Реммлер В.Ю. автотранспорте. Отработанные ими, как интервьюерами ООО «ЦСМИ», 50 опросных листов они передали 3 или 4 декабря 2012 года в офисе ООО «ЦСМИ» Абадзе Е.Э. Примерно через неделю после этого Реммлер В.Ю. передала ей в офисе ООО «ЦСМИ» наличными вознаграждение в размере 80 рублей за каждую отработанную анкету, в общем размере около 6500 рублей.

Она также показала, что ей ничего не известно о каком-либо участии краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурс-

ный центр» и ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» в проведении исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае».

(том № 19, л.д. 192-197)

- *Лисевичкой Л.И.* – интервьюера ООО «**Центр социальных и маркетинговых исследований**», показавшей, что в конце ноября 2012 года она, как привлеченный руководителем ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований» Реммлер В.Ю. интервьюер, участвовала в проводимом данным обществом социологическом опросе «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае». Куратором данного исследования Реммлер В.Ю. назначила Абадзе Е.Э. Они сообщили ей тему опроса, места его проведения – станицы Григорьевская Северского района и Ново-Украинская Крымского района Краснодарского края, параметры исследования и размер гонорара – 80 рублей за каждый заполненный опросный лист. Необходимые для производства опроса опросные листы, а также копию свидетельства серии 23 № 003043019 о внесении записи в ЕГРЮЛ в отношении ООО «ЦСМИ» и удостоверение сотрудника ООО «ЦСМИ», действительное до 30 декабря 2013 года, заверенное подписью Реммлер В.Ю. и оттиском печатью ООО «ЦСМИ», она получила в конце ноября 2012 года в офисе ООО «ЦСМИ» у Реммлер В.Ю. Для производства опросов она выехала в станицы Григорьевская Северского района и Ново-Украинская Крымского района Краснодарского края вместе с двумя интервьюерами жительницами г.Краснодара – Зимониной Е.Г. и Белюченко С.И., на предоставленном Реммлер В.Ю. автотранспорте. Отработанные ей, как интервьюером ООО «ЦСМИ», опросные листы она передала в офисе ООО «ЦСМИ» Абадзе Е.Э. Примерно через две недели после этого Реммлер В.Ю. передала ей в офисе ООО «ЦСМИ» наличными вознаграждение в размере около 2500 рублей.

Она также показала, что ей ничего не известно о каком-либо участии краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» и ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» в проведении исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае».

(том № 19, л.д. 254-258)

- *Иванник Н.А.* – временно не работающей, показавшей, что в ноябре-декабре 2012 года она, как привлеченный сотрудником ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований» по имени Елена, интервьюер, участвовала в проводимом данным обществом социологическом опросе «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» в х.Сладкий Лиман Каневского района Краснодарского края. Для проведения данного опроса Елена, имеющая в пользовании мобильный телефон 8-918-143-32-28, передала ей рейсовым автобусом из г.Краснодара в ст.Каневскую Краснодарского края 50 опросных листов, копию свидетельства серии 23 № 003043019 о внесении записи в ЕГРЮЛ в отношении ООО «ЦСМИ» и удостоверение сотрудника ООО «ЦСМИ», действительное до 30 декабря 2013 года, заверенное подписью Реммлер В.Ю. и оттиском печатью ООО «ЦСМИ». Отработанные ей, как интервьюером ООО «ЦСМИ», опросные листы она передала Елене также рейсовым автобусом из ст.Каневской в г.Краснодар, предварительно уведомив ее об этом по телефону. В 20-х числах декабря 2012 года Елена сообщила ей сумму ее вознаграждения, которая составила 5000 рублей, которые были перечислены свидетелю на его банковскую карту ОАО Сбербанк России, Maestro № 639002309012223754.

Она также показала, что ей ничего не известно о каком-либо участии неизвестных ей краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» и ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» в проведении исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае».

(том № 19, л.д. 198-202)

- *Мурашка Т.Н.* – временно не работающей, показавшей, что в ноябре 2012 года она, как привлеченный руководителем ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований» Реммлер В.Ю., интервьюер, участвовала в проводимом данным обществом социологическом опросе «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» в ст.Выселки и ст.Пластуновской Динского районного Краснодарского края. Для проведения данного опроса сотрудник ООО «ЦСМИ» Абадзе Елена передала ей рейсовым автобусом из г.Краснодара в ст.Выселки 100 опросных листов, копию свидетельства серии 23 № 003043019 о внесении записи в ЕГРЮЛ в отношении ООО «ЦСМИ» и удостоверение сотрудника ООО «ЦСМИ», действительное до 30 декабря 2013 года, заверенное подписью Реммлер В.Ю. и оттиском печатью ООО «ЦСМИ». За данную работу Реммлер В.Ю. обещала выплатить ей вознаграждение в размере 100 рублей за один опросный лист. Отработанные ей, как интервьюером ООО «ЦСМИ», 100 опросных листов она передала в ноябре 2012 года Абадзе Е. также рейсовым автобусом из ст.Выселки в г.Краснодар, предварительно уведомив ее и Реммлер В.Ю. об этом по их мобильным телефонам. Через неделю Реммлер В.Ю. передала ей также рейсовым автобусом из г.Краснодара в ст.Выселки обещанное ей вознаграждение в размере 10 000 рублей.

Она также показала, что ей ничего не известно о каком-либо участии краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» в проведении исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае».

(том № 20, л.д. 43-47)

- *Остицовой Л.Е.* – социолога Адыгейского государственного университета, показавшей, что в конце ноября 2012 года она, как привлеченный руководителем ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований» Реммлер В.Ю., интервьюер участвовала в проводимом данным обществом социологическом опросе «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» в ст. Ярославской Мостовского района, ст. Родниковская Курганинского района и ст. Прочноокопская Новокубанского района Краснодарского края. Для проведения данного опроса Реммлер В.Ю. передала ей рейсовым автобусом из г.Краснодара в г.Майкоп 150 опросных листов, копию свидетельства серии 23 № 003043019 о внесении записи в ЕГРЮЛ в отношении ООО «ЦСМИ» и удостоверение сотрудника ООО «ЦСМИ», действительное до 30 декабря 2013 года, заверенное подписью Реммлер В.Ю. и оттиском печатью ООО «ЦСМИ». За данную работу Реммлер В.Ю. обещала выплатить ей вознаграждение в размере 100 рублей за один опросный лист. Отработанные ей, как интервьюером ООО «ЦСМИ», 150 опросных листов она передала в конце ноября 2012 года Реммлер В.Ю. также рейсовым автобусом из г.Майкоп в г.Краснодар, предварительно уведомив ее об этом по мобильному телефону. Через некоторое время Реммлер В.Ю. по предварительному звонку перечислила на ее расчетный счет № 5469302000191893 в Адыгейском отделении ОСБ № 8620 ОАО «Сбербанк России» в республике Адыгея около 15 000 рублей.

Она также показала, что ей ничего не известно о каком-либо участии неизвестных ей краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» и ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» в проведении исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае».

(том № 20, л.д. 72-77)

- *Лыскиной Т.В.* – **президента краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр»**, показавшей, что она является президентом данной организации с 17 января 2003 года. Организация была учреждена в декабре 1996 года и согласно осуществляемым видам деятельности является социально ориентированной некоммерческой организацией. Менеджером (директором) грантовых программ организации с февраля 2001 года до декабря 2012 года являлся Савва М.В. В соответствии со своими функциональными обязанностями он, имея влияние на сотрудников КРОО «ЮРРЦ» в части принимаемых решений о привлечении организацией грантов (субсидий) и их последующем распределении, привлекал финансовые средства в виде грантов для реализации проектов КРОО «ЮРРЦ», являющиеся единственным источником финансирования деятельности организации и ее существования. Он искал потенциальных спонсоров - грантодателей, управлял грантовыми программами КРОО «ЮРРЦ», разрабатывал все документы для проведения КРОО «ЮРРЦ» конкурсов социальных проектов и осуществлял их мониторинг и руководство, организовывал работу конкурсных комиссий, осуществлял контроль за реализацией грантополучателями проектов и подготовкой всей документации, в том числе отчетной.

Так, примерно в начале августа 2012 года Савва М.В. сообщил ей о планируемом к проведению в августе-сентябре 2012 года администрацией Краснодарского края конкурсе субсидий (грантов) для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций в рамках постановления главы администрации Краснодарского края от 01 августа 2012 года № 872 «О субсидиях (грантах) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций». Аналогичная информация поступила по электронной почте в КРОО «ЮРРЦ» из Совета по правам человека и взаимодействию с некоммерческими организациями при губернаторе Краснодарского края, в состав которого входил Савва М.В. Несмотря на отсутствие у КРОО «ЮРРЦ» опыта участия в подобных конкурсах, Савва М.В. инициативно настоял на необходимости и целесообразности участия в нем с разработанной им программой «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)». Они обсудили сроки реализации данной программы и не затратные по времени направления ее деятельности. Кроме того, Савва М.В. по данному вопросу выступил с докладом на программном комитете КРОО «ЮРРЦ», принявшем положительное решение об участии организации в проводимом администрацией Краснодарского края в августе-сентябре 2012 года конкурсе субсидий (грантов) для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций с разработанной Саввой М.В. программой «Построение мира».

Детализированную смету программы «Построение мира» для участия КРОО «ЮРРЦ» в проводимом администрацией Краснодарского края в августе-сентябре 2012 года Конкурсе, с размером запрашиваемой субсидии (гранта) 820 000 рублей, разработали главный бухгалтер КРОО «ЮРРЦ» Орловой Т.Г. и Савва М.В., как руко-

водитель и координатор программы. Он предоставил ей информацию о предполагаемых мероприятиях программы, в том числе исследовании «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае». Данное исследование Савва М.В. включил в разработанную им программу «Построение мира» в сентябре 2012 года после проведенных переговоров с администрацией Краснодарского края. Савва М.В. также разработал представленные в период с конца августа по середину сентября 2012 года в администрацию Краснодарского края заявку № 128 от 23 августа 2012 года на участие КРОО «ЮРРЦ» в проводимом администрацией Краснодарского края в августе-сентябре 2012 года Конкурсе с программой «Построение мира», которую подписал вместе с программой и ее детализированной сметой у Лыскиной Т.В.

В конце октября 2012 года Савва М.В. сообщил ей, что КРОО «ЮРРЦ» стала одним из победителей проведенного администрацией Краснодарского края 11 сентября 2012 года Конкурса с программой «Построение мира». В связи с чем, 29 октября 2012 года она, как президент КРОО «ЮРРЦ», подписала в администрации Краснодарского края договор № 312/12-10 на предоставление КРОО «ЮРРЦ» субсидии (гранта) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций. В соответствии с данным договором КРОО «ЮРРЦ» обязалось использовать до 15 декабря 2012 года полученную от администрации Краснодарского края в первой декаде ноября 2012 года субсидию (грант) в размере 820 000 рублей на реализацию общественно полезной программы «Построение мира», в том числе на проведение исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае».

В самом начале ноября 2012 года Савва М.В., как разработчик и руководитель программы «Построение мира», для реализации условий указанного договора в части проведения исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», подготовил техническое задание, в котором изложил требования КРОО «ЮРРЦ» к параметрам исследования. Оно было разослано по электронной почте в различные маркетинговые агентства г.Краснодара, в том числе и в руководимое его знакомой Реммлер В.Ю. ООО «Маркетинговое агентство «Пилот». В первой половине ноября 2012 года в КРОО «ЮРРЦ» поступили три предложения на проведение данного исследования, одно из которых было от ООО «МА «Пилот», с наиболее выгодными для КРОО «ЮРРЦ» условиями и наименьшим размером требуемых денежных средств – 350 000 рублей, а другие от ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований» и ИП Андриановой И.В. В связи с чем, с данным Обществом КРОО «ЮРРЦ» заключила договор № 1 от 13 ноября 2012 года на проведение исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае». Типовые условия договора скорректировал Савва М.В. в части определения требований к объему и составу работ. При этом только он лично неоднократно вел в офисе КРОО «ЮРРЦ» переговоры с директором ООО «МА «Пилот» Реммлер В.Ю. относительно заключения указанного договора, стоимости исследования в размере 366 000 рублей, а также исполнения его условий. Затем на расчетный счет ООО «МА «Пилот» двумя примерно равными траншами КРОО «ЮРРЦ» перечислила 366 000 рублей в оплату за выполнение условий по договору № 1 от 13 ноября 2012 года – проведение исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае». Первая часть денежных средств была переведена на расчетный счет ООО «МА «Пилот» в качестве аванса в начале проведения исследования, вторая часть денежных средств, несколько большая, нежели первая, была перечислена на расчетный счет ООО «МА «Пилот» в середине декабря 2012 года, уже после проведения исследования и представления Реммлер

В.Ю. в КРОО «ЮРПЦ» в период со второй недели ноября до 15 декабря 2012 года подтверждающего его проведение отчета. При этом ни Савва М.В., ни Реммлер В.Ю. не сообщили ей о проведении исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» за счет иных источников финансирования, нежели субсидия (грант) администрации Краснодарского края, а именно за счет руководимого Реммлер В.Ю. ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований».

В конце декабря 2012 года, в качестве подтверждения выполнения КРОО «ЮРПЦ» своих обязательств по договору № 312/12-10 от 29 октября 2012 года, заключенному с администрацией Краснодарского края, а именно по реализации программы «Построение мира» и выполнения в ее рамках за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края, в размере 366 000 рублей, исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», Савва М.В. изготовил и подписал отчет о выполнении руководимой им программы «Построение мира». Орлова Т.Г. изготовила финансовый отчет. Затем данные документы вместе с представленным Реммлер В.Ю. отчетом о результатах социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» были сданы в администрацию Краснодарского края, сотрудники которой не выявил по результатам их анализа каких-либо недочетов. Это было отражено в акте сдачи-приемки отчета о проведенной КРОО «ЮРПЦ» работе и расходовании предоставленной на ее проведение субсидии (гранта) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций по данному договору.

(том № 20, л.д. 1-22)

- *Орловой Т.Г.* – главного бухгалтера краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр», показавшей, что в указанной должности она работает с 22 октября 2001 года. Руководителем КРОО «ЮРПЦ» с 17 января 2003 года является ее президент Лыскина Т.В. Сотрудником данной организации в должности менеджера (директора) грантовых программ с 2001 года по декабрь 2012 года включительно работал Савва М.В. В соответствии со своими функциональными обязанностями он привлекал в КРОО «ЮРПЦ» денежные средства в виде грантов, являющиеся единственным источником существования организации и финансирования реализуемых ей проектов и программ. Он также, помимо поиска грантодающих организаций, руководил реализуемыми КРОО «ЮРПЦ» проектами и программами, а также осуществлял контроль за их реализацией и подготовкой всей отчетной документации. При этом в данном аспекте своей деятельности Савва М.В. являлся непререкаемым авторитетом, к мнению которого прислушивались не только рядовые сотрудники КРОО «ЮРПЦ», но и ее президент Лыскина Т.В.

О проведении в августе-сентябре 2012 года администрацией Краснодарского края конкурса субсидий (грантов) для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций она первый раз узнала в конце августа 2012 года из разговоров Саввы М.В. и Лыскиной Т.В., обсуждавших возможность участия в данном конкурсе КРОО «ЮРПЦ». Причем с инициативой об участии КРОО «ЮРПЦ» в данном конкурсе выступил Савва М.В. Примерно в это же время Савва М.В. представил ей для производства расчета мероприятия разработанной и руководимой им программы «Построение мира», с которой КРОО «ЮРПЦ» планировало принять участие в проводимом администрацией Краснодарского края Конкурсе субсидий (грантов). Исходя из сообщенных им мероприятий программы, в

которые на тот период времени не входило проведение исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», она, при помощи Саввы М.В., составила детализированную смету программы, рассчитанной на 2,5 месяца, которая составила 612 000 рублей. Однако, примерно в середине сентября 2012 года, Савва М.В. сообщил ей, что администрация Краснодарского края предложила КРОО «ЮРРЦ» провести в рамках разработанной им программы «Построение мира» исследование «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае». Для этого администрацией Краснодарского края была, по словам Саввы М.В., увеличена сумма субсидии (гранта) до 820 000 рублей и уменьшены сроки реализации программы до 1,5 месяцев. При этом он сказал ей, что вся высвобожденная от корректировки детализированной сметы программы денежная сумма должна быть направлена на проведение данного исследования за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края. В связи с чем она, во взаимодействии с Саввой М.В., внесла коррекцию в ранее изготвленную ей, под контролем Саввы М.В., детализированную смету программы «Построение мира», включив в нее исследование «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» с подлежащей к выплате на его проведение суммой субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере 366 000 рублей. Данная сумма была рассчитана ей и Саввой М.В. исходя из экономии общей суммы программы. После этого она подписала данную скорректированную детализированную смету программы сама. Затем данный документ был представлен в администрацию Краснодарского края.

29 октября 2012 года между администрацией Краснодарского края и КРОО «ЮРРЦ», в лице ее президента Лыскиной Т.В., был заключен договор на реализацию разработанной Саввой М.В. программы «Построение мира» с включенным в нее исследованием «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», в общем размере субсидии (гранта) 820 000 рублей. Данную сумму администрация Краснодарского края перечислила на расчетный счет КРОО «ЮРРЦ» 12 ноября 2012 года.

В виду заключения названного договора и в целях соблюдения сроков реализации программы «Построение мира», составлявших установленные администрацией Краснодарского края 1,5 месяца, была начата по инициативе Саввы М.В., еще до поступления от администрации Краснодарского края денежных средств, предварительная реализация разработанной им программы «Построение мира». В частности, в начале ноября 2012 года под контролем Саввы М.В., и при его непосредственном участии, КРОО «ЮРРЦ» был проведен конкурс на проведение исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае». Его победителем было признано руководимое Реммлер В.Ю. ООО «Маркетинговое агентство «Пилот», предложившее наиболее выгодные для КРОО «ЮРРЦ» условия проведения исследования. 13 ноября 2012 года между КРОО «ЮРРЦ», в лице ее президента Лыскиной Т.В., и ООО «МА «Пилот», в лице его директора Реммлер В.Ю., был заключен договор № 1 от 13 ноября 2012 года на проведение исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» с подлежащей выплате суммой 366 000 рублей. При этом переговоры с директором ООО «МА «Пилот» Реммлер В.Ю. относительно заключения данного договора, а также исполнения его условий вел неоднократно в офисе КРОО «ЮРРЦ» Савва М.В., как руководитель разработанной им программы «Построение мира», в рамках реализации которой необходимо было провести названное мной исследование. Указанная сумма была перечислена КРОО «ЮРРЦ» на расчетный счет ООО «МА «Пилот» двумя примерно равными траншами. Первая часть денежных средств была переведена на расчетный счет ООО «МА «Пилот» в качестве аванса в

начале проведения исследования, вторая часть денежных средств, несколько большая, нежели первая, была перечислена на расчетный счет ООО «МА «Пилот» в середине декабря 2012 года, уже после проведения исследования и представления Реммлер В.Ю. в КРОО «ЮРРЦ» отчетных документов, а также подписания акта выполненных работ. При этом Савва М.В., как руководитель разработанной им программы «Построение мира», полностью контролировал проведение исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае». При этом ни Савва М.В., ни Реммлер В.Ю. не сообщили ей о проведении исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» за счет иных источников финансирования, нежели субсидия (грант) администрации Краснодарского края, а именно за счет руководимого Реммлер В.Ю. ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований».

В виду реализации в середине декабря 2012 года КРОО «ЮРРЦ» всех запланированных разработанной Саввой М.В. мероприятий программы «Построение мира», в том числе исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», она подготовила финансовый отчет, который представила в конце декабря 2012 года в централизованную бухгалтерию администрации Краснодарского края. После проверки данного финансового и невыявления каких-либо нарушений она передала данный отчет для хранения сотруднице администрации Краснодарского края Кулишенко Н.Н.

(том № 20, л.д. 62-71)

- *Птицына В.Н.* – менеджера по обучению и развитию Краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр», показавшего, что в указанной должности он работает с апреля 2001 года. С 2003 года по решению общего собрания членов организации ее руководителем – президентом была избрана Лыскина Т.В., состоящая в данной должности до настоящего времени. С февраля 2001 года до апреля 2013 года в должности менеджера (директора) грантовых программ КРОО «ЮРРЦ» работал Савва М.В. В соответствии со своими функциональными обязанностями Савва М.В., имея безусловное большое влияние на всех сотрудников КРОО «ЮРРЦ», в том числе Лыскину Т.В., в части принимаемых решений о привлечении организацией грантов (субсидий) и их последующем распределении, привлекал финансовые средства в виде грантов для реализации проектов КРОО «ЮРРЦ», являющиеся единственным источником финансирования деятельности организации и ее существования. Он разрабатывал положения о грантовых программах, привлекал людей в состав экспертного совета КРОО «ЮРРЦ» для экспертизы поданных проектов для участия в грантовых программах, участвовал в обучении сотрудников некоммерческих организаций - грантополучателей, в том числе в части написания заявок на гранты, организовывал проведения заседаний экспертных советов КРОО «ЮРРЦ», контролировал деятельность организаций-грантополучателей, осуществлял информационную поддержку проводимых за счет средств гранта конкурсов и проектов, собирал материалы о проведенных организациями-грантополучателями за счет средств грантов проектах и подготавливал отчетную документацию.

Так, примерно в начале августа 2012 года, Савва М.В. после своего участия в Общественном совете при губернаторе Краснодарского края, сообщил сотрудникам КРОО «ЮРРЦ», в том числе и свидетелю, о планируемом к проведению в сентябре 2012 года администрацией Краснодарского края конкурсе субсидий (грантов) для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммер-

ческих организаций. В связи с чем, в начале августа 2012 года, Лыскина Т.В., по инициативе Саввы М.В. и с его непосредственным участием, собрала программный комитет КРОО «ЮОРПЦ», на котором Савва М.В. настоял на необходимости участия организации в данном конкурсе с разработанной им программой «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)». В рамках реализации разработанной Саввой М.В. программы «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)» планировалось: провести три предложенных Саввой М.В. тренинга с представителями иностранных мигрантов для подготовки из них посредников по урегулированию конфликтов; провести два футбольных матча смешанными командами в составе представителей как иностранных мигрантов, так и старожильческого населения; провести двадцать информационных встреч, которые бы проводились людьми, проходящими обучение на тренингах, с представителями узбекской и таджикской диаспор; подготовить и издать брошюру и, насколько известно свидетелю со слов Саввы М.В., по решению экспертного совета при администрации Краснодарского края, провести социологическое исследование по теме «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае». Савва М.В. также разработал заявку на участие КРОО «ЮОРПЦ» в проводимом администрацией Краснодарского края в августе-сентябре 2012 года конкурсе субсидий (грантов) для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций с программой «Построение мира», которая была подана в администрацию Краснодарского края.

По результатам проведенного администрацией Краснодарского края в сентябре 2012 года конкурса субсидий (грантов) для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций КРОО «ЮОРПЦ» стало одним из его победителей, о чем свидетелю сообщил Савва М.В. В связи с чем, 29 октября 2012 года администрация Краснодарского края, в лице заместителя управляющего делами - директора департамента управления делами администрации Краснодарского края Мочалова В.А., заключила с КРОО «ЮОРПЦ», в лице президента Лыскиной Т.В., как с победителем конкурса, договор № 312/12-10 на предоставление КРОО «ЮОРПЦ» субсидии (гранта) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций, условия которого, насколько известно свидетелю, были полностью выполнены.

Он также показал, что видел как Реммлер В.Ю. три или четыре раза осенью 2012 года общалась в офисе КРОО «ЮОРПЦ» с Саввой М.В. по вопросам какого-то договора.

(том № 20, л.д. 112-124)

- *Доминовой И.Г.* – редактора еженедельной краевой творческой газеты инвалидов и ветеранов «Рассвет», показавшей, что в период с 2001 года до 29 декабря 2012 года она работала в должности менеджера по связям с общественностью краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр», руководителем которой с 2003 года является ее президент Лыскина Т.В. С 2002 года до момента ее увольнения из КРОО «ЮОРПЦ» в должности менеджера (директора) грантовых программ работал Савва М.В. В его функциональные обязанности входило распределение привлекаемых данной организацией грантов, а также курирование конкурсов по их распределению.

О планируемом к проведению в августе-сентябре 2012 года администрацией Краснодарского края конкурсе субсидий (грантов) для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций ей стало известно со слов Саввы М.В. и Лыскиной Т.В., сообщивших ей о публикации данной информации на официальном сайте администрации Краснодарского края. Она также показала, что решение об участии КРОО «ЮРРЦ» в проводимом администрацией Краснодарского края в августе-сентябре 2012 года конкурсе субсидий (грантов) для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций именно с программой «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)» было принято на одном из программных комитетов КРОО «ЮРРЦ», на котором присутствовали, помимо нее, Лыскина Т.В., Савва М.В. и Птицын В.Н. При этом инициатором, разработчиком данной программы и, следовательно, ее руководителем был Савва М.В. Ей также, со слов Саввы М.В., стало известно, что администрация Краснодарского края увеличила сумму финансирования программы для проведения в рамках изначально разработанной Саввой М.В. программы «Построение мира» социологического исследования.

29 октября 2012 года, на основании решения конкурсной комиссии и распоряжения главы администрации Краснодарского края № 948-р от 22 октября 2012 года «О предоставлении субсидий (грантов) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций», администрация Краснодарского края заключила с КРОО «ЮРРЦ», в лице президента Лыскиной Т.В., как с победителем конкурса, договор № 312/12-10 на предоставление КРОО «ЮРРЦ» субсидии (гранта) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций. В соответствии с данным договором КРОО «ЮРРЦ» обязалось использовать до 15 декабря 2012 года полученную от администрации Краснодарского края субсидию (грант) в размере 820 000 рублей на реализацию общественно полезной программы «Построение мира».

13 ноября 2012 года КРОО «ЮРРЦ» заключила с руководимым Реммлер В.Ю. ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» договор № 1 на проведение указанного в программе «Построение мира» исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае». При этом условия данного договора обсуждал с Реммлер В.Ю. Савва М.В., как руководитель программы «Построение мира». Со слов Саввы М.В. ей стало известно, что ООО «МА «Пилот» свои обязательства по данному договору, а именно по проведению исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», выполнило в полном объеме. В качестве подтверждения выполнения ООО «МА «Пилот» своих обязательств по договору № 1 от 13 ноября 2012 года Реммлер В.Ю. представила в КРОО «ЮРРЦ» отчет о проведении указанного исследования. При этом ни Савва М.В., ни Реммлер В.Ю. не сообщили ей о финансировании проведения исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» руководимым Реммлер В.Ю. ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований».

(том № 19, л.д. 174-181)

- Рубашкиной С.А. – начальника управления по взаимодействию с общественными объединениями и религиозными организациями департамента внут-

ренной политики администрации Краснодарского края, показавшего, что в указанной должности она работает с июля 2012 года.

04 августа 2012 года администрация Краснодарского края объявила конкурс субсидий (грантов) для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций. Информация об этом была опубликована в этот же день в средстве массовой информации – газете «Кубанские новости» 04 августа 2012 года, и на интернет порталах: сайте администрации Краснодарского края admkrasnodar.ru и сайте Совета при главе администрации Краснодарского края по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека sovetskko.ru.

Данный конкурс был проведен в соответствии с постановлением главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 01 августа 2012 года № 872 «О субсидиях (грантах) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций» (далее по тексту Постановление), принятым в целях реализации Федерального закона от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», постановления Правительства РФ от 23 августа 2011 года № 713 «О предоставлении поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям», закона Краснодарского края от 7 июня 2011 года № 2264-КЗ «О поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в Краснодарском крае» и закона Краснодарского края от 26 ноября 2003 года № 627-КЗ «О взаимодействии органов государственной власти Краснодарского края и общественных объединений».

Согласно п.2.3. утвержденного названным Постановлением Положения «О субсидиях (грантах) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций» (далее по тексту Положение), участниками конкурса могли быть социально ориентированные некоммерческие организации, подпадающие под действие Федерального закона от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»; зарегистрированные в установленном законодательством Российской Федерации порядке; осуществляющие деятельность, предусмотренную уставом некоммерческой организации, на территории Краснодарского края и не имеющие задолженности по налоговым платежам и по арендной плате за землю и имущество, находящиеся в государственной собственности Краснодарского края. При этом, согласно п. 2.4. Положения, не могли являться участниками конкурса некоммерческие организации, находящиеся в стадии ликвидации, реорганизации или банкротства, сообщившие недостоверные сведения и нарушившие условия договора на предоставление гранта администрации Краснодарского края для поддержки программ социально ориентированных некоммерческих организаций в предшествующий календарный год.

Одним из участников конкурса стала краснодарская региональная общественная организация «Южный региональный ресурсный центр», членом которой свидетель являлась с 1996 года до 1 марта 2002 года, а с 1996 года до конца мая 2001 года работала менеджером по связям с общественностью. Привлечением грантов в данной организации занимался Савва М.В. Для участия в конкурсе КРОО «ЮРРЦ» представила в администрацию Краснодарского края, в соответствии с п. 4.1. Положения: заявку на участие в конкурсе; информацию о некоммерческой организации и ее деятельности; подписанную руководителем КРОО «ЮРРЦ» Лыскиной Т.В. программу «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильского населения Краснодарского края)», с включенным в нее социологи-

ческим исследованием «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», и детализированную смету программы с общим размером запрашиваемой субсидии (гранта) администрации Краснодарского края 820 000 рублей, куда была включена и сумма субсидии (гранта) администрации Краснодарского края, выделяемая для проведения указанного исследования.

11 сентября 2012 года конкурсная комиссия по проведению конкурса на получение субсидий (грантов) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций в составе: Рубашкиной С.А. (председатель комиссии), Джаферовой С.С., Калашник Е.А., Каминарской Н.Г., Коваленко В.Н., Никифорова Д.Г., Петропавловского Н.Н., Лолит К.Г. и Полиди А.А., рассмотрела поданные на конкурс заявки некоммерческих организаций, в том числе КРОО «ЮОРПЦ». После определения по предусмотренной постановлением главы администрации Краснодарского края от 01 августа 2012 года № 872 формуле изначального размера подлежащей выплате субсидии (гранта), остались нераспределенные бюджетные средства. В связи с чем члены комиссии единогласно приняли решение распределить их между наиболее сильными проектами, набравшими наибольшее количество баллов, в том числе КРОО «ЮОРПЦ», с 590 909 рублей до запрошенных данной организацией 820 000 рублей, усилив проект проведением исследования по его тематике. При этом название данного исследования и размер подлежащей к выплате на его проведение субсидии (гранта) определены не были, поскольку этими вопросами должна была заниматься сама КРОО «ЮОРПЦ». По итогам работы конкурсной комиссии был составлен 11 сентября 2012 года соответствующий протокол. Информация о результатах проведенного администраций Краснодарского края 11 сентября 2012 года конкурса субсидий (грантов) для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций была опубликована на сайте Совета при главе администрации Краснодарского края по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека sovet-nko.ru.

29 октября 2012 года, на основании решения конкурсной комиссии и распоряжения главы администрации Краснодарского края № 948-р от 22 октября 2012 года «О предоставлении субсидий (грантов) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций», администрация Краснодарского края, в лице заместителя управляющего делами - директора департамента управления делами администрации Краснодарского края Мочалова В.А., заключила с КРОО «ЮОРПЦ», в лице президента Лыскиной Т.В., как с победителем конкурса, договор № 312/12-10 на предоставление КРОО «ЮОРПЦ» субсидии (гранта) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций. В соответствии с данным договором КРОО «ЮОРПЦ» обязалось использовать до 15 декабря 2012 года полученную от администрации Краснодарского края субсидию (грант) в размере 820 000 рублей на реализацию общественно полезной программы «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», в том числе на проведение социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае».

Со слов подчиненных ей сотрудников управления по взаимодействию с общественными объединениями и религиозными организациями департамента внутренней политики администрации Краснодарского края она узнала, что КРОО «ЮОРПЦ» пред-

ставило в конце декабря 2012 года в администрацию Краснодарского края аналитический и финансовый отчеты о выполнении всех мероприятий «Построение мира», в том числе социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края и каких-либо недочетов в ходе их анализа выявлено не было.

Рубашкина С.А. также показала, что в соответствии с п.7.2 Положения, финансирование мероприятий программы, получившей субсидию (грант) администрации Краснодарского края, на реализацию которых была предоставлена субсидия (грант) администрации Краснодарского края, за счет средств иных источников финансирования не допустимо. В связи с чем, действия КРОО «ЮРПЦ» по проведению предусмотренного программой «Построение мира» исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» за счет иных источников финансирования, нежели грант администрации Краснодарского края, выделенный на ее проведение в размере 366 000 рублей, о чем не было известно свидетелю, являются незаконными. Выделенная КРОО «ЮРПЦ» на проведение исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» субсидия (грант) администрации Краснодарского края в размере 366 000 рублей, в виду его проведения за счет иных источников финансирования, подлежит возврату бюджет Краснодарского края в установленном договором № 312/12-10 от 29 октября 2012 года порядке.

(том № 20, л.д. 133-145)

- *Коваленко Д.А.* – **начальника отдела по взаимодействию с общественными объединениями в управлении по взаимодействию с общественными объединениями и религиозными организациями департамента внутренней политики администрации Краснодарского края**, показавшего, что в указанной должности он работает со 6 июля 2012 года.

04 августа 2012 года администрация Краснодарского края объявила конкурс субсидий (грантов) для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций. Информация об этом была опубликована в этот же день в средстве массовой информации – газете «Кубанские новости» 04 августа 2012 года, и на интернет порталах: сайте администрации Краснодарского края admkrai.krasnodar.ru и сайте Совета при главе администрации Краснодарского края по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека sovetpko.ru. Кроме того, по указанию начальника управления по взаимодействию с общественными объединениями и религиозными организациями департамента внутренней политики администрации Краснодарского края Рубашкиной С.А., консультант отдела по взаимодействию с общественными объединениями в управлении по взаимодействию с общественными объединениями и религиозными организациями департамента внутренней политики администрации Краснодарского края Барто А.С. разослал объявление о начале конкурса субсидий (грантов) членам Совета при главе администрации Краснодарского края по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека по электронной почте, в том числе Савве М.В., который был заместителем председателя Совета до начала апреля 2013 года. Кроме того Савва М.В. являлся директором грантовых программ одного из участников и победителей указанного конкурса - краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр».

Данный конкурс был проведен в соответствии с постановлением главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 01 августа 2012 года № 872 «О субсидиях (грантах) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций» (далее по тексту Постановление), принятым в целях реализации Федерального закона от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», постановления Правительства РФ от 23 августа 2011 года № 713 «О предоставлении поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям», закона Краснодарского края от 7 июня 2011 года № 2264-КЗ «О поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в Краснодарском крае» и закона Краснодарского края от 26 ноября 2003 года № 627-КЗ «О взаимодействии органов государственной власти Краснодарского края и общественных объединений».

Согласно п.2.3. утвержденного названным Постановлением Положения «О субсидиях (грантах) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций» (далее по тексту Положение), участниками конкурса могли быть социально ориентированные некоммерческие организации, подпадающие под действие Федерального закона от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»; зарегистрированные в установленном законодательством Российской Федерации порядке; осуществляющие деятельность, предусмотренную уставом некоммерческой организации, на территории Краснодарского края и не имеющие задолженности по налоговым платежам и по арендной плате за землю и имущество, находящиеся в государственной собственности Краснодарского края. При этом, согласно п. 2.4. Положения, не могли являться участниками конкурса некоммерческие организации, находящиеся в стадии ликвидации, реорганизации или банкротства, сообщившие недостоверные сведения и нарушившие условия договора на предоставление гранта администрации Краснодарского края для поддержки программ социально ориентированных некоммерческих организаций в предшествующий календарный год.

Для участия в конкурсе КРОО «ЮРРЦ» представила в течение 30 дней с момента опубликования информации о проведении конкурса в администрацию Краснодарского края, в соответствии с п. 4.1. Положения: заявку на участие в конкурсе; информацию о некоммерческой организации и ее деятельности; подписанную руководителем КРОО «ЮРРЦ» Лыскиной Т.В. программу «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», с включенным в нее социологическим исследованием «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», и детализированную смету программы с общим размером запрашиваемой субсидии (гранта) администрации Краснодарского края 820 000 рублей, куда была включена и сумма субсидии (гранта) администрации Краснодарского края, выделяемая для проведения указанного исследования.

11 сентября 2012 года конкурсная комиссия по проведению конкурса на получение субсидий (грантов) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций в составе: Рубашкиной С.А. (председатель комиссии), Джаферовой С.С., Каминарской Н.Г., Коваленко В.Н., Лолич К.Г., Никифорова Д.Г., Петропавловского Н.Н. и Полиди А.А., рассмотрела поданные на конкурс заявки некоммерческих организаций, в том числе КРОО «ЮРРЦ». По результатам проведения конкурса КРОО «ЮРРЦ» была признана одним из его победителей с подлежащей выплате суммой субсидии

(гранта) администрации Краснодарского края в размере 820 000 рублей, увеличенной с изначально запрошенных КРОО «ЮРПЦ» 590 909 рублей, о чем был составлен 11 сентября 2012 года соответствующий протокол. Информация о результатах проведенного администраций Краснодарского края 11 сентября 2012 года конкурса субсидий (грантов) для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций была доведена до организаций – победителей конкурса посредством телефонного сообщения их представителям. Кроме того данная информация была размещена через несколько дней после проведения конкурса, по указанию Рубашкиной С.А., Барто А.С. на сайте Совета при главе администрации Краснодарского края по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека sovet-nko.ru.

29 октября 2012 года, на основании решения конкурсной комиссии и распоряжения главы администрации Краснодарского края № 948-р от 22 октября 2012 года «О предоставлении субсидий (грантов) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций», администрация Краснодарского края, в лице заместителя управляющего делами - директора департамента управления делами администрации Краснодарского края Мочалова В.А., заключила с КРОО «ЮРПЦ», в лице президента Лыскиной Т.В., как с победителем конкурса, договор № 312/12-10 на предоставление КРОО «ЮРПЦ» субсидии (гранта) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций. В соответствии с данным договором КРОО «ЮРПЦ» обязалось исполнить до 15 декабря 2012 года полученную от администрации Краснодарского края субсидию (грант) в размере 820 000 рублей на реализацию общественно полезной программы «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», в том числе на проведение социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае».

Со слов сотрудника отдела по взаимодействию с общественными объединениями в управлении по взаимодействию с общественными объединениями и религиозными организациями департамента внутренней политики администрации Краснодарского края Кулишенко Н.Н. ему стало известно, что КРОО «ЮРПЦ» представило в конце декабря 2012 года в администрацию Краснодарского края аналитический и финансовый отчеты о выполнении всех мероприятий «Построение мира», в том числе социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края.

Коваленко Д.А. также показал, что в соответствии с п.7.2 Положения, финансирование мероприятий программы, получившей субсидию (грант) администрации Краснодарского края, на реализацию которых была предоставлена субсидия (грант) администрации Краснодарского края, за счет средств иных источников финансирования не допустимо. В связи с чем, действия КРОО «ЮРПЦ» по проведению предусмотренного программой «Построение мира» исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» за счет иных источников финансирования, нежели грант администрации Краснодарского края, выделенный на ее проведение в размере 366 000 рублей, о чем не было известно свидетелю, являются незаконными. Выделенная КРОО «ЮРПЦ» на проведение исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» субсидия (грант) администрации Краснодарского края в размере 366 000 рублей, в виду его проведения за счет иных источников фи-

нансирования, подлежит возврату бюджет Краснодарского края в установленном договором № 312/12-10 от 29 октября 2012 года порядке.

(том № 19, л.д. 215-228)

- *Кулишенко Н.Н.* – главного консультанта аппарата Уполномоченного по правам человека в Краснодарском крае, показавшей, что в период с июля 2012 года по 31 июля 2013 года она работала советником отдела по взаимодействию с общественными объединениями в возглавляемом Рубашкиной С.А. управлении по взаимодействию с общественными объединениями и религиозными организациями департамента внутренней политики администрации Краснодарского края.

В августе-сентябре 2012 года администрация Краснодарского края решила провести конкурс субсидий (грантов) для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций. Информация об этом была опубликована в средстве массовой информации – газете «Кубанские новости» 04 августа 2012 года, и на интернет порталах: сайте администрации Краснодарского края admkrain.krasnodar.ru и сайте Совета при главе администрации Краснодарского края по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека sovnet-pko.ru. Данный конкурс был проведен в соответствии с постановлением главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 01 августа 2012 года № 872 «О субсидиях (грантах) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций» (далее по тексту Постановление), принятым в целях реализации Федерального закона от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», постановления Правительства РФ от 23 августа 2011 года № 713 «О предоставлении поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям», закона Краснодарского края от 7 июня 2011 года № 2264-КЗ «О поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в Краснодарском крае» и закона Краснодарского края от 26 ноября 2003 года № 627-КЗ «О взаимодействии органов государственной власти Краснодарского края и общественных объединений».

Согласно п.2.3. утвержденного названным Постановлением Положения «О субсидиях (грантах) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций» (далее по тексту Положение), участниками конкурса могли быть социально ориентированные некоммерческие организации, подпадающие под действие Федерального закона от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»; зарегистрированные в установленном законодательством Российской Федерации порядке; осуществляющие деятельность, предусмотренную уставом некоммерческой организации, на территории Краснодарского края и не имеющие задолженности по налоговым платежам и по арендной плате за землю и имущество, находящиеся в государственной собственности Краснодарского края. При этом, согласно п. 2.4. Положения, не могли являться участниками конкурса некоммерческие организации, находящиеся в стадии ликвидации, реорганизации или банкротства, сообщившие недостоверные сведения и нарушившие условия договора на предоставление гранта администрации Краснодарского края для поддержки программ социально ориентированных некоммерческих организаций в предшествующий календарный год.

Одним из участников данного конкурса стала краснодарская региональная общественная организация «Южный региональный ресурсный центр», представлял

интересы которой Савва М.В. По причине того, что Савва М.В. до конца марта или начала апреля 2013 года был заместителем председателя Совета при главе администрации Краснодарского края по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, Кулишенко Н.Н. до подачи КРОО «ЮРРЦ» документов на конкурс предполагала, что он является руководителем данной организации.

Для участия в конкурсе сотрудник КРОО «ЮРРЦ» по фамилии Дробот в конце августа 2012 года представил Кулишенко Н.Н. в администрацию Краснодарского края, в соответствии с п. 4.1. Положения: заявку на участие в конкурсе; информацию о некоммерческой организации и ее деятельности; подписанную руководителем КРОО «ЮРРЦ» Лыскиной Т.В. программу «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», и детализированную смету программы с общим размером запрашиваемой субсидии (гранта) администрации Краснодарского края увеличенным 11 сентября 2012 года решением конкурсной комиссии, как одному из победителей конкурса, с изначально определенных по формуле 590 909 рублей до 820 000 рублей, куда была включена и сумма субсидии (гранта) администрации Краснодарского края, выделяемая для проведения социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае». При этом название исследования и необходимую для его проведения сумму субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере 366 000 рублей определили сотрудники КРОО «ЮРРЦ».

После этого Кулишенко Н.Н., на основании решения конкурсной комиссии и распоряжения главы администрации Краснодарского края № 948-р от 22 октября 2012 года «О предоставлении субсидий (грантов) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций», подготовила проект договора № 312/12-10 от 29 октября 2012 года на предоставление КРОО «ЮРРЦ» субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере 820 000 рублей для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций, который у нее в офисе подписала руководитель КРОО «ЮРРЦ» Лыскина Т.В.

Исходя из анализа представленных КРОО «ЮРРЦ» в конце декабря 2012 года в администрацию Краснодарского края аналитического и финансового отчетов по реализации мероприятий программы «Построение мира», в том числе исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», а также представленных Саввой М.В. фотографий, КРОО «ЮРРЦ» выполнило свои обязательства по договору № 312/12-10 от 29 октября 2012 года. При этом какие-либо недочеты по результатам анализа представленных КРОО «ЮРРЦ» в администрацию Краснодарского края документов, свидетельствующих о выполнении ей своих обязательств по договору № 312/12-10 от 29 октября 2012 года, а именно по реализации программы «Построение мира», выявлены не были.

Кулишенко Н.Н. также показала, что в соответствии с п.7.2 Положения, финансирование мероприятий программы, получившей субсидию (грант) администрации Краснодарского края, на реализацию которых была предоставлена субсидия (грант) администрации Краснодарского края, за счет средств иных источников финансирования не допустимо. В связи с чем, действия КРОО «ЮРРЦ» по проведению предусмотренного программой «Построение мира» исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» за счет иных источников финансирования, нежели грант администрации Краснодарского края, выделенный на ее проведение в размере 366 000 рублей, о чем свидетелю ничего известно не было, являются неза-

конными. Выделенная КРОО «ЮРПЦ» на проведение исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» субсидия (грант) администрации Краснодарского края в размере 366 000 рублей, в виду его проведения за счет иных источников финансирования, подлежит возврату бюджет Краснодарского края в установленном договором № 312/12-10 от 29 октября 2012 года порядке.

(том № 19, л.д. 241-253)

- *Барто А.С.* – консультанта отдела по взаимодействию с общественными объединениями в управлении по взаимодействию с общественными объединениями и религиозными организациями департамента внутренней политики администрации Краснодарского края, показавшего, что в указанной должности он работает со 2 июля 2012 года.

04 августа 2012 года администрация Краснодарского края объявила конкурс субсидий (грантов) для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций. Информация об этом была опубликована в средстве массовой информации – газете «Кубанские новости» 04 августа 2012 года, и на интернет порталах: сайте администрации Краснодарского края admkrasnodar.ru и сайте Совета при главе администрации Краснодарского края по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека sovetnko.ru. Кроме того, по указанию начальника Управления по взаимодействию с общественными объединениями и религиозными организациями департамента внутренней политики администрации Краснодарского края Рубашкиной С.А. он разослал объявление о начале конкурса субсидий (грантов) членам Совета при главе администрации Краснодарского края по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека по электронной почте, в том числе заместителю председателя Совета Савве М.В. Кроме того Савва М.В. являлся директором по грантовым программ одного из участников и победителей указанного конкурса - краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр».

Данный конкурс был проведен в соответствии с постановлением главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 01 августа 2012 года № 872 «О субсидиях (грантах) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций» (далее по тексту Постановление), принятым в целях реализации Федерального закона от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», постановления Правительства РФ от 23 августа 2011 года № 713 «О предоставлении поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям», закона Краснодарского края от 7 июня 2011 года № 2264-КЗ «О поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в Краснодарском крае» и закона Краснодарского края от 26 ноября 2003 года № 627-КЗ «О взаимодействии органов государственной власти Краснодарского края и общественных объединений».

Согласно п.2.3. утвержденного названным Постановлением Положения «О субсидиях (грантах) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций» (далее по тексту Положение), участниками конкурса могли быть социально ориентированные некоммерческие организации, подпадающие под действие Федерального закона от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»; зарегистрированные в установленном законодательством Российской Федерации порядке; осуществляющие деятельность, предусмотренную уставом некоммерческой органи-

зации, на территории Краснодарского края и не имеющие задолженности по налоговым платежам и по арендной плате за землю и имущество, находящиеся в государственной собственности Краснодарского края. При этом, согласно п. 2.4. Положения, не могли являться участниками конкурса некоммерческие организации, находящиеся в стадии ликвидации, реорганизации или банкротства, сообщившие недостоверные сведения и нарушившие условия договора на предоставление гранта администрации Краснодарского края для поддержки программ социально ориентированных некоммерческих организаций в предшествующий календарный год.

Для участия в конкурсе КРОО «ЮРПЦ» представила в августе-сентябре 2012 года в администрацию Краснодарского края, в соответствии с п. 4.1. Положения: заявку на участие в конкурсе; информацию о некоммерческой организации и ее деятельности; подписанную руководителем КРОО «ЮРПЦ» Лыскиной Т.В. программу «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», с включенным в нее социологическим исследованием «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском края», и детализированную смету программы с общим размером запрашиваемой субсидии (гранта) администрации Краснодарского края 820 000 рублей, куда была включена и сумма субсидии (гранта) администрации Краснодарского края, выделяемая для проведения указанного исследования.

11 сентября 2012 года конкурсная комиссия по проведению конкурса на получение субсидий (грантов) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций в составе: близкой знакомой Саввы М.В. Рубашкиной С.А. (председатель комиссии), Джаферовой С.С., Каминарской Н.Г., Коваленко В.Н., Лолит К.Г., Никифорова Д.Г., Петропавловского Н.Н. и Полиди А.А., рассмотрела поданные на конкурс заявки некоммерческих организаций, в том числе КРОО «ЮРПЦ». По результатам проведения конкурса КРОО «ЮРПЦ» была признана одним из его победителей с подлежащей выплате суммой субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере 820 000 рублей, увеличенной с изначально запрошенных КРОО «ЮРПЦ» 520 000 рублей, о чем был составлен 11 сентября 2012 года соответствующий протокол. Информация о результатах проведенного администрацией Краснодарского края 11 сентября 2012 года конкурса субсидий (грантов) для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций была размещена, по указанию Рубашкиной С.А., на сайте администрации Краснодарского края admkras.krasnodar.ru и на сайте Совета при главе администрации Краснодарского края по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека sovetskko.ru.

29 октября 2012 года, на основании решения конкурсной комиссии и распоряжения главы администрации Краснодарского края № 948-р от 22 октября 2012 года «О предоставлении субсидий (грантов) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций», администрация Краснодарского края, в лице заместителя управляющего делами - директора департамента управления делами администрации Краснодарского края Мочалова В.А., заключила с КРОО «ЮРПЦ», в лице президента Лыскиной Т.В., как с победителем конкурса, договор № 312/12-10 на предоставление КРОО «ЮРПЦ» субсидии (гранта) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций. В соответствии с данным договором КРОО «ЮРПЦ» обязалось испол-

звать до 15 декабря 2012 года полученную от администрации Краснодарского края субсидию (грант) в размере 820 000 рублей на реализацию общественно полезной программы «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», в том числе на проведение социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае».

Со слов сотрудника отдела по взаимодействию с общественными объединениями в управлении по взаимодействию с общественными объединениями и религиозными организациями департамента внутренней политики администрации Краснодарского края Кулишенко Н.Н. ему стало известно, что КРОО «ЮРПЦ» представило в конце декабря 2012 года в администрацию Краснодарского края аналитический и финансовый отчеты о выполнении всех мероприятий «Построение мира», в том числе социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края.

Барто А.С. также показал, что в соответствии с п.7.2 Положения, финансирование мероприятий программы, получившей субсидию (грант) администрации Краснодарского края, на реализацию которых была предоставлена субсидия (грант) администрации Краснодарского края, за счет средств иных источников финансирования не допустимо. В связи с чем, действия КРОО «ЮРПЦ» по проведению предусмотренного программой «Построение мира» исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» за счет иных источников финансирования, нежели грант администрации Краснодарского края, выделенный на ее проведение в размере 366 000 рублей, о чем свидетелю ничего известно не было, являются незаконными. Выделенная КРОО «ЮРПЦ» на проведение исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» субсидия (грант) администрации Краснодарского края в размере 366 000 рублей, в виду его проведения за счет иных источников финансирования, подлежит возврату бюджет Краснодарского края в установленном договором № 312/12-10 от 29 октября 2012 года порядке.

(том № 19, л.д. 123-138)

- Полиди А.А. – профессора федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кубанский государственный технический университет», показавшего, что в конце августа 2012 года он, по просьбе начальника управления по взаимодействию с общественными объединениями и религиозными организациями департамента внутренней политики администрации Краснодарского края Рубашкиной С.А., вошел в состав конкурсной комиссии по распределению субсидий (грантов) администрации Краснодарского края по поддержке социально значимых программ социально ориентированных некоммерческих организаций.

Как член конкурсной комиссии он в начале сентября 2012 осуществил оценку переданных ему начальником отдела указанного Управления Коваленко Дмитрием трех программ некоммерческих организаций, представленных на проводимый в августе-сентябре 2012 года администрацией Краснодарского края конкурс по распределению субсидий (грантов), как-то: «Правовое просвещение и правовой помощи детям и семьям Белореченска и Белореченского района», «Университет третьего возраста» и «Зеленый патруль». Результаты оценки он передал Коваленко Д.

11 сентября 2012 года он, по приглашению Коваленко Д., принял участие в работе руководимой Рубашкиной С.А. комиссии по проведению администрацией

Краснодарского края конкурса субсидий (грантов) для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций. В ходе заседания комиссии Рубашкина С.А. выступила с инициативой об увеличении изначально определенных размеров субсидий для ряда НКО, в том числе краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр», до 820 000 запрошенных данной организацией рублей. Свое мнение она мотивировала необходимостью распределения оставшихся бюджетных средств в полном объеме. Данное решение было одобрено всеми членами комиссии, о чем был составлен соответствующий подписанный свидетелем протокол.

Он также показал, что заявленное КРОО «ЮРПЦ» в рамках представленной на конкурс программы «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)» социологическое исследование «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» является наиболее существенной частью программы: на него приходится 37% суммы финансирования, которое полностью финансируется за счет субсидии. Согласно представленным в администрацию Краснодарского края отчетным документам, в ходе исследования было опрошено 800 человек – представителей старожильческого населения края, и 200 человек – представителей мигрантов. Таким образом, затратность получения данных от одного респондента составила 345 рублей, что является неадекватно высокой затратностью тем целям и объемам исследования, которые были заявлены. Кроме этого, из отчета не видна взаимосвязь между заявленными целями проекта в целом и результатами данного исследования. Иными словами не прослеживается прямая взаимосвязь, каким образом выводы и результаты социологического исследования были учтены в процессе реализации прочих мероприятий программы. Следовательно, целесообразность проведения исследования именно в рамках данного проекта вызывает сомнение.

(том № 20, л.д. 95-101)

- *Лолит К.Г.* – исполняющей обязанности начальника отдела по делам некоммерческих организаций Управления Министерства юстиции России по Краснодарскому краю, показавшей, что в августе 2012 года она по письменному запросу начальника Управления по взаимодействию с общественными объединениями и организациями департамента внутренней политики администрации Краснодарского края Рубашкиной С.А. была включена в состав конкурсной комиссии по распределению субсидий (грантов) администрации Краснодарского края. По этой причине она в августе 2012 года осуществила оценку направленных ей по электронной почте начальником отдела указанного Управления Коваленко Дмитрием четырех программ некоммерческих организаций, представленных на проводимый в августе-сентябре 2012 года администрацией Краснодарского края конкурс по распределению субсидий (грантов), как-то: «Защита социальных трудовых прав граждан как социальный контекст модернизации», «Оказание правовой поддержки гражданам на безвозмездной основе», «Оказание юридической помощи на безвозмездной или льготной основе гражданам и некоммерческим организациям, правового просвещения, деятельность по защите прав и свобод человека и гражданина», «Краснодарская краевая клиника для малообеспеченных и социально незащищенных слоев населения». Результаты оценки она представила Коваленко Д.

11 сентября 2012 года она приняла участие в заседании руководимой Рубашкиной С.А. комиссии по проведению администрацией Краснодарского края конкурса

субсидий (грантов) для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций. Все представленные некоммерческими организациями на конкурс программы были рассмотрены членами комиссии с учетом их значимости и содержательности. По этой причине финансирование ряда программ было уменьшено, а высвободившиеся денежные средства, которые, по словам Рубашкиной С.А., обязательно было необходимо перераспределить между остальными наиболее перспективными программами, были добавлены к изначально определенным по формуле этим программ суммам субсидий (грантов). В частности краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» была увеличена сумма субсидии (гранта) с изначально определенной 599 909 рублей до 820 000 рублей изначально запрошенных по заявке. Данное решение было принято коллегиально всеми членами комиссии, о чем был составлен соответствующий подписанный свидетелем протокол.

(том № 19, л.д. 262-266)

- *Никифорова Д.Г.* – **директора ГУП Краснодарского края «Телерадиокомпания НТК»**, показавшего, что в июле 2012 года он, по просьбе начальника управления по взаимодействию с общественными объединениями и религиозными организациями департамента внутренней политики администрации Краснодарского края Рубашкиной С.А., вошел в состав конкурсной комиссии по распределению субсидий (грантов) администрации Краснодарского края по поддержке социально значимых программ социально ориентированных некоммерческих организаций. В связи с чем, в конце августа 2012 года он осуществил оценку направленных ему по электронной почте начальником отдела указанного Управления Коваленко Дмитрием четырех программ некоммерческих организаций, представленных на проводимый в августе-сентябре 2012 года администрацией Краснодарского края конкурс по распределению субсидий (грантов), как-то: «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», «Краеведческая этнокультурная экспедиция «Много народов – один край», «Развитие молодежного добровольчества посредством создания клубов интернациональной дружбы», «От России до России» и «Культурой связаны родной в России дружной и родной». Результаты оценки он передал Коваленко Д.

11 сентября 2012 года он принял участие в работе руководимой Рубашкиной С.А. комиссии по проведению администрацией Краснодарского края конкурса субсидий (грантов) для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций. Все представленные некоммерческими организациями на конкурс программы были рассмотрены членами комиссии с учетом их значимости и содержательности. По этой причине финансирование ряда программ было уменьшено, а высвободившиеся денежные средства, которые, по словам Рубашкиной С.А., обязательно было необходимо перераспределить между остальными наиболее перспективными программами, были добавлены к изначально определенным по формуле этим программ суммам субсидий (грантов). В частности краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» была увеличена сумма субсидии (гранта) с изначально определенной 599 909 рублей до 820 000 рублей изначально запрошенных по заявке. Данное решение было принято коллегиально всеми членами комиссии, о чем был составлен соответствующий подписанный свидетелем протокол.

(том № 20, л.д. 54-58)

- *Петропавловского Н.Н.* – председателя комитета по вопросам местного самоуправления, административно-территориального устройства и социально-экономического развития территорий Законодательного собрания Краснодарского края, показавшего, что в июле 2012 года он, по просьбе начальника управления по взаимодействию с общественными объединениями и религиозными организациями департамента внутренней политики администрации Краснодарского края Рубашкиной С.А., вошел в состав конкурсной комиссии по распределению субсидий (грантов) администрации Краснодарского края по поддержке социально значимых программ социально ориентированных некоммерческих организаций. Как член комиссии он в начале сентября 2012 года осуществил оценку направленных ему по электронной почте начальником отдела указанного Управления Коваленко Дмитрием одиннадцати программ некоммерческих организаций, представленных на проводимый в августе-сентябре 2012 года администрацией Краснодарского края конкурс по распределению субсидий (грантов), как-то: «Возрождение. Лебяжий остров – историко-культурного наследия», «Горными тропами за здоровьем», «Истории ожившие страницы», «Мой край казачий, край кубанский», «Особые потребности в образовании: обучение социальному предпринимательству», «Отечественная война 1812 года и православное искусство», «Пионерская роща: из прошлого в настоящее», «Программа проведения 100-летнего юбилея школы № 44 г.Кропоткина», «Следопыт предгорья», «Формула успеха», «Черное море – море мира». Результаты оценки он передал Коваленко Д.

11 сентября 2012 года он, по приглашению Рубашкиной С.А., принял участие в работе руководимой ей комиссии по проведению администрацией Краснодарского края конкурса субсидий (грантов) для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций. В ходе заседания конкурсной комиссии Рубашкина С.А. приняла решение об увеличении изначально определенных размеров субсидий, в том числе краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр», до 820 000 запрошенных ей рублей. Мотивировала данное решение Рубашкина С.А. необходимостью распределения оставшихся бюджетных средств между организациями, с ее слов, набравшими наибольшее количество баллов. Данное решение было отражено в подписанном свидетелем протоколе заседания конкурсной комиссии.

(том № 20, л.д. 90-94)

- *Мочалова В.А.* – заместителя управляющего делами, директора департамента управления делами администрации Краснодарского края, показавшего, что в августе-сентябре 2012 года администрация Краснодарского края провела конкурс субсидий (грантов) для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций. Данный конкурс был проведен в соответствии с постановлением главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 01 августа 2012 года № 872 «О субсидиях (грантах) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций» (далее по тексту Постановление), принятым в целях реализации Федерального закона от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», постановления Правительства РФ от 23 августа 2011 года № 713 «О предоставлении поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям», закона Краснодарского края от 7 июня 2011 года № 2264-КЗ «О поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в Краснодарском крае» и закона Краснодарского края от 26 ноября 2003

года № 627-КЗ «О взаимодействии органов государственной власти Краснодарского края и общественных объединений».

Согласно п.2.3. утвержденного названным Постановлением Положения «О субсидиях (грантах) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций» (далее по тексту Положение), участниками конкурса могли быть социально ориентированные некоммерческие организации, подпадающие под действие Федерального закона от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»; зарегистрированные в установленном законодательством Российской Федерации порядке; осуществляющие деятельность, предусмотренную уставом некоммерческой организации, на территории Краснодарского края и не имеющие задолженности по налоговым платежам и по арендной плате за землю и имущество, находящиеся в государственной собственности Краснодарского края. При этом, согласно п. 2.4. Положения, не могли являться участниками конкурса некоммерческие организации, находящиеся в стадии ликвидации, реорганизации или банкротства, сообщившие недостоверные сведения и нарушившие условия договора на предоставление гранта администрации Краснодарского края для поддержки программ социально ориентированных некоммерческих организаций в предшествующий календарный год.

Одним из победителей конкурса была признана краснодарская региональная общественная организация «Южный региональный ресурсный центр», с которой администрация Краснодарского края, в лице Мочалова В.А., заключила 29 октября 2012 года, на основании решения конкурсной комиссии и распоряжения главы администрации Краснодарского края № 948-р от 22 октября 2012 года «О предоставлении субсидий (грантов) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций», договор № 312/12-10 на предоставление КРОО «ЮОРЦ» субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере 820 000 рублей для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций. В соответствии с данным договором КРОО «ЮОРЦ» обязалось использовать до 15 декабря 2012 года полученную от администрации Краснодарского края субсидию (грант) в размере 820 000 рублей на реализацию общественной полезной программы «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)». В соответствии с условиями договора № 312/12-10 от 29 октября 2012 года согласно завизированному свидетелем платежному поручению администрация Краснодарского края перечислила 12 ноября 2012 года на расчетный счет КРОО «ЮОРЦ» 820 000 рублей.

25 декабря 2012 года он подписал представленный ему акт о приемке у КРОО «ЮОРЦ» работ по договору № 312/12-10 от 29 октября 2012 года, на котором имелась виза заместителя начальника Управления департамента внутренней политики администрации Краснодарского края Данилевского Ю.А. о проверке представленной КРОО «ЮОРЦ» отчетной документации по итогам реализации программы «Построение мира».

Мочалов В.А. также показал, что в соответствии с п.7.2 Положения, финансирование мероприятий программы, получившей субсидию (грант) администрации Краснодарского края, на реализацию которых была предоставлена субсидия (грант) администрации Краснодарского края, за счет средств иных источников финансирования не допустимо. В связи с чем, действия КРОО «ЮОРЦ» по проведению предусмотренного программой «Построение мира» исследования «Потенциал социализа-

ции мигрантов в Краснодарском крае» за счет иных источников финансирования, нежели грант администрации Краснодарского края, выделенный на ее проведение в размере 366 000 рублей, о чем свидетелю ничего известно не было, являются незаконными. Выделенная КРОО «ЮРПЦ» на проведение исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» субсидия (грант) администрации Краснодарского края в размере 366 000 рублей, в виду его проведения за счет иных источников финансирования, подлежит возврату бюджет Краснодарского края в установленном договором № 312/12-10 от 29 октября 2012 года порядке.

(том № 20, л.д. 32-42)

- *Данилевского Ю.А.* – временно не работающего, показавшего, что с декабря 2012 года по май 2013 года он состоял в должности заместителя руководителя возглавляемого Рубашкиной С.А. Управления по взаимодействию с общественными объединениями и религиозными организациями департамента внутренней политики администрации Краснодарского края. В конце декабря 2012 года советник отдела по взаимодействию с общественными объединениями Управления по взаимодействию с общественными объединениями и религиозными организациями департамента внутренней политики Кулишенко Н.Н. передала ему представленные КРОО «ЮРПЦ» отчетные документы о выполнении в полном объеме условий договора № 312/12-10 от 29 октября 2012 года, а именно реализации заявленной данной организацией программы «Построение мира» за счет средств субсидии (гранта) администрации края в размере предоставленных 820 000 рублей. Принимая во внимание, что каких-либо недочетов в предоставленных КРОО «ЮРПЦ» документах выявлено Кулишенко Н.Н. не было он 25 декабря 2012 года, в виду отсутствия на рабочем месте Рубашкиной С.А., по согласованию с ней, завизировал подготовленный Кулишенко Н.Н. акт сдачи-приемки отчета о проведенной Краснодарской региональной общественной организацией «Южный региональный ресурсный центр» работе и расходовании предоставленной субсидии (гранта) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций по заключенному с администрацией Краснодарского края договору № 312/12-10 от 29 октября 2012 года, от 21 декабря 2012 года. В последующем Акт был передан на подпись заместителю управляющего делами, директору департамента управления делами администрации Краснодарского края Мочалову В.А.

(том № 19, л.д. 170-173)

- *Тропиной Н.А.* – заместителя начальника финансово-расчетного отдела управления по бухгалтерскому отчету и отчетности администрации Краснодарского края, показавшей, что в ноябре 2012 года она произвела операции по безналичному перечислению федеральных бюджетных средств получателям субсидий (грантов) администрации края в соответствии с распоряжением главы администрации Краснодарского края от 22 октября 2012 года № 948-р «О предоставлении субсидий (грантов) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций». Одним из получателей субсидии была краснодарская региональная общественная организация «Южный региональный ресурсный центр», на расчетный счет которой, согласно договора № 312/12-10 от 29 октября 2012 года, была перечислена субсидия (грант) в размере 820 000 рублей.

По окончании запланированных договором мероприятий КРОО «ЮРПЦ» в

срок до 25 декабря 2012 года представила в департамент внутренней политики администрации Краснодарского края, как в курирующее данное направление подразделение, документы, свидетельствующие о выполнении предусмотренных договором мероприятий за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края, в том числе акт сдачи приемки проведенной работы и расходования средств субсидии (гранта), в размере 820 000 рублей. Сотрудники Департамента внутренней политики, проверив данные документы и не выявив каких-либо нарушений, о чем свидетельствовала резолюция Данилевского Ю.А. в акте выполненных работ, передали его свидетелю. В свою очередь кто-то из сотрудников КРОО «ЮОРПЦ», возможно руководитель или главный бухгалтер, представили ей для проверки финансовый отчет по расходованию средств субсидии (гранта). Она в соответствии со своими должностными обязанностями просмотрела представленные КРОО «ЮОРПЦ» первичные документы, сравнив их со сметой расходования субсидий (приложение № 1 к договору) и не выявила недочетов.

Тропина Н.А. также показала, что действия КРОО «ЮОРПЦ» по проведению предусмотренного программой «Построение мира» исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» за счет иных источников финансирования, нежели грант администрации Краснодарского края, выделенный на ее проведение в размере 366 000 рублей, о чем свидетелю ничего известно не было, являются незаконными. Выделенная КРОО «ЮОРПЦ» на проведение исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» субсидия (грант) администрации Краснодарского края в размере 366 000 рублей, в виду его проведения за счет иных источников финансирования, подлежит возврату бюджет Краснодарского края в установленном договором № 312/12-10 от 29 октября 2012 года порядке.

(том № 20, л.д. 178-181)

- *Свеженца В.П.* – **директора департамента внутренней политики администрации Краснодарского края**, показавшего, что в августе-сентябре 2012 года администрация Краснодарского края провела конкурс субсидий (грантов) для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций. Вопросами организации и проведения конкурса занималась начальник Управления по взаимодействию с общественными объединениями и религиозными организациями в департаменте внутренней политики администрации Краснодарского края, Рубашкина С.А. Она в телефонном режиме, или приезжая в г.Крымск, докладывала ему о проведенных ей в рамках данного конкурса мероприятиях, как-то: о приеме и рассмотрении заявок от некоммерческих организаций для участия в конкурсе, проведении конкурса и его победителях, о заключении с победителями конкурса договоров, и об исполнении условий данных договоров организациями.

Данный конкурс был проведен в соответствии с постановлением главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 01 августа 2012 года № 872 «О субсидиях (грантах) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций» (далее по тексту Постановление), принятым в целях реализации Федерального закона от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», постановления Правительства РФ от 23 августа 2011 года № 713 «О предоставлении поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям», закона Краснодарского края от 7 июня 2011 года № 2264-КЗ «О поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в Краснодарском крае» и

закона Краснодарского края от 26 ноября 2003 года № 627-КЗ «О взаимодействии органов государственной власти Краснодарского края и общественных объединений».

Согласно п.2.3. утвержденного названным Постановлением Положения «О субсидиях (грантах) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций» (далее по тексту Положение), участниками конкурса могли быть социально ориентированные некоммерческие организации, подпадающие под действие Федерального закона от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»; зарегистрированные в установленном законодательством Российской Федерации порядке; осуществляющие деятельность, предусмотренную уставом некоммерческой организации, на территории Краснодарского края и не имеющие задолженности по налоговым платежам и по арендной плате за землю и имущество, находящиеся в государственной собственности Краснодарского края. При этом, согласно п. 2.4. Положения, не могли являться участниками конкурса некоммерческие организации, находящиеся в стадии ликвидации, реорганизации или банкротства, сообщившие недостоверные сведения и нарушившие условия договора на предоставление гранта администрации Краснодарского края для поддержки программ социально ориентированных некоммерческих организаций в предшествующий календарный год.

Одним из участников и победителей конкурса стала краснодарская региональная общественная организация «Южный региональный ресурсный центр», о чем свидетелю стало известно только уже при подписании приложения к разработанному Рубашкиной С.А. проекту распоряжения главы администрации Краснодарского края № 948-р от 22 октября 2012 года «О предоставлении субсидий (грантов) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций», утвердившего список победителей конкурса на получение субсидий (грантов) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций.

В связи с чем, 29 октября 2012 года администрация Краснодарского края, в лице заместителя управляющего делами - директора департамента управления делами администрации Краснодарского края Мочалова В.А., заключила с КРОО «ЮОРЦ», в лице президента Лыскиной Т.В., как с победителем конкурса, договор № 312/12-10 на предоставление КРОО «ЮОРЦ» субсидии (гранта) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций. В соответствии с данным договором КРОО «ЮОРЦ» обязалось использовать до 15 декабря 2012 года полученную от администрации Краснодарского края субсидию (грант) в размере 820 000 рублей на реализацию общественно полезной программы «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)».

Свеженец В.П. также показал, что в соответствии с п.7.2 Положения, финансирование мероприятий программы, получившей субсидию (грант) администрации Краснодарского края, на реализацию которых была предоставлена субсидия (грант) администрации Краснодарского края, за счет средств иных источников финансирования не допустимо. В связи с чем, действия КРОО «ЮОРЦ» по проведению предусмотренного программой «Построение мира» исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» за счет иных источников финансирования, нежели грант администрации Краснодарского края, выделенный на ее проведение в размере 366 000 рублей, о чем свидетелю ничего известно не было, являются неза-

конными. Выделенная КРОО «ЮРПЦ» на проведение исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» субсидия (грант) администрации Краснодарского края в размере 366 000 рублей, в виду его проведения за счет иных источников финансирования, подлежит возврату бюджет Краснодарского края в установленном договором № 312/12-10 от 29 октября 2012 года порядке.

(том № 20, л.д. 159-167)

4. Вещественные доказательства:

- размещенное 04 августа 2012 года на интернет порталах: сайте администрации Краснодарского края admkrai.krasnodar.ru и сайте Совета при главе администрации Краснодарского края по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека sovet-nko.ru, **объявление администрации Краснодарского края о проведении в соответствии с постановлением главы администрации Краснодарского края от 01 августа 2012 года № 872 «О субсидиях (грантах) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций» конкурса субсидий (грантов), в рамках которого Савва М.В. разработал схему хищения принадлежащих Российской Федерации денежных средств в размере 366 000 рублей;**

(том № 2, л.д. 7-9; том № 20, л.д. 275-279)

- **копия страницы № 6 периодического издания – газеты «Кубанские новости» № 146 от 04 августа 2012 года с текстом объявления администрации Краснодарского края о проведении в соответствии с постановлением главы администрации Краснодарского края от 01 августа 2012 года № 872 «О субсидиях (грантах) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций» конкурса субсидий (грантов), в рамках которого Савва М.В. разработал схему хищения принадлежащих Российской Федерации денежных средств в размере 366 000 рублей;**

(том № 2, л.д. 10; том № 20, л.д. 275-279)

- **заявка краснодарской региональной общественной организацией «Южный региональный ресурсный центр» № 128 от 23 августа 2012 года** в конкурсную комиссию администрации Краснодарского края по отбору победителей конкурса субсидий (грантов) для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций в 2012 году для рассмотрения программы «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», с полной стоимостью программы 1 041 308,00 рублей, и запрашиваемой из бюджета суммой субсидии (гранта) администрации Краснодарского края 820 000,00 рублей, в том числе на проведение социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае». **Данная заявка** изготовлена Саввой М.В., как руководителем программы «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», подписана им у президента КРОО «ЮРПЦ» Лыскиной Т.В. и представлена в администрацию Краснодарского края для обеспечения возможности спланированного им в августе 2012 года хищения по предварительному сговору группой лиц с Реммлер В.Ю. бюджетных денежных средств в размере 366 000 рублей, запрошенных КРОО «ЮРПЦ» в качестве субсидии (гранта) администрации Краснодарского края для проведения в рамках программы «Построе-

ние мира» социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае»;

(том № 3, л.д. 6-7; том № 20, л.д. 262-267)

- программа краснодарской региональной общественной организацией «Южный региональный ресурсный центр» «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», содержащая ложные сведения о намерении КРОО «ЮРРЦ» выполнить за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края социологическое исследование «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае». Данная программа изготовлена Саввой М.В., как ее руководителем, подписана им у президента КРОО «ЮРРЦ» Лыскиной Т.В. и представлена в администрацию Краснодарского края с заявкой № 128 от 23 августа 2012 года для обеспечения возможности спланированного им в августе 2012 года хищения по предварительному сговору группой лиц с Реммлер В.Ю. бюджетных денежных средств в размере 366 000 рублей, запрошенных КРОО «ЮРРЦ» в качестве субсидии (гранта) администрации Краснодарского края для проведения в рамках программы «Построение мира» социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае»;

(том № 3, л.д. 8-19; том № 20, л.д. 262-267)

- детализированная смета программы краснодарской региональной общественной организацией «Южный региональный ресурсный центр» «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», содержащая ложные сведения о намерении КРОО «ЮРРЦ» выполнить за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края социологическое исследование «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае». Данная смета изготовлена Саввой М.В., как руководителем программы «Построение мира», и Орловой Т.Г., подписана им у президента КРОО «ЮРРЦ» Лыскиной Т.В. и Орловой Т.Г., и представлена в администрацию Краснодарского края с заявкой № 128 от 23 августа 2012 года для обеспечения возможности спланированного им в августе 2012 года хищения по предварительному сговору группой лиц с Реммлер В.Ю. бюджетных денежных средств в размере 366 000 рублей, запрошенных КРОО «ЮРРЦ» в качестве субсидии (гранта) администрации Краснодарского края для проведения в рамках программы «Построение мира» социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае»;

(том № 3, л.д. 20; том № 20, л.д. 262-267)

- протокол заседания комиссии по проведению конкурса на получение субсидий (грантов) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных НКО, от 11 сентября 2012 года, согласно которому комиссия в составе: Рубашкиной С.А. (заместитель председателя комиссии), Барто А.С. (секретаря комиссии), а также членов комиссии: Джаферовой С.С., Коваленко В.Н., Лолич К.Г., Никифорова Д.Г., Петропавловского Н.Н. и Полиди А.А., не осведомленных о преступных намерениях Саввы М.В. и Реммлер В.Ю., оценив поданную краснодарской региональной общественной организацией «Южный региональный ресурсный центр» на конкурс разработанную Саввой

М.В. программу «Построение мира» (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края), признала ее одним из победителей конкурса с суммой подлежащей выплате запрошенной ей субсидии (гранта) 820 000 рублей, в том числе на проведение социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», с изначально определенной суммой субсидии (гранта), рассчитанного в соответствии с формулой, 590 909 рублей. Признание КРОО «ЮРПЦ» одним из победителей проведенного конкурса явилось основанием для заключения с ней администрацией Краснодарского края договора № 312/12-10 от 29 октября 2012 года, в рамках которого на расчетный счет КРОО «ЮРПЦ» была перечислена субсидия (грант) администрации Краснодарского края в размере 820 000 рублей, из которых 366 000 рублей, предназначенных для проведения социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», были похищены в период с 26 ноября по 11 декабря 2012 года Саввой М.В. и Реммлер В.Ю.;

(том № 2, л.д. 297-310; том № 20, л.д. 275-279)

- распоряжение главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 22 октября 2012 года № 948-р «О предоставлении субсидий (грантов) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций», утвердившее, на основании протокола заседания комиссии для проведения конкурса на получение субсидий (грантов) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций от 11 сентября 2012 года, список победителей конкурса на получение субсидий (грантов) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций, одной из которых являлась краснодарская региональная общественная организацией «Южный региональный ресурсный центр» с подлежащей выдаче субсидией (грантом) администрации Краснодарского края в размере 820 000 рублей для реализации программы «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», и проведения в ее рамках социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» с запрашиваемой суммой субсидии (гранта) в размере 366 000 рублей. Включение КРОО «ЮРПЦ» в данное распоряжение главы администрации (губернатора) Краснодарского края явилось основанием для заключения с ней администрацией Краснодарского края договора № 312/12-10 от 29 октября 2012 года, в рамках которого на расчетный счет КРОО «ЮРПЦ» была перечислена субсидия (грант) администрации Краснодарского края в размере 820 000 рублей, из которых 366 000 рублей, предназначенных для проведения социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», были похищены в период с 26 ноября по 11 декабря 2012 года Саввой М.В. и Реммлер В.Ю.;

(том № 2, л.д. 311-314; том № 20, л.д. 275-279)

- договор на представление субсидий (гранта) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организации № 312/12-10 от 29 октября 2012 года, заключенный в г.Краснодаре между администрацией Краснодарского края (Грантодатель), в лице заместителя управляющего делами, директора департамента управления

делами администрации Краснодарского края Мочалова В.А., и краснодарской региональной общественной организацией «Южный региональный ресурсный центр» (Грантополучатель), в лице президента Лыскиной Т.В. Данный договор был заключен с КРОО «ЮРРЦ», как с победителем проведенного администрацией Краснодарского края в августе-сентябре 2012 года конкурса на получение субсидий (грантов) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций, на основании постановления главы администрации Краснодарского края от 01 августа 2012 года № 872 «О субсидиях (грантах) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций», распоряжения главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 22 октября 2012 года № 948-р «О предоставлении субсидий (грантов) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций», и протокола заседания комиссии для проведения конкурса на получение субсидий (грантов) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций от 11 сентября 2012 года.

Предметом договора является предоставление Грантодателем Грантополучателю субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере 820 000 рублей на реализацию общественно полезной программы «Построение мира» (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», в том числе на проведение социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», которую Грантополучатель обязан использовать исключительно на цели, определенные Договором и Программой, и согласно смете расходования субсидии (гранта) до 15 декабря 2012 года. При этом, в случае неиспользования (полностью или в части) средств субсидии (гранта) Грантополучатель обязан вернуть денежные средства Грантодателю. Также Грантополучатель в течение 15 календарных дней с момента истечения срока использования субсидии (гранта) - 15 декабря 2012 года, должен представить секретарю конкурсной комиссии – отчет с подробным описанием выполненных в рамках программы работ, оценкой достигнутых результатов и приложением наглядных материалов о проделанной работе (газетных публикаций, фотографий, видеоматериалов, отзывов непосредственных благополучателей и другого), и в управление по бухгалтерскому учету и отчетности – централизованную бухгалтерию администрации Краснодарского края – отчет о расходовании финансовых средств, полученных в виде гранта администрации края, состоящий из реестра первичных учетных документов.

Заключение указанного договора явилось основанием для перечисления на расчетный счет КРОО «ЮРРЦ» субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере 820 000 рублей, из которых 366 000 рублей, предназначенных для проведения социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», были похищены в период с 26 ноября по 11 декабря 2012 года Саввой М.В. и Реммлер В.Ю.:

(том № 1, л.д. 156-163; том № 2, л.д. 316-317; том № 3, л.д. 68-75;
том № 20, л.д. 275-287, 299-301)

- копия заявки администрация Краснодарского края в отдел № 1 Управления Федерального казначейства по Краснодарскому краю на кассовый расход № 1300/13 от 09 ноября 2012 года, на перечисление из бюджета на расчетный счет

краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» № 40703810230400100117 в Юго-Западный банк ОАО «Сбербанк России» 820 000 рублей в качестве субсидии (гранта) на поддержку общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций по договору № 312-/12-10 от 29 октября 2012 года;

(том № 1, л.д. 164; том № 20, л.д. 299-301)

- **копия платежного поручения УФК по Краснодарскому краю (Администрация Краснодарского края) № 6276708 от 12 ноября 2012 года** о перечислении на расчетный счет краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» № 40703810230400100117 в Юго-Западный банк ОАО «Сбербанк России» 820 000 рублей в качестве субсидии (гранта) на поддержку общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций по договору № 312-/12-10 от 29 октября 2012 года;

(том № 1, л.д. 153; том № 20, л.д. 299-301)

- **дополнительное соглашение от 01 ноября 2012 года к трудовому договору № 2011/13-08 от 01 октября 2011 года** с директором грантовых программ краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» Саввой М.В., о передаче ему наряду с основной работой, обусловленной срочным трудовым договором № 2011/13-08 от 01 октября 2011 года, дополнительной работы по выполнению обязанностей руководителя проекта «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)». Срок действия договора с 01 ноября по 15 декабря 2012 года;

(том № 20, л.д. 270-272; том № 21, л.д. 25)

- **заявка ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований» на участие в проводимом в ноябре 2012 года краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» конкурсе на проведение социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае»** с предлагаемыми сроками исследования 7 ноября – 10 декабря 2012 года и испрашиваемой суммой исследования 436 600 рублей. Заявку изготовила, по указанию Саввы М.В., Реммлер В.Ю., подписала у своего заместителя Абадзе Е.Э. и передала Савве М.В. в целях создания видимости проведенного КРОО «ЮРРЦ» в ноябре 2012 года фиктивного конкурса для выбора исполнителя исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» в рамках разработанной Саввой М.В. программы «Построение мира (Укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», и обеспечения, таким образом, возможности спланированного Саввой М.В. в августе 2012 года хищения по предварительномуговору группой лиц с Реммлер В.Ю. бюджетных денежных средств в размере 366 000 рублей, запрошенных КРОО «ЮРРЦ» в качестве субсидии (гранта) администрации Краснодарского края для проведения данного исследования. Победителем данного конкурса они заранее определили руководимое Реммлер В.Ю. ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» с испрашиваемой суммой исследования 350 000 рублей, по причине существующей в данном обществе упрощенной системы налогообложения, позволяющей не предоставлять Реммлер В.Ю. отчетные документы о расходовании поступающих на его расчетный счет денежных средств, снимаемых наличными исключительно ей с использованием корпо-

ративного счета Общества, что позволило бы сокрыть спланированное Саввой М.В. и Реммлер В.Ю. хищение бюджетных денежных средств. При этом согласно разработанного Саввой М.В. в августе 2012 года плана данное исследование должно было провести руководимое Реммлер В.Ю. ООО «ЦСМИ» за счет иных финансовых средств, нежели субсидия (грант) администрации Краснодарского края, выделенная на ее проведение в размере 366 000 рублей;

(том № 3, л.д. 76-78; том № 20, л.д. 280-287)

- копия заявки ИП Андриановой И.В. на участие в проводимом в ноябре 2012 года краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» конкурсе на проведение социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» с испрашиваемой суммой исследования 410 000 рублей. Заявку изготовила, по указанию Саввы М.В., Реммлер В.Ю., согласовала ее подписание Андриановой И.В. без ее участия в данном конкурсе и передала Савве М.В. в целях создания видимости проведенного КРОО «ЮРРЦ» в ноябре 2012 года фиктивного конкурса для выбора исполнителя исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» в рамках разработанной Саввой М.В. программы «Построение мира (Укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильского населения Краснодарского края)», и обеспечения, таким образом, возможности спланированного Саввой М.В. в августе 2012 года хищения по предварительному сговору группой лиц с Реммлер В.Ю. бюджетных денежных средств в размере 366 000 рублей, запрошенных КРОО «ЮРРЦ» в качестве субсидии (гранта) администрации Краснодарского края для проведения для проведения данного исследования. Победителем данного конкурса они заранее определили руководимое Реммлер В.Ю. ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» с испрашиваемой суммой исследования 350 000 рублей, по причине существующей в данном обществе упрощенной системы налогообложения, позволяющей не предоставлять Реммлер В.Ю. отчетные документы о расходовании поступающих на его расчетный счет денежных средств, снимаемых наличными исключительно ей с использованием корпоративного счета Общества, что позволило бы сокрыть спланированное Саввой М.В. и Реммлер В.Ю. хищение бюджетных денежных средств. При этом согласно разработанного Саввой М.В. в августе 2012 года плана данное исследование должно было провести руководимое Реммлер В.Ю. ООО «ЦСМИ» за счет иных финансовых средств, нежели субсидия (грант) администрации Краснодарского края, выделенная на ее проведение в размере 366 000 рублей;

(том № 3, л.д. 81; том № 20, л.д. 280-287)

- заявка ООО «Маркетинговое агентство «Пилот»» на участие в проводимом в ноябре 2012 года краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» конкурсе на проведение социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» с предлагаемыми сроками исследования 7 ноября – 10 декабря 2012 года и испрашиваемой суммой исследования 350 000 рублей. Заявку изготовила, по указанию Саввы М.В., Реммлер В.Ю., подписала и передала Савве М.В. в целях создания видимости проведенного КРОО «ЮРРЦ» в ноябре 2012 года фиктивного конкурса для выбора исполнителя исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» в рамках разработанной Саввой М.В. программы «Построение мира (Укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильского населения

Краснодарского края)», и обеспечения, таким образом, возможности спланированного Саввой М.В. в августе 2012 года хищения по предварительному сговору группой лиц с Реммлер В.Ю. бюджетных денежных средств в размере 366 000 рублей, запрошенных КРОО «ЮРПЦ» в качестве субсидии (гранта) администрации Краснодарского края для проведения для проведения данного исследования. Победителем данного конкурса они заранее определили руководимое Реммлер В.Ю. ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» по причине существующей в данном обществе упрощенной системы налогообложения, позволяющей не предоставлять Реммлер В.Ю. отчетные документы о расходовании поступающих на его расчетный счет денежных средств, снимаемых наличными исключительно ей с использованием корпоративного счета Общества, что позволило бы сокрыть спланированное Саввой М.В. и Реммлер В.Ю. хищение бюджетных денежных средств. При этом согласно разработанного Саввой М.В. в августе 2012 года плана данное исследование должно было провести руководимое Реммлер В.Ю. ООО «ЦСМИ» за счет иных финансовых средств, нежели субсидия (грант) администрации Краснодарского края, выделенная на ее проведение в размере 366 000 рублей;

(том № 3, л.д. 79-80; том № 20, л.д. 280-287)

- договор возмездного оказания услуг, заключенный в г.Краснодаре 13 ноября 2012 года между краснодарской региональной общественной организацией «Южный региональный ресурсный центр» (Заказчик), в лице президента Лыскиной Т.В., и ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» (Исполнитель), в лице директора Реммлер В.Ю., содержащий заведомо ложную информацию о намерении ООО «МА «Пилот» выполнить по поручению КРОО «ЮРПЦ» за 366 000 рублей социологическое исследование «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» и предоставить Заказчику итоговый аналитический отчет в период до 15 декабря 2012 года. При этом, согласно условиям договора, денежные средства перечисляются Исполнителю двумя частями: после подписания договора в течение трех рабочих дней перечисляется 172 000 рублей, и после подписания акта приемки выполненных работ перечисляется 194 000 рублей. Данный договор разработан Саввой М.В. и Реммлер В.Ю. в целях создания видимости проведения ООО «МА «Пилот» социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» в рамках разработанной Саввой М.В. программы «Построение мира (Укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильского населения Краснодарского края)», и обеспечения, таким образом, возможности спланированного Саввой М.В. в августе 2012 года хищения по предварительному сговору группой лиц с Реммлер В.Ю. бюджетных денежных средств в размере 366 000 рублей, запрошенных КРОО «ЮРПЦ» в качестве субсидии (гранта) администрации Краснодарского края для проведения данного исследования. Заключение указанного договора явилось основанием для перечисления КРОО «ЮРПЦ» 26 ноября 2012 года и 11 декабря 2012 года на расчетный счет ООО «МА «Пилот» № 4070281000000008483 в филиале «Южный» ОАО «Уралсиб» денежных средств в виде субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в общем размере 366 000 рублей, якобы предназначенных для проведения социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае». При этом согласно разработанного Саввой М.В. в августе 2012 года плана данное исследование должно было провести руководимое Реммлер В.Ю. ООО «ЦСМИ» за счет иных финансовых средств, нежели субсидия (грант) администрации Краснодарского края, выделенная

на ее проведение в размере 366 000 рублей. Скрытие данного факта Саввой М.В. и Реммлер В.Ю. от сотрудников администрации Краснодарского края, уполномоченных на проверку исполнения КРОО «ЮРПЦ» условий заключенного с администрацией Краснодарского края договора № 312/12-10 от 29 октября 2012 года и мероприятий программы «Построение мира», путем представления им изготовленных Саввой М.В. и Реммлер В.Ю. заведомо подложных документов, свидетельствующих о проведении данного исследования ООО «МА «Пилот», за счет средств субсидии (гранта), является прямым свидетельством направленности умысла Саввы М.В. и Реммлер В.Ю. на хищение бюджетных денежных средств в размере 366 000 рублей, выделенных администрацией Краснодарского края в виде субсидии (гранта) на проведение данного исследования;

(том № 3, л.д. 82-83; том № 20, л.д. 280-287)

- изготовленные ИП Скирда П.К. в ноябре 2012 года по заказу руководимого Реммлер В.Ю. ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований» **анкеты №№ 1-50 «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае»**, использованные привлеченной Реммлер В.Ю. в качестве интервьюера Белюченко С.И. при проведении ей в ноябре-декабре 2012 года в г.Краснодаре от имени ООО «ЦСМИ» и за счет его денежных средств опроса старожильческого населения Краснодарского края, в рамках проводимого ООО «ЦСМИ» социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае».

Это свидетельствует о проведении социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» в рамках разработанной Саввой М.В. программы «Построение мира (Укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», не руководимым Реммлер В.Ю. ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере перечисленных на его расчетный счет краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» 366 000 рублей, а руководимым Реммлер В.Ю. ООО «ЦСМИ» за счет иных финансовых средств, нежели субсидия (грант) администрации Краснодарского края. Скрытие данного факта Саввой М.В. и Реммлер В.Ю. от сотрудников администрации Краснодарского края, уполномоченных на проверку исполнения КРОО «ЮРПЦ» условий заключенного с администрацией Краснодарского края договора № 312/12-10 от 29 октября 2012 года и мероприятий программы «Построение мира», путем представления им изготовленных Саввой М.В. и Реммлер В.Ю. заведомо подложных документов, свидетельствующих о проведении данного исследования ООО «МА «Пилот», за счет средств субсидии (гранта), является прямым свидетельством направленности умысла Саввы М.В. и Реммлер В.Ю. на хищение бюджетных денежных средств в размере 366 000 рублей, выделенных администрацией Краснодарского края в виде субсидии (гранта) на проведение данного исследования;

(том № 5, л.д. 27-279; том № 20, л.д. 260-261)

- изготовленные ИП Скирда П.К. в ноябре 2012 года по заказу руководимого Реммлер В.Ю. ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований» **анкеты №№ 51-100 «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае»**, использованные привлеченной Реммлер В.Ю. в качестве интервьюера Зимониной Е.Г. при проведении ей в ноябре-декабре 2012 года в г.Краснодаре от имени ООО

«ЦСМИ» и за счет его денежных средств опроса старожильческого населения Краснодарского края, в рамках проводимого ООО «ЦСМИ» социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае».

Это свидетельствует о проведении социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» в рамках разработанной Саввой М.В. программы «Построение мира (Укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», не руководимым Реммлер В.Ю. ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере перечисленных на его расчетный счет краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» 366 000 рублей, а руководимым Реммлер В.Ю. ООО «ЦСМИ» за счет иных финансовых средств, нежели субсидия (грант) администрации Краснодарского края. Сокрытие данного факта Саввой М.В. и Реммлер В.Ю. от сотрудников администрации Краснодарского края, уполномоченных на проверку исполнения КРОО «ЮРРЦ» условий заключенного с администрацией Краснодарского края договора № 312/12-10 от 29 октября 2012 года и мероприятий программы «Построение мира», путем представления им изготовленных Саввой М.В. и Реммлер В.Ю. заведомо подложных документов, свидетельствующих о проведении данного исследования ООО «МА «Пилот», за счет средств субсидии (гранта), является прямым свидетельством направленности умысла Саввы М.В. и Реммлер В.Ю. на хищение бюджетных денежных средств в размере 366 000 рублей, выделенных администрацией Краснодарского края в виде субсидии (гранта) на проведение данного исследования;

(том № 6, л.д. 1-252; том № 20, л.д. 260-261)

- изготовленные ИП Скирда П.К. в ноябре 2012 года по заказу руководимого Реммлер В.Ю. ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований» анкеты №№ 201-281, 300 «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», использованные привлеченной Реммлер В.Ю. в качестве интервьюера Медведенко А.А. при проведении ей в ноябре-декабре 2012 года в г.Сочи (г.Адлер) от имени ООО «ЦСМИ» и за счет его денежных средств опроса старожильческого населения Краснодарского края, в рамках проводимого ООО «ЦСМИ» социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае».

Это свидетельствует о проведении социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» в рамках разработанной Саввой М.В. программы «Построение мира (Укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», не руководимым Реммлер В.Ю. ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере перечисленных на его расчетный счет краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» 366 000 рублей, а руководимым Реммлер В.Ю. ООО «ЦСМИ» за счет иных финансовых средств, нежели субсидия (грант) администрации Краснодарского края. Сокрытие данного факта Саввой М.В. и Реммлер В.Ю. от сотрудников администрации Краснодарского края, уполномоченных на проверку исполнения КРОО «ЮРРЦ» условий заключенного с администрацией Краснодарского края договора № 312/12-10 от 29 октября 2012 года и мероприятий программы «Построение мира», путем представления им изготовленных Саввой М.В. и Реммлер В.Ю. заведомо подложных документов, свидетельствующих о проведении данного

исследования ООО «МА «Пилот», за счет средств субсидии (гранта), является прямым свидетельством направленности умысла Саввы М.В. и Реммлер В.Ю. на хищение бюджетных денежных средств в размере 366 000 рублей, выделенных администрацией Краснодарского края в виде субсидии (гранта) на проведение данного исследования;

(том № 6, л.д. 253-298; том № 7, л.д. 1-255; том № 8, л.д. 1-117;
том № 20, л.д. 260-261)

- изготовленные ИП Скирда П.К. в ноябре 2012 года по заказу руководимого Реммлер В.Ю. ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований» **анкеты №№ 351-360, 386-387, 391-392, 398, 400 «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае»,** использованные привлеченной Реммлер В.Ю. в качестве интервьюера Лисевичкой Л.И. при проведении ей в ноябре-декабре 2012 года в ст. Григорьевской Северского района Краснодарского края от имени ООО «ЦСМИ» и за счет его денежных средств опроса старожильческого населения Краснодарского края, в рамках проводимого ООО «ЦСМИ» социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае».

Это свидетельствует о проведении социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» в рамках разработанной Саввой М.В. программы «Построение мира (Укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», не руководимым Реммлер В.Ю. ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере перечисленных на его расчетный счет краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» 366 000 рублей, а руководимым Реммлер В.Ю. ООО «ЦСМИ» за счет иных финансовых средств, нежели субсидия (грант) администрации Краснодарского края. Соккрытие данного факта Саввой М.В. и Реммлер В.Ю. от сотрудников администрации Краснодарского края, уполномоченных на проверку исполнения КРОО «ЮРРЦ» условий заключенного с администрацией Краснодарского края договора № 312/12-10 от 29 октября 2012 года и мероприятий программы «Построение мира», путем представления им изготовленных Саввой М.В. и Реммлер В.Ю. заведомо подложных документов, свидетельствующих о проведении данного исследования ООО «МА «Пилот», за счет средств субсидии (гранта), является прямым свидетельством направленности умысла Саввы М.В. и Реммлер В.Ю. на хищение бюджетных денежных средств в размере 366 000 рублей, выделенных администрацией Краснодарского края в виде субсидии (гранта) на проведение данного исследования;

(том № 8, л.д. 118-166; том № 9, л.д. 32-41, 53-62, 88-92, 98-102;
том № 20, л.д. 260-261)

- изготовленные ИП Скирда П.К. в ноябре 2012 года по заказу руководимого Реммлер В.Ю. ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований» **анкеты №№ 361-370, 381-383, 385, 389, 396-397 «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае»,** использованные привлеченной Реммлер В.Ю. в качестве интервьюера Зимониной Е.Г. при проведении ей в ноябре-декабре 2012 года в ст. Григорьевской Северского района Краснодарского края от имени ООО «ЦСМИ» и за счет его денежных средств опроса старожильческого населения Краснодарского

края, в рамках проводимого ООО «ЦСМИ» социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае».

Это свидетельствует о проведении социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» в рамках разработанной Саввой М.В. программы «Построение мира (Укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», не руководимым Реммлер В.Ю. ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере перечисленных на его расчетный счет краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» 366 000 рублей, а руководимым Реммлер В.Ю. ООО «ЦСМИ» за счет иных финансовых средств, нежели субсидия (грант) администрации Краснодарского края. Сокрытие данного факта Саввой М.В. и Реммлер В.Ю. от сотрудников администрации Краснодарского края, уполномоченных на проверку исполнения КРОО «ЮРПЦ» условий заключенного с администрацией Краснодарского края договора № 312/12-10 от 29 октября 2012 года и мероприятий программы «Построение мира», путем представления им изготовленных Саввой М.В. и Реммлер В.Ю. заведомо подложных документов, свидетельствующих о проведении данного исследования ООО «МА «Пилот», за счет средств субсидии (гранта), является прямым свидетельством направленности умысла Саввы М.В. и Реммлер В.Ю. на хищение бюджетных денежных средств в размере 366 000 рублей, выделенных администрацией Краснодарского края в виде субсидии (гранта) на проведение данного исследования;

(том № 8, л.д. 167-216; том № 9, л.д. 2-16, 22-26, 42-46, 78-87; том № 20, л.д. 260-261)

- изготовленные ИП Скирда П.К. в ноябре 2012 года по заказу руководимого Реммлер В.Ю. ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований» **анкеты №№ 371-380, 384, 388, 390, 393-395, 399 «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае»,** использованные привлеченной Реммлер В.Ю. в качестве интервьюера Белюченко С.И. при проведении ей в ноябре-декабре 2012 года в ст. Григорьевской Северского района Краснодарского края от имени ООО «ЦСМИ» и за счет его денежных средств опроса старожильческого населения Краснодарского края, в рамках проводимого ООО «ЦСМИ» социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае».

Это свидетельствует о проведении социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» в рамках разработанной Саввой М.В. программы «Построение мира (Укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», не руководимым Реммлер В.Ю. ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере перечисленных на его расчетный счет краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» 366 000 рублей, а руководимым Реммлер В.Ю. ООО «ЦСМИ» за счет иных финансовых средств, нежели субсидия (грант) администрации Краснодарского края. Сокрытие данного факта Саввой М.В. и Реммлер В.Ю. от сотрудников администрации Краснодарского края, уполномоченных на проверку исполнения КРОО «ЮРПЦ» условий заключенного с администрацией Краснодарского края договора № 312/12-10 от 29 октября 2012 года и мероприятий программы «Построение мира», путем представления им изготовленных Саввой М.В. и Реммлер В.Ю. заведомо подложных документов, свидетельствующих о проведении данного

исследования ООО «МА «Пилот», за счет средств субсидии (гранта), является прямым свидетельством направленности умысла Саввы М.В. и Реммлер В.Ю. на хищение бюджетных денежных средств в размере 366 000 рублей, выделенных администрацией Краснодарского края в виде субсидии (гранта) на проведение данного исследования;

(том № 8, л.д. 217-267; том № 9, л.д. 17-21, 27-31, 47-51, 63-77, 93-97;
том № 20, л.д. 260-261)

- изготовленные ИП Скирда П.К. в ноябре 2012 года по заказу руководимого Реммлер В.Ю. ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований» **анкеты №№ 401-410, 431-432, 434, 437, 442-443, 448 «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае»,** использованные привлеченной Реммлер В.Ю. в качестве интервьюера Лисевичкой Л.И. при проведении ей в ноябре-декабре 2012 года в п.Новоукраинский Крымского района Краснодарского края от имени ООО «ЦСМИ» и за счет его денежных средств опроса старожильческого населения Краснодарского края, в рамках проводимого ООО «ЦСМИ» социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае».

Это свидетельствует о проведении социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» в рамках разработанной Саввой М.В. программы «Построение мира (Укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», не руководимым Реммлер В.Ю. ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере перечисленных на его расчетный счет краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» 366 000 рублей, а руководимым Реммлер В.Ю. ООО «ЦСМИ» за счет иных финансовых средств, нежели субсидия (грант) администрации Краснодарского края. Соккрытие данного факта Саввой М.В. и Реммлер В.Ю. от сотрудников администрации Краснодарского края, уполномоченных на проверку исполнения КРОО «ЮРРЦ» условий заключенного с администрацией Краснодарского края договора № 312/12-10 от 29 октября 2012 года и мероприятий программы «Построение мира», путем представления им изготовленных Саввой М.В. и Реммлер В.Ю. заведомо подложных документов, свидетельствующих о проведении данного исследования ООО «МА «Пилот», за счет средств субсидии (гранта), является прямым свидетельством направленности умысла Саввы М.В. и Реммлер В.Ю. на хищение бюджетных денежных средств в размере 366 000 рублей, выделенных администрацией Краснодарского края в виде субсидии (гранта) на проведение данного исследования;

(том № 9, л.д. 103-153; том № 10, л.д. 2-11, 17-21, 32-36, 58-67, 88-92;
том № 20, л.д. 260-261)

- изготовленные ИП Скирда П.К. в ноябре 2012 года по заказу руководимого Реммлер В.Ю. ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований» **анкеты №№ 411-420, 436, 439-440, 444-445, 450 «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае»,** использованные привлеченной Реммлер В.Ю. в качестве интервьюера Зимониной Е.Г. при проведении ей в ноябре-декабре 2012 года в п.Новоукраинский Крымского района Краснодарского края от имени ООО «ЦСМИ» и за счет его денежных средств опроса старожильческого населения Краснодарского

края, в рамках проводимого ООО «ЦСМИ» социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае».

Это свидетельствует о проведении социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» в рамках разработанной Саввой М.В. программы «Построение мира (Укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», не руководимым Реммлер В.Ю. ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере перечисленных на его расчетный счет краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» 366 000 рублей, а руководимым Реммлер В.Ю. ООО «ЦСМИ» за счет иных финансовых средств, нежели субсидия (грант) администрации Краснодарского края. Сокрытие данного факта Саввой М.В. и Реммлер В.Ю. от сотрудников администрации Краснодарского края, уполномоченных на проверку исполнения КРОО «ЮРПИ» условий заключенного с администрацией Краснодарского края договора № 312/12-10 от 29 октября 2012 года и мероприятий программы «Построение мира», путем представления им изготовленных Саввой М.В. и Реммлер В.Ю. заведомо подложных документов, свидетельствующих о проведении данного исследования ООО «МА «Пилот», за счет средств субсидии (гранта), является прямым свидетельством направленности умысла Саввы М.В. и Реммлер В.Ю. на хищение бюджетных денежных средств в размере 366 000 рублей, выделенных администрацией Краснодарского края в виде субсидии (гранта) на проведение данного исследования;

(том № 9, л.д. 154-204; том № 10, л.д. 27-31, 42-51, 68-77, 98-102;

том № 20, л.д. 260-261)

- изготовленные ИП Скирда П.К. в ноябре 2012 года по заказу руководимого Реммлер В.Ю. ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований» **анкеты №№ 421-430, 433, 435, 438, 441, 446-447, 449 «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае»,** использованные привлеченной Реммлер В.Ю. в качестве интервьюера Белоченко С.И. при проведении ей в ноябре-декабре 2012 года в п.Новоукраинский Крымского района Краснодарского края от имени ООО «ЦСМИ» и за счет его денежных средств опроса старожильческого населения Краснодарского края, в рамках проводимого ООО «ЦСМИ» социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае».

Это свидетельствует о проведении социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» в рамках разработанной Саввой М.В. программы «Построение мира (Укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», не руководимым Реммлер В.Ю. ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере перечисленных на его расчетный счет краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» 366 000 рублей, а руководимым Реммлер В.Ю. ООО «ЦСМИ» за счет иных финансовых средств, нежели субсидия (грант) администрации Краснодарского края. Сокрытие данного факта Саввой М.В. и Реммлер В.Ю. от сотрудников администрации Краснодарского края, уполномоченных на проверку исполнения КРОО «ЮРПИ» условий заключенного с администрацией Краснодарского края договора № 312/12-10 от 29 октября 2012 года и мероприятий программы «Построение мира», путем представления им изготовленных Саввой М.В. и Реммлер

В.Ю. заведомо подложных документов, свидетельствующих о проведении данного исследования ООО «МА «Пилот», за счет средств субсидии (гранта), является прямым свидетельством направленности умысла Саввы М.В. и Реммлер В.Ю. на хищение бюджетных денежных средств в размере 366 000 рублей, выделенных администрацией Краснодарского края в виде субсидии (гранта) на проведение данного исследования;

(том № 9, л.д. 205-255; том № 10, л.д. 12-16, 22-26, 37-41, 53-57, 78-87, 93-97;
том № 20, л.д. 260-261)

- изготовленные ИП Скирда П.К. в ноябре 2012 года по заказу руководимого Реммлер В.Ю. ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований» анкеты №№ 451-500 «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», использованные привлеченной Реммлер В.Ю. в качестве интервьюера Щелупановой Н.Н. при проведении ей в ноябре-декабре 2012 года ст.Ясенская Ейского района Краснодарского края от имени ООО «ЦСМИ» и за счет его денежных средств опроса старожильческого населения Краснодарского края, в рамках проводимого ООО «ЦСМИ» социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае».

Это свидетельствует о проведении социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» в рамках разработанной Саввой М.В. программы «Построение мира (Укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», не руководимым Реммлер В.Ю. ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере перечисленных на его расчетный счет краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» 366 000 рублей, а руководимым Реммлер В.Ю. ООО «ЦСМИ» за счет иных финансовых средств, нежели субсидия (грант) администрации Краснодарского края. Соккрытие данного факта Саввой М.В. и Реммлер В.Ю. от сотрудников администрации Краснодарского края, уполномоченных на проверку исполнения КРОО «ЮРРЦ» условий заключенного с администрацией Краснодарского края договора № 312/12-10 от 29 октября 2012 года и мероприятия программы «Построение мира», путем представления им изготовленных Саввой М.В. и Реммлер В.Ю. заведомо подложных документов, свидетельствующих о проведении данного исследования ООО «МА «Пилот», за счет средств субсидии (гранта), является прямым свидетельством направленности умысла Саввы М.В. и Реммлер В.Ю. на хищение бюджетных денежных средств в размере 366 000 рублей, выделенных администрацией Краснодарского края в виде субсидии (гранта) на проведение данного исследования;

(том № 10, л.д. 103-255; том № 11, л.д. 1-102; том № 20, л.д. 260-261)

- изготовленные ИП Скирда П.К. в ноябре 2012 года по заказу руководимого Реммлер В.Ю. ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований» анкеты №№ 501-550 «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», использованные привлеченной Реммлер В.Ю. в качестве интервьюера Иванник Н.А. при проведении ей в ноябре-декабре 2012 года ст.Стародеревянковская и х.Сладкий Лиман Каневского района Краснодарского края от имени ООО «ЦСМИ» и за счет его денежных средств опроса старожильческого населения Краснодарского края, в рам-

ках проводимого ООО «ЦСМИ» социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае».

Это свидетельствует о проведении социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» в рамках разработанной Саввой М.В. программы «Построение мира (Укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», не руководимым Реммлер В.Ю. ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере перечисленных на его расчетный счет краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» 366 000 рублей, а руководимым Реммлер В.Ю. ООО «ЦСМИ» за счет иных финансовых средств, нежели субсидия (грант) администрации Краснодарского края. Сокрытие данного факта Саввой М.В. и Реммлер В.Ю. от сотрудников администрации Краснодарского края, уполномоченных на проверку исполнения КРОО «ЮРПЦ» условий заключенного с администрацией Краснодарского края договора № 312/12-10 от 29 октября 2012 года и мероприятий программы «Построение мира», путем представления им изготовленных Саввой М.В. и Реммлер В.Ю. заведомо подложных документов, свидетельствующих о проведении данного исследования ООО «МА «Пилот», за счет средств субсидии (гранта), является прямым свидетельством направленности умысла Саввы М.В. и Реммлер В.Ю. на хищение бюджетных денежных средств в размере 366 000 рублей, выделенных администрацией Краснодарского края в виде субсидии (гранта) на проведение данного исследования;

(том № 11, л.д. 103-255; том № 12, л.д. 1-102; том № 20, л.д. 260-261)

- изготовленные ИП Скирда П.К. в ноябре 2012 года по заказу руководимого Реммлер В.Ю. ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований» анкеты №№ 551-600 «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», использованные привлеченной Реммлер В.Ю. в качестве интервьюера Оспишевой Л.Е. при проведении ей в ноябре-декабре 2012 года ст.Ярославской Мостовского района Краснодарского края от имени ООО «ЦСМИ» и за счет его денежных средств опроса старожильческого населения Краснодарского края, в рамках проводимого ООО «ЦСМИ» социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае».

Это свидетельствует о проведении социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» в рамках разработанной Саввой М.В. программы «Построение мира (Укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», не руководимым Реммлер В.Ю. ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере перечисленных на его расчетный счет краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» 366 000 рублей, а руководимым Реммлер В.Ю. ООО «ЦСМИ» за счет иных финансовых средств, нежели субсидия (грант) администрации Краснодарского края. Сокрытие данного факта Саввой М.В. и Реммлер В.Ю. от сотрудников администрации Краснодарского края, уполномоченных на проверку исполнения КРОО «ЮРПЦ» условий заключенного с администрацией Краснодарского края договора № 312/12-10 от 29 октября 2012 года и мероприятий программы «Построение мира», путем представления им изготовленных Саввой М.В. и Реммлер В.Ю. заведомо подложных документов, свидетельствующих о проведении данного

исследования ООО «МА «Пилот», за счет средств субсидии (гранта), является прямым свидетельством направленности умысла Саввы М.В. и Реммлер В.Ю. на хищение бюджетных денежных средств в размере 366 000 рублей, выделенных администрацией Краснодарского края в виде субсидии (гранта) на проведение данного исследования;

(том № 12, л.д. 103-253; том № 13, л.д. 1-102; том № 20, л.д. 260-261)

- изготовленные ИП Скирда П.К. в ноябре 2012 года по заказу руководимого Реммлер В.Ю. ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований» **анкеты №№ 601-650 «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае»,** использованные привлеченной Реммлер В.Ю. в качестве интервьюера Оспишевой Л.Е. при проведении ей в ноябре-декабре 2012 года ст.Родниковской Курганинского района Краснодарского края от имени ООО «ЦСМИ» и за счет его денежных средств опроса старожильческого населения Краснодарского края, в рамках проводимого ООО «ЦСМИ» социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае».

Это свидетельствует о проведении социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» в рамках разработанной Саввой М.В. программы «Построение мира (Укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», не руководимым Реммлер В.Ю. ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере перечисленных на его расчетный счет краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» 366 000 рублей, а руководимым Реммлер В.Ю. ООО «ЦСМИ» за счет иных финансовых средств, нежели субсидия (грант) администрации Краснодарского края. Сокрытие данного факта Саввой М.В. и Реммлер В.Ю. от сотрудников администрации Краснодарского края, уполномоченных на проверку исполнения КРОО «ЮРПЦ» условий заключенного с администрацией Краснодарского края договора № 312/12-10 от 29 октября 2012 года и мероприятий программы «Построение мира», путем представления им изготовленных Саввой М.В. и Реммлер В.Ю. заведомо подложных документов, свидетельствующих о проведении данного исследования ООО «МА «Пилот», за счет средств субсидии (гранта), является прямым свидетельством направленности умысла Саввы М.В. и Реммлер В.Ю. на хищение бюджетных денежных средств в размере 366 000 рублей, выделенных администрацией Краснодарского края в виде субсидии (гранта) на проведение данного исследования;

(том № 13, л.д. 103-245; том № 14, л.д. 1-102 том № 20, л.д. 260-261)

- изготовленные ИП Скирда П.К. в ноябре 2012 года по заказу руководимого Реммлер В.Ю. ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований» **анкеты №№ 751, 754-765, 767, 769-770, 772, 775, 778-779, 781-789, 791-792, 794-796 «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае»,** использованные привлеченной Реммлер В.Ю. в качестве интервьюера Оспишевой Л.Е. при проведении ей в ноябре-декабре 2012 года ст.Прочноокопской Новокубанского района Краснодарского края от имени ООО «ЦСМИ» и за счет его денежных средств опроса старожильческого населения Краснодарского края, в рамках проводимого ООО «ЦСМИ» социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае».

Это свидетельствует о проведении социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» в рамках разработанной Саввой М.В. программы «Построение мира (Укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», не руководимым Реммлер В.Ю. ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере перечисленных на его расчетный счет краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» 366 000 рублей, а руководимым Реммлер В.Ю. ООО «ЦСМИ» за счет иных финансовых средств, нежели субсидия (грант) администрации Краснодарского края. Соккрытие данного факта Саввой М.В. и Реммлер В.Ю. от сотрудников администрации Краснодарского края, уполномоченных на проверку исполнения КРОО «ЮРРЦ» условий заключенного с администрацией Краснодарского края договора № 312/12-10 от 29 октября 2012 года и мероприятий программы «Построение мира», путем представления им изготовленных Саввой М.В. и Реммлер В.Ю. заведомо подложных документов, свидетельствующих о проведении данного исследования ООО «МА «Пилот», за счет средств субсидии (гранта), является прямым свидетельством направленности умысла Саввы М.В. и Реммлер В.Ю. на хищение бюджетных денежных средств в размере 366 000 рублей, выделенных администрацией Краснодарского края в виде субсидии (гранта) на проведение данного исследования;

(том № 16, л.д. 101-249; том № 17, л.д. 1-25; том № 20, л.д. 260-261)

- изготовленные ИП Скирда П.К. в ноябре 2012 года по заказу руководимого Реммлер В.Ю. ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований» **анкеты №№ 651-700 «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае»**, использованные привлеченной Реммлер В.Ю. в качестве интервьюера Мурашка Т.Н. при проведении ей в ноябре-декабре 2012 года ст.Пластуновской Динского района Краснодарского края от имени ООО «ЦСМИ» и за счет его денежных средств опроса старожильческого населения Краснодарского края, в рамках проводимого ООО «ЦСМИ» социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае».

Это свидетельствует о проведении социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» в рамках разработанной Саввой М.В. программы «Построение мира (Укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», не руководимым Реммлер В.Ю. ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере перечисленных на его расчетный счет краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» 366 000 рублей, а руководимым Реммлер В.Ю. ООО «ЦСМИ» за счет иных финансовых средств, нежели субсидия (грант) администрации Краснодарского края. Соккрытие данного факта Саввой М.В. и Реммлер В.Ю. от сотрудников администрации Краснодарского края, уполномоченных на проверку исполнения КРОО «ЮРРЦ» условий заключенного с администрацией Краснодарского края договора № 312/12-10 от 29 октября 2012 года и мероприятий программы «Построение мира», путем представления им изготовленных Саввой М.В. и Реммлер В.Ю. заведомо подложных документов, свидетельствующих о проведении данного исследования ООО «МА «Пилот», за счет средств субсидии (гранта), является прямым свидетельством направленности умысла Саввы М.В. и Реммлер В.Ю. на хище-

ние бюджетных денежных средств в размере 366 000 рублей, выделенных администрацией Краснодарского края в виде субсидии (гранта) на проведение данного исследования;

(том № 14, л.д. 103-255; том № 15, л.д. 1-101; том № 20, л.д. 260-261)

- изготовленные ИП Скирда П.К. в ноябре 2012 года по заказу руководимого Реммлер В.Ю. ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований» **анкеты №№ 701-750 «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае»**, использованные привлеченной Реммлер В.Ю. в качестве интервьюера Мурашка Т.Н. при проведении ей в ноябре-декабре 2012 года ст.Выселки Выселковского района Краснодарского края от имени ООО «ЦСМИ» и за счет его денежных средств опроса старожильского населения Краснодарского края, в рамках проводимого ООО «ЦСМИ» социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае».

Это свидетельствует о проведении социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» в рамках разработанной Саввой М.В. программы «Построение мира (Укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильского населения Краснодарского края)», не руководимым Реммлер В.Ю. ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере перечисленных на его расчетный счет краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» 366 000 рублей, а руководимым Реммлер В.Ю. ООО «ЦСМИ» за счет иных финансовых средств, нежеле субсидия (грант) администрации Краснодарского края. Соккрытие данного факта Саввой М.В. и Реммлер В.Ю. от сотрудников администрации Краснодарского края, уполномоченных на проверку исполнения КРОО «ЮРРЦ» условий заключенного с администрацией Краснодарского края договора № 312/12-10 от 29 октября 2012 года и мероприятий программы «Построение мира», путем представления им изготовленных Саввой М.В. и Реммлер В.Ю. заведомо подложных документов, свидетельствующих о проведении данного исследования ООО «МА «Пилот», за счет средств субсидии (гранта), является прямым свидетельством направленности умысла Саввы М.В. и Реммлер В.Ю. на хищение бюджетных денежных средств в размере 366 000 рублей, выделенных администрацией Краснодарского края в виде субсидии (гранта) на проведение данного исследования;

(том № 15, л.д. 102-254; том № 16, л.д. 1-100; том № 20, л.д. 260-261)

- **аналитический отчет ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» по проекту «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае»**, содержащий ложную информацию о проведении данным обществом в декабре 2012 года в соответствии с заключенным с краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» договором от 13 ноября 2012 года социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае». Данный отчет изготовлен, подписан Реммлер В.Ю. и представлен ей в середине декабря 2012 года Савве М.В. для последующего представления в администрацию Краснодарского края с целью введения в заблуждение уполномоченных на его проверку сотрудников относительно достоверности заявленных в нем сведений о проведении в рамках разработанной и руководимой Саввой М.В. программы «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старо-

жильческого населения Краснодарского края)» социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере 366 000 рублей, и сокрытия, таким образом, от администрации Краснодарского края совершенного им и Реммлер В.Ю. хищения бюджетных денежных средств в размере 366 000 рублей;

(том № 2, л.д. 31-108; том № 20, л.д. 275-279)

- акт об оказании услуг по договору от 13 ноября 2012 года № 1, от 11 декабря 2012 года, содержащий заведомо ложную информацию об оказании ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» в срок краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» услугу по проведению прикладного социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», стоимостью 366 000 рублей (без НДС). Данный акт разработан Саввой М.В. и подписан по его указанию Реммлер В.Ю. в целях создания видимости проведения ООО «МА «Пилот» социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» в рамках разработанной Саввой М.В. программы «Построение мира (Укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», и обеспечения, таким образом, возможности спланированного Саввой М.В. в августе 2012 года хищения по предварительному сговору группой лиц с Реммлер В.Ю. бюджетных денежных средств в размере 366 000 рублей, запрошенных КРОО «ЮРПЦ» в качестве субсидии (гранта) администрации Краснодарского края для проведения данного исследования. Подписание данного акта явилось основанием для перечисления КРОО «ЮРПЦ» 11 декабря 2012 года на расчетный счет ООО «МА «Пилот» № 4070281000000008483 в филиале «Южный» ОАО «Уралсиб» денежных средств в виде субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в общем размере 194 000 рублей, якобы предназначенных для проведения социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае». При этом согласно разработанного Саввой М.В. в августе 2012 года плана данное исследование провело руководимое Реммлер В.Ю. ООО «ЦСМИ» за счет иных финансовых средств, нежели субсидия (грант) администрации Краснодарского края, выделенная на ее проведение в размере 366 000 рублей. Наличие данного акта также позволило Савве М.В. и Реммлер В.Ю. сокрыть от администрации Краснодарского края, как от органа, контролирующего расходование средств субсидии (гранта), совершенное ими хищение бюджетных денежных средств;

(том № 3, л.д. 84; том № 20, л.д. 280-287)

- представленное в администрацию Краснодарского края сопроводительное письмо краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» № 147 от 24 декабря 2012 года к аналитическому отчету по программе «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)». Данное письмо изготовлено и подписано руководителем проекта «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)» Саввой М.В. и представлено в администрацию Краснодарского края с целью введения в заблуждение уполномоченных на проверку документов сотрудников относительно достоверности заявленных им в аналитическом отчете сведений о проведении в рамках разработанной и руководимой им программы

«Построение мира» социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере 366 000 рублей, и сокрытия, таким образом, от администрации Краснодарского края совершенного им и Реммлер В.Ю. хищения бюджетных денежных средств в размере 366 000 рублей;

(том № 2, л.д. 11; том № 20, л.д. 275-279)

- представленный в администрацию Краснодарского края в конце декабря 2012 года с сопроводительным письмом № 147 от 24 декабря 2012 года аналитический отчет краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» по программе «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», содержащий ложную информацию о выполнении в рамках данной программы социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере 366 000 рублей. Данный отчет изготовлен и подписан руководителем программы «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)» Саввой М.В. и представлен в администрацию Краснодарского края с целью введения в заблуждение уполномоченных на его проверку сотрудников относительно достоверности заявленных в нем сведений о проведении в рамках разработанной и руководимой Саввой М.В. программы «Построение мира» социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере 366 000 рублей, и сокрытия, таким образом, от администрации Краснодарского края совершенного им и Реммлер В.Ю. хищения бюджетных денежных средств в размере 366 000 рублей;

(том № 2, л.д. 12-30; том № 3, л.д. 86-104; том № 20, л.д. 275-287)

- представленный в администрацию Краснодарского края в конце декабря 2012 года с сопроводительным письмом № 147 от 24 декабря 2012 года финансовый отчет краснодарской региональной общественной организацией «Южный региональный ресурсный центр» по программе «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)» (отчетный период 01 ноября – 15 декабря 2012 года), в том числе по проведенному в ее рамках социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», к которому приобщены:

- отчет краснодарской региональной общественной организацией «Южный региональный ресурсный центр» о расходовании финансовых средств, полученных в виде субсидии (гранта) администрации Краснодарского края согласно договора № 312/12-10 от 29 октября 2012 года, в общем размере 820 000 рублей, на реализацию программы «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», содержащий ложную информацию о проведении КРОО «ЮРПЦ» исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края, с изначальной суммой финансирования 345 000 рублей, и фактическими произведенными расходами в сумме 366 000 рублей.

Данный отчет изготовлен бухгалтером КРОО «ЮРПЦ» Орловой Т.Г. с участием Саввы М.В., подписан им у руководителя организации Лыскиной Т.В. и представлен в администрацию Краснодарского края с целью введения в заблуждение уполномоченных на его проверку сотрудников относительно достоверности заявленных в нем сведений о проведении в рамках разработанной и руководимой Саввой М.В. программы «Построение мира» социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере 366 000 рублей, и сокрытия, таким образом, от администрации Краснодарского края совершенного им и Реммлер В.Ю. хищения бюджетных денежных средств в размере 366 000 рублей;

(том № 4, л.д. 2-4; том № 20, л.д. 280-287)

- исполнительская смета расходования краснодарской региональной общественной организацией «Южный региональный ресурсный центр» субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере 820 000 рублей на реализацию общественно полезной программы «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», содержащая ложную информацию о проведении КРОО «ЮРПЦ» исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере 366 000 рублей.

Данная смета изготовлена бухгалтером КРОО «ЮРПЦ» Орловой Т.Г. с участием Саввы М.В., подписана им у руководителя организации Лыскиной Т.В. и представлена в администрацию Краснодарского края с целью введения в заблуждение уполномоченных на ее проверку сотрудников относительно достоверности заявленных в ней сведений о проведении в рамках разработанной и руководимой Саввой М.В. программы «Построение мира» социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере 366 000 рублей, и сокрытия, таким образом, от администрации Краснодарского края совершенного им и Реммлер В.Ю. хищения бюджетных денежных средств в размере 366 000 рублей;

(том № 4, л.д. 2-4, 217-219; том № 20, л.д. 280-287)

- копия платежного поручения УФК по Краснодарскому краю (Администрация Краснодарского края) № 708 от 12 ноября 2012 года о перечислении на расчетный счет краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» № 40703810230400100117 в Юго-Западный банк ОАО «Сбербанк России» 820 000 рублей в качестве субсидии (гранта) на поддержку общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций по договору № 312-/12-10 от 29 октября 2012 года;

(том № 4, л.д. 6-7; том № 20, л.д. 280-287)

- заверенная копия подписанного Реммлер В.Ю. счета ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» № 78 от 26 ноября 2012 года на оплату краснодарской региональной общественной организацией «Южный региональный ресурсный центр» аванса по прикладному социологическому исследованию «Потенциал социализации

мигрантов в Краснодарском крае» согласно договору № 1 от 13 ноября 2012 года № 21 от 25 ноября 2012 года в размере 172 000 рублей;

(том № 4, л.д. 205; том № 20, л.д. 280-287)

- заверенная копия **платежного поручения краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» № 21 от 25 ноября 2012 года** о перечислении на расчетный счет ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» № 4070281000000008483 в филиале «Южный» ОАО «Уралсиб» г.Краснодар 172 000 рублей в качестве аванса по прикладному социологическому исследованию «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» по договору № 1 от 13 ноября 2012 года, счету № 78 от 26 ноября 2012 года (НДС не облагается);

(том № 4, л.д. 204; том № 20, л.д. 280-287)

- заверенная копия подписанного Реммлер В.Ю. **счета ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» № 79 от 10 декабря 2012 года** на оплату краснодарской региональной общественной организацией «Южный региональный ресурсный центр» окончательного расчета по прикладному социологическому исследованию «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» согласно договору № 1 от 13 ноября 2012 года № 21 от 25 ноября 2012 года в размере 194 000 рублей;

(том № 4, л.д. 207; том № 20, л.д. 280-287)

- заверенная копия **платежного поручения краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» № 65 от 11 декабря 2012 года** о перечислении на расчетный счет ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» № 4070281000000008483 в филиале «Южный» ОАО «Уралсиб» г.Краснодар 194 000 рублей в качестве окончательного расчета по прикладному социологическому исследованию «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» по договору № 1 от 13 ноября 2012 года, счету № 78 от 26 ноября 2012 года (НДС не облагается);

(том № 4, л.д. 206; том № 20, л.д. 280-287)

- **копия акта сдачи-приемки отчета о проведенной работе и расходовании предоставленной на представление субсидий (гранта) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций от 25 декабря 2012 года** по договору на представление субсидий (гранта) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организации № 312/12-10 от 29 октября 2012 года, заключенному в г.Краснодаре между администрацией Краснодарского края (Грантодатель) и краснодарской региональной общественной организацией «Южный региональный ресурсный центр» (Грантополучатель). Согласно данному акту уполномоченные сотрудники администрации Краснодарского края, будучи введенными Саввой М.В. в заблуждение относительно достоверности заявленных им в отчете сведений о проведении в рамках программы «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)» социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» за счет средств субсидии (гранта) администрации Краснодарского края в размере 366 000 рублей, приняли от КРОО «ЮРРЦ» данный отчет, не установив подложности данных сведений.

Подписание сторонами данного акта позволило Савве М.В. и Реммлер В.Ю. сокрыть от администрации Краснодарского края совершенное ими хищение бюджетных денежных средств в размере 366 000 рублей.

(том № 1, л.д. 154-155; том № 20, л.д. 299-301)

- полуавтоматическая круглая мастичная печать в пластмассовом корпусе с текстом на подушке печати: «Южный Региональный Ресурсный Центр «ЮРРЦ» Д ИНН 2310041547; Краснодарский край г.Краснодар; Краснодарская Региональная Общественная Организация», которой заверялись документы, использованные Саввой М.В. и Реммлер В.Ю. при совершенном ими группой лиц по предварительному сговору хищении путем мошенничества при получении выплат принадлежащих РФ денежных средств в размере 366 000 рублей;

(том № 20, л.д. 268-269, коробка № 1)

- круглая мастичная печать в пластмассовом корпусе с текстом на подушке печати: «Общество с ограниченной ответственностью «Маркетинговое агентство «Пилот», ИНН 2310132427, ОГРН 1082310014841, Краснодарский край г.Краснодар», которой Реммлер В.Ю. заверяла документы, использованные ей и Саввой М.В. при совершенном ими группой лиц по предварительному сговору хищении путем мошенничества при получении выплат принадлежащих РФ денежных средств в размере 366 000 рублей;

(том № 20, л.д. 273-274, коробка № 1)

5. Протоколы следственных действий:

- протокол обыска от 12 апреля 2013 года в жилище Саввы М.В. по адресу: Краснодарский край, г.Краснодар, ул.Алтайская, дом №2, квартира № 21, в ходе которого было изъято **вещественное доказательство**: дополнительное соглашение к трудовому договору № 2011/13-08 от 01 октября 2011 года с директором грантовых программ краснодарской региональной общественной организацией «Южный региональный ресурсный центр» Саввой М.В., и протокол его осмотра от 24 апреля 2013 года;

(том № 21, л.д. 1-17, 39-44)

- протокол обыска от 12 апреля 2013 года в ООО «Маркетинговое агентство «Пилот», в ходе которого было изъято **вещественное доказательство**: круглая мастичная печать в пластмассовом корпусе с текстом на подушке печати: «Общество с ограниченной ответственностью «Маркетинговое агентство «Пилот», ИНН 2310132427, ОГРН 1082310014841, Краснодарский край г.Краснодар», и протокол его осмотра от 28 апреля 2013 года;

(том № 22, л.д. 18-24)

- протокол обыска от 16 апреля 2013 года в краснодарской региональной общественной организацией «Южный региональный ресурсный центр», в ходе которого было изъято **вещественное доказательство**: полуавтоматическая круглая мастичная печать в пластмассовом корпусе с текстом на подушке печати: «Южный Региональный Ресурсный Центр «ЮРРЦ» Д ИНН 2310041547; Краснодарский край

г.Краснодар; Краснодарская Региональная Общественная Организация», и **протокол его осмотра от 22 апреля 2013 года;**

(том № 22, л.д. 4-9, 12-14)

- **протокол выемки от 19 апреля 2013 года в ИФНС РФ № 2 по г.Краснодару, в ходе которой были изъяты иные документы:** уставные и регистрационные документы ООО «Маркетинговое агентство «Пилот», а также уставные и регистрационные документы ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований», и **протокол их осмотра от 31 мая 2013 года;**

(том № 21, л.д. 64-69, 135-137)

- **протокол осмотра от 25 апреля 2013 года оптического диска марки «Verbatim» нр.53 по ж.57, представленного из ОАО «Мобильные Телесистемы» в г.Краснодар с сопроводительным письмом № 1693 от 24 апреля 2013 года, содержащего детализацию 99 телефонных разговоров и SMS-сообщений Саввы М.В. по номеру +79184630126 с Реммлер В.Ю., использующей телефонный номер +79184426035, в период с начала июля 2012 года по январь 2013 года, наиболее активных в периоды сговора на совершение преступления (август 2012 года), проведения краснодарской региональной общественной организацией «Южный региональный ресурсный центр» фиктивного конкурса на предмет определения исполнителя социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» (начало ноября 2012 года), заключения 13 ноября 2012 года договора между КРОО «ЮРРЦ» и ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» на проведение указанного исследования, а также перечисления КРОО «ЮРРЦ» на расчетный счет ООО «МА «Пилот» в период с 26 ноября по 11 декабря 2012 года денежных средств в размере 366 000 рублей и снятия их Реммлер В.Ю. наличными для передачи Савве М.В.;**

(том № 22, л.д. 78-80, 89-94)

5. Иные документы:

- **уставные и регистрационные документы ООО «Маркетинговое агентство «Пилот»,** свидетельствующие об учреждении данного Общества 20 мая 2008 года Реммлер В.Ю., с целью проведения социальных и маркетинговых исследований, и руководстве Реммлер В.Ю. данным Обществом с 20 мая 2008 года;

(том № 21 л.д. 73-112)

- **уставные и регистрационные документы ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований»,** свидетельствующие об учреждении данного Общества 26 сентября 1995 года Крицкой М.В., с целью проведения социальных и маркетинговых исследований, и руководстве Реммлер В.Ю. данным Обществом с 06 декабря 2002 года;

(том № 5, л.д. 6-26; том № 21 л.д. 117-132)

- **копия трудового договора № 2011/13-08 от 01 октября 2011 года,** заключенного между краснодарской региональной общественной организацией «Южный региональный ресурсный центр» (Работодатель) и Саввой М.В. (Работник), принятым на должность директора грантовых программ;

(том № 23, л.д. 295-300)

- копия **должностной инструкции директора грантовых программ краснодарской региональной общественной организацией «Южный региональный ресурсный центр» Саввы М.В.**, утвержденной ее президентом Лыскиной Т.В. 01 февраля 2012 года, в соответствии с которой Савва М.В. обязан был обеспечить:

- составление анализа распределения финансовых потоков между программами или мероприятиями, проводимыми Организацией;
- осуществление разработки и выполнение планов по поиску финансовых средств для деятельности Организации, которые включают исследование и обработку новых источников финансирования;
- проведение тренингов и текущих консультаций для членов НКО по методам поиска финансовых средств и их компонентов;
- исследование рынка потенциальных спонсоров, поддержку связи с потенциальными донорами;
- эффективное использование имеющихся в наличии ресурсов Организации;
- организацию взаимодействия Организации с органами государственной власти и местного самоуправления;
- организацию проведения прикладных исследований в рамках программы;
- аналитическое обобщение результатов деятельности по направлениям, входящим в сферу ответственности;

(том № 23, л.д. 292-294)

- выданное **Иванник Наталье Аркадьевне директором ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований» Реммлер В.Ю. удостоверение сотрудника ООО «ЦСМИ»**, действительное до 30 декабря 2013 года, заверенное подписью Реммлер В.Ю. и печатью ООО «ЦСМИ». Данное удостоверение Иванник Н.А. использовала при проведении ООО «ЦСМИ», в ноябре-декабре 2012 года исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» в х.Сладкий Лиман Каневского района Краснодарского края, за что получила от заместителя директора

ООО «ЦСМИ» Абадзе Е.Э. в декабре 2012 года денежное вознаграждение в размере 5000 рублей. Это является свидетельством проведения социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» в рамках разработанной Саввой М.В. программы «Построение мира» за счет иных источников финансирования, нежели выделенная на его проведение субсидия (грант) администрации Краснодарского края в размере 366 000 рублей и перечисленная КРОО «ЮРПЦ» на расчетный счет руководимого Реммлер В.Ю. ООО «МА «Пилот», а именно за счет финансовых руководимого Реммлер В.Ю. ООО «ЦСМИ», что позволило Савве М.В. им Реммлер В.Ю. осуществить хищение данных бюджетных средств;

(том № 1, л.д. 115)

- выданная Иванник Наталье Аркадьевне заместителем директора ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований» Абадзе Е.Э. копия **свидетельства серии 23 № 003043019 от 07 октября 2012 года о внесении записи в Единый государственный реестр юридических лиц в отношении ООО «ЦСМИ»**. Данное свидетельство Иванник Н.А. использовала при проведении ООО «ЦСМИ» в ноябре-декабре 2012 года исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» в х.Сладкий Лиман Каневского района Краснодарского края, за что получила от Абадзе Е.Э. в декабре 2012 года денежное вознаграждение в размере 5000

рублей. Это является свидетельством проведения социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» в рамках разработанной Саввой М.В. программы «Построение мира» за счет иных источников финансирования, нежели выделенная на его проведение субсидия (грант) администрации Краснодарского края в размере 366 000 рублей и перечисленная КРОО «ЮРПЦ» на расчетный счет руководимого Реммлер В.Ю. ООО «МА «Пилот», а именно за счет финансовых руководимого Реммлер В.Ю. ООО «ЦСМИ», что позволило Савве М.В. и Реммлер В.Ю. осуществить хищение данных бюджетных средств:

(том № 1, л.д. 116)

- выписка по расчетному счету краснодарской региональной общественной организацией «Южный региональный ресурсный центр» в ОАО «Сбербанк России» № 40703810230400100117, свидетельствующая:

- о перечислении на него 12 ноября 2012 года администрацией Краснодарского края 820 000 рублей в качестве субсидии (гранта) для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций по договору № 312/12-10 от 29 октября 2012 года;

- о перечислении с него 26 ноября 2012 года КРОО «ЮРПЦ» на расчетный счет руководимого Реммлер В.Ю. ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» № 40702810000000008483 в филиале «Южный» ОАО «Уралсиб» денежных средств в размере 172 000 рублей в качестве аванса по прикладному социологическому исследованию «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», по договору № 1 от 13 ноября 2012 года, счету № 78 от 26 ноября 2012 года;

- о перечислении с него 11 декабря 2012 года КРОО «ЮРПЦ» на расчетный счет руководимого Реммлер В.Ю. ООО «МА «Пилот» № 40702810000000008483 в филиале «Южный» ОАО «Уралсиб» денежных средств в размере 194 000 рублей в качестве окончательного расчета по прикладному социологическому исследованию «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», по договору № 1 от 13 ноября 2012 года, счету № 79 от 10 декабря 2012 года;

(том № 22, л.д. 236-261)

- выписка по расчетному счету руководимого Реммлер В.Ю. ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» № 40702810000000008483 в филиале «Южный» ОАО «Уралсиб», свидетельствующая:

- о перечислении на него 26 ноября 2012 года краснодарской региональной общественной организацией «Южный региональный ресурсный центр» с расчетного счета № 40703810230400100117 в ОАО «Сбербанк России» 172 000 рублей в качестве аванса по прикладному социологическому исследованию «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», по договору № 1 от 13 ноября 2012 года, счету № 78 от 26 ноября 2012 года;

- о перечислении на него 11 декабря 2012 года КРОО «ЮРПЦ» с расчетного счета № 40703810230400100117 в ОАО «Сбербанк России» денежных средств в размере 194 000 рублей в качестве окончательного расчета по прикладному социологическому исследованию «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», по договору № 1 от 13 ноября 2012 года, счету № 79 от 10 декабря 2012 года;

- о переводе Реммлер В.Ю., как руководителем ООО «МА «Пилот», в период с 28 ноября 2012 года по 13 декабря 2012 года, полученных от КРОО «ЮРПЦ» 366 000 рублей, являющихся субсидией (грантом) администрации Краснодарского

края, предоставленной краснодарской региональной общественной организацией «Южный региональный ресурсный центр» на проведение исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», на корпоративный счет ООО «МА «Пилот» № 40702810000001679497 в филиале «Южный» ОАО «Уралсиб». Это позволило Реммлер В.Ю., как руководителю ООО «МА «Пилот», наделенному исключительными полномочиями по распоряжению его денежными средствами, в период с 28 ноября 2012 года по 18 декабря 2012 года снять 366 000 рублей наличными с корпоративного счета ООО «МА «Пилот» № 40702810000001679497 в филиале «Южный» ОАО «Уралсиб» через банкоматы ОАО «Уралсиб» в г.Краснодаре, передать Савве М.В. заранее оговоренные им 266 000 рублей и распорядиться ей и Саввой М.В. данными похищенными ими по предварительному сговору группой лиц денежными средствами по своему усмотрению;

(том № 23, л.д. 3-32)

- **выписка по расчетному корпоративному счету руководимого Реммлер В.Ю. ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» № 40702810000001679497 в филиале «Южный» ОАО «Уралсиб»,** свидетельствующая о снятии Реммлер В.Ю. наличными, поступивших на него в период с 28 ноября 2012 года по 18 декабря 2012 года с расчетного счета ООО «МА «Пилот» № 4070281000000008483 в филиале «Южный» ОАО «Уралсиб» 366 000 рублей, являющихся субсидией (грантом) администрации Краснодарского края, предоставленной краснодарской региональной общественной организацией «Южный региональный ресурсный центр» на проведение исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», через банкоматы ОАО «Уралсиб» в г.Краснодаре. Так, согласно выписке:

- 27 ноября 2012 года денежные средства в размере **40 000** рублей Реммлер В.Ю. сняла наличными через банкомат 01479085, расположенный в аптеке «Фармаплюс», по адресу: г. Краснодар, ул. Одесская, д. 40 (40 купюр номиналом 1000 рублей);

- 04 декабря 2012 года денежные средства в размере **55 000** рублей Реммлер В.Ю. сняла наличными через банкомат 01479085, расположенный в аптеке «Фармаплюс», по адресу: г. Краснодар, ул. Одесская, д. 40 (55 купюр номиналом 1000 рублей);

- 06 декабря 2012 года денежные средства в размере **98 000** рублей Реммлер В.Ю. сняла наличными через банкомат Филиала «Южный» ОАО «Уралсиб» (номинал купюр не известен);

- 12 декабря 2012 года денежные средства в размере **30 000** рублей Реммлер В.Ю. сняла наличными через банкомат 01479150, расположенный в ДЮ «Восточный», по адресу: г. Краснодар, ул. Рашпилевская, д. 89 (6 купюр номиналом 5000 рублей);

- 14 декабря 2012 года денежные средства в размере **60 000** рублей Реммлер В.Ю. сняла наличными с корпоративного счета ООО «МА «Пилот» № 40702810000001679497 в филиале «Южный» ОАО «Уралсиб» через банкомат 01479085, расположенный в аптеке «Фарма-плюс», по адресу: г. Краснодар, ул. Одесская, д. 40 (60 купюр номиналом 1000 рублей);

- 14 декабря 2012 года денежные средства в размере **40 000** рублей Реммлер В.Ю. сняла наличными с корпоративного счета ООО «МА «Пилот» № 40702810000001679497 в филиале «Южный» ОАО «Уралсиб» через банкомат 014790875, расположенный в универмаге «Краснодар», по адресу: г. Краснодар, ул. Красная, д. 157 (номинал купюр не известен);

- 18 декабря 2012 года денежные средства в размере **185 000** рублей Реммлер В.Ю. сняла наличными через банкомат 01479085, расположенный в аптеке «Фармаплюс», по адресу: г. Краснодар, ул. Одесская, д. 40 (номинал купюр не известен).

Это свидетельствует о том, что Реммлер В.Ю., как руководитель ООО «МА «Пилот», наделенный исключительными полномочиями по распоряжению его денежными средствами, имея намерение на хищение бюджетных денежных средств в крупном размере, действуя группой лиц по предварительному сговору с Саввой М.В., по его указанию и под его контролем, в период с 28 ноября 2012 года по 18 декабря 2012 года сняла 366 000 рублей, являющихся субсидией (грантом) администрации Краснодарского края, предоставленной КРОО «ЮРПЦ» на проведение исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», наличными с корпоративного счета ООО «МА «Пилот» № 40702810000001679497 в филиале «Южный» ОАО «Уралсиб» через банкоматы ОАО «Уралсиб» в г.Краснодаре и передала Савве М.В. заранее оговоренные им 266 000 рублей. Это позволило им распорядиться данными похищенными ими по предварительному сговору группой лиц денежными средствами по своему усмотрению;

(том № 23, л.д. 33-60, 187)

- копия договора на полиграфическое обслуживание, заключенного **25 декабря 2010 года** в г.Краснодаре между ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований», в лице директора Реммлер В.Ю. (Заказчик), и индивидуальным предпринимателем Скирда П.К., в рамках которого он изготовил в ноябре 2012 года по заказу ООО «ЦСМИ» 1000 экземпляров анкет для проведения в ноябре-декабре 2012 года социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае». Стоимость оказанных ИМ Скирда П.К. услуг в размере 8 625 рублей была включена им в счет № 31 от 27 ноября 2012 года, оплаченный ООО «ЦСМИ», а не ООО «Маркетинговое агентство «Пилот», 04 декабря 2012 года банковским переводом;

(том № 23, л.д. 270-271)

- подписанный директором ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований» Реммлер В.Ю. акт № 000034 от 27 ноября 2012 года о выполнении ИП Скирда П.К. полиграфических услуг на сумму 69 5000 рублей, в том числе по изготовлению в ноябре 2012 года по заказу ООО «ЦСМИ» 1000 экземпляров анкет для проведения в ноябре-декабре 2012 года социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», в размере 8 625 рублей;

(том № 23, л.д. 277)

- счет ИП Скирда П.К. № 31 от 27 ноября 2012 года, выставленный руководимому Реммлер В.Ю. ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований» за оказанные полиграфические услуги, в размере 69 500 рублей, в который включена стоимость оказанных услуг по изготовлению в ноябре 2012 года по заказу ООО «ЦСМИ» 1000 экземпляров анкет для проведения в ноябре-декабре 2012 года социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», в размере 8 625 рублей;

(том № 23, л.д. 276)

- **выписка по расчетному счету руководимого Реммлер В.Ю. ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований» № 40702810500000002743 в филиале «Южный» ОАО «Уралсиб», свидетельствующая о проведении исключительно за счет его финансовых средств в ноябре-декабре 2012 года социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» в рамках разработанной Саввой М.В. «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильского населения Краснодарского края)», на проведение которого администрация Краснодарского края предоставила 12 ноября 2012 года субсидию (грант) в размере 366 000 рублей, которые были похищены Саввой М.В. и Реммлер В.Ю., действующими группой лиц по предварительному сговору. Так, согласно выписке:**

- ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» никогда не перечисляло денежных средств на указанный расчетный счет ООО «ЦСМИ»;

- 04 декабря 2012 года денежные средства в размере 69 500 рублей были переведены согласно принятому Реммлер В.Ю. решению на расчетный счет ИП Скирда П.К. в оплату за полиграфические услуги, согласно счета № 31 от 27 ноября 2012 года (НДС не облагается), из которых 8 625 рублей составила стоимость услуг по изготовлению, по заказу ООО «ЦСМИ», в ноябре 2012 года 1000 экземпляров анкет для проведения в ноябре-декабре 2012 года социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае»;

- 19 декабря 2012 года денежные средства в размере 140 000 рублей были переведены согласно принятому Реммлер В.Ю. решению на расчетный счет руководимого ей ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» № 40702810000000008483 в филиале «Южный» ОАО «Уралсиб», для последующего их перевода на корпоративный счет ООО «МА «Пилот» № 40702810000001679497 в филиале «Южный» ОАО «Уралсиб», с целью обеспечения возможности их снятия Реммлер В.Ю. наличными и использования ей для оплаты услуг привлеченных ей интервьюеров, принимавших участие в проводимом ООО «ЦСМИ» в ноябре-декабре 2012 года исследовании «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае»;

(том № 23, л.д. 61-95)

- **выписка по расчетному счету руководимого Реммлер В.Ю. ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» № 40702810000000008483 в филиале «Южный» ОАО «Уралсиб», свидетельствующая о переводе Реммлер В.Ю., как руководителем ООО «МА «Пилот», 140 000 рублей 19 декабря 2012 года, перечисленных на него в этот же день с расчетного счета руководимого ей ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований» № 40702810500000002743 в филиале «Южный» ОАО «Уралсиб», на корпоративный счет ООО «МА «Пилот» № 40702810000001679497 в филиале «Южный» ОАО «Уралсиб», для обеспечения возможности их снятия Реммлер В.Ю. наличными и использования ей для оплаты услуг привлеченных ей интервьюеров, принимавших участие в проводимом ООО «ЦСМИ» в ноябре-декабре 2012 года исследовании «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае». Также в ходе анализа данного расчетного установлено, что основным источником поступления на него денежных средств в 2012 году являлись денежные средства, переводимые с расчетного счета руководимого Реммлер В.Ю. ООО «ЦСМИ» № 40702810500000002743;**

(том № 23, л.д. 3-32)

- выписка по расчетному корпоративному счету руководимого Реммлер В.Ю. ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» № 40702810000001679497 в филиале «Южный» ОАО «Уралсиб», свидетельствующая о снятии Реммлер В.Ю. 20 декабря 2012 года наличными 120 000 рублей, поступивших на него 19 декабря 2012 года с расчетного счета ООО «МА «Пилот» № 4070281000000008483 в филиале «Южный» ОАО «Уралсиб», на который они поступили 19 декабря 2012 года с расчетного счета ООО «ЦСМИ» № 40702810500000002743 в филиале «Южный» ОАО «Уралсиб», через банкомат 01479150, расположенный в ДО «Восточный», по адресу: г. Краснодар, ул. Рашпилевская, д. 89 (номинал купюр не известен), которые, как показала Реммлер В.Ю., были потрачены на оплату услуг привлеченных ей интервьюеров, принимавших участие в проводимом ООО «ЦСМИ» в ноябре-декабре 2012 года исследовании «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае»;

(том № 23, л.д. 33-60, 187)

- оптический диск марки «Verbatim» нр.53 по ж.57, представленный из ОАО «Мобильные Телесистемы» в г.Краснодар с сопроводительным письмом № 1693 от 24 апреля 2013 года, содержащий детализацию 99 телефонных разговоров и SMS-сообщений Саввы М.В. по номеру +79184630126 с Реммлер В.Ю., использующей телефонный номер +79184426035, в период с начала июля 2012 года по январь 2013 года, наиболее активных в периоды сговора на совершение преступления (август 2012 года), проведения КРОО «ЮРПЦ» фиктивного конкурса на предмет определения исполнителя социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» (начало ноября 2012 года), заключения 13 ноября 2012 года договора между КРОО «ЮРПЦ» и ООО «МА «Пилот» на проведение указанного исследования, а также перечисления КРРО «ЮРПЦ» на расчетный счет ООО «МА «Пилот» в период с 26 ноября по 11 декабря 2012 года денежных средств в размере 366 000 рублей и снятия их Реммлер В.Ю. наличными для передачи Савве М.В.;

(том № 22, л.д. 131-133)

- протокол оперативно-розыскного мероприятия «Обследование зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, проведенного 14 марта 2013 года в краснодарской региональной общественной организацией «Южный региональный ресурсный центр», в ходе которого были изъяты вещественные доказательства: договор на представление субсидий (гранта) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организации № 312/12-10 от 29 октября 2012 года; заявка ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» на участие в проводимом КРОО «ЮРПЦ» конкурсе на проведение социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае»; заявка ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований» на участие в проводимом КРОО «ЮРПЦ» конкурсе на проведение социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае»; копия заявки ИП Андриановой И.В. на участие в проводимом КРОО «ЮРПЦ» конкурсе на проведение социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае»; договор возмездного оказания услуг, заключенный в г.Краснодаре 13 ноября 2012 года между КРОО «ЮРПЦ» (Заказчик) и ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» (Исполнитель); акт об оказании услуг по договору от 13 ноября 2012 года № 1, от 11 декабря 2012 года; аналитический отчет по программе «Построение мира (укрепление межэтнических отношений

основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края); финансовый отчет КРОО «ЮРПЦ» по программе «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», с находящимися в нем: отчетом о расходовании финансовых средств, полученных в виде гранта администрации Краснодарского края согласно договора № 312/12-10 от 29 октября 2012 года, в общем размере 820 000 рублей; исполнительской сметой расходования КРОО «ЮРПЦ» субсидии (гранта) администрации Краснодарского края на реализацию общественно полезной программы «Построение мира» на общую сумму 820 000 рублей; платежным поручением администрации Краснодарского края № 708 от 12 ноября 2012 года о перечислении на расчетный счет КРОО «ЮРПЦ» № 40703810230400100117 в Юго-Западном Банке ОАО «Сбербанк России» 820 000 рублей в виде субсидии (гранта) для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных НКО по договору № 312/12-10 от 29 октября 2012 года; заверенной копией договора возмездного оказания услуг, заключенного в г.Краснодаре 13 ноября 2012 года между КРОО «ЮРПЦ» (Заказчик) и ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» (Исполнитель); заверенной копией счета ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» № 78 от 26 ноября 2012 года на оплату КРОО «ЮРПЦ» аванса по прикладному социологическому исследованию «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» согласно договору № 1 от 13 ноября 2012 года № 21 от 25 ноября 2012 года в размере 172 000 рублей; заверенной копией платежного поручения КРОО «ЮРПЦ» № 21 от 25 ноября 2012 года о перечислении на расчетный счет ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» № 4070281000000008483 в филиале «Южный» ОАО «Уралсиб» г.Краснодар 172 000 рублей в качестве аванса по прикладному социологическому исследованию «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» по договору № 1 от 13 ноября 2012 года, счету № 78 от 26 ноября 2012 года (НДС не облагается); заверенной копией акта об оказании услуг по договору от 13 ноября 2012 года № 1, от 11 декабря 2012 года; заверенной копией счета ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» № 79 от 10 декабря 2012 года на оплату КРОО «ЮРПЦ» окончательного расчета по прикладному социологическому исследованию «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» согласно договору № 1 от 13 ноября 2012 года, № 21 от 25 ноября 2012 года в размере 194 000 рублей; заверенной копией платежного поручения КРОО «ЮРПЦ» № 65 от 11 декабря 2012 года о перечислении на расчетный счет ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» № 4070281000000008483 в филиале «Южный» ОАО «Уралсиб» г.Краснодар 194 000 рублей в качестве окончательного расчета по прикладному социологическому исследованию «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» по договору № 1 от 13 ноября 2012 года, счету № 78 от 26 ноября 2012 года, и **протокол их осмотра от 30 апреля 2013 года;**

(том № 3, л.д. 63-67; том № 22, л.д. 54-62)

- **протокол оперативно-розыскного мероприятия «Обследование зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, проведенного 14 марта 2013 года в Управлении по бухгалтерскому учету и отчетности – централизованной бухгалтерии администрации Краснодарского края, в ходе которого были изъяты вещественные доказательства: копия договора на представление субсидий (гранта) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организации № 312/12-10 от 29 октября 2012 года, копию платежного поручения УФК по Краснодарскому краю**

(Администрация Краснодарского края) № 6276708 от 12 ноября 2012 года на сумму 820 000.00 рублей, копия заявки на кассовый расход № 1300/13 от 09 ноября 2012 года, копия акта сдачи-приемки отчета о проведенной работе и расходовании предоставленной на предоставление субсидий (гранта) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организации (Краснодарская региональная общественная организация «Южный региональный ресурсный центр») от 25 декабря 2012 года, и **протокол их осмотра от 13 мая 2013 года;**

(том № 1, л.д. 123-124; том № 22, л.д. 63-66)

- **протокол оперативно-розыскного мероприятия «Обследование зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, проведенного 14 марта 2013 года в департаменте внутренней политики администрации Краснодарского края**, в ходе которого были изъяты **вещественные доказательства**: объявления администрации Краснодарского края о проведении в соответствии с постановлением главы администрации Краснодарского края от 01 августа 2012 года № 872 «О субсидиях (грантах) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций» конкурса субсидий (грантов); копия страницы № 6 периодического издания – газеты «Кубанские новости» № 146 от 04 августа 2012 года с текстом объявления администрации Краснодарского края о проведении в соответствии с постановлением главы администрации Краснодарского края от 01 августа 2012 года № 872 «О субсидиях (грантах) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций» конкурса субсидий (грантов); копия ответа Управления Федеральной налоговой службы по Краснодарскому краю от 07 сентября 2012 года № 12-32/27957; протокол заседания комиссии по проведению конкурса на получение субсидий (грантов) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных НКО, от 11 сентября 2012 года; копия распоряжения главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 22 октября 2012 года № 948-р «О предоставлении субсидий (грантов) для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций»; распечатка электронного сайта администрации Краснодарского края с электронной ссылкой на распоряжение главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 22 октября 2012 года № 948-р «О предоставлении субсидий (грантов) для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций»; лист согласования проекта договора о предоставлении субсидии (гранта) администрации Краснодарского края некоммерческой организации – КРОО «ЮРРЦ»; сопроводительное письмо КРОО «ЮРРЦ» № 147 от 24 декабря 2012 года в администрацию Краснодарского края к аналитическому отчету по программе «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)»; подготовленный КРОО «ЮРРЦ» Аналитический отчет по программе «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)»; подготовленный от имени ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» в декабре 2012 года аналитический отчет по проекту «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», и **протокол их осмотра от 30 апреля 2013 года;**

(том № 2, л.д. 1-6; том № 22, л.д. 59-62)

- протокол оперативно-розыскного мероприятия «Обследование зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, проведенного 18 марта 2013 года в департаменте внутренней политики администрации Краснодарского края, в ходе которого были изъяты вещественные доказательства: заявка КРОО «ЮОРПЦ» № 128 от 23 августа 2012 года в конкурсную комиссию администрации Краснодарского края по отбору победителей конкурса субсидий (грантов) для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных НКО в 2012 году для рассмотрения программы «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)»; программа «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)»; детализированная смета программы «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)»; информация о деятельности КРОО «ЮОРПЦ» в 2011 году; информацию о КРОО «ЮОРПЦ» и ее деятельности; нотариально заверенная копия Устава КРОО «ЮОРПЦ» (новая редакция), утвержденного Общим собранием КРОО «ЮОРПЦ» от 14 декабря 2010 года, протокол № 1; нотариально заверенная копия свидетельства серии 23 № 003265648 о внесении записи в ЕГРЮЛ в отношении КРОО «ЮОРПЦ», от 06 марта 2003 года; выписка из протокола № 1 очередного собрания членов КРОО «ЮОРПЦ» от 20 декабря 2011 года; справка ИФНС № 2 по г.Краснодару № 9872 об отсутствии у КРОО «ЮОРПЦ» на 15 сентября 2012 года неисполненных обязанностей по уплате налогов, сборов, пеней и налоговых санкций, подлежащих уплате в соответствии с нормами законодательства РФ; письмо поддержки УФМС по Краснодарскому краю от 10 августа 2012 года № 1/1-13076 идеи разработанной КРОО «ЮОРПЦ» программы «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», в конкурсную комиссию администрации Краснодарского края по проведению конкурса субсидий для поддержки общественно-полезных программ социально ориентированных НКО в 2012 году; письмо поддержки УМВД России по г.Краснодару от 22 августа 2012 года № 33/10-5703 разработанной КРОО «ЮОРПЦ» программы «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», в конкурсную комиссию администрации Краснодарского края по отбору программ социально ориентированных НКО в 2012 году; письмо поддержки Краснодарской краевой общественной организации Таджикской национальной культуры «Мехри Сомониен» от 14 августа 2012 года № 54 разработанной КРОО «ЮОРПЦ» программы «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», в конкурсную комиссию администрации Краснодарского края по отбору программ социально ориентированных НКО в 2012 году; письмо Краснодарской региональной общественной организации «Общество соотечественников Узбекистана «УМИД» («Надежда») от 14 августа 2012 года № 05/12 о поддержке разработанной КРОО «ЮОРПЦ» программы «Построение мира (укрепление межэтнических отношений основных диаспор и старожильческого населения Краснодарского края)», в конкурсную комиссию администрации Краснодарского края по поддержке программ социально ориентированных НКО в 2012 году; копия диплома лауреата Общественной награды Краснодарского края «За благотворительность», выданного КРОО «ЮОРПЦ» за издание в 2011 году газеты «Новая реальность»; копия диплома за занятое КРОО «ЮОРПЦ» в 2011 году 2 место в III Всероссийском фестива-

ле социальных программ «СоДействие», и протокол их осмотра от 18 апреля 2013 года;

(том № 3, л.д. 1-5; том № 22, л.д. 39-43)

- протокол оперативно-розыскного мероприятия «Обследование зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, проведенного 03 апреля 2013 года в ООО «Маркетинговое агентство «Пилот», в ходе которого были изъяты вещественные доказательства: шестьсот двадцать анкет с опросами старожильческого населения Краснодарского края, изготовленными в рамках проведенного в ноябре-декабре 2012 года ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований» исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», а также иные документы: уставные и регистрационные документы ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований», и протокол их осмотра от 15 апреля 2013 года;

(том № 5, л.д. 1-5; том № 22, л.д. 33-38)

- закон Краснодарского края от 07 июня 2011 года № 2264-КЗ «О поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в Краснодарском крае», в соответствии с которым:

- оказание финансовой поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям может осуществляться в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством Краснодарского края за счет средств краевого бюджета и средств местных бюджетов муниципальных образований Краснодарского края путем предоставления субсидий;

- для признания некоммерческих организаций социально ориентированными наряду с видами деятельности, предусмотренными пунктом 1 статьи 31.1 Федерального закона «О некоммерческих организациях», устанавливаются следующие виды деятельности: участие в охране общественного порядка; участие в защите государственной границы Российской Федерации; участие в мероприятиях по предупреждению незаконного распространения наркотических средств на территории Краснодарского края; участие в мероприятиях по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий; деятельность, направленная на развитие духовно-нравственного воспитания, возрождение духовно-моральных норм, в том числе путем создания и функционирования объектов, обеспечивающих процесс духовно-нравственного воспитания; деятельность в области патриотического воспитания граждан; развитие и поддержка детского и молодежного общественного движения; укрепление межнациональных, межэтнических и межконфессиональных отношений; деятельность в области защиты социально-трудовых прав и интересов граждан; участие в осуществлении деятельности в области пожарной безопасности и проведении аварийно-спасательных работ;

(том № 24, л.д. 207-210)

- постановления главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 01 августа 2012 года № 872 «О субсидиях (грантах) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций», в соответствии с которым:

- было утверждено Положение о субсидиях (грантах) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций (приложение № 1);

- была образована комиссия для проведения конкурса на получение субсидий (грантов) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций и утвердить ее состав (приложение № 2);

- было поручено департаменту внутренней политики администрации Краснодарского края организовать проведение конкурса на получение субсидий (грантов) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций.

В соответствии с данным Положением:

- субсидией (грантом) администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ социально ориентированных некоммерческих организаций (далее - грант администрации края) признаются средства краевого бюджета на реализацию программ поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций (далее - некоммерческие организации) и предоставляемые некоммерческим организациям для реализации собственных общественно полезных программ (далее - программа) (п.1.1.);

- грант администрации края предоставляется некоммерческим организациям на конкурсной основе (п.1.3.);

- гранты администрации края предоставляются для поддержки программ некоммерческих организаций при условии осуществления ими в соответствии с учредительными документами следующих видов деятельности: социальная поддержка и защита граждан; подготовка населения к преодолению стихийных бедствий, экологических, техногенных или иных катастроф, к предотвращению несчастных случаев; оказание помощи пострадавшим в результате стихийных бедствий, экологических, техногенных или иных катастроф, социальных, национальных, религиозных конфликтов, беженцам и вынужденным переселенцам; охрана окружающей среды и защита животных; охрана и, в соответствии с установленными требованиями, содержание объектов (в том числе зданий, сооружений) и территорий, имеющих историческое, культурное, культурное или природоохранное значение, и мест захоронений; оказание юридической помощи на безвозмездной или на льготной основе гражданам и некоммерческим организациям и правовое просвещение населения, деятельность по защите прав и свобод человека и гражданина; профилактика социально опасных форм поведения граждан; благотворительная деятельность, а также деятельность в области содействия благотворительности и добровольчества; деятельность в области образования, просвещения, науки, культуры, искусства, здравоохранения, профилактики и охраны здоровья граждан, пропаганды здорового образа жизни, улучшения морально-психологического состояния граждан, физической культуры и спорта и содействие указанной деятельности, а также содействие духовному развитию личности; участие в охране общественного порядка; участие в защите государственной границы Российской Федерации; участие в мероприятиях по предупреждению незаконного распространения наркотических средств на территории Краснодарского края; участие в мероприятиях по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий; деятельность, направленная на развитие духовно-нравственного воспитания, возрождение духовно-моральных норм, в том числе путем создания и функционирования объектов, обеспечивающих процесс духовно-

нравственного воспитания; деятельность в области патриотического воспитания граждан; развитие и поддержка детского и молодежного общественного движения; деятельность, направленная на укрепление межнациональных, межэтнических и межконфессиональных отношений; деятельность в области защиты социально-трудовых прав и интересов граждан; участие в осуществлении деятельности в области пожарной безопасности и проведении аварийно-спасательных работ (п.2.1.);

- участниками конкурса могут быть социально ориентированные некоммерческие организации, отвечающие следующим требованиям:

- подпадающие под действие Федерального закона от 12 января 1996 года N 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»;

- зарегистрированные в установленном законодательством Российской Федерации порядке;

- осуществляющие деятельность, предусмотренную уставом некоммерческой организации, на территории Краснодарского края;

- не имеющие задолженности по налоговым платежам и по арендной плате за землю и имущество, находящиеся в государственной собственности Краснодарского края (п.2.3.);

- не могут являться участниками конкурса:

- некоммерческие организации, находящиеся в стадии ликвидации, реорганизации или банкротства;

- некоммерческие организации, сообщившие недостоверные сведения;

- некоммерческие организации, нарушившие условия договора на предоставление гранта администрации Краснодарского края для поддержки программ социально ориентированных некоммерческих организаций в предшествующий календарный год (п.2.4.);

- для проведения конкурса образуется конкурсная комиссия по проведению конкурса на получение грантов администрации края для поддержки программ некоммерческих организаций (далее - конкурсная комиссия), персональный состав которой утверждается главой администрации (губернатором) Краснодарского края (п3.1.);

- срок приема заявок на участие в конкурсе и дата заседания конкурсной комиссии определяются председателем конкурсной комиссии (в случае его отсутствия - заместителем председателя). Срок приема заявок на участие в конкурсе должен быть не менее 30 дней (п.3.2.);

- не подлежат рассмотрению заявки, поданные после истечения установленного срока, а также заявки некоммерческих организаций, не отвечающих требованиям, установленным пунктом 2.3 настоящего Положения (п.3.4.);

- для участия в конкурсе некоммерческие организации представляют в конкурсную комиссию следующие документы:

- заявку на участие в конкурсе в произвольной форме, подписанную руководителем некоммерческой организации, с указанием названия программы, запрашиваемой суммы (полная стоимость проекта, имеющаяся сумма);

- информацию о некоммерческой организации и ее деятельности;

- программу, подписанную руководителем некоммерческой организации (с указанием целей, задач и критериев выполнения, которые должны соответствовать мероприятиям соответствующих долгосрочных краевых и ведомственных целевых программ, в рамках выполнения которых подана программа на конкурс, а также с указанием методов реализации, участников программы, планируемых результатов, календарным планом) в печатном виде;

- детализированную смету программы, заверенную печатью и подписанную руководителем и бухгалтером некоммерческой организации в печатном виде;
- копию устава некоммерческой организации, заверенную в установленном законодательством порядке;

- документ, подтверждающий полномочия лиц, подписывающих заявку (4.1.);

- на основании решения конкурсной комиссии и соответствующего распоряжения главы администрации (губернатора) Краснодарского края администрация Краснодарского края заключает с некоммерческими организациями, победившими в конкурсе, договор на предоставление гранта администрации края (далее - договор) (6.1.);

- неотъемлемой частью договора является смета расходования гранта администрации края, которая оформляется в виде приложения к договору (6.3.);

- финансирование программ некоммерческих организаций, ставших победителями конкурса, осуществляется за счет средств, выделяемых из краевого бюджета. Финансирование программ некоммерческих организаций, ставших победителями конкурса, осуществляется за счет средств, предусмотренных законом о краевом бюджете на текущий финансовый год и на плановый период в рамках соответствующей целевой программы. Перечисление денежных средств осуществляется не позднее месячного срока со дня подписания договора (п.7.1.);

- в случае неисполнения, ненадлежащего исполнения мероприятий программы либо нецелевого использования финансовых средств, полученных в виде гранта администрации края, некоммерческая организация обязана возратить денежные средства в установленном договором порядке. Также некоммерческая организация обязана возратить средства гранта администрации края при обнаружении фактов финансирования мероприятий программы, получившей грант администрации края, за счет средств других источников финансирования (7.2.);

- некоммерческая организация, ставшая победителем конкурса, в течение 15 календарных дней после использования гранта администрации края на реализацию программы представляет:

- секретарю конкурсной комиссии - отчет с подробным описанием выполненных в рамках программы работ, оценкой достигнутых результатов и приложением наглядных материалов о проделанной работе (газетных публикаций, фотографий, видеоматериалов, отзывов непосредственных благополучателей и другого);

- в управление по бухгалтерскому учету и отчетности - централизованную бухгалтерию администрации Краснодарского края - отчет о расходовании финансовых средств, полученных в виде гранта администрации края, состоящий из реестра первичных учетных документов (п.8.1.);

- ответственность за достоверность представляемых отчетов несет руководитель некоммерческой организации, ставшей победителем конкурса (п.8.3.3);

(том № 23, л.д. 233-242)

Доказательства, на которые ссылаются обвиняемый, защитник: не имеются.

Обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание:

- обстоятельства, смягчающие наказание: активное содействие раскрытию преступления;

(том № 18, л.д.258-263, 266-273; том № 19, л.д. 1-5, 15-58, 69-71)

- обстоятельства, отягчающие наказание отсутствуют.

Сведения о потерпевших:

- администрация Краснодарского края, в лице его представителя – Рыбалко А.И.

(том № 19, л.д. 88-101)

- федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет», в лице его представителя – Мирошника В.А.

(том № 19, л.д. 72-80, 86-87)

Сведения о гражданских истцах: нет.

Сведения о гражданских ответчиках: нет.

Обвинительное заключение составлено в г.Краснодаре

(место составления)

« 18 » сентября 20 13 г. и вместе с уголовным делом № 13901031

направлено прокурору Краснодарского края.

(наименование органа прокуратуры)

**Старший следователь по ОВД следственного отдела
Управления ФСБ России по Краснодарскому краю
подполковник юстиции**

Д.Г. Гнатив

«__» сентября 2013 года

«_____»

**Руководитель следственного органа –
начальник следственного отдела
Управления ФСБ России по Краснодарскому краю
полковник юстиции**

И.Г. Бессонов

«__» сентября 2013 года

Приложение 2.1.И.

ПРОТОКОЛ ОБЫСКА (ВЫЕМКИ) ОТ 12 АПРЕЛЯ 2013 ГОДА; ПРОТОКОЛ
ЗАДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО ОТ 12 АПРЕЛЯ 2013 ГОДА

[/Назад/](#)

ПРОТОКОЛ обыска (выемки)

г. Краснодар
(место составления)

"12" сентября 2013 г.

Обыск (выемка) начат в 6 ч 14 мин
Обыск (выемка) окончен в 11 ч 40 мин

Старший следователь по особо важным делам следственного отдела

(наименование органа предварительного

Управления ФСБ России по Краснодарскому краю майор юстиции Шаповалов Д.И.

следствия или дознания, классный чин или звание,

фамилия, инициалы следователя (дознавателя)

в присутствии понятых:

1. Александр Александрович
(фамилия, имя, отчество)
по адресу: Краснодарский край, г. Тбилиси, ул. Кавказская, 37/10, кв. 2.
(и место жительства понятного)
2. Евгений Александрович
(фамилия, имя, отчество)
по адресу: Краснодарский край, г. Ленинградский, д. № 106/26
(и место жительства понятного)

и с участием Савва М.В., Сидор Г.В. (процессуальное положение, фамилии,
по инициалам К.В., К.В., К.В. (инициалы участвующих лиц)
Климова С.С., адвокат Савинко А.А.

на основании постановления от "12" сентября 2013 г. и в соответствии с частями четвертой-шестнадцатой ст.182 (частями второй, третьей и пятой ст.183) УПК РФ произвел обыск (выемку) в жилище Савва М.В.
(где именно)

в целях отыскания и изъятия предметов, документов, ценностей
(где именно предметов, документов, ценностей,
находящихся в жилище Савва М.В. в жилище в жилище
(имеющих значение для уголовного дела)
по поручению следователя от 12.09.13 следственного отдела
по особо важным делам следственного отдела Управления ФСБ России
по Краснодарскому краю.

Перед началом обыска (выемки) участвующим лицам разъяснены их права, ответственность, а также порядок производства обыска (выемки).

Участвующие лица:

_____ (подпись)

_____ (подпись)

_____ (подпись)

Понятым, кроме того, до начала обыска (выемки) разъяснены их права, обязанности и ответственность, предусмотренные ст.60 УПК РФ.

_____ (подпись понятого)

_____ (подпись понятого)

Специалисту (эксперту)

Ломтеву Сергею Сергеевичу

(фамилия, имя, отчество)

разъяснены его права, обязанности и ответственность, предусмотренные ст. 58 (57) УПК РФ.

_____ (подпись специалиста (эксперта))

Участвующим лицам также объявлено о применении технических средств _____

техническими средствами не применялись

_____ (каких именно, кем именно)

Перед началом обыска (выемки) следователем (дознавателем) было предъявлено постановление о производстве обыска (выемки) от "12" сентября 2013 г. после чего Савва Михаилу Валентиновичу

было предложено выдать карты и документы, утилизированные в качестве

материалов по производству расследования в отношении в отношении, на территории областного центра, имеющие значение для уголовного дела.

по делу СО УФСБ РФ по ИК подполковника юстиции Ринаева А. П.

Указанные предметы, документы и ценности _____

списаны индивидуально

_____ (выданы добровольно либо изъяты принудительно)

В ходе обыска (выемки) изъято:

карты и документы в количестве 2 шт.

Личной карточкой (кадастровый номер, производство обыска (выемки), предусмотренные

частью десятой, тринадцатой и четырнадцатой ст.182 УПК РФ, перечень и

копии. Перед началом обыска Савва М.В. составил

ходатайство о вызове своего адвоката Савинова Андрея
Андреевича по тел. 8 361-515 55 05, Обвинитель
с мужик. В ходе осмотра мужика, на одежде и столе
обнаружены;

1. Е. модильник на 2013 год в Москве из иркутской
люб. промышленности бордового цвета. На оборотной стороне обнаружены
инициалы модильник, исполненная инициалом золотистого
цвета: „Letts of London the original diary SINCE 1842
made in Great Britain“. Выявлено на мужике в ходе
осмотра много не узнаваемых.

Далее были извещены в коллегию адвокатов
Саввы М.В. В ходе осмотра имущества модильника, на
модильнике и столе, расположенном у двери, выявлено в
ходе обнаружено:

2. Модель „Блэки“ модель MF-100, IMEI:
351789036050295;

3. USB флэш накопитель „Kingston“ DataTraveler
100 G2, 32 Gb;

4. USB флэш накопитель „Kingston“ DT 100/803;

5. мобильный телефон „Sony Ericsson“ IMEI: 354387
023033171.

6. мобильный телефон „NOKIA“ Б1 IMEI: 359065047747340
и IMEI 2: 359065047747357.

7. мобильный телефон „Samsung“ IMEI: 355269052278
6617;

8. визитная карточка на имя Саввы М.В.;

9. визитная карточка на имя Суткина С. Вукчу Ph.D,
10. пластиковые карты VISA - 4276 3000 1706 7433
на имя Саввы М.

11. пластиковые карты VISA - 4276 3000 1036 1734.

В 7 часов 44 минуты в обвинительного иркутскую

заявка ввведена Андрей Андреевич, индексная карта -
внесен администр № 4499, выданное Управлением
Министерства Капитала РР по Криминальному Управлению
23.11.2011, и индексный номер 388354 от 12.04.2013
на подписание контракта с компанией Sabber M.B. Order
пробирки, и соответствующий материалу,

- 12. Индекс № В 2273 на имя Sabber M.B.;
- 13. Значительные нарушения в количестве 124 листа;
- 14. 10 отягченных делов (D.R.);
- 15. 8 отягченных делов (D.R.), в которых находится
2 отягченных делов;
- 16. Подделка листов изред в порядке нахождения
и отягченных делов (D.R.);
- 17. 11 фактов нарушения;
- 18. Индекс, находящийся у себя или от вводи
обслуживания

18. Индексный номер "Сбербанк" № 44303620002
18125;

- 19. Индексный номер "VISA" № 0106;
- 20. Индексный номер управления инновационного
облика Криминального Управления;
- 21. Заявление Шабаро Е.И. от 21.03.2013, индекс;
- 22. Индексный номер о нарушении инновационного облика
от 01.10.2011 и 20.11.13 от 01.11.2012, на 2х листах;
- 23. Заявление в комиссию побору делов о нарушении
документных инновационных обликов и сотрудников КМУ РЧ
от 27.09.2012 на 5-ти листах;
- 24. Договор купли-продажи инновационного облика
инновационного облика от 04.07.2011, индекс
№ 12;

25. Договор возмездного оказания услуг от 08.11.12

на 2-х листах;

26. Договор купли-коммерческой недвижимости и купли-продажи
Земельного участка от 01.10.2011, от 01.11.2012, и 1-й
лист;

27. Договор № 242/12 возмездного оказания услуг
от 19.11.2012, на 4-х листах;

28. Договор № 244/12 возмездного оказания услуг
от 30.11.2012, на 4-х листах;

29. акт оказанных услуг по договору № 242/12 от
19.11.2012, на 1-м листе;

30. акт оказанных услуг по договору № 244/12
от 30.11.2012, на 1-м листе;

31. Договор № 6 от 13.12.2012, на 1-м листе;

32. Исполнительный протокол от 11.06.2012, на 1-м листе;

33. Решение от 22.03.2013, на 3-х листах;

34. Исполнительный протокол № 153 от 28.03.2013, на
1-м листе;

35. Исполнительный протокол от 16.07.2009, на 1-м листе;

36. Объявление о результатах конкурсного приема
административных исков для подачи, отсутствии
исковых исков, объявление об окончании, на
5-м листе;

37. Исполнительный протокол Уполномоченного сельского
"Бочаринское сельское поселение" от 26.11.2012,
на 2-х листах;

38. Исполнительный протокол от 12.04.2013, на 1-м листе
и приложениями исполнительного протокола, на 1-м листе

39. Обращение Субс. № 1, от 17.03.2003, на
4-х листах;

39. инвентаризация и договоры без номера и даты, на 3-х листах;
40. список имен СКК вранца отъезда (2010-2013), на 2-х листах;
41. паспорт на имущество общества на основании РП-2012 от, на 2-х листах;
42. брачный договор М.В. от 20.03.2013, на 4-х листах;
43. справка № 25 и/18 от 02.04.2013, на 1-м листе;
44. справка на 1-м листе;
45. командировочное удостоверение № 043 на имя Субба М.В., на 1-м листе;
46. брачный договор Шабла Е.М. от 10.04.2013, на 3-х листах;
47. договор Субба М.В. от 10.04.2013, на 4-х листах;
48. брачный договор Шабла Е.М. от 10.04.2013, на 3-х листах;
49. расписка и интернет-справка, на которые имеются юридические ссылки, инвентаризация имущества четкого учета на 2-х листах, всего на 6-ти листах;
50. USB-справка инвентаризации "TRANSCEND" JF 150 256 MB;
51. цифровой фотоаппарат "SONY" Cyber-Shot, model DSC T77 МММ № 4502547, в футляре из искусственной кожи цвета "CASE LOGIC";
52. четкие фотографии в количестве 15 штук;
53. 4 экземпляра сведений об имуществе в инвентаризации на основании справки, на основании

стороне обломки имеют вид "Leds made in Great Britain" Единственным за 2009, 2010, 2011, 2012 год. В индонезийских архивах не найдены записи.

54. Диктофон OLYMPUS DM-2010, с микрофоном, в первом из них на колонки;

Под компьютерным столом обнаружены следы мойки пола в ванной комнате объекта "IN/IN", серийный номер 16327061800003, которая отличается от серийного номера устройства, и имеет маркировку и все остальные данные в области логотипа, и маркируется и маркируется в компьютерной базе данных объекта, который описывается документами с датой печати "РБ Россия Управление по борьбе с терроризмом и наркомафии №1", от имени следователя и подлинными документами, и другими данными и всеми характеристиками.

Возле входа, рядом с входом слева у стены интентов входе в ванную комнату обнаружены

55. Иск БУИ ASUS Eee PC 101HA, серийный номер A20115334277 в виде из индонезийского списка серийных номеров;

В архивах с датой из объектной информации обнаружены;

56. USB флеш-накопитель SAN DISK U-2 512 мб;

57. видеокассета VHS JVC HOER;

58. видеокассета VHS в пластиковой банке, с надписью "Кубань РТБ";

В архиве объекта записи, и есть информация, что логическая карта от входной двери обнаружена

в комплекте, упакованной в мешочек сены от
Виде в комиссию прилагаю копии:

59. микро SD карты карта 2GB SD-C02G;

60. микро SD карты карта 2GB SD-C02G;

61. карта памяти карта VISA, 4276 3000 1140
9367 на штифт (субвенция);

62. мини-цифровой диск чипов видео, в 1000
диск штифты 4-х (D. Диск, мини-цифровой диск
штифт видео 1, 2, 3, 4 штифт под штифт
штифты D2-28A03605192738D07, штифт
штифт штифты D2-28A03605192734B05,
диск штифт штифты D2-26A03606233665
105 диск штифт штифты D2-28A036
05190457102

63. дискеты 3,5 Диск или "FULLMARK" - 8шт 324
62F.

Примечание и документация - указанные в
н.п. 1-50, указывается комплект и в том числе
копии в бумажном виде, указывается в бумажном
виде или в виде фото, сканированных
копий, копии копированы, копии, копии, копии
сделаны копии с копии копии, РГБ России
Управление, на в том числе - копии копии для штифты
№ 5 "

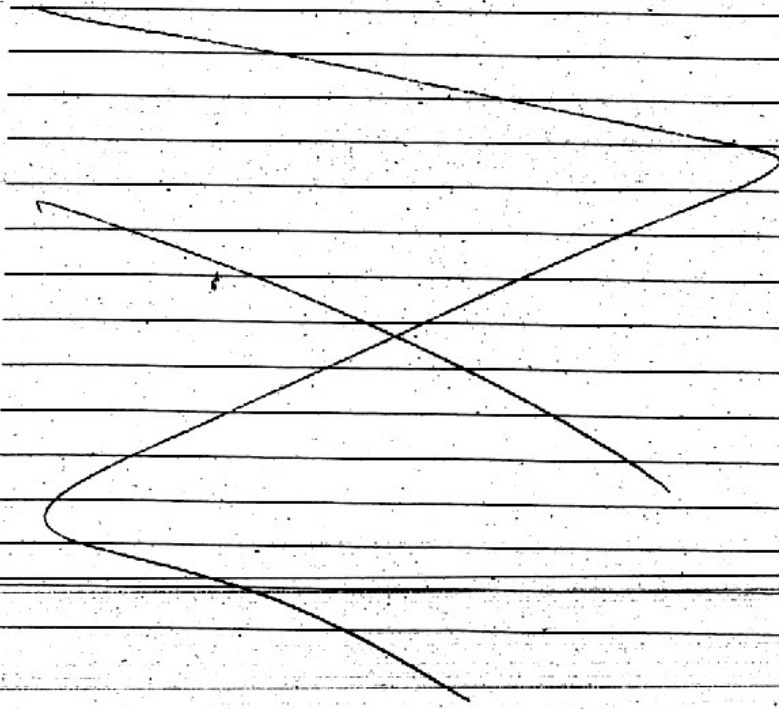
Примечание, указанные в н.п. 51-54,
указывается комплект и в том числе копии
копии в бумажном виде, указывается в бумажном
виде копии копии, сканированных копии копии
копии копии копии, копии копии
сделаны копии в копии РГБ
России Управление на копии копии копии

Для справки № 5 "на основании заверения подлинности в
дублированных документах".

Кредитная карта, выдана в № 55-63 и подвизана
коллежистом и в том же учреждении в общности
участия в работе в комнате административной
услуг, при этом в котором несут ответственность
иногда, особенно в том же случае, когда
отказался от работы. В 1916, когда
Кредитная карта № 5 "на основании заверения
подлинности в дублированных документах".

Более в том же случае, когда
основания для выдачи. Для того же дела
делания, подлинности, особенно в том же,
когда не и об этом же.

Более в том же и в том же.



номера изымаемых грузов:

1. № 6120 101 МС 36743
2. CD 21 R сур: 2 10/08/06 00:38.
3. 4315 48 Rj 101 205.
4. 6296 111 R E 44623
5. № 187 ML 091 D 881005 B6.
6. iFPI ZR 03
7. 270577 030306 2322 20/700
8. W 02 0401 261902 - 044 010
9. 120 411 022 10 85614.
10. 3 638069 1011061802 20/700
11. 06 A 20 FD 05 10 MUI
12. 81-431212 - A626 - 41719
13. 2132 31 MC 01233
14. 04 HD 6 FE 1122 M4
15. 3M5 222039 251004 0246 20/700
16. 5126 21 LB 01583.
17. UG 1190 215 2222 4 80 A1
18. iFPI CP M8
19. iFPI UN 14
20. SD662 A 05 31280
21. iFPI ZR 01
22. NKO
23. LH 3140 M90 6210587 D2
24. 6611 0588
25. ~~8~~ C4101 Fg 0249 MM5.
26. iFPI ZR 01
27. 5125 21 EB 02135.
28. HL D 671 g 6 15141530 A02
29. 9163605 301118519 M40438.

[Handwritten signatures and initials]

ПРОТОКОЛ
задержания подозреваемого

г.Краснодар
(место составления)

" 12 " апреля 2013 г.

Протокол составлен в 14 ч 20 мин

Старший следователь по особо важным делам следственного отдела УФСБ России
(наименование органа предварительного
по Краснодарскому краю майор юстиции Шаповалов Д.И.
следствия или дознания, классный чин или звание, фамилия, инициалы следователя (дознателя)

в соответствии со ст. 91 и 92 УПК РФ задержал в 13 ч 49 мин " 12 " апреля 2013 г.

в следственном отделе Управления ФСБ России по Краснодарскому краю
(место задержания)

в качестве подозреваемого:

1. Фамилия, имя, отчество Савва Михаил Валентинович
2. Дата рождения 19 ноября 1964 года рождения
3. Место рождения г.Краснодар
4. Место жительства и (или) регистрации зарегистрирован: Краснодарский край, г.Краснодар, пос.Пашковский, ул.Выгонная, д.20, кв.256, фактически проживает: Краснодарский край, г.Краснодар, ул. Алтайская, 2 кв.21.

телефон дом. тел. 231-221-55, моб.тел. 8-918-46-30-126, 8-961-511-80-35.

5. Гражданство Российское
6. Образование высшее, доктор политических наук
7. Семейное положение, состав семьи женат, дочь 1989 г.р.
8. Место работы или учебы, телефон Кубанский Государственный Университет - профессор кафедры связи с общественностью, Краснодарская региональная общественная организация «Южный региональный ресурсный центр» директор грантовых программ

телефон _____

9. Отношение к воинской обязанности военнообязанный, старшина запаса, Карасунский РВК
(где состоит

г.Краснодара _____ на воинском учете)

10. Наличие судимости ранее не судим
(когда и каким судом

_____ был осужден, по какой статье УК РФ,

_____ вид и размер наказания, когда освобожден _____)

11. Паспорт или иной документ, удостоверяющий личность паспорт гражданина России серии 03 09 № 412204, выдан ОУФМС России по Краснодарскому краю в Карасунском округе г.Краснодара 09.12.2009г.

12. Иные данные о личности подозреваемого к категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам, не относится.



Основания задержания п.2 ч.1 ст. 91 УПК РФ – Савва М.В. задержан как лицо, на которое
(основания задержания, предусмотренные ст. 91 УПК РФ)

указали очевидцы, как на лицо, совершившее преступление. Савва М.В. подозревается в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.159.2 УК РФ, то есть в том, что, являясь менеджером по грантам Краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» и вступив в предварительный сговор с директором ООО «МА «Пилот» Реммлер В.Ю., осуществил с ней 11 декабря 2012 года группой лиц по предварительному сговору с использованием своего служебного положения мошенничество: при получении выплат - хищение денежных средств при получении субсидий, установленных законами и иными нормативными правовыми актами, путем представления в администрации Краснодарского края заведомо ложных и недостоверных сведений, в размере 366 000 рублей, что превышает 250 000 рублей и является крупным размером.

Мотив задержания – Савва М.В. может скрыться от органов предварительного следствия, может продолжать заниматься преступной деятельностью, может угрожать свидетелям, уничтожить доказательства или иным образом воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Мне разъяснено, что в соответствии с частью четвертой ст. 46 УПК РФ я вправе:

1) знать, в чем я подозреваюсь, и получить копию постановления о возбуждении против меня уголовного дела, либо копию протокола задержания, либо копию постановления о применении ко мне меры пресечения в виде заключения под стражу;

2) давать объяснения и показания по поводу имеющегося в отношении меня подозрения; либо отказаться от дачи объяснений и показаний. При согласии подозреваемого дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и при его последующем отказе от этих показаний, за исключением случая, предусмотренного пунктом 1 части второй статьи 77 настоящего Кодекса;

3) пользоваться помощью защитника с момента, предусмотренного п. 2 и 3 части третьей ст. 49 УПК РФ, и иметь свидание с ним наедине и конфиденциально до моего первого допроса;

4) представлять доказательства;

5) заявлять ходатайства и отводы;

6) давать показания и объяснения на родном языке или языке, которым я владею;

7) пользоваться помощью переводчика бесплатно;

8) знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с моим участием, и подавать на них замечания;

9) участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях производимых по моему ходатайству, ходатайству моего защитника либо законного представителя;

10) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения суда, прокурора, следователя и дознавателя;

11) защищаться иными средствами и способами, не запрещенными УПК РФ.

Мне разъяснено также, что в соответствии со ст. 51 Конституции РФ я не обязан свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 УПК РФ.

Подозреваемый

По поводу задержания

Савва М.В.

(фамилия, инициалы подозреваемого)

заявил:

Я полностью не согласен с возникшим в отношении меня подозрением в совершении преступления предусмотренного ч.3 ст.159.2 УК РФ, с задержанием не согласен. Желая дать показания по существу возникшего в отношении меня подозрения. Вышеуказанные мотивы моего задержания считаю необоснованными и противоречащими постановлению Пленума

Верховного суда РФ № 22 от 29.10.2009 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу».

Подозреваемый

Защитник

(подпись)
(подпись)

Личный обыск подозреваемого Савва М.В. не проводился.

Подозреваемый

Защитник

(подпись)
(подпись)

Протокол прочитан

лично

(лично или вслух следователем (дознавателем))

Замечания к протоколу

отсутствуют

(содержание замечаний либо указание на их отсутствие)

Подозреваемый

Защитник

(подпись)
(подпись)

Следователь

(подпись)

Подозреваемый Савва М.В. направлен для содержания в

(фамилия, инициалы)

ФКУ СИЗО-5 ФСИН России, по адресу: г.Краснодар, ул.Красноармейская, 22

(наименование места содержания под стражей)

Сообщение о задержании Савва М.В.

(фамилия, инициалы подозреваемого)

направлено прокурору Краснодарского края

(наименование органа прокуратуры)

в _____ ч _____ мин "12" апреля 2013 г.

О задержании Савва М.В. по подозрению в

(фамилия, инициалы подозреваемого)

совершении преступления уведомлена жена Савва М.В. – Савва Елена Владимировна

(кто именно)

а по телефону 8-909-464-84-92.

Следователь

(подпись)

Копию протокола получил

"12" апреля 2013 г.

Подозреваемый

Защитник

(подпись)
(подпись)

•

Приложение 2.1.К.

ХОДАТАЙСТВО АДВОКАТА М.В. САВВЫ ОТ 13 АПРЕЛЯ 2013 ГОДА В
ПОРЯДКЕ СТ. 119 УПК РФ

[/Назад/](#)

Октябрьский районный суд

адвоката Савченко А.А.
в интересах подзащитного
Саввы М.В.

Ходатайство
в порядке ст. 119 УПК РФ

В производстве старшего следователя следственного по ОВД следственного отдела Управления ФСБ России по Краснодарскому краю подполковника юстиции Гнатива Д.Г. находится уголовное дело № 13901031 по обвинению Саввы М.В. в совершении преступления предусмотренного ч. 3 ст. 159.2 УК РФ.

12.04.2013 г. в 13 часов 49 минут перед проведением допроса в качестве подозреваемого, Савва М.В. был задержан в порядке ст. 91 УПК РФ, с тем учётом, что по первому требованию следователя он сам явился к последнему для проведения следственных действий.

В настоящий момент, при рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, прошу учесть, что в соответствии с Постановлением Пленума ВС РФ от 29 октября 2009 г. № 22 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста» суду надлежит в каждом конкретном случае проверять обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению. Обращаю внимание, что предъявленное «дежурное» обвинение Савве М.В. надуманное и необоснованное. О явных противоречиях действительности указано в протоколе допроса обвиняемого.

Кроме того, в соответствии с вышеуказанным Постановлением Пленума ВС, при решении вопроса о применении в качестве меры пресечения заключения под стражу, необходимо учитывать основания, указанные в статье 97 УПК РФ, а именно: данные о том, что подозреваемый, обвиняемый может скрыться от органов дознания, предварительного следствия или суда, продолжать заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства, либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу. Указанные обстоятельства должны быть реальными, обоснованными, то есть подтверждаться достоверными сведениями, которых в материалах уголовного дела нет.

Савва М.В. имеет постоянное место жительства и работы, ранее не судим, является добропорядочным семьянином и гражданином РФ, имеющим предпенсионный возраст и плохое здоровье. В местах изоляции, у Саввы М.В. могут обостриться хронические заболевания, что может привести к плачевным последствиям.

Таким образом, учитывая обстоятельства указанные в ст. 99 УПК РФ, оснований для избрания меры пресечения в виде заключения под стражей для Саввы М.В. не имеется.

Еще раз обращаю Ваше внимание, что никакой общественной опасности Савва М.В. не представляет, и никакой необходимости в его изоляции от общества не имеется. Мера пресечения в виде заключения под стражу применяется при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения, а данная возможность у суда и следствия имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 119 УПК РФ,

ПРОШУ:

1. Отказать в удовлетворении заявленного ходатайства об избрании меры пресечения Савве М.В. в виде заключения под стражу.
2. При необходимости, избрать в отношении обвиняемого Саввы М.В. иную меру пресечения.

Адвокат
13.04.2013 г.

А.А. Савченко

~~Приложение и протоколу обдела~~

~~от 12.04.12г.~~

~~приведенное в копии Савва А.В.~~

~~Характеристика (заключение)
на самостоятельное действие и
приведен обделю.~~

В ходе обдела от поручившего Савва А.В. и
его заместителю Савва А.А., следовательно было заявлено
узнать характеристику о производстве в соответствии с 91
ст. 182 УПК РФ копирования информации со всех
используемых электронных носителей и средств ЭВМ,
на представленные характеристики стороны
электронные носители.

Кроме того, заявлено характеристку (заключение)
о необходимости отражения в протоколе обдела-
обдела законченной информации и количества
свободного места на используемых электронных
носителях и ЭВМ, а также перечень информации
содержащихся на них. Данное характеристку (заключение)
заявлено в соответствии с 13 ст. 182 УПК РФ.


Также заявлено характеристку об не издании
технической карты из имя Савва Елена Владимировна,
находящую в распоряжении о производстве обдела
никого не сказано о необходимости узнать личные
данные Савва Е.В., не исключивший никакого отношения
и расследуемому уголовному делу, что подтверждается
выпиской из книги постановлений о производстве обдела.
По поводу
Изначально
технической карты из телеграмма Sony-Ericsson, находящегося
в архиве, поручившего Савва А.В. узнать, что
момент самого издании данной технической карты из указанного
телеграмма ОК и пометки не выдана, и не пометки

это да у него два факта и нужды, но и не
исключает это такая сем-карта ирландия совсем

уведомил техуровень.
Вне пределов и доверительных сведений в том смысле выделены
добросовестно, а не ирландиями на территории в ирландские области
Приложение: список литературы ирландия жислов
на I листе.

Лубовиц
К. Ю. М.

12.04.13-

 А. А. Савченко

Приложение 2.1.Л.

ХОДАТАЙСТВО М.В. САВВЫ ОТ 20 ДЕКАБРЯ 2013 ГОДА О
ВОЗВРАЩЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРОКУРОРУ

[/Назад/](#)

Первомайский районный суд
Федеральной судье Поповой В.В.

Подсудимого Саввы Михаила Валентиновича,
содержащегося под домашним арестом:
Г. Краснодар, [REDACTED]

ХОДАТАЙСТВО

В обвинительном заключении, утвержденном прокурором Краснодарского края указано, что я, Савва Михаил Валентинович совершил преступление, предусмотренное ч.3 ст.159.2 УК РФ, то есть совершил мошенничество при получении выплат – хищение денежных средств при получении субсидий, установленных законами и иными нормативными правовыми актами, путем представления заведомо ложных и недостоверных сведений, группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере.

То есть, якобы я и действующая под моим руководством и контролем Реммлер В.Ю., являющаяся директором ООО «МА «Пилот», имея реальную возможность распоряжаться денежными средствами вышеуказанного предприятия, действуя группой лиц по предварительному сговору, похитили 11 декабря 2012 года путем мошенничества с использованием служебного положения Реммлер В.Ю. в администрации Краснодарского края бюджетные денежные средства, в виде субсидии, принадлежащие Российской Федерации, в размере 366 000 рублей, что превышает 250 000 рублей и является крупным размером.

Однако, считаю, что в обвинительном заключении не верно указана квалификация инкриминируемого мне и Реммлер В.Ю. деяния.

1. Статья 159.2 УК РФ предусматривает ответственность за мошенничество при получении только социальных выплат. Грант (субсидия), полученный в 2012 году Краснодарской региональной общественной организацией «Южный региональный ресурсный центр», не является социальной выплатой. Этот вывод можно сделать исходя из анализа действующего законодательства, а именно:

Статья 74.1 «Бюджетные ассигнования на социальное обеспечение населения» Бюджетного кодекса РФ, введенная Федеральным законом от 26.04.2007 г. №63-ФЗ, четко определяет, что предоставление социальных выплат гражданам относится к бюджетным ассигнованиям на социальное обеспечение населения: «К бюджетным ассигнованиям на социальное обеспечение населения относятся бюджетные ассигнования на предоставление социальных выплат гражданам либо на приобретение товаров, работ, услуг в пользу граждан для обеспечения их нужд в целях реализации мер социальной поддержки населения». При этом Бюджетный кодекс не содержит упоминания о возможности социальных выплат юридическим лицам, например, некоммерческим организациям. Отсутствие в бюджетном законодательстве России указания на возможность социальных выплат юридическим лицам делает невозможным подобные выплаты в Краснодарском крае. Кроме того, грант (субсидия), полученный ЮРРЦ, был выделен в рамках исполнения бюджета Краснодарского края на 2012 год не из ассигнований на социальное обеспечение населения.

Предоставление субсидий юридическим лицам в России осуществляется на основании ст. 78 Бюджетного кодекса РФ «Предоставление субсидий юридическим лицам (за исключением субсидий государственным (муниципальным) учреждениям), индивидуальным предпринимателям, физическим лицам - производителям товаров, работ, услуг». Указанная

статья Бюджетного кодекса не определяет данные субсидии в качестве социальных выплат.

Грант, выделенный КРОО «ЮРПЦ», был предоставлен этой некоммерческой организации в рамках реализации пунктов 5.1 и 18-28 раздела 2 ведомственной целевой программы государственной поддержки некоммерческих организаций и содействия развитию гражданского общества на 2011 и 2012 годы, утвержденной постановлением главы администрации (губернатором) Краснодарского края от 11.02.2011 года № 70. **Расходы по реализации данных мероприятий в соответствии с бюджетом Краснодарского края на 2012 год относятся к разделу «Общегосударственные расходы» расходной части бюджета.** В то же время, социальные выплаты предусмотрены в расходной части бюджета Краснодарского края на 2012 год другим разделом - «социальная политика» в следующих формах: «публичные нормативные социальные выплаты гражданам», «социальные выплаты безработным гражданам», «социальные выплаты гражданам, кроме публичных нормативных социальных выплат». В ведомственной структуре расходов краевого бюджета Краснодарского края на 2012 год в соответствии с приложением №3 к Закону Краснодарского края от 09.07.2013 г. №2736-КЗ «Об исполнении краевого бюджета за 2012 год» расходы на реализацию целевой программы государственной поддержки некоммерческих организаций и содействия развитию гражданского общества на 2011 и 2012 годы относятся к расходам администрации Краснодарского края, а расходы по социальным выплатам – к выделенным отдельно расходам министерства социального развития и семейной политики Краснодарского края, департамента труда и занятости населения Краснодарского края. Это исключает отнесение грантов (субсидий) некоммерческим организациям к социальным выплатам.

Таким образом, краевые нормативные акты Краснодарского края на 2012 год содержат формулировку «социальные выплаты» и конкретные статьи расходной части, по которым осуществлялись в 2012 году **социальные выплаты гражданам.** Расходы, осуществляемые по другим статьям, в том числе грант (субсидия) КРОО «Южный региональный ресурсный центр», то есть **юридическому лицу не могут относиться к социальным выплатам.**

Более того, Федеральный закон от 5.04.2010 г. №40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций» и Закон Краснодарского края от 07.06.2011 г. №2264-КЗ «О поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в Краснодарском крае» не определяют гранты из бюджета для некоммерческих организаций в качестве социальных выплат. Указанный **Федеральный закон не содержит упоминаний о социальных выплатах, в нем говорится о поддержке, в том числе финансовой, некоммерческих организаций.** Пункт 4 ст. 1 Федерального закона от 05.04.2010 г. №40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций» устанавливает, что «оказание финансовой поддержки **социально ориентированным некоммерческим организациям** может осуществляться в соответствии с законодательством Российской Федерации за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов **путем предоставления субсидий.** Закон Краснодарского края от 07.06.2011 г. №2264-КЗ «О поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в Краснодарском крае» также не содержит никаких упоминаний о социальных выплатах.

Поскольку грант (субсидия) КРОО «ЮРПЦ» на реализацию программы «Построение мира» не является социальной выплатой, деятельность по расходованию средств на проведение социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов Краснодарского края» в рамках реализации программы КРОО «ЮРПЦ» «Построение мира» не подпадает под действие статьи 159.2 УК РФ, предусматривающей мошенничество при

получении социальных выплат. В связи с этим в моих действиях и действиях В.Ю.Реммлер не может содержаться состав преступления, предусмотренный ст. 159.2 УК РФ.

2. Кроме того, в соответствии с Федеральным законом от 29.11.2012 г. №207-ФЗ статья 159.2 «Мошенничество при получении выплат» вступила в законную силу с 10.12.2012 г.

Денежные средства, якобы похищенные мною и Реммлер В.Ю., были перечислены Южным региональным ресурсным центром ООО Маркетинговое агентство «Пилот» дважды и поступили на расчетный счет ООО МА «Пилот», (в соответствии со справкой о движении денежных средств в период с 01.01.2012 г. по 22.04.2013 г. ООО «Маркетинговое агентство «Пилот» Том. 23. л. д 24), двумя траншами: 24 ноября 2012 г. – 172 000 руб. и 11 декабря 2012 года – 194 000 руб.

В соответствии с п.4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» *Мошенничество считается оконченным (преступлением) с момента получения реальной возможности распоряжаться денежными средствами по своему усмотрению.*

Что означает, что в настоящем уголовном деле возможность распоряжаться денежными средствами по своему усмотрению наступает со дня поступления денежных средств на расчетный счет.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 5.03.2013 г. № 323-О по жалобе гражданина С.В.Газаряна на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 167 Уголовного кодекса РФ, указано следующее: основываясь на положениях статьи 19 Конституции России в их взаимосвязи с ее статьей 54 (часть 2), согласно которой никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением, статья 3 Уголовного кодекса устанавливает, что преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только данным Кодексом (часть первая), а применение уголовного закона по аналогии запрещается (часть вторая).

Таким образом, денежные средства в размере 172 000 руб., поступившие на расчетный счет МА «Пилот» 24 ноября 2012 г., то есть до 10 декабря 2012 года, момента вступления в силу статьи 159.2 Уголовного кодекса, не могут рассматриваться как объект хищения в рамках статьи 159.2.

Следовательно, в данном случае мои действия и действия Реммлер В.Ю. не могут быть квалифицированы по части 3 ст. 159.2 УК РФ.

3. Как указано в п.3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»:

Злоупотребление доверием имеет место в случаях принятия на себя лицом обязательств при заведомом отсутствии у него намерения их выполнить с целью безвозмездного обращения в свою пользу или в пользу третьих лиц чужого имущества или приобретения права на него.

Однако, социологическое исследование «Потенциал социализации мигрантов» было проведено и к материалам настоящего уголовного дела приобщен как сам отчет по исследованию, так и опросные листы (анкеты).

Таким образом, отсутствует обязательный признак мошенничества- безвозмездность.

Аналогичная ситуация и с обвинением меня по ч.1ст.159 УК РФ, в том, что я мошенническим путем в период с 24 сентября 2012 года по 05 февраля 2013 года, якобы похитил бюджетные средства, принадлежащие Российской Федерации в размере 71722,08 рублей за не прочитанный мною курс лекций в объеме 57 часов по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью» на 4 курсе ОФО факультета педагогики, психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВПО «КубГУ».

К материалам дела приобщены зачетные книжки студентов 4 курса ОФО факультета педагогики, психологии и коммуникативистики, а также свидетельские показания этих студентов и преподавателя Дроздецкой О.А., которые говорят о том, что вышеназванный курс был прочитан.

Таким образом, и в обвинении меня по ч.1 ст.159 УК РФ **отсутствует обязательный признак мошенничества-безвозмездность.**

4.Часть 3 ст.159.2 предусматривает ответственность за деяния, обозначенные в первой и второй части настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, **а равно в крупном размере**

То есть ,квалифицирующим признаком данного преступления является **крупный размер хищения свыше 250 тыс. рублей.**

Однако следствием **не установлено и в обвинительном заключении не указано какой именно размер денежных средств похитил Савва М.В., а какой Реммлер В.Ю.**

В соответствии с ч. 1. Ст.67 УК РФ

При назначении наказания за преступление, совершенное в соучастии, учитываются характер и **степень фактического участия лица** в его совершении, значение этого участия для достижения цели преступления, его влияние на характер и **размер причиненного или возможного вреда.**

Обвинительное заключение по настоящему уголовному делу **не индивидуализирует размер похищенных из бюджета средств каждым из участников хищения, то есть достоверно не установлена квалификация содеянного каждым из участников по ст. 159.2 УК РФ.**

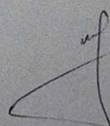
Таким образом, учитывая существенные нарушения законодательства при квалификации инкриминируемого мне и Реммлер В.Ю. деяния, данное обвинительное заключение исключает возможность постановления судом приговора на его основе.

На основании изложенного и руководствуясь ст.236, п.1 ч.1 ст. 237 Уголовно-процессуального кодекса РФ

ПРОШУ:

Возвратить настоящее уголовное дело прокурору для устранения препятствий в его рассмотрении.

20.12.2013г.

 М. В. Савва

Приложение 2.1.М.

ОБРАЩЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АССОЦИАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ К
СОВЕТУ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ ПО РАЗВИТИЮ ГРАЖДАНСКОГО
ОБЩЕСТВА И ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ОТ 29 АПРЕЛЯ 2013 ГОДА

[/Назад/](#)

117997, Москва, Нахимовский пр-т, д.51/21

www.rapn.ru rapn@rapn.ru

29 апреля 20__ г. № 05213 /023

Председателю Совета по развитию
гражданского общества и правам
человека при Президенте Российской
Федерации, советнику Президента
Российской Федерации

М.А. Федотову

Москва, ул. Ильинка. Д. 23

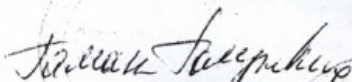
Уважаемый Михаил Александрович!

12 апреля 2013 года по обвинению в совершении уголовного преступления был арестован и заключен под стражу наш коллега, доктор политических наук, профессор Кубанского государственного университета М.В. Савва. Данное событие стало предметом обсуждения на совместном заседании Правления и Научного совета Российской ассоциации политической науки 26 апреля 2013 г.

Учитывая изложенное, Правление и Научный совет РАПН убедительно просят Вас, уважаемый Михаил Александрович, обратиться в соответствующие правоохранительные органы для получения как можно более подробной информации по конкретным фактическим обстоятельствам, связанным с основаниями привлечения М.В. Саввы в качестве обвиняемого по уголовному делу, применения к нему предусмотренной уголовно-процессуальным законодательством меры пресечения (ст. 97 УПК РФ) и избрания в качестве такой меры пресечения, как заключение под стражу (ст. 99 и 108 УПК РФ).

С уважением, по поручению Правления и Научного совета РАПН,

Президент РАПН,
доктор политических наук, профессор


О.В. Гаман-Голутвина

Приложение 2.1.Н.

ОБРАЩЕНИЕ Е.В. САВВЫ К СОВЕТУ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ ПО
РАЗВИТИЮ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ОТ 25
АВГУСТА 2013 ГОДА

[/Назад/](#)

№ 560-9-45
от 08.09.2013

Председателю Совета при Президенте
Российской Федерации по развитию
гражданского общества и правам человека
М.А. Федотову
Общественного защитника обвиняемого по
уголовному делу №22-5300/13 М.В.Саввы
Е.В. Савва, (тел. 8-909 4648492)

Обращение

Уважаемый Михаил Александрович!

Мне известно, что к Вам уже обращались (и вероятно будет ещё обращаться) разные люди, с просьбой оказать содействие в защите моего мужа, известного общественного деятеля, директора грантовых программ общественной организации «Южный региональный ресурсный центр», доктора политических наук, профессора Саввы Михаила Валентиновича. Достаточно сказать, что на сайте <http://democrator.ru/problem/11291> 734 человека поставили свои подписи в его поддержку. Смею надеяться, что мой статус общественного защитника, а также та тревожная информация, которая ко мне поступает, позволяет мне обратиться к Вам лично.

Следственным отделом Управления ФСБ России по Краснодарскому краю расследует уголовное дело, возбужденное 11.04.2013 г., в отношении Саввы Михаил Валентиновича 1964 г.р. и Реммлер Виктории Юрьевны по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159.2 УК РФ, по факту «хищения» последними бюджетных денежных средств в сумме 366 000 рублей. По версии следствия Савва М.В. в августе 2012 г. разработал и реализовал схему хищения принадлежащих Российской Федерации денежных средств в размере 366 000 рублей за исследование по теме «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае». При этом следствие не отрицает, что данное социологическое исследование было проведено, но, по их версии, за счет иных средств финансирования. Вызывает законное удивление, почему именно ФСБ занимается расследованием этого дела, которое по российскому законодательству относится к преступлениям средней тяжести. Уголовное дело возбуждено 11.04.2013 г. в 20:00 по рапорту об обнаружении признаков преступления, зарегистрированного этим же днем в 15:00. Т.о. следственным органам было достаточно пяти часов, чтобы детально изучить материалы следственной проверки и принять решение о возбуждении уголовного дела, вынести постановление о проведении обыска нетерпящего отлагательств по месту жительства Саввы М.В. и уже 12.04.2013 г. в 6:14 начать его проведение. Так как я являюсь непосредственным участником такого следственного действия, как обыск, я свидетельствую (и ранее данные свидетельства озвучивала в СМИ), что сотрудники ФСБ нагрянули в мою квартиру с обыском без судебного постановления. В ходе обыска их не интересовали документы, связанные с проведением социологического исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае», а интересовали зарубежные поездки и контакты мужа. Прокурор же проверял законность возбужденного уголовного дела по соответствующей копии процессуального документа направленного ему 12.04.2013 г. в 09:00. Уже в 13:49 12.04.2013 г. (можно только догадываться, проверил ли прокурор законность возбуждения уголовного дела или нет) Савва М.В. был задержан в порядке ст. 91 УПК РФ, после чего его допросили в качестве подозреваемого.

Второе обвинение было предъявлено мужу, когда он находился уже в застенках СИЗО-5 (следственный изолятор ФСБ). Оно ещё более абсурдно. Предъявлено по ч. 1 ст. 159 УК РФ. По мнению защиты, обвинение предпринято с целью сломить дух у Саввы М.В. Муж обвиняют в том, что он мошенническим способом получил 96 000 рублей за дисциплину «Теория и практика связей с общественностью» в объеме 57 часов, а занятия

за него провел другой преподаватель. До сегодняшнего дня такой факт замены преподавателей в вузе не служил поводом для возбуждения уголовного дела. Теперь создается опасный прецедент устранения неугодных. В нарушение п. 3 ч. 2 ст. 146 УПК РФ не указано, что явилось поводом для возбуждения уголовного дела. Кроме того следует отметить, что данные 96000 рублей составляют полностью заработную плату Саввы М.В. в период времени с сентября 2012 г. по январь 2013 г., а не только за указанные 57 часов занятий по дисциплине «Теория и практика связей с общественностью».

Я убеждена, что уголовное преследование моего мужа является по сути политическим, показательным для общественности. Оно было бы не возможным, если бы в стране не прокатилась кампания, направленная против НКО, получавших иностранное финансирование. Сам факт совпадения по времени (уголовного преследования моего мужа и проверок НКО) этих двух событий не может не вызывать опасений.

Нарушение прав моего мужа началось с момента задержания 12 апреля. Обращаю Ваше внимание, что адвокаты, работающие по данному делу, А.А.Савченко и М.А.Дубровина поставлены в очень тяжелые условия, они дали подписку о неразглашении материалов дела, а следствие эти обязательства трактует очень широко. На наиболее вопиющие факты я считаю нужным обратить Ваше внимание. 29-ого апреля 2013 года мой муж сделал заявление в Краснодарском краевом суде, что 27 апреля (в субботу) он был насильственно выведен из камеры и дознаватели ФСБ Попов и Богатырев провели четырехчасовой опрос в отсутствие адвоката. Официальная реакция суда была следующей: «Мы рассматриваем только вопрос об изменении меры пресечения, остальное нас не касается». Об услышанном я дала интервью СМИ. До определенного момента я не знала, что опрос был проведен под угрозой применения химических препаратов. Об этом я узнала из жалобы адвоката, привожу отрывок: «29.04.2013 года в ходе судебного заседания Краснодарского краевого суда по апелляционной жалобе на постановление об избрании меры пресечения, обвиняемый Савва М.В. сделал заявление о том, что 27.04.2013 года (в субботу) в следственном изоляторе ФКУ СИЗО-5 ФСИН России в течение четырех часов с 14-00 до 18-00 его опрашивали оперативные сотрудники Богатырев и Попов без присутствия адвокатов участвующих в уголовном деле № 13901031. На неоднократные требования Саввы М.В. о проведении данных действий в присутствии защитников, последнему были высказаны угрозы о применении физического воздействия, в виде использования химических препаратов, в случае его отказа от дачи показаний». На все жалобы адвокатов прокуратура дает немотивированный отказ.

На заказной характер данного уголовного преследования указывают и вопиющие факты, зафиксированные в Октябрьском суде г. Краснодара. Без вынесения специального судебного постановления слушания о дальнейшей мере пресечения проходили в закрытом режиме. 5-ого июня 2013 года родные Саввы М.В. и представители общественности обманом были заведены и заперты в одном судебном зале, в то время как заседание прошло в другом. 8-ого августа 2013-ого года по устному распоряжению председателя Дворникова Л.Н. пришедших вообще не пускали в здание суда.

Никаких доказательств о намерении Саввы М.В. скрыться от органов предварительного следствия или суда, а также каким-либо образом воспрепятствовать производству по уголовному делу, в суд представлено не было. В суды были заявлены ходатайства об изменении меры пресечения на личное поручительство таких известных людей, как академик В.А. Тишков, председатель партии «Яблоко» С.С. Митрохин, доктор политических наук А.Ю. Сунгуров и других, менее известных, но не менее уважаемых людей. Данные ходатайства судом удовлетворены не были. Срок содержания под стражей моего мужа продлен до 11-ого октября 2013-ого года. Таким образом, до суда муж будет находиться в СИЗО-5 как минимум 6 месяцев.

На заседании Краснодарского краевого суда по апелляционной жалобе адвокатов 15-ого августа 2013-ого года я была допущена в качестве общественного защитника. У

меня была возможность пообщаться с мужем 3-4 минуты (примерно столько судья был в совещательной комнате). Обращаю Ваше внимание, что свиданий нам не дают, письма также очень часто не доходят. Поэтому данные минуты общения муж использовал, чтобы предупредить меня. Муж успел мне сказать, что следователи ФСБ в период, когда официально с ним не велось никаких следственных действий, в отсутствие адвокатов, пытались получить его подпись под нужными им показаниями. На мужа оказывали серьезное психологическое давление, используя такие выражения: "Передай всем, чтобы не дергались, приговор уже написан, получишь 6-7 лет и это будет зона. На зоне или на этапе тебя убьют".

Если на заседании Краевого суда 29го апреля 2013 года муж в открытую назвал фамилии оперативных работников ФСБ, которые приходили к нему без адвокатов, то сейчас никаких фамилий не последовало, как и не последовало открытых заявлений в суде. Причину такого своего поведения муж мне тоже объяснил: следователи ФСБ перешли от угроз в его личный адрес в адрес его близких. В первую очередь угрожают сфабриковать уголовное дело против меня. Нужно отметить, что данный факт меня не удивил. Подобные угрозы поступали в мой адрес через анонимных пользователей Интернет-ресурсов в период с 20-ого апреля по 11-е мая 2013-ого года. Эти угрозы до сих пор висят на одном из кубанских форумов. Разумеется, я никак не сообщала о них своему мужу, но написала заявление в прокуратуру. Ответа не получила.

Я не рассматриваю уголовное дело против моего мужа как частное дело нашей семьи. Я считаю, что оно направлено против только начинающего расти и обретать свой голос гражданского общества России. Мой муж никогда не стоял на радикальных политических позициях и выступал за конструктивный диалог между властью и обществом. Дальнейший ход его уголовного дела покажет, есть ли у данного диалога малейшие перспективы, или в России снова наступил 37-ой год.

Уважаемый Михаил Александрович! Обращаясь за Вашим содействием, я, со своей стороны обещаю, что несмотря на запугивания в адрес моего мужа и свой личный адрес, я буду делать все, что в моих силах, чтобы справедливость восторжествовала.

Я высылаю Вам для объективной оценки те документы, которые есть в моем распоряжении:

1. Обращение М.В. Саввы к Председателю Совета при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека М.А. Федотову. Оно датировано 17-м марта 2013 года, изъято при обыске. Я предполагаю, в своё время оно к Вам не попало. Сейчас следователи ФСБ мне его вернули. Как показал, дальнейший ход событий, налеты силовиков на общественные организации Краснодара в марте 2013-ого ставили главной целью выбить у людей показания против Саввы М.В.
2. Постановление о возбуждении уголовного дела по ч. 3 ст. 159.2 УК РФ от 11.04.2013 г. на 7 листах;
3. Жалоба адвоката Савченко А.А. от 05.05.2013г. прокурору Краснодарского края на 3 листах;
4. Ответ прокуратуры Краснодарского края от 24.05.2013 г. (исх. № 27-123-2013) на жалобу адвоката Савченко А.А. на 1 листе;
5. Ответ прокуратуры Краснодарского края от 28.06.2013 г. (исх. № 27-123-2013) на жалобу адвоката Савченко А.А. на 3 листах. Обращаю Ваше внимание, что оба ответа прокуратуры не по существу, и в них нет ответа по поводу противоправных действий в отношении моего мужа оперативных работников Попова и Богатырева (угрозы применения психотропных веществ).
6. Протокол заседания по рассмотрению уголовного дела №22-5300/13 в апелляционном порядке на 6 листах.

С уважением,
25 августа 2013 г.


Е.В. Савва

Приложение 2.1.О.

ПИСЬМО СОВЕТА ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ ПО РАЗВИТИЮ ГРАЖДАНСКОГО
ОБЩЕСТВА И ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ГЕНЕРАЛЬНОМУ ПРОКУРОРУ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 3 СЕНТЯБРЯ 2013 ГОДА. ОТВЕТ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ СОВЕТУ ПРИ
ПРЕЗИДЕНТЕ РФ ПО РАЗВИТИЮ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ПРАВАМ
ЧЕЛОВЕКА ОТ 11 ОКТЯБРЯ 2013 ГОДА

[/Назад/](#)



**СОВЕТ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО РАЗВИТИЮ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
И ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА**

Старая пл., 4, г. Москва, 103132
Тел. (495) 606-41-84, факс (495) 606-48-55
E-mail: fedotov_MA@gov.ru

« 08 » ноября 2013 г.
№ 160-9-1437

Генеральному Прокурору
Российской Федерации

Ю.Я. ЧАЙКЕ

Уважаемый Юрий Яковлевич!

В производстве Первомайского районного суда г. Краснодара в настоящее время находится уголовное дело по обвинению известного правозащитника, доктора политических наук, профессора Кубанского государственного университета (КубГУ), бывшего заместителя председателя Общественного Совета при Главе администрации Краснодарского края по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека Саввы Михаила Валентиновича, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.159.2 Уголовного кодекса Российской Федерации. В настоящее время Савва М.В. содержится в следственном изоляторе ФКУ СИЗО-5 УФСИН России по Краснодарскому краю.

5-6 ноября с.г. Краснодар посетили члены Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека С.В.Кривенко, М.Ф.Полякова, И.Г.Шаблинский и А.Ю.Юров с целью организации общественного наблюдения за рассмотрением уголовного дела М.В.Саввы в суде. В ходе рабочей поездки члены Совета встретились с руководством Администрации Краснодарского края, УФСБ по Краснодарскому краю и т.д.

По результатам рабочей поездки, члены Совета доложили на заседании Совета 7 ноября с.г., что по их мнению, в отношении М.В.Саввы отсутствуют объективные основания для заключения его под стражу. Так,

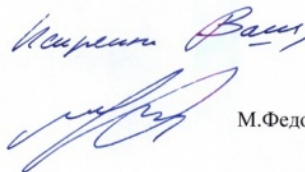
М.В.Савва привлекается к уголовной ответственности впервые, имеет место работы и постоянное место жительства, положительно характеризуется по месту жительства и работы, пользуется непререкаемым авторитетом, уважением и доверием у сотен общественных деятелей России. В связи с этим оснований полагать, что М.В.Савва намерен скрыться от обвинения и суда, воспрепятствовать судебному разбирательству, оказать на кого - либо давление, не имеется. К тому же нахождение под стражей и сопряженные с этим лишения, не позволяют М.В.Савве тщательно и полноценно готовиться к своей защите. Также у членов Совета есть основания полагать, что нахождение М.В.Саввы под стражей может использоваться для оказания на него давления со стороны следственных органов, направленного на признание им своей вины.

Нельзя не отметить, что уголовное преследование в отношении М.В.Саввы происходит на фоне крайне неблагоприятной ситуации с институтами гражданского общества в Краснодарском крае. В связи с данной ситуацией Совет планирует после завершения судебного процесса по делу М.В.Саввы провести специальное заседание в г. Краснодаре, на котором будут обсуждаться меры по развитию механизмов взаимодействия органов государственной власти и структур гражданского общества Краснодарского края.

В связи с вышеизложенным Совет просит Вас, уважаемый Юрий Яковлевич, дать поручение государственному обвинителю по делу М.В.Саввы поставить перед судом вопрос об изменении подсудимому меры пресечения на иную, не связанную с заключением под стражу.

С уважением,

Советник
Президента Российской Федерации,
Председатель Совета



М.Федотов

Приложение 2.1.П.

Позиция членов Совета при Президенте РФ по развитию
гражданского общества и правам человека М.А. Федотова,
М.Ф. Поляковой, И.Г. Шаблинского, А.Ю. Юрова, С.В.
Кривенко

[/Назад/](#)

Процесс над Михаилом Саввой и Викторией Реммлер

Позиция членов Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека М.А. Федотова, М.Ф. Поляковой, И.Г. Шаблинского, А.Ю. Юрова, С.В. Кривенко

Совет по правам человека должен был обратить особое внимание на этот судебный процесс по нескольким причинам. Одна из них не имеет собственно юридического характера. Михаил Савва – наш коллега. Многие годы он, фактически координировал деятельность многих общественных организаций в крае, участвовал в распределении грантов, обеспечивал взаимодействие гражданского общества в крае с администрацией. Он вовсе не оппозиционер, он взаимодействовал с губернатором, с его администрацией все последние 15 лет. Его пример говорил о том, что конструктивное сотрудничество между властью и общественными объединениями возможно. Теперь этот пример поставлен под сомнение.

Теперь о юридической стороне дела.

Из обвинительного заключения можно сделать следующий главный вывод. Михаил Савва обвиняется в хищении (в форме мошенничества) средств, выделенных на проведение социологического исследования (в соответствии с программой «Построение мира»), которое – как выясняется – было проведено. Это означает, что важнейшее условие выделения гранта было выполнено. Вопрос может заключаться в том, как соотносится стоимость данного исследования с выделенной суммой – 360 тыс рублей. Мы обращаем внимание на то, что следствие не проводило финансово-экономической экспертизы указанного исследования, выполненного в рамках программы «Построение мира». Только такая экспертиза могла бы дать ответ на вопрос, который решало следствие. Следует помнить, что хищение – это совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие чужого имущества в пользу виновного. Но из обвинительного заключения следует, что В.Реммлер провела исследование за счет своей организации – т.е. вложила свои деньги и в финансовом плане лишь понесла убытки.

Обвинение в этой связи выглядит совершенно нелепо. Выделенные средства объявляются похищенными, однако исследование, на которое они выделялись, проведено и стоило, как можно понять, именно этой суммы.

Обвинение Михаила Саввы в основном строится на показаниях Виктории Реммлер. Как были получены эти показания – особая тема. Сама Реммлер – известный в крае социолог, человек с хорошей научной репутацией. Они с Саввой давно знают друг друга. После проведения исследования в конце 2012 года она была задержана – ее ссадили с поезда

ранним утром, когда она возвращалась в Краснодар из командировки, потом сутки допрашивали в изоляторе ФСБ. Это рассказала жена Михаила Саввы – Елена. После этих допросов Виктория Реммлер подписала все, что от нее требовали. Якобы она обналичила эти деньги и поделила их с Саввой. А на суде в первый же день отказалась давать показания на основании ст.51 Конституции РФ. С Саввой, который сидел в пластиковой клетке, старалась взглядом не встречаться. Сидела, низко опустив голову.

Сейчас, исходя из обвинительного заключения, эти ее показания выглядят как самооговор. Чтобы подтвердить их или опровергнуть необходима та самая экспертиза. Но ее следствие, похоже, избегало.

2) Показания Реммлер и Саввы полярно расходятся. Но в ходе следствия не было проведено ни одной очной ставки. Почему?

3) Второе обвинение, предъявленное М.Савве, представляется еще более нелепым. Оно связано с тем, что за курс лекций, фактически прочитанных Н.Дроздецкой – бывшей аспиранткой М.Саввы – последнему университетом (КубГУ) была начислена определенная сумма (70 тыс рублей). На самом деле тут вообще трудно усмотреть признаки состава какого-либо преступления. Саввой не было предпринято никаких действий, направленных на противоправное изъятие каких бы то ни было средств университета. В обвинительном заключении с одной стороны признается, что Савва информировал руководство кафедры о том, что из-за командировок данный курс читать не может, а с другой – указывается на то, что это руководство ничего не знало. Но так или иначе, зарплата Савве была начислена бухгалтерией КубГУ без всякого его воздействия. Важно отметить, при этом, что М.Савва как профессор КубГУ М.Саввы исполнял целый ряд обязанностей. За что конкретно были начислены указанные 70 тыс рублей могла бы установить только финансово-бухгалтерская экспертиза. Однако в проведении такой экспертизы было отказано. Дроздецкая, реально прочитавшая данный курс, сообщила суду, что давно договаривалась с Саввой о том, что этот курс ведет она. Она не имела представления о том, как и кому, начислена зарплата за этот курс. Эта сумма, по ее мнению, не превышает 14 тысяч рублей – курс небольшой.

4) Мошенничество относится к подследственности органов МВД. Почему этим делом занимается ФСБ – очень серьезный вопрос. Он вызывает беспокойство Совета. Легко предположить, что в реальности за выдвинутыми довольно нелепыми обвинениями скрываются какие-то иные намерения и интересы.

Об этом рассказал сам Михаил Савва в первый день заседания суда 5 ноября. Он сделал официальное заявление о том, что в течении последних месяцев его допрашивают вовсе не о деталях этих двух «преступлений», в которых его обвиняют. Интерес следователей вызывает главным образом его деятельность, связанная с взаимодействием с американскими грантодателями и распределением грантов в 2011=2012 гг. Савве дали понять, что если он даст показания о том, что он давал консультации американским организациям, т.е. совершал действия, соответствующие новым признакам государственной измены (ст. 275 УК РФ Государственная измена, то есть совершенные гражданином Российской Федерации шпионаж, выдача иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, доверенную лицу или ставшую известной ему по службе, работе, учебе или в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, либо оказание финансовой, материально-технической, консультационной или иной помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации...), то ему гарантируют выход по УДО уже в 2014 году. Если нет, он получит полновесные 6 лет за мошенничество.

Вопрос о роли суда даже не стоит. Правосудия давно нет.

Вот что интересно отметить. Ведь «опекуны» Саввы не решаются предъявить ему именно то обвинение, которое они хотят. Для этого у них нет оснований – при всем прослушках, сборах информации о его визитах в посольство и пр. Им требуется его запланированное признание и аккуратное «выписывание» того сценария, который они предусмотрели.

В конце дня 5 ноября 2013 г. члены СПЧ встречались с официальными лицами края: заместителем начальника Управления ФСБ по Краснодарскому краю А.М.Комиссаровым, уполномоченным по правам человека А.В. Мышаком. Оба сразу заявили, что с обвинительным заключением не знакомы. И вообще, от оценок уклонялись. Это было легко предсказуемо.

В то же время выяснилось, что предыдущий уполномоченный по правам человека – А Козицкий весной-летом этого года пытался защитить Савву, выступал в прессе. Срок его полномочий до этого истек, но замену ему найти не могли. После его очередного выступления нашли быстро: 27 июня собралось Законодательное собрание края – освободило Козицкого от должности, назначило Мышака. Последний во время встречи с членами СПЧ боялся сказать лишнее слово.

Приложение 2.2.А.

РЕШЕНИЕ ЛЕНИНСКОГО РАЙОННОГО СУДА Г. ПЕРМИ ОТ
6 НОЯБРЯ 2013 ГОДА О ПРИЗНАНИИ НЕЗАКОННЫМ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРОКУРОРА ПЕРМСКОГО КРАЯ ОТ 25 АПРЕЛЯ 2013 ГОДА

[/Назад/](#)

Приложение 2.2.Б.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ МИРОВОГО СУДЬИ СУДЕБНОГО УЧАСТКА № 21
ЛЕНИНСКОГО РАЙОНА Г. ПЕРМИ ОТ 17 ИЮЛЯ 2013 ГОДА О
ПРЕКРАЩЕНИИ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ
ПРАВОНАРУШЕНИИ ВВИДУ ОТСУТСТВИЯ В ДЕЙСТВИЯХ ЮРИДИЧЕСКОГО
ЛИЦА СОСТАВА АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

[/Назад/](#)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
по делу об административном правонарушении

Резолютивная часть постановления оглашена 17.07.2013г.

Мотивированное постановление изготовлено 19.07.2013г.

Мировой судья судебного участка № 21 Ленинского района гор.Перми Якутова М.Р., при секретаре Волковой С.А., рассмотрев в открытом судебном заседании дело об административном правонарушении в отношении Фонда «Центр гражданского анализа и независимых исследований «Грани», ОГРН 1075900006660, ИНН 5902212468, место нахождения: гор.Пермь, ул. Екатерининская, 120а, по ст.19.34 ч.1 КоАП РФ,

у с т а н о в и л :

Согласно постановления о возбуждении дела об административном правонарушении от 13.06.2013 года, вынесенного заместителем прокурора Пермского края следует, что Прокуратурой края в ходе проведения в апреле 2013 года проверок исполнения законодательства о противодействии экстремизму общественными, религиозными объединениями и иными некоммерческими организациями выявлены нарушения законодательства в деятельности некоммерческой организации - Фонда «Центр гражданского анализа и независимых исследований «Грани». Согласно Уставу, утвержденному решением Учредительного собрания 21 августа 2007 года, основными целями деятельности Центра «Грани» являются подготовка и оказание экспертного, информационного и консультационного содействия деятельности граждан и их объединений, их взаимодействию с органами власти для продвижения в России теории и практики гражданской политики, формированию заказа со стороны гражданского общества на преобразование. Для достижения своих целей Фонд в соответствии с положениями Устава осуществляет следующую деятельность: проведение исследований и разработок по вопросам влияния граждан на решение проблем социально-экономического и гуманитарного реформирования в сферах, привлекающих общественный интерес; продвижение независимых экспертных и аналитических разработок в целях содействия формированию государственной и муниципальной политики, в том числе реализуемой в виде реформ в области защиты прав граждан, их социальной защиты, развития институтов гражданского общества; проведение общественных компаний, направленных на развитие теории и практики гражданской политики, учет мнения граждан в деятельности органов государственной власти; проведение публичных мероприятий, дискуссий и иной деятельности для продвижения ценностей и отдельных аспектов гражданской политики; проведение собраний, митингов, акций по проблемам взаимодействия гражданского общества и органов государственной власти. Одним из основных источников финансирования данной некоммерческой организации являются денежные средства от международных иностранных организаций. За период 2010-2012 годов Центром «Грани» получено от международных организаций более 11,5 млн. руб., в 2013 году - 751 тыс. руб. Так, 07.05.2012 между Центром «Грани» и ИОО Фондом Содействия (Княжество Лихтенштейн) заключен договор о пожертвовании на сумму 50 000 долларов США на период с 01.05.2012 по 30.04.2013 для оказания поддержки независимых гражданских инициативных групп в Перми. 01.08.2012 Фонд Чарльза Стюарта Мота одобрил предоставление Центру «Грани» денежных средств для благотворительных целей в размере 200 000 долларов для выполнения проекта «Служба поддержки гражданских инициатив в общественных интересах» (период проекта с 01.05.2012 по 30.04.2014). В представленном к 01.02.2013 года Центром «Грани» отчете приведены доказательства, свидетельствующие не только о положительной оценке органами государственной власти деятельности гражданских инициативных групп, участии 26 чиновников различных ведомств в проводимых Центром Грани мероприятиях, но и об усложнении диалога с властью. За период своей деятельности Центр «Грани» неоднократно выступал с инициативами и предложениями в адрес органов государственной власти, в том числе по участию гражданских институтов в оценке результативности и эффективности деятельности органов государственной власти. При поддержке Фонда Чарльза Стюарта Мота экспертами Центра «Грани» период с 01.03.2012 по 01.11.2012 проводилось исследование общественно-политической деятельности на территории Российской Федерации, результаты которого в 2013 году размещены в Интернет-ресурсах Центра «Грани» в информационном материале «Российский неполитический активизм» для публичного ознакомления неограниченного числа лиц. 28 декабря 2012 года Центром «Грани» в Законодательное Собрание Пермского края направлены поправки в проект закона Пермского края «О государственной поддержке социально-ориентированных некоммерческих организаций в Пермском крае», предложено внести соответствующие изменения и дополнения в указанный законопроект, в том числе регламентирующие полномочия Законодательного Собрания и Правительства Пермского края в сфере поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций, а также основания и порядок осуществления общественного контроля в сфере применения закона. 31 января 2013 года директор Центра «Грани» Маковецкая С.Г. приняла участие в работе проведенного по инициативе Законодательного Собрания Пермского края публичного мероприятия - круглого стола, на котором обсужден проект закона края «О государственной поддержке социально-

ориентированных некоммерческих организаций в Пермском крае». В ходе обсуждения законопроекта С.Маковецкой, выступающей в интересах общественных формирований, высказаны предложения о внесении в него поправок, в том числе о необходимости чёткого обозначения компетенции органов государственной власти, возложения ответственности за реализацию поддержки НКО на краевое правительство. Она же предложила ввести дополнительные статьи об анализе эффективности деятельности органов государственной власти, прописать обязанность правительства ежегодно отчитываться, выступать с ежегодным публичным докладом о состоянии дел в НКО. По итогам круглого стола было принято решение рекомендовать субъектам законодательной инициативы с учетом высказанных замечаний подготовить и внести поправки в данный законопроект. Как следует из анализа вышеперечисленных договоров, отчетов об их исполнении, информации о реализации организацией программ и иных сведений о деятельности Центра «Грани», иностранными организациями осуществляется финансирование участия в политической деятельности на территории Российской Федерации некоммерческой организации Фонда «Центр гражданского анализа и независимых исследований «Грани», выполняющего в силу положений ч. 6 ст. 2 Федерального закона «О некоммерческих организациях» функции иностранного агента. Таким образом, одной из целей деятельности Центра «Грани» является формирование общественного мнения о проводимой государством политике, что в свою очередь, свидетельствует о политической направленности деятельности данной организации. В действиях некоммерческой организации - Фонда «Центр гражданского анализа и независимых исследований «Грани», выполняющей функции иностранного агента, не включенной в реестр некоммерческих организаций, исполняющих функции иностранного агента, 22 апреля 2013 года выявлены признаки дпящегося административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.34 ч.1 КоАП РФ - осуществление деятельности некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента, не включенной в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

Представители Фонда «Центр гражданского анализа и независимых исследований «Грани» (далее – Центр «Грани») Сорок Д.М., действующая на основании доверенности №16 от 26.06.2013г. и Сулимов К.А., действующий на основании доверенности №17 от 26.06.2013г., в судебном заседании вину Центра «Грани» в совершении административного правонарушения не признали, просили прекратить производство по делу в связи с отсутствием состава административного правонарушения, ссылаясь на то, что выводы прокуратуры о том, что Центр «Грани» участвует в политической деятельности не подтверждаются доказательствами. Направление в государственный орган рекомендаций по совершенствованию законодательства не может трактоваться как деятельность, направленная на изменение государственной политики или формирование общественного мнения в целях изменения государственной политики, поскольку Центр «Грани» не обладает правом законодательной инициативы и его предложения носят рекомендательный характер. Кроме того, передача предложений по совершенствованию конкретного законопроекта не сопровождалась публичными акциями (митингами, пикетами, собраниями и т.п.) и публикациями в СМИ или иными действиями, направленными на формирование общественного мнения, что также исключает возможность признания этой деятельности политической, а проведенное Центром «Грани» исследование «Российский неполитический активизм: наброски к портрету героя» не является документом, подтверждающим деятельность в качестве иностранного агента. Помимо этого Правление Центра «Грани» не принимало решения о направлении Маковецкой С.Г. в состав Политического Совета при Губернаторе Пермского края, в состав рабочей группы Правительственной комиссии по координации деятельности открытого правительства, а также Сулимова К.А. в состав коллегии Министерства территориального развития Пермского края и Совета по предпринимательству при Губернаторе Пермского края. Решение об участии в этих органах принималось лично данными гражданами. Кроме того, в материалах, представленных прокуратурой, отсутствуют доказательства того, что в публикациях «Маковецкая о советниках губернатора: Это ужас, а не экспертные группы» и «Россия готова к революции. Пока Кремль спит, в регионах возводят баррикады» выражена официальная позиция Центра «Грани», а не персональное мнение Маковецкой С.Г., которое она вправе свободно выражать в соответствии со ст.29 Конституции Российской Федерации.

Представители Прокуратуры Бевх В.П. и Рыбайло В.Д. в судебном заседании на привлечении Центра «Грани» к административной ответственности по ст.19.34 ч.1 КоАП РФ настаивали по доводам, изложенным в постановлении о возбуждении дела об административном правонарушении от 13.06.2013г.

Допрошенная в судебном заседании по ходатайству стороны защиты свидетель Маковецкая С.Г. показала, что она является директором Центра «Грани», занимается административной работой, а также выступает в качестве эксперта. Правление Центра «Грани» не принимало решения о ее направлении в состав Политического Совета при Губернаторе Пермского края и в состав рабочей группы Правительственной комиссии по координации деятельности открытого правительства, она была приглашена как эксперт в самостоятельном порядке. Публикаций «Маковецкая о советниках губернатора: Это ужас, а не экспертные группы» и «Россия готова к революции. Пока Кремль спит, в регионах возводят баррикады» она не читала, однако может пояснить, что высказывала свое личное мнение, не связанное с деятельностью и позицией Центра «Грани».

Суд, выслушав объяснения представителей лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, представителей Прокуратуры, показания свидетеля Маковецкой С.Г., изучив материалы дела, приходит к выводу об отсутствии в действиях Фонда «Центр гражданского анализа и независимых исследований «Грани» состава административного правонарушения, предусмотренного ч.1 ст.19.34 КоАП РФ.

В силу п. 3 ст. 26.1, ч. 2 ст. 26.2 КоАП РФ при рассмотрении дела об административном правонарушении выяснению подлежит виновность лица в его совершении, которая устанавливается протоколом об административном правонарушении, иными протоколами, предусмотренными настоящим Кодексом, объяснениями лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, показаниями потерпевшего, свидетелей, заключениями эксперта, иными документами, а также показаниями специальных технических средств, вещественными доказательствами.

Юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых настоящим Кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению (ч.2 ст.2.1 КоАП РФ).

Согласно ч.1 ст.19.34 КоАП РФ административным правонарушением признается осуществление деятельности некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента, не включенной в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

Согласно п.6 ст.2 Федерального закона от 12.01.1996 №7-ФЗ «О некоммерческих организациях» под некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента, в настоящем Федеральном законе понимается российская некоммерческая организация, которая получает денежные средства и иное имущество от иностранных государств, их государственных органов, международных и иностранных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства либо уполномоченных ими лиц и (или) от российских юридических лиц, получающих денежные средства и иное имущество от указанных источников (за исключением открытых акционерных обществ с государственным участием и их дочерних обществ) (далее - иностранные источники), и которая участвует, в том числе в интересах иностранных источников, в политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации.

Некоммерческая организация, за исключением политической партии, признается участвующей в политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации, если независимо от целей и задач, указанных в ее учредительных документах, она участвует (в том числе путем финансирования) в организации и проведении политических акций в целях воздействия на принятие государственных органами решений, направленных на изменение проводимой ими государственной политики, а также в формировании общественного мнения в указанных целях.

К политической деятельности не относится деятельность в области науки, культуры, искусства, здравоохранения, профилактики и охраны здоровья граждан, социальной поддержки и защиты граждан, защиты материнства и детства, социальной поддержки инвалидов, пропаганды здорового образа жизни, физической культуры и спорта, защиты растительного и животного мира, благотворительная деятельность, а также деятельность в области содействия благотворительности и добровольчества.

Толкование ч.1 ст.19.34 КоАП РФ позволяет сделать вывод о том, что обязательным условием привлечения некоммерческой организации к административной ответственности, предусмотренной ч.1 ст.19.34 КоАП РФ, является наличие у нее признаков организации, выполняющей функции иностранного агента, а именно: 1) получение денежных средств и иного имущества от иностранных источников; 2) участие в политической деятельности, осуществляемой на территории РФ, и направленной на изменение государственной политики с влиянием на общественное мнение.

Суду представлены доказательства, подтверждающие факт получения в 2013 году Центром «Грани» денежных средств в размере 751 955 руб. от ИОО Фонд Содействия (Княжество Лихтенштейн).

Вместе с тем, суд считает, что органами Прокуратуры не представлено доказательство осуществления Центром «Грани» политической деятельности в целях воздействия на принятие государственными органами решений, направленных на изменение проводимой ими государственной политики, а также в формировании общественного мнения в указанных целях.

В соответствии с положениями Устава основными целями деятельности Центра «Грани» являются подготовка и оказание экспертного, информационного и консультационного содействия деятельности граждан и их объединений, их взаимодействию с органами власти для продвижения в России теории и практики гражданской политики, формированию заказа со стороны гражданского общества на преобразование.

Согласно статье 30 (часть 1) Конституции Российской Федерации каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов; свобода деятельности общественных объединений гарантируется.

В соответствии с федеральными законами и законами Пермского края граждане и их объединения вправе: обращаться в органы государственной власти Пермского края; организовывать и проводить независимую общественную экспертизу социально значимых решений органов

государственной власти Пермского края до принятия решения об их реализации; принимать участие в разработке нормативных правовых актов органов государственной власти Пермского края; осуществлять гражданский контроль деятельности органов государственной власти Пермского края.

Органы государственной власти Пермского края обеспечивают: доступность для обращений граждан и предоставление письменных ответов по существу; создание рабочих групп по подготовке решений и общественных советов при органах государственной власти и их структурных подразделениях, организацию публичных слушаний (ст.11 Устава Пермского края).

В соответствии со ст.27 Федерального закона от 19.05.1995г. №82-ФЗ «Об общественных объединениях» для осуществления уставных целей общественное объединение, являющееся юридическим лицом, имеет право, в том числе, участвовать в выработке решений органов государственной власти и органов местного самоуправления в порядке и объеме, предусмотренными настоящим Федеральным законом и другими законами; представлять и защищать свои права, законные интересы своих членов и участников, а также других граждан в органах государственной власти, органах местного самоуправления и общественных объединениях; выступать с инициативами по различным вопросам общественной жизни, вносить предложения в органы государственной власти.

Приведенный в постановлении о возбуждении дела об административном правонарушении довод о том, что при поддержке Фонда Чарльза Стюарта Мота экспертами Центра «Грани» период с 01.03.2012 по 01.11.2012 проводилось исследование общественно-политической деятельности на территории Российской Федерации, результаты которого в 2013 году размещены в Интернет-ресурсах Центра «Грани» в информационном материале «Российский неполитический активизм» для публичного ознакомления неограниченного числа лиц, не свидетельствует, по мнению суда, об осуществлении Центром «Грани» политической деятельности по смыслу п.6 ч.2 Закона о некоммерческих организациях.

Согласно заключения специалиста (Кутузов А.Б., кандидат филологических наук, научный сотрудник Лингвистической лаборатории по корпусным технологиям Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики») текст «Российский неполитический активизм: наброски к портрету героя» ближе всего к жанру научного или научно-популярного доклада. В тексте публикации нет призывов к изменению государственной политики или высказываний, направленных на изменение государственной политики, в тексте публикации нет высказываний побудительного характера, подталкивающих читателя к воздействию на государственные органы для принятия решений, направленных на изменение проводимой ими государственной политики. Доказательств иного суду не представлено.

Довод Прокуратуры о том, что 01.08.2012 Фонд Чарльза Стюарта Мота одобрил предоставление Центру «Грани» денежных средств для благотворительных целей в размере 200 000 долларов для выполнения проекта «Служба поддержки гражданских инициатив в общественных интересах» (период проекта с 01.05.2012 по 30.04.2014), а в представленном к 01.02.2013 года Центром «Грани» отчете приведены доказательства, свидетельствующие не только о положительной оценке органами государственной власти деятельности гражданских инициативных групп, участии 26 чиновников различных ведомств в проводимых Центром «Грани» мероприятиях, но и об усложнении диалога с властью, также, по мнению суда, не доказывает осуществление Центром Грани политической деятельности по смыслу п.6 ч.2 Закона о некоммерческих организациях.

Согласно представленного в материалы дела отчета, он содержит в себе следующие выдержки: «Не менее 26 чиновников разных ведомств приняли участие в дискуссиях и мероприятиях Центра Грани, где подтвердили готовность учитывать предложения инициативных групп в текущей деятельности ведомств» и «Усиливается поляризация общества, усложняется не только диалог с властью, но и отдельных групп друг с другом», которые, по мнению суда, не свидетельствуют о направленности деятельности Центра «Грани» на изменение существующих политических институтов и государственной политики, а в контексте с иными положениями отчета указывают на необходимость развития дополнительной возможности привлечения общественных групп, некоммерческих организация к деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Довод, приведенный в постановлении о возбуждении дела об административном правонарушении о том, что 28 декабря 2012 года Центром «Грани» в Законодательное Собрание Пермского края направлены поправки в проект закона Пермского края «О государственной поддержке социально-ориентированных некоммерческих организаций в Пермском крае», а 31 января 2013 года директор Центра «Грани» Маковецкая С.Г. приняла участие в работе проведенного по инициативе Законодательного Собрания Пермского края публичного мероприятия - круглого стола, на котором обсужден проект закона края «О государственной поддержке социально-ориентированных некоммерческих организаций в Пермском крае», не свидетельствует об осуществлении Центром Грани политической деятельности по смыслу п.6 ч.2 Закона о некоммерческих организациях в силу следующего.

Участие представителей НКО в обсуждении регионального закона о поддержке социально-ориентированных некоммерческих организаций основано по положениях Устава Пермского края (ст.3, ст.11).

При этом, как следует из представленных суду материалов, внесение предложений Центром «Грани», в том числе, по участию гражданских институтов в оценке результативности и эффективности

деятельности органов государственной власти, а также участие Маковецкой С.Г. в обсуждениях законопроектов производилось в ответ на соответствующие запросы и приглашения, т.е. не по собственной инициативе, так 30.11.2012 года Центром «Грани» было получено письмо от Администрации Губернатора Пермского края с просьбой к директору Маковецкой С.Г. войти в состав рабочей группы по разработке Концепции долгосрочной целевой программы «Государственная поддержка социально-ориентированных некоммерческих организаций в Пермском крае в 2013-2017 году»; 26.12.2012 года на электронную почту Центра «Грани» поступило письмо от Синельниковой Н.С.-консультанта отдела по вопросам государственной политики и местного самоуправления Аппарата Законодательного собрания Пермского края, с просьбой направить в электронном виде экспертное заключение на проект закона Пермского края «О государственной поддержке социально-ориентированных некоммерческих организаций в Пермском крае»; 25.01.2013г. Маковецкой С.Г. поступило письмо от первого заместителя председателя Законодательного Собрания Пермского края с просьбой принять участие в круглом столе по обсуждению проекта закона «О государственной поддержке социально-ориентированных некоммерческих организаций в Пермском крае»; 8 февраля 2013 года директором Центра «Грани» Маковецкой С.Г. по электронной почте был получен запрос от Оргкомитета Открытого Правительства принять участие в экспертизе документа «Обсуждение государственной программы РФ «Региональная политика и федеральные отношения» на сайте Экспертного совета при Правительстве РФ.

Довод представителей Прокуратуры об участии директора Центра «Грани» Маковецкой С.Г. в политической деятельности на территории Российской Федерации со ссылкой на публикации в сети Интернет статей «Россия готова к революции. Пока Кремль спит, в регионах возводят баррикады» и «Маковецкая о советниках губернатора: это ужас, а не экспертные группы», не доказывает факт осуществления Центром «Грани» политической деятельности по смыслу п.6 ч.2 Закона о некоммерческих организациях.

Положениями статьи 29 Конституции Российской Федерации, каждому гарантируется свобода мысли и слова. Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них. Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом.

Применительно к свободе массовой информации на территории Российской Федерации действует статья 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в соответствии с частью 1 которой, каждый человек имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения, получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ.

В соответствии с устоявшейся практикой Европейского Суда свобода выражения мнения представляет собой один из основных принципов демократического общества и одно из основополагающих условий его развития, а также реализации способностей и возможностей каждого человека. Принимая во внимание положение пункта 2 статьи 10 Конвенции, свобода выражения мнения распространяется не только на "информацию" и "мнения", воспринимаемые положительно, считающиеся неоскорбительными или рассматриваемые как нечто нейтральное, но и на причиняющие беспокойство. Указанное является требованием плюрализма мнений, терпимости и либерализма, без которых бы не существовало "демократического общества" (Постановление Европейского Суда по делу "Хэндисайд против Соединенного Королевства" от 7 декабря 1976 г., Постановление Европейского суда по делу "Гринберг против Российской Федерации" от 21 июля 2005 г.).

Следовательно, каждый из членов Центра «Грани» имеет право высказать собственное суждение по тем или иным вопросам.

При этом, суд отмечает, что в постановлении о возбуждении дела об административном правонарушении не приводится, какие именно фразы, высказанные от имени Маковецкой С.Г. в данных публикациях направлены на изменение государственной политики или на формирование общественного мнения в обозначенных целях. Кроме того, в представленных материалах отсутствуют доказательства того, что в публикациях выражена официальная позиция Центра «Грани», а не личное мнение Маковецкой С.Г.

Ссылка Прокуратуры в обоснование своих доводов о выполнении Центром «Грани» функции иностранного агента на членство представителей Центра «Грани» в общественных и консультативных Советах при органах государственной власти, судом признается необоснованной.

Как следует из представленных документов, состав консультативных и общественных советов утверждается приказами руководителей государственных органов, подбор экспертов осуществляется персонализировано, согласие о вхождении в совет принимается этими лицами самостоятельно. Доказательств того, что Правление Центра «Грани» принимало решение о направлении Маковецкой С.Г. в состав Политического Совета при Губернаторе Пермского края, в состав рабочей группы Правительственной комиссии по координации деятельности открытого правительства, а Сулимова К.А. в состав коллегии Министерства территориального развития Пермского края и Совета по предпринимательству при Губернатору Пермского края, суду представлено не было.

Согласно ст.1.5 КоАП РФ лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина. Лицо, привлекаемое к

административной ответственности, не обязано доказывать свою невиновность, за исключением случаев, предусмотренных примечанием к настоящей статье. Неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, толкуются в пользу этого лица.

Иных доказательств, достоверно подтверждающих факт участия Центра «Грани» в политической деятельности, осуществляемой на территории РФ, и направленной на изменение государственной политики с влиянием на общественное мнение (а не на ее эффективную реализацию в рамках существующей государственной политики), то есть выполнения функции иностранного агента, суду представлено не было.

С учетом изложенного производство по делу об административном правонарушении подлежит прекращению.

На основании изложенного и руководствуясь ст.29.9, ст.29.10 КоАП РФ, суд

п о с т а н о в и л:

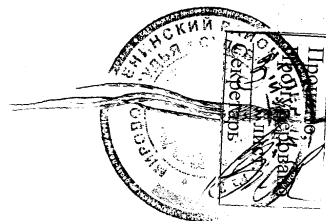
Производство по делу об административном правонарушении в отношении Фонда «Центр гражданского анализа и независимых исследований «Грани» по ст.19.34 ч.1 КоАП РФ прекратить на основании п.2 ч.1 ст.24.5 КоАП РФ, ввиду отсутствия в действиях юридического лица состава административного правонарушения.

Постановление может быть обжаловано и опротестовано в Ленинский районный суд гор.Перми в течение 10 суток со дня вручения или получения копии постановления.

Мировой судья п/п Копия верна.
Мировой судья



М.Р. Якутова



Приложение 2.2.В.

РЕШЕНИЕ ЛЕНИНСКОГО РАЙОННОГО СУДА г. ПЕРМИ ОТ 14 АВГУСТА
2013 ГОДА ОБ ОТКАЗЕ В УДОВЛЕТВОРЕНИИ ПРОТЕСТА ЗАМЕСТИТЕЛЯ
ПРОКУРОРА ПЕРМСКОГО КРАЯ

[/Назад/](#)

14 августа 2013 г.

г. Пермь

Судья Ленинского районного суда г. Перми Вяткин Д.В.,
с участием прокуроров: ст. помощника прокурора Пермского края Бевха В.П.,
помощника прокурора Ленинского района г. Перми Михрюковой К.А.,
заступников юридического лица: Сорк Д.М., Максимова С.В., Сулимова К.А., действующих по доверенностям,
рассмотрев протест заместителя прокурора Пермского края Дерышова А.И. на постановление от 17.07.13 г. (мотивированная часть постановления изготовлена 19.07.13г.) мирового судьи судебного участка № 21 Ленинского района г. Перми, о прекращении производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст.19.34 ч.1 КоАП РФ, в отношении Фонда «Центр гражданского анализа и независимых исследований «Грани» (далее по тексту Центр «Грани»), место нахождения: г. Пермь, ул. Екатеринбургская, 120 а,

У С Т А Н О В И Л:

В отношении юридического лица - Фонда «Центр гражданского анализа и независимых исследований «Грани», постановлением зам. прокурора Пермского края от 13.06.2013г. было возбуждено дело об административном правонарушении, предусмотренном ст. 19.34 ч. 1 КоАП РФ. В постановлении о возбуждении дела об административном правонарушении было указано, что, в ходе проведенной в апреле 2013 г. прокурорской проверки по исполнению законодательства о противодействии экстремизму общественными, религиозными объединениями и иными некоммерческими организациями, были выявлены нарушения законодательства в деятельности некоммерческой организации - Фонд «Центр гражданского анализа и независимых исследований «Грани». Согласно Уставу, утвержденному решением Учредительного собрания 21.08.2007г., основными целями деятельности Центра «Грани» являются подготовка и оказание экспертного, информационного и консультационного содействия деятельности граждан и их объединений, их взаимодействию с органами власти для продвижения в России теории и практики гражданской политики, формированию заказа со стороны гражданского общества на преобразование. Для достижения своих целей Фонд в соответствии с положением Устава осуществляет: проведение исследований и разработок по вопросам влияния граждан на решение проблем социально-экономического и гуманитарного реформирования в сферах, привлекающих общественный интерес; продвижение независимых экспертных и аналитических разработок в целях содействия формированию государственной и муниципальной политики, в том числе реализуемой в виде реформ в области защиты прав граждан, их социальной защиты, развития институтов гражданского общества; проведение общественных компаний, направленных на развитие теории и практики гражданской политики, учет мнения граждан в деятельности органов государственной власти; проведение публичных мероприятий, дискуссий и иной деятельности для продвижения ценностей и отдельных аспектов гражданской политики; проведение собраний, митингов, акций по проблемам взаимодействия гражданского общества и органов государственной власти. Одним из основных источников финансирования данной некоммерческой организации являются денежные средства от международных организаций (более 11,5 млн. рублей, в 2013г. - 751.000 рублей. 07.05.2012г. между Центром «Грани» и ИОО Фондом Содействия (Княжество Лихтенштейн) заключен договор о пожертвовании на сумму 50 000 долларов США на период с 01.05.12г. по 30.04.13г. для оказания поддержки независимым гражданским инициативным групп в Перми. 01.08.12 Фонд Чарльза Стюарта Мота одобрил предоставление Центру «Грани» денежных средств для благотворительных целей в размере 200 000 долларов для выполнения проекта «Служба поддержки гражданских инициатив в общественных интересах» (период проекта с 01.05.12г. по 30.04.14г.). В представленном к 01.02.13г. Центром «Грани» отчете приведены доказательства, свидетельствующие не только о положительной оценке органами государственной власти деятельности гражданских инициативных групп, участии 26 чиновников различных ведомств в проводимых Центром «Грани» мероприятиях, но и об отсутствии диалога с властью. За период своей деятельности Центр «Грани» неоднократно выступал с инициативами и предложениями в адрес органов государственной власти, в том числе по участию гражданских институтов в оценке результативности и эффективности деятельности органов государственной власти. При поддержке Фонда Чарльза Стюарта Мота экспертами Центра «Грани» в период с 01.03.12г. по 01.11.12г. проводилось исследование общественно-политической деятельности на территории РФ, результаты которого в 2013г. размещены в Интернет-ресурсах Центра «Грани» в информационном материале «Российский неполитический активизм» для публичного ознакомления неограниченного числа лиц. 28.12.12г. Центром «Грани» в Законодательное Собрание Пермского края направлены поправки в проект закона ПК «О Государственной поддержке социально-ориентированных некоммерческих организаций в Пермском крае», предложено внести соответствующие изменения и дополнения в указанный законопроект, в том

числе, регламентирующие полномочия Законодательного Собрания и Правительства Пермского края в сфере поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций, а также основания и порядок осуществления общественного контроля в сфере применения закона. 31.01.2013г. директор Центра «Грани» Маковецкая С.Г. приняла участие в работе проведенного по инициативе Законодательного Собрания Пермского края публичного мероприятия - круглого стола, на котором обсужден проект Закона Пермского края «О государственной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Пермском крае». В ходе обсуждения законопроекта Маковецкой С., выступающей в интересах общественных формирований, высказаны предложения о внесении поправок в закон, в том числе о необходимости четкого обозначения компетенции органов государственной власти, возложения ответственности за реализацию поддержки НКО на краевое правительство. Она же предложила внести дополнительные статьи об анализе эффективности деятельности органов государственной власти, прописать обязанность правительства ежегодно отчитываться, выступать с ежегодным публичным докладом о состоянии дел в НКО. По итогам круглого стола было принято решение рекомендовать субъектам законодательной инициативы с учетом вышесказанных замечаний подготовить и внести поправки в данный законопроект. Из анализа вышеречисленных договоров, отчетов об их исполнении, информации о реализации организацией программ и иных сведений о деятельности Центра «Грани» следует, что иностранными организациями осуществляется финансирование участия в политической деятельности на территории РФ некоммерческой организации Фонда «Центр гражданского анализа и независимых исследований «Грани», выполняющего в силу положений 4.6 ст.2 ФЗ «О некоммерческих организациях» функции иностранного агента. Одной из целей деятельности Центра «Грани» является формирование общественного мнения о проводимой государством политике, что в свою очередь, свидетельствует о политической направленности деятельности данной организации. В нарушение требований ч. 7 ст. 32 Федерального закона «О некоммерческих организациях», по состоянию на 18.04.13 г. Центром «Грани» не выполнены обязанности о подаче в уполномоченный государственный орган сведений о включении организации в предусмотренный п. 10 ст. 13.1 указанного закона реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, представлении которых необходимо для осуществления этим государственным органом его законной деятельности. Представление заместителя прокурора Пермского края об устранении указанного нарушения закона, внесенное в адрес Правления Центра «Грани», на основании протокола совместного заседания Правления и Попечительского совета Центра «Грани» от 16.05.13 г., оставлено без удовлетворения. В действиях некоммерческой организации - Фонда «Центр гражданского анализа и независимых исследований «Грани», 22.04.13 г. выявлены признаки дилгерсо административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.34 ч.1 КоАП РФ - осуществление деятельности некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента, не включенной в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

Постановлением мирового судьи судебного участка № 21 Ленинского района г. Перми от 17.07.13 г. (мотивированная часть постановления изготовлена 19.07.13г.) прекращено производство по делу об административном правонарушении в отношении юридического лица: Фонда «Центр гражданского анализа и независимых исследований «Грани», по ст. 19.34 ч.1 КоАП РФ, в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

Заместителем прокурора Пермского края Дерышовым А.И. принесен протест на указанное постановление мирового судьи. Он считает постановление мирового судьи незаконным, необоснованным. Не согласен с выводами мирового судьи, что отсутствуют достаточные доказательства виновности Фонда «Центр гражданского анализа и независимых исследований «Грани», в совершении правонарушения по ст. 19.34 ч.1 КоАП РФ. Считает, что мировым судьей не были выяснены все стороны, полно и объективно обстоятельства, относящиеся к делу, не верно дана оценка исследованному по делу доказательству. Кроме того, мировой судья неверно применил толкование норм законодательства РФ регламентирующих порядок отнесения некоммерческих организаций и общественных объединений к числу выполняющих функции иностранных агентов. Не согласен с выводом мирового судьи о том, что прокуратурой не представлено доказательств осуществления Центром «Грани» политической деятельности в целях воздействия на принятие государственными органами решений, направленных на изменение проводимой или государственной политики, а также в формировании общественного мнения в указанных целях. Приводит свои доводы об участии юридического лица в политической деятельности и наличии в его действиях состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.34 ч. 1 КоАП РФ. Также указывает, что мировым судьей в ходе рассмотрения дела не объективно оценены представленные доказательства, не дана правовая оценка письменным выводам и заключению прокурора по результатам анализа и оценке доказательств. Мировой судья принял в качестве доказательства отсутствия в деятельности Центра «Грани» признаков политической деятельности заключение от 30.06.13г. Кутузова А.Б., которое является недопустимым доказательством, поскольку Кутузов на тот момент не работал в

НИУ «Высшая школа экономики». Совершение Фондом «Центр гражданского анализа и независимых исследований «Грани» правонарушения, предусмотренного ч.1 ст. 19.34 КоАП РФ, и участие членов и руководителей Центра «Грани» в политической деятельности на территории РФ подтверждается доказательствами, перечисленными в постановлении о возбуждении дела об административном правонарушении. Фонд «Центр гражданского анализа и независимых исследований «Грани» имел возможность зарегистрироваться в качестве некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента, но не сделал этого 22.07.2013г. истек срок, предусмотренный ч.1 ст. 4.5 КоАП РФ для привлечения юридического лица к административной ответственности. Просит обжалуемое постановление отменить и прекратить производство по делу на основании п.6 ч.1 ст. 24.5 КоАП РФ, в связи с истечением сроков давности привлечения к административной ответственности.

Законный представитель юридического лица - директор Центра «Грани» Маковецкая С.Г., в суд для рассмотрения протеста прокурора не явилась, о месте и времени рассмотрения протеста была извещена надлежащим образом, от нее не поступило ходатайства об отложении рассмотрения протеста прокурора в ее отсутствие. При таких обстоятельствах, выслушав мнения участвующих в рассмотрении протеста прокурора лиц, считаю возможным рассмотреть протест прокурора в отсутствие законного представителя Центра «Грани» Маковецкой С.Г.

В суде представители прокуратуры Бехв В.П. и Михрюкова К.А., доводы, изложенные в протесте зам. прокурора Пермского края, поддержали в полном объеме, просили постановление мирового судьи отменить, в связи с наличием в действиях Центра «Грани» состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.34 ч. 1 КоАП РФ, производство по делу прекратить, за истечением сроков давности привлечения к административной ответственности.

Защитники юридического лица: Сорк Д.М., Максимов С.В., Сулимов К.А. возражали против удовлетворения протеста прокурора.

Рассмотрев дело об административном правонарушении, оценив доводы протеста зам. прокурора Пермского края, выслушав доводы участвующих в судебном заседании лиц, судья Ленинского районного суда г. Перми приходит к следующему.

В соответствии с ч. 1 ст. 19.34 КоАП РФ, осуществление деятельности некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента, не включенной в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, - влечет наложение административного штрафа на юридических лиц - от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей.

В соответствии со ст. 2 п. 6 Федерального закона от 12.01.96 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» под некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента, в настоящем Федеральном законе понимается российская некоммерческая организация, которая получает денежные средства и иное имущество от иностранных государств, их государственных органов, международных и иностранных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства либо уполномоченных ими лиц и (или) от российских юридических лиц, получающих денежные средства и иное имущество от указанных источников (за исключением открытых акционерных обществ с государственным участием и их дочерних обществ) (далее - иностранные источники), и которая участвует, в том числе в интересах иностранных источников, в политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации.

Некоммерческая организация, за исключением политической партии, признается участвующей в политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации, если независимо от целей и задач, указанных в ее учредительных документах, она участвует (в том числе путем финансирования) в организации и проведении политических акций в целях воздействия на принятие государственными органами решений, направленных на изменение проводимой ими государственной политики, а также в формировании общественного мнения в указанных целях.

К политической деятельности не относится деятельность в области науки, культуры, искусства, здравоохранения, профилактики и охраны здоровья граждан, социальной поддержки и защиты граждан, защиты материнства и детства, социальной поддержки инвалидов, пропаганды здорового образа жизни, физической культуры и спорта, защиты растительного и животного мира, благотворительная деятельность, а также деятельность в области содействия благотворительности и добровольства.

Прекращая производство по делу, мировой судья исходил из того, что иных доказательства, достоверно подтверждающих факт участия Центра «Грани», как некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента, в политической деятельности на территории РФ, направленной на изменение государственной политики, проводимой государственными органами, суду органом прокуратуры не представлено, а исследованные мировым судьей доказательства не свидетельствуют об участии Центра «Грани» в такой деятельности. В связи с чем, мировой судья

производством по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 19.34 КоАП РФ в отношении Фонда «Центр гражданского анализа и независимых исследований «Грани» прекратил.

Мировым судьей дело было рассмотрено достаточно объективно, полно, обстоятельства дела и представленным доказательствам дана соответствующая оценка в постановлении.

Существенного нарушения процессуальных требований, прав и законных интересов лиц, участвующих в производстве по делу об административном правонарушении, не допущено.

Согласно части 1 статьи 4.5 КоАП РФ срок давности привлечения к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 19.34 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, составляет 3 месяца.

Как усматривается из материалов дела, обстоятельства, послужившие основанием для возбуждения в отношении Центра «Грани» дела об административном правонарушении, были выявлены органом прокуратуры 22.04.2013 г. Следовательно, срок давности привлечения к административной ответственности, установленный частью 1 статьи 4.5 КоАП РФ для данной категории дел, по настоящему делу истек 22 июля 2013 года.

Исходя из положений части 1 статьи 4.5 и пункта 6 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ, по истечении установленных сроков давности привлечения к административной ответственности, вопрос о наличии вины лица в совершении административного правонарушения, обсуждаться не может.

С учетом невозможности в силу части 1 статьи 30.7 и части 3 статьи 30.9 КоАП РФ ухудшения правового режима лица, в отношении которого производство по делу об административном правонарушении было прекращено, основания для отмены постановления мирового судьи судебного участка № 21 Ленинского района г. Перми отсутствуют.

В силу п. 3 ст. 26.1, ч. 2 ст. 26.2 КоАП РФ при рассмотрении дела об административном правонарушении выяснению подлежит виновность лица в его совершении, которая устанавливается протоколом об административном правонарушении, иными протоколами, предусмотренными настоящим Кодексом, объяснениями лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, показаниями потерпевшего, свидетелей, заключениями эксперта, иными документами, а также показаниями специальных технических средств, вещественными доказательствами.

При указанных обстоятельствах доводы протеста зам. прокурора Пермского края отменены постановлением мирового судьи судебного участка № 21 Ленинского района г. Перми не влекут, протест удовлетворению не подлежит.

В силу изложенного, руководствуясь ст.30.7 ч.1 п.1 КоАП РФ, судья,

РЕШИЛ:

Постановление от 17.07.2013г. (мотивированная часть постановления изготовлена 19.07.2013г.) мирового судьи судебного участка № 21 Ленинского района г. Перми, о прекращении производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 19.34 ч. 1 КоАП РФ, в отношении Фонда «Центр гражданского анализа и независимых исследований «Грани», за отсутствием состава административного правонарушения, оставить без изменения, протест заместителя прокурора Пермского края - без удовлетворения.

Судья - п/п
Копия верна. Судья



Центр гражданского анализа и независимых исследований «Грани»

И.М.Сорк 3

В ЗАКОННОМ ПОРЯДКЕ

Судья

[Handwritten signature]

Приложение 2.2.Г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЕРМСКОГО КРАЕВОГО СУДА ОТ 18 СЕНТЯБРЯ 2013
ГОДА ОБ ОТКАЗЕ В УДОВЛЕТВОРЕНИИ ПРОТЕСТА ПРОКУРОРА
ПЕРМСКОГО КРАЯ

[/Назад/](#)

Приложение 2.2.Д.

РЕШЕНИЕ БАБУШКИНСКОГО РАЙОННОГО СУД Г. МОСКВЫ ОТ 17
АВГУСТА 2013 ГОДА ОБ ОТМЕНЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ МИРОВОГО СУДЬИ

[/Назад/](#)

РЕШЕНИЕ

17 августа 2013 года

г. Москва

Бабушкинский районный суд г. Москвы в составе председательствующего судьи Устюговой Л.В., рассмотрев в открытом судебном заседании дело об административном правонарушении, предусмотренном 17.7 Кодекса РФ об административных правонарушениях, в отношении директора НО «Благотворительный фонд правовой и социальной помощи населению «Радуга» Зуева Руслана Борисовича 06.12.1968г. года рождения, уроженца г. Москвы, гражданина РФ, проживающего по адресу: г. Москва [REDACTED] с апелляционной жалобой,

У С Т А Н О В И Л:

Постановлением исполняющего обязанности мирового судьи судебного участка № 317 Ярославского района г. Москвы мировым судьей судебного участка № 319 Ярославского района г. Москвы от 14.06.2013г. Зуев Р.Б. привлечен к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного 17.7 КоАП РФ, которое он обжалует в апелляционном порядке.

Постановлением Бабушкинского межрайонного прокурора г. Москвы 06 мая 2013г. возбуждено дело об административном правонарушении, предусмотренном ст. 17.7 КоАП РФ в отношении должностного лица директора НО «Благотворительный фонд правовой и социальной помощи населению «Радуга» Зуева Руслана Борисовича.

Зуев Р.Б. и его защитник Шарапов И.И. в судебное заседание явились, доводы жалобы поддержали, вину не признали, пояснили, что у Бабушкинского межрайонного прокурора г. Москвы не было законных оснований для проведения проверки НО «Благотворительный фонд правовой и социальной помощи населению «Радуга», так как никаких сведений о нарушении установленного законом порядка фондом у Прокурора нет, считает, это нарушением требований Закона О прокуратуре, также указал, что в указанные прокуратурой сроки предоставить весь пакет документов финансово-хозяйственной деятельности фонда за три года физически невозможно, на 06 мая 2013г. его вообще никто не извещал о явке в Прокуратуру, до этого извещение высылалось факсом 24.04.2013г. , т.е. после даты указанной для представления документов 23.04.2013г., а на 29.04.2013г. его извещали дома в 23 часа 10 мин, но это была пятница, в субботу и воскресенье сотрудников нет и, 29.04.2013г. он не мог предоставить ничего, просит постановление по этой причине отменить.

Суд, проверив материалы дела, заслушав доводы жалобы, находит постановление исполняющего обязанности мирового судьи судебного участка № 317 Ярославского района г. Москвы мировым судьей судебного участка № 319 Ярославского района г. Москвы от 14.06.2013г. не законным и необоснованным.

Как следует из материалов дела 22.04.2013г. Бабушкинским межрайонным прокурором г. Москвы в НО «Благотворительный фонд правовой и социальной помощи населению «Радуга» на основании поручения Прокуратуры г. Москвы были затребованы документы финансово-хозяйственной деятельности фонда за период с 01.01.2010 по 01.04.2013г., фонд был обязан их представить в срок до 23.04.2013г. Факсограмма об истребовании указанных документов направлена 24.04.2013г. (л.д.1-2,6-7). При непредставлении документов Зуев 24.04.2013г. был вызван в Бабушкинскую межрайонную прокуратуру на 26.04.2013г. к 14 часам.(л.д.8) 26.04. 2013г.(пятница) он был вызван на 29.04.2013г. к 14 часам.(понедельник) с obligation представить необходимые документы (9 пунктов) в срок до 29.04.2013г. (л.д.10-11)

Телеграммой от 28.04.2013г. Зуев Р.Б. известил Прокурора о невозможности явки 29.04.2013г. и представления документов в связи с установленными неразумными сроками. (л.д.12)

29.04.2013г. Прокурором направлено в адрес НКО Радуга почтовое отправление, его содержание установить невозможно ввиду отсутствия описи, сведений о вручении какого-либо почтового отправления НО «Благотворительный фонд правовой и социальной помощи населению «Радуга», об отказе в его получении, возврате в материалах дела не имеется.

29.04.2013г. Прокурором составлено уведомление и требование о представлении документов НО «Благотворительный фонд правовой и социальной помощи населению «Радуга» 06.05.2013г. к 12 часам 00 мин, однако сведений о его вручении в материалах дела не имеется. (л.д.13-16)

Сведений о направлении или вручении Постановления Бабушкинского межрайонного прокурора г. Москвы 06 мая 2013г представителю НО «Благотворительный фонд правовой и социальной помощи населению «Радуга» в установленный законом срок в материалах дела не имеется.

Статья 17.7 КоАП РФ устанавливает административную ответственность за умышленное невыполнение требований прокурора, следователя, дознавателя или должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении, ст. 25.4 КоАП РФ определяет понятие законного представителя юридического лица, тогда как в рамках настоящего дела директор НО «Благотворительный фонд правовой и социальной помощи населению «Радуга» Зуев Р.Б. является лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, и наделен объемом процессуальных прав, предусмотренных ст. 25.1 КоАП РФ, сведений о разъяснении ему которых должностным лицом, составившим постановление о возбуждении дела об административном правонарушении, в материалах дела не имеется.

Указанный недостаток постановления об административном правонарушении является существенным, так как нарушает право лица, привлекаемого к административной ответственности, на защиту.

С учетом изложенного, при подготовке к рассмотрению дела об административном правонарушении мировому судье, руководствуясь п. 4 ч. 1 ст. 29.4 КоАП РФ, надлежало возвратить постановление об административном правонарушении и другие материалы дела должностному лицу, его составившему, для устранения недостатков. Однако, в настоящее время такая возможность утрачена, так как в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 29.4 КоАП РФ возвращение постановления об административном правонарушении и других материалов дела в орган, его составивший, допускается только на стадии подготовки дела к рассмотрению.

Согласно ст. 26 Закона РФ « О прокуратуре» Органы прокуратуры не подменяют иные государственные органы и должностных лиц, которые осуществляют контроль за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, не вмешиваются в оперативно-хозяйственную деятельность организаций.

В соответствии со ст. 6 Федерального закона РФ "О прокуратуре РФ" N 2202-01 от 17 января 1992 года требования прокурора, вытекающие из его полномочий, перечисленных в ст. ст. 9.1, 22, 27, 30 и 33 данного Федерального закона, подлежат безусловному исполнению в установленный срок.

На основании ст. 22 Закона о прокуратуре прокурор при осуществлении возложенных на него функций вправе по предъявлении служебного удостоверения беспрепятственно входить на территории и в помещения федеральных министерств, государственных комитетов, служб и иных федеральных органов исполнительной власти, представительных (законодательных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, органов военного управления, органов контроля, а также коммерческих и некоммерческих организаций, иметь доступ к их документам и материалам, проверять исполнение законов в связи с поступившей в органы прокуратуры информацией о фактах нарушения закона.

Полномочия прокурора установлены различными законодательными актами, прежде всего Федеральным законом от 17 ноября 1995 г. N 168-ФЗ "О прокуратуре Российской Федерации" (с послед. изм.), а также уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным законодательством; полномочия следователя и дознавателя - различными статьями УПК;

полномочия должностных лиц, осуществляющих производство по делам об административных правонарушениях, - соответственно, различными статьями КоАП. Объективная сторона рассматриваемого правонарушения состоит в невыполнении требований, вытекающих из данных полномочий.

Субъектом рассматриваемого правонарушения являются граждане и должностные лица, к которым обращены данные требования.

С субъективной стороны непредоставление информации может быть совершено только умышленно в силу прямого указания КоАП.

В силу ст. 314 ГК РФ если обязательство предусматривает или позволяет определить день его исполнения или период времени, в течение которого оно должно быть исполнено, обязательство подлежит исполнению в этот день или, соответственно, в любой момент в пределах такого периода.

В случаях, когда обязательство не предусматривает срок его исполнения и не содержит условий, позволяющих определить этот срок, оно должно быть исполнено в разумный срок после возникновения обязательства.

Обязательство, не исполненное в разумный срок, а равно обязательство, срок исполнения которого определен моментом востребования, должник обязан исполнить в семидневный срок со дня предъявления кредитором требования о его исполнении, если обязанность исполнения в другой срок не вытекает из закона, иных правовых актов, условий обязательства, обычаев делового оборота или существа обязательства.

Как усматривается из материалов дела предоставленные Прокурором сроки исполнения его требования не являются разумными и исполнение его требований не являлось безусловно исполнимым для юридического лица, поскольку требование документов к 23.04.2013г. было неисполнимо в силу его получения 24.04.2013г. Требование от 26.04.2013 о предоставлении документов 29.04.2013г. также неисполнимо юрицом, поскольку 26.04.2013г. –пятница, в силу ТК РФ суббота и воскресенье- выходные дни, 29.04.2013г. –понедельник. На 06.05.2013г. ни юрицо, ни Зуев Р.Б. надлежащим образом не извещены и требование о предоставлении документов или явке в Прокуратуру им не направлено.

Таким образом, ни НО «Благотворительный фонд правовой и социальной помощи населению «Радуга», ни его директор Зуев Р.Б. не имели реальной возможности в разумный срок выполнить требование Прокурора.

Однако, при рассмотрении дела об административном правонарушении судебными инстанциями в нарушение требований ст. 24.1 и 26.1 КоАП РФ данное обстоятельство не получило должного внимания и правовой оценки, тогда как оно имеет значение для правильного разрешения дела.

В соответствии со ст. 24.1 КоАП РФ задачами производства по делу об административном правонарушении являются всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела, разрешение его в соответствии с законом.

Согласно ст. 26.1 КоАП РФ по делу об административном правонарушении, помимо прочего, подлежат выяснению следующие обстоятельства: наличие события административного правонарушения; лицо, совершившее действия (бездействие), за которые КоАП РФ или законом субъекта РФ предусмотрена административная ответственность; виновность лица в совершении административного правонарушения.

При изложенных выше обстоятельствах, подтвержденных объективными письменными доказательствами, вывод мирового судьи о наличии в действиях Зуева Р.Б. состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 17.7 КоАП РФ, в том числе его вины в содеянном, является необоснованным.

В связи с этим постановление исполняющего обязанности мирового судьи судебного участка № 317 Ярославского района г. Москвы мировым судьей судебного участка № 319 Ярославского района г. Москвы от 14.06.2013г. в отношении Зуева Р.Б. подлежит отмене.

В соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 30.17 КоАП РФ при наличии хотя бы одного из обстоятельств, предусмотренных ст. ст. 2.9 и 24.5 КоАП РФ, по результатам рассмотрения жалобы в порядке надзора выносится решение об отмене постановления по делу об

административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалобы, протеста и о прекращении производства по делу.

Производство по данному делу подлежит прекращению на основании п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

На основании изложенного, руководствуясь, 30.6 -30.8 КоАП РФ, суд

РЕШИЛ :

Жалобу Зуева Р.Б. удовлетворить.

Постановление мирового исполняющего обязанности мирового судьи судебного участка № 317 Ярославского района г. Москвы мировым судьей судебного участка № 319 Ярославского района г. Москвы от 14.06.2013г. по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 17.7 КоАП РФ, в отношении Зуева Руслана Борисовича отменить.

Производство по делу прекратить на основании п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

Судья



Устюгова Л.В.

Приложение 2.2.Е.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ МОСКОВСКОГО ГОРОДСКОГО СУДА ОТ 18 НОЯБРЯ
2013 ГОДА ОБ ОТКАЗЕ В УДОВЛЕТВОРЕНИИ ПРОТЕСТА ЗАМЕСТИТЕЛЯ
ПРОКУРОРА

[/Назад/](#)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ**18 ноября 2013 года****город Москва**

Заместитель председателя Московского городского суда Фомин Д.А., рассмотрев протест заместителя прокурора города Москвы Катасонова Ю.А. на решение судьи Бабушкинского районного суда города Москвы от 17 августа 2013 года по делу об административном правонарушении в отношении директора некоммерческой организации «...» ЗРБ,

УСТАНОВИЛ:

постановлением исполняющего обязанности мирового судьи судебного участка № 317 Ярославского района города Москвы от 14 июня 2013 года директор некоммерческой организации «...» ЗРБ признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 17.7 КоАП РФ, и ему назначено административное наказание в виде административного штрафа в размере 2 000 (две тысячи) рублей.

Решением судьи Бабушкинского районного суда города Москвы от 17 августа 2013 года постановление исполняющего обязанности мирового судьи судебного участка № 317 Ярославского района города Москвы от 14 июня 2013 года отменено, производство по делу прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

В настоящем протесте заместитель прокурора города Москвы Катасонов Ю.А. просит об отмене названных судебных актов, ссылаясь на то, что в действиях ЗРБ имеется состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 17.7 КоАП РФ.

Проверив материалы дела об административном правонарушении, изучив доводы протеста, нахожу протест неподлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Из материалов дела об административном правонарушении усматривается, что решением судьи Бабушкинского районного суда города Москвы от 17 августа 2013 года постановление исполняющего обязанности мирового судьи судебного участка № 317 Ярославского района города Москвы от 14 июня 2013 года отменено, производство по делу прекращено в связи с отсутствием состава административного правонарушения. Указанное решение вступило в законную силу.

КоАП РФ не содержит нормы, предусматривающей возможность отмены в порядке ст. 30.13 КоАП РФ вступившего в законную силу постановления или решения по делу об административном правонарушении, если при этом ухудшается положение лица, привлекаемого к административной ответственности.

Согласно ч. 2 ст. 30.17 КоАП РФ изменение постановления по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалобы, если при этом усиливается административное наказание или иным образом ухудшается положение лица, в отношении которого вынесены указанные постановление, решение, не допускается. Ухудшение положения

указанного лица тем более недопустимо при отмене состоявшихся по делу об административном правонарушении судебных актов.

Указанная правовая позиция корреспондирует положениям ст. 46, ч. 1 ст. 50, ст. 55 Конституции РФ во взаимосвязи с положениями ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (город Рим, 4 января 1950 года), из которых следует, что произвольное изменение правового режима для лица, в отношении которого вынесено окончательное постановление, невозможно – поворот к худшему для осужденного (оправданного) при пересмотре вступившего в законную силу постановления, как правило, недопустим.

Кроме того, в соответствии с ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ срок давности привлечения к административной ответственности по данной категории дел составляет 3 месяца со дня совершения административного правонарушения.

Обстоятельства, послужившие основанием для привлечения ЗРБ к административной ответственности по ст. 17.7 КоАП РФ, имели место 23 апреля 2013 года, 26 апреля 2013 года, 29 апреля 2013 года и 06 мая 2013 года (л.д. 1-15).

Следовательно, срок давности привлечения ЗРБ к административной ответственности истек 06 августа 2013 года.

Из системного толкования ч. 1 ст. 4.5, п. 6 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ следует, что истечение срока давности привлечения к административной ответственности является обстоятельством, исключающим возобновление производства по делу об административном правонарушении.

Следовательно, решение о прекращении производства по делу об административном правонарушении в данном случае не может быть отменено.

Сведений о существенных нарушениях, имеющих фундаментальный характер, которые были допущены при рассмотрении настоящего дела и повлияли на исход дела, протест заместителя прокурора города Москвы Катасонова Ю.А. не содержит.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 30.13, 30.17, 30.18 КоАП РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

решение судьи Бабушкинского районного суда города Москвы от 17 августа 2013 года о прекращении производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 17.7 КоАП РФ в отношении ЗРБ – оставить без изменения.

Протест заместителя прокурора города Москвы Катасонова Ю.А. – оставить без удовлетворения.

**Заместитель председателя
Московского городского суда**

Д.А. Фомин

Приложение 2.2.Ж.

РЕШЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО РАЙОННОГО СУДА г. НОВОСИБИРСКА
от 29 октября 2013 года

[/Назад/](#)

дело № 2-4006/13
поступило 11.07.2013г.

РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

29 октября 2013г.

г.Новосибирск

Судья Центрального районного суда г.Новосибирска Витюк В.В., при секретаре Нестеровой С.И., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению гр.Ивановой Галины Анатольевны, исполнительного директора Межрегионального общественного фонда содействия развитию гражданского общества «ГОЛОС-Сибирь» о признании незаконным предостережения прокурора Центрального района г.Новосибирска от 24.04.2013г. № б/н о недопустимости нарушения федерального законодательства о некоммерческих организациях,

установил:

исполнительный директор Межрегиональный общественный фонд содействия развитию гражданского общества «ГОЛОС-Сибирь» гр.Иванова Г.А. обратилась в суд с заявлением о признании незаконным предостережения прокурора Центрального района г.Новосибирска от 24.04.2013г. № б/н о недопустимости нарушения ею федерального законодательства о некоммерческих организациях. При этом, свои требования исполнительный директор МОФ «ГОЛОС-Сибирь» гр.Иванова Г.А. обосновала следующим: а) вынесенное в ее адрес прокурором Центрального района г.Новосибирска предостережение от 24.04.2013г. № б/н о недопустимости нарушения ею федерального законодательства о некоммерческих организациях не отвечает требованиям, предусмотренным для предостережений ст.25.1. Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»; б) в ходе проведенной прокуратурой Центрального района г.Новосибирска проверки не было выявлено обстоятельств, подтверждающих достоверность сведений о готовящихся МОФ «ГОЛОС-Сибирь» противоправных деяниях; в) результатами прокурорской проверки не установлено участие МОФ «ГОЛОС-Сибирь» в какой-либо политической деятельности в чьих-либо интересах, как и факты финансирования в 2012г. МОФ «ГОЛОС-Сибирь» из зарубежных источников в целях проведения или участия в политических акциях, что исключает квалификацию МОФ «ГОЛОС-Сибирь» в качестве организации, выполняющей функции иностранного агента; г) перечисление в предостережении уставных целей и направлений деятельности МОФ «ГОЛОС-Сибирь» никоим образом не подтверждает вывод прокуратуры о том, что это является свидетельством о фактическом декларировании фондом его участия в политической деятельности, а соответственно то, что МОФ «ГОЛОС-Сибирь» отвечает признакам иностранного агента, установленным п.6 ст.2 Федерального закона «О некоммерческих организациях». Полагая указанное предостережение неправомерным, исполнительный директор МОФ «ГОЛОС-Сибирь» гр.Иванова Г.А. обратилась с заявлением за судебной защитой.

Прокуратура Центрального района г.Новосибирска требование о признании незаконным предостережения прокурора Центрального района г.Новосибирска от 24.04.2013г. № б/н о недопустимости нарушения федерального законодательства о некоммерческих организациях, не признала, представитель прокуратуры пояснил, что: а) заявителем неверно оценивается оспариваемое предостережение прокурора Центрального района г.Новосибирска, которое по сути является для предостерегаемого лица разъяснением (на будущее) законодательства (Федерального закона «О некоммерческих

организациях)), которое не следует нарушать; б) вынесенным предостережением каких-либо прав и свобод МОФ «ГОЛОС-Сибирь» как и его руководителя не нарушено; в) устав МОФ «ГОЛОС-Сибирь» содержит положения, относимые к политической деятельности, а проверкой установлено, что в 2012г. имело место финансирование фонда от лиц, получающих иностранную помощь; г) если бы проверкой был подтверждено ведение МОФ «ГОЛОС-Сибирь» политической деятельности, то меры прокурорского реагирования были бы иными.

В судебном заседании стороны поддержали свои доводы. При этом представитель прокуратуры Центрального района г.Новосибирска акцентировал внимание на соответствие оспариваемого предостережения законодательству, наличие условий, установленных проверкой, для его вынесения о недопустимости нарушения проверяемым лицом федерального законодательства о некоммерческих организациях. Заявитель в судебном заседании заявленные требования поддержал в полном объеме и просил их удовлетворить, ссылаясь на вышеуказанные фактические и правовые основания, имевшие место обстоятельства; не соглашаясь с доводами представителя прокуратуры Центрального района г.Новосибирска, указав, что в предостережении от 24.04.2013г. № б/н отсутствуют (не приведены) основания, необходимые для его вынесения о недопустимости нарушения федерального законодательства о некоммерческих организациях.

В судебном заседании заявитель (исполнительный директор МОФ «ГОЛОС-Сибирь» гр.Иванова Г.А.) требования поддержала, обосновывая их вышеназванными доводами, полагая, что в силу полномочий органов прокуратуры закрепленных в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации», прокурор, вынесший оспариваемое предостережение, обязан был доподлинно установить условия и обстоятельства, позволявшие в силу закона вынести указанное предостережение, выполняя, тем самым, свои обязанности и задачи прокурорского надзора, предусмотренные Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации», предусмотренные Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации», обеспечивая, тем самым, правильное и безусловное исполнение Конституции и законов Российской Федерации, в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав, свобод человека и гражданина, охраняемых законом интересов общества и государства.

Поддерживая свои доводы в судебном заседании, стороны, а заявитель - заявленные требования в полном объеме, ссылаясь на вышеуказанные правовые основания и фактические, имевшие место, обстоятельства, стороны, в основном, не оспаривали имевшие место фактические и юридически значимые действия, совершенные прокурором (и прокуратурой), а также МОФ «ГОЛОС-Сибирь» (его руководителем) в рамках спорного правоотношения, в т.ч. в их хронологическом порядке, что соответствует указанному в суде сторонами и имеет документальное подтверждение. Разногласия сторон касаются правовой оценки соблюдения МОФ «ГОЛОС-Сибирь» и прокурором требований законодательства о прокуратуре, о некоммерческих организациях, в оспариваемой заявителем части действий прокурора, связанных с вынесением предостережения о недопустимости нарушения законодательства о некоммерческих организациях заявителем в качестве руководителя МОФ «ГОЛОС-Сибирь», доказанности указанных обстоятельств прокурорской проверкой.

Выслушав объяснения заявителя (исполнительного директора МОФ «ГОЛОС-Сибирь» гр.Ивановой Г.А.), ее представителей, представителя другой стороны, исследовав материалы дела, суд пришел к выводу о необходимости удовлетворения заявления исполнительного директора МОФ «ГОЛОС-Сибирь» гр.Ивановой Г.А.), исходя из следующего.

В соответствии с ч.1 ст.1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», прокуратура Российской Федерации – единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации. Согласно ч.1 ст.21 Федерального закона «О

прокуратуре Российской Федерации», предметом надзора органов прокуратуры Российской Федерации является соблюдение Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации, федеральными министерствами, государственными комитетами, службами и иными федеральными органами исполнительной власти, представительными (законодательными) и исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, ..., а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций. В соответствии со ст.25.1. Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», в целях предупреждений правонарушений и при наличии сведений о готовящихся противоправных деяниях прокурор или его заместитель направляет в письменной форме должностным лицам, а при наличии сведений о готовящихся противоправных деяниях, содержащих признаки экстремистской деятельности, руководителям общественных (религиозных) объединений и иным лицам предостережение о недопустимости нарушения закона. В случае неисполнения требований, изложенных в предостережении, должностное лицо, которому оно было объявлено, может быть привлечено к ответственности в установленном законом порядке.

Как установлено в судебном заседании и в целом не оспаривается сторонами по результатам прокурорской проверки, проведенной прокуратурой Центрального района г.Новосибирска, по указанию вышестоящих органов прокуратуры, по исполнению некоммерческими организациями законодательства о противодействии экстремизму, прокурором Центрального района г.Новосибирска вынесено в адрес исполнительного директора МОФ «ГОЛОС-Сибирь» гр.Ивановой Г.А. предостережение от 24.04.2013г. № б/н «... о недопустимости нарушения Федерального закона «О некоммерческих организациях», разъяснив (предупредив), что «... до начала политической деятельности, возможность осуществления которой предусмотрена ст.6 устава общественного фонда, необходимо в соответствии с п.7 ст.32 Федерального закона «О некоммерческих организациях» подать в уполномоченный орган заявление о включении общественного фонда в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента». При этом в качестве правовых и фактических обстоятельств, положенных в основание вынесенного (объявленного) предостережения положены следующие обстоятельства: продекларированные МОФ «ГОЛОС-Сибирь» уставные цели и направления деятельности фонда, перечисленные в ст.5 и 6 устава МОФ «ГОЛОС-Сибирь», а именно: цель – содействие развитию гражданского общества, защите демократических прав и свобод граждан, формированию эффективных правовых механизмов защиты конституционных прав граждан, защиты общественных интересов, распространению правовых знаний, повышению правосознания российского общества. Направления деятельности (ст.6 устава), предусмотренные для осуществления названных целей: а) сбор и распространение информации о законодательных и других нормативных актах, устанавливающих правовой статус органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также документах, содержащих информацию о деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, представляющих общественный интерес или необходимых для реализации прав, свобод и обязанностей граждан; б) изучение деятельности законодательных органов власти, избирательных комиссий и иных государственных органов и органов местного самоуправления, разработку предложений и замечаний в области соблюдения ими конституционных прав граждан, в т.ч. избирательных прав и права на участие в референдуме; в) организация и проведение независимого наблюдения за соблюдением прав граждан в ходе проведения выборов, референдумов в случаях, предусмотренных законом; г) сбор, анализ, систематизация и распространение информации в области социальных и иных общественных отношений, проектов законов, иных нормативных правовых актов, государственных программ; д) сбор, систематизация и анализ предложений граждан по реализации их конституционных прав; е) изучение и распространение опыта различных стран в сфере защиты конституционных прав

граждан; ж) проведение семинаров, лекций, выставок и других мероприятий для реализации целей фонда. На основании указанных правоположений об уставных целях и направлениях деятельности фонда, перечисленных в ст.5 и 6 устава МОФ «ГОЛОС-Сибирь», а также указания об установлении того, что в 2012 году МОФ «ГОЛОС-Сибирь» получал финансирование из фонда в поддержку демократии «Голос» (который, в свою очередь, финансировался из зарубежных источников), прокурором в предостережении сделан следующий вывод, что МОФ «ГОЛОС-Сибирь» «... отвечает признакам иностранного агента, установленным п.6 ст.2 Федерального закона «О некоммерческих организациях». В соответствии с п.7 ст.32 Федерального закона «О некоммерческих организациях» некоммерческая организация, намеревающаяся после государственной регистрации осуществлять свою деятельность в качестве некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента, обязана до начала осуществления такой деятельности подать в уполномоченный орган заявление о включении ее в предусмотренный п.10 ст.13.1. Закона реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

Согласно Федеральному закону от 20.07.2012г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» (ст.2) статья 2 Федерального закона «О некоммерческих организациях» дополнена пунктом 6, содержащим определение понятия некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента, под которой понимается российская некоммерческая организация, которая получает денежные средства и иное имущество от иностранных государств, их государственных органов, международных и иностранных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства либо уполномоченных ими лиц и (или) от российских юридических лиц, получающих денежные средства и иное имущество от указанных источников (за исключением ОАО с государственным участием и их дочерних обществ), и которая участвует в т.ч. в интересах иностранных источников, в политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации. Указанной нормой также раскрывается понятие некоммерческой организации, которая признается участвующей в политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации, если независимо от целей и задач, указанных в ее учредительных документах, она участвует в (в т.ч. путем финансирования) в организации и проведении политических акций в целях воздействия на принятие государственными органами решений, направленных на изменение проводимой ими государственной политики, а также в формировании общественного мнения в указанных целях. При этом, к политической деятельности (как таковой) не относится деятельность в области науки, культуры, искусства, здравоохранения, профилактики и охраны здоровья граждан, социальной поддержки и защиты граждан, защиты материнства и детства, социальной поддержки инвалидов, пропаганды здорового образа жизни, физической культуры и спорта и в иных указанных в Законе сферах.

Соответственно указанному, признаками, определяющими понятие некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента, являются следующие: а) создание и регистрация на территории Российской Федерации НКО по законодательству Российской Федерации, т.е. признак принадлежности некоммерческой организации к национальному статусу как российской; б) получение денежных средств (иного имущества) от иностранных государств, их государственных органов, международных и иностранных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства либо уполномоченных ими лиц и (или) от российских юридических лиц, получающих денежные средства и иное имущество от указанных источников (за исключением ОАО с государственным участием и их дочерних обществ), т.е. признак финансирования (поддержки/содержания и пр.) российской НКО, источник которого находится (в конечном итоге) вне территории Российской Федерации и не связан с источниками финансирования

в лице Российской Федерации, ее государственных органов, российскими гражданами, либо уполномоченными ими лицами, в т.ч. ОАО с государственным участием и их дочерними обществами; в) участие (в т.ч. в интересах иностранных источников), в политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации, т.е. признак политической активности НКО на территории Российской Федерации, в т.ч. в интересах профинансировавших их иностранных источников.

Как следует из материалов проверки и никем не оспаривается тот факт, что МОФ «ГОЛОС-Сибирь» является российской НКО, будучи созданной и зарегистрированной по законодательству Российской Федерации, что подтверждается: свидетельством о государственной регистрации (л.д.9); Уставом МОФ «ГОЛОС-Сибирь» (л.д.10-21), выпиской из ЕГРЮЛ (л.д.38-46).

Факт внешнего финансирования МОФ «ГОЛОС-Сибирь» имел место и МОФ «ГОЛОС-Сибирь» этого не скрывал, который имел место согласно договору пожертвования от 30.07.2010г. № 54-Н-02-10, заключенному между МОФ «ГОЛОС-Сибирь» и Фондом в поддержку демократии «ГОЛОС» (жертвователю), в который соглашением от 20.11.2012г. внесены изменения в связи с завершением реализации с 21.11.2012г. программы «Прозрачные выборы» и осуществлением с указанной даты только мероприятий по подготовке отчета: а) сдача финансовой и содержательной отчетности жертвователю; б) сдача бухгалтерской и налоговой отчетности за 2012г. в соответствующие органы; в) проведение аудиторской проверки; г) институциональная поддержка одаряемого для сдачи указанных отчетностей (л.д.81-82). Как следует из указанного соглашения от 20.11.2012г. общая смета расходов за время действия договора составила 11 145 313,00 руб., в т.ч. на программные цели – 7 506 974,00 руб., иные расходы – 3 638 339,00 руб. Как следует из письма прокуратуры Центрального района г.Новосибирска в прокуратуру Новосибирской области от 16.04.2013г. № 15-795в-13 (л.д.20-21 материалов проверки), в нем содержатся сведения о финансировании МОФ «ГОЛОС-Сибирь» в 2013г., а именно: поступление по договору пожертвования от 30.07.2010г. № 54-Н-02-10 – 154 350,00 руб., сдача подотчетной суммы бухгалтером – 2 750,00 руб.; израсходовано – 284 883,22 руб. (в т.ч.: выдача в подотчет – 13 000,00 руб., зарплата – 99 644,00 руб., аренда и связь – 123 212,14 руб., отчисления в ФСС – 45 506,08 руб., услуги банка – 3 521,00 руб.); остаток на счете МОФ «ГОЛОС-Сибирь» – 103 763,37 руб. (по состоянию на 11.04.2013г.). Письмо также содержит сведения о целевом предназначении пожертвований – реализации программы «Прозрачные выборы», «которая включает в себя проведение независимого мониторинга за соблюдением законодательства Российской Федерации всеми участниками избирательного процесса на выборах всех уровней, повышение осведомленности граждан о выборах всех уровней, правах и обязанностях участников избирательного процесса». Как следует из отчетной документации МОФ «ГОЛОС-Сибирь» в ГУ МЮ РФ по Новосибирской области за 2012г. полученные на цели реализации программы «Прозрачные выборы» 5,298 млн. руб. получены согласно продекларированному фондом источнику – от российских организаций, граждан РФ (л.д.153-154 материалов проверки). Иных доказательств об иных источниках финансирования, а также источниках финансирования, отвечающих признаку, указанному в п.б ст.2 Федерального закона «О некоммерческих организациях», суду не представлено. Из докладной записки от 29.03.2013г. № 15-500в-2013 прокуратуры Центрального района г.Новосибирска в прокуратуру Новосибирской области на указанную дату нарушений законодательства Российской Федерации МОФ «ГОЛОС-Сибирь» по проверяемым направлениям деятельности не выявлено (л.д.50--58 материалов проверки).

Участие (ведение) политической деятельности (под которой, в наиболее общем виде, следует понимать общественную деятельность, связанную с завоеванием, сохранением, укреплением государственной власти) на территории Российской Федерации в виде различных политических акций, которые в силу в силу п.б ст.2 Федерального закона «О некоммерческих организациях» должны иметь целевое направление (предназначение) в виде - воздействия на принятие государственными органами решений, направленных на

изменение проводимой ими государственной политики, а также формирование общественного мнения в указанных целях, прокуратурой Центрального района г.Новосибирска не доказано. Имеющийся в материалах проверки акт проверки МОФ «ГОЛОС-Сибирь» Главным управлением МЮ РФ по Новосибирской области; содержащий перечень проведенных МОФ «ГОЛОС-Сибирь» мероприятий за 2008г.-2011г. (л.д.116-125 материалов проверки) содержит количественный перечень мероприятий (с разбивкой по годам), виды мероприятий (пресс-конференции, экскурсии, дни открытых дверей, лекции, занятия, тренинги, дебаты, круглые столы и пр.), их наименования, которые не содержат сведений о содержательной части указанных мероприятий, их политической окраске, целях, преследуемых данными мероприятиями (учитывая, что ряд мероприятий посвящено выборам в иных государствах, к примеру на Украине), событиям местного значения, общеправовым вопросам современного законодательства о выборах и пр. По результатам проверки в акте отмечено о соответствии деятельности МОФ «ГОЛОС-Сибирь» целям учредительных документов. Выявленные нарушения вопросов, проверяемых органами прокуратуры, не касались и были фондом устранены. Указанное же отражено в письме ГУ МЮ РФ по Новосибирской области от 05.04.2013г. № 22-5769/05 в прокуратуру Центрального района г.Новосибирска (л.д.106-108 материалов проверки). Тем самым, прямых доказательств участия в политической деятельности МОФ «ГОЛОС-Сибирь» не представлено, целевого предназначения имевших место мероприятий – не доказано; факт какой-либо деятельности, аналогичной приведенной в акте проверки ГУ МЮ РФ по Новосибирской области, за период, начиная с 21.11.2012. по настоящее время – не установлен.

Соответственно указанному, поскольку ст.25.1. Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», предусматривает условия, при которых допустимо вынесение предостережений о недопустимости нарушения закона, а именно – наличие сведений о готовящихся противоправных деяниях (в т.ч. содержащих признаки признаки экстремистской деятельности), доказательств чему не представлено, то предостережение о недопустимости нарушения федерального законодательства о некоммерческих организациях от 24.04.2013г. № б/н, указанным требованиям ст.25.1. Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» не соответствует.

В соответствии с ч.1 ст.258 ГПК РФ суд удовлетворяет заявление, если установит, что оспариваемое решение принято не в соответствии с законом, обязывая лицо (орган) принявший решение, устранить допущенное нарушение прав заявителя.

С учетом вышеизложенного, руководствуясь ст.ст.258, 194-198 ГПК РФ, судья

решил:

Заявление гр.Ивановой Галины Анатольевны, исполнительного директора Межрегионального общественного фонда содействия развитию гражданского общества «ГОЛОС-Сибирь» удовлетворить; признать незаконным предостережение прокурора Центрального района г.Новосибирска от 24.04.2013г. № б/н о недопустимости нарушения федерального законодательства о некоммерческих организациях, вынесенного в ее адрес.

Решение может быть обжаловано в Новосибирской областной суд в течение 1 месяца со дня принятия решения в окончательной форме.

Судья

ДЕЛО № _____ /20_____
Судья ВИТЮК В.В.
Секретарь суда

Витюк В.В.

Решение в окончательной форме изготовлено 07.11.2013г.

Приложение 2.2.3.

Апелляционное определение Курганского областного суда
от 29 августа 2013 года об отказе в удовлетворении
апелляционного представления прокурора города Кургана

[/Назад/](#)

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОПИЯ

Судебная коллегия по гражданским делам Курганского областного суда в составе: судьи - председательствующего Катаева М.Ю., судей Варлакова В.В., Пшеничникова Д.В., при секретаре судебного заседания Крюковой Т.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании в г. Кургане 29 августа 2013 г. гражданское дело по жалобе Исакаева Г.Г. на неправомерные действия прокуратуры города Кургана Курганской области,

по апелляционному представлению прокурора города Кургана на решение Курганского городского суда Курганской области от 20 июня 2013 г., которым постановлено:

жалобу Исакаева Габдуллы Гафиуллиновича на действия прокуратуры города Кургана Курганской области удовлетворить в части признания незаконным предостережения от 24.04.2013.

Заслушав доклад судьи областного суда Катаева М.Ю., пояснения представителя заинтересованного лица Прокуратуры города Кургана прокурора Кабаковой О.В., заявителя Исакаева Г.Г., судебная коллегия

установила:

Исакаев Г.Г. обратился в суд с жалобой на неправомерные действия прокуратуры города Кургана Курганской области.

В обоснование жалобы Исакаев Г.Г. указал, что в нарушение действующей Конституции Российской Федерации с целью воспрепятствовать деятельности общественной организации, прокуратура города Кургана не ответила надлежаще на запрос об основаниях проверки, вынесла предостережение, не имеющее под собой законных оснований. Полагал, что действия прокуратуры направлены на преследование руководителя движения «За честные выборы» из-за систематической критики в изданиях общественного движения по фактам уклонения прокуратуры города Кургана от работы по устранению беззакония во время выборов.

Просил признать ответ прокуратуры города Кургана за исходящим номером 896/00 от 16.04.2013 и предостережение от 24.04.2013 незаконными, взыскать с прокуратуры города Кургана судебные издержки.

В судебном заседании заявитель Исакаев Г.Г. поддержал доводы и требования жалобы. Дополнительно пояснил, что действия прокуратуры города Кургана в части проведения проверки незаконны, поскольку указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации не может являться основанием для проведения проверки, такое положение действующим законодательством не предусмотрено. Указал, что действия прокуратуры города Кургана направлены на преследование руководителя общественного движения «За честные выборы», препятствуют реализации права на участие в общественных объединениях и осуществления деятельности в рамках общественного объединения. Не отрицал получение денежных средств из США, указал, что получение общественным объединением любого финансирования, пожертвований является законным. Указал, что финансирование было получено еще до изменений законодательства в 2012 году, когда в Федеральный закон от 12.01.2006 №7-ФЗ «О

некоммерческих организациях» было введено понятие «некоммерческая организация, выполняющая функции иностранного агента»

Представитель заинтересованного лица прокуратуры города Кургана Курганской области Тутукова Г.М., действующая на основании доверенности, считала жалобу не обоснованной и не подлежащей удовлетворению, дала пояснения согласно доводам отзыва и дополнительного отзыва, приобщенных к материалам дела. Указала, что в своей жалобе Исакаев Г.Г. не указал какой деятельности общественной организации воспрепятствовала прокуратура города Кургана, осуществлению каких прав и свобод созданы препятствия, какие именно нормы Конституции Российской Федерации нарушены прокуратурой города Кургана. В связи с поступившим от Исакаева Г.Г. обращением, заявителю был дан ответ о том, что проверка проводится на основании поручения Генеральной прокуратуры Российской Федерации. В силу ч. 2 ст. 5 Федерального закона от 17.01.1992 №2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» прокурор не обязан давать руководителю Курганского областного общественного движения «За честные выборы» какие-либо объяснения по поводу проведения проверки исполнения законодательства о некоммерческих организациях, в том числе оснований и поводах. Осуществляя проверку исполнения Федерального закона от 12.01.2006 №7-ФЗ «О некоммерческих организациях» Курганским областным движением «За честные выборы» прокуратурой было установлено, что движение участвует в политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации, и имеет возможность получать иностранное финансирование. Поскольку в соответствии со ст. 32 Федерального закона «О некоммерческих организациях» некоммерческая организация, намеревающаяся осуществлять свою деятельность в качестве некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента, обязана до начала осуществления такой деятельности подать в уполномоченный орган заявление о включении ее в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, руководитель общественной организации в целях предупреждения правонарушений в соответствии со ст. 25.1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» был предостережен о недопустимости нарушений Конституции Российской Федерации и других законов. Данное предостережение и ответ от 16.04.2013 никаким образом не нарушают прав Исакаева Г.Г. и возглавляемого им общественного объединения, не создают препятствия в осуществлении каких-либо прав и не нарушают нормы Конституции Российской Федерации.

Суд жалобу удовлетворил в части, постановив изложенное выше решение.

В апелляционном представлении прокурор города Кургана просит решение суда отменить полностью, принять по делу новое решение. В обоснование представления указывает, что решение суда является незаконным и необоснованным, подлежит отмене в связи с неправильным применением норм материального права, нарушением норм процессуального права, неправильным определением обстоятельств, имеющих значение для дела. Судом незаконно принята к производству жалоба Исакаева Г.Г., поскольку она не соответствует требованиям ст. 247 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), а именно, в ней не указано какой деятельности общественной организации воспрепятствовала прокуратура города Кургана, осуществлению каких прав и свобод созданы препятствия, какие именно нормы Конституции Российской Федерации нарушены прокуратурой города Кургана. Суд, признав незаконным предостережение от 24.04.2013 указал, что в ходе проверки не выявлены факты получения иностранного финансирования после внесения изменений в Федеральный закон «Об общественных организациях», в связи с чем предостережение в

адрес Исакаева Г.Г. вынесено незаконно. Данный вывод суда является ошибочным, поскольку предостережение объявлено Исакаеву Г.Г. в целях предупреждения правонарушения, предусмотренного ст. 19.34 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации – осуществление деятельности некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента, не включенной в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента. При этом предостережение объявлено заявителю при наличии сведений о том, что Курганское областное общественное движение «За честные выборы» участвует в политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации и имеет возможность получать иностранное финансирование, что Исакаевым Г.Г. в судебном заседании не оспаривалось.

В возражениях на апелляционное представление Исакаев Г.Г. возражает против удовлетворения представления, считает решение суда законным и обоснованным. Указывает, что в ходе рассмотрения дела выяснились права заявителя, которые были затронуты в ходе проведения прокурорской проверки, вынесения предостережения, в самой жалобе указано, что были нарушены конституционные права граждан на честные выборы, предусмотренные ст. 32 Конституции Российской Федерации. Прокурор города Кургана оспаривает вывод суда о том, что движение «За честные выборы» не получало иностранного финансирования после принятия «закона об иностранных агентах», не приводя ни одного опровергающего факта или документа, лишь на том основании, что движение имеет возможность получать иностранное финансирование.

В суде апелляционной инстанции представитель Прокуратуры города Кургана прокурор Кабакова О.В. доводы апелляционного представления поддержала. Исакаев Г.Г. с доводами апелляционного представления не согласился.

Проверив материалы дела и обсудив доводы апелляционного представления, судебная коллегия не находит оснований для отмены решения суда.

В силу ст. 254 ГПК РФ гражданин, организация вправе оспорить в суде решение, действие (бездействие) органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего, если считают, что нарушены их права и свободы. Гражданин, организация вправе обратиться непосредственно в суд или в вышестоящий в порядке подчиненности орган государственной власти, орган местного самоуправления, к должностному лицу, государственному или муниципальному служащему.

В соответствии со ст. 255 ГПК РФ к решениям, действиям (бездействию) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных или муниципальных служащих, оспариваемым в порядке гражданского судопроизводства, относятся коллегиальные и единоличные решения и действия (бездействие), в результате которых: нарушены права и свободы гражданина; созданы препятствия к осуществлению гражданином его прав и свобод; на гражданина незаконно возложена какая-либо обязанность или он незаконно привлечен к ответственности.

По смыслу положений ст. 258 ГПК РФ решение об удовлетворении заявления об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, должностного лица, государственного служащего принимается, если будет установлено, что решение, действие (бездействие) противоречит закону и этим были нарушены права либо свободы заявителя. При этом обязанность по доказыванию факта нарушения прав и свобод в результате совершения оспариваемых действий возлагается на заявителя.

Из пункта 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 2 "О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих" следует, что при рассмотрении дела по существу по существу суду надлежит выяснять:

имеет ли орган (лицо) полномочия на принятие решения или совершение действия. В случае, когда принятие или непринятие решения, совершение или несовершение действия в силу закона или иного нормативного правового акта отнесено к усмотрению органа или лица, решение, действие (бездействие) которых оспариваются, суд не вправе оценивать целесообразность такого решения, действия (бездействия), например при оспаривании бездействия, выразившегося в непринятии акта о награждении конкретного лица;

соблюден ли порядок принятия решений, совершения действий органом или лицом в том случае, если такие требования установлены нормативными правовыми актами (форма, сроки, основания, процедура и т.п.). При этом следует иметь в виду, что о незаконности оспариваемых решений, действий (бездействия) свидетельствует лишь существенное несоблюдение установленного порядка;

соответствует ли содержание оспариваемого решения, совершенного действия (бездействия) требованиям закона и иного нормативного правового акта, регулирующих данные правоотношения.

Основанием к удовлетворению заявления может служить нарушение требований законодательства хотя бы по одному из оснований, свидетельствующих о незаконности принятых решений, совершенных действий (бездействия).

Согласно Федеральному закону от 17.01.1992 № 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации", требования прокурора, вытекающие из его полномочий, перечисленных в ст. 22 данного закона, подлежат безусловному исполнению в установленный срок (п. 1 ст. 6).

Из статьи 25.1 Федерального закона от 17.01.1992 №2202 «О прокуратуре Российской Федерации» следует, что в целях предупреждения правонарушений и при наличии сведений о готовящихся противоправных деяниях прокурор или его заместитель направляет в письменной форме должностным лицам, а при наличии сведений о готовящихся противоправных деяниях, содержащих признаки экстремистской деятельности, руководителям общественных (религиозных) объединений и иным лицам предостережение о недопустимости нарушения закона.

В случае неисполнения требований, изложенных в указанном предостережении, должностное лицо, которому оно было объявлено, может быть привлечено к ответственности в установленном законом порядке.

В указании Генеральной прокуратуры РФ от 06.07.1999 № 39/7 "О применении предостережения о недопустимости нарушения закона" детализированы условия вынесения предостережения. Основанием для предостережения должностного лица могут быть только достоверные сведения о готовящихся противоправных деяниях, могущих привести к совершению правонарушения и причинению вреда государственным или общественным интересам либо охраняемых законом правам и свободам граждан, не влекущих уголовную ответственность.

Предостережение объявляется во всех случаях, когда у прокурора имеются сведения о готовящихся противоправных деяниях. Для применения предостережения должна в обязательном порядке предшествовать проверка сведений о готовящихся

противоправных деяниях конкретными должностными лицами с истребованием от них письменных объяснений.

Судом было установлено и материалами дела подтверждается, что в ходе проведенной проверки исполнения Курганским областным общественным движением «За честные выборы» федерального законодательства выявлены обстоятельства, которые при определенных условиях могут способствовать нарушениям федерального законодательства.

Курганской областное общественное движение «За честные выборы» участвует в политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации, и имеет возможность получать иностранное финансирование.

Между тем, в соответствии с п. 6 ст. 2 Федерального закона от 12.01.1996 №7-ФЗ (в ред. от 11.02.2013) «О некоммерческих организациях», под некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента, понимается российская некоммерческая организация, которая получает денежные средства и иное имущество от иностранных государств, их государственных органов, международных и иностранных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства либо уполномоченных ими лиц и (или) от российских юридических лиц, получающих денежные средства и иное имущество от указанных источников (за исключением открытых акционерных обществ с государственным участием и их дочерних обществ) (далее - иностранные источники), и которая участвует, в том числе в интересах иностранных источников, в политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации.

Некоммерческая организация, намеревающаяся после государственной регистрации осуществлять свою деятельность в качестве некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента, обязана до начала осуществления такой деятельности подать в уполномоченный орган заявление о включении ее в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента (п. 7. ст. 32 Федерального закона от 12.01.1996 №7-ФЗ (в ред. от 11.02.2013)).

В связи с тем, что в ходе проверки были установлены факты получения общественным движением денежных средств из иностранных источников в 2011 году, его руководителю объявлено предостережение, что в случае привлечения в будущем денежных средств от иностранных государств, их органов власти, представительств или граждан, у общественного движения возникает обязанность по исполнению указанных выше требований закона. За невыполнение указанных требований законодательства, он может быть привлечен к установленной законом ответственности.

Удовлетворяя требования заявителя в части, суд первой инстанции исходил из того, что предостережение руководителю общественной организации может быть выдано лишь при соблюдении существенного условия – наличие сведений о готовящихся противоправных деяниях, содержащих признаки экстремисткой деятельности. Оспариваемое предостережение было выдано Исакаеву Г.Г. в связи с тем, что ранее возглавляемое им общественное движение получало иностранное финансирование, что, по мнению прокуратуры, в будущем может привести к нарушениям требований закона «О некоммерческих организациях», при этом наличие сведений о готовящихся противоправных деяниях, содержащих признаки экстремисткой деятельности в работе общественной организации не выявлены, в связи с чем суд пришел к правильному выводу о том, что предостережение в адрес руководителя Курганского областного общественного движения «За честные выборы» Исакаеву Г.Г. вынесено незаконно.

Судебная коллегия с данными выводами суда первой инстанции соглашается, считает их мотивированными, основанными на нормах материального права и доказательствах, представленных суду, которым дана соответствующая требованиям ст. 67 ГПК РФ оценка.

Нарушений норм процессуального права, влекущих в силу ч. 4 ст. 330 ГПК РФ отмену решения, судом первой инстанции не допущено.

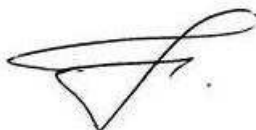
Таким образом, решение суда является законным и обоснованным, апелляционное представление правовых оснований к отмене решения не содержит.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 328, ст. 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Курганского городского суда Курганской области от 20 июня 2013 г. оставить без изменения, апелляционное представление прокурора города Кургана – без удовлетворения.

Судья – председательствующий



Судьи:



2-5946/13 114-123
Зыряков

Приложение 2.2.И.

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ РЯЗАНСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА
ОТ 25 ДЕКАБРЯ 2013 ГОДА О ПРИЗНАНИИ НЕЗАКОННЫМ
ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЯ ПРОКУРАТУРЫ

[/Назад/](#)

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

25 декабря 2013 года

Судебная коллегия по гражданским делам Рязанского областного суда в составе: председательствующего Воейкова А.А., судей Смирновой А.А., Мошечкова А.И., при секретаре Мухиной Е.С., рассмотрела в открытом судебном заседании дело по апелляционному представлению прокуратуры Рязанской области и по апелляционной жалобе представителя Городской общественной организации Рязанского историко-просветительского и правозащитного общества «Мемориал» на решение Советского районного суда г.Рязани от 16 октября 2013 года, которым, с учетом определения суда от 01 ноября 2013 года об исправлении описки, постановлено:

В удовлетворении заявления Городской общественной организации Рязанского историко-просветительского и правозащитного общества «Мемориал» об оспаривании предостережения прокуратуры Рязанской области – отказать.

Изучив материалы дела, заслушав доклад судьи Смирновой А.А., объяснения представителей Городской общественной организации Рязанского историко-просветительского и правозащитного общества «Мемориал» Заруцкого А.Г., Иванова П.А., Тишаева Ф.Г., представителя прокуратуры Рязанской области Ачимова А.В., судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Городская общественная организация Рязанское историко-просветительское и правозащитное общество «Мемориал» (далее – Рязанский Мемориал) обратилась в суд с заявлением об оспаривании предостережения прокуратуры Рязанской области.

В обоснование требований заявитель указал, что 08 апреля 2013 г. прокуратурой Рязанской области была проведена проверка деятельности Рязанского Мемориала, по результатам которой было вынесено предостережение о недопустимости нарушения законодательства об общественных объединениях. Причиной для вынесения предостережения явилось то, что, по мнению прокуратуры, в уставе Рязанского Мемориала фактически задекларирована возможность участия в политической деятельности. Заявитель указывает, что Рязанский Мемориал никогда не осуществлял политическую деятельность, его уставные цели и виды деятельности не предполагают осуществление политической деятельности, прокуратура Рязанской области не располагала достоверными сведениями о готовящихся противоправных деяниях.

Просил суд признать оспариваемое предостережение незаконным и отменить, как не соответствующее нормам Конституции РФ и правовым позициям Конституционного суда РФ, конвенции о защите прав человека и основных свобод и судебной практике Европейского Суда по правам человека.

Решением суда в удовлетворении заявления отказано.

В апелляционном представлении представитель прокуратуры Рязанской области просит решение суда изменить, исключить из мотивировочной части решения выводы об отсутствии оснований для суждений о том, что Рязанским Мемориалом может осуществляться политическая деятельность, и о несоблюдении существенного условия для объявления предостережения в части наличия сведений о готовящихся противоправных деяниях, содержащих признаки экстремистской деятельности, в

остальной части решение суда оставить без изменения. Полагает, что цели и виды деятельности, перечисленные в уставе Рязанского Мемориала, направлены именно на изменение общественного мнения, при этом деятельность по формированию гражданского общества и правового государства не может осуществляться без оказания какого-либо воздействия на принятие решений государственными органами. В этой связи в предостережении прокуратуры области обоснованно указано на возможность осуществления политической деятельности Рязанским Мемориалом. Считает, что вывод суда о возможности объявления предостережения руководителю общественного объединения только при наличии сведений о готовящихся противоправных деяниях, содержащих признаки экстремистской деятельности, не основан на законе.

В апелляционной жалобе представитель Городской общественной организации Рязанского историко-просветительского и правозащитного общества «Мемориал» просит решение отменить и принять новое решение об удовлетворении заявленных требований. Указывает, что вывод суда о том, что оспариваемое предостережение является превентивной мерой, следовательно, не нарушает прав и свобод заявителя, не создает препятствий в их осуществлению, на него не возложена какая-либо дополнительная обязанность, не соответствует установленным по делу обстоятельствам и сделан без учета всех обстоятельств дела. Считает, что суд установил незаконность и необоснованность письменного предостережения заинтересованного лица в адрес Рязанского Мемориала, в связи с чем заявленные требования подлежали удовлетворению, однако резолютивная часть решения суда содержит немотивированный отказ в удовлетворении требований, который противоречит выводам суда, сделанным в мотивировочной части решения. Судом проигнорировано важное доказательство в деле – Заключение Комиссара по Правам человека Совета Европы от 15.07.2013 года, которое содержало ряд рекомендаций в вопросе выбора законодательства, применимого к НКО в ситуациях, аналогичных делу Рязанского Мемориала, что является нарушением статьи 6 Европейской Конвенции.

В возражениях на апелляционную жалобу представитель прокуратуры Рязанской области просит апелляционную жалобу Рязанского Мемориала оставить без удовлетворения.

В суде апелляционной инстанции представитель прокуратуры Рязанской области Ачимов А.В. доводы апелляционного представления поддержал, просит решение суда в мотивировочной части изменить. При этом, в остальной части просит решение оставить без изменения, возражал против доводов апелляционной жалобы заявителя.

В суде апелляционной инстанции представители Городской общественной организации Рязанского историко-просветительского и правозащитного общества «Мемориал» Заруцкий А.Г., Иванов П.А., Тицаев Ф.Г. доводы апелляционной жалобы поддержали, возражали против доводов апелляционного представления, просили решение суда отменить и принять новое решение об удовлетворении заявленных требований.

Проверив законность и обоснованность постановленного решения в пределах доводов апелляционной жалобы и апелляционного представления прокурора, судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии с ч.1 ст. 254 ГК РФ гражданин, организация вправе оспорить в суде решение, действие (бездействие) органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего, если считают, что нарушены их права и свободы. Гражданин, организация вправе обратиться непосредственно в суд или в вышестоящий в порядке подчиненности орган государственной власти, орган местного самоуправления, к должностному лицу,

государственному или муниципальному служащему.

Согласно ч. 4 ст. 258 ГПК РФ, суд отказывает в удовлетворении заявления, если установит, что оспариваемое решение или действие, принятое либо совершено в соответствии с законом в пределах полномочий органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего и права либо свободы гражданина или организации не были нарушены.

Исходя из смысла ст. 258 ГПК РФ, а также разъяснений, данных в п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 г. № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» при рассмотрении дела по существу суду надлежит выяснять:

имеет ли орган (лицо) полномочия на принятие решения или совершение действия;

соблюден ли порядок принятия решений, совершения действий органом или лицом в том случае, если такие требования установлены нормативными правовыми актами (форма, сроки, основания, процедура и т.п.). При этом следует иметь в виду, что о незаконности оспариваемых решений, действий (бездействия) свидетельствует лишь существенное несоблюдение установленного порядка;

соответствует ли содержание оспариваемого решения, совершенного действия (бездействия) требованиям закона и иного нормативного правового акта, регулирующих данные правоотношения.

Основанием к удовлетворению заявления может служить нарушение требований законодательства хотя бы по одному из оснований, свидетельствующих о незаконности принятых решений, совершенных действий (бездействия).

Из материалов дела следует, что на основании задания Генеральной прокуратуры РФ от 27.12.2012 г. «О проведении проверки исполнения законодательства об оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности правоохранительными органами при выявлении, предупреждении, пресечении, раскрытии и расследовании преступлений, связанных с деятельностью экстремистских сообществ и организаций, а также исполнения законодательства о противодействии экстремизму общественными, религиозными объединениями и иными некоммерческими организациями» в период с 11.04.2013 г. по 24.04.2013 г. была проведена проверка Рязанского Мемориала.

В Генеральную прокуратуру РФ был дан письменный ответ об отсутствии в деятельности Рязанского Мемориала указанных нарушений законодательства о противодействии экстремизму.

При этом, от руководителя Рязанского Мемориала было получено объяснение от 11.04.2013 г.

24.04.2013 г. заместителем прокурора Рязанской области руководителю Рязанского Мемориала было объявлено предостережение о недопустимости нарушения законодательства об общественных объединениях.

В силу части 2 статьи 22 Федерального закона от 17 января 1992 года N 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации" прокурор или его заместитель по основаниям, установленным законом, возбуждает производство об административном правонарушении, требует привлечения лиц, нарушивших закон, к иной установленной законом ответственности, предостерегает о недопустимости нарушения закона.

Согласно ст. 25.1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» в целях предупреждения правонарушений и при наличии сведений о готовящихся противоправных деяниях прокурор или его заместитель направляют в письменной форме должностным лицам, а при наличии сведений о готовящихся противоправных деяниях, содержащих признаки экстремистской

деятельности, руководителям общественных (религиозных) объединений и иным лицам предостережение о недопустимости нарушения закона.

В случае неисполнения требований, изложенных в указанном предостережении, должностное лицо, которому оно было объявлено, может быть привлечено к ответственности в установленном законом порядке.

Указаниями Генеральной прокуратуры РФ «О применении предостережения о недопустимости нарушения закона» № 39/7 от 06.07.1999 г. (далее – Указание Генпрокуратуры РФ) определено, что применению предостережений должна в обязательном порядке предшествовать проверка сведений о готовящихся противоправных деяниях, и объявляется оно на основании результатов проведенных проверок, в том числе по заявлениям и обращениям граждан, информациям контролирующих органов и иным конкретным сигналам, содержащим достоверные сведения о готовящихся противоправных деяниях.

При этом Указаниями Генпрокуратуры РФ установлено, что основанием для предостережения могут быть только достоверные сведения о готовящихся противоправных деяниях, могущих привести к совершению правонарушения и причинению вреда государственным или общественным интересам либо охраняемым законом правам и свободам граждан, не влекущих уголовную ответственность (п. 1.2).

Аналогичные условия вынесения предостережения закреплены в ст. 6 Федерального закона № 114-ФЗ от 25 июля 2002 года «О противодействии экстремистской деятельности», где указано, что при наличии достаточных и предварительно подтвержденных сведений о готовящихся противоправных действиях, содержащих признаки экстремистской деятельности, и при отсутствии оснований для привлечения к уголовной ответственности Генеральный прокурор Российской Федерации или его заместитель либо подчиненный ему соответствующий прокурор или его заместитель направляет руководителю общественного или религиозного объединения либо руководителю иной организации, а также другим соответствующим лицам предостережение в письменной форме о недопустимости такой деятельности с указанием конкретных оснований объявления предостережения. В случае невыполнения требований, изложенных в предостережении, лицо, которому было объявлено данное предостережение, может быть привлечено к ответственности в установленном порядке.

Как следует из текста оспариваемого предостережения, поводом для его объявления явились следующие обстоятельства: установление в ходе проведенной проверки, что Рязанский Мемориал ежегодно получает денежные средства от иностранных источников; в уставе Рязанского Мемориала фактически задекларирована возможность участия в политической деятельности и отсутствие Рязанского Мемориала в реестре некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

В соответствии с пунктом 6 ст. 2 Федерального закона № 7-ФЗ от 12.01.1996 г. «О некоммерческих организациях», некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента, в указанном Федеральном законе понимается российская некоммерческая организация, которая получает денежные средства и иное имущество от иностранных государств, их государственных органов, международных и иностранных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства либо уполномоченных ими лиц и (или) от российских юридических лиц, получающих денежные средства и иное имущество от указанных источников (за исключением открытых акционерных обществ с государственным участием и их дочерних обществ) (далее – иностранные источники), и которая участвует, в том числе в интересах иностранных источников, в политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации.

Некоммерческая организация, за исключением политической партии, признается участвующей в политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации, если независимо от целей и задач, указанных в ее учредительных документах,

она участвует (в том числе путем финансирования) в организации и проведении политических акций в целях воздействия на принятие государственными органами решений, направленных на изменение проводимой ими государственной политики, а также в формировании общественного мнения в указанных целях.

В соответствии с ч. 6 ст. 29 Федерального закона от 19.05.1995 N 82-ФЗ "Об общественных объединениях" общественное объединение, намеревающееся после государственной регистрации получать денежные средства и иное имущество от иностранных источников, которые указаны в пункте 6 статьи 2 Федерального закона "О некоммерческих организациях", и участвовать в политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации, обязано до начала участия в указанной политической деятельности подать в орган, принявший решение о государственной регистрации данного общественного объединения, заявление о включении его в предусмотренный пунктом 10 статьи 13.1 Федерального закона "О некоммерческих организациях" реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента. Такое общественное объединение ежеквартально представляет в федеральный орган государственной регистрации сведения, предусмотренные абзацем восьмым части первой настоящей статьи.

При рассмотрении настоящего дела суд первой инстанции пришел к выводу о том, что ни каждый в отдельности пункты Устава Рязанского Мемориала, указанные в оспариваемом предостережении, ни их совокупность не дают оснований для суждения о том, что в Уставе Рязанского Мемориала фактически задекларирована политическая деятельность, поскольку ни уставные цели, ни виды деятельности, ни права Рязанского Мемориала, закрепленные Уставом общества, не свидетельствуют о том, что деятельность им осуществляется в целях воздействия на принятие государственными органами решений, направленных на изменение проводимой ими государственной политики.

Судебная коллегия по гражданским делам находит данное суждение суда первой инстанции правильным, так как оно соответствует представленным по делу доказательствам и требованиям действующего законодательства, которые в решении суда приведены.

Представитель прокуратуры не отрицал ни в суде первой, ни в суде апелляционной инстанции того факта, что сведениями о готовящихся противоправных деяниях Рязанского Мемориала, содержащих признаки экстремистской деятельности, а равно об иных деяниях, могущих привести к совершению правонарушения и причинению вреда государственным или общественным интересам либо охраняемым законом правам и свободам граждан, они не располагают.

При таких обстоятельствах районный суд пришел к правильному выводу о том, что законных оснований для вынесения предостережения руководителю Рязанского Мемориала у прокуратуры не имело.

В связи с изложенным доводы апелляционного представления прокурора не могут быть приняты во внимание, так как, противоречат установленным по делу обстоятельствам.

Вместе с тем, при установлении факта отсутствия законных оснований для вынесения оспариваемого предостережения, районный суд отказал в удовлетворении требований о признании его незаконным, с чем судебная коллегия согласиться не может.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции исходил из того, что предостережение является актом прокурорского реагирования, имеет характер предложений о недопустимости нарушения закона, т.е. является превентивной мерой, следовательно, не нарушает прав и свобод заявителя, не создает препятствий к их осуществлению, на него не возложена какая-либо дополнительная обязанность.

Судебная коллегия находит данный вывод суда ошибочным по следующим основаниям.

Возможность обжалования предостережения прокуратуры установлена как статьей

6. Федерального закона № 114-ФЗ от 25 июля 2002 года «О противодействии экстремистской деятельности», так и статьей 25.1 Федерального закона от 17 января 1992 года N 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации", а также предусмотрена Указаниями Генпрокуратуры РФ от 06 июля 1999 года.

В случае невыполнения требований, изложенных в предостережении, лицо, которому оно было объявлено, может быть привлечено к ответственности, например, по ст. 17.7 КоАП РФ за невыполнение законных требований прокурора.

Кроме того, само по себе наличие предостережения предполагает, что общественная организация готовилась совершить противоправные деяния, содержащие признаки экстремистской деятельности, что безусловно влияет на ее репутацию и нарушает ее права и законные интересы.

В силу изложенного решение суда об отказе в удовлетворении заявления не может быть признано законным и обоснованным и на основании п.3ч.1 ст.330 ГПК РФ оно подлежит отмене с вынесением по делу нового решения об удовлетворении заявленных требований.

Руководствуясь ст.ст. 328, 330 ГПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А

Решение Советского районного суда г.Рязани от 16 октября 2013 года отменить.

Постановить новое решение, которым заявление Городской общественной организации Рязанского историко-просветительского и правозащитного общества «Мемориал» удовлетворить. Признать предостережение прокуратуры Рязанской области от 24 апреля 2013 года о недопустимости нарушения законодательства об общественных объединениях незаконным.

Председательствующий

Судьи



Медведева

Приложение 2.2.К.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ МИРОВОГО СУДЬИ СУДЕБНОГО УЧАСТКА № 8 ГОРОДА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА ОТ 27 МАЯ 2013 ГОДА О ВОЗВРАЩЕНИИ
ПОСТАНОВЛЕНИЯ О ВОЗБУЖДЕНИИ ДЕЛА ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ
ПРАВОНАРУШЕНИИ ДЛЯ УСТРАНЕНИЯ НЕДОСТАТКОВ

[/Назад/](#)

СУДЕБНЫЙ УЧАСТОК
№ 8
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА
Мировой судья
Глушанок Ольга Александровна

198095, Санкт-Петербург,
наб. Обводного канала, д. 132 Е
тел/факс 252-19-80

№ 5-221/2013-8 от 27.05.2013 г.

Направляю Вам для сведения копию определения мирового судьи судебного участка № 8 Санкт-Петербурга Глушанок О.А. от 27.05.2013 года о возврате административного материала по делу 5-221/2013-8.

Приложение: Копия определения на 3 л.

Секретарь суда судебного
Участка № 8 Санкт-Петербурга



Е.Б.Найденова

Благотворительное частное
учреждение защиты прав лиц,
подвергшихся дискриминации,
«Антидискриминационный центр
«Мемориал»

190005, Санкт-Петербург,
Ул. 7-я Красноармейская, д. 24/14, лит.
А, пом. 14н №№ 11,14

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Санкт-Петербург

27 мая 2013 года

Мировой судья судебного участка № 8 Санкт-Петербурга Глушанок О.А. при подготовке к рассмотрению дела об административном правонарушении, предусмотренном ст.19.34 ч.ч.1, 2 Кодекса РФ об административных правонарушениях, в отношении юридического лица – Благотворительного частного учреждения защиты прав лиц, подвергающихся дискриминации, «Антидискриминационный центр «Мемориал», ИНН 7839017061, КПП 783901001, ОГРН 1077800021298, юридический адрес: 190005, Санкт-Петербург, ул.7-я Красноармейская, д.24/14, литер А, пом. 14н №№ 11, 14, сведения о привлечении которого к административной ответственности в течение года отсутствуют,

У С Т А Н О В И Л:

При подготовке к рассмотрению дела об административном правонарушении установлено:

27.05.2013 года в судебный участок № 8 Санкт-Петербурга из прокуратуры Адмиралтейского района Санкт-Петербурга поступило для рассмотрения постановление № 35-78-2013 от 30.04.2013 года о возбуждении дела об административном правонарушении по ст.19.34 ч.ч.1, 2 Кодекса РФ об административных правонарушениях в отношении юридического лица – юридического лица – Благотворительного частного учреждения защиты прав лиц, подвергающихся дискриминации, «Антидискриминационный центр «Мемориал» (далее – БЧУ «АДЦ «Мемориал»).

Суд, изучив материал об административном правонарушении, приходит к следующему:

Частью 1 ст.19.34 Кодекса РФ об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность за осуществление деятельности некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента, не включенной в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

Частью 2 ст. 19.34 Кодекса РФ об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность за издание некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента, материалов и (или) их распространение, в том числе через средства массовой информации и (или) с использованием сети "Интернет", без указания на то, что эти материалы изданы и (или) распространены некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента.

В силу ч.1 ст.28.4 Кодекса РФ об административных правонарушениях дела об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 5.1, 5.7, 5.21, 5.23 - 5.25, 5.39, 5.45, 5.46, 5.48, 5.52, 5.58 - 5.63, 6.19, 6.20, 7.24, частью 2 статьи 7.31, статьями 12.35, 13.11, 13.14, 13.27, 13.28, частями 1 и 2 статьи 14.25, статьей 14.35, частью 1 статьи 15.10, частью 5 статьи 15.27, частью 3 статьи 19.4, статьями 19.6.1, 19.9, 19.28, 19.29, 19.32, 20.26, 20.28, 20.29 настоящего Кодекса, возбуждаются прокурором. При осуществлении надзора за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации, прокурор также вправе возбудить дело о любом другом административном правонарушении.

ответственность за которое предусмотрена настоящим Кодексом или законом субъекта Российской Федерации.

Согласно ч.1 ст.28.3 Кодекса РФ об административных правонарушениях протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных настоящим Кодексом, составляются должностными лицами органов, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях в соответствии с главой 23 настоящего Кодекса, в пределах компетенции соответствующего органа.

Согласно ч.2 ст.28.3 Кодекса РФ об административных правонарушениях помимо случаев, предусмотренных частью 1 настоящей статьи, протоколы об административных правонарушениях вправе составлять должностные лица федеральных органов исполнительной власти, их структурных подразделений и территориальных органов, должностные лица иных государственных органов в соответствии с задачами и функциями, возложенными на них федеральными законами либо нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерации, должностные лица органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в случае передачи им полномочий Российской Федерации на осуществление государственного контроля и надзора, указанные в настоящей статье.

Согласно п.4 ч.2 ст.28.3 Кодекса РФ об административных правонарушениях должностные лица органов, уполномоченных на осуществление функций в сфере государственной регистрации некоммерческих организаций, в том числе отделений международных организаций и иностранных некоммерческих неправительственных организаций, общественных объединений, политических партий и религиозных организаций, и контроля за их деятельностью, - об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 5.26, частью 1 статьи 19.4, частью 1 статьи 19.5, статьями 19.6, 19.7, 19.7.5-2, **частью 1 статьи 19.34** настоящего Кодекса.

Согласно п.58 ч.2 ст.28.3 Кодекса РФ об административных правонарушениях должностные лица органа, осуществляющего функции по контролю и надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, - об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 5.5, 5.10, 5.11, 5.13, 5.51, 6.13, статьей 7.12 (за совершение нарушений в сфере массовых коммуникаций), частями 1 и 2 статьи 13.5, частью 5 статьи 13.12, статьями 13.15, 13.16, 13.20, 13.21, 13.23, частью 1 статьи 19.4, частью 1 статьи 19.5, статьями 19.6, 19.7, 19.7.5-2, **частью 2 статьи 19.34** настоящего Кодекса.

Таким образом, прокуратурой Адмиралтейского района Санкт-Петербурга не представлено обоснование, в соответствии с какими задачами и функциями, возложенными на них федеральными законами либо нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерации, и на основании чего переданы им полномочия Российской Федерации на осуществление государственного контроля и надзора в отношении БЧУ «АДЦ «Мемориал», в связи с чем суду не представляется возможным установить, что послужило основанием для вынесения постановления о возбуждении дела об административном правонарушении, предусмотренном ч.ч.1, 2 ст.19.34 Кодекса РФ об административных правонарушениях в отношении юридического лица – БЧУ «АДЦ «Мемориал».

Помимо этого, из представленных материалов усматривается, что проверка деятельности юридического лица – БЧУ «АДЦ «Мемориал» в Адмиралтейском районе проведена помощником прокурора Невского района Смирновым Д.И., при этом в представленных материалах отсутствуют документы, подтверждающие полномочия

помощника прокурора Невского района Смирнова Д.И. на проведение проверки в другом административно-территориальном районе г.Санкт-Петербурга либо на представление им интересов прокуратуры Адмиралтейского района Санкт-Петербурга.

Согласно ч.2 ст.28.4 Кодекса РФ об административных правонарушениях о возбуждении дела об административном правонарушении прокурором выносятся постановления, которое должно содержать сведения, предусмотренные статьей 28.2 настоящего Кодекса. Указанное постановление выносится в сроки, установленные статьей 28.5 настоящего Кодекса.

Действия юридического лица – БЧУ «АДЦ «Мемориал» квалифицированы прокурором Адмиралтейского района одновременно по ч.1 и ч.2 ст.19.34 Кодекса РФ об АП.

Вместе с тем, положениями Кодекса РФ об административных правонарушениях предусмотрена возможность только назначения административных наказаний за совершение нескольких административных правонарушений (ст.4.4 Кодекса РФ об АП), тогда как протокол об административном правонарушении (постановление о возбуждении дела об административном правонарушении) составляется по каждому выявленному правонарушению (ч.1 ст.28.2 Кодекса РФ об АП). Нормами действующего административного законодательства не предусмотрена возможность квалификации действий лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, в протоколе об административном правонарушении (постановлении о возбуждении дела об административном правонарушении) по двум и более статьям (частям статьи) Кодекса РФ об АП.

Кроме того, в постановлении № 35-78-2013 о возбуждении дела об административном правонарушении от 30.04.2013 года составы правонарушений, предусмотренных ч.1 и ч.2 ст.19.34 Кодекса РФ об административных правонарушениях не разграничены, в связи с чем не представляется возможным определить, какие именно действия юридического лица, по мнению прокурора Адмиралтейского района, образуют состав административного правонарушения, предусмотренного ч.1 ст.19.34 Кодекса РФ об АП, а какие – ч.2 ст.19.34 Кодекса РФ об АП.

В соответствии с ч.2 ст.28.2 Кодекса РФ об административных правонарушениях в протоколе об административном правонарушении указываются дата и место его составления, должность, фамилия и инициалы лица, составившего протокол, сведения о лице, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, фамилии, имена, отчества, адреса места жительства свидетелей и потерпевших, если имеются свидетели и потерпевшие, место совершения и событие административного правонарушения, статья настоящего Кодекса или закона субъекта Российской Федерации, предусматривающая административную ответственность за данное административное правонарушение, объяснение физического лица или законного представителя юридического лица, в отношении которых возбуждено дело, иные сведения, необходимые для разрешения дела.

В силу ст. 26.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях по делу об административном правонарушении выяснению подлежат: наличие события административного правонарушения; лицо, совершившее противоправные действия (бездействие), за которые настоящим Кодексом или законом субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность; виновность лица в совершении административного правонарушения; обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную

ответственность; характер и размер ущерба, причиненного административным правонарушением; обстоятельства, исключющие производство по делу об административном правонарушении; иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, а также причины и условия совершения административного правонарушения.

В нарушение вышеуказанных требований ст.ст.26.1, ч.2 ст.28.2, ч.4 ст.28.4 Кодекса РФ об административных правонарушениях в постановлении о возбуждении дела об административном правонарушении не указана дата совершения юридическим лицом – БЧУ «АДЦ «Мемориал» правонарушения, предусмотренного ч.1 ст.19.34 Кодекса РФ об АП, а также дата совершения юридическим лицом правонарушения, предусмотренного ч.2 ст.19.34 Кодекса РФ об АП. Отсутствие в постановлении о возбуждении дела об административном правонарушении даты совершения правонарушения является существенным недостатком, поскольку установление точной даты совершения правонарушения является необходимым условием для исчисления срока давности привлечения к административной ответственности. С учетом изложенного, суд приходит к выводу, что событие административного правонарушения в протоколе изложено неполно.

Согласно описанию события (событий) правонарушения (правонарушений), содержащемуся в постановлении № 35-78-2013 о возбуждении дела об административном правонарушении от 30.04.2013 года, в вину юридическому лицу – БЧУ «АДЦ «Мемориал» вменено, в том числе, распространение материалов с использованием сети "Интернет", без указания на то, что эти материалы изданы и (или) распространены некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента. Однако, указанные в постановлении электронный адрес сайта и место нахождения юридического лица – БЧУ «АДЦ «Мемориал» не могут расцениваться судом как место совершения противоправного деяния, поскольку информационно-коммуникационные ресурсы, используемые для правонарушения, могут находиться не только в одной или двух, но и во многих странах, публикация и размещение материалов на сайте организации может осуществляться с использованием средств связи любым лицом, имеющим доступ к администрированию сайта, при этом размещенная информация, как правило, находится на удаленном сервере.

Как следует из постановления о возбуждении дела об административном правонарушении и прилагаемых к нему материалов, размещение на сайте организации публикации, явившейся предметом проверки, произведено пользователем с регистрационным именем «admin666», однако в ходе проверки ни пользователь «admin666», ни адрес места нахождения сервера, на котором находится сайт БЧУ «АДЦ «Мемориал», установлены не были.

Указание места совершения правонарушения является обязательным, поскольку по общему правилу дело об административном правонарушении рассматривается по месту его совершения. Таким образом, отсутствие в протоколе об административном правонарушении указания места совершения административного правонарушения лишает суд возможности определить подведомственность рассмотрения дела.

Суд также полагает необходимым указать, что субъектом правонарушения является некоммерческая организация, выполняющая функции иностранного агента, включенная в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, тогда как субъектом правонарушения, ответственность за которо-

редусмотрена ч.2 ст.19.34 Кодекса РФ об АП является некоммерческая организация, выполняющая функции иностранного агента. Таким образом, признание юридического лица субъектом по одной части ст.19.34 Кодекса РФ об АП влечет невозможность признания его субъектом по другой части указанной статьи, поскольку необходимым признаком субъекта в данном случае является включение (невключение) некоммерческой организации в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

Согласно п.1 ст.6 Федерального закона от 12.01.1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» под некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента, понимается российская некоммерческая организация, которая получает денежные средства и иное имущество от иностранных государств, их государственных органов, международных и иностранных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства либо уполномоченных ими лиц и (или) от российских юридических лиц, получающих денежные средства и иное имущество от указанных источников (за исключением открытых акционерных обществ с государственным участием и их дочерних обществ), и которая участвует в том числе в интересах иностранных источников, в политической деятельности, осуществляемой на территории РФ.

В нарушение требований ст.26.1 Кодекса РФ об АП, в представленном материале отсутствуют документальные подтверждения получения юридическим лицом – БЧУ АДЦ «Мемориал» денежных средств от иностранных источников. Предположение о том, что БЧУ «АДЦ «Мемориал» является некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента, основано на только имеющих в материалах дела письменных объяснениях Абраменко О.А., полномочия которой в ходе проверки надлежащим образом установлены не были (отсутствует приказ об избрании Абраменко О.А. на должность директора организации и о продлении ее полномочий). Содержащееся в рапорте помощника прокурора Невского района Смирнова Д.И. от 2.03.2013 года указание на то, что согласно данным сайта БЧУ «АДЦ «Мемориал», финансирование публикации «Цыгане, мигранты, активисты: жертвы полицейского произвола» осуществлялось «Шведским агентством по международному сотрудничеству», институтом «Открытое общество» и Oak Foundation – не соответствует действительности. К данному выводу суд приходит, поскольку из представленного акта осмотра официального сайта, составленного помощником прокурора Невского района Смирновым Д.И. и содержащего копии данных сайта, рассматривается, что данный отчет «подготовлен и выпущен при поддержке» вышеуказанных организаций. Сведения о финансировании проекта иностранными организациями в представленной копии данных сайта отсутствуют.

Сведения о включении БЧУ «АДЦ «Мемориал» в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, либо об отсутствии в реестре данных указанной организации – также не представлены, что является нарушением ст.26.1 Кодекса РФ об АП.

Согласно п.2 ст.6 ФЗ от 12.01.1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» некоммерческая организация, за исключением политической партии, признается участвующей в политической деятельности, осуществляемой на территории РФ, если независимо от целей и задач, указанных в ее учредительных документах, она участвует (в том числе путем финансирования) в организации и проведении политических акций в целях воздействия на принятие государственными органами

решений, направленных на изменение проводимой ими государственной политики, а также в формировании общественного мнения в указанных целях. Согласно п.3 ст.6 ФЗ от 12.01.1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» к политической деятельности не относится деятельность в области науки, культуры, искусств, здравоохранения, профилактики и охраны здоровья граждан, социальной поддержки и защиты граждан, защиты материнства и детства, социальной поддержки инвалидов, пропаганды здорового образа жизни, физической культуры и спорта, защиты растительного и животного мира, благотворительная деятельность, а также деятельность в области содействия благотворительности и добровольчества.

Доказательства финансирования иностранными источниками юридического лица – БЧУ «АДЦ «Мемориал»; участия (в том числе путем финансирования) юридического лица в организации и проведении политических акций в целях воздействия на принятие государственными органами решений, направленных на изменение проводимой ими государственной политики, а также в формировании общественного мнения в указанных целях; сведения о включении (отсутствии сведений) БЧУ «АДЦ «Мемориал» в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента – в материалах дела отсутствуют.

Таким образом, представленные доказательства не подтверждают обстоятельства, изложенные в постановлении № 35-78-2013 о возбуждении дела об административном правонарушении от 30.04.2013 года.

Указанные недостатки являются существенными и не могут быть восполнены в ходе рассмотрения дела.

В соответствии с п.4 ч.1 ст.29.4 Кодекса РФ об административных правонарушениях, протокол об административном правонарушении и другие материалы дела подлежат возвращению в орган, должностному лицу, которые составили протокол, в случае неправильного составления протокола и оформления других материалов дела либо неполноты представленных материалов, которая не может быть восполнена при рассмотрении дела.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.29.4 ч.1 п.4, 26.1, 29.12 Кодекса РФ об административных правонарушениях,

О П Р Е Д Е Л И Л :

Возвратить постановление № 35-78-2013 о возбуждении дела об административном правонарушении от 30.04.2013 года в отношении юридического лица – Благотворительного частного учреждения защиты прав лиц, подвергающихся дискриминации, «Антидискриминационный центр «Мемориал» по ч.ч.1, 2 ст.19.3 Кодекса РФ об административных правонарушениях со всеми прилагаемыми к нему документами – в прокуратуру Адмиралтейского района Санкт-Петербург для устранения недостатков.

Указанные недостатки устранить в срок, установленный п. 3 ст.28.8 Кодекса РФ об административных правонарушениях.

Копию постановления определения направить в прокуратуру Адмиралтейского района Санкт-Петербурга и в БЧУ «АДЦ «Мемориал».

Мировой судья
Копия верна

подпись



Приложение 2.2.Л.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЛЕНИНСКОГО РАЙОННОГО СУДА ГОРОДА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА ОТ 27 ИЮНЯ 2013 ГОДА ОБ ОСТАВЛЕНИИ БЕЗ
РАССМОТРЕНИЯ ПРОТЕСТА ПРОКУРОРА

[/Назад/](#)

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судья Ленинского районного суда города Санкт-Петербурга Малинина Н.Г., изучив при подготовке к рассмотрению протест прокурора Адмиралтейского района Санкт-Петербурга на определение мирового судьи судебного участка № 8 Санкт-Петербурга от 27.05.2013 г. о возвращении постановления прокурора № 35-77-2013 от 30.04.2013 г. в отношении должностного лица – директора Благотворительного частного учреждения защиты прав лиц, подвергающих дискриминации «Антидискриминационный центр «Мемориал» Абраменко Ольги Альбертовны по ч.ч. 1,2 ст. 19.34 Кодекса РФ об административных правонарушениях,

УСТАНОВИЛ:

В суд поступил протест прокурора Адмиралтейского района Санкт-Петербурга на определение мирового судьи судебного участка № 8 Санкт-Петербурга от 27.05.2013 г. о возвращении постановления прокурора № 35-77-2013 от 30.04.2013 г. в отношении должностного лица – директора Благотворительного частного учреждения защиты прав лиц, подвергающих дискриминации «Антидискриминационный центр «Мемориал» Абраменко Ольги Альбертовны по ч.ч. 1,2 ст. 19.34 Кодекса РФ об административных правонарушениях с материалами дела.

Согласно указанному определению постановление № 35-77-2013 о возбуждении дела об административном правонарушении от 30.04.2013 г. в отношении должностного лица – директора Благотворительного частного учреждения защиты прав лиц, подвергающих дискриминации «Антидискриминационный центр «Мемориал» Абраменко Ольги Альбертовны по ч.ч. 1,2 ст. 19.34 Кодекса РФ об административных правонарушениях возвращено со всеми прилагаемыми к нему документами в прокуратуру Адмиралтейского района Санкт-Петербурга для устранения недостатков.

Согласно ст.ст. 30.1, 30.10 КоАП РФ обжалованы и опротестованы могут быть только постановления по делу об административном правонарушении и определения об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении.

При таких обстоятельствах суд полагает, что протест прокурора Адмиралтейского района Санкт-Петербурга на определение мирового судьи судебного участка № 8 Санкт-Петербурга от 27.05.2013 г. о возвращении постановления прокурора № 35-77-2013 от 30.04.2013 г. в отношении должностного лица – директора Благотворительного частного учреждения защиты прав лиц, подвергающих дискриминации «Антидискриминационный центр «Мемориал» Абраменко Ольги Альбертовны по ч.ч. 1,2 ст. 19.34 КоАП РФ, не подлежит рассмотрению в порядке ст. ст. 30.1- 30.10 КоАП РФ и подлежит оставлению без рассмотрения.

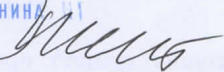
Руководствуясь ст. ст. 29.12, 30.1, 30.10 Кодекса РФ об административных правонарушениях РФ, суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

протест прокурора Адмиралтейского района Санкт-Петербурга на определение мирового судьи судебного участка № 8 Санкт-Петербурга от 27.05.2013 г. о возвращении постановления прокурора № 35-77-2013 от 30.04.2013 г. в отношении должностного лица – директора Благотворительного частного учреждения защиты прав лиц, подвергающих дискриминации «Антидискриминационный центр «Мемориал» Абрампенко Ольги Альбертовны по ч.ч. 1,2 ст. 19.34 Кодекса РФ об административных правонарушениях, ставить без рассмотрения.

Судья:

КОПИЯ ВЕРНА
СУДЯ МАЛИНИНА И.
ПОДПИСЬ



Приложение 2.2.М.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЛЕНИНСКОГО РАЙОННОГО СУДА ГОРОДА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА ОТ 7 ОКТЯБРЯ 2013 ГОДА ОБ ОТКАЗЕ В
УДОВЛЕТВОРЕНИИ ПРОТЕСТА ПРОКУРОРА

[/Назад/](#)

Дело № 12-245/13

7 октября 2013г /

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судья Ленинского районного суда города Санкт-Петербурга Бучнева О.И., рассмотрев в открытом судебном заседании протест прокурора Адмиралтейского района на определение мирового судьи судебного участка № 8 Санкт-Петербурга Глушанок О.А. о возврате постановления № 35-77-2013 о возбуждении дела об административном правонарушении от 30.04.2013г. в отношении должностного лица – директора Благотворительного частного учреждения защиты прав лиц, подвергающихся дискриминации «Антидискриминационный центр «Мемориал» Абраменко Ольги Альбертовны, 21.10.1971 года рождения, зарегистрированной и проживающей по адресу: Санкт-Петербург ул. Кораблестроителей д. 19 корп. 1 кв. 1067, по ч.ч. 1, 2 ст. 19.34 Кодекса РФ об административных правонарушениях,

УСТАНОВИЛ:

27.05.2013г. мировым судьей судебного участка № 8 Санкт-Петербурга Глушанок О.А. было вынесено определение о возврате постановления № 35-77-2013 от 30.04.2013г., поступившего для рассмотрения из прокуратуры Адмиралтейского района, о возбуждении дела об административном правонарушении в отношении должностного лица – директора Благотворительного частного учреждения защиты прав лиц, подвергающихся дискриминации «Антидискриминационный центр «Мемориал» (далее - БЧУ «АДЦ «Мемориал») Абраменко Ольги Альбертовны, 21.10.1971 года рождения, зарегистрированной и проживающей по адресу: Санкт-Петербург ул. Кораблестроителей д. 19 корп. 1 кв. 1067, по ч.ч. 1, 2 ст. 19.34 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), в связи с не представлением доказательств, подтверждающих обстоятельства, изложенных в постановлении, постановление № 35-77-2013 поступило в судебный участок вместе с постановлением 35-78-2013 от 30.04.2013г., указанные постановления были прошиты и пронумерованы в одном томе вместе с письменными доказательствами, представленными в одном экземпляре, при поступлении том с постановлениями 35-77-2013 и 35-78-2013 был расшит, материалы проверки приобщены к делу об административном правонарушении в отношении БЧУ «АДЦ «Мемориал» (постановление 35-78-2013), что отражено в акте от 27.05.2013г.

Из протеста прокурора на указанное определение следует, что выводы мирового судьи не соответствуют нормам материального и процессуального права, вменяемые БЧУ «АДЦ «Мемориал» и его директору правонарушении являются идентичными, материалы, необходимые для рассмотрения дела об административном правонарушении в отношении Абраменко О.А. находились в направленных в суд документах в полном объеме, факт отсутствия материалов нельзя признать безусловным основанием для возвращения, невозможно установить каким определением мирового судьи (в отношении юридического лица или директора) были возвращены материалы.

Исследовав материалы дела, доводы протеста и возражений на него, суд находит определение мирового судьи законным и обоснованным по

Ст. 29.1 КоАП РФ предусмотрено, что судья, орган, должностное лицо при подготовке к рассмотрению дела об административном правонарушении выясняют следующие вопросы:

- 1) относится ли к их компетенции рассмотрение данного дела;
- 2) имеются ли обстоятельства, исключающие возможность рассмотрения данного дела судьей, членом коллегиального органа, должностным лицом;
- 3) правильно ли составлены протокол об административном правонарушении и другие протоколы, предусмотренные настоящим Кодексом, а также правильно ли оформлены иные материалы дела;
- 4) имеются ли обстоятельства, исключающие производство по делу;
- 5) достаточно ли имеющихся по делу материалов для его рассмотрения по существу;
- 6) имеются ли ходатайства и отводы.

В соответствии со ст. 26.1 КоАП РФ по делу об административном правонарушении выяснению подлежат:

- 1) наличие события административного правонарушения;
- 2) лицо, совершившее противоправные действия (бездействие), за которые КоАП РФ или законом субъекта РФ предусмотрена административная ответственность;
- 3) виновность лица в совершении административного правонарушения;
- 4) обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность;
- 5) характер и размер ущерба, причиненного административным правонарушением;
- 6) обстоятельства, исключающие производство по делу об административном правонарушении;
- 7) иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, а также причины и условия совершения административного правонарушения.

Вместе с тем в материалы дела представлен акт, составленный 27.05.2013г. секретарем судебного заседания судебного участка № 8 и помощником мирового судьи, утвержденный мировым судьей, о том, что 27.05.2013г. в судебный участок № 8 Санкт-Петербурга из прокуратуры Адмиралтейского района почтовой связью поступили материалы в прошитом и пронумерованном виде на 208 листах, содержащие в том числе:

- постановление № 35-77-2013 от 30.04.2013г. о возбуждении дела об административном правонарушении в отношении директора БЧУ «АДЦ «Мемориал» Абраменко О.А. по ч.ч. 1, 2 ст. 19.34 КоАП РФ на листах 1-8, данное постановление было зарегистрировано в журнале учета дела об административных правонарушениях за № 5-220/2013-8;

- постановление № 35-78-2013 от 30.04.2013г. о возбуждении дела об административном правонарушении в отношении юридического лица - БЧУ «АДЦ «Мемориал» по ч.ч. 1, 2 ст. 19.34 КоАП РФ на листах 9-16, данное постановление было зарегистрировано в журнале учета дела об административных правонарушениях за № 5-221/2013-8.

Материалы проверки на л.д. 17- 208 приобщены к делу об административном правонарушении № 5-221/2013-8.

В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 29.4 КоАП РФ при подготовке к рассмотрению дела об административном правонарушении разрешаются вопросы, по которым в случае необходимости выносятся определение о возвращении протокола об административном правонарушении и других материалов дела в орган, должностному лицу, которые составили протокол, в случае составления протокола и оформления других материалов дела неправомочными лицами, неправильного составления протокола и оформления других материалов дела либо неполноты представленных материалов, которая не может быть восполнена при рассмотрении дела.

Ст. 25.11 КоАП РФ возлагает на прокурора в пределах полномочий возбуждение производств по делу об административном правонарушении, представление доказательств.

В связи с вышеизложенным при наличии указанных недостатков мировой судья в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 29.4 КоАП РФ правомерно вынес определение о возвращении постановления.

Из разъяснений, данных в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 N 5 (ред. от 09.02.2012) "О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении КоАП РФ" также следует, что в том случае, когда протокол об административном правонарушении составлен неправомочным лицом либо когда протокол или другие материалы оформлены неправильно, материалы представлены неполно, судье на основании п. 4 ч. 1 статьи 29.4 КоАП РФ необходимо вынести определение о возвращении протокола об административном правонарушении и других материалов дела в орган или должностному лицу, которыми составлен протокол. Определение судьи должно быть мотивированным, содержать указание на выявленные недостатки протокола и других материалов, требующие устранения.

Таким образом, обжалуемое определение вынесено мировым судьей в соответствии с требованиями закона и обстоятельствами дела, мотивированное, содержит указание на недостатки, оснований к отмене определения не имеется.

Также следует отметить, что материалы дела об административном правонарушении с устраненными недостатками, внесенными в них изменениями и дополнениями возвращаются судье в сроки, предусмотренные ч. 3 ст. 28.8 КоАП РФ.

Что касается ходатайства представителя БЧУ «АДЦ «Мемориал» о прекращении производства по данному делу в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности, то в силу п. 6 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ этот вопрос подлежит решению на стадии принятия или рассмотрения материалов дела об административном правонарушении после устранения недостатков.

Руководствуясь ст. 30.17 КоАП РФ, судья

ОПРЕДЕЛИЛ:

Определение мирового судьи судебного участка № 8 Санкт-Петербурга Глушанок О.А. о возврате постановления № 35-77-2013 о возбуждении дела об административном правонарушении от 30.04.2013г. в отношении должностного лица – директора Благотворительного частного учреждения защиты прав лиц, подвергающихся дискриминации «Антидискриминационный центр «Мемориал» Абраменко Ольги Альбертовны, 21.10.1971 года рождения, зарегистрированной и проживающей по адресу: Санкт-Петербург ул. Кораблестроителей д. 19 корп. 1 кв. 1067, по ч.ч. 1, 2 ст. 19.34 Кодекса РФ об административных правонарушениях оставить без изменения, протест – без удовлетворения.

Судья:



Бучнева О.И.



Копия определения на
листах

Судья

Владимир О.И.



4 (карты)



Приложение 2.2.Н.

ПРОТЕСТ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРОКУРОРА ГОРОДА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА ОТ 5
НОЯБРЯ 2013 ГОДА НА ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДЬИ ЛЕНИНСКОГО РАЙОННОГО
СУДА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА ОТ 7 ОКТЯБРЯ 2013 ГОДА

[/Назад/](#)



РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

Санкт-Петербургский
ГОРОДСКОЙ СУД

ул. Бассейная, д. 6

Санкт-Петербург, 196128

Телефон: 459-59-66

22.11.2013 г. № 4А-1779/13

КОПИЯ

Благотворительное частное учреждение
защиты прав лиц, подвергающихся дискри-
минации «Антидискриминационный центр
«Мемориал»

190005, Санкт-Петербург,
ул. 7-я Красноармейская, д. 24/14, литер. А,
пом. 14Н, №№ 11,14.

Извещаю Вас о том, что в Санкт-Петербургский городской суд поступил протест заместителя прокурора Санкт-Петербурга № 27-30-2013(1) от 05 ноября 2013 года на вступившие в законную силу определение мирового судьи судебного участка № 8 Санкт-Петербурга от 27 мая 2013 года и определение Ленинского районного суда Санкт-Петербурга от 07 октября 2013 года, в отношении Благотворительного частного учреждения защиты прав лиц, подвергающихся дискриминации «Антидискриминационный центр «Мемориал».

Предлагаю Вам ознакомиться с вышеуказанным протестом и представить в письменной форме свои возражения на него в Санкт-Петербургский городской суд по адресу: 196128, Санкт-Петербург, ул. Бассейная, д.6 (канцелярия надзорной инстанции: корпус А, каб. 228) **в срок до 11 декабря 2013 года.**

Приложение: копия протеста на 5 листах.

Заместитель председателя
Санкт-Петербургского
городского суда




М.А. Павлюченко

28

11

15

03. 11.2013 № 24-30-2013 (1)

ПРОТЕСТ

на определение судьи Ленинского районного суда Санкт-Петербурга
по делу № 12-244/2013

07.10.2013 судьей Ленинского районного суда Санкт-Петербурга Бучневой О.И. вынесено определение об оставлении определения мирового судьи судебного участка № 8 Санкт-Петербурга от 27.05.2013 о возврате постановления № 35-78-2013 о возбуждении дела об административном правонарушении от 30.04.2013 в отношении Благотворительного частного учреждения защиты прав лиц, подвергающихся дискриминации «Антидискриминационный центр «Мемориал» (далее по тексту БЧУ «АДЦ «Мемориал») по ч.ч. 1, 2 ст.19.34 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации без изменения, а протеста прокурора Адмиралтейского района Санкт-Петербурга на указанное определение – без удовлетворения. Указанное определение поступило в прокуратуру Адмиралтейского района 28.10.2013.

Выводы суда не основаны на Законе и не соответствуют нормам материального и процессуального права.

По мнению суда, прокуратурой Адмиралтейского района не представлено сведений, во исполнение чего и на основании каких актов прокуратурой проведена проверка БЧУ «АДЦ «Мемориал», а также не представлено документов, подтверждающих полномочия помощника прокурора Невского района Санкт-Петербурга, проводившего проверку, на осуществление данной проверки юридического лица, находящегося на территории Адмиралтейского района Санкт-Петербурга.

В соответствии со ст.1 Федерального Закона № 2202-1 от 17.01.1992 «О прокуратуре Российской Федерации» прокуратура Российской Федерации - единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации. В целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства прокуратура Российской Федерации в том числе осуществляет надзор за исполнением законов органами управления и

руководителями коммерческих и некоммерческих организаций, а также за соответствием законам издаваемых ими правовых актов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций, возбуждение дел об административных правонарушениях и проведение административного расследования в соответствии с полномочиями, установленными Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации и другими федеральными законами.

Таким образом, на основании полномочий, предоставленных Законом, для достижения поставленных перед ними задач органы прокуратуры вправе осуществлять проверки соблюдения Конституции Российской Федерации, а также Законов и иных нормативных актов Российской Федерации, реагируя на нарушения мерами и способами, предусмотренными законодательством Российской Федерации (в данном случае путем возбуждения дела об административном правонарушении).

В соответствии с п.1 ст.28.4 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации при осуществлении надзора за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации, прокурор также вправе возбудить дело о любом другом (помимо указанных в этой же статье) административном правонарушении, ответственность за которое предусмотрена настоящим Кодексом или законом субъекта Российской Федерации.

В связи с этим обоснований для возбуждения дела об административном правонарушении именно прокурором Закон не предусматривает. Тем более, что в рапорте помощника прокурора Невского района Санкт-Петербурга Смирнова Д.И. имеется ссылка на задание Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 27.12.2012 № 20-25-2013 о проверке исполнения общественными, религиозными объединениями и иными некоммерческими организациями законодательства о противодействии экстремизму, в рамках исполнения которого сотрудником прокуратуры осуществлялись проверочные мероприятия, выявившие правонарушения, предусмотренные Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации.

Во исполнение указанного задания Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 27.12.2012 № 20-25-2013 о проверке исполнения общественными, религиозными объединениями и иными некоммерческими организациями законодательства о противодействии экстремизму прокурором Санкт-Петербурга создана мобильная группа, в состав которой был включен помощник прокурора Невского района Санкт-Петербурга Смирнов Д.И. Группа, действовавшая от имени прокуратуры Санкт-Петербурга, осуществляла проверку на территории всего субъекта Российской Федерации, включая и Адмиралтейский район Санкт-Петербурга.

Приказ о создании данной группы и о включении в нее помощника прокурора Невского района Санкт-Петербурга Смирнова Д.И., а также текст задания Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 27.12.2012 № 20-25-

2013 о проверке исполнения общественными, религиозными объединениями и иными некоммерческими организациями законодательства о противодействии экстремизму могли быть представлен суду в ходе рассмотрения дела по существу при наличии такой необходимости. Приобщение этих документов к материалам проведенной проверки изначально не имело целесообразности, поскольку они не относятся к выявленным нарушениям, не являются доказательствами по делу об административном правонарушении, являются внутренними документами прокуратуры и могли быть представлены суду по первому требованию в случае возникновения сомнений в законности проверки и полномочий лица, ее проводившего.

В связи с этим возвращение постановления о возбуждении административного производства с приложенными к нему материалами по данному основанию считаю неправомерным.

Вывод суда о нарушении требований ст. 4.4 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, предусматривающих назначение наказания за каждое совершенное административное правонарушение при совершении лицом двух и более административных правонарушений, и положений ч.1 ст. 28.2 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации о составлении протокола по каждому административному правонарушению в случае с БЧУ «АДЦ «Мемориал» неправомерен, поскольку составы административных правонарушений, предусмотренных ч.1 и ч.2 ст.19.34 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях являются однотипными и не взаимоисключающими.

Частью 1 ст. 19.34 КоАП РФ предусмотрена ответственность за осуществление деятельности некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента, не включенной в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, а ч.2 ответственность за издание некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента, материалов и (или) их распространение, в том числе через средства массовой информации и (или) с использованием сети «Интернет», без указания на то, что эти материалы изданы и (или) распространены некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента.

Материалами возбужденного дела об административном правонарушении подтверждается совершение БЧУ «АДЦ «Мемориал» обоих правонарушений.

Текстом постановления подробно отражены оба состава административных правонарушений, предусмотренных ч.ч. 1 и 2 ст.19.34 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации. Поскольку деятельность БЧУ «АДЦ «Мемориал» являлась постоянной, можно сделать вывод о делящемся характере совершенных правонарушений, а также о том, что издание материалов и (или) их распространение, в том числе через средства массовой информации и (или) с использованием сети «Интернет» являлось, в том числе и частью деятельности указанного юридического лица, не отделимой от иных видов осуществляемой деятельности.

Судом также неправомерно сделан вывод об отсутствии в постановлении точного времени и места совершения административных правонарушений.

Ввиду дпящегося характера административных правонарушений установить точную дату и время совершения административных правонарушений не представляется возможным. Поэтому в постановлении о возбуждении дела об административном правонарушении указаны месяцы года, в которые выявлены совершаемые противоправные деяния – март-апрель 2013 года. Согласно п.2 ст.4.5 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации при дпящемся административном правонарушении сроки, предусмотренные ч.1 настоящей статьи, начинают исчисляться со дня обнаружения административного правонарушения.

Таким образом, днем обнаружения может считаться как день подачи рапорта на имя прокурора Адмиралтейского района Санкт-Петербурга, то есть 22.03.2013, так и день возбуждения дела (составления протокола) об административном правонарушении, т.е. 30.04.2013. В связи с этим указание периода проверки (март-апрель 2013 года) представляется вполне логичным и обоснованным.

Что касается места совершения административных правонарушений, то оно указано абсолютно четко – фактическое место нахождения БЧУ «АДЦ «Мемориал». При этом противоправная деятельность указанной организации не пресечена и не окончена, поскольку приостановление или прекращение деятельности БЧУ «АДЦ «Мемориал» находится вне компетенции органов прокуратуры. Более того, сама противоправность этой деятельности оспаривается БЧУ «АДЦ «Мемориал».

В связи с изложенным полагаю, что определение судьи Ленинского районного суда Санкт-Петербурга Бучневой О.И. об оставлении определения мирового судьи судебного участка № 8 Санкт-Петербурга от 27.05.2013 о возврате постановления № 35-78-2013 о возбуждении дела об административном правонарушении от 30.04.2013 в отношении БЧУ «АДЦ «Мемориал» по ч.ч. 1, 2 ст.19.34 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации без изменения, а протеста прокурора Адмиралтейского района Санкт-Петербурга на указанное определение – без удовлетворения, а также определение мирового судьи судебного участка № 8 Санкт-Петербурга от 27.05.2013 о возврате постановления № 35-78-2013 о возбуждении дела об административном правонарушении от 30.04.2013 в отношении БЧУ «АДЦ «Мемориал» по ч.ч. 1, 2 ст.19.34 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации подлежат отмене, как незаконные и необоснованные.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 30.12 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации,

ПРОШУ:

1. Определение судьи Ленинского районного суда Санкт-Петербурга Бучневой О.И. от 07.10.2013 об оставлении определения мирового судьи судебного участка № 8 Санкт-Петербурга от 27.05.2013 о возврате постановления

№ 35-78-2013 о возбуждении дела об административном правонарушении от 30.04.2013 в отношении БЧУ «АДЦ «Мемориал» по ч.ч. 1, 2 ст.19.34 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации без изменения, а протеста прокурора Адмиралтейского района Санкт-Петербурга на указанное определение – без удовлетворения, а также определение мирового судьи судебного участка № 8 Санкт-Петербурга от 27.05.2013 о возврате постановления № 35-78-2013 о возбуждении дела об административном правонарушении от 30.04.2013 в отношении БЧУ «АДЦ «Мемориал» по ч.ч. 1, 2 ст.19.34 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, отменить как незаконные и необоснованные.

2. Вернуть дело об административном правонарушении мировому судье судебного участка № 8 Санкт-Петербурга для рассмотрения по существу.

Приложение: копия определения мирового судьи судебного участка № 8 от 27.05.2013 на 6 л.; копия определения Ленинского районного суда от 07.10.2013 по делу №12-244/13 на 5 л., всего на 13 л.

Заместитель прокурора города

государственный советник
юстиции 3 класса

А.В. Чубыкин

Приложение 2.2.0.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОРОДСКОГО СУДА ОТ 16
ДЕКАБРЯ 2013 ГОДА ОБ ОТКАЗЕ В УДОВЛЕТВОРЕНИИ ПРОТЕСТА
ПРОКУРОРА

[/Назад/](#)

[Печать](#)

Решение по административному делу - надзор

[Информация по делу](#)

Дело № 4а-1779/13

Судья Бучнева О.И.

(№ 12-244/13)

г. Санкт-Петербург

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

16 декабря 2013 года заместитель председателя Санкт-Петербургского городского суда Павлюченко М.А., рассмотрев протест заместителя прокурора города Санкт-Петербурга от 05.11.2013г. № 27-30-2013(1) на вступившие в законную силу определение мирового судьи судебного участка № 8 Санкт-Петербурга от 27 мая 2013 года и определение судьи Ленинского районного суда Санкт-Петербурга от 07 октября 2013 года в отношении

Благотворительного частного учреждения защиты прав лиц,

подвергающихся дискриминации «Антидискриминационный центр

«Мемориал» (далее – АДЦ «Мемориал»), ОГРН №...,

ИНН №..., КПП №..., юридический адрес: <адрес>

<адрес>,

по делу об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 1, 2 ст. 19.34 КоАП РФ.

УСТАНОВИЛ:

Определением мирового судьи судебного участка № 8 Санкт-Петербурга от 27 мая 2013 года постановление о возбуждении дела об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 1, 2 ст. 19.34 КоАП РФ, в отношении АДЦ «Мемориал» возвращено в прокуратуру Адмиралтейского района Санкт-Петербурга для устранения недостатков.

19 июня 2013 года прокурором Адмиралтейского района Санкт-Петербурга был подан протест в Ленинский районный суд Санкт-Петербурга на определение от 27 мая 2013 года.

Определением судьи Ленинского районного суда Санкт-Петербурга от 07 октября 2013 года определение от 27 мая 2013 оставлено без изменения, протест прокурора Адмиралтейского района Санкт-Петербурга оставлен без удовлетворения.

В протесте заместитель прокурора города просит принятые по делу определения отменить, вернуть дело на рассмотрение по существу мировому судье, поскольку полагает, что составы административных правонарушений, предусмотренных ч. 1 и ч. 1 ст. 19.34 КоАП РФ являются однотипными, а следовательно не требуется их разграничения. Считает, что документальное основание проведение проверки прокуратурой в отношении АДЦ «Мемориал» могло быть представлено уже в последствии при рассмотрении дела по существу. Помощник прокурора Невского района Санкт-Петербурга имел право проводить проверку в Адмиралтейском районе Санкт-Петербурга, так как входил в состав сформированной для проведения проверки группы. Кроме того, заместитель прокурора города полагает, что датой совершения правонарушения может считаться как день обнаружения правонарушения (22 марта 2013 года), так и день составления постановления о возбуждении дела об административном правонарушении (20 апреля 2013 года), в связи с чем

указание в постановлении на период март-апрель 2013 года в качестве даты совершения правонарушения является верным. Местом совершения правонарушения является место нахождения АДЦ «Мемориал».

Защитники АДЦ «Мемориал» Сахно И.А. и адвокат Цейтлина О.П. против удовлетворения протеста возражали, просили обжалуемые судебные определения оставить без изменения, поскольку документального подтверждения оснований проведения проверки в отношении АДЦ «Мемориал» до сих пор не представлено. Полагают, что постановление о возбуждении дела об административном правонарушении должно быть вынесено по каждому составу правонарушения отдельно, точное указание в постановлении времени совершения правонарушения является обязательным.

Проверив материалы дела, нахожу протест не подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Частью 1 ст. 19.34 КоАП РФ установлена административная ответственность за осуществление деятельности некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента, не включенной в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента

Пунктом 7 ст. 32 Федерального Закона РФ от 12.01.1996г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» установлено, что некоммерческая организация, намеревающаяся после государственной регистрации осуществлять свою деятельность в качестве некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента, обязана до начала осуществления такой деятельности подать в уполномоченный орган заявление о включении ее в предусмотренный пунктом 10 статьи 13.1 настоящего Федерального закона реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

Таким образом, объективная сторона данного административного правонарушения выражается в форме бездействия – неподаче заявления в уполномоченный орган о включении ее в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

Издание некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента, материалов и (или) их распространение, в том числе через средства массовой информации и (или) с использованием сети «Интернет», без указания на то, что эти материалы изданы и (или) распространены некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента, - влечет административную ответственность, установленную частью 2 ст. 19.34 КоАП РФ.

В данном случае объективная сторона административного правонарушения состоит в действиях по изданию и (или) распространению материалов, без указания на то, что эти материалы изданы и (или) распространены некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента.

При совершении лицом одного действия (бездействия), содержащего составы административных правонарушений, ответственность за которые предусмотрена двумя и более статьями (частями статей) настоящего Кодекса и рассмотрение дел о которых подведомственно одному и тому же судье, органу, должностному лицу, административное наказание назначается в пределах санкции, предусматривающей назначение лицу, совершившему указанное действие (бездействие), более строгого административного наказания (ч. 2 ст. 4.4 КоАП РФ).

Однако, как указано выше, административные правонарушения, предусмотренные частями 1 и 2 ст. 19.34 КоАП РФ являются различными по составу, в том числе, в части определения момента совершения административного правонарушения, и не могут быть совершены одним действием (бездействием), а следовательно положения части 2 ст. 4.4 КоАП РФ в данном случае не могут быть

применены

В соответствии с ч. 1 ст. 4.4 КоАП РФ при совершении лицом двух и более административных правонарушений административное наказание назначается за каждое совершенное административное правонарушение.

Из изложенного следует, что мировой судья судебного участка № 8 Санкт-Петербурга обоснованно возвратил постановление о возбуждении дела об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1, 2 ст. 19.34 КоАП РФ, в отношении АДЦ «Мемориал» для устранения указанных недостатков прокурору Адмиралтейского района Санкт-Петербурга.

Также суд полагает обоснованными выводы как мирового судьи, так и судьи районного суда о необходимости в силу положений ст.ст. 28.3, 28.4 КоАП РФ, Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», Приказа Генпрокуратуры РФ от 12.03.2008 № 39 «Об организации деятельности прокуратур городов с районным делением» представления документального подтверждения оснований проведения проверки в отношении АДЦ «Мемориал», в том числе помощником прокурора Невского района Санкт-Петербурга.

При таких обстоятельствах, протест заместителя прокурора Санкт-Петербурга об отмене определения мирового судьи судебного участка № 8 Санкт-Петербурга от 27 мая 2013 года и определения судьи Ленинского районного суда Санкт-Петербурга от 07 октября 2013 года в отношении АДЦ «Мемориал» удовлетворению не подлежит.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 30.17 КоАП РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

Определение мирового судьи судебного участка № 8 Санкт-Петербурга от 27 мая 2013 года и определение судьи Ленинского районного суда Санкт-Петербурга от 07 октября 2013 года по делу об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 1, 2 ст. 19.34 КоАП РФ, в отношении Благотворительного частного учреждения защиты прав лиц, подвергающихся дискриминации «Антидискриминационный центр «Мемориал» оставить без изменения.

Протест заместителя прокурора города Санкт-Петербурга от 05.11.2013г. № 27-30-2013(1) - без удовлетворения.

Заместитель председателя

Санкт-Петербургского

городского суда

М.А. Павлюченко

Приложение 2.2.1.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ ОТ 10 ФЕВРАЛЯ 2009 ГОДА № 2 «О ПРАКТИКЕ
РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ ДЕЛ ОБ ОСПАРИВАНИИ РЕШЕНИЙ, ДЕЙСТВИЙ
(БЕЗДЕЙСТВИЯ) ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ, ОРГАНОВ
МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ, ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ,
ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ»

[/Назад/](#)



**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

№ 2

г. Москва

10 февраля 2009 г.

**О практике рассмотрения судами дел об оспаривании
решений, действий (бездействия) органов государственной
власти, органов местного самоуправления, должностных лиц,
государственных и муниципальных служащих**

(с изменением, внесенным постановлением Пленума от 9 февраля
2012 г. № 3)

В целях обеспечения правильного и единообразного применения законодательства при рассмотрении дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных или муниципальных служащих Пленум Верховного Суда Российской Федерации постановляет дать судам следующие разъяснения:

1. В соответствии со статьей 46 Конституции Российской Федерации и главой 25 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) граждане и организации вправе обратиться в суд за защитой своих прав и свобод с заявлением об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных или муниципальных служащих, в результате которых, по мнению указанных лиц, были нарушены их права и свободы или созданы препятствия к осуществлению ими прав и свобод либо на них незаконно возложена какая-либо обязанность или они незаконно привлечены к ответственности.

К решениям относятся акты органов государственной власти, органов местного самоуправления, их должностных лиц, государственных, муниципальных служащих и приравненных к ним лиц, принятые единолично или коллегиально, содержащие властное волеизъявление, порождающее правовые последствия для конкретных граждан и организаций. При этом необходимо учитывать, что решения могут быть приняты как в

письменной, так и в устной форме (например, объявление военнослужащему дисциплинарного взыскания). В свою очередь, письменное решение принимается как в установленной законодательством определенной форме (в частности, распоряжение высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), так и в произвольной (например, письменное сообщение об отказе должностного лица в удовлетворении обращения гражданина).

К действиям органов государственной власти, органов местного самоуправления, их должностных лиц, государственных или муниципальных служащих по смыслу главы 25 ГПК РФ относится властное волеизъявление названных органов и лиц, которое не облечено в форму решения, но повлекло нарушение прав и свобод граждан и организаций или создало препятствия к их осуществлению. К действиям, в частности, относятся выраженные в устной форме требования должностных лиц органов, осуществляющих государственный надзор и контроль.

К бездействию относится неисполнение органом государственной власти, органом местного самоуправления, должностным лицом, государственным или муниципальным служащим обязанности, возложенной на них нормативными правовыми и иными актами, определяющими полномочия этих лиц (должностными инструкциями, положениями, регламентами, приказами). К бездействию, в частности, относится нерассмотрение обращения заявителя уполномоченным лицом.

2. По правилам, установленным главой 25 ГПК РФ, могут быть оспорены решения, действия (бездействие):

федеральных органов государственной власти: представительного (законодательного) органа Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, образуемых в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Федеральным конституционным законом «О Правительстве Российской Федерации», указами Президента Российской Федерации о системе и структуре федеральных органов исполнительной власти, а также территориальных органов, созданных федеральными органами исполнительной власти для осуществления своих полномочий;

органов государственной власти субъекта Российской Федерации: законодательного (представительного) органа, высшего исполнительного органа и иных органов государственной власти, образуемых в соответствии с конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации и на основании нормативного правового акта органа законодательной (представительной) власти субъекта Российской Федерации и (или) его высшего должностного лица;

органов местного самоуправления: представительного органа муниципального образования, местной администрации и иных органов, предусмотренных уставом муниципального образования и обладающих собственными полномочиями по решению вопросов местного значения.

3. К должностным лицам, решения, действия (бездействие) которых могут быть оспорены по правилам главы 25 ГПК РФ, следует относить лиц, постоянно, временно, в том числе по специальному полномочию,

выступающих от имени федеральных органов государственной власти, иных федеральных государственных органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований Российской Федерации, принявших оспариваемое решение, совершивших оспариваемое действие (бездействие), имеющие обязательный характер и затрагивающие права и свободы граждан и организаций, не находящихся в служебной зависимости от этих лиц. Заявление гражданина, находящегося в служебной зависимости от лиц, решение, действие (бездействие) которых им оспаривается, рассматривается судом по правилам главы 25 ГПК РФ лишь в случае, когда это прямо предусмотрено законом (например, частью 3 статьи 254 ГПК РФ).

К должностным лицам, в частности, относятся:

лица, замещающие государственные должности Российской Федерации (должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий федеральных государственных органов), лица, замещающие государственные должности субъектов Российской Федерации (должности, устанавливаемые конституциями, уставами, законами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов субъектов Российской Федерации), лица, замещающие муниципальные должности (выборные должностные лица местного самоуправления, а также лица, замещающие эти должности по контракту);

должностные лица службы судебных приставов, исполняющие судебные постановления или постановления иных органов, а также должностные лица службы судебных приставов, обеспечивающие установленный порядок деятельности судов;

должностные лица органов прокуратуры, решения, действия (бездействие) которых не подлежат оспариванию в порядке уголовного судопроизводства, а также в порядке производства по делам об административных правонарушениях (например, в ходе проверок при осуществлении надзора за исполнением законов);

должностные лица органов, осуществляющих государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства и иных нормативных правовых актов, в частности государственные инспекторы труда (статья 359 Трудового кодекса Российской Федерации, далее – ТК РФ), государственные инспекторы в области охраны окружающей среды субъектов Российской Федерации (статья 65 Федерального закона «Об охране окружающей среды»).

4. В соответствии с положениями, закрепленными в статьях 1, 8, 9, 10, 12 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации», к федеральным государственным служащим относятся граждане, осуществляющие на основании контракта профессиональную служебную деятельность на должностях федеральной государственной службы (федеральной государственной гражданской службы, военной

службы, правоохранительной службы), учрежденных федеральным законом или иным нормативным правовым актом Российской Федерации, входящих в Реестр должностей федеральной государственной службы, утвержденный Президентом Российской Федерации, и получающие вознаграждение за счет средств федерального бюджета. К государственным гражданским служащим субъекта Российской Федерации относятся граждане, осуществляющие на основании контракта профессиональную служебную деятельность на должностях государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации, учрежденных законом или иным нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации, входящих в реестр должностей государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации, утвержденный законом или иным нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации, и получающие вознаграждение за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (статьи 1, 8, 9, 10, 12 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации»).

Согласно положениям статей 1, 2, 6, 7, 10 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» муниципальными служащими являются граждане, осуществляющие на постоянной основе на основании контракта профессиональную деятельность на должностях муниципальной службы, которые установлены муниципальными правовыми актами в соответствии с реестром должностей муниципальной службы в субъекте Российской Федерации, утверждаемым законом субъекта Российской Федерации, и получающие денежное содержание за счет средств местного бюджета.

При этом необходимо иметь в виду, что в федеральных органах государственной власти, иных федеральных государственных органах, органах государственной власти субъектов Российской Федерации, органах местного самоуправления могут быть предусмотрены должности, не являющиеся должностями соответственно государственной и муниципальной службы (пункт 6 статьи 8 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации», часть 2 статьи 10 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации»). Решения, действия (бездействие) лиц, занимающих такие должности, не подлежат оспариванию по правилам главы 25 ГПК РФ.

5. В порядке, предусмотренном главой 25 ГПК РФ, рассматриваются и разрешаются также иные дела, возникающие из публичных правоотношений и отнесенные федеральными законами к компетенции судов общей юрисдикции, в частности об оспаривании решений, действий (бездействия) органов, которые не являются органами государственной власти и органами местного самоуправления, но наделены властными полномочиями в области государственного управления или распорядительными полномочиями в сфере местного самоуправления и принимают решения, носящие обязательный характер для лиц, в отношении которых они вынесены (например, дела об оспаривании решений квалификационных коллегий судей (статья 26 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в

Российской Федерации)), решений призывных комиссий (пункт 7 статьи 28 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», статья 15 Федерального закона «Об альтернативной гражданской службе»); дела об оспаривании решений органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, связанных с согласованием и разрешением на размещение, проектирование, строительство, реконструкцию, ввод в эксплуатацию, эксплуатацию, консервацию и ликвидацию зданий, строений, сооружений и иных объектов, по мотиву нарушения прав и свобод заявителя, создания препятствия к их осуществлению; дела об оспаривании решений, действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, нарушающих право граждан и организаций на доступ к информации (пункт 6 статьи 8 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»).

По правилам, предусмотренным главой 25 ГПК РФ, рассматриваются также дела об оспаривании решений, действий (бездействия) юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, принятых, совершенных при осуществлении ими переданных в установленном порядке конкретных государственно-властных полномочий.

К таким лицам, в частности, относятся юридические лица и индивидуальные предприниматели, аккредитованные в установленном порядке для выполнения работ по сертификации, государственные учреждения, уполномоченные на проведение государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов (статьи 2, 21, 26, 32 Федерального закона «О техническом регулировании»), государственные учреждения, подведомственные федеральному органу исполнительной власти, осуществляющему кадастровый учет и ведение государственного кадастра недвижимости (статья 3 Федерального закона «О государственном кадастре недвижимости»).

6. В соответствии с частью 3 статьи 22 ГПК РФ судам общей юрисдикции подведомственны дела об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, за исключением дел, отнесенных федеральным конституционным законом или федеральным законом к ведению арбитражных судов.

В судах общей юрисдикции независимо от состава участников правоотношений, из которых возникло требование, не могут рассматриваться дела об оспаривании отказа в государственной регистрации, уклонения от государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей (пункт 3 части 1 и часть 2 статьи 33 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, далее – АПК РФ). Однако дела об оспаривании отказа в государственной регистрации некоммерческих организаций, в частности общественных объединений, религиозных организаций, политических партий, уклонения от такой регистрации подведомственны судам общей юрисдикции (пункт 5 статьи 23¹

Федерального закона «О некоммерческих организациях», статьи 23, 42, 44 Федерального закона «Об общественных объединениях», статьи 12, 14 Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях», статья 20 Федерального закона «О политических партиях»). Вопрос о подведомственности дел об оспаривании отказа в государственной регистрации редакции средства массовой информации или уклонения от такой регистрации подлежит разрешению в зависимости от организационно-правовой формы юридического лица, в которой организуется редакция (статья 19 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»).

Согласно положениям части 2 статьи 27, пункта 2 статьи 29 и части 1 статьи 197 АПК РФ суды общей юрисдикции не вправе рассматривать и разрешать дела об оспаривании ненормативных правовых актов органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов и должностных лиц, в том числе судебных приставов, затрагивающих права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. При применении указанных положений необходимо учитывать, что действующее законодательство не относит к индивидуальным предпринимателям нотариусов, занимающихся частной практикой, адвокатов (статьи 3 и 4 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, статьи 10, 12, 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

7. В порядке главы 25 ГПК РФ суды не вправе рассматривать дела об оспаривании следующих решений, действий (бездействия), связанных с применением норм уголовного и уголовно-процессуального права, а также норм Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ):

решений, действий (бездействия), совершенных указанными в статье 123 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) лицами и связанных с применением норм уголовного и уголовно-процессуального права при осуществлении производства по конкретному уголовному делу (включая досудебное производство). Вместе с тем в порядке, предусмотренном главой 25 ГПК РФ, могут быть оспорены действия должностных лиц, совершенные ими при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий и не подлежащие обжалованию в порядке уголовного судопроизводства, а также действия должностных лиц оперативно-розыскных органов, отказавших лицу, виновность которого не доказана в установленном законом порядке, в предоставлении сведений о полученной о нем в ходе оперативно-розыскных мероприятий информации, или предоставивших такие сведения не в полном объеме (части 3 и 4 статьи 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»);

решений, действий (бездействия), связанных с разрешением уполномоченными органами вопроса об освобождении от уголовной ответственности (в частности, об обжаловании лицом, отбывшим наказание, неприменения в отношении него акта об амнистии);

прямо названных в УПК РФ решений и действий, которые не связаны с каким-либо возбужденным уголовным делом: постановления об отказе в возбуждении уголовного дела (часть 1 статьи 125 УПК РФ), отказа в приеме сообщения о преступлении (часть 5 статьи 144 УПК РФ), решения Генерального прокурора Российской Федерации или его заместителя о выдаче лица (статья 463 УПК РФ);

решений, для которых главой 30 КоАП РФ установлен порядок их обжалования, в частности постановлений по делам об административных правонарушениях (в том числе их обжалования по мотиву неразрешения в постановлении указанного в части 3 статьи 29.10 КоАП РФ вопроса об изъятых вещах и документах, о вещах, на которые наложен арест), а также определений об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении;

решений, действий (бездействия), в отношении которых КоАП РФ не предусматривает порядка обжалования и которые, являясь неразрывно связанными с конкретным делом об административном правонарушении, не могут быть предметом самостоятельного обжалования (доказательства по делу, которыми являются и протоколы о применении мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении). В этом случае доводы о недопустимости конкретного доказательства либо применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении могут быть изложены как в ходе рассмотрения дела, так и в жалобе на постановление или решение по делу об административном правонарушении. Однако если производство по делу об административном правонарушении прекращено, то действия, совершенные при осуществлении производства по этому делу, повлекшие за собой нарушение прав и свобод гражданина или организации, создание препятствий к осуществлению ими прав и свобод, незаконное возложение какой-либо обязанности после прекращения производства по делу, могут быть оспорены по правилам главы 25 ГПК РФ. В таком же порядке могут быть оспорены действия должностных лиц в случае, когда дело об административном правонарушении не возбуждалось.

Вместе с тем дела по жалобам содержащихся под стражей подозреваемых и обвиняемых, а также лиц, осужденных к лишению свободы, на действия администрации следственных изоляторов или исправительных учреждений, связанные с ненадлежащими условиями содержания (например, необеспечение осужденных надлежащей медицинской помощью), а также на решения о применении администрацией следственных изоляторов или исправительных учреждений мер дисциплинарного взыскания рассматриваются по правилам главы 25 ГПК РФ.

Несоблюдение лицом, уполномоченным разрешать конкретные процессуальные вопросы, требований УПК РФ и КоАП РФ о необходимости

вынесения по результатам их рассмотрения тех или иных процессуальных документов (например, направление письма вместо процессуального документа) само по себе не может повлиять на вид судопроизводства, в котором подлежит обжалованию (оспариванию) документ, вынесенный по результатам рассмотрения процессуального вопроса.

8. Не подлежат рассмотрению по нормам главы 25 ГПК РФ дела:

об оспаривании лицами, указанными в части 1 статьи 259 ГПК РФ, решений, действий (бездействия) органа государственной власти, органа местного самоуправления, избирательной комиссии, комиссии референдума, должностного лица, нарушающих избирательные права и право на участие в референдуме граждан Российской Федерации (порядок производства по таким делам определен главой 26 ГПК РФ);

о внесении исправлений и изменений в записи актов гражданского состояния, если органы местного самоуправления, наделенные в установленном порядке с учетом положений пункта 2 статьи 4 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» полномочиями на государственную регистрацию актов гражданского состояния, при отсутствии спора о праве отказались внести исправления или изменения в произведенные записи (порядок производства по таким делам определен главой 36 ГПК РФ);

об оспаривании нотариальных действий, в том числе совершенных главами местных администраций поселений и специально уполномоченными должностными лицами местного самоуправления поселений, уполномоченными должностными лицами, или об отказе в совершении этих действий названными лицами (порядок производства по таким делам определен главой 37 ГПК РФ).

9. Судам следует иметь в виду, что правильное определение ими вида судопроизводства (исковое или по делам, возникающим из публичных правоотношений), в котором подлежат защите права и свободы гражданина или организации, несогласных с решением, действием (бездействием) органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего, зависит от характера правоотношений, из которых вытекает требование лица, обратившегося за судебной защитой, а не от избранной им формы обращения в суд (например, подача заявления в порядке, предусмотренном главой 25 ГПК РФ, или подача искового заявления).

10. Нормы ГПК РФ не допускают возможности оспаривания в порядке главы 25 этого Кодекса решений и действий (бездействия) органов управления организациями и их объединениями, общественными объединениями, политическими партиями, а также их руководителей, поэтому такие дела должны рассматриваться по правилам искового производства, в том числе и в случаях, когда заявитель ссылается на положения Закона Российской Федерации «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан».

11. Родовая подсудность дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов военного управления, органов местного самоуправления, должностных лиц, в том числе воинских должностных лиц, государственных и муниципальных служащих определяется в соответствии со статьями 24 – 27, частями 2 и 3 статьи 254 ГПК РФ, пунктом 1 части 3 статьи 9, статьями 14 и 22 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации».

Верховный Суд Российской Федерации рассматривает в качестве суда первой инстанции дела об оспаривании ненормативных правовых актов Президента Российской Федерации, палат Федерального Собрания, Правительства Российской Федерации; дела об оспаривании постановлений о приостановлении или прекращении полномочий судей либо о прекращении их отставки. Дела об оспаривании ненормативных актов Президента Российской Федерации, касающихся прав, свобод и охраняемых законом интересов военнослужащих, граждан, проходящих военные сборы, рассматриваются Военной коллегией Верховного Суда Российской Федерации.

Верховные суды республик, краевые, областные суды, суды городов федерального значения, суд автономной области и суды автономных округов рассматривают дела об оспаривании решений, действий (бездействия), связанные с государственной тайной, в том числе об оспаривании отказа в разрешении на выезд из Российской Федерации в связи с тем, что заявитель осведомлен о сведениях, составляющих государственную тайну; дела об оспаривании постановлений квалификационных коллегий судей, за исключением решений о приостановлении или прекращении полномочий судей либо о прекращении их отставки. Окружные (флотские) военные суды рассматривают гражданские дела об оспаривании военнослужащими, гражданами, проходящими военные сборы, действий (бездействия) органов военного управления, воинских должностных лиц и принятых ими решений, связанные с государственной тайной.

Районными судами рассматриваются все дела об оспаривании решений, действий (бездействия), не отнесенные статьей 27 ГПК РФ и пунктом 1 части 3 статьи 9 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации» к подсудности Верховного Суда Российской Федерации, не отнесенные статьей 26 ГПК РФ к подсудности верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области и судов автономных округов, а также не отнесенные статьями 7, 14 и 22 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации» к подсудности военных судов. Гарнизонными военными судами рассматриваются все дела об оспаривании военнослужащими, гражданами, проходящими военные сборы, действий (бездействия) органов военного управления, воинских должностных лиц и принятых ими решений, не

отнесенные к подсудности Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации и окружных (флотских) военных судов.

Мировые судьи не вправе рассматривать дела данной категории (в том числе об оспаривании постановлений должностного лица службы судебных приставов, его действий (бездействия) по исполнению исполнительного документа, выданного мировым судьей), как не отнесенные законом к их подсудности (статья 23 ГПК РФ).

Установленная частью 2 статьи 254 ГПК РФ родовая подсудность не может быть изменена по соглашению заявителя и органа (лица), принявшего оспариваемое решение, совершившего оспариваемое действие (бездействие).

12. Судам необходимо иметь в виду, что в качестве заявителей по данной категории дел могут выступать граждане и должностные лица, а в качестве заявителей-организаций – не только коммерческие и некоммерческие организации, но и органы государственной власти, органы местного самоуправления, оспаривающие обязательные для исполнения ими решения, действия (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, не связанные с осуществлением заявителями властных полномочий (например, оспаривание органом местного самоуправления отказа регистрирующего органа в государственной регистрации устава муниципального образования или нарушения срока такой регистрации).

В соответствии с частью 1 статьи 46 ГПК РФ граждане или организации вправе обращаться в суд в защиту прав и свобод других лиц по их просьбе либо в защиту прав и свобод неопределенного круга лиц в случаях, прямо предусмотренных законом. Согласно правилам, закрепленным в статье 398 ГПК РФ, заявителями по этим делам могут также выступать иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные организации.

13. На основании части 1 статьи 45 ГПК РФ прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в порядке, предусмотренном главой 25 ГПК РФ, за защитой прав и свобод конкретного гражданина об оспаривании решений, действий (бездействия), в результате которых для него наступили последствия, названные в статье 255 ГПК РФ, при условии, что гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд, а также в защиту прав и свобод неопределенного круга лиц, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, если такими решениями, действиями (бездействием) нарушены права и свободы этих лиц, созданы препятствия к осуществлению ими прав и свобод или на них незаконно возложена какая-либо обязанность.

14. Заявления по делам данной категории, подсудные районным судам и гарнизонным военным судам, подаются в суд по месту нахождения (по месту фактического расположения) органа государственной власти, органа военного управления, органа местного самоуправления, должностного лица,

в том числе воинского должностного лица, государственного или муниципального служащего, решение, действие (бездействие) которых оспариваются. При этом необходимо иметь в виду, что частью 2 статьи 254 ГПК РФ предусмотрена альтернативная подсудность для заявителей-граждан. Эти лица вправе по своему усмотрению подать заявление об оспаривании решений, действий (бездействия), в результате которых наступили указанные в статье 255 ГПК РФ последствия, в суд по месту своего жительства. Заявитель-гражданин в силу части 2 статьи 441 ГПК РФ не может обратиться в суд по месту своего жительства с заявлением об оспаривании решений, действий (бездействия) должностных лиц службы судебных приставов, связанных с исполнением судебных постановлений и постановлений иных органов. Такие заявления подаются в суд, в районе деятельности которого исполняют свои обязанности указанные должностные лица.

Если место нахождения органа или лица не совпадает с территорией, на которую распространяется их компетенция (например, местная администрация расположена вне границ данного муниципального образования), то заявление подается в суд, в районе деятельности которого исполняют свои обязанности указанные орган или лицо.

15. Заявление об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных или муниципальных служащих должно отвечать требованиям, предусмотренным абзацем вторым части 1 статьи 247 и статьей 131 ГПК РФ, в части, не противоречащей особенностям производства по делам данной категории, установленным главами 23 и 25 ГПК РФ. В нем, в частности, должно быть указано, какие решения, действия (бездействие), по мнению заявителя, являются незаконными, какие права и свободы нарушены (осуществлению каких прав и свобод созданы препятствия).

К заявлению об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных или муниципальных служащих необходимо приобщать копию заявления, документ, подтверждающий уплату государственной пошлины, доверенность или иной документ, удостоверяющий полномочия представителя заявителя, сведения, подтверждающие факт принятия оспариваемых решений, совершение оспариваемых действий или бездействия (часть 1 статьи 246, статья 132 ГПК РФ). При этом необходимо учитывать, что согласно подпункту 9 пункта 1 статьи 333³⁶ Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) прокурор освобожден от уплаты государственной пошлины при обращении в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц, интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

Установив, что заявление не отвечает указанным требованиям, судья в соответствии с частью 1 статьи 136 ГПК РФ выносит определение об

оставлении заявления без движения и назначает разумный срок для исправления его недостатков. В случае невыполнения или ненадлежащего выполнения требований, содержащихся в определении, судья совершает действия, указанные в части второй названной статьи.

16. Согласно части 1 статьи 254 ГПК РФ гражданин, организация вправе обратиться непосредственно в суд или в вышестоящий в порядке подчиненности орган государственной власти, орган местного самоуправления, к должностному лицу, государственному или муниципальному служащему. Таким образом, заявителю принадлежит право выбора порядка (административного, судебного) защиты своих прав и свобод. Вместе с тем необходимо иметь в виду, что федеральными законами может быть предусмотрен досудебный порядок в отношении оспаривания отдельных решений, действий (бездействия). Например, пунктом 5 статьи 101² НК РФ установлено, что решение о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения, не содержащего признаки административного правонарушения, или решение об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения, не содержащего признаки административного правонарушения, может быть обжаловано в судебном порядке только после обжалования этого решения в вышестоящем налоговом органе.

17. Судья отказывает в принятии заявления на основании статьи 248 или пункта 1 части 1 статьи 134 ГПК РФ в случаях, когда:

заявление подлежит рассмотрению и разрешению в ином судебном порядке, то есть рассмотрение заявления неподведомственно суду общей юрисдикции либо заявление подлежит рассмотрению в порядке уголовного судопроизводства, производства по делам об административных правонарушениях, а также в порядке апелляционного, кассационного или надзорного производства (оспариваются действия судей, связанные с осуществлением производства по конкретному гражданскому делу). В определении следует указать нормы закона, согласно которым рассмотрение дела об оспаривании данного решения, действия (бездействия) органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего должно осуществляться в ином судебном порядке. Однако судья не вправе отказать в принятии заявления, если установит, что данное заявление подлежит рассмотрению и разрешению в ином виде гражданского судопроизводства. В этом случае судья оставляет заявление без движения и разъясняет заявителю необходимость оформления заявления с соблюдением требований ГПК РФ, предъявляемых в отношении соответствующего вида гражданского судопроизводства, при условии, что этим не нарушаются правила подсудности рассмотрения дела (часть 1 статьи 246, часть 3 статьи 247, часть 1 статьи 136 ГПК РФ). Если рассмотрение и разрешение заявленных требований неподсудно данному суду, заявление возвращается заявителю (часть 1 статьи 246, часть 3 статьи 247, пункт 2 части 1 статьи 135 ГПК РФ);

в заявлении гражданина или организации оспаривается решение, действие (бездействие) органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего, очевидно не затрагивающее их права и свободы, тогда как это обстоятельство является необходимым условием проверки решения, действия (бездействия) в порядке, предусмотренном главой 25 ГПК РФ (например, заявление организации об оспаривании решения квалификационной коллегии судей о рекомендации гражданина на должность судьи). В случае, когда из заявления не усматривается, что оспариваемое решение, действие (бездействие) явно не затрагивает права и свободы заявителя, судья не вправе отказать в принятии такого заявления;

заявление подано в защиту прав и свобод другого лица органом или лицом, которым федеральными законами не предоставлено такое право;

имеется вступившее в законную силу решение суда, принятое по заявлению о том же предмете, если правомерность решений, действий (бездействия) органов и лиц, названных в части 1 статьи 254 ГПК РФ, уже проверялась судом.

Если обстоятельства, являющиеся основанием для отказа в принятии заявления, будут установлены после принятия заявления, судья на основании абзаца второго статьи 220 ГПК РФ прекращает производство по делу. Вместе с тем судья не вправе прекратить производство по делу, если оспариваемое решение, действие (бездействие) уже отменено, но заявитель настаивает на рассмотрении дела по существу и устранении допущенных нарушений его прав и свобод либо препятствий к их осуществлению, поскольку в этом случае должен быть исследован вопрос о том, были ли при этом устранены в полном объеме допущенные нарушения прав и свобод заявителя, что может быть сделано только при рассмотрении заявления по существу.

18. В соответствии с положениями части 1 статьи 257 ГПК РФ к заинтересованным лицам по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих относятся соответствующий орган (его структурное подразделение) или лицо, принявшие оспариваемое решение либо совершившие оспариваемое действие (бездействие).

В необходимых случаях суд вправе по своей инициативе привлечь к участию в деле в качестве заинтересованных лиц, в частности:

соответствующий орган государственной власти или орган местного самоуправления, если оспаривается решение, действие (бездействие) структурного подразделения органа государственной власти или органа местного самоуправления, не являющегося юридическим лицом;

соответствующий орган государственной власти, орган местного самоуправления либо должностное лицо, уполномоченные на решение вопросов в данной сфере государственного управления либо местного самоуправления, если принявший оспариваемое решение, совершивший действие (бездействие) орган не относится к органам государственной власти

или органам местного самоуправления, но наделен властными полномочиями в области государственного управления или распорядительными полномочиями в сфере местного самоуправления. Так, при оспаривании решения призывной комиссии к участию в деле может быть привлечен и военный комиссариат, который является территориальным органом Министерства обороны Российской Федерации (пункт 2 Положения о военных комиссариатах, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 1 сентября 2007 г. № 1132) и организует призыв на военную службу (статья 26 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»).

В случае, когда до рассмотрения дела орган государственной власти или орган местного самоуправления реорганизован либо упразднен, суд привлекает к участию в деле его правопреемника или орган, к компетенции которых относится восстановление нарушенных прав и свобод заявителя и устранение препятствий к осуществлению его прав и свобод. Если к моменту рассмотрения заявления лицо, решения или действия (бездействие) которого оспариваются, уже не является должностным лицом, суд решает вопрос о привлечении к участию в деле лица, занимающего эту должность, либо соответствующего органа, к компетенции которого относится восстановление нарушенных прав и свобод заявителя или устранение препятствий к осуществлению его прав и свобод.

19. Исходя из положений части 4 статьи 254 ГПК РФ судья вправе приостановить действие оспариваемого решения не только по заявлению лиц, участвующих в деле, но и по собственной инициативе, что не прерывает результата рассмотрения дела судом.

Вопрос о приостановлении действия оспариваемого решения может разрешаться судом на любой стадии производства по делу: при подготовке дела к судебному разбирательству, в ходе рассмотрения дела, а также после разрешения дела, но до момента вступления решения суда в законную силу, если из приобщенных к делу материалов, объяснений заявителя следует, что приостановление действия оспариваемого решения может предотвратить возможные негативные последствия для заявителя.

Однако если федеральным законом предусмотрено приостановление выполнения соответствующего решения в случае его оспаривания, судья обязан проверить, приостановлено ли выполнение оспариваемого решения органом или должностным лицом после поступления к ним жалобы на это решение (например, пунктом 7 статьи 28 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», статьей 15 Федерального закона «Об альтернативной гражданской службе», статьей 52 Федерального закона «О защите конкуренции»). Если этого не было сделано, суду следует вынести определение о приостановлении действия этого решения до вступления решения суда в законную силу.

20. По делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих обязанность по

доказыванию законности оспариваемых решений, действий (бездействия) согласно части 1 статьи 249 ГПК РФ возлагается на орган или лицо, которые приняли оспариваемые решения или совершили оспариваемые действия (бездействие).

В целях правильного рассмотрения и разрешения дела суд вправе истребовать доказательства по своей инициативе. За неисполнение требований суда о предоставлении доказательств должностные лица могут быть подвергнуты штрафу в размере, установленном частью 2 статьи 249 ГПК РФ.

21. В связи с тем, что в соответствии с частью 1 статьи 77 Конституции Российской Федерации и со статьей 2 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (с последующими изменениями) система органов государственной власти субъектов Российской Федерации устанавливается ими самостоятельно, судам в порядке подготовки дела к судебному разбирательству необходимо истребовать и приобщать к материалам дела тексты конституций (уставов), законов и иных нормативных правовых актов, определяющих полномочия законодательных (представительных), высших исполнительных органов государственной власти, должностных лиц и иных органов государственной власти, а также порядок принятия ими ненормативных правовых актов или осуществления действий, если таковой установлен.

При подготовке к судебному разбирательству дела об оспаривании решения, действия (бездействия) органа местного самоуправления, должностного лица местного самоуправления в каждом случае надлежит истребовать и приобщать к материалам дела текст устава данного муниципального образования, поскольку в нем определена структура органов местного самоуправления, порядок их формирования и полномочия, а в необходимых случаях – также тексты конституций (уставов) и законов субъектов Российской Федерации, которыми определяются отдельные полномочия представительных органов муниципальных образований (части 1 – 3 статьи 34, часть 11 статьи 35 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с последующими изменениями)).

При оспаривании решений, действий (бездействия) должностных лиц, государственных или муниципальных служащих необходимо приобщать к материалам дела тексты должностных инструкций, регламентов, положений, приказов, определяющих полномочия указанных лиц.

22. При подготовке дела к судебному разбирательству надлежит учитывать, что к обстоятельствам, имеющим значение для правильного разрешения данной категории дел, в частности, относятся:

- соблюдение срока обращения с заявлением в суд;
- законность и обоснованность принятого решения, совершенного действия (бездействия).

23. В целях соблюдения установленного частью 1 статьи 257 ГПК РФ срока рассмотрения дел данной категории суду следует принимать меры к надлежащему и наиболее быстрому извещению лиц, обратившихся в суд с заявлением об оспаривании решений, действий (бездействия), а также заинтересованных лиц (их представителей) о времени и месте судебного разбирательства. Извещение указанных лиц допускается, в том числе, посредством СМС-сообщения в случае их согласия на уведомление таким способом и при фиксации факта отправки и доставки СМС-извещения адресату. Факт согласия на получение СМС-извещения подтверждается распиской, в которой наряду с данными об участнике судопроизводства и его согласием на уведомление подобным способом указывается номер мобильного телефона, на который оно направляется.

В отсутствие лиц, указанных в части 1 статьи 257 ГПК РФ, дело может быть рассмотрено в случае, если имеются данные об их надлежащем извещении о времени и месте рассмотрения дела.

При невозможности рассмотрения дела в отсутствие заинтересованных лиц суд, признав обязательной явку в судебное заседание представителя органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего (часть 4 статьи 246 ГПК РФ), откладывает разбирательство дела на основании части 1 статьи 169 ГПК РФ.

В случае неявки в судебное заседание без уважительных причин представителя органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего, явка которых признана судом обязательной, необходимо обсуждать вопрос о возможности наложения штрафа в пределах, установленных частью 4 статьи 246 ГПК РФ.

Фактам неявки представителя органа, должностного лица, государственного или муниципального служащего, принявших решение, совершивших действие (бездействие), может быть дана соответствующая оценка не только судом первой инстанции (статья 226 ГПК РФ, часть 4 статьи 246 ГПК РФ), но и при рассмотрении дела судом кассационной инстанции (статья 336 ГПК РФ), в частности при обсуждении вопросов о представленных органом или должностным лицом новых доказательствах (часть 1 статьи 358 ГПК РФ), а также при рассмотрении дела судом надзорной инстанции.

24. Принимая во внимание положения статьи 256 ГПК РФ, необходимо по каждому делу выяснять, соблюдены ли сроки обращения заявителя в суд и каковы причины их нарушения, а вопрос о применении последствий несоблюдения данных сроков следует обсуждать независимо от того, ссылались ли на это обстоятельство заинтересованные лица.

При этом необходимо учитывать, что помимо указанного в части 1 статьи 256 ГПК РФ трехмесячного срока обращения с заявлением в суд действующим законодательством предусмотрены специальные сроки оспаривания отдельных решений, действий или бездействия (например,

частью 2 статьи 441 ГПК РФ, статьей 26 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», статьей 357 ТК РФ, пунктом 3 статьи 10 Федерального закона «О беженцах», пунктом 4 статьи 7 и пунктом 7 статьи 13¹ Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», пунктом 3 статьи 8 Закона Российской Федерации закона «О вынужденных переселенцах»).

Исходя из положений части 1 статьи 4 и части 1 статьи 256 ГПК РФ срок обращения с заявлением в суд начинается с даты, следующей за днем, когда заявителю стало известно о нарушении его прав и свобод, о создании препятствий к осуществлению его прав и свобод, о возложении обязанности или о привлечении к ответственности. Обязанность доказывания этого обстоятельства лежит на заявителе.

Поскольку вопросы соблюдения срока обращения в суд касаются существа дела, выводы о его восстановлении или об отказе в восстановлении в силу части 4 статьи 198 ГПК РФ должны содержаться в решении суда.

При установлении факта пропуска без уважительных причин указанного срока суд, исходя из положений части 6 статьи 152, части 4 статьи 198 и части 2 статьи 256 ГПК РФ, отказывает в удовлетворении заявления в предварительном судебном заседании или в судебном заседании, указав в мотивировочной части решения только на установление судом данного обстоятельства.

25. При рассмотрении дела по существу суду надлежит выяснять: имеет ли орган (лицо) полномочия на принятие решения или совершение действия. В случае, когда принятие или непринятие решения, совершение или несовершение действия в силу закона или иного нормативного правового акта отнесено к усмотрению органа или лица, решение, действие (бездействие) которых оспариваются, суд не вправе оценивать целесообразность такого решения, действия (бездействия), например при оспаривании бездействия, выразившегося в непринятии акта о награждении конкретного лица;

соблюден ли порядок принятия решений, совершения действий органом или лицом в том случае, если такие требования установлены нормативными правовыми актами (форма, сроки, основания, процедура и т.п.). При этом следует иметь в виду, что о незаконности оспариваемых решений, действий (бездействия) свидетельствует лишь существенное несоблюдение установленного порядка;

соответствует ли содержание оспариваемого решения, совершенного действия (бездействия) требованиям закона и иного нормативного правового акта, регулирующих данные правоотношения.

Основанием к удовлетворению заявления может служить нарушение требований законодательства хотя бы по одному из оснований, свидетельствующих о незаконности принятых решений, совершенных действий (бездействия).

26. По смыслу норм, закрепленных в главах 23 и 25 ГПК РФ, возможность принятия судом отказа от принятого к производству заявления

по данной категории дел не исключается. При решении вопроса о допустимости принятия отказа от заявления с учетом положений части 2 статьи 39, статьи 173 ГПК РФ суду следует выяснять мотивы, по которым заявитель отказывается от своих требований, является ли такой отказ его свободным волеизъявлением, не противоречит ли он закону и не нарушает ли права и свободы заявителя, а также других лиц, интересы которых он представляет, понятны ли заявителю последствия принятия судом отказа от заявления.

27. По делам данной категории суд не вправе утвердить мировое соглашение между заявителем и заинтересованным лицом, поскольку в этом случае судом проверяется законность оспариваемых решений, совершенных действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих и на решение этого вопроса не могут повлиять те или иные договоренности между заявителем и заинтересованным лицом.

28. Исходя из положений статьи 258 ГПК РФ суд удовлетворяет заявление об оспаривании решения, действия (бездействия) органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего, если установит, что оспариваемое решение, действие (бездействие) нарушает права и свободы заявителя, а также не соответствует закону или иному нормативному правовому акту.

Принимая решение об удовлетворении заявления, суд не вправе выходить за пределы рассмотренных требований. Так, установив, что письменное обращение, поступившее должностному лицу, не рассмотрено в течение предусмотренного частью 1 статьи 12 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» срока, суду следует признать бездействие этого должностного лица незаконным и обязать его рассмотреть обращение заявителя в установленный судом срок, не предпреляя существа решения, которое должно быть принято.

При удовлетворении заявления в резолютивной части решения суда необходимо указать:

либо на признание незаконным решения (ненормативного правового акта, решения о возложении на заявителя обязанности или решения о привлечении заявителя к ответственности) и в необходимых случаях на принятие в установленный судом срок мер для восстановления в полном объеме нарушенных прав и свобод заявителя или устранения препятствий к их осуществлению;

либо на признание незаконным действия (бездействия) и на возложение на орган или должностное лицо обязанности в течение определенного судом срока совершить в отношении заявителя конкретные действия.

Названный срок необходимо устанавливать с учетом характера дела, а также действий, которые следует совершить в целях устранения в полном

объеме допущенного нарушения прав и свобод заявителя или препятствия к осуществлению его прав и свобод.

При вынесении решения по делу о защите прав и свобод неопределенного круга лиц суду также необходимо определить способ размещения информации о принятом решении, обеспечивающий свободный доступ к этой информации любого лица (гражданина или организации), права и свободы которого могли быть нарушены оспоренным решением, действием (бездействием), с тем чтобы такое лицо имело возможность своевременно осуществить защиту своих субъективных прав.

29. Поскольку главами 23 и 25 ГПК РФ не установлено каких-либо особенностей в отношении судебных расходов по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, вопрос о судебных расходах, понесенных заявителями и заинтересованными лицами, разрешается судом в соответствии с правилами, предусмотренными главой 7 ГПК РФ.

В случае признания обоснованным заявления об оспаривании решения, действия (бездействия) органа государственной власти, органа местного самоуправления или структурного подразделения таких органов, являющегося юридическим лицом, судебные расходы подлежат возмещению соответственно этим органом либо структурным подразделением. С учетом того, что указанные органы выступают в качестве заинтересованных лиц, чьи решения, действия (бездействие) признаны незаконными, они возмещают судебные расходы на общих основаниях за счет собственных средств.

С привлеченного к участию в деле органа государственной власти и органа местного самоуправления могут быть взысканы судебные расходы, понесенные заявителем, в случае признания незаконным решения, действия (бездействия), принятого или совершенного:

структурным подразделением этого органа, не являющимся юридическим лицом;

не являющимся юридическим лицом органом, имеющим властные полномочия и созданным на основании решения этого органа государственной власти или органа местного самоуправления;

должностным лицом, государственным или муниципальным служащим, которые осуществляют профессиональную служебную деятельность в данном органе.

30. Направляя решение суда для устранения допущенного нарушения закона руководителю органа или лицу, решения, действия (бездействие) которых были оспорены, либо в вышестоящий в порядке подчиненности орган или лицу (часть 2 статьи 258 ГПК РФ), в сопроводительном письме следует указывать на требование части 3 статьи 258 ГПК РФ, согласно которому об исполнении решения суда должно быть сообщено в суд и гражданину не позднее чем в течение месяца со дня получения решения. Исполнение решения может производиться по правилам, указанным в части 2 статьи 206 ГПК РФ.

Судам необходимо осуществлять контроль за поступлением таких сведений в суд и при их отсутствии направлять в орган или лицу запрос, касающийся исполнения судебного решения.

31. Если при рассмотрении дела будут установлены недостатки в деятельности органов или лиц, принявших оспоренные решения, совершивших оспоренные действия (бездействие), суду надлежит реагировать на допущенные нарушения вынесением частного определения в адрес вышестоящего органа или в адрес органа, в котором осуществляет профессиональную деятельность должностное лицо, государственный или муниципальный служащий.

32. При рассмотрении дел данной категории по кассационным жалобам и представлениям прокурора обязанность по доказыванию законности оспариваемых решений, совершенных действий (бездействия), возложенная частью 1 статьи 249 ГПК РФ на орган или лицо, принявшие такое решение или совершившие такое действие (бездействие), сохраняется за этими лицами и на стадии кассационного производства по делу при исследовании принятых судом кассационной инстанции новых доказательств, которые не могли быть представлены в суд первой инстанции либо в исследовании которых судом первой инстанции было незаконно отказано.

33. В связи с принятием настоящего постановления исключить из постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 января 2003 г. № 2 «О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» пункты 8–10.

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации

В.М. Лебедев

Секретарь Пленума, судья
Верховного Суда
Российской Федерации

В.В. Дорошков

Приложение 2.2.2.

ОПРЕДЕЛЕНИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ ОТ 24 МАРТА 2005
ГОДА № 110-О «ОБ ОТКАЗЕ В ПРИНЯТИИ К РАССМОТРЕНИЮ ЖАЛОБЫ
ГРАЖДАНИНА БУДКО АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА НА НАРУШЕНИЕ ЕГО
КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЧАСТЬЮ ПЕРВОЙ СТАТЬИ 24 ФЕДЕРАЛЬНОГО
ЗАКОНА «О ПРОКУРАТУРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

[/Назад/](#)



ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Будко Александра Павловича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 24 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации"

город Москва

24 марта 2005 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина А.П.Будко вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. Прокуратура Омской области не усмотрела оснований для внесения представления об устранении нарушений Омской таможней при подаче искового заявления о взыскании задолженности по уплате таможенных платежей и пени с гражданина А.П.Будко. Центральный районный суд города Омска, куда А.П.Будко обжаловал соответствующее решение прокуратуры Омской области, оставил жалобу без удовлетворения на том основании, что меры прокурорского реагирования по устранению нарушений закона являются правом, а не обязанностью прокуратуры. Судебная коллегия по гражданским делам Омского областного суда оставила без удовлетворения кассационную жалобу А.П.Будко, Верховный Суд Российской Федерации - жалобу, поданную им в порядке надзора.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации А.П.Будко оспаривает конституционность части первой статьи 24 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации", согласно которой представление об устранении нарушений закона вносится прокурором или его заместителем в орган или должностному лицу, которые полномочны устранить допущенные нарушения, и подлежит безотлагательному рассмотрению.

По мнению заявителя, названная норма нарушает его права, гарантированные статьями 2, 19 и 45 Конституции Российской Федерации, поскольку устанавливает не обязанность, а право прокурора внести представление об устранении нарушений закона, что приводит к фактическому уклонению органов прокуратуры от рассмотрения поступающих обращений.

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в порядке части второй статьи 40 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" ранее уведомлял заявителя о том, что его жалоба не соответствует требованиям названного Закона.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные А.П.Будко материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

В соответствии со статьей 129 (часть 5) Конституции Российской Федерации полномочия, организация и порядок деятельности органов прокуратуры Российской Федерации определяются федеральным законом. Таким законом является Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации", в соответствии с которым прокуратура Российской Федерации осуществляет от имени Российской Федерации надзор за исполнением действующих на ее территории законов (статья 1).

Исходя из целей, задач и предмета прокурорского надзора, реализация указанной функции прокуратуры обеспечивается в том числе оспариваемой заявителем нормой, которая позволяет прокурору в пределах предоставленных ему законом полномочий устанавливать обстоятельства, свидетельствующие о фактах нарушения законов, и при наличии достаточных данных, указывающих на нарушение закона органами и должностными лицами, перечисленными в пункте 1 статьи 21 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации", вносить соответствующее представление; законность и обоснованность представления могут быть обжалованы в установленном законом порядке.

Таким образом, нет оснований утверждать, что примененной в деле заявителя нормой были нарушены какие-либо его права и свободы.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Будко Александра Павловича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов

Приложение 2.2.3.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ НА ПРОЕКТ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЧАСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ВЫПОЛНЯЮЩИХ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА» В СРАВНЕНИИ ПРОЕКТА С ЗАРУБЕЖНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫМИ ДОГОВОРАМИ И СОГЛАШЕНИЯМИ (О.Н. ЗИМЕНКОВА)

[/Назад/](#)

РЕГИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«НЕЗАВИСИМЫЙ ЭКСПЕРТНО-ПРАВОВОЙ СОВЕТ»

117036, Москва, ул. Дм. Ульянова, д. 24, кв. 418
Почтовый адрес: 115093, Москва, ул. Павла Андреева,
д.4, 1ый подъезд, 2ой этаж, офис б/н.

тел. (499) 237-53-03, (499) 237-58-55
тел./факс (495) 395-06-88
sovnet@nepc.ru; orpopova@gmail.com
www.nepc.ru

Заключение

на проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» в сравнении с зарубежным законодательством и международно-правовыми договорами и соглашениями.

Проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» является «плохой копией» Закона США «О регистрации иностранных агентов» 1938 г. (в английской аббревиатуре Закон FARA). Закон был принят в 1938 году с целью мониторинга деятельности групп, лоббирующих в США интересы фашисткой Германии и стран – сателлитов Германии. Закон применялся несколько раз в течение Второй мировой войны, но после того, как в 1942 году администрирование закона перешло от Государственного департамента к Министерству юстиции, все применение закона свелось к рассылке писем и уведомлений лицам, которые потенциально являлись агентами иностранных принципалов, указывая на их обязанность пройти регистрацию. Рассылка таких писем в ряде случаев служила доказательством в суде тому, что лицо намеренно отказывалось от прохождения регистрации.

Наиболее существенные поправки в закон внесены в 1966 году. Поправки в первую очередь были направлены на то, чтобы процесс принятия решений Правительством США приобрел более «упорядоченный характер», поскольку деятельность лоббистских групп в сфере экономической политики в те годы получила значительный размах, особенно в сфере распределения «квот на сахар» после того, как в отношении Кубы – важнейшего поставщика сахара на рынок, было введено эмбарго. Поправки к закону предусматривали обязанность любого лица, участвующего в «политической деятельности», как сказано в законе, пройти регистрацию в качестве агента иностранного принципала. Эта поправка существенно сузила положения первоначального текста закона, который не требовал, чтобы деятельность была «в пользу или в интересе» иностранного принципала.

При этом применение положений об административной и уголовной ответственности практически полностью были заменены на гражданско-правовую ответственность, и произошла «декриминализация» закона. После

1966 года отмечено всего три судебных дела, в которых возникал вопрос о применении уголовно-правовых санкций. По разным причинам, главная из которых – отсутствие доказательств или соглашение сторон, достигнутое в суде, санкции так и не были применены.

Еще два известных дела, рассматривавшихся большим жюри присяжных, в которых применялся закон FARA, также закончились отказом суда от наложения санкций. Первое дело относится к концу 1970х. гг., оно рассматривалось в Чикаго и касалось финансирования правительством Ирана демонстраций в поддержку шаха Ирана во время его официального визита в США. Суд принял рекомендательное решение в адрес ответчика, чтобы тот воздержался от подобных действий, но и эта рекомендация была отвергнута прокуратурой. Второе дело (штат Коннектикут) касалось рекламной кампании, проводившейся двумя рекламными агентствами на средства официального представителя правительства Ямайки. Во всех случаях, когда возникал вопрос о применении уголовно-правовых санкций, речь шла об очень больших суммах денег, фигурировавших в качестве иностранного финансирования. В деле о демонстрациях в поддержку шаха Ирана, сумма составила 11 млн. долларов США, потраченных за три дня демонстраций, в других случаях фигурировали такие же или сопоставимые цифры – от 2-х до 11 млн. долларов США.

Всего же закон применялся после указанных случаев всего 17 раз в гражданско-правовых спорах, из них в 10-ти случаях были применены гражданско-правовые санкции, а в 7-ми – стороны пришли к мировому соглашению

Гораздо чаще Министерство юстиции принимает административные меры. Практика применения закона показывает, что закон FARA – это *malum prohibitum* правило, которое практически мало известно вне кругов, занимающихся лоббированием. Его применение сводится к тому, что департамент Министерства юстиции направляет письмо лицу, которое, предполагаемо, занимается лоббированием, и, как правило, в течение разумного срока времени такое лицо либо проходит регистрацию, либо дает обоснованный ответ о том, что оно не является агентом, или, что оно подпадает под изъятия, установленные законом. Считается, что регистрация имеет характер «добровольного соответствия» закону.

В отсутствие ответа от адресата и при наличии достаточных оснований Министерство юстиции направляет запрос в ФБР для проведения соответствующего расследования или закрытия дела.

Закон действует до настоящего времени, хотя его основные положения претерпели значительные изменения в прецедентной правоприменительной практике. Основной смысл закона FARA заключается в том, что любое физическое лицо, объединение лиц в форме партнерства (не являющегося юридическим лицом по американскому праву) или группа лиц, действующие в интересах иностранного юридического лица, должны зарегистрироваться в Министерстве юстиции США, указав свое имя, адрес, название компании, гражданство, устав. Они также должны предоставить сведения о цели

деятельности, организационно-правовой форме, природе и форме отношений с иностранными лицами, предоставить копии всех договоров и соглашений с иностранными лицами, детали финансовой помощи, все проводимые мероприятия, информацию о лицах, в чьих интересах они действуют, и любую другую документацию, затрагивающую национальную безопасность.

Первоначальная редакции закона 1938 года предусматривала «подрывную» политическую пропаганду, ведущуюся иностранными агентами. В 1966 году в закон внесены изменения, коснувшиеся спонсируемой из-за рубежа деятельности, включая экономическую, независимо от того, является ли такая деятельность «подрывной». После принятия Закона 1995 года о «раскрытии» лоббирования, группы, лоббирующие иностранные экономические интересы, должны были пройти регистрацию и по закону FARA. Таким образом, организации США, действующие в политических интересах любого иностранного принципала, подпадают под действие этого закона.

Некоммерческие организации также подпадают под действие закона, за исключением НКО, занимающихся некоммерческой религиозной, образовательной, научной деятельностью или искусством» (параграф 613 (е). Примером зарегистрированных по закону FARA некоммерческих организаций могут служить следующие организации: Совет предпринимателей по международному взаимопониманию, Гонконгский совет по развитию торговли, Международный форум-институт в Джексонвилле, Корейско-американский совет по обмену, Корейский экономический институт Америки, Всемирная сионистская организация – американское отделение.

Основные понятия закона FARA – «лицо», обязанное пройти регистрацию в Минюсте США; «иностранный принципал»; «иностранный агент».

Согласно главе 22 Свода законов США (параграф 611) под «лицом» понимается физическое лицо, партнерство, корпорация, организация или любое иное объединение граждан.

«Иностранный принципал» по смыслу закона – это 1) правительство иностранного государства и иностранная политическая партия; 2) лицо, находящееся за пределами США, кроме физических лиц, имеющих местожительства в США, а также юридические лица, образованные по законам США или любого штата США или по законам любой иной территории, находящейся в юрисдикции США, и имеющие основное место ведения предпринимательской деятельности в США; 3) партнерство, ассоциация, корпорация, организация или любое иное объединение, образованное по законам иностранного государства или имеющее основное место ведения предпринимательской деятельности в иностранном государстве.

Под «агентом иностранного принципала» понимается лицо, действующее как агент, служащий или работник, или любое иное лицо, которое действует в любом ином качестве по приказу, требованию или под контролем иностранного принципала, или лицо, деятельность которого прямо или косвенно контролируется, направляется, финансово поддерживается или субсидируется в

целом или в части, иностранным принципалом, или лицо, которое прямо или через других лиц:

- вовлечено в политическую деятельность на территории США в интересах иностранного принципала;

- действует в США как пресс-секретарь, публичный агент, служащий, предоставляющий информацию, или политический консультант, действующий в интересах иностранного принципала;

- на территории США просит, собирает или распределяет материальные ценности, выдает займы, деньги или иные материальные ценности в интересах иностранного принципала;

- в США представляет интересы иностранного принципала перед любым органом или ведомством правительства США;

- любое лицо, которое соглашается, принимает на себя обязанности действовать или представляет себя перед третьими лицами в качестве агента иностранного принципала, независимо от наличия или отсутствия договорных отношений с последним.

Под действие закона не подпадают СМИ, за исключением контролируемых или финансируемых иностранными принципалами, дипломатические и консульские учреждения иностранных государств, официальные представители иностранных государств, сотрудники иностранных дипломатических представительств, лица, занятые: 1) частной и неполитической деятельностью, некоммерческой деятельностью в торговых отношениях иностранного принципала; 2) другой деятельностью, в которой не доминирует иностранный интерес; 3) занимающиеся сбором средств с целью их распределения в США на медицинскую помощь, одежду и еду для поддержания жизни людей, если такая деятельность не противоречит положениям главы 9 закона. Не подпадают под действие закона лица, занимающиеся некоммерческой деятельностью в области религии, образования, науки и искусства.

Особым случаем является деятельность лиц, выступающих в интересах иностранного государства, если Президент США признает, что такая деятельность является жизненно важной как для этого государства, так и для США. Однако иностранное государство в таких случаях уведомляет Генерального прокурора США о лицах, представляющих его интересы в США.

Наконец, не должны проходить регистрацию адвокаты, представляющие интересы иностранных принципалов в США.

Несмотря на «жесткость» закона FARA, следует отметить три его принципиальных особенности.

1. Слово «агент» в английском юридическом языке понимается, как «представитель». Поэтому положения закона касаются лиц, являющихся представителями иностранных государств, их органов и организаций и действующими именно в этом качестве.

2. Закон FARA - это закон о раскрытии статуса лиц и организаций в США, действующих в качестве представителей политической деятельности

иностранных государств и иностранных политических партий в целях периодического раскрытия информации об их отношениях.

3. Закон относится к деятельности политических партий иностранного государства и к различного рода экономическому влиянию со стороны государственных органов и частных организаций иностранных государств, но ни в коей мере специально не направлен на некоммерческие организации. Напротив, подлежащими регистрации агентами (представителями) в первую очередь признаются граждане, действующие в интересах политических партий иностранных государств и объявляющие об этом.

Вывод: неверное, а точнее, недобросовестное цитирование закона США в положениях проекта Федерального закона РФ, приведет к дискриминации деятельности и ущемлению прав некоммерческих организаций в РФ.

Закон FARA США является уникальным в мире законом, поскольку аналогов такого закона в странах Европы не существует. Наличие подобного закона в системе федерального законодательства США и его применение в очень мягкой форме свидетельствует о том, что закон существенно устарел и, очевидно, нуждается в значительной доработке и внесению в него изменений. Можно встретить негативные отзывы об этом законе в Интернете, суть которых сводится к тому, что граждане, прошедшие регистрацию по правилам закона, в том числе потому, что они работали в организации иностранного предпринимателя, испытывали на себе негативные последствия такой регистрации. Будучи включенными в список, они не могли найти работы, поскольку потенциальные работодатели не понимали их статуса. И лишь «отписавшись» из списка, они вновь могли получить работу. И, напротив, имеются отзывы в Интернете о том, что закон почему-то не применяется к тем политикам – конгрессменам и сенаторам, которые обладают наряду с американским гражданством, еще и гражданством иностранного государства.

Таким образом, за образец «новейшего» законодательства российские депутаты приняли давно устаревший закон США, к тому же сознательно и существенно ухудшив его во внесенном проекте.

С позиций соотношения проекта закона с международно-правовыми инструментами следует отметить следующее.

В настоящее время в системе универсальных международных соглашений и конвенций ООН не существует международно-правового инструмента, который регулировал бы порядок учреждения, признания и деятельности неправительственных (некоммерческих) организаций. Существуют лишь процедуры аккредитации неправительственных организаций при специализированных учреждениях ООН.

Взаимодействие Организации Объединенных Наций (ООН) с неправительственными организациями (НПО) осуществляется на основании ст. 71 Устава ООН, которая уполномочивает Экономический и Социальный совет ООН (ЭКОСОС) “проводить надлежащие мероприятия для консультации с

неправительственными организациями, заинтересованными в вопросах, входящих в его компетенцию. Такие мероприятия могут быть установлены с международными организациями, а в случае надобности, с национальными организациями после консультации с заинтересованным Членом Организации”.

Механизм участия НПО в работе ООН определен резолюцией 1996/31 ЭКОСОС от 25 июля 1996 г. В настоящее время существуют две модели установления взаимоотношений неформальных объединений с ООН - это получение консультативного статуса при ЭКОСОС и аккредитация при Департаменте общественной информации Секретариата ООН (ДОИ-DPI).

В дополнение к этим процедурам Совет Европы разработал похожие процедуры для аккредитации международных неправительственных организаций. В отличие от системы взаимоотношений ООН с НПО, Советом Европы разработана «Конвенция о признании юридическими лицами международных неправительственных организаций» (ETS № 124) от 24 апреля 1986 г., вступившая в силу 1 января 1991 г. Российская Федерация не является участницей этой Конвенции, но является членом Совета Европы. По этой причине данная конвенция может служить ориентиром для законодателя с целью соблюдения уже существующих международных стандартов, правил и норм.

Хотя Конвенция распространяет свое действие только на международные НПО стран, ратифицировавших Конвенцию, в качестве ориентира положения Конвенции могут учитываться и российскими неправительственными (некоммерческими) организациями. В отношении неправительственных организаций, не имеющих статуса международных (национальных некоммерческих) организаций, стандарты Конвенции должны использоваться по аналогии при разработке национального законодательства.

Целью Конвенции, как установлено в ее преамбуле, является создание в рамках общих взаимоотношений, правил, устанавливающих условия признания правосубъектности международных неправительственных организаций в целях содействия их деятельности на европейском уровне. Конвенцией признается, что неправительственные организации выполняют свою работу в интересах международного сообщества в особенности в научной, культурной, благотворительной, филантропической, образовательной областях и в области здравоохранения и вносят вклад в реализацию целей и принципов, изложенных в Уставе ООН и Уставе Совета Европы. В комментарии к Конвенции, подготовленным Комитетом экспертов, составивших текст Конвенции, указывается, что к числу неправительственных международных организаций относятся организации, занимающиеся правами человека.

К неправительственным международным организациям ст. 1 Конвенции относит созданные по законодательству одной из стран-участниц Конвенции частные (т.е. неправительственные) организации, имеющие некоммерческую цель деятельности, осуществляющие свою деятельность на территории более двух стран, оказывающие влияние не менее чем в двух странах, имеющие

зарегистрированный офис на территории одной Стороны (Конвенции) и центральный орган управления и контроля на территории этой же Стороны или другой Стороны. Статус неправительственной международной организации, ее правоспособность, приобретенные на территории Стороны, где она зарегистрирована, должны признаваться остальными Сторонами Конвенции (п.1 ст.2).

Неправительственная организация должна иметь международное значение, то есть цели ее деятельности должны быть направлены на благо всего международного сообщества, а не только на благо своей страны. В комментарии Комитета экспертов отмечается, что такая организация должна способствовать достижению целей и задач ООН и Совета Европы. Международное значение неправительственной организации указывает также на некоммерческий характер ее деятельности.

Пунктом 2 ст.2 Конвенции предусмотрено, что на неправительственные организации могут распространяться ограничения или специальные процедуры, вызванные «существенными общественными интересами», имеющими место в стране, в которой произошло признание этих организаций.

К таким ограничениям правоспособности, приобретенной в одной стране и ограниченной в другой, Комитет экспертов относит, в качестве примера, процедуру получения разрешения на приобретение недвижимого имущества, если такие ограничения существуют и в отношении национальных неправительственных организаций.

Единственным существенным ограничением в отношении признания международной неправительственной организации является предусмотренный ст.4 отказ любой Стороны Конвенции в ее применении, если деятельность неправительственной организации противоречит интересам национальной безопасности, общественному порядку или препятствует предотвращению беспорядков или преступлений, либо угрожает отношениям с другим государством или угрожает сохранению международного мира и безопасности.

В комментарии к Конвенции специально отмечено, что если в стране, где имеет место признание неправительственной организации, имеются ограничения для всех иностранцев, то такие ограничения могут распространяться и на неправительственные организации, учрежденные в другой стране-участнице Конвенции. Однако в любом случае такие ограничения не должны противоречить Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.

Следует полагать, что особые требования, выдвигаемые проектом Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента», прежде всего могут

быть отнесены к дискриминационным и нарушающим Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод.

Кроме того, такие требования не соответствуют Конвенции Совета Европы «О признании юридическими лицами международных неправительственных организаций» (ETS № 124) от 24 апреля 1986 г., поскольку положениями данной Конвенции не предусмотрена обязанность некоммерческих (по тексту Конвенции – неправительственных) организаций регистрироваться в качестве организаций, выполняющих функции иностранного агента. По смыслу Конвенции целью ее является самое широкое признание неправительственных международных организаций в качестве юридических лиц, учрежденных в одной стране и ведущих деятельность не менее чем в двух странах-участницах. Неправительственным организациям отводится видная роль в самых разнообразных сферах деятельности, признается значение их деятельности в интересах международного сообщества, что способствует достижению целей и задач ООН и Совета Европы. Суть Конвенции – отсутствие дискриминационного подхода к неправительственным (некоммерческим) организациям. Совсем иной подход имеется в проекте Федерального закона.

Следует констатировать, что принятие этого закона приведет к нарушению международных стандартов в области международно-правового регулирования некоммерческих организаций.

К.ю.н., профессор

О.Н. Зименкова

Приложение 2.2.4.

Позиция члена Совета при Президенте РФ по развитию
гражданского общества и правам человека (Ю.А. Костанов)

[/Назад/](#)

РЕГИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«НЕЗАВИСИМЫЙ ЭКСПЕРТНО-ПРАВОВОЙ СОВЕТ»

117036, Москва, ул. Дм. Ульянова, д. 24, кв. 418
Почтовый адрес: 115093, Москва, ул. Павла Андреева,
д.4, 1ый подъезд, 2ой этаж, офис б/н.

тел. (499) 237-53-03, (499) 237-58-55
тел./факс (495) 395-06-88
sovnet@neps.ru; orpopova@gmail.com
www.neps.ru

Мнение специалиста

Мне, эксперту Независимого экспертно-правового совета Костанову Юрию Артемьевичу, имеющему ученую степень кандидата юридических наук и ученое звание доцента, классный чин государственного советника юстиции 2 класса, стаж работы по юридической специальности 49 лет 8 месяцев, в том числе в органах прокуратуры – 24 года 8 месяцев и в органах юстиции – 5 лет 8 месяцев, предложено высказать мнение по поводу проекта Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента», внесенного депутатами Государственной Думы И.А.Яровой, А.Л.Красовым, А.Г.Сидякиным, М.Е.Старшиновым, А.Л.Шагошевым и В.А.Никоновым. Изучив значенный законопроект, прихожу к выводу о его концептуальной порочности, что, на мой взгляд, является основанием для его непринятия Государственной Думой уже в первом чтении.

1. В законопроекте предлагается внести в федеральные законы "Об общественных объединениях", "О некоммерческих организациях" и "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма", а также в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы дополнения, направленные на усиление контроля государственных органов за деятельностью неправительственных некоммерческих организаций путём установления контроля за финансированием деятельности этих организаций из зарубежных источников (за поступлением средств и их расходованием).

Как указано в пункте 1 статьи 2 законопроекта «Под некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента, в настоящем Федеральном законе понимается российская некоммерческая организация, которая получает денежные средства и иное имущество от иностранных государств, их государственных органов, международных и иностранных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства либо уполномоченных ими лиц и (или) от российских юридических лиц, получающих денежные средства и иное имущество из указанных источников (далее – иностранные источники), за исключением открытых акционерных обществ с государственным участием и их дочерних обществ, и которая участвует, в том числе в интересах иностранных источников, в политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации». И далее «Некоммерческая организация, за исключением политической партии, признается участвующей в политической

деятельности, если независимо от целей и задач, указанных в ее учредительных документах, она участвует (в том числе путем финансирования) в организации и проведении политических акций в целях воздействия на принятие государственными органами решений, направленных на изменение проводимой ими государственной политики, а также в формировании общественного мнения в указанных целях».

Спонсорами могут оказаться все: иностранные государства, их государственные органы, международные и иностранные организации, иностранные граждане, лица без гражданства либо уполномоченные ими лица и (или) российские юридические лица, получающие денежные средства и иное имущество из указанных источников.

В основе законопроекта лежит признание некоммерческих организаций, чья деятельность полностью либо частично финансируется из зарубежных источников, из зарубежных источников, организациями «выполняющими функции иностранного агента».

На указанные некоммерческие организации авторы законопроекта предлагают возложить обязанность признать себя иностранным агентом, декларировать этот свой статус иностранного агента в различных документах, представляемых в соответствующие государственные органы. Непредставление таких документов, отказ признать себя иностранным агентом по мысли авторов законопроекта должны повлечь административную либо уголовную ответственность.

2. В русском языке слово «агент» обозначает лицо (физическое либо юридическое), действующее в чьих-либо интересах, выполняющее чьи-то поручения, порученец.

«АГЕНТ [нем. Agent <лат. agens (agentis) действующий] - 1)лицо, действующее по поручению и в интересах кого-л.; представитель учреждения, организации и т. п.; 2) секретный сотрудник спецслужб какого-л. государства; 3) кадровый сотрудник спецслужб нек-рых государств; 4) проводник чьих-л. идей; 5) действующая причина, вызывающая те или иные явления».

(Словарь иностранных слов и выражений. Автор-составитель Е. С. Зенович - Москва, ООО «Издательство АСТ»: ОЛИМП, 2000. с.24-25)

«АГЕНТ, -а, м. 1. Лицо, уполномоченное учреждением, предприятием для выполнения служебных, деловых поручений. А. по снабжению. Дипломатический А. Страховой А. 2. Человек, который действует в чьих-н. интересах, служит чьим-н. интересам. 3) То же, что шпион».

(Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. РАН Институт русского языка им. В.В. Виноградова. М. 2001. с. 18).

В законодательстве термин «агент» до настоящего времени использовался только в Гражданском кодексе Российской Федерации, глава 52 которого посвящена агентированию. В соответствии с частью 1 статьи 1005 ГК РФ «...По агентскому договору одна сторона (агент) обязуется за вознаграждение совершать по поручению другой стороны (принципала) юридические и иные действия от своего имени, но за счёт принципала либо от имени и за счёт принципала».

Во всех упомянутых случаях лицо становится агентом по своей собственной воле. При этом, если деятельность агента является незаконной (агенты иностранных разведок, порученцы тех или иных криминальных и пр. группировок и лиц), то ответственность за такую деятельность должна наступать

в установленных законом (КоАП РФ, УПК РФ) процедурах. Здесь же от воли самой организации практически ничего не зависит, никакой состязательной процедуры признания лица агентом не предусмотрено.

По предлагаемому законопроекту организация должна сама себя признать иностранным агентом, а если эта организация таким агентом себя не считает и потому не признаёт таковым, это не имеет значения – соответствующие государственные структуры считая организацию иностранным агентом, привлекают саму организацию и её функционеров к административной либо даже уголовной ответственности. Таким образом ключевое обстоятельство – принадлежность организации к числу иностранных агентов - устанавливается не судом в соответствующей процедуре, а произвольным усмотрением сотрудников органов исполнительной власти. Наказуемым становится не сотрудничество с какими-либо зарубежными структурами, а непризнание такого сотрудничества. Такая практика – фактическое наказание не за преступление, а за отказ признать себя виновным - до сих пор была характерна для злоупотреблявших своей властью сотрудников полиции, выбивавших из задержанного признание вины, обещая в противном случае принять самые строгие меры. При отсутствии прокурорского надзора за следствием и надлежащего соблюдения процессуальных гарантий судами это приводило к самым тяжким последствиям. Очевидно, что узаконивать такую практику нельзя. Ни о каких правах человека говорить здесь вообще не приходится. Человек здесь не равноправный субъект правоотношений, а неразумный объект преследования всезнающими (и уж точно лучше этих самых людей знающими кто они такие – шпионы, агенты влияния и т.п. вредители интересов Родины) законодателями и чиновниками .

3. Авторы законопроекта не разделяют характера деятельности зарубежных спонсоров, которые нередко действуют из благотворительных и иных позитивных побуждений. Под действие санкций, устанавливаемых законопроектом, могут попасть как организации, попавшие под влияние зарубежных спецслужб, так и организации, получающие гранты за природоохранную деятельность, за борьбу с эпидемиями и эпизоотиями и т. п. Статьи законопроекта, предусматривающие установление административной и уголовной ответственности, не содержат положений о причинении вреда общественным отношениям, об общественной опасности наказываемых деяний (на что справедливо обращается внимание в отзыве Верховного Суда Российской Федерации).

4. В законопроекте имеется немало недостатков с точки зрения юридической техники – неопределённость ряда формулировок, нечёткое разграничение административных правонарушений и уголовных преступлений, установление за административные правонарушения наказаний, совпадающих по степени жестокости с уголовными наказаниями и т. п. Выявление таких недостатков требует времени и может быть произведено позднее, если законопроект успешно пройдет первое чтение в Государственной Думе.

Эксперт НЭПС

Ю. А. Костанов

Приложение 2.2.5.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ НА ПРОЕКТ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ВНЕСЕНИИ
ИЗМЕНЕНИЙ В ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ В ЧАСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ВЫПОЛНЯЮЩИХ ФУНКЦИИ
ИНОСТРАННОГО АГЕНТА» (С.А. Насонов)

[/Назад/](#)

РЕГИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«НЕЗАВИСИМЫЙ ЭКСПЕРТНО-ПРАВОВОЙ СОВЕТ»

117036, Москва, ул. Дм. Ульянова, д. 24, кв. 418
Почтовый адрес: 115093, Москва, ул. Павла Андреева,
д.4, 1ый подъезд, 2ой этаж, офис б/н.

тел. (499) 237-53-03, (499) 237-58-55
тел./факс (495) 395-06-88
sovnet@nepcs.ru; orpopova@gmail.com
www.nepcs.ru

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

на проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента»

В законопроекте предлагается внести в федеральные законы "Об общественных объединениях", "О некоммерческих организациях" и "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма", а также в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы дополнения, направленные на усиление контроля государственных органов за деятельностью неправительственных некоммерческих организаций путём установления контроля за финансированием деятельности этих организаций из зарубежных источников (за поступлением средств и их расходованием).

Проект содержит предложение легализации нового понятия «некоммерческая организация, выполняющая функции иностранного агента». Под такой организацией проектом понимается «российская некоммерческая организация, которая получает денежные средства и иное имущество от иностранных государств, их государственных органов, международных и иностранных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства либо уполномоченных ими лиц и (или) от российских юридических лиц, получающих денежные средства и иное имущество из указанных источников (далее – иностранные источники), за исключением открытых акционерных обществ с государственным участием и их дочерних обществ, и которая участвует, в том числе в интересах иностранных источников, в политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации».

Далее в проекте поясняется, что «некоммерческая организация, за исключением политической партии, признается участвующей в политической деятельности, если независимо от целей и задач, указанных в ее учредительных документах, она участвует (в том числе путем финансирования) в организации и проведении политических акций в целях воздействия на принятие государственными органами решений, направленных на изменение проводимой ими государственной политики, а также в формировании общественного мнения в указанных целях».

Анализ указанного законопроекта позволяет высказать следующее мнение по вопросу его соответствия международно-правовым стандартам.

Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации согласно части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.

В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации (часть 1 статьи 17 Конституции Российской Федерации).

Исходя из этого, а также из положений части 4 статьи 15, части 1 статьи 17, статьи 18 Конституции Российской Федерации права и свободы человека согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, а также международным договорам Российской Федерации являются непосредственно действующими в пределах юрисдикции Российской Федерации. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Российская Федерация как участник Конвенции о защите прав человека и основных свобод признает юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случае предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после вступления их в силу в отношении Российской Федерации (статья 1 Федерального закона от 30 марта 1998 г. N 54-ФЗ "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней").

Статья 11 Конвенции о защите прав человека и основных свобод гласит:

«1. Каждый имеет право на свободу мирных собраний и на свободу объединения с другими...

2. Осуществление этих прав не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц...».

Европейский Суд неоднократно напоминал, что «...что граждане должны иметь возможность учреждать юридические лица, позволяющие им действовать совместно в области их общих интересов, является одним из наиболее важных аспектов права на свободу объединения, без которого это право было бы лишено всякого смысла. То, каким образом эта свобода закрепляется в национальном законодательстве, а также ее практическое применение властями показывает состояние демократии в соответствующей стране. Вне всякого сомнения, у государств есть право удостовериться, что цели и деятельность объединений соответствуют требованиям, изложенным в законодательстве, однако осуществление [государствами] подобных полномочий должно быть совместимым с их собственными обязательствами в рамках Конвенции, которые подлежат контролю со стороны конвенционных органов (см. дело «Сидиропулос и др. против Греции»), постановление от 10 июля 1998 года, Reports of Judgments and Decisions 1998-IV, § 40).

В постановлении Европейского Суда от 5 апреля 2007 года по делу «Сайентологическая церковь г. Москвы против России» (п. 74) подчеркивалось, что «...политическая демократия является основополагающим признаком европейского публичного порядка, а замысел Конвенции состоял в том, чтобы способствовать распространению и сохранению идеалов и ценностей демократического общества. Суд также подчеркивал, что демократия – единственная политическая модель, которая предполагается в Конвенции и является совместимой с ней. В силу формулировки второго пункта статьи 11, а также статей 8, 9 и 10 Конвенции, единственная необходимость, которая способна оправдать вмешательство в какие-либо из прав, закрепленных в этих статьях, – это необходимость, которая возникает в «демократическом обществе» (см. дело «Объединенная коммунистическая партия

Турции и др. против Турции», постановление от 30 января 1998 года, Reports of Judgments and Decisions 1998-I, §§ 43-45, а также дело «Рефа Партиси (Партия благоденствия) и др. против Турции» [Большая Палата], №№ 41340/98, 41342/98, 41343/98 and 41344/98, §§ 86-89, ECHR 2003-II).

Европейский Суд отмечает, что право государства защищать свои институты и граждан от объединений, которые могли бы представлять для них угрозу, должно использоваться осмотрительно, поскольку исключения из общего правила свободы объединения не подлежат расширительному толкованию. Только убедительные и весомые причины могут стать оправданием для ограничения этой свободы. Любое вмешательство должно быть обусловлено «насущной социальной необходимостью»; само же понятие «необходимость» лишено гибкости таких выражений, как «полезный» или «желательный» (см. дело Горжелик и др. против Польши [GC], no. 44158/98, §§ 94-95, 17 февраля 2004 года, с дополнительными ссылками).

Европейский Суд подчеркивает, что перечень оснований для ограничения права на свободу собраний, содержащийся в статье 11 Конвенции, является исчерпывающим. Исключения из общего правила свободы объединения не подлежат расширительному толкованию, и только убедительные и весомые причины могут служить основанием для ограничения этой свободы. Право усмотрения государств при определении наличия «необходимости» в смысле пункта 2 этих статей Конвенции является ограниченным и находится в неразрывной взаимосвязи со строгим европейским надзором за [национальными] законами и примененными их решениями, в т.ч. и решениями независимых судов (см. цитированные выше дела «Горжелик», § 47, «Сидиропулос» § 40, а также дело «Станков и Объединенная организация «Илиден» против Болгарии», №№ 29221/95 и 29225/95, § 84, ECHR 2001-IX).

Статья 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод запрещает любые проявления дискриминации, в том числе в отношении общественных объединений.

Европейский Суд неоднократно подчеркивал, что «...отсутствие дискриминации нарушается, если различие не имеет объективного и разумного оправдания. Существование подобного оправдания должно оцениваться по отношению к цели и последствиям рассматриваемой меры, учитывая принципы, которые преобладают в демократическом обществе. Различие в обращении в связи с пользованием правом, закрепленным Конвенцией, не должно лишь преследовать законную цель: статья 14 также нарушается, если ясно установлено, что не существует разумной соразмерности между используемыми средствами и предусмотренной целью». (Aff. Linguistique beige, (no существу), p. 34, § 10; см также Abdulaziz, Cabales et Balkandali, 72; Lithgow et al, 177; Inze, 41).

Анализ предлагаемого законопроекта через призму изложенных позиций Европейского Суда по правам человека позволяет сделать вывод о том, что законопроект направлен на легализацию вмешательства государства в деятельность общественных объединений за рамками тех ограничений, что установлены статьей 11 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Так, в основе законопроекта лежит признание некоммерческих организаций, чья деятельность полностью либо частично финансируется из зарубежных источников, организациями «выполняющими функции иностранного агента».

На указанные некоммерческие организации авторы законопроекта предлагают возложить обязанность признать себя иностранным агентом, декларировать этот свой

статус иностранного агента в различных документах, представляемых в соответствующие государственные органы. Непредставление таких документов, отказ признать себя иностранным агентом по мысли авторов законопроекта должны повлечь административную либо уголовную ответственность.

По замыслу авторов законопроекта, НКО имеющие статус иностранного агента, в отличие от иных НКО, могут чаще подвергаться внеплановым проверкам.

Таким образом, предлагаемый законопроект направлен на легализацию новых форм вмешательства государства в деятельность НКО, чья деятельность полностью либо частично финансируется из зарубежных источников.

Однако все вышеперечисленные формы вмешательства в деятельность НКО, даже в случае принятия данного закона, не будут считаться «предусмотренными законом», поскольку они противоречат Конституции РФ.

Согласно части 4 статьи 13 Конституции РФ «общественные объединения равны перед законом», и это значит, что закон не вправе дискриминировать какие-либо из них. Предлагаемый законопроект отступает от этого правила, провозглашая идею неравенства общественных объединений, в зависимости от источников их финансирования.

Согласно же части 5 статьи 13 Конституции РФ «запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни». Таким образом, законопроектом предусмотрена дискриминация тех общественных объединений, которые не запрещены, а, следовательно, их деятельность не признаётся общественно опасной. Тем не менее, авторы законопроекта создают ряд ограничений (включая возможность уголовного преследования и навешивание унизительного ярлыка «иностранного агента»), которые фактически повлекут прекращение деятельности многих НКО, что адекватно по последствиям запрещению их создания и деятельности.

Европейский Суд неоднократно подчеркивал, что «закон», ограничивающий права и свободы, гарантированные Конвенцией, должен соответствовать критерию доступности.

В решении по делу Крюслен против Франции Европейский Суд отметил, что «доступность закона» является составной частью его «качества». Закон будет «доступным», если, прежде всего, он «сформулирован достаточно точно, чтобы граждане могли регулировать свое поведение». Кроме того, закон должен соответствовать критерию «предсказуемости». В решении по делу Крюслен против Франции Европейский Суд постановил, что «формулировки закона должны быть достаточно ясными и понятными, с тем чтобы предоставить гражданам необходимую информацию относительно обстоятельств и условий, при которых публичная власть наделяется полномочиями для скрытого ... вмешательства в осуществление права индивидуума».

Предлагаемый законопроект не соответствует критериям доступности и предсказуемости.

Так абсолютно неопределенным является употребляемые авторами законопроекта термины: «политическая деятельность», «участие в политической акции», «воздействие на принятие государственными органами решений,

направленных на изменение проводимой ими государственной политики», «формировании общественного мнения в указанных целях». Смысл этих терминов в законопроекте не раскрыт, что приведет к определению их содержания правоприменителями, а это повлечет «избирательное» ограничение прав.

Конституционный Суд РФ многократно отмечал, что «...неопределенность содержания правовой нормы не может обеспечить ее единообразное понимание, ослабляет гарантии защиты конституционных прав и свобод, может привести к нарушению принципов равенства и верховенства закона; поэтому самого по себе нарушения требования определенности правовой нормы, влекущего ее произвольное толкование правоприменителем, достаточно для признания такой нормы не соответствующей Конституции Российской Федерации» (см. Постановления КС РФ от 25 апреля 1995 года № 3-П, от 5 июля 2001 года № 11-П, от 6 апреля 2004 года № 7-П, от 20.12.2011 № 29-П).

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно подчеркивал конституционно-правовой характер требования определенности правовой нормы: «Правовая норма должна отвечать общеправовому критерию формальной определенности, вытекающему из принципа равенства всех перед законом и судом (статья 19, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации), поскольку такое равенство может быть обеспечено лишь при условии ясности, недвусмысленности нормы, ее единообразного понимания и применения всеми правоприменителями; напротив, неопределенность правовой нормы ведет к ее неоднозначному пониманию и, следовательно, к возможности ее произвольного применения, а значит - к нарушению принципа равенства всех перед законом и судом (постановления от 25 апреля 1995 года № 3-П, от 15 июля 1999 года № 11-П, от 11 ноября 2003 года № 16-П и от 21 января 2010 года № 1-П).

Кроме того, указанный законопроект концептуально основан на идее дискриминационных ограничений общественных объединений, получающих денежные средства от зарубежных грантодателей.

Авторы законопроекта предлагают установить формы вмешательства в деятельность определенных НКО, за рамками тех оговорок, которые сделаны в статье 11 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Специальный, более жесткий правовой режим, предлагается ввести для отдельных НКО не «... в интересах национальной безопасности и общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц». Эти цели не декларируются авторами законопроекта, да и не могут быть достигнуты предлагаемыми нововведениями.

Помимо вышеизложенного, предлагаемые авторами законопроекта требования не соответствуют Конвенции Совета Европы «О признании юридическими лицами международных неправительственных организаций» (ETS № 124) от 24 апреля 1986 г., поскольку положениями данной Конвенции не предусмотрена обязанность некоммерческих (по тексту Конвенции – неправительственных) организаций регистрироваться в качестве организаций, выполняющих функции иностранного агента. По смыслу Конвенции целью ее является самое широкое признание неправительственных международных организаций в качестве юридических лиц, учрежденных в одной стране и ведущих деятельность не менее чем в двух странах-участницах. Неправительственным организациям отводится видная роль в самых

разнообразных сферах деятельности, признается значение их деятельности в интересах международного сообщества, что способствует достижению целей и задач ООН и Совета Европы. Суть Конвенции – отсутствие дискриминационного подхода к неправительственным (некоммерческим) организациям. Совсем иной подход имеется в проекте Федерального закона.

Следует констатировать, что принятие этого закона приведет к нарушению международных стандартов в области международно-правового регулирования некоммерческих организаций и соответствующих обязательств, возложенных на себя Российской Федерацией в этой сфере.

Эксперт НЭПС, к.ю.н.

Насонов С.А.

Приложение 2.2.6.

ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ О ПРОЕКТЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
«О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЧАСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ВЫПОЛНЯЮЩИХ ФУНКЦИИ
ИНОСТРАННОГО АГЕНТА» (Б.А. СТРАШУН)

[/Назад/](#)

РЕГИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«НЕЗАВИСИМЫЙ ЭКСПЕРТНО-ПРАВОВОЙ СОВЕТ»

117036, Москва, ул. Дм. Ульянова, д. 24, кв. 418
Почтовый адрес: 115093, Москва, ул. Павла Андреева,
д.4, 1ый подъезд, 2ой этаж, офис б/н.

тел. (499) 237-53-03, (499) 237-58-55
тел./факс (495) 395-06-88
sovnet@nepcs.ru; orpopova@gmail.com
www.nepcs.ru

ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

***о проекте Федерального закона «О внесении изменений
в отдельные законодательные акты Российской Федерации
в части регулирования деятельности некоммерческих организаций,
выполняющих функции иностранного агента»***

Проект направлен на внесение в российскую правовую систему нового понятия «некоммерческая организация, выполняющая функции иностранного агента». Под такой организацией проектом понимается «российская некоммерческая организация, которая получает денежные средства и иное имущество от иностранных государств, их государственных органов, международных и иностранных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства либо уполномоченных ими лиц и (или) от российских юридических лиц, получающих денежные средства и иное имущество из указанных источников (далее – иностранные источники), за исключением открытых акционерных обществ с государственным участием и их дочерних обществ, и которая участвует, в том числе в интересах иностранных источников, в политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации».

Далее в проекте поясняется, что «некоммерческая организация, за исключением политической партии, признается участвующей в политической деятельности, если независимо от целей и задач, указанных в ее учредительных документах, она участвует (в том числе путем финансирования) в организации и проведении политических акций в целях воздействия на принятие государственными органами решений, направленных на изменение проводимой ими государственной политики, а также в формировании общественного мнения в указанных целях».

В охранительном пылу авторы законопроекта забыли о ст. 13 Конституции Российской Федерации. А ведь согласно части 4 этой статьи *«общественные объединения равны перед законом»*, и это значит, что закон не вправе какие-то из них дискриминировать. Согласно же части 5 указанной конституционной статьи *«запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни»*. Таким образом законопроектом предусмотрена дискриминация тех общественных объединений, которые не запрещены, а следовательно, их деятельность не

признаётся общественно опасной, но тем не менее они будут считаться по существу враждебными России и практически в этом качестве должны будут регистрироваться. И не позавидуешь членам таких организаций.

Ведь коль скоро часть 3 ст. 13 Конституции РФ гласит, что *«в Российской Федерации признаются политическое многообразие, многопартийность»*, это значит, что граждане вправе не одобрять политику государства и объединяться с целью её изменения и им не обязательно для этого создавать политическую партию. Если их политические взгляды в чём-то совпадают с политикой другого государства и если они для своей разрешённой (не запрещённой) деятельности получают какие-то средства от иностранных или международных лиц, это не значит, что они являются иностранными агентами, тем более что по каким-то другим вопросам они вполне могут расходиться с иностранным источником. Ведь и наше правительство в своё время получало материальную помощь из иностранных источников, и на политику это влияло, что отнюдь не означало, что правительство было иностранным агентом. Государственная политика – не священная корова, которая всегда права. Она, как показала практика любого государства, включая наше, бывает ошибочной, равно как и отрицательная оценка её вполне может оказаться добросовестным заблуждением.

Считаю, что законопроект антиконституционен и должен быть отклонён. У нас не должно быть граждан второго сорта, какими неизбежно станут члены организаций, признанных иностранными агентами.

Б.А. Страшун,
эксперт НЭПС,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

Приложение 2.2.7.

Доклад Ассоциации «Агора» (председатель – член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека П.В. Чиков) о результатах прокурорских проверок некоммерческих организаций в 2013 году

[/Назад/](#)



420097, г. Казань, ул. Старо-Пугачевская, дом 22, оф. 10
(843) 537-89-00, 537-89-01
E-mail: Agora-club@yandex.ru
ИНН 1655065434/КПП 165701001

Администрация Президента Российской Федерации

Совет Федерации
Федерального собрания Российской Федерации

копия для сведения: Генеральная прокуратура Российской Федерации

**ДОКЛАД
о результатах прокурорских проверок некоммерческих организаций в 2013 г.**

В текущем году на основании задания Генеральной прокуратуры РФ от 27 декабря 2012 г. за № 27-07-2012/14п1861-12 во всех субъектах Российской Федерации были проведены массовые проверки некоммерческих организаций. Как заявил Генеральный прокурор РФ, было проверено около одной тысячи НКО¹. Такой масштабной одновременной проверки не только некоммерческих организаций да и вообще юридических лиц не было в истории современной России. При этом отдельно стоит отметить, что к данной проверке прокуратура привлекла и другие контролирурующие ведомства: ФСБ, МВД, Центр «Э», Роспотребнадзор, пожарный надзор, Роскомнадзор, ФНС, Минюст, ФМС, Росфиннадзор, всего более 10 государственных контролирующих органов.

Согласно заданию Генерального прокурора РФ в приоритетном порядке должны быть проверены НКО, получающие иностранное финансирование, и правозащитные организации. В заданиях прокуроров имеется прямая ссылка на так называемый закон об иностранных агентах, на соответствие которому должны быть проверены НКО.

Прокуроры возбудили 10 административных дел в отношении НКО и их руководителей по ст. 19.34 КоАП РФ, посчитав, что они занимаются политической деятельностью и при этом не вступили в реестр иностранных агентов.

Как указал Генеральный прокурор РФ в своем докладе Совету Федерации Федерального собрания РФ, «в целях понуждения вышеназванных 22 НКО к выполнению требований закона о включении в реестр прокурорами внесены представления, а также возбуждены административные производства»².

Из 10 административных дел, возбужденных по ст. 19.34 КоАП РФ, 8 были прекращены судами, которые при рассмотрении указали на массу нарушений, допущенных прокурорскими работниками.

В законную силу вступили решения судов лишь по Костромскому фонду поддержки общественных инициатив (в отношении юридического лица и его руководителя).

¹ http://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/appearances/83568/

² http://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/appearances/83568/

Таким образом, выводы Генерального прокурора РФ о том, что «признаки политической деятельности и подтвержденное документацией НКО иностранное финансирование в течение 2010-2013 гг. в объеме, превышающем 6 млрд. руб., выявлены у 215 некоммерческих организаций», не подтвердились и не соответствуют действительности.

Из дела Костромского фонда, - единственной некоммерческой организации, по которой вступило в силу обвинительное решение суда, следует, что финансирование данного фонда с 21 ноября 2012 г. составило 420 тысяч рублей.

На сегодняшний день ни одна НКО, получившая представление (предостережение), либо в отношении которой было возбуждено дело, не вступила в реестр иностранных агентов.

Костромской фонд обратился с жалобой в Конституционный Суд РФ, который принял ее к производству. Жалоба руководителя Костромского фонда была поддержана Уполномоченным по правам человека Лукиным В., который также обратился с жалобой в Конституционный Суд РФ.

Из ложно понятых интересов службы, массово нарушая права и законные интересы граждан России и их объединений, Генеральный прокурор РФ Чайка Ю.А. пытается создать видимость результативности работы прокуратуры и вводит тем самым в заблуждение Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации и общественность.

Фактически и объективные результаты прокурорских проверок НКО подтверждают, что некоммерческие организации в России осуществляют свою деятельность в соответствии с законом и действуют исключительно в интересах граждан России.

Административные дела, инициированные прокурором и прекращенные по реабилитирующим основаниям

Дело в отношении Пермского регионального правозащитного центра

Прекращая производство по делу по ст. 19.34 КоАП РФ в отношении Пермского регионального правозащитного центра, мировой судья отметил в своем постановлении от 18 июля 2013 г., что «государственная политика в Российской Федерации направлена в частности на защиту права человека и гражданина на информацию, в связи с чем нельзя признать деятельность Центра, направленную на отстаивание такого права, информирования граждан ... политической деятельностью в смысле п. 6 ст. 2 Закона» (проект реализовывался на пожертвование, полученное от международной организации)³. Постановление мирового судьи вступило в законную силу.

Дело в отношении Центра «Грани»

Мировой судья 17 июля 2013 г. прекратил дело по ст. 19.34 КоА РФ производством, обосновав свое решение тем, что не может быть принят во внимание довод прокуратуры об отнесении к политической деятельности действий и публичных заявлений отдельных членов НКО. Каждый член НКО вправе высказывать свое мнение в соответствии с Конституцией РФ, высказывания отдельного члена нельзя рассматривать как позицию и деятельность всей некоммерческой организации⁴. Постановление суда вступило в законную силу.

Дело в отношении Пермской гражданской палаты

В отношении Пермской гражданской палаты суд первой инстанции прекратил дело по ст. 19.34 КоАП РФ. Постановление обосновано следующим: «ссылка в постановлении о возбуждении дела об административном правонарушении на то, что с 23 января 2013 г. между Фондом демократии ООН и общественной организацией заключен договор о пожертвовании, не

³ Официальный сайт мирового судьи судебного участка № 138 Ленинского района г. Перми http://138.perm.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=cs&case_id=1307873&delo_id=1500001
Текст постановления размещен <http://www.pgpalata.ru/news/230713>

⁴ Постановление мирового судьи судебного участка № 21 Ленинского района г. Перми от 17 июля 2013 г.
Текст постановления размещен <http://www.pgpalata.ru/news/2207131>

свидетельствует, по мнению суда, о выполнении функции иностранного агента, поскольку сам договор не содержит информации о наличии у ППП (Пермская гражданская палата) каких-либо обязательств, вытекающих их характера договорных отношений. ... Деятельность некоммерческой организации, направленной на отстаивание прав и свобод с целью влияния на государство (соблюдать и защищать права человека, не может быть признана политической деятельностью)». 18 сентября 2013 г. краевой суд отказал краевому прокурору в пересмотре состоявшихся решений.

Дело в отношении организации ЛГБТ «Кинофестиваль Бок о Бок» и ее руководителя

Прокурор Центрального района Санкт-Петербурга возбудил административное дело, указав, что некоммерческая организация, по его мнению, получила денежные средства от иностранного государства для целей осуществления своей деятельности, то есть для выполнения функции иностранного агента.

04 октября 2013 года заместитель председателя Санкт-Петербургского городского суда Павлюченко М.А., рассмотрев жалобу адвоката АНО, дело производством прекратил в виду допущенных процессуальных нарушений⁵. Аналогичное решение принято в отношении руководителя.

Дело в отношении АНО «ЛГБТ организация Выход» и ее руководителя

27 сентября 2013 года и.о. председателя Санкт-Петербургского городского суда Павлюченко М.А., рассмотрев протест заместителя прокурора города Санкт-Петербурга от 08.08.2013г. № 27-30-2013 на вступившее в законную силу решение судьи Василеоостровского районного суда Санкт-Петербурга от 25 июля 2013 года в отношении АНО «ЛГБТ организация Выход» решения нижестоящих судов отменил, дело производством по ст. 19.34 КоАП РФ прекратил. Аналогичное решение принято в отношении руководителя.

Дело в отношении АДЦ Мемориал и его руководителя

27 мая 2013 г. мировой судья г. Санкт-Петербурга вернул административное дело по ст. 19.34 КоАП РФ прокурору для устранения целого ряда нарушений. Так, в частности суд указал, что прокуратура присвоила не присущие ей специальные полномочия по контролю за НКО (полномочия Минюста РФ), в постановлении о возбуждении дела не описаны противоправные действия НКО, действия НКО квалифицированы с нарушением закона, имеются другие многочисленные нарушения, допущенные прокурором.

7 октября 2013 г. Ленинский районный суд г. Санкт-Петербурга вышеуказанное определение мирового судьи оставил без изменения. На сегодняшний день срок давности привлечения к административной ответственности НКО истек, и дело в безусловном порядке подлежит прекращению. Аналогичное решение принято в отношении руководителя НКО.

Дело в отношении Благотворительного фонда «Радуга»

17 августа 2013 г. Бабушкинский районный суд г. Москвы прекратил административное дело по ст. 17.7 КоАП РФ в отношении руководителя НКО в виду отсутствия состава правонарушения. Обосновывая свое решение, суд обратил внимание, что прокурор не разъяснил привлекаемому лицу его права и обязанности, что является существенным нарушением права на защиту, требования прокурора, которые якобы не исполнил руководитель НКО, не основаны на законе, а срок их исполнения был не разумным. Решение суда вступило в законную силу.

⁵ Текст постановления опубликован http://sankt-peterburgsky.spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srj_num=1&name_op=doc&number=811860&delo_id=2550001&text_number=1

Дело в отношении Фонда развития современных институтов гражданского общества

29 августа 2013 г. Советским районным судом г. Липецка административное дело по ст. 17.7 КоАП РФ в отношении руководителя НКО было прекращено в виду отсутствия состава правонарушения. При этом суд указал, что не может признать законными требования прокурора при проведении проверки НКО, которые якобы не были исполнены. Суд также обратил внимание на существенные недостатки, допущенные прокурором при вынесении постановления о возбуждении административного дела.

Дело в отношении общественной организации «Петербургская ЭГИДА»

В отношении НКО прокурором было возбуждено дело по ст. 17.7 КоАП РФ и передано мировому судье для рассмотрения. Однако, 13 сентября 2013 г. суд вернул дело прокурору, указав, что вынесенное им постановление содержит ряд нарушений процессуального законодательства. 17 октября 2013 г. мировой суд вновь вынес определение о направлении дела по подсудности, опять же обратив внимание на нарушения, допущенные прокурором.

Дело (1) в отношении руководителя представительства МРОО «Комитет против пыток» в Республике Марий-Эл

2 октября 2013 г. заместителем прокурора г. Йошкар-Ола административное дело по ст. 13.11 КоАП РФ в отношении руководителя представительства НКО было прекращено по жалобе защитника. Данное административное дело было возбуждено 24 апреля 2013 г. и подлежало направлению в мировой суд. Однако, в ходе проверки, проведенной по жалобе защитника, выяснилось, что данное административное дело прокурорские работники потеряли и по этой причине в суд не передали. На сегодняшний день сроки давности привлечения к ответственности истекли, и дело было прекращено.

Дело (2) в отношении руководителя представительства МРОО «Комитет против пыток» в Республике Марий Эл

2 октября 2013 г. заместителем прокурора г. Йошкар-Ола административное дело по ст. 19.1 КоАП РФ в отношении руководителя представительства НКО было прекращено по жалобе защитника. Данное административное дело было возбуждено 24 апреля 2013 г. и подлежало направлению в суд. Однако, в ходе проверки, проведенной по жалобе защитника, выяснилось, что данное административное дело прокурорские работники потеряли и по этой причине в суд не передали. На сегодняшний день сроки давности привлечения к ответственности истекли, и дело было прекращено.

Предостережения прокурора, принятые в отношении НКО, признаны незаконными

Дело в отношении общественной организации «Помощь больным муковисцидозом»

Московская областная прокуратура отменила предостережение прокурора г. Истры в отношении НКО о нарушении так называемого закона об иностранных агентах. По мнению вышестоящего органа, предостережение было вынесено без достаточных на то оснований.

Дело в отношении Курганского областного движения «За честные выборы»

2 июля 2013 г. предостережение прокурора, внесенное в адрес руководителя НКО, признано

судом незаконным. Суд посчитал, что предостережение прокурора не соответствует требованиям ФЗ РФ «О прокуратуре РФ».

Дело в отношении НПО «Институт развития прессы -Сибирь»

Апелляционным определением Новосибирского областного суда от 12 сентября 2013 г. признано, что выводы прокурора о том, что уставные цели данной организации свидетельствуют о политической деятельности, не соответствуют законодательству: «те цели и задачи (указанные в Уставе НКО), которые привел прокурор в предостережении, не соотносятся с политической деятельностью, являются по своей сути информационными услугами».

Также следует отметить, что суды при рассмотрении жалоб на предостережения прокурора, внесенные на основе закона об иностранных агентах, отметили, что **данные акты прокурорского реагирования не возлагают на НКО обязанность направлять заявления в реестр иностранных агентов** (Амурская региональная общественная организация «Улукиткан», «Муравьевский парк устойчивого природопользования», Самарский Межрегиональный фонд «Голос-Поволжье» и др.). Данные решения судов согласуется с позицией Конституционного суда РФ - само по себе представление прокурора не имеет абсолютный характер и силой принудительного исполнения не обладает⁶.

Иные нарушения, допущенные сотрудниками прокуратуры при проведении проверок

Начиная с 2000-х г. в России проводится административная реформа, одной из целей которой является четкое и детальное законодательное закрепление процедуры проверок, осуществляемых различными государственными органами. Такое нормативное регулирование, в частности, направлено на исключение фактов злоупотреблений и необоснованных вмешательств в деятельность проверяемых юридических лиц, в том числе некоммерческих организаций.

В соответствии с Федеральным законом «О прокуратуре РФ» органы прокуратуры имеют право проводить проверки только в случае поступления конкретной информации о нарушении законов определенным юридическим лицом. При этом прокуратура не вправе дублировать функции иных контролирующих органов. Также закон ограничивает полномочия прокурора в даче поручений другим государственным органам на проведение проверок: прокурор вправе дать поручение при наличии информации о нарушениях закона.

На необходимость соблюдения данных требований закона указано также в Приказе Генеральной Прокуратуры РФ от 7 декабря 2007г. № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина».

Особо стоит выделить и Указания Генеральной прокуратуры РФ от 8 августа 2011 г. N 236/7 «Об исключении из практики прокурорского надзора фактов необоснованного вмешательства в деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов и организаций», где отмечено, что «анализ практики прокурорского надзора свидетельствует о наличии фактов необоснованного вмешательства прокуроров в деятельность некоммерческих организаций при осуществлении проверочных мероприятий, истребовании документов и сведений, принятии мер реагирования по итогам проверок. Подобные действия грубо нарушают права и законные интересы указанных субъектов, несут в себе значительный коррупционный риск и создают предпосылки для иных злоупотреблений».

В данном Указании прямо запрещено необоснованно истребовать излишние данные и информацию открытого доступа. Прокуроров при проведении проверок обязывают «максимально использовать возможности получения необходимых информации и сведений из доступных официальных источников, в том числе сети Интернет».

⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. N 84-О

В соответствии с антикоррупционным законодательством отсутствие детальной регламентации процедуры исполнения государственными органами своих функций является основным коррупциогенным фактором, приводящим к различным злоупотреблениям со стороны чиновников⁷.

Конституционный Суд РФ еще в 2000 г. указал, что «законодательно не закреплены ни сроки, ни процедуры проверок, осуществляемых органами прокуратуры в порядке надзора»⁸.

Данные массовые проверки выявили вопиющие факты игнорирования прокурорами основополагающих принципов осуществления контроля, прокуроры, пользуясь отсутствием детальной регламентации процедуры проверок, фактически заявляют о возможности проведения неограниченного количества проверок в отношении любых субъектов. Такое отношение прокуратуры как основного надзирающего и контролирующего органа Российской Федерации привели к массовым нарушениям прав некоммерческим организациям и перегибам.

Виды нарушений, допущенных прокурорами

1. План прокурорских проверок НКО не опубликован

В соответствии с федеральными законами о прокуратуре и об общественных объединениях деятельность прокуратуры осуществляется гласно, государственная политика в сфере НКО в первую очередь направлена на их поддержку⁹. В 2013 г. прокуратура не только не опубликовала планы проверок и не разъяснила предмет проверки, а, более того, ввела НКО и общественность в заблуждение, отрицая факт проверки деятельности НКО.

Изначально Генеральная прокуратура РФ заявила, что данная проверка была плановой и проводится в соответствии с законодательством о противодействии экстремистской деятельности. Однако план проверок и список проверяемых придать гласности отказалась.

25 марта 2013 г. Минюст России опроверг утверждения Генеральной прокуратуры РФ и заявил, что массовые прокурорские проверки НКО с привлечением специалистов министерства проходят для выявления «иностранных агентов».

28 марта 2013 г. Президент России Путин В.В. на встрече с Уполномоченным по правам человека в России Лукиным В.П. заявил, что НКО проверяют на соответствие их деятельности законодательству *«о недопустимости финансирования политической деятельности из-за рубежа»*. Также Путин В. отметил недопустимость перегибов при проведении проверок.

Лишь 10 апреля 2013 г. под давлением общественности Чайка Ю.А. вынужден был признать ложность своих первоначальных утверждений и на встрече с Комиссаром Совета Европы по правам человека подтвердил, что проверки проводятся в рамках Федерального закона «О некоммерческих организациях» в части, касающейся правового регулирования организаций, выполняющих функции иностранного агента.

2. Дискриминационный, политически мотивированный подход при формировании списка проверяемых НКО

Так, в частности, в заданиях ГП РФ прямо указано на необходимость проверки в первую очередь правозащитных организаций. При этом, утверждая, что проверяется деятельность НКО на соответствие антиэкстремистскому законодательству, прокуратура не проверила организации, которые допускали нарушения этого закона ранее. Так, например, националистическое движение «Русские», созданное на базе ранее запрещенного и признанного экстремистским «Славянского

⁷ Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»

⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 18 февраля 2000 г. № 3-П

⁹ Федеральный закон от 17 января 1992 г. N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»
Федеральный закон от 19 мая 1995 г. N 82-ФЗ «Об общественных объединениях»

союза», возглавляемое Демушкиным Д., проходящим по уголовному делу, возбужденному по факту совершения экстремистских действий, прокурорской проверке не подлежит. В то же время прокурорами особо тщательно проверяется Международное правозащитное движение «Мир без нацизма». И другой наглядный пример: в список проверяемых не вошли такие общественные объединения, как «Молодая гвардия Единой России». Устав данного объединения прямо предусматривает участие в политической деятельности, поддержку определенных кандидатов в ходе выборов, участие в агитации. В СМИ ранее были опубликованы данные о наличии у объединений иностранной спонсорской помощи. То есть налицо все признаки политической деятельности и наличие иностранного финансирования. Такая же предвзятость прослеживается и при формировании списка проверяемых религиозных организаций.

Отдельно стоит обратить внимание на факты проверок НКО, которые вообще никогда не имели и не имеют отношения ни к политической деятельности, ни к экстремистской: социальные, культурные, экологические организации. Так, в частности прокурорской проверке были подвергнуты Немецкий культурный центр имени Гете, Датский институт культуры в Санкт-Петербурге, Альянс-Франсез (курсы французского языка), «Союз охраны птиц России».

3. Отсутствие оснований для прокурорской проверки

В Указании Генеральной прокуратуры РФ от 8 августа 2011 г. N 236/7 подчеркнута, что «анализ практики прокурорского надзора свидетельствует о наличии фактов необоснованного вмешательства прокуроров в деятельность некоммерческих организаций при осуществлении проверочных мероприятий». Прокурорские проверки 2013 г. подтвердили, что эти нарушения прокуроры продолжают допускать. Так, например, старший помощник прокурора Новочебоксарска Н.Александрова сообщила агентству «Интерфакс-Поволжье», что проверка региональной общественной организации «Щит и меч» проводится по поручению Генпрокуратуры РФ. По ее словам, проверка некоммерческих организаций связана с «выявлением экстремистских организаций», хотя подобных подозрений в отношении организации «Щит и меч» нет¹⁰. Здесь особо следует обратить внимание на **позицию Верховного Суда РФ**, который, в частности, указывал, что «Федеральный закон от 17 января 1992 г. N 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации" не предоставляет прокурору права на произвольный, без законного основания вызов в прокуратуру для дачи объяснений должностных лиц и граждан; согласно ст. 22 это право используется в случае нарушения законов упомянутыми лицами. В силу ст. 22 названного Закона прокурор при осуществлении возложенных на него функций вправе проверять исполнение законов в связи с поступившей в органы прокуратуры информацией о фактах нарушения закона и вызывать должностных лиц для объяснений по поводу нарушений законов.¹¹»

4. Прокуратура дублировала контрольные функции других государственных органов и провела повторные проверки

Как указывалось выше, федеральный закон прямо запрещает органам прокуратуры дублировать полномочия других государственных контролирующих органов. Такой же позиции придерживается и **Верховный Суд РФ¹²: прокуроры не вправе подменять другие государственные органы**. Однако в ходе массовых проверок органы прокуратуры повсеместно дублировали полномочия других органов. Например, прокуратура проверяла соблюдение НКО требований о регистрации символики НКО, хотя данный вопрос всецело отнесен к компетенции Минюста РФ. Вопиющими фактами при этом является проведение не просто дублирующих, а фактически повторных проверок НКО по одним и тем же вопросам. Так, например, 25 марта 2013

¹⁰ <http://www.interfax-russia.ru/Povoljje/news.asp?id=390016&sec=1671>

¹¹ СК по гражданским делам Верховного Суда РФ в своем определении от 13 ноября 2003 г. N 86-В03-9

¹² Постановление заместителя Председателя Верховного Суда РФ от 20 декабря 2007 г. N 45-АД07-14
Постановление заместителя Председателя Верховного Суда РФ от 10 октября 2007 г. N 69-АД07-2

года у Общероссийского общественного движения (ООД) «За права человека», Фонда «В защиту прав заключенных» и Региональной общественной организации содействия соблюдению прав человека «Горячая Линия» представители прокуратуры г. Москвы запросили регистрационные документы, а также отчетность, представляемую в органы юстиции. Тем не менее, в январе-феврале 2013 г. все эти организации прошли плановую проверку органов юстиции.

5. Прокуратура вышла за пределы предмета проверки

Верховный Суд РФ обращает внимание, что прокуроры не вправе выходить за пределы предмета проверки¹³. Однако, в ряде регионов прокуроры организовали проверки НКО на соответствие технике пожарной безопасности, соблюдение санитарно-эпидемиологических требований. Например, в Антидискриминационном центре «Мемориал» (Санкт-Петербург) - **прокуроры требовали представить от сотрудников справку о прививке от кори**. От руководителя организации «Гражданский контроль» прокуроров интересовали такие тонкости, как **замеры сопротивления изоляции** и акт очистки вентиляции от дымоходной пыли. Один из студентов языковых курсов рассказал, что проверяющие интересовались, с какой целью он стал изучать французский язык, не для эмиграции ли во Францию? («Альянс Франсез», Самара).

6. Прокуратура и привлеченные ей специалисты превысили свои полномочия

Перечень полномочий прокурора и специалистов регламентирован и федеральным законодательством, а также определен нормативными актами ГП РФ. Так, в частности, в указаниях ГП РФ № 236/7 от 8 августа 2011 г. прямо указано на недопущение истребования при проверках данных, содержащих охраняемую законом тайну: тайну переписки, банковскую тайну и т.д. На неуклонное соблюдение прокурорами этих требований обращал внимание и Верховный Суд РФ¹⁴. Данные права могут быть ограничены только на основании судебного решения. Несмотря на это, прокуроры потребовали, в частности, от активистов-экологов предоставить личную переписку по электронной почте. («Экологическая вахта по Северному Кавказу», Майкоп).

7. Прокуратура потребовала предоставить документы, которые имеются в других контролирующих государственных органах и в открытых источниках

Регламентируя полномочия в этой части, Генеральная прокуратура в своих указаниях № 236/7 от 8 августа 2011 г. запрещает прокурорам требовать у проверяемых сведения и документы, которые могут быть получены в иных контролирующих органах либо размещенные в открытом доступе. Повсеместно во всех случаях, прокуратура запрашивала у организации свидетельства о регистрации НКО, свидетельство о постановке на учет в налоговом органе, устав, зарегистрированный в органах Минюста, отчеты, сдаваемые в контролируемые органы. Например, руководитель Института развития прессы - Сибирь сообщает, что на его вопрос, почему прокуратура не может сама взять информацию, выложенную в открытых источниках, сотрудники прокуратуры ответили, что у них нет интернета. Аналогичный ответ был дан и Казанскому правозащитному центру в прокуратуре Вахитовского района г. Казани.

8. Прокуратура обязывала НКО составлять и представлять ей документы, ведение которых не предусмотрено законом

Согласно федеральному законодательству и указанию ГП РФ № 236/7 от 8 августа 2011 г. прокурорам запрещается истребовать документы, ведение которых не предусмотрено законодательством. Однако в ряде случаев прокуроры нарушили данный запрет и требовали от организаций сведения, не предусмотренные законом. Например, прокуратура у Забайкальского правозащитного центра запросила «краткий анализ публичной активности». При этом следует

¹³ Постановление заместителя Председателя Верховного Суда РФ от 20 декабря 2007 г. N 45-АД07-14

¹⁴ Постановление заместителя Председателя Верховного Суда РФ от 8 февраля 2011 г. N 74-АД11-1

отметить, что согласно заданию ГП РФ данный анализ должны были составить непосредственно прокуроры. То есть районные прокуроры переложили на НКО свои прямые обязанности.

9. Прокуратура использует незаконные методы и запугивает НКО

Прокуратура в ряде регионов фактически запугивает НКО, которые отказываются выполнять незаконные требования прокурора и просят разъяснить им основания проверки и другие вопросы. Так, например, Прокурор Забайкальского края Фалилеев В.А. на одном из совещаний в ответ на письменное обращение руководителя Забайкальского правозащитного центра о разъяснении оснований проверки, прав и обязанностей НКО и т.д., заявил: «Такое поведение Забайкальского центра выйдет ему боком».

Последствия прокурорских проверок

Непродуманные, поспешные решения и явно незаконные перегибы прокуроров вызвали общественный резонанс не только внутри страны, но и за ее пределами. Существенный ущерб причинен имиджу органов власти, их партнерским отношениям с институтами гражданского общества, международными органами.

Выводы и предложения

Заявления Генерального прокурора РФ Чайки Ю.А. о многочисленных политических НКО, получающих иностранное финансирование, в итоге не нашли своего подтверждения и опровергаются собственно результатами этой прокурорской проверки и решениями судов. Невозможность применить на практике положения ФЗ «О некоммерческих организациях», регламентирующих деятельность организаций, выполняющих функцию иностранного агента, с очевидностью доказывает их противоречие общим принципам права.

Повсеместные многочисленные факты нарушений указаний и приказов Генерального прокурора РФ показывают, что Чайка Ю.А. некомпетентен и не в состоянии контролировать деятельность нижестоящих прокуроров. Ложные, противоречивые и непоследовательные заявления и действия лично Генерального прокурора РФ подрывают авторитет в целом Российской Федерации как внутри страны, так и на международном уровне. Данная проверка фактически подтвердила, что Генеральный прокурор РФ не пользуется авторитетом даже в системе прокуратуры. В этой связи хочется выразить поддержку законопроекту, внесенному в Государственную Думу РФ, которым полномочия по назначению прокуроров субъектов федерации предлагается передать Президенту РФ.

Председатель Ассоциации АГОРА

к.ю.н.

член Совета при Президенте РФ

по развитию гражданского общества и правам человека

П.В. Чиков

23.10.2013

Приложение 2.3.А.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРЕОБРАЖЕНСКОГО СУДА г. Москвы от 8 ноября
2013 года

[/Назад/](#)

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

08 ноября 2013 года Преображенский районный суд г. Москвы в составе председательствующего судьи Новиковой О.А., с участием прокурора Тарасенко А.С., при секретаре Суворицких С.А., рассмотрев в открытом судебном заседании заявление ответчиков Агеева Антона Петровича, Агеевой Ларисы Владимировны о пересмотре решения Преображенского районного суда г. Москвы от 17 июня 2009 года по новым обстоятельствам,

УСТАНОВИЛ:

17 июня 2009 года Преображенским районным судом г. Москвы по гражданскому делу по иску Муниципалитета внутригородского муниципального образования Гольяново в г. Москве к Агееву А.П., Агеевой Л.В. об отмене усыновления в отношении несовершеннолетнего Агеева Глеба, 07.04.2005г.р. и удочерении Агеевой Полины, 11.06.2006 г.р. было постановлено решение, которым иск удовлетворен.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 13.08.2009г. решение Преображенского районного суда г. Москвы от 17.06.2009г. оставлено без изменения.

21 января 2010 года Агеевы А.П., Л.В. обратились в Европейский Суд по правам человека с жалобой на нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, допущенные при рассмотрении Преображенским районным судом г. Москвы гражданского дела № 2-2181/09 по иску Муниципалитета внутригородского муниципального образования Гольяново в г. Москве к Агееву А.П., Агеевой Л.В. об отмене усыновления в отношении несовершеннолетнего Агеева Глеба и удочерении Агеевой Полины.

Судом установлено, что решением Европейского Суда по правам человека от 18 апреля 2013 года по делу № 7075/10 (Агеевы против России) жалоба Агеевых А.П., Л.В. в отношении данного гражданского дела частично удовлетворена и Европейским Судом по правам человека установлено нарушение ст.8 Конвенции - в отношении отобрания Глеба и Полины под опеку государства; в отношении обоих заявителей: в связи с решением об отмене усыновления детей заявителя; в связи с их невозможностью пересмотреть позицию властей по вопросу о доступе к детям с 31 марта 2009 года по 03 июня 2010 года; в связи с действиями сотрудников Ожогового центра в период нахождения Глеба в больнице; в связи с неспособностью Государства-ответчика провести расследование несанкционированного раскрытия конфиденциальной информации об усыновлении Глеба; в отношении заявительницы в связи с неспособностью Государства-ответчика защитить право заявительницы на доброе имя в деле о защите чести и достоинства простив ООО Ньюс Медиа-Рус.

Данное постановление Европейского Суда по правам человека вступило в силу 09 сентября 2013 года.

17 октября 2012 года Агеев А.П., Агеева Л.В. обратились в суд с заявлением о пересмотре решения Преображенского районного суда г. Москвы от 17 июня 2009 года по новым обстоятельствам, просят отменить указанное решение суда и отказать в удовлетворении иска Муниципалитета внутригородского муниципального образования Гольяново в г. Москве к Агееву А.П., Агеевой Л.В. об отмене усыновления

Агеев А.П., Агеева Л.В., их представитель в судебном заседании заявление поддержали в полном объеме.

Представитель Управления социальной защиты населения района Гольяново г. Москвы, исполняющего функции уполномоченного органа в сфере опеки, попечительства и патронажа в районе Гольяново г. Москвы, вопрос об отмене решения по новым обстоятельствам оставила на усмотрение суда, указав на то, что решение Европейского Суда по правам человека является основанием к отмене решения национального суда по новым обстоятельствам.

Представитель Государственного бюджетного учебно-воспитательного учреждения «Социальный приют для детей и подростков», являющийся законным представителем

несовершеннолетних Агеевой П.А., 2006 г.р. и Агеева Г.А., 2005 г.р., оставил решение вопроса об отмене решения на усмотрение суда.

Представитель Министерства образования Московской области в судебное заседание не явился, о рассмотрении дела извещался надлежащим образом.

Представитель третьего лица Царицынского отдела ЗАГС Управления ЗАГС г. Москвы в судебное заседание не явился, о рассмотрении дела извещался надлежащим образом.

Представитель Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, участвующий в деле в порядке ст. 42 ГПК РФ, в своем заключении просил об удовлетворении заявления ответчиков об отмене решения Преображенского районного суда г. Москвы от 17 июня 2009 года по новым обстоятельствам, полагая данную отмену направленной на защиту прав и законных интересов детей.

Суд, выслушав доводы участников процесса, изучив представленные документы, заслушав мнение прокурора, полагавшего заявление о пересмотре решения суда по новым обстоятельствам подлежащим удовлетворению, приходит к следующему.

В силу п. 4 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ к новым обстоятельствам относятся установление Европейским Судом по правам человека нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом конкретного дела, в связи с принятием решения, по которому заявитель обращался в Европейский Суд по правам человека.

Оценивая представленные доказательства, суд приходит к выводу об отказе в удовлетворении заявления Агеевых А.П., Л.В. о пересмотре по новым обстоятельствам решения суда от 17.06.2009 года, поскольку установлено, что выявленные Европейским Судом по правам человека нарушения ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод не имеют существенного значения для правильного разрешения гражданского дела № 2-2181/09, поскольку данные нарушения не привели к неправильному установлению судом юридически значимых обстоятельств по делу.

Суд считает, что вторжение в сферу действия принципа стабильности судебного решения, вступившего в законную силу, может повлечь существенное изменение правового положения сторон, уже определенного таким решением, в том числе в сторону его ухудшения.

Суд также учитывает, что постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Агеевы против России» не содержит прямого указания на необходимость пересмотра решения национального суда, восстанавливая при этом нарушенные прав заявителей путем обязанности Государства-ответчика выплатить заявителям денежную компенсацию.

Изложенные в заявлении Агеевых А.П., Л.В. о пересмотре решения суда от 17.06.2009г. по новым обстоятельствам основания направлены на иную оценку доказательств, а также указывают на неправильное определение судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела. Вместе с тем, данные обстоятельства основанием к отмене решения по новым обстоятельствам не относятся.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 392, 224, 225 ГПК РФ, суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

В удовлетворении заявления Агеева Антона Петровича, Агеевой Ларисы Владимировны о пересмотре по новым обстоятельствам решения Преображенского районного суда г. Москвы от 17 июня 2009 года – отказать.

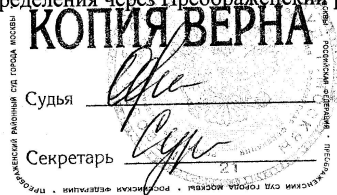
Определение может быть обжаловано в Московский городской суд в течение 15 дней со дня вынесения определения через Преображенский районный суд г. Москвы.

Судья

Новикова О.А.

Судья

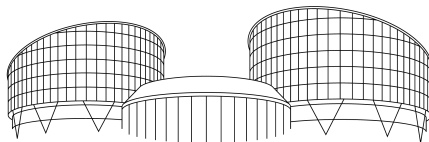
Секретарь



Приложение 2.3.Б.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ПО
ДЕЛУ «АГЕЕВЫ ПРОТИВ РОССИИ» ОТ 18 АПРЕЛЯ 2013 ГОДА. (ЖАЛОБА
№ 7075/10)

[/Назад/](#)



EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО АГЕЕВЫ против РОССИИ

(Жалоба №7075/10)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

18 апреля 2013 г.

*Данное постановление вступит в законную силу при условиях, изложенных в
Статье 44 § 2 Конвенции. Оно также подлежит редактированию*



В деле Агеевы против России,

Европейский Суд по правам человека (Первая секция), заседая Палатой в составе,

Изабеллы Берро-Лефевр, Председательствующей,

Марьяны Лазорова Трайковска,

Юлии Лаффранк,

Линос-Александра Сицилианоса,

Эрика Моса,

Ксении Туркович,

Дмитрия Дедова, судей

и Серена Нильсона, секретаря Секции,

В закрытом судебном заседании 26 марта 2013 года

Вынес следующее постановление, которое было принято в тот же день.

ПРОЦЕДУРА

1. Разбирательство было инициировано по жалобе (no.7075/10), против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со Статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод ("Конвенция"), двумя гражданами Российской Федерации, г-ном Антоном Петровичем Агеевым и г-жой Ларисой Владимировной Агеевой ("заявители") 21 января 2010 года.

2. Представителями заявителей являются г-жа Надежда Деева, г-жа Татьяна Черникова, г-жа Надежда Ермолаева, г-н Фуркат Тишаев, юристы Правозащитного центра "Мемориал", практикующие в г. Москва, и г-жа Джоанна Эванс, г-н Филипп Лич и г-н Билл Бауринг, юристы Европейского центра защиты прав человека, находящегося в г.Лондон. Государство-ответчик было представлено г-ном Г.Матюшкиным, Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. Заявители утверждали, что поспешное отобрание их усыновленных детей, отмена усыновления и длительное отсутствие доступа к детям, после их отобрания были незаконными, непропорциональными и произвольными. Они жаловались на нарушение неприкосновенности их частной жизни властями и средствами массовой информации, которые получили доступ к Г. в период его госпитализации, широко распространяли информацию частного характера о заявителях и их детях, дали преждевременные, фактически необоснованные и порочащие честь и достоинство оценки произошедшего. Они также утверждали о неспособности национальных судов защитить их от подобного вмешательства. Они обосновывали свою жалобу Статьями 3, 6, 8, 13 и 14 Конвенции.

4. 27 августа 2010 года о жалобе было сообщено Правительству. Было принято решение об одновременном рассмотрении вопроса о приемлемости жалобы и ее существа (Статья 29, параграф 1).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявители родились в 1962 и 1963 годах соответственно и проживают в деревне Коробово Ленинского района Московской области.

A. Предыстория дела

1. Процедура усыновления

6. Заявители состоят в браке с 1990 года.

7. В 2000 году их семнадцатилетний сын Р., страдавший обширным ветряной оспой, умер. Некоторое время спустя пара решила усыновить двоих детей.

8. 19 марта 2008 года Нагатинский районный суд города Москвы принял решение об усыновлении заявителями двоих не состоящих между собой в родстве детей: мальчика по имени А. 7 апреля 2005 года рождения и девочки по имени Д. 11 июня 2006 года рождения.

9. После усыновления дети стали братом и сестрой, а их имена были соответственно изменены с А. на Г. и с Д. на П. Их фамилии и отчества были также изменены на соответствующие фамилии усыновителей и имени их отца.

2. Состояние здоровья детей до усыновления

10. Оба ребенка были отобраны из-под опеки своих биологических родителей в младенчестве. На тот момент мальчику было полтора года, девочке - семь месяцев. До усыновления дети проживали в разных домах ребенка, и у них проявлялись некоторые задержки развития. Установлено, что Г. отставал в развитии речевых навыков и навыков моторики, страдал синдромом дефицита внимания. Как усматривается из материалов дела, Г. имел проблемы при ходьбе и часто падал. В результате этого три передних зуба у него отсутствовали. На момент изъятия из семьи зафиксировано, что П. страдала незначительными пороками сердца, задержкой умственного развития и речевых навыков.

3. Общая информация о жизни заявителей с Г. и П. до инцидента 20 марта 2009 года

11. После усыновления дети проживали вместе с заявителями одной семьей в отдельно стоящем двухэтажном доме в деревне Коробово Ленинского района Московской области.

12. Производилась оценка места проживания детей до усыновления, и сотрудники отдела опеки и попечительства Ленинского района

("Опека Ленинского района") дважды посещали дом заявителей после усыновления - в мае и сентябре 2008 года.

(а) Акт осмотра условий проживания от 21 мая 2008 года

13. 21 мая 2008 года Е. - сотрудница Опеки Ленинского района посетила дом заявителей и составила отчет о условиях проживания семьи. В частности, в акте утверждалось, что "в доме порядок, комнаты меблированы встроенной мебелью. В помещениях сделан современный ремонт, все комнаты отделаны деревом, на полу ламинат и мягкие ковровые покрытия", в отчете также отмечено финансовое благосостояние семьи, а также то, что дети живут в комнате площадью 20 кв.м., в комнате имеются две кровати, шкаф для вещей и много игрушек. Какие-либо проблемы в отчете отмечены не были, был сделан вывод о соответствии условий проживания установленный требованиям, взаимоотношения в семье оценивались как "нормальные".

14. Отчет был утвержден главой Опеки Ленинского района г-жой Ф.

(b) Акт осмотра условий проживания от 12 сентября 2008 года

15. 12 сентября 2008 года сотрудница Опеки Ленинского района снова посетила дом заявителей и составила отчет об условиях проживания. В отчете был сделан вывод о том, что "условия проживания детей и взаимоотношения в семье нормальные, в семье созданы нормальные условия для воспитания детей".

16. После этого посещения Е. составила также отдельный отчет, в котором утверждалось, что:

«Это очень хорошая семья, в которой воспитываются двое детей. Они подросли и загорели за летний период. Отдыхали с родителями на юге. Дети очень веселые, подвижные. Речь у П. стала более четкой, у Г. хорошая, более продуманное построение и выражение мыслей. Мальчик очень активный, его повышенная активность беспокоит родителей, они собирались показать его неврологу в детском медицинском центре. П. более спокойная и ласковая. Дети очень любят слушать и рассматривать книги, которые им читают родители..»

[Заявители] создают все необходимые условия для детей. Г. и П. правильно и разнообразно питаются, кушают много овощей и фруктов. Г. очень любит мясо, а П. молочные продукты...

Дети привязаны к папе и маме. Семья проживает в загородном коттедже, в котором для детей выделена детская комната, площадь которой около 18 кв.м., в ней расположены две детские кровати, шкаф и стол. Вся мебель соответствует росту и возрасту детей. Дети по-прежнему модно и красиво одеты. В доме еще больше стало настольных развивающих игр. [Заявительница] посещает вместе с детьми детский образовательный центр, в г. Москве. Занятия в Центре проводятся четыре раза в неделю. Родители очень довольны, т.к. знания и умения, получаемые на занятиях дали ощутимый результат для П. и Г.»

17. Далее отчет содержал вывод:

"Условия проживания детей в семье, а также взаимоотношения между родителями и детьми хорошие. Дети с радостью общаются с родителями. Родители любят детей, заботятся о них".

В. ИНЦИДЕНТ 20 МАРТА 2008 ГОДА

18. Вечером 20 марта 2008 года, примерно в 7 часов 30 минут вся семья была дома, и дети играли в доме.

19. Заявительница увидела Г. лежащим возле лестницы. У Г. шла кровь, а на лице были ожоги. Она позволила заявителю и они незамедлительно стали оказывать Г. первую помощь, обработали раны перекисью водорода и наложили на них пластыри. Г. положили в постель.

20. Заявители утверждали, что они не видели, как произошел инцидент, но предполагают, что, оставшись на короткое время без присмотра, Г. мог обжечься горячей водой из чайника на втором этаже, а потом побежал вниз и упал с лестницы.

21. Около 9 часов вечера заявители осмотрели Г. и увидели, что левая половина лица их сына сильно покраснела, а пластыри на ранах начали отклеиваться, раны над бровью и на подбородке снова начали кровоточить. Заявители решили, что ему необходим осмотр врача.

22. К 9 часам 50 минутам заявитель доставил Г. в травмпункт детской больницы №145 города Москвы. Поскольку отделение уже было закрыто, он доставил мальчика в Ожоговый центр при детской больнице №9 им. Г.Н. Сперанского Департамента здравоохранения г. Москвы ("Ожоговый центр").

23. С этого дня и по 27 марта 2009 года Г. находился в больнице на лечении.

24. Запись о приеме от 20 марта 2009 года, сделанная в медицинской карточке Г. за номером №2264 из Ожогового центра описывает состояние Г. как тяжелое. Дежурным хирургом был поставлен следующий диагноз:

"Закрытая черепно-мозговая травма, сотрясение мозга? Ожог горячей жидкостью I-II-IIIА степени лица на S=8% поверхности тела. Ушибленные раны головы. Множественные ссадины, кровоподтеки, гематомы туловища, конечностей, половых органов разной степени зрелости. Синдром избыточного ребенка?"

25. Заключение лечащего хирурга и реаниматолога подтверждают эти выводы с уменьшением оцениваемой обожженной поверхности кожи до 4%.

С. Распоряжения об отобрании от 27 и 28 марта 2009 года

26. Утром 23 марта 2009 года сотрудница Опекы Ленинского района Е. вместе со своей коллегой Еф. посетили дом заявителей. Итоговый отчет указывал на то, что хотя следующий визит к заявителям был запланирован на апрель 2009 года, но ввиду инцидента, происшедшего 20 марта 2009 года, о котором представители Опекы Ленинского района узнали 23 марта 2009 года от полиции было принято решение о незамедлительном посещении заявителей. В отношении инцидента, имевшего место 20 марта 2009 года, отчет фиксировал следующее:

"Г. находится в больнице, т.к. по словам родителей 20.03.2009 опрокинул на себя чайник с горячей водой и испугавшись, подскользнулся и упал с лестницы. Мальчик был доставлен [Заявителем] в травматологическое отделение 9-ой детской клинической больницы г. Москвы. [Заявительница] на момент посещения находилась в шоковом состоянии. Она с трудом говорила, постоянно плакала. Несовершеннолетняя П. была рядом и не отходила от матери ни на минуту".

27. Далее в отчете говорилось о том, что семью планируется посещать часто и многократно, а также о том, что информация о произошедшем будет передана местным органам власти, ответственным за усыновление.

28. 27 марта 2009 года по просьбе заявителей Г. был выписан из Ожогового центра и возвращен домой.

29. В тот же день глава отдела опеки и попечительства района Гольяново ("Опека района Гольяново") издал постановление об отобрании Г. и П. В связи с "существованием непосредственной угрозы их жизни и здоровью".

30. Как усматривается из материалов дела, позже 27 марта 2009 года сотрудники Опеки района Гольяново М., С. и Ф. посетили дом заявителей. Итоговый отчет указывал на то, что в связи с инцидентом 20 марта 2009 года и возбуждением уголовного дела по данному факту, а также в связи с освещением инцидента в СМИ, было приятно решение о дальнейшем посещении семьи заявителей и рассмотрении вопроса об отобрании детей по результатам расследования. Далее в отчете указывалось:

"Из беседы с детьми выяснено, что родителей они любят. Дети выглядят ухоженными, опрятными. Во время прихода специалистов они играли, выглядели веселыми, потом смотрели сказку, обнимали и целовали маму, выказывая ей любовь

Учитывая, что непосредственной угрозы для жизни и здоровья детей не имеется, дети спят, семья будет находиться под постоянным контролем органов опеки и попечительства Ленинского района, а также что ведутся следственные действия, считаем необходимости отбирать детей не имеется, решение вопроса отложить разрешения уголовного дела"

31. Из материалов дела следует, что основываясь на выводах этого отчета глава Опеки района Гольяново отменил распоряжение об отобрании.

32. В письме от того же дня заместитель Главного Управления внутренних дел по Московской области, К., к главе Опеки района Гольяново ссылаясь на инцидент 20 марта 2009 и затем утверждал:

«Во избежание давления родителей на Г. и причинения ему физического и морального вреда, прошу Вас рассмотреть возможность отобрания Г. из условий, представляющих опасность для его жизни и здоровья до разрешения [уголовного дела].»

33. Далее, 28 марта 2009 года другие сотрудники Опеки района Гольяново Г., З. и Е. составили следующий акт:

"В результате обследования жилищно-бытовых условий семьи [Заявителей], пребывания сотрудников [Опеки] в период с 23.03.2009 по 28.03.2009 г., просмотра видеоматериалов, предложенных семей и демонстрирующих эпизоды жизни родителей и детей; продолжительных бесед с [Заявителями] установлено следующее:

На данный момент времени, несмотря на неоднократные рекомендации сотрудников Опек, лестница соединяющая 1-й и 2-й этажи дома, по-прежнему не огорожена (именно скатившись с этой лестницы, со слов родителей, несовершеннолетний Г. получил серьезные травмы). Прежнее ограждение было снято родителями перед Новым годом.

Полученная 20.03.2009 г. несовершеннолетним Г. травма, не является единичной. Серьезные падения ребенка имели место и ранее, что зафиксировано на видеоматериалах семейного архива, а также подтверждается самими родителями.

Учитывая вышесказанное, а также возбуждение уголовного дела по ст. 116 ч.1 УК РФ по факту причинения ребенку телесных повреждений, считаем, что родители не обеспечивают безопасных условий для жизни и здоровья несовершеннолетних детей и не осуществляют надлежащего контроля за детьми, склонными к травматизму по причине большой активности и подвижности,

В связи с чем, имеются основания для отобрания [детей] у родителей”.

34. Поздно вечером 28 марта 2009 года сотрудница Опек района Гольяново Ф., издала распоряжение об отобрании Г. и П. ввиду существования «непосредственной угрозы их жизни и здоровью».

35. 29 марта 2009 года, примерно в 9 часов вечера, произошло отобрание обоих детей с последующим помещением их в Видновскую городскую больницу.

36. 31 марта 2009 года дети были изъяты из Видновской городской больницы и помещены в Морозовскую детскую городскую больницу.

D. Судебное разбирательство в связи с распоряжениями об отобрании

37. 10 апреля 2009 заявители оспорили распоряжения об отобрании. Они утверждали, что власти действовали незаконно и что распоряжения были необоснованными и непропорциональными. Заявители также ссылались на то, что власти не предоставили им никакой возможности навещать детей.

38. 24 апреля 2009 года Опек района Гольяново провела дополнительное обследование жилищных условий в семье заявителей.

39. 27 апреля 2009 года Опек района Гольяново представило отзыв на жалобу заявителей.

40. 28 апреля 2009 года Видновский городской суд Московской области (Видновский городской суд) рассмотрел дело в судебном заседании и отказал в удовлетворении жалобы заявителей:

“...Выслушав объяснения сторон, участвующих в деле, показания свидетелей, исследовав материалы дела, суд считает заявленные требования не подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно с ч.1 ст. 77 СК РФ при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью орган опеки и попечительства вправе немедленно отобрать

ребенка у родителей (или одного из них). Немедленное отобрание ребенка производится на основании соответствующего акта органа местного самоуправления...

Суд с учетом собранных доказательств также считает, что имелись основания для отобрания детей, поскольку имелась непосредственная угроза для их жизни и здоровья. На дату издания оспариваемого распоряжения родители безопасности лестницы [о которой идет речь] не обеспечили, несмотря на неоднократные предупреждения. Против [Заявительницы] возбуждено уголовное дело ... проводились следственные действия. С учетом сложившейся ситуации: наличия серьезных травм у Г. и не устранения травмирующих предметов – у органов опеки и попечительства имелись основания для издания распоряжения об отобрании детей...»

41. 21 июля 2009 года Московский областной суд, рассмотрев кассационную жалобу заявителей, оставил решение от 28 апреля без изменения, в целом поддерживая выводы суда первой инстанции.

Е. Судебное разбирательство по отмене усыновления

42. 1 апреля 2009 года Опека района Гольяново обратилась в Преображенский районный суд г. Москвы (Преображенский районный суд) с иском об отмене усыновления в отношении Г. и П.

43. 15 и 27 мая 2009 года в Преображенском районном суде состоялись заседания по делу.

44. 17 июня 2009 года Преображенский районный суд принял решение по делу, которым отменил усыновление. Суд указал следующее:

“28 марта 2009 года по месту жительства [заявителей] органами Опеки Ленинского района было проведено обследование жилищных условий семьи, просмотрены видеоматериалы, демонстрирующие эпизоды жизни родителей и детей, и в результате продолжительных бесед с [заявителями] было установлено, что лестница, соединяющая 1-й и 2-й этажи дома, с которой по утверждению [заявителей] упал Г., по-прежнему не огорожена, а полученная 20.03.2009 травма не является единичной, поскольку серьезные падения Г. имели место и ранее.

Факт падения Г. с собачей будки (в феврале 2009 года), имевший место до случая 20.03.2009 года [заявители] не отрицали и в суде.

28.03.2009 несовершеннолетние Г. и П. были отобраны у [заявителей] в связи со сложившейся ситуацией в семье, представляющей угрозу для жизни и здоровья детей и в связи с возбуждением уголовного дела.

30.03.2009 года Видновской больницей были выданы результаты обследования детей, из которых следует, что П. поступила к ним в удовлетворительном состоянии. но с влажным кашлем, зев слегка гиперемизован, в легких дыхание жесткое, выдох удлинен, сухие свистящие хрипы... диагноз: обструктивный бронхит... При этом лечения у педиатра до отобрания; ребенок не проходил, так как [заявители] на учет детей не ставили и к педиатру не водили.

Обследованием Г. было установлено что его состояние удовлетворительное, но поступил в состоянии последствий черепно-мозговой травмы, термического ожога лица и волосистой части головы.

По возбужденному уголовному делу [заявительнице] предъявлено обвинение и она привлечена в качестве обвиняемой по п. “г” ч.2 ст. 117 и ст. 156 УКРФ,

[заявителю] предъявлено обвинение он привлечен в качестве обвиняемого по ст. 156 УК РФ.

31.03.2009 года Г. и П. были помещены в Морозовскую детскую городскую клиническую больницу для медицинского обследования и лечения в порядке перевода из Видновской районной больницы Московской области. Г. поступил в Морозовскую больницу в состоянии средней тяжести.

При поступлении в Морозовскую детскую городскую клиническую больницу Г. был поставлен диагноз: Синдром гиперактивности с дефицитом внимания, ушибленные раны левого надбровья и подбородка, ссадины туловища, конечностей, баланит, пупочная грыжа себорейный дерматит. Из выписки из истории болезни также следует, что у Г. помимо указанных выше диагнозов также обнаружены: темповая задержки психического развития, острый ринофарингит, функциональная кардиопатия, острый панкреатит, дискинезия желчевыводящих путей, миопия слабая изометропическая, острая аллергическая реакция (пищевая), аденоиды I степени.

При поступлении в Морозовскую детскую городскую клиническую больницу П. был поставлен диагноз: минимальная мозговая дисфункция, острый ринофарингит, острый бронхит вульвит, аденоиды I степени, пупочная грыжа, тимомегалия, функциональная кардиопатия, реактивный панкреатит, дискинезия желчевыводящих путей, дальновзоркость слабой степени, острая аллергическая реакция (пищевая). Состояние при поступлении средней тяжести.

Указанные диагнозы свидетельствуют о том, что [заявители] не уделяли должного внимания и заботы в отношении здоровья детей, не принимали мер к своевременному лечению детей, и более того, даже не ставили детей на учет в детскую поликлинику.

При этом как установлено судом и следует из показаний [заявителей], они не являются сторонниками обращений в поликлиники, предпочитая самолечение как себя, так и детей, а также бесконтрольное закаливание детей, что по мнению органов опеки, прокурора и суда явно не отвечает интересам детей и действительно создает угрозу жизни и здоровья детей, оставшихся в семье [заявителей] без необходимой медицинской помощи, хотя при их передаче [заявителям] из Дома ребенка, были даны рекомендации по обязательному наблюдению каждого ребенка у соответствующих врачей в том числе и у педиатра.

То обстоятельство, что [заявители] водили детей к неврологу, ортопеду, стоматологу, не может служить основанием для выводов о том, что они должным образом занимались здоровьем детей, поскольку обследованиями Видновской больницы у детей установлены диагнозы, которые требовали лечения у врачей и внимания со стороны [заявителей], но мер к их лечению у врачей [заявителями] предпринято не было.

Медицинский полюс на детей семья [заявителей] не нашла времени получить своевременно, только 10.12.2008 года ими был получен полис мед.страхования на П., а на Г. полис мед.страхования был получен только 18.03.2009 года, что также свидетельствует о недолжном отношении заявителей к здоровью детей, а само их отношение к здоровью детей не обеспечивает охрану их здоровья, а создает угрозу здоровью и жизни детей.

В соответствии со ст. 141 Семейного кодекса РФ, усыновление ребенка может быть отменено в случаях, если усыновители уклоняются от выполнения возложенных на них обязанностей родителей, злоупотребляют родительскими правами, жестоко обращаются с усыновленным ребенком, являются большими хроническим алкоголизмом и наркоманией.

Суд может отменить усыновление и по другим основаниям исходя из интересов ребенка и с учетом мнения ребенка.

Суд считает, что в данном деле имеются все основания для отмены усыновления, поскольку [заявители] не должным образом относились к здоровью и безопасности детей, что создавало и создает угрозу жизни и здоровью детей, в том числе и тем, что детям не оказывалась требуемая медицинская врачебная помощь, в которой они как установлено судом нуждались и нуждаются. Беспечное отношение [заявителей] к здоровью и безопасности детей и стойкая тенденция [заявителей] к самолечению детей, создает угрозу для жизни и здоровья детей, а следовательно отмена усыновления отвечает интересам детей.

То обстоятельство, что [заявители] положительно характеризуются, в том числе и всеми свидетелями, допрошенными судом в ходе рассмотрения дела, имеют определенные сбережения и имущество, хотя в настоящее время и не работают, а также желание и дальше воспитывать указанных детей, не может служить основанием для отказа истцу в иске, поскольку иск предъявлен исключительно в интересах детей.

Показания свидетелей [которые характеризовали заявителей исключительно положительно] суд не может принять во внимание как основание для отказа истцу в иске, поскольку указанные свидетели не были очевидцами случившегося 20.03.2009 года, а случившееся 20.03.2009 года ставит под угрозу безопасность детей, создает угрозу их жизни здоровью и исключает возможность нахождения детей в семье [заявителей].

Оценивая представленные судом доказательства по иску, принимая во внимание заключение органов опеки о целесообразности отмены усыновления детей, учитывая недолжное отношение [заявителей] к здоровью и безопасности детей, суд считает, что иск подлежит удовлетворению в полном объеме исковых требований, поскольку это отвечает интересам детей, которые в будущем могут быть устроены в семью, которая будет должным образом о них заботиться и создавать им условия для безопасного проживания и развития, а также заботиться об их здоровье и развитии надлежащим образом...»

45. В дополнение к отмене усыновления, суд исключил и соответствующие актовые записи, содержащие сведения о детско-родительских отношениях между Г. и П. с одной стороны и заявителями – с другой.

46. 22 июня 2009 года Преображенский районный суд изготовил полный текст судебного решения.

47. Решение было оставлено без изменения при рассмотрении кассационной жалобы Московским городским судом 13 августа 2009 года.

Ф. Уголовное дело в отношении заявителей

48. 26 марта 2009 года отделом следственной части главного следственного управления при Главном Управлении Внутренних дел по Московской области (следственный орган) в отношении заявителей было возбуждено уголовное дело по факту произошедшего 20.03.2009 года.

49. 28 марта 2009 Г. был обследован государственным институтом судебных экспертиз в г. Видное Московской области.

50. Между 13 мая и 18 июля 2009 Г. был также обследован в Бюро судебных экспертиз Департамента здравоохранения Московской

области. Комиссия состояла из восьми врачей различных специальностей, включая педиатров.

51. На основании доказательств, полученных в результате расследования, 23 ноября 2009 года следственный орган вручил Заявительнице обвинительное заключение. Она обвинялась по ст. 156 (неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего), п. "г" ч. 2 ст. 117 (причинение физических страданий путем систематического нанесения побоев несовершеннолетнему), п. "в" ч. 2 ст. 112 (причинение вреда здоровью средней тяжести лицу, находящемуся в беспомощном положении) и ст. 125 (заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии, и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству) Уголовного Кодекса РФ. Обвинительное заключение было также вручено заявителю. В связи с теми же событиями он обвинялся в о статьям 156 и 125 Уголовного кодекса. Г. был признан потерпевшим, его интересы представлял сотрудник Опекы Ленинского района.

52. В судебном заседании 29 марта 2010 года был допрошен свидетель Прод., главный врач Ожогового Центра. Среди прочего, он утверждал, что пресса была допущена по указанию кого-то из Департамента Здравоохранения г. Москвы, "разрешить на ваше рассмотрение".

53. В тот же день во время перекрестного допроса свидетель Дав., детских хирург того же медицинского учреждения, признала, что фотографии, распространенные в СМИ, были сделаны ее личным фотоаппаратом, но утверждала, что фотографии были сделаны не ей, а кем-то другим. Что касается вопроса о том, была ли практика фотосъемки больных обычной, она сказала: «Мне ничего не известно о такой практике. Я сделала это только однажды, с разрешения пациента...»

54. Она также сказала: «во время медицинского осмотра, я спросила отца о том, что случилось, и из-за чего появились травмы; отец ... ответил, что мальчик опрокинул на себя горячую воду из чайника, а затем упал с лестницы, ведущей со второго этажа на первый, поскользнулся. Когда отец вышел [из комнаты], я спросила о том же самом ребенка. Мальчик ответил, что его мама толкнула, в этот момент отец мальчика вернулся в комнату и, вероятно услышав их разговор, сказал, что мальчик придумывает. Поскольку у ребенка были выявлены травмы различной степени давности, я дала указание дежурной сестре сообщить об инциденте [в полицию]».

55. В тот же день, в судебном заседании во время перекрестного допроса, свидетель Гор., заведующий отделением микрохирургии этого же медицинского учреждения, признал, что фотографии, распространенные в СМИ, были сделаны им, фотосъемка была произведена в профессиональных целях, и он передал их доктору Пен. Он также признал, что никто не получал согласия на фотосъемку ни у Г., ни у его родителей, а фотографирование не является обычной практикой, фотографии были сделаны из-за того, что «[о деле] сообщили в полицию».

56. Доктор Пен., глава третьего отделения травматологии, был допрошен в качестве свидетеля в тот же день. Он показал:

«В.: Поясните о фотографиях Г. как их передали, кому?»

О.: Потому как ребенок находился в моем отделении, они у нас были все. Пришел Гер., показал удостоверение помощника [очень известного депутата Государственной Думы], и очень серьезно спросил сделать ему копии. Я помню, что я обязан выполнять. Гер. с моего разрешения сел за компьютер и переслал их себе на компьютер по электронной почте.

В.: Как вы его личность проверили?

О.: он предъявил удостоверение.

В.: Он вам представил какой-то письменный запрос?

О.: нет

...

В.: Какую ценность для вас этот снимок представлял?

О.: он для меня никакой ценности не представлял – у Г. ожоги 3 степени, это достаточно редко бывает, они заживают самостоятельно. В основном ожоги более глубокие, заживают долго.

...

В.: Вас увольняли [после событий]?

О.: Да. но не из-за фотографий меня уволили за то, что в отделение была допущена пресса.

В.: Вы допустили [дали разрешение прессе]?

О.: Нет. был приказ начальника...»

57. В тот же день в судебном заседании был допрошен свидетель Леб., врач скорой помощи, он показал, что он сделал запись в карточке о том, что отец Г. сказал, что Г. подвергся издевательствам со стороны матери, находившейся в состоянии алкогольного опьянения. Он признал, что эта информация была ложью, заявитель ему ничего подобного не говорил, у него не было оснований верить этому, а запись была сделана под влиянием “только эмоций”.

58. 15 ноября 2010 года Видновский городской суд Московской области, рассмотрев уголовное дело против заявителей, постановил приговор. Заявитель был оправдан в связи с обвинениями по ст. 156 Кодекса, а от обвинений по ст. 125 Уголовного Кодекса отказался государственный обвинитель. Заявительница была признана виновной по статьям 156 (неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего) и 115 (умышленное причинение легкого вреда здоровью) Уголовного Кодекса. Ей было назначено наказание по совокупности преступлений в размере одного года и восьми месяцев исправительных работ, что означало, что в течение этого периода заявительница будет выплачивать пятнадцать процентов своего заработка в доход государства. Что касается других обвинений, они либо были сняты, либо заявительница была оправдана по ним.

59. И заявительница, и законный представитель Г. обжаловали приговор. Они не согласились с выводами суда и утверждали, что заявительница должна быть полностью оправдана.

60. Государственный обвинитель также подал кассационное представление, утверждая, что оба заявителя виновны, просил приговор отменить в части оправдания их.

61. 17 февраля 2011 года Московский областной суд, рассмотрев жалобы сторон, отклонил их и оставил приговор от 5 марта 2010 года без изменения.

Г. Освещение в СМИ дела заявителей

1. Изложение заявителей

62. Заявители утверждали, что во время нахождения Г. в Ожоговом Центре в период с 20 по 27 марта 2009 года, администрация медицинского учреждения несколько раз допустила в палату Г. посторонних лиц, включая журналистов, фотографов и других публичных людей. Этим лицам было позволено беседовать с Г., фотографировать его и его травмы. Среди лиц, допущенных к Г. администрацией больницы, был г-н Гер., помощник известного депутата Государственной Думы Российской Федерации.

63. Заявители не были даже проинформированы об этих визитах и фотосъемке, не говоря уже о том, что их разрешение на это не испрашивалось.

64. 24 марта 2009 года в нескольких национальных СМИ, принадлежащих одной медиа-группе, среди которых были веб-сайт life.ru, газеты «Жизнь» и «Твой день» начали публикации материалов о деле Г. и его приемных родителей с использованием их полных имен и фамилий, а также фотографий. Как сообщали заявители, материалы содержали фотографии Г. в Ожоговом Центре и предполагали, что травмы Г. явились результатом жестокого обращения с ним его родителей. Газеты также узнали из неуточненных источников о том, что Г. был усыновлен и разгласили эту информацию.

65. Впоследствии различные национальные СМИ продолжили серию публикаций, печатая статьи под заголовками: «Мама с сердцем дьявола», «Меня избилла мама», «Мамочка избилла меня чайником с кипятком», «Маме-монстру грозит срок за истязание ребенка», «Мама замучила приемного [сына]», «Мама из гестапо» и т.д.

66. 30 апреля 2009 года дело заявителей обсуждалось на заседании Общественной Палаты Российской Федерации.

67. 16 апреля 2009 года общероссийский телеканал «Первый» транслировал передачу «Пусть говорят», целиком посвященную делу заявителей; в ней принимали участие различные общественные деятели, делились комментариями и рассуждали о том, что произошло с Г. и какой должна быть реакция властей на это. Гер. был приглашен в качестве гостя и утверждал следующее:

«... Ребенок был доставлен в больницу с так называемой сочетанной травмой. Это означает, что травмы были не единичными, а множественными, включая ожоги лица, тяжелые побои и синяки на половых органах. Сейчас врачи дали

однозначную оценку этим действиям. Они сказали, что ребенок был доставлен без сознания, что означает, что он уже не мог больше выносить тех издевательств, которым подвергался дома. А дома он был в таких условиях не один день. Родители доставили его в больницу не просто для того, чтобы наложить швы на раны на лице, а потому что он был при смерти. Это однозначно подтверждено врачами...»

68. Это утверждение сопровождалось демонстрацией фотографий и видеозаписи Г., произведенной съемочной группой телеканала во время его нахождения в больнице. Видеозапись четко свидетельствует о том, что съемочная группа имела прямой доступ к Г. Во время передачи Гер. демонстрировал фотографии, полученные им от врачей Ожогового Центра.

69. 17 октября 2009 года телеканал НТВ транслировал видеозапись с Г. в Ожоговом Центре в своей передаче “Максимум”. Группа журналистов имела непосредственный контакт с Г. и, среди прочего, имела возможность спрашивать его о произошедшем.

2. Изложение Правительства

70. Правительство утверждало, что Ожоговый Центр не вел никаких записей, фиксирующих посещения больных третьими лицами, однако такие посещения возможны в соответствии с действующими правилами. Правительство признало, что утверждения заявителей о несанкционированном доступе к Г. посторонних, несанкционированная фото- и видеосъемка Г., а также тиражирование этих фотографий, соответствуют действительности. Они представили следующее описание событий.

71. 23 марта 2009 года сотрудник милиции был допущен администрацией медицинского учреждения для беседы с врачом. Доступа к Г. он не имел.

72. 25 марта 2009 года с разрешения Департамента Здравоохранения г. Москвы и администрации медицинского учреждения, четыре съемочных группы ведущих российских телеканалов (Первый, Вести, НТВ и ТНТ) были допущены в соответствующее отделение, но доступа к Г. они не имели, а вели съемку в коридоре.

73. 26 марта 2009 года заведующий соответствующим отделением медицинского учреждения получил непосредственный устный запрос от Гер. о предоставлении ему информации о ребенке. Гер. не имел доступа к нему, но получил в электронном виде фотографии травмированного Г. в больнице. По утверждению Правительства, фотографии не были предназначены для распространения, а были сделаны врачом в профессиональных целях.

74. Правительство также утверждало, что 31 марта 2009 года Пресненская межрайонная прокуратура г. Москвы вынесла предупреждение Ожоговому центру в связи с доступом представителей СМИ в медицинское учреждение. В результате данного предупреждения был уволен заведующий отделением Пен., исполняющему обязанности главного врача был объявлен выговор. Правительство также отрицало, что утечка информации о факте

усыновления ребенка произошла по вине врачей данного медицинского учреждения.

3. Попытки заявителей инициировать судебные разбирательства в связи с данными событиями

(а) Попытки заявителей инициировать возбуждение уголовного дела в отношении нарушения тайны усыновления и вмешательства в частную жизнь

75. 5 ноября 2009 года заявители обратились в следственный орган с заявлением о возбуждении уголовного дела по статье 155 Уголовного Кодекса по факту нарушения тайны усыновления ими детей.

76. Как следует из материалов дела, расследование по этому заявлению было соединено в одно производство с делом о предполагаемом жестоком обращении с Г. В постановлении следственного органа от 23 ноября 2009 года упоминается о факте нарушения тайны усыновления. Однако рассмотрение этого вопроса не имело результата в виде отдельного расследования. Заявители не были проинформированы об этом решении.

77. В заявлении от 25 ноября 2009 года заявители также просили следственный орган, среди прочего, провести расследование в связи с действиями администрации медицинского учреждения, которые допустили к Г. посторонних, что вылилось в навязчивое освещение дела СМИ. Ответа на заявления не последовало.

78. 12 декабря 2010 года Следственным отделом управления внутренних дел по Ленинскому району Московской области было возбуждено уголовное дело по факту нарушения тайны усыновления Г.

79. 15 декабря 2010 года заявители были признаны потерпевшими и допрошены в этом качестве.

80. 28 января 2011 года в виду отсутствия подозреваемых, расследование по уголовному делу было приостановлено. Из материалов дела не следует, что при расследовании предпринимались какие-либо шаги к установлению причастных к этому или к допросу журналистов и редакторов СМИ, которые публиковали данную информацию.

81. 1 февраля 2011 года постановление о приостановлении предварительного расследования было отменено Видновской городской прокуратурой в связи с тем, что “не все возможные следственные действия” были проведены.

82. К настоящему моменту расследование продолжается.

(б) Гражданский иск к Гер.

83. 13 июля 2009 года заявители предприняли попытку предъявить иски о защите чести и достоинства Гер, газете «Твой день», телеканалу «Первый» в Останкинский районный суд г. Москвы в связи с утверждениями Гер. о том, что он беседовал с Г. в больнице и что мальчик сказал ему о том, что был жестоко избит до полусмерти.

84. Как следует из материалов, дело было впоследствии передано в Люблинский районный суд г. Москвы, поскольку установить место жительства Гер. не удалось. Останкинский районный суд предпринимал попытки установить и вызвать в суд Гер. В частности, суд направил ряд запросов, в том числе в Государственную Думу РФ и ФМС. Эти попытки успехом не увенчались, поскольку Гер. работал помощником депутата на общественных началах и в трудовых отношениях не состоял, таким образом, Государственная Дума не располагала сведениями о его местонахождении.

85. 14 июля 2010 года заявители отозвали иск в связи с невозможностью установить местонахождения и вызвать в суд Гер., которого они указывали в качестве основного ответчика по делу.

(с) Гражданский иск к ООО «Ньюс Медиа-Рус»

86. Заявительница предъявила иск в связи с нарушением ее права на честь, достоинство и доброе имя к ООО «Ньюс Медиа-Рус», издателю газеты “Твой день”. В иске оспаривались следующие четыре публикации и содержалось требование о публикации официального опровержения:

(а) В выпуске №62 от 25 марта 2009 года на первой странице была помещена фотография заявительницы и комментарий “Мама с сердцем дьявола”. Слева от фотографии был помещен другой комментарий: “Четырехлетний Глеб А. из элитного поселка в Московской области был жестоко избит пьяной приемной матерью”. Затем была помещена ссылка на статью журналистов А.С. и О.Л., опубликованной на страницах 4 и 5 этого номера. Статья была озаглавлена “Меня избил мама”. В ней утверждалось: “ Мальчик был избит и обожжен его приемной матерью, находящейся в состоянии алкогольного опьянения (со слов отца)” ... и содержались следующие дополнительные заголовки: “Пьяная мать искалечила приемного сына”, “Месяцы унижения четырехлетнего Г.”.

(b) В выпуске №63 от 26 марта 2009 года, на первой странице была опубликована фотография заявительницы с комментарием «Маме-монстру грозит срок за жестокое обращение с ребенком». Слева от фотографии и на страницах 4 и 5 газеты содержалось утверждение о том, что «... доктора сделали официальное заключение о том, что ребенок, доставленный 20 марта в Ожоговый Центр, был избит приемной матерью». Заголовок над статьей утверждал: «Мать пыталась своего 4-хлетнего приемного сына раскаленным чайником». Заголовок над фотографией заявительницы гласил: «Мама из гестапо».

(с) В выпуске №69 от 2 апреля 2009 на страницах 4 и 5 была опубликована статья, озаглавленная «Расплата за муки ангела». В статье утверждалось: «Во вторник ее [заявительницу] забрали в психбольницу №24 в г. Видное». Далее утверждалось: “Экспертное исследование прояснило специалистам то, что [она] является психически нормальной: женщина может четко, всесторонне и доступно отвечать на все вопросы, экспертное исследование ее рисунков показало отсутствие значительных отклонений. Однако, согласно заключению медиков, она в течение длительного времени принимала сильнодействующие психотропные препараты. Приемная

мать направлена для прохождения дополнительного обследования. Ей необходимо сдать образцы крови для тестирования на наркотики и психотропные вещества».

(d) В выпуске от 6 апреля 2009 года, статья, освещавшая дело заявителей содержала упоминание о том, что у Г. были «глубокие раны, нанесенные человеческими ногтями».

87. Савеловский районный суд г. Москвы рассмотрел дело заявителей 4 марта 2010 года. Суд отметил, что распространение информации о заявительнице не оспаривалось сторонами и предложил ответчикам обосновать соответствие опубликованного материала действительности. Суд исследовал доказательства, представленные ответчиками в обоснование правдивости опубликованных сведений. В частности, суд допросил Кор., одного из медиков, кто лечил Г., который описал состояние Г. при приеме и повторил версию о произошедшем, которую слышал от заявителя; он также утверждал, что Г. в какой-то момент упоминал, что мама ударила его чайником. Суд также исследовал записи в журнале вызовов скорой помощи, сделанные доктором Леб., в которых утверждалось, что со слов отца мальчика, Г. был избит и обожжен своей приемной матерью, находящейся в состоянии алкогольного опьянения, избивание имело место в 8 часов вечера. Суд также исследовал различные фотографии травмированного Г., заслушал показания Сиб., медсестры, которая ассистировала Леб. В завершении, суд отказал в допросе заявителя в качестве свидетеля, но исследовал медицинскую карточку заявительницы из психиатрической больницы №24, которая подтверждала факт посещения ею клиники и диагнозы, упомянутые в газете, и среди прочего содержало рекомендацию дополнительно сдать кровь для тестирования на употребление наркотических и психотропных веществ.

88. В итоге, суд пришел к выводу о том, что фактическая информация, содержащаяся в оспариваемых публикациях о деле Г., была правдивой, что медицинская информация о заявительнице и посещении ею больницы №24 также соответствует действительности, и не может рассматриваться, как наносящая вред репутации заявительницы. Суд отклонил утверждения заявительницы о том, что фотографии Г. были подвергнуты ответчиком ретушированию для усиления драматического эффекта. Что касается описываемых комментариев о роли заявительницы в получении Г. травм, суд счел, что они являются выражением мнения, не подлежащими доказыванию в суде. Исходя из вышесказанного, суд отказал в удовлетворении исковых требований заявительницы как необоснованных. Суд не исследовал доводы заявительницы о нарушении в отношении нее презумпции невиновности в результате преждевременных рассуждений о природе и степени ее ответственности в получении Г. травм.

89. 10 июня 2010 года Московский областной суд рассмотрел и, не ответив на доводы заявительницы, отказал в удовлетворении ее жалобы на решение суда первой инстанции от 4 марта 2010 года.

Н. Доступ заявителей к Г. и П. после отобрания

90. 31 марта 2009 Г. и П. были помещены под опеку соответствующих органов г. Москвы, а некоторое время спустя были помещены в государственное учебно-воспитательное учреждение «Приют для детей и подростков» Департамента семейной и молодежной политики г. Москвы. (детский дом). Они остаются там и по сей день.

91. Из материалов дела не следует, что заявители имели доступ к Г. или П. в период с 31 марта 2009 по 3 июня 2010. Представляется, что с 29 апреля 2009 по 19 мая 2010 заявителям было позволено только передавать продукты питания и подарки детям в детском доме. 3 июня 2010 года детский дом дал заявителям разрешение на посещения. С того дня заявители регулярно еженедельно посещали обоих детей.

92. 22 февраля 2011 года адвокат заявителей опросила Жм., педагога в детском доме, она подтвердила, что дети думают и не забывают о своих родителях, а также хотят вернуться в свою семью, для детей будет лучше, если они вернуться к своим родителям.

93. При проведенном в тот же день опросе директор детского дома Альб. утверждал, что согласен с позицией Жм., а также придерживается мнения, что состояние детей значительно улучшилось и для них будет лучше вернуться к своим родителям.

I. Попытка заявителей пересмотреть решение от 17 июня 2009 года

1. Пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам

94. 11 марта 2011 года заявитель обратился в Преображенский районный суд с заявлением о пересмотре дела об отмене усыновления в связи с его оправданием и просил восстановить его в утраченных правах. Он просил суд объявить его отцом детей и возратить их ему.

95. 17 марта 2011 года детский дом также обратился в Преображенский районный суд с заявлением о пересмотре дела об отмене усыновления в интересах детей и с целью воссоединения семьи.

96. Обращение заявителя было поддержано Опекой района Гольяново, которая теперь считала, что для Г. и П. будет лучше вернуться в семью своих бывших усыновителей.

97. Определением от 21 июня 2011 года Преображенский районный суд, рассмотрев заявление детского дома, отказал в его удовлетворении ввиду его необоснованности. Суд счел, что поскольку детский дом не был участником первоначального процесса, он не имеет права обращаться за пересмотром решения от 17 июня 2009 года.

98. Решением от 22 июня 2011 года Преображенский районный суд, отказал в удовлетворении заявления заявителя. Суд счел, что обстоятельства, на которые ссылался заявитель, не являются вновь открывшимися по смыслу действующего законодательства.

2. Заявление о восстановлении усыновления

99. 12 июля 2011 года заявитель обратился в Преображенский районный суд с заявлением о восстановлении усыновления. Поскольку национальное право не содержало никаких норм, позволяющих восстановить усыновление в отношении усыновителей, лишенных родительских прав, заявитель просил суд применить к его делу по аналогии нормы, применимые к биологическим родителям, которые предполагает восстановление их родительских прав, если ранее они были ограничены в этих прав или лишены их.

100. Это обращение было поддержано Опекой района Гольяново, которая считала, что необходимость вернуть Г. и П. в семью заявителей соответствует интересам детей.

101. Решением Преображенского суда от 9 августа 2011 года требования заявителя были отклонены. Суд счел применение аналогии закона в данном деле невозможным.

102. После рассмотрения в кассационном порядке это решение было оставлено без изменения Московским городским судом 20 февраля 2012 года. Суд принял позицию, согласно которой национальное законодательство не предусматривало возможность восстановления усыновления после его отмены, согласился с судом первой инстанции в том, что нормы права, регулирующие права биологических родителей, не применимы по аналогии к усыновителям.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРАВО И ПРАКТИКА

A. Конституция Российской Федерации

Статья 23

“1. Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени...”

Статья 29

“1. Каждому гарантируется свобода мысли и слова...”

4. Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом.

5. Гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается”.

B. Семейный Кодекс

Статья 56. Право ребенка на защиту

“1. Ребенок имеет право на защиту своих прав и законных интересов.

Защита прав и законных интересов ребенка осуществляется родителями (лицами, их заменяющими), а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, органом опеки и попечительства, прокурором и судом.

...

2. Ребенок имеет право на защиту от злоупотреблений со стороны родителей (лиц, их заменяющих).

При нарушении прав и законных интересов ребенка, в том числе при невыполнении или при ненадлежащем выполнении родителями (одним из них) обязанностей по воспитанию, образованию ребенка либо при злоупотреблении родительскими правами, ребенок вправе самостоятельно обращаться за их защитой в орган опеки и попечительства, а по достижении возраста четырнадцати лет в суд.

3. Должностные лица организаций и иные граждане, которым станет известно об угрозе жизни или здоровью ребенка, о нарушении его прав и законных интересов, обязаны сообщить об этом в орган опеки и попечительства по месту фактического нахождения ребенка. При получении таких сведений орган опеки и попечительства обязан принять необходимые меры по защите прав и законных интересов ребенка”.

Статья 73. Ограничение родительских прав

“1. Суд может с учетом интересов ребенка принять решение об отобрании ребенка у родителей (одного из них) без лишения их родительских прав (ограничении родительских прав).

2. Ограничение родительских прав допускается, если оставление ребенка с родителями (одним из них) опасно для ребенка по обстоятельствам, от родителей (одного из них) не зависящим (психическое расстройство или иное хроническое заболевание, стечение тяжелых обстоятельств и другие).

Ограничение родительских прав допускается также в случаях, если оставление ребенка с родителями (одним из них) вследствие их поведения является опасным для ребенка, но не установлены достаточные основания для лишения родителей (одного из них) родительских прав. Если родители (один из них) не изменят своего поведения, орган опеки и попечительства по истечении шести месяцев после вынесения судом решения об ограничении родительских прав обязан предъявить иск о лишении родительских прав. В интересах ребенка орган опеки и попечительства вправе предъявить иск о лишении родителей (одного из них) родительских прав до истечения этого срока...”

Статья 74. Последствия ограничения родительских прав

“1. Родители, родительские права которых ограничены судом, утрачивают право на личное воспитание ребенка, а также право на льготы и государственные пособия, установленные для граждан, имеющих детей.

2. Ограничение родительских прав не освобождает родителей от обязанности по содержанию ребенка.

3. Ребенок, в отношении которого родители (один из них) ограничены в родительских правах, сохраняет право собственности на жилое помещение или право пользования жилым помещением, а также сохраняет имущественные права, основанные на факте родства с родителями и другими родственниками, в том числе право на получение наследства.

4. В случае ограничения родительских прав обоих родителей ребенок передается на попечение органа опеки и попечительства”.

Статья 75. Контакты ребенка с родителями, родительские права которых ограничены судом

“Родителям, родительские права которых ограничены судом, могут быть разрешены контакты с ребенком, если это не оказывает на ребенка вредного влияния. Контакты родителей с ребенком допускаются с согласия органа опеки и попечительства либо с согласия опекуна (попечителя), приемных родителей ребенка или администрации организации, в котором находится ребенок”.

Статья 76. Отмена ограничения родительских прав

“1. Если основания, в силу которых родители (один из них) были ограничены в родительских правах, отпали, суд по иску родителей (одного из них) может вынести решение о возвращении ребенка родителям (одному из них) и об отмене ограничений, предусмотренных статьей 74 настоящего Кодекса.

2. Суд с учетом мнения ребенка вправе отказать в удовлетворении иска, если возвращение ребенка родителям (одному из них) противоречит его интересам.

3. В течение трех дней со дня вступления в законную силу решения суда об отмене ограничения родительских прав суд направляет выписку из такого решения суда в орган записи актов гражданского состояния по месту государственной регистрации рождения ребенка”.

Статья 77. Отобрание ребенка при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью

“1. При непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью орган опеки и попечительства вправе немедленно отобрать ребенка у родителей (одного из них) или у других лиц, на попечении которых он находится.

Немедленное отобрание ребенка производится органом опеки и попечительства на основании соответствующего акта органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации либо акта главы муниципального образования в случае, если законом субъекта Российской Федерации органы местного самоуправления наделены полномочиями по опеке и попечительству в соответствии с федеральными законами.

2. При отобрании ребенка орган опеки и попечительства обязан незамедлительно уведомить прокурора, обеспечить временное устройство ребенка и в течение семи дней после вынесения органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации либо в случае, если законом субъекта Российской Федерации органы местного самоуправления наделены полномочиями по опеке и попечительству в соответствии с федеральными законами, главой муниципального образования акта об отобрании ребенка обратиться в суд с иском о лишении родителей родительских прав или об ограничении их родительских прав”.

Статья 139. Тайна усыновления ребенка

“1. Тайна усыновления ребенка охраняется законом.

Судьи, вынесшие решение об усыновлении ребенка, или должностные лица, осуществившие государственную регистрацию усыновления, а также лица, иным образом осведомленные об усыновлении, обязаны сохранять тайну усыновления ребенка.

2. Лица, указанные в пункте 1 настоящей статьи, разгласившие тайну усыновления ребенка против воли его усыновителей, привлекаются к ответственности в установленном законом порядке”.

Статья 141. Основания к отмене усыновления ребенка

“1. Усыновление ребенка может быть отменено в случаях, если усыновители уклоняются от выполнения возложенных на них обязанностей родителей, злоупотребляют родительскими правами, жестоко обращаются с усыновленным ребенком, являются больными хроническим алкоголизмом или наркоманией.

2. Суд вправе отменить усыновление ребенка и по другим основаниям исходя из интересов ребенка и с учетом мнения ребенка”.

103. 20 апреля 2006 года Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял Постановление №8 “О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей”.

“19. Поскольку родительские права и обязанности возникают у усыновителей в результате усыновления, а не происхождения от них детей, необходимо иметь в виду, что в случаях уклонения усыновителей от выполнения возложенных на них обязанностей родителей, злоупотребления этими правами либо жестокого обращения с усыновленными, а также если усыновители являются больными хроническим алкоголизмом или наркоманией, судом может быть решен вопрос об отмене усыновления (статья 140, пункт 1 статьи 141 СК РФ), а не о лишении или ограничении родительских прав (статьи 69, 70, 73 СК РФ). В указанных случаях согласия ребенка на отмену усыновления не требуется (статья 57 СК РФ)...”

С. Уголовный Кодекс

Статья 115. Умышленное причинение легкого вреда здоровью

1. Умышленное причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности, наказывается штрафом ... либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года...”

Статья 137. Нарушение неприкосновенности частной жизни

1. Незаконное соби́рание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо распространение этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации наказываются штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года...

2. Те же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, наказываются штрафом ... с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью ...”

Статья 155. Разглашение тайны усыновления (удочерения)

Разглашение тайны усыновления (удочерения) вопреки воле усыновителя, совершенное лицом, обязанным хранить факт усыновления (удочерения) как служебную или профессиональную тайну, либо иным лицом из корыстных или иных низменных побуждений, наказывается штрафом ... либо обязательными работами..., либо арестом ... с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Статья 156. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего

“1. Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем или иным лицом, ... если это деяние соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним наказывается штрафом... либо исправительными работами ... либо лишением свободы...”

D. "Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан" (Федеральный закон от 22 июля 1993 г. N 5487-1), действующий на момент событий

Статья 61.

“Информация о факте обращения за медицинской помощью, состоянии здоровья гражданина, диагнозе его заболевания и иные сведения, полученные при его обследовании и лечении, составляют врачебную тайну. Гражданину должна быть подтверждена гарантия конфиденциальности передаваемых им сведений.

Не допускается разглашение сведений, составляющих врачебную тайну лицами, которым они стали известны при обучении, исполнении профессиональных, служебных и иных обязанностей, кроме случаев, установленных частями третьей и четвертой настоящей статьи.

С согласия гражданина или его законного представителя допускается передача сведений, составляющих врачебную тайну, другим гражданам, в том числе должностным лицам, в интересах обследования и лечения пациента, для проведения научных исследований, публикации в научной литературе, использования этих сведений в учебном процессе и в иных целях.

Предоставление сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия гражданина или его законного представителя допускается:

- 1) в целях обследования и лечения гражданина, не способного из-за своего состояния выразить свою волю;
- 2) при угрозе распространения инфекционных заболеваний, массовых отравлений и поражений;
- 3) по запросу органов дознания и следствия и суда в связи с проведением расследования или судебным разбирательством;
- 4) в случае оказания помощи несовершеннолетнему в возрасте, установленном частью второй статьи 24 настоящих Основ, для информирования его родителей или законных представителей;
- 5) при наличии оснований, позволяющих полагать, что вред здоровью гражданина причинен в результате противоправных действий;
- 6) в целях проведения военно-врачебной экспертизы ...

Лица, которым в установленном законом порядке переданы сведения, составляющие врачебную тайну, наравне с медицинскими и фармацевтическими работниками с учетом причиненного гражданину ущерба несут за разглашение врачебной тайны дисциплинарную, административную или уголовную ответственность в соответствии с законодательством ...”

E. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях

Статья 13.14. Разглашение информации с ограниченным доступом

“Разглашение информации, доступ к которой ограничен федеральным законом (за исключением случаев, если разглашение такой информации влечет уголовную ответственность), лицом, получившим доступ к такой информации в связи с исполнением служебных или профессиональных обязанностей, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от пятисот до одной тысячи рублей; на должностных лиц - от четырех тысяч до пяти тысяч рублей”.

Ф. Гражданский Кодекс

Статья 150. Нематериальные блага

“1. Жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна ... неотчуждаемы и непередаваемы иным способом...

2. Нематериальные блага защищаются в соответствии с настоящим Кодексом и другими законами..., а также в тех случаях и тех пределах, в каких использование способов защиты ... прав ... вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения”.

Статья 151. Компенсация морального вреда

“Если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред”.

Статья 152. Защита чести, достоинства и деловой репутации

1. Гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности...

2. Если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, распространены в средствах массовой информации, они должны быть опровергнуты в тех же средствах массовой информации...

5. Гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением.

6. Если установить лицо, распространившее сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, невозможно, лицо, в отношении которого такие сведения распространены, вправе обратиться в суд с заявлением о признании распространенных сведений не соответствующими действительности”.

Статья 152.1. Охрана изображения гражданина

Обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина (в том числе его фотографии, а также видеозаписи или произведения изобразительного искусства, в которых он изображен) допускаются только с согласия этого гражданина. После смерти гражданина его изображение может использоваться только с согласия детей и пережившего супруга, а при их отсутствии - с согласия родителей. Такое согласие не требуется в случаях, когда:

1) использование изображения осуществляется в государственных, общественных или иных публичных интересах;

2) изображение гражданина получено при съемке, которая проводится в местах, открытых для свободного посещения, или на публичных мероприятиях (собраниях, съездах, конференциях, концертах, представлениях, спортивных

соревнованиях и подобных мероприятиях), за исключением случаев, когда такое изображение является основным объектом использования;

3) гражданин позировал за плату.

Статья 152.2. Охрана частной жизни гражданина

1. Если иное прямо не предусмотрено законом, не допускаются без согласия гражданина сбор, хранение, распространение и использование любой информации о его частной жизни, в частности сведений о его происхождении, о месте его пребывания или жительства, о личной и семейной жизни.

Не являются нарушением правил, установленных абзацем первым настоящего пункта, сбор, хранение, распространение и использование информации о частной жизни гражданина в государственных, общественных или иных публичных интересах, а также в случаях, если информация о частной жизни гражданина ранее стала общедоступной либо была раскрыта самим гражданином или по его воле.

2. Стороны обязательства не вправе разглашать ставшую известной им при возникновении и (или) исполнении обязательства информацию о частной жизни гражданина, являющегося стороной или третьим лицом в данном обязательстве, если соглашением не предусмотрена возможность такого разглашения информации о сторонах...

4. В случаях, когда информация о частной жизни гражданина, полученная с нарушением закона, содержится в документах, видеозаписях или на иных материальных носителях, гражданин вправе обратиться в суд с требованием об удалении соответствующей информации, а также о пресечении или запрещении дальнейшего ее распространения путем изъятия и уничтожения без какой бы то ни было компенсации изготовленных в целях введения в гражданский оборот экземпляров материальных носителей, содержащих соответствующую информацию, если без уничтожения таких экземпляров материальных носителей удаление соответствующей информации невозможно..."

104. 24 февраля 2005 года Пленум Верховного Суда Российской Федерации издал Постановление №3 "О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц", в котором напомнил нижестоящим судам о том, что они должны принимать во внимание положения Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также практику Страсбургского Суда. Точнее, в пункте 8 Постановления Пленум Верховного Суда отметил, что необходимо ограничивать дела о защите чести, достоинства и деловой репутации (статья 152 Гражданского кодекса Российской Федерации) от дел о защите других нематериальных благ, перечисленных в статье 150 этого Кодекса, нарушенных в связи с распространением о гражданине сведений, неприкосновенность которых специально охраняется Конституцией Российской Федерации и законами и распространение которых может причинить моральный вред даже в случае, когда эти сведения соответствуют действительности и не порочат честь, достоинство и деловую репутацию истца. В частности, при разрешении споров, возникших в связи с распространением информации о частной жизни гражданина, необходимо учитывать, что в случае, когда имело место распространение без согласия истца или его законных представителей соответствующих действительности сведений о его частной жизни, на ответчика может быть возложена

обязанность компенсировать моральный вред, причиненный распространением такой информации (статьи 150, 151 Гражданского кодекса Российской Федерации). Исключения составляют случаи, когда средством массовой информации была распространена информация о частной жизни истца в целях защиты общественных интересов на основании пункта 5 статьи 49 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации"... Если же имело место распространение не соответствующих действительности порочащих сведений о частной жизни истца, то ответчик может быть обязан опровергнуть эти сведения и компенсировать моральный вред, причиненный распространением такой информации, на основании статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации.

105. Пленум Верховного Суда также разъяснил в пункте 2 Постановления, что иски по делам данной категории вправе предъявить граждане и юридические лица, которые считают, что о них распространены не соответствующие действительности порочащие сведения. Судебная защита чести, достоинства и деловой репутации лица, в отношении которого распространены не соответствующие действительности порочащие сведения, не исключается также в случае, когда невозможно установить лицо, распространившее такие сведения (например, при направлении анонимных писем в адрес граждан и организаций либо распространении сведений в сети Интернет лицом, которое невозможно идентифицировать). В соответствии с пунктом 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации суд в указанном случае вправе по заявлению заинтересованного лица признать распространенные в отношении него сведения не соответствующими действительности порочащими сведениями. Такое заявление рассматривается в порядке особого производства (подраздел IV Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

106. В пункте 5 Постановления Пленум Верховного Суда также разъяснил, что Надлежащими ответчиками по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации являются авторы не соответствующих действительности порочащих сведений, а также лица, распространившие эти сведения. Если оспариваемые сведения были распространены в средствах массовой информации, то надлежащими ответчиками являются автор и редакция соответствующего средства массовой информации, либо лица, ответственные за их выпуск.

107. В своем обзоре судебной практики по рассмотрению дел о защите чести, достоинства, деловой репутации и неприкосновенности частной жизни общественных деятелей в сфере политики, культуры и спорта (Бюллетень №12 за 2007 год), Верховный Суд отметил, что подлежащая защите частная информация была определена, в частности, в Указе Президента №1111 от 23 сентября 2005 года.

108. 23 сентября 2005 года Президент Российской Федерации издал Указ №1111, который содержал перечень сведений, носящих конфиденциальный характер:

«1. Сведения о фактах, событиях и обстоятельствах частной жизни гражданина, позволяющие идентифицировать его личность (персональные

данные), за исключением сведений, подлежащих распространению в средствах массовой информации в установленных федеральными законами случаях.

2. Сведения, составляющие тайну следствия и судопроизводства...

3. Служебные сведения, доступ к которым ограничен органами государственной власти в соответствии с Гражданским кодексом ... федеральными законами (служебная тайна).

4. Сведения, связанные с профессиональной деятельностью, доступ к которым ограничен в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами ([среди прочего] врачебная тайна)...»

Г. Гражданский процессуальный кодекс

109. Статья 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации перечисляет случаев, когда возможно возобновление уже рассмотренных по существу дел ввиду вновь открывшихся обстоятельств. Постановление Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Суд должно служить основанием для пересмотра. (п.4 ч.4 ст. 392)

Н. Закон о СМИ

Статья 49

Эта норма определяет обязанности журналиста и устанавливает в пункте 5, что в случае распространения в средстве массовой информации сведений о личной жизни гражданина журналист обязан получать согласие на распространение от самого гражданина или его законных представителей, за исключением случаев, когда это необходимо для защиты общественных интересов.

I. Федеральный закон от 8 мая 1994 г. N 3-ФЗ "О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации"

Статья 17. Право члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы на получение и распространение информации

“...

2. При обращении члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы по вопросам, связанным с их деятельностью, в органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения и организации должностные лица указанных органов, объединений и организаций безотлагательно (а при необходимости получения дополнительных материалов - не позднее 30 дней со дня получения обращения) дают ответ на это обращение и предоставляют запрашиваемые документы или сведения. При этом сведения, составляющие государственную тайну, предоставляются в порядке, установленном федеральным законом о государственной тайне...”

Статья 37. Помощники члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы

“1... Депутат Государственной Думы вправе иметь помощников по работе в Государственной Думе ...

4... депутат Государственной Думы вправе иметь до сорока помощников, работающих на общественных началах...”

Статья 39. Права и обязанности помощника члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы

“1. Помощник... депутата Государственной Думы::

...

с)получает по поручению ... депутата Государственной Думы в органах государственной власти [и иных организациях] ... документы, необходимые депутату...”

III СООТВЕТСТВУЮЩИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ МАТЕРИАЛЫ**А. Конвенция о правах ребенка**

110. Конвенция о правах ребенка была принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 20 ноября 1989 года и вступила в силу 2 сентября 1990. Она была ратифицирована всеми странами-участницами Совета Европы. Ее соответствующие положения устанавливают:

Статья 3

“1. Во всех действиях в отношении детей, независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка.

2. Государства-участники обязуются обеспечить ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия, принимая во внимание права и обязанности его родителей, опекунов или других лиц, несущих за него ответственность по закону, и с этой целью принимают все соответствующие законодательные и административные меры.

3. Государства-участники обеспечивают, чтобы учреждения, службы и органы, ответственные за заботу о детях или их защиту, отвечали нормам, установленным компетентными органами, в частности, в области безопасности и здравоохранения и с точки зрения численности и пригодности их персонала, а также компетентного надзора”.

Статья 9

“1. Государства-участники обеспечивают, чтобы ребенок не разлучался со своими родителями вопреки их желанию, за исключением случаев, когда компетентные органы, согласно судебному решению, определяют в соответствии с применимым законом и процедурами, что такое разлучение необходимо в наилучших интересах ребенка. Такое определение может оказаться необходимым в том или ином конкретном случае, например, когда родители жестоко обращаются с ребенком или не заботятся о нем или когда

родители проживают раздельно и необходимо принять решение относительно места проживания ребенка.

2. В ходе любого разбирательства в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи всем заинтересованным сторонам предоставляется возможность участвовать в разбирательстве и излагать свои точки зрения.

3. Государства-участники уважают право ребенка, который разлучается с одним или обоими родителями, поддерживать на регулярной основе личные отношения и прямые контакты с обоими родителями, за исключением случая, когда это противоречит наилучшим интересам ребенка.

...”

В. Европейская Конвенция об Усыновлении Детей (пересмотрена в 2008 году)

111. Новая редакция Европейской Конвенции об усыновлении детей была открыта для подписания 27 ноября 2008 года и вступила в силу 1 сентября 2011. Она была ратифицирована семью странами, в их числе: Дания, Финляндия, Нидерланды, Норвегия, Румыния, Испания и Украина. Российская Федерация подписала Конвенцию, но ее не ратифицировала.

112. Одной из причин пересмотра Конвенции, в соответствии с преамбулой редакции Конвенции 2008 года, стало то, что некоторые положения Европейской Конвенции об усыновлении детей 1967 года устарели и противоречат прецедентной практике Европейского Суда по правам человека. Соответствующие положения Конвенции устанавливаются:

Статья 11 – Последствия усыновления

“1. После усыновления ребенок становится полноправным членом семьи усыновителя (ей) и пользуется в отношениях с усыновителем (ями) и его/ее семьей всеми правами и несет все обязанности, как и ребенок усыновителей, чье происхождение от них установлено по закону. Усыновитель(и) несут юридическую ответственность, как родители ребенка. Усыновление прекращает правоотношения между ребенком и его биологическим отцом и матерью, а также семьей его происхождения.

2. Тем не менее, супруг(а) или партнер, независимо от факта регистрации, усыновителя продолжает пользоваться правами и осуществлять обязанности в отношении усыновленного ребенка, если последний является его ребенком по происхождению, если иное не предусмотрено законом.

...”

Статья 14. Отмена и аннулирование усыновления

“1. Усыновление может быть отменено ил аннулировано только по решению суда или иного уполномоченного органа. Наибольшее значение всегда должно предаваться наилучшим интересам ребенка

2. Усыновление может быть отменено до достижения ребенком совершеннолетия только при наличии серьезных на то оснований, предусмотренных законом.

...”

С. Рекомендация Комитета Министров Совета Европы №Rec(2003)13 о представлении в СМИ информации об уголовном судопроизводстве

113.10 июля 2003 года Комитет Министров Совета Европы принял Рекомендацию №Rec(2003)13 о представлении в СМИ информации об уголовном судопроизводстве. Пункт 8 принципов, установленных в рекомендации, гласит:

“Защита частной жизни в контексте неоконченного уголовного судопроизводства

Предоставление информации о подозреваемых, обвиняемых или осужденных, а также об иных участниках уголовного судопроизводства должно уважать право этих лиц на защиту частной жизни, в соответствии со статьей 8 Конвенции. Особенной защитой должны пользоваться несовершеннолетние или особо уязвимые участники процесса, а равно потерпевшие, свидетели и члены семей подозреваемых, обвиняемых или осужденных. В любом случае, особое внимание должно уделяться тому вредоносному эффекту, который может быть причинен раскрытием информации, способной привести к идентификации тех лиц, которые поименованы в настоящем Правиле.

114.Комментарий к рекомендации гласит о следующем (параграфы 26 и 27):

“Каждый имеет право на защиту частной и семейной жизни в соответствии со статьей 8 Европейской Конвенции о правах человека. Принцип 8 распространяет эту защиту на подозреваемых, обвиняемых и осужденных, а также иных участников уголовного судопроизводства, которые не могут быть лишены этого права в силу одного лишь участия в таком процессе. Простое указание имени обвиняемого или осужденного может влечь за собой кару куда более тяжкую, нежели наказание, назначенное уголовным судом. А это в свою очередь может создать препятствие для социальной реинтеграции таких лиц. То же самое относится к изображению обвиняемого или осужденного. Кроме того, особое внимания заслуживает упоминаемый в принципе вредоносный эффект, который может быть иметь место вследствие раскрытия информации, позволяющей идентифицировать лицо, о котором идет речь.

Еще большую защиту рекомендуется предоставлять несовершеннолетним участникам процесса, потерпевшим, свидетелям, членам семей подозреваемых, обвиняемых и осужденных. В этом отношении, статус члена семьи регулируется Рекомендацией №R(85)11 о положении потерпевших и свидетелей в уголовном праве и процессе и Рекомендацией №R(97)13, касающейся запугивания свидетелей и прав стороны защиты».

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ В СВЯЗИ С ОТОБРАЖЕНИЕМ ДЕТЕЙ ЗАЯВИТЕЛЕЙ

115.Со ссылкой на Статьи 6,8, 13 и 14 Конвенции, заявители оспаривали распоряжение об отобрании детей Г. и П. Суд рассмотрит эту часть жалобы на предмет соответствия Статье 8 Конвенции, которая гласит:

“1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц».

А. Аргументы сторон

116. Правительство не согласилось с заявителями. Оно считает, что отобрание детей из семьи заявителей было законным, служило законному интересу защиты детей и было необходимым и соразмерным этому интересу.

117. Заявители утверждали, что отобрание было лишь первым из двух этапов процесса, ведущего к отмене усыновления и что обе эти меры должны быть рассмотрены как единое целое. Эти меры были несоразмерно суровы, различные государственные органы не пришли к общей точке зрения о выборе мер, которые необходимо использовать; также осуждалась неспособность судов даже рассмотреть альтернативные способы защиты, к которым можно было бы прибегнуть в условиях обоснованных опасений властей. С точки зрения заявителей, приведенные властями обоснования отобрания детей, как каждое в отдельности, так и все в совокупности, были несостоятельными.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

118. Суд отмечает, что эта часть жалобы не является явно необоснованной по смыслу Статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Она не является неприемлемой также и по иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

2. Существо жалобы

(а) Имело ли место вмешательство в право заявителей на уважение их семейной жизни

119. Суд напоминает, что общение родителей и детей друг с другом является базовым элементом семейной жизни, и предпринимаемые национальными властями меры, направленные на прекращение этого, являются вмешательством в право, защищаемое Статьей 8 Конвенции (см., среди прочих источников *К. и Т. пр. Финляндии* [БП], № 25702/94, § 151, ЕСПЧ 2001-VII).

120. Сторонами не оспаривалось то обстоятельство, что к моменту вмешательства со стороны властей между заявителями и их детьми Г.

и П. (см. параграфы 8,9 и 10) по смыслу Статьи 8 § 1 Конвенции фактически сложились семейные отношения, и что отобрание Г. и П. в конечном счете являлось вмешательством в семейную жизнь заявителей, защищаемую этой нормой. Вмешательство в право представляет собой нарушение этого положения, в случае если оно предпринято «не в соответствии с законом», не преследует законной цели, предусмотрено Статьей 8 § 2 и не может считаться «необходимым в демократическом обществе».

(b) Было ли вмешательство оправданно

(i) “В соответствии с законом”

121. Суд напоминает, что, соответствии с устойчивым и неизменным прецедентным правом, норма не может считаться “законом”, если она не сформулирована с достаточной степенью четкости, с тем, чтобы позволить гражданам – в случае необходимости, с соответствующей юридической помощью, - предвидеть насколько это возможно в данной ситуации, последствия, которые их действие может повлечь; однако, опыт показывает, что абсолютная четкость формулировок недостижима, а необходимость избежать чрезмерной жесткости и шагать в ногу с меняющимися обстоятельствами требует, чтобы большинство норм излагались в формулировках, которые в большей или меньшей степени пространны. (см., среди прочих источников, *Сандей Таймс пр. Соединенного Королевства (№. 1)*, 26 апреля 1979 года, § 49, Серия А №. 30, и *Коккинакис пр. Греции*, 25 мая 1993 года, § 40, Серия А №. 260-А).

122. Фраза “в соответствии с законом” не просто отсылает к национальному законодательству, но также относится и к качеству норм, требуя от них соответствия принципу верховенства права; этот принцип следовательно означает, что должны быть предусмотрены меры, исключающие произвольное вмешательство публичной власти в права, гарантированные Статьей 8 §1 Конвенции. Таким образом, норма, которая предусматривает свободу усмотрения, не является несовместимой с требованием предсказуемости, при условии, что сфера применения данного усмотрения и способы его осуществления закреплены с достаточной степенью четкости, с учетом законной цели данной меры, с тем чтобы обеспечить гражданину адекватную защиту от произвольного вмешательства (см., к примеру, *Ольссон пр. Швеции (№. 1)*, 24 марта 1988 года, § 61, Серия А №. 130).

123. В обстоятельствах данного дела, Суд отмечает, что российское законодательство, в частности Статья 77 Семейного Кодекса, примененная в настоящем деле, сформулирована с допустимой степенью пространности и предусматривает определенную свободу усмотрения в отношении оснований для принятия решения об отобрании детей. В то же время, Суд принимает во внимание то что, условия, при которых помещение ребенка под опеку государства необходимо, столь разнообразны, что было бы невозможно сформулировать норму так, чтобы предусмотреть все. В свете изложенного, и поскольку распоряжения об отобрании были предметом рассмотрения судов двух уровней, Суд находит, что

пределы свободы усмотрения национальных органов власти была обоснованной и приемлемой для целей Статьи 8 Конвенции (см. *Куимов пр. России* (реш.), №. 32147/04, 15 мая 2007 года).

124. Следовательно, Суд находит, что данное вмешательство было “в соответствии с законом”.

(ii) *Законная цель*

25. В настоящем деле Суд принимает то, что отобрание как таковое может преследовать цель защиты “здоровья и морали”, и “прав и свобод” Г. и П., а следовательно, данная мера могла бы рассматриваться как преследующая законную цель по смыслу Статьи 8 §2.

(iii). *“Необходимость в демократическом обществе”*

(а) *Общие принципы*

126. При определении была ли оспариваемая мера “необходимой в демократическом обществе” Суд рассмотрит, были ли в свете всех обстоятельств данного дела приведены причины, оправдывающие ее, должными и соотносимыми с целями Статьи 8 § 2 Конвенции. Без сомнения, то, что лежит в основе интересов ребенка, будет ключевым элементом для дел подобного рода. Более того, необходимо иметь в виду, что национальные власти находятся в преимущественном положении, имея возможность контактировать со всеми участниками событий непосредственно. Из этого следует, что задачей Суда является не заместить собой национальные власти при осуществлении ими своих полномочий в сфере вопросов усыновления, опеки и доступа к детям, а пересмотреть в свете Конвенции решения, принятые властями при реализации своей свободы усмотрения.

127. Степень свободы усмотрения, предоставляемой уполномоченным национальным властям, будет различной в зависимости от существа вопросов и важности находящегося под угрозой интереса. Таким образом, Суд признает, что власти пользуются широкой свободой усмотрения, особенно при оценке необходимости помещения ребенка под опеку государства. Однако, более строгой проверке будут подвергнуты установленные в дальнейшем ограничения, как например, ограничения прав родителей на доступ к детям, а также к правовым гарантиям обеспечения эффективной защиты прав родителей и детей в сфере семейной жизни. Такие ограничения влекут за собой опасность того, что семейные отношения между родителями и маленькими детьми будут неуклонно урезаться. (см. *Т.П. и К.М. пр. Соединенного Королевства* [БП], №. 28945/95, §§ 70-71, ЕСПЧ 2001-V (выдержки)).

128. Суд далее напоминает, что поскольку Статья 8 не содержит явно выраженных процессуальных требований, процесс принятия решения о мерах вмешательства должен быть справедливым, с тем чтобы обеспечить должное уважение охраняемых Статьей 8 интересов:

“[Ч]то следует определить в первую очередь, так это имели ли, в свете всех обстоятельств дела и особенно серьезности принимаемых решений, родители

возможность участвовать в процессе принятия решения в целом, в той степени, которая будет достаточной для того, чтобы обеспечить им требуемую защиту их интересов. Если этого не происходило, будет иметь место нарушение права на уважение их семейной жизни, а вмешательство, вытекающее из такого решения, нельзя будет рассматривать, как “необходимое” по смыслу Статьи 8 (см. *В. v. Соединенного Королевства*, 8 июля 1987 года, §§ 62-64, Серия А №. 121).”

129. Более того, Суд ранее устанавливал, что неспособность раскрыть родителям соответствующие документы при проведении инициированных властями процедур по помещению ребенка под опеку, означала, что процесс принятия решения о нахождении ребенка под опекой и организация доступа к нему не обеспечивали должной защиты интересов родителей, защищаемых Статьей 8. (см. *Т.П. и К.М.*, упомянутое выше, § 73).

(β) Применение данных принципов

130. Суд отмечает, что сотрудники Опеки района Гольяново отобрали Г. и П. - детей заявителей, на основании Статьи 77 Семейного Кодекса, позволяющей уполномоченным органам власти помещать ребенка под опеку государства в случае, наличия, среди прочего, “непосредственной угрозы” “жизни или здоровью ребенка”. Соответствующий отчет и последующее решение от 28 марта 2009 года содержали указание на инцидент от 20 марта 2009 года, наличие возбужденного по данному факту уголовного дела, и на допущенные заявителями в присмотре за детьми недостатки, которые могли спровоцировать инцидент (см. параграфы 33 и 34). Принимая во внимание то, что первоочередной задачей властей было обеспечение интересов детей, Суд может согласиться с тем, что Опека района Гольяново могла небезосновательно посчитать, что помещение детей заявителей Г. и П. под опеку государства на некоторое время будет соответствовать их интересам до получения результатов уголовного расследования событий 20 марта 2009 года и выводов, которые необходимо будет сделать по результатам расследования.

131. Суд принимает во внимание, что национальные суды двух уровней пересматривали оспариваемое распоряжение об отобрании и установили, что оно было принято в свете продолжающегося уголовного расследования инцидента 20 марта 2009 года и определенных сомнений относительно происхождения травм на теле Г., которые могли бы оказаться результатом жестокого с ним обращения со стороны заявителей, или невыполнением заявителями требований безопасности по отношению к ребенку (см. параграфы 40 и 41). Суды должным образом рассмотрели все имеющие значение для дела обстоятельства, и с должным вниманием оценили оспариваемую процедуру. Заявители были представлены адвокатами в процессе, и имели возможность излагать свою позицию и оспаривать доказательства, которые они считали ложными. Таким образом, нельзя утверждать, что власти допустили нарушение своего позитивного обязательства привлечь родителей к участию в процессе принятия решения (см., для сравнения *Т.П. и К.М.*, упомянутое выше, § 73). Принимая во внимание все вышесказанное, Суд не видит оснований для того, чтобы отвергать доводы национальных судов и приходит к

выводу, что распоряжение об отобрании от 28 марта 2009 года в отношении Г. и П. как таковые удовлетворяют требованиям Статьи 8 Конвенции.

132. Таким образом, Суд находит, что не было допущено нарушения Статьи 8 Конвенции в отношении временного отобрания детей и помещения их под опеку государства.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ В СВЯЗИ С ОТМЕНОЙ УСЫНОВЛЕНИЯ ДЕТЕЙ ЗАЯВИТЕЛЕЙ

133. Со ссылкой на Статьи 6, 8, 13 и 14 Конвенции, заявители далее оспаривали отмену усыновления Г. и П. национальными судами. Суд рассмотрит эту часть жалобы по Статье 8, которая была процитирована выше.

A. Аргументы сторон

134. Правительство считало, что оспариваемая мера была законной, соответствовала законному интересу защиты детей, и была необходимой и пропорциональной этому законному интересу. Оно утверждало, что в свете близости властей к происходящим событиям, они опирались на свою свободу усмотрения в оценке данных обстоятельств, а Суд должен считаться с оценкой дела, данной национальными судами, а также, что исходя из обстоятельств дела, любое вмешательство в права заявителей было бы оправданным. Оно также ссылалось на выводы национальных судов по обстоятельствам уголовного дела против заявителей и утверждало, что эти выводы подтвердили доводы национальных судов в деле об отмене усыновления.

135. Заявители утверждали, что соответствующие нормы национального права предоставили властям чрезмерные дискреционные полномочия, а сами нормы были нечеткими и пространными. Они также полагали, что власти неправильно применили нормы национального права, в частности часть 2 Статьи 141 Семейного Кодекса. Меры были чрезмерно суровыми, а семидневный срок, предусмотренный частью 2 Статьи 77, был чрезмерно короток для разрешения такого сложного вопроса. Заявители особо подчеркивали, что различные государственные органы не пришли к общему мнению о выборе мер, а также жаловались на неспособность судов даже рассмотреть альтернативные меры, которые были бы адекватными обоснованным опасениям властей. Они также высказывали сожаление тому, что дети не принимали участия в процессе принятия решения, неспособности оценить последствия для детей с их разлучения с родителями, а также неспособность рассмотреть случай каждого ребенка в отдельности. Заявители настаивали на том, что национальные суды оценивали медицинские доказательства о состоянии здоровья детей

поверхностно, поскольку вопрос о родительской ответственности за отсутствие надлежащего медицинского обслуживания детей был попросту проигнорирован. В конце концов, заявители были не удовлетворены сильным давлением прессы и некоторых политиков в их деле, что, с их точки зрения, привело к в их деле применению непропорционально жестких мер.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

136. Суд отмечает, что данная часть жалобы не является явно необоснованной по смыслу Статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Он также отмечает, что она не является неприемлемой по иным основаниям. Следовательно, она должна быть объявлена приемлемой.

2. Существо жалобы

137. Суд находит, что отмена усыновления Г. и П., очевидно, является вмешательством в право заявителей на семейную жизнь, гарантированное соответствующей нормой. Как указывалось выше, такое вмешательство в права является нарушением, если оно не “соответствует закону”, не преследует законной цели по Статье 8 § 2 и не может рассматриваться как “необходимое в демократическом обществе”.

(а) “В соответствии с законом”

138. Исследовав применимое национальное законодательство, включая часть 2 Статьи 141 Семейного Кодекса, и соответствующие национальные акты, Суд не считает возможным установить, что отмена усыновления Г. и П. противоречила национальным законам.

139. Несмотря на это российское законодательство, примененное в настоящем деле сформулировано с допустимой степенью пространности и предоставляет определенную меру дискреции в отношении оснований для решения по вопросу отмены усыновления; Суд, таким образом, придерживается позиции, что обстоятельства, в которых может возникнуть необходимость отменить усыновление, настолько разнообразны, что едва ли возможно сформулировать норму так, чтобы предусмотреть все случаи. Более того, соответствующим Постановлением Пленума Верховного Суда предусмотрены указания по толкованию и применению Статьи 141 Семейного Кодекса в части оснований отмены усыновления (см. параграф 103 выше). В свете изложенного, и поскольку оспариваемая мера была предметом рассмотрения судов двух инстанций, Суд считает пределы дискреционных полномочий, предоставленных национальным властям обоснованными и приемлемыми для целей Статьи 8 (см. *Куимов, упомянутый выше*).

140. Что же касается критических утверждений заявителей о том, что семидневный срок, установленный в Статье 77 Семейного Кодекса был слишком короток, Суд отмечает, что данная норма права в интерпретации пункта 19 Постановления Пленума Верховного Суда

№8, в действительности предоставляя компетентным властям неделю для того, чтобы после помещения усыновленного ребенка под опеку государства обратиться в суд с иском об отмене усыновления этого ребенка. Действительно, данный срок применим ко всем без исключения делам, независимо от оснований и предполагаемой длительности государственной опеки, и небезосновательно может рассматриваться, как в некотором смысле предлагающий национальным властям отменить усыновление. Однако, Суд считает, что решение об отмене усыновления детей заявителей принималось судом, который имел полномочие либо удовлетворить соответствующий иск, либо отказать в нем, как в необоснованном. Принимая во внимание то, что судебное разрешение данного вопроса судами двух инстанций создавало должные процессуальные гарантии против произвола, нельзя утверждать о том, что оспариваемая законодательная норма не соответствует требованиям законности Статьи 8 § 2.

141. В целом, Суд считает, что оспариваемое вмешательство было “в соответствии с законом”.

(b) “Законная цель”

142. Ввиду того, что Суд рассмотрит “легитимность” отмены усыновления на предмет соответствия требованиям необходимости далее, он находит, что основания, указанные в Статье 141 Семейного Кодекса, могут считаться легитимными по смыслу требований Статьи 8 § 2 Конвенции. В свете этого, Суд принимает, что отмена усыновления преследовала предусмотренные законом цели по смыслу Статьи 8 § 2.

(c) “Необходимость в демократическом обществе”

143. Как неоднократно прежде указывал Суд, помещение ребенка под опеку должно при обычных условиях быть временной мерой, которая прекращает свое действие, как только это позволят обстоятельства, и любая мера, предусматривающая подобного рода опеку, должна быть направлена на единственную цель – воссоединение биологического родителя и ребенка. Позитивное обязательство предпринимать меры к воссоединению семьи так скоро, как только это более или менее возможно, начинает довлеть над уполномоченными органами с нарастающей силой с самого момента установления опеки. (см. *Куцнер пр. Германиш*, №46544/99, § 76, ЕСПЧ 2002-1). При этом, с другой стороны, всегда существует обязанность учитывать прежде всего наилучшие интересы ребенка. По прошествии длительного периода времени с того момента, когда ребенок был помещен под опеку, интерес ребенка может состоять в том, чтобы фактически сложившееся положение оставалось неизменным и превалировать над интересом родителей воссоединить семью (см. *К. и Т.*, упомянутое выше, § 155).

144. В настоящем деле усыновление заявителями Г. и П. было отменено по иску Опеки района Гольяново национальными судебными

инстанциями двух уровней. Эти меры имеют чрезвычайно серьезные последствия особенно в свете того, что они полностью лишают заявителей и их детей общей семейной жизни, по национальному закону имеют необратимый характер и несовместимы с целью воссоединения семьи. В соответствии с устойчивой практикой Суда, такие меры применимы только в исключительных обстоятельствах и могут быть оправданы только если они обоснованы все перевешивающей необходимостью, исходящей из наилучшего интереса ребенка (см. *Йохансен пр. Норвегии*, 7 августа 1996 года, § 78, Обзор Постановлений и Решений 1996III, и *Скоццари и Гюнта пр. Италии* [БП], №№. 39221/98 и 41963/98, § 148, ЕСПЧ 2000-VIII). Вопрос о том, была ли отмена усыновления заявителями Г. и П. оправдана, должен быть разрешен в свете обстоятельств, имеющих место на момент принятия такого решения, без использования преимуществ ретроспективной оценки. Более того, данный вопрос должен быть решен в свете причин помещения детей заявителей под опеку, обозначенных в параграфах 33,34 и 40 выше.

145. Основываясь на этих фактах, Суд находит, что соответствующие судебные решения исходили из двух главных доводов, приведенных в обоснование отмены усыновления детей заявителей (см. параграф 44). Во-первых, власти утверждали, что родители не следили за здоровьем детей, и ссылались в связи с этим на медицинский отчет, указывающий на то, что и Г. и П. имели различные неизлеченные заболевания. Во-вторых, власти указывали на обнаруженные на теле Г. травмы и неоконченное уголовное расследование по данному факту. По мнению Суда, данные доводы являются, без сомнения, релевантными для вопроса необходимости по Статье 8 § 2. Остается рассмотреть, были ли они достаточны для обоснования отмены усыновления и Г., и П., а следовательно и для того, чтобы бесспорно прекратить любые контакты между заявителями и их детьми.

146. Что касается довода о том, что заявители не заботились о здоровье детей, Суд не может не заметить, что разрешение данного вопроса национальными властями было явно поверхностным. Национальные суды просто перечислили заболевания, диагностированные у Г. и П. после отобрания, не представляя никакого объяснения ни их происхождению, ни серьезности каждого из перечисленных заболеваний, ни, что важнее, степени ответственности родителей за каждую из предполагаемых проблем со здоровьем.

147. Суд считает, что дело против заявителей едва ли было простым, поскольку все акты обследования, имевшие место после усыновления, единодушно хвалили условия воспитания в семье заявителей и никогда не упоминали никаких вопросов, связанных со здоровьем или медицинским обслуживанием (см. параграфы 13-17). В свете этого, у Суда имеются серьезные сомнения в том, что национальные суды были компетентны в том, чтобы дать должную оценку действиям или бездействию заявителей, а также состоянию здоровья их детей после отобрания, без того, чтобы прибегнуть к помощи экспертов в данной сфере.

148. Далее, Суд не убежден ссылками судов на то обстоятельство, что заявители не оформили полисы медицинского страхования и не поставили детей на учет в детской поликлинике, как на доказательство их предполагаемого небрежного отношения к здоровью детей (см. параграф 44). Сторонами не оспаривалось то, что семья заявителей была финансово благополучной. А это давало возможность, заботясь о здоровье детей, прибегнуть к услугам частных клиник и докторов.

149. Признавая тем не менее, что у властей могли быть небезосновательные тревоги за здоровье детей, Суд считает, что способ, которым данный вопрос был представлен Опекой района Гольяново и исследован национальными судами, был неудовлетворительным, а выводы, к которым пришли суды, необоснованными и слишком далеко идущими.

150. Что касается ссылок властей на наличие на теле Г. повреждений и соответствующее неоконченное уголовное расследование, Суд отмечает, что доказательства, исследованные судами в этом отношении имели обобщенный характер. Судебные решения просто упоминали описание травм Г. и наличие неоконченного уголовного дела, не исследуя какие-либо доказательства, ни исходящие от Г. и П., ни полученные из каких-либо других относимых источников, которые подразумевали или хотя бы ставили вопрос о причастности одного или обоих заявителей к данным повреждениям (см. параграф 44).

151. Суд мог бы допустить то, что в обстоятельствах настоящего дела подозрение о жестоком обращении с ребенком со стороны родителей могло служить оправданием временного отобрания у них обоих Г. и П. (см. параграфы 130-132 выше), а также возможно некоторые дальнейшие ограничения контактов между ними на время более детального уяснения обстоятельств случившегося (см., например, *Л. пр. Финляндии*, № 25651/94, § 127, 27 апреля 2000 г.); однако Суд не может принять такое подозрение само по себе, при отсутствии иных весомых причин, в качестве должного обоснования отмены усыновления в отношении заявителей. Решения не содержат никакой оценки уже установившихся семейных связей между заявителями и их детьми и не принимали во внимание тот вред, который резкий разрыв таких связей нанесет эмоциональному и психологическому состоянию детей с учетом их возраста на тот момент. Совершенно ясно, что анализ событий 20 марта 2009 года, проведенный национальными судами в решении от 17 июня 2009 года, поддержанным судом вышестоящей инстанции 13 августа 2009 года, был крайне несовершенно.

152. В связи с этим, Суд не убежден ссылкой Правительства на выводы национальных судов в дальнейшем уголовном разбирательстве против заявителей (см. параграфы 48 -61), поскольку оспариваемое решение должно было бы быть оправданным исходя из тех обстоятельств, имевших место на момент его вынесения, а не используя преимущества ретроспективной оценки. Но даже если предположить, что Суд мог бы принять во внимание эти выводы, далеко неочевидно, что они могли бы послужить безусловным

основанием для решения отменить усыновление Г. и П. В действительности уголовное дело окончилось оправданием заявителя, в то время как заявительница была осуждена только в отношении эпизода 20 марта 2009 года, от остальных обвинений, которые среди прочего включали подозрение в неоднократном жестоком обращении со стороны обоих родителей и до эпизода 20 марта 2009 года, либо отказалось государственное обвинение, либо они были отвергнуты судом.

153. При таких условиях, в задачи Суда не входит рассуждение о том, какое значение имели эти последующие выводы для дела об отмене усыновления.

154. С учетом этого, Суд не считает, что вышеперечисленные судебные решения, отменившие усыновление заявителями Г. и П., были обоснованы недостаточно для целей Статьи 8 §2 Конвенции (см. к примеру, *Курочкин пр. Украины*, № 42276/08, §§ 57-59, 20 мая 2010 года); того, что мера соответствовала все перевешивающему требованию обеспечения наилучшего интереса ребенка продемонстрировано не было.

155. Следовательно, Суд приходит к выводу, что в настоящем деле национальные власти преступили дозволенную свободу усмотрения в отношении решения об отмене усыновления Г. и П., и, таким образом, нарушили права заявителей по Статье 8 Конвенции.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ В ОТНОШЕНИИ ОТСУТСТВИИ У ЗАЯВИТЕЛЕЙ ДОСТУПА К Г. И П. С 31 МАРТА 2009 ГОДА ПО 3 ИЮНЯ 2010 ГОДА

156. Заявители жаловались на то, что отсутствие у них доступа к детям с 31 марта 2009 года по 3 июня 2010 года, был незаконным и непропорциональным. Суд рассмотрит данную часть жалобы на предмет соответствия Статье 8 Конвенции, процитированной выше.

A. Аргументы сторон

157. Правительство не согласилось с жалобой заявителей.

158. Заявители поддержали свою первоначальную жалобу в этой части и указывали, что они были полностью лишены возможности поддерживать контакты с детьми с 30 марта 2009 года по 3 июня 2010 года, после отобрания, а также на то, что данная мера была применена безосновательно.

B. Оценка Суда

1. Приемлемость

159. Суд считает, что данная часть жалобы не является явно необоснованной по смыслу Статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Он также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть объявлена приемлемой.

2. Существо жалобы

160. Сторонами не оспаривалось, что данная мера явилось вмешательством в право заявителей на уважение семейной жизни, гарантированную данным положением.

161. Для целей данной части жалобы Суд принимает, что эта мера соответствовала закону, а именно Статье 141 Семейного Кодекса, которая предоставляет Суду полномочие отменить усыновление ребенка в определенных случаях. Суд удовлетворен тем, что длительное отсутствие доступа к детям было “в соответствии с законом”, как то требует Статья 8 § 2 Конвенции.

162. Исследуя необходимость данной меры, он также принимает, что она может считаться направленной на защиту “здоровья и морали”, а также “прав и свобод” Г. и П. по смыслу данного положения Конвенции.

163. Что же касается вопроса о “необходимости ее в демократическом обществе”, Суд отмечает, что сторонами не оспаривалось, что доступ заявителей к Г. и П. был прекращен с 31 марта 2009 года, и что заявителям было позволено восстановить непосредственный контакт с детьми только 3 июня 2010, что составило один год два месяца и семь дней (см. параграфы 35, 36 и 91). Сторонами также принимается то, что решение об отмене усыновления лишило заявителей юридических прав на свидание с детьми и их последующий контакт с детьми в период нахождения детей в детском доме зависел от дискреционного разрешения данного учреждения, которое в любой момент может быть отозвано или приостановлено.

164. Суд повторяет свой ранее высказанный вывод о том, что принятые властями меры, прерывающие все связи между заявителями и их усыновленными детьми, были радикального характера, а власти не смогли представить разумных и достаточных оснований для обоснования таких мер (см. параграфы 143 -145). Он также отмечает, что лишение доступа к Г. и П., и тот факт, что заявители не имели впоследствии возможности каким-либо образом контактировать с детьми в указанный период явились автоматическим последствием решений об отмене усыновления. Эти меры были необратимы и в соответствии с национальным законодательством, возможность заявителей ходатайствовать о пересмотре решения о лишении контакта с детьми исключалась (см. параграф 103).

165. При таких условиях, Суд не может не прийти к выводу о том, что и тут имело место нарушение Статьи 8 Конвенции в отношении отсутствия у заявителей доступа к Г. и П. в течение указанного периода, что не являлось необходимым по смыслу Статьи 8 § 2 Конвенции.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ В ОТНОШЕНИИ ПОВЕДЕНИЯ МЕДИЦИНСКИХ СОТРУДНИКОВ ВО ВРЕМЯ ПРЕБЫВАНИЯ Г. В ОЖОГОВОМ ЦЕНТРЕ

166. Ссылаясь на Статьи 8 и 13 Конвенции, заявители жаловались на то, что их право на уважение семейной и частной жизни было нарушено тем, что сотрудники Ожогового центра предоставили журналистам и помощнику депутата Государственной Думы России доступ к Г., сведения о его имени, состоянии здоровья, а также либо разрешили им вести фото- и видеосъемку, либо предоставили им такие материалы, не получив в обоих случаях согласия родителей. Суд рассмотрит эту часть жалобы на соответствие Статье 8 Конвенции, процитированной выше.

A. Аргументы сторон

167. Правительство не согласилось с заявителями. Оно признало, что действительно, сотрудники Ожогового центра разрешили доступ журналистам четырех национальных каналов в помещения ожогового отделения, дали им разрешение на то, чтобы взять у Г. интервью и снимать его, предоставили им сведения о его имени и состоянии здоровья, все это без разрешения родителей или самого Г. Более того, оно не оспаривало того, что Гер. получил фотографии Г. от одного из этих сотрудников. Правительство утверждало, что фотографирование Г. лечащими врачами было оправдано их медицинскими нуждами. Оно также сочло, что передача фотографий Гер. было оправдано Статьями 17, 37 и 39 Закона от 8 мая 1994 года, в то время как действия сотрудников и журналистов соответствовали положениям части 5 статьи 61 Закона о здравоохранении. Впоследствии, Правительство ссылалось на информацию, предоставленную Ожоговым Центром, в которой отрицалось то, что съемочным группам был предоставлен прямой доступ к Г. или интервьюировали.

168. Заявители не согласились с Правительством-ответчиком и продолжали настаивать на том, что действия Ожогового Центра не только не соответствовали национальному законодательству, но и нарушили их право на уважение частной и семейной жизни. Они также не согласились с изложением событий, представленным Правительством (см. параграфы 70-74), ссылаясь на показания, данные сотрудниками Ожогового Центра в уголовном деле против заявителей. Эти врачи и сотрудники утверждали, что запрос Гер. о предоставлении ему фотографий Г. явно не соответствовала требованиям Закона от 8 Мая 1994 года, поскольку Гер. показал свое удостоверение, но не предоставил запрос от депутата Государственной Думы; фотографирование Г. в действительности не преследовало никаких медицинских целей; а возможный выговор доктора Пен. не имел ничего общего с нарушением прав на частную жизнь заявителей и Г., а имел место лишь в связи с присутствием съемочных групп в зоне с ограниченным доступом, а дальнейшем же этот выговор был снят.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

169. Суд считает, что данная часть жалобы не является явно необоснованной по смыслу Статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Он также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть объявлена приемлемой.

2. Существо жалобы

(а) Имело ли место вмешательство в право заявителей на уважение частной и семейной жизни

(i) Установление фатов

170. Сторонами не оспаривалось то, что во время пребывания Г. в Ожоговом Центре сотрудниками и врачами предпринималось следующее:

(а) были сделаны и сохранены фотографии Г. и его травм, а также были в дальнейшем переданы Гер., на тот момент помощнику депутата Государственной Думы (см. параграфы 62 и 73);

(б) предоставлено разрешение съемочным группам четырех национальных телеканалов пройти в зону в ограниченном доступом соответствующего отделения больницы, журналистам были предоставлены сведения о имени Г. и его состоянии здоровья (см. параграфы 62, 68, 69 и 70).

Стороны также согласились в том, что чиновники никогда не запрашивали разрешения заявителей на эти действия.

171. Что же касается разногласий сторон в том, были ли фотографии Г. сделаны с медицинскими целями, Суд ссылается на устные свидетельства врачей Дав., Гор. и Пен., которые не соглашались с изложением событий Правительством. Все они однозначно заявили, что не было никаких медицинских оснований делать фотографии Г. (см. параграфы 53, 54 и 56), и Суд не видит причин для того, чтобы утверждать что-либо иное.

172. Аналогично, Суд не может принять утверждения Правительства о том, что съемочные группы не имели непосредственного доступа к Г., а снимали только в коридоре (см. параграф 72). Из материалов дела, а точнее из записей эфиров передач “Пусть говорят” от 16 апреля 2009 года и “Максимум” от 17 октября 2009 года (см. параграфы 67 – 69), очевидно, что съемочным группам был предоставлен непосредственный доступ к Г., они имели возможность свободно брать у него интервью о событиях 20 марта 2009 года.

173. В целом Суд приходит к выводу о том, что врачи и сотрудники Ожогового Центра сделали фотографии Г. для целей, не связанных с медициной, и в дальнейшем передали их Гер., они также сообщили съемочным группам четырех телеканалов сведения о личности Г., предоставили им непосредственный доступ к мальчику и информации медицинского характера о его состоянии. Все эти действия были

произведены без разрешения заявителей, или даже постановки их в известность.

(ii) Применимость Статьи 8 Конвенции

174. Суд отмечает, что соответствующие разрешения в отношении действий, на которые жалуются заявители, были даны руководством Ожогового центра, которое действовало в пределах своих административных полномочий, данных Департаментом Здравоохранения г. Москвы. Более того, Правительство признало впоследствии, что Департамент Здравоохранения не только был в курсе запросов телевизионных съемочных групп, но и прямо разрешил их присутствие в больнице в связи с нахождением там Г. (см. параграф 72). В свете описанных выше обстоятельств, Суд находит, что данные действия сотрудников больницы предполагают ответственность Государства-ответчика по смыслу Статьи 34 Конвенции.

175. Суд считает, что администрация больницы и органов здравоохранения не только раскрыли или сделали доступными для третьих лиц сведения медицинского характера о Г., глубоко личные и деликатные, включая имя (см. Бургхарц пр. Швейцарии, 22 февраля 1994, § 24, Серии А №280-В), фотографии, содержащие, среди прочего, информацию медицинского характера, (см. *Реклос и Давурлис пр. Греции*, №1234/05, § 40, 15 января 2009 года), и подробные сведения о его медицинских диагнозах (см. *Шуссель пр. Австрии* (реш.), №42409/98, 21 февраля 2002 года, *М.С. пр. Шведции*, 27 августа 1997года, §§ 31-35, *Отчеты* 1997-IV, а также *П. и С. пр. Польши*, №57375/08, § 128, 30 октября 2012 года), но и разрешили съемочным группам непосредственный доступ к мальчику, которому на тот момент было всего три года, и возле него не было родителей. Из обстоятельств дела и применимого национального законодательства (см. абзац 1 статьи 61 Закона о здравоохранении в соответствующей секции раздела Применимое национальное законодательство, выше) ясно, что когда ребенок находился в больнице, заявители имели право на защиту и уважение их частной и семейной жизни, а также они не только не были в курсе, но и не давали своего согласия на вышеперечисленные действия.

176. Учитывая, что власти не потребовали от данных СМИ никаких гарантий того, что личность Г. не будет раскрыта, а также в свете последующего освещения событий, которое предусматривало чрезвычайно широкое распространений этих сведений, данная информация была фактически раскрыта для широкой публики. Принимая во внимание эти соображения, Суд находит, что раскрытие Ожоговым центром сведений, о которых шла речь, и его решение предоставить СМИ доступ к Г. повлекли за собой вмешательство в право заявителей на уважение частной и семейной жизни, гарантированное Статьей 8§1 Конвенции. Предстоит определить, было ли данное вмешательство оправдано в соответствии со Статьей 8 § 2.

(b) Было ли вмешательство “в соответствии с законом”

177. В соответствии с практикой Суда, выражение “в соответствии с законом” в Статье 8 § 2 требует, среди прочего, того, чтобы

оспариваемые мера или меры имели некую основу в национальном праве (см., к примеру, *Александра Дмитриева пр. России*, №9390/05, §§ 104-07, 3 ноября 2011года).

178. Правительство ссылалось на часть 5 Статьи 61 Закона о здравоохранении (см. раздел применимое национальное законодательство выше) с тем, чтобы обосновать решение предоставить журналистам доступ к Г. и сведениям о его здоровье, а также разрешение на проведение фото- и видеосъемки с его участием. Оно также утверждало, что передача Гер. фотографий Г. доктором Пен. было законным в соответствии со статьями 17, 37 и 39 Закона от 8 мая 1994 года.

179. Суд отмечает, что в самом начале дела национальные власти сами сомневались в правомерности действий сотрудников Ожогового центра по допуску прессы к Г. Несомненно, именно это явилось основанием для решения об освобождении от должности заведующего отделением Пен., и для выговора заместителю главного врача учреждения (см. параграфы 56 и 74). Суд отмечает, однако, и то, что в материалах дела отсутствует подробная информация в отношении этого разбирательства, и оно будет происходить на основании тех положений закона, на которые ссылалось Правительство.

180. Что касается первого аргумента Правительства, у Суда имеются сомнения в том, что это положение закона, а именно часть 5 Статьи 61 Закона о здравоохранении, применима к организации доступа и проведению фото- и видеосъемки журналистами и телевизионными съемочными группами, поскольку она упоминает только медицинские данные, а не информацию частного характера. Однако, Суд не видит необходимости разрешения этих сомнений, поскольку данное положение в любом случае не дает разрешения на широкое публичное распространение такой информации. Часть 5 Статьи 61 специально предусматривает, что даже в случае необходимого раскрытия информации лица, получившие доступ к такой деликатной информации, связаны обязательством сохранения медицинской тайны и несут ответственность за причиненный ее раскрытием вред. Более того, и Статья 13.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и Статья 137 Уголовного Кодекса ясно устанавливает ответственность за раскрытие такой деликатной информации, не предусматривает никаких исключений, под которые подпадали бы действия сотрудников Ожогового центра.

181. В отношении ссылки Правительства на Статьи 17, 37 и 39 Закона от 8 мая 1994 года по поводу передачи Гер. фотографий Г., Суд отметил бы то, что эти положения очевидно не относятся к фотографированию Г. сотрудниками Ожогового центра и могут служить только потенциальным обоснованием передачи фотографий Гер. Применительно к последнему, Суд находит, что собрание документов помощником депутата Государственной Думы возможна только в рамках официального документооборота между органом или учреждением и депутатом Государственной Думы. Требования как к официальному запросу о предоставлении определенных документов, так и к поручению о собрании их, исходящим от депутата

Государственной Думы, изложены в параграфе 3 Статьи 17 и подпункте (с) параграфа 1 Статьи 39 Закона.

182. Из устных показаний доктора Пен., данных 29 марта 2010 года при рассмотрении уголовного дела против заявителей (см. параграф 56) и отсутствия в материалах дела или доказательствах, представленных Правительством, какого-либо документа, с очевидностью следует, что Гер. действовал не на основании письменного запроса депутата Государственной Думы, ясно также и то, что Гер. действовал не в рамках предоставленных ему его руководителем полномочий, а скорее по собственной инициативе. При таких условиях, Суд не может прийти к иному выводу, кроме как к тому, что решение о передаче Гер. фотографий Г. не соответствовало национальному закону, поскольку не удовлетворяло установленным требованиям.

183. Резюмируя сказанное, Суд отмечает, что Правительство не смогло продемонстрировать то, что указанные ниже действия сотрудников Ожогового центра имели хоть какие-то основания в национальном праве:

- (a) фотографирование и хранение фотографий Г. и его травм;
- (b) их последующая передача Гер.;
- (c) предоставление журналистам и съемочным группам четырех национальных телеканалов разрешения на посещение Г. и проведение фото- и видеосъемки с его участием;
- (d) передачу журналистам информации о личности Г., его имени, и состоянии здоровья.

В свете изложенного выше, Суд находит, что имевшее место вмешательство в права заявителей по Статье 8 не было “в соответствии с законом”.

184. Следовательно, имело место нарушение Статьи 8 в настоящем деле.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ В ОТНОШЕНИИ РАСКРЫТИЯ ТАЙНЫ УСЫНОВЛЕНИЯ Г.

185. Ссылаясь на Статью 8 Конвенции, заявители также жаловались на то, что Государство, в лице неустановленных чиновников, несет ответственность за несанкционированное раскрытие СМИ тайны усыновления Г. Они также утверждали, что органы, полномочные вести расследование, не установили и не привлекли к ответственности лиц, причастных к раскрытию.

A. Аргументы сторон

186. Правительство не согласилось с заявителями в том, что раскрытие деликатной информации имело место непосредственно после событий 20 марта 2009 года. Первоначально они указывали, что по Статье 155 Уголовного кодекса раскрытие тайны усыновления является преступлением и что заявители должны были бы ходатайствовать перед компетентными о возбуждении уголовного

дела. Впоследствии Правительство признало, что по заявлению заявителей было возбуждено уголовное дело по данным фактам, однако указало, что жалоба их преждевременна, поскольку расследование не окончено. Правительство отрицало, что должностные лица Государства причастны к неправомерному раскрытию тайны усыновления Г.

187. Заявители не приняли возражений Правительства. Они не смогли указать ответственного за утечку информации, но утверждали, что Государство должно нести ответственность либо непосредственно на раскрытие, либо за неспособность провести должное расследование данных событий.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

188. Суд отмечает, что утверждения заявителей, обвиняющие Государство в раскрытии данной информации СМИ не были подтверждены, поскольку не подкреплены никакими доказательствами. Суд, следовательно, отклоняет их. Следовательно, данная часть жалобы должна быть отклонена, как явно необоснованная в соответствии со Статьей 35 §§ 3 и 4 Конвенции.

189. Что же касается жалоб заявителей на отсутствие должного расследования несанкционированного раскрытия информации об усыновлении Г., Суд принимает во внимание утверждение Правительства о том, что данная жалоба является преждевременной.

190. В связи с этим, Суд находит, что Правительство-ответчик не оспаривало того, что способы, избранные и примененные заявителями для того, чтобы обратить внимание национальных властей на свои претензии были неэффективными или нецелесообразными. Он также отмечает, что заявители впервые пожаловались на незаконное раскрытие тайны усыновления Г. 5 ноября 2009 года (см. параграф 75). Следственный орган прямо упомянул об этом в решении от 23 ноября 2009 года, но, очевидно, заявители не получали копии данного решения (см. параграф 76), и только по прошествии более, чем года – 12 декабря 2010 года, следственный орган ответил на первоначальное заявление возбуждением уголовного дела (см. параграф 78) и признанием заявителей потерпевшими (см. параграф 79). Примерно месяц спустя, расследование было приостановлено ввиду отсутствия лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых (см. параграф 80), а через несколько дней было возобновлено с указанием на то, что следствие не провело “всех возможных следственных действий” (см. параграф 81).

191. Суд отмечает, что на 25 мая 2011 года, дату, когда Правительство-ответчик представило вторые обзрения, по истечении восемнадцати месяцев после первоначального обращения заявителей, дело все еще находилось на стадии предварительного расследования. Суд находит, что власти были в курсе несанкционированного раскрытия деликатной информации как минимум не позже 23 ноября

2009 года (см. параграф 76), а следовательно, в их распоряжении было достаточно времени для того, чтобы инициировать расследования по жалобе заявителей. В свете изложенного, Суд считает, что поскольку заявители жаловались на неадекватность расследования, проводимого, вплоть до этого времени, они соблюли требования исчерпания национальных средств правовой защиты, а следовательно, Суд отклоняет возражение Правительства.

192. Суд считает, что данная часть жалобы не является явно необоснованной по смыслу Статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Он также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть объявлена приемлемой

2. Существо жалобы

193. Суд напоминает, что в соответствии с его практикой по Статье 8, понятие “частная жизнь” очень широко и не подлежит исчерпывающему определению, оно включает в себя, среди прочего, информацию о личности, такую как, например, имя лица, его фотографии, моральную и физическую неприкосновенность (см., например *Вон Ганновер пр. Германии* (№2) [БП], №№40660/08 и 60641/08, § 95, 7 февраля 2012 года), и, по общему правилу, распространяется на информацию личного характера, которая по оправданному ожиданию индивида не должна публиковаться без его согласия (см. *Флинккла и другие пр. Финляндии*, № 25576/04, § 75, 6 апреля 2010 года; и *Сааристо и другие пр. Финляндии* №184/06, § 61, 12 октября 2010 года). Суд не видит никаких сомнений в том, что конфиденциальная информация о факте усыновления Г. включается в понятие “частная жизнь” в отношении заявителей. Суд добавит к этому и то, что сторонами не оспаривается то, что вскоре после инцидента 20 марта 2009 года конфиденциальная информация об усыновлении Г. стала доступной для журналистов и была широко распространена и растиражирована в СМИ (см. параграфы 77 и 78).

194. Суд далее напоминает о том, что, хотя объектом Статьи 8 является, в основном, защита индивида от произвольного вмешательства со стороны публичных властей, это не просто возлагает на Государство обязанность воздерживаться от такого вмешательства: в дополнение к этому первостепенному негативному обязательству, могут существовать и позитивные обязательства, присущие эффективному уважению частной и семейной жизни (см. *К.У. пр. Финляндии*, №2872/02, §§ 42-51, ЕСПЧ 2008).

195. Эти обязательства могут включать в себя принятие мер в целях обеспечения уважения частной жизни даже в сфере отношений между частными индивидами. Существуют различные способы обеспечения уважения частной жизни и сущность обязательств Государства будет зависеть от конкретного аспекта частной жизни в конкретной ситуации. Выбор мер обеспечения соблюдения Статьи 8 в сфере защиты от действий других лиц является, в принципе, прерогативой Государства, действующего сообразно своей свободе усмотрения, тем не менее, эффективное удерживание других лиц от угрожающих действий, при которых предметом посягательства могут стать фундаментальные ценности и важные аспекты частной жизни, требует

наличия действенных норм уголовного закона (см. *X и Y пр. Нидерландов*, 26 марта 1985 года, §§ 23-24 и 27, Серии А №91; *Август пр. Соединенного Королевства* (реш.), №36505/02, 21 января 2003 года; и *М.С. пр. Болгарии*, №39272/98, § 150, ЕСПЧ 2003-ХII).

196. Суд отмечает, что утверждения заявителей касались несанкционированного распространения конфиденциальной информации об усыновлении несовершеннолетнего и были подкреплены *prima facie* [очевидными] доказательствами (см. параграфы 75 выше). Более того, заявители действуя в основном самостоятельно, не пользуясь преимуществами государственной помощи в виде официального расследования, не имели никаких эффективных средств для установления причастных к данным действиям, которые доказывали бы их виновность и обеспечивали успешное возбуждение дел против них в национальных судах. В глазах Суда, в данном деле фундаментальные ценности и важнейшие аспекты частной жизни подверглись посягательству и эффективное сдерживание было необходимым и могло быть достигнуто, прежде всего, нормами уголовного закона и их применением посредством эффективного расследования и судопроизводства.

197. Суд находит, что оспариваемые действия были уголовно-наказуемыми в соответствии с национальным законом (см. Статью 155 Уголовного Кодекса РФ выше) и, более того, нельзя сказать, что расследованию препятствовали или иным образом затрудняли его какие-либо недостатки правового регулирования или национальной правоприменительной практики (в отличие от, *X и Y пр. Нидерландов*, упомянутое выше, §§ 28-30, и *М.С. пр. Болгарии*, упомянутое выше, §§169-187), не было и иных обстоятельств объективно мешающих следственным органам оперативно начать уголовное расследование и прераступить к собиранию доказательств и установлению причастных лиц.

198. Установив вид судопроизводства, Суд отмечает, что уполномоченным следственным органам потребовалось более года на то, чтобы отреагировать на первичное обращение заявителей. Даже после решения о возбуждении уголовного дела, очевидных кандидатов на то, чтобы быть допрошенными, - журналистов, сотрудников редакций СМИ, сотрудников Опека Ленинского района и района Гольяново, сотрудников Ожогового центра – никто не побеспокоил. Без допроса этих лиц, следователь приостановил расследование ввиду невозможности установить причастных лиц. Данное решение было в дальнейшем отменено, но из материалов дела не следует то, что расследование с того момента продвинулось (см. параграфы 80-82 и 191).

199. При таких обстоятельствах, даже не касаясь точные рамки и скорость расследования, требуемую в данных случаях в контексте позитивных обязательств Государства по Статье 8 Конвенции, Суд не может не прийти к выводу о том, что расследование, проводимое национальными властями на настоящий момент не соответствует требованиям положений Конвенции.

200. В целом, Суд находит, что имело место нарушение Статьи 8 в отношении неспособности Государства провести расследование несанкционированного раскрытия конфиденциальной информации об усыновлении Г.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ В ОТНОШЕНИИ НЕСПОСОБНОСТИ ГОСУДАРСТВА ЗАЩИТИТЬ РЕПУТАЦИЮ ЗАЯВИТЕЛЕЙ И ИХ ЧАСТНУЮ И СЕМЕЙНУЮ ЖИЗНЬ

201. Наконец, опираясь на Статьи 6, 8 13 и 14 Конвенции, заявители жаловались на то, что национальные суды не смогли защитить их от «атак» СМИ на их репутацию и частную жизнь. СМИ широко распространили информацию об обстоятельствах дела, различных деталях частной жизни заявителей, фотографии, сведения медицинского характера, и дали преждевременную фактически неверную и клеветническую оценку того, что случилось; они также жаловались на то, что национальные суды не защитили их от этих «атак» на их репутацию и частную жизнь.

Суд рассмотрит этот эпизод дела на предмет соответствия Статье 8 Конвенции, процитированной выше.

A. Аргументы сторон

202. Правительство в целом не согласилось с заявителями. Оно утверждало, что общество в целом имело оправданный интерес узнать о том, что произошло с бывшим приемным сыном заявителей, а пресса и СМИ только выполняли свою функцию освещения событий, к которым прикован общественный интерес. По его утверждению, принимая решение по иску заявительницы к ООО Ньюс Медиа-Рус, суды правильно провели различие между утверждениях о фактах и оценочных суждениях, требуя от ответчика доказать правдивость первых. Правительство также утверждало, что остальные жалобы заявителей о других публикациях в СМИ, точнее иски против Гер. и *Первого* канала, должны быть отклонены ввиду того, что заявители не инициировали должные процедуры в национальных судах пренебрегли своим законным правом на ответ в связи с опубликованными материалами.

203. Заявители не согласились с Правительством. Они настаивали на том, что пределы допустимой критики в отношении частных лиц уже, чем в отношении они защищены презумпцией невиновности; что отсутствует какой-либо подлежащий защите общественный интерес, а средства правовой защиты, доступные в соответствии с национальным правом, в их деле оказались неэффективными. Они жаловались в основном на «медиа компанию», развернутую против них в различных СМИ, и неспособность национальных судов защитить их в связи с этим. Наконец, они не были удовлетворены неспособностью установить местонахождение и предъявить гражданский иск Гер. в суде.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

204. Суд прежде всего рассмотрит аргумент Правительства о том, что заявители не исчерпали доступных национальных средств правовой защиты. В своих жалобах заявители ссылались на неспособность судов защитить их в отношении (i) материалов, опубликованных в СМИ, принадлежащих ООО Ньюс Медиа-Рус в марте и апреле 2009 года (см. параграфы 64,65 и 86), (ii) программы, вышедшей в эфире *Первого* канала 16 апреля 2009 года (см. параграфы 67 и 68), и (iii) программы, транслированной каналом НТВ 17 октября 2009 года (см. параграф 69).

205. Исследовав соответствующее национальное право и правоприменительную практику (см. подраздел о Правовых нормах о защите конфиденциальной информации, частной жизни и репутации в разделе «Соответствующее национальное право и практика» выше), Суд придерживается мнения, что применимые положения национального закона в действующей на момент событий редакции были, хоть и не бесспорно, способны предоставить заявителям возможность получить защиту своих прав от предполагаемых нарушений их прав путем предъявления гражданских исков к редакциям СМИ и требуя от них возмещения вреда и/или опровержения опубликованной информации.

206. Эта возможность была доступна для них как в отношении распространения фотографий и видео с участием Г. и их самих, а также различных сведений конфиденциального характера о здоровье членов семьи (Статьи 150, 151 и 152.1 Гражданского кодекса, Статья 61 Закона о здравоохранении и Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации №3 от 24 февраля 2005 года), так и в отношении распространения предположительно клеветнической информации о событиях 20 марта 2009 года, и в целом о поведении и заявителей (Статья 152 Гражданского Кодекса)

207. Очевидно, что заявители никогда не инициировали никаких исков в связи с пунктом (iii) выше. Что же касается пункта (ii), производство было прекращено в связи с отказом заявителей от иска к Гер. и *Первому* каналу, поскольку они ссылались на невозможность установить местонахождение Гер. (см. параграфы 83-85). Суд отмечает, что заявители не ссылались на невозможность поддерживать в дальнейшем иск к Гер. в связи с отсутствием необходимой помощи со стороны национальных судов. Напротив, суды запрашивали информацию о местонахождении Гер. у различных органов власти (см. параграф 84), и ничто не дает оснований утверждать, что заявители были лишены доступа к правосудию в этом отношении в результате бездействия судов или отсутствия их ответов.

208. Суд также отмечает, что в соответствии с частью 6 Статьи 152 Гражданского Кодекса, заявители могли бы оспорить правдивость предположительно клеветнических утверждений Гер., сделанных во время эфира телевизионной программы 16 апреля 2009 года, даже в его

отсутствие и могут также могли продолжать поддерживать свой иск к *Первому каналу*, который транслировал данную передачу, отдельно от каких-либо претензий, которые они могли бы иметь к Гер. (см. пункт 5 Постановления Пленума Верховного Суда от 24 февраля 2005 года).

209. Более того, заявители могли также предъявить отдельный иск *Первому каналу* в отношении предполагаемого нарушения их права на частную и семейную жизнь, в соответствии со Статьей 152.1 Гражданского Кодекса, в связи с распространением фотографий и видео с участием Г., или требовать, в соответствии со Статьями 150 и 151 Гражданского Кодекса, от ответчика возмещения вреда, причиненного распространением медицинской или иной конфиденциальной информации об их семье.

210. Суд, таким образом, приходит к выводу о том, что российская правовая система предоставляет заявителям средства правовой защиты, которые они не использовали. Следовательно, жалобы в связи с пунктами (ii) и (iii) должны быть отклонены в связи с неисчерпанием заявителями национальных средств правовой защиты, как то предусмотрено Статьей 35 §§ 1 и 4 Конвенции.

211. Что же касается пункта (i), заявители перед Судом выразили неудовлетворение в том, что распространение фотографий Г. и их самих, а также информации частного и медицинского характера о Г. и заявительнице, было несанкционированным; они также жаловались на то, что предположительно клеветнический и порочащий тон освещения и комментариев СМИ, контролируемых компанией-ответчиком. Суд отмечает, однако, что разбирательство, инициированное заявителями против ООО Ньюс Медиа-Рус не затронуло всех перечисленных выше доводов.

212. Судебный иск был только от имени заявительницы, и только в части защиты ее права на защиту “чести, достоинства и деловой репутации”, без упоминания других нарушений ее прав, которые сейчас оспариваются перед Судом (см. параграфы 86-89). Таким образом, судебное разбирательство касалось только спора о правильности утверждений о фактах и наглядных комментариев, которые сопровождали фотографии заявительницы и Г. Они не оспаривали того, что данные СМИ были правомочны публиковать фотографии Г. и заявительницы, а также того, что публикация информации о лечении заявительницы и о ее состоянии здоровья нарушала ее право на частную жизнь (см. параграф 87).

213. Принимая во внимание ранее сделанные выводы о доступности средств правовой защиты в рамках национальной системы права по отношению к вышеперечисленным вопросам (см. параграф 206), Суд приходит к мнению, что эта часть жалобы соответствует требованиям Статьи 35 § 1 Конвенции только в отношении жалобы заявительницы на оспариваемые публикации материалов. Суд, таким образом, не имеет возможности исследовать остальные претензии заявителей в части, в которой они касаются фотографий Г. и информации о его состоянии здоровья, а также фотографий заявительницы и конфиденциальной информации из ее медицинской карты. Суд примет во внимание эти обстоятельства

только постольку, поскольку они являются контекстом всего дела. Остальная часть жалобы должны отклонена в соответствии со Статьей 35 §§ 1 и 4 Конвенции.

214. Суд находит, что жалоба заявительницы, касающаяся неспособности национальных судов защитить ее права по Статье 8 применительно к публикации оспариваемых материалов, обозначенных в пункте (i), не является явно необоснованной по смыслу Статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Он также отмечает, что она не является неприемлемой по иным основаниям. Следовательно, она должна быть объявлена приемлемой.

2. Существо жалобы

(а) Применима ли Статья 8 Конвенции

215. Суд отмечает, что заявительница безуспешно оспаривала сведения, опубликованные в газете *Твой день* (см. параграф 86), в связи со следующими утверждениями:

(а) Г. подвергался жестокому обращению со стороны заявительницы;

(б) во время эпизода предполагаемого избиения 20 марта 2009 года, заявительница была пьяна;

(с) жестокое обращение с Г. со стороны заявительницы повторялось периодически в течение нескольких месяцев;

(d) пункты (а) и (b) были подтверждены заявителем;

(е) пункты (а) и (b) были официальными выводами врачей;

(f) заявительница провела некоторое время в психиатрической больнице №24, и у нее было диагностировано душевное заболевание и в отношении нее должны были быть проведены дополнительные медицинские обследования;

(g) по утверждениям врачей, заявительница принимала сильнодействующие психотропные препараты;

(h) заявительница является жестоким и неуравновешенным человеком в свете пунктов (а), (b), (с), (е), (f) и (g).

216. Заявительницу можно было идентифицировать, поскольку статьи сопровождалась публикацией фотографий ее и Г., указывалось, среди прочего имя Г. и первую букву его фамилии, упоминалось и то, что семья проживает в “элитном поселке в Подмоскowie”. В связи с этим, Суд особенно отмечает тот факт, что семья проживала не в городе, а в поселке, который усилил эффект публикации данных сведений, ввиду возможности того, что соседи заявительницы могут узнать о ее деле, таким образом, что она будет публично унижена и исключена из местной общественной жизни (см. *Армониенэ пр. Литвы*, №36919/02, § 42, 25 ноября 2008 года).

217. Эти статьи и, особенно, пункты с (а) по (е), (g) и (h), в целом обвиняли заявительницу в причастности к порицаемому и даже противоправному поведению, и таким образом, затронули ее репутацию. В глазах Суда, нет никаких сомнений в том, что утверждения в отношении частного лица, не являющегося ни публичной персоной, ни политиком, входит в сферу «частной жизни»,

как то предусмотрено Статьей 8 Конвенции (см. *Пфайфер пр. Австрии*, №12556/03, §§ 33-35, 15 ноября 2007 года).

218. Суд отмечает, что заявительница не жаловалась ни на какие действия государства, а скорее на его неспособность защитить ее репутацию от вмешательства третьих лиц.

219. Суд напоминает, что хотя объектом Статьи 8 в основном является защита индивида от произвольного вмешательства со стороны органов публичной власти, это не просто возлагает на Государство обязанность воздерживаться от такого вмешательства: в дополнение к этому первостепенному негативному обязательству, могут существовать и позитивные обязательства, присущие эффективному уважению частной и семейной жизни. Эти обязательства могут включать принятие мер, направленных на обеспечение уважения частной и семейной жизни даже в сфере отношений между частными лицами. Граница между позитивными и негативными обязательствами государства по данной статье не подлежит четкому определению. Однако, применимые принципы общие. В обеих сферах принимается во внимание необходимость достижения справедливого баланса между конкурирующими интересами индивида и общества в целом; и в обеих сферах Государство пользуется определенной свободой усмотрения (см. *Вон Ганновер пр. Германии*, № 59320/00, § 57, ЕСПЧ 2004-VI, с дальнейшими ссылками).

220. Следует принять во внимание и то, что уголовное расследование (см. параграфы 26,48 – 61) освещаемых в опубликованных материалах событий еще не было окончено, главным аспектом данного дела будет определение того, достигло ли Государство, в контексте позитивных обязательств по Статье 8, справедливого баланса между правами заявительницы на защиту ее репутации, что является элементом ее “частной жизни” – с одной стороны, и правом других лиц на свободу выражения, гарантированную Статьей 10 Конвенции – с другой (см. *Шови и другие пр. Франции*, № 64915/01, § 70, ЕСПЧ 2004-VI).

(b) Исполнило ли Государство в настоящем деле свои позитивные обязательства защищать права заявительницы по Статье 8

221. Суд отмечает, во-первых, что заявительница не являлась публичной персоной, а скорее обычным человеком, который стал обвиняемым по уголовному делу (см. *Флинккила и другие*, упомянутое выше, § 82). Ее статус обыкновенного человека расширяет круг отношений, подпадающих под категорию частной жизни, а тот факт, что она стала фигурантом уголовного дела не может лишить ее защиты Статьи 8 (см. *Сциациа пр. Италии*, №50774/99, §§ 28-29, ЕСПЧ 2005-I и *Еерикаинен и другие пр. Финляндии* № 3514/02, § 66, 10 февраля 2009 года).

222. Уголовные деяния, которые она предположительно совершила и которые описывались в оспариваемых материалах, касались ее личного поведения в контексте ее семейной жизни. Эта информация была известна властям, которые приступили к расследованию инцидента 23 марта 2009 года (см. параграф 26), за несколько дней до

того, как информация была впервые опубликована (см. параграф 64). Это признается в одной из статей, в ней упоминается, что заявительнице “грозит тюрьма за жестокое обращение с ребенком” (см. Параграф 65).

223. Хотя публикации и не включали в себя утверждения о недобросовестности полиции или органа власти, полномочного в сфере усыновления, Суд готов принять следующее: если рассматривать дело на национальном уровне в широком контексте, дело, ставящее вопрос о подозрении в домашнем насилии в отношении усыновленного ребенка в семье, избранной и одобренной государственными чиновниками, могло бы рассматриваться как важное для общества в целом.

224. Суд напоминает, что пресса выполняет важнейшую функцию в демократическом обществе. Хотя пресса и не должна преступать определенных границ, особенно в отношении репутации и прав других лиц, а также должного отправления правосудия, ее обязанность, тем не менее, распространять – способом, соответствующим ее обязанности и долгу – информацию и суждения по поводу всех объектов общественного интереса (см. *Бладет Тромсо и Стенсаас пр. Норвегии* [БП] № 21980/93, § 59, ЕСПЧ 1999-III). Задача распространения информации и суждений не только стоит перед СМИ: сколько само общество имеет право получать их. (см. *Ньюс Верлагс ООО & Ко. КГ пр. Австрии* №31457/96, §§ 55-56, ЕСПЧ 2000-I; *Ворм пр. Австрии*, §50, 29 августа 1997 года, *Обзор* 1997-V).

225. Более того, Суд ранее устанавливал, что не имеет смысла считать, что не будет никакого предварительного или одновременного обсуждения предмета судебного разбирательства ни в профессиональных изданиях, ни в массовой прессе, ни среди широкой аудитории в целом (*Дюльи и другие пр. Франции*, №1914/02, § 35, ЕСПЧ 2007-VII). В то же время, необходимо отметить, что в этом контексте необходимо уважать гарантии справедливого судебного разбирательства (см. *Туранчу и Жули пр. Франции* №53886/00, § 66, 24 ноября 2005), а пределы допустимой критики будут превышены высказываниями, которые способны предвосхитить, преднамеренно или нет, шансы лица, в отношении которого идет судопроизводство, или подорвать веру общества в значимость суда при отправлении правосудия по уголовным делам (см. *Туранчу и Жули*, упомянутое выше, § 66, и *Ворм*, упомянутое выше, § 50).

226. Журналисты, таким образом, связаны обязательством соблюдать определенные правила и нести ответственность (*Кумтана и Мацаре пр. Румынии* [БП], №33348/96, § 97, ЕСПЧ 2004-XI). В особенности, право журналистов обнародовать информацию об объектах общего интереса ограничено обязанностью действовать добросовестно и представлять “заслуживающую доверия и достоверную” информацию в соответствии с профессиональной этикой журналиста (см., к примеру, *Годлевский пр. России*, №14888/03, § 42, 23 октября 2008, и Рекомендация Совета Европы № Рек (2003)13 о предоставлении в СМИ информации об уголовном судопроизводстве (параграфы 113 и 114 выше). Следовательно, принимая во внимание

неоконченное уголовное дело против заявительницы, любые сведения об инциденте 20 марта 2009 года должны публиковаться с учетом ее права на презумпцию невиновности и того, что инцидент касался частного лица, действующего исключительно в бытовой обстановке.

227. Обращаясь к контексту статей (см. параграф 86), Суд отмечает, что материал был представлен в манере сенсаций и сплетен, с кричащими заголовками, такими как “Мама с сердцем дьявола”, “Меня избилла мама”, “Маме-монстру грозит тюрьма за жестокое обращение с ребенком”, “Расплата за муки ангела”, помещенными на первых страницах рядом с фотографиями заявительницы и Г. Суд находит, что высказывания, сделанные таблоидными изданиями в отношении заявительницы были достаточно серьезными и были представлены, как утверждения о факте виновности данного лица, а не как оценочные суждения.

228. Утверждения (a) и (b) имели характер утверждений о фактах и были представлены таким образом, что они казались проверенными и подтвержденными источниками, заслуживающими доверия, (см. пункты (d) и (e) в параграфе 215). В частности, утверждалось, что “мальчик был избит и обожжен своей приемной матерью [находившейся] в состоянии алкогольного опьянения (со слов ее супруга)”, и: “врачи пришли к официальному выводу о том, что ребенок ... был избит его приемной матерью”. В первом случае заявитель был представлен, как заслуживающий доверия источник сведений ввиду его близости к событиям, в то время, как во втором случае таковым выступало “официальное заключение” “врачей”.

229. Утверждения (c), (f) и (g) имели фактический характер и в целом подкрепляли историю, но если первое из них не имело ссылки на какой-либо источник, то два последних содержали ссылку на медицинскую карту заявительницы и мнение «врачей». Утверждение (h) было единственным, что может быть охарактеризовано, как оценочное суждение.

230. Суд отмечает, что в процедурах о защите чести и достоинства заявительница оспаривала правдивость высказываний, сделанных против нее, ссылаясь среди прочего на ее право считаться невиновной в незавершенном разбирательстве по уголовному делу (см. параграф 88). Определив допущенные в публикациях утверждения о фактах, национальные суды предоставили ответчикам возможность обосновать их. Суды далее приняли утверждения врача Кор., медсестры Сиб., запись в медицинской карте, сделанной врачом Леб., и медицинскую карту заявительницы из психиатрической клиники №24 в качестве достаточных доказательств для разрешения дела и пришли к общему выводу о правдивости высказываний в отношении заявительницы (см. параграфы 87 и 88).

231. Суд считает, что из материалов дела не следует, что разрешая по существу исковые требования заявительницы о защите ее чести и достоинства, национальные суды принимали во внимание ее право на презумпцию невиновности или факт того, что уголовное расследование было не окончено в то время, когда оспариваемые публикации имели место. Неочевидно также и то, что исследуя

оспариваемые сведения, суды проверяли то, соответствие действий журналистов обязанности действовать добросовестно и предоставлять “заслуживающую доверие и достоверную” информацию, как то предписывают этические нормы профессии.

232. Суд находит разочарывающим то обстоятельство, что суды не применили более строгий стандарт доказывания, который бы позволил принять во внимание названные выше соображения, а также то, что они не проанализировали детально все содержание статей, а сконцентрировались только на вопросе, слышали ли врачи Ожогового центра какие-либо слова Г. о заявительнице, которые бы подтверждали высказывания (а) и (b).

233. Круг вопросов данного дела, однако, намного шире, поскольку высказывания (а) и (b), в том виде, в котором они были сделаны в газете, не были представлены как воспоминания отдельных врачей или сотрудников больницы о том, что они слышали от четырёхлетнего мальчика, а скорее в большей степени черпает свое правдоподобие из высказываний (d) и (e), а в дальнейшем были подкреплены пунктами (c), (f) и (g). Следовательно, для должного рассмотрения жалобы заявительницы национальные суды должны были проверить утверждения (а) и (b) в контексте всех утверждений о фактах в отношении заявительницы.

234. В связи с этим, Суд находит, что была допущена явная ошибка в представлении пункта (d) газетой. Это высказывание могло бы считаться достоверным только в том случае, если бы ссылалось на запись в медицинской карте, а не на заявителя, в качестве источника информации, однако очевидно, что оно было сделано доктором Леб., который цитировал то, что он возможно слышал от заявителя. Позже при рассмотрении уголовного дела против заявителей было подтверждено, что заявитель никогда не упоминал ничего подобного пунктам (а) и (b), а его как будто бы подтверждение этого было вымыслом доктора Леб, признанным им впоследствии (см. параграф 57). Из материалов дела следует, что эти сведения были получены журналистами из медицинской карты Г., потом подредактированы и воспроизведены в выпуске газеты №62 от 25 марта 2009 года. При небольшом усердии, национальные суды могли бы проверить и выявить данную ошибку, вызвав в суд и заслушав либо заявителя, либо доктора Леб., либо их обоих.

235. В пункте (e) также допущена серьезная ошибка, поскольку “официальное заключение” “врачей”, о котором было объявлено в опубликованном материале, оказалось в действительности случайно запущенным слухом о воспоминаниях отдельных врачей о том, что говорил Г. после инцидента 20 марта 2009 года. Врачи и сотрудники Ожогового центра могли иметь свои собственные мнения о подробностях инцидента 20 марта 2009 года, но они никогда не расследовали этого официально, а также не делали никаких “официальных выводов” об этом. Таким образом, о правдивости пункта (e) говорить нельзя.

236. Наконец, национальные суды видимо просто забыли рассмотреть соответствие действительности пунктов (c) и (g), что

осталось неисследованным и неподтвержденным ни одним свидетелем в деле о защите чести и достоинства, и что, очевидно, было разрешено размашистым итоговым выводом судов о правдивости опубликованного материала. Суд бы подчеркнул, что пункт (с) представлял собой отдельное и очень серьезное суждение о фактах. Это являлось одним из пунктов обвинений заявительницы, в чем она была оправдана по результатам рассмотрения уголовного дела (см. параграф 58), и что, следовательно, явилось ложью.

237. В свете изложенных выше обстоятельств, Суд не убежден, что при освещении дела заявительницы в отношении оспариваемых обстоятельств, СМИ представили «заслуживающую доверия и правдивую» информацию, в соответствии с требованиями журналистской этики (см. Годлевский, упомянутый выше, § 42). Хотя ничто в материалах дела не предполагает того, что ответственные за публикации журналисты не действовали добросовестно, они очевидно не предприняли необходимых шагов для того, чтобы освещать инцидент скрупулезно и объективно, стараясь не преувеличивать и не преуменьшать действительность.

238. Суд считает, что оспариваемые статьи в целом явились вмешательством в право заявительницы на частную и семейную жизнь, нанесли вред ее чести и достоинству, как установленные представив факты, которые не были еще должным образом расследованы или доказаны. При таких обстоятельствах, и принимая во внимание реакцию национальных судов на иск заявительницы, Суд не убежден в том, что основания, указанные национальными судами относительно защиты свободы выражения компании-ответчика, перевешивали право заявительницы на защиту ее репутации и ее право на презумпцию невиновности. Суд, таким образом, считает, что национальные суды не смогли достичь справедливого баланса между данными конкурирующими интересами.

239. Соответственно, Суд находит, что имело место нарушение Статьи 8 Конвенции в отношении неспособности национальных судов защитить право заявительницы на честь и доброе имя.

VII. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

240. Статья 41 Конвенции предусматривает:

“Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне”.

A. Вред

3. Заявители просили назначить им компенсацию в размере 140,940 евро в отношении предположительно понесённых ими убытков вследствие потери заявителем его работы в банке, что предположительно, имело место вследствие освещения в СМИ обстоятельств данного дела. Они также заявили о том, что понесли серьезный моральный вред, оставляя на усмотрение Суда определение размера компенсации. Они, кроме того, просили Суд указать Правительству-ответчику на то, чтобы организовать воссоединение заявителей с Г. и П. в качестве семьи и возобновить дело об отмене усыновления на национальном уровне.

4. Правительство указало, что эти требования в целом завышены и не обоснованы.

5. Суд не усматривает причинно-следственной связи между предполагаемым ущербом и установленными нарушениями. Он, таким образом, отклоняет требования заявителей о компенсации материального вреда. В отношении же их требований о компенсации морального вреда, Суд считает, что в результате установленных нарушений заявители должны были испытывать моральное напряжение и отчаянье. Оценивая дело на основе принципа соразмерности, Суд присуждает заявителю 25 000 ЕВРО, а заявительнице – 30 000 ЕВРО в качестве компенсации морального вреда, а также все налоги, которые могут быть исчислены с этой суммы.

6. Наконец, в свете сделанных ранее выводов об изъятиях процедур по отмене усыновления Г. и П., которые завершились решением от 17 июня 2009 года, поддержанным вышестоящим судом 13 августа 2009 года (см. параграфы 143-155), Суд ссылается на устоявшиеся нормы прецедентного права о том, что в случаях, когда заявитель пострадал от нарушения его прав, гарантированных Конвенцией, он должен, насколько это возможно, быть поставлен в такое положение, при котором положения Конвенции в его отношении не нарушались бы; а наилучшим способом восстановления прав является, в принципе, пересмотр дела по его запросу (см., *mutatis mutandis* [с соответствующими поправками], *Окалан пр. Турции* [БП] № 46221/99, § 210 в окончательном виде, ЕСПЧ 2005-IV, и *Понов пр. России* № 26853/04, § 264, 13 июля 2006 года). Суд отмечает, что Статья 392 российского Гражданского процессуального кодекса предусматривает в качестве основания для пересмотра дела установление Судом нарушения Конвенции (см. параграф 109 выше).

В. Расходы и издержки

7. Заявители также запросили 25 832 ЕВРО в качестве компенсации понесенных ими расходов на правовую помощь и другие нужды, понесенные в национальных процедурах, и 10,715.85 фунтов стерлингов (примерно 12 100 ЕВРО) за юридические и иные издержки на представление дела в Страсбургском Суде.

8. Правительство указало на то, что число юристов и их гонорары были чрезмерными и в любом случае не было продемонстрировано того, что заявители имели какие-либо соглашения с их представителем или того, что все эти гонорары были фактически выплачены ими.

9. В соответствии с практикой Суда, заявитель имеет право на компенсацию расходов и издержек только в том размере, в котором продемонстрирована действительная необходимость их, а также в разумном количестве. Принимая во внимания имеющиеся в его распоряжении материалы, Суд считает обоснованным присудить заявителям сумму в 12 100 ЕВРО в качестве компенсации их юридических и иных издержек на представление дела в Суде, и все налоги, которые могут быть исчислены с этой суммы.

С. Проценты за просрочку платежа

10. Суд считает уместным, что процент неустойки за просрочку платежа должен быть определен исходя из предельной учётной ставки Европейского центрального банка, к которому следует прибавить три процентных пункта.

НА ОСНОВАНИИ ЭТОГО, СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Объявляет* жалобы об отобрании Г. и П. под опеку государства, о решении об отмене усыновления детей, невозможности для

заявителей пересмотреть позицию властей по вопросу о доступе к детям с 31 марта 2009 года по 3 июня 2010 года, некоторых действиях сотрудников Ожогового центра в период нахождения там Г., неспособности Государства провести расследование несанкционированного раскрытия конфиденциальной информации об усыновлении Г., и предполагаемой неспособности национальных судов защитить право заявительницы на доброе имя в отношении публикаций материалов ООО Ньюс Медиа-Рус – приемлемыми, а остальную часть жалобы – неприемлемой;

2. *Устанавливает*, что не имело место нарушение Статьи 8 Конвенции в отношении отобрания Г. и П. под опеку государства;
3. *Устанавливает*, что имело место нарушение Статьи 8 Конвенции в отношении обоих заявителей в связи с решением об отмене усыновления детей заявителей;
4. *Устанавливает*, что имело место нарушение Статьи 8 Конвенции в отношении обоих заявителей в связи с их невозможностью пересмотреть позицию властей по вопросу о доступе к детям с 31 марта 2009 года по 3 июня 2010 года;
5. *Устанавливает*, что имело место нарушение Статьи 8 Конвенции в отношении обоих заявителей в связи с действиями сотрудников Ожогового центра в период нахождения Г. в этой больнице;
6. *Устанавливает* что имело место нарушение Статьи 8 Конвенции в отношении обоих заявителей в связи с неспособностью Государства-ответчика провести расследование несанкционированного раскрытия конфиденциальной информации об усыновлении Г.;
7. *Устанавливает*, что имело место нарушение Статьи 8 Конвенции в отношении заявительницы в связи с неспособностью Государства-ответчика защитить право заявительницы на доброе имя в деле о защите чести и достоинства против ООО Ньюс Медиа-Рус;
8. *Устанавливает*
 - (а) что Государство-ответчик в течение трех месяцев с момента, когда постановление станет окончательным, в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, должно выплатить заявителям следующие суммы в национальной валюте Государства-ответчика по курсу на дату платежа:
 - (i) 25 000 ЕВРО (двадцать пять тысяч евро) заявителю и 30 000 ЕВРО (тридцать тысяч евро) заявительнице, а также все налоги, которые могут быть исчислены с обеих сумм, в качестве компенсации морального вреда;
 - (ii) 12 100 ЕВРО (двенадцать тысяч сто евро), а также все налоги, которые могут быть исчислены с этой суммы, в качестве компенсации расходов и издержек;

(b) что по истечении упомянутого выше трехмесячного срока вплоть до исполнения платежа, должна быть выплачена неустойка в размере, равном предельной учётной ставке Европейского центрального банка, к которой следует прибавить три процентных пункта;

9. *Отклоняет* остальные требования заявителей по справедливой компенсации.

Совершено на английском и объявлено в письменном виде 18 апреля 2013 года, в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Сёрен Нильсен
Секретарь

Изабелла Берро-Лефевр
Председательствующая

Приложение 2.3.В.

Частная жалоба А. П. Агеева и Л.В. Агеевой на определение
Преображенского суда г. Москвы от 8 ноября 2013 года

[/Назад/](#)

В Московский Городской Суд
107076, г.Москва, Богородский вал, д. 8

Заявители (Ответчики по иску):

Агеев Антон Петрович
Агеева Лариса Владимировна
(107207, г.Москва, ул. Алтайская, д. 18, кв. 227;
тел. 8(495)364-91-48, 8(985)761-60-20)

Истец:

Управление социальной защиты населения
района Гольяново г. Москвы,
исполняющее функции уполномоченного органа
в сфере опеки, попечительства и патронажа
(Муниципалитет ВМО Гольяново в г. Москве)
(107241, г.Москва, ул. Амурская, д. 68)

**Законный представитель несовершеннолетних детей
Г.А.Агеева 2005 г.р., П.А.Агеевой 2006 г.р.**

Директор Государственного бюджетного
учебно-воспитательного учреждения (ГБУВУ)
«Социальный приют для детей и подростков»
С.Г.Альбертов
(142853, Московская область, Ступинский район,
п/о Большое Алексеевское, д. Радужная, ул. Садовая, д. 3)

Третьи лица:

1. Управление опеки и попечительства
по Ленинскому муниципальному району
Министерства образования Московской области
(142700, Московская область, г.Видное, ул. Школьная, д. 45)
2. Царицынский отдел ЗАГС Управления ЗАГС Москвы
(115477, г.Москва, ул. Кантемировская, д. 9)

Прокуратура РФ

**Частная жалоба на определение Преображенского суда г.Москвы
от 08 ноября 2013г. (судья О.А.Новикова) по делу 2-2181/09**

Определением Преображенского суда г.Москвы от 08.11.2013г.
установлено: 09 сентября 2013г. вступило в законную силу окончательное
решение Европейского суда по правам человека от 18.04.2013г. по жалобе
7075/10, установившего нарушение ст. 8 Конвенции по правам человека в

отношении А.П. и Л.В. Агеевых в связи с решением об отмене усыновления детей заявителей.

Конвенция по правам человека и Протоколы к ней ратифицированы Российской Федерацией. Решение по жалобе Агеевых №7075/10 от 18.04.2013г. Европейским судом по правам человека было принято единогласно, от Российской Федерации принимал участие судья Дмитрий Дедов.

17 июня 2009г. Преображенским судом г.Москвы принято решение об отмене усыновления (удочерения) нами супругами А.П. и Л.В. Агеевыми в отношении Г.А.Агеева 2005г.р. и П.А.Агеевой 2006г.р.

При вынесении этого решения Преображенский суд г.Москвы указал, что согласно справке Морозовской городской детской больницы №1 в апреле 2009г. у деток были выявлены симптомы некоторых заболеваний, однако при отобрании из семьи 28.03.2009г. они были помещены в Видновскую городскую больницу в удовлетворительном состоянии. Истец представил справку, что детки не посещали педиатра по месту регистрации, вместе с этим были предоставлены сведения, что они ни дня не проживали по этому московскому адресу, и даже установление усыновления происходило на основании акта обследования жилищных условий в нашем благоустроенном загородном доме в Ленинском районе Московской области. Кроме этого, курирующий орган опеки передал в суд акты 3 обследований, произведенных им во время 11-месячного пребывания деток там.

Кроме этого, Преображенский суд поставил нам в вину несвоевременное получение полисов обязательного медицинского страхования детей, однако они были выданы нам уполномоченным органом в установленный им срок. Действительно, постоянные свидетельства мы получили в марте 2009г., поскольку в декабре 2008г. происходило изменение имени, о чем в материалах дела есть соответствующие документы муниципалитета. Суд указал в своем решении, что в течение всего времени пребывания детей в семье мы их водили к рекомендованному Домом ребенка врачам платным образом, и нами предоставлены соответствующие медицинские карты, однако, посчитал это «самолечением».

Суд исключил из рассмотрения доказательств по делу показания 8 свидетелей, соседей, знакомых, руководителя детского дошкольного государственного учреждения, которое детки посещали 4 раза в неделю, показывавших, что они ни разу не болели, всегда были веселы и жизнерадостны.

Также в обоснование отмены усыновления Преображенский суд привел обвинение следствия о систематическом истязании одного из детей мамой, нанесении ему телесных повреждений средней тяжести и попустительстве отца. Эти предположения органов МВД при рассмотрении уголовного дела в 2010 году были признаны Видновским городским судом необоснованными и не соответствующими выводам повторной судебно-медицинской экспертизы. Ожог

же жидкостью, полученный сынишкой, был признан несчастным случаем в быту в силу его малого возраста и неосторожного поведения. Папа Видновским городским судом по предъявленному уголовному обвинению был полностью оправдан, а жалоба о вынесении обвинительного приговора маме при наличии показаний обоих детей в суде, что никого из взрослых не было в помещении, когда Глеб упал и получил повреждения, признана Европейским судом допустимой и находится на рассмотрении.

Не нашло своего фактического подтверждения и предположение суда о том, что наши детки «могут быть устроены в другую семью».

В вынесенном 18 апреля с.г. Европейским судом по правам человека решении указано о несоответствии принятого Преображенским судом решения от 17.06.2009г. об отмене усыновления требованиям Постановления Пленума ВС РФ от 27.05.1998 г № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей», п. 11, поскольку лишение родительских прав является «крайней мерой» и подлежит применению лишь при наличии веских оснований и установлении виновного поведения родителей, а также несоответствии этого решения положениям Конвенции о защите прав детей и Конвенции о правах человека, принятых в Российской Федерации. Европейский суд по правам человека ввиду того, что при коммуникации жалобы заявителей от 21.01.2010г. делу был предан высокий приоритет, в расширенном составе, в том числе с участием судьбы от Российской Федерации, детально рассмотрел каждое из приведенных выше обстоятельств дела (ст.ст. 143-155 Решения) и единогласно признал исследование доказательств национальными судами поверхностным, в силу отсутствия какой-либо установленной вины родителей право суда отменить усыновление «по другим основаниям» недостаточным основанием для бесповоротного изменения судьбы детей, а определение степени тяжести их заболеваний и меры ответственности за это родителей без привлечения медицинских специалистов недопустимым.

Таким образом, обосновывая решение об установлении нарушения наших и наших детей прав, гарантированных Конвенцией о правах человека, при отмене национальными судами усыновления (удочерения) Европейский суд рассмотрел все обстоятельства это дела от 2009 года, других там просто нет.

В части VII своего решения «Применение статьи 41 Конвенции» п.6 Европейский суд по правам человека со ссылкой на нормы международного права указывает, что наилучшим способом восстановления прав заявителя, пострадавшего от нарушения его прав, гарантированных Конвенцией, является пересмотр дела. Кроме этого в статье 144 Решения Суд указал, что «Вопрос о том, была ли отмена усыновления заявителями Г. и П. оправдана, должен быть разрешен в свете обстоятельств, имеющих место на момент принятия такого решения, без использования ретроспективной оценки».

Преображенским судом в обжалуемом определении установлено отсутствие мнения какого-либо лица, участвующего в деле, возражавшего против пересмотра дела по новым обстоятельствам в силу закона или иных обстоятельств.

Пункт 2 части 2 статьи 392 Гражданского процессуального кодекса РФ определяет обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения дела и возникшие после принятия судебного постановления, как новые обстоятельства. Новые обстоятельства, также как и вновь открывшиеся, определенные в части 1, также являются основаниями для пересмотра судебных постановлений, вступивших в законную силу, их перечень приводится в части 4 этой статьи.

Согласно пункту 4 части 4 статьи 392 ГПК РФ установление Европейским Судом по правам человека нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Европейский Суд по правам человека также относится к новым обстоятельствам, равно как и:

- отмена судебного постановления суда общей юрисдикции или арбитражного суда либо постановления государственного органа или органа местного самоуправления, послуживших основанием для принятия судебного постановления по данному делу;

- признание вступившим в законную силу судебным постановлением суда общей юрисдикции или арбитражного суда недействительной сделки, повлекшей за собой принятие незаконного или необоснованного судебного постановления по данному делу;

- признание Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации закона, примененного в конкретном деле, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Конституционный Суд Российской Федерации;

- определение (изменение) в постановлении Президиума Верховного Суда Российской Федерации практики применения правовой нормы, примененной судом в конкретном деле, в связи с принятием судебного постановления, по которому подано заявление о пересмотре дела в порядке надзора, или в постановлении Президиума Верховного Суда Российской Федерации, вынесенном по результатам рассмотрения другого дела в порядке надзора, или в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Законодателем норма статьи 392 ГПК РФ определена как императивная прямого действия, и не допускающая иного толкования.

Таким образом, законодательно закреплено также и равенство решений Европейского суда по правам человека и высших судебных органов Российской Федерации для целей правильного разрешения дела, в силу чего довод Преображенского суда г.Москвы при отказе признания решения Европейского

суда основанием для пересмотра решения по делу потому, что «вторжение в сферу действия принципа стабильности судебного решения, вступившего в законную силу, может повлечь существенное изменение правового положения сторон, уже определенного таким решением» не может быть признан состоятельным.

Ни законодательством Российской Федерации, ни Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, ни Протоколами к ней не определена возможность давать оценку или переоценивать выводы Европейского суда по правам человека о нарушении прав заявителей по делу, при рассмотрении которого были установлены нарушения Конвенции, и подлежащего в силу этого пересмотру согласно требований ГПК РФ, постановлений Пленума Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ. Таким образом, мнение Преображенского суда г.Москвы, «что выявленные Европейским Судом по правам человека нарушения ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод не имеют существенного значения для правильного разрешения гражданского дела № 2-2181/09, поскольку данные нарушения не привели к неправильному установлению судом юридически значимых обстоятельств по делу» не основано на Законе.

Поскольку определением Преображенского суда г.Москвы от 08.11.2013г. установлено, что решение Европейского суда по правам человека от 18.04.2013г. по жалобе № 7075/10, установившего нарушение Конвенции о защите прав человека» при рассмотрении дела об отмене усыновления №2-2181/09 и вынесении решения по нему от 17.06.2009г., вступило в законную силу,

в силу требований ч.4 ст.392 и в соответствии со ст. 331, ч.2 ст. 334 ГПК РФ
просим

- 1). определение Преображенского суда г.Москвы по делу №2-2181/09 от 08.11.2013г. отменить полностью в силу несоответствия требованиям закона;**
- 2). решение Преображенского суда г.Москвы по делу №2-2181/09 от 17.06.2009г. отменить полностью по новым обстоятельствам.**

Агеев А.П.

Агеева Л.В.

Приложение:

1. Копия настоящей жалобы для лиц, участвующих в деле – 5 экз.

Приложение 2.3.Г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ ОТ 27 МАЯ 1998
ГОДА № 10 «О ПРИМЕНЕНИИ СУДАМИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ
РАЗРЕШЕНИИ СПОРОВ, СВЯЗАННЫХ С ВОСПИТАНИЕМ ДЕТЕЙ»

[/Назад/](#)



**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА
ВЕРХОВНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

№ 10

г. Москва

27 мая 1998 г.

**О применении судами законодательства при
разрешении споров, связанных с воспитанием детей**

(с изменениями, внесенными постановлением Пленума от 6 февраля 2007 г. № 6)

Семейный кодекс Российской Федерации закрепил право ребенка жить и воспитываться в семье, знать своих родителей, а также право на заботу родителей и совместное с ними проживание.

В целях обеспечения наиболее полной защиты прав и охраняемых законом интересов несовершеннолетних при разрешении споров, связанных с воспитанием детей, а также правильного и единообразного применения судами норм Семейного кодекса Российской Федерации, регулирующих указанные правоотношения, Пленум Верховного Суда Российской Федерации

постановляет

дать следующие разъяснения:

1. К спорам, связанным с воспитанием детей, относятся:

спору о месте жительства ребенка при раздельном проживании родителей (п.3 ст. 65 СК РФ);

об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка (п.2 ст. 66 СК РФ);

об устранении препятствий к общению с ребенком его близких родственников (п. 3 ст.67 СК РФ);

о возврате родителям ребенка, удерживаемого не на основании закона или судебного решения (п.1 ст.68 СК РФ);

о возврате опекунам (попечителям) подопечного от любых лиц, удерживающих у себя ребенка без законных оснований (п.2 ст. 150 СК РФ);

о возврате приемному родителю ребенка, удерживаемого другими лицами не на основании закона или судебного решения (п.3 ст. 153 СК РФ);

о лишении родительских прав (п.1 ст.70 СК РФ); о восстановлении в родительских правах (п.2 ст.72 СК РФ);

об ограничении родительских прав (п.1 ст.73 СК РФ), об отмене ограничения родительских прав (ст.76 СК РФ) и другие.

2. При подготовке дел данной категории к судебному разбирательству судье следует правильно определить обстоятельства, имеющие значение для разрешения возникшего спора и подлежащие доказыванию сторонами, обратив особое, внимание на те из них, которые характеризуют личные качества родителей либо иных лиц, воспитывающих ребенка, а также сложившиеся взаимоотношения этих лиц с ребенком. Такие дела назначаются к разбирательству в судебном заседании только после получения от органов опеки и попечительства составленных и утвержденных в установленном порядке актов обследования условий жизни лиц, претендующих на воспитание ребенка.
3. При рассмотрении судом дел, связанных с воспитанием детей, необходимо иметь в виду, что в соответствии с ч.2 ст. 47 ГПК РФ и ст. 78 СК РФ к участию в деле, независимо от того, кем предъявлен иск в защиту интересов ребенка, должен быть привлечен орган опеки и попечительства, который обязан провести обследование условий жизни ребенка и лица (лиц), претендующего на его воспитание, а также представить суду акт обследования и основанное на нем заключение по существу спора, подлежащее оценке в совокупности со всеми собранными по делу доказательствами. Заключение органа опеки и попечительства, исходя из п.1 ст. 34 ГК РФ и п.2 ст. 121 СК РФ, должно быть подписано руководителем органа местного самоуправления либо уполномоченным на это должностным лицом подразделения органа местного самоуправления, на которое возложено осуществление функций по охране прав детей.

В соответствии со ст.45 ГПК РФ, п.4 ст.73, п.2 ст.70, п.2 ст.72 СК РФ в рассмотрении дел об ограничении либо лишении родительских прав, а также о восстановлении в родительских правах участвует прокурор.

4. В случае принятия решения о расторжении брака супругов, имеющих

общих несовершеннолетних детей, суд, исходя из п.2 ст. 24 СК РФ, принимает меры к защите интересов несовершеннолетних детей и разъясняет сторонам, что отдельно проживающий родитель имеет право и обязан принимать участие в воспитании ребенка, а родитель, с которым проживает несовершеннолетний, не вправе препятствовать этому.

5. Решая вопрос о месте жительства несовершеннолетнего при раздельном проживании его родителей (независимо от того, состоят ли они в браке), необходимо иметь в виду, что место жительства ребенка определяется исходя из его интересов, а также с обязательным учетом мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, при условии, что это не противоречит его интересам (п.3 ст.65, ст.57 СК РФ).

При этом суд принимает во внимание возраст ребенка, его привязанность к каждому из родителей, братьям, сестрам и другим членам семьи, нравственные и иные личные качества родителей, отношения, существующие между каждым из родителей и ребенком, возможность создания ребенку условий для воспитания и развития (с учетом рода деятельности и режима работы родителей, их материального и семейного положения, имея в виду, что само по себе преимущество в материально-бытовом положении одного из родителей не является безусловным основанием для удовлетворения требований этого родителя), а также другие обстоятельства, характеризующие обстановку, которая сложилась в месте проживания каждого из родителей.

6. В силу закона родители имеют преимущественное перед другими лицами право на воспитание своих детей (п. 1 ст.63 СК РФ) и могут требовать возврата ребенка от любого лица, удерживающего его у себя не на основании закона или решения суда (ч.1 п.1 ст. 68 СК РФ).

Вместе с тем суд вправе с учетом мнения ребенка отказать родителю в иске, если придет к выводу, что передача ребенка родителю противоречит интересам несовершеннолетнего (ч.2 п.1 ст.68 СК РФ).

Мнение ребенка учитывается судом в соответствии с требованиями ст.57 СК РФ.

При рассмотрении таких дел суд учитывает реальную возможность родителя обеспечить надлежащее воспитание ребенка, характер сложившихся взаимоотношений родителя с ребенком, привязанность ребенка к лицам, у которых он находится, и другие конкретные обстоятельства, влияющие на создание нормальных условий жизни и воспитания ребенка родителем, а также лицами, у которых фактически проживает и воспитывается несовершеннолетний.

Если в ходе судебного разбирательства будет установлено, что ни родители, ни лица, у которых находится ребенок, не в состоянии обеспечить его надлежащее воспитание и развитие, суд, отказывая в удовлетворении иска, передает несовершеннолетнего на попечение органа опеки и попечительства с

тем, чтобы были приняты меры для защиты прав и интересов ребенка и был выбран наиболее приемлемый способ устройства дальнейшей его судьбы (п.2 ст. 68 СК РФ).

7. При рассмотрении исков родителей о передаче им детей лицами, у которых они находятся на основании закона или решения суда (опекунов, попечителей, приемных родителей, воспитательных, лечебных учреждений, учреждений социальной защиты населения и других аналогичных учреждений), необходимо выяснять, изменились ли ко времени рассмотрения спора обстоятельства, послужившие основанием передачи ребенка указанным лицам и учреждениям, и отвечает ли интересам детей их возвращение родителям.
8. В соответствии с п.2 ст.66 СК РФ родители вправе заключить в письменной форме соглашение о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка. Если родители не могут прийти к соглашению, возникший спор разрешается судом по требованию родителей или одного из них с участием органа опеки и попечительства.

Исходя из права родителя, проживающего отдельно от ребенка, на общение с ним, а также из необходимости защиты прав и интересов несовершеннолетнего при общении с этим родителем, суду с учетом обстоятельств каждого конкретного дела следует определить порядок такого общения (время, место, продолжительность общения и т.п.), изложив его в резолютивной части решения.

При определении порядка общения родителя с ребенком принимаются во внимание возраст ребенка, состояние его здоровья, привязанность к каждому из родителей и другие обстоятельства, способные оказать воздействие на физическое и психическое здоровье ребенка, на его нравственное развитие.

В исключительных случаях, когда общение ребенка с отдельно проживающим родителем может нанести вред ребенку, суд, исходя из п. 1 ст.65 СК РФ не допускающего осуществление родительских прав в ущерб физическому и психическому здоровью детей и их нравственному развитию, вправе отказать этому родителю в удовлетворении иска об определении порядка его участия в воспитании ребенка, изложив мотивы принятого решения.

Аналогично должно разрешаться и требование об устранении препятствий родителям, не лишенным родительских прав, в воспитании детей, находящихся у других лиц на основании закона или решения.

Определив порядок участия отдельно проживающего родителя в воспитании ребенка, суд предупреждает другого родителя о возможных последствиях невыполнения решения суда (п.3 ст.66 СК РФ).

В качестве злостного невыполнения решения суда, которое может явиться

основанием для удовлетворения требования родителя, проживающего отдельно от ребенка, о передаче ему несовершеннолетнего, может расцениваться невыполнение ответчиком решения суда или создание им препятствий для его исполнения, несмотря на применение к виновному родителю предусмотренных законом мер.

9. Круг лиц, по заявлениям которых судами рассматриваются дела о лишении родительских прав, определен в п.1 ст. 70 СК РФ. К ним относятся: один из родителей, независимо от того, проживает ли он вместе с ребенком; лица, заменяющие родителей: усыновители, опекуны, попечители, приемные родители; прокурор; орган или учреждение, на которые возложены обязанности по охране прав несовершеннолетних детей (органы опеки и попечительства, комиссии по делам несовершеннолетних, учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: дома ребенка, школы-интернаты, детские дома, дома инвалидов, социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних, центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей, территориальные центры социальной помощи семье и детям, социальные приюты для детей и подростков, интернаты для детей с физическими недостатками и другие).

10. При подготовке к судебному разбирательству дела о лишении родительских прав одного из родителей судье в целях защиты прав несовершеннолетнего и обеспечения надлежащих условий его дальнейшего воспитания, а также охраны прав родителя, не проживающего вместе с ребенком, необходимо в каждом случае извещать этого родителя о времени и месте судебного разбирательства и разъяснять, что он вправе заявить требование о передаче ему ребенка на воспитание.

11. Родители могут быть лишены судом родительских прав по основаниям, предусмотренным в ст. 69 СК РФ, только в случае их виновного поведения.

Уклонение родителей от выполнения своих обязанностей по воспитанию детей может выражаться в отсутствии заботы об их нравственном и физическом развитии, обучении, подготовке к общественно полезному труду.

Под злоупотреблением родительскими правами следует понимать использование этих прав в ущерб интересам детей, например создание препятствий в обучении, склонение к попрошайничеству, воровству, проституции, употреблению спиртных напитков или наркотиков и т.п.

Жестокое обращение с детьми может проявляться не только в осуществлении родителями физического или психического насилия над ними либо в покушении на их половую неприкосновенность, но и в применении недопустимых способов воспитания (в грубом, пренебрежительном, унижающем человеческое достоинство обращении с детьми, оскорблении или

эксплуатации детей).

Хронический алкоголизм или заболевание родителей наркоманией должны быть подтверждены соответствующим медицинским заключением. Лишение родительских прав по этому основанию может быть произведено независимо от признания ответчика ограниченно дееспособным.

12. Исходя из ст.ст.69, 73 СК РФ не могут быть лишены родительских прав лица, не выполняющие свои родительские обязанности вследствие стечения тяжелых обстоятельств и по другим причинам, от них независящим (например, психического расстройства или иного хронического заболевания, за исключением лиц, страдающих хроническим алкоголизмом или наркоманией).

В указанных случаях, а также когда при рассмотрении дела не будет установлено достаточных оснований для лишения родителей (одного из них) родительских прав, суд может вынести решение об отобрании ребенка и передаче его на попечение органов опеки и попечительства, при условии, что оставление ребенка у родителей опасно для него (п.2 ст. 73 СК РФ).

В таком же порядке может быть разрешен вопрос об отобрании детей от усыновителей, если отсутствуют установленные законом (ст. 141 СК РФ) основания к отмене усыновления.

При рассмотрении дела об ограничении родительских прав суду необходимо разрешить и вопрос о взыскании алиментов на ребенка с родителей (одного из них) либо усыновителей.

13. Судам следует учитывать, что лишение родительских прав является крайней мерой.

В исключительных случаях при доказанности виновного поведения родителя суд с учетом характера его поведения, личности и других конкретных обстоятельств вправе отказать в удовлетворении иска о лишении родительских прав и предупредить ответчика о необходимости изменения своего отношения к воспитанию детей, возложив на органы опеки и попечительства контроль за выполнением им родительских обязанностей.

Отказывая в иске о лишении родительских прав, суд при наличии указанных выше обстоятельств вправе в соответствии со ст. 73 СК РФ также разрешить вопрос об отобрании ребенка у родителей и передаче его органам опеки и попечительства, если этого требуют интересы ребенка.

14. Вынесение решения о лишении родительских прав влечет за собой утрату родителями (одним из них) не только тех прав, которые они имели до достижения детьми совершеннолетия, но и других, основанных на факте родства с ребенком, вытекающих как из

семейных, так и иных правоотношений.

К ним, в частности, относятся следующие права: на воспитание детей (ст.ст.61, 62, 63, 66 СК РФ), на защиту их интересов (ст.64 СК РФ), на истребование детей от других лиц (ст.68 СК РФ), на согласие либо отказ в даче согласия передать ребенка на усыновление (ст. 129 СК РФ), на дачу согласия на совершение детьми в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет сделок (п.1 ст.26 ГК РФ), за исключением сделок, названных в п.2 ст.26 ГК РФ, на ходатайство об ограничении или лишении ребенка в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет права самостоятельно распоряжаться своим заработком, стипендией или иными доходами (п.4 ст.26 ГК РФ), на дачу согласия на эмансипацию несовершеннолетнего (п.1 ст.27 ГК РФ), на получение содержания от совершеннолетних детей (ст. 87 СК РФ), на пенсионное обеспечение после смерти детей, на наследование по закону (п. 1 ст. 1141 ГК РФ).

15. Учитывая, что лицо, лишенное родительских прав, утрачивает и право получать назначенные детям пенсии, пособия, иные платежи, а также алименты, взысканные на ребенка (п.1 ст. 71 СК РФ), суду после вступления в законную силу решения о лишении родительских прав необходимо направить его копию органу, производящему указанные выплаты, или в суд по месту вынесения решения о выплатах для обсуждения вопроса о перечислении платежей на счет детского учреждения или лицу, которому передан ребенок на воспитание.

16. В случаях ненадлежащего выполнения опекуном (попечителем) лежащих на нем обязанностей, в том числе при использовании им опеки или попечительства в корыстных целях либо при оставлении подопечного без надзора и необходимой помощи, указанные лица могут быть отстранены от исполнения обязанностей опекуна (попечителя), а не лишены родительских прав.

В соответствии с п.3 ст.39 ГК РФ этот вопрос решается органом опеки и попечительства. Если лицо, отстраненное от обязанностей по опеке (попечительству), отказывается передать ребенка органу опеки и попечительства, последний вправе обратиться в суд с иском об отобрании ребенка.

17. Поскольку в соответствии с п.2 ст.71 СК РФ лишение родительских прав не освобождает родителя от обязанности содержать своего ребенка, суд в соответствии с п.3 ст. 70 СК РФ при рассмотрении дела о лишении родительских прав решает и вопрос о взыскании алиментов на ребенка, независимо от того, предъявлен ли такой иск.

При лишении родительских прав одного родителя и передаче ребенка на воспитание другому родителю, опекуну или попечителю либо приемным родителям алименты взыскиваются в пользу этих лиц в соответствии со ст. ст. 81–83, п.1 ст.84 СК РФ.

Если дети до решения вопроса о лишении родительских прав уже были помещены в детские учреждения, алименты, взыскиваемые с родителей, лишенных родительских прав, зачисляются на счета этих учреждений, где учитываются отдельно по каждому ребенку (п.2 ст.84 СК РФ).

При лишении родительских прав обоих родителей или одного из них, когда передача ребенка другому родителю невозможна, алименты подлежат взысканию не органу опеки и попечительства, которому в таких случаях передается ребенок (п.5 ст.71 СК РФ), а перечисляются на личный счет ребенка в отделении Сберегательного банка.

В случае передачи ребенка в детское учреждение, под опеку (попечительство) или на воспитание в приемную семью вопрос о перечислении взыскиваемых алиментов детскому учреждению или лицам, которым передан ребенок, может быть решен по их заявлению в порядке, предусмотренном ст. 203 ГПК РФ.

18. В решении суда о лишении родительских прав должно быть указано, кому передается ребенок на воспитание: другому родителю, органу опеки и попечительства или опекуну (попечителю), если он уже назначен в установленном порядке.

При невозможности передать ребенка другому родителю или в случае лишения родительских прав обоих родителей, когда опекун (попечитель) еще не назначен, ребенок передается судом на попечение органа опеки и попечительства.

При этом необходимо иметь в виду, что передача ребенка на воспитание родственникам и другим лицам допускается только в случае, когда эти лица назначены его опекунами или попечителями.

При передаче ребенка на попечение органов опеки и попечительства (п.5 ст.71, ст. 121 СК РФ) суду не следует решать вопрос о том, как должна быть определена этими органами судьба ребенка (помещение в детское учреждение, школу-интернат, назначение опекуна и т.п.), поскольку выбор способа устройства детей относится к компетенции указанных выше органов.

Выписка из решения суда о лишении родительских прав в течение трех дней со дня вступления его в законную силу в, соответствии с п.5 ст.70 СК РФ должна быть направлена судом в орган записи актов гражданского состояния по месту государственной регистрации рождения ребенка.

19. В соответствии с п.2 ст.72 СК РФ вопрос о восстановлении в родительских правах решается судом по заявлению родителя, лишенного родительских прав. Такое требование предъявляется к другому родителю либо опекуну (попечителю), приемным родителям или детскому учреждению, в зависимости от того, на чьем попечении находится ребенок.

При рассмотрении требований о восстановлении в родительских правах суд, исходя из п.1 ст.72 СК РФ проверяет, изменились ли поведение и образ жизни родителей, лишенных родительских прав, и (или) их отношение к воспитанию ребенка.

При этом необходимо учитывать, что суд не вправе удовлетворить иск, даже если родители изменили свое поведение и могут надлежащим образом воспитывать ребенка, но он уже усыновлен и усыновление не отменено в установленном порядке, а также в случае, когда ребенок, достигший возраста десяти лет, возражает против этого, независимо от мотивов, по которым он не согласен на восстановление родительских прав (п.4 ст.72 СК РФ).

Одновременно с иском о восстановлении в родительских правах может быть рассмотрен иск того же лица о передаче ему ребенка.

Применительно к п.5 ст.70 СК РФ выписка из решения суда о восстановлении в родительских правах в течение трех дней со дня вступления в законную силу решения должна быть направлена судом в орган записи актов гражданского состояния по месту государственной регистрации рождения ребенка.

20.Если при разрешении спора, связанного с воспитанием детей, суд придет к выводу о необходимости опроса в судебном заседании несовершеннолетнего в целях выяснения его мнения по рассматриваемому вопросу (ст. 57 СК РФ), то следует предварительно выяснить мнение органа опеки и попечительства о том, не окажет ли неблагоприятного воздействия на ребенка его присутствие в суде.

Опрос следует производить с учетом возраста и развития ребенка в присутствии педагога, в обстановке, исключающей влияние на него заинтересованных лиц.

При опросе ребенка суду необходимо выяснять, не является ли мнение ребенка следствием воздействия на него одного из родителей или других заинтересованных лиц, осознает ли он свои собственные интересы при выражении этого мнения и как он его обосновывает, и тому подобные обстоятельства.

21.Суды не должны оставлять без внимания выявленные при рассмотрении дел данной категории факты несвоевременного принятия органами опеки и попечительства мер к защите прав и охраняемых законом интересов детей, неправильного отношения к несовершеннолетним со стороны работников детских воспитательных учреждений, школ и других учебных заведений, а также родителей; суды обязаны реагировать на эти нарушения путем вынесения частных определений в адрес соответствующих органов и организаций.

Если при рассмотрении дел данной категории в деяниях родителей, иных лиц, на воспитании которых находятся дети, будут установлены признаки преступления, посягающего на жизнь, здоровье, половую неприкосновенность несовершеннолетних, либо действия по вовлечению несовершеннолетних в преступную деятельность, суд должен уведомить об этом прокурора (ч. 3 ст. 226 ГПК РФ).

О правонарушениях и других антиобщественных поступках, допущенных несовершеннолетними, следует доводить до сведения комиссий по делам несовершеннолетних органов местного самоуправления.

22. В необходимых случаях судам в соответствии со ст. 434 ГПК РФ следует определять порядок исполнения решений по делам об отобрании детей, предусматривая применение мер, способствующих переходу ребенка от одного лица к другому (например, помещение в детское учреждение).

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации

Секретарь Пленума, судья
Верховного Суда
Российской Федерации

<http://пмвс.рф>

Приложение 2.3.Д.

Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 года № 21 «О ПРИМЕНЕНИИ СУДАМИ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД ОТ 4 НОЯБРЯ 1950 ГОДА И ПРОТОКОЛОВ К НЕЙ»

[/Назад/](#)



ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 21

г. Москва

27 июня 2013 г.

О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней

Согласно принципу субсидиарности, являющемуся одним из основных принципов деятельности Европейского Суда по правам человека, защита прав и свобод человека, предусмотренных Конвенцией о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколами к ней (далее – Конвенция и Протоколы к ней), возлагается прежде всего на органы государства, в том числе на суды.

В целях обеспечения единообразного применения судами общей юрисдикции Конвенции и ратифицированных Российской Федерацией Протоколов к ней Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 9 и 14 Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 года № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», постановляет дать судам следующие разъяснения:

1. Конвенция и Протоколы к ней являются международными договорами Российской Федерации, и при их применении судам общей юрисдикции (далее – суды) необходимо учитывать разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия», а также в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации».

2. Как следует из положений статьи 46 Конвенции, статьи 1 Федерального закона от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» (далее – Федеральный

закон о ратификации), правовые позиции Европейского Суда по правам человека (далее – Европейский Суд, Суд), которые содержатся в окончательных постановлениях Суда, принятых в отношении Российской Федерации, являются обязательными для судов.

С целью эффективной защиты прав и свобод человека судами учитываются правовые позиции Европейского Суда, изложенные в ставших окончательными постановлениях, которые приняты в отношении других государств – участников Конвенции. При этом правовая позиция учитывается судом, если обстоятельства рассматриваемого им дела являются аналогичными обстоятельствам, ставшим предметом анализа и выводов Европейского Суда.

3. Правовые позиции Европейского Суда учитываются при применении законодательства Российской Федерации. В частности, содержание прав и свобод, предусмотренных законодательством Российской Федерации, должно определяться с учетом содержания аналогичных прав и свобод, раскрываемого Европейским Судом при применении Конвенции и Протоколов к ней.

Обратить внимание судов на то, что законодательство Российской Федерации может предусматривать более высокий уровень защиты прав и свобод человека в сравнении со стандартами, гарантируемыми Конвенцией и Протоколами к ней в толковании Суда. В таких случаях судам, руководствуясь статьей 53 Конвенции, необходимо применять положения, содержащиеся в законодательстве Российской Федерации.

4. Во избежание нарушения прав и свобод человека, в том числе необоснованного их ограничения, правовые позиции Европейского Суда учитываются при применении не только Конвенции и Протоколов к ней, но и иных международных договоров Российской Федерации (подпункт «с» пункта 3 статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года (далее – Венская конвенция)).

5. Как следует из положений Конвенции и Протоколов к ней в толковании Европейского Суда, под ограничением прав и свобод человека (вмешательством в права и свободы человека) понимаются любые решения, действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, а также иных лиц, вследствие принятия или осуществления (неосуществления) которых в отношении лица, заявляющего о предполагаемом нарушении его прав и свобод, созданы препятствия для реализации его прав и свобод. Например, исходя из практики Европейского Суда использование изображения гражданина без его согласия представляет собой ограничение соответствующих прав, гарантируемых Конвенцией.

При этом в силу части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, положений Конвенции и Протоколов к ней любое ограничение прав и свобод человека должно быть основано на федеральном законе; преследовать социально значимую, законную цель (например, обеспечение общественной безопасности, защиту морали, нравственности, прав и законных интересов других лиц); являться необходимым в демократическом обществе (пропорциональным преследуемой социально значимой, законной цели).

Несоблюдение одного из этих критериев ограничения представляет собой нарушение прав и свобод человека, которые подлежат судебной защите в установленном законом порядке.

Некоторые права и свободы человека, гарантируемые Конвенцией и Протоколами к ней, не могут быть ограничены ни при каких условиях (право не подвергаться пыткам и др.).

6. Основания для ограничения прав и свобод человека могут предусматриваться не только федеральным законом, но и международным договором Российской Федерации (выдача лица иностранному государству для осуществления уголовного преследования во исполнение соответствующего международного договора и др.).

7. Целью Конвенции и Протоколов к ней являются эффективное признание и защита нарушенных прав и свобод человека, поэтому положения этих международных договоров Российской Федерации не могут служить основанием для их ограничения.

8. Судам при рассмотрении дел всегда следует обосновывать необходимость ограничения прав и свобод человека исходя из установленных фактических обстоятельств. Обратит внимание судов на то, что ограничение прав и свобод человека допускается лишь в том случае, если имеются относимые и достаточные основания для такого ограничения, а также если соблюдается баланс между законными интересами лица, права и свободы которого ограничиваются, и законными интересами иных лиц, государства, общества.

Например, удовлетворение судом ходатайства должника об отсрочке исполнения судебного постановления по гражданскому делу на непродолжительный период времени не всегда свидетельствует о нарушении права взыскателя на исполнение судебного постановления в разумный срок, гарантируемого пунктом 1 статьи 6 Конвенции.

Ограничение процессуальных прав, например удаление лица из зала судебного заседания, допускается после того, как этому лицу разъяснены правовые последствия такого ограничения (пункт 1 статьи 6 Конвенции в толковании Европейского Суда).

Установленные судом обстоятельства, свидетельствующие о необходимости ограничения прав и свобод человека, подлежат отражению в судебных актах.

9. В соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, положениями статей 1, 34 Конвенции в толковании Европейского Суда с целью восстановления нарушенных прав и свобод человека суду необходимо установить наличие факта нарушения этих прав и свобод, отразив указанное обстоятельство в судебном акте. Причиненные таким нарушением материальный ущерб и (или) моральный вред подлежат возмещению в установленном законом порядке.

При определении размера денежной компенсации морального вреда суды могут принимать во внимание размер справедливой компенсации в части взыскания морального вреда, присуждаемой Европейским Судом за аналогичное нарушение.

Обратить внимание судов на то, что отмена (изменение) судебного акта, при вынесении которого было допущено нарушение положений Конвенции или Протоколов к ней, исходя из обстоятельств дела, сама по себе может являться достаточной для восстановления нарушенных прав и свобод и без денежной компенсации морального вреда. Например, отмена решения суда, принятого по результатам судебного разбирательства, которое было проведено в закрытом судебном заседании в нарушение положений статьи 10 ГПК РФ или статьи 241 УПК РФ, и рассмотрение дела судом апелляционной инстанции в открытом судебном заседании будут свидетельствовать о восстановлении права стороны на публичное судебное разбирательство.

10. Согласно положениям части 2 статьи 17 Конституции Российской Федерации основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Вместе с тем лицо вправе отказаться от реализации своих прав и свобод, в том числе прав, носящих процессуальный характер. При этом такой отказ должен быть всегда явно выраженным, добровольным и не должен противоречить законодательству Российской Федерации, общепризнанным принципам и нормам международного права и международным договорам Российской Федерации.

Волеизъявление лица, связанное с отказом от реализации своих прав и свобод, может быть отражено в его письменном заявлении, протоколе, иных документах, имеющих в материалах дела и явно свидетельствующих о таком отказе.

Как следует из положений пункта 2 части 1 статьи 389¹² УПК РФ и пункта 1 статьи 6 Конвенции в толковании Европейского Суда, суд апелляционной инстанции не вправе рассматривать уголовное дело без участия лица, осужденного к лишению свободы, если только указанное лицо явно не выразит свое желание не присутствовать при рассмотрении апелляционной жалобы (представления).

О наличии волеизъявления лица, связанного с отказом от реализации своих прав и свобод, может свидетельствовать бездействие такого лица, если это предусмотрено законом (например, в случае, указанном в абзаце восьмом статьи 222 ГПК РФ).

11. Обратить внимание судов на то, что решения, действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, в том числе дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, государственного или муниципального служащего, должны соответствовать не только законодательству Российской Федерации, но и общепризнанным принципам и нормам международного права, международным договорам Российской Федерации, включая Конвенцию и Протоколы к ней в толковании Европейского Суда (часть 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, часть 2 статьи 1 и часть 4 статьи 11 ГПК РФ, часть 3 статьи 1 УПК РФ, часть 2 статьи 1.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации). Например, доказательства по делу являются недопустимыми как в случае их получения в нарушение положений процессуального законодательства Российской Федерации, так и в случае их

получения с нарушением Конвенции или Протоколов к ней в толковании Европейского Суда.

12. Положения Конвенции и Протоколов к ней в силу пункта 1 статьи 31 Венской конвенции подлежат системному толкованию. Поэтому необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства не может оправдывать ограничение иных прав, предусмотренных в статье 6 Конвенции (например, права на процессуальное равенство сторон в судебном процессе; права обвиняемого задать вопрос показывающему против него свидетелю). Поэтому суд не должен под предлогом соблюдения разумных сроков судопроизводства отказывать в исследовании доказательств, необходимых для полного и объективного разрешения дела, а также для обеспечения процессуального равенства сторон.

13. В силу статьи 1 Конвенции в толковании Европейского Суда государство в лице своих органов обязано совершать действия, необходимые для эффективной защиты прав и свобод лиц, находящихся под его юрисдикцией. Например, если при рассмотрении дела об установлении отцовства будет выявлена недостаточная ясность или неполнота генетической экспертизы, то для эффективной защиты прав ребенка суду следует в соответствии со статьей 87 ГПК РФ назначить дополнительную экспертизу.

Согласно положениям подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции в толковании Европейского Суда обвиняемый имеет право эффективно защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника. Судам первой, апелляционной, кассационной или надзорной инстанции необходимо исчерпывающим образом разъяснять содержание этого права, а также в соответствии с законодательством Российской Федерации обеспечивать его реализацию.

14. Положения пункта 4 статьи 5 Конвенции в толковании Европейского Суда предусматривают право лица на безотлагательное рассмотрение судом вопроса о правомерности его заключения под стражу и на незамедлительное освобождение, если заключение под стражу признано судом незаконным и необоснованным. В связи с этим судам после поступления жалобы и (или) представления на постановление об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу (о продлении срока содержания под стражей) необходимо незамедлительно направлять соответствующие материалы для апелляционного рассмотрения. Судам апелляционной инстанции надлежит рассматривать указанные жалобу и (или) представление не позднее срока, определенного в части 11 статьи 108 УПК РФ.

15. Принцип презумпции невиновности, предусмотренный положениями части 1 статьи 49 Конституции Российской Федерации, статьи 14 УПК РФ, пункта 2 статьи 6 Конвенции, является одним из аспектов справедливого судебного разбирательства по уголовному делу. Поэтому в судебном акте не должны использоваться формулировки, из содержания которых следовало бы, что то или иное лицо совершило преступление, тогда как в отношении указанного лица отсутствует вступивший в законную силу обвинительный

приговор или постановление о прекращении уголовного дела по реабилитирующему основанию.

16. Исходя из положений пункта 1 статьи 6 Конвенции в толковании Европейского Суда лишенное свободы лицо вправе участвовать в судебном разбирательстве по гражданскому делу.

17. В соответствии с положениями статьи 46 Конвенции, истолкованными с учетом Рекомендации Комитета министров Совета Европы № R (2000) 2 от 19 января 2000 года «По пересмотру дел и возобновлению производства по делу на внутригосударственном уровне в связи с решениями Европейского Суда по правам человека» (далее – Рекомендация о пересмотре), основанием для пересмотра судебного акта ввиду новых обстоятельств является не всякое установленное Европейским Судом нарушение Российской Федерацией положений Конвенции или Протоколов к ней.

В связи с этим разъяснить судам, что судебный акт подлежит пересмотру в том случае, если заявитель продолжает испытывать неблагоприятные последствия такого акта (например, если лицо продолжает находиться под стражей в нарушение положений Конвенции) и выплаченная заявителю справедливая компенсация, присужденная Европейским Судом во исполнение статьи 41 Конвенции, либо иные средства, не связанные с пересмотром, не обеспечивают восстановление нарушенных прав и свобод.

Одновременно установленное Европейским Судом нарушение позволяет прийти хотя бы к одному из следующих выводов:

о том, что решение суда противоречит Конвенции по существу (например, постановление об административном выдворении лица за пределы Российской Федерации, принято, как установлено Европейским Судом, в нарушение статьи 8 Конвенции);

о том, что допущенное нарушение Конвенции или Протоколов к ней, носящее процессуальный характер, ставит под сомнение результаты рассмотрения дела (например, отказ суда в удовлетворении ходатайства о вызове в судебное заседание свидетеля, показания которого могли иметь решающее значение для дела (статья 6 Конвенции)).

При рассмотрении судом вопроса о необходимости пересмотра судебного акта учитывается причинно-следственная связь между установленным Европейским Судом нарушением Конвенции или Протоколов к ней и неблагоприятными последствиями, которые продолжает испытывать заявитель.

18. Согласно положениям части 1 и пункта 4 части 4 статьи 392 ГПК РФ в связи с установленным Европейским Судом нарушением положений Конвенции или Протоколов к ней могут быть пересмотрены как решение суда, так и иные судебные постановления.

19. Срок для обращения лица в суд с целью пересмотра вступившего в законную силу судебного акта в связи с установленным Европейским Судом нарушением Конвенции или Протоколов к ней следует исчислять со дня, следующего за днем, когда постановление Европейского Суда стало окончательным согласно положениям статей 28, 42 и 44 Конвенции.

Пропущенный по уважительной причине предусмотренный статьей 394 ГПК РФ трехмесячный срок для подачи заявления о пересмотре подлежит восстановлению (например, вследствие несвоевременного получения заявителем или его представителем текста постановления Европейского Суда).

20. Из положений статьи 1 Федерального закона о ратификации, истолкованных с учетом статьи 46 Конвенции, следует, что при пересмотре судебного акта, в связи с принятием которого заявитель обратился в Европейский Суд, суду необходимо учитывать правовые позиции Европейского Суда, изложенные в соответствующем постановлении, и установленные Судом нарушения Конвенции или Протоколов к ней.

21. В случае установления Европейским Судом нарушения процессуальных прав лиц, как участвовавших в деле, так и не привлеченных к участию в деле, однако подлежавших привлечению, суд при пересмотре судебного акта, устранив, если это возможно исходя из обстоятельств дела, нарушения Конвенции или Протоколов к ней, может вынести аналогичный ранее принятому судебный акт (статья 46 Конвенции, истолкованная с учетом Рекомендации о пересмотре).

22. Если решение суда было исполнено на момент, когда стало окончательным постановлением Европейского Суда, в котором установлено, что при принятии этого решения были нарушены положения Конвенции или Протоколов к ней, то отмена такого решения по новому обстоятельству в связи с указанным постановлением Европейского Суда превагирует над принципом правовой определенности (статья 46 Конвенции, истолкованная с учетом Рекомендации о пересмотре). В случае отмены решения суда, приведенного в исполнение, и принятия после нового рассмотрения дела решения суда об отказе в иске полностью или в части либо определения о прекращении производства по делу или об оставлении заявления без рассмотрения производится поворот исполнения решения суда, за исключением случаев, указанных в статье 445 ГПК РФ.

23. При обращении заявителя с иском о возмещении вреда в связи с установленным Европейским Судом нарушением положений Конвенции или Протоколов к ней судам необходимо учитывать основания присужденной ему справедливой компенсации во исполнение статьи 41 Конвенции. Например, не может быть удовлетворен иск заявителя о денежной компенсации морального вреда, причиненного в результате бесчеловечного обращения, противоречащего положениям статьи 3 Конвенции и имевшего место в определенный период, если Европейским Судом по этим же основаниям уже была присуждена компенсация указанного вреда.

Вместе с тем не допускается отказ в удовлетворении иска заявителя о денежной компенсации морального вреда исключительно в связи с тем обстоятельством, что Европейским Судом не было присуждено заявителю возмещение такого вреда, если только Суд не счел, что факт установленного им нарушения Конвенции или Протоколов к ней сам по себе является достаточным для компенсации морального вреда.

24. Европейский Суд при рассмотрении дел не устанавливает виновность конкретных лиц в совершении действий (бездействии), противоречащих Конвенции или Протоколам к ней. В связи с этим при рассмотрении регрессных требований на основании пункта 3¹ статьи 1081 ГК РФ суду необходимо установить наличие вины соответствующих лиц, если только законом не предусматривается возмещение вреда при отсутствии вины (пункт 2 статьи 1064 ГК РФ).

25. С целью ознакомления с текстами постановлений на русском языке, принятых Европейским Судом как в отношении Российской Федерации, так и в отношении иных государств – участников Конвенции, рекомендовать судам использовать в том числе справочную систему «Международное право», разработанную Верховным Судом Российской Федерации и установленную в ведомственном контуре Государственной автоматизированной системы «Правосудие», а также поисковую систему Европейского Суда HUDOC: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng>.

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации

В.М. Лебедев

И.о. секретаря Пленума, судья
Верховного Суда
Российской Федерации

В.В. Момотов

Приложение 2.3.Е.

Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря
2012 года № 31 «О применении норм Гражданского
процессуального

[/Назад/](#)



ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 31

г. Москва

11 декабря 2012 г.

О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений

В связи с вопросами, возникающими у судов при применении норм главы 42 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам судебных постановлений, вступивших в законную силу, а также в целях обеспечения правильного применения законодательства и единства судебной практики Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 9, 14 Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 года № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», **постановляет** дать судам следующие разъяснения:

1. Вступившие в законную силу решения судов первой инстанции, определения судов апелляционной инстанции, постановления и определения судов кассационной инстанции, постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации могут быть пересмотрены по вновь открывшимся или новым обстоятельствам судом, принявшим постановление.

Исходя из положений пункта 2 части 1 статьи 331 ГПК РФ определения названных судов, которыми дело не разрешается по существу, могут быть пересмотрены в случае, если они исключают возможность дальнейшего движения дела (часть 4 статьи 1 ГПК РФ).

Суды апелляционной, кассационной инстанций, а также Президиум Верховного Суда Российской Федерации в соответствии со статьей 393 ГПК РФ вправе пересмотреть по указанным выше обстоятельствам вынесенные ими постановления в случае, когда этими постановлениями было изменено постановление суда нижестоящей инстанции либо вынесено новое постановление.

2. Правом на обращение в суд с заявлением, представлением о пересмотре в порядке главы 42 ГПК РФ вступивших в законную силу судебных постановлений обладают участвующие в деле лица, а также другие лица, если судебными постановлениями разрешен вопрос об их правах и обязанностях.

Поскольку в соответствии со статьей 44 ГПК РФ правопреемство допустимо на любой стадии гражданского судопроизводства, процессуальные правопреемники лиц, участвующих в деле, в установленных законом случаях также обладают правом на обращение с заявлениями о пересмотре судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

Прокурор вправе обратиться в суд с представлением о пересмотре вступивших в законную силу судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, если дело было возбуждено по заявлению прокурора, поданному в защиту прав и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований (часть 1 статьи 45, статья 394 ГПК РФ), либо если прокурор вступил в процесс для дачи заключения по делу в случаях, когда это предусмотрено ГПК РФ и иными федеральными законами (часть 3 статьи 45 ГПК РФ). При этом право на обращение прокурора с таким представлением не зависит от фактического участия прокурора в заседаниях судов соответствующих инстанций.

Прокурор также вправе обратиться в суд с заявлением о пересмотре судебных постановлений в порядке главы 42 ГПК РФ в интересах граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, не привлекавшихся судом к участию в деле, если судебными постановлениями разрешен вопрос о правах и обязанностях этих лиц, применительно к части 1 статьи 45 ГПК РФ (часть 4 статьи 1 ГПК РФ).

3. Заявление, представление о пересмотре вступивших в законную силу судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам должны содержать наименование суда, в который подается заявление, представление, наименование лица, обращающегося в суд, наименование участвовавших в деле лиц, а также указание на обстоятельства, которые могут повлечь пересмотр судебного постановления, и ссылку на доказательства, подтверждающие эти обстоятельства.

К заявлению, представлению, подаваемым в апелляционную, кассационную инстанцию или в Президиум Верховного Суда Российской Федерации, прилагаются заверенные соответствующим судом копии судебных постановлений, принятых по делу, применительно к части 5 статьи 378, части 4 статьи 391³ ГПК РФ (часть 4 статьи 1 ГПК РФ).

Заявление прокурора о пересмотре вступивших в законную силу судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в интересах лиц, не привлекавшихся судом к участию в деле, должно быть обосновано применительно к требованиям части 1 статьи 45 ГПК РФ (часть 4 статьи 1 ГПК РФ).

Физические лица и организации при подаче в суд заявлений о пересмотре вступивших в законную силу судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, а также частных жалоб на определения суда первой инстанции, вынесенные по результатам рассмотрения указанных жалоб, исходя из положений подпункта 7 пункта 1 статьи 333³⁶ Налогового кодекса Российской Федерации и содержания части 1 статьи 392 ГПК РФ, предусматривающей возможность пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений не только по вновь открывшимся, но и по новым обстоятельствам, освобождены от уплаты государственной пошлины.

4. Предусмотренный статьей 394 ГПК РФ трехмесячный срок является сроком на обращение в суд и в случае пропуска без уважительных причин не может служить основанием для возвращения заявления, представления о пересмотре вступивших в законную силу судебных постановлений в порядке главы 42 ГПК РФ либо для отказа в их принятии.

Вопрос о соблюдении указанного срока необходимо выяснять в судебном заседании. При этом следует иметь в виду, что пропуск срока обращения в суд без уважительных причин является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении указанного заявления, представления, что должно быть обосновано в определении суда применительно к положениям части 4 статьи 198 ГПК РФ (часть 4 статьи 1 ГПК РФ).

Исходя из принципа правовой определенности в целях соблюдения права других лиц на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок, гарантированного статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года, суду при решении вопроса о возможности восстановления названного срока необходимо учитывать не только уважительность причин его пропуска, но и своевременность обращения в суд с заявлением, представлением о пересмотре судебных постановлений после того, как заявитель узнал или должен был узнать о наличии вновь открывшихся или новых обстоятельств.

5. При исчислении срока обращения в суд с заявлением, представлением о пересмотре вступивших в законную силу судебных постановлений надлежит руководствоваться статьей 395 ГПК РФ, имея в виду следующее:

а) если заявление подано на основании пункта 1 части 3 статьи 392 ГПК РФ, то срок обращения в суд следует исчислять со дня, следующего за днем, когда лицо, обратившееся в суд, узнало о существенных для дела обстоятельствах;

б) в случае, если в качестве вновь открывшихся обстоятельств названы заведомо ложные показания свидетеля, заведомо ложное заключение эксперта, заведомо неправильный перевод, фальсификация доказательств, преступления сторон, других лиц, участвующих в деле, их представителей, преступления

судей (пункты 2 и 3 части 3 статьи 392 ГПК РФ), а также, если в качестве нового обстоятельства названа отмена судебного постановления суда общей юрисдикции по уголовному, гражданскому делу, делу об административном правонарушении или отмена постановления арбитражного суда либо отмена судом постановления государственного органа или органа местного самоуправления, признание вступившим в законную силу судебным постановлением суда общей юрисдикции или арбитражного суда недействительной сделки (пункты 1 и 2 части 4 статьи 392 ГПК РФ), срок обращения в суд следует исчислять со дня, следующего за днем вступления в законную силу соответствующего судебного акта, который определяется по правилам, установленным уголовно-процессуальным, гражданским процессуальным, арбитражным процессуальным законодательством или законодательством об административных правонарушениях;

в) если в качестве нового обстоятельства указывается на определение (изменение) в постановлении Президиума Верховного Суда Российской Федерации практики применения правовой нормы, положениями которой руководствовался суд при рассмотрении конкретного дела в отношении лица, обратившегося с заявлением о пересмотре дела в порядке надзора, либо по результатам рассмотрения в порядке надзора другого дела (пункт 5 части 4 статьи 392 ГПК РФ), то срок обращения в суд исчисляется со дня, следующего за днем размещения текста указанного постановления на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в сети Интернет.

Если заявитель ссылается на принятие Пленумом Верховного Суда Российской Федерации постановления, в котором определена (изменена) практика применения правовой нормы, примененной судом в конкретном деле (пункт 5 части 4 статьи 392 ГПК РФ), то срок исчисляется со дня, следующего за днем размещения текста данного постановления Пленума на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в сети Интернет или днем опубликования его в «Российской газете»;

г) в случае обращения с заявлением, представлением о пересмотре вступивших в законную силу судебных постановлений в связи с отменой постановления государственного органа или органа местного самоуправления, послужившего основанием для принятия указанного в заявлении судебного постановления, вышестоящим органом или должностным лицом либо органом, принявшим это постановление (пункт 1 части 4 статьи 392 ГПК РФ), срок обращения в суд необходимо исчислять со дня, следующего за днем принятия указанными органами и должностными лицами нового постановления, если иное не установлено нормативными правовыми актами, регулирующими порядок принятия и вступления в силу постановлений, принимаемых данными органами и должностными лицами;

д) если основанием для пересмотра судебного постановления названо признание Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации закона, примененного в конкретном деле, в связи с принятием постановления по которому заявитель обращался в Конституционный Суд Российской Федерации (пункт 3 части 4

статьи 392 ГПК РФ), то срок следует исчислять со дня, следующего за днем провозглашения решения, вынесенного по итогам рассмотрения дела, либо за днем его опубликования (статья 79 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»);

е) если в качестве нового обстоятельства лицом, обратившимся в суд, указывается на принятие Европейским Судом по правам человека постановления по конкретному делу (пункт 4 части 4 статьи 392 ГПК РФ), то срок следует исчислять со дня, следующего за днем вступления в законную силу постановления Европейского Суда по правам человека, который определяется с учетом положений статей 28, 42 и 44 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

6. Рассмотрение заявлений, представлений о пересмотре вступивших в законную силу судебных постановлений осуществляется по правилам производства в суде соответствующей инстанции с учетом положений главы 42 ГПК РФ.

После принятия заявления, представления суд назначает время и место судебного заседания и извещает об этом участвующих в деле лиц. Неявка лиц, надлежащим образом извещенных о времени и месте судебного заседания, в силу положений статьи 396 ГПК РФ не является препятствием для его проведения.

В соответствии со статьей 396 ГПК РФ суд рассматривает указанные заявление, представление в судебном заседании, исследует доказательства, представленные в подтверждение наличия вновь открывшихся или новых обстоятельств по делу, заслушивает объяснения участвующих в деле лиц, совершает иные необходимые процессуальные действия, которые должны быть отражены в протоколе судебного заседания.

7. С учетом положений пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, пункта 1 статьи 6¹ ГПК РФ об осуществлении судопроизводства в судах в разумные сроки указанные выше заявление, представление рассматриваются в Верховном Суде Российской Федерации в срок, не превышающий два месяца, а в других судах – не превышающий один месяц, применительно к части 1 статьи 386 ГПК РФ (часть 4 статьи 1 ГПК РФ), не считая времени со дня истребования дела до дня его поступления в суд апелляционной, кассационной инстанций, а также в Президиум Верховного Суда Российской Федерации.

8. Перечень оснований для пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, содержащийся в частях 3 и 4 статьи 392 ГПК РФ, является исчерпывающим.

Исходя из положений, закрепленных в части второй названной статьи, вновь открывшиеся и новые обстоятельства могут являться основанием для пересмотра судебного постановления, если они имеют существенное значение для правильного разрешения дела.

9. Вновь открывшимися обстоятельствами, указанными в пункте 1 части 3 статьи 392 ГПК РФ, являются относящиеся к делу фактические

обстоятельства, объективно имевшие место на время рассмотрения дела и способные повлиять на существо принятого судебного постановления, о которых не знал и не мог знать заявитель, а также суд при вынесении данного постановления. При этом необходимо иметь в виду, что представленные заявителем новые доказательства по делу не могут служить основанием для пересмотра судебного постановления по вновь открывшимся обстоятельствам.

10. Судам следует иметь в виду, что установленные вступившим в законную силу приговором заведомо ложные показания свидетеля, заведомо ложное заключение эксперта, заведомо неправильный перевод, фальсификация доказательств, являются основанием для пересмотра судебного постановления, если они повлекли принятие незаконного или необоснованного судебного постановления (пункт 2 части 3 статьи 392 ГПК РФ).

Преступления сторон, других лиц, участвующих в деле, их представителей, преступления судей, совершенные при рассмотрении и разрешении дела и установленные вступившим в законную силу приговором суда (пункт 3 части 3 статьи 392 ГПК РФ), являются основанием для пересмотра судебного постановления независимо от того, повлияли ли эти обстоятельства на результат рассмотрения дела.

Обстоятельства, перечисленные в абзаце первом и втором настоящего пункта, установленные определением или постановлением суда, постановлением следователя или дознавателя о прекращении уголовного дела за истечением срока давности, вследствие акта об амнистии, в связи со смертью обвиняемого или недостижением лицом возраста, с которого наступает уголовная ответственность, также могут служить основанием для пересмотра судебного постановления по вновь открывшимся обстоятельствам, если суд признает эти обстоятельства существенными для дела (пункт 1 части 3 статьи 392 ГПК РФ).

11. Судам необходимо учитывать, что основанием для пересмотра судебных постановлений по новым обстоятельствам могут являться перечисленные в части 4 статьи 392 ГПК РФ обстоятельства, возникшие после принятия судебного постановления.

При рассмотрении заявлений, представлений о пересмотре судебных постановлений по новым обстоятельствам, необходимо учитывать следующее:

а) в случае, когда поводом для обращения в суд явилась отмена постановления суда общей юрисдикции или арбитражного суда либо постановления государственного органа или органа местного самоуправления, послуживших основанием для принятия судебного постановления, о пересмотре которого поставлен вопрос (пункт 1 части 4 статьи 392 ГПК РФ), необходимо проверять, повлияла ли отмена постановлений указанных органов на результат рассмотрения дела;

б) если мотивом обращения в суд явилось признание вступившим в законную силу постановлением суда общей юрисдикции или арбитражного суда недействительной сделки, повлекшей принятие незаконного или необоснованного судебного постановления по данному делу, то это обстоятельство может служить основанием для пересмотра судебного

постановления при наличии вывода о признании недействительной оспоримой или ничтожной сделки либо о применении последствий недействительности ничтожной сделки в резолютивной и (или) мотивировочной части решения суда по другому делу;

в) постановление Конституционного Суда Российской Федерации может являться новым обстоятельством и в случае, если оно содержит иное конституционно-правовое истолкование нормативных положений, примененных в конкретном деле, в связи с принятием судебного акта по которому заявитель обращался в Конституционный Суд Российской Федерации и в силу этого влечет пересмотр судебного акта в отношении заявителя (пункт 3 части 4 статьи 392 ГПК РФ);

г) в соответствии с пунктом 4 части 4 статьи 392 ГПК РФ, с учетом Рекомендации Комитета министров Совета Европы № R (2000) 2 «По пересмотру дел и возобновлению производства по делу на внутригосударственном уровне в связи с решениями Европейского Суда по правам человека», основанием для пересмотра судебного постановления является такое постановление Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней, повлиявшее на правильность разрешения дела заявителя;

д) судебное постановление может быть пересмотрено по основаниям, предусмотренным пунктом 5 части 4 статьи 392 ГПК РФ, если в постановлении Президиума или Пленума Верховного Суда Российской Федерации, определившем (изменившем) практику применения правовой нормы, указано на возможность пересмотра по новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений, при вынесении которых правовая норма была применена судом иначе, чем указано в данном постановлении Президиума или Пленума Верховного Суда Российской Федерации. При этом следует иметь в виду, что пересмотр вступивших в законную силу судебных постановлений в указанном случае допускается, если в результате нового толкования правовых норм не ухудшается положение подчиненной (слабой) стороны в публичном правоотношении.

12. По результатам рассмотрения заявления, представления о пересмотре судебного постановления по вновь открывшимся или новым обстоятельствам суд выносит определение об удовлетворении заявления, представления и отменяет судебные постановления либо отказывает в их пересмотре (часть 1 статьи 397 ГПК РФ). Копия определения об удовлетворении заявления, представления направляется в орган, на исполнении которого находится отмененное судебное постановление.

Удовлетворение судами первой, апелляционной, кассационной инстанций, а также Президиумом Верховного Суда Российской Федерации заявления, представления о пересмотре судебного постановления по вновь открывшимся или новым обстоятельствам является основанием для повторного рассмотрения дела соответствующим судом по правилам, установленным ГПК РФ для суда данной инстанции (статьи 393, 397 ГПК РФ).

13. На определения, вынесенные судом первой инстанции в порядке главы 42 ГПК РФ, может быть подана частная жалоба, принесено представление прокурора в суд апелляционной инстанции. В случае отказа в удовлетворении частной жалобы, представления на определение суда первой и апелляционной инстанции могут быть поданы кассационные и надзорные жалобы, представление.

Исходя из положений части 2 статьи 397 ГПК РФ определения, вынесенные по результатам рассмотрения заявления, представления о пересмотре судебного постановления по вновь открывшимся или новым обстоятельствам судами апелляционной, кассационной инстанций, а также Президиумом Верховного Суда Российской Федерации вступают в законную силу со дня их вынесения и обжалованию в апелляционном порядке не подлежат. Вместе с тем определения судов апелляционной и кассационной инстанций могут быть обжалованы соответственно в кассационном порядке (за исключением судебных постановлений Верховного Суда Российской Федерации) и в порядке надзора в Президиум Верховного Суда Российской Федерации.

14. При удовлетворении жалобы, представления на определение суда первой инстанции об отказе в пересмотре судебного постановления в порядке главы 42 ГПК РФ суд апелляционной инстанции отменяет названное определение, а также судебное постановление, о пересмотре которого ставился вопрос заявителем, если имелись предусмотренные законом основания для пересмотра судебного постановления. Дело в указанном случае направляется в суд, судебное постановление которого отменено, для рассмотрения по существу.

15. В случае, если суд вышестоящей инстанции при рассмотрении жалобы, представления на определение об удовлетворении заявления, представления о пересмотре судебного постановления по вновь открывшимся или новым обстоятельствам придет к выводу о необоснованности данного определения, то он принимает решение о его отмене и одновременно отказывает в пересмотре судебного постановления по вновь открывшимся или новым обстоятельствам (пункт 2 статьи 334 ГПК РФ, пункты 2 и 5 части 1 статьи 390, пункты 2 и 5 части 1 статьи 391¹² ГПК РФ).

Если ко времени рассмотрения жалобы на определение суда об удовлетворении заявления, представления о пересмотре судебного постановления по делу вынесено новое постановление, то оно также подлежит отмене.

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации

В.М. Лебедев

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.В. Дорошков

Приложение 2.3.Ж.

Постановление Конституционного Суда от 26 февраля 2010 года №4-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.А. Дорошка, А.Е. Кота и Е.Ю. Федотовой»

[/Назад/](#)



Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности части второй статьи 392
Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в
связи с жалобами граждан А.А.Дорошка, А.Е.Кота и Е.Ю.Федотовой

город Санкт-Петербург

26 февраля 2010 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе
председательствующего – судьи Г.А.Жилина, судей Ю.М.Данилова,
Л.М.Жарковой, В.Д.Зорькина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова,
Н.В.Мельникова, Н.В.Селезнева, В.Г.Стрекозова,

с участием представителя гражданина А.А.Дорошка – адвоката
И.А.Яшкова, представителей гражданки Е.Ю.Федотовой – адвокатов
А.В.Кириянова и Е.В.Кирияновой, постоянного представителя
Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации
А.Н.Харитонов, представителя Совета Федерации – доктора юридических
наук Е.В.Виноградовой, полномочного представителя Президента
Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации
М.В.Кротова,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской
Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3,
пунктом 3 части второй статьи 22, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99

Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности части второй статьи 392 ГПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явились жалобы граждан А.А.Дорошка, А.Е.Кота и Е.Ю.Федотовой. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителями положения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Поскольку все жалобы касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», соединил дела по этим жалобам в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Л.М.Жарковой, объяснения представителей сторон, выступления приглашенных в заседание представителей: от Министерства юстиции Российской Федерации – Е.А.Борисенко, от Генерального прокурора Российской Федерации – Т.А.Васильевой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно части первой статьи 392 ГПК Российской Федерации решения, определения суда, постановления президиума суда надзорной инстанции, вступившие в законную силу, могут быть пересмотрены по вновь открывшимся обстоятельствам.

В перечень оснований для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам указанных судебных постановлений часть вторая данной статьи включает: существенные для дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны заявителю (пункт 1); заведомо ложные показания

свидетеля, заведомо ложное заключение эксперта, заведомо неправильный перевод, фальсификацию доказательств, повлекшие за собой принятие незаконного или необоснованного решения, определения суда, постановления президиума суда надзорной инстанции и установленные вступившим в законную силу приговором суда (пункт 2); преступления сторон, других лиц, участвующих в деле, их представителей, преступления судей, совершенные при рассмотрении и разрешении данного дела и установленные вступившим в законную силу приговором суда (пункт 3); отмену решения, приговора, определения суда или постановления президиума суда надзорной инстанции либо постановления государственного органа или органа местного самоуправления, послуживших основанием для принятия решения, определения суда или постановления президиума суда надзорной инстанции (пункт 4); признание Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации закона, примененного в конкретном деле, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Конституционный Суд Российской Федерации (пункт 5).

Заявители по настоящему делу – граждане А.А.Дорошок, А.Е.Кот и Е.Ю.Федотова просят признать не соответствующей статьям 1, 2, 15 (части 1, 2 и 4), 17 (часть 1), 18, 19 (часть 1), 42, 46 (части 1 и 2), 55 (часть 2), 79 и 120 Конституции Российской Федерации часть вторую статьи 392 ГПК Российской Федерации, поскольку она не предусматривает в числе оснований для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов установленное Европейским Судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом общей юрисдикции конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Европейский Суд по правам человека.

1.1. Октябрьский районный суд города Тамбова решением от 27 ноября 2002 года удовлетворил иски требования гражданина А.Е.Кота –

участника ликвидации последствий чернобыльской аварии, инвалида II группы об индексации сумм в возмещение вреда, причиненного здоровью, и взыскал с Тамбовского областного военного комиссариата в пользу истца проиндексированную сумму ежемесячной компенсации и задолженность по этой выплате. Президиум Тамбовского областного суда определением от 26 июня 2003 года отменил в порядке надзора данное решение и направил дело на новое рассмотрение. При новом рассмотрении дела Октябрьский районный суд города Тамбова решением от 7 августа 2003 года удовлетворил требования А.Е.Кота частично – в значительно меньшем, чем ранее, размере.

Ростовский-на-Дону гарнизонный военный суд удовлетворил иск гражданина А.А.Дорошка – инвалида III группы вследствие военной травмы, уволенного с военной службы в мае 2001 года, к Министерству внутренних дел Российской Федерации о возмещении вреда, причиненного здоровью, и решением от 21 мая 2004 года взыскал с ответчика единовременную денежную компенсацию, а также обязал его к выплате истцу ежемесячных сумм, подлежащих индексации. Постановлением президиума Северо-Кавказского окружного военного суда от 22 марта 2005 года указанное решение было отменено в порядке надзора и принято новое решение – об отказе в удовлетворении исковых требований А.А.Дорошка.

Европейский Суд по правам человека признал нарушение в отношении А.Е.Кота и А.А.Дорошка статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статьи 1 Протокола № 1 к ней, выразившееся в отмене в порядке надзора вступивших в законную силу судебных постановлений, и обязал Российскую Федерацию выплатить им соответствующие денежные суммы в возмещение материального ущерба и морального вреда (постановления от 18 января 2007 года по делу «Кот против России» и от 8 января 2009 года по делу «Кульков и другие против России»).

В удовлетворении заявлений А.Е.Кота и А.А.Дорошка о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам постановлений судов надзорной инстанции было отказано со ссылкой на то, что статья 392 ГПК Российской

Федерации содержит исчерпывающий перечень оснований для такого пересмотра, в число которых вынесение Европейским Судом по правам человека решения в пользу заявителя не входит (постановление президиума Тамбовского областного суда от 3 апреля 2008 года, постановление президиума Северо-Кавказского окружного военного суда от 28 апреля 2009 года). Кроме того, Тамбовский областной суд указал, что в силу статьи 393 ГПК Российской Федерации пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам постановления президиума суда надзорной инстанции возможен, если этим постановлением изменено решение суда первой инстанции или принято новое решение, в то время как в отношении А.Е.Кота решение суда первой инстанции было отменено и дело направлено на новое рассмотрение, в результате которого требования истца судом первой инстанции были частично удовлетворены.

Таганрогский городской суд Ростовской области решением от 16 октября 2000 года отказал гражданке Е.Ю.Федотовой в удовлетворении иска об истребовании имущества из чужого незаконного владения и о взыскании убытков. Европейский Суд по правам человека в постановлении от 13 апреля 2006 года по делу «Федотова против России» констатировал нарушение в отношении заявительницы статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, указав, что рассматривавший ее дело состав суда не может быть признан судом, созданным на основании закона, и присудил Е.Ю.Федотовой компенсацию морального вреда.

В удовлетворении заявления Е.Ю.Федотовой о пересмотре решения Таганрогского городского суда Ростовской области от 16 октября 2000 года по вновь открывшимся обстоятельствам было отказано определением от 5 декабря 2006 года того же суда, посчитавшего, что выявленное Европейским Судом по правам человека нарушение норм процессуального законодательства является основанием для обращения в надзорную инстанцию. Судебная коллегия по гражданским делам Ростовского областного суда оставила данное определение без изменения, указав в

определении от 31 января 2007 года на невозможность применения аналогии закона (часть четвертая статьи 1 ГПК Российской Федерации и пункт 7 статьи 311 АПК Российской Федерации) в силу того, что статьей 392 ГПК Российской Федерации перечень оснований для пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам определен исчерпывающим образом.

1.2. Как следует из статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации принимает решение только по предмету, указанному в жалобе гражданина, и лишь в отношении тех оспариваемых законоположений, которые затрагивают права и свободы заявителя и применены или подлежит применению в его деле; принимая решение, Конституционный Суд Российской Федерации оценивает как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также учитывает их место в системе норм.

Гражданин А.Е.Кот оспаривает конституционность части второй статьи 392 ГПК Российской Федерации во взаимосвязи с его статьей 393. Данная статья определяет подсудность дел по пересмотру по вновь открывшимся обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений, т.е. направлена на реализацию предписаний статей 46 (часть 1) и 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации и, следовательно, не может, вопреки утверждению заявителя, рассматриваться как нарушающая закрепленные ими право на судебную защиту и право на законный суд.

Соответственно, жалоба А.Е.Кота отвечает критерию допустимости, как она определена Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации», лишь в части, касающейся оспаривания конституционности части второй статьи 392 ГПК Российской Федерации. В этой же части является допустимой и жалоба гражданки

Е.Ю.Федотовой, оспаривающей конституционность главы 42 «Пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам решений, определений суда, постановлений президиума суда надзорной инстанции, вступивших в законную силу» ГПК Российской Федерации в целом, поскольку представленными материалами подтверждается применение в ее деле только части второй его статьи 392.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу является часть вторая статьи 392 ГПК Российской Федерации постольку, поскольку она выступает основанием для отказа в пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам вступившего в законную силу судебного постановления в случае констатации Европейским Судом по правам человека нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом общей юрисдикции конкретного дела, по которому было вынесено данное судебное постановление, послужившее поводом для обращения заявителя в Европейский Суд по правам человека.

2. Согласно статье 46 (часть 3) Конституции Российской Федерации каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты. Данное право признается и гарантируется в Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации и согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, которые наряду с международными договорами Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы (статья 15, часть 4; статья 17, часть 1, Конституции Российской Федерации).

Ратифицировав Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, Российская Федерация признала *ipso facto* и без специального соглашения юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях

их предполагаемого нарушения Российской Федерацией (статья 1 Федерального закона от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»).

Следовательно, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 5 февраля 2007 года № 2-П, не только Конвенция о защите прав человека и основных свобод, но и решения Европейского Суда по правам человека – в той части, в какой ими, исходя из общепризнанных принципов и норм международного права, дается толкование содержания закрепленных в Конвенции прав и свобод, включая право на доступ к суду и справедливое правосудие, – являются составной частью российской правовой системы, а потому должны учитываться федеральным законодателем при регулировании общественных отношений и правоприменительными органами при применении соответствующих норм права.

2.1. Обязательный для Российской Федерации характер решений Европейского Суда по правам человека вытекает также из статьи 46 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в силу которой ратифицировавшее ее государство обязуется исполнять окончательные постановления Европейского Суда по правам человека по делам, в которых это государство является стороной.

В постановлении от 15 января 2009 года по делу «Бурдов против России» (№ 2) Европейский Суд по правам человека, опираясь на ранее выработанные им позиции, пришел к выводу, что статья 46 Конвенции о защите прав человека и основных свобод возлагает на государство-ответчика правовое обязательство не только произвести заинтересованным лицам выплаты, присужденные в качестве справедливой компенсации за признанное постановлением Европейского Суда по правам человека нарушение, но и принять меры общего характера, а если необходимо – и индивидуальные меры, с тем чтобы в национальной правовой практике положить конец этому нарушению и устранить, насколько возможно, его

последствия, причем такие меры должны предприниматься и в отношении других лиц, оказавшихся в положении заявителя, право которого Европейский Суд по правам человека признал нарушенным.

Как полагает Европейский Суд по правам человека, средства, с помощью которых в рамках национальной правовой системы будет исполняться правовое обязательство, вытекающее из статьи 46 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, избираются самим государством-ответчиком при условии, что эти средства будут совместимы с выводами, содержащимися в соответствующем постановлении Европейского Суда по правам человека; за исключением тех случаев, когда предположительно допущенные национальными судами ошибки в фактах и в праве могли нарушить охраняемые Конвенцией права и свободы, разрешать вопросы толкования и применения национального законодательства должны национальные органы власти, а именно судебные органы (постановления от 13 июля 2000 года по делу «Скоццари и Джунта (Scozzari and Giunta) против Италии», от 30 июня 2005 года по делу «Ян (Jahn) и другие против Германии», от 29 марта 2006 года по делу «Скордино (Scordino) против Италии» (№ 1), от 3 июля 2008 года по делу «Мусаева против России», от 3 июля 2008 года по делу «Руслан Умаров против России» и др.).

Комитет Министров Совета Европы, под контролем которого проводится исполнение постановлений Европейского Суда по правам человека, в рекомендации от 19 января 2000 года № R (2000) 2 «По пересмотру дел и возобновлению производства по делу на внутригосударственном уровне в связи с постановлениями Европейского Суда по правам человека» указывает на обязанность государства-ответчика осуществлять меры, обеспечивающие, насколько возможно, восстановление той ситуации, в которой лицо находилось до нарушения государством Конвенции о защите прав человека и основных свобод (*restitutio in integrum*), в том числе предусматривать в своей правовой системе адекватные

возможности для пересмотра дел, включая возобновление производства по делу в тех инстанциях, в которых допущено нарушение.

Такая дискреция в отношении способа исполнения постановлений Европейского Суда по правам человека отражает, по его мнению, свободу выбора, присущую вытекающей из статьи 1 Конвенции о защите прав человека и основных свобод основополагающей обязанности государств-участников обеспечивать определенные ею права и свободы.

2.2. Как следует из статей 1 (часть 1), 2, 15 (часть 2), 17 (часть 2), 18, 45 (часть 1), 46 (части 1 и 2), 52, 53, 55 и 118 Конституции Российской Федерации, гарантированная ею и являющаяся обязанностью государства защита прав и свобод человека и гражданина, в том числе судебная защита, право на которую относится к основным неотчуждаемым правам и свободам человека и одновременно выступает гарантией всех других прав и свобод, не может быть признана действенной, если вынесенный в целях восстановления нарушенных прав судебный акт или акт иного уполномоченного органа своевременно не исполняется.

Этому выводу корреспондирует пункт 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также практика его применения Европейским Судом по правам человека, который неоднократно указывал, что исполнение решения, вынесенного любым судом, должно рассматриваться как неотъемлемая часть справедливого правосудия, – в противном случае, если в национальной правовой системе допускается, что окончательное, обязательное судебное решение может оставаться неисполненным, «право на суд» становится иллюзорным (постановления от 19 марта 1997 года по делу «Хорнсби (Hornsby) против Греции» и от 24 июля 2003 года по делу «Рябых против России»).

Исходя из особенностей полномочий Европейского Суда по правам человека, осуществляющего свою деятельность на основе принципа субсидиарности, и специфики рассматриваемых им дел, не всякое его решение, обязывающее государство-ответчика выплатить соответствующую

денежную компенсацию, обеспечивает тем самым и полное восстановление нарушенного права, – Европейский Суд по правам человека только констатирует нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод в отношении заявителя, но не вправе принять дальнейшие меры, с тем чтобы устранить его, в частности в тех случаях, когда выявленное нарушение носит длящийся характер либо обусловлено допущенными национальным судом существенными нарушениями норм процессуального права. В таких случаях эффективное восстановление нарушенного права может блокироваться вступившим в законную силу национальным судебным актом, в связи с вынесением которого заявитель обратился в Европейский Суд по правам человека и который является обязательным на территории соответствующего государства и должен исполняться.

Поскольку национальный судебный акт не подлежит пересмотру в системе международной юрисдикции, принятое государством обязательство исполнять окончательные постановления Европейского Суда по правам человека, в том числе констатирующие такие нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод, для устранения которых требуется отмена судебных актов, вынесенных в рамках национальной юрисдикции, обуславливает, таким образом, введение в национальном законодательстве механизма восстановления прав заинтересованных лиц в случае, если эти права не могут быть восстановлены путем присуждения и выплаты одной лишь денежной компенсации.

Во всяком случае лицо, по жалобе которого вынесено постановление Европейского Суда по правам человека, должно иметь возможность обратиться в компетентный суд с заявлением о пересмотре вынесенных по его делу судебных постановлений и быть уверенным, что его заявление будет рассмотрено. Иное свидетельствовало бы об умалении и ограничении права каждого на судебную защиту, предполагающего конкретные гарантии, которые позволяют реализовать его в полном объеме и обеспечить

эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1996 года № 4-П, от 3 февраля 1998 года № 5-П, от 16 марта 1998 года № 9-П, от 25 декабря 2001 года № 17-П, от 26 декабря 2005 года № 14-П и др.).

3. Конституция Российской Федерации, закрепляя право каждого на судебную защиту, включающее право на обжалование судебных актов в суды вышестоящих инстанций, непосредственно не предусматривает порядок и процедуру их проверки и пересмотра по жалобам заинтересованных лиц.

Соответствующее регулирование осуществляется на основе Конституции Российской Федерации федеральным законодателем, пределы усмотрения которого при установлении системы и полномочий судебных инстанций, последовательности и процедуры обжалования и оснований для отмены судебных актов по итогам их проверки компетентной судебной инстанцией достаточно широки, однако должны определяться исходя из конституционных целей и ценностей, а также общепризнанных принципов и норм международного права и международных обязательств Российской Федерации.

3.1. В целях защиты нарушенных прав и исправления допущенных судами общей юрисдикции ошибок при разрешении гражданских дел Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает производство в суде второй инстанции для осуществления проверки не вступивших в законную силу решений и определений мировых судей (апелляционное производство) и других решений, принятых по первой инстанции (кассационное производство), а также производство по пересмотру вступивших в законную силу судебных постановлений – в порядке надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам.

В соответствии с главой 41 ГПК Российской Федерации, закрепляющей порядок производства в суде надзорной инстанции, вступившее в законную силу судебное постановление может быть обжаловано в суд надзорной

инстанции лицами, участвующими в деле, другими лицами, если их права и законные интересы нарушены этим судебным постановлением, а также прокурором в течение шести месяцев со дня его вступления в законную силу при условии, что исчерпаны обычные (ординарные) способы обжалования судебных постановлений. Пересмотр же судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам осуществляется по правилам главы 42 ГПК Российской Федерации судом, вынесшим оспариваемое судебное постановление, по заявлениям лиц, участвующих в деле, которые должны быть поданы в суд в течение трех месяцев со дня установления оснований для пересмотра, перечень которых закреплен частью второй статьи 392 ГПК Российской Федерации.

Учитывая, что апелляция и кассация производятся в гражданском процессе предназначены для проверки лишь не вступивших в законную силу судебных постановлений, а вступившие в законную силу судебные постановления оспорить в Европейском Суде по правам человека в течение срока, предусмотренного для подачи надзорной жалобы, практически невозможно, лица, в отношении которых Европейским Судом по правам человека констатировано нарушение прав, установленных Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, обращаются в суды общей юрисдикции с заявлениями о пересмотре судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам. Однако отсутствие в части второй статьи 392 ГПК Российской Федерации соответствующего основания приводит в судебной практике к отказу от рассмотрения этих заявлений (как это имело место в делах заявителей по настоящему делу) и тем самым – вопреки предписанию статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации, согласно которой если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора, – к блокированию действия Конвенции о защите прав человека и основных свобод на территории Российской Федерации.

3.2. Из принципа юридического равенства применительно к реализации права на судебную защиту (статья 19, части 1 и 2; статья 46, часть 1; статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации) вытекает требование, в силу которого однородные по своей юридической природе отношения должны регулироваться одинаковым образом (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 марта 2008 года № 6-П). Соблюдение конституционного принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, запрет вводить такие ограничения в правах лиц, принадлежащих к одной категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях); любая дифференциация, приводящая к различиям в правах граждан в той или иной сфере правового регулирования, должна отвечать требованиям Конституции Российской Федерации, в соответствии с которыми такие различия допустимы, если они объективно оправданны, обоснованны и преследуют конституционно значимые цели, а для достижения этих целей используются соразмерные правовые средства (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 24 мая 2001 года № 8-П, от 3 июня 2004 года № 11-П, от 15 июня 2006 года № 6-П и от 5 апреля 2007 года № 5-П).

По смыслу статьи 118 (часть 2) Конституции Российской Федерации, согласно которой судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства, во взаимосвязи с ее статьями 126 и 127, гражданское судопроизводство, посредством которого осуществляют судебную власть суды общей юрисдикции и арбитражные суды, в своих принципах и основных чертах должно быть сходным для этих судов.

В судопроизводстве, осуществляемом арбитражными судами, в соответствии с международно-правовыми обязательствами Российской

Федерации в качестве одного из оснований пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам предусмотрено установленное Европейским Судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении арбитражным судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Европейский Суд по правам человека (пункт 7 статьи 311 АПК Российской Федерации).

Что касается Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, то в числе предусмотренных частью второй его статьи 392 (как в первоначальной редакции, так и в ныне действующей редакции, введенной Федеральным законом от 4 декабря 2007 года № 330-ФЗ) оснований для пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам установление Европейским Судом по правам человека нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении конкретного гражданского дела в суде общей юрисдикции непосредственно не называется, при том что иные перечисленные в ней основания по существу идентичны указанным в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации.

3.3. Установление различного уровня гарантий защиты прав граждан при формулировании перечня оснований для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам судебных актов в результате принятия Европейским Судом по правам человека постановления, констатирующего нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод, не может быть оправдано спецификой дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции. В такой ситуации для заинтересованных лиц не исключается возможность обращения с соответствующим заявлением в суды общей юрисдикции, которые при рассмотрении таких заявлений – в силу части четвертой статьи 1 ГПК Российской Федерации, предписывающей им в случае отсутствия нормы процессуального права, регулирующей отношения, возникшие в ходе гражданского судопроизводства, применять норму,

регулирующую сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии такой нормы действовать исходя из принципов осуществления правосудия в Российской Федерации (аналогия права), – обязаны руководствоваться как пунктом 7 статьи 311 АПК Российской Федерации, так и пунктом 5 части второй статьи 392 ГПК Российской Федерации, с тем чтобы обеспечить, насколько это возможно исходя из фактических обстоятельств конкретного дела и характера спорных правоотношений, восстановление нарушенных прав.

Поскольку права и свободы человека и гражданина, признанные Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, – это те же по своему существу права и свободы, что закреплены в Конституции Российской Федерации, подтверждение их нарушения соответственно Европейским Судом по правам человека и Конституционным Судом Российской Федерации – в силу общей природы правового статуса этих органов и их предназначения – предполагает возможность использования в целях полного восстановления нарушенных прав единого институционального механизма исполнения принимаемых ими решений. Соответственно, исходя из требований Конституции Российской Федерации и Конвенции о защите прав человека и основных свобод, положения статьи 392 ГПК Российской Федерации должны рассматриваться в системе действующего правового регулирования в непротиворечивом нормативном единстве, в том числе с учетом того, что пункт 5 части второй данной статьи относит к вновь открывшимся обстоятельствам признание Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации закона, примененного в конкретном деле, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Конституционный Суд Российской Федерации, и интерпретироваться на основе правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации относительно правовых последствий его решений, сформулированных в ряде определений (от 5 февраля 2004 года № 78-О, от 12 мая 2006 года № 135-О, от 1 ноября

2007 года № 827-О-П, от 11 ноября 2008 года № 556-О-Р и др.) и подтвержденных в Постановлении от 21 января 2010 года № 1-П.

3.4. Обращаясь к вопросу об основаниях и механизме пересмотра по результатам конституционного судопроизводства решений судов общей юрисдикции и арбитражных судов по делам заявителей, в которых оспариваемая норма была применена в неконституционном истолковании, повлекшем нарушение их конституционных прав и свобод, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к следующим выводам.

Юридической силой решения Конституционного Суда Российской Федерации, в котором выявляется конституционно-правовой смысл нормы, обуславливается невозможность применения (а значит – прекращение действия) данной нормы в неконституционном истолковании, т.е. утрата ею силы на будущее время в любом ином – расходящемся с выявленным конституционно-правовым – смысле, допускавшемся в прежнем ее понимании. Это означает, что, по общему правилу, с момента вступления решения Конституционного Суда Российской Федерации в силу такая норма не должна толковаться каким-либо иным образом и применяться в каком-либо ином смысле. Поэтому решение, которым выявляется конституционно-правовой смысл нормы, имеет юридические последствия, предусмотренные частью второй статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», гарантирующей пересмотр дела заявителя компетентным органом в обычном порядке.

Решение Конституционного Суда Российской Федерации, которым в результате выявления конституционно-правового смысла нормы устраняется ее действие в неконституционном истолковании, обладает обратной силой в отношении дел заявителей, обратившихся в Конституционный Суд Российской Федерации, т.е. влечет для них те же последствия, что и решение, которым норма признается не соответствующей Конституции Российской Федерации. Дела этих заявителей во всяком случае подлежат пересмотру

компетентными органами безотносительно к истечению пресекательных сроков обращения в эти органы и независимо от того, предусмотрены ли соответствующие основания для пересмотра дела в иных, помимо Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», актах.

Отсутствие непосредственно в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации такого основания для пересмотра дела, как выявление Конституционным Судом Российской Федерации конституционно-правового смысла нормы, который ранее в процессе правоприменения ей не придавался, не может служить поводом для отказа в пересмотре судебных постановлений по тем делам, при разрешении которых были допущены нарушения конституционных прав и свобод, выявленные высшей судебной инстанцией, не входящей в систему судов общей юрисдикции или арбитражных судов, а именно Конституционным Судом Российской Федерации, в силу его компетенции, вытекающей из статей 46 и 125 Конституции Российской Федерации и Федерального конституционного закона «О Конституционном суде Российской Федерации». Иное приводило бы к невозможности исполнения решения Конституционного Суда Российской Федерации и потому лишало бы смысла обращение заявителей в Конституционный Суд Российской Федерации, делая иллюзорным предоставленный гражданам и их объединениям способ защиты своих прав с помощью конституционного правосудия.

Приведенные правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, имеющие общее значение, исходя из определяемых статьями 2, 15 (часть 4), 17, 18, 45 и 46 Конституции Российской Федерации гарантий судебной защиты прав и свобод, применимы и в отношении исполнения постановлений Европейского Суда по правам человека. Отрицание соответствующих процессуальных возможностей для лиц, по делам которых судами общей юрисдикции были допущены нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод, выявленные Европейским Судом по

правам человека и аналогичные нарушениям конституционных прав, означало бы существенное ограничение права на судебную защиту, противоречило бы конституционным принципам равенства, приоритета международных договоров Российской Федерации в ее правовой системе, а также конституционным целям гражданского судопроизводства, исключая, в свою очередь, признание его судебных процедур эффективным средством правовой защиты нарушенных прав.

3.5. Таким образом, часть вторая статьи 392 ГПК Российской Федерации – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования, в том числе с учетом провозглашенного статьей 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации приоритета правил международного договора Российской Федерации, – не может рассматриваться как позволяющая суду общей юрисдикции отказывать в пересмотре по заявлению гражданина вынесенного им судебного постановления по вновь открывшимся обстоятельствам в случае, если Европейским Судом по правам человека установлено нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении конкретного дела, по которому было вынесено данное судебное постановление, послужившее поводом для обращения заявителя в Европейский Суд по правам человека. Соответственно, решение вопроса о возможности пересмотра обжалуемого судебного постановления должно приниматься компетентным судом исходя из всестороннего и полного рассмотрения доводов заявителя и обстоятельств конкретного дела.

Иное истолкование части второй статьи 392 ГПК Российской Федерации в правоприменительной практике противоречило бы общеправовым принципам справедливости и равенства, статьям 15 (части 1, 2 и 4), 17 (части 1 и 2), 18, 19 (части 1 и 2), 46, 118 (часть 2) и 120 Конституции Российской Федерации, а также Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Вместе с тем необходимо учитывать, что наличие в правовой системе государства процедур пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений, в связи с вынесением которых были констатированы нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод, выступает в качестве меры общего характера, обязательность осуществления которой в целях реализации предписаний данной Конвенции вытекает из ее статьи 46 во взаимосвязи со статьями 19, 46 и 118 Конституции Российской Федерации, а следовательно, требует законодательного закрепления механизма исполнения окончательных постановлений Европейского Суда по правам человека, который позволит обеспечить адекватное восстановление прав, нарушение которых выявлено Европейским Судом по правам человека.

Соответственно, федеральный законодатель обязан – в целях единообразного и надлежащего правового регулирования, руководствуясь Конституцией Российской Федерации и правовыми позициями, выраженными Конституционным Судом Российской Федерации, в том числе в настоящем Постановлении, – внести изменения в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, с тем чтобы гарантировать возможность пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений в случаях установления Европейским Судом по правам человека нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом общей юрисдикции конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Европейский суд по правам человека.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать часть вторую статьи 392 ГПК Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования, в том числе с учетом провозглашенного статьей 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации приоритета правил международного договора Российской Федерации, – она не может рассматриваться как позволяющая суду общей юрисдикции отказывать в пересмотре по заявлению гражданина вынесенного им судебного постановления по вновь открывшимся обстоятельствам в случае, если Европейским Судом по правам человека установлено нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении конкретного дела, по которому было вынесено данное судебное постановление, послужившее поводом для обращения заявителя в Европейский Суд по правам человека.

2. Выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл части второй статьи 392 ГПК Российской Федерации является общеобязательным и исключает любое иное ее истолкование в правоприменительной практике.

3. Судебные постановления по делам граждан Дорошка Алексея Алексеевича, Кота Анатолия Ефимовича и Федотовой Елены Юрьевны, принятые на основании статьи 392 ГПК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с ее конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» настоящее Постановление

подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете» и «Собрании законодательства Российской Федерации». Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 4-П

Приложение 2.3.3.

ОБРАЩЕНИЕ А.П. АГЕЕВА И Л.В. АГЕЕВОЙ К СОВЕТУ ПРИ
ПРЕЗИДЕНТЕ РФ ПО РАЗВИТИЮ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ПРАВАМ
ЧЕЛОВЕКА ОТ 14 НОЯБРЯ 2013 ГОДА

[/Назад/](#)

**В Совет при Президенте Российской Федерации
по развитию гражданского общества
и правам человека**

от

Агеевых

Антон Петрович и Ларисы Владимировны

и от имени наших детей Глеба и Полины

(107207, г.Москва, ул.Алтайская, д.18, кВ.227,

т. 8(985)364-91-48, 8(985)761-60-20)

Уважаемые Члены Совета!

Часть 2 статьи 392 Гражданского процессуального кодекса РФ определяет обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения дела и возникшие после принятия судебного постановления, как новые обстоятельства, являющиеся основаниями для пересмотра судебных постановлений, вступивших в законную силу.

Мы полагали, что в соответствии с п.4 части 4 этой статьи законодателем однозначно определено требование пересмотра нашего дела об отмене усыновления в отношении наших детей от 2009 года, если Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ) установил нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при его рассмотрении.

Несмотря на то, что Преображенский суд г.Москвы подтвердил, что такое окончательное решение ЕСПЧ вступило в законную силу, он своим определением от 08.11.2013г. отказал нам в пересмотре решения об отмене усыновления наших детей от 17.06.2009г. по новым обстоятельствам, каковым, собственно, и явилось установление Европейским судом факта нарушения наших и наших детей прав, гарантированных Конвенцией, при рассмотрении этого дела в 2009 году.

Все это время, вот уже скоро будет почти 5 лет, мы и наши детки ждем - не дождемся, когда они смогут наконец-то вернуться в свой дом, в свою семью, к своим родителям. Мы постоянно 1-2 раза в неделю навещаем их в Приюте, привозим вещи, гостинцы, игрушки, как можем занимаемся их развитием, а, главное, пытаемся возместить им утраченную вместе с отобранием из семьи родительскую любовь и заботу.

В 2011 году мы подавали исковое заявление о восстановлении в родительских правах в силу равенства прав усыновителей и родителей по происхождению по аналогии закона. Нам отказали ввиду отсутствия такой судебной практики и в силу того, что, по мнению суда, «дети и их родители имеют разные права в силу происхождения»... Но, собственно, в контексте настоящего нашего обращения важно другое – уже в 2011 году органы опеки и попечительства, курирующие нас по месту жительства и Приют, в котором находятся детки, их законный представитель поддерживали наше требования и

предоставили соответствующие заключения о необходимости возвращения детей в свою семью.

Также и в этот раз, не было в судебном заседании от 08.11.2013г. у лиц, участвующих в деле об отмене усыновления, мнений об отказе в его пересмотре.

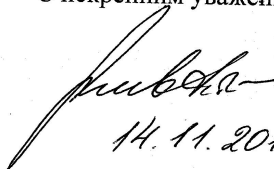

Мы убеждены, что ни Конвенцией о защите прав человека ни Протоколами к ней не вменяется в обязанность суду, допустившему при рассмотрении дела нарушение основополагающих прав граждан и детей, давать оценку или пересматривать решение Европейского суда по правам человека, установившего это нарушение. К тому же, как мы думаем, такая позиция Преображенского суда г.Москвы не только противоречит требованиям закона, но и не соответствует Постановлениям Президиума Верховного Суда и РФ и Конституционного Суда РФ.

Уважаемые Члены Совета при Президенте РФ! К сожалению, нам не удалось в сложившейся вокруг нашей семьи ситуации добиться правового рассмотрения вопроса о нашем и наших деток праве на семью, решение ЕСПЧ – это единственная возможность вернуть нашим малышам утраченный ими Свой Дом, своих близких. Мы не теряли надежды и ждали его почти 5 лет, и теперь у нашей семьи, уже получается, нет шансов на восстановление.

Просим Вас помочь нам вернуть нашим детям и нам самое дорогое, что у нас есть в жизни, друг друга, и поддержать по мере возможности наши частные жалобы в Московский Городской Суд.

В приложении частная жалоба нашего доверенного лица адвоката Н.В.Ермолаевой, в которой приведены все необходимые правовые основания отмены определения Преображенского суда г.Москвы от 08.11.2013г., и наша частная жалоба с более подробным указанием всех обстоятельств дела.

С искренним уважением и надеждой,


14.11.2013г. 

Агеевы Антон и Лариса
и наши детки Глеб и Полина

Приложение 2.3.И.

Позиция члена Совета при Президенте РФ по развитию
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА А.К. СОВОЛЕВОЙ

[/Назад/](#)

Дело Агеевых

Позиция члена Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека А.К. Соболевой

Дело супругов Агеевых и их детей на протяжении четырех лет не перестает быть предметом общественного внимания и интереса, которые вполне объяснимы в силу социальной значимости вопроса защиты детей и детства.

Супруги Агеевы в апреле 2008 года усыновили двоих детей - Глеба и Полину. Семья проживала в загородном доме, ее регулярно посещали сотрудники органов опеки, которые не отмечали никаких недостатков в воспитании детей. В марте 2009 года усыновленные дети - после того как возникли подозрения в том, что усыновители жестокого обращались с Глебом, который попал в больницу с ожогами и ушибами - были отобраны из семьи. Преображенский районный суд отменил усыновление в связи с возбуждением против супругов Агеевых уголовного дела. Усыновители, в свою очередь, утверждали, что мальчик обжёгся горячей водой, а затем, побежав на первый этаж дома, споткнулся и упал с лестницы. В 2010 году уголовное дело против заявителей завершилось полным оправданием Антона Агеева и осуждением Ларисы Агеевой за причинение ребенку легкого вреда здоровью и неисполнение родительских обязанностей, остальные обвинения были с нее сняты. В 2011 году супруги Агеевы попытались восстановить усыновление, но безуспешно.

Следует отметить, что и дети, и родители сохранили эмоциональную привязанность друг к другу, все педагоги и сотрудники приюта, в котором находятся Глеб и Полина, отмечают, что дети постоянно вспоминают своих приемных родителей, любят их и хотят домой, а после того, как супругам Агеевым разрешили навещать детей, их психологическое и эмоциональное состояние значительно улучшилось.

В апреле 2013 года Европейский Суд по правам человека вынес постановление по жалобе 7075/10 "Агеевы против России", в котором единогласно признал, что разлучение семьи явилось нарушением Статьи 8 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Европейский Суд среди прочего принял во внимание те отношения, которые сложились между супругами Агеевыми и детьми, и указал на то, что отмена усыновления как необратимая мера вмешательства, навсегда разлучившая семью, была явно непропорциональной тем целям, ради которой она была применена.

После вступления в законную силу постановления Европейского Суда супруги Агеевы обратились в российский суд с заявлением о пересмотре решения, отменившего усыновление, по вновь открывшимся обстоятельствам - как это предусмотрено гражданским процессуальным законодательством России, однако 8 ноября 2013 года Преображенский районный суд г. Москвы отказал супругам Агеевым в том, чтобы вопрос об отмене усыновления был рассмотрен заново, мотивировав это интересами правосудия в сохранении стабильности судебного решения.

Считаем, что отказ в передаче дела на новое рассмотрение, - без учета вновь открывшихся обстоятельств, в том числе без учета сложившейся привязанности между детьми и их бывшими усыновителями, которые на протяжении четырех лет продолжают регулярно навещать детей в приюте, - обоснованный исключительно заинтересованностью суда в сохранении стабильности судебного решения, является не только прямым нарушением норм гражданского процессуального права и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, но и нарушением конституционного принципа приоритета прав человека,

закрепленного в статье 2 Конституции, а также нарушением статьи 18 Конституции РФ, в соответствии с которой именно права и свободы человека "определяют смысл, содержание и применение законов... и обеспечиваются правосудием". Принятое судом решение не отвечает ни интересам детей, ни интересам родителей, ни интересам правосудия в обеспечении действенной защиты прав семьи и ребенка.

Постановление Европейского Суда по делу Агеевых – это безусловное процессуальное основание для возвращения к вопросу об определении судьбы Глеба и Полины Агеевых. Пересмотр решения позволил бы российскому правосудию рассмотреть ситуацию, сложившуюся в этой семье к настоящему моменту, и принять взвешенное решение, продиктованное, прежде всего, интересами детей и целью создания наилучших условий для их воспитания и развития. Совет обращает внимание на то, что право ребенка на проживание в семье является одним из наиболее ключевых его прав, и шанс вернуть детям такую возможность должен быть использован компетентными органами государства во благо детей.

Надеемся, что суд вернется к рассмотрению данного дела и примет решение с учетом всех обстоятельств, руководствуясь исключительно интересами детей.

Приложение 3.1.А.

О ПУТЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА ОТ 22 ДЕКАБРЯ
2008 ГОДА № 262-ФЗ «ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ДОСТУПА К ИНФОРМАЦИИ О
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

[/Назад/](#)

Поздняков Михаил Львович

Научный сотрудник Института проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге

О необходимости реформирования Федерального закона от 22.12.2008 № 262-ФЗ
«Об обеспечении доступа к информации
о деятельности судов в Российской Федерации»

Санкт-Петербург

2013

Оглавление

Преамбула.....	3
1 Открытость правосудия – тенденции крепнут, показатели ухудшаются.....	4
2 Разработка Верховным Судом РФ законопроекта об открытости правосудия и ошибка законодателя	8
2.1 Законопроект Верховного Суда РФ.....	8
2.2 Баланс между правом на неприкосновенность частной жизни и принципом публичности (гласности) судебного разбирательства.....	11
2.3 Ошибка законодателя	13
3 Предложения по изменению ст. 15 Федерального закона от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»	17

Преамбула

Федеральным законом от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» были урегулированы основные аспекты предоставления информации о работе судов, в том числе статьей 15 регламентирована процедура размещения судебных актов на сайтах в открытом доступе.

Процедура публикации актов привлекает наибольшее внимание общественности, юристов, ученых и вызывает больше всего споров. Третий год действия федерального закона позволяет подводить итоги. Институт проблем правоприменения проводил регулярные мониторинги исполнения закона № 262-ФЗ в части размещения судебных актов на сайтах судов общей юрисдикции. На основе этих мониторингов были подготовлены три аналитические записки и итоговый отчет:

1. [Доступ к судебным актам судов общей юрисдикции. Июль 2011 г.](#)
2. [Мониторинг открытости правосудия 2011. Декабрь 2011 г.](#)
3. [Организационные и структурные ограничения при доступе к судебным актам судов общей юрисдикции. Июнь 2012 г.](#)
4. [Практическая реализация принципа открытости правосудия в Российской Федерации. Май 2013 г.](#)

Публикации с подробным описанием результатов и методики исследования в свободном доступе размещены на сайте [Института проблем правоприменения](http://www.enforce.spb.ru), <http://www.enforce.spb.ru>

1 Открытость правосудия – тенденции крепнут, показатели ухудшаются

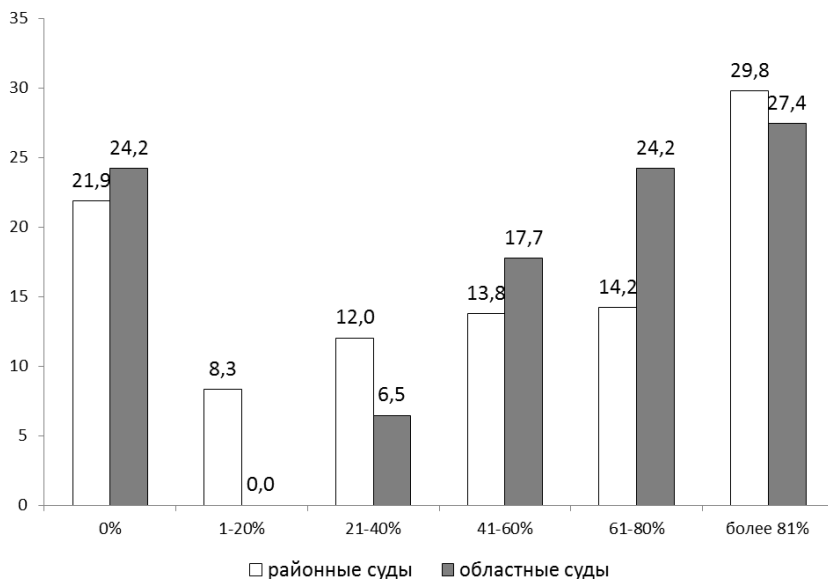
В настоящей работе не предполагается подробное изложение и анализ всех данных, полученных в ходе предшествующих мониторингов. Акцент будет сделан на выводах и практических предложениях. Итоговая оценка действия 262-ФЗ будет представлена как описание основных тенденций с выделением проблемных участков и выработкой практических предложений.

В ходе исследований было установлено, что суды готовы в полной мере выполнять требования закона о размещении судебных актов на сайтах судов и прилагают существенные усилия к его исполнению. Однако, за три года действия 262-ФЗ не удалось выйти на показатели, совпадающие с первоначальными ожиданиями. При разработке закона предполагалось, что общественности будет предоставлен доступ практически ко всем судебным актам, за рядом оговоренных законом исключений. По экспертным оценкам, количество судебных актов, подлежащих, согласно действующему законодательству, размещению в открытом доступе, должно составлять около 90–95% от всех вынесенных. Предполагалось, что это даст качественный скачок в достижении единообразия судебной практики и скорости формирования актуальных правовых позиций. Но на эти показатели вышли лишь единичные суды, большинство судов ограничиваются меньшим количеством. В сложившихся условиях мало где размещается хотя бы более половины от всех вынесенных судебных актов. Доля судов, не разместивших ни одного судебного акта, колеблется в диапазоне от 5 до 20%, в зависимости от отрасли и уровня суда (областной или районный). Вообще отсутствует доступ к разделу «Судебные акты» у 5–15% судов. При этом ситуация на протяжении трех лет не улучшается, а ухудшается, и есть все основания прогнозировать дальнейшее снижение количества и качества размещаемой на сайтах судов информации о вынесенных судебных актах.

С момента вступления 262-ФЗ в силу в середине 2010 года происходит поляризация поведения судов. Уменьшается количество судов, демонстрирующих средние показатели, и увеличивается как количество судов, которые выполняют наибольшее число требований к размещению судебных актов, так и количество судов, которые по разным причинам игнорируют эту обязанность. Наблюдаемая поляризация практик делопроизводства не совпадает ни с одной традиционной логикой деления судов (по инстанциям, по географическому местоположению, по численности суда), не может быть объяснена разницей в нагрузке, а является самостоятельным феноменом. Даже внутри одного суда могут одновременно сосуществовать разные подходы в отношении разных типов дел. Надо учитывать, что худшие показатели

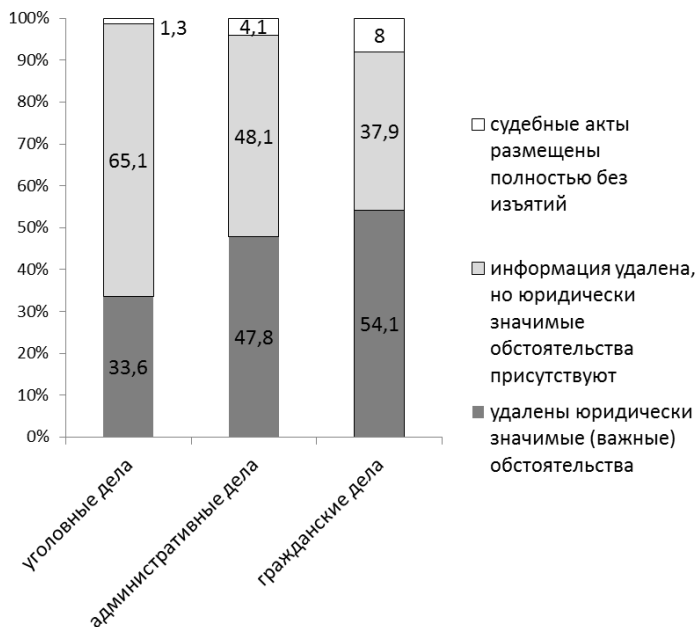
получают наибольший резонанс и в конечном итоге формируют общественное мнение о степени открытости судебной системы. Поэтому поляризация практик делопроизводства, даже при наличии положительных тенденций в части судов, приводит к ухудшению общего имиджа судебной системы.

Рисунок 1. Полнота судебных актов по административным делам, представленных на сайтах судов общей юрисдикции (ось ОУ – доля судов, ось ОХ – доля судебных актов по административным делам, представленных на сайте конкретного суда).



Суды были поставлены перед необходимостью удалять очень много информации из судебных актов, а поскольку при больших объемах это невозможно сделать корректно, неизбежно стало происходить искажение первоначального замысла. Основной проблемой является удаление юридически важной информации; это происходит при публикации от трети до половины дел.

Рисунок 2. Содержание судебных актов, представленных на сайтах судов общей юрисдикции.



Вместо того, чтобы улучшить взаимодействие между судебной системой и обществом, 262-ФЗ создал дополнительный источник напряжения между ними.

Большие затраты времени и сил, необходимые для подготовки судебных актов к публичному размещению, не привели к качественному улучшению отношений между судами и обществом. Суды по объективным причинам не справляются с поставленной задачей. В результате всех этих тенденций в обществе формируются все новые поводы для критики судебной системы, а внутри самой судебной системы растет понимание того, что во многом выполняемая работа по размещению судебных актов в открытом доступе является холостым ходом.

Важнейшим источником описанных проблем является нелогичность требований законодательства об удалении большого количества информации из судебных актов. Сегодня доля судебных актов, представленных без каких-либо изъятий из текста, составляет чуть более 1% по уголовным делам, 4% по административным и 8% по гражданским делам. В большинстве случаев же из судебных актов удаляется информация, которая прямо или косвенно характеризует людей, участвующих в

деле: фамилия-имя-отчество, возраст, адреса, даты, любые цифры, в том числе и денежные суммы и т. д. Это приводит к тому, что судебные акты представлены в частично или полностью искаженном виде; так, часто одна и та же фамилия или другая единица данных в тексте судебного акта, в разных местах заменяется разными знаками, в результате чего понять фабулу дела из опубликованного текста становится невозможно. Ради удаления персональных данных проводится большая работа, тратится время и так перегруженного персонала судов, но одновременно она является бессмысленной, что осознается и в экспертном сообществе, и внутри судебной системы¹. Необходимо приведение требований законодательства в соответствие с возможностями судов и здравым смыслом. Иначе, даже в случае решения таких проблем, как недостаточное финансирование, отсутствие надлежащей инфраструктуры, неадекватное качество программного обеспечения, отсутствие удобного интерфейса для поиска судебных актов, не произойдет качественного улучшения ситуации: сложившаяся практика делопроизводства исключает предоставление достоверной и полной информации о судебных актах. **Основное внимание должно быть сосредоточено на вопросе создания простых, понятных, а главное, исполнимых правил о размещении судебных актов в открытом доступе.** Для этого необходимо внести изменения в Федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации».

¹ Напр.: Иванова Т. С. Федеральный закон № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»: трудовая правовая аспекты. Практика судов общей юрисдикции по индивидуальным трудовым спорам в свободном доступе // Трудовое право. 2010. № 7. С. 39–52; Смирнов В. И. Значение принципа открытости правосудия в гражданском судопроизводстве // Мир экономики и права. 2012. № 4. С. 70–74; Ячменев Г. Г. Размещение судебных актов в сети Интернет (правовые аспекты) // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 7. С. 37–42.

2 Разработка Верховным Судом РФ законопроекта об открытости правосудия и ошибка законодателя

2.1 Законопроект Верховного Суда РФ

Разработка первоначального законопроекта, ставшего впоследствии Федеральным законом от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», была осуществлена Верховным Судом РФ. Эта работа завершилась 9 марта 2006 года, когда постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 9 был утвержден текст проекта федерального закона «Об обеспечении прав граждан и организаций на информацию о судебной деятельности судов общей юрисдикции в Российской Федерации». В порядке 104-й статьи Конституции РФ, дающей Верховному Суду РФ право законодательной инициативы, законопроект был внесен на рассмотрение в Госдуму. Этому шагу предшествовал более чем двухлетний период внутреннего обсуждения проекта постановления Пленума под рабочим названием «О гласности, публичности и транспарентности российского правосудия», который должен был урегулировать основные вопросы открытости правосудия.

В проекте Верховного Суда РФ фундаментом для регламентации режима доступа к судебным актам был тип судебного разбирательства. Если заседание проходит в открытом судебном разбирательстве, то и результаты этого разбирательства доступны всем без каких-либо ограничений, а в том случае, когда суд принимает решение о закрытом разбирательстве, то и его результаты доступны в соответствии с ограничениями, принятыми в этом судебном процессе.

В связи с принципиальным значением этого положения в проекте Верховного Суда РФ были сформулированы специальные статьи «Открытое судебное заседание» (ст. 14) и «Закрытое судебное заседание» (ст. 15). Весь текст законопроекта был пронизан этой логикой. В частности, при регламентации правил доступа к судебным актам в ч. 5 ст. 18 проекта было указано:

*В информационных системах общего пользования, в том числе в Интернете, судебные акты, вынесенные в открытых судебных заседаниях, размещаются путем **полного воспроизведения их текста.***

Текст судебного акта, постановленного в закрытом судебном заседании, размещается в информационных системах общего пользования, в той части, в которой он был публично провозглашен.

Базой для раскрытия этого положения является конституционный принцип гласности (публичности) судебного разбирательства, который закреплен в ч. 1 ст. 123 Конституции РФ, где указано:

Разбирательство дел во всех судах открытое. Слушание дела в закрытом заседании допускается в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Принцип гласности (публичности) правосудия применительно к конституционному судопроизводству закреплен в ст. 31 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»:

Рассмотрение дел, назначенных к слушанию в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, является открытым. Проведение закрытых заседаний допускается лишь в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным конституционным законом. Решения, принятые как в открытых, так и в закрытых заседаниях, провозглашаются публично.

Принцип гласности (публичности) судопроизводства закреплен в каждой отрасли судопроизводства. В уголовном процессе закреплено обязательное публичное провозглашение судебного акта. В ст. 310 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) РФ «Провозглашение приговора» указано:

По всем уголовным делам, вынесенным в открытом судебном заседании, происходит полное оглашение судебного акта без ограничений доступа любых заинтересованных лиц в зал судебного заседания.

Принцип гласности (публичности) в гражданском судопроизводстве закреплен в ст. 10 Гражданского процессуального кодекса (ГПК) РФ:

Лица, участвующие в деле, и граждане, присутствующие в открытом судебном заседании, имеют право в письменной форме, а также с помощью средств аудиозаписи фиксировать ход судебного разбирательства. Фотосъемка, видеозапись, трансляция судебного заседания по радио и телевидению допускаются с разрешения суда.

Согласно ст. 10 ГПК РФ, разбирательство дел во всех судах открытое. Предусмотрены основания и условия перехода в закрытое судебное разбирательство. Подробно регламентированы права и обязанности участников процесса.

Законом регламентированы следующие случаи проведения разбирательства в закрытых судебных заседаниях. По гражданским делам (ст. 10, 182, 273 ГПК РФ) разбирательство в закрытых судебных заседаниях осуществляется по делам, содержащим сведения, составляющие государственную тайну, тайну усыновления (удочерения) ребенка, а также по другим делам, если это предусмотрено федеральным законом. А также в случаях, когда необходимо сохранение коммерческой или иной тайны, неприкосновенности частной жизни граждан гласное обсуждение которых может повлечь за собой разглашение указанных тайн или нарушение прав и законных интересов гражданина.

По уголовным делам (ст. 234, 241 УПК РФ) в режиме закрытого судебного заседания проходит предварительное слушание по уголовным делам, а также слушания, в которых:

- 1) разбирательство уголовного дела в суде может привести к разглашению государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны;
- 2) рассматриваются уголовные дела о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими возраста шестнадцати лет;
- 3) рассмотрение уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности и других преступлениях может привести к разглашению сведений об интимных сторонах жизни участников уголовного судопроизводства либо сведений, унижающих их честь и достоинство;
- 4) этого требуют интересы обеспечения безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц.

По административным делам рассмотрение проходит в закрытом судебном заседании, если открытое слушание может привести к разглашению государственной, военной, коммерческой или иной охраняемой законом тайны, а равно в случаях, если этого требуют интересы обеспечения безопасности лиц, участвующих в производстве по делу об административном правонарушении, членов их семей, их близких, а также защиты чести и достоинства указанных лиц (ч. 1 ст. 24.3 Кодекса об административных правонарушениях (КоАП) РФ). А также при фиксации правонарушения работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи,

либо работающими в автоматическом режиме средствами фото- и киносъемки, видеозаписи (ч. 3 ст. 28.6 КоАП РФ).

2.2 Баланс между правом на неприкосновенность частной жизни и принципом публичности (гласности) судебного разбирательства

Нельзя отрицать того факта, что в суде рассматривается множество самых разных дел, в том числе и те, которые требуют ограничения открытости. В первую очередь речь идет о делах, затрагивающих личную жизнь, охрана которой является конституционным принципом (ст. 23, 24 Конституции РФ). Также требуются ограничения открытости при рассмотрении дел, затрагивающих государственную, коммерческую и иную тайну. Но наиболее значимым и даже болезненным, вызывающим наибольшие споры, является все-таки защита личного пространства.

Нахождение баланса между принципом гласности (публичности) и правом на охрану личной жизни происходит за счет

использования особого процессуального механизма в виде перехода в режим закрытого судебного заседания. Это означает, что все участники процесса действуют в общем порядке, но одновременно есть запрет для третьих лиц на посещение судебного заседания и ознакомление с судебным решением в полном объеме. Факт судебного разбирательства никто не скрывает, но общественность ограничена в ознакомлении с деталями.

Законом предусматривается жесткий перечень категорий дел, которые подлежат рассмотрению в закрытом судебном заседании в любом случае. Этот механизм базируется на компетенции суда по принятию решения о том, в каком формате будет происходить разбирательство, и на праве участников процесса активно влиять на это решение.

Кроме того, существует возможность перейти из ординарного открытого порядка рассмотрения дела в закрытый режим (п. 5 ч. 2 ст. 231; ч. 2.1, ч. 3, ч. 4 ст. 241; ч. 4 ст. 325; п. 3 ч. 1. ст. 389.11 УПК РФ; ч. 4 ст. 10; ч. 5 ст. 159 ГПК РФ; ч. 4 ст. 11

Конституция РФ

Статья 23

- 1. Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени.*
- 2. Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения.*

Арбитражного процессуального кодекса (АПК) РФ). В каждом случае это происходит на основании мотивированного судебного решения, которое принимается по инициативе суда или по ходатайству участника процесса.

Конституция РФ

Статья 24

1. Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются.

2. Органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом.

Согласно Конституции РФ, ограничение тайны частной жизни допускается только на основании судебного решения (ч. 2 ст. 23). Суд, принимая дело к своему рассмотрению, принимает решение о типе судебного разбирательства, при этом оцениваются все обстоятельства. Решение о выходе в открытое судебное заседание является судебным актом и представляет сочетание всех перечисленных выше целей и принципов. Даже в том случае, если дело было начато в открытом судебном заседании, а участники процесса по каким-то причинам считают это неприемлемым, не исключается переход в закрытое судебное разбирательство по инициативе сторон. Для этого им достаточно заявить соответствующее ходатайство. Таким образом,

процессуальный механизм перехода в закрытое судебное заседание не только оптимальным образом сочетает открытость правосудия и охрану личного пространства, предоставляя всем заинтересованным участникам процесса право напрямую влиять на степень публичности результатов разбирательства, но и полностью соответствует Конституции.

Принцип публичности судебного разбирательства и правила его ограничения в российском законодательстве имеют длительную историю. В ходе XX века происходил поиск баланса между личным и публичным пространством. Положение ст. 123 Конституции РФ 1993 года о гласности правосудия является практически дословным воспроизведением положений Конституции СССР 1977 года (ст. 156) и Конституции РСФСР 1978 года (ст. 169), которые гласили:

Разбирательство дел во всех судах открытое. Слушание дел в закрытом заседании суда допускается лишь в случаях, установленных законом, с соблюдением при этом всех правил судопроизводства.

Тот факт, что при переходе к новой политической системе в 90-е годы не было проведено коррекции в понимании рамок публичности судебной деятельности, свидетельствует о том, что этот вопрос не вызывал споров. В обществе существовал консенсус о том, что судебное разбирательство публично, но есть случаи, когда эта публичность ограничивается.

Таким образом, установление баланса между принципом публичности судебного разбирательства и необходимостью по отдельным категориям дел рассматривать дела в закрытом режиме имеет длительную историю. **Был создан процессуальный механизм, позволяющий гармонично сочетать принцип открытости с правом каждого человека на защиту его личного пространства. Единственное, что следовало сделать законодателю при разработке 262-ФЗ, это выстроить закон таким образом, чтобы он опирался на устоявшийся универсальный механизм нахождения баланса между личным и публичным пространством.**

2.3 Ошибка законодателя

Вместо того чтобы принять закон в редакции, предложенной Верховным Судом РФ, выверенной, логичной и принятой после длительной дискуссии в профессиональной среде, законодатели создали полностью новый текст. В ходе доработки законопроекта, ставшего впоследствии Федеральным законом от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», обозначились контуры будущего кризиса. Вместо отсылки к процессуальному законодательству и общим принципам правосудия, **упор был сделан на пошаговую регламентацию делопроизводства.** Это была стратегическая ошибка: она предопределила все последующее движение в неверном направлении. Избранная стратегия лишила судью права быть субъектом и определять рамки открытости правосудия. Судья оказался лишь пассивным наблюдателем, вместо того чтобы выступать в качестве лица, принимающего решения. Поскольку был отринут процессуальный механизм установления баланса открытости правосудия, «за бортом» оказалось также и общество, которое, в лице участников процесса, было лишено возможности активно определять формат публичности конкретного судебного разбирательства.

Из закона оказалась полностью выхолощена его процессуальная сущность. Решение судьи об открытом или закрытом типе судебного заседания стало юридически ничтожным. В тексте закона нигде не упоминается принцип гласности, публичности или понятие открытости правосудия. Вместо этого присутствует многосоставная формула «обеспечения доступа к информации о деятельности судов». Из этой

формулировки вовсе не проистекает, что речь идет о фундаментальных основах правосудия и конституционных принципах.

Любая попытка исправить ситуацию без пересмотра выбранного законодателем направления не может привести к положительному результату; каждый следующий шаг влечет за собой лишь разрастание инструкций и регламентов, увеличение трудоемкости размещения судебного акта в открытый доступ. Произошел уход от закрепления общего правила к пошаговой инструкции. Принципиальное отличие между этими подходами в том, что инструкция предлагает регламентацию всех возможных случаев и исключает право судьи на принятие решения, в то время как изложение общего правила предполагает самостоятельность судьи. Общее правило универсально и не требует бесконечной коррекции; но если текст закона понимается как инструкция, в него неизбежно будут постоянно вноситься изменения.

Законодателем был реализован ошибочный подход, при котором доступ к судебным актам понимается как автономное правило, не имеющее логики и не связанное с принципами правосудия, а соответственно, невозможно его развитие на основе толкования действующих норм и принципов. В ходе доработки законопроекта в Госдуме принципы правосудия оказались вынесены за скобки. Текст федерального закона не был встроен в общую логику правовых понятий, а разорвал связь с принципами правосудия. Фактически открытость правосудия оказалась принижена до бюрократической дисциплины.

По своей архитектуре Федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» очень похож на Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления». Несмотря на то что принятие этих законов произошло с разницей более чем в месяц, их стиль очень близок, и скорее всего, они готовились по одной концепции. Такое единство возможно только в том случае, если признать, что суды рассматриваются как разновидность государственного органа, а специфика судебной деятельности игнорируется. Тем самым **на стадии законодательной разработки была запрограммирована деформация открытости правосудия.** Однако, вся ответственность за негативные последствия такого решения легла на судебную систему. Об ответственности законодателя никто не вспоминает, несмотря на то, что, как было показано выше, Верховный Суд РФ и юридическое сообщество предприняли все возможные шаги для того, чтобы создать гармоничный механизм, уравнивающий движение к открытости правосудия и охрану прав личности.

Отказ от использования универсального механизма установления баланса между личным и публичным в виде типа судебного заседания привел к тому, что **была создана неработающая конструкция.**

Все обсуждения открытости правосудия и разработка законопроекта выстраивались на основе толкования, что приводило к выводу о необходимости вернуться к принципам гласности (публичности) и устанавливать доступ к судебному акту в зависимости от типа судебного разбирательства (открытое или закрытое).

В 2001 году председатель Верховного Суда РФ В. М. Лебедев опубликовал статью, где отметил, что установление пределов открытости правосудия должно происходить на основе процессуальных норм:

Действительно, при решении вопросов гласности, открытости порой сталкиваются два защищаемых законом интереса - личный и общественный. Достаточно часто личный, а иногда и профессиональный, коммерческий интересы требуют конфиденциальности, а общественный - открытости. Конституция РФ гарантирует гражданам защиту их достоинства, неприкосновенности частной жизни (что значительно шире интимной жизни, защищаемой УПК и ГПК), запрещает использование информации о частной жизни лица без его на то согласия, разрешает ограничивать права и свободы граждан федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Отсюда можно сделать вывод, что соблюдение гарантированных прав и свобод человека при открытом слушании уголовных и гражданских дел - уже не этический, а правовой элемент.²

В 2007 году авторитетный коллектив в лице А. С. Автономова, С. В. Кабышева, В. В. Конукова, В. Д. Мазаева, Д. Я. Малешина, Ю. Г. Просвирина, В. А. Сивицкого, Н. Н. Чучелиной, Д. А. Шелковского опубликовал монографию «Открытость правосудия в России: проблемы и перспективы правового регулирования»³. Особое внимание в монографии уделено вопросу о том, как должно происходить решение коллизии между правом на неприкосновенность личной жизни и возможностью свободного

² Лебедев В. М. Судейская беспристрастность и социальный контроль за судом // Российская юстиция. 2001. № 7.

³ Открытость правосудия в России: проблемы и перспективы правового регулирования / Под ред. С. В. Кабышева, Н. Н. Чучелиной. М., 2007.

доступа к судебным актам. Ответ был найден в обращении к принципам правосудия и установления их приоритета над личным пространством:

Проблема обеспечения тайны личной жизни гражданина и человека при регламентации публичности деятельности судов как вариант может быть решена на основе требований, определяющих гласность судопроизводства и его соотношения с охраной указанного выше конституционного права [право личности на охрану личной жизни].

В тех случаях, когда процесс будет полностью гласным, вопрос о доступности сведений о судебной деятельности не должен возникать. Любое решение, принятое в таком процессе может и должно быть общедоступным. Что касается закрытых процессов, то судебные решения, принимаемые, в ходе их осуществления, должны быть общедоступными с купюрами сведений, исследованных в закрытом заседании⁴.

Последовательное толкование процессуальных норм и конституционных принципов приводит именно к такому выводу. Поэтому в проекте закона, разработанном Верховным Судом РФ, а также в проекте, представленном в вышеуказанной монографии, регламентация режима доступа к судебным актам определяются типом судебного разбирательства.

Нельзя утверждать, что размещение судебных актов в интернете качественно изменило образ судебной системы в лучшую сторону. Более того, есть данные для выводов о том, что осуществляемая сейчас работа по размещению судебных актов в открытом доступе негативным образом влияет на общий имидж судебной системы.

Правильным решением представляется возвращение к правилу, предложенному изначально Верховным Судом РФ, когда судебный акт, вынесенный по итогам открытого судебного заседания, размещается в открытом доступе без каких-либо ограничений. Если же судебный акт постановлен в закрытом судебном заседании, то он не размещается в открытом доступе.

⁴ Открытость правосудия в России: проблемы и перспективы правового регулирования. С. 44

3 Предложения по изменению ст. 15 Федерального закона от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»

Нельзя отрицать, что принятие решения о свободном доступе к текстам судебных актов, вынесенным в открытом судебном заседании, порождает массу новых вопросов. Новые технологии качественно расширяют пределы публичности. Традиционное понимание принципа публичности (гласности) судебного разбирательства было сориентировано на возможность физического присутствия в суде, что на практике использовалось достаточно редко и только по единичным делам, которые привлекали внимание СМИ (это так называемые резонансные дела); в общем случае на заседание суда приходили разве что родственники или друзья участников процесса. Но даже в этих случаях не идет речь о том, что третьи лица получали полное представление о судебном разбирательстве. Если разбирательство занимает не один день, публика редко дожидается финала, когда оглашается решение суда. В восприятии зрителя оставались отрывочные и глубоко субъективные впечатления, которые не могли получить продолжение в публичном пространстве. Участие журналистов всегда являлось наиболее серьезным испытанием принципа публичности, но даже в этом случае не было гарантировано, что итоговый текст окажется доступен неопределенному кругу лиц. В заметке или репортаже все преломляется через политику редакции и позицию автора, и публичными становились лишь некоторые эпизоды судопроизводства, на которых заострялось внимание.

Ситуация существенно меняется, когда возникает неограниченный доступ к электронной копии судебного акта. Ранее, при необходимости личного присутствия, время работало на сокращение публичности. Есть лишь небольшое окно в потоке времени, в которое нужно попасть. При условии размещения судебного акта в интернете с течением времени публичность только возрастает. Чем дольше документ находится на сайте, тем больше вероятность, что кто-то ознакомится с его содержанием, и уже не наблюдается принципа «кто не успел, тот опоздал».

Эти кардинальные отличия новой ситуации не осознавались до момента столкновения с новой цифровой реальностью. Оказалось, что вся прежняя открытость правосудия была не более, чем локальной публичностью, ограниченной как во времени, так и в пространстве. Фактически до эры информатизации значительная часть дел являлась закрытой, хотя «по бумагам» это были открытые заседания. Тем самым сохранялся некоторый баланс между декларацией о максимальной открытости судебных заседаний и интересами участников процесса, которые не всегда желают привлечения внимания к своей персоне. В результате

вопрос о необходимости закрытого заседания вставал нечасто. Даже если были аргументы в пользу того, чтобы часть дел рассматривалась без присутствия посторонней публики, как правило, у суда не возникало необходимости принимать процессуальное решение об этом. Никто из участников процесса не ощущал реальной опасности нарушения его личного пространства. Констатация типа заседания была лишь одной из рутин делопроизводства, а вовсе не принципиальным вопросом, волнующим многих. Процессуальный механизм по переходу в закрытое судебное заседание превратился, можно сказать, в полумертвую норму. Одновременно произошла трансформация принципа публичности (гласности) судебного разбирательства. Он рассматривался не как работающий процессуальный механизм, а как фетиш. Исключалась сама мысль о допустимости расширения количества закрытых судебных заседаний.

Переход к опубликованию судебных актов на сайтах судов, после вступления в силу 262-ФЗ, поставил суды перед необходимостью принимать решение о сокращении пределов публичности. Но суды не пошли по пути использования имеющихся процессуальных принципов. Вопрос о доступе к электронной копии судебного акта стал рассматриваться в отрыве от принципа публичности. Устоявшаяся в законе систематизация дел на закрытые и открытые осталась неизменной, но начала расширяться категория дел, не подлежащих опубликованию на сайте, а также начали множиться правила по удалению информации из судебных актов. Сейчас уже очевидно, что этот путь привел к большим искажениям и дискредитации самой идеи открытости правосудия.

Вопрос сводится к созданию эффективного и работающего механизма. Вряд ли сегодня возможен отказ от самой идеи размещения судебных актов в открытом доступе на сайтах судов. Поэтому вопрос сводится к выработке четких критериев отбора дел, подлежащих размещению в открытом доступе и тех, которые не следует размещать. На основании этого критерия следует создать работающий и по возможности простой механизм публикации судебных актов. Практика показывает, что сложившиеся на данный момент правила исполнить невозможно: они слишком сложны, трудоемки и противоречивы. Представляется, что оптимальным решением стало бы возвращение к приоритету процессуальных правил. Это объединит принципы правосудия, статус суда и интересы участников процесса. Возможно, значительный процент участников судебных разбирательств пожелает сохранить факт своего участия в тайне и заявит ходатайства о переходе в режим закрытых заседаний. Доля дел, рассмотренных в закрытых судебных заседаниях, может возрасти до нескольких десятков процентов. Но это будет громадным прорывом по сравнению с текущей ситуацией, потому что оставшаяся часть дел будет размещена

полностью и без изъятий. Это лучше, чем та неопределенность, перед которой оказалась судебная система в настоящий момент.

Одновременно имеет смысл задуматься о том, чтобы повысить гарантии удовлетворения ходатайства участников процесса о переходе в закрытое судебное заседание. Также не исключается переход к обсуждению вопроса об изменении правил оформления судебных актов; например, нет необходимости указывать точное место жительства сторон процесса, вполне возможно ограничиться указанием муниципального образования.

Предлагается изложение ст. 15 Федерального закона от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» в следующей редакции:

Статья 15. Особенности размещения в сети "Интернет" текстов судебных актов

1. Тексты судебных актов, за исключением приговоров, размещаются в сети "Интернет" после их принятия. Тексты приговоров размещаются после их вступления в силу.

2. Тексты судебных актов, вынесенные в открытом судебном заседании, подлежат размещению в сети "Интернет" в полном объеме. Текст судебного акта, постановленного в закрытом судебном заседании, размещается в информационных системах общего пользования, в той части, в которой он был публично провозглашен.

3. Участники процесса имеют право ходатайствовать о рассмотрении дела в закрытом судебном заседании.

Этого достаточно, чтобы изменить ситуацию в положительную сторону. Само возвращение к процессуальным принципам достаточно для того, чтобы запустить весь механизм в правильном направлении. Третий пункт, о том, что стороны вправе ходатайствовать о переходе в закрытое судебное заседание, не является новым, такое право закреплено за участниками процесса и сейчас. Но значение этого пункта в том, чтобы продекларировать и подчеркнуть право участников процесса определять режим доступа к итоговому судебному акту.

Нет необходимости расширять содержание статьи, описывая категории дел, не подлежащих опубликованию, так как, по сути, это зависит от типа судебного разбирательства, процедура определения которого достаточно хорошо регламентирована существующим законом.

В том случае, если будет принято указанное изменение закона, выигрывают и общество, и суды. Общество получает доступ к объективной и полной информации, которая пригодна для осуществления поиска с применением современных методов обработки. Судебная система получает возможность избавиться от бессмысленной работы по удалению информации из судебных актов; тем самым высвобождаются время и силы для основной деятельности, а именно, осуществления правосудия.

Также создаются условия использования потенциала современных технологий для выстраивания единообразия судебной практики. Наличие широкого доступа к представленной с достаточной полнотой, а главное, системно организованной судебной практике позволяет выстроить конструктивный диалог между учеными и практиками. Это будет выход из стагнации открытости правосудия. Со временем неизбежно произойдет улучшение имиджа судебной системы.

Приложение 3.1.Б.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА ОТ 9 МАРТА 2006
ГОДА № 6 «О ВНЕСЕНИИ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ ФЕДЕРАЛЬНОГО
СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРОЕКТА ФЕДЕРАЛЬНОГО
ЗАКОНА «ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ ГРАЖДАН И ОРГАНИЗАЦИЙ НА
ИНФОРМАЦИЮ О СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ ОБЩЕЙ
ЮРИСДИКЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

[/Назад/](#)



**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА
ВЕРХОВНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

№ 6

г. Москва

9 марта 2006 г.

**О внесении в Государственную Думу Федерального
Собрания Российской Федерации проекта федерального
закона «Об обеспечении прав граждан и организаций на
информацию о судебной деятельности судов общей
юрисдикции в Российской Федерации»**

Руководствуясь статьей 104 Конституции Российской Федерации, Пленум
Верховного Суда Российской Федерации

постановляет:

1. Внести в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проект федерального закона «Об обеспечении прав граждан и организаций на информацию о судебной деятельности судов общей юрисдикции в Российской Федерации»
2. Направить данный законопроект на заключение Правительства Российской Федерации.

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации

В.М. Лебедев

Секретарь Пленума, судья
Верховного Суда
Российской Федерации

В.В. Демидов

<http://пмс.рф>

**Вносится
Верховным Судом
Российской Федерации
Проект**

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

Федеральный закон

ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ ГРАЖДАН И ОРГАНИЗАЦИЙ НА ИНФОРМАЦИЮ О СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Глава 1. Общие положения

Статья 1. Предмет регулирования настоящего Федерального закона

Настоящий закон регулирует отношения по обеспечению информационной открытости судопроизводства и прав граждан и организаций Российской Федерации на получение информации о деятельности судов общей юрисдикции.

Статья 2. Основные термины и понятия

В настоящем Федеральном законе используются следующие термины и понятия:

документированная информация (документ) - зафиксированная на материальном носителе информация с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать;

журналист - лицо, занимающееся редактированием, созданием, сбором или подготовкой сообщений и материалов для редакции зарегистрированного средства массовой информации, связанное с ней трудовыми или иными договорными отношениями либо занимающееся такой деятельностью по ее полномочию;

информационная система - организационно упорядоченная совокупность документов (массивов документов) и информационных технологий, в том числе с использованием средств вычислительной техники и связи, реализующих информационные процессы;

информационная система общего пользования - информационная система, которая открыта для использования всеми физическими и юридическими лицами и в услугах которой этим лицам не может быть отказано;

информация - сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления;

информация о гражданах (персональные данные) - сведения о фактах, событиях и обстоятельствах жизни гражданина, позволяющие идентифицировать его личность;

конфиденциальная информация - документированная информация, доступ к которой ограничивается в соответствии с законодательством Российской Федерации;

редакция средства массовой информации - организация, учреждение, предприятие либо гражданин, объединение граждан, осуществляющие производство и выпуск средства массовой информации;

средства массовой информации - периодическое печатное издание, радио-, теле-, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации;

судебные акты - приговоры, определения, постановления, решения федеральных судов общей юрисдикции, мировых судей субъектов Российской Федерации, вынесенные в пределах их компетенции при осуществлении гражданского, уголовного и административного судопроизводства.

Статья 3. Открытость судебной деятельности

1. Открытость судебной деятельности включает в себя:

а) осуществление судопроизводства в условиях гласности, доступности для граждан и организаций Российской Федерации, включая свободный доступ в судебные заседания;

б) открытый характер формирования судебной системы и судейского корпуса;

в) информированность общества о функционировании судебной системы и ее отдельных звеньев, а также органов судейского сообщества;

г) обеспечение открытости судебных актов для широкого круга граждан и организаций;

д) открытость в обсуждении вопросов деятельности судебной системы.

2. Открытость судебной деятельности основывается на следующих принципах:

- а) своевременность и беспрепятственность доступа граждан и организаций к информации о судебной деятельности, независимо от формы ее хранения;
- б) реализация прав граждан и организаций на информацию о судебной деятельности, на предоставление материалов и документов в судах осуществляется в тех пределах, которые позволяют обеспечить интересы судопроизводства, конституционные права граждан на неприкосновенность частной жизни, государственную безопасность и охраняемую федеральным законом тайну;
- в) не допускается, чтобы стоимость получения информации препятствовала доступу граждан и организаций к этой информации;
- г) беспрепятственность доступа граждан и организаций к средствам судебной защиты.

Статья 4. Гласность судопроизводства

1. Судопроизводство в Российской Федерации осуществляется открыто.
2. Разбирательство дела в закрытом заседании суда осуществляется только по основаниям и в порядке, установленном законодательством.
3. Любое лицо имеет право получить открытую и общедоступную информацию о разбирательстве дел в судах общей юрисдикции.
4. Ограничение в доступе к информации о разбирательстве дел в судах Российской Федерации возможно только в случаях, предусмотренных законодательством.
5. Судебные акты оглашаются публично за исключением случаев, установленных в федеральных законах.
6. Фиксация гражданами судебного процесса может осуществляться в пределах, установленных федеральными законами.

Статья 5. Право граждан на доступ к информации о деятельности судов

Право граждан и организаций на доступ к информации о деятельности судов включает в себя:

- а) право на получение информации о деятельности суда как органа государственной власти, включая сведения биографического и профессионального характера о судьях;
- б) право на свободный доступ в судебное заседание;

- в) право на свободный доступ к судебным актам;
- г) право на полное и объективное получение информации о судебной деятельности из средств массовой информации и информационных систем общего пользования, включая Интернет.

Статья 6. Законодательство Российской Федерации об открытости судебной деятельности

Открытость судебной деятельности в Российской Федерации определяется Конституцией Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, настоящим Федеральным законом и иными федеральными законами.

Глава 2. Открытость информации о судебной деятельности

Статья 7. Общие сведения об организации судебной системы

1. Граждане и организации вправе получать информацию об организации судебной системы.
2. Сведения об организации судебной системы включают в себя: сведения о судах, количестве судов, подсудности, подведомственности, инстанционности.
3. Сведения об организации Верховного Суда Российской Федерации предоставляются Верховным Судом Российской Федерации.
4. Сведения об организации судов общей юрисдикции и мировых судьях предоставляются Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации.
5. В тех субъектах Российской Федерации, где для обеспечения деятельности мировых судей образованы специальные органы, сведения о них предоставляются этими органами.

Статья 8. Сведения о суде

1. Сведения о суде включают в себя:
 - а) официальное наименование суда и его реквизиты (почтовый адрес, телефоны справочной службы, адрес электронной почты);
 - б) организационная структура суда (руководство, судебные коллегии, подразделения суда, контактные телефоны);

в) сведения о судьях - год рождения, образование, данные о трудовой деятельности, основания для наделения полномочиями. С согласия судьи может быть помещена иная дополнительная информация;

г) сведения о персональном составе аппарата суда (фамилия, имя, отчество, занимаемая должность);

д) нормативные акты, регламентирующие деятельность суда;

е) документы, связанные с осуществлением правосудия, бюллетень (вестник) суда, обзоры судебной практики и т.д.;

ж) сведения по судебному делопроизводству: дата рассмотрения дела, участники судебного заседания (истец, ответчик, подсудимый), информация об изменении даты и времени рассмотрения дела в случаях его отложения, объявления перерыва или приостановлении, об обжаловании судебных актов в кассационном порядке;

з) справочную информацию:

- образцы документов, используемых при обращении в суд, сведения о размерах и порядке оплаты государственной пошлины;

- сведения о порядке предъявления исков, заявлений и жалоб в суд;

- правила поведения в здании суда и в залах судебного заседания;

- порядок приема граждан работниками суда.

2. Сведения о суде должны располагаться в доступном для граждан и организаций месте в здании суда и размещаться в сети Интернет. Если федеральный суд общей юрисдикции или мировой судья не имеет возможности разместить в сети Интернет сведения, указанные в части 1 настоящей статьи, эти сведения размещаются в сети Интернет территориальными органами Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации или органами, обеспечивающими деятельность мировых судей, кроме случаев, предусмотренных пунктами «д», «е» и «ж» указанной части.

Статья 9. Сведения о судебной статистике

1. Суд обеспечивает доступ граждан и организаций о судебной статистике, включая результаты судебной деятельности каждого института судебной системы, каждого суда.

2. Данные судебной статистики, касающиеся результатов рассмотрения дел в порядке уголовного, гражданского и административного судопроизводства предоставляются соответствующим судом и управлением (отделом) Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в субъекте Российской Федерации.

Глава 3. О гласности и доступности судопроизводства

Статья 10. Доступ в здание суда общей юрисдикции

1. В зданиях судов общей юрисдикции доступ является свободным:

- а) в залы судебных заседаний;
- б) в приемную суда;
- в) в места, где располагаются сведения о суде.

Статья 11. Меры по обеспечению свободного доступа граждан к подготовке судебного заседания

1. Суд обеспечивает свободный доступ граждан к информации о подготовке судебного заседания.

2. Дата, время и место судебного заседания объявляются после назначения дела к слушанию, но не позднее, чем за один день до начала судебного заседания.

3. Если дело назначено к слушанию с выездом в другой населенный пункт, то информация о дате, времени и месте его рассмотрения объявляется также и по месту слушания дела.

4. Суд доводит до общественности информацию о времени, месте и предмете судебных заседаний путем размещения ее в здании суда в наиболее доступном для граждан и организаций месте и в сети Интернет при наличии у суда доступа к ней.

5. Граждане и организации вправе получать с согласия сторон информацию о содержании обвинительных заключений и актов, а также заявлений по гражданским и административным делам.

6. Пределы доступа граждан и организаций к предварительным материалам подготовки к судебному заседанию устанавливаются в соответствии с федеральным законодательством и решениями суда.

Статья 12. Организация приема граждан и представителей организаций в суде

1. Граждане и организации вправе беспрепятственно обращаться в суд с целью подачи заявлений и за получением информации о работе суда и прохождении конкретного дела как через средства связи, так и путем непосредственного обращения в суд.

2. Заявления, поступившие через средства связи, регистрируются в суде в день их поступления. Дальнейшее их прохождение определяется регламентом суда. О поступлении исковых заявлений и других обращениях, требующих их рассмотрения в порядке гражданского, уголовного или административного судопроизводства, суд уведомляет заявителей в письменном виде.

3. Прием граждан и представителей организаций в суде осуществляется приемными суда.

Приемная суда обязана осуществлять:

а) прием заявлений и обращений. При этом работники приемной вправе дать рекомендации по восполнению недостатков подаваемых материалов (по вопросам уплаты государственной пошлины, приобщения копий необходимых документов, количества экземпляров исковых заявлений и т.д.). Не может быть основанием для отказа в приеме заявлений и обращений несогласие заявителя с рекомендациями работника приемной;

б) принятое заявление подлежит регистрации, о чем заявителю выдается письменное подтверждение;

в) зарегистрированные заявления и обращения передаются приемной ответственному лицу суда, который распределяет их между судьями в соответствии с регламентом суда;

г) приемная представляет информацию о движении заявлений, обращений и дел, находящихся в производстве суда, а также выдает справочную информацию в случаях, предусмотренных пунктами «а», «б», «в», «г», «д», «ж» и «з» части 1 статьи 8 настоящего Федерального закона.

4. Прием граждан и представителей организаций осуществляется в течение рабочего дня, а в случаях, предусмотренных законом или ведомственным актом, и в иное время.

Статья 13. Обеспечение свободного доступа граждан в открытые судебные заседания

1. Любое лицо имеет право свободного доступа в помещения судов, в которых проводятся открытые судебные заседания.
2. Все граждане (достигшие определенного законом возраста) вправе посещать любое судебное заседание, если иное не предусмотрено законом или решением суда.
3. Свобода доступа граждан в помещения суда и в зал судебного заседания может быть ограничена в целях обеспечения безопасности граждан в здании суда. Запрещается доступ в здание суда (или удаляются из здания суда) лица в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, с агрессивным поведением, не отвечающие санитарно-гигиеническим требованиям, малолетние, если они не являются участниками процесса.
4. Доступ граждан в зал судебных заседаний осуществляется исходя из количества мест в зале.
5. Распоряжение председательствующего судьи обязательны для присутствующих в зале суда. Неподчинение его распоряжениям влечет удаление из зала суда и привлечение к установленной законом ответственности.
6. Порядок судебного заседания обеспечивает судебный пристав, который руководствуется Федеральным законом «О судебных приставах», должностными инструкциями и распоряжениями председательствующего. Требования судебного пристава по обеспечению порядка судебного заседания, в том числе об ограничении доступа граждан в зал заседаний, о недопустимости фиксирования информации о судебном заседании в определенной форме, обязательны для лиц, присутствующих в зале заседаний. Невыполнение его распоряжений влечет ответственность, предусмотренную федеральным законом.

Статья 14. Открытое судебное заседание

1. Открытым является судебное заседание, разбирательство дела в котором происходит со свободным доступом в зал судебного заседания.
2. Все судебные заседания являются открытыми за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом.
3. Лица, присутствующие в открытом судебном заседании, могут фиксировать ход судебного разбирательства в письменной форме, а также с помощью средств аудиозаписи без специального разрешения председательствующего.

4. Фотосъемка, видеозапись, видео и радиотрансляция судебного заседания в средствах массовой информации допускается с разрешения суда.
5. Использование перечисленных способов фиксации информации о ходе судебного процесса не должно препятствовать судебному разбирательству.
6. Лица, не соблюдающие порядок открытого судебного заседания, могут быть удалены из зала судебного заседания, а также на них может быть наложен судом штраф в порядке и размерах, установленных федеральным законом.

Статья 15. Закрытое судебное заседание

1. Закрытым является судебное заседание, разбирательство дела в котором проходит с ограниченным доступом в зал судебного заседания.
2. О разбирательстве дела в закрытом судебном заседании в отношении всего или части судебного разбирательства, в случае предусмотренным федеральным законом, суд выносит определение (постановление).

Статья 16. Доступ к материалам судебного дела

1. При открытом судебном заседании свободный доступ к материалам судебного дела имеют лица, участвующие в деле.
2. После оглашения окончательного судебного акта суд обязан обеспечить всем лицам по их ходатайствам доступ к судебным постановлениям, вынесенным по делу и провозглашенным публично, а также к документам, послужившим основанием для возбуждения судебного процесса, за исключением сведений, по которым вынесено решение судьи об их закрытии.

Глава 4. Информационная доступность судебных актов

Статья 17. Основы информационной доступности судебных актов

1. Информация о судебных актах, принятых судами в ходе осуществления правосудия, является общедоступной.
2. Тексты судебных актов, вынесенных в открытых судебных заседаниях, после их оглашения подлежат размещению в сети Интернет.
3. При обнародовании судебных актов, вынесенных в закрытых судебных заседаниях, должны соблюдаться условия обеспечения безопасности, неразглашение секретных сведений и сведений конфиденциального

характера, оглашение которых может причинить ущерб участникам процесса и иным лицам.

4. При обнародовании судебных актов в целях обеспечения безопасности участников судебного разбирательства возможна замена фамилии, имени, отчества потерпевших, истцов, свидетелей и других участников процесса инициалами, псевдонимами или иным способом кодирования в целях сохранения конфиденциальности, служебной и коммерческой тайны и исключение из текста отдельных сведений, если это не влияет на существо судебного решения.

5. Решение о закрытии информации в целях обеспечения безопасности участников судебного разбирательства принимается председательствующим судьей.

Статья 18. Общедоступность судебных актов

1. Общедоступность судебных актов обеспечивается устным оглашением судебного акта в зале заседания, вручением копий судебных актов участникам процесса, а также:

- а) депонированием судебных актов в канцелярии, секретариате, архиве суда;
- б) опубликованием судебных актов;
- в) размещением судебных актов в информационных системах общего пользования, включая Интернет, на радио и телевидении.

2. Порядок устного оглашения судебного акта в зале заседания и вручения копий судебных актов участникам процесса регулируется процессуальным законодательством.

3. При депонировании судебных актов суд обязан обеспечить свободный доступ лиц к данным судебным актам и выдачу их копий за плату, составляющую двести рублей плюс десять рублей за каждую страницу свыше трех. За выдачу копий судебных актов заинтересованным лицам с них взимается плата в соответствии с Законом Российской Федерации «О государственной пошлине».

4. Под опубликованием понимается размещение судебных актов в письменной форме в печатных изданиях, в том числе, периодических.

5. При размещении судебных актов в информационных системах общего пользования, включая Интернет, доступ к судебным актам бесплатный.

В информационных системах общего пользования, в том числе в Интернете, судебные акты, вынесенные в открытых судебных заседаниях, размещаются путем полного воспроизведения их текста.

Текст судебного акта, постановленного в закрытом судебном заседании, размещается в информационных системах общего пользования, в той части, в которой он был публично провозглашен, с учетом требований частей 3, 4 и 5 статьи 17 настоящего Федерального закона.

6. Суд вправе вместо полнотекстовой публикации текста судебного акта в информационной системе общего пользования разместить краткое сообщение о рассмотренном деле, если оно носит исключительно частный характер. Общедоступность такого акта обеспечивается в порядке, предусмотренном пунктом «а» части 1 настоящей статьи.

7. Официальной копией судебного акта суда Российской Федерации является копия судебного акта, выданная судом, либо публикация судебного акта в официальных периодических изданиях судов Российской Федерации, либо документированная копия судебного акта, размещенного в автоматизированных банках данных судебных актов судов Российской Федерации.

Статья 19. Обеспечение сохранности информации, размещаемой в информационных системах общего пользования

1. В целях обеспечения сохранности информации Верховный Суд Российской Федерации, Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации, органы, обеспечивающие деятельность мировых судей определяют правила и порядок защиты информационных ресурсов, размещаемых в информационных системах общего пользования.

2. Режим конфиденциальности не может быть использован в целях, противоречащих требованиям защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Глава 5. О порядке взаимодействия судов и средств массовой информации

Статья 20. Общие принципы взаимодействия судов и средств массовой информации

1. Взаимодействие судов и средств массовой информации основывается на следующих принципах:

- а) реализация прав граждан на оперативное получение через средства массовой информации сведений об организации судебной системы, о суде, о судебной статистике;
- б) обеспечение квалифицированного, объективного и достоверного информирования общественности о судебной деятельности в целях повышения уровня осведомленности граждан о работе судебной системы;
- в) беспрепятственное осуществление представителями средств массовой информации профессиональных полномочий с учетом их права на поиск, получение, воспроизведение и распространение информации о судебной деятельности;
- г) соблюдение журналистами при освещении ими деятельности судебной системы обязанностей, установленных законодательством Российской Федерации о средствах массовой информации.

2. Право на получение, использование и распространение предусмотренных настоящим Федеральным законом сведений о судебной деятельности осуществляется в пределах, установленных федеральным законом в целях защиты государственной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности, права граждан на неприкосновенность частной жизни и сохранение тайны личной и семейной жизни.

3. Исходя из принципов судейской этики, судья вне рамок профессиональной деятельности должен воздерживаться от публичной оценки вступивших в законную силу судебных актов, подвергать сомнению профессиональные действия судей при рассмотрении дел, а также делать публичные заявления по существу дел, находящихся в производстве суда.

4. В интересах соблюдения принципов независимости судей, беспристрастности суда и невмешательства в судебную деятельность средства массовой информации не вправе требовать от судов информацию, касающуюся оценки оснований и мотивов вынесенных судебных актов.

Статья 21. Официальные представители суда

Официальными представителями суда, осуществляющими взаимодействие со средствами массовой информации, являются председатели судов, их заместители, пресс-секретари судов, судьи по поручению председателей судов или Президиума Верховного Суда Российской Федерации, президиумов Верховных судов республик, краевых и областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области и судов автономных округов, окружных (флотских) военных судов.

Статья 22. Формы взаимодействия судов и средств массовой информации

1. Взаимодействие судов и средств массовой информации в целях реализации прав граждан и организаций на информацию о судебной деятельности осуществляется путем:

а) свободного доступа журналистов в помещения судов, в которых проводятся открытые судебные слушания, в иные помещения суда, где располагаются сведения о суде;

б) доступа журналистов к перечисленным в части 2 статьи 16 настоящего Федерального закона материалам судебного дела, а также к депонированным в суде судебным актам;

в) предоставления по запросам редакций средств массовой информации сведений о деятельности судов, организации судебной системы и судебной статистике;

г) регулярного (не реже одного раза в полугодие) информирования общественности судами через печатные издания и (или) другие средства массовой информации о результатах своей деятельности путем предоставления соответствующих пресс-релизов;

д) участия представителей Верховного Суда Российской Федерации, Верховных судов республик, краевых и областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области и автономных округов, окружных (флотских) военных судов в пресс - конференциях и иных встречах с представителями средств массовой информации;

е) размещения судебных актов в информационных системах общего пользования в порядке, предусмотренном статьей 18 настоящего Федерального закона.

2. Взаимодействие судов и средств массовой информации может осуществляться также в иных формах, обеспечивающих информирование граждан и организаций о деятельности судебной системы.

3. Использование института аккредитации представителей средств массовой информации при судах, Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации или его территориальных органах не ограничивает право представителей иных средств массовой информации на получение информации о судебной деятельности в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом.

Статья 23. Правила предоставления средствам массовой информации сведений о судебной деятельности

1. После открытого оглашения приговора или иного окончательного судебного решения по делу с разрешения председательствующего журналистам обеспечивается доступ к вынесенным по делу судебным постановлениям, если они не содержат сведений, составляющих охраняемую федеральным законом тайну, а также к оглашенным в открытом судебном заседании документам, послужившим основанием для возбуждения судебного процесса. Не допускается предоставление материалов по делам, производство по которым не завершено судом в установленном процессуальным законом порядке.

2. Доступ средств массовой информации к сведениям по судебному делопроизводству и иным сведениям о суде осуществляется в порядке, предусмотренном частью 2 статьи 8 настоящего Федерального закона.

3. По запросам редакций средств массовой информации предоставляются сведения о судебной статистике:

а) о результатах судебной деятельности Верховного Суда Российской Федерации - Верховным Судом Российской Федерации;

б) о результатах рассмотрения судами общей юрисдикции гражданских, уголовных и административных дел - Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, его территориальными органами или органами, обеспечивающими деятельность мировых судей.

4. Сведения о судебной статистике предоставляются по письменному запросу на основании форм государственной отчетности.

5. Доступность для средств массовой информации сведений о судьях обеспечивается в порядке и в пределах, предусмотренных статьей 8 настоящего Закона. Сведения о кандидатах, рекомендованных в соответствии с заключениями квалификационных коллегий судей на должность судьи (фамилия, имя, отчество, год рождения, образование, сведения о трудовой деятельности), предоставляются по запросам редакций средств массовой информации Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, его территориальными органами или органами, обеспечивающими деятельность мировых судей.

Статья 24. Формы взаимодействия органов судейского сообщества и средств массовой информации

1. Органом судейского сообщества предоставляются следующие сведения о своей деятельности:

а) наименование и реквизиты постоянно действующего органа судейского сообщества (адрес, телефон справочной службы, адрес электронной почты);

б) руководство и персональный состав Совета судей Российской Федерации, Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации, советов судей и квалификационных коллегий судей субъектов Российской Федерации (фамилия, имя, отчество, занимаемая должность или род деятельности);

в) нормативные акты, устанавливающие порядок формирования и деятельности органа судейского сообщества;

г) регламент работы органа судейского сообщества;

д) решения органа судейского сообщества, принятые на открытых заседаниях.

2. Иные сведения о деятельности органа судейского сообщества предоставляются с согласия председателя данного органа судейского сообщества, если это не противоречит принципам независимости судей и невмешательства в судебную деятельность, интересам защиты конституционных прав граждан на неприкосновенность частной жизни.

3. Представителям средств массовой информации обеспечивается доступ на открытые заседания органов судейского сообщества. Присутствующие в открытом заседании лица вправе фиксировать ход заседания в письменной форме, а также с помощью средств аудиозаписи без специального разрешения председательствующего. Фотосъемка, видеозапись, радиотрансляция допускаются с разрешения председательствующего, а на открытом заседании квалификационной коллегии судей - с согласия большинства членов данной квалификационной коллегии судей.

4. В случае проведения закрытого заседания органа судейского сообщества доступ журналистов на заседание запрещается. Решение о проведении закрытого заседания принимается в порядке, предусмотренном нормативными актами, регламентирующими деятельность данного органа судейского сообщества, в случаях необходимости обеспечения неприкосновенности и независимости судей, предупреждения разглашения конфиденциальной информации и в целях защиты охраняемых законом прав и интересов граждан.

Статья 25. Ответ на запросы средств массовой информации о деятельности судебной системы

1. Суды, органы судейского сообщества (Совет судей Российской Федерации, Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации, советы

судей и квалификационные коллегии судей субъектов Российской Федерации), Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации, его территориальные органы или органы, обеспечивающие деятельность мировых судей, предоставляют сведения о деятельности судебной системы по запросам редакций средств массовой информации в порядке, предусмотренном федеральным законодательством о средствах массовой информации. Запрашиваемая информация предоставляется председателями судов, руководителями постоянно действующих рабочих органов Совета судей Российской Федерации, Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации, советов судей и квалификационных коллегий судей субъектов Российской Федерации, руководителями и заместителями руководителей Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, его территориальных органов, руководителями органов, обеспечивающих деятельность мировых судей, работниками пресс - служб в пределах компетенции, установленной федеральным законодательством о судебной системе и федеральными процессуальными законами.

2. В предоставлении запрашиваемой информации может быть отказано по следующим основаниям:

а) наличие в составе информации сведений, содержащих охраняемую федеральным законом тайну;

б) необходимость обеспечения безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц и (или) предотвращения разглашения конфиденциальной информации;

в) несоответствие запроса содержанию и правилам предоставления сведений о судебной деятельности, установленных настоящим Федеральным законом;

г) если для предоставления запрашиваемой информации требуется осуществление исследовательской или аналитической деятельности в целях дополнительного получения сведений, не предусмотренных настоящим Федеральным законом;

д) запрашиваемая информация касается обстоятельств дела, находящегося в производстве суда, по которому не вынесено окончательное решение суда.

3. Официальный представитель суда вправе отказать средству массовой информации в предоставлении запрашиваемых сведений по мотивам систематического искаженного, недостоверного освещения судебной деятельности данным средством массовой информации. Отказ в предоставлении запрашиваемой информации может быть обжалован в Совет судей Российской Федерации или в совет судей субъекта Российской Федерации.

Федерации либо оспорен в судебном порядке. Указанная мера может быть применена к средству массовой информации после вынесения в его адрес судом соответствующего предупреждения.

Статья 26. Обязательное опубликование (сообщение в теле-, радиопрограммах) судебной информации

Средство массовой информации обязано опубликовать:

1. Сообщение об отмене (изменении) полностью или частично нормативного акта, если этот акт был опубликован в данном средстве массовой информации.
2. Сообщение официальных представителей суда по поводу публикаций (сообщений в теле- или радиопрограмме), касающихся деятельности этого суда, либо рассмотренные этим судом дел.
3. Резолютивная часть судебного решения об опровержении опубликованных (сообщенных теле-, радиопрограммой) сведений, полностью публикуется (сообщается) на той же полосе (теле-радиопрограмме), что и опровергнутые сведения, без редакционных комментариев (кроме извинений).

Статья 27. Разрешение споров по поводу опубликования информации о судебной деятельности

Для рассмотрения возможных спорных ситуаций, связанных с освещением в средствах массовой информации судебной деятельности, а также с отказом судов в предоставлении им информации, в субъектах Российской Федерации при советах судей создаются конфликтные комиссии, состоящие из равного числа представителей судейского сообщества и средств массовой информации. Решения конфликтных комиссий обязательны для судов и подлежат полнотекстовому опубликованию в органах средств массовой информации без редакционных комментариев. Решения конфликтных комиссий могут быть обжалованы в судебном порядке.

Глава 6. Заключительные положения

Статья 28. Порядок вступления в силу настоящего Федерального закона

1. Настоящий Федеральный закон вступает в силу с «___» _____ 2006 года.
2. Правительству Российской Федерации:

а) в трехмесячный срок принять соответствующие нормативные акты, обеспечивающие реализацию данного Федерального закона;

б) совместно с Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации определить сроки поэтапной реализации настоящего Федерального закона, касающиеся размещения информации в сети Интернет в отношении районных судов.

3. Рекомендовать органам государственной власти субъектов Российской Федерации осуществить меры по реализации настоящего Федерального закона в отношении мировых судей.

4. Требования настоящего Федерального закона, касающиеся размещения судебных актов в сети Интернет, вступают в действие с 1 января 2007 года для Верховного Суда Российской Федерации, Верховных судов республик, краевых, областных и равных им судов общей юрисдикции, а в отношении районных судов, гарнизонных военных судов и мировых судей - не позднее 1 января 2010 года.

Президент

Российской Федерации В. В. Путин

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

к проекту федерального закона «Об обеспечении прав граждан и организаций на информацию о судебной деятельности в Российской Федерации»

Достижение высокого уровня гласности и прозрачности правосудия является важнейшим условием успешного развития судебной реформы.

Решение этой задачи позволит добиться повышения качества судебной деятельности, укрепит связь судов с населением, что повысит уровень его доверия к судебной власти и одновременно обеспечит гражданам большую доступность к средствам судебной защиты. В результате возникнет своеобразная форма контроля общества за отправление правосудия.

Об остроте проблемы свидетельствуют как выступления средств массовой информации, так и опросы общественного мнения.

Настоящий законопроект предлагает в целях достижения информационной открытости правосудия ряд мер:

- раскрыть сведения о судебной системе и судах, а также основные сведения о судьях, ответственных работниках аппарата судов;
- обеспечить полную информацию о времени и порядке работы судов, о движении дел и заявлений в суде, включая информацию о времени и месте их рассмотрения, отложении и приостановлении;
- создать систему, гарантирующую общедоступность судебных актов (приговоров, решений и т.д.).

Учитывая важную роль в системе российского правосудия органов судейского сообщества, предусмотрена система информирования населения об их деятельности, в том числе о процессе подбора кандидатов в судьи и их назначении.

В этих целях предполагается: размещение соответствующей информации в общедоступных местах судебных зданий; создание в районных судах приёмных, укомплектованных специалистами с высшим юридическим образованием, что позволит резко повысить доступность правосудия; публикация соответствующих сообщений в СМИ и размещение её в сети Интернет.

Одновременно предусмотрен ряд мер, которые направлены на обеспечение при обнаружении судебных актов охраняемой законом тайны,

безопасности потерпевших и иных лиц, участвующих в деле, а также неразглашения конфиденциальных сведений о их личной жизни.

Учитывая большую роль СМИ в формировании общественного мнения о судах, в целях объективного освещения деятельности судов законопроект намечает ряд мер, направленных на регулирование отношений между судами и СМИ.

Устанавливаются обязанности судов и СМИ по отношению друг к другу, вводится система досудебного разрешения конфликтов между ними.

Законопроект не требует внесения изменений в другие законодательные акты.

Его реализация потребует введения должностей пресс-секретарей в судах областного звена, выделения численности для организации приемных в судах районного звена, обеспечения размещения судебных актов в сети Интернет, что связано с увеличением затрат из федерального бюджета.

Финансирование этих мероприятий предполагается осуществить в рамках федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2007-2011 годы», которая сейчас разрабатывается по решению Правительства РФ Министерством экономического развития и торговли.

<http://ппвс.рф>

Приложение 3.1.В.

Официальный отзыв Правительства на проект федерального закона «Об обеспечении прав граждан и организаций на информацию о судебной деятельности судов общей юрисдикции», вносимый в Государственную Думу Верховным Судом Российской Федерации

[/Назад/](#)

Верховный Суд
Российской Федерации

Государственная Дума
Федерального Собрания
Российской Федерации

На № 1/общ-36 от 7 апреля 2006 г.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЗЫВ

на проект федерального закона "Об обеспечении прав граждан и организаций на информацию о судебной деятельности судов общей юрисдикции", вносимый в Государственную Думу Верховным Судом Российской Федерации

В Правительстве Российской Федерации рассмотрен указанный проект федерального закона.

В связи с отсутствием финансово-экономического обоснования к законопроекту дать заключение Правительства Российской Федерации в соответствии с частью 3 статьи 104 Конституции Российской Федерации не представляется возможным.

Проект, по мнению авторов, направлен на обеспечение открытости (прозрачности) судебной власти, реализацию прав граждан и организаций на получение информации о деятельности судов общей юрисдикции.

Согласно части 6 статьи 11 проекта граждане и организации вправе получать с согласия сторон информацию о содержании обвинительных заключений и заявлений по гражданским и административным делам.

Между тем проектом не определен порядок получения согласия сторон, в том числе подсудимых и потерпевших, на предоставление указанной информации.

Пределы доступа граждан и организаций к предварительным судебным заседаниям и материалам предварительной подготовки дела могут быть

установлены только процессуальным законодательством, в котором должен быть определен и порядок вынесения решения суда по этому вопросу (часть 7 статьи 11 проекта).

Кроме того часть 1 статьи 23 проекта содержит положение, в соответствии с которым не допускается предоставление средствам массовой информации материалов по делам, производство по которым не завершено судом в установленном процессуальным законом порядке.

Таким образом, между указанными нормами имеется противоречие.

При подаче заявлений через средства связи должна быть обеспечена идентификация обратившегося лица, что проектом не предусмотрено.

Согласно части 2 статьи 16 проекта после оглашения судебного акта суд обязан обеспечить всем лицам доступ к судебным постановлениям, вынесенным по делу и провозглашенным публично, и документам, послужившим основанием для возбуждения судебного процесса.

Между тем вызывает сомнение целесообразность свободного доступа неопределенно широкого круга лиц к вышеназванным документам, поскольку на основании статьи 23 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну.

Следует также учитывать международные акты в части открытости судебной информации. В частности, в целях защиты неприкосновенности частной жизни граждан рекомендуется ограничивать доступ к информации о семейной жизни.

В статье 11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации отражены положения о гласности судебного разбирательства в системе арбитражных судов, которые по содержанию аналогичны соответствующим положениям о гласности в судах общей юрисдикции (статья 10 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ), статья 241 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ).

Поэтому полагаем возможным на основе действующего законодательства об открытости судебного разбирательства использовать этот опыт в судах общей юрисдикции еще до принятия указанного законодательного акта.

Данный законопроект не учитывает Рекомендации Комитета министров Совета Европы от 11 сентября 1995 г. № R(95)11 и содержание добавлений 1 и 2 к указанным рекомендациям в части общих принципов отбора, обработки, представления и архивации судебных решений в правовых информационных системах и тем самым не решает проблему накопления и исключения

ненужной массовой информации (типовых решений районных и других судов, не имеющих правового интереса).

Законопроект не только не содержит критерии отбора судебных решений, но и не закрепляет право работников судебной системы, экспертов, ученых, прокуроров, адвокатов и других юристов на участие в выборе судебных решений, что не корреспондируется с указанными рекомендациями.

По многим позициям законопроект декларативен, содержит много отсылочных норм и при этом часто вторгается в сферу процессуального законодательства (положения статей 4, 6, 13, 14) без ссылок на ГПК РФ и УПК РФ. Однако необходимо учитывать, что порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (статья 1 УПК РФ).

В связи с изложенным регулирование отношений, традиционно считающихся процессуальными (в данном случае регулирование гласности судебного разбирательства), надо оставить за кодифицированным процессуальным законодательством, а дублирующие и противоречащие им нормы из проекта исключить и тем самым скорректировать (ограничить) предмет регулирования законопроекта.

В статьях 11, 16, 17, 18, 22, 23 законопроекта определены права граждан и организаций, не являющихся сторонами по уголовным, гражданским и административным, делам, на получение ими информации о судебных актах и доступе к ним.

Однако указанные положения, содержащиеся в законопроекте, не предусмотрены нормами УПК РФ, ГПК РФ и Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП), в которых право знакомиться с материалами дела, делать выписки из них, снимать копии, а также получать копии процессуальных решений закреплено только в отношении лиц, участвующих в деле, и их представителей.

Также считаем, что необходимо повысить защищенность прав участников процесса на сохранение конфиденциальности информации при публикации судебных решений, в том числе через введение перечня условий, при которых предусматривается обязательная реализация мер, предусмотренных в части 4 статьи 17 и части 6 статьи 18 законопроекта.

Кроме того, в целях обеспечения официального статуса раскрываемой информации в части 5 статьи 18 законопроекта целесообразно предусмотреть, что размещаемые в информационных системах общего пользования официальные документы должны удостоверяться электронной цифровой

подписью. Такой документ будет признаваться "официальной копией" согласно определению части 7 статьи 18 законопроекта.

При этом в законопроекте следует определить понятие "автоматизированных банков данных судебных актов", публикацию в которых судебного акта в соответствии с частью 7 статьи 18 законопроекта предлагается признавать "официальной копией".

На основании статьи 12 законопроекта прием граждан и представителей организаций в суде предлагается осуществлять приемными суда. При этом, согласно пояснительной записке потребуется выделение дополнительной численности для организации приемных в судах районного звена, что, в свою очередь, повлечет увеличение расходов федерального бюджета.

Как следует из статьи 21 законопроекта, официальными представителями суда, осуществляющими взаимодействие со средствами массовой информации, являются председатели судов, их заместители, пресс-секретари судов, судьи по поручению председателей судов или Президиума Верховного Суда Российской Федерации, президиумов Верховных судов республик, краевых и областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области и судов автономных округов, окружных (флотских) военных судов. В то же время из пояснительной записки следует, что реализация законопроекта потребует введения должностей пресс-секретарей в судах областного звена.

Вместе с тем должность пресс-секретаря суда отсутствует в Реестре должностей федеральной государственной гражданской службы, утвержденном Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2005 года № 1574, в связи с чем неясно, какие условия оплаты труда должны применяться для указанных работников.

Согласно пояснительной записке, финансирование мероприятий по реализации законопроекта предполагается осуществить в рамках федеральной целевой программы "Развитие судебной системы России на 2007 - 2011 годы".

В соответствии с Порядком разработки и реализации федеральных целевых программ и межгосударственных целевых программ, в осуществлении которых участвует Российская Федерация, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 26 июня 1995 г. № 594, программные мероприятия должны быть увязаны по срокам и ресурсам и обеспечивать решение задач целевой программы.

Таким образом, после окончания сроков реализации федеральной целевой программы бюджет субъекта бюджетного планирования должен быть сокращен за счет исключения из него средств, ранее выделяемых на реализацию программы.

Следовательно, такие мероприятия как кадровое обеспечение судов, обеспечение размещения судебных актов в сети Интернет не могут включаться в федеральные целевые программы, так как относятся к текущей деятельности.

Законопроектом (часть 3 статьи 18) предусматривается получение платы за выдачу копий судебных актов. При этом требует уточнения само понятие "плата", поскольку Налоговый кодекс Российской Федерации взимания указанного вида платежа не предусматривает.

Вместе с тем полагаем необходимым отметить, что Закон Российской Федерации от 9 декабря 1991 г. № 2005-1 "О государственной пошлине", который упоминается в статье 18 проекта, признан утратившим силу в связи с внесением соответствующих изменений в часть первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации.

Статья 27 проекта предусматривает образование конфликтных комиссий в субъектах Российской Федерации. Однако не определен порядок их образования и деятельности, порядок разрешения споров, порядок обжалования решений этих комиссий.

Кроме того, Федеральным законом от 8 января 1998 г. № 7-ФЗ "О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации" и Федеральным законом от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ "Об органах судейского сообщества в Российской Федерации" не предусмотрено создание этих органов.

Представляется неверным ограничить сферу действия закона только информацией о деятельности судов общей юрисдикции.

В связи с чем предлагается разработать проект единого федерального закона, определяющего порядок предоставления информации о деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

По проекту имеются также замечания юридуко-технического характера.

В значительной степени термины, включенные в статью 2 законопроекта, дублируют термины, включенные в действующие федеральные законы, что является излишним. Например, определения таких понятий, как "документированная информация (документ)", "информационная система", "информация", "информация о гражданах (персональные данные)" и "конфиденциальная информация" содержатся в статье 2 Федерального закона от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ "Об информации, информатизации и защите информации". Определения понятий "журналист", "редакция средства массовой информации", "средства массовой информации" содержатся в статье 2 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 "О средствах массовой информации".

Кроме того, в проекте используются понятия "депонирование судебных актов", "официальная копия судебного акта", "плата", которые в настоящее время не имеют законодательного определения. В проекте данные понятия также не раскрываются.

Таким образом, проект нуждается в существенной доработке.

В связи с изложенным Правительство Российской Федерации не поддерживает принятие данного законопроекта в представленной редакции.

Заместитель Председателя
Правительства Российской Федерации

А.Жуков

Приложение 3.1.Г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА НА ПРОЕКТ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
«ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ ГРАЖДАН И ОРГАНИЗАЦИЙ НА ИНФОРМАЦИЮ
О СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ В
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ», ВНОСИМЫЙ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ
ВЕРХОВНЫМ СУДОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

[/Назад/](#)

Верховный Суд
Российской Федерации

Государственная Дума
Федерального Собрания
Российской Федерации

На № 1/общ-137 от 1 декабря 2006 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

**на проект федерального закона "Об обеспечении
прав граждан и организаций на информацию о
судебной деятельности судов общей юрисдикции в Российской
Федерации", вносимый в Государственную Думу Верховным Судом
Российской Федерации**

В соответствии с частью 3 статьи 104 Конституции Российской Федерации в Правительстве Российской Федерации рассмотрен проект указанного федерального закона.

Проект федерального закона содержит регламентацию вопросов, касающихся открытости и свободного доступа к информации о судах и судебной деятельности, а также судебным актам.

Согласно пункту 6 статьи 11 проекта граждане и организации вправе получать с согласия сторон информацию о содержании обвинительных заключений и заявлений по гражданским и административным делам. Между тем проектом не определен порядок получения согласия сторон, в том числе подсудимых и потерпевших, на предоставление указанной информации.

Полагаем, что при подаче заявления о предоставлении информации должна быть обеспечена идентификация обратившегося лица, что проектом не предусмотрено.

В статьях 11, 16, 17, 18, 22, 23 законопроекта определены права граждан и организаций, не являющихся сторонами по уголовным, гражданским и административным делам, на получение ими информации о судебных актах и

доступе к ним. Однако указанные положения, содержащиеся в законопроекте, не предусмотрены нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в которых право знакомиться с материалами дела делать выписки из них, снимать копии, а также получать копии процессуальных решений закреплено только в отношении лиц, участвующих в деле, и их представителей. Соответственно необходимо разработать и представить поправки к указанным кодексам.

Кроме того, в целях обеспечения официального статуса раскрываемой информации в части 5 статьи 18 законопроекта целесообразно предусмотреть, что размещаемые в информационных системах общего пользования официальные документы должны удостоверяться электронной цифровой подписью. Такой документ будет признаваться "официальной копией" согласно определению части 7 статьи 18 законопроекта.

При этом в законопроекте следует определить понятие "автоматизированных банков судебных актов", публикацию в которых судебного акта в соответствии с частью 7 статьи 18 законопроекта предлагается признавать "официальной копией".

На основании статьи 12 законопроекта прием граждан и представителей организаций предлагается осуществлять приемными суда. При этом согласно пояснительной записке потребуется выделение дополнительной численности для организации приемных в судах районного звена, что, в свою очередь, повлечет увеличение расходов федерального бюджета.

Однако полагаем, что вопрос организации приемных может быть решен за счет имеющейся штатной численности, учитывая, что в расходах федерального бюджета на 2007 год предусмотрены дополнительные ассигнования на увеличение численности работников аппаратов судов общей юрисдикции в количестве 2596 единиц. Кроме того, по состоянию на 1 июля 2006 года в аппаратах судов общей юрисдикции имеется 4752 единицы вакансий.

Как следует из статьи 21 законопроекта, официальными представителями суда, осуществляющими взаимодействие со средствами массовой информации, являются председатели судов, их заместители, пресс-секретари судов, судьи по поручению председателей судов или Президиума Верховного Суда Российской Федерации, президиумов верховных судов республик, краевых и областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области и судов автономных округов, окружных (флотских) военных судов. В то же время из

пояснительной записки следует, что реализация законопроекта потребует введения должностей пресс-секретарей в судах областного звена. Не ясно кто будет официальными представителями районных и гарнизонных судов, а также мировых судей.

Вместе с тем должность пресс-секретаря суда отсутствует в Реестре должностей федеральной государственной гражданской службы, утвержденном Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2005 г. № 1574, в связи с чем неясно, какие условия оплаты труда должны применяться для указанных работников.

Согласно пояснительной записке финансирование мероприятий по реализации проекта федерального закона предполагается осуществить в рамках федеральной целевой программы "Развитие судебной системы России" на 2007-2011 годы.

В соответствии с Порядком разработки и реализации федеральных целевых программ, в осуществлении которых участвует Российская Федерация, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 26 июня 1995 г. № 594, программные мероприятия должны быть увязаны по срокам и ресурсам и обеспечивать решение задач целевой программы. После окончания сроков реализации федеральной целевой программы бюджет субъекта бюджетного планирования должен быть сокращен за счет исключения из него средств, ранее выделяемых на реализацию программы. Следовательно, такие мероприятия, как кадровое обеспечение судов, обеспечение размещения судебных актов в сети Интернет не могут включаться в федеральные целевые программы, поскольку относятся к текущей деятельности.

Законопроектом (часть 3 статьи 18) предусматривается получение платы за выдачу копий судебных актов. При этом требует уточнения само понятие "плата", поскольку Налоговый кодекс Российской Федерации взимания указанного вида платежа не предусматривает.

Вместе с тем полагаем необходимым отметить, что Закон Российской Федерации от 9 декабря 1991 г. № 2005-1 "О государственной пошлине", который упоминается в статье 18 проекта, признан утратившим силу в связи с внесением соответствующих изменений в часть первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации.

Статья 27 проекта предусматривает образование конфликтных комиссий в субъектах Российской Федерации. Поскольку такие комиссии образуются при региональных советах судей, было бы целесообразно разработать соответствующие поправки в Федеральный закон "Об органах судейского

сообщества в Российской Федерации", которые определили бы порядок их образования и деятельности, порядок разрешения споров, порядок обжалования решений этих комиссий.

Кроме того, Федеральным законом от 8 января 1998 г. № 7-ФЗ "О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации" не предусмотрено создание этих органов.

Представляется неверным ограничить сферу действия закона только вопросами предоставления информации о деятельности судов общей юрисдикции. Следовало бы урегулировать порядок подобной деятельности применительно ко всем подсистемам судебной системы Российской Федерации.

Следует также иметь в виду, что Федеральная целевая программа "Развитие судебной системы России" на 2007-2011 годы, утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2006 г. № 583, в рамках которой авторами проекта предполагается осуществить финансирование указанных в финансово-экономическом обосновании мероприятий, не включает в себя соответствующие расходы на их осуществление.

Кроме того, целесообразно данный законопроект рассматривать одновременно с изменениями и дополнениями в процессуальном законодательстве, которые необходимым образом конкретизировали бы процессуальную форму реализации материальных норм, предлагаемых законопроектом.

В связи с изложенным Правительство Российской Федерации не поддерживает проект федерального закона в представленной редакции.

Заместитель Председателя
Правительства Российской Федерации

А. Жуков

Приложение 3.1.Д.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПРАВОВОГО УПРАВЛЕНИЯ ПО ПРОЕКТУ ФЕДЕРАЛЬНОГО
ЗАКОНА № 287750-4 «ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ ГРАЖДАН И
ОРГАНИЗАЦИЙ НА ИНФОРМАЦИЮ О СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ
ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ», ВНЕСЕННОМУ
ВЕРХОВНЫМ СУДОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ПЕРВОЕ ЧТЕНИЕ)

[/Назад/](#)

Комитет Государственной Думы
по конституционному
законодательству и государственному
строительству

По поручению Совета Государственной Думы
от 20 марта 2007 (протокол № 228, пункт 41)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по проекту федерального закона № 287750-4 «Об обеспечении прав граждан и организаций на информацию о судебной деятельности судов общей юрисдикции в Российской Федерации», внесенному Верховным Судом Российской Федерации
(первое чтение)

Рассмотрев проект вышеуказанного федерального закона, сообщаем, что предлагаемые законопроектом положения, направленные на обеспечение открытости судов и судебной деятельности, реализацию прав граждан и организаций на получение информации о деятельности судов общей юрисдикции, нуждаются в доработке.

1. Изложение в статье 2 проекта основных понятий и терминов (журналист, информация, средства массовой информации и др.), используемых в законопроекте, не вызывается необходимостью, поскольку их определения уже даны федеральным законодательством (Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (статья 2), Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации (статья 2).

2. Раскрывая в статьях 5 и 8 содержание прав граждан и организаций на доступ к информации о деятельности судов, проект

устанавливает право на получение информации о деятельности суда, в том числе сведений биографического и профессионального характера о судьях. По нашему мнению, данное положение следует дополнить требованием Федерального закона «О персональных данных» (статья 8) в части предоставления указанных данных с письменного согласия субъекта персональных данных.

3. Нуждаются в упорядочении некоторые положения главы 3 проекта о гласности и доступности судопроизводства и главы 4 об информационной доступности судебных актов. Так, по своему содержанию статья 16 проекта, в которой излагаются положения о доступе к материалам судебного дела, аналогична статье 17 «Основы информационной доступности судебных актов» и статье 18 «Общедоступность судебных актов», в которых более конкретно излагаются положения об общедоступности судебных актов.

Обращаем также внимание на то, что предусмотренное частью второй статьи 16 проекта положение об обеспечении судом всем лицам доступа к судебным постановлениям, вынесенным по делу, и документам, послужившим основанием для возбуждения судебного процесса, носит неоправданно широкий характер, поскольку затрагивает конституционное право граждан - участников судебного процесса на неприкосновенность частной жизни (статья 23 Конституции Российской Федерации).

Кроме того, положения части третьей статьи 18 проекта, касающиеся выдачи копий судебных актов за плату заинтересованным лицам в соответствии с Законом Российской Федерации «О государственной пошлине», следует привести в соответствие с главой 25³ «Государственная пошлина» Налогового кодекса Российской Федерации, так как вышеупомянутый закон утратил силу на основании Федерального закона от 2 ноября 2004 г. № 127-ФЗ.

4. Предусмотренные в главе 5 законопроекта некоторые нормы о порядке взаимодействия судов и средств массовой информации, по нашему мнению, нуждаются в уточнении и дополнении с учетом положений Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации». Так, изложенные в части второй статьи 25 проекта основания, по которым суд может отказать в предоставлении информации, следует скорректировать со статьей 40 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», где определен исчерпывающий перечень оснований отказа в предоставлении информации, а также говорится о возможности применения отсрочки в предоставлении запрашиваемой информации.

Требует также уточнения положение части третьей статьи 26 проекта о порядке опровержения опубликованных сведений, не соответствующих действительности, поскольку порядок опровержения указанных сведений установлен законом о средствах массовой информации (статья 44).

5. В статье 27 законопроекта для рассмотрения возможных спорных ситуаций, связанных с освещением в средствах массовой информации судебной деятельности, а также с отказом судов в предоставлении им информации, предусмотрено создание в субъектах Российской Федерации при советах судей конфликтных комиссий. Однако правовой статус указанных комиссий (порядок образования и деятельности, перечень возможных споров, подлежащих разрешению ими, и др.) не определен. Следует также отметить, что в проекте не установлен порядок разрешения возможных спорных ситуаций между Верховным Судом Российской Федерации и средствами массовой информации.

Учитывая, что Федеральным законом «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» на Совет судей Российской Федерации возложено осуществление прямых связей со средствами массовой информации (статья 10), по нашему мнению, представляется целесообразным включить в законопроект положение о предоставлении Совету судей

Российской Федерации полномочий по разрешению возможных спорных ситуаций и организации формирования и деятельности конфликтных комиссий в субъектах Российской Федерации.

Представляется также целесообразным указанный законопроект скоординировать с положениями, изложенными в проекте федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», принятом 18 апреля 2007 года Государственной Думой в первом чтении.

Законопроект нуждается в редакционной и юридико-технической доработке, которую целесообразно осуществить при его подготовке ко второму чтению.

Начальник управления

Г.П.Ивлиев

Приложение 3.1.Е.

ПРОЕКТ № 287750-4 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ
ДОСТУПА К ИНФОРМАЦИИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ» (ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ ГРАЖДАН И ОРГАНИЗАЦИЙ НА
ИНФОРМАЦИЮ О СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ ОБЩЕЙ
ЮРИСДИКЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ) – КО ВТОРОМУ ЧТЕНИЮ

[/Назад/](#)

Проект Федерального Закона «Об обеспечении прав граждан и организаций на информацию о судебной деятельности в Российской Федерации»

Проект Федерального закона «Об обеспечении прав граждан и организаций на информацию о судебной деятельности в Российской Федерации» представлен в монографии «Открытость правосудия в России: проблемы и перспективы правового регулирования» / Под ред. С. В. Кабышева, Н. Н. Чучелиной. М., 2007. С. 112-126.

Глава 1. Общие положения

Статья 1. Предмет регулирования настоящего Федерального закона

Настоящий закон регулирует отношения по обеспечению информационной открытости судопроизводства и прав граждан и организаций Российской Федерации на получение информации о деятельности судов и постановляемых ими судебных актах.

Статья 2. Основные термины и понятия

В настоящем Федеральном законе используются следующие термины и понятия:

база данных — электронный регистрационноучетный документ, используемый в информационных системах, в котором регистрируются и хранятся сформированные или полученные электронные документы, сообщения или иные записи, документирующие электронные операции и/или действия субъектов;

данные — для целей настоящего закона под данными понимаются сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах, представленные в форме, обеспечивающей их нахождение и обработку непосредственно компьютерным устройством;

депонирование — обязательное хранение судебных актов или их копий в канцелярии суда либо в архиве суда, либо в секретариате суда;

домен — уникальное символьное имя, предназначенное для идентификации ресурсов в сети Интернет, выделенное в рамках этой системы адресации;

информационная безопасность — состояние защищенности информационной среды общества, обеспечивающее ее формирование, использование и развитие в интересах граждан, организаций, государства;

информационная система — организационно упорядоченная совокупность документов (массивов документов) и информационных технологий, в том числе с

использованием средств вычислительной техники и связи, реализующих информационные процессы;

информационная система общего пользования — информационная система, которая открыта для использования всеми физическими и юридическими лицами и в услугах которой этим лицам не может быть отказано;

конфиденциальная информация — документированная информация, доступ к которой ограничивается в соответствии с законодательством Российской Федерации;

сайт сети Интернет — объединенная совокупность информационных ресурсов, размещаемая на ЭВМ с постоянным подключением к сети Интернет, доступ к которой осуществляется через систему доменных имен.

Статья 3. Открытость судебной деятельности

1. Открытость судебной деятельности включает в себя:

- а) осуществление судопроизводства в условиях гласности, доступности для граждан и организаций Российской Федерации;
- б) открытый характер формирования судебной системы и судейского корпуса;
- в) информированность общества о механизме функционирования судебной системы и ее отдельных звеньев;
- г) обеспечение открытости судебных актов для широкого круга граждан и организаций;
- д) открытость в обсуждении вопросов деятельности судебной системы для общества.

2. Открытость судебной деятельности в Российской Федерации основывается на следующих принципах:

- а) своевременность и беспрепятственность доступа граждан и организаций к информации о судебной деятельности;
- б) гражданам и организациям обеспечивается возможность доступа к информации о судебной деятельности независимо от формы ее хранения;
- в) в Российской Федерации гарантируется распространение, сохранение и перераспределение информации о судебной деятельности;
- г) реализация прав граждан и организаций на информацию о судебной деятельности, на предоставление материалов и документов в судах осуществляется в тех пределах, которые позволяют обеспечить интересы судопроизводства,

конституционные права граждан на неприкосновенность частной жизни, национальные интересы государства и коммерческую тайну;

д) в Российской Федерации не допускается, чтобы стоимость получения информации препятствовала доступу граждан и организаций к этой информации.

Статья 4. Гласность судопроизводства

1. Судопроизводство в Российской Федерации осуществляется открыто.
2. Разбирательство дела в закрытом заседании суда осуществляется исключительно в порядке, установленном законодательством.
3. Любое лицо имеет право получить информацию о разбирательстве дел в судах Российской Федерации. Информация о разбирательстве дел в судах Российской Федерации является открытой и общедоступной.
4. Ограничение в доступе к информации о разбирательстве дел в судах Российской Федерации возможно только в случаях, предусмотренных законодательством.
5. Судебные акты оглашаются публично, за исключением случаев, установленных в федеральных законах.

Статья 5. Право граждан на доступ к информации о деятельности судов

Право граждан Российской Федерации и организаций на доступ к информации о деятельности судов включает в себя:

- а) право на получение информации о деятельности суда как органа государственной власти, включая сведения биографического и профессионального характера о судьях;
- б) право на свободный доступ к судебному производству;
- в) право на свободный доступ к судебным актам;
- г) право на полное и объективное получение информации о судебной деятельности из средств массовой информации и информационных систем общего пользования, включая Интернет.

Статья 6. Законодательство Российской Федерации об открытости судебной деятельности

Открытость судебной деятельности в Российской Федерации определяется Конституцией Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, настоящим Федеральным законом и иными федеральными законами.

Глава 2. Открытость информации о судебной деятельности

Статья 7. Общие сведения об организации судебной системы

1. Граждане и организации вправе получать информацию об организации судебной системы.
2. Сведения об организации судебной системы включают в себя: сведения о судах, количество судов, подсудность, подведомственность, инстанционность, место нахождения суда и сведения о судебной статистике.
3. Сведения об организации Конституционного Суда Российской Федерации предоставляются Конституционным Судом Российской Федерации.
4. Сведения об организации Верховного Суда Российской Федерации предоставляются Верховным Судом Российской Федерации.
5. Сведения об организации судов общей юрисдикции и мировых судьях предоставляются Судебным Департаментом при Верховном Суде Российской Федерации.
6. Сведения об организации арбитражных судов предоставляются Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации.
7. Сведения об организации каждого конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации предоставляются данным конституционным (уставным) судом субъекта Российской Федерации.
8. Граждане и организации также вправе получать информацию о порядке деятельности суда.

Статья 8. Сведения о суде

1. Сведения о суде включают в себя:
 - а) информацию о порядке работы суда;
 - б) расписание судебных заседаний;
 - в) порядок приема граждан работниками суда;
 - г) информацию о порядке работы канцелярии суда;
 - д) сведения о персональном составе суда (сведения о судьях, о секретарях судебных заседаний, об администраторе суда, о руководителях канцелярии суда, иных работниках суда).
2. Сведения о суде должны располагаться в наиболее доступном для граждан и организаций месте в здании суда и размещаться в сети Интернет. Если суд общей

юрисдикции или мировой судья не имеет возможности разместить в сети Интернет сведения, указанные в пункте 1 настоящей статьи, эти сведения размещаются в сети Интернет территориальными органами Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

Статья 9. Сведения о судебной статистике

1. Суд обеспечивает открытый и регулярный доступ граждан и организаций к судебной статистике, включая результаты судебной деятельности каждого суда, каждого судьи.

2. Данные судебной статистики, касающиеся результатов рассмотрения дел в порядке конституционного, уголовного, гражданского и административного судопроизводства, предоставляются каждой судебной инстанцией для опубликования в открытой печати не реже одного раза в квартал.

Глава 3. О гласности судопроизводства

Статья 10. Доступ в здание суда Российской Федерации

1. В зданиях судов Российской Федерации доступ является свободным:

- а) в залы судебных заседаний;
- б) в канцелярию суда;
- в) в места, где располагаются сведения о суде.

Статья 11. Меры по обеспечению свободного доступа граждан к подготовке судебного заседания

1. Суд и аппарат суда принимают все возможное по обеспечению свободного доступа граждан и организаций к подготовке и проведению судебного заседания.

2. Календарь судебных заседаний обнародуется не менее чем за одну неделю в местах наиболее удобных для ознакомления общественности.

3. Дата, время и место судебного заседания обнародуется не позднее чем за один день до начала судебного заседания.

4. Дата, время и место выездного судебного заседания обнародуется не позднее, чем за одну неделю до начала судебного заседания.

5. Суд доводит до общественности информацию о времени, месте и предмете судебных заседаний путем размещения ее в здании суда в наиболее доступном для граждан и организаций месте и в сети Интернет при наличии у суда доступа к ней.

6. Граждане и организации вправе получать информацию о подготовке судебного процесса, включая сообщения о содержании обвинительных заключений и исковых заявлений.

7. Пределы доступа граждан и организаций к предварительным материалам подготовки к судебному заседанию устанавливаются в соответствии с федеральным законодательством и решениями суда.

Статья 12. Доступ в зал судебного заседания

Любое лицо имеет право свободного доступа только в те помещения судов Российской Федерации, в которых проводятся открытые судебные заседания.

Статья 13. Меры по обеспечению свободного доступа граждан к проведению судебного заседания

1. Гражданам (достигшим определенного законом возраста) и представителям средств массовой информации обеспечиваются реальные возможности доступа в зал судебных заседаний в установленное законодательством время.

2. Все граждане и представители средств массовой информации вправе посещать любое судебное заседание, если иное не предусмотрено законом.

3. Доступ в здание суда, в том числе для посещения гражданами судебного заседания, осуществляется свободно, если иное не предусмотрено законом и регламентом суда в целях обеспечения безопасности граждан в здании суда и нормальной процедуры судопроизводства. Запрещается доступ в здание суда (или удаляются из здания суда) лица в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, лица с агрессивным поведением, лица, не отвечающие санитарно-гигиеническим требованиям, несовершеннолетние, если несовершеннолетние лица не являются участниками процесса.

4. Доступ граждан в зал судебных заседаний осуществляется исходя из количества посадочных мест.

5. Порядок судебного заседания обеспечивает судебный пристав, который выполняет распоряжения председательствующего. Требования судебного пристава по обеспечению порядка судебного заседания, в том числе об ограничении доступа граждан, отдельных граждан в зал заседаний, о недопустимости ведения фиксирования информации о судебном заседании в определенной форме, обязательны для лиц, присутствующих в зале заседаний.

Статья 14. Открытое судебное заседание

1. Открытым является судебное заседание, разбирательство дела в котором происходит со свободным доступом в зал судебного заседания.

2. Все судебные заседания являются открытыми, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом.

3. Лица, присутствующие в открытом судебном заседании, могут фиксировать ход судебного разбирательства: в письменной форме, а также с помощью средств аудиозаписи без специального разрешения председательствующего.

4. Фотосъемка, видеозапись, видео и радиотрансляция судебного заседания в средствах массовой информации допускаются с разрешения председательствующего, который выносит об этом определение.

5. Использование перечисленных способов фиксации информации о ходе судебного процесса не должно препятствовать судебному разбирательству.

6. Лица, не соблюдающие порядок открытого судебного заседания, могут быть удалены из зала судебного заседания, а также

на них может быть наложен судом штраф в порядке и размерах, установленных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

Статья 15. Закрытое судебное заседание

1. Закрытым является судебное заседание, разбирательство дела в котором проходит с ограниченным доступом в зал судебного заседания.

2. О разбирательстве дела в закрытом судебном заседании в отношении всего или части судебного разбирательства суд выносит определение.

3. Разбирательство в закрытых судебных заседаниях осуществляется при следующих обстоятельствах:

а) по делам, содержащим информацию, отнесенную действующим законодательством к государственной тайне;

б) по делам, содержащим сведения о тайне усыновления (удочерения) ребенка.

4. Суд вправе ограничить доступ граждан к судебному заседанию при следующих условиях:

а) интерес защиты коммерческой или иной охраняемой законом тайны;

б) интерес неприкосновенности частной жизни граждан;

в) иные обстоятельства, гласное обсуждение которых способно помешать правильному разбирательству дела либо повлечь за

собой нарушение двух первых интересов;

г) обстоятельства, связанные с обеспечением интересов безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников или близких лиц;

д) по иным делам, если судебное разбирательство в закрытом заседании предусмотрено федеральным законом;

5. При рассмотрении дела в закрытом судебном заседании присутствуют только лица, участвующие в деле, их представители, а в необходимых случаях свидетели, эксперты, специалисты, переводчики.

Статья 16. Доступ к материалам судебного дела

1. При открытом судебном заседании свободный доступ к материалам судебного дела имеют лица, участвующие в деле.

2. После оглашения судебного акта суд обязан обеспечить всем лицам доступ к судебным постановлениям, вынесенным по делу, и документам, послужившим основанием для возбуждения судебного процесса, за исключением сведений, по которым вынесено решение судьи об их закрытии.

Глава 4. Информационная доступность судебных актов

Статья 17. Основы информационной доступности судебных актов

1. Информация о судебных актах, принятых судами в ходе осуществления правосудия, является общедоступной.

2. Тексты судебных актов, вынесенных в открытых судебных заседаниях, после их оглашения подлежат размещению в сети Интернет в полнотекстовом формате.

3. При обнародовании судебных актов, вынесенных в закрытых судебных заседаниях, должны соблюдаться условия обеспечения безопасности и других интересов участников судопроизводства, неразглашение секретных сведений и сведений конфиденциального характера.

4. При обнародовании судебных актов безопасность участников судебного разбирательства осуществляется путем:

а) замены фамилии, имени, отчества потерпевших, истцов, свидетелей инициалами, псевдонимами или иным способом кодирования;

б) полным исключением показаний потерпевших, истцов, свидетелей;

в) изъятия в случае необходимости сведений о размерах денежных средств, взысканных в соответствии с судебным актом.

5. Решение об избрании способа обеспечения безопасности

участников судебного разбирательства принимается председательствующим судьей, рассматривающим дело.

Статья 18. Порядок обнародования судебных актов

1. Обнародование судебных актов осуществляется следующими способами:

- а) устное оглашение судебного акта в зале заседания;
- б) вручение копий судебных актов участникам процесса;
- в) депонирование судебных актов в канцелярии, секретариате, архиве суда;
- г) опубликование судебных актов;
- д) размещение судебных актов в информационных системах

общего пользования, включая Интернет, на радио и телевидении.

2. Порядок устного оглашения судебного акта в зале заседания и вручения копий судебных актов участникам процесса

регулируется процессуальным законодательством.

3. При депонировании судебных актов суд обязан обеспечить свободный доступ лиц к данным судебным актам и выдачу их копий. За выдачу копий судебных актов взимается государственная пошлина.

4. Под опубликованием понимается размещение судебных актов в письменной форме в печатных изданиях, в том числе периодических.

5. При размещении судебных актов в информационных системах общего пользования, включая Интернет, доступ к судебным актам бесплатный.

Статья 19. Принципы размещения судебных актов

в информационных системах общего пользования, в том числе в Интернете

1. В информационных системах общего пользования, в том числе в Интернете, судебные акты размещаются путем полного либо частичного воспроизведения их текста.

2. Полное воспроизведение текста судебного акта в информационных системах общего пользования, в том числе в Интернете, допускается при условии вынесения его в открытом судебном заседании при соблюдении требований безопасности участников процесса.

3. Текст судебного акта, постановленного в закрытом судебном заседании, размещается в информационных системах общего пользования, в том числе в Интернете, частично. Объем частичного воспроизведения текста судебного акта в

информационных системах общего пользования, в том числе в Интернете, определяется судьей.

Статья 20. Меры по обеспечению сохранности информации, размещаемой в информационных системах общего пользования

1. Основными мерами по обеспечению сохранности информации, размещаемой в компьютерных сетях, являются:

выработка стратегии информатизации и осуществление всех ее мероприятий с учетом требований информационной безопасности и максимальным использованием отечественного опыта создания защищенных корпоративных сетей в государственных структурах;

согласование разрабатываемой нормативно-правовой базы развития информационной инфраструктуры судов и обеспечения информационной безопасности;

выработка согласованных правил и процедур защиты информации в процессе интегрирования судебных систем России в международные телекоммуникационные сети.

2. Система комплексного обеспечения сохранности информации должна создаваться исходя из принципа разумной достаточности уровня обеспечения защиты судебных информационных ресурсов. При этом средства защиты выбираются в соответствии со степенью важности информации и уровнем потенциальных угроз информационной безопасности.

3. Ответственность за обеспечение сохранности информации, размещаемой в компьютерных сетях, несет лицо, ответственное за информатизацию суда.

4. При организации работ по обеспечению сохранности информации лицо, ответственное за информатизацию суда, должно учитывать:

а) возможные методы обеспечения достоверности и сохранности информации;

б) пооперационную схему работы администратора сайта;

в) полномочия работников в зависимости от их функций и меру персональной ответственности работников за выполнение

(или не выполнение) определенных действий;

г) требования к квалификации, опыту, личным качествам работников администратора в зависимости от должности;

д) внутреннюю систему ранжирования информации и документов по степени конфиденциальности;

е) принципы организации системы документооборота с обязательной регистрацией всех документов, порядком их рассмотрения и утверждения;

ж) систему внутренней отчетности и внутреннего контроля.

5. Требования к обеспечению сохранности информации, размещаемой в компьютерных сетях:

а) система комплексного обеспечения должна включать в свой состав программно-аппаратные средства различного рода:

электронные замки, средства разграничения доступа к информации, защищенные операционные системы и защищенные системы управления базами данных, сетевые экраны, шлюзы

доступа и др.;

б) использование технических средств: защита от несанкционированного доступа к системе, резервирование особо важных компьютерных подсистем, организация вычислительных сетей с возможностью перераспределения ресурсов в случае нарушения работоспособности отдельных звеньев, принятие конструктивных мер защиты от хищения или уничтожения информации, необходимое оснащение помещений и др.;

в) использование организационных средств: соответствующая охрана вычислительных систем, подбор персонала, исключение случаев особо важных работ только одним лицом, наличие плана восстановления работоспособности вычислительных систем после выхода из строя, организация обслуживания вычислительной техники посторонней организацией или лицами, незаинтересованными в сокрытии фактов нарушения работы, универсальность средств защиты от всех пользователей (включая высшее руководство), возложение ответственности на лиц, которые должны обеспечить безопасность вычислительных систем и т.п.

6. Меры по охране конфиденциальности информации, принимаемые ее обладателем, должны включать в себя:

а) определение перечня информации, являющейся конфиденциальной;

б) ограничение доступа к информации, являющейся конфиденциальной, путем установления порядка обращения с этой информацией и контроля за соблюдением такого порядка;

в) учет лиц, получивших доступ к информации, являющейся конфиденциальной, и (или) лиц, которым такая информация была предоставлена или передана;

г) регулирование отношений по использованию информации, являющейся конфиденциальной, работниками на основании трудовых договоров;

б) принять нормативные правовые акты, обеспечивающие реализацию настоящего Федерального закона.

3. Органам государственной власти субъектов Российской Федерации привести свои нормативные правовые акты в соответствие с настоящим Федеральным законом в течение трех месяцев со дня его вступления в силу.

4. Требования настоящего Федерального закона, касающиеся размещения судебных актов в сети Интернет, вступают в действие с 1 января 200_ года для Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции субъектов Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и арбитражных судов, в отношении районных судов и мировых судей — с 1 января 2010 года.

Президент Российской Федерации

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА К ПРОЕКТУ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ ГРАЖДАН И ОРГАНИЗАЦИЙ НА ИНФОРМАЦИЮ О СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Принятие проекта Федерального закона «Об обеспечении прав граждан и организаций на информацию о судебной деятельности в Российской Федерации» (далее — Законопроект) направлено на обеспечение открытости (прозрачности) судебной власти и в целом государственной власти в Российской Федерации, открытости российского общества.

Предметом Законопроекта является регулирование общественных отношений по обеспечению информационной открытости судопроизводства и прав граждан и организаций Российской Федерации на получение информации о деятельности судов и постановляемых ими судебных актах.

Целью принятия Законопроекта является развитие гласности правосудия путем размещения судебных актов и информации об организации и деятельности судов в сети Интернет и иными способами для повышения уровня доверия населения к органам судебной власти. Обнародование судебных актов не нарушает права граждан Российской Федерации на неприкосновенность частной жизни, так как Конституция Российской Федерации устанавливает, что разбирательство дел во всех судах открытое, за исключением случаев, установленных федеральным законом. Конституционный принцип открытости правосудия предполагает доступность и открытость информации о судебных актах.

Законопроект:

- 1) определяет понятие и принципы открытости судебной деятельности и гласности судопроизводства;
- 2) устанавливает способы и условия обнародования информации о судебной деятельности и судебных актов;
- 3) определяет перечень сведений о судебной деятельности, подлежащих обнародованию;
- 4) определяет меры по обеспечению безопасности участников судебного разбирательства при обнародовании судебных актов;
- 5) определяет меры по обеспечению сохранности информации о судебной деятельности, размещаемой в информационных системах общего пользования.

Принятие законопроекта потребует соответствующего технического обеспечения деятельности судов по обнародованию судебных актов, в том числе в сети Интернет, что повлечет за собой расходы из бюджета Российской Федерации и бюджетов субъектов Российской Федерации.

Социальная значимость Законопроекта заключается:

- а) в удовлетворении потребностей граждан в соответствующей информации и возможности ее использования в личных, профессиональных, корпоративных и общественных интересах и целях;
- б) в реализации объективной необходимости расширения и усиления общественного контроля за судебной деятельностью со стороны общества и как следствие этого в повышении качества деятельности по осуществлению правосудия;
- в) в возможности реализации потребностей самой судебной системы в распространении объективной информации о судебной деятельности и обеспечении возможности судьям и другим работникам судебных учреждений излагать и комментировать ее в средствах массовой информации с учетом реальных жизненных ситуаций и материалов конкретных дел;
- г) в усилении воспитательного воздействия судебной деятельности.

Принятие Законопроекта потребует внесения изменений и дополнений в акты федерального законодательства (в частности, в Уголовно-процессуальный кодекс, Гражданский процессуальный кодекс, Налоговый кодекс, Арбитражный процессуальный кодекс и др.).

Приложение 3.1.Ж.

Таблица поправок, рекомендуемых Комитетом по конституционному законодательству и государственному строительству к принятию (Приложение к проекту федерального закона № 287750-4 «Об обеспечении прав граждан и организаций на информацию о судебной деятельности судов общей юрисдикции в Российской Федерации»)

[/Назад/](#)

Приложение
к проекту федерального закона № 287750-4
«Об обеспечении прав граждан и организаций на информацию о судебной деятельности
судов общей юрисдикции в Российской Федерации»

ТАБЛИЦА
поправок, рекомендованных Комитетом к принятию

№ п/п	Текст, к которому предлагается поправка	Автор поправки	Содержание поправки	Новая редакция текста законопроекта с предлагаемой поправкой	Решение Комитета
1	2	3	4	5	6
1.	ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ ГРАЖДАН И ОРГАНИЗАЦИЙ НА ИНФОРМАЦИЮ О СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	Депутат ГД Плигин В.Н.	Изложить название проекта в следующей редакции: Об обеспечении доступа к ин- формации о деятельности судов в Российской Федерации	ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ДОСТУПА К ИНФОРМАЦИИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	Принять
2.		Депутат ГД Резник Б.Л.	В названии и в целом по тек- сту исключить слова « общей юрис- дикции »	«ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ ГРАЖДАН И ОРГАНИЗАЦИЙ НА ИНФОРМАЦИЮ О СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»	Учесть в ре- дакции по- правок Депутата ГД Плигина В.Н.
3.		Высший Ар- битражный Суд РФ	Из названия законопроекта исключить слова « общей юрисдик- ции »	«ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ ГРАЖДАН И ОРГАНИЗАЦИЙ НА ИНФОРМАЦИЮ О СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»	Учесть в ре- дакции по- правок Депутата ГД Плигина В.Н.

4.	<p>Глава 1. Общие положения (Статьи 1-6)</p>	<p>Депутат ГД Плигин В.Н.</p>	<p>Главу 1 - Общие положения (статьи 1-6), главу 2 - Открытость информации о судебной деятельности (статьи 7-9) изложить в новой редакции</p>	<p>Глава 1. Общие положения (статьи 1-8) Статья 1. Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе</p> <p>Для целей настоящего Федерального закона используются следующие основные понятия:</p> <p>1) запрос - обращение пользователя информацией в устной или письменной форме, в том числе в виде электронного документа, в суды, Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации (далее - Судебный департамент), управления (отделы) Судебного департамента в субъектах Российской Федерации (далее - органы Судебного департамента), органы судейского сообщества о предоставлении информации о деятельности судов в Российской Федерации (далее - информация о деятельности судов);</p> <p>2) информация о деятельности судов - информация, подготовленная в пределах своих полномочий судами, Судебным департаментом, органами Судебного департамента, органами судейского сообщества либо поступившая в суды, Судебный департамент, органы Судебного департамента, органы судейского сообщества и относящаяся к деятельности судов. Законодательство Российской Федерации, устанавливающее поря-</p>	<p>Принять</p>
----	---	-----------------------------------	---	---	----------------

				<p>док судопроизводства, полномочия и порядок деятельности судов, Судебного департамента, органов Судебного департамента, органов судебского сообщества, судебные акты по конкретным делам и иные акты, регулирующие вопросы деятельности судов, также относятся к информации о деятельности судов;</p> <p>3) пользователь информацией - гражданин (физическое лицо), организация (юридическое лицо), общественное объединение, орган государственной власти или орган местного самоуправления, осуществляющие поиск информации о деятельности судов;</p> <p>4) судебный акт - решение, вынесенное в установленной соответствующим законом форме по существу дела, рассмотренного в порядке осуществления конституционного, гражданского, административного или уголовного судопроизводства либо судопроизводства в арбитражном суде. К судебным актам относятся также решения судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, вынесенные в установленной соответствующим законом форме по результатам рассмотрения апелляционных или кассационных жалоб (представлений) либо пересмотра решений суда в порядке надзора;</p>
--	--	--	--	---

5) суды - федеральные суды, конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации и мировые судьи субъектов Российской Федерации, составляющие судебную систему Российской Федерации.

Статья 2. Сфера действия настоящего Федерального закона

1. Действие настоящего Федерального закона распространяется на отношения, связанные с обеспечением доступа пользователей информацией к информации о деятельности судов.

2. Если законодательством Российской Федерации, устанавливающим порядок судопроизводства, полномочия и порядок деятельности судов, Судебного департамента, органов Судебного департамента, органов судейского сообщества, или законодательством субъектов Российской Федерации, устанавливающим полномочия и порядок деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации и мировых судей, предусматриваются иные требования к предоставлению информации о деятельности судов, чем те, которые определены настоящим Федеральным законом, то положения настоящего Федерального закона применяются с учетом требований законодательства Российской Федерации, а в отношении информа-

				<p>ции о деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации и мировых судей - также законодательством субъектов Российской Федерации.</p> <p>3. Действие настоящего Федерального закона распространяется на отношения, связанные с предоставлением информации о деятельности судов редакциям средств массовой информации, в части, не урегулированной законодательством Российской Федерации о средствах массовой информации.</p> <p>4. Действие настоящего Федерального закона не распространяется на:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) порядок осуществления конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства, судопроизводства в арбитражном суде, порядок производства в квалификационных коллегиях судей; 2) порядок исполнения судебных актов; 3) отношения, связанные с обеспечением доступа к персональным данным, обработка которых осуществляется судами, Судебным департаментом, органами Судебного департамента, органами судейского сообщества; 4) порядок информационного взаимодействия, осуществляемого
--	--	--	--	---

				<p>судами, Судебным департаментом, органами Судебного департамента, органами судейского сообщества.</p> <p>Статья 3. Правовое регулирование отношений, связанных с обеспечением доступа к информации о деятельности судов</p> <p>1. Правовое регулирование отношений, связанных с обеспечением доступа к информации о деятельности судов, осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, устанавливающими порядок судопроизводства, полномочия и порядок деятельности судов, Судебного департамента, органов Судебного департамента, органов судейского сообщества, настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами, а в отношении конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации и мировых судей - также законодательством субъектов Российской Федерации. Правовое регулирование отношений, связанных с обеспечением доступа к информации о деятельности судов, осуществляется также регламентами судов и (или) иными актами, регулирующими вопросы внутренней деятельности судов, актами Судебного департамента, акта-</p>
--	--	--	--	---

				<p>ми органов судейского сообщества.</p> <p>2. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные настоящим Федеральным законом, то применяются правила международного договора.</p> <p>Статья 4. Основные принципы обеспечения доступа к информации о деятельности судов</p> <p>Основными принципами обеспечения доступа к информации о деятельности судов являются:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) открытость и доступность информации о деятельности судов, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации; 2) достоверность информации о деятельности судов и своевременность ее предоставления; 3) свобода поиска, получения, передачи и распространения информации о деятельности судов любым законным способом; 4) соблюдение прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту их чести и деловой репутации, права организаций на защиту их деловой репутации; соблюдение прав и законных интересов участников судебного процесса при предоставлении информации о деятельности судов; 	
--	--	--	--	--	--

				<p>5) невмешательство в осуществление правосудия при предоставлении информации о деятельности судов.</p> <p>Статья 5. Информация о деятельности судов, доступ к которой ограничен</p> <p>1. Доступ к информации о деятельности судов ограничивается, если указанная информация отнесена в установленном федеральным законом порядке к сведениям, составляющим государственную или иную охраняемую законом тайну.</p> <p>2. Перечень сведений, относящихся к информации ограниченного доступа, а также порядок отнесения указанных сведений к информации ограниченного доступа устанавливаются федеральным законом.</p> <p>Статья 6. Способы обеспечения доступа к информации о деятельности судов</p> <p>Доступ к информации о деятельности судов обеспечивается следующими способами:</p> <p>1) присутствие граждан (физических лиц), в том числе представителей организаций (юридических лиц) общественных объединений, органов государственной власти и органов местного самоуправления, в открытом судебном заседании;</p> <p>2) обнародование (опубликование</p>
--	--	--	--	---

				<p>информации о деятельности судов в средствах массовой информации;</p> <p>3) размещение информации о деятельности судов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (далее - сеть Интернет);</p> <p>4) размещение информации о деятельности судов в занимаемых судами, Судебным департаментом, органами Судебного департамента, органами судейского сообщества помещениях;</p> <p>5) ознакомление пользователей информацией с информацией о деятельности судов, находящейся в архивных фондах;</p> <p>6) предоставление пользователям информации по их запросу информации о деятельности судов.</p> <p>Статья 7. Форма предоставления информации о деятельности судов</p> <p>1. Информация о деятельности судов может предоставляться в устной форме и в виде документированной информации, в том числе в виде электронного документа.</p> <p>2. Форма предоставления информации о деятельности судов предусматривается законодательством Российской Федерации, устанавливающим порядок судопроизводства, полномочия и порядок деятельности судов, Судебного депар-</p>
--	--	--	--	--

				<p>таменга, органов Судебного департамента, органов судейского сообщества, настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами, а в отношении конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации и мировых судей - также законодательством субъектов Российской Федерации. Форма предоставления указанной информации может предусматриваться регламентами судов и (или) иными актами, регулирующими вопросы внутренней деятельности судов, актами Судебного департамента, актами органов судейского сообщества. В случае, если форма предоставления информации о деятельности судов не предусмотрена, она может определяться запросом пользователя информацией. При невозможности предоставления указанной информации в запрашиваемой форме информация предоставляется в том виде, в каком она имеется в суде, Судебном департаменте, органах Судебного департамента, органах судейского сообщества.</p> <p>3. Информация о деятельности судов в устной форме предоставляется гражданам (физическим лицам), в том числе представителям организаций, общественных объединений, органов государственной власти и органов местного самоуправления, во время приема. Указанная информация предо-</p>
--	--	--	--	--

				<p>ставляется также по телефонам соответствующих структурных подразделений аппаратов судов, Судебного департамента, органов Судебного департамента, аппаратов органов судейского сообщества (при наличии) либо по телефонам уполномоченных должностных лиц.</p> <p>4. Информация о деятельности судов может быть передана по сетям связи общего пользования.</p> <p>Статья 8. Права пользователей информацией</p> <p>Пользователь информацией имеет право:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) получать достоверную информацию о деятельности судов; 2) не обосновывать необходимость получения запрашиваемой информации о деятельности судов, доступ к которой не ограничен; 3) обжаловать в установленном законом порядке действия (бездействия) должностных лиц, нарушающие право на доступ к информации о деятельности судов и установленный порядок его реализации; 4) требовать в установленном законом порядке возмещения вреда, причиненного нарушением его права на доступ к информации о деятельности судов. 	
5.	<p>Глава 1. Общие положения</p> <p>Статья 1. Предмет регу-</p>	<p>Высший Арбитражный</p>	<p>В статье 1 слова «общей юрисдикции» заменить словами «в</p>	<p>Настоящий закон регулирует отношения по обеспечению информационной открытости су-</p>	<p>Учсть в редакции поправки</p>

	<p>лирования настоящего Федерального закона</p> <p>Настоящий закон регулирует отношения по обеспечению информационной открытости судопроизводства и прав граждан и организаций Российской Федерации на получение информации о деятельности судов общей юрисдикции.</p>	Суд РФ	Российской Федерации»	допроизводства и прав граждан и организаций Российской Федерации на получение информации о деятельности судов в Российской Федерации.	Депутата ГД Плигина В.Н
6.	<p>Статья 1.</p>	Депутат ГД А.В.Беляков	Необходимо включить в сферу действия закона не только суды общей юрисдикции, но и арбитражные суды, в связи с чем предлагается внести соответствующее уточнение в статью о «Предмете регулирования настоящего Федерального закона».	Настоящий закон регулирует отношения по обеспечению информационной открытости судопроизводства и прав граждан и организаций Российской Федерации на получение информации о деятельности судов общей юрисдикции, арбитражных судов.	Учсть в редакции поправок Депутата ГД Плигина В.Н
7.	<p>Статья 2. Основные термины и понятия</p> <p>В настоящем Федеральном законе используются следующие термины и понятия:</p> <p>документированная информация (документ) - зафиксированная на материальном носителе информация с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать;</p> <p>журналист – лицо, занимающееся редактированием, созданием, сбором или подготовкой сообщений и материалов для редакции зарегистрированного средства массовой информации, связанное с ней трудовыми или иными договорными</p>	Президент РФ	В понятийном аппарате проекта (статья 2) воспроизводятся понятия, уже данные в Федеральном законе «О средствах массовой информации», что представляется излишним. В то же время понятия «информация», «информационная система», «конфиденциальность информации» не соответствуют аналогичным понятиям, закрепленным в Законе Российской Федерации «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».		Учсть в редакции поправок Депутата ГД Плигина В.Н

<p>отношениями либо занимающееся такой деятельностью по ее уполномочию;</p> <p>информационная система - организационно упорядоченная совокупность документов (массивов документов) и информационных технологий, в том числе с использованием средств вычислительной техники и связи, реализующих информационные процессы;</p> <p>информационная система общего пользования - информационная система, которая открыта для использования всеми физическими и юридическими лицами и в услугах которой этим лицам не может быть отказано;</p> <p>информация - сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления;</p> <p>информация о гражданах (персональные данные) - сведения о фактах, событиях и обстоятельствах жизни гражданина, позволяющие идентифицировать его личность;</p> <p>конфиденциальная информация - документированная информация, доступ к которой ограничивается в</p>				
---	--	--	--	--

	<p>соответствии с законодательством Российской Федерации;</p> <p>редакция средства массовой информации – организация, учреждение, предприятие либо гражданин, объединение граждан, осуществляющие производство и выпуск средства массовой информации;</p> <p>средства массовой информации – периодическое печатное издание, радио-, теле-, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации;</p> <p>судебные акты - приговоры, определения, постановления, решения федеральных судов общей юрисдикции, мировых судей субъектов Российской Федерации, вынесенные в пределах их компетенции при осуществлении гражданского, уголовного и административного судопроизводства.</p>				
8.	Статья 2.	Депутат ГД Резник Б.Л.	Привести все определения в соответствии с ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации»	«В настоящем Федеральном законе используются следующие термины и понятия: документированная информация (документ) - зафиксированная на материальном носителе путем документирования информация с реквизитами, позволяющими определить такую информацию или в установленных законодательством Российской Федерации случаях ее материальный носитель;	Учесть в редакции поправок Депутата ГД Плигина В.Н

9.	Статья 2.	Высший Арбитражный Суд РФ	1. В последнем абзаце статьи 2 после слов «судов общей юрисдикции» дополнить словами «арбитражных судов».	Статья 2. ...судебные акты - приговоры, определения, постановления, решения федеральных судов общей юрисдикции, арбитражных судов , мировых судей субъектов Российской Федерации, вынесенные в пределах их компетенции при осуществлении гражданского, уголовного и административного судопроизводства.	Учсть в редакции поправок Депутата ГД Плигина В.Н
10.	Статья 2.	Депутат ГД И.И.Саввиди	Статья 2 изложить в следующей редакции: «Статья 2. Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе В настоящем Федеральном законе используются следующие понятия: автоматизированный банк данных судебных актов- созданная в суде с помощью электронно-вычислительной техники информационная система централизованного хранения и коллективного использования судебных актов, оформленных в виде электронных документов и удостоверенных электронной цифровой подписью; судебные акты - приговоры, определения, постановления, решения федеральных судов общей юрисдикции, мировых судей субъектов Российской Федерации, вынесенные в пределах их	Статья 2. Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе В настоящем Федеральном законе используются следующие понятия: автоматизированный банк данных судебных актов- созданная в суде с помощью электронно-вычислительной техники информационная система централизованного хранения и коллективного использования судебных актов, оформленных в виде электронных документов и удостоверенных электронной цифровой подписью; судебные акты - приговоры, определения, постановления, решения федеральных судов общей юрисдикции, мировых судей субъектов Российской Федерации, вынесенные в пределах их компетенции при осуществлении гражданского, уголовного и адми-	Учсть в редакции поправок Депутата ГД Плигина В.Н

			<p>компетенции при осуществлении гражданского, уголовного и административного судопроизводства.</p> <p>2.Иные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе, применяются в значениях, установленных федеральными законами, регулирующими отношения в сфере использования информации, и другими федеральными законами.»</p> <p>(Ряд понятий -журналист, информация, средства массовой информации, редакция и др., определены соответствующими Федеральными законами, в связи с чем их следует исключить. При этом необходимо дополнить статью частью 2, сделав отсылку к этим законам);</p>	<p>нистративного судопроизводства.</p> <p>2.Иные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе, применяются в значениях, установленных федеральными законами, регулирующими отношения в сфере использования информации, и другими федеральными законами.</p>	
11.	<p>Статья 3. Открытость судебной деятельности</p> <p>1. Открытость судебной деятельности включает в себя:</p> <p>а) осуществление судопроизводства в условиях гласности, доступности для граждан и организаций Российской Федерации, включая свободный доступ в судебные заседания;</p>	<p>Депутат ГД Резник Б.Л.</p>	<p>Добавить слова «граждан и журналистов»</p>	<p>а) осуществление судопроизводства в условиях гласности, доступности для граждан и организаций Российской Федерации, включая свободный доступ в судебные заседания граждан и журналистов;</p>	<p>Учсть в редакции поправок Депутата ГД Плигина В.Н</p>
12.	<p>Статья 3. Пункт 1</p>	<p>Депутат ГД Резник Б.Л.</p>	<p>Изменить редакцию пункта:</p>	<p>б) реализация права граждан и организаций свободно искать, получать, передавать, производить и</p>	<p>Учсть в редакции поправок</p>

	б) открытый характер формирования судебной системы и судебного корпуса;			распространять информацию о судебной деятельности, а также права на получение материалов и документов в судах осуществляются в тех пределах, которые позволяют обеспечить баланс между интересами судопроизводства, конституционными правами граждан на информацию и на неприкосновенность частной жизни, интересами защиты охраняемой федеральным законом тайны;	Депутата ГД Плигина В.Н
13.	Статья 4. Гласность судопроизводства 2. Разбирательство дела в закрытом заседании суда осуществляется только по основаниям и в порядке, установленном законодательством.	Депутат ГД Резник Б.Л.	Изменить редакцию пункта	2. Разбирательство дела в закрытом заседании суда осуществляется на основании судебного акта, вынесенного по основаниям и в порядке, установленном федеральными законами.	Учсть в редакции поправок Депутата ГД Плигина В.Н
14.	Статья 4. 3. Любое лицо имеет право получить открытую и общедоступную информацию о разбирательстве дел в судах общей юрисдикции.	Депутат ГД Резник Б.Л.	Изменить редакцию пункта	3. Любое лицо имеет право получить открытую и общедоступную информацию о разбирательстве дел в судах, а также оспорить отказ в предоставлении информации в установленном законом порядке.	Учсть в редакции поправок Депутата ГД Плигина В.Н
15.	Статья 4. часть 3	Высший Арбитражный Суд РФ	В части 3 статьи 4 исключить слова «общей юрисдикции.»	3. Любое лицо имеет право получить открытую и общедоступную информацию о разбирательстве дел в судах.	Учсть в редакции поправок Депутата ГД Плигина В.Н
16.	Статья 4. часть 3	Депутат ГД А.В.Беляков	Данная формулировка противоречит части 2 и части 4 статьи 4, в которых обозначена возможность	3. Любое лицо имеет право получить открытую и общедоступную информацию о разбирательстве дел в	Учсть в редакции поправок

			проведения закрытых слушаний, в связи с чем необходимо её уточнение.	судах общей юрисдикции, в случае если законом не предусмотрено рассмотрение дела в закрытом порядке.	Депутата ГД Плигина В.Н
17.	Статья 4. 4. Ограничение в доступе к информации о разбирательстве дел в судах Российской Федерации возможно только в случаях, предусмотренных законодательством.	Депутат ГД Резник Б.Л.	Изменить редакцию пункта	4. Ограничение в доступе к информации о разбирательстве дел в судах Российской Федерации возможно только в случаях, прямо предусмотренных федеральными законами и может быть обжаловано в установленном законом порядке.	Учсть в редакции поправок Депутата ГД Плигина В.Н
18.	Статья 4. 6. Фиксация гражданами судебного процесса может осуществляться в пределах, установленных федеральными законами.	Высший Арбитражный Суд РФ	В части 6 статьи 4 слова «в пределах, установленных федеральными законами» заменить словами «в порядке, установленном процессуальным законодательством»	6. Фиксация гражданами судебного процесса может осуществляться в порядке, установленном процессуальным законодательством.	Учсть в редакции поправок Депутата ГД Плигина В.Н
19.	Статья 4.	Депутат ГД Резник Б.Л.	Дополнить пунктом 7.	7. Ограничение гласности судопроизводства может быть обжаловано в установленном законом порядке.	Учсть в редакции поправок Депутата ГД Плигина В.Н
20.	Статья 5. Право граждан на доступ к информации о деятельности судов Право граждан и организаций на доступ к информации о деятельности судов включает в себя: а) право на получение информации о деятельности суда как органа государственной власти, включая сведения биографического и профессионального характера о	Депутат ГД Кущёв В.М.	Пункт «а» статьи 5 изложить в следующей редакции: «а) право на получение информации о деятельности суда как органа государственной власти, включая сведения биографического и профессионального характера о судьях, предоставляемые с письменного согласия таких судей; »	Статья 5. а) право на получение информации о деятельности суда как органа государственной власти, включая сведения биографического и профессионального характера о судьях, предоставляемые с письменного согласия таких судей;	Учсть в редакции поправок Депутата ГД Плигина В.Н

	судьях;				
21.	Статья 5. Пункт а)	Депутат ГД И.И.Саввиди	Пункт «а» статьи 5 изложить в следующей редакции: а) право на получение сведений о суде и его деятельности как органа государственной власти; (сведения о суде конкретизированы в статье 8 законопроекта, где также имеется отдельное упоминание сведений о судьях);	Статья 5 пункт «а»: а) право на получение сведений о суде и его деятельности как органа государственной власти;	Учсть в редакции поправок Депутата ГД Плигина В.Н
22.	Статья 5. б) право на свободный доступ в судебное заседание;	Депутат ГД Кущёв В.М.	В пункте «б» статьи 5 после слов «свободный доступ» добавить слово « открытое »	б) право на свободный доступ в открытое судебное заседание;	Учсть в редакции поправок Депутата ГД Плигина В.Н
23.	Статья 5. г) право на полное и объективное получение информации о судебной деятельности из средств массовой информации и информационных систем общего пользования, включая Интернет.	Депутат ГД Резник Б.Л.	Изменить редакцию пункта г)	г) право на получение полной и объективной информации о судебной деятельности из средств массовой информации и информационных систем общего пользования, включая Интернет.	Учсть в редакции поправок Депутата ГД Плигина В.Н
24.	Глава 2. Открытость информации о судебной деятельности (статьи 7-9)	Депутат ГД Плигин В.Н.	Главу 1 - Общие положения (статьи 1-6), главу 2 - Открытость информации о судебной деятельности (статьи 7-9) изложить в новой редакции		Принять
25.	Глава 2. Открытость информации о судебной деятельности Статья 7. Общие сведения об организации судебной системы	Высший Арбитражный Суд РФ	Статью 7 дополнить частью 6 следующего содержания: 6. Сведения об организации Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и других арбитражных судов предоставляются	6. Сведения об организации Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и других арбитражных суда предоставляются	Учсть в редакции поправок Депутата ГД Плигина В.Н

	<p>1. Граждане и организации вправе получать информацию об организации судебной системы.</p> <p>2. Сведения об организации судебной системы включают в себя: сведения о судах, количестве судов, подсудности, подведомственности, инстанционности.</p> <p>3. Сведения об организации Верховного Суда Российской Федерации предоставляются Верховным Судом Российской Федерации.</p> <p>4. Сведения об организации судов общей юрисдикции и мировых судьях предоставляются Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации.</p> <p>5. В тех субъектах Российской Федерации, где для обеспечения деятельности мировых судей образованы специальные органы, сведения о них предоставляются этими органами.</p>		<p>ражных судах предоставляются Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации.</p>	<p>Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации.</p>	
26.	<p>Статья 8. Сведения о суде</p> <p>1. Сведения о суде включают в себя:</p> <p>а) официальное наименование суда и его реквизиты (почтовый ад-</p>	<p>Депутат ГД Кущёв В.М</p>	<p>Второе предложение пункта «в» части 1 статьи 8 изложить в следующей редакции: «Указанные сведения, а также иные персональные данные судьи предоставляются с письменного согласия такого судьи;»</p>		<p>Учесть в редакции поправок Депутата ГД Плигина В.Н</p>

<p>рес, телефоны справочной службы, адрес электронной почты);</p> <p>б) организационная структура суда (руководство, судебные коллегии, подразделения суда, контактные телефоны);</p> <p>в) сведения о судьях - год рождения, образование, данные о трудовой деятельности, основания для наделения полномочиями. С согласия судьи может быть помещена иная дополнительная информация;</p> <p>г) сведения о персональном составе аппарата суда (фамилия, имя, отчество, занимаемая должность);</p> <p>д) нормативные акты, регламентирующие деятельность суда;</p> <p>е) документы, связанные с осуществлением правосудия, бюллетень (вестник) суда, обзоры судебной практики и т.д.;</p> <p>ж) сведения по судебному производству: дата рассмотрения дела, участники судебного заседания (истец, ответчик, подсудимый), информация об изменении даты и времени рассмотрения дела в случаях его отложения, объявления перерыва или приостановлении, об обжаловании судебных актов в кассационном порядке;</p> <p>з) справочную информацию: - образцы документов, использу-</p>			<p>в) сведения о судьях - год рождения, образование, данные о трудовой деятельности, основания для наделения полномочиями. Указанные сведения, а также иные персональные данные судьи предоставляются с письменного согласия такого судьи;</p>	
--	--	--	---	--

	емых при обращении в суд, сведения о размерах и порядке оплаты государственной пошлины; - сведения о порядке предъявления исков, заявлений и жалоб в суд; - правила поведения в здании суда и в залах судебного заседания; - порядок приема граждан работниками суда.				
27.	Статья 8. пункт в)	Депутат ГД И.И.Саввиди	Пункт «в» части 1 статьи 8 изложить в следующей редакции: «в) сведения о судьях - фамилия, имя отчество, квалификационный класс. С письменного согласия судьи может быть помещена иная дополнительная информация, в том числе год рождения, образование, данные о трудовой деятельности, основания для наделения полномочиями;»;	в) сведения о судьях - фамилия, имя отчество, квалификационный класс. С письменного согласия судьи может быть помещена иная дополнительная информация, в том числе год рождения, образование, данные о трудовой деятельности, основания для наделения полномочиями;	Учесть в редакции поправок Депутата ГД Плигина В.Н
28.	Статья 8. 2. Сведения о суде должны располагаться в доступном для граждан и организаций месте в здании суда и размещаться в сети Интернет. Если федеральный суд общей юрисдикции или мировой судья не имеет возможности разместить в сети Интернет сведения, указанные в части 1 настоящей статьи, эти сведения размещаются в сети Интернет территориальными органами Судеб-	Высший Арбитражный Суд РФ	Часть 2 статьи 8 дополнить предложением следующего содержания: Если арбитражный суд не имеет возможности разместить в сети Интернет сведения, указанные в части 1 настоящей статьи, эти сведения размещаются в сети Интернет Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации.	2. Сведения о суде должны располагаться в доступном для граждан и организаций месте в здании суда и размещаться в сети Интернет. Если федеральный суд общей юрисдикции или мировой судья не имеет возможности разместить в сети Интернет сведения, указанные в части 1 настоящей статьи, эти сведения размещаются в сети Интернет территориальными органами Судебного департамента при Верховном Суде Российской	

	ного департамента при Верховном Суде Российской Федерации или органами, обеспечивающими деятельность мировых судей, кроме случаев, предусмотренных пунктами «д», «е» и «ж» указанной части.			Федерации или органами, обеспечивающими деятельность мировых судей, кроме случаев, предусмотренных пунктами «д», «е» и «ж» указанной части. Если арбитражный суд не имеет возможности разместить в сети Интернет сведения, указанные в части 1 настоящей статьи, эти сведения размещаются в сети Интернет Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации.	
29.	Статья 8. часть 2	Депутат ГД И.И.Саввиди	В части 2 статьи 8: слова «и размещаться в сети Интернет» дополнить словами «на официальном сайте суда»;	2. Сведения о суде должны располагаться в доступном для граждан и организаций месте в здании суда и размещаться в сети Интернет на официальном сайте суда. Если федеральный суд общей юрисдикции или мировой судья не имеет возможности разместить в сети Интернет сведения, указанные в части 1 настоящей статьи, эти сведения размещаются в сети Интернет территориальными органами Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации или органами, обеспечивающими деятельность мировых судей, кроме случаев, предусмотренных пунктами «д», «е» и «ж» указанной части.	Учесть в редакции поправок Депутата ГД Плигина В.Н

30.	Статья 9. Сведения о судебной статистике	Президент РФ	В статье 9 проекта говорится о судебной статистике, касающейся деятельности каждого «института судебной системы», однако содержание данного термина остается неясным, тем более что в законах Российской Федерации такое понятие отсутствует.		Учесть в редакции поправок Депутата ГД Плигина В.Н
31.	Статья 9. Сведения о судебной статистике 1. Суд обеспечивает доступ граждан и организаций о судебной статистике, включая результаты судебной деятельности каждого института судебной системы, каждого суда.	Депутат ГД Резник Б.Л.	Изменить редакцию пункта	1. Суд обеспечивает доступ граждан и организаций к имеющейся в его распоряжении судебной статистике, включая результаты судебной деятельности каждого института судебной системы, каждого суда.	Учесть в редакции поправок Депутата ГД Плигина В.Н
32.	Статья 9.	Высший Арбитражный Суд РФ	Статью 9 дополнить частью 3 следующего содержания: 3. Данные судебной статистики, касающиеся результатов рассмотрения дел арбитражными судами, предоставляются соответствующим арбитражным судом и Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации.	Статья 9. ...3. Данные судебной статистики, касающиеся результатов рассмотрения дел арбитражными судами, предоставляются соответствующим арбитражным судом и Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации.	Учесть в редакции поправок Депутата ГД Плигина В.Н
33.	Глава 3. О гласности и доступности судопроизводства (статьи 10-16)	Депутат ГД Плигин В.Н	Главу 3 - О гласности и доступности судопроизводства (статьи 10-16), главу 4 - Информационная доступность судебных актов (статьи 17-19) изложить в новой редакции главы 2 (статьи 9-11) и главы	Глава 2. Организация доступа к информации о деятельности судов и основные требования при обеспечении доступа к указанной информации Статья 9. Организация до	Принять

			<p>3 (статьи 12-20)</p> <p>Глава 2. Организация доступа к информации о деятельности судов и основные требования при обеспечении доступа к указанной информации</p> <p>Глава 3. Предоставление информации о деятельности судов</p>	<p>стпуна к информации о деятельности судов</p> <p>1. Доступ к информации о деятельности судов обеспечивается в пределах своих полномочий судами, Судебным департаментом, органами Судебного департамента, органами Судебного сообщества. В случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами, доступ к информации о деятельности судов, имеющейся в органах судейского сообщества, обеспечивается Судебным департаментом и органами Судебного департамента.</p> <p>2. Суды, Судебный департамент, органы Судебного департамента, органы судейского сообщества в целях организации доступа к информации о деятельности судов определяют соответствующие структурные подразделения своих аппаратов или уполномоченных должностных лиц. Права и обязанности указанных подразделений и должностных лиц устанавливаются соответственно регламентами судов и (или) иными актами, регулирующими вопросы внутренней деятельности судов, актами Судебного департамента, актами органов судейского сообщества.</p> <p>3. Организация доступа к информации о деятельности судов осу-</p>
--	--	--	---	---

				<p>ществляется с учетом требований настоящего Федерального закона в порядке, установленном в пределах своих полномочий Конституционным Судом Российской Федерации, Верховным Судом Российской Федерации, Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации, Судебным департаментом, органами судебного сообщества, а в отношении конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации - субъектами Российской Федерации.</p> <p>Статья 10. Организация доступа к информации о деятельности судов, размещаемой в сети Интернет</p> <p>1. Суды, Судебный департамент, органы Судебного департамента для размещения информации о деятельности судов используют сеть Интернет, в которой создают свои официальные сайты с указанием адресов электронной почты, по которым может быть направлен запрос. В случае, если суд общей юрисдикции (районный суд, гарнизонный военный суд, мировой судья) не имеет официального сайта и возможности размещать информацию о своей деятельности в сети Интернет, указанная информация может размещаться на официальном сайте органа Судебного департамента в субъекте Российской Федерации, на территории которого</p>
--	--	--	--	--

				<p>находится этот суд общей юрисдикции.</p> <p>2. Порядок создания официальных сайтов, размещения на них информации о деятельности судов, сроки обновления указанной информации с учетом требований настоящего Федерального закона устанавливаются в пределах своих полномочий Конституционным Судом Российской Федерации, Верховным Судом Российской Федерации, Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации, Судебным департаментом, а в отношении конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации - субъектами Российской Федерации.</p> <p>4. В целях обеспечения права неограниченного круга лиц на доступ к информации, указанной в части 1 настоящей статьи, в местах, доступных для пользователей информацией (в помещениях органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных библиотек, других доступных для посещения местах), могут создаваться пункты подключения к сети Интернет.</p> <p>4. В целях обеспечения права пользователей информацией на доступ к информации, указанной в части 1 настоящей статьи, суды, Судебный департамент, органы Судеб-</p>	
--	--	--	--	--	--

				<p>ного департамента принимают меры по ее защите в соответствии с законодательством Российской Федерации.</p> <p>5. Требования к технологическим, программным и лингвистическим средствам обеспечения пользования официальными сайтами устанавливаются в пределах своих полномочий Конституционным Судом Российской Федерации, Верховным Судом Российской Федерации, Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации, Судебным департаментом. Для конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации и мировых судей указанные требования устанавливаются в порядке, предусмотренном законодательством субъектов Российской Федерации.</p> <p>Статья 11. Основные требования при обеспечении доступа к информации о деятельности судов</p> <p>Основными требованиями при обеспечении доступа к информации о деятельности судов являются:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) достоверность предоставляемой информации о деятельности судов; 2) соблюдение сроков и порядка предоставления информации о деятельности судов; 3) изъятие из предоставляемой информации о деятельности судов све-
--	--	--	--	--

				<p>дений, доступ к которым ограничен;</p> <p>4) создание организационно-технических и других условий, необходимых для реализации права на доступ к информации о деятельности судов, а также создание государственных информационных систем;</p> <p>5) учет расходов, связанных с обеспечением доступа к информации о деятельности судов, при планировании бюджетного финансирования судов, Судебного департамента, органов Судебного департамента.</p> <p>Глава 3. Предоставление информации о деятельности судов</p> <p>Статья 12. Присутствие в судебных заседаниях</p> <p>1. Граждане (физические лица), в том числе представители организаций, общественных объединений, органов государственной власти и органов местного самоуправления, имеют право присутствовать в открытом судебном заседании, а также фиксировать ход судебного разбирательства в порядке и формах, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации.</p> <p>2. Порядок доступа лиц, указанных в части 1 настоящей статьи, в залы судебных заседаний, занимаемые судами помещения устанавливается регламентами судов и (или) иными актами, регулирующими во-</p>
--	--	--	--	---

				<p>просы внутренней деятельности судов.</p> <p>Статья 13. Обнародование (опубликование) информации о деятельности судов</p> <p>1. Обнародование (опубликование) информации о деятельности судов в средствах массовой информации осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации о средствах массовой информации, за исключением случаев предусмотренных частью 2 настоящей статьи.</p> <p>2. Если законодательством Российской Федерации, устанавливающим порядок судопроизводства, полномочия и порядок деятельности судов, Судебного департамента, органов Судебного департамента, органов судейского сообщества, а в отношении конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации - законодательством субъектов Российской Федерации предусматриваются требования к опубликованию судебных актов и иной информации о деятельности судов, то опубликование судебных актов и указанной информации осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации, законодательством субъектов Российской Федерации.</p> <p>Статья 14. Информация о деятельности судов, размещаемая</p>
--	--	--	--	---

				<p>в сети Интернет</p> <p>1. В сети Интернет размещается:</p> <p>1) общая информация о суде:</p> <p>а) наименование суда, наименование судебного района, на территорию которого распространяется юрисдикция суда, почтовый адрес, адрес электронной почты (при наличии), номер телефона, по которому можно получить информацию справочного характера;</p> <p>б) организационная структура суда - пленум суда, президиум суда, палаты суда, судебные коллегии, постоянные судебные присутствия, консультативные и (или) совещательные органы (при наличии), а также структурные подразделения аппарата суда;</p> <p>в) полномочия суда;</p> <p>г) перечень законов, регламентирующих деятельность суда;</p> <p>д) регламент суда, инструкция по делопроизводству в суде и иные акты, регулирующие вопросы внутренней деятельности суда;</p> <p>е) фамилии, имена и отчества председателя суда, заместителей председателя суда, судей, руководителя аппарата суда, а при согласии указанных лиц - иные сведения о них; основания наделения полномочиями председателя суда, заместителей председателя суда, судей;</p> <p>ж) перечни информационных систем и банков данных, находящихся</p>	
--	--	--	--	---	--

				<p>ся в ведении суда (при наличии);</p> <p>з) наименование учрежденно-го судом средства массовой информации (при наличии);</p> <p>2) информация, связанная с рассмотрением дел в суде:</p> <p>а) требования, предъявляемые к форме и содержанию документов, используемых при обращении в суд, и (или) образцы этих документов, порядок представления указанных документов в суд;</p> <p>б) сведения о размере и порядке уплаты государственной пошлины по категориям дел, подлежащих рассмотрению в суде;</p> <p>в) сведения о находящихся в суде делах: регистрационные номера дел, их наименования или предмет спора, информация о прохождении дел в суде, а также сведения о вынесении судебных актов по результатам рассмотрения дел (назначено к слушанию с указанием даты, времени и места проведения судебного заседания; рассмотрено, отложено, приостановлено, прекращено, заключено мировое соглашение, заявление оставлено без рассмотрения, иное с учетом особенностей соответствующего судопроизводства);</p> <p>г) тексты судебных актов, размещаемые с учетом требований, предусмотренных статьей 15 настоящего Федерального закона, сведе-</p>
--	--	--	--	--

				<p>ния об их обжаловании и о результатах такого обжалования, а при опубликовании судебных актов - сведения об источниках их опубликования;</p> <p>д) порядок обжалования судебных актов;</p> <p>е) разъяснения, обобщения и обзоры по вопросам судебной практики рассмотрения судами дел;</p> <p>ж) порядок ознакомления с материалами дела лиц, участвующих в деле;</p> <p>з) номера телефонов, по которым можно получить информацию справочного характера, в том числе о прохождении находящихся в суде дел;</p> <p>3) тексты проектов нормативных правовых актов, внесенных судами в законодательные (представительные) органы государственной власти (для судов, являющихся субъектами права законодательной инициативы);</p> <p>4) данные судебной статистики, предоставляемые в объеме, установленном в пределах своих полномочий Конституционным Судом Российской Федерации, Верховным Судом Российской Федерации, Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации, Судебным департаментом;</p> <p>5) информация о кадровом обеспечении суда.</p>	
--	--	--	--	--	--

				<p>а) порядок наделения судей полномочиями, требования к кандидатам на должность судьи и порядок их отбора;</p> <p>б) сведения о вакантной должности судьи, вакантных должностях государственной гражданской службы в аппарате суда;</p> <p>в) порядок поступления граждан на государственную службу в аппарат суда, квалификационные требования к кандидатам на замещение вакантных должностей государственной гражданской службы в аппарате суда;</p> <p>г) условия проведения и результаты конкурсов на замещение вакантных должностей государственной гражданской службы в аппарате суда;</p> <p>д) номера телефонов, по которым можно получить информацию по вопросам замещения вакантной должности судьи, вакантных должностей государственной гражданской службы в аппарате суда;</p> <p>е) информация о порядке и времени приема граждан (физических лиц), в том числе представителей организаций (юридических лиц), общественных объединений, органов государственной власти и органов местного самоуправления, порядке рассмотрения их обращений по вопро-</p>
--	--	--	--	--

				<p>сам организации деятельности суда, жалоб на действия (бездействие) судей или работников аппарата суда, не связанные с рассмотрением конкретных дел, обжалованием судебных актов и процессуальных действий судей, а также номер телефона, по которому можно получить информацию справочного характера;</p> <p>7) сведения о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд судов в соответствии с законодательством Российской Федерации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд.</p> <p>2. Конституционный Суд Российской Федерации наряду с информацией, указанной в части 1 настоящей статьи, размещает на своем официальном сайте послание Конституционного Суда Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации о состоянии конституционной законности в Российской Федерации.</p> <p>3. Верховный Суд Российской Федерации, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации наряду с информацией, указанной в части 1 настоящей статьи, размещают на своих официальных сайтах сведения о судебной системе Рос-</p>
--	--	--	--	---

			<p>сийской Федерации.</p> <p>4. Судебный департамент размещает в сети Интернет:</p> <p>1) общую информацию о Судебном департаменте:</p> <p>а) полномочия и структура Судебного департамента, почтовый адрес, адрес электронной почты, номер телефона, по которому можно получить информацию справочного характера;</p> <p>б) перечень нормативных правовых актов, регулирующих деятельность Судебного департамента;</p> <p>в) перечень органов Судебного департамента, их полномочия, а также почтовые адреса, адреса электронной почты, номера телефонов справочных служб органов Судебного департамента;</p> <p>г) фамилии, имена и отчества Генерального директора Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, заместителей Генерального директора Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации и руководителей органов Судебного департамента, а при согласии указанных лиц - иные сведения о них;</p> <p>д) федеральные целевые программы и иные программы по вопросам развития судебной системы Рос-</p>	
--	--	--	--	--

				<p>сийской Федерации (при наличии);</p> <p>е) перечни информационных систем и банков данных, находящихся в ведении Судебного департамента;</p> <p>2) информацию об органах судебного сообщества:</p> <p>а) перечень органов судебного сообщества, действующих на территории Российской Федерации, и их полномочия;</p> <p>б) перечень нормативных правовых актов, регулирующих деятельность органов судебного сообщества;</p> <p>в) решения Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации и квалификационных коллегий судей субъектов Российской Федерации о приостановлении, возобновлении или прекращении полномочий судей соответствующих судов, квалификационной аттестации судей, а также сведения о наложении на них дисциплинарных взысканий.</p> <p>5. Судебный департамент наряду с информацией, указанной в части 4 настоящей статьи, размещает в сети Интернет:</p> <p>1) годовые отчеты Генерального директора Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о деятельности Судебного департамента, представляемые Председателю Верховного Суда Рос-</p>
--	--	--	--	---

				<p>сийской Федерации, Совету судей Российской Федерации и Всероссийскому съезду судей;</p> <p>2) обзоры о деятельности судов общей юрисдикции, данные судебной статистики, публикуемые в средствах массовой информации в соответствии с актами, регулирующими деятельность Судебного департамента по ведению судебной статистики;</p> <p>3) сведения о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд судов общей юрисдикции в соответствии с законодательством Российской Федерации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд.</p> <p>6. Орган Судебного департамента размещает в сети Интернет:</p> <p>1) общую информацию об органе Судебного департамента:</p> <p>а) наименование, полномочия и структура органа Судебного департамента, почтовый адрес, адрес электронной почты, номер телефона справочной службы органа Судебного департамента;</p> <p>б) перечень нормативных правовых актов, регулирующих деятельность органа Судебного департамента;</p> <p>в) фамилии, имена и отче-</p>
--	--	--	--	---

				<p>ства руководителя органа Судебного департамента, заместителей руководителя органа Судебного департамента, а при согласии указанных лиц - иные сведения о них;</p> <p>2) информацию об органах судебного сообщества, действующих на территории соответствующего субъекта Российской Федерации:</p> <p>а) перечень органов судебного сообщества и их полномочия;</p> <p>б) перечень нормативных правовых актов, регулирующих деятельность органов судебного сообщества;</p> <p>в) решения квалификационной коллегии судей соответствующего субъекта Российской Федерации о приостановлении, возобновлении или прекращении полномочий судей соответствующих судов, квалификационной аттестации судей, а также сведения о наложении на них дисциплинарных взысканий.</p> <p>7. Размещение в сети Интернет информации, предусмотренной настоящей статьей, должно осуществляться в сроки, обеспечивающие своевременность реализации и защиты пользователями информацией своих прав и законных интересов.</p> <p>Статья 15. Особенности размещения в сети Интернет текстов судебных актов</p>
--	--	--	--	--

				<p>1. Тексты судебных актов, за исключением приговоров, размещаются в сети Интернет после их принятия. Тексты приговоров размещаются после их вступления в силу.</p> <p>2. Тексты судебных актов, подлежащих в соответствии с законом опубликованию, а также тексты иных судебных актов, вынесенных Конституционным Судом Российской Федерации, конституционными (уставными) судами субъектов Российской Федерации, арбитражными судами, за исключением текстов судебных актов, указанных в части 4 настоящей статьи, размещаются в сети Интернет в полном объеме.</p> <p>3. При размещении в сети Интернет текстов судебных актов, вынесенных судами общей юрисдикции, за исключением текстов судебных актов, подлежащих в соответствии с законом опубликованию, в целях обеспечения безопасности участников судебного процесса из указанных актов исключаются персональные данные, кроме фамилий и инициалов судей (судьи), рассматривавших (рассматривавшего) дело, а также прокурора и адвоката, если они участвовали в судебном разбирательстве. Вместо исключенных персональных данных используются инициалы, псевдонимы или другие</p>
--	--	--	--	---

				<p>обозначения, не позволяющие идентифицировать участников судебного процесса.</p> <p>4. При размещении в сети Интернет текстов судебных актов, предусматривающих положения, которые содержат сведения, составляющие государственную или иную охраняемую законом тайну, эти положения исключаются из текстов судебных актов.</p> <p>5. Не подлежат размещению в сети Интернет тексты судебных актов, вынесенных по делам:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) затрагивающим безопасность государства; 2) возникающим из семейно-правовых отношений, в том числе по делам об усыновлении (удочерении) ребенка, другим делам, затрагивающим права и законные интересы несовершеннолетних; 3) о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности; 4) об ограничении дееспособности гражданина или о признании его недееспособным; 5) о принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар и принудительном психиатрическом освидетельствовании; 6) о внесении исправлений или изменений в запись актов граждан-
--	--	--	--	--

				<p>ского состояния;</p> <p>7) об установлении фактов, имеющих юридическое значение, рассматриваемых судами общей юрисдикции.</p> <p>Статья 16. Размещение информации о деятельности судов в занимаемых судами, Судебным департаментом, органами Судебного департамента, органами судейского сообщества помещениях</p> <p>1. В занимаемых судами помещениях размещаются в доступных для посетителей местах информационные стенды, а также технические средства аналогичного назначения для ознакомления пользователей информацией с текущей информацией о деятельности соответствующего суда, которая должна содержать:</p> <p>1) порядок работы суда, включая порядок приема граждан (физических лиц), в том числе представителей организаций (юридических лиц), общественных объединений, органов государственной власти и органов местного самоуправления, по вопросам, связанным с рассмотрением дел в суде, и иным вопросам, касающимся деятельности суда;</p> <p>2) сведения о дате, времени, месте проведения и предмете судебного заседания по делам, назначенным к слушанию;</p> <p>3) порядок присутствия в судебном</p>
--	--	--	--	--

				<p>заседании и меры, принимаемые к его нарушителям, порядок пропуска в залы судебного заседания и помещения, занимаемые судами;</p> <p>4) условия и порядок получения информации о деятельности суда;</p> <p>5) иные сведения, необходимые для оперативного информирования пользователей информацией.</p> <p>2. В занимаемых Судебным департаментом, органами Судебного департамента, органами судейского сообщества помещениях размещаются в доступных для посетителей местах информационные стенды, технические средства аналогичного назначения для ознакомления пользователей информацией со сведениями об условиях и о порядке получения информации о деятельности судов, а также иные сведения, необходимые для оперативного информирования пользователей информацией.</p> <p>Статья 17. Ознакомление с информацией о деятельности судов, находящейся в архивных фондах</p> <p>Ознакомление пользователей информацией с информацией о деятельности судов, находящейся в архивных фондах, осуществляется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации</p>
--	--	--	--	--

				<p>об архивном деле и принимаемыми в соответствии с ним иными нормативными правовыми актами, а с информацией о деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации и мировых судей-также в порядке, установленном законодательством субъектов Российской Федерации и принимаемыми в соответствии с ним иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.</p> <p>Статья 18. Запрос информации о деятельности судов</p> <p>1. Пользователь информацией имеет право обратиться в суд, Судебный департамент, органы Судебного департамента, органы судебного сообщества с запросом, который может быть направлен им непосредственно или его представителем, чьи полномочия оформляются в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.</p> <p>2. В запросе указываются почтовый адрес, номер телефона и(или) факса либо адрес электронной почты для направления ответа на запрос или уточнения содержания запроса, а также фамилия, имя и отчество гражданина(физического лица)либо наименование организации (юридического лица), общественного объединения, органа государственной</p>
--	--	--	--	--

				<p>власти, органа местного самоуправления, запрашивающих информацию о деятельности судов. Анонимные запросы не рассматриваются. В запросе, составленном в письменной форме, указывается также наименование соответствующего суда, Судебный департамент, наименование соответствующего органа Судебного департамента или органа судейского сообщества, в которые направляется запрос, либо фамилия и инициалы или должность соответствующего должностного лица.</p> <p>3. Запрос регистрируется в судах, Судебном департаменте, органах Судебного департамента, органах судейского сообщества в порядке и сроки, которые установлены актами, регулирующими вопросы делопроизводства соответственно в судах, Судебном департаменте, органах Судебного департамента, органах судейского сообщества.</p> <p>4. Запрос подлежит рассмотрению в тридцатидневный срок со дня его регистрации, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации. В случае, если предоставление запрашиваемой информации невозможно в указанный срок, в течение семи дней со дня регистрации запроса пользователь информацией уведомляется об отсрочке ответа на запрос с указани-</p>
--	--	--	--	--

				<p>ем ее причины и срока предоставления запрашиваемой информации, который не может превышать пятнадцать дней сверх установленного настоящим Федеральным законом срока для ответа на запрос.</p> <p>5. Если запрос не относится к деятельности суда, Судебного департамента, органа Судебного департамента или органа судебного сообщества, в который направляется запрос, то об этом в течение семи дней со дня регистрации запроса сообщается пользователю информацией, направившему запрос. Возможность переадресации запроса устанавливается актами, регулирующими вопросы делопроизводства соответственно в судах, Судебном департаменте, органах Судебного департамента, органах судебного сообщества.</p> <p>6. Суды, Судебный департамент, органы Судебного департамента, органы судебного сообщества имеют право уточнять содержание запроса в целях предоставления пользователю информацией необходимой информации о деятельности судов.</p> <p>7. Требования настоящего Федерального закона к запросу в письменной форме и ответу на него применяются к запросу, поступившему в суд, Судебный департамент, орган Судебного департамента по сети Интернет, а также к ответу на такой за-</p>
--	--	--	--	---

				<p>прос.</p> <p>Статья 19. Порядок предоставления информации о деятельности судов по запросу</p> <p>1. Ответ на запрос должен содержать запрашиваемую информацию либо мотивированный отказ в предоставлении такой информации. В ответе на запрос указываются наименование, почтовый адрес суда, Судебного департамента, органа Судебного департамента, органа судебного сообщества, должность лица, подписавшего ответ, а также реквизиты ответа на запрос (регистрационный номер и дата).</p> <p>2. При запросе информации о деятельности судов, опубликованной в средствах массовой информации либо размещенной в сети Интернет, в ответе на запрос суд, Судебный департамент, орган Судебного департамента, орган судебного сообщества могут ограничиться указанием названия, даты выхода и номера средства массовой информации, в котором опубликована запрашиваемая информация, и (или) электронного адреса официального сайта, на котором размещена запрашиваемая информация.</p> <p>3. В случае, если запрашиваемая информация о деятельности судов относится к информации ограниченного доступа, в ответе на запрос ука-</p>
--	--	--	--	---

				<p>зываются вид, наименование, номер и дата принятия акта, в соответствии с которым доступ к этой информации ограничен. В случае, если часть запрашиваемой информации относится к информации ограниченного доступа, а остальная информация является общедоступной, предоставляется запрашиваемая информация, за исключением информации ограниченного доступа.</p> <p>4. Ответы на запросы подлежат обязательной регистрации в судах, Судебном департаменте, органах Судебного департамента, органах судебного сообщества.</p> <p>5. Информация о деятельности судов предоставляется бесплатно, если иное не установлено законодательством Российской Федерации.</p> <p>Статья 20. Основания, исключающие возможность предоставления информации о деятельности судов</p> <p>1. Информация о деятельности судов не предоставляется в случаях, если:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) содержание запроса не позволяет установить запрашиваемую информацию о деятельности судов; 2) в запросе не указаны почтовый адрес, адрес электронной по-
--	--	--	--	--

				<p>чты или номер факса для направления ответа на запрос либо номер телефона, по которому можно связаться с направившим запрос пользователем информацией;</p> <p>3) запрашиваемая информация не относится к деятельности суда, Судебного департамента, органа Судебного департамента, органа судебного сообщества, в которые поступил запрос;</p> <p>4) запрашиваемая информация относится к информации ограниченного доступа;</p> <p>5) запрашиваемая информация является вмешательством в осуществление правосудия;</p> <p>6) предоставление запрашиваемой информации не позволяет обеспечивать безопасность участников судебного разбирательства;</p> <p>7) запрашиваемая информация ранее предоставлялась пользователю информацией;</p> <p>8) в запросе ставится вопрос о толковании нормы права, разъяснении ее применения или правовой оценке судебных актов, выработке правовой позиции по запросу, проведении анализа судебной практики или выполнении по запросу иной аналитической работы, непосредственно не связанной с защитой прав направившего запрос пользователя информацией.</p>
--	--	--	--	---

				2. Суды, Судебный департамент, органы Судебного департамента, органы судейского сообщества имеют право не предоставлять информацию о деятельности судов по запросу, если эта информация опубликована в средствах массовой информации или размещена на официальных сайтах судов, Судебного департамента, органов Судебного департамента.	
34.	<p>Глава 3. О гласности и доступности судопроизводства</p> <p>Статья 10. Доступ в здание суда общей юрисдикции</p> <p>1. В зданиях судов общей юрисдикции доступ является свободным:</p> <p>а) в залы судебных заседаний;</p> <p>б) в приемную суда;</p> <p>в) в места, где располагаются сведения о суде.</p>	Высший Арбитражный Суд РФ	Из названия статьи 10 и части 1 исключить слова «общей юрисдикции»	Статья 10. Доступ в здание суда	Учесть в редакции поправок Депутата ГД Плигина В.Н
35.	Статья 10.	Депутат ГД Резник Б.Л.	Дополнить пунктом 2	2. В целях обеспечения безопасности доступ в здание суда может быть обусловлен предъявлением документа, удостоверяющего личность.	Учесть в редакции поправок Депутата ГД Плигина В.Н
36.	Статья 11. Меры по обеспечению свободного доступа граждан к подготовке судебного заседания	Президент РФ	В статьях 11, 16, 17, 18, 22, 23 проекта определены права граждан и организаций, не являющихся сторонами по уголовным, гражданским и административным делам, на доступ как к судебным актам, так и к материалам судебных дел. Однако ука-		Учесть в редакции поправок Депутата ГД Плигина В.Н

			занные положения не предусмотрены нормами Уголовно-процессуального и Гражданского процессуального кодексов Российской Федерации и Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, в которых соответствующие права (знакомиться с материалами дела, делать выписки из них) закреплены только за лицами, участвующими в деле, или их представителями.		
37.	Статья 11. 4. Суд доводит до общественности информацию о времени, месте и предмете судебных заседаний путем размещения ее в здании суда в наиболее доступном для граждан и организаций месте и в сети Интернет при наличии у суда доступа к ней.	Высший Арбитражный Суд РФ	В части 4 статьи 11 слово «общественности» заменить словами «всеобщего сведения»	4. Суд доводит до всеобщего сведения информацию о времени, месте и предмете судебных заседаний путем размещения ее в здании суда в наиболее доступном для граждан и организаций месте и в сети Интернет при наличии у суда доступа к ней.	Учесть в редакции поправок Депутата ГД Плигина В.Н
38.	Статья 11.	Депутат ГД Резник Б.Л.	Дополнить пунктом 5	5. Суд обеспечивает рассмотрение дел, вызвавших большой общественный интерес, в залах судебных заседаний, размеры которых позволяют вместить всех желающих граждан, включая представителей средств массовой информации.	Учесть в редакции поправок Депутата ГД Плигина В.Н
39.	Статья 11. 6. Граждане и организации вправе получать с согласия сторон информацию о содержании обвинитель-	Президент РФ	Согласно части 6 статьи 11 проекта граждане и организации вправе получать с согласия сторон информацию о содержании обвинительных заключений и заявлений по граждан-		Учесть в редакции поправок Депутата ГД Плигина В.Н

	ных заключений и актов, а также заявлений по гражданским и административным делам.		ским и административным делам, однако порядок получения согласия сторон, в том числе подсудимых и потерпевших, на предоставление указанной информации проектом не определен. Следует также обратить внимание на то, что при подаче заявления о предоставлении соответствующей информации должна быть обеспечена идентификация обратившегося лица, что проектом не предусмотрено.		
40.	Статья 11. часть 6	Депутат ГД Резник Б.Л.	Изменить редакцию пункта	6. Граждане и организации вправе получать от суда с согласия сторон, а равно от самих сторон информацию о содержании обвинительных заключений и актов, а также заявлений по гражданским и административным делам.	Учесть в редакции поправок Депутата ГД Плигина В.Н
41.	Статья 11. часть 6	Высший Арбитражный Суд РФ	Часть 6 статьи 11 изложить в следующей редакции: 6. Информация о содержании обвинительных заключений и актов, а также заявлений по гражданским и административным делам может быть предоставлена с письменного согласия сторон по запросам граждан и организаций, сведения о которых фиксируются в материалах дела.	Статья 11. 6. Информация о содержании обвинительных заключений и актов, а также заявлений по гражданским и административным делам может быть предоставлена с письменного согласия сторон по запросам граждан и организаций, сведения о которых фиксируются в материалах дела.	Учесть в редакции поправок Депутата ГД Плигина В.Н
42.	Статья 11. 7. Пределы доступа граждан и организаций к предварительным материалам подготовки к судебному заседанию устанавливаются в	Депутат ГД Резник Б.Л.	Изменить редакцию пункта	7. Пределы доступа граждан и организаций к предварительным материалам подготовки к судебному заседанию устанавливаются судебным актом в соответствии с феде-	Учесть в редакции поправок Депутата ГД Плигина В.Н

	соответствии с федеральным законодательством и решениями суда.			ральным законодательством.	
43.	Статья 11. часть 7	Высший Арбитражный Суд РФ	В части 7 статьи 11 слова «в соответствии с федеральным законодательством и решениями суда» заменить словами «в соответствии с федеральным законом»	7. Пределы доступа граждан и организаций к предварительным материалам подготовки к судебному заседанию устанавливаются в соответствии с федеральным законом.	Учсть в редакции поправок Депутата ГД Плигина В.Н
44.	Статья 12. Организация приема граждан и представителей организаций в суде 2. Заявления, поступившие через средства связи, регистрируются в суде в день их поступления. Дальнейшее их прохождение определяется регламентом суда. О поступлении исковых заявлений и других обращениях, требующих их рассмотрения в порядке гражданского, уголовного или административного судопроизводства, суд уведомляет заявителей в письменном виде.	Высший Арбитражный Суд РФ	Часть 2 статьи 12 исключить		Учсть в редакции поправок Депутата ГД Плигина В.Н
45.	Статья 12. 3. Прием граждан и представителей организаций в суде осуществляется приемными суда Приемная суда обязана осуществлять: а) прием заявлений и обращений. При этом работники приемной вправе дать рекомендации по восполнению недостатков подаваемых материалов (по вопросам уплаты государственной пошлины,	Высший Арбитражный Суд РФ	Абзац второй, пункты «а», «б», «в» части 3 статьи 12 исключить		Учсть в редакции поправок Депутата ГД Плигина В.Н

	<p>приобщений копий необходимых документов, количества экземпляров исковых заявлений и т.д.). Не может быть основанием для отказа в приеме заявлений и обращений несогласие заявителя с рекомендациями работника приемной;</p> <p>б) принятое заявление подлежит регистрации, о чем заявителю выдается письменное подтверждение.</p> <p>в) зарегистрированные заявления и обращения передаются приемной ответственному лицу суда, который распределяет их между судьями в соответствии с регламентом суда;</p> <p>г) приемная представляет информацию о движении заявлений, обращений и дел, находящихся в производстве суда, а также выдает справочную информацию в случаях, предусмотренных пунктами «а», «б», «в», «г», «д», «ж» и «з» части 1 статьи 8 настоящего Федерального закона.</p>				
46.	<p>Статья 12. 4. Прием граждан и представителей организаций осуществляется в течении рабочего дня, а в случаях, предусмотренных законом или ведомственным актом, и в иное время.</p>	Президент РФ	Согласно части 4 статьи 12 проекта прием граждан и представителей организаций осуществляется в течение рабочего дня, а в случаях, предусмотренных законом или ведомственным актом, в иное время. Сле-		Учесть в редакции поправок Депутата ГД Плигина В.Н

			<p>дует отметить, что законы Российской Федерации не содержат понятия «ведомственный акт», поэтому не ясно, о каких именно актах идет речь. Кроме того, из указанного положения проекта следует, что прием может осуществляться и вне рабочего дня.</p> <p>В связи с этим также следует отметить, что согласно пункту 1 статьи 6.2 Федерального закона «О статусе судей в Российской Федерации» организует работу суда и устанавливает правила трудового распорядка председатель суда, делая это на основе типовых правил внутреннего распорядка судов, утверждаемых Советом судей Российской Федерации. Однако в соответствии с пунктом 4.1 названных Правил, утвержденных постановлением Совета судей от 18 апреля 2003 г. № 101, прием граждан работниками аппарата суда ведется в течение рабочего времени, председатель суда вправе переносить время начала (окончания) рабочего дня по согласованию с ними. Для судей, работников суда, администратора суда установлена 40-часовая рабочая не-</p>	
--	--	--	--	--

			<p>деля с двумя выходными днями (суббота и воскресенье).</p> <p>Представляется, что указанное положение также не вполне соответствует положениям Трудового кодекса Российской Федерации (статьям 91, 101, 111), регламентирующим вопросы рабочего времени, ненормированного рабочего дня и работы в выходные дни, и должно быть доработано.</p>		
47.	<p>Статья 13. Обеспечение свободного доступа граждан в открытые судебные заседания</p> <p>2. Все граждане (достигшие определенного законом возраста) вправе посещать любое судебное заседание, если иное не предусмотрено законом или решением суда.</p>	Президент РФ	Из части 2 статьи 13 проекта буквально следует, что решением суда может быть предусмотрен запрет на посещение суда для любого гражданина. В данном случае следует ограничиться указанием на то, что граждане вправе посещать любое судебное заседание, «если иное не предусмотрено законом».		Учесть в редакции поправок Депутата ГД Плигина В.Н
48.	<p>Статья 13. часть 2</p>	Депутат ГД Резник Б.Л.	Изменить редакцию пункта	2. Граждане вправе посещать любое судебное заседание, если иное не предусмотрено законом или решением суда.	Учесть в редакции поправок Депутата ГД Плигина В.Н
49.	<p>Статья 13. часть 2</p>	Депутат ГД А.В.Беляков	Данная формулировка даёт возможность для установления дополнительных ограничений, не предусмотренных в законодательстве, препятствующих реализации гражданами права на свободный доступ в судебное заседание, в связи с чем необходимо её уточнение.	2. Все граждане (достигшие определенного законом возраста) вправе посещать любое судебное заседание, если иное не предусмотрено законом или решением суда, независимо от степени причастности к рассматриваемому делу, без необходимости обоснования причины	Учесть в редакции поправок Депутата ГД Плигина В.Н

				своего присутствия и прохождения какой-либо процедуры регистрации.	
50.	<p>Статья 13.</p> <p>3. Свобода доступа граждан в помещения суда и в зал судебного заседания может быть ограничена в целях обеспечения безопасности граждан в здании суда. Запрещается доступ в здание суда (или удаляются из здания суда) лица в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, с агрессивным поведением, не отвечающие санитарно-гигиеническим требованиям, малолетние, если они не являются участниками процесса.</p>	Депутат ГД Резник Б.Л.	Изменить редакцию пункта	<p>3. Свобода доступа граждан в здание суда может быть обусловлена предъявлением документа, удостоверяющего личность. Запрещается доступ в здание суда (или удаляются из здания суда) лица в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, с агрессивным поведением, не отвечающие санитарно-гигиеническим требованиям, малолетние, если они не являются участниками процесса.</p>	Учесть в редакции поправок Депутата ГД Плигина В.Н
51.	<p>Статья 13.</p> <p>4. Доступ граждан в зал судебных заседаний осуществляется исходя из количества мест в зале.</p>	Депутат ГД Резник Б.Л.	Изменить редакцию пункта	<p>4. Доступ граждан в зал судебных заседаний осуществляется исходя из количества мест в зале. Для рассмотрения дел, вызывающих общественный интерес, выделяются наиболее вместительные залы судебных заседаний, в которых специально выделяются места для представителей средств массовой информации. В случае, если места, выделенные для представителей средств массовой информации, оказываются свободными, их могут занять представители публики. В случае, если места, выделенные для публики, оказываются</p>	Учесть в редакции поправок Депутата ГД Плигина В.Н

				свободными, их могут занять представители средств массовой информации. В случае недостатка мест в зал судебного заседания суд обеспечивает трансляцию судебного заседания.	
52.	Статья 13. часть 4	Высший Арбитражный Суд РФ	Часть 4 статьи 13 изложить в следующей редакции: 4. Гражданам, не являющимся участниками процесса, обеспечивается возможность присутствовать в зале судебного заседания во время судебного разбирательства с учетом количества мест в зале	4. Гражданам, не являющимся участниками процесса, обеспечивается возможность присутствовать в зале судебного заседания во время судебного разбирательства с учетом количества мест в зале.	Учет в редакции поправок Депутата ГД Плигина В.Н
53.	Статья 13. часть 4	Депутат ГД А.В.Беляков	Данное положение даёт возможность для искусственного ограничения доступа граждан в судебное заседание, в связи чем необходимо его исключение.		Учет в редакции поправок Депутата ГД Плигина В.Н
54.	Статья 13. 5. Распоряжение председательствующего судьи обязательны для присутствующих в зале суда. Неподчинение его распоряжениям влечет удаление из зала суда и привлечение к установленной законом ответственности.	Депутат ГД Резник Б.Л.	Изменить редакцию пункта	5. Распоряжение председательствующего судьи обязательны для присутствующих в зале суда. Неподчинение его распоряжениям влечет на основании судебного акта удаление из зала суда и привлечение к установленной федеральным законом ответственности.	Учет в редакции поправок Депутата ГД Плигина В.Н
55.	Статья 13. 6. Порядок судебного заседания обеспечивает судебный пристав, который руководствуется Федеральным законом «О судебных приставах», должностными ин-	Депутат ГД Резник Б.Л.	Изменить редакцию пункта	6. Порядок судебного заседания обеспечивает судебный пристав, который руководствуется Федеральным законом «О судебных приставах», должностными инструкциями и распоряжениями председательствующего. Требования судебного при-	Учет в редакции поправок Депутата ГД Плигина В.Н

	<p>струкциями и распоряжениями председательствующего. Требования судебного пристава по обеспечению порядка судебного заседания, в том числе об ограничении доступа граждан в зал заседаний, о недопустимости фиксации информации о судебном заседании в определенной форме, обязательны для лиц, присутствующих в зале заседаний. Невыполнение его распоряжений влечет ответственность, предусмотренную федеральным законом.</p>			<p>става по обеспечению порядка судебного заседания, в том числе об ограничении доступа граждан в зал заседаний, о недопустимости незаконного фиксации информации о судебном заседании, обязательны для лиц, присутствующих в зале заседаний. Невыполнение его распоряжений влечет ответственность, предусмотренную федеральным законом.</p>	
56.	<p>Статья 14. Открытое судебное заседание 3. Лица, присутствующие в открытом судебном заседании, могут фиксировать ход судебного разбирательства в письменной форме, а также с помощью средств аудиозаписи без специального разрешения председательствующего.</p>	<p>Депутат ГД Резник Б.Л.</p>	<p>Изменить редакцию пункта</p>	<p>3. Лица, присутствующие в открытом судебном заседании, вправе фиксировать ход судебного разбирательства в письменной форме, а также с помощью средств аудиозаписи без специального разрешения.</p>	<p>Участь в редакции поправок Депутата ГД Плигина В.Н</p>
57.	<p>Статья 14. 6. Лица, не соблюдающие порядок открытого судебного заседания, могут быть удалены из зала судебного заседания, а также на них может быть наложен судом штраф в порядке и размерах,</p>	<p>Депутат ГД Резник Б.Л.</p>	<p>Изменить редакцию пункта</p>	<p>6. Лица, не соблюдающие порядок открытого судебного заседания, могут быть удалены из зала судебного заседания на основании судебного акта, а также на них может быть наложен судом штраф в порядке и размерах, установленных федеральным законом.</p>	<p>Участь в редакции поправок Депутата ГД Плигина В.Н</p>

	установленных федеральным законом.				
58.	<p>Статья 15. Закрытое судебное заседание</p> <p>2. О разбирательстве дела в закрытом судебном заседании в отношении всего или части судебного разбирательства, в случае предусмотренным федеральным законом, суд выносит определение (постановление).</p>	Депутат ГД Резник Б.Л.	Изменить редакцию пункта	2. О разбирательстве дела в закрытом судебном заседании в отношении всего или части судебного разбирательства, в случае предусмотренным федеральным законом, суд выносит определение (постановление). Лицо, чье право на доступ к информации о судебной деятельности судов нарушено данным судебным актом, вправе обжаловать его в установленном законом порядке.	Учесть в редакции поправок Депутата ГД Плигина В.Н
59.	<p>Статья 16. Доступ к материалам судебного дела</p>	Президент РФ	Используемый в проекте термин «окончательный судебный акт» (статья 16 проекта) требует дополнительных пояснений (имеется ли в виду любое решение суда или лишь решение суда, вступившее в законную силу), в противном случае не вполне понятно, чем данный вид акта отличается от судебных актов, упомянутых в статьях 2, 17, 18 проекта. Следует отметить, что соответствующий законопроект, внесенный членом Совета Федерации Ищуким А.Г. (№ 276009-4), которым предлагалось внести дополнение в статью 193 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, касающееся «вынесения решения суда в окончательной форме», при рассмотрении в первом чтении 18 апреля 2007 г. был Государственной Думой отклонен.		Учесть в редакции поправок Депутата ГД Плигина В.Н

60.	<p>Статья 16. Доступ к материалам судебного дела</p> <p>1. При открытом судебном заседании свободный доступ к материалам судебного дела имеют лица, участвующие в деле.</p>	Депутат ГД Резник Б.Л.	Изменить редакцию пункта	<p>1. При открытом судебном заседании свободный доступ к материалам судебного дела имеют не только лица, участвующие в деле, на также, с разрешения суда, иные лица, заинтересованные в получении информации о данном деле.</p>	Учесть в редакции поправок Депутата ГД Плигина В.Н
61.	<p>Статья 16.</p> <p>2. После оглашения окончательного судебного акта суд обязан обеспечить всем лицам по их ходатайствам доступ к судебным постановлениям, вынесенным по делу и провозглашенным публично, а также к документам, послужившим основанием для возбуждения судебного процесса, за исключением сведений, по которым вынесено решение судьи об их закрытии.</p>	Депутат ГД Резник Б.Л.	Изменить редакцию пункта	<p>2. После оглашения окончательного судебного акта суд обязан обеспечить всем лицам, заинтересованным в получении информации о данном деле, оперативный доступ к судебным актам, вынесенным по делу и провозглашенным публично, а также к документам, послужившим основанием для возбуждения судебного процесса. Материалы дела, рассмотренные судом в закрытом судебном заседании, выделяются в отдельный том судебного дела.</p>	Учесть в редакции поправок Депутата ГД Плигина В.Н
62.	<p>Статья 16. часть 2</p>	Депутат ГД А.В.Беляков	Требование к суду обеспечить всем лицам доступ к судебным постановлениям, вынесенным по делу и провозглашенным публично, и документам, послужившим основанием для возбуждения судебного процесса, представляется нецелесообразным, так как вступает в противоречие со статьей 23 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой, каждый имеет право на непри-	<p>2. После оглашения окончательного судебного акта суд обязан обеспечить всем лицам, имеющим отношение к судебному разбирательству, по их ходатайствам доступ к судебным постановлениям, вынесенным по делу и провозглашенным публично, а также к документам, послужившим основанием для возбуждения судебного процесса, за ис-</p>	Учесть в редакции поправок Депутата ГД Плигина В.Н

			<p>косновенность частной жизни, личную и семейную тайну. В связи с этим предлагается распространить данное требование только на лиц, имеющих отношение к судебному разбирательству, за исключением тех случаев, когда участники судебного разбирательства дали согласие на предоставление данной информации в открытом доступе.</p>	<p>ключением сведений, по которым вынесено решение судьи об их закрытии.</p> <p>Для лиц, не имеющих отношение к разбирательству, данная информация предоставляется только с согласия всех сторон судебного процесса</p>	
63.	Статья 16.	Высший Арбитражный Суд РФ	<p>Статью 16 изложить в следующей редакции:</p> <p>Статья 16. Доступ к материалам судебного дела.</p> <p>1. Лицам, участвующим в деле, обеспечивается свободный доступ к материалам судебного дела.</p> <p>2. Доступность сведений о судебных актах, которыми завершается рассмотрение дела в суде соответствующей судебной инстанции, обеспечивается широкому кругу лиц судом, принявшим данный судебный акт.</p> <p>Информация о других материалах судебных дел может быть предоставлена с письменного согласия сторон.</p>	<p>Статья 16. Доступ к материалам судебного дела.</p> <p>1. Лицам, участвующим в деле, обеспечивается свободный доступ к материалам судебного дела.</p> <p>2. Доступность сведений о судебных актах, которыми завершается рассмотрение дела в суде соответствующей судебной инстанции, обеспечивается широкому кругу лиц судом, принявшим данный судебный акт.</p> <p>Информация о других материалах судебных дел может быть предоставлена с письменного согласия сторон.</p>	<p>Участь в редакции поправок Депутата ГД Плигина В.Н</p>
64.	Глава 4. Информационная доступность судебных актов (статьи 17- 19)	Депутат ГД Плигин В.Н	<p>Главу 3 - О гласности и доступности судопроизводства (статьи 10-16), главу 4 - Информационная доступность судебных актов (статьи 17-19) изложить в новой ре-</p>		Принять

			<p>дакции главы 2 (статьи 9-11) и главы 3 (статьи 12-20)</p> <p>Глава 2. Организация доступа к информации о деятельности судов и основные требования при обеспечении доступа к указанной информации</p> <p>Глава 3. Предоставление информации о деятельности судов</p>		
65.	<p>Глава 4. Информационная доступность судебных актов</p> <p>Статья 17. Основы информационной доступности судебных актов</p> <p>3. При обнародовании судебных актов, вынесенных в закрытых судебных заседаниях, должны соблюдаться условия обеспечения безопасности, неразглашение секретных сведений и сведений конфиденциального характера, оглашение которых может причинить ущерб участникам процесса и иным лицам.</p>	<p>Депутат ГД И.И.Саввиди</p>	<p>В части 3 статьи 17 слова «секретных сведений» заменить словами «сведений, составляющих государственную или иную охраняемую законом тайну»;</p>	<p>3. При обнародовании судебных актов, вынесенных в закрытых судебных заседаниях, должны соблюдаться условия обеспечения безопасности, неразглашение сведений, составляющих государственную или иную охраняемую законом тайну и сведений конфиденциального характера, оглашение которых может причинить ущерб участникам процесса и иным лицам.</p>	<p>Учесть в редакции поправок Депутата ГД Плигина В.Н</p>
66.	<p>Статья 17.</p> <p>4. При обнародовании судебных актов в целях обеспечения безопасности участников судебного разбирательства возможна замена фамилии, имени, отчества потерпевших, истцов, свидетелей и других участников процесса инициа-</p>	<p>Депутат ГД Резник Б.Л.</p>	<p>Изменить редакцию пункта</p>	<p>4. При обнародовании судебных актов по ходатайству лиц, участвующих в деле, возможна замена их персональных данных, а также изъятие из текста отдельных сведений в целях сохранения охраняемой законом тайны, если это не влияет на существо судебного решения. Данный пункт не отно-</p>	<p>Учесть в редакции поправок Депутата ГД Плигина В.Н</p>

	лами, псевдонимами или иным способом кодирования в целях сохранения конфиденциальности, служебной и коммерческой тайны и исключение из текста отдельных сведений, если это не влияет на существо судебного решения.			сится к сведениям, которые ранее уже были обнародованы.	
67.	Статья 17. 5. Решение о закрытии информации в целях обеспечения безопасности участников судебного разбирательства принимается председательствующим судьей.	Депутат ГД Резник Б.Л.	Изменить редакцию пункта	5. Решение о замене персональных данных и/или изъятии отдельных сведений принимается судом.	Учесть в редакции поправок Депутата ГД Плигина В.Н
68.	Статья 18. Общедоступность судебных актов 1. Общедоступность судебных актов обеспечивается устным оглашением судебного акта в зале заседания, вручением копий судебных актов участникам процесса, а также: а) депонированием судебных актов в канцелярии, секретариате, архиве суда; б) опубликованием судебных актов; в) размещением судебных актов в информационных системах общего пользования, включая Интернет, на радио и телевидении.	Депутат ГД И.И.Саввиди	В пункте «а» части 1 статьи 18 слово « депонированием » заменить словом « хранением » (Термин «депонирование» используется в банковской деятельности, обозначает тоже хранение, (в депозитариях, сейфах и т.п.) материальных ценностей без права использования, (в международной деятельности хранение аутентичных договоров) и при документообороте судопроизводства не употребляется);	Статья 18 часть 1 пункт «а»: ... а) хранением судебных актов в канцелярии, секретариате, архиве суда;	Учесть в редакции поправок Депутата ГД Плигина В.Н

69.	Статья 18. часть 1 пункт а)	Депутат ГД А.В.Беляков	Введение термина «депонирование» в данном случае не уместно, так как этот термин, широко применяемый сейчас в банковской практике, делает акцент на возможности сохранения ценностей без использования их в качестве капиталовложений, что не вполне оправдано в отношении судебных актов. В связи с изложенным замечанием предлагается изложение пункта (а) части 1, статьи 18 в новой редакции.	Общедоступность судебных актов обеспечивается устным оглашением судебного акта в зале заседания, вручением копий судебных актов участникам процесса, а также: а) обязательным сохранением судебных актов в канцелярии, секретариате, архиве суда;	Учесть в редакции поправок Депутата ГД Плигина В.Н
70.	Статья 18. 3. При депонировании судебных актов суд обязан обеспечить свободный доступ лиц к данным судебным актам и выдачу их копий за плату, составляющую двести рублей и плюс десять рублей за каждую страницу свыше трех. За выдачу копий судебных актов заинтересованным лицам с них взимается плата в соответствии с Законом Российской Федерации «О государственной пошлине».	Президент РФ	Частью 3 статьи 18 проекта предусматривается взимание платы за выдачу копий судебных актов. При этом требует уточнения понятие «плата», поскольку Налоговый кодекс Российской Федерации указанного вида платежа не предусматривает. Упомянутый в той же статье проекта Закон Российской Федерации «О государственной пошлине» признан утратившим силу.		Учесть в редакции поправок Депутата ГД Плигина В.Н
71.	Статья 18 часть 3	Высший Арбитражный Суд РФ	В части 3 статьи 18 слова «в соответствии с Законом Российской Федерации «О государственной пошлине» предлагается заменить словами «в соответствии с Налоговым Кодексом Российской Федерации» и дополнить эту часть предложением	3. При депонировании судебных актов суд обязан обеспечить свободный доступ лиц к данным судебным актам и выдачу их копий за плату, составляющую двести рублей и плюс десять рублей за каж-	Учесть в редакции поправок Депутата ГД Плигина В.Н

			<p>следующего содержания: «Лицам, участвующим в деле, копии судебных актов выдаются (направляются) в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством».</p>	<p>дую страницу свыше трех. За выдачу копий судебных актов заинтересованным лицам с них взимается плата в соответствии с Налоговым Кодексом Российской Федерации. Лицам, участвующим в деле, копии судебных актов выдаются (направляются) в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством.</p>	
72.	<p>Статья 18 часть 3</p>	<p>Депутат ГД И.И.Саввиди</p>	<p>часть 3 изложить в следующей редакции:</p> <p>«3. При хранении судебных актов суд обязан обеспечить свободный доступ лиц к данным судебным актам и выдачу их копий. За выдачу копий судебных актов заинтересованным лицам с них взимается государственная пошлина в соответствии с налоговым законодательством Российской Федерации.</p> <p>Порядок хранения судебных актов, предоставления для ознакомления и выдачи их копий заинтересованным лицам устанавливается Судебным департаментом при Верховном суде Российской Федерации.»;</p>	<p>3. При хранении судебных актов суд обязан обеспечить свободный доступ лиц к данным судебным актам и выдачу их копий. За выдачу копий судебных актов заинтересованным лицам с них взимается государственная пошлина в соответствии с налоговым законодательством Российской Федерации.</p> <p>Порядок хранения судебных актов, предоставления для ознакомления и выдачи их копий заинтересованным лицам устанавливается Судебным департаментом при Верховном суде Российской Федерации.</p>	<p>Учесть в редакции поправок Депутата ГД Плигина В.Н</p>
73.	<p>Статья 18 часть 3</p>	<p>Депутат ГД А.В.Беляков</p>	<p>Внести соответствующие изменения в часть 3 статьи 18, в связи с отказом от термина «депонирование»</p>	<p>3. При депонировании судебных актов суд обязан обеспечить</p>	<p>Учесть в редакции поправок</p>

			и утратой силы закона "О государственной пошлине", который упоминается в статье 18 рассматриваемого проекта	свободный доступ лиц к данным судебным актам и выдачу их копий за плату, составляющую двести рублей и плюс десять рублей за каждую страницу свыше трех. За выдачу копий судебных актов заинтересованным лицам с них взимается плата в соответствии с Законом Российской Федерации «О государственной пошлине».	Депутата ГД Плигина В.Н
74.	Статья 19. Обеспечение сохранности информации, размещаемой в информационных системах общего пользования 1. В целях обеспечения сохранности информации Верховный Суд Российской Федерации, Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации, органы, обеспечивающие деятельность мировых судей определяют правила и порядок защиты информационных ресурсов, размещаемых в информационных системах общего пользования.	Высший Арбитражный Суд РФ	Часть 1 статьи 19 после слов «Верховный Суд Российской Федерации» дополнить словами «Высший Арбитражный Суд Российской Федерации».	1. В целях обеспечения сохранности информации Верховный Суд Российской Федерации, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации , Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации, органы, обеспечивающие деятельность мировых судей определяют правила и порядок защиты информационных ресурсов, размещаемых в информационных системах общего пользования.	Учесть в редакции поправок Депутата ГД Плигина В.Н
75.	Глава 5. О порядке взаимодействия судов и средств массовой информации (статьи 20-26)	Депутат ГД Плигин В.Н.	Главу 5 - О порядке взаимодействия судов и средств массовой информации (статьи 20-26) изложить в новой редакции главы 4 (статьи 21-23) - Глава 4. Взаимодействие судов Судебного департамента, органов Судебного департамента, органов	Глава 4. Взаимодействие судов, Судебного департамента, органов Судебного департамента, органов судейского сообщества с редакциями средств массовой информации Статья 21. Цели и формы вза-	Принять

			<p>судейского сообщества с редакциями средств массовой информации</p>	<p>взаимодействия судов, Судебного департамента, органов Судебного департамента, органов судейского сообщества с редакциями средств массовой информации</p> <p>1. Взаимодействие судов, Судебного департамента, органов Судебного департамента, органов судейского сообщества с редакциями средств массовой информации осуществляется в целях объективного, достоверного и оперативного информирования пользователей информацией о деятельности судов.</p> <p>2. Взаимодействие судов, Судебного департамента, органов Судебного департамента, органов судейского сообщества с редакциями средств массовой информации может предусматривать:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) свободный доступ представителей редакций средств массовой информации в помещения судов, где размещена информация о деятельности судов, а также их присутствие в открытых судебных заседаниях; 2) присутствие представителей редакций средств массовой информации на заседаниях органов судейского сообщества в порядке, установленном актами, регламентирующими деятельность указанных органов; 3) предоставление информации о деятельности судов по запросам ре
--	--	--	---	---

				<p>дакций средств массовой информации;</p> <p>4) информационное освещение деятельности судов, в том числе вопросов совершенствования законодательства, регулирующего указанную деятельность;</p> <p>5) участие представителей судов, Судебного департамента, органов Судебного департамента, органов судейского сообщества в пресс-конференциях и иных совместных с представителями редакций средств массовой информации мероприятиях;</p> <p>6) аккредитацию в судах, Судебном департаменте, органах Судебного департамента, органах судейского сообщества представителей редакций средств массовой информации;</p> <p>7) иные формы взаимодействия обеспечивающие информирование пользователей информацией о деятельности судов.</p> <p>Статья 22. Официальные представители судов, Судебного департамента, органов Судебного департамента, органов судейского сообщества</p> <p>1. Официальным представителем суда, осуществляющим взаимодействие с редакциями средств массовой информации, является председатель суда или должностное лицо, уполномоченное председателем суда.</p>
--	--	--	--	---

				<p>2. Официальными представителями Судебного департамента, осуществляющими взаимодействие с редакциями средств массовой информации, являются соответственно Генеральный директор Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, руководители органов Судебного департамента или должностные лица, уполномоченные соответственно Генеральным директором Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, руководителями органов Судебного департамента.</p> <p>3. Суды (за исключением районных судов, гарнизонных военных судов, мировых судей), Судебный департамент, органы Судебного департамента в целях организации взаимодействия с редакциями средств массовой информации могут определять в своих аппаратах соответствующие структурные подразделения, права и обязанности которых по осуществлению указанного взаимодействия устанавливаются соответственно регламентами судов и (или) иными актами, регулирующими вопросы внутренней деятельности судов, актами Судебного департамента.</p> <p>4. Официальными представителями органов судейского сообщества осуществляющими взаимодействие с</p>
--	--	--	--	---

				<p>редакциями средств массовой информации, являются члены соответствующих органов судебного сообщества, которые уполномочены на осуществление такого взаимодействия федеральными законами, регулирующими деятельность органов судебного сообщества, и (или) актами органов судебного сообщества.</p> <p>Статья 23. Разрешение споров, связанных с освещением деятельности судов в средствах массовой информации</p> <p>Споры, связанные с освещением деятельности судов в средствах массовой информации, разрешаются судом в установленном законом порядке. Споры, связанные с освещением деятельности судов в средствах массовой информации, могут также разрешаться во внесудебном порядке органами или организациями, к компетенции которых относится рассмотрение информационных споров.</p>	
76.	<p>Глава 5. О порядке взаимодействия судов и средств массовой информации</p> <p>Статья 20. Общие принципы взаимодействия судов и средств массовой информации</p> <p>1. Взаимодействие судов и средств массовой информации основывается на следующих принципах:</p>	<p>Депутат ГД Резник Б.Л.</p>	<p>Изменить редакцию пункта, добавить подпункт «д».</p>	<p>1. Взаимодействие судов и средств массовой информации основывается на следующих принципах:</p> <p>а) обеспечение прав граждан на оперативное получение через средства массовой информации сведений об организации судебной системы, о суде, о судебной статистике;</p> <p>б) обеспечение квалифицированного, объективного и достоверного информирования общественности о</p>	<p>Учесть в редакции поправок Депутата ГД Плигина В.Н</p>

	<p>пах:</p> <p>а) реализация прав граждан на оперативное получение через средства массовой информации сведений об организации судебной системы, о суде, о судебной статистике;</p> <p>б) обеспечение квалифицированного, объективного и достоверного информирования общественности о судебной деятельности в целях повышения уровня осведомленности граждан о работе судебной системы;</p> <p>в) беспрепятственное осуществление представителями средств массовой информации профессиональных полномочий с учетом их права на поиск, получение, воспроизведение и распространение информации о судебной деятельности;</p> <p>г) соблюдение журналистами при освещении ими деятельности судебной системы обязанностей, установленных законодательством Российской Федерации о средствах массовой информации.</p>			<p>судебной деятельности в целях повышения уровня осведомленности граждан о работе судебной системы, судов;</p> <p>в) беспрепятственное осуществление представителями средств массовой информации их профессиональной деятельности по информированию граждан об организации и работе судебной системы, судов (освещение судебной деятельности) с учетом права журналистов на поиск, получение, воспроизведение и распространение информации;</p> <p>г) соблюдение журналистами при освещении ими судебной деятельности обязанностей, установленных законодательством Российской Федерации о средствах массовой информации, а также вырабатываемых журналистским сообществом норм саморегуляции, т.е. правил профессии и этических принципов;</p> <p>д) уважение редакционной независимости и вырабатываемых журналистским сообществом норм саморегуляции.</p>	
77.	<p>Статья 20.</p> <p>3. Исходя из принципов судебской этики, судья вне рамок профессиональной деятельности должен воздерживаться от публичной оценки вступивших в законную силу судебных актов, подвергать сомнению профессиональные дей-</p>	<p>Депутат ГД Резник Б.Л.</p>	<p>Изменить редакцию пункта</p>	<p>3. Исходя из принципов судебской этики, судья вне рамок профессиональной деятельности должен воздерживаться от публичной оценки судебных актов, вынесенных без его участия, подвергать сомнению профессиональные действия других судей при рассмотрении дел, а также</p>	<p>Учсть в редакции поправок Депутата ГД Плигина В.Н</p>

	ствия судей при рассмотрении дел, а также делать публичные заявления по существу дел, находящихся в производстве суда.			делать публичные заявления по существу дел, находящихся в производстве суда.	
78.	Статья 20. часть 3	Высший Арбитражный Суд РФ	Часть 3 статьи 20 исключить		Учсть в редакции поправок Депутата ГД Плигина В.Н
79.	Статья 20. 4. В интересах соблюдения принципов независимости судей, беспристрастности суда и невмешательства в судебную деятельность средства массовой информации не вправе требовать от судов информацию, касающуюся оценки оснований и мотивов вынесенных судебных актов.	Президент РФ	Представляется также не вполне проработанной часть 4 статьи 20 проекта, согласно которой средства массовой информации не вправе требовать от судов информацию, касающуюся оценки оснований и мотивов вынесения судебных актов. Вынесенные судебные акты, то есть решения, приговоры, определения, постановления, к которым в соответствии с проектом и должен быть обеспечен доступ гражданам и организациям, в своей мотивировочной части не могут не содержать указанные мотивы, а определения судов кассационной и надзорной инстанций содержат также и оценку уже вынесенных решений и приговоров.		Учсть в редакции поправок Депутата ГД Плигина В.Н
80.	Статья 20. часть 4	Депутат ГД Резник Б.Л.	Изменить редакцию пункта	4. Редакция средства массовой информации не вправе требовать от судов информацию, касающуюся оценки оснований и мотивов вынесенных судебных актов. Судья вправе по просьбе журналистов комментировать вынесенные им судебные акты, разъяснять моти-	Учсть в редакции поправок Депутата ГД Плигина В.Н

				вы их принятия, последствия их исполнения, порядок их обжалования и вступления в законную силу.	
81.	<p>Статья 21. Официальные представители суда</p> <p>Официальными представителями суда, осуществляющими взаимодействие со средствами массовой информации, являются председатели судов, их заместители, пресс-секретари судов, судьи по поручению председателей судов или Президиума Верховного Суда Российской Федерации, президиумов Верховных судов республик, краевых и областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области и судов автономных округов, окружных (флотских) военных судов.</p>	Высший Арбитражный Суд РФ	<p>Статья 21 предлагается изложить в следующей редакции:</p> <p>«Официальными представителями суда, осуществляющими взаимодействие со средствами массовой информации, являются председатели судов, их заместители, пресс-секретари судов, судьи или работники аппарата суда по поручению председателей судов».</p>	<p>Официальными представителями суда, осуществляющими взаимодействие со средствами массовой информации, являются председатели судов, их заместители, пресс-секретари судов, судьи или работники аппарата суда по поручению председателей судов.</p>	Учсть в редакции поправок Депутата ГД Плигина В.Н
82.	<p>Статья 22. Формы взаимодействия судов и средств массовой информации</p> <p>1. Взаимодействие судов и средств массовой информации в целях реализации прав граждан и организаций на информацию о судебной деятельности осуществляется путем:</p> <p>а) свободного доступа журналистов в помещения судов, в которых проводятся открытые судебные слушания, в иные помещения суда,</p>	Депутат ГД А.В.Беляков	<p>Внести соответствующие изменения в пункт (б), части 1 статьи 22, в связи с отказом от термина «депонирование».</p>		Учсть в редакции поправок Депутата ГД Плигина В.Н

<p>где располагаются сведения о суде;</p> <p>б) доступа журналистов к перечисленным в части 2 статьи 16 настоящего Федерального закона материалам судебного дела, а также к депонированным в суде судебным актам;</p> <p>в) предоставления по запросам редакций средств массовой информации сведений о деятельности судов, организации судебной системы и судебной статистике;</p> <p>г) регулярного (не реже одного раза в полугодие) информирования общественности судами через печатные издания и (или) другие средства массовой информации о результатах своей деятельности путем предоставления соответствующих пресс-релизов;</p> <p>д) участия представителей Верховного Суда Российской Федерации, Верховных судов республик, краевых и областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области и автономных округов, окружных (флотских) военных судов в пресс – конференциях и иных встречах с представителями средств массовой информации;</p> <p>е) размещения судебных актов в информационных системах общего пользования в порядке, предусмотренном статьей 18 настоящего Фе-</p>			<p>б) доступа журналистов к перечисленным в части 2 статьи 16 настоящего Федерального закона материалам судебного дела, а также к сохраненных в обязательном порядке в суде судебным актам</p>	
---	--	--	---	--

	дерального закона.				
83.	Статья 22. часть 1, пункт д)	Депутат ГД Резник Б.Л.	Изменить редакцию пункта	д) участия судей и представи- телей Верховного Суда Российской Федерации, Верховных судов рес- публик, краевых и областных судов, судов городов федерального значе- ния, суда автономной области и ав- тономных округов, окружных (флот- ских) военных судов в пресс – кон- ференциях и иных встречах с пред- ставителями средств массовой ин- формации;	Учесть в ре- дакции по- правок Депутата ГД Плигина В.Н
84.	Статья 22. часть 1, пункт д)	Высший Ар- битражный Суд РФ	Пункт «д» части 1 статьи 22 из- ложить в следующей редакции: «д) участия представителей су- дов в пресс-конференциях и иных встречах с представителями средств массовой информации».	д) участия представителей судов в пресс-конференциях и иных встречах с представителями средств массовой информации;	Учесть в ре- дакции по- правок Депутата ГД Плигина В.Н
85.	Статья 22. 3. Использование института аккредитации представителей средств массовой информации при судах, Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Феде- рации или его территориальных ор- ганах не ограничивает право пред- ставителей иных средств массовой информации на получение инфор- мации о судебной деятельности в порядке, предусмотренном настоя- щим Федеральным законом.	Депутат ГД Резник Б.Л.	Изменить редакцию пункта	3. Редакции средств массовой информации вправе обращаться с просьбой об аккредитации своих журналистов при судах, органах судейского сообщества, Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации, его терри- ториальных органах. Предоставление аккредитации не должно ставиться в зависимость от уступок со стороны журналиста, которые привели бы к ограниче- нию его прав и свобод. Суды, к ко- торым обращены просьбы редак- ций, обязаны аккредитовать заяв- ленных журналистов при условии соблюдения редакциями правил	Учесть в ре- дакции по- правок Депутата ГД Плигина В.Н

				<p>аккредитации, установленных этими судами.</p> <p>Правила аккредитации могут содержать обоснованные нормы (квоты), определяющие количество журналистов, аккредитуемых от одной редакции периодического печатного издания, организации теле- и (или) радиовещания, информационного агентства. Установление таких нормативов должно осуществляться на основе принципов открытости, разумности, равенства и справедливости, чтобы обеспечить реализацию права граждан на получение информации о судебной деятельности через максимально широкий круг средств массовой информации.</p> <p>Правила аккредитации не могут содержать каких-либо дополнительных требований к аккредитуемым журналистам помимо вытекающих из положений настоящего Федерального закона и законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации.</p> <p>Аккредитация должна облегчать журналистам выполнение их профессиональных обязанностей и не может использоваться в целях ограничения свободы их передвижения или доступа к информации.</p> <p>Аккредитовавшие журналистов суды обязаны предварительно из-</p>
--	--	--	--	---

				<p>вешать их о судебных заседаниях, совещаниях и других мероприятиях, обеспечивать стенограммами, протоколами и иными документами, в том числе архивными, создавать благоприятные условия для производства записи и передачи информации в редакцию, оказывать содействие в организации индивидуальных встреч и бесед с представителями судов, судьями.</p> <p>Аккредитованные журналисты имеют право присутствовать на судебных заседаниях, совещаниях и других мероприятиях, проводимых аккредитовавшими их судами, за исключением случаев, когда приняты решения о проведении закрытых мероприятий.</p> <p>Аккредитованные журналисты обязаны уважать правила внутреннего распорядка, установленные в аккредитовавших их судах, и не создавать помех их деятельности.</p> <p>Журналист может быть лишен аккредитации, если им или редакцией нарушены установленные правила аккредитации либо распространены не соответствующие действительности сведения, порочащие деловую репутацию суда, что подтверждено вступившим в законную силу решением суда.</p> <p>Использование института ак-</p>
--	--	--	--	---

				кредитации представителей средств массовой информации при судах, Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации или его территориальных органах не ограничивает право представителей иных средств массовой информации на получение информации о судебной деятельности в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом.	
86.	<p>Статья 23. Правила представления средствам массовой информации сведений о судебной деятельности</p> <p>1. После открытого оглашения приговора или иного окончательного судебного решения по делу с разрешения председательствующего журналистам обеспечивается доступ к вынесенным по делу судебным постановлениям, если они не содержат сведений, составляющих охраняемую федеральным законом тайну, а также к оглашенным в открытом судебном заседании документам, послужившим основанием для возбуждения судебного процесса. Не допускается предоставление материалов по делам, производство по которым не завершено судом в установленном процессуальным законом порядке.</p>	Депутат ГД Резник Б.Л.	Изменить редакцию пункта	<p>1. После открытого оглашения приговора или иного окончательного судебного решения по делу с разрешения председательствующего журналистам обеспечивается доступ к вынесенным по делу судебным постановлениям, если они не содержат сведений, составляющих охраняемую федеральным законом тайну, а также к оглашенным в открытом судебном заседании документам. Учитывая, что некоторые сведения о находящихся в производстве суда деле могут быть известны представителям средств массовой информации от участников процесса, судья вправе для уточнения этих сведений знакомить журналистов с отдельными материалами дела, производство по которому еще не завершено судом в установленном процессуальным законом порядке.</p>	Учесть в редакции поправок Депутата ГД Плигина В.Н
87.	<p>Статья 23.</p> <p>2. Доступ средств массовой ин-</p>	Депутат ГД Резник Б.Л.	Изменить редакцию пункта	<p>2. Доступ представителей средств массовой информации к све-</p>	Учесть в редакции по-

	формации к сведениям по судебному делопроизводству и иным сведениям о суде осуществляется в порядке, предусмотренном частью 2 статьи 8 настоящего Федерального закона.			дениям по судебному делопроизводству и иным сведениям о суде осуществляется в порядке, предусмотренном частью 2 статьи 8 настоящего Федерального закона.	правок Депутата ГД Плигина В.Н
88.	Статья 23. 3. По запросам редакций средств массовой информации предоставляются сведения о судебной статистике: а) о результатах судебной деятельности Верховного Суда Российской Федерации – Верховным Судом Российской Федерации; б) о результатах рассмотрения судами общей юрисдикции гражданских, уголовных и административных дел – Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, его территориальными органами или органами, обеспечивающими деятельность мировых судей.	Высший Арбитражный Суд РФ	В статье 23: часть 3 дополнить пунктом «в» следующего содержания: «в) о результатах рассмотрения дел арбитражными судами - Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации, другими арбитражными судами»	3. По запросам редакций средств массовой информации предоставляются сведения о судебной статистике: а) о результатах судебной деятельности Верховного Суда Российской Федерации – Верховным Судом Российской Федерации; б) о результатах рассмотрения судами общей юрисдикции гражданских, уголовных и административных дел – Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, его территориальными органами или органами, обеспечивающими деятельность мировых судей; в) о результатах рассмотрения дел арбитражными судами - Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации, другими арбитражными судами.	Учсть в редакции поправок Депутата ГД Плигина В.Н
89.	Статья 23. 4. Сведения о судебной статистике предоставляются по письменному запросу на основании форм государственной отчетности.	Депутат ГД Резник Б.Л.	Изменить редакцию пункта	4. Сведения о судебной статистике предоставляются на основании форм государственной отчетности. По запросам редакций средств массовой информации могут предоставляться также более подробные сведения о судебной статистике (аналитические и иные	Учсть в редакции поправок Депутата ГД Плигина В.Н

				материалы), если таковые имеются в распоряжении судов.	
90.	Статья 23. 5. Доступность для средств массовой информации сведений о судьях обеспечивается в порядке и в пределах, предусмотренных статьей 8 настоящего Закона. Сведения о кандидатах, рекомендованных в соответствии с заключениями квалификационных коллегий судей на должность судьи (фамилия, имя, отчество, год рождения, образование, сведения о трудовой деятельности), предоставляются по запросам редакций средств массовой информации Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, его территориальными органами или органами, обеспечивающими деятельность мировых судей.	Президент РФ	Положение части 5 статьи 23 проекта, регламентирующее вопрос предоставления средствам массовой информации сведений о кандидатах на должность судьи, не учитывает того, что положениями проекта, касающимися «информации о деятельности судов» (статья 5 проекта) и «сведений о суде» (статья 8 проекта), предоставление подобной информации не предусмотрено и в предмет регулирования проекта данный вопрос не входит (статья 1 проекта).		Учсть в редакции поправок Депутата ГД Плигина В.Н
91.	Статья 23. часть 5	Депутат ГД Резник Б.Л.	Изменить редакцию пункта	5. Доступность для средств массовой информации сведений о судьях обеспечивается в порядке и в пределах, предусмотренных статьей 8 настоящего Закона. Сведения о кандидатах, рекомендованных в соответствии с заключениями квалификационных коллегий судей на должность судьи (фамилия, имя, отчество, год рождения, образование, сведения о трудовой деятельности), предоставляются по запросам редакций средств массовой информации Су-	Учсть в редакции поправок Депутата ГД Плигина В.Н

				дебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, его территориальными органами или органами, обеспечивающими деятельность мировых судей. По запросам редакций средств массовой информации могут предоставляться также более подробные сведения о судьях, если это не противоречит принципу неприкосновенности их частной жизни и сохранению тайны их личной и семейной жизни.	
92.	Статья 23. часть 5	Высший Арбитражный Суд РФ	В статье 23: часть 5 дополнить положением следующего содержания: «а в отношении лиц, рекомендованных на должность судьи арбитражного суда -Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации».	5. Доступность для средств массовой информации сведений о судьях обеспечивается в порядке и в пределах, предусмотренных статьей 8 настоящего Закона. Сведения о кандидатах, рекомендованных в соответствии с заключениями квалификационных коллегий судей на должность судьи (фамилия, имя, отчество, год рождения, образование, сведения о трудовой деятельности), предоставляются по запросам редакций средств массовой информации Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, его территориальными органами или органами, обеспечивающими деятельность мировых судей, а в отношении лиц, рекомендованных на должность судьи арбитражного суда -Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации.	Участие в редакции поправок Депутата ГД Плигина В.Н

93.	<p>Статья 24. Формы взаимодействия органов судебного сообщества и средств массовой информации</p>	Президент РФ	<p>Положения, касающиеся форм взаимодействия органов судебного сообщества и средств массовой информации (статья 24 проекта) и деятельности конфликтных комиссий при советах судей по разрешению споров, связанных с освещением судебной деятельности (статья 27 проекта), не могут являться предметом регулирования проекта, так как органы судебного сообщества не входят в систему судов общей юрисдикции и их деятельность регламентируется Федеральным законом «Об органах судебного сообщества в Российской Федерации».</p>		<p>Учесть в редакции поправок Депутата ГД Плигина В.Н</p>
94.	<p>Статья 24. Формы взаимодействия органов судебного сообщества и средств массовой информации</p> <p>3. Представителям средств массовой информации обеспечивается доступ на открытые заседания органов судебного сообщества. Присутствующие в открытом заседании лица вправе фиксировать ход заседания в письменной форме, а также с помощью средств аудиозаписи без специального разрешения председательствующего. Фотосъемка, видеозапись, радиотрансляция допускаются с разрешения председательствующего, а на открытом заседании квалификационной коллегии судей – с согласия большинства</p>	Депутат ГД Резник Б.Л.	Изменить редакцию пункта	<p>3. Заседания органов судебного сообщества являются открытыми для представителей средств массовой информации, если органом судебного сообщества не вынесено иного решения. Присутствующие в открытом заседании лица вправе фиксировать ход заседания в письменной форме, а также с помощью средств аудиозаписи без специального разрешения председательствующего. Фотосъемка, видеозапись, радиотрансляция допускаются с разрешения председательствующего, а на открытом заседании квалификационной коллегии судей – с согласия большинства членов данной квалификационной коллегии судей.</p>	<p>Учесть в редакции поправок Депутата ГД Плигина В.Н</p>

	членов данной квалификационной коллегии судей.				
95.	<p>Статья 25. Ответ на запросы средств массовой информации о деятельности судебной системы</p> <p>2. В предоставлении запрашиваемой информации может быть отказано по следующим основаниям:</p> <p>а) наличие в составе информации сведений, содержащих охраняемую федеральным законом тайну;</p> <p>б) необходимость обеспечения безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц и (или) предотвращения разглашения конфиденциальной информации;</p> <p>в) несоответствие запроса содержанию и правилам предоставления сведений о судебной деятельности, установленных настоящим Федеральным законом;</p> <p>г) если для предоставления запрашиваемой информации требуется осуществление исследовательской или аналитической деятельности в целях дополнительного получения сведений, не предусмотренных настоящим Федеральным законом;</p> <p>д) запрашиваемая информация касается обстоятельств дела, находящегося в производстве суда, по</p>	<p>Депутат ГД Резник Б.Л.</p>	<p>Изменить редакцию пункта</p>	<p>2. В предоставлении запрашиваемой информации может быть отказано по основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации о средствах массовой информации с учетом необходимости обеспечения сохранности государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны, а также обеспечения безопасности участников судебного разбирательства.</p>	<p>Учесть в редакции поправок Депутата ГД Плигина В.Н</p>

	которому не вынесено окончательное решение суда.				
96.	<p>Статья 25.</p> <p>3. Официальный представитель суда вправе отказать средству массовой информации в предоставлении запрашиваемых сведений по мотивам систематического искаженного, недостоверного освещения судебной деятельности данным средством массовой информации. Отказ в предоставлении запрашиваемой информации может быть обжалован в Совет судей Российской Федерации или в совет судей субъекта Российской Федерации либо оспорен в судебном порядке. Указанная мера может быть применена к средству массовой информации после вынесения в его адрес судом соответствующего предупреждения.</p>	<p>Депутат ГД Резник Б.Л.</p>	Изменить редакцию пункта	<p>3. Отказ в предоставлении запрашиваемой информации может быть обжалован в Совет судей Российской Федерации или в совет судей субъекта Российской Федерации либо оспорен в судебном порядке.</p> <p>Отказ в предоставлении запрашиваемой информации может быть рассмотрен в порядке, предусмотренном статьей 27 настоящего Федерального закона.</p>	<p>Учсть в редакции поправок Депутата ГД Плигина В.Н</p>
97.	<p>Статья 26. Обязательное опубликование (сообщение в теле-, радиопрограммах) судебной информации</p>	<p>Президент РФ</p>	<p>Статья 26 проекта, касающаяся обязательного опубликования судебной информации, не согласуется со статьей 35 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», регламентирующей вопрос обязательных сообщений в средствах массовой информации. Кроме того, из положений этой статьи проекта так и остается неясным, какие именно сообщения подлежат опубликованию, так как суд не вправе отменять или изменять норматив-</p>		<p>Учсть в редакции поправок Депутата ГД Плигина В.Н</p>

			ные акты (как это указано в части 1 статьи 26 проекта), а может лишь признать их недействующими в части или полностью.		
98.	<p>Статья 26. Обязательное опубликование (сообщение в теле-, радиопрограммах) судебной информации</p> <p>Средство массовой информации обязано опубликовать:</p> <p>1. Сообщение об отмене (изменении) полностью или частично нормативного акта, если этот акт был опубликован в данном средстве массовой информации.</p> <p>2. Сообщение официальных представителей суда по поводу публикаций (сообщений в теле- или радиопрограмме), касающихся деятельности этого суда, либо рассмотренные этим судом дел.</p> <p>3. Резолютивная часть судебного решения об опровержении опубликованных (сообщенных теле-, радиопрограммой) сведений, полностью публикуется (сообщается) на той же полосе (теле- радиопрограмме), что и опровергнутые сведения, без редакционных комментариев (кроме извинений).</p>	Депутат ГД Резник Б.Л	Изменить редакцию	<p>1. Редакция средства массовой информации обязана опубликовать:</p> <ul style="list-style-type: none"> - сообщение о вступившем в силу судебном акте, признавшем недействительным (полностью или частично) нормативный либо ненормативный акт органа государственной власти или органа местного самоуправления, если этот акт был опубликован ранее в данном средстве массовой информации; - сообщение официального представителя суда по поводу опубликованного в данном средстве массовой информации сообщения или материала, касающегося рассматриваемых данных судом дел и содержащих не соответствующие действительности сведения. <p>2. Резолютивная часть судебного решения об опровержении сведений, распространенных в средстве массовой информации, полностью публикуется (сообщается) в данном средстве массовой информации, если иное не установлено судебным актом, вступившем в законную силу.</p>	Учсть в редакции поправок Депутата ГД Плигина В.Н
99.	<p>Статья 27. Разрешение споров по поводу опубликования информации о судебной деятель-</p>	Депутат ГД Резник Б.Л	Изменить редакцию статьи.	<p>Рассмотрение возможных спорных ситуаций, связанных с освещением в средствах массовой информации</p>	Учсть в редакции поправок

	<p>ности</p> <p>Для рассмотрения возможных спорных ситуаций, связанных с освещением в средствах массовой информации судебной деятельности, а также с отказом судов в предоставлении им информации, в субъектах Российской Федерации при советах судей создаются конфликтные комиссии, состоящие из равного числа представителей судебного сообщества и средств массовой информации. Решения конфликтных комиссий обязательны для судов и подлежат полнотекстовому опубликованию в органах средств массовой информации без редакционных комментариев. Решения конфликтных комиссий могут быть обжалованы в судебном порядке.</p>			<p>информации судебной деятельности, а также с отказом судов в предоставлении информации, осуществляется независимым органом, включающим представителей судебного сообщества и средств массовой информации и выполняющим функции контроля за соблюдением вырабатываемых журналистским сообществом норм саморегуляции. Принятые решения обязательны для судов и редакций средств массовой информации. Они могут быть обжалованы в судебном порядке, если затрагивают права и законные интересы граждан и юридических лиц.</p>	<p>Депутата ГД Плигина В.Н</p>
100.		<p>Депутат ГД Плигин В.Н.</p>	<p>Дополнить новой главой 5 – Глава 5. Защита права на доступ к информации о деятельности судов, контроль за обеспечением доступа к указанной информации (Статьи 25-26)</p>	<p>Глава 5. Защита права на доступ к информации о деятельности судов, контроль за обеспечением доступа к указанной информации</p> <p>Статья 25. Защита права на доступ к информации о деятельности судов</p> <p>Решения и действия (бездействие) должностных лиц, нарушающие право на доступ к информации о деятельности судов, могут быть обжалованы в порядке, установленном зако</p>	<p>Принять</p>

				<p>нодательством Российской Федерации.</p> <p>Статья 26. Контроль за обеспечением доступа к информации о деятельности судов</p> <p>1. Контроль за обеспечением доступа к информации о деятельности судов осуществляют в пределах своих полномочий председатель судов, Генеральный директор Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, руководители органов Судебного департамента уполномоченные на осуществление указанного контроля члены органов судейского сообщества.</p> <p>2. Порядок осуществления контроля за обеспечением доступа к информации о деятельности судов устанавливается регламентами и (или) иными актами, регулирующими вопросы внутренней деятельности судов, актами Судебного департамента, актами органов судейского сообщества.</p>	
101.	<p>Глава 6. Заключительные положения</p> <p>Статья 27. Порядок вступления в силу настоящего Федерального закона</p> <p>1. Настоящий Федеральный закон вступает в силу с « »</p>	Депутат ГД Плигин В.Н.	Изложить в новой редакции	<p>Глава 6. Заключительные положения</p> <p>Статья 26. Вступление в силу настоящего Федерального закона</p>	Принять

<p>2006 года.</p> <p>2. Правительству Российской Федерации:</p> <p>а) в трехмесячный срок принять соответствующие нормативные акты, обеспечивающие реализацию данного Федерального закона;</p> <p>б) совместно с Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации определить сроки поэтапной реализации настоящего Федерального закона, касающиеся размещения информации в сети Интернет в отношении районных судов.</p> <p>3. Рекомендовать органам государственной власти субъектов Российской Федерации осуществить меры по реализации настоящего Федерального закона в отношении мировых судей.</p> <p>4. Требования настоящего Федерального закона, касающиеся размещения судебных актов в сети Интернет, вступают в действие с 1 января 2007 года для Верховного Суда Российской Федерации, Верховных судов республик, краевых, областных и равных им судов общей юрисдикции, а в отношении районных судов, гарнизонных военных судов и мировых судей – не</p>			<p>Настоящий Федеральный закон вступает в силу с 1 июля 2010 года.</p>	
--	--	--	--	--

	позднее 1 января 2010 года.				
--	-----------------------------	--	--	--	--

Приложение 3.1.3.

ПРОЕКТ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ ГРАЖДАН
И ОРГАНИЗАЦИЙ НА ИНФОРМАЦИЮ О СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

[/Назад/](#)

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации

(Об обеспечении прав граждан и организаций на информацию о судебной деятельности судов общей юрисдикции в Российской Федерации)

Глава 1. Общие положения

Статья 1. Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе

Для целей настоящего Федерального закона используются следующие основные понятия:

1) запрос - обращение пользователя информацией в устной или письменной форме, в том числе в виде электронного документа, в суды, Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации (далее - Судебный департамент), управления (отделы) Судебного департамента в субъектах Российской Федерации (далее - органы Судебного департамента), органы судейского сообщества о предоставлении информации о деятельности судов в Российской Федерации (далее - информация о деятельности судов);

2) информация о деятельности судов - информация, подготовленная в пределах своих полномочий судами, Судебным департаментом, органами Судебного департамента, органами судейского сообщества либо поступившая в суды, Судебный департамент, органы Судебного департамента, органы судейского сообщества и относящаяся к деятельности судов. Законодательство Российской Федерации, устанавливающее порядок судопроизводства, полномочия и порядок деятельности судов, Судебного департамента, органов Судебного департамента, органов судейского сообщества, судебные акты по конкретным делам и иные акты, регулирующие вопросы деятельности судов, также относятся к информации о деятельности судов;

3) пользователь информацией - гражданин (физическое лицо), организация (юридическое лицо), общественное объединение, орган государственной власти или орган местного самоуправления, осуществляющие поиск информации о деятельности судов;

4) судебный акт - решение, вынесенное в установленной соответствующим законом форме по существу дела, рассмотренного в порядке осуществления конституционного, гражданского, административного или уголовного судопроизводства либо судопроизводства в арбитражном суде. К судебным актам относятся также решения судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, вынесенные в установленной соответствующим законом

форме по результатам рассмотрения апелляционных или кассационных жалоб (представлений) либо пересмотра решений суда в порядке надзора;

5) суды - федеральные суды, конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации и мировые судьи субъектов Российской Федерации (далее - мировые судьи), составляющие судебную систему Российской Федерации.

Статья 2. Сфера действия настоящего Федерального закона

1. Действие настоящего Федерального закона распространяется на отношения, связанные с обеспечением доступа пользователей информацией к информации о деятельности судов.

2. Если законодательством Российской Федерации, устанавливающим порядок судопроизводства, полномочия и порядок деятельности судов, Судебного департамента, органов Судебного департамента, органов судейского сообщества, или законодательством субъектов Российской Федерации, устанавливающим полномочия и порядок деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации и мировых судей, предусматриваются иные требования к предоставлению информации о деятельности судов, чем те, которые определены настоящим Федеральным законом, то положения настоящего Федерального закона применяются с учетом требований законодательства Российской Федерации, а в отношении информации о

деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации и мировых судей - также законодательством субъектов Российской Федерации.

3. Действие настоящего Федерального закона распространяется на отношения, связанные с предоставлением информации о деятельности судов редакциям средств массовой информации, в части, не урегулированной законодательством Российской Федерации о средствах массовой информации.

4. Действие настоящего Федерального закона не распространяется на:

1) порядок осуществления конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства, судопроизводства в арбитражном суде, порядок производства в квалификационных коллегиях судей;

2) порядок исполнения судебных актов;

3) отношения, связанные с обеспечением доступа к персональным данным, обработка которых осуществляется судами, Судебным департаментом, органами Судебного департамента, органами судейского сообщества;

4) порядок информационного взаимодействия, осуществляемого судами, Судебным департаментом, органами Судебного департамента, органами судейского сообщества.

Статья 3. Правовое регулирование отношений, связанных с обеспечением доступа к информации о деятельности судов

1. Правовое регулирование отношений, связанных с обеспечением доступа к информации о деятельности судов, осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, устанавливающими порядок судопроизводства, полномочия и порядок деятельности судов, Судебного департамента, органов Судебного департамента, органов судейского сообщества, настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами, а в отношении конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации и мировых судей - также законодательством субъектов Российской Федерации. Правовое регулирование отношений, связанных с обеспечением доступа к информации о деятельности судов, осуществляется также регламентами судов и (или) иными актами, регулирующими вопросы внутренней деятельности судов, актами Судебного департамента, актами органов судейского сообщества.

2. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные настоящим Федеральным законом, то применяются правила международного договора.

Статья 4. Основные принципы обеспечения доступа к информации о деятельности судов

Основными принципами обеспечения доступа к информации о деятельности судов являются:

- 1) открытость и доступность информации о деятельности судов, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации;
- 2) достоверность информации о деятельности судов и своевременность ее предоставления;
- 3) свобода поиска, получения, передачи и распространения информации о деятельности судов любым законным способом;
- 4) соблюдение прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту их чести и деловой репутации, права организаций на защиту их деловой репутации; соблюдение прав и законных интересов участников судебного процесса при предоставлении информации о деятельности судов;
- 5) невмешательство в осуществление правосудия при предоставлении информации о деятельности судов.

Статья 5. Информация о деятельности судов, доступ к которой ограничен

1. Доступ к информации о деятельности судов ограничивается, если указанная информация отнесена в установленном федеральным законом порядке к сведениям, составляющим государственную или

иную охраняемую законом тайну.

2. Перечень сведений, относящихся к информации ограниченного доступа, а также порядок отнесения указанных сведений к информации ограниченного доступа устанавливаются федеральным законом.

Статья 6. Способы обеспечения доступа к информации о деятельности судов

Доступ к информации о деятельности судов обеспечивается следующими способами:

1) присутствие граждан (физических лиц), в том числе представителей организаций (юридических лиц), общественных объединений, органов государственной власти и органов местного самоуправления, в открытом судебном заседании;

2) обнародование (опубликование) информации о деятельности судов в средствах массовой информации;

3) размещение информации о деятельности судов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (далее - сеть Интернет);

4) размещение информации о деятельности судов в занимаемых судами, Судебным департаментом, органами Судебного департамента, органами судейского сообщества помещениях;

5) ознакомление пользователей информацией с информацией о

деятельности судов, находящейся в архивных фондах;

б) предоставление пользователям информацией по их запросу информации о деятельности судов.

Статья 7. Форма предоставления информации о деятельности судов

1. Информация о деятельности судов может предоставляться в устной форме и в виде документированной информации, в том числе в виде электронного документа.

2. Форма предоставления информации о деятельности судов предусматривается законодательством Российской Федерации, устанавливающим порядок судопроизводства, полномочия и порядок деятельности судов, Судебного департамента, органов Судебного департамента, органов судейского сообщества, настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами, а в отношении конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации и мировых судей - также законодательством субъектов Российской Федерации. Форма предоставления указанной информации может предусматриваться регламентами судов и (или) иными актами, регулирующими вопросы внутренней деятельности судов, актами Судебного департамента, актами органов судейского сообщества. В случае, если форма предоставления информации о деятельности судов не предусмотрена, она может определяться запросом пользователя информацией. При невозможности предоставления указанной информации в

запрашиваемой форме информация предоставляется в том виде, в каком она имеется в суде, Судебном департаменте, органах Судебного департамента, органах судейского сообщества.

3. Информация о деятельности судов в устной форме предоставляется гражданам (физическим лицам), в том числе представителям организаций (юридических лиц), общественных объединений, органов государственной власти и органов местного самоуправления, во время приема. Указанная информация предоставляется также по телефонам соответствующих структурных подразделений аппаратов судов, Судебного департамента, органов Судебного департамента, аппаратов органов судейского сообщества (при наличии) либо по телефонам уполномоченных должностных лиц.

4. Информация о деятельности судов может быть передана по сетям связи общего пользования.

Статья 8. Права пользователей информацией

Пользователь информацией имеет право:

- 1) получать достоверную информацию о деятельности судов;
- 2) не обосновывать необходимость получения запрашиваемой информации о деятельности судов, доступ к которой не ограничен;
- 3) обжаловать в установленном законом порядке действия (бездействия) должностных лиц, нарушающие право на доступ к информации о деятельности судов и установленный порядок его реализации;

4) требовать в установленном законом порядке возмещения вреда, причиненного нарушением его права на доступ к информации о деятельности судов.

Глава 2. Организация доступа к информации о деятельности судов и основные требования при обеспечении доступа к этой информации

Статья 9. Организация доступа к информации о деятельности судов

1. Доступ к информации о деятельности судов обеспечивается в пределах своих полномочий судами, Судебным департаментом, органами Судебного департамента, органами судейского сообщества. В случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами, доступ к информации о деятельности судов, имеющейся в органах судейского сообщества, обеспечивается Судебным департаментом и органами Судебного департамента.

2. Суды, Судебный департамент, органы Судебного департамента, органы судейского сообщества в целях организации доступа к информации о деятельности судов определяют соответствующие структурные подразделения своих аппаратов или уполномоченных должностных лиц. Права и обязанности указанных подразделений и должностных лиц устанавливаются соответственно регламентами судов и (или) иными актами, регулирующими вопросы внутренней деятельности судов, актами Судебного

департамента, актами органов судейского сообщества.

3. Организация доступа к информации о деятельности судов осуществляется с учетом требований настоящего Федерального закона в порядке, установленном в пределах своих полномочий Конституционным Судом Российской Федерации, Верховным Судом Российской Федерации, Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации, Судебным департаментом, органами судейского сообщества, а в отношении конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации - субъектами Российской Федерации.

Статья 10. Организация доступа к информации о деятельности судов, размещаемой в сети Интернет

1. Суды, Судебный департамент, органы Судебного департамента для размещения информации о деятельности судов используют сеть Интернет, в которой создают свои официальные сайты с указанием адресов электронной почты, по которым может быть направлен запрос. В случае, если суд общей юрисдикции (районный суд, гарнизонный военный суд, мировой судья) не имеет официального сайта и возможности размещать информацию о своей деятельности в сети Интернет, указанная информация может размещаться на официальном сайте органа Судебного департамента в субъекте Российской Федерации, на территории которого находится этот суд общей юрисдикции.

2. Порядок создания официальных сайтов, размещения на них информации о деятельности судов, сроки обновления указанной информации с учетом требований настоящего Федерального закона устанавливаются в пределах своих полномочий Конституционным Судом Российской Федерации, Верховным Судом Российской Федерации, Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации, Судебным департаментом, а в отношении конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации - субъектами Российской Федерации.

3. В целях обеспечения права неограниченного круга лиц на доступ к информации, указанной в части 1 настоящей статьи, в местах, доступных для пользователей информацией (в помещениях органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных библиотек, других доступных для посещения местах), могут создаваться пункты подключения к сети Интернет.

4. В целях обеспечения права пользователей информацией на доступ к информации, указанной в части 1 настоящей статьи, суды, Судебный департамент, органы Судебного департамента принимают меры по ее защите в соответствии с законодательством Российской Федерации.

5. Требования к технологическим, программным и

лингвистическим средствам обеспечения пользования официальными сайтами устанавливаются в пределах своих полномочий Конституционным Судом Российской Федерации, Верховным Судом Российской Федерации, Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации, Судебным департаментом. Для конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации и мировых судей указанные требования устанавливаются в порядке, предусмотренном законодательством субъектов Российской Федерации.

Статья 11. Основные требования при обеспечении доступа к информации о деятельности судов

Основными требованиями при обеспечении доступа к информации о деятельности судов являются:

- 1) достоверность предоставляемой информации о деятельности судов;
- 2) соблюдение сроков и порядка предоставления информации о деятельности судов;
- 3) изъятие из предоставляемой информации о деятельности судов сведений, доступ к которым ограничен;
- 4) создание организационно-технических и других условий, необходимых для реализации права на доступ к информации о деятельности судов, а также создание государственных информационных систем;

5) учет расходов, связанных с обеспечением доступа к информации о деятельности судов, при планировании бюджетного финансирования судов, Судебного департамента, органов Судебного департамента.

Глава 3. Предоставление информации о деятельности судов

Статья 12. Присутствие в судебных заседаниях

1. Граждане (физические лица), в том числе представители организаций (юридических лиц), общественных объединений, органов государственной власти и органов местного самоуправления, имеют право присутствовать в открытом судебном заседании, а также фиксировать ход судебного разбирательства в порядке и формах, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации.

2. Порядок доступа лиц, указанных в части 1 настоящей статьи, в залы судебных заседаний, занимаемые судами помещения устанавливается регламентами судов и (или) иными актами, регулирующими вопросы внутренней деятельности судов.

Статья 13. Обнародование (опубликование) информации о деятельности судов

1. Обнародование (опубликование) информации о деятельности судов в средствах массовой информации осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации о средствах массовой информации, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 настоящей статьи.

2. Если законодательством Российской Федерации, устанавливающим порядок судопроизводства, полномочия и порядок деятельности судов, Судебного департамента, органов Судебного департамента, органов судейского сообщества, а в отношении конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации - законодательством субъектов Российской Федерации предусматриваются требования к опубликованию судебных актов и иной информации о деятельности судов, то опубликование судебных актов и указанной информации осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации, законодательством субъектов Российской Федерации.

Статья 14. Информация о деятельности судов, размещаемая в сети Интернет

1. В сети Интернет размещается:

1) общая информация о суде:

а) наименование суда, наименование судебного района, на территорию которого распространяется юрисдикция суда, почтовый адрес, адрес электронной почты (при наличии), номер телефона, по которому можно получить информацию справочного характера;

б) организационная структура суда - пленум суда, президиум суда, палаты суда, судебные коллегии, постоянные судебные присутствия, консультативные и (или) совещательные органы (при наличии), а также

структурные подразделения аппарата суда;

в) полномочия суда;

г) перечень законов, регламентирующих деятельность суда;

д) регламент суда, инструкция по делопроизводству в суде и иные акты, регулирующие вопросы внутренней деятельности суда;

е) фамилии, имена и отчества председателя суда, заместителей председателя суда, судей, руководителя аппарата суда, а при согласии указанных лиц - иные сведения о них; основания надления полномочиями председателя суда, заместителей председателя суда, судей;

ж) перечни информационных систем и банков данных, находящихся в ведении суда (при наличии);

з) наименование учрежденного судом средства массовой информации (при наличии);

2) информация, связанная с рассмотрением дел в суде:

а) требования, предъявляемые к форме и содержанию документов, используемых при обращении в суд, и (или) образцы этих документов, порядок представления указанных документов в суд;

б) сведения о размере и порядке уплаты государственной пошлины по категориям дел, подлежащих рассмотрению в суде;

в) сведения о находящихся в суде делах: регистрационные номера дел, их наименования или предмет спора, информация о прохождении дел в суде, а также сведения о вынесении судебных актов по результатам

рассмотрения дел (назначено к слушанию с указанием даты, времени и места проведения судебного заседания, рассмотрено, отложено, приостановлено, прекращено, заключено мировое соглашение, заявление оставлено без рассмотрения, иное с учетом особенностей соответствующего судопроизводства);

г) тексты судебных актов, размещаемые с учетом требований, предусмотренных статьей 15 настоящего Федерального закона, сведения об их обжаловании и о результатах такого обжалования, а при опубликовании судебных актов - сведения об источниках их опубликования;

д) порядок обжалования судебных актов;

е) разъяснения, обобщения и обзоры по вопросам судебной практики рассмотрения судами дел;

ж) порядок ознакомления с материалами дела лиц, участвующих в деле;

з) номера телефонов, по которым можно получить информацию справочного характера, в том числе о прохождении находящихся в суде дел;

3) тексты проектов нормативных правовых актов, внесенных судами в законодательные (представительные) органы государственной власти (для судов, являющихся субъектами права законодательной инициативы);

4) данные судебной статистики, предоставляемые в объеме,

установленном в пределах своих полномочий Конституционным Судом Российской Федерации, Верховным Судом Российской Федерации, Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации, Судебным департаментом;

5) информация о кадровом обеспечении суда:

а) порядок наделения судей полномочиями, требования к кандидатам на должность судьи и порядок их отбора;

б) сведения о вакантной должности судьи, вакантных должностях государственной службы в аппарате суда;

в) порядок поступления граждан на государственную службу в аппарат суда, квалификационные требования к кандидатам на замещение вакантных должностей государственной службы в аппарате суда;

г) условия проведения и результаты конкурсов на замещение вакантных должностей государственной службы в аппарате суда;

д) номера телефонов, по которым можно получить информацию по вопросам замещения вакантной должности судьи, вакантных должностей государственной службы в аппарате суда;

б) информация о порядке и времени приема граждан (физических лиц), в том числе представителей организаций (юридических лиц), общественных объединений, органов государственной власти и органов местного самоуправления, порядке рассмотрения их обращений по

вопросам организации деятельности суда, жалоб на действия (бездействие) судей или работников аппарата суда, не связанные с рассмотрением конкретных дел, обжалованием судебных актов и процессуальных действий судей, а также номер телефона, по которому можно получить информацию справочного характера;

7) сведения о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд судов в соответствии с законодательством Российской Федерации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд.

2. Конституционный Суд Российской Федерации наряду с информацией, указанной в части 1 настоящей статьи, размещает на своем официальном сайте послание Конституционного Суда Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации о состоянии конституционной законности в Российской Федерации.

3. Верховный Суд Российской Федерации, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации наряду с информацией, указанной в части 1 настоящей статьи, размещают на своих официальных сайтах сведения о судебной системе Российской Федерации.

4. Судебный департамент размещает в сети Интернет:

1) общую информацию о Судебном департаменте:

а) полномочия и структура Судебного департамента, почтовый адрес, адрес электронной почты, номер телефона, по которому можно

получить информацию справочного характера;

б) перечень нормативных правовых актов, регулирующих деятельность Судебного департамента;

в) перечень органов Судебного департамента, их полномочия, а также почтовые адреса, адреса электронной почты, номера телефонов справочных служб органов Судебного департамента;

г) фамилии, имена и отчества Генерального директора Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, заместителей Генерального директора Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации и руководителей органов Судебного департамента, а при согласии указанных лиц - иные сведения о них;

д) федеральные целевые программы и иные программы по вопросам развития судебной системы Российской Федерации (при наличии);

е) перечни информационных систем и банков данных, находящихся в ведении Судебного департамента;

2) информацию об органах судейского сообщества:

а) перечень органов судейского сообщества, действующих на территории Российской Федерации, и их полномочия;

б) перечень нормативных правовых актов, регулирующих деятельность органов судейского сообщества;

в) решения Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации о приостановлении, возобновлении или прекращении полномочий судей соответствующих судов, квалификационной аттестации судей, а также сведения о наложении на них дисциплинарных взысканий.

5. Судебный департамент наряду с информацией, указанной в части 4 настоящей статьи, размещает в сети Интернет:

1) годовые отчеты Генерального директора Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о деятельности Судебного департамента, представляемые Председателю Верховного Суда Российской Федерации, Совету судей Российской Федерации и Всероссийскому съезду судей;

2) обзоры о деятельности судов общей юрисдикции, данные судебной статистики, публикуемые в средствах массовой информации в соответствии с актами, регулирующими деятельность Судебного департамента по ведению судебной статистики;

3) сведения о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд судов общей юрисдикции в соответствии с законодательством Российской Федерации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд.

6. Орган Судебного департамента размещает в сети Интернет:

1) общую информацию об органе Судебного департамента:

а) наименование, полномочия и структура органа Судебного департамента, почтовый адрес, адрес электронной почты, номер телефона справочной службы органа Судебного департамента;

б) перечень нормативных правовых актов, регулирующих деятельность органа Судебного департамента;

в) фамилии, имена и отчества руководителя органа Судебного департамента, заместителей руководителя органа Судебного департамента, а при согласии указанных лиц - иные сведения о них;

2) информацию об органах судейского сообщества, действующих на территории соответствующего субъекта Российской Федерации:

а) перечень органов судейского сообщества и их полномочия;

б) перечень нормативных правовых актов, регулирующих деятельность органов судейского сообщества;

в) решения квалификационной коллегии судей соответствующего субъекта Российской Федерации о приостановлении, возобновлении или прекращении полномочий судей соответствующих судов, квалификационной аттестации судей, а также сведения о наложении на них дисциплинарных взысканий.

7. Размещение в сети Интернет информации, предусмотренной настоящей статьей, должно осуществляться в сроки, обеспечивающие своевременность реализации и защиты пользователями информацией своих прав и законных интересов.

Статья 15. Особенности размещения в сети Интернет текстов судебных актов

1. Тексты судебных актов, за исключением приговоров, размещаются в сети Интернет после их принятия. Тексты приговоров размещаются после их вступления в силу.

2. Тексты судебных актов, подлежащих в соответствии с законом опубликованию, а также тексты иных судебных актов, вынесенных Конституционным Судом Российской Федерации, конституционными (уставными) судами субъектов Российской Федерации, арбитражными судами, за исключением текстов судебных актов, указанных в части 4 настоящей статьи, размещаются в сети Интернет в полном объеме.

3. При размещении в сети Интернет текстов судебных актов, вынесенных судами общей юрисдикции, за исключением текстов судебных актов, подлежащих в соответствии с законом опубликованию, в целях обеспечения безопасности участников судебного процесса из указанных актов исключаются персональные данные, кроме фамилий и инициалов судей (судьи), рассматривавших (рассматривавшего) дело, а также прокурора и адвоката, если они участвовали в судебном разбирательстве. Вместо исключенных персональных данных используются инициалы, псевдонимы или другие обозначения, не позволяющие идентифицировать участников судебного процесса.

4. При размещении в сети Интернет текстов судебных актов,

предусматривающих положения, которые содержат сведения, составляющие государственную или иную охраняемую законом тайну, эти положения исключаются из текстов судебных актов.

5. Не подлежат размещению в сети Интернет тексты судебных актов, вынесенных по делам:

- 1) затрагивающим безопасность государства;
- 2) возникающим из семейно-правовых отношений, в том числе по делам об усыновлении (удочерении) ребенка, другим делам, затрагивающим права и законные интересы несовершеннолетних;
- 3) о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности;
- 4) об ограничении дееспособности гражданина или о признании его недееспособным;
- 5) о принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар и принудительном психиатрическом освидетельствовании;
- 6) о внесении исправлений или изменений в запись актов гражданского состояния;
- 7) об установлении фактов, имеющих юридическое значение, рассматриваемых судами общей юрисдикции.

Статья 16. Размещение информации о деятельности судов в занимаемых судами, Судебным департаментом, органами Судебного департамента, органами судейского сообщества помещениях

1. В занимаемых судами помещениях размещаются в доступных для посетителей местах информационные стенды и (или) технические средства аналогичного назначения для ознакомления пользователей информацией с текущей информацией о деятельности соответствующего суда, которая должна содержать:

1) порядок работы суда, включая порядок приема граждан (физических лиц), в том числе представителей организаций (юридических лиц), общественных объединений, органов государственной власти и органов местного самоуправления, по вопросам, связанным с рассмотрением дел в суде, и иным вопросам, касающимся деятельности суда;

2) сведения о дате, времени, месте проведения и предмете судебного заседания по делам, назначенным к слушанию;

3) порядок присутствия в судебном заседании и меры, принимаемые к его нарушителям, порядок пропуска в залы судебного заседания и помещения, занимаемые судами;

4) условия и порядок получения информации о деятельности суда;

5) иные сведения, необходимые для оперативного информирования пользователей информацией.

2. В занимаемых Судебным департаментом, органами Судебного

департамента, органами судейского сообщества помещениях размещаются в доступных для посетителей местах информационные стенды и (или) технические средства аналогичного назначения для ознакомления пользователей информацией со сведениями об условиях и о порядке получения информации о деятельности судов, а также иные сведения, необходимые для оперативного информирования пользователей информацией.

Статья 17. Ознакомление с информацией о деятельности судов, находящейся в архивных фондах

Ознакомление пользователей информацией с информацией о деятельности судов, находящейся в архивных фондах, осуществляется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации об архивном деле и принимаемыми в соответствии с ним иными нормативными правовыми актами, а с информацией о деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации и мировых судей - также в порядке, установленном законодательством субъектов Российской Федерации и принимаемыми в соответствии с ним иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

Статья 18. Запрос информации о деятельности судов

1. Пользователь информацией имеет право обратиться в суд, Судебный департамент, органы Судебного департамента, органы

судейского сообщества с запросом, который может быть направлен им непосредственно или его представителем, чьи полномочия оформляются в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

2. В запросе указываются почтовый адрес, номер телефона и (или) факса либо адрес электронной почты для направления ответа на запрос или уточнения содержания запроса, а также фамилия, имя и отчество гражданина (физического лица) либо наименование организации (юридического лица), общественного объединения, органа государственной власти, органа местного самоуправления, запрашивающих информацию о деятельности судов. Анонимные запросы не рассматриваются. В запросе, составленном в письменной форме, указывается также наименование соответствующего суда, Судебный департамент, наименование соответствующего органа Судебного департамента или органа судейского сообщества, в которые направляется запрос, либо фамилия и инициалы или должность соответствующего должностного лица.

3. Запрос регистрируется в судах, Судебном департаменте, органах Судебного департамента, органах судейского сообщества в порядке и сроки, которые установлены актами, регулируемыми вопросы делопроизводства соответственно в судах, Судебном департаменте, органах Судебного департамента, органах судейского сообщества.

4. Запрос подлежит рассмотрению в тридцатидневный срок со дня его регистрации, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации. В случае, если предоставление запрашиваемой информации невозможно в указанный срок, в течение семи дней со дня регистрации запроса пользователь информацией уведомляется об отсрочке ответа на запрос с указанием ее причины и срока предоставления запрашиваемой информации, который не может превышать пятнадцать дней сверх установленного настоящим Федеральным законом срока для ответа на запрос.

5. Если запрос не относится к деятельности суда, Судебного департамента, органа Судебного департамента или органа судейского сообщества, в который направляется запрос, то об этом в течение семи дней со дня регистрации запроса сообщается пользователю информацией, направившему запрос. Возможность переадресации запроса устанавливается актами, регулирующими вопросы делопроизводства соответственно в судах, Судебном департаменте, органах Судебного департамента, органах судейского сообщества.

6. Суды, Судебный департамент, органы Судебного департамента, органы судейского сообщества имеют право уточнять содержание запроса в целях предоставления пользователю информацией необходимой информации о деятельности судов.

7. Требования настоящего Федерального закона к запросу в письменной форме и ответу на него применяются к запросу, поступившему в суд, Судебный департамент, орган Судебного департамента по сети Интернет, а также к ответу на такой запрос.

Статья 19. Порядок предоставления информации о деятельности судов по запросу

1. Ответ на запрос должен содержать запрашиваемую информацию либо мотивированный отказ в предоставлении такой информации. В ответе на запрос указываются наименование, почтовый адрес суда, Судебного департамента, органа Судебного департамента, органа судейского сообщества, должность лица, подписавшего ответ, а также реквизиты ответа на запрос (регистрационный номер и дата).

2. При запросе информации о деятельности судов, опубликованной в средствах массовой информации либо размещенной в сети Интернет, в ответе на запрос суд, Судебный департамент, орган Судебного департамента, орган судейского сообщества могут ограничиться указанием названия, даты выхода и номера средства массовой информации, в котором опубликована запрашиваемая информация, и (или) электронного адреса официального сайта, на котором размещена запрашиваемая информация.

3. В случае, если запрашиваемая информация о деятельности судов относится к информации ограниченного доступа, в ответе на запрос указываются вид, наименование, номер и дата принятия акта, в

соответствии с которым доступ к этой информации ограничен. В случае, если часть запрашиваемой информации относится к информации ограниченного доступа, а остальная информация является общедоступной, предоставляется запрашиваемая информация, за исключением информации ограниченного доступа.

4. Ответы на запросы подлежат обязательной регистрации в судах, Судебном департаменте, органах Судебного департамента, органах судейского сообщества.

5. Информация о деятельности судов предоставляется бесплатно, если иное не установлено законодательством Российской Федерации.

Статья 20. Основания, исключающие возможность предоставления информации о деятельности судов

1. Информация о деятельности судов не предоставляется в случаях, если:

1) содержание запроса не позволяет установить запрашиваемую информацию о деятельности судов;

2) в запросе не указаны почтовый адрес, адрес электронной почты или номер факса для направления ответа на запрос либо номер телефона, по которому можно связаться с направившим запрос пользователем информацией;

3) запрашиваемая информация не относится к деятельности суда, Судебного департамента, органа Судебного департамента, органа

судейского сообщества, в которые поступил запрос;

4) запрашиваемая информация относится к информации ограниченного доступа;

5) запрашиваемая информация является вмешательством в осуществление правосудия;

6) предоставление запрашиваемой информации не позволяет обеспечивать безопасность участников судебного разбирательства;

7) запрашиваемая информация ранее предоставлялась пользователю информацией;

8) в запросе ставится вопрос о толковании нормы права, разъяснении ее применения или правовой оценке судебных актов, выработке правовой позиции по запросу, проведении анализа судебной практики или выполнении по запросу иной аналитической работы, непосредственно не связанной с защитой прав направившего запрос пользователя информацией.

2. Суды, Судебный департамент, органы Судебного департамента, органы судейского сообщества имеют право не предоставлять информацию о деятельности судов по запросу, если эта информация опубликована в средствах массовой информации или размещена на официальных сайтах судов, Судебного департамента, органов Судебного департамента.

Глава 4. Взаимодействие судов, Судебного департамента, органов Судебного департамента, органов судейского сообщества с редакциями средств массовой информации

Статья 21. Цели и формы взаимодействия судов, Судебного департамента, органов Судебного департамента, органов судейского сообщества с редакциями средств массовой информации

1. Взаимодействие судов, Судебного департамента, органов Судебного департамента, органов судейского сообщества с редакциями средств массовой информации осуществляется в целях объективного, достоверного и оперативного информирования пользователей информацией о деятельности судов.

2. Взаимодействие судов, Судебного департамента, органов Судебного департамента, органов судейского сообщества с редакциями средств массовой информации может предусматривать:

1) свободный доступ представителей редакций средств массовой информации в помещения судов, где размещена информация о деятельности судов, а также их присутствие в открытых судебных заседаниях;

2) присутствие представителей редакций средств массовой информации на заседаниях органов судейского сообщества в порядке, установленном актами, регламентирующими деятельность указанных органов;

3) предоставление информации о деятельности судов по запросам

редакций средств массовой информации;

4) информационное освещение деятельности судов, в том числе вопросов совершенствования законодательства, регулирующего указанную деятельность;

5) участие представителей судов, Судебного департамента, органов Судебного департамента, органов судейского сообщества в пресс-конференциях и иных совместных с представителями редакций средств массовой информации мероприятиях;

6) аккредитацию в судах, Судебном департаменте, органах Судебного департамента, органах судейского сообщества представителей редакций средств массовой информации;

7) иные формы взаимодействия, обеспечивающие информирование пользователей информацией о деятельности судов.

Статья 22. Официальные представители судов, Судебного департамента, органов Судебного департамента, органов судейского сообщества

1. Официальным представителем суда, осуществляющим взаимодействие с редакциями средств массовой информации, является председатель суда или должностное лицо, уполномоченное председателем суда.

2. Официальными представителями Судебного департамента, органов Судебного департамента, осуществляющими взаимодействие с редакциями средств массовой информации, являются соответственно

Генеральный директор Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, руководители органов Судебного департамента или должностные лица, уполномоченные соответственно Генеральным директором Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, руководителями органов Судебного департамента.

3. Суды (за исключением районных судов, гарнизонных военных судов, мировых судей), Судебный департамент, органы Судебного департамента в целях организации взаимодействия с редакциями средств массовой информации могут определить в своих аппаратах соответствующие структурные подразделения, права и обязанности которых по осуществлению указанного взаимодействия устанавливаются соответственно регламентами судов и (или) иными актами, регулирующими вопросы внутренней деятельности судов, актами Судебного департамента.

4. Официальными представителями органов судейского сообщества, осуществляющими взаимодействие с редакциями средств массовой информации, являются члены соответствующих органов судейского сообщества, которые уполномочены на осуществление такого взаимодействия федеральными законами, регулирующими деятельность органов судейского сообщества, и (или) актами органов судейского сообщества.

Статья 23. Разрешение споров, связанных с освещением деятельности судов в средствах массовой информации

Споры, связанные с освещением деятельности судов в средствах массовой информации, разрешаются судом в установленном законом порядке. Споры, связанные с освещением деятельности судов в средствах массовой информации, могут также разрешаться во внесудебном порядке органами или организациями, к компетенции которых относится рассмотрение информационных споров.

Глава 5. Защита права на доступ к информации о деятельности судов, контроль за обеспечением доступа к информации о деятельности судов

Статья 24. Защита права на доступ к информации о деятельности судов

Решения и действия (бездействие) должностных лиц, нарушающие право на доступ к информации о деятельности судов, могут быть обжалованы в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Статья 25. Контроль за обеспечением доступа к информации о деятельности судов

1. Контроль за обеспечением доступа к информации о деятельности судов осуществляют в пределах своих полномочий председатели судов, Генеральный директор Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, руководители органов

Судебного департамента, уполномоченные на осуществление указанного контроля члены органов судейского сообщества.

2. Порядок осуществления контроля за обеспечением доступа к информации о деятельности судов устанавливается регламентами и (или) иными актами, регулирующими вопросы внутренней деятельности судов, актами Судебного департамента, актами органов судейского сообщества.

Глава 6. Заключительные положения

Статья 26. Вступление в силу настоящего Федерального закона

Настоящий Федеральный закон вступает в силу с 1 июля 2010 года.

Президент
Российской Федерации

Приложение 4.1.А.

Предложения Совета при Президенте Российской Федерации
по развитию гражданского общества и правам человека по
повышению роли Совета и институтов гражданского
общества в работе по совершенствованию законодательства о
судебной системе (в порядке реализации подпункта «б»
пункта 5 Перечня поручений Президента РФ от 24 сентября
2013 года № Пр-2230)

[/Назад/](#)

ПРЕДЛОЖЕНИЯ
Совета при Президенте Российской Федерации
по развитию гражданского общества и правам человека
по повышению роли Совета и институтов гражданского общества
в работе по совершенствованию законодательства
Российской Федерации о судебной системе
(в порядке реализации подпункта «б» пункта 5 Перечня поручений
Президента Российской Федерации от 24 сентября 2013 г № Пр-2230)

Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека (далее – Совет), заслушав на заседании 26 ноября 2013 г. доклады руководителей профильных комиссий и обсудив предложения членов Совета, **констатирует** следующее.

Проводимые социологическими службами опросы общественного мнения свидетельствуют о низком уровне доверия граждан к судебной системе. Причинами такого положения являются слабость и ограниченность механизмов участия гражданского общества в отправлении правосудия, а также отсутствие действенного общественного контроля за работой судов.

Структуры гражданского общества в настоящее время обладают крайне скудными возможностями для влияния на процесс совершенствования процессуального законодательства, законодательства о судостроительстве и практику их применения.

Для судебной системы характерно настороженное отношение к любой общественной критике выносимых судебных решений, которая без достаточных на то оснований расценивается как давление на суд. Однако не следует смешивать, с одной стороны, давление на суд как создание реальных угроз или неправовых стимулов для судьи, в первую очередь, по служебной и административной линии, и с другой стороны, правомерное общественное обсуждение судебной деятельности. Общественный контроль и широкое общественное обсуждение являются препятствием для давления на суд.

Существующая система информационного обеспечения судопроизводства в большинстве судов общей юрисдикции вызывает дополнительные сложности у граждан, журналистов, представителей НКО при взаимодействии с судами. В судах общей юрисдикции практически не ведутся интернет-трансляции судебных заседаний, далеко не везде

делаются аудио- и видеозаписи заседаний, а в тех редких случаях, когда такие записи создаются, к ним не обеспечен открытый доступ на интернет-сайтах судов. Почти нет общественных интернет-приемных председателей судов, отсутствуют эффективные механизмы оповещения лиц, участвующих в деле, о принимаемых процессуальных решениях посредством информационно-телекоммуникационных сетей.

Причинами неудовлетворенности граждан судебной системой остаются низкий уровень материально-технической базы судов (состояние зданий, их вместимость, расположение и т.п.), острый кадровый дефицит сотрудников, обеспечивающих организацию судопроизводства.

С учетом изложенного, Совет полагает возможным рекомендовать следующие меры.

1. Возобновить существовавшую ранее практику включения представителей Совета в состав Комиссии при Президенте Российской Федерации по предварительному рассмотрению кандидатур на должности судей федеральных судов.

2. Включать представителей Совета в состав рабочих групп, создаваемых в Администрации Президента Российской Федерации, на парламентском, правительственном и министерском уровнях для разработки и рассмотрения проектов законов, затрагивающих права и свободы человека и гражданина, интересы развития гражданского общества, и, в частности, касающихся судебной системы, принципов отправления правосудия, деятельности правоохранительных органов, адвокатуры и нотариата, некоммерческих организаций, регулирования медиации и других альтернативных способов разрешения споров.

3. Привлекать Совет для дачи заключений на проекты федеральных законов, затрагивающих права и свободы человека и гражданина, интересы развития гражданского общества, до их внесения в Федеральное Собрание Российской Федерации в порядке законодательной инициативы. Учитывать мнение Совета при решении вопроса о целесообразности внесения таких проектов и их содержании.

4. Привлекать Совет для дачи заключений на федеральные законы, представляемые Президенту Российской Федерации для подписания, если они затрагивают права и свободы человека и гражданина, интересы развития гражданского общества.

5. Создать при Совете постоянно действующее Совещание по вопросам совершенствования судебной системы с участием

представителей гражданского общества, судов и судейского сообщества, в том числе судей в отставке. Считать первоочередной и безотлагательной задачей Совещания разработку комплексной программы обеспечения широкого участия граждан Российской Федерации в отправлении правосудия в соответствии с частью 5 статьи 32 Конституции Российской Федерации.

6. Поручить Совету осуществление методической поддержки деятельности представителей Президента Российской Федерации в квалификационных коллегиях судей и координацию практики региональных уполномоченных по правам человека и советов по развитию гражданского общества и правам человека при формировании состава представителей общественности в этих коллегиях.

7. Сформировать в субъектах Российской Федерации общественные комиссии и другие структуры гражданского общества по взаимодействию с судейским сообществом.

8. Включить представителя Совета в состав Специальной квалификационной коллегии по отбору кандидатов на должности судей Верховного Суда Российской Федерации. Введение представителя Совета в состав коллегии целесообразно осуществить, одновременно исключив из соответствующего законопроекта упоминание об участии представителя общероссийских организаций юристов: в России существует несколько таких организаций, и законом не предусмотрен порядок согласования ими единой кандидатуры. Совет же является единственным консультативным органом, который непосредственно связан, с одной стороны, с гражданским обществом, а с другой стороны, – с главой государства.

9. Содействовать более широкому проведению и использованию результатов независимых общественно-правовых экспертиз по гражданским, уголовным и административным делам, в целях исправления судебных ошибок и усиления роли экспертного сообщества в выявлении как негативных, так и позитивных моментов в правоприменительной практике.

10. Расширить практику общественного мониторинга за судебной деятельностью с предоставлением материалов наблюдения, в первую очередь, судейскому сообществу на соответствующем уровне. При проведении общественного мониторинга уделять внимание организации работы по обеспечению доступа к правосудию, в том числе факторам, влияющим на нагрузку судей.

11. Содействовать развитию третейских и других альтернативных способов разрешения правовых споров.

12. Содействовать изданию и распространению в судах, правоохранительных органах и структурах гражданского общества вестника Совета «Прецеденты и позиции».

Совет также считает необходимым обратиться к высшим судам Российской Федерации:

к Конституционному Суду Российской Федерации – с предложением привлекать в соответствующих случаях членов Совета в качестве экспертов, а также запрашивать мнение Совета в порядке подготовки дел к судебному разбирательству;

к Верховному Суду Российской Федерации – с просьбой рассмотреть возможность включения представителей Совета в состав Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации.

При совершенствовании законодательства Российской Федерации о судебной системе Совет считает необходимым рекомендовать, в частности:

- рассмотреть вопрос о введении института народных заседателей по уголовным делам, подсудным районным и городским судам, в том числе, при решении ими вопроса о заключении под стражу в качестве меры пресечения, а также по некоторым категориям гражданских и административных дел, прежде всего, по спорам граждан с органами государственной власти и органами местного самоуправления;

- проработать вопрос о возможности рассмотрения в областных, краевых и приравненных к ним судах этого уровня с участием присяжных заседателей уголовных дел, переданных из их подсудности в подсудность районных и городских судов, если подсудимый ходатайствует об этом;

- ввести в обязательном порядке аудиофиксацию (а при возможности, и видеофиксацию) всех судебных заседаний, обеспечить незамедлительное вручение аудиопrotocola сторонам и доступ к этим записям через Интернет; внести соответствующие поправки в Уголовно-процессуальный кодекс и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации;

- предусмотреть возможность участия в уголовном деле – наряду с адвокатом – иного лица в качестве защитника со стадии предварительного

расследования, установив исчерпывающий перечень оснований, по которым этому лицу может быть отказано в допуске;

- сохранить существующий в системе судов общей юрисдикции порядок формирования президиумов областных (краевых) и приравненных к ним судов Президентом Российской Федерации, для чего исключить противоречащий требованию законного суда подпункт 9 пункта 3 статьи 5 проекта федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации и Прокуратуре Российской Федерации»;

- Правительству Российской Федерации в целях преодоления дефицита кадров в судах: предусмотреть в объемах финансирования на ближайшие годы существенное повышение оплаты труда лиц, обеспечивающих организацию судопроизводства (секретарей судебных заседаний, помощников судей, сотрудников канцелярий и других лиц); ввести отдельную от других государственных гражданских служащих градацию классов чин для сотрудников судов; выделить должности сотрудников судов в отдельную категорию по тарифным ставкам. Исключить квалификационное требование высшего юридического образования для занятия должности секретаря судебного заседания.

Настоящие Предложения приняты в установленном порядке на заседании Совета 26 ноября 2013 г.

Председатель Совета

М. Федотов

Приложение 4.1.Б.

СПРАВКА СЕКРЕТАРИАТА КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ ОТ 16 ЯНВАРЯ 2014 ГОДА № 52 ПО ВОПРОСУ О
ПРЕДЛОЖЕНИЯХ СОВЕТА ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО РАЗВИТИЮ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ПО
ПОВЫШЕНИЮ РОЛИ СОВЕТА И ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО
ОБЩЕСТВА В РАБОТЕ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ

[/Назад/](#)

СПРАВКА

по вопросу о предложениях Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека по повышению роли Совета и институтов гражданского общества в работе по совершенствованию законодательства Российской Федерации о судебной системе

I. В части рекомендуемых Советом при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека (далее – Совет) мер:

Реализация содержащегося в **пункте 1** предложения Совета о возобновлении практики включения его представителей в состав Комиссии при Президенте Российской Федерации по предварительному рассмотрению кандидатур на должности судей федеральных судов будет способствовать назначению на эти должности не зависящих от вышестоящих представителей судейского сообщества специалистов, обладающих высокими профессиональными и морально-этическими качествами, необходимыми для осуществления справедливого правосудия, а также открытости и прозрачности процедуры назначения судей.

В соответствии с **пунктами 2, 3 и 4** предложений Совета предлагается привлекать представителей Совета в состав рабочих групп, создаваемых в Администрации Президента Российской Федерации, на парламентском, правительственном и министерских уровнях, для разработки и рассмотрения проектов законов, подготовки заключений. Данные предложения Совета заслуживают внимания и поддержки, поскольку они направлены на усиление общественного контроля, осуществляемого на основании таких указанных в пункте 1 Положения о Совете направлений его деятельности, как «содействие главе государства в реализации его конституционных полномочий в области обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина, подготовка соответствующих предложений Президенту Российской Федерации» и «информирование Президента Российской Федерации о положении дел в области обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина».

Названные предложения в целом согласуются с основными задачами Совета, закрепленными в указанном Положении, а именно: проводить экспертизы проектов федеральных законов, находящихся на рассмотрении палат Федерального Собрания; направлять своих представителей для участия в совещаниях, проводимых федеральными органами государственной власти. Кроме того, Председатель Совета вправе представлять Президенту Российской Федерации от имени Совета проекты федеральных законов по вопросам, относящимся к компетенции Совета, а также аналитические записки и иные материалы, подготовленные по результатам организованных Советом экспертиз (подпункт «д» пункта 4, подпункт «д» пункта 6 и подпункт «б» пункта 11).

Что касается порядка образования и деятельности рабочих групп по подготовке законопроектов на уровне федерального органа исполнительной власти, то такой порядок определен Положением о законопроектной деятельности Правительства РФ (утверждено Постановлением от 30 апреля 2009 года № 389). В соответствии с его пунктом 15 в состав рабочей группы, помимо представителей органов государственной власти, могут быть включены представители иных организаций. Вместе с тем, возможно, для реализации рассматриваемых предложений Совета потребуются дополнительное уточнение порядка образования и деятельности рабочих групп по подготовке законопроектов, в части, касающейся включения в их состав непосредственно представителей Совета.

Вопросы взаимодействия депутатов с представителями общественности в ходе осуществления законодательных процедур отражены в Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. В частности, данный документ предусматривает участие в работе федерального законодательного органа представителей Общественной палаты Российской Федерации (ее основной задачей является обеспечивать взаимодействие граждан РФ, а также общественных объединений с органами власти).

Участие Общественной палаты в законотворчестве проявляется в следующих аспектах: Председатель Государственной Думы направляет в профильные

комитеты заключения Общественной палаты по результатам экспертизы законопроекта, впоследствии представитель ответственного комитета должен сообщить об итогах рассмотрения заключения Общественной палаты; предусмотрено участие экспертов на заседаниях комитетов и комиссий Государственной Думы (статьи 11, 26, 27, 72, 111, 112 и 118 Регламента).

Изложенное позволяет сделать вывод, что действующим регулированием и сейчас созданы условия для участия и учета мнения общественного экспертного сообщества (как представителей Общественной палаты, так и Совета) при осуществлении законодательных процедур. В связи с этим полагаем, что представителям Совета и Общественной палаты необходимо уделять больше внимания координации совместной деятельности в целях защиты прав и свобод граждан РФ в рамках уже созданных правовых механизмов для их участия в разработке и рассмотрении проектов законов.

Представляется излишним создание, согласно содержащемуся в **пункте 5** предложению, постоянно действующего Совещания по вопросам совершенствования судебной системы, поскольку установленные Положением о Совете права и полномочия Совета позволяют ему самостоятельно решать те задачи, которые предлагается передать Совещанию. Что касается содержащегося в данном пункте указания на необходимость скорейшей разработки программы обеспечения широкого участия граждан Российской Федерации в отправлении правосудия на основании статьи 32 (часть 5) Конституции Российской Федерации, то, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, указанная конституционная норма, гарантируя гражданам право на участие в отправлении правосудия, не устанавливает, однако, что за ними закрепляется возможность реализации названного права при осуществлении всех предусмотренных статьей 118 (часть 2) Конституции Российской Федерации видов судопроизводства, – соответствующее регулирование отнесено к компетенции законодателя, который определяет и особенности форм участия граждан в судопроизводстве (определения от 20 ноября 2003 года № 433-О, от 18 июля 2006 года № 327-О, от 16 июля 2009 года № 731-О-О, от 25 февраля 2010

года № 208-О-О, от 23 марта 2010 года № 389-О-О).

Не вполне понятно, каким представляется авторам предложений содержание методической поддержки представителей Президента Российской Федерации в органах судейского сообщества (**пункте 6**). Предложение по осуществлению координации практики региональных уполномоченных по правам человека в органах судейского сообщества достаточно сложно оценить, поскольку правовой статус указанных должностных лиц является неопределенным.

Предложение о формировании в субъектах Российской Федерации общественных комиссий и других структур гражданского общества по взаимодействию с судейским сообществом (**пункт 7**) по существу дублирует положения статьи 11 Федерального закона от 14 марта 2002 года № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», согласно которым в состав органов судейского сообщества входят представители общественности, назначаемые соответствующим органом законодательной власти. Не вполне понятно, из кого и кем должны формироваться общественные комиссии по взаимодействию с судейским сообществом

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, для обеспечения самостоятельности квалификационных коллегий судей законодатель вправе избрать различные механизмы их формирования, в том числе предусмотреть определенные требования и ограничения в отношении членов квалификационных коллегий. Согласно Федеральному закону «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» квалификационные коллегии судей не подотчетны органам, их избравшим (пункт 2 статьи 5), и формируются из судей и представителей общественности (статья 11). Включение в состав квалификационных коллегий судей представителей общественности - лиц, не наделенных государственно-властными полномочиями, не выполняющих функции представителей органов государственной власти, в том числе законодательных, является одной из гарантий такой самостоятельности (Определение от 5 ноября 2003 года № 411-О).

Порядок формирования Специальной экзаменационной комиссии по приему

квалификационного экзамена на должность судьи Верховного Суда Российской Федерации установлен статьей 2 проекта федерального закона «О порядке отбора кандидатов в первоначальный состав Верховного Суда Российской Федерации, образованного в соответствии с Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации». Указанный проект постановлением Государственной Думы Российской Федерации от 18 декабря 2013 года № 3512-6 ГД принят во втором чтении. Таким образом, содержащееся в **пункте 8** предложение об изменении состава указанной комиссии должно быть адресовано, в первую очередь, законодателю, с тем, чтобы соответствующие поправки могли быть внесены в проект названного федерального закона. В любом случае непонятно, почему представитель Совета должен включаться в состав Специальной квалификационной коллегии по отбору кандидатов на должности судей взамен, а не наряду с представителями общероссийских организаций юристов.

Из содержания **пункта 9** предложений не вполне ясно – о какого рода общественно-правовых экспертизах идет речь. Также с высокой долей вероятности возникнет вопрос о составе экспертного сообщества, призванного выявлять негативные и позитивные моменты в правоприменительной практике. Принципы и логика построения судопроизводства устанавливают строго определенные формы выявления и исправления допущенных судами ошибок при рассмотрении конкретных дел – оспаривание неправосудного судебного постановления, пересмотр дела вышестоящим судом и изменение или отмена неправильного судебного постановления.

Если в роли экспертного сообщества подразумеваются авторитетные ученые-правоведы, адвокаты, судьи в отставке, то в настоящее время, как представляется, отсутствуют препятствия для изучения ими правоприменительной практики судов, ее осмысления и оценки, в том числе на страницах средств массовой информации, в научных работах, комментариях законодательства.

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации уже давал

ответ на открытое письмо Президиума Совета судей Российской Федерации, который был опубликован в Российской газете 15 февраля 2011 года. В нем, в частности, отмечалось: «Совет при Президенте, решения которого носят рекомендательный характер, не обладает формально значимой компетенцией для оценки судебных актов. Совет может оценивать деятельность судов лишь в рамках общественного контроля над правосудием. При этом как консультативный орган, обеспечивающий взаимодействие Президента с обществом по определенному кругу вопросов, Совет по развитию гражданского общества и правам человека вправе отбирать и рассматривать те дела, которые, по его мнению, получили наибольший резонанс в обществе, привлекая к ним внимание Президента». Далее здесь же отмечалось, что «обсуждаемый общественно-экспертный мониторинг не ставит (и не может ставить) своей целью принятие каких-либо прямых юридических мер - это было бы несовместимо с конституционным принципом независимости судей и гарантиями его реализации».

Сформулированное в **пункте 10** предложение может быть поддержано, поскольку позволяет усилить контроль общества за качеством осуществления правосудия, соблюдением прав участников судопроизводства, противодействует превращению судебной системы и судейского сообщества в закрытую корпорацию, которая не несет ответственности перед обществом за справедливость рассмотрения и разрешения дел.

Развитие третейских и иных альтернативных форм разрешения правовых споров (**пункт 11** предложений) основано на конституционных нормах. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 26 мая 2011 года № 10-П, гарантируя государственную, в том числе судебную, защиту прав и свобод человека и гражданина, Конституция Российской Федерации одновременно закрепляет право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (статья 45, часть 2). К числу таких - общепризнанных в современном правовом обществе - способов разрешения гражданско-правовых споров, проистекающих из свободы договора, которой

наряду с автономией воли участников предпринимательской и иной экономической деятельности обуславливаются диспозитивные начала гражданско-правовых и гражданско-процессуальных отношений, относится обращение в третейский суд - международный коммерческий арбитраж или внутренний третейский суд (постоянно действующий третейский суд или третейский суд, образованный сторонами для решения конкретных споров (ad hoc).

В Российской Федерации право сторон гражданско-правового спора на его передачу в третейский суд основано на статье 45 (часть 2) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 8 (часть 1), согласно которой в Российской Федерации гарантируются свобода экономической деятельности и поддержка конкуренции, и статьей 34 (часть 1), закрепляющей право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

Предоставление заинтересованным лицам права по своему усмотрению обратиться за разрешением спора в государственный суд (суд общей юрисдикции, арбитражный суд) в соответствии с его компетенцией, установленной законом, или избрать альтернативную форму защиты своих прав и обратиться в третейский суд - в контексте гарантий, закрепленных статьями 45 (часть 2) и 46 Конституции Российской Федерации, само по себе не может рассматриваться как их нарушение, а напротив, расширяет возможности разрешения споров в сфере гражданского оборота.

Издание и распространение вестника Совета «Прецеденты и позиции» в судах, правоохранительных органах и структурах гражданского общества (**пункт 12** предложений), как думается, будет способствовать повышению уровня информированности указанных субъектов о судебной практике, ознакомлению с комментариями правоприменения и анализом конкретных дел членами Совета и, соответственно, – улучшению качества осуществляемой ими профессиональной деятельности.

II. В части предложения Совета Конституционному Суду Российской Федерации о привлечении членов Совета в качестве экспертов и о запрашивании мнения Совета в порядке подготовки дел к судебному разбирательству необходимо иметь в виду следующее.

В настоящее время вопросы правового статуса эксперта, порядка и условий осуществления им своей деятельности в конституционном процессе в той или иной мере затрагиваются положениями статей 32, 49, 50, 52, 62, 63 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», а также § 34, § 43, § 44 Регламента Конституционного Суда.

В основном экспертиза в конституционном процессе имеет характер компактного научного исследования в правовой сфере (как правило, в виде анализа узкоотраслевого среза заданной конституционно-правовой проблемы). Вместе с тем, Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» не исключает нетипичную для конституционного судопроизводства экспертизу. Например, она может иметь место при рассмотрении дел о проверке конституционности нормативных актов по порядку их подписания, принятия, опубликования, а также в иных редких случаях, когда может потребоваться разрешение специально-технических вопросов (установление подлинности подписей и т.п.), предполагающих использование особых технологий и не характерного для конституционного процесса инструментария.

Следует подчеркнуть, что институт заключения эксперта, предусмотренный статьей 63 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в практике Конституционного Суда применяется достаточно редко. Так, за период 2008 – 2013 г.г. эксперты вызывались в заседание Конституционного Суда при рассмотрении лишь пяти дел.

Указанное обстоятельство предопределяется существенными особенностями судебной экспертизы, проводимой по делам, рассматриваемым Конституционным Судом. Такая экспертиза проводится по вопросам, разрешение

которых требует специальных – узкоотраслевых - знаний в области юридической науки. Предполагается, что собственно конституционно-правовую оценку материалов дела, в том числе в части конституционных прав человека, осуществляют сами судьи Конституционного Суда Российской Федерации как лица, обладающие наиболее высокой квалификацией в этой сфере.

Отмеченное, как представляется, не может не учитываться при дальнейшей работе над предложениями Совета о привлечении его членов в качестве экспертов, а также о запрашивании мнения Совета в порядке подготовки дел к судебному разбирательству в рамках конституционного судопроизводства.

III. В части рекомендаций Совета по совершенствованию законодательства:

1) О введении института народных заседателей по уголовным делам, подсудным районным, городским судам, в том числе при решении ими вопроса о заключении под стражу в качестве меры пресечения, а также по некоторым категориям гражданских и административных дел.

Конституция Российской Федерации, устанавливая в статье 118 (часть 2), что судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства, и гарантируя в статье 32 (часть 5) гражданам право на участие в отправлении правосудия, не исключает возможность создания для рассмотрения тех или иных категорий дел судебных коллегий, в состав которых наряду с профессиональными судьями входили бы присяжные, а также народные или арбитражные заседатели (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 20 февраля 2002 года № 53-О, от 20 ноября 2003 года № 433-О, от 22 января 2004 года № 39-О и др.). Поэтому возвращение ранее упраздненного института народных заседателей, а также расширение круга решений, которые будут приниматься судами с их участием, – это право федерального законодателя.

Представляется, что реализация этого права будет способствовать как полноте осуществления положений статьи 32 (часть 5) Конституции Российской

Федерации, так и повышению качества осуществления правосудия, укреплению независимости судебной власти, повышению доверия к ней граждан.

При этом вопрос об участии народных заседателей в процедуре принятия решений об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении сроков содержания под стражей требует дополнительной проработки. С одной стороны, такое участие будет способствовать усилению роли судебного контроля в досудебных стадиях уголовного судопроизводства (сейчас судьи удовлетворяют свыше 90% соответствующих ходатайств органов предварительного расследования), разделит социальную ответственность судьи с представителями народа за принятое решение, повысит качество представляемых сведений. Тем более, что при решении данных вопросов народные заседатели в силу своего жизненного опыта могут учесть разнообразные данные о личности подозреваемого, обвиняемого, обоснованность (вескость) выдвинутых против него подозрений. С другой стороны, принятие такого рода решений, особенно на уровне районного суда и приравненных к ним судов, сопряжено с необходимостью соблюдать сжатые сроки, принимать незамедлительные решения, к чему процедура коллегиального рассмотрения дела не приспособлена.

Стоит также заметить, что на рассмотрении в Государственной Думе находится проект Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, в соответствии с которым регулируется порядок осуществления судами общей юрисдикции административного судопроизводства. Данный проект внесен Президентом РФ и в настоящее время уже принят Государственной Думой в первом чтении. Концепция проекта указанного Кодекса (предварительно поддержанного профильными комитетами Государственной Думы) не предполагает участие народных заседателей при рассмотрении административных дел. С учетом этого, а также принимая во внимание специфику административного судопроизводства, считаем нецелесообразным в настоящее время ставить вопрос о введении в данном судопроизводстве института народных заседателей.

2) О расширении подсудности суда с участием присяжных заседателей.

Как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, по смыслу статей 20 (часть 2), 32 (часть 5), 47 (часть 2) и 123 (часть 4) Конституции Российской Федерации, судопроизводство с участием присяжных заседателей, в котором не профессиональный судья, а коллегия присяжных самостоятельно принимает решение по вопросу о виновности подсудимого, имеет особую конституционно-правовую значимость, поскольку эта форма судопроизводства непосредственно определена Конституцией Российской Федерации применительно к защите права на жизнь как базового для реализации всех иных конституционных прав, при рассмотрении дел по тем конкретным составам преступлений, где она уже предусмотрена (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2010 года № 8-П).

Соответственно, в иных случаях это вопрос дискреции законодателя.

3) О введении обязательной аудиофиксации (при возможности – видеофиксации) всех судебных заседаний, обеспечении ознакомления с аудио- (видео-) протоколом.

Несмотря на то, что отсутствие в действующем процессуальном законодательстве обязанности суда вести аудиозапись хода судебного заседания не преграждает доступ к правосудию, гарантированный статьей 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, не нарушает предусмотренные статьей 123 Конституции Российской Федерации принципы открытого судебного разбирательства, равноправия и состязательности сторон, а также не затрагивает право на справедливое судебное разбирательство в соответствии со статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Определение Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2010 года № 550-О-О), проведение аудио-, видеозаписи судебного заседания служит важным средством обеспечения полноты и объективности протокола судебного заседания (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 года № 1014-О-О).

В судебной практике вопросы качества фиксации хода и результатов судебного заседания вызывают значительные сложности, о чем свидетельствуют

многочисленные обращения граждан в Конституционный Суд Российской Федерации, которым уже вынесено более 180 определений по данному вопросу.

В Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007 - 2012 годы уже предлагалось ввести обязательную аудиозапись судебного заседания (и принятие соответствующих процессуальных норм), что в соответствии с Программой должно было повлиять на обеспечение соблюдения процессуальных норм, повысить корректность поведения участников процесса, предотвратить появление жалоб на протоколы судебных заседаний, ускорить судопроизводство, минимизировать потери времени и финансовых ресурсов.

В действующей Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы» обязательная аудиозапись судебного заседания уже не предусматривается. Однако ставится задача повышения открытости, доступности и прозрачности деятельности судов, судебных органов и органов судейского сообщества на основе информационно-коммуникационных технологий за счет применения систем видео- и аудиопотоколирования хода судебных заседаний, программно-технических средств оцифровки документов и оборудования видео-конференц-связи. В качестве целевых индикаторов и показателей Программы указывается количество федеральных судов общей юрисдикции, оснащенных системами видеопотоколирования хода судебных заседаний и количество залов судебных заседаний федеральных судов общей юрисдикции, оснащенных системами аудиопотоколирования хода судебных заседаний.

В Постановлении VIII Всероссийского съезда судей «О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития» от 19 декабря 2012 года указывается, что осуществление аудио- и видеозаписи судебного заседания должно быть закреплено законом в качестве самостоятельной формы составления протокола судебного заседания в виде аудио- или видеопотокола.

Изложенное свидетельствует, что предложение обязательной аудиофиксации хода и результатов судебного заседания (за исключением некоторых случаев, в

том числе, когда оно является закрытым) находит свою поддержку в судебном сообществе, и его реализация связана с оценкой материально-технических возможностей государства. Введение обязательной аудиофиксации всех судебных заседаний и обеспечение доступа к этим записям участникам дела послужит реализации гласности, открытости судопроизводства, усилению контроля за правомерностью действий суда и участников судопроизводства, упростит процедуру проверки судебных постановлений в вышестоящих судах.

4) О возможности участия в уголовном деле – наряду с адвокатом – иного лица в качестве защитника со стадии предварительного расследования.

Согласно действующему законодательству (части второй статьи 49 УПК Российской Федерации) участие лица, не являющегося адвокатом, в качестве защитника допускается только по ходатайству самого обвиняемого, только наряду с адвокатом (за исключением производства у мирового судьи) и только на судебной стадии производства по делу (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 года № 16-П). Такое правовое регулирование направлено на обеспечение закрепленного в статье 48 Конституции Российской Федерации права на получение именно квалифицированной юридической помощи каждого задержанного, заключенного под стражу, обвиняемого в совершении преступления с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 января 1997 года № 2-П; определения от 20 октября 2005 года № 393-О, от 20 июня 2006 года № 242-О, от 15 ноября 2007 года № 928-О-О, от 18 декабря 2007 года № 917-О-О, от 20 ноября 2008 года № 858-О-О и др.).

Вместе с тем это не исключает право федерального законодателя расширить способы защиты от выдвинутого подозрения или обвинения за счет участия наряду с адвокатом по ходатайству обвиняемого в качестве защитника иного лица. При этом, однако, надо учитывать, что такое участие может быть лишь факультативным, т.е. неявка по любым причинам защитника, не являющегося адвокатом, не может приостанавливать производство процессуальных действий,

поскольку некоторые из них осуществляются в досудебном производстве в неотложном порядке, в ночное время и в других условиях, когда лицо, не являющееся адвокатом, в силу объективных или субъективных причин не может или не желает осуществлять функции защитника подозреваемого, обвиняемого.

5) О порядке формирования президиумов областных (краевых) и приравненных к ним судов.

Совет предлагает сохранить существующий в системе судов общей юрисдикции порядок формирования президиумов областных (краевых) и приравненных к ним судов Президентом РФ. Для этого, как полагает Совет, необходимо исключить противоречащий требованию законного суда подпункт 9 пункта 3 статьи 5 проекта Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации».

Следует отметить, что непосредственно в тексте проекта Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» (одобрен Советом Федерации 27 ноября 2013 года) отсутствует норма, на которую ссылается Совет (названный Закон состоит всего из двух статей).

При этом законодательные изменения, упоминаемые в рекомендациях Совета, содержатся в проекте Федерального конституционного закона «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы в связи с принятием Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации прокуратуре Российской Федерации» и признании утратившим силу Федерального конституционного закона «О дисциплинарном судебном присутствии» (проект № 409189-6, находится на рассмотрении в Государственной Думе).

В соответствии со статьей 9 данного законопроекта планируется внесение изменений в Федеральный конституционный закон «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации». В частности, предлагается изменить порядок формирования состава президиума областных (краевых) и приравненных к ним судов. Если сейчас данный состав утверждается Президентом Российской

Федерации по представлению Председателя Верховного Суда Российской Федерации при наличии положительного заключения соответствующей квалификационной коллегии судей, то с принятием законопроекта состав президиума суда будет утверждаться Пленумом Верховного Суда Российской Федерации по представлению председателя соответствующего суда и при наличии указанного заключения.

Тем самым формирование президиума соответствующего суда перейдет с президентского уровня на уровень Верховного Суда Российской Федерации. Полагаем, что это не будет означать нарушение конституционного требования законного суда.

Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях неоднократно обращался к содержанию конституционного права на законный суд: право каждого на законный суд, закрепленное статьей 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации, согласно которой никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, является необходимым элементом конституционного права на судебную защиту (статья 46, часть 1, Конституции Российской Федерации) и одновременно – гарантией независимости и беспристрастности суда (постановления от 16 марта 1998 года № 9-П, от 21 апреля 2010 года № 10-П, определения от 11 июля 2006 года № 262-О и от 15 января 2009 года № 44-О-П).

Применительно к рассматриваемому вопросу считаем, что само по себе планируемое изменение порядка формирования президиумов областных (краевых) и приравненных к ним судов не ограничивает доступ граждан к правосудию и не затрагивает существо права на законный суд.

В этом аспекте следует отметить, что в системе арбитражных судов состав президиума арбитражного суда субъекта Российской Федерации изначально утверждался Пленумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (а не Президентом Российской Федерации) по представлению председателя

соответствующего арбитражного суда (статья 37 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации»).

б) О мерах, направленных на преодоление дефицита кадров в судах (секретари судебных заседаний, помощники судей, сотрудники канцелярий и другие лица).

Наряду с прочими рекомендациями Совет предлагает исключить квалификационное требование о высшем юридическом образовании для занятия должности секретаря судебного заседания. С одной стороны, стоит отметить, что в настоящее время по смыслу подпункта 1 пункта 5 статьи 4 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в стаж необходимый для назначения на должность судьи подлежит включению только время работы на соответствующих должностях, требующих высшего юридического образования. В связи с этим «перевод» должности секретаря судебного заседания в категорию должностей, не требующих высшего юридического образования, потенциально лишит лиц, работающих на данной должности, возможности соответствовать требованиям, предъявляемым к кандидатам на должность судьи. С другой стороны, исключение требования о высшем юридическом образовании будет способствовать большей доступности для занятия данной должности лицами, которые обучаются в учебных заведениях на вечернем (заочном) отделении, иными лицами.

IV. Кроме того, представляется целесообразным рассмотреть вопрос об использовании и **других мер повышения роли институтов гражданского общества по совершенствованию законодательства Российской Федерации о судебной системе.**

Во-первых, повышенный социальный контроль над судебной системой мог бы обеспечиваться за счет использования института выборов при формировании корпуса мировых судей, несущих основную нагрузку по рассмотрению дел и являющихся наиболее приближенными к населению. Конституция Российской Федерации предусматривает назначение судей только федеральных судов (статья

128). Положения части четвертой статьи 13 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» и части второй статьи 2 Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 года № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» относят порядок наделения полномочиями мировых судей к компетенции федерального законодателя и законодателей субъектов Российской Федерации. Согласно статье 6 Федерального закона от 17 декабря 1998 года № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» мировые судьи назначаются (избираются) на должность законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации либо избираются на должность населением соответствующего судебного участка в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации. Однако в субъектах Федерации не находит закрепления процедура непосредственного избрания мирового судьи населением судебного участка.

Во-вторых, усиление социального контроля над формированием судейского корпуса возможно также за счет повышения количества членов квалификационных коллегий судей, являющихся представителями общественных организаций, вузов, парламентских партий и т.д.

Справка подготовлена специалистами Управления конституционных основ публичного права, Управления конституционных основ частного права, Управления конституционных основ уголовной юстиции, Отдела анализа и обобщения практики Конституционного Суда.

Приложение 4.1.В.

ПИСЬМО ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВЕРХОВНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 29 ЯНВАРЯ 2014 ГОДА

[/Назад/](#)



**Первый заместитель
Председателя Верховного Суда
Российской Федерации**

Поварская ул., д. 15, Москва, 121260

2 Января 2014 г. № 1-ВС-345/14

На № _____ от _____

Советнику Президента Российской
Федерации, Председателю Совета по
развитию гражданского общества и
правам человека
М.А. ФЕДОТОВУ

Уважаемый Михаил Александрович!

В Верховном Суде Российской Федерации рассмотрены поступившие из Аппарата Правительства Российской Федерации предложения Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека (далее по тексту – Совет), направленные на реализацию подпункта «б» пункта 5 Перечня поручений Президента Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № Пр-2230. Согласно указанному подпункту Совету поручено подготовить предложения по повышению роли Совета и институтов гражданского общества в работе по совершенствованию законодательства Российской Федерации о судебной системе.

По подготовленным Советом предложениям сообщается следующее.

Верховный Суд Российской Федерации лишен возможности высказать свое мнение о мерах, предложенных в **пунктах 1, 2, 4, 6** письма, поскольку по вопросу целесообразности осуществления таких мер вправе высказываться соответствующие лица и органы, которые, как предполагается в письме, будут реализовывать данные меры.

Предложение о привлечении Совета для дачи заключения на отдельные проекты федеральных законов до их внесения в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации (далее по тексту – Государственная Дума) и об учете мнения Совета по вопросам о целесообразности внесения таких законопроектов и их содержания (**пункт 3** письма) не вполне соотносится с действующим законодательством.

Указанные вопросы в отношении законопроектов, не внесенных в Государственную Думу, разрешаются путем составления в установленном порядке заключений Правительства Российской Федерации, заключений и решений законодательного (представительного) органа государственной



5267
03.02.2014 11:37



власти субъекта Российской Федерации, официальных отзывов Правительства Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации или обязательного согласования законопроектов до их внесения в Государственную Думу с уполномоченными органами.

Случаи обязательного получения таких заключений, решений, официальных отзывов органов государственной власти, а также случаи обязательного согласования с ними законопроектов до внесения в Государственную Думу прямо предусмотрены законодательством и зависят от предмета регулирования законопроекта.

Учет мнения Совета в указанных выше случаях законодательством прямо не предусмотрен.

Вместе с тем, полагаем необходимым отметить, что Совет не устраняется от участия в законопроектной работе, а участвует в ней в установленных формах, в частности, путем организации проведения экспертизы проектов федеральных законов, находящихся на рассмотрении палат Федерального Собрания Российской Федерации, для определения их соответствия целям развития гражданского общества, защиты прав и свобод человека и гражданина, подготовке по результатам экспертизы соответствующих предложений Президенту Российской Федерации (подпункт «д» пункта 4 Положения о Совете при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 01 февраля 2011 г. № 120).

Предложение о создании при Совете постоянно действующего Совещания по вопросам совершенствования судебной системы (**пункт 5** письма) представляется не вполне однозначным и не может быть поддержано.

Совет является консультативным органом при Президенте Российской Федерации, в связи с чем создание при самом Совете каких-либо органов сложно признать соответствующим его статусу.

В случае если Совет признает необходимым в рамках своей деятельности уделять постоянное повышенное внимания вопросам судебной реформы, то в силу пункта 8 указанного Положения о Совете не исключается возможность создания соответствующей постоянной комиссии Совета.

Предложение по формированию в субъектах Федерации структур гражданского общества по взаимодействию с судебским сообществом (**пункт 7** письма) не поддерживается Верховным Судом Российской Федерации по следующим основаниям.

В настоящее время судебское сообщество взаимодействует с обществом в предусмотренных законом формах, в частности путем предоставления информации о деятельности судов (в том числе общественным организациям, средствам массовой информации), путем участия представителей общественности в решении вопросов, касающихся судебского сообщества.

В частности, представители общественности входят в состав квалификационных коллегий судей (статья 11 Федерального закона «Об



органах судейского сообщества в Российской Федерации») и участвуют в разрешении всех вопросов, относящихся к полномочиям этих коллегий.

В Верховном Суде Российской Федерации отсутствуют какие-либо данные о круге вопросов, по которым в дополнение к существующим формам необходимо осуществлять взаимодействие структур гражданского общества с судейским сообществом.

В рамках рассмотрения настоящего письма Верховный Суд Российской Федерации не может высказаться в отношении предложений Совета по совершенствованию законодательства Российской Федерации о судебной системе, в том числе о включении представителя Совета в состав Специальной квалификационной коллегии по отбору кандидатов на должности судей Верховного Суда Российской Федерации (**пункт 8 письма и последний блок предложений, изложенных в письме**).

Согласно действующему законодательству Верховный Суд Российской Федерации вправе высказывать свое мнение в отношении конкретных законопроектов при составлении в установленных случаях заключения на законопроект или при согласовании им законопроекта в предусмотренных случаях, а также при поступлении ему, как субъекту законодательной инициативы, соответствующего законопроекта из Государственной Думы.

Предложения Совета относительно проведения общественно-правовых экспертиз по гражданским, уголовным и административным делам в целях исправления судебных ошибок и усиления роли экспертного сообщества (**пункт 9 проекта**) вызывают возражения Верховного Суда Российской Федерации.

Исправление судебных ошибок по конкретным делам и обеспечение единства судебной практики осуществляется лишь в формах и в порядке, которые установлены процессуальным законодательством.

Поддержка предлагаемых Советом мер фактически будет означать возможность осуществления «ревизии» судебных актов с использованием непроцессуальных механизмов и средств, а также весьма негативно отразится на общеобязательности вступивших в законную силу судебных актов.

Создание комиссий или групп по общественной ревизии либо экспертизе вступивших в законную силу судебных актов может рассматриваться как вмешательство в осуществление правосудия. Данная позиция VIII Всероссийского съезда судей отражена в его постановлении от 19 декабря 2012 г. «О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития».

Предложения по расширению практики общественного мониторинга за судебной деятельностью в том виде, в каком они изложены в **пункте 10**, не могут быть поддержаны Верховным Судом Российской Федерации.

В Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007–2012 г.г., утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации



Федерации от 21 сентября 2006 г. № 583, упоминалось осуществление общественного мониторинга качества работы судов.

Однако в Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 г.г.», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. № 1406, на осуществление какого-либо общественного мониторинга за судебной деятельностью не указывается.

В иных нормативных правовых актах также отсутствуют какие-либо сведения в отношении общественного мониторинга за судебной деятельностью.

В связи с изложенным не вполне понятно, что подразумевается под общественным мониторингом в контексте данных предложений Совета, а также каковы конкретные цели и конкретные предметы такого мониторинга, имея ввиду недопустимость вмешательства в осуществление правосудия.

Что касается общественного мониторинга за факторами, влияющими на нагрузку судей (как это предлагается в пункте 10 письма), вопрос об указанных факторах может относиться к сфере организации деятельности судьи, а не к предмету общественного мониторинга.

Предложения о содействии развитию третейских судов и других альтернативных способов разрешения правовых споров (**пункт 11 письма**) поддерживаются Верховным Судом Российской Федерации, поскольку развитие данных институтов будет способствовать оптимизации судебной нагрузки в связи с уменьшением количества дел в судах, и, следовательно, позволит повысить качество правосудия.

Верховным Судом Российской Федерации предпринимаются определенные меры к содействию развитию этих институтов.

Представитель Верховного Суда Российской Федерации входит в состав рабочей группы, образованной Министерством экономического развития Российской Федерации во исполнение поручения Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2012 г. № ДМ-П13-8043 в целях разработки комплекса мер по развитию третейского судопроизводства в Российской Федерации.

В 2012 г. в Верховном Суде Российской Федерации проводилось изучение судебной практики применения Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Составленная по результатам изучения этой практики справка утверждена Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 06 июня 2012 г. и размещена на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Проведенное обобщение показало, что в большинстве судов указанные примирительные процедуры пока не нашли широкого применения, что обусловлено новизной процедуры, высокой степенью конфликтности отношений участников спора, отсутствием навыков и традиций по ведению переговоров и другими причинами. Стороны соглашались пройти процедуру



медиации в исключительных случаях, после того, как судьями в судебных заседаниях затрачивается значительное время на разъяснение сущности процедуры медиации и ее преимуществ.

Кроме того, организации, осуществляющие деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, были созданы не во всех субъектах Российской Федерации.

В условиях динамично развивающихся компьютерных и информационных технологий полагаем целесообразным обсудить вопрос о размещении вестника Совета «Прецеденты и позиции» на сайте Совета вместо издания и распространения данного вестника, как это предлагается в **пункте 12 письма**.

Размещение указанной информации в соответствующем разделе сайта Совета позволит, на наш взгляд, обеспечить доступ к ней наибольшего числа лиц, заинтересованных в ее получении.

Что касается **обращенной непосредственно к Верховному Суду Российской Федерации просьбы** о включении представителей Совета в состав Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации, этот вопрос может быть разрешен с учетом Положения о Научно-консультативном совете при Верховном Суде Российской Федерации, утвержденного постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 1968 г. № 45 (с последующими изменениями).

В настоящее время в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 марта 2011 г. № 4 в состав Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации входит Морщакова Тамара Георгиевна, которая одновременно является членом Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека.

Обращенное к Правительству Российской Федерации **предложение об увеличении финансирования в целях существенного повышения оплаты труда лиц, обеспечивающих организацию судопроизводства (в частности, секретарей судебных заседаний, помощников судей, сотрудников канцелярий)** поддерживается Верховным Судом Российской Федерации.

На необходимость повышения уровня оплаты труда работников аппаратов судов и на подготовку предложений по изменению законодательства, регулирующего систему оплаты труда помощников судей и секретарей судебного заседания, в части установления их должностных окладов в процентном отношении от должностного оклада судьи соответствующего уровня обращал внимание VIII Всероссийский съезд судей в постановлении от 19 декабря 2012 г. «О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития».

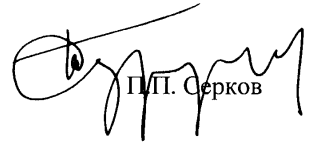
Состояние работы по повышению уровня оплаты труда работников аппаратов федеральных судов являлось предметом рассмотрения Президиума



Совета судей Российской Федерации (см. постановление от 30 июля 2013 г. № 350).

В настоящее время работа по подготовке предложений относительно повышения уровня оплаты труда работников аппаратов судов осуществляется Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации.

О позициях Верховного Суда Российской Федерации в отношении предложений Совета сообщено в Министерство юстиции Российской Федерации согласно письму Первого заместителя Министра юстиции Российской Федерации.



Г.П. Серков